ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ

Подъ редакціей и съ предисловіемъ

В. Н. Бенешевича,

профессора С.-Петербургскаго Университета.

Выпускъ I.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Истор.-Филол. факультетѣ СПБ. Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

Одобряю:

Проф. А. Васильевъ.

9 декабря 1915 г.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Историко-Филологическомъ Факультетѣ Петроградскаго Университета.

ПРОГРАММА
по Исторіи Византіи.

Каждый билетъ состоитъ изъ трехъ частей; А—политическая исторія, В—культурная исторія и С—исторіографія. Нумерація страницъ соотвѣтствуетъ нумераціи книги: „Очерки по исторіи Византіи", подъ ред. и съ предисл. *В. Н. Бенешевича*, проф. СПБ. Университета. СПБ. 1912/13 г. Изданіе Студенческ. Издат. Комитета при Ист. Фил. факультетѣ Имп. Пгр. Университета. 3 вып. Ц. 3 р. 50 к. Нумерація ч. А=вып. I; ч. В=вып. II; ч. С=вып. III. Вып. III съ сокращеніями: не требуются всѣ библіографическія указанія, весь мелкій шрифтъ, греческія цитаты, а равно §§ 4, 5, 7, 9, 12, 19, 20, 26, 32, 33, 39, 48, 57—64. Изъ годовъ иадо знать годы напечатанные въ особой таблицѣ. Необходимо прежде изученія книги внести въ текстъ существенныя поправки, указанныя въ вып. IV Кромѣ того, *А. Васильевъ.* Курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Средневѣковая культура. 1915. Отд. I. (Визант. культура).

1 бил. Культурный и религіозный кризисъ въ Римской Имперіи. Иммиграція варваровъ. Реформы Діоклетіана и Константиина. Перенесеніе столицы въ Константинополь. Образованіе христіанской имперіи. 1-й Вселенскій соборъ. Константинъ Великій и его обращеніе. Православіе и аріанство. Констанцій. Юліанъ Отступникъ. Послѣдняя попытка къ возстановленію язычества. Церковь и государство въ концѣ IV вѣка. Ѳеодосій Великій. 2 й Вселенскій Соборъ. Торжество христіанства.

Пособія: *Андреевъ.* Лекціи по исторіи церкви. *Нетушилъ.* или *Низе.* Римская исторія. *Дюшенъ.* Исторія церкви. т. II.

2 бил. А. *Ѳеодосій Великій.* Краткая характеристика внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ. *Аркадій* и *Гонорій.* Аларихъ и борьба съ нимъ. Трибигильдъ и Гаина. Фравитта. Дѣло Златоуста (3—9).

В. Абсолютная и конституціонная монархія. Автократія. Римская имперія въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій. Порядокъ заиятія престола. Выборное начало въ Римской имперіи. Значеніе сената Новаго Рима. Низложеніе императора (5—8).

С. Введеніе: историки и хронисты. Общая характеристика византійскихъ историковъ (3—11).

3 бил. А. *Ѳеодосій II Малый.* Семейныя дѣла. Пульхерія. Дѣла на Западѣ. Гунны и Аттилла. Прискъ. Несторій и Ефесскій соборъ. Левъ Великій, папа римскій. Евтихіанство. Epistola dogmatica Льва. Разбойничій соборъ. Высшая школа въ Константинополѣ. Codex Theodosianus. *Маркіанъ.* Халкидонскій соборъ и его послѣдствія. Гибель Аттиллы. *Левъ I.* Аспаръ. Аланы и исавры. Александрійскій патріархатъ. *Левъ II Младшій. Зинонъ.* Бунтъ Василиска. Акакій. Актъ единенія (Энотиконъ). Возстановленіе общенія съ Антіохіей и Александріей. Расколъ съ Римомъ. Готы. (10—19). *А. Васильевъ,* 29—36, 49.

В. Инсигніи императора. Коронація. Назначеніе императоромъ преемника. Идея легитимности (9—12).

С. Прокопій. Историческіе труды его. Характеръ творчества. Зависимость отъ древнихъ (11—15).

4 бил. А. Ареадна и *Анастасій.* Отношеніе къ исаврійцамъ. Геты и значеніе ихъ вторженія. Война съ персами. Внутреннія дѣла. Отмѣна Хрисаргирона и мѣры противъ язычества. Церковныя дѣла. Склонность императора къ монофизитизму. Отношеніе къ Риму. Переходъ императора на сторону монофизитства. Ссылка патріарховъ Антіохіи и Іерусалима. Возстаніе въ столицѣ. Возстаніе Виталіана. Бунты протеста противъ церковной политики императора. Значеніе царствованія *Юстина I.* Гоненіе на монофизитовъ и унія съ Римомъ. Коронованіе Юстиніана. Ѳеодора (19—27).

В. Соимператорство и автократія. Титулы василевсъ и автократоръ. Право женщинъ на престолъ (12—16).

5 бил. А. *Юстиніанъ Великій.* Общая характеристика. Борьба съ димами. Бунтъ „Ника". Отношеніе къ вандаламъ. Велизарій. Война съ остготами. Взятіе Рима. Нарзесъ. Отозваніе Велизарія. Новый періодъ войны. Тотила. Нарзесъ ликвидируетъ готскую войну. Вмѣшательство въ Пиринейскія дѣла. Дѣла на сѣверной границѣ. Ходъ войны съ персами. Хосрой. Исходъ войны. Внутреннія дѣла. Постройки. Бѣдствія. Законодательство. Трибоніанъ. Попытки сближенія съ монофизитами. Роль Ѳеодоры. Осужденіе „трехъ главъ". Мѣры противъ аріанъ, самарянъ, язычниковъ. Христіанская пропаганда. Итогъ царствованія Юстиніана (27—40).

В. Природа и объемъ императорской власти. Вѣроисповѣданіе императора и ограниченія при выборѣ его. Ограничснія законодательной власти императора. Контрольныя функціи сената (16—19).

С. Агаѳій. Его литературные труды и историческое сочиненіе (19—21).

6 бил. А. *Юстинъ II.* Софія и *Тиверій II.* Греческій языкъ. Церковныя дѣла. Авары. Лангобарды и дѣла въ Италіи. Новая война съ Персіей изъ за армянскихъ дѣлъ. Маврикій и Тиверій на войнѣ. *Маврикій*—императоръ. Финансовая политика. Іоаннъ Постникъ. Споръ съ Римомъ изъ за титула „вселенскій патріархъ" Константинопольскаго епископа. Окончаніе персидской войны. Хосрой II

Парвезъ. Дипломатическая неудача Маврикія. Равеннскій и карѳагенскій экзархаты. Нашествіе славянъ. Научныя гипотезы *Гопфа и Фальмерайера*. Сверженіе Маврикія. *Фока*. Возобновленіе Персидской войны. Возстаніе Ираклія противъ Фоки, гибель Фоки. Значеніе историческаго момента (40—46).

В. Церковь и императорская власть. Теорія и практика императорской власти. Существо Византійской императорской власти (20—25).

С. Менандръ Протикторъ. Евагрій: его церковная исторія (21—24).

7 бил. А. *Ираклій*. Неудача въ Персидской войнѣ. Захватъ персами св. Креста. Національное движеніе въ Византіи. Три похода Ираклія. Воздвиженіе креста. Дѣла на Пиренейскомъ полуостровѣ, на Далматинскомъ побережьи и на Дунаѣ. Монѳелитство. Софроній, патріархъ Іерусалимскій. Изложеніе вѣры (Ἔκθεσις) Выступленіе ислама. *Константъ II (Константинъ III)*. Военная и гражданская власть. Организація ѳемъ. Борьба съ арабами. Моавія и Отманъ. Дальнѣйшая исторія монофелитства. Образецъ вѣры (Типосъ). Папа Мартинъ. Сицилія (47—55).

В. Многіе восточно-римскіе императоры—генералы. Демократическое происхожденіе многихъ императоровъ. Оракулы относительно царей. Укрѣпленіе идеи легитимности. Результатъ наслѣдственной передачи власти. Соправительство и регентство (29—32).

С. Ѳеофилактъ Симокаттъ. Его сочиненія, его значеніе и стиль (24—27).

8 бил. А. *Константинъ IV Погонатъ*. Борьба за власть. Осада Константинополя арабами. Столкновеніе со славянами. Основаніе Болгарскаго царства Шестой вселенскій соборъ. *Юстиніанъ II*. Характеристика. Миръ съ арабами и нарушеніе его. Столкновеніе со славянами. Сверженіе и ссылка Юстиніана. Періодъ въ 22 года. *Леонтій*. Потеря Африки. *Тиверій III*. Второе правленіе Юстиніана II. Расправа съ врагами. Внѣшнія дѣла. Равенна. Херсонъ. Гибель Юстиніана II. *Филиппикъ*. *Анастасій* II. *Ѳеодосій III*. Вступленіе на престолъ *Льва III Исавра*. Итоги правленія дома Ираклія и обстоятельства при вступленіи на престолъ Льва (55—62).

В. Трудность поста императора. Монашество и императоры. Добровольныя и невольныя постриженія. Византійскій василевсъ—преемникъ древняго Рима. Выходы, форма сношеній съ иностранцами. Уваженіе ихъ къ ромейскому императору. Дипломатія. Раздача титуловъ. Вліяніе на болгарскій княжескій домъ (32—36).

С. Константинъ VII Порфиродный. Характеръ дѣятельности. Исторія Василія I. Сочиненія. Сборники эксцерптовъ. Историческая энциклопедія. (27—32)

9 бил. *А. Левъ* III *Исаверъ*. Характеристика. Большая побѣда надъ арабами. Законодательство. Ѳемная организація. Финансы. Иконоборчество (Мотивы. Начало борьбы. Италія). *Константинъ V Копронимъ*. Борьба съ арабами, съ болгарами, Вопросъ о славянизаціи бал-

канскаго п ва. Борьба съ иконопочитаніемъ. Соборъ въ Іеріи. *Левъ IV. Константинъ VI.* Ирина. Соборъ въ Никеѣ. Интриги и борьба Ирины и Константина. Карлъ Великій. *Никифоръ I.* Церковная и финансовая политика. Арабы. Славяне. *Ставракій. Михаилъ I Рангави. Левъ V Армянинъ.* Ликвидація войны съ Болгаріей. Борьба противъ иконопочитанія (63—71).

B. Религіозное значеніе императорскаго сана. Православіе, какъ политическій факторъ. Императоръ—распространитель православія. Борьба съ персами, исламомъ. Искорененіе ересей (36—38).

C. Іосифъ Генесій. Его исторія царей. Іоаннъ Каменіатъ. Левъ Діаконъ. Исторія времени 959—75 гг. Михаилъ Атталіатъ.

10 бил. *A. Михаилъ II изъ Аморія.* Ѳома—претендентъ. Критъ. Сицилія. *Ѳеофилъ.* Характеристика. Хазарскія дѣла. Херсонъ. Борьба съ арабами. Церковныя дѣла. *Михаилъ III Пьяница.* Ѳеодора. Конецъ иконоборчества. Сицилія. Борьба со славянствомъ, съ халифатомъ. Павликіане. Варда и Михаилъ. Россы Кириллъ и Меѳодій. Борисъ. Фотіевъ расколъ. Гибель Варды и Михаила. *Василій I.* Характеристика. Развитіе дѣла Фотія. Успѣхи въ Италіи и Сициліи. Война съ павликіанами (71—82).

B. Значеніе церемоніала. Его современные пережитки. Два донесенія Ліутпранда. Современный церемоніалъ КП. патріарха. (39—42).

C. Никифоръ Вріенній. Анна Комнина. Іоаннъ Киннамъ.

11 бил. *A. Левъ VI Философъ и Александръ.* Характеристика. Отношеніе къ Риму и низложеніе Фотія. Законодательство. Левъ Триполійскій. Сарацины. Царь Симеонъ. Семейныя дѣла Льва. *Александръ. Константинъ VII Порфирородный.* Борьба съ Симеономъ. *Романъ Лекапинъ.* Миръ съ Болгаріей. Петръ. Критскіе корсары. Борьба на югѣ. Борьба съ халифатомъ. Армянская держава. Ашотъ Смбатъ. Игорь Кіевскій. Аграрный вопросъ. Соправители. Церковныя дѣла. Паденіе Лекапиновъ. Крещеніе Ольги. *Романъ II.* Семейныя дѣла и характеристика. Внѣшніе успѣхи. Никифоръ Фока и завоеваніе Крита (82—92).

B. Впечатлѣніе необразованныхъ варваровъ отъ византійскаго церемоніала. Время его возникновенія. Руководство оберъ-гофмаршала Филоѳея. Мѣстничество среди духовенства. Солунскій викаріатъ (42—46).

C. Никита Акоминатъ. Георгій Акрополитъ: жизнь его и сочиненія.

12 бил. *A. Никифоръ II Фока.* Армія. Столкновеніе съ духовенствомъ. Оттонъ Великій. Война на Востокѣ. Святославъ Кіевскій. *Іоаннъ I Цимисхій.* Церковныя дѣла. Богомильство. Ликвидація болгарскихъ отношеній. Борьба въ Азіи. Фатимиды Гибель Цимисхія. Майордомы и латифундіи (92—99).

B. Силенцій. Его составъ и значеніе. Участіе столицы и провинціи. Значеніе формъ дипломатическихъ сношеній. Посольская служба (47—51).

С. Георгій Пахимеръ. Историческое сочиненіе времени послѣ 1261 г. Никифоръ Григора. Жизнь, дѣятельность. „Римская Исторія". Іоаннъ VI Кантакузинъ. Жизнь. „Исторія" (54—61).

13 бил. *А. Василій II Болгаробойца* Характеристика. Варда Склиръ Варда Фока. Отношеніе къ Руси. Расправа съ Василіемъ Евнухомъ, съ Евстаѳіемъ Малеиномъ и знатью. Аграрное законодательство. Три войны съ болгарами. Самуилъ. Тріумфъ Болгаробойцы. Политика относительно Болгаріи. Первый походъ Василія на Востокъ. Армянскія дѣла. Сельджуки. Вмѣшательство Василія въ дѣла Арменіи и Грузіи. Заключеніе о царствованіи Василія и взглядъ на дальнѣйшее (99—108).

В Сношенія съ хазарами. Ихъ государственное устройство и религія. Печенѣги. Турки. Китайцы. Выводъ о ромейской дипломатіи (51—56).

С. Лаоникъ Халкондилъ. Дука. Григорій Франзъ. Критовулъ (63—70).

14 бил. *А. Константинъ VIII. Зоя. Романъ III Аргиръ.* Его внутренняя политика (отмѣна аллиленгія) и церковныя мѣры. Возстановленіе храма Воскресенія. Георгій Маніакъ и борьба на Востокѣ. *Михаилъ IV Пафлагонецъ.* Сканднавы. Сицилія. Возстаніе болгаръ. *Михаилъ V Калафатъ. Константинъ IX Мономахъ.* Норманны и Маніакъ. Потеря Италіи. Окончательное раздѣленіе церквей. Печенѣги. Арменія (ея положеніе и религіозная политика грековъ.) Сельджуки. *Ѳеодора. Михаилъ VI Стратіотикъ. Исаакъ I Комнинъ.* Характеръ правленія. Удаленіе (109—118).

В. Раздѣленіе гражданской и военной власти. Причины ихъ сліянія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Очеркъ управленія флотомъ (57—59).

15 бил. А. *Константинъ X Дука.* Характеръ правленія. Сельджуки и успѣхи Алпъ-Арслана. Половцы. *Романъ IV Діогенъ.* Италія. Робертъ Гвискаръ. Неблагопріятный оборотъ дѣлъ на Востокѣ Манцикертъ. Сверженіе Романа. *Михаилъ VII Дука Парапинакъ* Характеръ правленія. Пселлъ. Возстаніе болгаръ. Дѣла на востокѣ. Алексѣй Комнинъ, Никифоръ Вріенній. *Никифоръ III Вотаніатъ.* Столкновеніе съ Гвискаромъ. Воцареніе Алексѣя I Комнина (118—128).

В. Организація сухопутной арміи и развѣдочной службы. Военно-административная реформа Льва Исаврa. Ея положительныя стороны. Римскіе наемники въ арміи (59—62).

С. Іоаннъ Малала. Личность. Сочиненіе. Его источники, конструкція, составъ; вліяніе Малалы; нѣкоторыя стороны вопроса (77—84).

16 бил. А. *Алексѣй I Комнинъ.* Система титуловъ. Борьба съ норманнами. Венеція. Смерть Гвискара. Возстаніе богомиловъ. Попытки уніи съ Западомъ. Урбанъ II. Первый крестовый походъ (его ходъ и исходъ, отношеніе къ Византіи) Боэмундъ. Новая война съ сельджуками. Церковная политика. Вопросъ о престолонаслѣдіи. *Іоаннъ II Комнинъ.* Характеристика. Морскія дѣла. Венеція. Успѣхи въ борьбѣ съ сельджуками. Мадьяры. Печенѣги. Конецъ Іоанна (129—138).

Б. Солдаты и граждане. Аграрный вопросъ и крестьяне: законодательство Льва Исавра, Романа Лекапина, Константина Порфиророднаго и Никифора II Фоки (62—65).

С. Іоаннъ Антіохійскій; его отношеніе къ Малалѣ. Пасхальная хроника. Георгій Синкеллъ: его личность; хроника; ея источники (84—91).

17 бил. А. *Мануилъ* I. Западное вліяніе. 2-й Крестовый походъ. Сельджуки и Іерусалимское королевство. Мадьяры и Сербы. Стефанъ Нѣманя. Отношеніе къ Норманнамъ. Рожеръ. Погромъ въ Греціи. Вильгельмъ I. Венеція. Отношеніе къ Фридриху Барбароссѣ. *Алексѣй* II. Латинофильство правительства. Андроникъ Комнинъ. Его характеристика. Національное возстаніе противъ латинянъ. *Андроникъ* I—императоръ. Исаакъ Ангелъ. Гибель Андроника I (138—150).

В. Аграрная политика Василія Болгаробойцы. Феодализмъ. Приходъ франковъ. Архонты (55—67)

С. Θеофанъ Исповѣдникъ. Вліяніе Θеофана. Продолженіе Θеофана. Патріархъ Никифоръ; его два сочиненія (91—99).

18 бил. А. *Исаакъ* II *Ангелъ*. Борьба съ норманнами. Возстаніе Асѣней. Третій крестовый походъ. Саладинъ. Союзъ съ Венеціей. Сверженіе Исаака. *Алексѣй* III *Ангелъ*. Столкновеніе съ Генрихомъ VI. Смерть Асѣня. Калоянъ. Итальянцы. Феодализація имперіи. Папа Иннокентій III. Четвертый крестовый походъ. Энрико Дандоло. Царевичъ Алексѣй. *Исаакъ* II *Ангелъ* и *Алексѣй* IV. *Алексѣй* V *Дука Мурзуфлъ*. Взятіе Константинополя и образованіе Латинской имперіи (150—160).

В. Связь imperium и sacerdotium. Халкидонскій соборъ и его послѣдствія. Юстиніанъ. Оппозиція (Факундъ Герміанскій). Полемика изъ-за титула КП. патріарха. Монофелитство (68—72).

С. Георгій Монахъ. Его сочиненія, составъ, задача, источники. Продолженія Георгія, рукописная традиція. Симеонъ Магистръ и Логоѳетъ (99—105).

19 бил. А. Гибель Алексѣя V. Вмѣшательство Калояна. *Θеодоръ* I *Ласкарь*. Начало Никейской имперіи. *Іоаннъ III Дука Ватацъ* и его значеніе. Θеодоръ Дука Ангелъ и эпирскій деспотатъ. Взятіе Солуни. Начало Трапезундской имперіи. Борьба съ Латинской имперіей. Іоаннъ Асѣнь II. Борьба съ Θеодоромъ Дукой. Союзъ Ватаца съ Асѣнемъ. Балдуинъ II. Нашествіе монголовъ и его послѣдствія. Интриги и борьба на Балканахъ. Внутреннія дѣла. Конецъ правленія Ватаца. *Михаилъ VIII Палеологъ*. Генуэзцы. Конецъ Латинской имперіи (161—170).

В. Церковная политика Константина IV. Иконоборчество. Θеодоръ Студитъ. Фотій (72—76).

С. Левъ Грамматикъ. Θеодосій Мелитинскій. Юлій Полидевкъ. Взаимныя отношенія этихъ трехъ авторовъ. Іоаннъ Скилица. Георгій Кедринъ (105—112).

20 бил. А. Положеніе имперіи въ моментъ реставраціи Палеологовъ: латиняне, папа, генуэзцы, венеціанцы. Унія. Церковная смута. Сицилійская вечерня. Ликвидація отношеній къ Карлу Анжуйскому и миръ съ венеціанцами. Сербы *Андроникъ* II. Положеніе патріаршей каѳедры. Отношенія къ Генуѣ, Венеціи. Петръ Аррагонскій. Испанцы въ Византіи. *Андроникъ III.* Отношенія къ славянамъ. Стефанъ Душанъ (174—180).

В. Торговля и промышленность. Египетъ и египтяне въ экономическомъ отношеніи. Сирійцы. Козьма Индикоплевстъ и его сочиненіе (77—83).

С. Іоаннъ Ксифилинъ. Іоаннъ Зонара. Его личность его сочиненія, цѣнность, источники и вліяніе сочиненія (112—116).

21 бил. А. *Іоаннъ V. Іоаннъ* VI. *Кантакузинъ.* Апокавкъ. Отношеніе къ славянамъ и туркамъ. Стефанъ Душанъ. Смерть Стефана Душана. Мурадъ. Отношенія къ куріи (Римская унія). Баязидъ I. Коссово поле. *Мануилъ* II *Палеологъ.* Отношеніе къ туркамъ и славянамъ. Помощь Запада. Тимуръ. *Іоаннъ* VIII. Миръ съ турками. Отношенія къ Пелопоннесу. Флорентійская уиія. Варнская битва. Вмѣшательство венеціанцевъ. Миръ. Междоусобица *Константинъ* XI *Палеологъ.* Мухаммедъ II. Осада и паденіе Константинополя (180—193).

В. Экономическія отношенія къ Западу. Шелковое производство (83—88).

С. Константинъ Манасси. Михаилъ Глика (116—121).

«Коммерческая скоропечатня», Лиговская 57. Телефонъ 522-18.

Типографія В. Безобразовъ и Ко. (влад. Н. П. Зандманъ.) В. О., Большой пр. 61

Свѣтлой памяти

незабвеннаго русскаго византиниста

академика

Василія Григорьевича

Васильевскаго

свой трудъ посвящаютъ

переводчики

и

редакторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый опытъ хрестоматіи по исторіи Византіи имѣетъ цѣлью служить интересамъ какъ учебнымъ, такъ и научнымъ, тѣсно связаннымъ другъ съ другомъ въ университетскомъ преподаваніи. Трудность поставленной такимъ образомъ задачи усугубляется тѣмъ, что научная литература по исторіи Византіи не предоставляетъ возможности широкаго выбора. Одного общаго единоличнаго труда, обнимающаго въ небольшомъ томѣ съ достаточной полнотой и подробностью событія политической жизни и явленія культурнаго быта Византіи, послѣ переведеннаго уже на русскій языкъ опыта G. Hertzberg: Geschichte der Byzantiner въ иностранной литературѣ не появлялось. Но если бы даже такой трудъ и появился, онъ по необходимости вынужденъ былъ бы разбить на части картину отдѣльныхъ сторонъ духовной и матеріальной культуры Византіи и массой подробностей затруднить усвоеніе даже основныхъ чертъ развитія; въ то же время не было бы удѣлено надлежащее вниманіе хотя бы даже только тому роду письменности, который имѣетъ первостепенное значеніе для изученія исторіи Византіи, а именно, византійскимъ лѣтописямъ и опытамъ историческаго повѣствованія; кромѣ того, самое единство основной идеи, являющееся всегда и достоинствомъ и залогомъ успѣшнаго выполненія общаго труда, казалось бы при наличности указанныхъ выше неудобствъ не особенно говорящимъ за то, чтобы взяться за его переводъ даже при полномъ сочувствіи этой основной идеѣ: проводить ее на каеедрѣ тѣмъ легче и удобнѣе, чѣмъ вѣрнѣе обезпечены возможность пониманія сообщаемаго и необходимость установленія другихъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія и критическаго отношенія къ каждой изъ нихъ. На основаніи вышесказаннаго ясно,

что небольшая книга лучше всего можетъ ввести въ знаніе и пониманіе исторіи Византіи, если дастъ прежде всего надежное и цѣльное изложеніе важнѣйшихъ фактовъ политической исторіи, а также оцѣнку главныхъ источниковъ нашихъ свѣдѣній о нихъ, и представитъ рядъ цѣльныхъ изображеній важнѣйшихъ сторонъ культурной исторіи.

Можетъ быть, ни одинъ изъ очерковъ политической исторіи Византіи не пользуется такой извѣстностью, какъ составленный ко 2-му изданію К. Крумбахера Geschichte der byzantinischen Litteratur Г. Гельцеромъ Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte (стр. 911—1067). Авторъ этого очерка, умершій 11 іюля 1906 г. профессоръ Іенскаго университета (смотр. некрологи его въ Byzant. Zeitschrift, 1907, т. XVI, стр. 417—430 и въ Визант. Временникѣ 1907, т. XIV, стр. 210—214), извѣстенъ длиннымъ рядомъ замѣчательныхъ монографій по отдѣльнымъ запутаннымъ вопросамъ византійской исторіи, и только смерть помѣшала ему осуществить его грандіозные проекты, въ томъ числѣ и большую исторію Византіи для Allgemeine Staatengeschichte, издаваемой подъ редакціей К. Лампрехта. При всѣхъ своихъ достоинствахъ Abriss Гельцера не лишенъ и нѣкоторыхъ недостатковъ, находящихъ себѣ объясненіе какъ въ условіяхъ работы, такъ, еще болѣе, въ особенностяхъ характера самого автора. Пруссакъ по рожденію (род. въ Берлинѣ 1 іюля 1847 г.), ярый протестантъ, партійный борецъ въ политикѣ, Гельцеръ оцѣниваетъ описываемыя событія и лица иногда пристрастно и дѣлаетъ выпады, совершенно излишніе въ спокойномъ научномъ изложеніи; для характеристики его симпатій и антипатій слѣдуетъ здѣсь привести еще тѣ немногочисленныя мѣста, которыя оказалось возможнымъ выпустить въ самомъ текстѣ. Рисуя мрачными красками состояніе имперіи при Дукахъ (стр. 119), Гельцеръ (передъ: „Характеру строя соотвѣтствовало правительство“...) замѣчаетъ: „короче говоря, тогдашнему Константинополю не хватало только избраннаго народомъ государственнаго совѣта, чтобы наилучшимъ образомъ осуществить все жалкое зрѣлище современнаго конституціоннаго государства“; въ другомъ мѣстѣ (стр. 125) о византійской эпистолографіи онъ ошибочно говоритъ, что она „въ своемъ глубоко дурномъ направленіи вполнѣ соотвѣтствуетъ нашей прессѣ“. Совершенно излишенъ и пророческій тонъ заключительныхъ строкъ (стр. 193). Кромѣ того, довѣрившись, повидимому, то памяти, то типографіи, Гельцеръ не всегда точенъ: встрѣчаются досадные пропуски, прямыя

ошибки и опечатки. Все это въ русскомъ переводѣ исправлено, насколько позволяли краткость времени и спѣшность работы.

Трудъ Гельцера, посвященный изображенію исторіи византійской культуры (Byzantinische Kulturgeschichte. Tübingen, 1909.8°. VII + 128 стр.) и предназначенный имъ для сборника Kultur der Gegenwart, не встрѣтилъ [1]), такого единодушнаго признанія, какъ его Abriss, отчасти, можетъ быть, и потому, что отсутствуетъ личное обаяніе автора, а главное потому, что авторъ умеръ, не закончивъ обработки широко задуманнаго произведенія. Дѣйствительно, изъ мелкихъ статей хотя бы и самого Гельцера или изъ общихъ изложеній другихъ авторовъ можно было бы составить болѣе полный и разнообразный обзоръ, но зато онъ вышелъ бы далеко за предѣлы допустимаго для него въ предлагаемой книгѣ объема и потребовалъ бы предварительнаго согласованія какъ частей его другъ съ другомъ, такъ и цѣлаго съ очеркомъ политической исторіи. Между тѣмъ Byz. Kulturgeschichte не представляетъ этихъ неудобствъ, и въ то же время книга отличается всѣми достоинствами прочихъ трудовъ Гельцера; въ ней пришлось лишь исключить нѣкоторыя длинноты. Для лучшаго освѣщенія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ присоединена статья профессора новой исторіи въ Кембриджскомъ университетѣ, послѣ Гиббона и Финлея наиболѣе выдающагося въ Англіи историка Византіи, Джона Бёри (John B. Bury): The Constitution of the later Roman Empire (Creighton Memorial Lecture delivered at University College, London 12 November 1909) Camdridge, at the University press. 1910. 8° min. 49 стр.

Наконецъ, обзоръ византійскихъ историковъ и хронистовъ взятъ изъ уже упомянутой выше книги „отца современнаго византиновѣдѣнія“, покойнаго профессора Мюнхенскаго университета К. Krumbacher: Geschichte der byzantinischen Litteratur 2 Aufl). München 1897) стр. 219—408, но съ большими сокращеніями: выброшены указанія на пособія (Hilfsmittel) для изученія писателей и отдѣльныхъ трудовъ и различныя несущественныя подробности и особенности изложенія, интересныя для спеціалистовъ; зато всюду библіографическія указанія дополнены согласно важнѣйшимъ успѣхамъ византиновѣдѣнія съ 1897 года.

Дополненія, сдѣланныя въ заимствованной изъ труда Крум-

---

[1]) Сравн. отзывы A. Gardner (The English Historical Review, 1910, XXV, 320—322), E. Gerland (Deutsche Literaturzeitung, 1911, № 4, стр. 241 и сл.).

бахера (Gesch., стр. 1068—1087) библіографіи, не претендуютъ на исчерпывающую полноту, ограничиваясь лишь существенно необходимымъ. Доведена библіографія до 1912 г.

Карты взяты изъ атласа при The Cambridge Medieval History planed by J. B. Bury. Vol. I (Cambridge 1911).

Переводъ выполненъ слѣдующими лицами: студентами ист.-фил. факультета СПБ. Университета С. Н. Валкомъ (Abriss гл. III, VII, IX; Krumbacher §§ 1—16; 34—37; 42—46 русск. перев.; имъ, же составлены синхронистическія таблицы), М. А. Георгіевскимъ (Abriss гл. II и V; Krumbacher §§ 47—55), А. К. Елачичемъ (Abriss гл. VI; Bury The constitution...) и А. П. Смирновымъ (Abriss гл. V, IV и VIII; Krumbacher §§ 38—41); прослушавшей курсъ СПБ. Университета по ист.-фил. факультету М. А. Карпицкой-Елачичъ (Kulturgeschichte гл. V, русск. перев. Krumbacher §§ 17—33, 56—61) и слушательницей ист.-фил. факультета СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ П. П. Катанской (Kulturgesegichte гл. I—IV и VI) Наблюденіе за всѣмъ ходомъ работы по изданію и послѣднія корректуры принялъ на себя товарищъ предсѣдателя издательскаго комитета А. К. Елачичъ.

Дополненія, сдѣланныя редакторомъ перевода, отмѣчены (*В. Б.*), но не всегда, чтобы не пестрить текста.

В. Н. Бенешевичъ.

ОЧЕРКЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ.

Г. Гельцера,

профессора Іенскаго университета.

Типографія В. Безобразовъ и К°, В. О., Большой пр., 61.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Всякія періодизаціи и установленія граней въ процессѣ міровой исторіи всегда условны, а потому совершенно произвольны. Сама исторія, поскольку въ ней каждое событіе причинно связано съ предшествующими и послѣдующими событіями, не образуетъ отдѣловъ; она—безпрерывный процессъ. Поэтому нѣтъ болѣе дерзкаго предпріятія, какъ стремиться, на манеръ нашихъ обычныхъ руководствъ по всеобщей исторіи, къ установленію конца римской имперіи и грани между древностью и средними вѣками. Въ нашихъ школахъ этотъ столь важный поворотный моментъ исторіи прикрѣпляется или, вѣрнѣе, прикрѣплялся съ пендантичной хронологической точностью къ опредѣленному году. Подъ вліяніемъ привычной, хотя и противорѣчащей дѣйствительному ходу исторіи, переоцѣнки Запада и его историческаго развитія обращали вниманіе только на Западъ; поэтому конецъ римской имперіи и древнихъ временъ безъ колебаній относили къ 476 году, потому что въ этомъ году получилъ, такъ сказать, отставку съ пенсіей Ромулъ Августулъ, послѣдній законный императоръ въ западной половинѣ римской имперіи—событіе съ всемірно исторической точки зрѣнія точно такое же по важности, какъ, напримѣръ, отреченіе отъ престола въ 1892 г. сербскаго короля Милана. Этотъ фактъ якобы универсально-историческаго значенія на современниковъ его произвелъ столь слабое впечатлѣніе, что они—и побѣдоносные германцы въ первую голову—разсматривали попрежнему территорію Одоакра, позже Теодориха, какъ часть римскаго государства, а тамошнихъ подданныхъ, какъ подданныхъ римскаго императора, и даже сохранили императорскія установленія, какъ дѣйствовавшія уже въ имперіи. Вотъ почему золотая монета въ такъ назыв. германскихъ государствахъ носила изображеніе императора, и вотъ почему могли готы гордо заявить Юстиніану, что они всегда блюли императорскія прерогативы. Востокъ имперіи, сумѣвшій сохранить издревле унаслѣдованную культуру съ большей энергіей и счастьемъ, чѣмъ Западъ, совершенно не можетъ, по крайней мѣрѣ, до выступленія ислама, быть расщепленъ на двѣ половины, одну принад-

лежащую древности, другую—среднимъ вѣкамъ: лишь послѣ правленія Ираклія наступаетъ среди ужасной борьбы за существованіе, которую пришлось выдержать Византіи противъ напора семитической расы, то помраченіе, которое длится полтора столѣтія и явно обозначаетъ собою разсвѣтъ новаго мірового дня. Но если бы мы начали очеркъ византійской исторіи, напримѣръ, вступленіемъ на престолъ Льва Исавра, то мы лишили бы читателя свѣдѣній о наиважнѣйшихъ и со всемірноисторической точки зрѣнія наизначительнѣйшихъ столѣтіяхъ, о той эпохѣ, въ которой даны первые зачатки и предварительныя условія для позднѣйшаго историческаго развитія специфически византійскаго періода.

Точно также само собою разумѣется и то, что совершенно избѣжать періодизаціи и отграниченій историческаго матеріала мы никакъ не можемъ. Мы должны только живо сознавать при этомъ, что имѣемъ дѣло съ неизбѣжными подпорками, которые должны облегчить намъ обозрѣніе матеріала. Именно поэтому слѣдуетъ также отказаться отъ обычнаго профессорскаго и школьнаго педантизма, который не можетъ вынести на рынокъ ни одного историческаго труда, ни одного учебнаго пособія, не снабдивъ ихъ исторически лучше обоснованными отдѣлами или не расчленивъ ихъ по логически болѣе правильнымъ принципамъ дѣленія. Скорѣе всего слѣдуетъ здѣсь руководиться традиціоннымъ здравымъ смысломъ. Мы издавна привыкли объединять исторію имперіи отъ
395-1453 Аркадія до Константина XI (**395—1453**) въ одно цѣлое, какъ исторію восточно-римскую или византійскую. Оставаясь всецѣло только на практической точкѣ зрѣнія, мы удержимъ это старо-франкское распредѣленіе матеріала, хотя и достаточно извѣстно, что среди ученыхъ оно многократно вызывало недовольство и какъ разъ среди воодушевленныхъ друзей болѣе принципіальныхъ разграниченій. Съ нѣкоторымъ правомъ указывали на то, что современники, не смотря на раздѣленіе имперіи по смерти Осодосія, имѣли въ теченіе многихъ вѣковъ представленіе только объ одной имперіи, о res publica или manus publica, какъ обычно говорили въ Испаніи и во франкскомъ государствѣ еще въ VII и VIII столѣтіяхъ; потому-де и можно говорить о западно-римской имперіи—а слѣдовательно и о восточно-римской имперіи лишь со времени возстановленія западно-римской имперіи Карломъ Великимъ
800 Все это столь же привильно и мѣтко, но и столь же доктринально, какъ терминологія тѣхъ юристовъ, которые называютъ время отъ Августа до Діоклетіана діархіей и только послѣдующую эпоху—монархіей: конечно, съ точки зрѣнія государственнаго, строя, правильно говорить по отношенію къ этому періоду о раздѣленіи власти между принцепсомъ и сенатомъ; фактически, однако, правы оказываются столь невѣжественные въ государственномъ правѣ хронисты, начинающіе римскую монархію

съ Цезаря и Августа. И въ дѣйствительности, вопреки инымъ представленіямъ современниковъ и ученыхъ, существующая со смерти Осодосія до паденія Константинополя имперія является восточно-римской, а съ VI, особенно же съ VII столѣтія—греческой.

Только для того, чтобы удовлетворить практической потребности, а совсѣмъ не для того, чтобы создавать почву для какого-то высшаго „историко-философскаго“ взгляда, разбиваемъ мы весь матеріалъ на слѣдующія изстари идущія подраздѣленія:

	годы:
I. Эпоха до Юстиніана	395 — 518
II. Эпоха Юстиніана и его преемниковъ.	518 — 610
III. Домъ Ираклія и борьба съ исламомъ .	610 — 717
IV. Возрожденіе имперіи въ царствованіе сирійскихъ (исаврійскихъ) императоровъ и иконоборчество	717 — 867
V. Расцвѣтъ восточно-римскаго могущества въ царствованіе армянской династіи.	867 — 1025
IV. Упадокъ имперіи	1026 — 1081
VII. Комнины и Ангелы	1081 — 1204
VIII. Никейская имперія	1204 — 1261
IX. Реставрація Палеологовъ и паденіе .	1261 — 1453

I. Эпоха до Юстиніана (395—518).

Ѳеодосій Великій (379—395), геніальный сынъ великаго 379-
отца, былъ послѣднимъ изъ длиннаго ряда генераловъ и спаси- 395
телей имперіи, которые, начиная съ Клавдія Готскаго и кончая Валентиніаномъ, желѣзнымъ кулакомъ вновь сковали разопедшуюся по швамъ міровую державу. Онъ блестящимъ образомъ выказалъ себя послѣ ужасной гибели Валента, послѣ адріанопольскаго „lacrimabile bellum“, какъ защитникъ имперіи и спаситель отъ германской опасности. Еще разъ готская волна народовъ была оттѣснена съ имперской почвы. Во внутреннихъ дѣлахъ правленіе Ѳеодосія составило эпоху, благодаря той побѣдѣ, которую одержала надъ аріанствомъ православная церковь, подкрѣпляемая тяжеловѣснымъ вліяніемъ императора, и благодаря тому энергичному принужденію, которое покончило съ остатками древней вѣры среди римской аристократіи. Умирая 17 января 17 янв.
395 года, Ѳеодосій оставилъ имперію въ совмѣстное правленіе 395
своимъ двумъ сыновьямъ, **Аркадію** и **Гонорію**. Послѣдній получилъ западную половину: префектуры Италію (Италію и Африку) и Галлію (Галлію, Испанію, Британію), въ то время какъ его старшій братъ сталъ править Востокомъ: префектурами Иллирикомъ (Дакіей и Македоніей) и Востокомъ (Азіей, Понтомъ, Востокомъ, Оракіей и Египтомъ).

Борьба Ѳеодосія съ узурпаторомъ Евгеніемъ лишила весь Востокъ военныхъ силъ. И вотъ въ то время, какъ вторгнувшіеся чрезъ каспійскія ворота гунны обрушились на востокъ имперіи, расположенные въ Мизіи и Оракіи готскіе вспомогательные отряды (foederati) опустошили подъ начальствомъ своего царственнаго вождя, Аларіха, сѣверный Иллирикъ и угрожали столицѣ. Только когда съ Запада подошелъ Стилихонъ, Аларихъ вынужденъ былъ окопаться въ Оессаліи. Но такъ какъ побуждаемый къ тому Руфиномъ, Аркадій, можетъ быть, не безъ основаній требовалъ удаленія Стилихона и возвращенія восточныхъ отрядовъ изъ Италіи въ Константинополь, то послѣдніе двинулись

подъ командой Гаины къ столицѣ. Руфинъ палъ имъ въ жертву, и мѣсто руководящаго министра занялъ евнухъ Евтропій.
395 Тутъ-то Аларихъ и предпринялъ свой страшный походъ черезъ Оермопилы въ Грецію. Елевсинъ, Пирей, Мегара, Коринѳъ, Аргосъ и Спарта не устояли противъ готскихъ дружинъ, христіанско-варварскую ревность которыхъ фанатики-монахи разожгли до дикаго неистовства противъ этихъ главныхъ обителей и послѣднихъ твердынь язычества. Тутъ во время похода въ Элиду на нихъ напалъ съ тылу вернувшійся Стилихонъ и окружилъ готское войско на аркадійскомъ плоскогорьѣ у Фолои. Вопреки ожиданію дѣло окончилось мирно, и восточно-римское правительство дало страшному готу титулъ magister militum per Illyricum.

Болѣе грозной опасностью становилось руководимое графомъ
399 (comes) Трибигильдомъ возстаніе поселенныхъ во Фригіи остготовъ и грутунговъ. При восточно-римскомъ дворѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ національной римской партіи; начальники германцевъ—могущественный Гаина и его приверженцы—были глубоко обижены. Правда, Трибигильдъ потерпѣлъ тяжелое пораженіе отъ храбраго писидійскаго ополченія. Но посланный противъ него Гаина оказался его тайнымъ союзникомъ, и римскій полководецъ Левъ палъ жертвой готовъ и предательства своего коллеги. Гаина и Трибигильдъ оказались господами положенія и вынудили у императора отставку его министра.

399- Гаина появился въ Халкидонѣ, и дрожащій Аркадій
400 долженъ былъ расположить армію готовъ въ своей столицѣ. Уже казалось, что Востоку суждено подвергнуться подобному же раздробленію на части, какъ въ дальнѣйшемъ это случилось съ Западомъ. Германское королевство готовилось замѣнить здѣсь династію Осодосія. Но ожесточеніе жителей столицы, подвергшихся насилію со стороны готовъ-аріанъ и оскорбленныхъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ, повело къ возстанію. Готовъ заставили очистить городъ, оставшіеся пали жертвой народной ярости. Опустошивъ Оракію, Гаина думалъ переправиться у Абидоса въ Азію но оставшійся вѣрнымъ имеріи готъ Фравитта съ римскимъ флотомъ уничтожилъ его войско. Голова бѣжавшаго во Оракію бунтовщика была прислана къ императорскому двору гуннскимъ королемъ Ульдомъ. Спаситель имеріи Фравитта, хотя онъ
401 и былъ язычникъ, былъ награжденъ саномъ консула. Имперія и римское начало были еще разъ спасены.

При томъ же самомъ Аркадіи возгорѣлась и въ Византіи старая борьба между imperium и sacerdotium, исходъ которой сталъ типичнымъ для взаимоотношенія между государствомъ и церковью въ восточномъ Римѣ.

Антіохіецъ Іоаннъ, прозванный впослѣдствіи церковью Златоустомъ, столь же могучій силою своего слова, какъ и

расположеніемъ народа, не щадилъ, подобно какому-нибудь шотландскому пуританину, ни роскоши императорскаго двора, ни нравственной испорченности богачей. Лично преданный строгому аскетизму, онъ является одновременно іерархомъ съ папскимъ представленіемъ о своей власти. Азію гдѣ митрополія Ефеса славилась своимъ апостольскимъ происхожденіемъ отъ любимаго ученика Христова, онъ съ безпощадной силой подчинилъ во время своей поѣздки власти предстоятеля новаго Рима, который съ 381 года уравнялся въ правахъ со старымъ Римомъ. Тогда поднялись враги Іоанна. Правда, отъ пустого и бездарнаго сирійскаго епископа Северина, соперничавшаго съ нимъ въ столицѣ своими проповѣдями, онъ легко избавился. Но тѣмъ болѣе серьезный оборотъ приняли дѣла, когда правительство выдвинуло его смертельнаго врага, честолюбиваго и безпринципнаго александрійскаго папу Ѳеофила. Александріецъ сіялъ послѣ разрушенія въ 391 гову Серапеума въ свѣжемъ блескѣ славы истребителя идоловъ; св. Аѳанасіемъ и его преемникомъ Петромъ, руководителемъ такъ называемаго вселенскаго собора 381 года, Востокъ уже былъ пріученъ къ тому, чтобы предоставлять окончательное рѣшеніе въ духовныхъ дѣлахъ замѣстителю каѳедры апостола Марка. Ѳеофилъ сумѣлъ придать своимъ махинаціямъ оттѣнокъ святости, привлекши на свою сторону почти столѣтняго борца противъ еретиковъ, ученаго, но крайне ограниченнаго Епифанія, епископа Константіи (на о. Кипрѣ). На соборѣ „подъ дубомъ“ іерархъ новаго Рима былъ лишенъ своего сана; однако, ожесточеніе вѣрующаго населенія столицы доставило ему блестящую побѣду. Ѳеофилъ бѣжалъ, а правительство малодушно уступало, пока Іоаннъ, ставъ дерзновеннѣе отъ успѣховъ, не обрушился въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ на самое императрицу. Новый соборъ 404 года рѣшилъ 404
окончательно паденіе Іоанна, хотя за него и вступились западно-римское правительство и папа Запада Иннокентій I. Такъ какъ, благодаря своей перепискѣ, Іоаннъ оставался силенъ и въ своемъ изгнаніи въ армянскомъ городѣ Кукузѣ, то было рѣшено отправить несчастнаго старца на Кавказъ, но онъ изнемогъ отъ тяжестей перехода, не достигнувъ мѣста своего новаго назначенія, 14 сент.
Питіунта (Пицунды въ Абхазіи). Вся церковь высоко чтила па- 407
мять „вселенскаго учителя“; патріархъ Проклъ торжественно перенесъ въ 438 году его останки обратно въ столицу имперіи, а 438
Ѳеодосій II колѣнопреклоненно молилъ передъ ракою святого о милосердіи къ его грѣшнымъ родителямъ. Не взирая, однако, на эти обязательныя и великодушныя формы, государственная власть принципіально одержала все-таки чрезвычайно важную побѣду: она впервые въ силу своего суверенитета установила свои отношенія къ церкви, и этотъ порядокъ удержался въ Византіи навсегда.

408 Въ 408 году Аркадій умеръ, оставивъ послѣ себя несовершеннолѣтняго сына, **Ѳеодосія II Малаго**, который, какъ истый порфирородный, никогда за все свое длинное правленіе съ
408-450 **408—450** г. не сталъ совершеннолѣтнимъ. До 414 года дѣла правленія лежали на praefectus praetorio Анѳиміи, украшенномъ высшимъ почетнымъ титуломъ консула и патрикія, чрезвычайно умномъ государственномъ дѣятелѣ. Затѣмъ стала управлять государствомъ съ помощью сената мудрая въ политикѣ сестра импе-
421 ратора, Пульхерія; она женила въ 421 году своего брата на высокообразованной дочери философа Ѳинаидѣ, носившей христіанское имя Евдокіи. Послѣдняя скоро пріобрѣла вмѣстѣ съ евнухомъ Хризафіемъ большое вліяніе на управленіе государствомъ; а послѣ ея паденія, въ теченіе всей послѣдней половины своего правленія, императоръ всецѣло находился въ рукахъ Хризафія. Недовольная всѣмъ этимъ, Пульхерія удалилась въ свой частный дворецъ.

Въ то время, какъ западная имперія разрушилась, когда готы, свевы и вандалы самостоятельно устраивались въ Галліи, Испаніи и Африкѣ, а власть призрачнаго императора была въ дѣйствительности ограничена предѣлами одного Апеннинскаго полуострова, восточная половина имперіи счастливо и сравнительно спокойно пережила этотъ критическій періодъ. Продолжительное правленіе Ѳеодосія въ общемъ итогѣ бѣдно внѣшними событіями.
425 По смерти Гонорія генералы Ардавурій и его сынъ Аспаръ удачно вмѣшались въ дѣла Италіи; устраненное узурпаторомъ Іоанномъ законное правительство было ими возстановлено и подпало такимъ образомъ вліянію Востока.

Величайшую ошибку Великаго Ѳеодосія пыталось исправить, насколько это было въ его силахъ, столъ часто презираемое правительство Ѳеодосія Малаго. Въ такомъ важномъ государствѣ-буфферѣ, какъ Арменія, которая со временъ Тиридата и Григорія Просвѣтителя была привлечена къ союзу съ Римомъ, римское вліяніе было сокрушено со дня позорно
365- заключеннаго Іовіаномъ мира 365 года; правда, Валентъ,
367 преслѣдуя вполнѣ сознательно опредѣленную цѣль, посадилъ на армянскій престолъ еще разъ царемъ Папа и поддерживалъ его; но послѣ того какъ послѣдній былъ вѣроломно убитъ римлянами, разгорѣлась борьба между христіанско-клерикальной и маздаистически настроенной аристократической партіями. Ради правильно понятыхъ интересовъ имперіи римская политика всѣми силами должна была бы поддерживать, какъ это и дѣлали разумные правители Константинова дома, Мамиконіевъ, какъ руководителей священнической партіи. Вмѣсто того, Ѳеодосій въ непонятномъ ослѣпленіи—въ этомъ его можно сравнить съ Фридрихомъ
387 Великимъ—заключилъ въ 387 году съ восточной державой договоръ

о раздѣлѣ Арменіи. Только около пятой части нѣкогда великаго армянскаго государства досталось вмѣстѣ со столицей Еводосіуполемъ (Кариномъ) византійцамъ. Все остальное, управляемое номинально еще 40 лѣтъ призрачнымъ царемъ, въ вассальной зависимости отъ Персіи, отошло подъ персидское главенство. Какъ церковный и ученый языкъ, персы систематически терпѣли только сирійскій; греческому языку была объявлена война не на животъ, а на смерть. Оба великихъ генія Арменіи, Месробъ и Сагакъ, переведшіе Св. Писаніе на мѣстный языкъ, послѣ того какъ первый изъ нихъ изобрѣлъ письмо, должны были бѣжать отъ преслѣдованія персидскихъ властей на византійскую почву. Константинопольскій кабинетъ того времени, оказавшись въ данномъ случаѣ болѣе дальнозоркимъ чѣмъ, основатель династіи, по мѣрѣ силъ официально оказывалъ содѣйствіе предпріятію и поддерживалъ изъ государственныхъ средствъ школу переводчиковъ, основанную обоими великими армянами. Изъ работъ этого духовнаго разсадника вышла всецѣло зависящая отъ греческой, огромная переводная литература армянъ (такъ назыв. „золотого вѣка"), и народъ, до этого времени не имѣвшій литературы, былъ введенъ въ семью культурныхъ націй. Тѣмъ самымъ Арменія была отторгнута окончательно отъ восточнаго варварства и присоединена на всѣ времена къ западно-эллинской-культурѣ. Это все-таки является неотъемлемой заслугой презираемаго Ѳеодосія Малаго.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію событій внѣшней политики. Дѣйствительную опасность для имперіи представляла собой въ эту эпоху великая держава гунновъ. Хотя Аноимію и удалось въ 412 году удачно отразить вторженіе этихъ варваровъ, и дунайская флотилія зорко слѣдила за границами имперіи, тѣмъ не менѣе, уже въ 424 году императоръ заплатилъ дань царю кочевниковъ. Еще хуже сложились обстоятельства, когда въ Паннонiи раскинулъ свой военный лагерь воинственный Аттила, когда наряду съ гуннами имперскимъ границамъ стали въ 441 г. угрожать персы, и вандалы со своими союзными флотиліями пиратовъ разоряли берега имперіи. Дунайскія крѣпости Виминацій и Сингидунъ, Маргъ, родина равноапостольнаго Константина—Наиссъ, Филиппополь и другіе важные имперскіе города пали подъ ударами гуннскаго царя. Уже дрожала столица имперіи; но храбрый гарнизонъ крѣпости Асимунта поднялъ успѣшной защитой павшій было духъ византійцевъ. Въ 443 году, благодаря Анатолію, купленъ былъ миръ за 6000 фунтовъ золота и за ежегодную дань въ 700 фунтовъ. Возобновившіяся въ 447 году враждебныя дѣйствія были улажены посольствомъ Максимина; риторъ Прискъ, сопровождавшій это посольство въ качествѣ секретаря, оставилъ намъ свое знаменитое, захватывающее своимъ реализмомъ описаніе

412 424 441 443 447

лагерной резиденціи гунновъ [1]). Миръ былъ возстановленъ; но платежъ дани продолжался почти до самой смерти Ѳеодосія.

Гораздо болѣе важнымъ и прямо-таки рѣшающимъ является это царствованіе по современнымъ ему церковнымъ событіямъ. Христіанское государство офиціально и насильственно подавило древнее идолослуженіе; но церковь „широко распахнула врата“ и мудрой снисходительностью облегчила старовѣрамъ доступъ въ новую религіозную общину; въ христіанскихъ святыхъ узнавали они часто подъ легкимъ лишь покрываломъ свои старыя языческія божества. Потребность массъ и женщинъ въ призываніи великой многоименной богини-природы была удовлетворена церковью черезъ усиленіе почитанія Богоматери, и уже язычники насмѣхались надъ ревностнымъ культомъ Маріи и поговоривали о „новой Кибелѣ“ и о „новой Изидѣ“.

Александрійскіе богословы, слѣдовавшіе аллегорическому толкованію Оригена, были въ то же время ревностными вдохновителями новомодной теологіи, тогда какъ антіохійская школа, въ лицѣ своихъ великихъ вождей Діодора Тарсскаго и Ѳеодора Мопсуестскаго, тщетно пыталась сохранить противъ всемогущаго направленія эпохи трезвое и научное искусство истол-
428- кованія Св. Писанія. Несторій, новый патріархъ столицы,
431 происходившій изъ Германикіи и хранившій вѣрность традиціямъ своей родины, словомъ и писаніями ратовалъ, противъ суевѣрнаго, по его мнѣнію, выраженія θεοτόκος (Богородица) и привелъ тѣмъ самымъ въ крайнее безпокойство благочестивое населеніе столицы. Св. Кириллъ, племянникъ и преемникъ Ѳеофила по апостольской каѳедрѣ въ Александріи, прославленный духовный ораторъ и писатель и весьма опытный въ хитростяхъ церковной политики, сталъ во главѣ противниковъ Несторія. Напрасно пытался Несторій, котораго пока еще поддерживало императорское правительство, возвратиться къ главному предмету: обладатель александрійской каѳедры не хотѣлъ упускать желаннаго случая, чтобы
431 принизить возвышающагося столичнаго соперника. Въ 431 году въ Ефесѣ былъ созванъ вселенскій соборъ. Ограниченный и не освѣдомленный въ истинныхъ причинахъ церковнаго спора патріархъ Запада, папа Целестинъ, бросилъ на вѣсы тяжелый авторитетъ первой каѳедры христіанства въ пользу Кирилла. Свои обсужденія соборъ открылъ, не выждавъ прибытія благопріятно расположенныхъ къ Несторію восточныхъ іерарховъ, и, не взирая на протесты императорскаго коммиссара, Несторій былъ низложенъ. Едва, однако, появился патріархъ Антіохій-

---

[1]) *Г. С. Лебедевъ*: Сказанія Приска Панійскаго (Уч. Зап. II отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 7, стр. 1—112).

скій Іоаннъ, какъ онъ устроилъ въ согласіи съ императорскимъ правительствомъ новый соборъ; на немъ низложили Кирилла и Мемнона Ефесскаго. Тѣмъ не менѣе, въ виду возбужденнаго настроенія огромнаго большинства духовенства и народа, правительство и антіохійскій іерархъ проявили величайшую слабость. Чтобы удовлетворить Кирилла, который не скупился на денежные подарки вліятельнымъ царедворцамъ, пожертвовали Несторіемъ; онъ умеръ въ ссылкѣ. Сирійское духовенство заключило съ египетскимъ патріархомъ унію на условіяхъ, которыя безъ ущерба для своей совѣсти могъ бы подписать и низложенный и проклятый князь церкви новаго Рима. Многочисленныя выраженія Кирилла, въ которыхъ онъ пытался защитить эту унію, показываютъ только неясность его собственной догматики и даютъ полнѣйшее доказательство того, что александрійскій іерархъ меньше заботился о вѣрѣ, чѣмъ о власти. Дѣйствительно, духовный фараонъ являлся теперь могущественнѣйшимъ человѣкомъ въ имперіи; въ столицѣ вершали дѣла, въ качествѣ церковныхъ вождей, его креатуры. Правительство—всякій это видѣлъ—потерпѣло тяжелое пораженіе, какъ это всегда случается, когда религіозно индифферентная бюрократія осмѣливается обрушиться на носительницу идеи, каковой является церковь. Казалось, будто духовное владычество надъ вселенной хочетъ перейти на преемниковъ Св. Марка. Когда поэтому въ 449 году одинъ малоазіатскій епископъ провозгласилъ александрійскаго іерарха вселенскимъ епископомъ, онъ только учитывалъ фактическое положеніе дѣлъ.

Полнѣйшій переворотъ вызвалъ новый папа древняго Рима, Левъ Великій (442—454), не великій богословъ, но перворазрядный церковный политикъ, сумѣвшій исправить невѣроятную ошибку своего предшественника. Константинопольскій архимандритъ Евтихій, ревностный приверженецъ александрійскаго богословія, дошелъ въ созерцательной тиши своей монастырской келіи до чистаго докетизма и далъ тѣмъ самымъ столичному патріарху Флавіану, которому наскучило александрійское ярмо, желанный поводъ выступить противъ архимандрита съ церковными карами. Своей epistola dogmatica къ Флавіану папа Левъ одобрилъ мѣропріятія своего новоримскаго коллеги. Преемникъ Кирилла, Діоскоръ, не снесъ спокойно удара; всемогущій императорскій министръ Хризафій былъ его послушнымъ орудіемъ. Поэтому въ Ефесъ, на мѣсто египетской побѣды, созвали новый вселенскій соборъ („разбойничій“ соборъ 449 года); на этомъ священномъ собраніи было допущено нѣкоторое насиліе, но едва ли поведеніе іерарховъ было много хуже, чѣмъ на признанныхъ церковью соборахъ. Несмотря на протестъ Рима, Египетъ еще разъ торжествовалъ по всему фронту, и ученіе, которое впослѣдствіи называли монофизитствомъ, казалось, угрожало стать признаннымъ исповѣданіемъ

452-454

444-451

449

28 іюля 450 всѣхъ восточныхъ странъ, какъ вдругъ 28-го іюля 450 года умеръ Ѳеодосій. Мудрая въ политикѣ монахиня Пульхерія предложила свою руку старому сенатору **Маркіану**, который и вступилъ на престолъ; онъ—первый императоръ, коронованный столичнымъ патріархомъ. Перемѣна правленія явилась сигналомъ къ полнѣйшей реакціи. Благодаря обѣимъ великимъ ефесскимъ побѣдамъ александрійскій патріархъ стоялъ на вѣрномъ пути къ тому, чтобы стать первой силой въ имперіи и превратить восточный Римъ въ свою церковную область. Поэтому сверженіе египетскаго іерарха являлось для византійскаго правительства вопросомъ жизни и смерти. Весьма мудро сумѣло оно раздобыть себѣ цѣнныхъ союзниковъ въ лицѣ западно-римскаго правительства и особенно въ лицѣ князя
451 церкви стараго Рима. На халкидонскомъ соборѣ **451** года навязали сильно противившимся тому іерархамъ Востока довольно-таки насильническимъ образомъ вѣроисповѣданіе, о которомъ заранѣе условились съ Римомъ; руководившіе соборомъ императорскіе коммиссары дѣйствовали въ полномъ согласіи съ папскими легатами. Діоскоръ былъ низложенъ и отправился въ ссылку, какъ нѣкогда Несторій. Вѣрнѣйшіе приверженцы послѣдняго, Ѳеодоритъ Кирскій и Ива Эдесскій, были реабилитированы. Восточно-римское государство побѣдоносно завоевало себѣ вновь суверенитетъ и въ церковныхъ дѣлахъ.

Что касается внѣшнихъ отношеній, то Маркіанъ отмѣнилъ платежъ дани гуннами; запутанныя отношенія къ Западу мѣшали Аттилѣ активно выступить противъ Византіи; послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ гибель его, устранила окончательно эту опасность для восточной имперіи.

Казалось, что Востокъ принялъ халкидонскія постановленія помимо воли, въ нѣмомъ раболѣпіи. Но такъ только казалось. Александрійское ученіе, односторонне подчеркивавшее божество Христа и почти устранявшее его человѣчество, было вѣрой благочестиваго населенія Востока. Въ Малой Азіи, въ Сиріи и особенно въ Египтѣ шевелились испуганные только, но далеко не павшіе духомъ сторонники Кириллова и Діоскорова ученія. Для восточно-римской имперіи халкидонское рѣшеніе было, съ политической точки зрѣнія, можетъ быть, самымъ тяжелымъ несчастіемъ. Паденіе александрійскаго папы было куплено цѣной внутренняго духовнаго раскола во всей имперіи. Въ эпоху, когда всякая политическая мысль растворялась въ церковномъ сознаніи, антигреческое національное сознаніе сирійцевъ и египтянъ цѣплялось за клерикальное ученіе противниковъ халкидонскихъ постановленій. Убѣдиться въ этомъ и притомъ самымъ вразумительнымъ образомъ суждено было уже преемнику Маркіана, **Льву I**
457-474 (**457**—**474**).

Левъ, прозванный Великимъ, православный грекъ ѳракій-

скаго происхожденія, былъ обязанъ своимъ тропомъ всемогущему magister militum per Orientem, алану Аспару, аріанское вѣроисповѣданіе котораго мѣшало ему самому вступить на престолъ; зато въ теченіе всей первой половины правленія Льва государственная власть сосредоточивалась въ его рукахъ. Подобно Маркіану, и Левъ принялъ 7 февраля 457 года корону изъ рукъ столичнаго патріарха Анатолія Какъ и Гаина, Аспаръ опирался на германскій элементъ арміи и, какъ нѣкогда Рицимеръ въ Италіи, хотѣлъ, казалось, играть роль дѣлателя императоровъ. Однако, имѣя въ виду эту цѣль, онъ ошибся, выбирая Льва. Этотъ человѣкъ не былъ призрачнымъ императоромъ, подобно какому-нибудь Анѳемію или Оливрію. Въ противовѣсъ преобладанію германцевъ онъ выдвинулъ вновь навербованную лейбъ-гвардію исавровъ. Ихъ генералъ, хитрый варваръ съ низменными стремленіями, Тарасикодисса получилъ благозвучное эллинское имя Зинона и женился на дочери императора, Аріаднѣ. Не безъ труда вытребовалъ, наконецъ, для себя Аспаръ исполненіе даннаго императоромъ обѣщанія, по которому его сыну Патрикію дали санъ кесаря. Грандіозная морская экпедиція императора противъ пиратскаго государства вандаловъ въ Африкѣ потерпѣла крушеніе изъ-за полнѣйшей бездарности поставленнаго во главѣ ея императорскаго зятя Василиска. Говорили, что Аспаръ изъ зависти содѣйствовалъ назначенію невоинственнаго и скупого полководца, опасаясь военной славы императора. Лишь въ 471 году 471
по повелѣнію императора Аспаръ и его сынъ Ардавурій были убиты. Катастрофа, освободившая правителя отъ тягостнаго майордомата, а государство отъ германскаго владычества, произвела глубокое впечатлѣніе на современниковъ и долго еще жила въ поговоркѣ.

Въ церковномъ управленіи Левъ вполнѣ послѣдовательно продолжалъ политику своего предшественника. Сразу же послѣ смерти Маркіана, александрійцы убили навязаннаго имъ патріарха Протерія. Несчастный вполнѣ заслужилъ свою участь, такъ какъ, будучи въ началѣ креатурой Діоскора, онъ позволилъ противникамъ послѣдняго использовать себя, какъ податливое орудіе. При бурныхъ обстоятельствахъ былъ посаженъ на каоедру Марка ревностный сторонникъ Діоскора Тимоѳей Элуръ. Левъ отнесся къ дѣлу очень серьезно; созывать новый соборъ было неудобно: это явилось бы явнымъ выраженіемъ недовѣрія халкидонскому собору. Императоръ освѣдомился о мнѣніи духовенства у митрополитовъ и епископовъ всѣхъ провинціальныхъ церквей и у нѣкоторыхъ выдающихся богослововъ своего государства. Оно въ огромномъ большинствѣ склонилось въ пользу Халкидона. Тогда узурпатора сослали, и Тимоѳей, Салофакіолъ или Василискъ по прозванію—впервые православную партію стали называть цар-

скою (мелхитами) занялъ александрійскій престолъ. Это—одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда византійское правительство счастливо наложило руку на поддающіяся только нѣжному прикосновенію церковныя дѣла. Тимоѳей оказался явленіе для того времени неслыханное!—мягкимъ и терпимымъ іерархомъ. Онъ снискалъ любовь и уваженіе даже среди своихъ церковныхъ противниковъ, которые, однако, отказывали и ему въ общеніи.

3 фев. 474 Умирая 3 февраля 474 года, Левъ оставилъ имперію своему несовершеннолѣтнему одноименному внуку, сыну Зинона и Аріадны. Въ 474 году **Левъ II Младшій** торжественно короновалъ своего отца соимператоромъ, а затѣмъ умеръ такъ неожиданно, что на Зинона, теперь единственнаго обладателя трона, совершенно естественно пало самое тяжкое подозрѣніе.

Новый императоръ **Зинонъ**, опиравшійся на своихъ земляковъ, дикихъ и ненавистныхъ исавровъ былъ крайне непопуляренъ. Поэтому честолюбивая царица-мать, Верина, пыталась возвести на престолъ своего брата, бездарнаго Василиска; въ заговорѣ принялъ участіе и одинъ изъ выдающихся исаврійскихъ 475 генераловъ, Иллъ. Въ концѣ 475 года Зинону вмѣстѣ со своей супругой пришлось бѣжать на родину; въ Константинополѣ народная ярость разразилась избіеніемъ исавровъ. Василискъ опирался на подвергавшуюся притѣсненіямъ въ продолженіе цѣлаго поколѣнія партію монофизитовъ. При радостныхъ кликахъ народа вернулся въ Александрію сосланный Тимоѳей. Азіатскіе епископы поспѣшили выразить свое согласіе съ новымъ государственнымъ вѣроисповѣданіемъ. Но Василискъ сдѣлалъ непростительную ошибку. Онъ, по совѣту недальновиднаго Александрійскаго іерарха, попытался уничтожить основанную Іоанномъ Златоустомъ и торжественно закрѣпленную въ Халкидонѣ патріаршую власть столичнаго іерарха и возвратить древнее первенство чести Ефесу, городу Іоанна Богослова. Тѣмъ самымъ онъ обидѣлъ благочестиваго, безумно почитаемаго народомъ и несомнѣнно тонкаго политика, патріарха Акакія. Опираясь на расположеніе къ нему народа, этотъ мужъ твердо держался халкидонскаго православія, а у Босфора произносилъ въ это время со своего столба въ защиту подвергавшагося опасности православія пламенныя рѣчи столпникъ Даніилъ. Напрасно отрекался теперь Василискъ отъ вѣроисповѣданія своего „окружнаго посланія“ (Ἐγκύκλιον): Иллъ и его братъ Трокундъ перешли на сторону Зинона. Василиску и его семьѣ пришлось умереть голодной смертью въ одной изъ исаврійскихъ крѣпостей.

Своимъ возстановленіемъ (474 г.) Зинонъ былъ обязанъ прежде всего великому патріарху. Поэтому являлось вполнѣ разумной правительственной мѣрой предоставить упорядоченіе церковныхъ отношеній этому политически высокоодаренному іерарху. Акакій

образцово разрѣшилъ свою полную трудностей задачу: имъ составленный и Зиноном ъ обнародованный „актъ единенія“ (Ενωτικόν) (482) обезпечилъ миръ для двухъ поколѣній. Актъ былъ составленъ 482
въ духѣ стараго и всѣми признаннаго вѣроисповѣданія Никеи и Ефеса; несчастное халкидонское рѣшеніе фактически было устранено. Черезъ возстановленіе древняго исповѣданія св. Кирилла была предоставлена монофизитскимъ патріархамъ Александріи и Антіохіи возможность возобновить общеніе съ имперской церковью; за ними послѣдовала, за единственнымъ исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ ревнителей, и ихъ паства. Имѣя это въ виду, мы поймемъ, почему монофизитскія церкви донынѣ причисляютъ въ своихъ календаряхъ къ числу святыхъ Зинона и единомысленнаго съ нимъ его преемника Анастасія. Рядомъ съ неизмѣримой выгодой отъ возстановленія церковнаго мира внутри всей имперіи не было большой потерей то, что торжественно отдѣлился папа стараго Рима, Феликсъ III: вѣдь, въ политическомъ и національномъ отношеніяхъ уже существовало отчужденіе отъ латинянъ, и, значитъ, церковное отдѣленіе являлось только необходимымъ слѣдствіемъ. Миротворецъ Акакій, вѣроятно, впервые принялъ, какъ знатнѣйшій іерархъ вновь объединенной церкви, тотъ титулъ вселенскаго патріарха, изъ-за котораго позже много спорили.

Что касается политическаго положенія, то правленіе Зинона и въ дальнѣйшемъ было довольно неспокойно. Правда, возстаніе принца Маркіана было быстро подавлено. Много опаснѣй ока- 479
залась другая личность. Magister officiorum Иллъ мало-по-малу завоевалъ себѣ при дворѣ такое всемогущее положеніе, что его можно въ ближайшіе годы считать фактическимъ правителемъ восточной имперіи. Армія, особенно его земляки, исавры, была ему безусловно предана; къ тому же онъ разыгрывалъ роль покровителя ученыхъ и литераторовъ, изъ среды которыхъ еще зачастую рекрутировались высшіе чиновники и между которыми немало было явныхъ и тайныхъ приверженцевъ язычества, какъ напр., Леонтій, начальникъ ѳракійскаго войска, Памиреній, профессоръ, сначала въ Аѳинахъ, а затѣмъ въ столицѣ, выдающійся государственный талантъ, Марсъ и др. Такъ какъ Иллъ выставлялъ на видъ, что не возможно обойтись безъ него, то это повело къ столкновеніямъ съ крайне самонадѣянной императрицей Ареадной, а въ концѣ концовъ и къ полному разрыву. Тѣмъ болѣе приходится удивляться, что императоръ поручилъ этому безсовѣстному и дерзкому человѣку командованіе надъ восточными войсками: очевидно, иначе онъ не могъ поступить. Тутъ-то Иллъ и скинулъ съ себя маску. Онъ заключилъ союзъ съ безумно честолюбивой царицей-матерью Ариной, которая всецѣло отдалась его планамъ: по его настоянію короновала она въ Тарсѣ императорской короной Леонтія и въ

27 іюня 484 особомъ манифестѣ представила его подданымъ. 27 іюня 484 года Леонтій торжественно вступилъ въ Антіохію. Утвержденіе, будто новый императоръ и его товарищи, эти слѣпыя орудія въ рукахъ Илла, мечтали о возстановленіи язычества, является нелѣпымъ выводомъ изъ кровавыхъ гоненій, которымъ впослѣдствіи подвергло философовъ и грамматиковъ реставрированное правительство Зинона: напротивъ того, правительство претендента включило въ свою программу защиту халкидонскаго православія и этимъ пріобрѣло симпатіи высшаго клира Востока, въ лицѣ своихъ особенно выдающихся представителей отвергшаго „актъ единенія“. Но въ самой странѣ этого направленія держалось лишь незначительное меньшинство: народъ находился въ рукахъ монаховъ и столпниковъ, большинство которыхъ было настроено въ пользу монофизитства. Новое правительство не находило опоры въ народѣ, и посланному Зиноном ъ генералу, готу Іоанну, не представляло никакого труда побѣдить Илла и замкнуть его въ той самой исаврійской крѣпости Папиріи, которая нѣкогда пріютила сосланную императрицу 488 Верину и Маркіана. Въ 488 году головы бунтовщиковъ были отправлены въ Константинополь. Естественнымъ послѣдствіемъ явилось низложеніе многочисленныхъ восточныхъ іерарховъ, и прежде всего патріарха антіохійскаго Каландіона. Приверженцамъ Халкидонскаго собора суждено было потерпѣть за свою склонность къ Иллу. Въ Антіохію попалъ старый фаворитъ Зинона, Петръ Кнафей, который уже разъ былъ низложенъ за свое упорное монофизитство, но который теперь принялъ примирительную формулу Акакія. Въ связи съ политическими перемѣнами на 489 Востокѣ стоитъ и закрытіе въ 489 году персидской школы въ Едессѣ, послѣдняго убѣжища несторіанства. Съ политической точки зрѣнія, поощреніе, оказываемое монофизитамъ въ восточныхъ провинціяхъ, являлось весьма разумнымъ мѣропріятіемъ: такъ какъ несторіане образовали официально признанное исповѣданіе въ персидской монархіи, то Византія поступала правильно, оказывая покровительство ихъ смертельнымъ врагамъ, которые уже своимъ вѣроисповѣднымъ направленіемъ представляли лучшую гарантію въ томъ, что они будутъ настроены патріотически въ пользу Византіи.

Гораздо болѣе опаснымъ было положеніе европейской части имперіи въ правленіе Зинона. Готы, неудержимо двигавшіеся къ югу съ своихъ насиженныхъ паннонскихъ мѣстъ, еще разъ стали постоянной грозой имперіи. Было счастьемъ для Зинона, что рядомъ съ королевскимъ родомъ Амаловъ (сначала три брата, а послѣ геніальный сынъ Теодемира, Теодорихъ Великій) сильной партіей располагалъ среди этого народа талантливый солдатъ невысокаго происхожденія Теодорихъ, называемый греками ὁ Στραβός или сыномъ Тріарія. Соперничество двухъ вождей спасало имперію. Правительство, не жалѣвшее золота, могло быть

спокойнымъ за то, что вздумай одинъ изъ Теодориховъ воевать съ имперіей, другой немедля станетъ на его сторону. Правда, что временный союзникъ хозяйничалъ обычно во Оракіи и Македоніи не менѣе ужасно, чѣмъ явный врагъ. Въ 478 и въ 481 годахъ напалъ на столицу имперіи сынъ Тріарія, а въ 487 году Теодорихъ Великій. Оба были успѣшно отбиты. Послѣдній имѣлъ храбраго и счастливаго противника, въ лицѣ римскаго полководца Савиніана, ранняя смерть котораго поставила имперію въ новыя затрудненія, главнымъ образомъ потому, что послѣ смерти сына Тріарія развязались руки готскаго короля, котораго Римъ тщетно осыпалъ почетными титулами патрикія и консула. Необузданнымъ „foederati“ указали новыя мѣста въ придунайскихъ странахъ, и тутъ-то посольство бѣглаго князька руговъ обратило вниманіе великаго гота на Италію. Какъ уже Одоакръ желалъ быть признаннымъ Византіей въ качествѣ императорскаго полководца и намѣстника Запада, такъ теперь Теодорихъ дѣйствительно по договору съ императоромъ Зиноном ъ былъ назначенъ— руководствовались еще государственно-правовой фикціей о недѣлимости имперіи — преемникомъ и вторымъ обладателемъ императорскаго сана; союзники Теодориха, германцы, стали имперскими солдатами; для себя просилъ онъ у императора пурпурныя одежды и получилъ ихъ отъ его преемника Анастасія. Теодорихъ всегда подчеркивалъ свою зависимость отъ императора. Однако послѣдній, не доктринеръ государственнаго права, а хладнокровно взвѣшивающій обстоятельства реальный политикъ, только тогда вздохнулъ свободно, когда этотъ „лойяльный подданный“ окончательно задержался въ Италіи, благодаря своей побѣдѣ надъ Одоакромъ у Вероны. Такъ окончательно избѣжала имперія опасности получить германскую правящую расу. 474 481 487 481

При смерти Зинона, 11 апрѣля 491 года, обнаружилась сила династическаго чувства. Избраніе императора зависѣло отъ вдовствующей императрицы Ареадны, дочери Льва I, и она избрала императоромъ и въ то же время для себя мужемъ одного испытаннаго гражданскаго чиновника, силенціарія **Анастасія (491 — 518)**, который—черта характерная для этого времени — незадолго передъ тѣмъ чуть не сталъ антіохійскимъ патріархомъ. Его правленіе сравнительно съ зиноновскимъ было относительно спокойнымъ. Въ самомъ же началѣ, конечно, пришлось посчитаться съ исаврами. Ихъ землякъ Зинонъ создалъ въ столицѣ своего рода преторіанское положеніе для этого охочаго до грабежа и драки сброда съ гористаго юга Малой Азіи; родственники и приверженцы Зинона занимали важнѣйшія должности въ командованіи арміей. Новый императоръ пытался сначала удалить ихъ изъ столицы, не умаляя ихъ ранга и положенія; но буйныя банды, возбуждаемыя своими вождями, затѣяли гражданскую войну. Тутъ-то и показалъ импе- 11 апр. 491 **491-518**

раторъ свою энергію. Онъ прекратилъ выдачу исаврамъ пайка зерномъ. Послѣ кровавой борьбы они были выброшены изъ столицы. Но во главѣ мятежниковъ сталъ братъ Зинона, Лонгинъ, претендовавшій самъ на корону. Шесть лѣтъ длилась война на югѣ Малой Азіи. Во главѣ возстанія, принимавшаго все болѣе и болѣе національный характеръ, стояли любимые вожди, среди которыхъ находился и бывшій архіепископъ Апамеи Кононъ, промѣнявшій свой молитвенникъ на мечъ. Однако, послѣ большой побѣды у
493 Котіэя въ 493 году, возстаніе приняло обычный характеръ партизанской и крѣпостной войны, имѣвшей лишь мѣстное значеніе. Восточно-римское правительство избавилось отъ исаврійскаго ига.

Обезлюженныя сѣверныя провинціи европейской половины имперіи были со времени ухода готовъ предоставлены непрестаннымъ
493, вторженіямъ варваровъ. Въ 493, 505 и 517 году намъ сообщаютъ
505, о набѣгахъ гетовъ, подъ которыми принято разумѣть славянскія
517 племена: они побѣждаютъ византійскихъ полководцевъ и, разрушая все на своемъ пути, проникаютъ во Ѳракію, Македонію и Ѳессалію.
499 Въ 499 году финскіе болгары наносятъ византійцамъ тяжелое пора-
502 женіе у рѣки Цурты, а въ 502 году они опустошаютъ Ѳракію. Постройкой длинной стѣны императоръ защитилъ свою резиденцію. Итакъ, эта эпоха имѣетъ всемірно-историческое значеніе, какъ начальный пунктъ славянизпрованія Балканскаго полуострова.

Безспорно, самой важной изъ всѣхъ войнъ Анастасія была война съ персами, о которой мы прекрасно освѣдомлены по современной ей хроникѣ сирійскаго столпника Іисуса, монаха Цуккинскаго монастыря. Старые договоры были нарушены обѣими державами; но обоснованный поводъ къ тому дала Византія, принявъ подъ свое покровительство христіанскихъ князей персидской Арменіи. Монофизитствующіе армяне питали расположеніе къ грекамъ, пока превратная политика Юстиніана не уничтожила всѣхъ симпатій къ восточному Риму у этого сосѣдняго государства.
502 Кавадъ открылъ лѣтомъ 502 года военныя дѣйствія и взялъ Ѳеодосіуполь (Каринъ—Эрзерумъ), столицу римской Арменіи. Въ
503 началѣ 503 года, благодаря измѣнѣ, пала послѣ трехмѣсячной осады Амида, главный оплотъ имперіи на месопотамской границѣ. Несчастный городъ испыталъ на себѣ всю ярость озвѣрѣлыхъ побѣ-
504 дителей и только въ 504 г. былъ возвращенъ византійцамъ. Среди византійскихъ полководцевъ особенно отличился magister officiorum Целеръ. И римская и персидская Месопотамія страшно терпѣла отъ разрушительныхъ и хищныхъ походовъ друзей и враговъ. Наконецъ, оба противника оказались крайне истощенными, и былъ
506 заключенъ миръ въ 506 году, возстановившій status quo. Императоръ умно воспользовался затрудненіями персовъ съ сѣверными народами, чтобы, хоть и съ нарушеніемъ договора, возвѣсти важную крѣпость Дару, которая должна была угрожать Низибіи.

Внутри имперіи правительство ревностно заботилось о реформахъ. Въ большую заслугу вмѣняется императору современниками и послѣдующими поколѣніями упраздненіе въ маѣ 498 г. жестоко тяготѣвшаго на всѣхъ сословіяхъ налога χρυσάργυρον [1]); онъ пытался противодѣйствовать и продажѣ должностей. Характернымъ для аскетически-монашескихъ воззрѣній того времени является то обстоятельство, что народъ лишили даже невинныхъ удовольствій карнавала, такъ какъ усмотрѣли въ нихъ языческіе пережитки. Подобно тому, какъ современникъ Анастасія папа Геласій окончательно воспретилъ (494 г.) въ Римѣ празднованіе луперкалій, такъ императоръ запретилъ танцы мальчиковъ, переодѣтыхъ въ женское платье, и упразднилъ майское [2]) торжество вритъ съ его народными праздничными плясками, потому что своеволіе пьяной толпы неоднократно давало поводы къ кровавымъ дракамъ и убійствамъ. За признакъ истинно-христіанской добродѣтели правительства слѣдуетъ признать отмѣну крайне популярныхъ звѣриныхъ травль (venationes) и кровавыхъ гладіаторскихъ боевъ со звѣрями въ циркѣ.

Май 498

494

Правленіе Анастасія въ церковномъ отношеніи болѣе важно, чѣмъ въ политическомъ. Императоръ дружилъ съ монофизитами не изъ политическихъ соображеній, подобно своему предшественнику а, напротивъ, слѣдовалъ этому церковному направленію изъ глубочайшаго убѣжденія сердца; его главный совѣтникъ, сиріецъ Маринъ, былъ также убѣжденный монофизитъ; и тѣмъ не менѣе императоръ взялъ средній курсъ въ церковной политикѣ. Такъ какъ Европа и особенно столица склонялись къ халкидонскому вѣроисповѣданію, то Анастасій въ началѣ терпѣлъ православнаго патріарха Евфимія, и послѣ низложеніе Евфимія въ 496 году преемникъ его, Македоній, хотя и подписалъ „актъ единенія“, но въ остальномъ проявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ церковной политики императора. Изъ восточныхъ провинцій Египетъ былъ столь же рѣшительно монофизитскимъ, какъ Палестина съ ея многочисленными монашескими колоніями православной; въ Сиріи господствовала посредствующая партія Флавіана. „Актъ

496

---

[1]) Смотр. объ этомъ налогѣ, называвшемся также τεταρτηρικόν (у Кедрина) или aurum negotiatorum (у Лампридія), у *Du Cange* Glossarium ad scriptores med. et inf graecit., 1764—1765; *Tillemont* Histoire des empereurs, t. VI 539—541. Онъ взимался со всѣхъ, кто занимался какой-бы то ни было торговлей или ремесломъ, а также и съ животныхъ, служившихъ для этой цѣли: сборъ производился по однимъ свѣдѣніямъ ежегодно, по другимъ—каждые четыре года, по третьимъ—каждые пять лѣтъ. Современниковъ возмущало какъ то, что онъ падалъ и на нищихъ уличныхъ торговцевъ, такъ и то, что уплачивавшіе его лица предосудительныхъ профессій получали какъ бы оффиціальное разрѣшеніе и одобреніе своей дѣятельности. (*В. Б.*).

[2]) Время и характеръ этого праздника не установлены. О немъ есть сообщеніе только Свиды (ed *Bernhardy*. II, 663): ἐτέ γοῦν δὲ μέχρις Ἀναστασίου βασιλέως οἱ ἐν Κωνσταντινουπόλει πανήγυριν τῶν Βρυτῶν καὶ ταύτην Ἀναστάσιος ἔπαυσε. (*В. Б.*).

единенія“ признавался повсюду государственнымъ символомъ вѣры, только въ интерпретаціи его сказались глубокія партійныя несогласія: египтяне и крайніе монофизиты заявляли, что имъ отвергается Халкидонскій соборъ, въ то время какъ въ столицѣ, напротивъ, путемъ толкованія вывели изъ него принятія постановленій Халкидонскаго собора; посредствующая партія умно хранила молчаніе въ щекотливомъ вопросѣ, но подъ давленіемъ строгихъ монофизитовъ совершенно послѣдовательно произнесла анаѳему, кромѣ Несторія, и также другимъ главарямъ антіохійской школы именно Діодору Тарсскому и Оеодору Мопсуетскому. Анастасій держался чрезвычайно мудро: онъ просто предоставилъ провинціямъ, столь сильно отличающимися другъ отъ друга по происхожденію, языку и исторіи, держатся прежнихъ обычаевъ и существующихъ взглядовъ. Правительство проявило самыя искреннія стремленія къ поддержанію мира и достиженію единенія. Даже съ Римомъ, этимъ оплотомъ православія, императоръ и его патріархи неоднократно старались добиться примиренія. При кроткомъ папѣ Анастасіи II переговоры, казалось, должны были увѣнчатся успѣхомъ; но его ранняя смерть разбила
499 всѣ надежды на миръ, ибо упрямо отстаиваемое Римомъ условіе: вычеркнуть изъ церковныхъ книгъ имя Акакія, было непріемлемо для чести восточнаго Рима. Съ другой стороны, ярые монофизиты безпрерывно слали въ столицу монашескія депутаціи, и ихъ главы, геніальный Северъ Антіохійскій и энергичный Ксенаія Іерапольскій, выслушивались императоромъ. Засѣдали соборъ за соборомъ, но протекали всѣ одинаково безрезультатно. Въ придворныхъ часовняхъ распѣвали Трисвятое съ монифизитской прибавкой: (Богъ), распныйся за ны. Буйное городское населнеіе Константинополя, воодушевлявшееся и горячившееся только изъ-за цирковыхъ наѣздниковъ да акробатовъ, объявило себя теперь съ такою же горячностью защитникомъ православія и угрожающимъ обра-
512 зомъ бунтовало за вѣру. Разгнѣванный императоръ созвалъ въ 512 году въ Сидонѣ соборъ, который долженъ былъ дать прямой отвѣтъ. Но умные и умѣренные руководители собора, Флавіанъ Антіохійскій и Илія Іерусалимскій, къ великому негодованію покровительствуемыхъ камарильей фанатиковъ, воспрепятствовали принятію всякихъ крайнихъ мѣръ. Императоръ мало-по-малу состарился, усталъ и сталъ нетерпѣливъ; ему надоѣли долгіе переговоры съ богословами, неподдающимися вразумленію, и онъ рѣшительно бросился въ объятія явныхъ монофизитовъ. Такимъ образомъ Анастасій порвалъ сознательно со своей прежней полной такта церковной политикой. „Онъ поглупѣлъ“, говоритъ кроткій столпникъ Іисусъ, „подобно состарѣвшемуся Соломону“. Патріархъ Македоній былъ замѣщенъ строгимъ монофизитомъ Тимоѳеемъ, который и вступилъ, не медля, въ общеніе съ церк-

вами Востока. Флавіанъ Антіохійскій, а вслѣдъ за нимъ и Илія Іерусалимскій, отправились въ ссылку, и духовный глава монофизитовъ Северъ занялъ апостольскую каѳедру въ Антіохіи. На Тирскомъ соборѣ 513 года торжественно былъ 513
принятъ „актъ единенія“, а Халкидонскій соборъ былъ проклятъ. Но и тутъ сказалась мягкость императора: онъ рѣшительно запретилъ намѣстнику Ливонской Финикіи всякое примѣненіе силы противъ противившихся епископовъ Эпифанія и Аретусы, говоря, что онъ не хочетъ даже въ опасныхъ и важныхъ случаяхъ прибѣгать къ наказанію, разъ при этомъ необходимо пролить хоть одну каплю крови.

Но многаго не доставало, чтобы перемѣна правительственной политики была принята въ европейскихъ провинціяхъ безъ сопротивленія. Въ 512 году дѣло дошло въ столицѣ до ужасной рево- 512
люціи, подвергшей опасности и самую корону; конечно, бунтовали только въ защиту находящагося въ опасности православія. Дворцы Марина и префекта Платона были разграблены и сожжены. Нѣсколько несчастныхъ монаховъ-монофизитовъ пало жертвой народной ярости. Вперемежку съ этими ужасами толпа цѣлыми днями распѣвала въ циркѣ гимны въ православномъ текстѣ. Уже провозгласили царемъ Ареовинда, какъ неожиданно появился въ циркѣ безъ короны и императорскихъ отличій Анастасій и объявилъ черезъ герольда о своей готовности отказаться отъ трона, добавляя, что невозможно правленіе многоголовой толпы и что необходимо передать правленіе государствомъ кому-нибудь одному. Безбоязненная рѣчь престарѣлаго монарха подѣйствовала съ волшебной силой на толпу: она вновь привѣтствовала его императоромъ и разсѣялась. Немедленно послѣ этого правительство съ величайшей энергіей возстановило полнѣйшее спокойствіе.

Такимъ настроеніемъ западныхъ провинцій воспользовался одинъ изъ генераловъ. Въ дунайскихъ провинціяхъ поднялъ въ 514 году знамя возстанія Виталіанъ, уроженецъ Мизіи, человѣкъ 514
грубый и честолюбивый. Православное ученіе было для него такъ же безразлично, какъ нѣкогда для Илла. Но, принимая въ свою программу защиту Халкидонскаго собора, онъ могъ быть увѣренъ въ симпатіяхъ духовенства и народа европейской части имперіи. Съ громаднымъ войскомъ, говорятъ, въ 50.000 „гунновъ“ двинулся онъ въ 514 году на столицу имперіи и такъ напугалъ 514
императора, что тотъ вступилъ въ переговоры о мирѣ и далъ обѣщаніе созвать соборъ для воссоединенія съ западными странами. Едва Виталіанъ отступилъ, какъ противъ него послали полководца Кирилла, но послѣдній былъ разбитъ. Страшное пораженіе понесъ и племянникъ самаго императора, Ипатій: большая часть его войска была уничтожена, онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Какъ раньше города Одиссъ и Анхіалъ, такъ теперь попалъ въ

руки мятежника Созополь. Даже съ моря угрожалъ Виталіанъ столицѣ. Императоръ былъ вынужденъ выкупить своего племянника, заплативъ 5000 фунтовъ золота и оффиціально признать за Виталіаномъ титулъ magister militum per Thraciam. Соборъ въ Иракліи не состоялся, хотя туда послалъ своихъ легатовъ съ разрѣшенія Теодориха и папа Гормиздъ. Виною тому было, вѣроятно, менѣе двуличность императора, какъ это представляетъ намъ Θеофанъ, а скорѣе церковно-политическая и догматическая точка зрѣнія Рима, унія съ которымъ была невозможной для тогдашней Византіи.

515 515 годъ сталъ свидѣтелемъ новой борьбы между непокорнымъ скиѳомъ и императоромъ. Но рѣшительная морская побѣда Марина при Сикахъ (у Виоаріи) добыла, наконецъ, столицѣ спокойствіе: Виталіанъ ушелъ на сѣверъ, и его движеніе было окончательно сокрушено.

Старѣющему императору духовенство безпрерывно доставляло заботы. Монахи и отшельники, особенно сильные въ Палестинѣ, составляли подъ руководствомъ св. Савы и его друзей большія собранія протеста противъ принятаго въ Константинополѣ придворнаго богословія, а въ Александріи дошло даже до большого бунта, потому что въ 517 году греческая городская аристократія посадила безъ согласія духовенства и народа новаго патріарха, Діоскора. Но ловкій іерархъ сумѣлъ привлечь противниковъ на свою сторону и личной поѣздкой въ Константинополь умилостивить и правительство.

515 Уже въ 515 году умерла Аркадна. 9 апрѣля 518 года
9 апр. послѣдовалъ за нею, наконецъ, и преклонный лѣтами супругъ.
518 Слабоумный старикъ окончательно утерялъ инициативу и способность принимать рѣшенія, неразумно не сдѣлавъ никакихъ распоряженій относительно престолонаслѣдія, хотя у него были вліятельные и небезталанные родственники.

Со смертью Анастасія кончается первый періодъ восточноримской исторіи. Дважды угрожавшая опасность—пасть, подобно Западу, жертвой германской воинской касты—была счастливо и окончательно отстранена. Въ этотъ періодъ, который по его религіозной и церковной возбужденности можно сравнить, пожалуй лишь съ XVI вѣкомъ, императорская власть въ общемъ проявила чрезвычайно много такту и ловкости. Если не принимать во вниманіе неудачныхъ мѣръ въ послѣдніе годы правленія Анастасія, то, кажется, все подавало хорошія надежды; возбужденные умы стали вновь возвращаться къ благоразумію; что Западъ продолжалъ дуться, имѣло мало значенія. Однако эти добрые виды на будущее разрушило пылкое честолюбіе ограниченнаго, но страдавшаго маніей величія государя.

II. Эпоха Юстиніана и его преемниковъ (518—610).

Вопросомъ о престолонаслѣдованіи при открывшейся ваканціи трона занялся всесильный начальникъ дворцовыхъ евнуховъ Аманті й. Онъ намѣревался добиться провозглашенія императоромъ своего родственника Ѳеокрита. Для этой цѣли онъ передалъ иллирійцу Юстину, занимавшему въ качествѣ начальника дворцовой гвардіи (comes excubitorum) одну изъ значительнѣйшихъ придворныхъ должностей, необходимыя для этого богатыя средства, долженствовавшія привлечь на сторону евнуха могущественныхъ преторіанцевъ. Но лукавый иллирiецъ, съ ковáрствомъ истаго варвара, употребилъ ихъ для собственнаго провозглашенія; сенатъ и народъ согласились, какъ всегда. Юстинъ, суровый и опытный воинъ, считался ревностнымъ приверженцемъ православія. Что Амантій тотчасъ же былъ устраненъ, это понятно само собой при тогдашнихъ нравахъ. Коренная перемѣна выразилась въ новомъ блестящемъ положеніи Виталіана: онъ получилъ высокій военный постъ, а въ 520 г., званіе консула. Правленіе **Юстина (518—527)** бѣдно внѣшними событіями; это скорѣе междуцарствіе и подготовленіе для долголѣтняго и чреватаго послѣдствіями царствованія Юстиніана. Главнѣйшимъ событіемъ правленія Юстина является возстановленіе единенія съ древнимъ Римомъ въ 519 году, одинъ изъ величайшихъ тріумфовъ папства, дѣло кампанца съ персидскимъ именемъ, папы Гормизда. Виталіанъ, какъ испытанный защитникъ православія, стоялъ здѣсь на самомъ первомъ мѣстѣ. По его распоряженію былъ сосланъ духовный глава монофизитовъ, геніальный Северъ Антіохійскій.

520 **518-627** 518

Правительство, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, слѣдило съ все возрастающимъ безпокойствомъ за дѣйствіями этого грубаго и безпринципнаго человѣка, пользовавшагося, однако, очень большою любовью солдатъ: пріобрѣтя еще симпатіи и духовенства, онъ могъ представлять собою несомнѣнную политическую опасность для династіи, какъ когда-то префектъ гвардіи Плавтіанъ для дома Севера. Вполнѣ понятно поэтому, что уже на слѣдующій

годъ правительство не остановилось передъ преступленіемъ, чтобы убрать съ дороги фактическаго соправителя, и едва-ли ошиблось общественное мнѣніе, указывая на племянника императора, какъ на вдохновителя этого преступленія. Но въ данный моментъ правительство принуждено было волей или неволей вступить въ намѣченный Виталіаномъ путь церковной политики. Унія была достигнута цѣной неслыханнаго униженія восточнаго Рима; память одного изъ наиболѣе дорогихъ національному чувству вождей церкви подверглась гоненію, имя великаго Акакія и его преемниковъ было вычеркнуто изъ диптиховъ. Единственнымъ объясненіемъ можетъ здѣсь быть предположеніе, что уму наслѣднаго принца Юстиніана, о вѣскомъ согласіи котораго курія особенно ревностно хлопотала, уже и тогда предносились планы возсоединенія западной имперіи: если желали пріобрѣсти симпатіи западныхъ латинскихъ провинцій и ихъ вліятельнаго строго ортодоксальнаго духовенства, то неизбѣжнымъ условіемъ этого было примиреніе съ Римомъ, и за это стоило заплатить высокую цѣну. Новое государственное исповѣданіе проводилось въ Малой Азіи и на Востокѣ съ величайшей суровостью; болѣе пятидесяти епископовъ, людей большею частью благочестивыхъ, ученыхъ и убѣленныхъ сѣдинами, были лишены каоедръ и пошли въ суровое изгнаніе.

Только Египетъ не посмѣли тронуть: въ теченіе слѣдующихъ пятнадцати лѣтъ монофизитизмъ находилъ здѣсь себѣ убѣжище, и скрывшіеся сюда духовные руководители Сиріи и Малой Азіи продолжали спорить о тлѣнности и нетлѣнности тѣла Христова. Для Восточной имперіи реставрація халкидонскаго исповѣданія была неисправимой политической ошибкой. Въ шестомъ столѣтіи повсюду замѣчается пробужденіе національнаго самосознанія, которое, сообразно характеру того времени, могло проявиться лишь въ сферѣ церковныхъ интересовъ. Зародившіяся при Юстиніанѣ національныя церкви Сиріи и Египта отвернулись съ ненавистью отъ имперіи; цѣлое населеніе важнѣйшихъ провинцій было охвачено партикуляристическимъ и антидинастическимъ настроеніемъ. На всемъ тогдашнемъ Востокѣ можно прослѣдить регрессъ римской идеи. Та же инстинктивная народная ненависть одушевляла и грековъ противъ латинянъ. При Юстиніанѣ начинается поворотъ, когда все больше и больше начинаютъ стряхивать съ себя докучныя путы оффиціальнаго латинскаго придворнаго и канцелярскаго языка. Но Виталіанъ и Юстиніанъ упорно стояли на своемъ, и на
525 Пасхѣ 525 года Константинополь былъ свидѣтелемъ зрѣлища, какъ папа Іоаннъ, посланный Теодорихомъ съ весьма непріятной миссіей добиться терпимости для аріанъ восточнаго Рима, занялъ въ патріаршей церкви столицы почетное мѣсто передъ вселенскимъ патріархомъ и служилъ литургію на латинскомъ языкѣ. Юсти-
1 апр. ніанъ фактически уже велъ дѣла правленія, когда 1 апрѣля 527 г.
527 Юстинъ назначилъ его и короновалъ соимператоромъ. Одно-

временно съ этимъ и его супруга Ѳеодора, бывшая цирковая танцовщица, приняла корону изъ рукъ царственнаго дяди. Прошлое столь уважаемой Юстиніаномъ августы было, навѣрное, судя по ея соціальному положенію, не безупречно; но не нужно забывать, что всѣ обвиненія, повторяемыя на протяженіи столѣтій, обязаны своимъ происхожденіемъ весьма сомнительному по своей достовѣрности образчику мемуарной литературы [1]). Во многихъ случаяхъ можно доказать, что вырванный изъ придворной атмосферы царедворецъ неслыханнымъ образомъ и ядовито лгалъ въ дни своей угрюмой старости; это понуждаетъ насъ быть осторожными и по отношенію къ другимъ его свѣдѣніямъ. Во всякомъ случаѣ жизнь Ѳеодоры, какъ правительницы, вполнѣ безупречна. Даже враги ея не могутъ отрицать ея выдающагося ума и благоразумія, какъ въ политическихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Если бъ императоръ чаще слушался совѣтовъ своей необыкновенной жены, то это не послужило бы ко вреду имперіи.

1 августа 527 года умеръ Юстинъ, и **Юстиніанъ** (**527—565**) сталъ фактическимъ самодержцемъ. Правленіе Юстиніана отмѣчаетъ собою важный поворотный пунктъ въ византійской исторіи [2]). Владыка восточной имперіи пытается еще разъ возвратить подпавшую власти германцевъ западную имперію и возстановить старую всемірную монархію. Упорная послѣдовательность, съ которой онъ въ продолженіе всего своего царствованія преслѣдовалъ свои властолюбивые планы, увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ и прославила его имя у послѣдующихъ поколѣній. Но эта смѣлая завоевательная политика далеко превысила военныя и финансовыя средства имперіи и была, по настоящему, причиной упадка ея въ слѣдующемъ столѣтіи. Какъ внѣшняя, такъ и церковная политика этого выше всякой мѣры прославленнаго императора восточнаго Рима сдѣлались въ одинаковой мѣрѣ пагубны для имперіи. **527-565**

Войны, которыя велись большей частью съ помощью навербованныхъ иноземныхъ наемниковъ, требовали огромныхъ средствъ. Собранныя Анастасіемъ богатства быстро растаяли во время далеко не бережливаго правленія Юстина, главнымъ образомъ благодаря расточительности его племянника, стремившагося пріобрѣсти народную любовь. Объ удовлетвореніи все возрастающихъ потребностей дорогого правленія долженъ былъ заботиться, въ качествѣ руководителя финансами, префектъ преторія Іоаннъ Каппадокіецъ, человѣкъ грубый и жестокій, неразборчивый въ средствахъ, но необычайный финансовый геній съ не знающей препят-

---

[1]) Послѣ образцоваго изслѣдованія *F. Dahn'a* Pvokopius von Cäsarea (Berlin 1865) основанія, выставленныя противъ Прокопія, какъ автора Anecdota, нужно считать устарѣлыми.

[2]) Сравн. *Ch. Diehl* Justinien et la civilisation pyzantine au vi siècle Paris 1901 (русск. пер. Спб. 1908) (*В. Е.*).

ствій энергіей. Мрачная картина его корыстолюбія и испорченности, нарисованная современниками, безусловно въ значительной своей части не лишена основанія. Но нельзя забывать, что вообще житель Востока смотритъ на государство, напрягающее платежныя силы подданныхъ, какъ на своего заклятаго врага, и на министра финансовъ, какъ на беззаконное орудіе этой силы, расхищающей кошельки мирныхъ гражданъ. Юстиніанъ признавалъ всю невозможность обойтись безъ своего министра, и въ теченіе всей первой половины своего царствованія сохранялъ за нимъ его постъ.

Во внутренней жизни императорское правительство первымъ дѣломъ обнаружило наибольшую энергію въ борьбѣ съ чрезмѣрно усилившимися партіями ипподрома. Совершенно неправы тѣ, кто признаетъ въ цирковыхъ партіяхъ лишь буйныя толпы черни какой-нибудь столицы, управляемой султанскимъ произволомъ, или нѣчто въ родѣ масонства, сродни неаполитанской маффіи. Партіи назывались димами и имѣли своихъ старшинъ, избиравшихся въ опредѣленномъ порядкѣ. Древняя эллинская идея республиканской свободы нашла въ нихъ свое послѣднее прибѣжище и воплощеніе. Скорѣе всего ихъ можно сравнить съ македонской экклисіей Александріи при первыхъ Птоломеяхъ. Эти цирковыя партіи завоевали, вслѣдствіе огромнаго значенія столицы, такое положеніе, съ которымъ правительству приходилось считаться. Дворъ и чиновничество принуждены были придерживаться опредѣленнаго цвѣта. Если при Анастасіи преобладали „Зеленые“, то при Юсти-
32 ніанѣ стояли у власти „Голубые“. Въ началѣ 532 года правительство попыталось было съ достойной уваженія безпартійностью поступить рѣшительно и освободиться, наконецъ, отъ недостойной партійной опеки, наказавъ нарушителей закона изъ обѣихъ партій. Однако, этимъ оно вызвало страшное возстаніе „Ника“. Ужасный пожаръ въ городѣ усилилъ неистовство революціоперовъ. Напрасны были уступки императора, отставка наиболѣе ненавистныхъ государственныхъ чиновниковъ, личное униженіе, которому подвергъ себя императоръ въ циркѣ, какъ когда-то Анастасій. Политическіе виды вожаковъ возстанія обнаружились: 19-го января племянникъ Анастасія Ипатій былъ провозглашенъ императоромъ. Положеніе было чрезвычайно критическое. Императоръ и министры, даже испытанный генералъ Велизарій, готовы были искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ этотъ моментъ спасла династію своей рѣшительностью Ѳеодора. У претендента не хватило въ критическую минуту нужной энергіи. „Голубые“ были снова привлечены обѣщаніями и раздачей денегъ, въ то же время Велизарій и Мундъ потушили возстаніе въ потокахъ крови. Отставленные чиновники возвратились опять на свои мѣста. Побѣдоносное подавленіе возстанія „Ника“ является межевымъ камнемъ въ процессѣ развитія восточно-римской имперіи: народъ и сенатъ перестаютъ

быть факторами политической жизни, чистый абсолютизмъ достигъ безграничнаго господства.

Только теперь могъ Юстиніанъ подумать объ осуществленіи столь давно лелѣянныхъ имъ завоевательныхъ плановъ. Характерно, что уже въ ближайшемъ слѣдующемъ году разсчитались съ вандалами. „Вѣчный миръ", заключенный въ сентябрѣ 532 года съ Персіей, обусловилъ возможность наступленія на Западъ. Африканское государство германскихъ пиратовъ уже давно стало клониться къ упадку. Тонкій господствующій слой вандаловъ подозрительно смотрѣлъ на многочисленную массу своихъ подданныхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ вѣрою и происхожденіемъ. Борьба со свободными маврами была несчастлива. Хильдерихъ (523—530) видѣлъ спасеніе имперіи въ союзѣ съ Византіей и терпимости по отношенію къ своимъ православнымъ подданнымъ. Гелимеръ (530—533) снова вступилъ на путь „національной" политики. Дипломатическое вмѣшательство Юстиніана въ пользу низвергнутаго монарха осталось, какъ и надѣялось, конечно, восточно-римское правительство, безрезультатнымъ. Но императорскіе совѣтники совершенно справедливо выставляли весьма серьезныя возраженія военнаго и финансоваго характера; вѣскія представленія министра финансовъ Іоанна поколебали, повидимому, даже самого императора, и только „посланный Богомъ" сонъ одного восточнаго епископа укрѣпилъ его въ первоначальномъ рѣшеніи; но безъ сомнѣнія, больше ее вліяніе оказали здѣсь благопріятствовавшія византійцамъ возстанія въ Триполи и Сардиніи. Въ іюнѣ 533 года изъ гавани Византіи вышелъ флотъ съ 10000 пѣхотинцевъ и 500 всадниковъ подъ неограниченной командой Велизарія. Переѣздъ былъ облегченъ благодаря близорукой предупредительности остготскаго правительства: его чиновники въ Сициліи получили приказъ оказать всяческое содѣйствіе восточно-римскому флоту. Сверхъ всякаго ожиданія, счастье улыбалось Велизарію. Въ сентябрѣ 533 года онъ высадился въ Африкѣ и пріобрѣлъ симпатіи провинціаловъ, въ то время какъ застигнутыя совершенно врасплохъ вандалы только тогда подумали о защитѣ, когда врагъ стоялъ уже на ихъ территоріи. На десятой верстѣ (ad Decimum) Гелимеръ съ превосходными силами загородилъ врагу дорогу. Побѣда Велизарія рѣшила также и судьбу столицы, которая съ ликованіемъ встрѣтила освободителя. Разбитый король бѣжалъ въ Буллу Регію. Подкрѣпленный силами своего брата Цацона, только что покорившаго возставшую Сардинію, онъ снова выступилъ противъ Велизарія. Подъ Трикамаромъ въ декабрѣ 533 года вандалы были вторично разбиты. Король бѣжалъ въ горы Нумидіи. Вскорѣ онъ отдался въ руки враговъ, и украсилъ собою вполнѣ заслуженный тріумфальный въѣздъ побѣдителя въ столицу. Мавританскія и островныя владѣнія вандальскаго государства капитулировали безъ

523—530

530—533

Іюнь. 533

Сент. 533

Дек. 533

Весна 534

сопротивленія. Четырехмѣсячный походъ вернулъ Африку римлянамъ. Храбрый генералъ, доместикъ Соломонъ, облеченный Велизаріемъ неограниченной верховной властью, проникъ далеко на югъ въ горную страну Авразію, отложившуюся при слабомъ господствѣ вандаловъ. Рядъ укрѣпленій обезпечивалъ вновь пріобрѣтенныя владѣнія римлянъ. Хотя римлянамъ и приходилось довольно часто въ слѣдующія десятилѣтія бороться, какъ съ маврами, такъ и съ собственными взбунтовавшимися войсками и ихъ честолюбивыми предводителями, все же въ общемъ господство римлянъ въ Африкѣ упрочилось. Карѳагенъ сдѣлался центромъ діоцеза, остававшагося покорнымъ восточной имперіи почти полтора столѣтія.

Почти не посредственно за паденіемъ вандальскаго королевства, слѣдуетъ война противъ остготовъ Италіи. Ея почти двѣнадцатилѣтняя продолжительность можетъ быть объяснена характеромъ правленія Юстиніана. Борьба была начата и большею частью велась съ весьма недостаточными средствами; алчная и рискованная завоевательная политика идетъ рука объ руку съ плачевной слабостью военныхъ силъ. Конечно, эта алчность нашла себѣ поощреніе въ той совершенно безразсудной политикѣ послѣднихъ Амаловъ, которая породила между ними и народомъ полнѣйшій расколъ и ослабила королевство. Амаласвинта, дочь великаго Теодориха, такъ же, какъ и Теодатъ, позднѣе ея соправитель и убійца, благодаря римскому образованію и учености, были оба въ равной степени чужды своему племени. Амаласвинта осыпала милостями римлянъ и покровительствовала имъ; римлянамъ было ввѣрено управленіе государствомъ. Оба правителя окончательно за-
534 путались въ измѣнническихъ переговорахъ съ восточнымъ Римомъ. Но убійство союзной Юстиніану королевы дало императору
Лѣто желанный поводъ для объявленія войны. Лѣтомъ 535 года, Вели-
535 зарій высадился въ Сициліи съ 7500 человѣкъ; почти весь островъ подпалъ его власти; одновременно въ Далмацію вторгся Мундъ. Несчастный Теодатъ былъ уже готовъ уступить Юстиніану свой тронъ, когда побѣда остготскаго оружія въ Далмаціи измѣнила его намѣреніе и передала власть въ руки національной партіи войны. Въ это время Велизарій продолжалъ безъ промедленія подвигаться по Нижней Италіи, почти сплошь заселенной римлянами. Только сопротивленіе Неаполя задержало его на короткое время. Между тѣмъ король оставался бездѣятельно въ столицѣ. Тогда недовольство народа перешло въ открытое возстаніе. Родъ Амаловъ былъ объявленъ лишеннымъ трона, Теодатъ убитъ во время бѣгства, и на щитъ былъ поднятъ Витигесъ, человѣкъ не королевскаго происхожденія. Одако, исполинская задача спасти погибающее государство была совсѣмъ не по силамъ храброму, но ограниченному и совершенно неспособному дѣйствовать при такихъ обстоя-

тельствахъ человѣку. Вмѣсто того, чтобы удерживать Римъ, онъ поспѣшилъ въ Равенну; его женитьба на Матасвинтѣ, дочери Амаласвинты, должна была узаконить его королевское званіе. Одновременно съ этимъ на сѣверѣ можно было наблюдать двусмысленную политику франковъ, которыхъ оба противника старались привлечь на свою сторону. Тогда, по приглашенію духовенства, сената и народа, 9 декабря 536 года Велизарій занялъ 9 дек.
слабо защищенный Римъ. Симпатіи романскаго населенія облегчили 537
ему взятіе важнѣйшихъ пунктовъ Средней Италіи. Витигесъ попытался по мѣрѣ силъ исправить свою ошибку. Онъ подступилъ къ Риму со всѣмъ готскимъ войскомъ, и началась достопамятная осада, тянувшаяся болѣе года, и окончившаяся, благодаря геніальному веденію защиты Велизаріемъ, полной неудачей готовъ, несмотря на всю недостаточность помощи, которую могло оказывать императорское правительство своему полководцу. Занятіе стратегически важного Аримина помощникомъ Велизарія Іоанномъ и его исавры принудили въ мартѣ 538 года Витигеса Мартъ
къ отступленію. Одновременно пришли и новыя подкрѣпленія изъ 538
Византіи. Въ Пиценумъ прибылъ евнухъ Нарзесъ съ отборнымъ войскомъ въ 7000 человѣкъ. Но инструкція, составленная императорскимъ правительствомъ, съ умысломъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, ставила его въ почти независимое по отношенію къ Велизарію положеніе. Какъ сильно упалъ кредитъ готовъ, показываетъ намъ попытка Милана перейти на сторону Велизарія. Двинувшись изъ Лигуріи, Мундила занялъ этотъ важный городъ и сосѣдніе пункты. Теперь, наконецъ, удалось королю остготовъ путемъ уступки франкамъ Прованса заключить съ ними союзъ. Готы и посланные Теодебертомъ бургунды покорили Миланъ. Вскорѣ прибылъ въ Верхнюю Италію и самъ австразійскій король, 539
предметъ ужаса для готовъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ для грековъ. По уходѣ франковъ Велизарій завоевалъ Фезулы и Аксимумъ и въ 539 году осадилъ столицу готовъ Равенну. Столь же 539
ловкій дипломатъ, какъ и полководецъ, онъ сумѣлъ разстроить предложенные готамъ франками планы раздѣла Италіи, какъ вдругъ вмѣшательство имперскаго правительства, казалось, дѣлало отчасти сомнительными всѣ его успѣхи. Хозрой, обезпокоенный побѣдами римлянъ, готовился вторгнуться въ Сирію. Для Юстиніана поэтому было очень важно прекратить войну на Западѣ. Онъ предложилъ королю готовъ власть надъ странами по ту сторону По, съ условіемъ, что остальная часть полуострова должна быть римской. Но своевольное честолюбіе Велизарія, къ несчастью для имперіи, помѣшало осуществленію этого весьма разумнаго плана. Онъ притворно согласился на предложеніе готовъ самому сдѣлаться Зима
королемъ Италіи. Равенна сдалась; король былъ взятъ въ плѣнъ. 539-
Готскіе властители Верхней Италіи почти всѣ безъ исключенія вы- 540

разили свою преданность и подчиненіе. Казалось, что вся Италія была возвращена Римской имперіи. Въ это время Велизарій былъ отозванъ для веденія персидской войны. Не колеблясь, онъ
Мартъ подчинился приказанію, и привезъ въ Константинополь короля
540 готовъ и сокровища королевскаго дворца.

Но торжество Византіи было преждевременно. Близорукое раздѣленіе главнаго начальства между различными генералами и тяжелое бремя финансовой системы новаго правителства, какъ разъ были тѣми ошибками, которыми воспользовалась партія патріотовъ. Націоналисты взялись за оружіе. Послѣ двухъ непродолжительныхъ
Осень междуцарствій, во время которыхъ безпорядокъ достигъ своего апо-
541 гея, въ 541 году на королевскій щитъ былъ поднятъ Бадуила или Тотила. Въ теченіе одного года обстоятельства совершенно измѣнились. Римляне были разбиты въ нѣсколькихъ битвахъ. Не задерживаясь на осадѣ главныхъ крѣпостей, готскій король прошелъ побѣдоносно Среднюю Италію. Въ 542 году подчинился ему и югъ. Въ
543 543 году палъ Неаполь. Напрасно былъ призванъ въ Италію Велизарій. Связанный въ своихъ дѣйствіяхъ, съ совершенно недостаточнымъ войскомъ и безъ денегъ, онъ не могъ помѣшать То-
546 тилѣ занять въ 546 году также и Римъ. Жители были изгнаны изъ города, самъ онъ былъ опустошенъ огнемъ, часть стѣнъ его срыта, и только дипломатическое вмѣшательство Велизарія воспрепятствовало его разрушенію. Но въ то время, какъ король ушелъ въ Луканію, Велизарій ворвался въ Римъ, жители вернулись обратно, и поспѣшно были возстановлены укрѣпленія. Попытка Тотилы снова овладѣть городомъ не удалась. Но и положеніе Велизарія все же оставалось невыносимымъ. Императорское правительство оставило его безъ поддержки. Въ этомъ нельзя винить злую волю Юстиніана: нападеніе сѣверныхъ племенъ на Балканскій полуостровъ и полное истощеніе имперскихъ финансовъ достаточно объясняютъ намъ безсиліе правительства.
549 Велизарій возвратился въ Константинополь. Римъ снова перешелъ въ руки готовъ. Тотила былъ теперь почти безспорно владыкой Италіи. Его флотъ занялъ и опустошилъ Сицилію и разорилъ Сардинію и берегъ Эпира.

550 550-ый годъ замѣчателенъ новымъ поворотомъ въ итальянской политикѣ Юстиніана. Германъ, племянникъ императора, супругъ остготской принцессы Матасвинты, долженъ былъ въ званіи генералиссимуса принять начальствованіе въ Италіи. Дѣло шло о томъ, чтобы помирить противорѣчивые интересы германскихъ и римскихъ элементовъ населенія созданіемъ римско-готскаго второго поколѣнія. Но Германъ умеръ въ Сардикѣ посреди своихъ приготовленій къ войнѣ, задержанный наводнившими Иллирикъ славянами и гуннами.

Наконецъ, Юстиніанъ проявилъ настоящую энергію въ

веденіи войны. Въ Нарзесѣ онъ нашелъ истиннаго полководца, передъ военнымъ геніемъ котораго всѣ охотно склонялись. Снабженный въ изобиліи денежными средствами, этотъ послѣдній впервые могъ выступить съ внушительнымъ войскомъ, набраннымъ большей частью среди союзныхъ варваровъ. Первое мѣсто занимали въ немъ наемники, выставленные по договору лангобардскимъ королемъ. Несмотря на попытки франковъ и готовъ воспрепятствовать проходу Нарзеса, ему все же удалось достигнуть сухимъ путемъ Равенны. При Тагинѣ, въ среднеитальянскихъ Апеннинахъ (средина лѣта **552** г.) произошла рѣшительная битва, фактически положившая конецъ господству готовъ въ Италіи; ее можно разсматривать, какъ національную гибель благороднаго племени. Отчаянная борьба подъ начальствомъ Тейи кончилась въ Кампаньѣ пораженіемъ при Сарнѣ (553). Тѣмъ опаснѣе было для римлянъ теперь, правда, слишкомъ поздно пришедшее вмѣшательство франковъ. Сохраненіе до сихъ поръ бездѣятельнаго нейтралитета можетъ служить вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ политической незрѣлости Меровингской династіи. Да и теперь дѣйствовали франки необычайно плохо. Алеманно-франкское народное ополченіе подъ начальствомъ герцоговъ Левтариса и Бутилина погибло все, частью отъ чумы, частью подъ мечемъ Нарзеса при Капуѣ. Послѣ того какъ было покончено съ этимъ ничтожнымъ сбродомъ при дѣятельной поддержкѣ остатка готовъ, вся Италія снова вошла окончательно въ составъ Византійской имперіи. Столь важное переустройство вновь соединеннаго съ имперіей полуострова было ввѣрено патрикію Нарзесу.

Авг. 552 Мар. 553 554

Непосредственно примыкаетъ по времени къ ниспроверженію господства остготовъ вмѣшательство въ дѣла Пиренейскаго полуострова. Въ 554 году для поддержки претендента на корону Агилы въ борьбѣ его съ вестготскимъ королемъ Атанагильдомъ въ Испанію былъ посланъ патрикій Либерій. Кордова стала средоточіемъ греческой провинціи на югѣ Испаніи; но ея непрочные предѣлы, которые Данъ и другіе представляютъ черезчуръ обширными, ограничивались главнымъ образомъ нѣсколькими важными приморскими укрѣпленіями, каковы Карѳагенъ Спартарскій, Малага и Ассидонія. Эти завоевательныя войны, далеко превышавшія силы восточнаго Рима, воспрепятствовали гораздо болѣе необходимой защитѣ сѣверной границы имперіи. Мы безпрестанно слышимъ о вторженіяхъ гунновъ, славянъ и антовъ въ области, лежащія къ югу отъ Дуная. Иллирикъ и Ѳракія являются постояннымъ театромъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ. Особенно ужасно было вторженіе 540 года, распространившееся на Элладу и остановившееся только подъ укрѣпленіями Коринѳскаго перешейка. Въ 559 году гунны (болгары) и славяне угрожали даже самой столицѣ; ихъ отбросилъ сѣдой Велизарій. Правительственная система укрѣпле-

554 554 540 559

ній, не защищенная достаточнымъ количествомъ войска, оказалась совершенно безполезной; денежная плата и подарки вмѣсто того, чтобы удерживать алчныхъ варваровъ вдали, лишь привлекали ихъ все снова за Дунай.

Недостатокъ свободныхъ войскъ вслѣдствіе войнъ на Западѣ обнаружился и въ слабой политикѣ по отношенію къ Персіи [1]). Непосредственно передъ смертью Юстина старый Кавадъ подъ ничтожнымъ предлогомъ началъ войну, въ которой сначала большую роль, какъ полководецъ, игралъ Велизарій; въ ней же замѣчательно выступленіе и выдающееся положеніе арабовъ: они распоряжаются въ пограничныхъ странахъ обѣихъ великихъ имперій, какъ вассальные князья, и до тѣхъ поръ повинуются обѣимъ великимъ державамъ, пока имъ это выгодно. Мундиръ, вассальный князь
531 Хиры, сражался на сторонѣ персовъ. Въ 531 году Юстиніанъ подчинилъ Харитy, сыну Габалы, родовыхъ старѣйшинъ всѣхъ подвластныхъ Византіи сарацинъ и даровалъ ему королевскій титулъ. Прежде всего онъ обязанъ былъ отразить своихъ стоящихъ на персидской сторонѣ земляковъ. Въ томъ же году двинулся въ походъ и самъ персидскій царь и при Каллиникѣ на голову разбилъ Велизарія; побѣда однако не имѣла въ дальнѣйшемъ никакихъ послѣдствій. Смерть царя и вступленіе на престолъ
532 Хозроя въ 532 году повели къ вѣчному миру, при чемъ Византія согласилась на унизительныя условія, и прежде всего на ежегодные взносы для поддержанія кавказскихъ крѣпостей: Византія, во чтобы то ни стало хотѣла развязать себѣ руки на Западѣ. Уже черезъ восемь лѣтъ возгорѣлась вторая война. Для этого вовсе не нужны
539 были послы ни отъ короля Витигеса, ни отъ угнетенныхъ вельможъ римской Арменіи: Хозрой хотѣлъ войны, ибо побѣдоносное усиленіе его византійскаго соперника пугало его. Велъ онъ войну съ
540 необычайной энергіей. Уже въ 540 году онъ вторгся въ Сирію. Укрѣпленные города должны были за большія суммы покупать его удаленіе; пробовавшіе защищаться пали одинъ за другимъ, первымъ дѣломъ столица Сиріи Антіохія. Жителей ея, по древнему восточному обычаю, онъ переселилъ поближе къ своей резиденціи; тамъ онъ заложилъ Хозроеву Антіохію съ греческо-христіанскими учрежденіями. Въ слѣдующіе годы война въ Месопотаміи шла съ перемѣннымъ счастьемъ. Достойнымъ упоминанія обстоятельствомъ была
544 безуспѣшная осада персами Эдессы въ 544 году: сирійскіе христіане твердо вѣрили въ чудесную защиту своего палладіума, „не-
545 рукотворенной иконы“ Господа нашего. Въ 545 году наступило перемиріе. Война продолжалась, однако, между Харитомъ и Мундиромъ; перемиріе не было распространено и на Лазистанъ

---

[1]). *K. Güterbock*: Byzanz u. Persien in ihren diplom.-völkerrechtl. Beziehungen im Zeitalter Justinian's. (Berlin 1906). (*В. Б.*).

(Лазику). Эта страна, въ древности Колхида, стояла къ Византіи, назначавшей ея князей, въ вассальныхъ отношеніяхъ. Основаніе приморской крѣпости Петры и хищническое обираніе со стороны византійскихъ чиновниковъ въ высшей степени ожесточили народъ. Князь Гобазъ перешелъ на сторону персовъ. Хозрой, тогда уже владыка Иверіи, жадно ухватился за представившійся ему случай открыть себѣ доступъ къ Черному морю. Важная Петра перешла въ руки персовъ. Но въ 549 году, когда византійцы опять энергично начали 549
войну, лазы, по обычаю всѣхъ разбойничьихъ государствъ примыкать къ сильнѣйшему, снова обратились къ нимъ. Въ 551 году Петра была 551
снова завоевана византійцами; въ битвахъ послѣдующихъ лѣтъ они все рѣшительнѣй одерживали верхъ. Такимъ образомъ перемиріе распространилось и на Лазистанъ, и, наконецъ, въ **562** году былъ **562**
заключенъ на пятьдесятъ лѣтъ миръ. По этому миру византійцы обязались къ значительнымъ ежегоднымъ платежамъ; зато Лазистанъ былъ признанъ окончательно за ними. Это единственный настоящій успѣхъ, котораго они добились на Востокѣ.

Какъ во внѣшней политикѣ правленіе Юстиніана отмѣчаетъ собою важный моментъ въ развитіи византійской исторіи, такъ и во внутреннемъ управленіи оно замѣчательно цѣлымъ рядомъ величественныхъ начинаній. На первомъ мѣстѣ стоятъ постройки. Можетъ быть ни одинъ періодъ византійской исторіи не отличается такой оживленной строительной дѣятельностью, какъ правленіе Юстиніана. Основывались новые города, старые украшались банями, цистернами, дворцами, строились мосты. Всѣ границы имперіи систематически снабжались крѣпостными сооруженіями, которыя, правда, почти совершенно не удовлетворяли своему назначенію на наиболѣе угрожаемой сѣверной границѣ. Но наиболѣе изумительно, соотвѣтственно характеру того времени, изобиліе церковныхъ построекъ. Съ особеннымъ усердіемъ Юстиніанъ закладывалъ церкви и монастыри. Эль-Акса въ Іерусалимѣ и особенно храмъ св. Софіи въ столицѣ до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о благородствѣ духа правителя, который могъ съ полнымъ правомъ гордиться, что превзошелъ Соломона. На что способны были еще тогда единомысленные съ нимъ и богатые подданные, показываетъ намъ дѣло набожнаго банкира Юліана—удивительная постройка Санъ-Витале въ Равеннѣ, не только выстроенная на средства этого частнаго человѣка, но и украшенная богатой мозаикой.

Несмотря на весь внѣшній блескъ, время Юстиніана нельзя назвать счастливымъ; необычайныя несчастья посѣтили его. Ужасная чума 542 года, свирѣпствовавшая четыре года, казалась со- 542
временникамъ знаменіемъ Божьяго гнѣва. Многочисленныя землетрясенія разрушали великолѣпнѣйшіе города. Особенно сильно пострадала Антіохія, постигнутая черезъ два года послѣ ужаснаго разрушенія (въ 526 г.) при Юстинѣ снова тѣмъ же несчастьемъ. 526

Императорскій фискъ постоянно принималъ на себя крупную долю въ расходахъ по отстройкѣ городовъ. Почти непостижимо, какъ могъ онъ, наряду съ дорого стоющими войнами, хоть какимъ бы то ни было образомъ удовлетворять этимъ многочисленнымъ нуждамъ: вѣдь, подданные стонали подъ невыносимымъ бременемъ налоговъ. А между тѣмъ было совершено и нѣчто великое.

Послѣдующимъ поколѣніямъ имя Юстиніана памятно благодаря той окончательной формѣ, которую онъ далъ праву. Дѣло шло о сведеніи въ одинъ кодексъ всѣхъ источниковъ права, jus и leges, чѣмъ должно было быть отсѣчено устарѣвшее право, устранены контроверзы въ литературѣ и все довольно значительное количество правовыхъ институтовъ подвергнуто преобразованію. Эта важная задача была поручена комиссіи законовѣдовъ подъ ру-
529 ководствомъ Трибоніана. Въ **529** году появился Codex Justinianeus, собраніе всѣхъ постановленій общей обязательности. Въ
533 **533** году были обнародованы Дигесты (Digestae), труднѣйшее предпріятіе, сборникъ законовъ, составленный изъ юридическихъ сочиненій. Сверхъ того въ Институціяхъ (Institutiones) создано было руководство для изученія права; онѣ должны
30 дек. были вмѣстѣ съ Дигестами получить силу закона съ 30
533 декабря 533 года. Шестилѣтняя работа комиссіи обнаружила
534 многіе недостатки ихъ первой работы—Кодекса, и въ **534** году появился Codex repetitae praelectionis. Юстиніанъ заявилъ торжественно, что этимъ, наконецъ, законодательство завершено. Для будущихъ постановленій было предусмотрѣно особое дополненіе—новеллы, (Novellae Constitutiones). Послѣ того, какъ этотъ новый законодательный трудъ вошелъ въ силу, онъ одинъ только сталъ приниматься въ судахъ; только по нему можно было преподавать въ признанныхъ юридическихъ школахъ имперіи, въ Константинополѣ, Римѣ и Бейрутѣ [1]).

Наконецъ, должна быть упомянута также дѣятельность Юстиніана въ церковныхъ дѣлахъ. Ни одинъ изъ императоровъ не проводилъ энергичнѣе Юстиніана своего права надзора въ церковныхъ дѣлахъ, ни одинъ также не видѣлъ болѣе полнаго признанія своего верховенства со стороны церкви. Онъ фактически былъ царь и вмѣстѣ первосвященникъ. „Противъ воли и приказа императора въ церкви вообще ничто не можетъ происходить“, объя-
536 вляетъ соборъ 536 года. Своими обширными трактатами Юстиніанъ дѣйствительно вліялъ направляюще на догматическое развитіе; доказательствомъ являются его письмо патріарху Минѣ объ ориге-
543 нистическихъ заблужденіяхъ и его эдиктъ 543 года о „трехъ главахъ“. Нельзя отрицать, что его церковная политика стремилась по мѣрѣ силъ исправить тяжелую ошибку 519 года и привлечь

[1]) Наилучшее изданіе *Моммсена, Крюгера* и *Шелля* (съ *Кроллемъ*) Corpus juris civilis. Editio stereotypa. Berolini (1902—1904). (*В. Б.*).

на свою сторону монофизитовъ. Въ Египтѣ господствовали отдѣлившіеся отъ православія; въ Сиріи и Месопотаміи народъ былъ на ихъ сторонѣ—обстоятельство, съ которымъ каждое правленіе должно было серьезно считаться. Они пользовались открытымъ покровительствомъ какъ императрицы Ѳеодоры, доказавшей и въ этомъ свою политическую проницательность, такъ и многочисленныхъ членовъ императорскаго дома и двора[1]). Камнемъ преткновенія оставалось халкидонское исповѣданіе. Напрасно Леонтій и скиоскіе монахи перетолковывали формулы въ кирилловскомъ смыслѣ такимъ образомъ, что при добромъ желаніи, пожалуй, возможно было бы согласиться съ Севером̀ъ, самымъ выдающимся монофизитскимъ учителемъ; напрасно въ своихъ декретахъ императоръ обходилъ халкидонскія формулы. Величайшая предупредительность на религіозномъ диспутѣ 533 года осталась безъ всякаго вліянія на монофизитовъ. „Боголюбезная августа“ неустанно хлопотала за своихъ друзей и даже надѣялась провести формальную отмѣну халкидонскаго исповѣданія. Въ лицѣ Аноима былъ уже возведенъ единомышленникъ на столичную каоедру. Но римскій папа Агапитъ, предупрежденный Ефремомъ Антіохійскимъ, успѣлъ во время вмѣшаться. Нельзя было толкать къ новому церковному отдѣленію Западъ, только что пріобрѣтенный политически, и соборъ 536 года произнесъ анаѳему на Аноима и Севера. Въ 537 году смерть александрійскаго архіепископа Тимоѳея и вызванный ею расколъ между знатью и народомъ въ вопросѣ о выборѣ ему преемника дали императорскому правительству желанный поводъ добиться, при помощи неслыханныхъ насилій, признанія государственной церкви, конечно, чисто внѣшняго и въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ монофизитовъ. Лишь іерархія, щедро надѣленная церковными доходами разоренныхъ монофизитовъ, высшее чиновничество и часть греческой городской знати стояли за церковь императора. Но всѣ испытанныя имъ до сихъ поръ неудачи не отклонили его отъ своихъ уніональныхъ плановъ и не ослабили его болѣзненнаго стремленія работать въ области догматики. Одною изъ церковно-политическихъ мѣръ, и при томъ чрезвычайно тонко придуманной, было осужденіе „трехъ главъ“. Великій учитель антіохійской школы Ѳеодоръ Мопсуестскій, о которомъ Халкидонскій соборъ молчитъ, различныя творенія Ѳеодорита Кирскаго и Ивы Эдесскаго, православіе которыхъ опредѣленно признано четвертымъ соборомъ, были теперь — сто лѣтъ спустя — заднимъ числомъ осуждены. Это было не только совершеннымъ противорѣчіемъ духу Халкидонскаго собора и молчаливымъ осужденіемъ богословія Льва Великаго, но и фактическимъ

533

536

537

[1]) Юстинъ II и Софія до вступленія на престолъ склонялись въ сторону монофизитовъ. Народъ смотрѣлъ на „отдѣлившихся“, какъ на праведниковъ, и не безъ основанія.

исправленіемъ собора и косвеннымъ устраненіемъ, если не формальнымъ уничтоженіемъ его. Попросту возстановили программу бывшихъ приверженцевъ „акта единенія“. Казалось, проклятый Римомъ Акакій и святой Флавіанъ Антіохійскій блистательно оправдывались. Дальше уже нельзя было идти въ направленныхъ къ примиренію уступкахъ. Но все это пришло слишкомъ поздно. Правда, восточные патріархи и епископы, привыкшіе вѣрить, какъ имъ прикажетъ императоръ, подчинились, скрѣпя сердце; слабый и неустойчивый Вигилій, сидѣвшій на престолѣ св. Петра, поступился самымъ жалкимъ образомъ авторитетомъ римской церкви передъ императоромъ, фактически управлявшимъ тогда церковью; пятый вселенскій соборъ послушно вынесъ окончательное рѣшеніе въ полномъ соотвѣтствіи съ предписаніемъ императора; все же, несмотря на это, обнаружилась полная неудача всего предпріятія, глубоко взволновавшаго всю имперію: монофизиты упорствовали въ своемъ отдѣленіи отъ церкви. Наоборотъ, Италія и Африка видѣли въ новыхъ постановленіяхъ нарушеніе высоко почитаемаго на всемъ Западѣ Халкидонскаго собора. Верхнеитальянскіе и истрійскіе епископы довели дѣло до схизмы, которая просуществовала цѣлыя поколѣнія. Африканскій же епископъ Факундъ Герміанскій смѣло упрекалъ императора, подкрѣпляя свои слова ветхозавѣтными примѣрами (Осіи, Даоана, Авирона и др.) въ томъ, что онъ преступаетъ границы государственной власти: только Христосъ обладаетъ вмѣстѣ и царствомъ и священствомъ, князьямъ же онъ запретилъ то, что свойственно священникамъ. Это тѣ же ноты, что нѣкогда слышались уже въ рѣчахъ Доната Великаго и которыя принадлежали къ исконнымъ особенностямъ Запада. Цѣпенѣющій въ лояльности Востокъ, вѣроятно, тогда уже внималъ имъ съ сильнѣйшимъ удивленіемъ и даже нравственнымъ негодованіемъ; однако въ послѣдующія столѣтія имъ суждено было найти откликъ и въ Византіи.

Но всѣ эти неудачи въ стремленіяхъ снискать любовь монофизитовъ не смутили Юстиніана. Еще въ послѣдній годъ своего правленія безпрестанно занятый догматическимъ творчествомъ императоръ-священникъ выпустилъ оскорбительный для благочестивыхъ ушей эдиктъ, долженствовавшій провозгласить государственной догмой „афтартодокетизмъ“, даже большинствомъ монофизитовъ непризнаваемое ученіе о нетлѣнности тѣла Господня. Лишь наступившая вскорѣ смерть императора (14 ноября 565 года) спасла православное духовенство отъ бо́льшаго насилія надъ совѣстью или отъ низложенія и изгнанія.

14 нояб. 565

Въ то время, какъ на монофизитовъ смотрѣли, какъ на членовъ вселенской церкви, хоть и отдѣлившихся отъ нея, и обращались съ ними съ той предупредительной нѣжностью, какую обыкновенно бюрократія обнаруживаетъ по отношенію къ хорошо организованнымъ, повелѣвающимъ преданными имъ массами церковнымъ обще-

ствамъ, съ остальными, большею частью, численно слабыми диссидентами совсѣмъ не церемонились.

Цѣлый рядъ постановленій начала правленія Юстиніана показываетъ намъ, съ какою энергіей стремился онъ сдѣлать вѣру императора вѣрой всѣхъ подданныхъ. Остатку древнихъ еретиковъ, среди которыхъ особый интересъ фиска возбуждали аріане, благодаря богатству своихъ учрежденій, былъ предложенъ трехмѣсячный срокъ для принятія официальнаго вѣроисповѣданія; въ противномъ случаѣ грозило изгнаніе. Это насильственное обращеніе было распространено и на самарянъ; но весь народъ возсталъ и провозгласилъ антиимператора. Пришлось подавить возстаніе въ потокахъ крови. Страна была разорена. Въ связи съ этимъ стоятъ одно время настоящіе инквизиціонные процессы противъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ приверженцевъ древней эллинской вѣры, которая насчитывала еще многочисленныхъ послѣдователей какъ разъ среди знати и высшаго чиновничества. Наказывали конфискаціей имущества и отнятіемъ права занимать государственныя должности. Рядъ значительныхъ магистратовъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Центромъ старой вѣры были Аоины и ихъ принадлежащіе новоплатоновской школѣ учителя философіи. Юстиніанъ, котораго, главнымъ образомъ, интересовало большое имущество языческихъ корпорацій, отобралъ въ **529** году имущество Платоновской академіи и запретилъ преподаваніе въ тамошнемъ университетѣ философіи и права; семь послѣднихъ учителей переселились въ Персію. Хорошо организованная языческая іерархія имѣла еще въ Малой Азіи многочисленныхъ приверженцевъ, именно, среди сельскаго населенія. Іоаннъ Ефесскій, сирійскій историкъ, называющій себя предстоятелемъ язычниковъ и сокрушителемъ идоловъ и пользовавшійся довѣріемъ Юстиніана, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій совершалъ здѣсь въ большихъ размѣрахъ дѣло обращенія: онъ хвалился, что крестилъ 70000 человѣкъ.

Несравненно болѣе радостную картину представляетъ распространеніе церкви во внѣ. Юстиніанъ, какъ на главную цѣль своей политико-религіозной правительственной программы, наряду съ постановленіемъ единства вѣры въ имперіи, смотрѣлъ на распространеніе христіанства среди языческихъ племенъ. Даже его дипломатическія сношенія должны были служить этой цѣли и снискивать проповѣдникамъ покровительство могущественныхъ сосѣдей. Такимъ образомъ, время Юстиніана, какъ уже и время его непосредственныхъ предшественниковъ, обнаруживаетъ сильный подъемъ миссіонерской дѣятельности.

Христіанская пропаганда дѣйствовала съ одинаковымъ успѣхомъ среди геруловъ около Сингидуна, гуннскихъ племенъ, къ сѣверу отъ Чернаго моря, и среди народовъ Кавказа. Князья прибываютъ за крещеніемъ въ столицу; народъ слѣдуетъ ихъ вѣрѣ.

Въ Африкѣ были пріобрѣтены христіанству оазисы Сахары. Кровавое преслѣдованіе христіанъ въ Іеменѣ еврейскимъ королемъ Дху-Нувасомъ взволновало все восточное христіанство. Побѣдоносное покореніе Іемена абиссинскимъ королемъ Эѳіопіи въ 526 году было радостно привѣтствовано, и въ южную Аравію былъ посланъ по императорскому приказанію одинъ изъ египетскихъ клириковъ въ качествѣ епископа. Особенно выдѣлялись своей миссіонерской дѣятельностью монофизиты. Одинъ сирійскій монахъ проповѣдывалъ среди ортаевъ, вѣроятно, курдскаго племени Южной Арменіи. При Юстиніанѣ александрійскій клирикъ Юліанъ началъ обращеніе нубійцевъ, оконченное при его преемникахъ епископомъ Лонгиномъ. Король и народъ нобатовъ приняли крещеніе. Крестился и король „великаго народа“ алодеевъ. Съ тѣхъ поръ нубійская церковь въ теченіе столѣтій состояла въ тѣсномъ единеніи съ монофизитскимъ патріархатомъ Александріи.

Между тѣмъ при всемъ внѣшнемъ блескѣ, при всемъ неоспоримомъ величіи стремленій своего правленія, Юстиніанъ все же оставилъ, умирая (14 ноября 565), совершенно разоренную имперію. Задача сохранять свои завоеванія на Западѣ была ей совершенно не по силамъ; не хватало для этого также и средствъ. Развѣ могла помочь съ грѣхомъ пополамъ достигнутая церковная унія при глубокой, покоющейся на національномъ отчужденіи, ненависти между греками и латинянами! Церковно-политическія мѣропріятія императора являются поэтому цѣпью ошибокъ; они собственно вскормили національныя сепаратистическія стремленія сирійцевъ и египтянъ. Тогдашнее время скрывало движущія имъ идеи подъ церковнымъ одѣяніемъ. Монофизитское ученіе служило востоку средствомъ краснорѣчиваго выраженія своего національнаго чувства, которому римская императорская идея становилась все болѣе чуждой. Отторженіе восточныхъ областей отъ монархіи, совершившееся въ VII столѣтіи, приготовлено было въ особенности церковной политикой Юстиніана, такъ же какъ его завоевательная политика, отвлекавшая всѣ силы имперіи для западныхъ провинцій, ослабила дѣйствія на Востокѣ.

Юстинъ II (565 — 578), племянникъ Юстиніана, назначенный имъ своимъ наслѣдникомъ, овладѣлъ тономъ и удерживалъ его, смиряя иногда силой недовольныхъ принцевъ императорскаго дома, главнымъ образомъ благодаря необычайной энергіи своей супруги, честолюбивой Софіи, и начальника дворцовой гвардіи Тиверія. Періодически возвращавшееся, наконецъ, совсѣмъ овладѣвшее императоромъ умопомѣшательство было причиной возведенія **Тиверія** въ санъ кесаря (574). Съ этихъ поръ послѣдній фактически велъ дѣла управленія вмѣстѣ съ императрицей Софіей и позднѣе наслѣдовалъ тронъ (578—582).

Оба эти царствованія отмѣчаютъ собою важный поворотный пунктъ. Уже при Юстиніанѣ официальная фикція латыни, какъ

государственнаго языка, начинаетъ падать; теперь латынь все рѣшительнѣй вытѣсняется греческимъ языкомъ. На эту перемѣну указываютъ намъ также лангобардскіе и сирійскіе хронисты, когда они начинаютъ Маврикіемъ рядъ „греческихъ“ императоровъ.

Во внутреннемъ управленіи бережливость Юстина была очень благодѣтельна для государственныхъ финансовъ, но, конечно, увеличивала нелюбовь къ правительству. Напротивъ, столь же популярная сколь безалаберная расточительность Тиверія положила собственно основаніе для трудностей слѣдующаго царствованія.

Въ церковномъ отношеніи оба государя были вполнѣ православны. Ихъ пагубная уступчивость столичнымъ патріархамъ, которымъ они дали полную свободу или даже поддерживали въ преслѣдованіяхъ монофизитовъ, окончательно довершила отчужденіе восточныхъ провинцій.

Во внѣ перемѣны на престолѣ послѣ смерти Юстиніана означаютъ полный разрывъ съ предшествующей политикой. Положеніе имперіи настоятельно требовало, чтобы императорское правительство главное вниманіе обратило на обезпеченіе сѣверныхъ и восточныхъ границъ. Первое мѣсто занимаютъ поэтому отношенія къ народамъ, живущимъ къ сѣверу отъ Дуная, и къ персамъ; Западъ, напротивъ, отходитъ на задній планъ. Въ степныхъ областяхъ востока возникло могущественное тюркское царство, съ хаканомъ котораго византійцы вскорѣ вступили въ дружественныя дипломатическія сношенія. Гораздо важнѣе былъ новый племенной элементъ, авары, появившійся въ концѣ царствованія въ расположенныхъ къ сѣверу отъ Дуная областяхъ. На востокѣ Венгерской равнины ихъ власти подчинились славянскія племена; вскорѣ вмѣшались они съ успѣхомъ и въ дѣла вѣчно враждовавшихъ между собой германскихъ королевствъ лангобардовъ и гепидовъ въ Панноніи. Эта смѣна отношеній требовала серьезнѣйшаго вниманія со стороны Византіи.

Новое правительство проявило по отношенію къ этимъ опаснымъ врагамъ рѣшительную политику. Ежегодная дань, къ которой Юстиніанъ пріучилъ аваровъ, была отвергнута его преемникомъ; къ тому же авары были вовлечены въ ожесточенную войну между лангобардами и гепидами. Ихъ вмѣшательство въ пользу лангобардовъ помогло довершить гибель гепидовъ въ 567 году; Византія 567
не предприняла ничего въ интересахъ послѣднихъ. Авары, по уходѣ лангобардовъ господствующій народъ на Венгерской равнинѣ, а также и славянскія племена стали теперь все сильнѣе угрожать придунайскимъ провинціямъ. Византія проявила здѣсь большую энергію и въ общемъ боролась съ честью; однако, несмотря на личное командованіе Тиверія, византійское войско потерпѣло тяжелое пораженіе. Миръ купленъ былъ лишь цѣной дани. Въ правленіе
Тиверія была потеряна важная пограничная крѣпость Сирмій. 581
Этимъ обстоятельствомъ рѣшена была судьба сѣверныхъ провинцій.

Теперь ясно обнаружилось, что завоевательная политика Юстиніана была не подъ силу имперіи. Когда лангобарды ворвались
568 въ 568 году въ Италію—призваніе ихъ Нарзесомъ позднѣйшая басня,—императорское правительство было не въ состояніи могучимъ напряженіемъ своихъ силъ удержать эту важную провинцію. Въ теченіе немногихъ лѣтъ побѣдоносные завоеватели подчинили
571 себѣ Сѣверную Италію и Тусцію; въ Сполето и Беневентѣ (571) повелѣвали лангобардскіе герцоги. Укрѣпленные города, устоявшіе при первомъ натискѣ, также капитулировали одинъ за дру-
572 гимъ передъ лангобардами: въ 572 году Тичино, въ слѣдующемъ поколѣніи Падуя и Кремона. Византійскія владѣнія ограничивались скоро, если не считать Южной Италіи и Сициліи, Равенной и сосѣдними городами Эмиліи и Пентаполя, далѣе областью Рима и Неаполя; сюда же нужно причислить города лигурійскаго и венеціанскаго побережья. Разстроенный Велизаріемъ планъ раздѣла оставилъ бы византійцамъ гораздо больше, и, вмѣсто „недостойнаго никакого имени“, „вонючаго“ народа лангобардовъ, они имѣли бы сосѣдями рыцарски-благородную восточно-римскую расу. Такимъ образомъ, послѣдующему времени на каждомъ шагу пришлось искупать вольныя и невольныя ошибки, изъ которыхъ состоитъ изумительная великодержавная политика этого Людовика XIV VI столѣтія.

Силы Византіи особенно были ослаблены персидской войной. Поводъ дали армяне, которые, будучи крайне оскорблены вызывающей постройкой храма огнепоклонниковъ въ ихъ ду-
571 ховной столицѣ Двинѣ, возстали въ 571 году противъ Персіи, искали и нашли помощь въ Византіи. Къ нимъ примкнули иверы. Началась война, продолжавшаяся съ безпрестанно прерывавшими ее мирными переговорами двадцать лѣтъ. Пока византійцы безуспѣшно
573 осаждали Низибію, персы покорили въ 573 году важную крѣпость Дару; вся Сирія была опустошена ими. Тиверій, сдѣлавшись регентомъ, добился перемирія, изъ котораго однако исклю-
575 чена была Арменія. Въ 575 году Хозрой проникъ оттуда до Каппадокіи и сжегъ Севастію и Милитину. Но, дважды разбитый на голову превосходными византійскими силами, персидскій царь съ трудомъ спасся за Ефратъ. Арменія осталась въ рукахъ византійцевъ. Между
576 тѣмъ уже въ 576 году они были снова изгнаны, и война продолжалась. Comes excubitorum Маврикій, которому ввѣрено было начальствованіе на востокѣ, съ успѣхомъ перенесъ театръ военныхъ дѣйствій на персидскую территорію. Счастливому завершенію столь часто возобновлявшихся мирныхъ переговоровъ помѣшала смерть
579 Хозроя въ 579 году. Тиверій энергично продолжалъ войну, противъ его воинственнаго сына и преемника Гормизда. Въ
581 581 году римляне одержали при Константинѣ блестящую побѣду.

582-602 Годъ спустя, **Маврикій (582 — 602)** самъ вступилъ на престолъ. Во внутреннемъ управленіи онъ старался бережливой фи-

нансовой политикой удовлетворить многообразныя нужды имперіи, чѣмъ и положилъ, конечно, основаніе той нелюбви, которая въ концѣ концовъ стоила ему трона. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ цѣликомъ слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ. Преслѣдованія монофизитовъ все же были ограничены, благодаря столичному патріарху Іоанну IV Постнику: этотъ святой аскетъ безупречнѣйшей жизни и незапятнаннаго православія выказалъ по отношенію къ благочестивымъ людямъ, уклоняющимся въ догмѣ, терпимость, большею частью чуждую іерархамъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Зато тѣмъ безжалостнѣе вело правительство процессы противъ мнимыхъ язычниковъ въ Сиріи. Фанатическая монофизитская толпа причислила къ нимъ также патріарха государственной церкви въ Антіохіи. Послѣдній впрочемъ прекрасно зналъ свою паству и доказалъ чистоту своей вѣры, выстроивъ большой циркъ, „церковь сатаны“, какъ, вздыхая, жаловались благочестивые диссиденты. Много значительнѣе былъ споръ съ древнимъ Римомъ. Папа Григорій I (590—604) оспаривалъ, какъ новшество, введенный его 590-
новоримскимъ коллегой титулъ всеселенскаго патріарха; и оспаривалъ 604
въ дѣйствительности безъ всякаго на то права, ибо титулъ былъ уже въ
употребленіи около столѣтія, и никогда не отрицался Римомъ. Правительство и восточные патріархи стали цѣликомъ на сторону столичнаго іерарха, который побѣдоносно удержалъ свой титулъ. На трогательныя жалобы папы императоръ и всѣми уважаемый Анастасій Антіохійскій отвѣтили довольно пренебрежительно: имъ, очевидно, все дѣло казалось незначительной перебранкой. Впослѣдствіи и Римъ безъ шума отказался отъ своей позиціи.

Персидская война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ. За цѣлымъ рядомъ византійскихъ побѣдъ послѣдовало въ 589 году взятіе важнаго Мартирополя. Но тутъ дѣла 589
приняли совершенно неожиданный оборотъ, отдавшій судьбы сосѣдняго государства въ руки византійскихъ владыкъ. Возмущеніе полководца Ваграмъ-Чобина стоило персидскому царю трона и жизни; его сынъ Хозрой II Парвезъ бѣжалъ къ византійцамъ. Маврикій вступился за него, и походъ 591 года востановилъ 591
его на родовомъ тронѣ. Но насколько Маврикій былъ счастливый полководецъ, настолько же онъ былъ плохой дипломатъ. Онъ вовсе не сумѣлъ использовать необыкновенно благопріятно сложившихся обстоятельствъ. По миру возвращены были только Дара и Мартирополь; далѣе, персидскій царь уступилъ римлянамъ бо́льшую часть персидской Арменіи. Напротивъ, важная Низибія осталась въ рукахъ персовъ.

На западѣ новое правительство также проводило твердую политику. Не лишено значенія то обстоятельство, что при Маврикіи впервые появляется титулъ экзарха въ Равеннѣ и

Кароагенѣ. Италія и Африка, въ равной степени угрожаемыя лангобардами и маврами, получили въ лицѣ экзарховъ военныхъ правителей съ широкими полномочіями, подчинившихъ себѣ постепенно и гражданское управленіе. Учрежденіе обоихъ экзарховъ является прелюдіей къ вступающей въ VII вѣкѣ въ жизнь ѳемной организаціи. Въ цѣляхъ возвращенія Верхней Италіи Маврикій заключилъ союзъ съ франками. Особенную дѣятельность проявилъ предпріимчивый экзархъ Смарагдъ. Прочныхъ успѣховъ достигнуто не было, зато все-таки этимъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему наступленію лангобардовъ.

Безпрестанной опасности подвергалась сѣверная граница имперіи. Съ аварами, правда, миръ былъ купленъ за повышенную дань, зато вторгались, подстрекаемые ими, подвластные имъ славянскія племена. По свидѣтельству современныхъ сирійскихъ писа-
581 телей, авары [1]) и славяне проникли далеко на югъ. Въ 581 году они не только нападаютъ на Ѳракію, но осѣдаютъ отрядами въ окрестностяхъ Ѳессалоникъ и проходятъ до Пелопоннеса, гдѣ и остаются. Согласно одной поздней и по достовѣрности сомнительной легендѣ, какъ разъ въ это время жители лакедемонскаго „голоднаго“ Эпидавра бѣжали отъ надвигающихся славянъ на близлежащій скалистый островъ, и, такимъ образомъ, положили начало столь важному позднѣе торговому центру Монемвасіи. Въ самомъ дѣлѣ, еще полтора столѣтія спустя моряки называли Кинурію „славянской областью“. Какъ силенъ былъ славянскій элементъ въ эллинскихъ областяхъ, показываетъ то обстоятельство, что въ
623 слѣдующемъ поколѣніи (623 г.) славянскій разбойничій флотъ напалъ на Критъ и разграбилъ его. Но слѣдуетъ—что уже давно признано—отнести къ области сказокъ смѣлую гипотезу Фалльмерайера о страшномъ избіеніи всего несчастнаго племени эллиновъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ крѣпостей) и о полнѣйшей славянизаціи Эллады и Пелопоннеса при Маврикіи. Объ ея опроверженіи во всякомъ случаѣ позаботились не теперешніе эллины, которые руководятся больше патріотическими, чѣмъ научными основаніями. Главная заслуга принадлежитъ нѣмцу Карлу Гопфу (C. Hopf), который своимъ осмотрительнымъ изслѣдованіемъ отнялъ почву у дикой фантазіи Фалльмерайера; но, конечно, и онъ въ своемъ отрицаніи какихъ бы то ни было глубокихъ слѣдовъ славянскихъ набѣговъ при Маврикіи, зашелъ слишкомъ далеко въ противоположномъ направленіи и работалъ не всегда

[1]) Авары образуютъ, сравнительно со славянами, лишь малочисленную аристократическую касту. Замѣчательно, впрочемъ, что въ этомъ столѣтіи урало-алтайскія племена, большей частью численно слабыя, подчиняютъ себѣ германскія и славянскія племена; они, очевидно, должны были обладать военными, политическими и духовными преимуществами. Стоитъ только вспомнить гунновъ (повелителей готовъ и др. германскихъ племенъ), аваровъ, болгаръ.

методически. Не подлѣжитъ никакому сомнѣнію, что вовсе не столь незначительная часть теперешнихъ эллиновъ состоитъ изъ огречившихся славянъ. Для Греціи это произведенное въ умѣренномъ размѣрѣ смѣшеніе народовъ было счастьемъ, ибо старые народы, живущіе въ строгомъ отчужденіи, останавливаются въ своемъ развитіи и хирѣютъ; стоитъ вспомнить, напримѣръ, исландцевъ. Отъ этого предохранила Элладу проникшая въ V и VI столѣтіяхъ славянская кровь. Совершенно славянизованъ былъ въ этомъ и послѣдующемъ поколѣніи сѣверъ Балканскаго полуострова, теперешнія области сербско-кроатскаго и болгарскаго языковъ. Въ 583 году въ руки аваровъ и подвластныхъ имъ славянъ пере- 583
шли Сингидунъ, Виминаційй и другія дунайскія крѣпости. Въ
587 году подпали ихъ власти города Мизіи: Ратіарія, Доро- 587
столъ (Драчъ) и другіе до Маркіанополя. Страна южнѣе Балканъ до Адріанополя поперемѣнно подвергалась нашествіямъ аваровъ и славянъ. Перемѣна наступила въ 591 году, когда 591
Маврикій могъ, наконецъ, по заключеніи мира съ Персіей, направить на защиту европейскихъ провинцій гораздо больше боевыхъ силъ. Вслѣдствіе этого война возгорѣлась съ удвоенной яростью. Авары осадили Ѳессалоники и угрожали самой столицѣ Но въ 593 году, 593
выдающійся византійскій полководецъ Прискъ вторгнулся за Дунай
и въ 601 году одержалъ надъ ними большую побѣду, сначала подъ 601
Виминаціемъ, а затѣмъ, подвигаясь по сѣверному берегу, на берегу Тиссы, въ бывшей области гепидовъ. Въ слѣдующемъ году воевали также удачно. Однако войска, раздраженныя неумѣстной бережливостью императора, подняли открытый мятежъ, когда имъ
въ 602 году пришлось зимовать по ту сторону Дуная. Характерно 602
для этого солдатскаго мятежа, что во главѣ сталъ офицеръ низшаго ранга, центуріонъ Фока. Маврикій попробовалъ удержать за собой столицу, вооруживъ цирковыя партіи „зеленыхъ“ и „голубыхъ“. Но, когда армія направилась къ столицѣ, здѣсь тоже разразилась революція. Растерявшійся императоръ счелъ все потеряннымъ, и бѣжалъ со своимъ семействомъ на азіатскій берегъ.
Въ ноябрѣ 602 года **Фока** (602 — 610), былъ вѣнчанъ импе- 602-
раторомъ; немедленно за своимъ вступленіемъ онъ приказалъ 610
умертвить низвергнутаго императора. Многочисленные смертные приговоры должны были укрѣпить власть узурпатора. Историческія повѣствованія, находящіяся цѣликомъ подъ вліяніемъ поздняго врага императора, рисуютъ этого послѣдняго въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Въ данномъ случаѣ они, кажется, не отступаютъ отъ истины: болѣе грубаго и неспособнаго правленія восточный Римъ еще никогда не видалъ [1]).

Хозрой воспользовался перемѣной на тронѣ, чтобы подъ видомъ мщенія за своего „отца“ Маврикія возобновить враждеб-

[1]) Сравн: *Spintler*: Phokas. (*В. Б.*).

ный дѣйствія; Нарзесъ, одинъ изъ способнѣйшихъ генераловъ востока, гроза персовъ, возмутился въ Эдессѣ и вступилъ въ сношенія съ Хозроемъ. Чтобы быть въ состояніи сосредоточить всѣ свои силы на востокѣ, Фока заключилъ съ аварами миръ, повысивъ ежегодную дань. Нарзесъ сдался, полагаясь на слово императорскаго племянника и полководца Доментіола, но былъ вѣроломно умерщвленъ Фокой. Персы одержали цѣлый рядъ
606 побѣдъ. Въ 606 году пала важная пограничная цитадель Дара; Сирія и Месопотамія были наводнены конными отрядами персовъ Въ
608 608 году они прорвались черезъ Малую Азію даже до Халкидона. Въ столицѣ настроеніе чиновниковъ и знати по отношенію къ правителю было въ высшей степени враждебное. Только съ помощью кроваваго террора могъ Фока удерживать свою власть. Въ это время способнѣйшій генералъ Прискъ, котораго Фока сдѣлалъ своимъ зятемъ и возвысилъ въ степень comes excubitorum, вошелъ въ сношенія съ экзархомъ Африки Иракліемъ и его братомъ Григоріемъ. Эти послѣдніе съ нѣкотораго времени уже приготовились къ борьбѣ. Сынъ Григорія, Никита, двинулся сухимъ путемъ въ Египетъ и завладѣлъ послѣ упорной битвы Александріей; въ то же время сынъ экзарха, Ираклій, поплылъ съ африканскимъ флотомъ прямо къ столицѣ. Въ началѣ октября
Окт. 610 610 года флотъ вошелъ въ гавань Византіи, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія. Фока палъ жертвой народной ярости; съ нимъ вмѣстѣ погибли руководящіе люди его правленія Доменто. 5 окт. тіолъ, Воносъ и Леонтій. 5 октября 610 года сенатъ и
610 народъ торжественно провозгласилъ Ираклія августомъ и онъ былъ коронованъ патріархомъ Сергіемъ.

Съ Ираклія мы опять можемъ начать новый историческій періодъ: его царствованіе одновременно и послѣдняя плита на гробницѣ умирающаго времени и начало новой эпохи. Эллинская классическая культура, проявившая еще свои жизненныя силы особенно въ исторической литературѣ (Прискъ, Малхъ, Прокопій, Агаѳія, Менандръ), дала свой послѣдній отпрыскъ въ Ѳеофилактѣ Симокаттѣ, кліентѣ геніальнаго покровителя науки патріарха Сергія. Вскорѣ за этимъ наступаетъ полуторавѣковой періодъ полнаго варварства. Ужасная борьба за существованіе съ Востокомъ, продолжавшаяся все это время, заставила замолчать и музъ и законы. Конечно, только педанты могутъ презрительно думать и говорить о подобномъ безплодномъ въ литературѣ времени; но съ древне-греческимъ великолѣпіемъ тогда было надолго покончено. Къ этому моменту мы лучше всего можемъ отнести начало новой эпохи. Мы покидаемъ классическую древность и вступаемъ на порогъ переходнаго времени.

III. Династія Ираклія и борьба съ исламомъ (610—717).

Со времени отреченія племянника Юстиніана пурпурная мантія доставалась почти исключительно военнымъ. **Ираклій (610—641)** [1]) былъ тоже военнымъ; онъ происходилъ изъ семьи, уже въ теченіе двухъ поколѣній занимавшей высокіе посты на военной и гражданской службѣ. Онъ былъ предназначенъ быть правителемъ и имѣлъ счастіе опять основать династію, процвѣтавшую въ теченіе пяти поколѣній. Во главѣ имперіи теперь стоялъ геніальный полководецъ и способный организаторъ и политикъ. Но положеніе было почти отчаянное. Европу опустошали авары и славяне; въ Азіи дѣлали набѣги персы; всѣ укрѣпленные города дрожали передъ ними; персы перешли Евфратъ. Послѣ крупной побѣды надъ римлянами ихъ власти въ 611 г. подпали Антіохія, Апамея, Емеса и каппадокійская Кесарія. Многократно начинаемые императоромъ мирные переговоры кончались неудачей, такъ какъ Хозрой питалъ надежды на окончательную побѣду надъ ромейской имперіей; и событія послѣдующихъ лѣтъ, казалось, оправдывали его предположенія. Въ 613 г. персидскій полководецъ Шарбаразъ взялъ Дамаскъ; въ 614 г. онъ перешелъ Іорданъ и занялъ Іерусалимъ. Святой градъ былъ превращенъ въ пепелъ, его населеніе перебито или переселено въ Персію; также и патріархъ Захарія и „животворящее древо“, святой крестъ, были отправлены въ Ктесифонъ. Это событіе вызвало необычайное возбужденіе. Какъ безмѣрное несчастіе была воспринята потеря палладія вѣры далеко за предѣлами ромейской имперіи всѣмъ христіанствомъ и прежде всего благочестивымъ народомъ франковъ. Только св. губку и св. копье спасъ, по крайней мѣрѣ, патрикій Никита и доставилъ въ столицу имперіи. Шахинъ, второй персидскій полководецъ, прошелъ въ 615 г. до Халкидона; однако диверсія византійскаго полководца Филиппика въ Арменію принудила его пока возвратиться. Но въ 619 г. персы завоевали Анкиру и вслѣдствіе этого стали госпо-

610-641

611

613

614

615

619

[1]) *A. Pernice:* L'imperatore Eraclio. Saggio di storia bizantina (Firenze, 1905). (*В. Б.*).

дами путей сообщенія, соединявшихъ столицу съ Сиріей и Азіей. Въ томъ же году подъ власть персовъ попалъ Египетъ, необходимый для снабженія продовольствіемъ столицы, съ своимъ главнымъ городомъ Александріей.

Понятно, что въ припадкѣ отчаянія императоръ думалъ спастись въ Африку. Но его удержали вельможи синклита и патріархъ Сергій, патріотъ и государственный умъ. Безмѣрность политическаго несчастія вызвала, какъ въ 1806 г. въ Германіи, продолжительный нравственный и политическій подъемъ. Ираклій использовалъ слѣдующіе годы, чтобы возстановить и заново обучить армію, во времена Фоки совершенно разстроенную и почти уничтоженную.

Весною 622 г. онъ составилъ регенство изъ своего несовершеннолѣтняго сына и соимператора Константина подъ руководствомъ патріарха и патрикія Воноса (Βόνωσος) и отправился затѣмъ въ походъ противъ персовъ. Экспедиціи императора имѣли характеръ крестовыхъ походовъ: онѣ были направлены противъ разрушителя св. града и похитителя св. Креста. Подобно тому какъ во время взятія Константинополя—корабли его флота были украшены образомъ Богоматери, такъ и теперь войска и ихъ вожди думали, что они будутъ сражаться подъ явнымъ покровительствомъ Пресвятой. Ираклій уже достигъ персидской границы, когда его принудило къ возвращенію вторженіе аваровъ. Гораздо болѣе значительной была
624 вторая экспедиція, начатая въ 624 г. Императоръ побѣдоносно прошелъ черезъ Арменію до Адербейджана, гдѣ разбилъ самого персидскаго царя и разрушилъ въ Гандзакѣ знаменитый храмъ огня—война вслѣдствіе этого ясно отмѣчается, какъ война религіозная. Но онъ долженъ былъ отказаться отъ попытки пройти въ собственно Персію черезъ мидійскіе проходы, такъ какъ противъ него двинулись Шарбаразъ изъ Малой Азіи и Шахинъ съ вновь набраннымъ войскомъ. Онъ двинулся въ сѣверныя мѣстности, гдѣ нашелъ въ иверахъ, лазахъ и авазгахъ важныхъ союзниковъ и драгоцѣннѣйшихъ соратниковъ для всевозможныхъ дѣлъ при условіи
625 регулярнаго платежа жалованья. Въ 625 г. противъ него дѣйствовало и третье персидское войско подъ предводительствомъ Шараплакана. Ираклій долженъ былъ отступить къ сѣверу, въ страну гунновъ. Отсюда онъ опять двинулся въ персидскую Арменію и въ началѣ зимы одержалъ блестящую побѣду надъ Шарбаразомъ, которой онъ не могъ, однако, использовать. Напротивъ того, онъ пошелъ обратно со своими истощенными войсками черезъ Тавръ и Сирію въ Малую Азію, и персы не смогли ему помѣшать.

626 Лѣтомъ 626 г. мы встрѣчаемъ императора въ Лазикѣ, уже занятаго третьимъ походомъ. Ему удалось заключить союзъ противъ персовъ съ могущественнымъ хазарскимъ ханомъ, господство-

вавшимъ въ русско-киргизской равнинѣ. Но совмѣстная осада Тифлиса не привела ни къ какому результату. Послѣ утомительныхъ переходовъ въ срединѣ зимы слѣдующаго года дошло, наконецъ, до 12 дек.
большого и рѣшительнаго сраженія при Ниневіи **12 дек. 627 г.**, **627**
которое уничтожило персидское войско. Непосредственно послѣ этого былъ разгромленъ и разрушенъ рядъ царскихъ замковъ, среди нихъ резиденція Хозроя Дастагердъ, и освобождено много христіанъ. Походъ на Ктесифонъ оказался невыполнимымъ, такъ какъ персы разрушили всѣ мосты черезъ Нахарванъ, и стали по ту сторону послѣднихъ. Ираклій предпринялъ опасное возвращеніе черезъ горныя мѣстности Мидіи. Онъ достигъ счастливо границы, перешелъ Малую Азію, и при безмѣрномъ восторгѣ населенія побѣдоносный императоръ вступилъ въ свою столицу. Уже на пути его настигло извѣстіе о катастрофѣ, постигшей персидскаго царя. Сынъ послѣдняго Сирой просилъ мира и получилъ перемиріе. Персидскія войска очистили римскія провинціи, которыя Ираклій опять кое-какъ привелъ въ порядокъ; послѣднимъ ушелъ въ 629 г. изъ Египта Шарбаразъ. Въ томъ же 629
году св. крестъ былъ снова отосланъ въ Іерусалимъ. Самъ императоръ со всѣмъ духовенствомъ при восторгѣ народа водрузилъ опять крестъ,
(**14 сент. 629 г.**) и съ тѣхъ поръ церковь торжественно стала праздновать ежегодно праздникъ Воздвиженія Креста. На все христіанство это дѣло императора Ираклія произвело самое сильное впечатлѣніе, продолжавшее жить въ теченіе столѣтій. Въ слѣдующемъ году, кажется, былъ, наконецъ, заключенъ съ Персіей формальный миръ.

Ираклій стоялъ на вершинѣ своей славы. Персидское царство было поколеблено и ослаблено постоянными перемѣнами на тронѣ, и такимъ образомъ казалась устраненной навсегда опасность на востокѣ.

Въ то время какъ вся сила имперіи была сосредоточена на восточныхъ дѣлахъ, на западѣ произошли важныя потери. Въ 616 г. сдались вестготскому королю Сисебуту еще принадлежавшіе имперіи приморскіе города, и его преемникъ Свинтила окончательно положилъ конецъ немногимъ остаткамъ восточно-римскихъ владѣній на пиренейскомъ полуостровѣ. Точно также при Ираклія пришлось окончательно оставить дунайскую линію, съ трудомъ удерживаемую уже Маврикіемъ. Область между Дунаемъ и Балканами давно уже была наводнена славянскими поселенцами. Поздивѣйшее извѣстіе сообщаетъ, что сербы и хорваты въ правленіе Ираклія заняли историческія мѣста своего поселенія, и утѣшаетъ себя тѣмъ, что эти племена будто бы пришли сюда по соглашенію съ императоромъ противъ аваровъ. На самомъ дѣлѣ произошло какъ разъ наоборотъ. Византія съ трудомъ удерживала власть надъ далматинскими приморскими городами. Гораздо болѣе страшной была опасность со стороны аваровъ. Въ 623 г. они 623

прошли почти до столицы, и только значительнымъ увеличеніемъ дани правительство купило миръ. Въ то же время славяне все въ большемъ числѣ вторгались въ европейскія провинціи; ихъ легкія лодки грабя дошли въ 623 г. до Крита. Еще ужаснѣе было нападеніе 29 іюля 626 г.: авары и славяне тѣснили столицу съ суши и моря, и одновременно на азіатскомъ берегу у Халкидона стоялъ Шарбаразъ со своими персами. Но геройскій гарнизонъ отбилъ всѣ нападенія: въ августѣ славяне и авары должны были опять отступить.

Послѣ этого послѣдняго страшнаго напряженія авары перестаютъ быть опасностью для имперіи. Славянскія племена продолжали и въ слѣдующія десятилѣтія начатое въ правленіе Маврикія заселеніе балканскаго полуострова; они поселились плотными массами въ Мизіи, Македоніи, Элладѣ и Пелопоннесѣ. Теперь впервые выступаютъ съ особымъ значеніемъ урало-алтайскіе болгары, давно упоминаемые среди дунайскихъ племенъ. Именно, послѣ упорядоченія восточныхъ дѣлъ Ираклій вступилъ въ союзъ съ ихъ княземъ Куврatомъ, чтобы воспользоваться имъ противъ аваровъ и славянъ. Куврatъ сполна выполнилъ возложенныя на него ожиданія и благодарный императоръ возвелъ его въ санъ патрикія. Авары были ограничены теперь Панноніей.

Побѣдоносное окончаніе персидской войны повело въ политическомъ отношеніи къ возврату монофизитскихъ провинцій Сиріи и Египта, долѣе десятилѣтія оторванныхъ отъ имперіи. Совершенно естественно, что одной изъ самыхъ ревностныхъ заботъ правительства было снова морально завоевать жителей этихъ ставшихъ національно и религіозно чуждыми византійскому государству восточныхъ областей, и оно надѣялось сдѣлать ихъ путемъ религіозной уніи снова доступными имперской идеѣ. Императоръ самъ совѣщался съ самыми выдающимися іерархами яковитовъ. Сверхъ всякихъ ожиданій унія состоялась. Предложенная по совѣту столичнаго патріарха Сергія, дѣйствительно превосходнаго администратора и очень разсудительнаго церковнаго политика, формула: „Состоящій изъ двухъ природъ богочеловѣкъ все произвелъ единой богочеловѣческой энергіей“, вполнѣ соотвѣтствовала старому ученію церкви и нашла полное сочувствіе у египтянъ и сирійцевъ. Епископъ Фасиса Киръ, съ которымъ императоръ познакомился во время своего кавказскаго похода, послѣ своего возведенія на александрійскій престолъ оказался въ высшей степени удобнымъ и способнымъ орудіемъ императорской политики. Созванный въ Арменіи, ставшей опять въ зависимыя отношенія къ Византіи, католикосомъ Эзромъ синодъ заявилъ о своемъ полномъ согласіи съ ученіемъ „боговозлюбленнаго“ императора. И самымъ важнымъ было то, что рука объ руку съ Сергіемъ шелъ римскій епископъ Гонорій, мягкій и разсудительный человѣкъ. Казалось, что все

складывалось самымъ лучшимъ образомъ, какъ вдругъ неожиданно весьма рѣзко выступилъ противъ съ трудомъ установленнаго ученія уніи вновь избранный іерусалимскій патріархъ Софроній, превосходный ученый и благочестивый аскетъ изъ школы александрійскаго патріарха Іоанна Милостиваго (610—619), но вмѣстѣ съ тѣмъ страстный и безтактный ревнитель. Громадное впечатлѣніе произвело мнѣніе этого іерарха, равно уважаемаго и за свою ученость и за благочестіе. Благочестивые люди вздыхали и объявляли поврежденной чистоту вѣры. Напрасно благоразумные епископы новаго и стараго Рима старались успокоить „гнѣвнаго святого“. Какъ обычно бываетъ, онъ счелъ себя обязаннымъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ, и остался глухимъ къ самымъ убѣдительнымъ представленіямъ. Ираклій старался дѣйствовать примирительно и издалъ въ 638 г. составленный Сергіемъ указъ 638
(ἔκθεσις), который не былъ способенъ, однако, успокоить бурю своимъ яснымъ признаніемъ ученія о единой волѣ. И въ западныхъ провинціяхъ, Италіи и Африкѣ, распространилось сильное возбужденіе и раздуваемое духовенствомъ прямо революціонное настроеніе. Бывшій тайный секретарь императора св. Максимъ, основательно изучившій философію Аристотеля, тонкій діалектикъ, прямо таки нелояльнымъ образомъ повысилъ раздраженіе африканцевъ и по мѣрѣ силъ увеличивалъ правительству затрудненія своею мало благочестивой ревностью. Такимъ образомъ правительство, когда ему въ высшей степени угрожали новыя военныя опасности, видѣло себя ослабленнымъ внутри государства религіознымъ споромъ.

Со времени крушенія персидскаго могущества восточныя дѣла казались благоустроенными. Какъ могли въ Византіи предчувствовать, что Аравія, страна лишенная исторіи, вдругъ возсіяетъ подобно метеору, и станетъ носительницей могучей всемірно-исторической будущности! Какъ могли римляне предвидѣть, что радостно-религіозный военный энтузіазмъ ислама станетъ столь ужаснымъ для имперіи! Къ первымъ нападеніямъ мусульманъ, не имѣвшимъ заслуживающаго упоминаній успѣха, въ столицѣ отнеслись очень легко. Но когда въ 634 г. въ ихъ руки попала Бостра, столица 634
византійской провинціи Аравіи, императоръ самолично появился въ сирійской столицѣ Антіохіи. Но его полководцы сражались неудачно. Въ 635 г. палъ Дамаскъ; важнѣйшіе сирійскіе города 635
капитулировали, и въ **636** г. большая битва при Ярмукѣ окончательно рѣшила судьбу Сиріи. Только что возставшій изъ пепла св. градъ послѣ двухлѣтней осады былъ переданъ въ 637 г. по договору Омару патріархомъ Софроніемъ. Съ завоеваніемъ Месопотаміи и Едессы весь востокъ оказался въ рукахъ арабовъ. Симпатіи христіанъ монофизитовъ часто стояли на сторонѣ завоевателей и, по крайней мѣрѣ отчасти, объясняютъ эти безпримѣрные успѣхи. **636** 637

Подъ руководствомъ Амру арабы утвердились и въ Египтѣ. Вблизи Никополя и затѣмъ при Иліополѣ греки были разбиты. Вавилонъ, Никіу и другіе города были взяты штурмомъ. Когда
11 февр. 641 Ираклій умеръ 11 февраля 641 г., почти вся страна, за исключеніемъ Александріи, была въ ихъ рукахъ. Уполномоченный новымъ правительствомъ патріархъ Киръ велъ переговоры съ Амру и заключилъ договоръ. Но вслѣдствіе вторичной смѣны на тронѣ трактатъ отказались признать въ столицѣ, хотя рѣшительно не имѣли силъ поддерживать въ теченіе продолжительнаго времени
29 сент. 643 при помощи флота сильно тѣснимую Александрію. 29 сентября 643 г. побѣдоносный Амру въѣхалъ въ городъ Нила. И въ Египтѣ ненависть коптовъ къ грекамъ оказала большую помощь завоевателямъ. Все дѣло Ираклія было разрушено, и имперія была ограничена Малой Азіей, Балканскимъ полуостровомъ и разсѣянными владѣніями на латинскомъ Западѣ.

Послѣ смерти Ираклія во власти хотѣла утвердиться его вторая супруга, честолюбивая племянница Мартина, съ которою онъ вступилъ въ бракъ къ величайшему соблазну церкви. Но армія возложила правленіе на его обоихъ сыновей: **Константина II**, долголѣтняго соправителя покойнаго императора, и его младшаго брата **Ираклія (Ираклеона)**, сына Мартины. Уже давно болѣвшій Константинъ, бывшій дѣйствительнымъ
24 мая 641 правителемъ, умеръ уже 24 мая 641 г. Обвиненіе его мачехи въ отравленіи распространилось тотчасъ, и послѣ смѣны на престолѣ было оффиціально высказано, но несмотря на это не заслуживаетъ довѣрія. Ираклеонъ былъ теперь признанъ въ столицѣ императоромъ. Фактически правили Мартина и патріархъ Пирръ. Но армія и ея вожди стояли на сторонѣ дѣтей умершаго императора. Уже осенью 641 г. императоръ и его мать были свергнуты, и малолѣтній сынъ Константина, **Констанъ II** (оффиціально
641 **Константинъ III**) былъ провозглашенъ императоромъ (**641—668**).
668 Большія территоріальныя потери имперіи въ эпоху Ираклія принесли ей косвенно пользу. Національно чуждые и непокорные элементы населенія были выдѣлены. Жители Малой Азіи и тѣхъ частей Балканскаго полуострова, которыя признавали власть императора, образовали по вѣрѣ и языку совершенно однообразную массу, надежно лояльную. Къ этому присоединяется организація военнаго строя. Уже Юстиніанъ и его преемники сдѣлали первые шаги къ замѣнѣ стараго діоклетіановскаго раздѣленія военныхъ и гражданскихъ властей концентраціей всего управленія въ рукахъ главы военной власти. Военныя затрудненія Ираклія и его преемниковъ заставили правительство разложить Малую Азію и постепенно всю имперію на рядъ военныхъ округовъ—ѳемъ. Стоявшіе во главѣ нихъ генералы-стратиги вмѣстѣ съ высшей командой надъ войсками соединяли въ своихъ рукахъ и гражданское управленіе.

Достроена и улучшена была эта система геніальными императорами сирійской династіи. Она спасла имперію. [1]).

Константъ показалъ себя непоколебимымъ и самостоятельнымъ государемъ, вполнѣ дорослимъ до своей трудной задачи. Цѣною неслыханныхъ усилій удалось задержать арабское вторженіе. Предпріимчивымъ намѣстникомъ Сиріи, Моавіей, былъ уже организованъ флотъ. Въ 648 г. Моавія напалъ на Кипръ и взялъ 648
столицу Константію; годомъ позже былъ разрушенъ Арадъ. Въ 654 г. арабы разграбили Родосъ; точно также византійцы потеряли Арменію вслѣдствіе измѣны мѣстнаго государя. Огромный флотъ, высланный противъ самой столицы, побѣдилъ въ 655 г. у ликій- 655
скаго берега императорскій флотъ. Но смерть халифа Отмана и послѣдовавшія за ней внутреннія замѣшательства принудили Моавію въ 659 г. не только къ заключенію мира, но даже къ пла- 659
тежу имперіи дани. Въ 663 г. возобновились враждебныя дѣй- 663
ствія. Ежегодно арабы нападали на Малую Азію Въ 668 г. они 668
прошли до Халкидона; Аморій былъ завоеванъ, но вскорѣ опять потерянъ. Ничего прочнаго они не достигли: усиленіе военныхъ силъ имперіи охранило ее отъ значительныхъ потерь. Мирнымъ временемъ императоръ воспользовался для похода противъ „Склавоніи“, т.-е. повидимому противъ македонскихъ племенъ, угрожавшихъ Солуни. Многія ихъ нихъ были принуждены платить имперіи дань.

Во внутреннихъ дѣлахъ восточный Римъ все еще душили монофелитскіе споры. Западъ энергично протестовалъ противъ императорскаго ученія. Честолюбивый экзархъ Африки Григорій, другъ монаховъ, сдѣлалъ главной квартирой православія свою провинцію, куда стекались въ множествѣ бѣглецы изъ завоеванныхъ восточныхъ провинцій; онъ провозгласилъ себя императоромъ. Но его эфемерная власть, основанная на „правовѣріи“, пала уже въ 647 г. подъ ударами 647
побѣдоносно наступающихъ арабовъ. Африка почти цѣликомъ попала въ ихъ руки. Императоръ, желая возстановить церковный миръ, издалъ въ 648 г. указъ (Τύπος), который запрещалъ всякіе споры о числѣ 648

[1]) Объ организаціи ѳемъ ср. превосходное изслѣдованіе (въ частностяхъ, конечно, не свободное ни отъ возраженій ни отъ ошибокъ) *Bury* (A History of the later Roman Empire т. II. стр. 399 сл.) „origin of the system of Themes“. Согласно ему можно указать въ VII ст. слѣдующіе, поставленные во главѣ провинціальнаго управленія, военные округа:

А. въ Азіи: 1) опсикійскій (Виѳинія), 2) анатолійскій (Арменія I и Понтъ), 3) арменіакскій (Каппадокія I и II, Арменія III), 4) ѳракисійскій (древняя провинція Азія), 5) кивиреотскій друнгаріатъ (адмиральство) (Памфилія и Писидія)

Б. въ Европѣ: 1) Ѳракія. 2) Эллада (съ Пелопоннесомъ), 3) итальянскій или равеннскій экзархатъ съ подчиненными ему провинціями: а) Урбикаріей, б) Кампаніей, в) Аппенаріей, г) Эмиліей, д) Апуліей, е) Брецціумомъ, ж) Сициліей, з) Венеціей; 4) карѳагенскій или африканскій экзархатъ съ подчиненными ему провинціями (большею частью потерянными): а) проконсульской, б) Византіей, в) Нумидіей, г) Мавританіей I, д) Мавританіей II—Septum, е) Сардиніей. [Сравн. также *Ch. Diehl.* L'origine du régime des thèmes dans l'empire Byzantin (въ Études d'hist. du moyen-âge dediées à G. Monod. Paris 1896); *H. Gelzer:* Die Genesis der byz. Themenverfassung (Leipzig 1899); *Ѳ. Успенскій:* Военное устройство виз. имперіи (Изв. Русск. Арх. Инст. въ КП. 1900). (*В. Б.*)].

воль и энергій. Но самый выдающійся идейный вождь монаховъ
св. Максимъ отрицалъ за императоромъ право вмѣшательства
649 въ дѣла вѣры, и на латеранскомъ соборѣ 649 г. папа Мартинъ I
торжественно осудилъ монооелитское ученіе вмѣстѣ съ указами
(Ἔκθεσις и Τύπος). Императоръ выказалъ, однако, необычайную энергію,
придерживаясь старой традиціи Востока въ противоположность но-
653 вому ученію о свободѣ церкви. Въ 653 г. папа Мартинъ былъ
арестованъ равеннскимъ экзархомъ и доставленъ въ столицу, гдѣ
противъ него начали процессъ. Онъ умеръ въ изгнаніи въ Херсонѣ;
впечатлѣніе получилось желательное, такъ какъ его преемники, Евге-
ній и Виталіанъ, выказали себя необычайно послушными пра-
вительству. Подобная же судьба постигла и св. Максима, кото-
рый былъ сильно замѣшанъ въ африканской революціи и сильно
заподозрѣнъ въ государственной измѣнѣ. Возстановленіе церков-
наго единенія съ старымъ Римомъ дало ясное выраженіе импе-
раторской побѣдѣ.

Не только церковныя замѣшательства, но и политическія от-
ношенія направили вниманіе императора на западъ. Вслѣдствіе
массоваго наплыва бѣглецовъ изъ утраченныхъ восточныхъ про-
винцій Сицилія стала превращаться въ греческую провинцію—цѣн-
ное укрѣпленіе византійскаго господства на западѣ. Почти всѣ
папы послѣдующаго времени происходятъ изъ этихъ сирійскихъ и
греческихъ эмигрантскихъ семействъ. Изъ этого обстоятельства
совершенно превратно выводили опредѣленную политическую тен-
денцію византійскаго правительства, въ то время какъ здѣсь слѣ-
дуетъ видѣть доказательство преимущественнаго положенія этого
элемента въ близкомъ къ патріарху стараго Рима клирѣ. Уже въ
652 652 г. арабы сдѣлали нападеніе на этотъ островъ, но это былъ
только разбойничій набѣгъ въ крупномъ размѣрѣ; во всякомъ
случаѣ было умѣстно выступить тутъ противъ нихъ серьезно. Им-
662 ператоръ явно имѣлъ далеко идущіе планы, когда онъ въ 662 г.
поплылъ съ сильнымъ флотомъ черезъ Аѳины въ Тарентъ. Пред-
стояло сдѣлать опять, какъ въ былыя времена, центромъ тяжести
имперіи въ теченіе долгаго времени запущенные внѣшніе ея посты, за-
падныя провинціи. Старый Римъ долженъ былъ снова стать столицей.
Но императоръ, посвятившій съ большимъ упорствомъ позднѣйшіе
годы своей жизни этой романтической политикѣ возстановленія импе-
ріи, не смогъ выполнить даже перваго ея условія, отвоеванія Италіи
отъ лангобардовъ. Безрезультатно прошли его попытки снова подчи-
нить Византіи беневентское герцогство. Послѣ кратковременнаго по-
сѣщенія Рима императоръ сдѣлалъ своей постоянной резиденціей
Сиракузы, направивъ свои взоры на Африку. Здѣсь удалось от-
воевать Карѳагенъ и нѣсколько другихъ приморскихъ крѣпостей.
Но изъ двухъ посланныхъ императоромъ византійскихъ флотовъ одинъ
былъ побѣжденъ арабами, другой разбитъ бурей. Современники

громко жаловались на тяжелое бремя и на притѣсненія, которыя налагало на западныя провинціи это чрезвычайное напряженіе силъ имперіи. Все вздохнуло свободно, когда могучій императоръ закончилъ свою жизнь въ 668 г. подъ ударами убійцъ въ сира- 668
кузскихъ баняхъ.

Въ Сициліи императоромъ былъ провозглашенъ армянинъ Мизизій (Межежъ), который нравился солдатамъ, какъ нѣкогда Геліогабалъ, только своею тѣлесной красотой. Однако сынъ Константа, **Константинъ IV Погонатъ (668—685)**, ведшій **668-**
до сихъ поръ въ Византіи дѣла правленія, явился въ Сицилію **685**
съ большимъ флотомъ и положилъ скорый конецъ узурпаціи. На обратномъ пути отряды анатолійской оемы принудили его сдѣлать соимператорами своихъ братьевъ Ираклія и Тиверія. Солдаты хотѣли—характерно для вполнѣ теологическаго образа мыслей вѣка—имѣть на землѣ отображеніе небесной Троицы. Лишь въ 680 г. смогъ Константинъ опять достигнуть единодержавія, ко- 680
торое онъ раздѣлилъ потомъ со своимъ юнымъ сыномъ Юстиніаномъ II. Константинъ занялъ тронъ юношей; онъ показалъ, что вполнѣ выросъ для своей тяжелой задачи. Исповѣдники ислама страшно напрягали свои силы. Почти ежегодно они проходили черезъ Малую Азію. Въ 669 г. состоялась въ Сициліи вы- 669
садка египетскихъ сарацинъ. Но главный ударъ былъ нанесенъ самой столицѣ. Неутомимый и воинственный Моавія подготовлялъ въ 672 г. грандіозную морскую экспедицію. Съ апрѣля и до 672
сентября 673 г. флотъ стоялъ передъ Константинополемъ; но всѣ 673
его нападенія были отбиты вслѣдствіе умѣлой организаціи императоромъ обороны. И болѣе всего вспоминаютъ краткія извѣстія хронистовъ о греческомъ огнѣ инженера Каллиника; брандеры византійскаго флота истребили арабскія суда.

Когда арабы овладѣли Эгейскимъ моремъ и заняли мимоходомъ въ 674 г. Критъ, они изъ своей главной базы Кизика съ без- 674
примѣрнымъ упорствомъ стали возобновлять ежегодно лѣтніе набѣги на столицу, съ одинаковымъ неуспѣхомъ. Въ 677 г. блокада 677
была снята; гордая армада была почти совсѣмъ уничтожена бурями у памфилійскаго берега и нападеніями кивиреотскаго флота. Въ то же время мардаиты, христіанскія разбойничьи шайки таврскихъ горъ, укрѣпились въ Ливанѣ, и безпокоили сосѣднія области своими набѣгами, доходившими до Іерусалима. Моавія долженъ былъ купить тридцатилѣтній миръ платежомъ ежегодной дани. По отношенію къ нападеніямъ Востока Византія показала себя оплотомъ христіанской цивилизаціи; современники признали великое значеніе восточно-римскаго подвига, и многочисленныя посольства аварскаго кагана и западныхъ королей и націй поздравляли императора съ достигнутымъ имъ тріумфомъ.

Во время этихъ событій въ центрѣ имперіи второй городъ

балканскаго полуострова, Солунь, находился подъ угрозой почти ежегодныхъ нападеній осѣвшихъ въ Македоніи и Ѳессаліи славян-
675 скихъ племенъ. Особенно ужаснымъ было нападеніе 675 г., когда
677 городъ былъ запертъ съ суши и съ моря. Въ 677 г. подъ его стѣнами появляются и авары. Но городъ спасли отсутствіе единства и раздробленность славянъ, и геройское сопротивленіе горожанъ, руководимыхъ архіепископомъ Іоанномъ. Какъ въ столицѣ приписали удачу побѣдителей милосердой Богоматери, такъ въ Солуни она была отнесена къ св. Димитрію.

Гораздо болѣе значенія имѣло появленіе болгаръ на византійской почвѣ. Самыя древнія поселенія этого финно-угорскаго народа находятся на востокѣ сарматской низменности. Но многочисленныя орды давно отдѣлились и направились къ западу. Одна изъ нихъ сидѣла въ углу между Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Въ правленіе ихъ предпріимчиваго князя Исперихa (Аспарухъ у грековъ) ихъ походы распространились до Мизіи. Хорошо сознавая опасность, Константинъ выступилъ противъ нихъ съ вели-
679 чайшей энергіей. Въ 679 г. онъ появился на нижнемъ Дунаѣ со своими сухопутными и морскими силами. Но походъ — вѣроятно вслѣдствіе неожиданной болѣзни императора — прошелъ совсѣмъ неудачно. Греки должны были очистить страну между Дунаемъ и Балканами. Здѣсь Исперихъ основалъ новое царство, котораго центромъ сперва была Варна, вскорѣ Преславъ и Дристръ (Силистрія). Болгары оказались народомъ, обладающимъ въ качествѣ властвующаго племени выдающейся политической ловкостью и большимъ организаторскимъ талантомъ. Славяне придунайскихъ областей должны были подчиниться ихъ владычеству. Финская властвующая каста, кажется, скоро слилась со своими подданными въ одинъ народъ, и такъ какъ она приняла, подобно германскимъ завоевателямъ Испаніи и Италіи, языкъ побѣжденныхъ, то и возникло впервые болѣе значительное славянское государство. Многочисленныя славянскія племена, давно осѣвшія въ сѣверныхъ провинціяхъ имперіи, не представляли серьезной опасности для государства вслѣдствіе своей изолированности и разрозненности, а также и отсутствія политическаго смысла; напротивъ того, вновь основанному болгарскому царству суждено было страшнымъ образомъ вмѣшаться въ судьбы восточнаго Рима.

Потомство сохранило о Константинѣ, суровомъ и непоколебимомъ воинѣ, необыкновенно благодарное воспоминаніе не за его великія военно-политическія дѣла, а за возвращеніе государству церковнаго мира. Онъ низвергъ на шестомъ вселенскомъ со-
680-681 борѣ **680—681** гг. монооелитизмъ и возстановилъ господство православія [1]). Для этой холодной разсудочной натуры имѣли значеніе

[1]) Такъ сообщаетъ, по крайней мѣрѣ, традиціонная церковная исторія. На самомъ дѣлѣ старое, отцами переданное ученіе, торжественно провозгла-

политическіе мотивы: монофизитскія провинціи были окончательно потеряны; итакъ, зачѣмъ поддерживать ненавистный эдиктъ объ уніи, когда это стало безцѣльнымъ?

Къ этому присоединился второй моментъ. Въ борьбѣ противъ итальянскихъ узурпаторовъ папа Виталіанъ лояльно поддерживалъ императорское правительство. Вліяніе римской куріи было безусловно рѣшающимъ на западѣ. Чтобы тѣсно связать Италію и Римъ съ имперіей, византійское придворное богословіе должно было подчиниться римскому. Память великаго Сергія, какъ нѣкогда Акакія, а также другихъ главъ уніи, была предана анаоемѣ. Мало значило, что среди заклейменныхъ находилось и имя римскаго папы Гонорія. Несмотря на это, VI соборъ является рѣшительнѣйшей побѣдой, которую Римъ одержалъ надъ Востокомъ.

Константину наслѣдовалъ его лишь 16-лѣтній сынъ **Юстиніанъ II** (**685—695**; **705—711**), тоже истый сынъ богато одаренной династіи Ираклія; но суровыя черты характера его отца и дѣда въ немъ исказились въ карикатуру; въ памяти потомковъ полный силъ и способный государь жилъ только въ образѣ жестокаго и отвратительнаго тирана. У молодого и неопытнаго правителя совсѣмъ не было благоразумія. И здѣсь сохранило значеніе то, что, умный констанцскій епископъ Соломонъ рамшвагскій писалъ аббату Augia Dives „Горе тебѣ, страна, гдѣ королемъ дитя“. Сознаніе высокаго значенія императорскаго званія, проникавшее Юстиніана, принимало у него почти причудливыя формы: полный болѣзненной жажды дѣятельности, онъ съ чисто царской неблагодарностью отпустилъ испытанныхъ министровъ отца и окружилъ себя безпринципными интриганами, для хитрости которыхъ онъ служилъ игрушкой, несмотря на то, что все время разыгрывалъ роль владыки. Уже его дѣдъ Константъ былъ—какъ это показываетъ его удаленіе въ Сицилію—рѣшительно ненормаленъ; и такимъ образомъ можно указать на вліяніе наслѣдственности, какъ на обстоятельство, извиняющее его завѣдомую манію власти. Съ арабами былъ заключенъ казавшійся очень благопріятнымъ миръ; они обязались платить повышенную дань. Обѣ великія державы должны были сообща управлять Кипромъ, Арменіей и Иверіей, какъ нѣкоторыми „общими владѣніями“. Но **685—696; 705—711**

шенное еще современникомъ Юстиніана патріархомъ Миной—палеографическія изслѣдованія св. отцовъ о письмѣ Мины отчасти сомнительнаго свойства—было замѣнено совершенно новыми догматическими конструкціями св. Максима, принятыми папой Мартиномъ. Папа Агаѳонъ извиняетъ себя самого неученостью своихъ совѣтниковъ. Но греческіе теологи, несмотря на это, склонились передъ нимъ. Императорское принужденіе содѣйствовало тутъ, кажется, такъ же, какъ въ Халкидонѣ; впрочемъ, смѣлый Макарій Антіохійскій былъ готовъ дать изрубить себя на куски за старую церковную истину. Никакъ не служитъ къ чести собора, что онъ осудилъ двухъ такихъ выдающихся и дѣйствительно святыхъ людей, какъ старо-римскій Гонорій и ново-римскій Сергій.

произведенное за это съ византійской стороны переселеніе мардаитовъ въ Малую Азію и Оракію справедливо разсматривалось, какъ тяжелая ошибка. Пусть эти передовые борцы за Христово ученіе были въ значительной степени дикой разбойничьей бандой, подобно неаполитанскимъ разбойникамъ, оружіе которыхъ благословлялъ кардиналъ Руффо; но ихъ опустошенія и жестокости мало отличались отъ того, что тогда считалось „справедливой войною“, и постигали только „проклятыхъ Богомъ невѣрныхъ агарянъ“. Поэтому христіане питали къ нимъ большое уваженіе и порицали императора за то, что онъ самъ разрушилъ „желѣзную стѣну“ ромейской имперіи. Напротивъ, экспедиція императора противъ болгаръ и славянъ первоначально, казалось, увѣнчалась успѣхомъ: Онъ отбросилъ болгаръ, подчинилъ славянъ областей Гебра и Стримона и побѣдоносно прошелъ до Солуни. Славяне были массами переселены въ Азію, въ опсикійскую ему, и изъ нихъ образовали особый военный отрядъ въ 30.000 человѣкъ. Но и самъ императоръ потерпѣлъ на обратномъ пути большія потери, причиненныя болгарами, и новые славянскіе солдаты оказались совершенно ненадежными. Когда 691 Юстиніанъ въ 691 г. нарушилъ по ничтожнымъ 692 поводамъ миръ съ арабами, онъ потерпѣлъ въ 692 г. тяжелое пораженіе при Севастополѣ въ Киликіи главнымъ образомъ изъ-за измѣны вспомогательнаго славянскаго корпуса. Слѣдствіемъ этого было, что Арменія опять цѣликомъ попала въ руки арабовъ.

Громадныя суммы, которыя поглощались дорогими войнами и страстью правителя къ постройкамъ, и для собиранія которыхъ министры Ѳеодотъ и Стефанъ позволяли себѣ крайній произволъ и вымогательства, сдѣлали его правленіе въ высшей степени 695 ненавистнымъ. Когда въ 695 г. возмутился испытанный въ азіатскихъ походахъ воинъ Леонтій, довѣряясь предсказаніямъ своихъ друзей монаховъ, къ нему тотчасъ присоединились горожане и духовенство. Леонтія привѣтствовали, какъ императора, а Юстиніану отрѣзали носъ и сослали его въ Херсонъ.

Такъ по винѣ послѣдняго правителя былъ лишенъ трона послѣ 85-лѣтняго управленія законно правящій домъ; слѣдствія были въ корнѣ губительными для имперіи: сознающая свое всемогущество армія распоряжалась, какъ настоящіе мамелюки. Въ теченіе 22 лѣтъ быстро послѣдовали другъ за другомъ шесть правителей, изъ которыхъ большинство обязано діадемой милости солдатъ.

695- Кратковременное правленіе **Леонтія** (695 — 698) памятно
698 вслѣдствіе окончательной потери Африки. Съ величайшимъ упорствомъ византійцы здѣсь защищали свои приморскіе города въ постоянной борьбѣ съ арабами. Побѣдоносное наступленіе арабовъ,
697 которые въ 697 г. заняли даже Карѳагенъ, побудило Византію къ

послѣднему напряженію своихъ силъ. Патрикій Іоаннъ завоевалъ городъ, разбилъ враговъ и снова овладѣлъ „твердыней Африки". Но уже въ слѣдующемъ году онъ долженъ былъ отступить передъ новымъ арабскимъ флотомъ. Карѳагенъ палъ и византійское владычество было ограничено Септумомъ, гдѣ при помощи вестготовъ еще продержался короткое время византійскій губернаторъ. Іоаннъ поплылъ обратно за подкрѣпленіями; но на пути въ Критѣ вспыхнулъ мятежъ. Апсимаръ, адмиралъ или друнгарій кивиреотовъ, былъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ **Тиверія III** (**698—705**) и скоро овладѣлъ столицей. Изуродованный Леонтій **698-705** отправился въ монастырь. Правленіе Тиверія ни въ коемъ случаѣ не было несчастнымъ. Его способный братъ Ираклій во главѣ азіатскихъ войскъ нѣсколько разъ рѣшительно разбилъ арабовъ, но не могъ воспрепятствовать ихъ укрѣпленію въ Киликіи. Возстаніе армянъ въ пользу Византіи было быстро и кроваво подавлено арабскимъ генераломъ.

Серьезной угрозой для правительства сталъ неутомимый Юстиніанъ. Онъ бѣжалъ къ хозарамъ и сочетался бракомъ съ дочерью кагана, въ христіанствѣ Ѳеодорой. Только вслѣдствіе удивительной энергіи онъ ушелъ отъ агентовъ варварскаго князя, подкупленнаго греческимъ золотомъ. Съ немногими преданными людьми онъ бѣжалъ послѣ опаснаго морского путешествія на утлой лодкѣ къ устьямъ Дуная и вступилъ въ сношенія съ преемникомъ Испериха Тервелемъ, котораго онъ вполнѣ склонилъ на свою сторону. Войско изъ болгаръ и славянъ привело его въ Византію. Хитростью ему удалось овладѣть городомъ. Тервель былъ возведенъ въ кесари и отпущенъ съ богатыми подарками. Столицу постигла неимѣющая себѣ подобной расправа обезумѣвшаго отъ ярости императора. Оба претендента были обезглавлены послѣ позорнаго выставленія напоказъ на улицахъ города и въ циркѣ; патріархъ Каллиникъ, который день низложенія Юстиніана отмѣтилъ, какъ Господній день, и короновалъ его обоихъ противниковъ, былъ ослѣпленъ и сосланъ въ Римъ. Всѣ выдающіеся военные члены противной партіи были жестокимъ образомъ умерщвлены; та же судьба постигла многихъ горожанъ и солдатъ, такъ что ряды войска въ азіатскихъ войнахъ должны были пополниться незакаленными въ походахъ крестьянами. Все дрожало передъ полусумасшедшимъ деспотомъ во время этой отвратительной реакціи.

Во внѣшнихъ дѣлахъ второе правленіе Юстиніана было достаточно несчастнымъ. Большой походъ противъ болгаръ, во время котораго императоръ овладѣлъ Анхіаломъ, рѣшительно не 708
удался: съ трудомъ Юстиніанъ и часть его войска убѣжали морскимъ путемъ. Осажденную арабами Тіану онъ безуспѣшно
пытался освободить, и въ 709 г. городъ сдался въ руки невѣрныхъ. 709
Особенная ненависть императора была направлена на Херсонъ и

Равенну, которые явно держали сторону его противниковъ. Въ
710 Равенну онъ послалъ въ 710 г. флотъ; городскіе нотабли были измѣнпически схвачены и отосланы для казни въ Константинополь; гавань (Classis) погибла въ пламени. Роковой суждено было стать для этого кроваваго человѣка его ярости по отношенію къ Херсону. Посланный туда флотъ завоевалъ городъ, но большая часть этого флота погибла на обратномъ пути. Оставленный въ Херсонѣ гарнизонъ соединился съ жителями, такъ какъ опасался гнѣва императора, только частью выполнивъ его кровавые приказы. Повстанцы просили помощи у хозаръ; во главѣ ихъ сталъ выдающійся офицеръ армянскаго происхожденія Филиппикъ Варданъ, сосланный Тиверіемъ и возвращенный Юстиніаномъ II. Сдѣланная съ недостаточными средствами попытка опять подчинить Херсонъ императору не удалась. Второй болѣе сильный флотъ подъ предводительствомъ патрикія Мавра осадилъ городъ; уже двѣ башни пали подъ ударами византійскихъ осадныхъ машинъ, когда появилась хозарская подмога. Флотъ заключилъ перемиріе и—это характерно для той глубокой ненависти, которую внушалъ къ себѣ безумный преступникъ—соединился съ мятежниками. Филиппикъ былъ провозглашенъ императоромъ. Оставленный безъ сообщеній о дѣйствіяхъ флота Юстиніанъ перешелъ съ своими войсками на азіатскій берегъ и поспѣшилъ къ Синопу, чтобы получить извѣстія изъ Крыма. Между тѣмъ Филиппикъ уже занялъ столицу и послалъ ему навстрѣчу своего сотоварища спаѳарія Илію, нѣкогда назначеннаго Юстиніаномъ архонтомъ Херсона.

На равнинѣ Даматриса тиранъ былъ всѣми оставленъ и убитъ Иліей, какъ онъ этого заслужилъ. Его несовершеннолѣтній сынъ Тиверій былъ уже ранѣе убитъ въ столицѣ при самомъ оскорбительномъ нарушеніи права церковнаго убѣжища. Освободившій имперію отъ персовъ и аваровъ домъ Ираклія былъ истребленъ съ корнемъ.

711- Новый императоръ, **Филиппикъ** (711 — 713), показалъ себя
713 рѣшительно неспособнымъ. Болгары, выдавая себя мстителями за Юстиніана, предприняли опустошительный походъ до столич-
712 ныхъ стѣнъ. Въ 712 г. попали въ руки мусульманъ Амасія и
713 Мисѳія, въ 713 г. писидійская Антіохія. Императоръ способствовалъ еще разъ непрочной побѣдѣ моноѳелитизма съ согласія восточнаго духовенства, но при рѣшительномъ протестѣ Рима, или вслѣдствіе суевѣрія или, быть можетъ, съ цѣлью привлечь къ себѣ своихъ земляковъ-армянъ, которымъ онъ далъ новыя мѣста для поселенія въ запустѣвшей Мелитинѣ и четвертой Арменіи. Между тѣмъ возстаніе исходившее изъ стоявшей во Оракіи опсикійской оемы готовило
713 скорый конецъ его господству. Въ воскресенье на Троицу 713 г.
713- былъ коронованъ императоромъ, подъ именемъ **Анастасія II**
715 (713—715), уважаемый гражданскій чиновникъ, тайный секретарь

Артемій. Онъ тотчасъ успокоилъ умы возстановленіемъ православія. Прежде всего онъ направилъ свои заботы на планомѣрную реорганизацію арміи, совершенно разстроенной и потерявшей дисциплину вслѣдствіе длительнаго анархическаго состоянія. Зачинщиковъ послѣдней революціи постигла строгая кара. Въ новомъ замѣщеніи важнѣйшихъ высшихъ постовъ онъ выказалъ не разъ въ высшей степени счастливую руку. При извѣстіи о большихъ приготовленіяхъ мусульманъ, направленныхъ противъ столицы, онъ привелъ ее въ оборонительное положеніе, а флотъ получилъ приказаніе собраться у Родоса, чтобы предупредить арабовъ наступательнымъ ударомъ. Но вновь возмутились отряды опсикійской оемы, привыкшей дѣлать императоровъ и раздраженной наказаніемъ ея офицеровъ, убили адмирала и поплыли къ столицѣ. Къ своему собственному большому испугу былъ провозглашенъ императоромъ, совершенно незначительный провинціальный чиновникъ **Ѳеодосій III** (715 — 717). Вслѣдствіе измѣны столица попала въ руки мятежниковъ. Но новый правитель не былъ признанъ важнѣйшими полководцами, анатолійскимъ стратигомъ Львомъ и стратигомъ армянской оемы Артавасдомъ. Между тѣмъ калифъ Сулейманъ закончилъ свои военныя приготовленія. Вступившіе въ Малую Азію полководцы его предложили корону Льву. Ведя для вида съ ними переговоры, онъ освободилъ важный осажденный ими Аморій. Большая арабская армія должна была уйти изъ истощенной страны, не сдѣлавъ ничего значительнаго. Левъ теперь безпрепятственно пошелъ на столицу. Съ согласія патріарха и сената Ѳеодосій отказался отъ престола. 25 марта 717 г. **Левъ III (717—741)** былъ признанъ императоромъ. На принятіе такого рѣшенія подѣйствовала страшная опасность, грозившая имперіи со стороны мусульманъ. 715-717 717-741

Домъ Ираклія провелъ побѣдоносно борьбу съ исламомъ. Шаблонныя руководства по всемірной исторіи полны удивленія, и не безъ основанія, передъ Карломъ Мартеломъ, разбившимъ при Пуатье Абдъ-эль-Рахмана. Но мы совершенно не находимъ въ нихъ правильной оцѣнки гораздо болѣе могучаго подвига восточнаго Рима. Въ тысячелѣтней борьбѣ онъ отбросилъ не одинъ послѣдній отпрыскъ міровыхъ завоевателей, но выдержалъ напоръ главной массы. Тогдашняя Малая Азія была фокусомъ и убѣжищемъ западной культуры. По большей части малоазіатскими епископами развивались тѣ новыя догматы, которые объявлялись „истиннымъ ученіемъ“ на многочисленныхъ имперскихъ соборахъ христіанскаго міра. Изъ жителей Малой Азіи были образованы оемы или военные отряды, которые отражали наслѣдственнаго врага на востокѣ. Залитая славянами европейская половина имперіи какъ въ этомъ столѣтіи такъ и въ слѣдующія обращаетъ на себя мало вниманія. Переворотъ наступилъ только вслѣдствіе успѣховъ болгаробойцы Ва-

с и л і я и опустошенія Востока при вторженіи отвратительныхъ сельджуковъ. Въ данный моментъ, конечно, имѣло мѣсто страшное истощеніе. Продолжавшееся въ теченіе поколѣній военное состояніе вызвало полное одичаніе войска. Въ полномъ сознаніи своего выдающагося значенія, оно безгранично самоуправствовало. Вполнѣ настала пора, чтобы желѣзный кулакъ возстановилъ порядокъ и дисциплину. И пришелъ человѣкъ, которому было суждено кровью и желѣзомъ произвести возрожденіе имперіи.

IV. Возрожденіе имперіи при сирійскихъ (исаврійскихъ) императорахъ и иконоборчество.

Восшествіе на престолъ **Льва Исавра (717—741)** [1]) является **717-**
однимъ изъ важнѣйшихъ поворотныхъ моментовъ въ исторіи им- **741**
періи, моментомъ дѣйствительно всемірно историческаго значенія. Этотъ великій военный геній окончательно устранилъ арабскую опасность, угрожавшую въ послѣдній разъ, но зато и самымъ ужаснымъ образомъ. Въ реорганизаціи военнаго дѣла, въ упорядоченіи финансовъ и въ судебномъ управленіи онъ проявилъ себя истиннымъ возродителемъ имперіи. Съ сирійской династіей забрезжила заря лучшаго будущаго для многострадальныхъ подданныхъ ромейскаго императора. Своя Ахиллесова пята имѣлась и у этого великаго правителя. Онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ другими людьми матерьяльной силы, покровительствуемыми счастьемъ на полѣ брани и во внѣшней политикѣ, то заблужденіе, что духовную силу, какъ церковь, можно подчинить ярму государства съ помощью внѣшней силы и статей закона. Монашеская историіографія односторонне подчеркнула эту тяжкую ошибку и тѣмъ самымъ затемнила намъ образъ великаго воина и политика.

На первый годъ правленія Льва падаетъ достопамятная осада Константинополя. Маслама, взявши Пергамъ, перезимовалъ въ Азіи, а лѣтомъ **717** года переправился у Абидоса черезъ Геллеспонтъ. Въ серединѣ августа онъ расположился лагеремъ подъ стѣнами столицы, въ началѣ сентября подошелъ къ нему флотъ подъ командой Сулеймана. Но защита велась Львомъ и осмотрительно и энергично. Греческій огонь истребилъ суда. Хотя мусульмане съ величайшей стойкостью выдерживали тягости необычайно холодной зимы и цѣлый годъ держались подъ столицей, въ концѣ концовъ они были вынуждены въ августѣ 718 года, потерпѣвъ гро- 718
мадный уронъ, удалиться въ Сирію. Всемірно-историческое зна- **717**

[1]) Пользуюсь именемъ, освященнымъ заблужденіемъ вѣковъ, хотя Левъ происходилъ изъ Германикіи и былъ, слѣдовательно, сирійцемъ. (*K. Schenk* въ Byz. Zeitschr. 1896 стр. 296 и слѣд.).

ченіе этого событія не можетъ быть оцѣнено достаточно высоко: напоръ арабовъ достигъ своего высшаго напряженія; Византія и ея императоръ, отразивъ его, спасли христіанство и западно-европейскую культуру. Еще до сего дня возноситъ православная церковь въ гимнѣ акаѳиста благодареніе тремъ великимъ героямъ: Ираклію, Константину IV и Льву III за избавленіе отъ аварской, персидской и арабской опасностей. Въ теченіе правленія Льва часто еще возобновлялись мусульманскіе набѣги въ Малой Азіи; но они не вызывали больше опасеній за имперію. Въ **740** году у Акроина, надъ арабами была одержана большая и рѣшительная побѣда. Добрыя отношенія съ сѣверомъ были закрѣплены бракомъ наслѣдника престола Константина съ хазарской принцессой Ириной. Возстанія внутри имперіи императоръ подавилъ съ энергичной быстротой. Сицилія, возмутившаяся во время осады столицы и провозгласившая претендента, безъ труда была вновь приведена къ покорности. Обезпечивъ себѣ такимъ образомъ внѣшнее и внутреннее спокойствіе, великій правитель могъ приступить къ упорной работѣ надъ возрожденіемъ имперіи. О его усердной законодательной дѣятельности свидѣтельствуетъ обнародованная имъ совмѣстно съ его сыномъ и соправителемъ Константиномъ „эклога законовъ“, краткій сборникъ дѣйствующаго права, представляющій собою его средневѣковое развитіе подъ христіанскимъ вліяніемъ. Узаконенія относительно земледѣлія (νόμος γεωργικός), регулирующія отношенія арендаторовъ къ помѣщикамъ и внутреннія отношенія свободныхъ сельскихъ общинъ по владѣнію землей, были вызваны, по весьма вѣроятному предположенію, заселеніемъ имперіи новыми элементами населенія (мардаитами и армянами въ Малой Азіи, славянами на Балканскомъ полуостровѣ). Замѣчательно, что эти новые арендаторы и крестьяне, въ противоположность старымъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ колонамъ, пользуются личной свободой.

Особую заботливость проявилъ Левъ къ военному дѣлу. Была возстановлена павшая-было дисциплина. А какіе прочные результаты имѣла его военная реформа, на это указываютъ и его собственные военные успѣхи и успѣхи его сына. Въ связи съ этимъ стоитъ и реорганизація провинціальнаго управленія. Ѳемное устройство, какъ оно постепенно вырабатывалось въ правленіе династіи Ираклія подъ нуждой времени въ борьбѣ съ врагами имперіи, получило отъ Льва свою окончательную форму [1]). Финансы были

---

[1]) Тогдашнія ѳемы были:

въ Азіи: 1) Опсикійская, 2) Анатолійская, 3) Ѳракисійская, 4) Арменіакская, 5) Кивиреотская, 6) Букелларійская, 7) Колонія (?);

въ Европѣ были: 1) Ѳракія, 2) Эллада съ Пелопоннесомъ. 3) Македонія, 4) Сицилія съ Калабріей.

страшно подорваны расточительностью Филиппика и дорого стоющими войнами съ арабами; только примѣненіемъ строгихъ фискальныхъ мѣръ можно было завести здѣсь порядокъ. Податная же тягость является единственной государственной мѣрой, которая становится въ высшей степени чувствительной даже для терпѣливаго и рабски настроеннаго жителя Востока: народъ считалъ счастливымъ положеніе христіанъ, находившихся подъ арабскимъ владычествомъ, а императора называли новымъ фараономъ. Но равновѣсіе въ государственныхъ финансахъ было возстановлено.

Однако, не эти великія дѣла по обновленію имперіи, но церковная борьба сохранила воспоминаніе объ этомъ императорѣ у позднѣйшихъ, конечно, чрезвычайно враждебно настроенныхъ къ нему поколѣній. Иконоборчество выросло изъ малоазіатскаго корня. Отдѣлившіяся отъ имперской церкви общины внутреннихъ и восточныхъ частей Малой Азіи, (монтанисты, павликіане) отвергали господствующее иконопочитаніе, какъ идолопоклонство. Фригійскій епископъ Константинъ Наколійскій объявилъ себя приверженцемъ этого взгляда и нашелъ сторонниковъ даже среди высшаго духовенства. Обоснованный на почитаніи иконъ, реликвій и святыхъ, упрекъ ислама въ томъ, что христіанская вѣра есть многобожіе, производилъ сильное впечатлѣніе на людей образованныхъ и заставлялъ задумываться. Итакъ, выступая въ 726 году съ пер- 726
вымъ эдиктомъ противъ иконопочитанія, императоръ считался съ широко распространеннымъ въ азіатскихъ провинціяхъ духовнымъ теченіемъ. Тѣмъ сильнѣйшее противодѣйствіе встрѣтилъ онъ во всей остальной имперіи. Главнымъ образомъ, монахи выступили повсюду на защиту иконопочитанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на защиту своеобразнаго уклада греческой церкви. Для монаховъ иконописаніе было главнымъ средствомъ заработка, а слѣдовательно, борьба за иконы была для нихъ вопросомъ существованія. Возбужденіе столичнаго населенія могло быть подавлено только силой. Особенно жители Греціи и острововъ были привязаны къ почитанію изображеній святыхъ, которые зачастую занимали мѣсто древнихъ національныхъ боговъ и героевъ. Снаряженный ими флотъ подъ начальствомъ
Козмы, претендента на престолъ, поплылъ въ 727 году къ столицѣ; 727
но эти сражавшіеся, подобно Саламинскимъ борцамъ, за отечественныхъ боговъ эллины погибли отъ греческаго огня.

Когда въ томъ же году эдиктъ объ иконахъ пришелъ въ Ита-

Наконецъ, Константинъ Порфирогенитъ перечисляетъ въ началѣ X вѣка:
А. въ Азіи оемы: 1. Анатолійская, 2. Арменіакъ, 3. Оракисій, 4. Опсикій, 5. Оптиматъ, 6. Букелларій, 7. Пафлагонія, 8. Халдія, 9. Месопотамія, 10. Колонія, 11. Севастія, 12. Ликандъ, 13. Селевкія, 14. Кивиреотская, 15. Кипръ, 16. Самосъ, 17. Эгейское море, 18. Каппадокія.
Б. въ Европѣ оемы: 1. Оракія, 2. Македонія, 3. Стримонъ, 4. Солунь, 5. Эллада, 6. Пелопоннесъ, 7. Кефалинія, 8. Никополь, 9. Диррахій, 10. Сицилія, 11. Лонгибардія.

лію, папа Григорій II высказался противъ него и проклялъ императорскаго экзарха. Вся провинція открыто возстала и вступила въ союзъ съ лангобардами. Но преданность венеціанцевъ и политически мудрое поведеніе папы, обратившаго весь свой авторитетъ на то, чтобы воспрепятствовать разрыву съ восточно-римскимъ правительствомъ, спасли еще разъ византійское господство въ Италіи. Далеко за границами имперіи кипѣлъ споръ. Православные подданные халифа, энергично вступились за иконопочитателей, въ особенности Іоаннъ Дамаскинъ, блестящій литературный застрѣльщикъ ихъ дѣла. Тѣмъ рѣшительнѣе выступилъ Левъ. Вселенскій патріархъ Германъ долженъ былъ, какъ ревностный
729 иконопочитатель, уступить въ 729 году свое мѣсто Анастасію, единомышленнику императора. Правда, попытка вновь подчинить
731 Римъ и Италію, не удалась; въ 731 году восточно-римскій флотъ, потерпѣлъ крушеніе въ Адріатическомъ морѣ. Но зато въ Нижней Италіи и въ Сициліи, гдѣ продолжали господствовать греки, были конфискованы земли св. Петра. Эти области и весь Иллирикъ, принадлежавшій дотолѣ юрисдикціи древняго Рима, были подчинены Константинополю. Споръ за иконы все явственнѣе становился принципіальнымъ споромъ. Съ одной стороны, стояли высшіе чиновники, а также епископы, утверждавшіе за императоромъ право надзора и управленія надъ церковью, съ другой стороны, подкрѣпленные народнымъ расположеніемъ монахи, отказывавшіе свѣтской власти во всякомъ правѣ вмѣшательства въ духовную область.

18 іюня 741—775 Когда 18 іюня 741 [1]) года Левъ умеръ, оставивъ бразды правленія своему сыну **Константину V Копрониму (741—775)** [2]), борьба не была еще рѣшена окончательно. Зять императора, армянинъ **Артавасдъ**, воспользовался озлобленностью иконопочитателей и благорасположеніемъ къ нему въ войскѣ многочисленныхъ армянъ, чтобы поднять возстаніе; столица и патріархъ перешли на его сторону. Лишь послѣ двухгодичной войны удалось Константину вновь овладѣть Константинополемъ и сломить силу претендента.

Укрѣпившись теперь окончательно въ своей власти, императоръ направлялъ съ большимъ счастьемъ внѣшнюю политику имперіи. Противъ арабовъ онъ сражался рѣшительно успѣшно. Большой арабскій флотъ, который долженъ былъ отторгнуть у грековъ Кипръ,
746 былъ въ 746 году совершенно уничтоженъ; Германикія, Мелитина
752 (Малатія) и даже армянскій Ѳеодосіуполь (752 г.) были отвоеваны.

---

[1]) Для хронологіи VII и VIII вв. здѣсь воспроизводятся въ главнѣйшихъ пунктахъ даты Ѳеофана, которыя часто оказываются лишь приблизительно вѣрными. Вся эпоха нуждается еще, въ хронологическомъ отношеніи, въ основательномъ пересмотрѣ съ систематическимъ привлеченіемъ сирійскаго, арабскаго и армянскаго матеріала, ибо изслѣдованія *Нагл*, *Гутшмида* и *Бери* не дали до сихъ поръ окончательныхъ результатовъ.

[2]) Сравн. *A. Lombard:* Constantin V l'empereur des Romains (740—775). (Paris 1902). (*В. Б.*).

Связанныя съ паденіемъ Оммайядовъ и вступленіемъ на тронъ Аббасидовъ внутреннія смуты въ халифатѣ были византійцамъ на руку; правда, что съ 756 года наступилъ здѣсь снова поворотъ. 756

Съ величайшей энергіей велъ императоръ борьбу противъ болгаръ. Не менѣе восьми разъ выступалъ онъ въ походъ противъ нихъ. Тяжелыя пораженія его не смущали, а блестящая побѣда 763 года имѣла своимъ послѣдствіемъ рядъ дворцовыхъ революцій 763 въ непріятельской странѣ и основательное ослабленіе болгаръ; лишь къ концу правленія Константина Церигъ (Телеригъ) сталъ опять опаснымъ врагомъ.

Славянизацію всей Эллады и Пелопоннеса относитъ единственный упоминающій объ этомъ событіи источникъ къ правленію Константина и приводитъ ее въ связь съ ужасной чумой 746 года, 746 которая являлась для имперіи катастрофой, сходной съ эпидеміей, случившейся въ царствованіе Юстиніана. Однако, неопровержимымъ свидѣтельствомъ точно установлено, что уже въ правленіе Льва славяне были въ Пелопоннесѣ старожилами. Мы выше (стр. 44) видѣли, что славянизація эллинскихъ областей, простиравшаяся въ Пелопоннесѣ, впрочемъ, лишь на нѣкоторыя части страны, началась значительно раньше.

Несравненно рѣзче и суровѣе своего отца выступилъ императоръ въ борьбѣ съ церковью. Сопротивленіе почитавшаго иконы монашества пытался онъ сломить систематическими и въ позднѣйшіе годы правленія все усиливавшимися преслѣдованіями, кровавыми мученіями, конфискаціей имуществъ у монастырей и секуляризаціей посвятившихъ себя Богу людей. Его легкомысленное издѣвательство надъ церковной вѣрой испугало даже покладистаго царедворца-патріарха. Однако, епископатъ держался императорской политики и торжественно санкціонировалъ ее на имперскомъ соборѣ **754** года **754** въ Іеріи, постановленій котораго, конечно, не признали ни восточные патріархи, ни папа. Въ теченіе всего своего правленія императоръ съ величайшей рѣшительностью и жестокостью проводилъ свою систему относительно монаховъ и иконъ.

Его сынъ **Левъ IV (775—780)** придерживался съ умѣрен- **755-** ностью въ теченіе своего непродолжительнаго правленія основныхъ **780** положеній прежней политики. Непрестанныя пограничныя войны съ арабами привели съ побѣдой при Германикіи въ 778 году 778 благопріятный для грековъ оборотъ.

Послѣ смерти Льва (8 сентября 780 года) бразды правленія взяла 8 сен. вмѣсто своего несовершеннолѣтняго сына **Константина VI** умная 780 и крайне честолюбивая Ирина вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ фаворитовъ, среди коихъ самымъ выдающимся и вліятельнымъ былъ патрикій Ставракій. Пограничная война съ Аббасидами продолжалась, и театромъ военныхъ дѣйствій ея являлась почти исключительно греческая Малая Азія. Борьба кончилась несча-

783 стливо для грековъ, и императрица увидѣла себя въ 783 году принужденной купить только трехлѣтнее перемиріе цѣной ежегодной дани въ 70.000 золотыхъ. Гарунъ аль-Рашидъ далъ
786 затѣмъ въ 786 году чрезвычайно сильно почувствовать римской имперіи свое военное превосходство, благодаря возведенію прекрасно оправдавшей себя на дѣлѣ системы укрѣпленій отъ Малатіи до Тарса. Счастливѣе сражался Ставракій на Балканскомъ полуостровѣ: славянскіе вожди въ Македоніи и Элладѣ были принуждены къ уплатѣ дани, и византійскіе отряды побѣдоносно прошли черезъ Пелопоннесъ.

Гораздо болѣе важнымъ было то обстоятельство, что императрицѣ удалось, не взирая на горячее сопротивленіе военной партіи и значительной части высшаго духовенства, возстановить миръ въ церкви. Вселенскій соборъ, который первоначально предполагался въ столицѣ и который затѣмъ вслѣдствіе угрожающаго поведенія императорской гвардіи былъ открытъ только въ сентябрѣ
787 787 года въ Никеѣ, отвергнулъ рѣшенія лже-собора 754 года, возстановилъ православіе и вмѣнилъ вѣрующимъ въ обязанность почитаніе иконъ. Благодаря этому возстановленъ былъ церковный миръ съ Римомъ и Востокомъ. Съ догматической стороны побѣда монашеской партіи была полной; но государственнымъ правомъ верховнаго надзора въ церковныхъ дѣлахъ правительство не поступилось. Поэтому рѣшительные представители церковной свободы, какъ игуменъ Платонъ и его племянникъ, Ѳеодоръ Студитъ, находились все время въ натянутыхъ отношеніяхъ съ правительствомъ и тяготѣвшими къ императорской партіи патріархами Тарасіемъ и Никифоромъ.

Съ величайшей рѣшительностью держала Ирина въ своихъ рукахъ бразды правленія даже по отношенію къ подрастающему
788 сыну: она самовольно расторгла въ 788 году политически столь важное обрученіе его съ франкской принцессой и принудила сына
790 къ иному браку. Но возстаніе войска передало въ 790 году единодержавіе въ руки Константина. Вѣрный традиціямъ своего дома, онъ храбро, хотя въ общемъ и неудачно, сражался съ болгарами
792 и арабами. Но уже въ 792 году онъ совершилъ большую ошибку, допустивъ къ соправительству свою честолюбивую и безсовѣстную
795 мать. Разводъ съ прежнею женою и женитьба въ 795 году на придворной фрейлинѣ Ѳеодотѣ было тайнымъ дѣломъ ея рукъ. Такъ какъ придворное духовенство, вмѣстѣ съ патріархомъ, молчаливо допустили это, то покровительствуемые Ириной приверженцы строгаго направленія, Платонъ и Ѳеодоръ, и примыкавшая къ нимъ монашеская партія прекратили церковное общеніе съ Константиномъ и его патріархомъ. Наложенныя императоромъ наказанія, тюрьма и ссылка, сдѣлали монаховъ мучениками церковной свободы и усилили, къ тайному

удовольствію интриганки Ирины, непопулярность ея сына. Когда же онъ неразумными мѣропріятіями оттолкнулъ отъ себя и расположеніе войскъ, Ирина сумѣла привлечь ихъ на свою сторону; Константинъ былъ преданъ, схваченъ и по приказу безчеловѣчной матери ослѣпленъ 15 августа **797** года. 15 авг. **797**

Именемъ вновь достигшей единодержавія императрицы правили не останавливающіеся даже передъ государственной измѣной насильники—евнухи, сначала Ставракій (въ 800 г.), затѣмъ 800
Аэтій. Миръ съ арабами Ирина еще разъ купила денежными платежами.

Коронованіе Карла Великаго императоромъ 25 декабря 25 дек.
800 года явилось для Востока событіемъ, весьма чреватымъ послѣд- **800**
ствіями. Римская курія тутъ оффиціально примкнула къ франкской монархіи, и вторая столица, старый Римъ, была окончательно отторгнута отъ имперіи. Съ этого времени можно съ полнымъ правомъ говорить о Восточно-римской имперіи. Между тѣмъ, Византія не сумѣла установить отношеніе къ новой великой державѣ. Ссоры съ франками изъ-за итальянскихъ владѣній восточнаго Рима не прекращались въ правленіе Ирины.

Заговоръ могущественныхъ чиновниковъ и вельможъ въ октябрѣ
802 года лишилъ Ирину трона, и ея мѣсто занялъ прежній 802
государственный казначей **Никифоръ I (802—811)**; годъ спустя **802-**
умерла бывшая императрица, въ нищетѣ, какъ она того за- **811**
служила, на островѣ Лесбосѣ. Послѣ восьмидесятилѣтняго владычества была низвергнута сирійская династія; впервые случилось, что такой переворотъ шелъ съ верховъ гражданскаго управленія, а не отъ войска и его начальниковъ.

Никифоръ проявилъ себя несомнѣнно способнымъ правителемъ. Его суровыя финансовыя мѣропріятія, сдѣлавшія его нелюбимымъ, были, однако, необходимы послѣ расточительнаго правленія Ирины. И церковное имущество не избѣгло податного обложенія, къ тому же Никифоръ умѣлъ энергично проявлять свое право высшаго духовнаго надзора. Новый патріархъ Никифоръ
(съ 806 года) шелъ съ нимъ рука объ руку, а главари проти- 806
вящейся монашеской партіи были сосланы. Въ 803 году онъ 803
заключилъ миръ съ Карломъ Великимъ; за восточными римлянами были признаны ихъ владѣтельныя права на Нижнюю Италію, Венецію, Истрію и Далматинское побережье. Но уже въ 805 году, 805
Венеція отпала, и только въ царствованіе императора Михаила, въ 812 году, былъ заключенъ окончательный миръ. Далеко не 812
такимъ счастьемъ сопровождалась его борьба съ арабами. Его отказъ платить въ дальнѣйшемъ дань повелъ къ тяжелымъ пораже- 804
ніямъ императорскаго войска. Тіана, гдѣ халифъ воздвигъ „домъ поношенія“, и цѣлый рядъ важныхъ пограничныхъ замковъ попали въ руки противника. Кипръ и Родосъ систематически опу-

806 стошались; все это вынудило императора заключить въ 806 году унизительный миръ.

Дѣлающимъ эпоху событіемъ въ исторіи имперіи является начинающееся съ этого времени оттѣсненіе славянскаго элемента.
807 Героическое населеніе Патръ одержало въ 807 году блестящую побѣду надъ надвигавшимися пелопоннесскими славянами, хотя послѣднихъ и поддерживали съ моря африканскіе мусульмане. Съ
810 810 года правительство ревностно посвятило себя великой задачѣ, систематической эллинской колонизаціей отвоевать для греческаго элемента занятые славянами округа. Вполнѣ послѣдовательно императоръ направилъ свои главныя усилія на болгарское государство, вновь достигшее могущества при страшномъ князѣ
809 Крумѣ. Въ 809 году пала Сардика. Послѣ двухлѣтнихъ обширныхъ приготовленій, Никифоръ задумалъ нанести рѣшительный ударъ сѣверному царству. Но покровительствуемый вначалѣ счастьемъ,
811 императоръ потерялъ въ упорной битвѣ 26 іюля **811** года и тронъ и жизнь. Македонія и Оракія достались въ добычу побѣдителямъ.

Сынъ Никифора, **Ставракій**, съ тяжелой раной бѣжав-
2 окт. шій съ поля битвы, долженъ былъ уже 2 октября 811 года передать
811 бразды правленія своему благочестивому зятю **Михаилу I Рангаве**, который находился всецѣло въ рукахъ строго-церковной партіи, даже планъ военныхъ дѣйствій предоставилъ начертать студійскому игумену и обнаружилъ крайнюю неспособность передъ болгарами. Войско и народъ бурно просили тогда очень способнаго
813- генерала, армянина **Льва V** (**813—820**), „принять за общее дѣло
820 и спасти христіанское государство“.

Въ сознаніи тяжелой отвѣтственности, которая должна пасть на него, Левъ медлилъ, затѣмъ уступилъ, исключительно изъ сознанія долга. Болгары стояли лагеремъ подъ столицей. Коварное нападеніе императора на Крума, во время переговоровъ о мирѣ имѣло своимъ слѣдствіемъ ужаснѣйшее опустошеніе окрестныхъ мѣстностей. Адріанополь попалъ во власть болгаръ. Неожиданная
815 смерть болгарскаго князя (въ 815 году) явилась поэтому величай-
817 шимъ счастьемъ для восточнаго Рима. Когда же затѣмъ въ 817 году Левъ одержалъ кровавую побѣду у Месимвріи и вошелъ въ предѣлы Болгаріи, то новый болгарскій князь Омортагъ заключилъ съ византійцами миръ на тридцать лѣтъ.

На Востокѣ Левъ счастливо защищалъ границу отъ Аббасидовъ; также и Сицилія, благодаря его союзу съ африканскими Аглабидами, добыла себѣ спокойствіе отъ испанскихъ корсаровъ.

Роковымъ было вмѣшательство императора въ церковныя дѣла. Лично искренне благочестивый и въ сущности терпимый человѣкъ, онъ былъ увлеченъ настроеніемъ войска и нѣкоторой части духовенства къ тому, чтобы, оставивъ разумную церковную политику императора Никифора, открыто выступить противникомъ иконъ.

Тѣмъ самымъ онъ достигъ только того, что государственная церковная партія патріарха и свободно-церковная партія Ѳеодора Студита, „политики“ и „ревнители“, совмѣстно обернули фронтъ противъ правительства. Низложеніе высокочтимаго и любимаго патріарха Никифора и далеко не удачная замѣна его ловкимъ царедворцемъ Ѳеодоромъ Мелиссиномъ (815), созывъ собора, возстановившаго иконоборческія постановленія 754 года и проклявшаго иконопочитателей, стали лишь шагами политической необходимости. Но императоръ дѣйствовалъ противъ своихъ церковныхъ противниковъ съ большимъ терпѣніемъ и съ большой умѣренностью. Когда въ день Рождества 820 года, онъ палъ жертвой заговора, руководимаго нѣкогда бывшимъ его другомъ, честолюбивымъ генераломъ Михаиломъ, то самъ низложенный патріархъ заявилъ, что убитый императоръ былъ правителемъ, который оказалъ государству важныя услуги. 815 820

Михаилъ II (820—829) изъ Амонія, основатель новой „фригійской“ династіи, въ религіозномъ отношеніи былъ совершенно индифферентенъ; сохраняя въ существенномъ церковную политику своего предшественника, онъ все же пошелъ на встрѣчу православнымъ широкою терпимостью. Впрочемъ, его положеніе на тронѣ было довольно шатко: примѣръ двукратнаго удачнаго захвата трона дѣйствовалъ заразительно. Старый, весьма любимый солдатами генералъ Ѳома, нѣкогда сотоварищъ по оружію Льва и Михаила, возсталъ въ 822 году въ Малой Азіи; почти вся область перешла на его сторону. Возстаніе получило весьма опасную соціально-революціонную окраску, ибо какъ разъ низшіе слои населенія массами устремились къ претенденту. Онъ же вступилъ въ союзъ съ арабами и съ ихъ разрѣшенія патріархъ антіохійскій короновалъ его императоромъ. Однако его двукратная попытка (822 г. и весной 823 г.) взять столицу съ помощью флота рушилась, благодаря той осмотрительности, съ которой велась защита города императоромъ и его сыномъ Ѳеофиломъ. Ѳома, разбитый во Ѳракіи болгарами, кинулся на Аркадіополь. Когда въ октябрѣ 824 года изголодавшійся городъ сдался, бунтовщикъ былъ казненъ съ обычными тому времени пытками. **820-829** 822 822-823 Окт. 824

Но главная опасность грозила имперіи со стороны все возраставшаго морского владычества африканскихъ и испанскихъ арабовъ. Изгнанные изъ Кордовы повстанцы осѣли первоначально въ Египтѣ (815) и съ 823 года угрожали оттуда Криту. Этотъ сбродъ, выгнаный также и изъ Египта, бросился подъ начальствомъ Абу-Хафсъ Омара на этотъ островъ и въ 826 году окончательно покорилъ его. До 961 года правили здѣсь потомки Омара, какъ независимые князья. Презрѣнное государство корсаровъ стало бичомъ для Эгейскаго моря, постоянной угрозой для острововъ и приморскихъ городовъ. И на западѣ Михаилу не везло. Фати- 815-823 826-961

мидскіе арабы, прельщенные измѣнниками-вельможами, начали селиться въ Сициліи; игра, которую 1200 лѣтъ передъ тѣмъ велъ съ сицилійцами Карѳагенъ, повторилась здѣсь съ существенно болѣе
829 печальнымъ исходомъ. Михаилъ умеръ въ 829 году, оставивъ Им-
829- перію своему сыну **Ѳеофилу (829—842)**, одному изъ безотрадныхъ
842 явленій на императорскомъ престолѣ восточнаго Рима. Манія величія, по примѣру восточныхъ султановъ, чванство всезнайствомъ, самостоятельно и единолично разрѣшающее всѣ военные, церковные и административные вопросы, и рѣшительное непониманіе знаменій времени, вотъ отличительные признаки этого сильно переоцѣненнаго, но въ сущности незначительнаго правителя.

Въ Сициліи продолжалась начатая Михаиломъ война.
831 Патрикій Ѳеодотъ палъ въ 831 году при штурмѣ Минея
832 (Минава); въ 832 году сарацины овладѣли Панормомъ. Съ остальными западными князьями, съ халифомъ Кордовскимъ и съ франкской монархіей восточный Римъ поддерживалъ посольствами дружескія сношенія. Весьма важные для понтійской торговли хазары стояли въ особенно интимныхъ отношеніяхъ съ Византіей; противъ страшныхъ печенѣговъ братъ императрицы Ѳедоры, спаоарокандидатъ Петропа Каматиръ, заложилъ по просьбамъ хазарскаго хана на Дону крѣпость Саркелъ („Бѣлая вѣжа“); по его
833 же предложенію и республиканскую свободу Херсона, протевонъ котораго съ архонтами, такъ называемыми „отцами города“, правилъ совершенно независимо, ограничили тѣмъ, что поставили императорскаго стратига намѣстникомъ для надзора за этой важной колоніей.

Тѣмъ яростнѣй свирѣпствовала война съ халифами Мамуномъ
813- (813—833) и Мутасимомъ (833—842). Страшная соціальная
842 революція, произведенная въ монархіи халифовъ объединенными подъ руководствомъ Бабека коммунистами (хумарритами) оказала имперіи неизмѣримыя услуги. Персидскій князь Хорасана, носившій христіанское имя Ѳеофова, перешелъ со своими отрядами къ грекамъ; число этихъ персидскихъ наемниковъ достигало 30.000 человѣкъ.

Хорошо понимая интересы имперіи, Ѳеофилъ предпочелъ войну выдачѣ этихъ перебѣжчиковъ ихъ законному господину. Ѳеофова высоко чтили и выдали за него замужъ сестру императора Елену. Мутасимъ напрягалъ всѣ свои силы; войско его систематически вновь формировалось изъ турецкихъ и берберскихъ наемниковъ. Тѣмъ не менѣе, византійскіе генералы, Мануилъ и Ѳеофовъ, счастливо проникли въ арабское государство, взяли
837 въ 837 году Самосату и разрушили Зашетру (Созапетру), родину владыки правовѣрныхъ. Ярость послѣдняго не знала границъ. Съ
838 напряженіемъ всѣхъ силъ ринулся онъ въ 838 году на Малую Азію, чтобы уготовить твердынѣ имперіи, Аморію, колыбели фри-

гійской династіи, ту же участь. Турки одержали полную ужасовъ кровавую побѣду. Пятьдесятъ пять дней защищалъ городъ мужественный Аэтій. Предложенная архіепископомъ и іерархами капитуляція была отвергнута. Мести, не побѣды жаждалъ халифъ. Судьба блестящаго города была ужасной. Напрасно выступилъ въ походъ самъ императоръ. Военнымъ талантомъ своихъ генераловъ онъ не обладалъ, и битвы окончились для византійцевъ несчастливо. Они вынуждены были купить миръ уплатой военныхъ расходовъ. Несмотря на несчастную войну, торговля и промышленность мощно цвѣли въ имперіи; финансовое хозяйство шло совсѣмъ превосходно, и средства никогда не изсякали для дорого стоющихъ потребностей правительства. Заслуга въ томъ принадлежитъ не императору, который своимъ безграничнымъ строительнымъ рвеніемъ только затруднялъ установленіе финансоваго равновѣсія, но отлично функціонировавшему бюрократическому аппарату.

Въ церковныхъ дѣлахъ императоръ обнаруживаетъ всю ничтожность ограниченнаго фанатика эпохи „просвѣщенія“, непонимающаго знаменій новаго времени. Разумная терпимость его отца выродилась въ столь же мелочное, какъ и жестокое притѣсненіе духовенства совершенно въ духѣ какого-нибудь Помбаля или Хуареса. Эдиктъ 832 года вновь настоятельнѣй подчеркнулъ запрещеніе 832
иконопочитанія и наивно пытался лишить святыхъ православной церкви ихъ почетныхъ предикатовъ.

Императоръ самъ пустился въ религіозныя диспуты; за свое духовное превосходство и діалектическое преобладаніе, Лазарь и оба Ѳеодора поплатились кровавымъ мученичествомъ. Тщетно пытался умный патріархъ Іоаннъ Грамматикъ обуздать императорскій произволъ; покровительство Ѳеофила наукамъ совершенно походило на покровительство деспотовъ. Свою истинно княжескую неблагодарность проявилъ онъ и на одрѣ смерти, когда повелѣлъ коварно убить благороднаго Ѳеофова и съ радостью разсматривалъ его окровавленную голову.

Вмѣсто его несовершеннолѣтняго сына **Михаила III Пьяницы (842—867)** правленіе взяла въ свои руки умная и энергич- **842-**
ная, но доограниченности благочестивая мать его, Ѳеодора, **867**
пользовавшаяся совѣтами логоѳета Ѳеоктиста, своего дяди Мануила и брата Варды. Послѣдній былъ душою правленія, и ему удалось мало-по-малу отстранить своихъ соперниковъ. Варда былъ „сверхъ-человѣкомъ“, стоялъ выше всякихъ сомнѣній, которыми религія и мораль сдерживаютъ прочихъ смертныхъ; выгодное преступленіе совершалъ онъ хладнокровно, безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти; церковныя дѣла онъ оцѣнивалъ только съ точки зрѣнія выгоды.

Согласно этимъ принципамъ, министры съ вѣдома императрицы отказались отъ гадкой борьбы низменныхъ душъ противъ рели-

гіозныхъ убѣжденій; болѣе чѣмъ столѣтняя борьба вызвала страшное утомленіе и нѣкоторое равнодушіе въ общественномъ мнѣніи. Монахи, которыхъ долгое время травили, теперь торжествовали. Ученый патріархъ долженъ былъ отказаться отъ своего сана и подвергся со стороны побѣдителей жестокому и безсердечному обращенію; на каѳедру апостола Андрея взошелъ исповѣдникъ Меѳодій, уроженецъ Сициліи, переводившій въ изгнаніи у св. Петра въ Римѣ латинскія житія святыхъ на греческій языкъ и тѣмъ самымъ имѣющій безконечное значеніе въ культурныхъ сношеніяхъ Востока съ Западомъ: отпущеніе грѣховъ умершему императору онъ даровалъ, лишь склонивъ вдовствующую императрицу къ офиціальной лжи. Понятно, что и остальныя епископіи были замѣщены исключительно монахами и почитателями иконъ. На
843 крайне шумливомъ соборѣ **843** года было затѣмъ торжественно возстановлено православное вѣроисповѣданіе, и теперь еще справляетъ православная церковь ежегодно съ большой торжественностію κυριακὴ τῆς ὀρθοδοξίας (недѣлю православія). Догматически она одержала полную побѣду; въ церковно-политическомъ отношеніи, Ѳеодоръ Студитъ и другія друзья „церковной свободы“ потерпѣли столь же полное крушеніе. Идеи о свободѣ церкви, какъ онѣ восторжествовали на западѣ въ X вѣкѣ, восточно-римскіе императоры уничтожили въ корнѣ и отстояли надъ церковью тотъ авторитетъ, который столь характеренъ какъ для Восточнаго Рима, такъ и для прочихъ православныхъ государствъ (Болгаріи, Сербіи, Россіи). Для церкви это было величайшимъ спасеніемъ: при сравненіи патріарховъ новаго Рима IX и X вѣковъ съ современными имъ папами, приходится высказаться, несомнѣнно, въ пользу первыхъ.

Въ Сициліи восточно-римское правительство, не смотря на упорное сопротивленіе, несетъ только потери. Въ правленіе ве-
841- ликаго Аглабида Абулъ-Аббасъ-Мухаммеда I (841—856)
856 африканцы овладѣли въ 843 году Мессиной, въ 848 году цѣлымъ
843, рядомъ замковъ. Въ 846 году въ одномъ несчастномъ сраженіи
848 пало 9000 христіанъ. Въ 847 году былъ взятъ штурмомъ Леон-
846- тини, въ 853 году Бутера (Βοθήρ), и, не взирая на большую
84 морскую побѣду христіанъ (въ 858 году), арабы неудержно дви-
853 гались впередъ. Въ 859 году, они завоевали Энну, въ 864 году
858 Ното (Νέτος) послѣ того какъ онъ былъ у нихъ отвоеванъ, завое-
859 вали въ 866 году вторично. Какъ нѣкогда въ XII вѣкѣ Сицилія
864 была убѣжищемъ для африканскихъ и сирійскихъ православныхъ
866 бѣглецовъ, такъ въ теченіе этого и слѣдующихъ столѣтій многочисленные христіане несчастнаго острова укрывались въ Калабрію и Пелопоннесъ.

Въ высшей степени дѣльное правительство направило всю свою энергію на эту ославянившуюся мѣстность. Ѳеоктистъ Врієнній, назначенный стратигомъ Пелопоннеса, основательно

укротилъ въ 849 году при помощи большой воинской силы непокорныя славянскія народности. Самыя дикія и воинственныя племена, мелинги (милензы) и езериты (езерцы), жившія по Пентадактильскимъ горамъ (Тайгетъ), примирились съ уплатой правильной дани. Противъ халифата, которому его турецкая гвардія стала столь же роковой, какъ нѣкогда германская для западнаго Рима, правительство боролось съ большимъ успѣхомъ. Къ несчастью, и здѣсь все испортилъ слѣпой фанатизмъ ревностной императрицы. Въ греческихъ пограничныхъ областяхъ, къ востоку отъ Тавра и Ефрата, сидѣли павликіане, которые выдвинули противъ обмірщенной государственной церкви истинно-апостольское библейское христіанство. Преслѣдуемые императорами V вѣка, они пользовались, благодаря мудрой политикѣ иконоборцевъ, весьма широкой терпимостью. Храбрые отряды этихъ христіанскихъ Маккавеевъ образовывали крайне полезный живой кордонъ противъ ислама. Для укрѣпленія ихъ положенія много сдѣлалъ ихъ выдающійся духовный глава Сергій (около 800 года). Преслѣдованія при императорѣ Михаилѣ I и Львѣ V вынудили часть ихъ на арабскую территорію. Но общее отчаяніе охватило дѣятельное населеніе, когда Осодора начала крайне кровавое преслѣдованіе. Коммиссары по духовнымъ дѣламъ, не уступавшіе въ своей кровожадности префектамъ испанской инквизиціи, были убиты, и предприняты были разбойничьи набѣги на имперію. Секта получила въ лицѣ бывшаго римскаго офицера Карвеи военно-политическаго главаря, и изъ пограничной крѣпости Тефрики велась съ императорскими отрядами очень счастливая партизанская война, похожая на ту, что вели вальденцы съ пьемонтцами. 849 800

Душей правительства былъ безпринципный, но политически высоко одаренный Варда. Его пылкое честолюбіе не знало укоровъ совѣсти за то, что онъ всячески поощрялъ безпутную жизнь и грубо чувственный разгулъ своего племянника Михаила. Осодора была вынуждена въ 856 году удалиться, и отнынѣ правилъ Михаилъ (856—867) номинально одинъ, фактически же восточный Римъ управлялся всемогущимъ министромъ. О молодомъ императорѣ столица знала только по его ребяческимъ выходкамъ. Своего maître de plaisir Грилла онъ подобно Петру Великому назначилъ всепьянѣйшимъ патріархомъ; своихъ принужденныхъ противъ воли къ дерзкому охуленію церкви друзей онъ назначилъ шутовскими митрополитами; съ ними онъ открыто пародировалъ священные обряды и насмѣхался на улицахъ надъ вселенскимъ патріархомъ, св. Игнатіемъ (846—858 и 867—878), въ міру Никитой, сыномъ императора Михаила I Рангави, оскопленнымъ и постриженнымъ въ монахи Львомъ V. 856 856-867 846-858, 867-878

Уже въ первой половинѣ IX столѣтія, скандинавскіе россы, отважные сѣверные витязи, грубо подчинивъ своей власти добро-

душныя, лишенныя энергіи племена славянъ (дреговичей, кривичей, радимичей), спустились по Днѣпру и напали на своихъ пиратскихъ челнахъ на греческое сѣверное побережье Малой Азіи
860 (Амастриду). 18-го іюня **860** года, въ пятый годъ правленія Михаила, появилось двѣсти судовъ страшныхъ руссовъ подъ стѣнами столицы имперіи. Живое впечатлѣніе страшнаго парализующаго ужаса, который вселялъ „этотъ сѣверный страшный перунъ“ на жителей, воспроизводятъ намъ оба слова Фотія. Великій патріархъ видѣлъ въ этомъ тяжелую кару Божію за грѣхи римскаго христіанства. Помощи Богоматери, нѣкогда уничтожившей персидскій флотъ Хозроя и армаду Моавіи, приписали христіане побѣду и спасеніе отъ русской опасности.

Важнѣйшимъ событіемъ этой эпохи является расцвѣтъ болгарскаго вопроса и въ связи съ этимъ разрывъ со старымъ Римомъ. Оба великіе апостолы славянъ, Меѳодій и Константинъ (позже въ монашествѣ Кириллъ) изобрѣтеніемъ такъ называемой глаголицы [1]) и переводомъ Св. Писанія на славянскій языкъ оказали славянскимъ народностямъ столь-же безсмертную услугу, какъ Месробъ и св. Сагакъ подобнымъ же подвигомъ Арменіи: всѣ эти святые мужи открываютъ культурную эру для народовъ, весьма некультурныхъ до этого времени за отсутствіемъ грамоты. Въ Великоморавской державѣ, уже открытой для христіанства нѣмецкими миссіонерами, а также и въ тогдашней славянской Панноніи начали оба брата свою весьма успѣшную дѣятельность; они овладѣли сердцемъ народа, пользуясь при богослуженіи не латинскимъ языкомъ, какъ нѣмецкіе епископы-миссіонеры, а славянскимъ. Вопреки горячему протесту со стороны нѣмцевъ, Римъ въ припадкѣ величественнаго великодушія вынесъ рѣшеніе въ пользу національнаго дѣла. Однако, противъ враждебности латинскихъ епископовъ, поддерживаемыхъ свѣтской рукой и выступившихъ съ насиліемъ, Меѳодій по смерти Кирилла удержаться не могъ; Римъ допустилъ его паденіе: Іоаннъ VIII совсѣмъ не былъ достойнымъ преемникомъ своихъ великихъ предшественниковъ, Николая I и Адріана II. Моравская держава распалась, и паннонскіе славяне пали подъ ударами пришедшихъ мадьяръ. Грубѣйшее язычество финско-угрской рассы, казалось, растоптало обильный надеждами посѣвъ. Тѣмъ не менѣе, изгнанный ученикъ Меѳодія, св. Климентъ, былъ поставленъ болгарскимъ царемъ Борисомъ христіанскимъ епископомъ надъ третью
852- его широко раскинувшагося государства. Борисъ (852—888) хо-
888 рошо понялъ, что его народъ, клиномъ вошедшій между великими

---

[1]) Смотр.: Графика у славянъ. (Энциклоп. Слав. Филол., вып. III. СПБ. 1911) (*В. Б.*).

державами франковъ и византійцевъ и моравскимъ государствомъ, не сможетъ долго противостоять христіанскому вліянію. Поэтому при заключеніи мира послѣ одной изъ обычныхъ пограничныхъ войнъ (864 или 865 г.), онъ торжественно крестился; самъ императоръ былъ его воспріемникомъ, и въ честь его принялъ онъ христіанское имя Михаила. Въ подкрѣпленіе договора греки уступили пограничную область, такъ называемую Загору. Во время этихъ чреватыхъ послѣдствіями событій патріархъ Игнатій уже болѣе не правилъ: у него хватило мужества отказать всемогущему и геніальному правителю государства Вардѣ, за кровосмѣсительное сношеніе съ собственной снохой, въ церковномъ общеніи и причащеніи. Его низложили, а его мѣсто занялъ высоко-ученый государственный дѣятель Фотій, который въ теченіе нѣсколькихъ дней (20—24 декабря 858 года) прошелъ всѣ степени священства и который послѣ того, какъ онъ враждебно и пристрастно обошелся съ родственниками и сторонниками низложеннаго патріарха, дѣйствительно достойнымъ и славнымъ образомъ несъ свое первосвященническое служеніе. Фотій былъ отъ рожденія борцомъ греческой націи противъ притязаній Рима, которыя послѣдній отстаивалъ скорѣе съ упрямствомъ, чѣмъ со счастіемъ. Понятно, почему Римъ медлилъ съ признаніемъ князя церкви, столь незаконно занявшаго каѳедру. Больше того, римскій соборъ 863 г. объявилъ его низложеннымъ. Если уже тѣмъ самымъ отношеніе имперіи къ куріи было крайне натянутымъ, то разрывъ сталъ неизбѣжнымъ изъ-за вмѣшательства Рима въ болгарскія дѣла. Съ истинно-славянской хитростью началъ новый христіанскій царь болгаръ переговоры съ древнимъ Римомъ, чтобы освободиться отъ данной клятвы признавать тягостное верховенство вселенскаго патріарха. Съ готовностью пошелъ папа Николай I (858—867) навстрѣчу желаніямъ царя Бориса. Римскіе епископы ввели латинскіе обряды въ болгарской церковной области. Съ упорнымъ постоянствомъ не переставалъ Римъ, начиная съ VII вселенскаго собора отстаивать свои юридическія притязанія на подчиненіе себѣ Иллирика. Казалось, въ началѣ былъ достигнутъ успѣхъ. Но какъ разъ теперь поднялась греческая народность, какъ одинъ человѣкъ, противъ этихъ застарѣлыхъ требованій. По вопросу объ удержаніи пріобрѣтенныхъ во время иконоборчества церковныхъ провинцій игнатіане, заклятые враги фотіанъ, шли съ ними рука объ руку. Когда позже съ возстановленіемъ Игнатія на примирительномъ соборѣ 869 года представители куріи вновь выступили съ ихъ иллирійскими притязаніями, греки сухо заявили: „крайне непристойно, что вы, стряхнувшіе съ себя греческое верховенство и бросившіеся въ объятія франковъ, хотите удержать внутри имперіи нашего владыки права посвященія“. Византійцы съ ясною послѣдовательностью не хотѣли внутри своихъ имперскихъ границъ ни признавать, ни терпѣть, подобно

864-865

858

863

858-867

869

Іосифу II Австрійскому подчиненіе церкви внѣшнему духовному главенству.

Если бы тогдашній Римъ, дѣйствительно, обладалъ государственной мудростью, которую ему часто неосновательно приписываютъ, онъ бы долженъ былъ здѣсь уступить. Греческое національное чувство стало со дней Ирины весьма впечатлительнымъ. Люди строгаго направленія, вродѣ Ѳеодора Студита, потеряли популярность какъ разъ черезъ свою безусловную склонность къ старому Риму, подобно тому, какъ въ V вѣкѣ въ Арменіи это случилось со св. Нерсесомъ и іерархической партіей, благодаря ихъ приверженности къ великимъ каппадокійцамъ и дружбѣ съ греками. Фотій выступилъ съ величайшей рѣшимостью на поле брани, какъ передовой боецъ греческой національности и ея духовной независимости противъ Рима: въ этомъ и заключается все-
867 мірно-историческое значеніе его окружнаго посланія 867 года. Богословскія основанія Фотія слабы; они относятся къ мелочнымъ различіямъ въ обрядности и дисциплинѣ, которыя во всѣ времена молчаливо терпѣлись въ отдѣльныхъ церквахъ. Также и единственный догматическій спорный вопросъ, именно о происхожденіи Святого Духа, [1]) съ вытекающей изъ него многотомной, но мало значительной полемической литературой, не бросаетъ особенно блестящаго свѣта на духовный уровень греческихъ и латинскихъ богослововъ какъ этого, такъ и послѣдующихъ столѣтій. Если бы искренно желали соединенія церквей, то формула св. Іоанна Дамаскина, послужила бы удобной основой для взаимнаго пониманія. Но догматика и церковная дисциплина были только предлогомъ; на самомъ же дѣлѣ шелъ вопросъ о національности. Церковное освобожденіе греческой народности, политически давно уже эмансипировавшейся отъ Рима, является непреходящей заслугой великаго Фотія.

При дворѣ, между тѣмъ, произошли сильныя перемѣны. Варда, безпринципный геній, для котораго всѣ люди были только пѣшками въ его игрѣ, обладалъ однимъ честнымъ энтузіазмомъ, а именно къ наукѣ. Онъ основалъ своего рода высшую школу философіи, филологіи и естествознанія, въ которой ученики бывшаго

[1]) Если стать на точку зрѣнія тогдашнихъ богословскихъ контроверзистовъ то, конечно, придется признать, что греки были правы: черезъ прибавку къ символу Filioque испанская и франкская церкви, дѣйствительно, провели новшество сравнительно съ издревле освященной традиціей; римская курія послѣ энергичнаго сопротивленія со стороны Льва III высказала сначала только свое „tollerari posse“ и лишь позднѣе реципировала измѣненную формулу. Но латинскіе акты первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ ясно показываютъ, что тогдашняя церковь читала символъ не искаженнымъ. Итакъ значитъ, со стороны филологической или палеографической греки были правы. Иной вопросъ, требовалось-ли—мягко выражаясь—ради богословскихъ тонкостей разрывать 850-лѣтнее единство церкви.

патріарха, ученаго Іоанна Грамматика, преподавали философію, грамматику, риторику, геометрію и астрономію. Пытался онъ поднять и изученіе права. Но онъ потерпѣлъ то, чего заслужилъ своими дѣяніями. Поощряя грубѣйшій разгулъ императора, онъ надѣялся самъ править неограниченно; среди соучастниковъ императорскихъ оргій находился и стройный конюшій Василій, армянинъ по происхожденію, родомъ изъ Македоніи, сильно заселенной съ V в. малоазійцами. Василій, скоро открыто признанный любимцемъ императора и женщинъ, былъ геніально одареннымъ человѣкомъ съ пылкимъ честолюбіемъ. Онъ заключилъ союзъ со своимъ землякомъ Симватіемъ, занимавшимъ высокій чиновничій постъ, чтобы съ согласія императора убить въ 866 году всемогущаго кесаря. 26 мая того же года онъ 866
самъ былъ назначенъ кесаремъ и соправителемъ и велъ правленіе отличнѣйшимъ образомъ.

Когда Михаилъ подъ вліяніемъ своей незаурядной матери обнаружилъ желаніе эмансипироваться, Василій велѣлъ своимъ преданнымъ наемникамъ изрубить его 23 сентября 867 года. 23сен.
Преступленіе, которое Михаилъ Косноязычный совершилъ 867
надъ своимъ другомъ и господиномъ, ужаснымъ образомъ было отмщено Божественнымъ Правосудіемъ на его внукѣ.

V. Расцвѣтъ восточно-римскаго могущества при армянской династіи (867—1025).

867-886 **Василій I (867—886)** является основателемъ славной македонской династіи [1]), представители которой, какъ настоящіе restitutores orbis, были въ теченіе почти двухъ столѣтій послѣдними совершенными выразителями всемірнаго римскаго владычества. Средства, при помощи которыхъ Василій достигъ трона, не вызывали въ немъ ни малѣйшихъ угрызеній совѣсти. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ геніальныхъ, но жестокихъ сильныхъ натуръ, какъ Сулла, Теодорихъ, Хлодвигъ, Наполеонъ I, которые не совершаютъ ненужныхъ преступленій, но на злодѣянія, для нихъ выгодныя, смотрятъ съ величайшимъ спокойствіемъ, какъ на фатальную необходимость. Невозможно сомнѣваться въ армянскомъ происхожденіи династіи [2]). Уже изгнанный Фотій, въ своемъ стремленіи стать снова при дворѣ persona grata, приготовилъ родословную, производящую новое величество отъ Арсака и Тиридата. Армянскіе рыцари и наемники, удерживавшіе въ теченіе этого столѣтія своею храбростью имперію отъ распаденія, производятъ себя отъ древнихъ Арсакидовъ и Пахлавидовъ съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ многочисленныя семьи нашего „столбового дворянства“ ведутъ свой родъ отъ древнихъ крестоносцевъ и знаменитыхъ побѣдителей на турнирахъ.

Новое правительство поспѣшило возстановить свои отношенія къ Риму. Фотій былъ изгнанъ, и патріархомъ снова сталъ Иг-
867-877 натій (867—877). Такъ называемый римлянами восьмой вселен-

[1]) Сравн. *Albert Vogt* Basile 1-er empereur de Byzance (867—886) et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle. Paris, A. Picard 1908. и отзывъ L. *Brehier* въ Byz. Ztschr. 1910 t. XIX, 160—165. (*В. Е.*)

[2]) См. соотвѣственныя замѣчанія *de Booro* Vita Euthymii S. 130 Только онъ заблуждается, считая веденіе родословной отъ Арсакидовъ „слишкомъ скромнымъ“. Слѣдовало бы ему также отбросить замѣтку Гамзы Исфаганскаго (т. I, стр. 78 текста, стр. 59 лат. пер. изд. *Gottwaldt*), а не осквернять ее противорѣчащими извѣстіями греческихъ писателей. (Сравн. *А. Васильевъ*. Происхожденіе импер. Василія Македонянина Виз. Врем. 1906, т. XII, 148—165).

скій соборъ **869** года былъ грандіознымъ тріумфомъ папы Адріана 869
II, преемника Николая I. Фотіане самымъ безжалостнымъ образомъ
принуждались къ отреченію, если только они хотѣли остаться въ
церковномъ общеніи. И здѣсь римская курія, своей неосторожной
политикой главнымъ образомъ сама себѣ повредила. Ея высоко-
мѣрное поведеніе глубоко оскорбило національное чувство грековъ
и даже самого престарѣлаго Игнатія, расположеннаго къ рим-
лянамъ. Поводъ къ новому раздору скоро явился. Съ непонятной
близорукостью Адріанъ II не утвердилъ въ санѣ архіепископа
Болгаріи, несмотря на настойчиво выраженное желаніе царя, буду-
щаго папу Формоза, тогда римскаго легата въ Болгаріи. Разгнѣ-
ванный царь Борисъ-Михаилъ перешелъ окончательно на
сторону грековъ, и съ тѣхъ поръ болгары сохраняли постоянную вѣр-
ность православной церкви, къ чему предназначала ихъ уже и сама
природа и историческое развитіе. Возстановленный на престолѣ **877**
Фотій снова побѣдилъ (**877—886**); онъ перехитрилъ даже весьма хи- **886**
траго папу Іоанна VIII. Въ темныхъ интригахъ, всегда нѣсколько
свысока третирующихъ фактическую истину, греки постоянно пре-
восходили латинянъ. Результатомъ былъ разрывъ съ Римомъ и
освобожденіе греческой націи отъ его примата, т. е. блестящее
осуществленіе Фотіемъ своей церковно-политической программы.

Во внѣ Василій, среди тяжелыхъ обстоятельствъ, проводилъ
вполнѣ планомѣрную и твердую политику. Прежде всего Византія
снова стала владычицей морей. Въ Сициліи, одной изъ наименѣе
защищенныхъ западныхъ провинцій и уже почти потерянной, визан-
тійцы воевали хоть и несчастливо, но съ достойнымъ удивленія упор-
ствомъ, уступая лишь шагъ за шагомъ. Въ 870 году пала Мальта. 870
Въ 872 году византійцы, въ союзѣ съ могущественнымъ императоромъ 872
франковъ Людовикомъ II одержали при Салерно надъ сарацинами
блестящую морскую побѣду. Но 21 мая **878 года** взятъ, наконецъ, ара- **878**
бами послѣ отчаяннаго сопротивленія и главный городъ Сиракузы.
Тѣмъ энергичнѣе сумѣлъ Василій установить порядокъ на Адріа-
тическомъ морѣ. Старый союзъ съ Венеціей былъ возстановленъ, союз-
ные сарацинамъ сербскіе пираты далматинскаго побережья были же-
стоко наказаны; не взирая на протесты слабыхъ Каролинговъ,
онъ принудилъ великаго жупана далматинскихъ кроатовъ признать вер-
ховенство императорской столицы на Золотомъ Рогѣ. Мусульманскій
разбойничій сбродъ, безпрестанно посѣщавшій изъ Африки, Крита
и Киликіи берега Греціи и Адріатики, послѣ блестящихъ побѣдъ
880 и 881 годовъ, получилъ вполнѣ заслуженно ужасный кровавый 880-
урокъ. Культура и христіанство искореняли здѣсь желѣзнымъ ку- 881
лакомъ морское варварство поклонниковъ корана. Паденіе франк-
скаго могущества въ Нижней Италіи было какъ нельзя болѣе кстати
для восточныхъ римлянъ. Въ **875** году сдался имъ важный Бари, съ **875**
этихъ поръ главный стратегическій пунктъ ромеевъ на Западѣ.

Способные полководцы императора прогнали арабовъ изъ Калабріи и образовали здѣсь новую ѳему Лонгибардію, важное возмѣщеніе за потерянную Сицилію.

Прежній режимъ оставилъ Василію I тяжелую задачу въ религіозныхъ войнахъ съ павликіанами, которые, въ правленіе Михаила имѣли большой успѣхъ подъ предводительствомъ Карвея. Достойный преемникъ послѣдняго Хризохиръ былъ побѣжденъ въ первомъ
871 походѣ 871 года, и императоръ получилъ несмѣтную добычу; онъ, однако, не смогъ взять крѣпкую Тефрику. Въ слѣдующемъ году онъ распространилъ свои разорительные набѣги за Евфратъ до Самосаты и въ прежнюю IV Арменію; конечно, взять крѣпкую Мелитину ему не удалось. Самымъ важнымъ успѣхомъ было измѣнническое
874 убійство Хризохира въ 874 году однимъ грекомъ, нѣкогда пользовавшимся его расположеніемъ. Благочестивая разбойничья республика потеряла духовнаго и политическаго главу; дѣло павликіанъ было проиграно.

Василію наслѣдовали его сыновья и до того времени со-
886-912 правители, **Левъ VI Философъ (886—912)** и **Александръ**. Вслѣдствіе
того, что послѣдній предался всецѣло наслажденіямъ, фактически
904 управлялъ Философъ; въ 904 году онъ положилъ конецъ даже и номинальному правленію своего брата. Молва называла его сыномъ Михаила. Отецъ и сынъ не питали другъ къ другу никакой любви, и уже рано Левъ составлялъ противъ отца заговоры. Левъ былъ прямой противоположностью своему геніальному отцу: ученый педантъ, тщедушный, и какъ разъ потому увѣренный, подобно Іакову I англійскому, въ богоподобности своего императорскаго величія. Но при этомъ останется все же нѣсколько наивнымъ то историческое пониманіе, которое со Льва начинаетъ переходъ римскаго абсолютизма въ деспотизмъ и сентиментально оплакиваетъ паденіе при немъ муниципальной свободы греческихъ городовъ. Въ дѣйствительности, переходъ къ феодализму совершился скорѣе при македонской династіи. Въ отдѣльныхъ провинціяхъ богатыя землевладѣльческія фамиліи стали значительной силой. Ихъ тяготѣніемъ къ обособленію было вызвано то длительное ослабленіе имперіи, которое низвело ее постепенно на одинъ уровень съ современными ей, еще довольно варварскими и жалкими государственными образованіями Запада.

Левъ опозорилъ себя однимъ изъ первыхъ своихъ правительственныхъ поступковъ, принудивъ великаго Фотія подписать грамоту о своемъ отреченіи. Управленіе православной церковью императоръ довѣрилъ своему едва достигшему восемнадцатилѣтняго возраста брату Стефану. Позднѣе, подобнымъ же образомъ былъ
933-956 возведенъ въ это достоинство Ѳеофилактъ (933—956), принцъ императорскаго дома—явленіе совершенно необычайное въ Восточно-

римской имперіи [1]). Это напоминаетъ намъ положеніе дѣлъ въ Арменіи, гдѣ домъ католикоса вошелъ въ свойство съ царской фамиліей. Фотій удалился, сопровождаемый всеобщимъ уваженіемъ, въ монастырь „вѣроятно, болѣе счастливый, чѣмъ если бъ онъ сидѣлъ на патріаршемъ тронѣ несмотря на отлученіе девяти папъ“ [2]). При Львѣ была также торжественно обнародована новая церковная конституція, знаменитый Діатипозисъ, указывающій прелатамъ Балканскаго полуострова, когда-то подчиненнымъ Риму, ихъ опредѣленное мѣсто въ соборѣ имперскаго духовенства; этимъ положенъ былъ конецъ сохранявшимся до сей поры среди духовныхъ пастырей недостойнымъ порядкамъ, вырождавшимся часто въ драку.

Сторонники Игнатія, ставшіе у власти при Стиліанѣ Неокесарійскомъ, тотчасъ же снова вступили въ союзъ съ древнимъ Римомъ, и, послѣ затяжныхъ переговоровъ, около ок. 900 года общеніе было, наконецъ, дѣйствительно возстановлено. 900 Однако, это было чисто внѣшнее единеніе римскаго церковнаго правительства съ руководителями византійскаго государства; оно имѣло столь же ничтожную цѣнность, какъ и всѣ многочисленные союзы, заключавшіеся въ слѣдующія шесть съ половиной столѣтій. Народы оставались попрежнему совершенно раздѣленными въ этническомъ и религіозномъ отношеніи.

Еще важнѣе законодательная дѣятельность Льва. Уже Василій поручилъ переработать законодательство Юстиніана; плодомъ этой дѣятельности явился изданный въ 879 году по его 879 распоряженію „Прохиронъ“, къ которому въ 884—886 годахъ при- 884- соединилась „Эпанагога“, второе руководство по дѣйствующему праву. 886 При его сынѣ съ 887—893 годъ было опубликовано, въ качествѣ сборника дѣйствующихъ законовъ для всей имперіи, собраніе 887- „Василики“ въ 60 книгахъ, этотъ дѣйствительно основной трудъ. 893

Правленіе Льва бѣдно внѣшними событіями и довольно несчастливо. Христіане вели съ перемѣннымъ счастьемъ войны съ сарацинами. Византійцы проникали, разоряя все на пути, далеко въ глубь Сиріи. Магометанскіе морскіе разбойники оставались попрежнему бичемъ Эгейскаго моря. Въ 888 году они пожгли 888 Самосъ, въ 902 г. разрушили Димитріаду въ Оессаліи. Настоящимъ 902 руководителемъ этихъ предпріятій и злѣйшимъ врагомъ всѣхъ христіанъ былъ, какъ обыкновенно, ренегатъ съ южнаго берега Малой Азіи, Левъ Триполійскій. Появившись 29 іюля 904 года неожиданно передъ совершенно неприготовленными Оес- 904

---

[1]) Въ счетъ не идутъ, конечно, постриженные въ монахи отпрыски павшихъ родовъ, какъ Ѳеодосій Ефесскій, сынъ Анеимара, и патріархъ Игнатій. Византійскаго принца я нахожу еще только на престолѣ Ахриды: этоАдріанъ ὁ πανσέβαστος σεβαστός, въ монашествѣ Ἰωάννης ὁ Κομνηνός.

[2]) *Finlay*: hist. of the R. Empire, vol I. p. 311.

салониками, вторымъ городомъ имперіи, всего только съ 54 кораблями, экипажъ которыхъ состоялъ большею частью изъ „эѳіоповъ“, онъ взялъ городъ штурмомъ съ моря и благополучно уплылъ съ огромной добычей и безчисленными плѣнниками (22,000 человѣкъ). Такого тяжелаго безчестія уже давно никто не наносилъ имперіи. Въ Сициліи и Нижней Италіи лѣтописи отмѣчаютъ въ царствованіе
889 Философа также только несчастія. Въ 889 году африканцы нанесли грекамъ тяжелое пораженіе въ морской битвѣ при Милѣ
901 (Мелаццо). Въ 901 году былъ взятъ Регій, а въ 902 палъ по-
902 слѣдній оплотъ греческаго господства Тавроменій. Въ Нижней Италіи также попалъ въ руки беневентанскихъ лангобардовъ, по крайней мѣрѣ временно, Бари. Правленіе Льва носитъ на себѣ повсюду характерную печать слабости и неспособности.

По отношенію къ болгарамъ тоже не сумѣли себя поставить.
893- Могучій царь Симеонъ (893—927), основатель церковной авто-
927 номіи Болгаріи учрежденіемъ шестого патріархата, не хотѣлъ больше терпѣть монопольной эксплуатаціи своего царства кучкой византійскихъ крупныхъ торговцевъ. Византія прибѣгла тогда къ старому испытанному средству дипломатической борьбы: она подняла венгровъ противъ болгаръ. Съ помощью византійскаго флота они ворвались въ Болгарію. Симеонъ, съ трудомъ оборонялся отъ нихъ въ своихъ крѣпостяхъ. Зато по уходѣ нагруженныхъ добычей грабителей, болгары преслѣдовали ихъ, и разгромили ихъ въ ихъ бессарабскихъ степяхъ. Теперь можно было свести счеты съ греками. Вслѣдъ за блестящей побѣдой, одержанной Симеономъ надъ послѣдними при Болгарофигѣ, тяжелую руку его пришлось испытать и мадьярамъ. Въ союзѣ съ днѣпровскими печенѣгами онъ, пока мадьяры были въ походѣ, напалъ въ Бессарабіи на ихъ семьи. Они были частью перебиты, частью уведены въ плѣнъ, и мадьяры были окончательно принуждены основать свое варварское государство между Дунаемъ и Тиссой. Съ греками болгары теперь соблюдали миръ. Византійско-христіанская культура и литература могучимъ потокомъ вливались въ страну и оказывали благодѣтельное вліяніе на суровый народъ. Эпоха Симеона считается золотымъ вѣкомъ болгарской литературы.

Въ этихъ событіяхъ всемірно-исторической важности императорское византійское правительство держалось совершенно безучастнымъ зрителемъ. Тѣмъ больше дворъ занятъ былъ брачными дѣлами императора. Хилый Левъ былъ женатъ три раза; вполнѣ понятно, конечно, что знаменитая жена его св. Ѳеофано не любила своего жалкаго супруга. Къ тому же онъ жилъ со своей фавориткой Зоей, отъ которой, къ его безграничной радости, у него родился сынъ. По смерти своей третьей супруги, онъ хотѣлъ сдѣлать свою любовницу императрицей, чтобы узаконить

сына. Однако, духовенство, во главѣ съ патріархомъ Николаемъ I Мистикомъ, энергично воспротивилось четвертому браку, выказавъ при этомъ безконечно больше мужества, чѣмъ ихъ русскіе духовные собратья XVI вѣка. Николай былъ низложенъ, и на первую кафедру имперіи возведенъ услужливый прелатъ Евоимій, впрочемъ личность вообще почтенная. Согласіе восточныхъ патріарховъ было безъ труда получено; ихъ легаты, бѣдные монахи, давно уже привыкли за денежное подношеніе стоять то за Фотія, то за Игнатія. Печальнѣе было, что Римъ, клонящійся уже къ упадку, въ лицѣ своихъ легатовъ также выразилъ согласіе. 6-го Января 906 года состоялось также торжественное крещеніе наслѣднаго принца Константина. 6 янв. 906

11 мая 912

Послѣ смерти Льва (11 мая 912) непосредственно за нимъ слѣдовалъ братъ его **Александръ** (912—913), опекунъ несовершеннолѣтняго наслѣдника Константина. Жалкій государь самъ почти не правилъ, предоставивъ дѣйствовать врагамъ своего брата. Между приверженцами новаго патріарха и приверженцами Николая оставалась попрежнему ожесточенная вражда въ такой степени, что даже безсмысленные слухи объ измѣнническихъ происках низложеннаго іерарха противъ императора Льва встрѣчали у нѣкоторыхъ довѣріе. Теперь наступила, наконецъ, столь обычная въ Византіи реакція. Несчастный Евоимій, при поощрительномъ одобреніи своихъ противниковъ, былъ лишенъ сана; „они бросились на него, подобно дикимъ звѣрямъ, били его кулаками и вырвали ему бороду“. Николай былъ снова торжественно возстановленъ на престолѣ. Во внѣшней политикѣ Александръ сумѣлъ лишь омрачить добрыя отношенія къ могущественному царю Болгаріи. Но къ счастью для имперіи онъ умеръ уже послѣ одного года своего неудачнаго правленія 6-го іюня 913 г., учредивъ за своего несовершеннолѣтняго племянника регенство съ патріархомъ Николаемъ во главѣ.

912—913

6 іюня 913

Вмѣстѣ съ патріархомъ въ регентскомъ совѣтѣ сидѣлъ лишь одинъ значительный человѣкъ, Іоаннъ Элада; остальные были бывшіе любимцы Александра, люди славянскаго происхожденія. **Константинъ Порфирородный (913—959)** является воплощеніемъ принципа: Le roi règne, mais il ne gouverne pas. И до наступленія совершеннолѣтія и послѣ онъ никогда не правилъ, и нужно признаться, что это было большимъ счастьемъ для имперіи, ибо судьбы ея покоились почти безъ исключенія всегда въ болѣе способныхъ рукахъ, чѣмъ руки склоннаго къ наукамъ Порфирогенита. Несмотря на это, часто пытались совершенно невѣрно представить первую половину X вѣка эпохой упадка въ противоположность сильно переоцѣниваемымъ императорамъ иконоборческаго періода. Македонская династія, за двумя исключеніями, правила во всякомъ случаѣ лишь по имени; но зато она поставила

913—959

у кормила правленія, какъ когда-то въ иллирійскій періодъ древней имперіи отъ Клавдія Готскаго до Константина, чрезвычайно способныхъ и энергичныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, людей большею частью армянскаго происхожденія. Константинъ Дука, весьма способный воинъ, попытался-было свергнуть регенство и, какъ кажется, не безъ вѣдома патріарха, который предпочиталъ править лучше съ этимъ грубымъ человѣкомъ, чѣмъ со стоявшими до сихъ поръ во главѣ регенства придворными. Однако, когда онъ добился своего провозглашенія императоромъ, онъ встрѣтилъ въ осторожномъ регентѣ Іоаннѣ Эладѣ достойнаго противника. Дука и весь его родъ были истреблены, Іоаннъ Элада призвалъ обратно, по желанію императора, императрицу-мать Зою, удаленную Александромъ изъ дворца, и она была включена въ число регентовъ.

Во внѣ пожинали плоды безтолковой политики Александра. Въ 913 году Симеонъ прошелъ со своими болгарами до столицы, опустошая все на пути; въ слѣдующемъ году болгары взяли при помощи измѣны даже Адріанополь, но не могли отстоять его отъ грековъ. Правительство приготовилось къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Всѣ войска, даже азіатскія, были сконцентрированы въ Европѣ для рѣшительнаго нападенія на болгаръ; командованіе было ввѣрено одному изъ самыхъ дѣльныхъ генераловъ имперіи Льву Фокѣ. Одновременно византійское золото воздѣйствовало на умы печенѣговъ; ихъ дѣйствія долженъ былъ поддержать византійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Романа. Однако, Романъ велъ себя весьма двусмысленно. Ожидаемая печенѣжская помощь не явилась по его винѣ, и такимъ образомъ, 20 августа
917 917 года, византійцы подъ начальствомъ Льва потерпѣли ужасное пораженіе при Ахелоѣ. Интриги враждовавшихъ соперниковъ, Льва и Романа, закончились полнымъ пораженіемъ Льва. Им-
25мар. ператоръ Константинъ былъ номинально объявленъ совершенно-
919 лѣтнимъ. 25 марта 919 года управленіе перешло въ руки Романа Лекапина, провозглашеннаго великимъ етеріархомъ (генералъ гвардейскаго отряда изъ иноземцевъ). Дочь его Елена стала женой императора; уже въ апрѣлѣ того же года онъ получилъ вновь созданное достоинство василеопатора (отца императора), а его высокій военный постъ былъ ввѣренъ его сыну Христофору. Слабый Кон-
17Дек. стантинъ скоро назначилъ своего энергичнаго тестя цезаремъ.
919 17 же декабря 919 года онъ былъ торжественно коронованъ пат-
919- ріархомъ Николаемъ, какъ соимператоръ (**919—944**).
944 Главной опасностью для имперіи являлись болгары и крит-
893- скіе корсары. При Симеонѣ (893—927) Болгарское царство до-
927 стигло вершины своего могущества. Принятый имъ титулъ „царь болгаръ и самодержецъ ромеевъ“ свидѣтельствуетъ намъ о ясномъ намѣреніи замѣнить въ политическомъ отношеніи дряхлѣющую

Восточно-римскую имперію, подобно тому, какъ и возведенный въ санъ патріарха митрополитъ Преславы, очевидно, предназначался занять мѣсто вселенскаго патріарха. Границы Болгаріи раздвигались все шире за Адріанополь, Месимврію и Водену на счетъ Византійской имперіи; на западѣ, послѣ покоренія старинныхъ иллирійскихъ областей, они достигли Адріатики. Византія прибѣгла къ старой испытанной политикѣ: сербы и кроаты были подняты противъ своихъ восточно-балканскихъ братьевъ. Тяжелое пораженіе (927) Алогоботура, кроатами и наступившая въ этомъ же году смерть великаго царя отмѣчаютъ собою начало упадка Болгаріи. Сынъ Симеона набожный, миролюбивый и слабый царь Петръ (927—968), заключилъ послѣ короткой борьбы въ Македоніи миръ съ Византіей, и сердечное согласіе обѣихъ великихъ державъ было окончательно закрѣплено бракомъ царя Петра съ внучкой императора Романа Маріей, первой византійской царицей на болгарскомъ тронѣ. Блестящимъ политическимъ ходомъ восточно-римскаго правительства было торжественное признаніе болгарскаго патріархата; этимъ болгарская національная церковь окончательно была прикрѣплена къ православію, и всякая связь съ древнимъ Римомъ была порвана. 927 927—968

Въ Нижней Италіи Романъ съ честью отстоялъ греческія владѣнія. Бичъ Эгейскаго моря, наводящій ужасъ ренегатъ Левъ Триполійскій, былъ въ 924 году такъ основательно разгромленъ храбрымъ дунгаріемъ Іоанномъ Радиномъ въ упорной морской битвѣ при Лемносѣ, что морскую опасность можно было считать въ основѣ устраненной.

Но главнымъ доказательствомъ могучаго подъема являются восточныя отношенія, борьба на Востокѣ съ охваченымъ глубокимъ безпорядкомъ и распадающимся на свои составныя части Багдадскимъ халифатомъ. Выдающійся генералъ армянинъ Іоаннъ Куркуасъ въ теченіе двадцати лѣтъ упорныхъ битвъ (920—942) продвинулъ границы отъ Галиса до Евфрата и Тигра. Въ 928 году эмиръ Малатіи (Мелитины) Апохапсъ (Абу-Хафсъ) заключилъ съ византійцами союзъ. Такимъ образомъ, этотъ волнорѣзъ сталъ для набѣговъ невѣрныхъ главнымъ оплотомъ Византійской имперіи. Войска эмира сражались вмѣстѣ съ византійцами противъ своихъ единовѣрцевъ. „Послѣ одержанныхъ побѣдъ они вмѣстѣ съ византійцами вступали съ тріумфомъ въ столицу, ведя съ собой взятыхъ въ плѣнъ агарянъ“. Это былъ „чудесный и неожиданный знакъ погибели безбожныхъ агарянъ“, говоритъ полный высокаго чувства хронистъ (Георгій Амартолъ ed. *Muralt* стр. 834). Преемники Апохапса поплатились за перемѣну образа мыслей покореніемъ и разореніемъ цвѣтущей Мелитины и сосѣднихъ съ ней городовъ. На территоріи, столь долго принадлежавшей исламу, теперь повелѣвалъ римскій кураторъ. Куркуасъ же „великій воинъ, вездѣ 920—942 928

воздвигъ памятники побѣдъ, расширилъ римскія границы и разрушилъ безчисленные города сыновъ Агари".

Событіемъ огромной важности было связанное съ этимъ возрожденіе восточныхъ христіанъ, армянъ и иверовъ, стряхнувшихъ съ себя иго ислама. Уже во времена Василія I Багратиды снова основали независимое армянское царство, и императоръ послалъ „князю князей" Ашоту царскую корону и заключилъ съ
885 нимъ союзъ, послѣ того какъ и халифъ въ 885 году провозгласилъ
889 его торжественно царемъ. По смерти Ашота (889) и его герой-
914 скаго сына Смбата (914) арабы снова одержали перевѣсъ; въ Арменіи царила анархія. Однако, достойный сынъ Смбата Ашотъ
915- „Желѣзный" (915—928) очистилъ съ помощью иверскихъ и абхаз-
928 скихъ царьковъ страну отъ арабовъ, и въ союзѣ съ греками до-
922 стигъ вершины могущества Багратидовъ. Въ 922 году халифъ даровалъ ему почетный титулъ „шаханъ-шахъ", царь царей; это не пустой титулъ: этимъ въ офиціальной торжественной формѣ, признавался его сюзеренитетъ надъ христіанскими вассальнымъ и князьями Васпуракана, Албаніи, Иверіи и Абхазіи.

Съ этихъ поръ Арменія была окончательно вырвана изъ круга вліянія халифата, и стояла въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ восточнымъ Римомъ, образуя собою форпостъ христіанства. Представитель Востока, исламъ былъ, какъ и во времена пароянъ, отброшенъ за гористые пограничные валы Адрбейджана. Армяне и занимающіе, конечно, второе мѣсто иверы были тогда господами всемірно-историческаго положенія. Храбрые и умные сыны этихъ націй достигли руководящаго положенія какъ среди генералитета такъ и въ кабинетѣ восточно-римской имперіи и достойнымъ образомъ занимали его. Казалось также, что правленіе „богохранимаго и христолюбиваго" императора Романа отличено „благословеніемъ неба":
942 послѣ взятія штурмомъ Низибіи въ 942 году геніальнымъ Куркуасомъ послѣдній принудилъ жителей сильно угрожаемой теперь Эдессы выдать святыню ихъ города, „нерукотворенную божественную икону Того, Кто есть неизмѣняемый образъ Своего Отца". Вся имперія была охвачена одушевленіемъ. Въ торжественномъ тріумфальномъ шествіи привѣтствуемая во всѣхъ городахъ ликующими депутаціями клира, знати и народа, святыня прибыла въ столицу имперіи, и была встрѣчена тамъ съ той необычайной помпой, на какую, обыкновенно, способно въ такихъ случаяхъ духовенство вселенской каѳедры.

941 Въ 941 году 40.000 руссовъ болѣе чѣмъ на 1000 кораблей двинулись подъ начальствомъ своего великаго князя Игоря противъ столицы, совершая на пути невѣроятныя злодѣйства. На голову разбитые Куркуасомъ на сушѣ и у Іерія патрикіемъ Ѳеофаномъ на морѣ, они надолго успокоились, и скоро заключили съ восточнымъ Римомъ важный торговый договоръ.

Въ то время, какъ во внѣшнихъ отношеніяхъ правленіе императора Романа обнаруживаетъ вездѣ могущественный подъемъ восточнаго Рима въ X вѣкѣ, оно и внутри развило крайне полезную дѣятельность. Главное вниманіе Романъ устремилъ, какъ показываютъ его новеллы, на аграрный вопросъ. Онъ какъ бы рѣшилъ слѣдовать Богу въ своихъ заботахъ объ экономически слабыхъ противъ притѣсненій сильныхъ. Ростъ латифундій разорялъ финансы государства. Поэтому, говоритъ императоръ, мечъ законодательства долженъ быть обнаженъ противъ внутреннихъ враговъ; ибо защита подданныхъ противъ тираннческаго гнета является не меньшей обязанностью, чѣмъ возстановленіе и укрѣпленіе границъ государства. Свободная купля и продажа крестьянскихъ имѣній запрещается. Со времени страшнаго голода 927 года, впервые обра- 927
тившаго вниманіе правительства на соціальные вопросы, всѣ новыя пріобрѣтенія подобныхъ имѣній были признаны недѣйствительными и должны были перейти къ прежнимъ собственникамъ, даже безъ возмѣщенія расходовъ за сдѣланныя улучшенія. Латифундіальнымъ хозяйствомъ были затронуты не только финансы: оно пагубно отражалось и на военномъ дѣлѣ. Военная служба, какъ и въ древней Римской имперіи, покоилась обычно на неотчуждаемыхъ солдатскихъ имѣніяхъ. Какъ только они скупались ведущими выгонное хозяйство магнатами, наборъ въ армію становился невозможенъ. Если въ своей борьбѣ съ этимъ могучимъ стремленіемъ эпохи правительство и имѣло мало успѣха, то все же его здоровая тенденція, прекратившая по крайней мѣрѣ самыя рѣзкія извращенія, достойна всякой похвалы.

При этомъ не нужно забывать, что сильно занятое и внѣшними и внутренними дѣлами правительство должно было бороться съ непрестанными заговорами враждебныхъ ему придворныхъ партій и вельможъ. Но Романъ умѣлъ строгостью подавлять всякую оппозицію; однако эти событія замѣчательны во всякомъ случаѣ, какъ симптомъ возрастающаго могущества знати: они непріятно напоминаютъ намъ параллельныя событія въ культурно ниже стоящихъ государствахъ Запада.

Безжалостно попирая все, Романъ сосредоточилъ эгоистически всѣ свои заботы на своей семьѣ. Всѣ его сыновья были назначены
соправителями, Христофоръ въ 921 году, Стефанъ и Кон- 921
стантинъ въ 924; даже внука своего Романа, сына Христо- 924
фора, онъ вѣнчалъ императорской повязкой. Жена Христофора была возведена въ степень августы (923); его дочь Марія была выдана за болгарскаго царя (927). Наконецъ, четвертый сынъ Романа Оеофилактъ, обладавшій основательными познаніями въ искусствѣ верховой ѣзды и по своему умственному уровню едва ли отличавшійся отъ какого-нибудь аристократа-спортсмэна или жокея, былъ избранъ украсить собою престолъ апостола Андрея и

св. Стахія,—единственная недостойная фигура, запятнавшая эту каѳедру. Законный отпрыскъ македонскаго дома, ученый призрач-
922 ный императоръ Константинъ, былъ, въ 922 году со столь свойственнымъ тогдашнимъ грекамъ нарушеніемъ клятвы оттѣсненъ на второе мѣсто; позднѣе и остальные Лекапины стали впереди его, „и тотъ, кто долженъ бы былъ быть первымъ, сталъ пятымъ“.

Церковный споръ Романъ также похоронилъ. По возстанов-
912 леніи своемъ Александромъ въ 912 году страстный патріархъ Николай вычеркнулъ изъ диптиховъ имя римскаго епископа и пересталъ
920 молиться о немъ въ церкви. Въ 920 году была заключена торжественно новая унія (конечно, ничтожной цѣнности), признавшая греческій принципъ о недопустимости четвертаго брака. Въ своемъ слѣпомъ усердіи Николай не замѣчалъ, что онъ, самъ того не зная, устраиваетъ дѣла хитраго регента. Единственный законный государь, церковнымъ непризнаніемъ брака своего отца, былъ въ глазахъ благочестивыхъ людей заклейменъ, какъ незаконнорожденный, въ то время, какъ домъ узурпатора „творилъ угодное Господу“. Монахи и бѣдняки взапуски восхваляли „великія дѣла и несчетныя благодѣянія вѣрнѣйшаго и православнѣйшаго императора Романа“.

Такимъ-то образомъ этотъ ужасный насильникъ правилъ при помощи желѣзной лозы византійскимъ міромъ. Окончательное замѣщеніе македонскаго дома династіей Лекапиновъ казалось лишь вопросомъ времени, какъ вдругъ, подобно молніи съ яснаго неба, и его застигла катастрофа, и съ той стороны, откуда этого никто не ожидалъ и не могъ ожидать.

Съ сознательной, принципіальной безжалостностью Романъ подавлялъ всякую мысль объ узурпаціи и презиралъ всѣ чужія права Только на измѣну собственныхъ сыновей онъ никогда не разсчитывалъ. Ужасный судъ Немезиды заключался въ томъ, что этотъ геніальный, но безпринципный злодѣй былъ низвергнутъ черной неблагодарностью тѣхъ, для кого онъ попралъ ногами всѣ божескія и человѣческія права. Напрасно его суровый другъ, мо-
16Дек. нахъ Сергій, предсказывалъ ему судьбу первосвященника Илія.
944 Его старшій сынъ умеръ раньше отца. 16 декабря 944 года Стефанъ и Константинъ арестовали своего отца [1]) и послали его въ монастырь на островѣ Проти „философствовать съ мона-
948 хами“. Тамъ онъ и умеръ въ 948 году, „низвергнутый съ трона, какъ старый Кронось Зевсомъ“.

945 По уже 27 января 945 года оба мятежника должны были отправиться въ монастырь къ своему отцу, который встрѣтилъ ихъ

---

[1]) Theoph. cont. 53 p. 435, называетъ вдохновителемъ этого предпріятія императора Константина. Тогда этотъ послѣдній былъ уже не такой жалкій и слабовольный, какимъ его считали, и вполнѣ заслужена отъ него тестемъ подобная месть.

суровыми насмѣшками. [1]) Ликованіе народа по поводу возстановленія потомка законныхъ государей показывало, какіе могучіе успѣхи сдѣлала легитимистическая идея въ умахъ византійцевъ, привыкшихъ до сихъ поръ къ правленію однихъ солдатъ. Сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ это было совершенно немыслимо. Развѣ въ 797 году народъ проявилъ состраданіе къ несчастному Константину VI? Могущественная династія Лекапиновъ вдругъ низверглась во прахъ, и всѣ интриги, выходившія изъ патріаршаго дворца ничтожнаго Оеофилакта, не могли ее снова поднять. Въ борьбѣ съ приверженцами Лекапиновъ Константинъ опирался на опытный въ военномъ дѣлѣ домъ Фоки. Варда Фока, братъ былого претендента на корону Льва, былъ сдѣланъ доместикомъ схолъ, три его весьма способныхъ въ военномъ дѣлѣ сына, Никифоръ, Левъ и Константинъ, получили важные военные посты въ Азіи. Фактически за ученаго буквоѣда управляла его честолюбивая жена Елена и ея фаворитъ Василій ὁ πετεινός.

Войну противъ азіатскихъ Хамданидовъ неприлично жадный Варда Фока велъ вначалѣ неуспѣшно; однако, его дѣльному сыну Никифору удалось возстановить дисциплину въ войскѣ и порядокъ въ гражданскомъ управленіи.

Послѣдній блескъ правленію Константина придало посѣщеніе русской княгини Ольги, крестившейся съ многочисленной свитой въ столицѣ имперіи въ 957 году. Христіанизація 957
этого столь важнаго для Византіи народа должна быть, однако, признана заслугой болѣе поздняго поколѣнія.

Когда 9 ноября 959 года Константинъ умеръ, онъ оставилъ тронъ своему распутному, нетвердому и еще молодому сыну **Роману II (959 — 963)**. Сначала отецъ женилъ его на Бертѣ, внѣбрачной **959-963**
дочери короля Гуго Прованскаго; позднѣе наслѣдникъ безъ памяти влюбился въ красивую, честолюбивую и безпринципную Анастасію, дочь трактирщика. Безхарактерный отецъ позволилъ въ 957 году едва достигшему девятнадцати лѣтъ наслѣднику взять ее себѣ въ жены подъ именемъ Оеофано. Она стала злымъ геніемъ императорскаго дома. При Романѣ правленіе велъ въ высшей степени

---

[1]) Какое празднество побудило ваши величества посѣтить наше смиреніе. Состраданіе, думаю я, выгнавшее меня изъ дворца, не позволило и вашей милости тамъ дольше пребывать. Вы очень хорошо сдѣлали, выславъ меня сюда впередъ. Мои милые братья и ревнители въ Богѣ, отдавшись цѣликомъ изученію небесной премудрости, не знали бы, какъ нужно принимать императора, если бъ не было съ ними меня, столь опытнаго въ императорскомъ придворномъ этикетѣ. Такъ милости просимъ! Воды для васъ здѣсь достаточно и болѣе свѣжей, чѣмъ еслибъ она была охлаждена горнымъ льдомъ; нѣжные бобы, овощи и свѣжія груши находятся въ вашемъ распоряженіи. Морскіе деликатессы не портятъ намъ здѣсь желудковъ, скорѣе же частые посты. Многочисленную и пышную свиту мы по своей бѣдности принять не можемъ; мы можемъ принять лишь Ваше Величество, пришедшее сюда, чтобы покоить старость отца Liutprandi Antapod. V, 23.

способный патрикій Іосифъ Врынга. Онъ передалъ веденіе грандіозной морской экспедиціи противъ гнѣзда критскихъ пиратовъ лучшему полководцу имперіи Никифору Фокѣ, доместику схолъ. Уже давно изъ византійскихъ гаваней не выходило столь блестящей армады. Превосходному веденію дѣла соотвѣтствовалъ безпри-
961 мѣрный успѣхъ. Въ мартѣ 961 года столица Крита Хандакъ была взята послѣ кровопролитнаго штурма и сравнена съ землей; мусульманское населеніе было изгнано, или обращено византійскими миссіонерами, во главѣ со св. Никономъ, въ христіанство. Этотъ ударъ снова сдѣлалъ, наконецъ, византійцевъ господами въ собственномъ морѣ.

962 И въ Азіи счастье сопутствовало Никифору. Въ 962 году въ его руки перешла Долиха, Іераполь и киликійскій Аназарбъ. Хамданида Гейф-ад-Давла онъ разбилъ близъ его столицы Алеппо, взялъ посады города и самый городъ; удержался лишь кремль. Узнавъ о приближеніи арабской арміи изъ Дамаска, онъ отступилъ съ богатой добычей.

15мар. 963 Какъ разъ во время этихъ необычайныхъ успѣховъ, 15 марта 963 года, умеръ Романъ, оставивъ вдову Феофано и двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей Василія (957) и Константина VIII (961). Никифоръ, принесшій сперва клятву на вѣрность правительству вдовствующей императрицы, руководимой Врынгой, узнавъ о козняхъ противъ него, появился у воротъ столицы съ азіатскимъ войскомъ и принудилъ Врынгу къ удаленію. 16 августа 963 года патріархъ короновалъ его императоромъ, а вскорѣ затѣмъ онъ женился на вдовѣ императора Ѳеофано. Правленіе
963- **Никифора II Фоки (963—969)** и его преемниковъ Іоанна Цими-
969, схія (969—976) и Василія Болгаробойцы (976—1025)
976- является временемъ настоящаго расцвѣта византійскаго могущества.
1025 „Тогда, подобно молніи, появился Фока, и обрушился на враговъ Рима... Онъ разорялъ, сжигалъ, плѣнялъ города и земли варваровъ. Онъ перебилъ міріады иноземцевъ и распространилъ господство и могущество римлянъ. Арабы дрожали, армяне и сирійцы тряслись, сарацины отступали, турки бѣжали, а римляне покоряли ихъ земли и страны, и имя Фоки наводило на всѣхъ ужасъ“. (Георгій Амартолъ ed. *Muralt.* стр. 961).

Никифоръ образовалъ превосходную армію; ядро ея составляли армяне и иверы, славяне и руссы и навербованные иностранные наемники. Военный бюджетъ поглощалъ чудовищныя суммы, и народъ былъ ожесточенъ тяжелымъ бременемъ податей, которое наложилъ на гражданское населеніе этотъ менѣе всего либеральный государь. Духовенство съ его богатыми имѣніями было также энергично привлечено къ несенію государственныхъ тяготъ. Злая воля клира оказывала поэтому вездѣ, гдѣ это было возможно, противодѣйствіе императору. Чтобы возбудить патріотизмъ своихъ вои-

новъ, потребовалъ онъ непремѣннаго причисленія къ мученикамъ всѣхъ павшихъ въ бою съ мусульманами христіанъ. И лишь священнической закоснѣлостью объясняется то, что св. Поліевктъ, тогдашній вселенскій патріархъ, наотрѣзъ отказалъ въ этомъ, сославшись на каноны св. Василія: при нѣкоторой долѣ добраго желанія и бо́льшей любви къ отечеству церковная исторія могла бы дать ему прецеденты для этого. Правда, весьма разумный Никифоръ прекратилъ безсмысленное и неумѣренное строительство монастырей и больницъ, и этого духовенство ему не простило.

Духовенство же виновно и въ дурномъ направленіи императорской политики по отношенію къ диссидентамъ. По почину Никифора яковитскій патріархъ Антіохіи обратился къ своимъ единовѣрцамъ съ призывомъ къ заселенію опустошенной Мелитины. Послѣ торжественныхъ увѣреній императора не начинать печальныхъ халкидонскихъ притѣсненій, сирійцы массами устремились сюда. 28 сирійскихъ церквей украсили городъ, въ самомъ городѣ и окрестностяхъ поднялись многочисленные монастыри. Въ киновіи Барида патріархъ Маръ Іохананъ, прозванный Сригта (965—985) основалъ свою резиденцію. Для Византійской имперіи въ политическомъ отношеніи было очень важно считаться покровительницей восточныхъ христіанъ. Но греческій архіепископъ Мелитины, изъ мелочной зависти, довелъ при поддержкѣ патріарха дѣло до того, что, съ явнымъ нарушеніемъ императорскаго слова, стали принуждать заточеніемъ, вызовами на судъ въ Константинополь и тому подобными средствами сирійскихъ епископовъ къ уніи. Всѣ тѣ мелочныя притѣсненія, на которыя жаловались греки подъ латинскимъ господствомъ, сами они, будучи господами положенія, пускали въ ходъ противъ своихъ сирійскихъ единовѣрцевъ и выказали при этомъ не меньшую политическую близорукость, чѣмъ латиняне. 965-985

опытка Оттона Великаго связать брачными узами Западную и Восточную имперіи потерпѣла неудачу, частью благодаря неумѣлости не въ мѣру горячаго дипломата, епископа Ліутпранда Кремонскаго, частью благодаря слишкомъ неумѣреннымъ притязаніямъ Оттона, который былъ такъ наивенъ, что потребовалъ отъ грековъ передачи ему въ приданое за Ѳеофану нижне-италіанскихъ владѣній.

Грандіозны были успѣхи Никифора въ Азіи. Въ 964 году онъ покорилъ Аназарбъ, Розъ, Адану и Мопсуестію, въ 965 году перешелъ въ его руки съ несмѣтной добычей уже съ прошлаго года осажденный имъ Тарсъ. Одновременно съ этимъ, флотъ подъ начальствомъ патрикія Никиты снова завладѣлъ Кипромъ. Въ 968 году, послѣ двухлѣтняго промежутка императоръ, съ арміей въ 80000 человѣкъ, снова предпринялъ азіатскую войну. На этотъ разъ была взята сирійская столица Антіохія. 964 965 968

Были завоеваны: Лаодикія, Гераполь, Алеппо, Арка и Эмеза, Триполи и Дамаскъ уплатили дань. Въ теченіе зимы храброму и талантливому Вурцѣ, командовавшему расположеннымъ при Антіохіи наблюдательнымъ корпусомъ, удалось, при помощи прибывшаго изъ Киликіи на зимнія квартиры Петра, возвратить христіанской имперіи знаменитую столицу (Дамаскъ), въ теченіе 328 лѣтъ находившуюся во власти невѣрныхъ. Недовольный императоръ, оставившій строгое приказаніе сохранить для него лавры этой побѣды, отставилъ обоихъ генераловъ.

Благороднѣе поступилъ онъ съ побѣдоноснымъ покорителемъ Кипра Никитой, попавшимся въ плѣнъ Фатимидамъ Кайруана послѣ неудачной попытки вновь завладѣть Сициліей. Онъ выкупилъ его въ обмѣнъ на захваченный въ Сиріи мечъ Магомета.

Гордость современниковъ по поводу возвращенія Сиріи и Месопотаміи по сю сторону Евфрата выражается въ новомъ изданіи Героклова описанія имперіи, которое принадлежитъ этому времени и даетъ намъ описаніе возстановленнаго при Никифорѣ объема имперіи. Въ немъ намѣренно (такъ какъ принадлежали невѣрнымъ) выпущена большая часть Месопотаміи по ту сторону Евфрата, Финикія, Палестина, Египетъ и Киренаика.

Столь же могуча была политика Никифора и въ Европѣ. Въ отмщеніе за побѣду царя Симеона, онъ создалъ планъ совершеннаго покоренія болгарскаго государства. Послѣ взятія Тарса
965 онъ обратился въ 965 году, противъ Болгаріи, и заключилъ съ дикимъ руссомъ Святославомъ союзъ для большихъ взаимныхъ
967 операцій. Этотъ послѣдній въ августѣ 967 года появился въ устьѣ Сулина, съ сильной разбойничьей флотиліей. Доростоль и другіе придунайскіе города перешли въ руки могучаго героя, который расположился на зимнія квартиры въ Переяславцѣ. Но съ византійцами случилось то же, что съ аѳинянами и ихъ другомъ Ситалкомъ изъ Одризъ. Поразительные успѣхи руссовъ испугали грековъ не меньше, чѣмъ болгаръ. Императоръ поспѣшно заключилъ союзъ съ болгарскимъ царемъ Петромъ Святымъ, подкрѣпленный
969 взаимными браками и выдачей въ качествѣ заложниковъ болгарскихъ принцевъ: затѣмъ набѣгъ печенѣговъ въ 969 году отозвалъ руссовъ въ Кіевъ. Однако, уже весной того же года Святославъ возвратился въ Болгарію и „взялъ Переяславецъ копьемъ“; царь Борисъ II попалъ къ нему въ плѣнъ. Нападеніе Святослава на Византійскую имперію падаетъ уже на слѣдующее царствованіе.

Нелюбовь къ Никифору ограничивалась лишь столицей; въ провинціяхъ все было спокойно, солдаты его боготворили. Онъ палъ жертвой заговора недовольныхъ офицеровъ, къ которымъ принадлежалъ отставленный Вурца и, прежде всего, его племянникъ, одинъ изъ способнѣйшихъ византійскихъ генераловъ, Іоаннъ Цимисхій. Его собственная супруга Ѳеофано была причастна

къ заговору. 10 декабря **969 года** великій государь палъ, и непосредственно за этимъ **Іоаннъ I Цимисхій** былъ провозглашенъ императоромъ. Послѣ Никифора, онъ безспорно былъ способнѣйшимъ генераломъ имперіи. По происхожденію онъ былъ армянинъ, и его земляки съ восторгомъ говорили о кіуръ Жанѣ (Ἰάννις), императорѣ Рима. Это происхожденіе не вредило его популярности у грековъ: вѣдь, важнѣйшіе военные посты почти безъ исключенія были заняты тогда армянами и иверами. Благоволеніе народа онъ быстро снискалъ своимъ благороднымъ почти расточительнымъ обхожденіемъ, которое сильно отличалось отъ бережливаго хозяйствованія Никифора и не могло, конечно, долго продолжаться. Патріархъ Поліевктъ не хотѣлъ короновать Іоанна, обагрившаго свои руки въ крови; однако, святой мужъ пошелъ на сдѣлку, и Іоаннъ былъ помазанъ на царство и коронованъ цѣной отмѣны полезныхъ церковныхъ законовъ Никифора. Впрочемъ, по смерти Полієвкта (970) онъ далъ достодолжный отпоръ его строптивому преемнику на каѳедрѣ. Армянскій императоръ не былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ духовенства. 969 970

Ѳеофано, помышлявшая о новомъ бракѣ, была по заслугамъ заточена имъ въ монастырь; напротивъ, къ обоимъ малолѣтнимъ императорамъ онъ относился съ тѣмъ же почтеніемъ, какъ къ своимъ товарищамъ по сану, что и Никифоръ, „онъ довольствовался постомъ премьеръ-министра и рангомъ императора“ [1]).

Опасное возстаніе, поднятое братомъ Никифора Львомъ и его двумя сыновьями, содержавшимися, какъ и дядя, подъ легкимъ надзоромъ, испытанными воинами, было не безъ труда подавлено (970). Возставшіе принцы были ослѣплены въ наказаніе. Во внѣшней политикѣ онъ оставилъ мелочныя придирки Никифора и споры за подробности этикета; сестра маленькаго императора Ѳеофану была послана въ 972 году въ Италію и выдана за сына Оттона. 970 972

Множество манихеевъ и павликіанъ было поселено Цимисхіемъ вокругъ Филиппополя; въ этомъ онъ подражалъ примѣру столь славнаго Константина V. Уже по своей національности онъ не могъ относиться къ этимъ общинамъ съ мрачнымъ фанатизмомъ православныхъ ревнителей; кромѣ того, онъ могъ совершенно правильно разсчитывать, что ихъ храбрыя дружины будутъ безконечно нужнѣе для защиты границъ Балканскаго полуострова, чѣмъ въ Азіи, гдѣ всѣ эти Хамданиды, Буиды, Саффариды и т. п. бились за остатки обезсиленнаго халифата, и откуда не грозило никакой серьезной опасности. Эти оракійскіе павликіане оказали вліяніе своимъ болѣе чистымъ и проникновеннымъ христіанствомъ на недавно крещенныхъ славянъ. При царѣ Петрѣ (927—968) Богомилъ или Іеремія распространилъ это ученіе 927—928

[1]) Такъ мѣтко охарактеризовалъ отношенія *Finlay*, 1, 397.

среди своихъ соотечественниковъ; успѣшная пропаганда его между болгарами и греками является печальнымъ доказательствомъ незначительной притягательной силы, какую имѣла въ эти времена на умы православная церковь.

Болѣе чѣмъ когда византійская имперія нуждалась, чтобы во главѣ ея стоялъ опытный воинъ. Страшный Святославъ, покоривъ къ концу правленія Никифора Болгарское царство, обратился
970 на Оракію. Въ 970 году онъ перешелъ Балканы, взялъ штурмомъ Филиппополь, сопровождая это безчеловѣчными ужасами. Послѣ напрасныхъ предложеній платить ежегодную дань, Цимисхій поспѣшилъ на театръ военныхъ дѣйствій. Въ 970 году произошла
971 нерѣшительная битва при Адріанополѣ. Весной 971 года императоръ перешелъ незанятые беззаботными варварами балканскіе проходы и появился передъ Великой Преславой. Несмотря на мужественное сопротивленіе славянъ, греки взяли и сожгли городъ и кремль; плѣненный царь Борисъ II былъ освобожденъ и осыпанъ Цимисхіемъ почестями. Только при помощи террора Святославъ могъ держаться въ Доростолѣ (Силистріи); болгары массами перебѣгали къ императору-освободителю. Упорная битва у воротъ города была рѣшена византійской конницей не въ пользу руссовъ. Послѣ трехмѣсячной осады, которую со стороны рѣки поддерживалъ
22 іюл. византійскій флотъ, и послѣ послѣдней отчаянной вылазки 22 іюля
971 971 года, гордый руссъ принужденъ былъ капитулировать на условіи свободнаго отступленія. Сообразно желанію приднѣпровскаго варвара, Цимисхій согласился на свиданіе съ нимъ на одномъ изъ дунайскихъ острововъ. Вслѣдъ за тѣмъ флотилія пиратовъ отплыла
972 къ берегамъ Чернаго моря. Весной 972 года Святославъ палъ въ битвѣ съ печенѣгами, и князь ихъ Куръ сдѣлалъ изъ его черепа себѣ кубокъ.

Успѣхи Цимисхія затмили собою блескъ царствованія Никифора, и намъ вполнѣ понятно, что современники простили этому герою пролитую при завладѣніи тономъ кровь. Болгарское царство, въ теченіе 300 лѣтъ бывшее предметомъ ужаса для имперіи, лежало у ногъ василевса ромеевъ разбитое и укрощенное. Безъ сомнѣнія, уничтоженіе могущественной націи было дѣломъ руссовъ; но сами страшные непобѣдимые сѣверяне не доросли еще до превосходнаго военнаго искусства римлянина, и такимъ образомъ, послѣ упорной кровавой борьбы, славный побѣдный лавръ достался ему.

Наивные болгары думали, что Цимисхій возстановитъ ихъ царство. Этотъ энергичный политикъ-практикъ попросту аннексировалъ Восточную Болгарію (иначе онъ и не могъ поступить), и такимъ образомъ вновь пріобрѣлъ для имперіи столь важную дунайскую границу. Царскую корону онъ посвятилъ храму Небесной Премудрости (св. Софіи) въ столицѣ; Борисъ долженъ былъ сложить съ себя пурпуръ и знаки царскаго достоинства и получилъ въ скром-

ный удѣлъ титулъ магистра. Доростольскій патріархъ Даміанъ былъ также смѣщенъ, и новые восточно-болгарскіе іерархи, само собой разумѣется, греки, подчинились теперь, какъ и въ старину, вселенской каѳедрѣ. Только въ Западной Болгаріи (Македоніи и Албаніи), оторванной въ 963 году „царемъ“ Шишманомъ отъ митро- 963
поліи, утвердилось національно и церковно независимое, конечно, довольно жалкое, Болгарское царство подъ управленіемъ четырехъ „графскихъ сыновей“ (κομητόπουλοι). Вотъ великое дѣло Іоанна Цимисхія. Его побѣдоносный мечъ отвратилъ отъ Византійской имперіи славянскую опасность и обезпечилъ ей два слѣдующихъ вѣка ея существованія.

Послѣ этого славнаго разрѣшенія своей задачи въ Европѣ, императоръ обратился въ Азію, гдѣ онъ съ 972 по 976 годъ сра- 972-
жался съ рѣдкимъ счастьемъ и еще разъ поднялъ могущество гре- 976
ческой имперіи на такую высоту, о какой въ тяжелыя времена Погоната и Исавровъ не посмѣлъ бы пророчествовать даже самый смѣлый энтузіастъ. Большіе успѣхи христіанъ вызвали соединеніе мусульманъ въ цѣляхъ обратнаго завладѣнія Антіохіей; руководителями ихъ явились чрезвычайно энергичные Фатимиды Египта, начавшіе притязать на главенство въ Сиріи; но храбрый евнухъ Никита спасъ Антіохію. Однако, взятіе Низибіи византійцами въ такой степени испугало правовѣрныхъ, что въ 973 году изъ Багдада началась проповѣдь священной войны и было 973
организовано всеобщее возстаніе мусульманъ. Подъ Амидой византійское войско потерпѣло тяжелое пораженіе. Въ 974 году Цимисхій самъ принялъ командованіе и руководилъ блестящимъ походомъ къ верхнему Тигру и въ Сирію. Амида и Мартирополь сдались; тамошніе эмиры заплатили дань. Іераполь, Апамея, Эмеса и Иліополь были взяты почти безъ всякаго сопротивленія. Цимисхій перешелъ Ливанъ и покорилъ Бейрутъ, откуда онъ послалъ въ Константинополь палладіумъ города икону Распятаго. Въ то время реликвіи восточныхъ городовъ систематически грабились византійцами въ интересахъ храма Небесной Премудрости, подобно тому, какъ разбойничьи толпы Директоріи въ Италіи протягивали свои жадныя руки къ сокровищамъ искусствъ итальянскихъ князей. Но подъ стѣнами крѣпкаго Триполи военное искусство императора потерпѣло неудачу. „И народы были въ великомъ страхѣ передъ яростью Цимисхія. И онъ расширилъ предѣлы римской имперіи; сарацины и армяне бѣжали, персы дрожали и со всѣхъ сторонъ несли ему дары; они просили его милости и мира; онъ прошелъ до Эдессы и до водъ Евфрата; и земля была усѣяна лагерями римлянъ. Сирія и Финикія были растоптаны римскими конями. Онъ одерживалъ огромныя побѣды, и мечъ христіанъ жалъ подобно серпу“ (Георгій Амартолъ ed. *Muralt* стр. 865).

Конечно, этимъ эфемернымъ завоеваніямъ многаго недоставало,

чтобы сдѣлаться прочными. Лишь первый страхъ подчинилъ большею частью мусульманское населеніе покоренныхъ городовъ, и оно совсѣмъ не представляло прочныхъ гарантій въ вѣрности имперіи. Даже освобожденная Антіохія закрыла передъ императоромъ свои ворота и могла быть завоевана снова лишь послѣ смерти Цимисхія.

Кажется, что Цимисхій вполнѣ распозналъ язву имперіи: распространеніе феодализма и латифундій, губившія свободное крестьянство и вводившія выгонное хозяйство. Могущественныя военныя фамиліи, какъ напримѣръ, Фоки, Склиры и др., пріобрѣтали, благодаря своимъ огромнымъ провинціальнымъ латифундіямъ и толпѣ своихъ преданныхъ приверженцевъ, положеніе, подобное положенію государей. Древне-римское военное и чиновничье государство все больше принимало средневѣковый аристократически-дворянскій обликъ.

Суровый приговоръ Цимисхія надъ ненасытнымъ евнухомъ, которому императоры служатъ, какъ наемники, для котораго одного истощается страна, проливаютъ кровь храбрые воины, испугалъ, по всей вѣроятности, и его соучастниковъ, хотя разсказъ о ядѣ, который будто бы подослалъ ему какъ разъ навлекшій на себя императорскій гнѣвъ всемогущій имперскій канцлеръ
10 янв. Василій, является наивной народной легендой. 10 января
976 976 года на возвратномъ пути въ столицу великій герой-императоръ неожиданно скончался въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ, всего пятидесяти лѣтъ отъ роду. Вполнѣ естественно, что для народнаго сознанія столь неожиданное событіе могло быть лишь дѣломъ черныхъ интригъ.

Зло, на которое указалъ Цимисхій, продолжало расти. Въ послѣдующее время государство все больше и больше дѣлается игрушкой въ рукахъ знатныхъ родовъ. Можетъ быть желѣзный воинъ и страшный насильникъ въ родѣ Суллы могъ бы при помощи систематическаго кроваваго террора остановить еще разъ ходъ событій, но онъ не явился; когда же двѣсти лѣтъ спустя это пытался сдѣлать Андроникъ Комнинъ, то было уже поздно. Своеобразнымъ явленіемъ этого періода является также то, что наряду съ пустившей при македонянахъ корни легитимистической идеей возникаетъ также особый родъ майордомата. Прежніе солдатскіе императоры, обязанные пурпуромъ большею частью арміи или военнымъ заговорамъ, представляютъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ не повторяющійся во всемірной исторіи рядъ дѣйствительно выдающихся по своимъ феноменальнымъ военнымъ и государственнымъ способностямъ монарховъ. Династическая идея исключаетъ ео ipso выборъ наилучшихъ; большинство правителей, по закону естественной необходимости, были люди посредственно или слабо одаренные. Древность не знаетъ выработаннаго замѣстительства

правителя министрами, какъ это имѣется въ конституціонныхъ государствахъ. Нѣчто подобное создалъ, однако, X вѣкъ въ Византіи. Слабыя руки законныхъ носителей пурпура не могли фактически вести правленія, и такимъ образомъ мы видимъ, что управляютъ государствомъ смѣняющіе другъ друга въ довольно правильной послѣдовательности высокоодаренные воины. Эти правители имперіи de facto короновались и такимъ образомъ дѣлались совершенно равными легитимному императору, который или былъ, подобно Константину VII, кабинетнымъ ученымъ, или, подобно Василію II, ребенкомъ. Нельзя, конечно, отрицать того, что эту должность соимператора они отправляли къ величайшему благу имперіи, хотя Лекапины, правда, меньше, чѣмъ Никифоръ Фока и Цимисхій. Лишь эта вынужденная обстоятельствами уступка спасла имперію. Послѣ паденія Лекапиновъ притязанія на управленіе наряду съ войскомъ предъявляетъ и высшее чиновничество. Василій Евнухъ, незаконный сынъ стараго Романа, при сверженіи его дома одинъ пощаженный Константиномъ VII, благодаря своему выдающемуся административному таланту, завоевалъ постепенно, какъ предсѣдатель сената и имперскій канцлеръ, весьма внушительное положеніе: онъ подобенъ Талейрану при тогдашнихъ солдатскихъ императорахъ. Возвышеніе, какъ Никифора, такъ и Цимисхія не обошлось безъ его участія. Теперь имъ былъ провозглашенъ самостоятельнымъ государемъ двадцатилѣтній **Василій (976—1025)**. 976-1025
Руководство дѣлами осталось въ рукахъ всемогущаго евнуха. Но если только онъ надѣялся заставить играть своего царственнаго протеже призрачную роль своего ученаго отца, то онъ основательно обманулся. Высокоодаренный и воинственный государь ревниво наблюдалъ за нимъ, чтобы—конечно, лишь черезъ тринадцать лѣтъ — нанести ему со всей энергіей рѣшительный ударъ.

Василію при вступленіи его во власть было всего двадцать лѣтъ, а брату его и соправителю всего лишь семь. Но въ то время, какъ этотъ послѣдній отдался весь, по желанію всемогущаго имперскаго канцлера, удовольствіямъ, Василій, съ необычной для его юности серьезностью и рѣдкимъ сознаніемъ долга, тотчасъ же отказался отъ всѣхъ придворныхъ удовольствій, чтобы цѣликомъ посвятить себя изученію военнаго дѣла и управленію. Стремленія ревнивыхъ, постоянно стремящихся къ униженію императорскаго могущества вельможъ выработали въ его характерѣ черты суровости, недовѣрчивости и жестокости; такой человѣкъ не могъ быть популярнымъ государемъ; но хранителемъ имперіи онъ былъ.

Вполнѣ естественно, что генералы и также вельможи стремились занять мѣсто Цимисхія. Судя по положенію вещей до

сихъ поръ, всѣ они надѣялись достигнуть цѣли своего честолюбія. Но расчетъ ихъ былъ совершенно невѣренъ: въ качествѣ законнаго государя имъ противостоялъ вовсе не Порфирогенитъ. Первое мѣсто среди нихъ занялъ Варда Склиръ, командующій въ Азіи генералъ. Лишенный своего поста канцлеромъ Василіемъ, онъ поднялъ на восточной границѣ знамя возстанія и при помощи новыхъ подданныхъ, магометанскихъ феодальныхъ князей, дважды разбилъ на голову византійскія арміи, наводнилъ всю Малую Азію и серьезно угрожалъ столицѣ. Казалось, что Склиръ становится вторымъ Никифоромъ. Въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ былъ вызванъ центральнымъ правительствомъ изъ своей созерцательной кельи, какъ когда-то Филиппикъ Иракліемъ, давно изгнанный императорской немилостью въ одинъ изъ хіосскихъ монастырей соперникъ Склира Варда Фока и поставленъ во главѣ сохранившихъ вѣрность войскъ. Но Склиръ, какъ тактикъ, превосходилъ Фоку. Имперскій генералъ потерялъ двѣ битвы, подъ Аморіемъ и при Василика Терма (оема Харсіанъ Каппадокія). Онъ долженъ былъ идти въ Иверію, чтобы набрать новыхъ наемниковъ у преданнаго Византіи союзника, куропалата Давида. Третья битва при Галисѣ у Навкаліи началась одинаково несчастливо; однако, въ поединкѣ Фока сбросилъ Склира съ лошади; когда она начала метаться безъ всадника по рядамъ бунтовщиковъ, они сочли предводителя погибшимъ и обратились въ дикое бѣгство. Въ
979 самомъ концѣ лѣта 979 года Склиръ долженъ былъ бѣжать, на арабскую территорію, гдѣ онъ до времени и содержался въ плѣну.

Всѣ слѣдующія восемь лѣтъ Фока сохранялъ свой высокій постъ генералиссимуса азіатской арміи; онъ счастливо сражался съ сарацинами и принудилъ алеппскаго эмира платить дань. Но энергія необычайно сильнаго волей Василія, не мирившагося съ ролью призрачнаго императора, напротивъ, туго натягивавшаго бразды правленія, подобно своему одноименному предку, возбудила живѣйшее неудовольствіе магнатовъ, занимающихъ гражданскія и военныя должности. По прежнему въ интригѣ
987 былъ замѣшанъ творецъ императоровъ Василій; 15 августа 987 г. во дворцѣ Евстаѳія Малеина (оема Харсіанъ) Варда Фока провозгласилъ себя императоромъ. Противъ него арабы выпустили второго претендента Варду Склира съ арміей христіанскихъ перебѣжчиковъ. Но Фока одолѣлъ его и обратилъ те-
988 перь всю свою энергію противъ законнаго императора. Въ 988 г. онъ покорилъ большую часть центральной Малой Азіи; законному государю оставалась столица и наводненный болгарами Балканскій полуостровъ. Въ это время впервые спасителями имперіи дѣлаются вспомогательные русскіе народы, варяги.

До самыхъ временъ Василія II древній греческій городъ Херсонеса Таврическаго Херсонъ, противоставшій съ такой отчаянной храбростью неистовствамъ Юстиніана II, сохранилъ свою національность и древнюю республиканско-аристократическую автономію. Правда, со времени императора Ѳеофила сюда посылался для верховнаго надзора византійскій стратигъ, но этотъ глава гражданской и военной бюрократіи не имѣлъ большого вліянія. Въ 988 году передъ этимъ греческимъ городомъ появился съ большой русской арміей сынъ Святослава Владиміръ. Какъ когда-то Амида, форпостъ противъ персовъ въ войнѣ съ Кавадомъ, такъ и теперь Херсонъ палъ, благодаря измѣнѣ одного священника. Но тогдашніе руссы не были уже больше „мерзкимъ, безбожнымъ, невѣрнымъ народомъ“ Фотія: Владиміръ жаждалъ св. крещенія и былъ крещенъ въ Херсонѣ въ церкви Всѣхъ Святыхъ; послѣ того, какъ младшая сестра императора, порфирородная принцесса Анна вышла замужъ за русскаго великаго князя, онъ вступилъ въ тѣснѣйшія дружественныя отношенія съ Византійской имперіей, которой уже его предшественники поставляли многочисленныхъ наемниковъ. Завоеванный городъ онъ возвратилъ византійцамъ. Его вѣрный народъ, повинуясь приказу великаго князя, послушно крестился въ водахъ Днѣпра, чтобы воспринять „святое просвѣщеніе“ изъ рукъ греческихъ священниковъ и монаховъ. Крещеніе св. Владиміра—одна изъ важнѣйшихъ датъ въ лѣтописи православной церкви: это часъ рожденія русской церкви, духовной и церковной наслѣдницы церкви восточной. 988

Политическія отношенія властителей „Царяграда“ и Кіева оставались неомраченными. Во главѣ вновь пришедшихъ вспомогательныхъ русскихъ отрядовъ и императорской арміи братья—правители Василій и Константинъ двинулись къ осажденной Фокой приморской крѣпости Абидосу, важному ключу Геллеспонта. Оба войска стояли другъ противъ друга, готовыя къ бою. Фока только что собрался, по своему обыкновенію, помѣряться съ Василіемъ на поединкѣ, какъ вдругъ послѣ того, какъ онъ напился холодной воды, упалъ мертвымъ съ лошади. Въ дикой паникѣ отряды мятежниковъ бросились вразсыпную. Такимъ образомъ въ апрѣлѣ 989 года гражданская война неожиданно окончилась. Взятый въ плѣнъ Варда Склиръ былъ приведенъ къ императору. „И передъ такимъ человѣкомъ мы еще вчера дрожали“, вскричалъ Василій, когда безпомощный толстый старикъ, еще въ красныхъ императорскихъ башмакахъ, появился передъ своимъ законнымъ господиномъ. Онъ былъ помилованъ и вскорѣ послѣ этого умеръ. 989

Теперь, наконецъ, вполнѣ заслуженная судьба постигла старую лисицу, имперскаго канцлера Василія: онъ былъ безъ всякаго суда и слѣдствія лишенъ всѣхъ своихъ должностей и до-

стоинствъ, его баснословное состояніе, на которое онъ могъ содержать цѣлую армію, было конфисковано, его дворецъ отданъ на
989 разграбленіе столичной черни и самъ онъ посланъ въ изгнаніе (989). Спустя шесть лѣтъ былъ вызванъ въ столицу безмѣрно богатый, окруженный безчисленными вооруженными кліентами пограничный владѣлецъ Евстаѳій Малеинъ. Онъ больше не увидѣлъ своего каппадокійскаго удѣла, и послѣ его смерти фискъ отобралъ его богатства. Василій буквально и систематически слѣдовалъ мнимому совѣту, какъ ему лучше всего смирить мятежную провинціальную знать, именно, пускать кровь богачамъ, чтобы обезсилить и обезопасить ихъ. Такъ, Василій приказалъ разрушить дворецъ и раздать обратно крестьянамъ землю какого-то достигшаго должности и чиновъ выскочки, скупившаго всю свою деревню и превратившаго ее въ виллу. Это называютъ восточнымъ султанскимъ произволомъ, какъ будто новѣйшее „правовое“ государство съ его секуляризаціями имущества „мертвой руки“ поступало иначе. Развѣ нѣмецкіе князья церкви, которымъ съѣздъ имперскихъ депутатовъ (1803) по всѣмъ правиламъ судопроизводства помогъ осуществить апостольскую бѣдность, чувствовали меньшее попраніе своихъ правъ, чѣмъ крупные землевладѣльцы секвестрированные Василіемъ?

Какъ скоро Василій смирилъ мятежниковъ среди столбового дворянства, онъ и въ законодательствѣ пошелъ по стопамъ
996 своего прадѣда Романа. Языкъ его новеллы 996 года необычайно энергиченъ. Естественно, что всѣ предписанія о неотчуждаемости крестьянскихъ имѣній оставались лишь на бумагѣ. Теперь были съ необычайной суровостью отмѣнены всѣ захваты собственности магнатами и законодательнымъ путемъ уничтоженъ обходъ закона, который придумали крупные землевладѣльцы, дѣлая крестьянское имѣніе сначала церковнымъ и защищая его такимъ образомъ отъ притязаній. Императоръ безъ обиняковъ говоритъ, что государственный интересъ понуждаетъ препятствовать сосредоточенію въ однихъ рукахъ большихъ земельныхъ владѣній и въ особенности непрерывной передачѣ этихъ латифундій по наслѣдству. Съ такой энергіей этотъ могущественный монархъ сумѣлъ противостать латифундіальной и плантаціонной системѣ. Главною цѣлью его законодательства была защита среднихъ и низшихъ классовъ, и это одно ставитъ этого суроваго и необразованнаго воина неизмѣримо выше многихъ изъ наиболѣе выдающихся его товарищей по сану.

Мѣтко говоритъ Финлей: „Правленіе Василія II является вершиной византійскаго могущества. Константинопольскіе орлы пролетали во время его жизни длинный побѣдный путь отъ береговъ Дуная до Евфрата и отъ армянскихъ горъ до взморья Италіи. Непреодолимое мужество Василія, его страшная жестокость, равнодушіе къ искусству и литературѣ и его религіозное суевѣріе—

все соединяется въ немъ, чтобы создать изъ него представителя своего государства и своего времени. Цѣлью его правительственной политики было укрѣпленіе единства государственнаго управленія въ Европѣ при помощи окончательнаго покоренія болгаръ и славянъ, соединенныхъ, благодаря родству языка, въ одну націю; соединяла ихъ также и непримиримая ненависть къ императорскому правительству".

Сыновья Шишмана I, родъ „графскихъ сыновей", происходящій изъ Тырнова на Янтрѣ [1]), освѣтилъ передъ своимъ паденіемъ еще разъ прощальнымъ блескомъ болгарскій народъ. Шишманъ I и Давидъ носили царскій титулъ, также и Самуилъ (976— 976-1016), послѣдній сильный, но несчастный властитель этого народа. 1016 При нихъ центръ тяжести болгарскаго могущества перемѣстился въ оставшіяся еще свободными западныя области, Албанію и Македонію. Резиденціей царя и патріарха была Преспа, поросшій лѣсомъ скалистый островъ на озерѣ Преспѣ, еще и до сихъ поръ сохраняющій развалины прежней крѣпостной стѣны и четырехъ церквей. Вскорѣ однако царь переселился въ Охриду на озерѣ Лихнитисъ древнихъ, богатое и великолѣпное барское помѣстье. Когда позднѣе греки взяли столицу, они нашли въ царской сокровищницѣ украшенную жемчугомъ корону, затканныя золотомъ одежды и сто центнеровъ золота. Главной опорой совершенно феодальнаго по своему устройству государства было могущественное, привыкшее къ войнѣ сословіе бояръ. Корону Самуилъ получилъ изъ Рима; и для богомиловъ онъ былъ также милостивымъ господиномъ: потому-то и не продолжаетъ онъ жить, подобно другимъ царямъ, въ славной памяти православной церкви. Смерть Цимисхія и возстаніе Склира были для дунайскихъ болгаръ сигналомъ ко всеобщему возстанію. Въ теченіе короткаго времени Самуилъ возстановилъ древнее великое царство. Оракія, окрестности Солуня и даже сама Греція подверглись его нападенію, изъ Ларissы онъ унесъ въ Преспу останки св. исповѣдника Ахилла. Но въ Василіи II Самуилъ нашелъ себѣ достойнаго противника. Изъ Филиппополя, Мосинополя и Солуня императоръ оперировалъ противъ царя съ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ не всегда со счастьемъ, но постоянно съ одинаковой настойчивостью. Но когда онъ двинулся въ 981 году къ Средцу (Сардика-Софія), 981 его византійское войско было совершенно разгромлено. Война затихла на пятнадцать лѣтъ. Самуилъ использовалъ этотъ срокъ, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ Диррахій съ адріатическими прибрежными областями и подчинить своему сюзеренитету сербовъ. Въ это время Охридское царство стояло на вершинѣ своего блеска.

[1]) Давидъ, Моисей, Аронъ и Самуилъ.

996 Въ 996 году возгорѣлась вторая война. Самуилъ побѣдилъ греческаго полководца Григорія изъ армянскаго рода Таронъ и двинулся, разоряя все на пути, на югъ въ Пелопоннесъ. Однако при его возвращеніи на Спархіи расположился лагеремъ Никифоръ Уранъ. Ночью греки переправились черезъ потокъ и устроили среди болгаръ ужасную рѣзню. Самуилъ съ большимъ трудомъ спасся въ свой островной замокъ. Его собственный зять, армянинъ Ашотъ измѣнически сдалъ грекамъ ввѣренный ему Диррахій. Послѣ безуспѣшнаго вторженія императора въ область Средца полководцы его подчинили окончательно придунайскую
1000 Болгарію (1000); годъ спустя греки утвердились въ Нижней Ма-
1002 кедоніи; Веррія, Сервія, Водена подпали ихъ власти. Въ 1002 году Василій завладѣлъ важнымъ Бдиномъ, въ то время, какъ разграбленіе Самуиломъ Адріанополя было лишь преходящимъ успѣхомъ. Императоръ завоевалъ также и важную Скопье. Но крѣпкій Перникъ въ Стримонскомъ ущельѣ оказался неприступнымъ. Лишь осложненія на Востокѣ помѣшали императору нанести послѣдній
1014 ударъ царству. Въ 1014 году началась послѣдняя война. Борьба съ перемѣннымъ счастьемъ сосредоточилась вокругъ крѣпкихъ горныхъ замковъ. Одинъ за другимъ они брались и занимались гарнизономъ. Живущіе вокругъ болгары были по древне-ассирійскому обычаю переселяемы далѣе въ Арменію. Особенно славенъ былъ воин-
1014 скій подвигъ Никифора Ксифія (1014); онъ обошелъ гору Белазику (Балатиста) и напалъ на болгаръ съ тылу. Все болгарское войско было уничтожено послѣ отчаяннаго сопротивленія. Царь съ трудомъ бѣжалъ въ Прилепъ. 15.000 плѣнныхъ были ослѣплены по приказу Василія, такимъ образомъ, что каждые сто слѣпцовъ получили одноглазаго поводыря. Когда эта масса несчастныхъ появилась передъ Самуиломъ, онъ упалъ, подобно Илію, безъ сознанія на землю. Уже черезъ два дня, 15 сентября 1014 года несчастный монархъ скончался въ ужасныхъ сердечныхъ судорогахъ. Сынъ Самуила Гавріилъ-Романъ (Радомиръ), храбрый воинъ, при которомъ въ руки грековъ перешли Витоль, Прилепъ, Стипъ, Водена и Моглена, безуспѣшно предлагалъ миръ;
1015 онъ палъ въ 1015 году жертвой своего коварнаго двоюроднаго брата Іоанна-Владислава, сына Аарона. Расположенный къ грекамъ узурпаторъ, принужденный боярами къ продол-
1016 женію національной войны, счастливо сражался въ 1016 и 1017
1017 году. Но бдительность греческихъ комендантовъ дунайскихъ крѣпостей помѣшала осуществленію проектированнаго союза съ пече-
1018 нѣгами. Въ 1018 году Іоаннъ-Владиславъ, послѣдній царь Охриды, палъ при осадѣ болгарами Диррахія. Могущественная боярская партія, съ патріархомъ Давидомъ, царицей Маріей, и великимъ воеводой Богданомъ во главѣ, просила о мирѣ подъ условіемъ подтвержденія ихъ привилегій. Василій выступилъ изъ

столицы. Въ Адріанополѣ къ нему явились болгарскіе послы съ донесеніемъ о подчиненіи Черника и тридцати пяти окружныхъ замковъ. Въ Струмицѣ патріархъ передалъ ему письмо царицы. При его появленіи подъ Охридой навстрѣчу ему вышли нѣкоторые изъ „графскихъ сыновей". Въ горахъ Албаніи держались еще короткое время Фружинъ и храбрый Ивацъ. Римскій мечъ и византійское коварство сломили и это послѣднее сопротивленіе.

Послѣ сорокалѣтней борьбы могущественное славянское царство, такъ долго выступавшее, какъ равная Византійской имперіи великая держава, лежало во прахѣ совершенно униженное и побѣжденное. Въ гордомъ сознаніи своихъ огромныхъ побѣдъ Василій двинулся въ Аѳины, чтобы принести Божіей Матери свою благодарность и свои дары въ давно уже посвященномъ истинной вѣрѣ Парѳенонѣ. При вступленіи „Болгаробойцы" въ столицу имперіи ликованіе было безмѣрно. Съ золотой разукрашенной перьями короной на головѣ ѣхалъ шестидесятичетырехлѣтній старикъ тріумфаторомъ къ Золотымъ воротамъ; передъ нимъ шла царица Марія, дочь Самуила, и взятые въ плѣнъ бояре. Болгарское государство было вычеркнуто изъ списка самостоятельныхъ общественныхъ союзовъ. Со временъ Юстиніана ни одинъ императоръ не пользовался на Балканскомъ полуостровѣ такой полнотой власти.

Василій обращался съ покоренной страной съ кротостью и большой мудростью. Онъ оставилъ нетронутымъ ея политическое и церковное устройство. Охридское царство было объединено съ Византійской имперіей какъ-бы личной уніей. Онъ утвердилъ его военное устройство и податную систему; болгарская знать сохранила свои привилегіи; въ 1019 году автокефальная охридская церковь 1019
получила въ Іоаннѣ своего національнаго главу. Три золотыя буллы императора обезпечивали ему распространеніе его власти не только на національныя болгарскія и сербскія епархіи, но и на греческія завоеванія, вошедшія въ составъ Болгарскаго царства при славной памяти царяхъ Симеонѣ и Петрѣ. Лишь въ Доростолѣ повелѣвалъ попрежнему подчиненный вселенской каѳедрѣ митрополитъ. Члены царскаго дома и высшихъ боярскихъ фамилій были переселены въ Константинополь и приняты въ ряды имперской знати. Многія знатныя греческія фамиліи впослѣдствіи вошли съ ними въ кровное родство; гордые своимъ благородствомъ Дуки и Комнины гордились своимъ происхожденіемъ отъ Шишманидовъ.

Во время ужасной болгарской войны императоръ ни разу не
выпустилъ изъ виду восточныхъ событій. Въ 995 году онъ по- 995
явился на Востокѣ, гдѣ за годъ передъ тѣмъ храбрый Никифоръ Уранъ былъ разбитъ арабами. Оружіе императора было побѣдо-

носно. Онъ взялъ Алеппо, Хемсъ и Шайзаръ; лишь стѣны крѣпкаго Триполи устояли противъ его нападенія. По его возвращеніи въ Константинополь Алеппо снова сдѣлался добычей Фатимидовъ.

Гораздо прочнѣе было его вмѣшательство на армянской терри-
977- торіи. Смбатъ II (977—989 гг.), „царь царей“ и „міродержецъ“,
980 сдѣлалъ своими роскошными постройками Ани однимъ изъ вели-
1020 колѣпнѣйшихъ городовъ Востока. Онъ и его братъ Гагикъ († 1020) царствовали могущественно и счастливо, конечно, среди безпрестанной борьбы съ христіанскими удѣльными князьми, созданными неразумной домашней политикой Багратидовъ, и съ мусульманскими эмирами Восточной Арменіи. Давидъ, храбрый князь
998 Таика и части Грузіи, разбилъ на голову (998) съ помощью своихъ сосѣдей эмира Мамлуна съ его гораздо болѣе превосходнымъ войскомъ при Дземпои. Отъ Василія онъ получилъ ти-
999 тулъ куропалата. Въ 999 году, умирая, онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ Василія, который двинулся изъ Тарса, радуясь столь благопріятной возможности вмѣшаться въ дѣла Арменіи. Но умный Гагикъ разстроилъ планы императора. Послѣ его смерти возгорѣлся споръ между наслѣдниками трона, ученымъ и невоинственнымъ Іоанномъ и его способнымъ братомъ Ашотомъ. Благодаря вмѣшательству царя Грузіи безпорядокъ достигъ своего апогея, пока Ашотъ не возстановилъ съ помощью византійской арміи своего авторитета.

1021 Въ это время впервые въ 1021 году появляются на армянской территоріи отвратительныя орды сельджуковъ, тѣ орды, которыхъ судьба предназначила стереть съ лица земли сравнительно еще весьма значительную культуру Арменіи и восточной части Малой Азіи и оставить за собой, подобно ихъ столь же страшнымъ двоюроднымъ братьямъ монголамъ, одни развалины. Послѣдній изъ Арцруніевъ Васпуракана Сенекеримъ, испуганный дикимъ опустошеніемъ своей страны турками, передалъ всю свою власть
1027 Василію, который за это сдѣлалъ его леннымъ княземъ († 1027) полуармянской Севастіи (Сивасъ). Также и мусульманскіе эмиры городовъ вокругъ Ванскаго озера (Беркри, Манцкертъ, Хлатъ, Арчешъ) также сдѣлались васаллами Византійской имперіи, и такимъ образомъ, владѣнія Багратидовъ были со всѣхъ сторонъ окружены византійскими землями. Царь Грузіи Георгъ, возмутившійся противъ греческаго верховенства и доходившій въ своихъ разбойничьихъ набѣгахъ до Трапезунда, былъ жестоко наказанъ неутомимымъ императоромъ ромеевъ, а его союзникъ царь Іоаннъ Багратидъ былъ принужденъ принять отъ Василія въ ленъ городъ Ани. Послѣ его смерти его государство должно было также войти въ составъ имперіи. Само собой понятно, что въ лицѣ митрополитовъ Кельцены была поставлена сильная греческая іерархія,

которая по мѣрѣ силъ разжигала злобную ненависть между греками и армянами и, благодаря своей крутой нетерпимости, больше всѣхъ виновна въ паденіи восточно-римскаго могущества въ Азіи. Но это были ошибки времени, а не Василія. Самъ онъ дѣлалъ все возможное, чтобы привести въ боевую готовность новоприобрѣтенную восточную область. Когда при Константинѣ IX ворвались сельджуки, они нашли всѣ крѣпости и замки хорошо укрѣпленными и охраняемыми достаточными гарнизонами. Это было дѣломъ этого неусыпнаго военнаго и организаторскаго таланта.

Его неутомимый духъ не довольствовался этими успѣхами. Съ неусыпной энергіей вооружилъ онъ сильную армаду, которая должна была вырвать у невѣрныхъ потерянную обоими его предками, Василіемъ I и Львомъ VI, Сицилію. Но смерть постигла шестидесятилѣтняго старика посреди его приготовленій въ декабрѣ 1025 года.

Послѣ покоренія славянъ и аннексіи Арменіи, Византійская имперія достигла небывалаго со времени Юстиніана объема. Соединенная съ мягкостью сила императора Василія оставила милліонамъ славянскихъ подданныхъ ихъ отечественныя учрежденія и вольности. Опасно было и не доказывало продуманной правительственной политики на Востокѣ включеніе въ составъ имперіи не только чуждыхъ національно, но и отдѣленныхъ церковно армянскихъ княжествъ. Лишь причины военнаго характера, настойчиво требовавшія вниманія, могутъ одни извинить эту аннексію. Но она влекла за собою серьезную опасность. Монофизитизмъ былъ тамъ еще реальной силой, съ которой нужно было считаться. Всѣ злополучія, приготовленныя юстиніановскому и до юстиніановскому періоду сирійскими и египетскими провинціями, ожили здѣсь опять. Только суровые воины, подобно Василію управлявшіе любящимъ споры и грезившимъ объ уніи клиромъ съ помощью желѣзной палки, могли бы продолжать здѣсь и частью даже улучшать его политику.

Но случилось наоборотъ. Крупная земельная собственность знати все расширялась. Императоры сдѣлались игрушкой въ рукахъ этихъ вельможъ. На востокѣ Малой Азіи свободное крестьянство почти совершенно исчезло. Въ Европѣ у славянъ были отняты ихъ національныя привиллегіи и ими были надѣлены греки. Способнѣйшіе генералы были стѣснены въ своихъ наиболѣе блестящихъ предпріятіяхъ немилостью двора и недовѣріемъ усилившейся чиновничьей олигархіи, концентрировавшейся въ сенатѣ, и доводились до отчаянія и мятежа. Къ этому присоединилось невыносимое бремя податей, которое, въ связи съ рѣзкимъ переходомъ отъ натуральнаго къ денежному хозяйству, довело

славянъ и азіатовъ частью до революціи, частью до выселенія. Къ тому же дворъ предавался по временамъ, какъ будто все было спокойно, безвкусной утонченности нравовъ и совсѣмъ несвоевременному увлеченію литературой. Вполнѣ понятно, что подобнымъ правителямъ и подобной знати не подъ силу было бороться ни съ сельджуками ни съ норманнами.

VI. Упадокъ имперіи (1026—1081).

Короткое правленіе **Константина VIII** (1026 — 1028), брата Василія Болгаробойцы, уже представляло отвратительный контрастъ съ управленіемъ его предшественника.

Рѣдко можно было встрѣтить противоположность бо́льшую, чѣмъ между Василіемъ и Константиномъ, такъ что византійцы прилагали къ нимъ поговорку: „крестъ и плевательница изъ одного дерева“. Самъ совершенно не воинственный, Константинъ выказывалъ молчаливую подозрительность относительно арміи и ея вождей. Высшія мѣста въ арміи и въ государственномъ управленіи онъ довѣрилъ преданнымъ ему придворнымъ; такъ, евнухъ Спондилъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Антіохію, другой фаворитъ—на важнѣйшій и отвѣтственный постъ въ Иверію. При этомъ безъ всякаго сожалѣнія выколачивали подати. Но несравненный организмъ, созданный геніями двухъ предшествующихъ поколѣній, пока что, дѣйствовалъ со всей желательной точностью. Константинъ Діогенъ отбросилъ обратно за Дунай вторгшихся въ 1027 г. печенѣговъ; точно такъ же были побѣдоносно отражены нападенія африканскихъ мусульманъ, угрожавшихъ Эгейскому морю. 1027

Умирая, императоръ оставилъ только трехъ дочерей. Евдокія была монахиня. Оеодора не хотѣла выходить замужъ и, такимъ образомъ, оставалась „порфирородная“ **Зоя**, особа, правда, уже очень немолодая (ей было 48 лѣтъ), но весьма склонная къ замужеству и очень любимая столичнымъ населеніемъ. Отъ брачныхъ узъ, въ которыя вступила бы эта законная наслѣдница императорскаго престола, зависѣла судьба государства. Въ силу предсмертной воли ея отца ей дали въ мужья почтеннаго сенатора **Романа III Аргира** (**1028—1034**), который, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старикомъ, именно съ цѣлью жениться на императрицѣ, долженъ былъ разстаться со своей супругой. Источники молчатъ о томъ, чтобы патріархъ и правящій синодъ, которые какъ разъ въ то время допускали несчетныя послабленія въ брачныхъ дѣлахъ, какимъ-ни- **1028-1034**

будь образомъ осудили это тягчайшее нарушеніе не только священническихъ предписаній, но и Божеской заповѣди.

Въ теченіе пятидесяти двухъ лѣтъ только порфирородные занимали престолъ. Понятно, что Романъ, выскочка, старый и боязливый человѣкъ, прежде всего заботился о томъ, чтобы пріобрѣсти расположеніе различныхъ классовъ населенія. Простой народъ привлекъ онъ на свою сторону выкупомъ плѣнныхъ, захваченныхъ во время войны печенѣгами. Заключенные за долги въ тюрьму были всѣ помилованы и въ удовлетвореніе претензій ихъ кредиторовъ казна уплатила ихъ долги.

Расположеніе высшаго дворянства и знатнаго духовенства было пріобрѣтено отмѣною аллилегіона, т. е. возложенной на состоятельныхъ обязанности обезпечивать своими имѣніями поступленіе недоимокъ съ бѣднѣйшихъ въ ихъ податныхъ округахъ. Но болѣе всего Романъ пришелся по сердцу духовенству. Онъ повысилъ неисчислимыя доходы клира св. Софіи. Сирійскіе схизматики-епископы и выдающіеся богословы, въ томъ числѣ ихъ патріархъ, занимавшій каѳедру въ Мелитинѣ, были насильственно доставлены въ Константинополь. Диспутъ съ краснорѣчивыми восточными церковниками не былъ допущенъ, но надъ ними было наряжено формальное слѣдствіе по поводу ученія о двухъ естествахъ. Изгнаніе и тюрьма—такова была участь почти всѣхъ безъ исключенія упорствовавшихъ. Въ этомъ случаѣ благодушный императоръ былъ несомнѣнно скорѣе руководимымъ, чѣмъ руководителемъ. Говорятъ, видные придворные проливали слезы во время этихъ прямо отвратительныхъ сценъ, и только правовѣрные іерархи остались холодны, какъ сталь. Но правительство наложило на себя тяжелую отвѣтственность. Несчастные сирійцы массами бѣжали подъ власть мусульманъ. Государство лишило себя симпатій диссидентовъ, ошибка, которая должна была дорого стоить.

Достойнѣе была другая мѣра. Правительство дало, съ согласія правящихъ въ Палестинѣ Фатимидовъ, значительныя суммы
1010 на возстановленіе храма Воскресенія, который въ 1010 году былъ раз-
967- рушенъ по приказанію помѣшаннаго халифа Хакима, (967—1021),
1021 обожествленнаго друзами. Вслѣдствіе недоброжелательства все еще фанатически настроеннаго правительства каирскихъ халифовъ, постройка была закончена только при Константинѣ IX въ
1048 1048 году.

Императрица Зоя была охвачена недоброжелательствомъ и завистью къ своей умной и сильной волей сестрѣ Ѳеодорѣ. Послѣднюю обвинили въ томъ, что она была вдохновительницей заговоровъ Прусіана и Константина Діогена, справедливо ли, трудно рѣшить, въ виду запутанности византійскихъ придворныхъ интригъ; но ея участіе едва ли вѣроятно. Прусіанъ былъ обвиненъ въ томъ, что покушался на престолъ; Константинъ въ

томъ, что тайно содѣйствовалъ возстанію славянъ и болгаръ. Въ обоихъ обвиненіяхъ сказывается только раскаяніе правительства въ дурномъ управленіи славяноболгарскими подданными. Ѳеодора и Прусіанъ, должны были постричься въ монашество; Константинъ былъ присужденъ къ ослѣпленію, но еще до приведенія приговора въ исполненіе успѣлъ покончить съ собой. Многочисленные представители высшаго дворянства, какъ предполагаемые соучастники заговора, были изгнаны. По винѣ намѣстника Антіохіи Сиондила византійцы потерпѣли въ 1029 году тяжкое пора- 1029
женіе. Въ 1030 году самъ императоръ появился на сирійскомъ 1030
театрѣ военныхъ дѣйствій, казалось для того только, чтобы эмиръ Алеппо и Триполи нанесъ ему столь основательное пораженіе, что онъ и его войско съ трудомъ достигли Антіохіи. Богатая добыча досталась на долю побѣдителей.

Здѣсь выступаетъ впервые на историческую сцену могучій воинъ-герой Георгій Маніакъ. Успѣшно поведя партизанскую войну, онъ вскорѣ получилъ командованіе надъ Нижней Мидіей съ главнымъ городомъ Самосатой. Смѣлый ударъ отдалъ въ его руки Эдессу въ 1032 году, и письмо Христа къ топарху 1032
Авгару было препровождено въ столицу для присоединенія къ нерукотворенному образу въ качествѣ второй священнѣйшей реликвіи.

Въ теченіе двухъ лѣтъ болѣлъ старый императоръ, и столичная молва выставляла, какъ одну изъ причинъ болѣзни, отравленіе его собственной супругой. Монахъ Іоаннъ, нѣкогда дворецкій Романа, въ то время управляющій благотворительными заведеніями, имѣлъ брата изумительной красоты, правда страдавшаго падучей, въ котораго императрица влюбилась со всѣмъ неистовствомъ старческой страсти. Во всякомъ случаѣ, непристойно было то, что немедленно послѣ смерти императора 11 Апрѣля 11 апр.
1034 года императрица собрала всѣхъ придворныхъ и представила 1034
имъ своего любовника **Михаила IV Пафлагонца** (1034—1041) въ 1034-
качествѣ императора. „Побѣдителю добыча“ таково было осно- 1041
ваніе, по которому эта вышедшая изъ низинъ плебейская семья дѣлила между собой правительственную власть. Іоаннъ, этотъ по истинѣ „дѣлатель императоровъ“, сталъ государственнымъ канцлеромъ съ прямо неограниченной властью. Другой братъ, Константинъ, сталъ генералиссимусомъ или великимъ доместикомъ, Стефанъ же, прежде корабельный инженеръ, сталъ адмираломъ императорскаго флота, а его сынъ Михаилъ Калафатъ былъ облеченъ саномъ кесаря. Почти всѣ безъ исключенія эти искатели приключеній были въ высшей степени даровитые люди, особенно геніальный правитель Іоаннъ, который однако своимъ безжалостнымъ тиранствомъ и истинно-греческимъ фискализмомъ напоминалъ знаменитаго одноименнаго ему министра финансовъ при Юсти-

ніанѣ Іоанна Капподокійца. Уже при Романѣ африканскіе и сицилійскіе корсары стали нападать на побережіе Адріатики. Но теперь византійское правительство встрѣтило ихъ внушительнымъ отпоромъ. Чѣмъ болѣе свободное крестьянство, которое нѣкогда выставило кадры побѣдоносныхъ въ войнахъ съ болгарами и мусульманами оемъ, гибло отъ произвола дворцовой знати, тѣмъ болѣе правительство оказывалось вынужденнымъ прибѣгать къ найму солдатъ. Среди послѣднихъ вскорѣ занимаютъ первое мѣсто по числу и значенію „варанги“ и „руссы“. Скандинавы изъ Россіи, затѣмъ норвежцы, исландцы, со времени побѣды Вильгельма Завоевателя въ 1066 г., многочисленные датчане и англо-саксы наполняли ихъ ряды. Но ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ знаменитъ, какъ Гаральдъ Гаардрадъ, сынъ Сигурда, брата св. Олафа (короля
1033- Норвегіи 1047—1066), который въ 1033—1043 годахъ, подъ воин-
1043 ской кличкой Нордбриктъ, совмѣстно съ азіатскимъ героемъ Георгіемъ Маніакомъ совершилъ величайшіе подвиги въ за-
1032 щитуимперіи ромеевъ. Въ 1032 году соединенный флотъ здѣсь впервые выступившихъ опытныхъ мореходовъ республики Рагузы и зятя императора Константина Карантина, намѣстника Навпліи, настолько основательно разбилъ сарациновъ, что они рѣшили ото-
1034- мстить со всей доступной имъ энергіей. Въ 1034—1035 годахъ они
1035 нападали на острова Эгейскаго моря и Ликію. Но намѣстники приморскихъ оемъ Оракисія и Кивиреотика уничтожили суда морскихъ разбойниковъ. Наказаніе было обычное: по всему западному и южному побережью Малой Азіи виднѣлись висѣлицы и колья. Побѣдоносный Гаральдъ навелъ ужасъ на все африканское побережье. Главный ударъ надо было нанести Сициліи, которая со времени отпаденія отъ Фатимидовъ подпала анархіи эмировъ. Патрикій Маніакъ, командовавшій въ Италіи получилъ порученіе дѣйствовать противъ Сициліи; лангобарды изъ Салерно, итальянскіе норманны и варанги подъ начальствомъ Гаральда составляли ядро сухопутнаго войска. Его предпріятія поддерживалъ
1038 флотъ Стефана, брата императора. Въ 1038 году была взята штурмомъ Мессина, и арабы потерпѣли пораженіе при Раметтѣ, благодаря военнымъ способностямъ Маніака. Новое присланное
1040 изъ-за моря африканское войско было разбито въ 1040 году при Драгинѣ. Но возгорѣвшійся на личной почвѣ въ высшей степени рѣзкій раздоръ между главнокомандующимъ и адмираломъ вызвалъ вмѣшательство императорскаго правительства; Маніака арестовали и отправили въ столицу. Съ этого дня счастье покинуло императорское оружіе.

Гораздо опаснѣе при Михаилѣ было возстаніе славянскихъ подданныхъ на Балканскомъ полуостровѣ. Причина возстанія была экономическая. Правительство стало переходить въ виду въ высшей степени напряженныхъ потребностей болѣе высокой культуры,

отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Вездѣ и во всѣ времена народы разсматривали это явленіе, какъ тиранію и жестокость правящихъ; припомнимъ хотя бы возстаніе швейцарскихъ крестьянъ 1653 г. Если уже и въ старыхъ областяхъ озлобленіе было очень сильно, то въ сербо-болгарскихъ намѣстничествахъ дѣло дошло до дикаго возстанія. Тамошніе подданные имѣли полное основаніе ссылаться на то, что право, закрѣпленное Василіемъ Болгаробойцей въ писанномъ видѣ, нарушено новыми финансовыми порядками.

Петръ Делеанъ, по оффиціальнымъ греческимъ извѣстіямъ самозванный, на дѣлѣ же дѣйствительный внукъ царя Самуила, поднялъ въ 1040 году знамя возстанія. Какъ одинъ человѣкъ, под- 1040
нялся болгарскій народъ. Народная ярость обрушилась прежде всего на нѣсколькихъ кровопійцъ изъ числа агентовъ фиска. Затѣмъ, возстаніе распространилось, какъ лавина. Гроза нависла надъ Солунью; Диррахій палъ. Никопольская оема присоединилась къ возстанію, за исключеніемъ главнаго ея города Навпакта. Князь Алузіанъ, важный сановникъ изъ рода комитопула Аарона, перешелъ на сторону своего народа. Сорокатысячное войско штурмовало въ теченіе шести дней (октябрь 1040) твердыню Солуни Окт.
Но геройское населеніе еще разъ возвеличило имя эллин- 1040
ской πόλις и спасло государство въ то самое время, когда слабодушное правительство его губило. Какъ нѣкогда ихъ дѣды, полагаясь на отеческихъ боговъ и героевъ, выступили противъ мидійскаго наслѣдственнаго врага, такъ теперь солунцы почерпнули у своего могучаго патрона св. Димитрія мужество къ бою и силу для славной побѣды. Возстаніе было сломлено этой рѣшительной битвой. Раздоръ между вожаками, который побудилъ Алузіана къ ослѣпленію „царя“ Делеана и къ повторной измѣнѣ, привелъ возстаніе къ концу. Михаилъ легко восторжествовалъ надъ локализованными бандами. Но черногорскіе сербы утвердили свою свободу и уготовали вторгшемуся при Константинѣ IX ромейскому войску ту же участь, какую впослѣдствіи имъ не разъ было суждено уготовать арміямъ полумѣсяца. Въ Болгаріи государственное управленіе было поставлено совсѣмъ на греческій ладъ; автокефальная охридская церковь и всѣ епископскія каѳедры стали (совсѣмъ какъ въ печальныя времена фанаріотовъ) добычей столичныхъ карьеристовъ изъ духовенства и, прежде всего, клира св. Софіи, при чемъ эти эллинскіе князья церкви, смотрѣвшіе на свои весьма доходныя пастырскія мѣста, какъ на золотое дно, еще громко жаловались на ссылку въ варварскую страну, какъ видно изъ переписки Ѳеофилакта[1]). Тогдашніе греки выказывали ту

[1]) О перепискѣ Ѳеофилакта см. изслѣдованіе проф. *Ѳ. И. Успенскаго*: „Образованіе второго Болгарскаго царства“. (Записки Имп. Новорос. Универс. т. XXVII и отдѣльно. Одесса, 1879.) (*В. Б.*).

же политическую мудрость, какую позднѣе проявили латиняне, т. е. они частью сознательно, частью по близорукости, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы рано или поздно вызвать страшную національную реакцію.

10 дек. 1041 По смерти Михаила IV 10 декабря 1041 года Зоя возвела прежняго кесаря на императорскій престолъ подъ именемъ 18 апр. 1042 **Михаила V Калафата.** 18 апрѣля 1042 года наглый выскочка заключилъ свою старую благодѣтельницу въ монастырь на о. Принкипо. Это послужило сигналомъ ко всеобщему возстанію столичнаго населенія. Во главѣ движенія стало дворянство, которое съ полнымъ правомъ ненавидѣло и презирало добравшуюся до престола дерзкую клику искателей приключеній. Обѣ порфиророжденныя принцессы, Оеодора и Зоя были торжественно 21 апр. 1042 провозглашены августами 21 апрѣля 1042 года и, попытка сопротивленія потоплена въ крови. Калафатъ былъ насильственно постриженъ въ монахи. Вполнѣ естественно, что прежніе правители были наказаны конфискаціей имущества. Между 11 іюня 1042 обѣими сестрами миръ царилъ лишь недолгое время. 11-го іюня **1042** года шестидесятидвухлѣтняя Зоя вышла замужъ за **Константина IX Мономаха**, одного изъ членовъ императорскаго дома, 1050 1054 который правилъ съ ней до **1050** года и одинъ до **1054**. Среди многочисленныхъ безразсудствъ старухи этотъ чисто политическій бракъ былъ наибольшей глупостью; государство нуждалось въ государѣ-воинѣ, и Маніакъ былъ наиболѣе подходящій василевсъ. На горе имперіи на престолъ былъ возведенъ разслабленный развратникъ. Правленіе Константина является послѣднимъ счастливымъ періодомъ въ жизни имперіи, но этимъ счастливымъ состояніемъ она менѣе всего была обязана императору. Императоръ былъ настроенъ въ высшей степени антимилитаристически, дѣлалъ сбереженія на солдатскомъ жалованіи и тратилъ крупныя суммы на постройки и развитіе наукъ, для чего менѣе всего подходили эти тяжелыя времена.

Въ Италіи норманны, нѣкогда наемники Маніака, стали 1041 величайшей опасностью для греческаго господства. Въ 1041 году вторглись они въ Апулію, взяли Мельфи и дважды разбили на голову катапана Докеана; его преемникъ не былъ счастливѣе. Вліятельный примасъ Бари Аргиръ соединился съ норманнами; однако, Маніакъ, посланный Михаиломъ V въ Италію, гдѣ Тарентъ, Бриндизи и Отранто одни только и повиновались грекамъ, вы- 1042 звалъ еще разъ поворотъ судьбы; въ 1042 году одержалъ онъ большую побѣду при Монополи. По возведеніе въ санъ императора Константина, съ фавориткой котораго Склиреной и ея родней онъ находился въ глубокой враждѣ, жестоко огорчило героя; онъ провозгласилъ себя императоромъ; тщетно дворъ подкупалъ противъ него предателя Аргира. Сѣвъ на корабль въ Отранто, Маніакъ

высадился въ Диррахіи въ февралѣ 1043 года. Всѣ ждали, что его Февр.
движеніе по древней via Egnatia дастъ государству новаго монарха. 1043
Его конецъ былъ тотъ же, что впослѣдствіи Цезаря Борджіа: шальная стрѣла убила могучаго и уничтожила его дѣло. Константинъ вновь твердо сидѣлъ на подгнившемъ престолѣ.

Власть грековъ въ Италіи теперь быстро шла къ концу. Ни западный императоръ, ни папа не могли пріостановить успѣховъ
нормановъ. Въ 1055 году палъ Отранто, въ 1060 году—крѣпкая 1055
Троя; со взятіемъ Регія и Скилакія было закончено завоеваніе 1060
Калабріи. Послѣдніе остатки побѣдныхъ трофеевъ Юстиніана были отняты у восточнаго Рима. Побѣда норманновъ, которые вскорѣ завладѣли и Сициліей, была вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхомъ древняго Рима, который могъ опять распространить на всю Италію свою въ теченіи долгаго времени ограниченную власть. Въ связи съ этими событіями дѣло дошло до полнаго церковнаго разрыва между древнимъ и новымъ Римомъ. Папа Левъ IX, человѣкъ высокомѣрный, обладалъ яснымъ сознаніемъ своихъ цѣлей. Его новоримскій коллега Михаилъ Кируллларій ни мало не уступалъ ему въ этомъ отношеніи. Но необходима была вся западная предвзятость, чтобы усмотрѣть въ посланіяхъ патріарха Михаила Кируллларія вызовъ въ то время, какъ именно патріархъ былъ вызванъ: истинно-православный человѣкъ долженъ былъ разсматривать состоявшееся присоединеніе митрополичьяго округа Отранто, Агіи Северины, Россано и Регія къ полусхизматическому въ глазахъ грековъ престолу древняго Рима, какъ угрозу для спасенія многихъ душъ.

Поэтому Михаилъ Кируллларій исполнилъ только свой архипастырскій долгъ, когда онъ совмѣстно со Львомъ, автокефальнымъ іерархомъ церкви въ Охридѣ, предостерегалъ италійскихъ православныхъ отъ ереси западныхъ. Столь же мягкій, сколь уважаемый богословъ восточной церкви патріархъ Петръ Антіохійскій въ письмѣ къ Доминику, псевдо-патріарху Градо, осудилъ только рѣзкую форму увѣщаній и мѣропріятій Михаила, по существу же онъ стоялъ вполнѣ на его сторонѣ.

Правительству споръ былъ въ высшей степени неудобенъ: если только было возможно спасти что-либо въ Италіи, оно не могло обойтись безъ папы. Но правительство было слабо, и патріотическое антилатинское народное сознаніе сказалось, какъ сила, передъ которой оно должно было склониться. Правда, Левъ IX сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы неудачнымъ выборомъ легата пойти наперекоръ миролюбивымъ намѣреніямъ правительства: грубое и вызывающее выступленіе кардинала Гумберта должно было глубоко возмутить всякаго истаго грека. Весьма торжественно предали другъ друга проклятію, и, въ концѣ-концовъ, это было самымъ разумнымъ выходомъ. Введенная со времени прекращенія раскола,

вызваннаго Фотіемъ, лживая двойная бухгалтерія прекратилась: признали другъ друга врагами открыто и честно.

Очень серьезна для государства была при Константинѣ опасность отъ печенѣговъ. Ихъ ханъ Тиракъ, озлобленный на грековъ, которые переманили часть орды съ ихъ вождемъ Кегеномъ, распустилъ боевыя знамена; однако, его совершенно разбили, и, по давно испытанному правительственному обычаю, византійцы поселили плѣнниковъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ кругомъ Нипа и Срѣдца; это сдѣлалось для Византіи несчастьемъ: новые поселенцы призвали на помощь соплеменниковъ изъ-за Дуная. Печенѣги опустошили всю Болгарію до воротъ Адріанополя и
1051 разбили и уничтожили три византійскія арміи. Лишь въ 1051 году разбойничьи шайки были изгнаны изъ предѣловъ Оракіи и Македоніи. Тиракъ, угрожаемый въ своемъ главномъ лагерѣ при Преславѣ, просилъ мира съ чисто варварской трусостью.

На востокѣ Константинъ продолжалъ ложную политику Василія Болгаробойцы. Послѣ смерти Ашота IV, анійскаго Багратида, произошли въ Арменіи обычныя смуты изъ-за престола, и Михаилъ IV рѣшилъ, наконецъ, медіатизировать Арменію. Византійская армія обложила армянскую столицу, но катастрофа, постигшая
1041 Пафлагонскую династію въ 1041 году, заставила армію отступить. Вельможи согласились возвести на престолъ Багратидовъ семнадцатилѣтняго Гагика. Онъ и его полководецъ Григорій Магистръ удачно сражались съ сельджуками. Какъ только Константинъ укрѣпился на престолѣ, онъ медіатизировалъ почти всѣхъ мелкихъ
1045 армянскихъ князей. Въ 1045 году Гагикъ былъ вызванъ въ столицу, а годъ спустя греки заняли Ани. Кто еще въ Арменіи вѣрилъ въ то, что византійское владычество представляетъ сильную опору христіанству Арменіи, у того открылись глаза: жадная толпа греческихъ клириковъ водворилась въ богатыхъ епископствахъ и монастыряхъ; религіозныя измывательства надъ правовѣрными моно-
1056 физитами были нескончаемы. Католикосъ Петръ († 1056) былъ вызванъ въ столицу. Послѣ смерти его преемника ставились препятствія по избранію католикоса. Всѣ тяжелыя испытанія VII и послѣдующихъ столѣтій прошли безслѣдно для греческихъ іерарховъ, ничего не забывшихъ и ничему не научившихся. Характерно, что еще злосчастный императоръ Романъ Діогенъ клялся передъ своимъ походомъ, по своемъ возвращеніи уничтожить армянскую вѣру. Армянскіе монахи взывали къ Богу, чтобы Онъ погубилъ императора подобно тому, какъ погубилъ проклятаго Василіемъ Великимъ безбожнаго Юліана. Это настроеніе армянъ, вызванное сумасбродствомъ греческаго церковнаго управленія, даетъ ключъ къ пониманію успѣховъ сельджуковъ. Прежде всего послѣ присоединенія небольшихъ горныхъ государствъ, византійская имперія должна была сдерживать натискъ сельджуковъ, занявшихъ при

Тогрулъ-бекѣ первенствующее положеніе въ Азіи. Истинно-греческая мелочная политика, какъ обыкновенно, сказалась въ неумѣстной скупости—обложеніи недавно присоединенныхъ горныхъ округовъ и роспускѣ 50,000 человѣкъ армянской и иверійской милиціи. Но великій Василій Болгаробойца своей никогда не превзойденной системой укрѣпленій восточной границы подготовилъ спасеніе безмозглыхъ потомковъ. Вторгшіеся въ Васпураканъ турецкіе отряды были въ 1048 году разбиты при Страгнѣ. По орды обратили въ пепелъ неукрѣпленный богатый торговый городъ, Ардзенъ (Каринъ-Оеодосіуполь). 1048

Вредъ этотъ былъ частично покрытъ одержанной съ помощью иверійскаго народнаго ополченія побѣдой при Капетрѣ въ 1050 году. Личное нападеніе Тогрулъ-бека сокрушилось о твердыню крѣпости Манцикерта. 1050

Константинъ былъ счастливъ не по заслугамъ. Въ 1047 году очень опасное возстаніе армянскаго генерала Льва Торника потерпѣло неудачу подъ стѣнами столицы, и Константинъ спокойно правилъ послѣ смерти Зои до собственной кончины въ 1054 году. Охотно передалъ бы онъ власть начальствовавшему въ Македоніи генералу Никифору Вріеннію; но чувство легитимизма пробудилось: народъ, сенатъ и гвардія радостно привѣтствовали энергичную старую **Θеодору**, когда она, послѣдняя изъ порфирородныхъ, взяла въ свои руки скипетръ (**1054—1056**) и съ необычайной энергіей имъ владѣла. То, что креатуры ея предшественника поплатились за свое положеніе ссылкой и конфискаціей имущества, это входитъ въ законный ритуалъ смѣны обладателя византійскаго престола. По этимъ не ограничилась дѣятельность старой императрицы, которая казалось унаслѣдовала всю силу духа своего дяди Василія Болгаробойцы. Она выказала и не безъ основанія, прямо врожденное тогдашнимъ правительствамъ недовѣріе къ генералитету, ибо среди высокородныхъ представителей послѣдняго дѣланіе императоровъ и претендентскія замашки стали прямо наслѣдственной и модной болѣзнью. Она отозвала высокоодареннаго главу дѣйствующей противъ сельджуковъ арміи Исаака Комнина и замѣнила его покладистымъ придворнымъ. Передъ смертью 30 Августа 1056 года она передала императорское достоинство старому генералу и сенатору **Михаилу** VI **Стратіотику** (30 Августа **1056** до 31 Августа **1057**). Это было слишкомъ оскорбительно для самолюбія арміи. Лояльность и любовь къ природному царствующему дому, которыя такъ трогательно проявились въ отношеніи къ Зоѣ и Оеодорѣ, угасла вмѣстѣ со смертью послѣдней представительницы Македонской династіи: вспыхнуло бурное военное возстаніе. Генералы, большею частью богатые малоазіатскіе землевладѣльцы, объединились, какъ въ дни Севера или Авреліана. При восторженномъ сочувствіи отдѣльныхъ 1054–1056 30 авг. 1056 30 авг. 1056–31 авг. 1057

воинскихъ частей, они провозгласили императоромъ **Исаака I Комнина** сперва въ Кастамонѣ, потомъ на равнинѣ Гунаріи 8 іюня 1057 года. Дѣйствительный „дѣлатель императоровъ“, смѣщенный стратигъ Антіохіи Катакалонъ побудилъ никопольскія войска къ присоединенію. Исаакъ двинулся на Никею и побѣдилъ императорскія войска. Михаилъ VI отрекся отъ престола и 2 сентября **1057** г. Исаакъ вѣнчался на царство въ св. Софіи.

8 іюня 1057

2 сент. 1057

Это была побѣда военной партіи надъ сенатомъ, аристократіей и гражданскимъ чиновничествомъ. Первый пріемъ императора произвелъ, поэтому, на всѣхъ присутствующихъ неизгладимое впечатлѣніе: сенаторы стояли вмѣстѣ, потупивъ взоры, императоръ произносилъ только самыя необходимыя слова, высказывая свою волю болѣе движеніями головы и рукъ, чѣмъ словами и предоставляя говорить своимъ секретарямъ. Дальнѣйшее теченіе правленія соотвѣтствовало этому началу. Исаакъ проявилъ необыкновенную энергію. Какъ долголѣтній начальникъ арміи, онъ долженъ былъ сочувствовать своимъ солдатамъ въ томъ злѣ, которое возникало со временъ финансовой разрухи наступившей послѣ Василія Болгаробойцы. Дѣйствуя въ видахъ оздоровленія финансовой политики, онъ, подобно Веспасіану, не боялся непопулярности. Синекуры для придворныхъ, ученыхъ и слишкомъ многочисленной толпы духовенства были упразднены. Была проведена основательная финансовая реформа. Какъ мало онъ боялся фрондирующей оппозиціи государственнаго совѣта, показываетъ смѣщеніе Михаила Кируллаpія, іерархическая надменность котораго сдѣлалась невыносимой. Этотъ князь церкви со своими папскими замашками имѣлъ только одно подобіе въ исторіи православной церкви—московскаго патріарха Никона. Исаакъ и Алексѣй Михайловичъ, одинъ въ Византіи, другой въ Россіи задушили образующееся папство въ самомъ зародышѣ.

Преклонный возрастъ Исаака, еще ослабленнаго болѣзнью послѣ счастливаго похода противъ венгерскихъ и печенѣжскихъ разбойничьихъ ордъ (1059), не соотвѣтствовалъ тяготамъ императорской власти. Еще болѣе ослабила его тихая и пассивная оппозиція бюрократіи. „Богъ“, говаривали обыкновенно, „далъ себѣ шесть дней времени для сотворенія міра; этотъ же человѣкъ хочетъ привести все въ порядокъ въ одинъ день“. Занимать императорскій престолъ восточнаго Рима было уже не забавой, а роковой должностью.

1059

Какъ въ Римѣ третьяго вѣка, такъ и теперь лучшіе люди видѣли въ императорствѣ долгъ и судьбу. Усталый старецъ отрекся отъ престола и удалился въ Студійскій монастырь. Онъ передалъ власть своему другу и министру **Константину X Дукѣ (1059—1067)**, геніальному финансисту, который блистательно проявилъ себя на второстепенномъ посту. Очевидно изъ нравственныхъ соображеній

1059-1067

выбралъ Исаакъ именно Константина и устранилъ отъ престола своего высокоодареннаго брата Іоанна и его еще болѣе даровитыхъ сыновей, полагая, что этимъ онъ наилучшимъ образомъ устроитъ судьбу государства. Но этотъ выборъ оказался глубокой ошибкой.

Константинъ X открываетъ время **Дуковъ**, несчастную эпоху господства бюрократовъ, риторовъ и ученыхъ [1]). Уже однажды при Маркѣ Авреліи осуществленіе идеала Платоновской политіи — правленіе философовъ, стало для государства роковымъ. Дука сильно расширилъ сенатскую аристократію массовымъ включеніемъ въ нее плебейскаго элемента, ремесленниковъ и варваровъ. Старые сенаторы, дворянство которыхъ было очень подозрительно и со вчерашняго дня, смотрѣли на это съ непріязнію; но можно было утѣшаться тѣмъ, что демократическая сенатская партія теперь вполнѣ взяла въ свои руки управленіе государственнымъ кораблемъ. Бюрократы управляли; слово финансовыхъ агентовъ было особенно вѣско. Это была реакція гражданскаго управленія противъ милитаризма, столицы противъ провинціальнаго дворянства, которое занимало высшіе военные посты и при возведеніи на престолъ императора Исаака рѣзко проявило преторіанскій духъ. У этихъ военныхъ посягательствъ на корону должна была быть окончательно отнята почва; для достиженія этого соотвѣтствующими мѣрами явились сокращеніе военнаго бюджета и роспускъ арміи. Императоры и министры состязались въ томъ, чтобы осуществить этотъ антимилитаристическій идеалъ новой сенатской партіи. Кадры арміи были всюду сокращены, жалованіе войскамъ урѣзано, склады оружія и военныхъ припасовъ не пополнялись, работы по исправленію пограничныхъ крѣпостей оставлены.

Характеру всего строя соотвѣтствовало правительство: оно не стояло на уровнѣ восточнаго кризиса. На Востокѣ была настоятельно необходима сильная военная рука, ибо тамъ среди сельджуковъ, появилась новая полная силъ жизнь съ тѣхъ поръ, какъ послѣ смерти великаго султана Тогрулъ-бека въ 1063 году его сынъ, 1063
бывшій передъ тѣмъ намѣстникомъ Хорасана, Алпъ-Арсланъ взялъ въ свои руки бразды правленія. Передовой боецъ правовѣрнаго суннитства при чисто турецкой жестокости геройски отважный и рыцарски-настроенный человѣкъ, онъ былъ кумиромъ своихъ конныхъ отрядовъ и яростнымъ врагомъ имперіи, дурно управляемой разслабленными бюрократами и краснобаями. Его вторженіе въ Арменію знаменуетъ гибель тамошней высокой культуры. Свирѣпое, планомѣрное опустошеніе и разгромъ характеризовали военныя дѣйствія султана сельджуковъ. Теперь говорятъ соотвѣтственно господ-

[1]) Объ этой эпохѣ ср. превосходное изслѣдованіе *C. Neumann*: „Die Weltstellung des byzantinischen Reiches"; франц. переводъ „La situation mondiale de l'empire byzantin avant les croisades" (Revue de l'Orient latin 1905, t. X, и отдѣльно).

ствующему туркофильству о „великолѣпныхъ остаткахъ богато развитой культуры сельджуковъ“, ибо султанъ Рума Ала-ад-динъ Кай-Кубадъ I (1220—1236) дѣйствительно занимался блестящимъ строительствомъ. При этомъ забываютъ, однако, ту мелочь, что все это великолѣпіе сельджукской культуры не оригинально, а заимствовано изъ Персіи и Византіи. Точь въ точь съ такимъ же правомъ мы могли бы разсматривать царей гиксовъ, съ ихъ подражаніемъ и усвоеніемъ египетскихъ художественныхъ формъ въ Танисѣ, какъ истинныхъ носителей культуры въ долинѣ Нила.

Тотчасъ же по вступленіи на престолъ Алпъ-Арсланъ набралъ огромную армію и двинулся противъ Арменіи. Когда онъ подошелъ съ востока, ему покорились въ смертельномъ страхѣ властители Албаніи и Иверіи. Затѣмъ, онъ обратился противъ могучей царской крѣпости Ани. Осада городовъ никогда не была дѣломъ азіатскихъ степняковъ; однако, съ безпримѣрной энергіей турецкія орды держались передъ крѣпостными валами. Центральное правительство, стѣсненное въ деньгахъ и солдатахъ, не послало
6 іюля 1064 вспомогательной арміи и, такимъ образомъ, 6-го іюля **1064** года великолѣпный городъ сталъ добычей варваровъ. Въ то же время ихъ конныя шайки разъѣзжали до самыхъ областей по р. Евфрату, грабя и предавая все огню и мечу. Мелкій владѣтель Карса, въ сознаніи своего безсилія передъ этой страшной народной волной, уступилъ свое государство грекамъ и получилъ въ видѣ вознагражденія городъ Цамендавъ въ Киликійскомъ округѣ Таврѣ, который вскорѣ сталъ второй родиной армянскому народу. Этотъ обмѣнъ былъ ему выгоденъ, ибо вскорѣ Карсъ попалъ въ руки турокъ.

Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, политика правительства не
1064 отличалась энергіей. Въ 1064 году мадьяры осадили Бѣлградъ, важную крѣпость на Дунаѣ. Въ слѣдующемъ году опасность со стороны половцевъ замѣнила опасность отъ печенѣговъ. Узы (огузы), называемые у русскихъ половцами, у грековъ куманами—новая тюрская орда, богатая лошадьми, живущая въ войлочныхъ юртахъ, питающаяся кобыльимъ молокомъ и кониной, грязная, одѣтая въ овечьи шкуры, обыкновенно вооруженная лукомъ и стрѣлами—по примѣру несчетнаго числа соплеменниковъ послѣдовали „стремленію на западъ“. Печенѣги были ими вытѣснены изъ области Днѣ-
1065 стра въ Валахію. Въ 1065 году они въ числѣ 60.000 перешли черезъ Дунай. Тщетно старались воспрепятствовать этому византійскіе генералы Василій Апокапъ и Никифоръ Вотаніатъ: благодаря пресловутому гражданскому управленію, у нихъ не было достаточно солдатъ. Одна изъ половецкихъ ордъ проникла до Солуни, но заразныя болѣзни и озлобленное сопротивленіе населенія уничтожили ее. Главныя силы, оттѣсненныя на Балканскій полуостровъ, очутились скоро въ большой опасности. Ихъ истребленіе является дѣломъ не жалкаго правительства, совершенно

напоминающаго правительство недоброй памяти Священной Римской имперіи во времена Арманьяковъ, но отличной болгарской милиціи и жаждавшихъ мести печенѣговъ, которые безжалостно избивали половцевъ. Остатки половцевъ молили о пощадѣ и были поселены въ Македоніи.

Въ соотвѣтствіи съ антимилитаристическимъ прекраснодушіемъ и наклонностью къ учености заключилъ старѣющій императоръ свой второй бракъ. Евдокія Макремволитисса столь же красивая, сколь литературно-образованная женщина стала черезъ него матерью шести дѣтей. Къ нимъ присоединились три уже изъ предосторожности коронованныхъ сына Дуки отъ перваго брака. Умирающій императоръ, исключительно занятый мыслью сохранить престолъ за своимъ домомъ, попытался связать императрицу и сенатъ письменными обѣщаніями и клятвой вѣрности—среди византійцевъ безнадежное предпріятіе. Евдокія, хотя и вжившаяся въ атмосферу ученыхъ педантовъ, гдѣ тонъ задавалъ отвратительный философствующій болтунъ и краснобай Пселлъ, доказала, что основательно извращенное риторическое образованіе не можетъ совершенно сбить съ пути разсудокъ умной женщины. Она поняла тотъ вредъ, который новый курсъ принесъ государству. При наличности угрожающей отъ сельджуковъ опасности, только традиціонный милитаризмъ могъ дать спасеніе. Она вняла народному голосу, желавшему ея вторичнаго брака съ настоящимъ воиномъ. Только такимъ способомъ могъ быть положенъ конецъ вредному для всѣхъ вліянію разросшагося бюрократизма. При выборѣ супруга она, однако, ошиблась. Романъ Діогенъ, стратигъ Тріадицы (Срѣдецъ) былъ сынъ того Константина Діогена, который будто бы рѣшился нѣкогда поднять бунтъ славянъ противъ императора Романа III. На тридцатилѣтняго сына Константина, богатыря-великана съ горячей кровью и почти безумно отважнымъ честолюбіемъ, пало со стороны недовѣрчивыхъ бюрократовъ то же обвиненіе и, вѣроятно, съ тѣмъ же основаніемъ, что на отца. Евдокія, уже перешедшая за сорокъ лѣтъ, но все еще статная и обладающая пылкимъ темпераментомъ, едва увидала виднаго, прекраснаго Романа, какъ совсѣмъ жаромъ южанки полюбила его. Однако, ея письменное обѣщаніе не вступать во второй бракъ находилось въ рукахъ патріарха Іоанна Ксифилина. Лукавая женщина знала слабую сторону патріарха. Подъ предлогомъ выйти замужъ за одного изъ его родственниковъ, она добыла обратно компрометирующій документъ и поразила столицу, обвѣнчавшись съ **Романомъ IV Діогеномъ** въ декабрѣ **1067**. Это была побѣда военной партіи; ярость перехитренной бюрократіи сказалась частью въ тихой частью въ открытой оппозиціи ея главарей: брата императора кесаря Іоанна Дуки, который вмѣстѣ съ двумя сыновьями располагалъ могущественной партіей въ сенатѣ, негодующаго патріарха Дек. **1067**

и особенно язвительнаго ритора Михаила Пселла. Къ этому присоединилось то обстоятельство, что избалованные Дукой преторьянцы варяги держали сторону партіи стараго двора уже по одному тому, что Романъ былъ любимъ національной арміей. Только блистательный внѣшній успѣхъ могъ сообщить престижъ императору-солдату.

Необходимо было съ мощной энергіей выступить противъ сельджуковъ, постояннаго бича малоазіатскихъ и сирійскихъ восточныхъ провинцій. Храбрость и дарованія полководца, проявленныя Романомъ могли возбудить надежду, что для государства въ его лицѣ воскресъ Левъ Исавръ или Константинъ. Къ сожалѣнію, его необузданность и слишкомъ низкая оцѣнка врага вовлекли его въ гибель. Управленіе бюрократовъ привело къ разрухѣ арміи. Неумѣстная бережливость не наполнила государственной казны. Пестрый составъ командуемыхъ разноплеменными офицерами ополченцевъ затруднялъ исполненіе распоряженій главнокомандующаго и разстраивалъ единство военныхъ дѣйствій. Несмотря на это вполнѣ
1068 счастливо окончился походъ 1068 года, который имѣлъ цѣлью наказать мусульманъ изъ Аленно и отбросить разбойничьи шайки сельджуковъ, нападавшія на припонтійскія области.

1069 Въ 1069 году свирѣпые разбойники вновь вторглись въ Каппадокію, которую постигли всѣ ужасы вандальскаго опустошенія и избіенія населенія. Подвижности легкихъ турецкихъ всадниковъ такъ же не соотвѣтствовала тяжеловѣсная тактика византійцевъ, какъ нѣкогда тактика легіоновъ Красса не соотвѣтствовала военнымъ дѣйствіямъ парѳянскихъ всадниковъ, закованныхъ въ желѣзо, и стрѣлковъ. Но императоръ все же, въ концѣ концовъ, загналъ разбойничьи шайки за Евфратъ. Однако, въ то время, какъ онъ предпринялъ смѣлый походъ черезъ прежнюю четвертую Арменію, чтобы завладѣть крѣпостью Хлатъ на озерѣ Ванъ, его полководецъ Филаретъ далъ разбить себя въ Каппадокіи. Сельджуки грабили вплоть до Иконія. Отъ императора, который старался преградить имъ путь, имъ удалось бѣжать, оставивъ добычу.

Дурное положеніе дѣлъ въ Италіи заставило императора въ
1070 1070 году вернуться въ столицу. Въ 1068 году палъ Отранто,
1068 а крѣпкій Бари, главный опорный пунктъ грековъ въ Апуліи, под-
16 апр. вергся осадѣ. Послѣ геройской обороны храбрый гарнизонъ сдался
1071 16 апрѣля **1071** года. Дѣло грековъ въ Италіи было кончено, и
1073 теперь въ 1073 году амальфитанцы попали подъ власть Роберта Гвискара.

Въ Италіи уже нельзя было задержать рокового теченія обстоятельствъ, а на Востокѣ кризисъ принялъ острый характеръ. Манунлъ Комнинъ, племянникъ императора Исаака, начальствовавшій въ отсутствіи Романа, былъ на голову разбитъ турками и самъ взятъ въ плѣнъ. Городъ Хоны, которымъ такъ часто подавалъ

чудесную помощь архангелъ Михаилъ, на этотъ разъ палъ подъ ударами турокъ; святыня архангела подверглась осквернению и расхищению. Далѣе, Алпъ-Арсланъ взялъ приступомъ въ восточной Арменіи важную пограничную крѣпость Манцикертъ (Манацкердъ). Тогда императоръ напрягъ неслыханно силы имперіи и съ войскомъ въ 100.000 человѣкъ лично направился противъ турокъ—враговъ Христа. Отдѣльный отрядъ, состоявшій большею частью изъ половцевъ и западныхъ малонадежныхъ солдатъ, подъ начальствомъ француза Урселя Балльеля долженъ былъ овладѣть Хлатомъ. Главная армія съ императоромъ во главѣ вернула Манцикертъ. Но въ нѣсколькихъ кавалерійскихъ дѣлахъ испытанные отряды Алпъ-Арслана выказали побѣдоносное превосходство. Императоръ тщетно отзывалъ обратно отряды, выдвинутые противъ Хлата: они были оттѣснены турками въ Месопотамію. Алпъ-Арсланъ, сознавая, что онъ имѣетъ передъ собой равнаго противника, предложилъ миръ; гордый Романъ безразсудно его отвергъ. Такъ дѣло дошло до страшнаго конца. Дурныя предзнаменованія пугали наспѣхъ собранное войско, которое даже и желѣзная дисциплина императора не могла превратить въ образцовую армію. Интрига и измѣна офицеровъ и солдатъ ослабляла энергію въ самомъ лагерѣ. Несмотря на это, въ первый день обѣ стороны сражались геройски безъ рѣшительнаго исхода. Только когда на второй день принцъ Андроникъ Дука измѣнически отступилъ со своимъ отрядомъ, паника охватила войско. Другіе военноначальники съ ввѣренными имъ частями послѣдовали примѣру Андроника. Тщетно бился Романъ съ истинно геройскимъ мужествомъ. Турецкая конница дико и неудержимо прорывалась дальше и дальше. Подъ императоромъ была ранена лошадь, онъ упалъ и очутился въ плѣну у турокъ.

Рѣшительный день битвы при Манцикертѣ **1071** года былъ **1071** смертнымъ часомъ великой византійской имперіи. Хотя послѣдствія во всемъ ихъ ужасѣ не сразу стали ощутительны, но все же востокъ Малой Азіи, Арменія и Каппадокія, области, бывшія родиной столькихъ императоровъ и полководцевъ и представлявшія главную силу государства, были навсегда утрачены, и турокъ раскинулъ на развалинахъ древне-римскаго великолѣпія свои кочевыя палатки. Колыбель цивилизаціи подпала варварству ислама и полнѣйшему огрубѣнію. Тяжкая моральная отвѣтственность за катастрофу, отъ которой греческая нація никогда не оправилась и не могла оправиться, падаетъ не на несчастнаго императора, но на бюрократію и дворцовую партію, которыя, въ ослѣпленіи упорствуя въ подрывѣ военной мощи государства, планомѣрно привели имперію къ беззащитности и въ лицѣ одного изъ своихъ главныхъ представителей совершили настоящую измѣну.

Всѣ послѣдующія поколѣнія воздали справедливую хвалу по-

истинѣ безпримѣрному великодушію, проявленному грубымъ туркомъ по отношенію къ униженному и взятому въ плѣнъ врагу. Онъ возвратилъ ему свободу въ обмѣнъ на плѣнныхъ сельджуковъ и за одинъ милліонъ византійскихъ золотыхъ. Только отчаянный фатализмъ могъ побудить несчастнаго императора вернуться въ свою столицу: самому наивному въ политическомъ отношеніи человѣку должно было быть совершенно ясно, что неудача императора будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ паденіе его собственное и его единомышленниковъ, военной партіи. Дѣйствительно, бюрократы увѣренно взяли дѣло въ свои руки. По предложенію Пселла, были провозглашены регентами Евдокія и ея старшій пасынокъ Михаилъ Дука. Въ дѣйствительности, во главѣ управленія сталъ смертельный врагъ Романа, старый кесарь Іоаннъ Дука. Поддерживаемый партіей Пселла, онъ предъявилъ Евдокіи ультиматумъ, требуя объявить ея супруга утратившимъ престолъ. Когда Евдокія съ негодованіемъ геройски отвергла постыдное требованіе, ее изгнали, несмотря на ея слезы и просьбы, изъ дворца, постригли въ монахини и заточили въ монастырь. **Михаилъ VII Дука Парапинакъ (1071—1078)** былъ провозглашенъ императоромъ Несчастный Романъ, который пытался держаться противъ него въ Азіи съ немногими оставшимися вѣрными ему войсками, былъ осажденъ Андроникомъ въ Аданѣ и долженъ былъ сдаться. Онъ торжественно отказался отъ престола и обѣщалъ удалиться въ монастырь. Андроникъ обезпечилъ данное Роману обѣщаніе личной безопасности ручательствомъ митрополитовъ Халкидона, Иракліи и Колоніи. Но Романъ довѣрился напрасно. Регентъ кесарь Дука высоко стоялъ надъ предписаніями христіанской морали или даже надъ нормами общаго международнаго права. Несмотря на протестъ честныхъ епископовъ, которыми безсовѣстно играли, Романа ослѣпили жестокимъ и отвратительнымъ способомъ. Страшныя раны, нарочно оставленныя по приказанію кесаря безъ ухода, свели въ могилу несчастнаго монарха, послѣ того какъ онъ тщетно искалъ геройской смерти на полѣ чести. Утверждали, что можно было тогда еще спасти имперію, ибо важная въ стратегическомъ отношеніи Верхняя Арменія еще не была потеряна, Антіохія, Эдесса и приморскія крѣпости были еще византійскими. Но въ этомъ утвержденіи приходится усумниться: малоазіатскія владѣнія византійцевъ были подобны итальянскимъ владѣніямъ преемниковъ Юстиніана, а тамъ „человѣкъ желѣзнаго кулака“, императоръ Констансъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ не могъ сдѣлать противъ лангобардовъ ничего существеннаго; да и приравнять совершенно сельджуковъ съ сирійскими Хамданидами значитъ глубоко ошибиться въ оцѣнкѣ соотношенія военныхъ силъ. Во всякомъ случаѣ распустившееся въ роскошный цвѣтокъ хозяйничанье задававшихъ тонъ управленію гражданскихъ сановниковъ проявлялось въ по-

1071-1078

истинѣ изумительной ловкости принимать во всѣхъ политически затруднительныхъ моментахъ, самыя превратныя рѣшенія. Политика риторики и фразы выступила на первый планъ при сильной поддержкѣ эпистолографіи съ ея въ корнѣ зловредной тенденціей. Правленіемъ руководили кесарь и евнухъ Никифорица, оба не лишенные дарованій и посѣдѣвшіе въ дѣлахъ; но вся бюрократическая рутина не стояла на уровнѣ столь тяжелаго положенія. Въ то время, какъ защита государства была запущена неслыханнымъ образомъ, въ то время, какъ скряжничали на бюджетѣ арміи и флота, допускали разрушеніе крѣпостей и дорогъ, въ это самое время аккуратно выплачивалось жалованіе высшимъ сановникамъ и креатурамъ руководящихъ министровъ, а на забавы двора и столицы всегда имѣлись наличныя суммы. Рѣдко когда бывало въ Византіи правительство болѣе убогое духовно и бѣдное мыслями, чѣмъ это, составленное изъ главарей чиновной аристократіи. Самъ императоръ былъ достойнымъ ученикомъ Пселла: учитель говорилъ о немъ, что онъ предоставляетъ дѣла ихъ собственному теченію. Въ то время, какъ и на Востокѣ и на Западѣ, обстоятельства складывались все опаснѣе и обостреннѣе, Михаилъ занимался риторикой съ Пселломъ и пробовалъ свои силы въ области греческаго стихосложенія. Въ Болгаріи изъ за притѣсненій чиновниковъ еще разъ назрѣло возстаніе. Болгарская національная партія съ Георгіемъ Войтѣхомъ (Войтахомъ) во главѣ искала помощи у родственныхъ сербовъ, князь которыхъ Михаилъ (1050—1084) получилъ отъ папы королевскій 1050-
титулъ. Болгары просили его сына Бодина въ цари. Бодинъ былъ 1084
торжественно провозглашенъ царемъ подъ именемъ Петра и одержалъ блестящую побѣду надъ Делеаномъ Далассиномъ, при чемъ самъ греческій полководецъ былъ взятъ въ плѣнъ. Бодинъ пошелъ на Нишъ, его ближайшій помощникъ, сербскій воевода Петрилъ—на Касторію. Однако, греки выставили большую воинскую силу, въ томъ числѣ норманнскихъ наемниковъ. Бодинъ былъ разбитъ и плѣнникомъ отвезенъ въ Антіохію, откуда онъ, съ помощью венеціанцевъ, бѣжалъ къ своему отцу въ Скодру. Возстаніе было подавлено, и эпилогомъ его были обычныя жестокости.

Новое правительство тотчасъ расторгло договоръ, заключенный Романомъ съ Алпъ-Арсланомъ, но оно не приняло никакихъ мѣръ къ защитѣ имперіи, такъ что Востокъ былъ предоставленъ грабежу сельджуковъ. Смерть Алпъ-Арслана въ 1072 году возвела на престолъ могучаго Меликъ-шаха (1072— 1072-
1092), который передалъ своему даровитому двоюродному брату 1092
Сулейману-Кутулмышу Румъ, возложивъ на него веденіе войны. Этотъ высокоодаренный государственный человѣкъ сумѣлъ нанести грекамъ на Востокѣ смертельный ударъ. Тщетно Романъ и Василій

боролись законодательными мѣрами съ плантаціоннымъ хозяйствомъ; нигдѣ оно такъ не процвѣтало, какъ на Востокѣ: крѣпостные и рабы обрабатывали латифундіи вельможъ. Тутъ Сулейманъ п внесъ соціальную реформу: всѣ эти земледѣльцы были объявлены свободными, подъ условіемъ уплаты поголовной подати, и такимъ образомъ самый жизненный интересъ привязалъ ихъ къ турецкому владычеству; рабы же, во многихъ случаяхъ мусульмане и инославные христіане, въ сущности почти и не питали никакой симпатіи къ Византіи. Правительство должно было, наконецъ, выйти изъ состоянія бездѣятельности. Однако, новый главнокомандующій Исаакъ Комнинъ былъ разбитъ на голову при Кесаріи. Кесарь Дука, который теперь принялъ командованіе, сперва двинулся противъ бунтующихъ подъ начальствомъ Урселя норманновъ, но былъ при Сангаріи разбитъ Урселемъ и взятъ въ плѣнъ. И тутъ произошло нѣчто неслыханное: недавній губитель государства быстро вошелъ въ соглашеніе съ норманнскимъ искателемъ приключеній; онъ выступилъ претендентомъ на престолъ и двинулся противъ столицы и собственнаго племянника. Въ этой опасности центральное правитель-
1074 ство бросилось въ объятія турокъ. Въ 1074 году Сулейманъ, съ согласія Меликъ-шаха, заключилъ съ Византіей договоръ, въ силу коего онъ сталъ правомѣрнымъ владѣтелемъ оккупированныхъ восточныхъ провинцій. За это сельджуки обѣщали поставить сильный вспомогательный отрядъ и сдержали слово. Ихъ наѣздники разсѣяли бунтарскія шайки и взяли въ плѣнъ обоихъ вожаковъ. Дука былъ заточенъ въ монастырь, а Урсель ускользнулъ и собралъ новыя войска въ оемѣ Арменіакъ. Противъ него въ 1074 году былъ высланъ Алексѣй Комнинъ, сынъ Іоанна Комнина, племянникъ императора Исаака. Такимъ образомъ Алексѣй выступилъ впервые и счастливо на всемірно-историческую сцену: на его долю выпалъ тріумфъ привести въ цѣпяхъ въ Константинополь безпокойнаго кондотьера. Бѣдствія отъ турецкихъ нападеній и опустошеній въ Малой Азіи, конечно, и далѣе безпрепятственно продолжались.

Бюрократическій режимъ созрѣлъ для гибели; таково было господствующее убѣжденіе. Спасеніе было только въ арміи. Въ 1078 году и въ Европѣ и въ Азіи одновременно произошли два возстанія: Никифоръ Вріенній, стратигъ Диррахія, двинулся къ столицѣ, въ то время, какъ въ Малой Азіи съ согласія сельджуковъ, купленнаго цѣною новыхъ унизительныхъ уступокъ, Никифоръ Вотаніатъ былъ провозглашенъ автократоромъ. Возстаніе дворянства и народа принудило Михаила VII къ отреченію: онъ сталъ архіепископомъ ефесскимъ, **Никифоръ же III**
1078- Вотаніатъ былъ всѣми признанъ императоромъ (1078—1081). Але-
1081 ксѣй Комнинъ совершенно разбилъ Вріеннія при Ка-

лабріи (Καλαβρύη) во Оракіи и такъ же энергично подавилъ нѣсколько быстро поднявшихся бунтовъ, до тѣхъ поръ, пока въ 1080 году 1080
не провозгласилъ себя императоромъ его собственный зять безмѣрно богатый и пользовавшійся вліяніемъ среди военно-землевладѣльческаго дворянства: Никифоръ Мелиссинъ; у этихъ людей совершенно изсякли патріотическія чувства. Новый претендентъ заключилъ съ Сулейманомъ условія относительно дѣлежа пріобрѣтеній, которыя должны были быть сдѣланы на счетъ Вотаніата. Алексѣй Комнинъ уклонился отъ похода противъ Мелиссина, несомнѣнно менѣе изъ родственной нѣжности, которую онъ выставлялъ предлогомъ своего поведенія, чѣмъ изъ за нежеланія рисковать жизнью за бездарнаго императора. Назначенный вмѣсто него протовестіарій Іоаннъ съ трудомъ спасся изъ-подъ Никеи.

Въ виду плачевнаго положенія имперіи, попытка миролюбиваго императора Михаила VII вступить въ союзъ съ могущественнымъ Робертомъ Гвискаромъ Апулійскимъ путемъ заключенія брачныхъ узъ, не была особенно неудачнымъ предложеніемъ. Несовершеннолѣтняя дочь Гвискара, Елена, вмѣстѣ со своей сестрой была отправлена въ Константинополь въ цѣляхъ утонченнаго воспитанія и обручена съ тогдашнимъ наслѣдникомъ престола Константиномъ (впослѣдствіи Студійскимъ монахомъ). Близорукій глупецъ Никифоръ заключилъ обѣихъ норманнскихъ принцессъ въ монастырь и возбудилъ этимъ дикую ярость пылкаго героя Гвискара. Послѣдній, какъ только у него развязались 1080
руки въ 1080 году, послалъ въ Византію ультиматумъ, въ которомъ требовалъ возстановленія Дуковъ на византійскомъ престолѣ. Тщетно разоблачили самозванца, выставленнаго Робертомъ, предъявивъ подлиннаго Михаила VII Дуку: разрывъ совершился.

Алексѣй Комнинъ, даровитѣйшій изъ военноначальниковъ, до сихъ поръ служилъ дѣлу императора Никифора, ибо втайнѣ надѣялся быть имъ усыновленнымъ на правахъ кесаря. Когда же бездѣтный старикъ сталъ склоняться къ тому, чтобы передать престолъ своему племяннику Синадину, давнія натянутыя отношенія перешли въ открытую вражду. Алексѣй ускользнулъ въ Цурулъ; сторонники Дуковъ и военной партіи собрались вокругъ него, во главѣ съ воинственнымъ Георгіемъ Палеологомъ. Алексѣй двинулся противъ столицы. Положеніе было въ высшей степени критическое, ибо царственный старецъ и его министры хотѣли уже заключить договоръ съ Мелиссиномъ и турками. Но тутъ измѣна одного нѣмецкаго наемника 1 апр.
открыла Алексѣю 1 Апрѣля 1081 года Харсіанскія ворота. 1081
Столица страшно пострадала отъ неистовствъ ворвавшихся наемныхъ отрядовъ. Одни лишь варяги и нѣкоторыя другія воинскія части сохра-

няли вѣрность императору Никифору; но этотъ послѣдній самъ сгубилъ свое дѣло. 2 Апрѣля **Алексѣй** вѣнчался на царство въ Св. Софіи.

Военной революціи, былъ обязанъ Комнинъ своей короной и знаменательнымъ заключеніемъ революціи было то, что, какъ и 900 лѣтъ передъ тѣмъ, во дни Септимія Севера, со столицей было поступлено, какъ съ завоеваннымъ городомъ. Грубо опредѣленно было при этомъ указано столичной бюрократіи, что ея правленіе, едва не сгубившее имперію, перестало существовать. Военные заняли вновь, какъ и прежде, господствующее положеніе и, можно смѣло сказать, къ великому благу государства. Комнины не могли уже стать „restitutores orbis“: Западъ остался у норманновъ; гораздо болѣе важный Востокъ, гдѣ возникло государство Румъ (Иконій) за сельджуками. Но послѣднюю вечернюю зарю дала эта геройская династія многострадальному ромейскому народу, и въ ужасающемъ мракѣ послѣдующаго крушенія имперіи позднѣйшія поколѣнія съ тоской и глубокой благодарностью вспоминали объ этой мощной династіи спасителей имперіи и охранителей ея единства.

VII. Комнины и Ангелы (1081—1204)

Страшно тяжелая задача ждала великаго **Алексѣя I Комнина** (**1081 — 1118**): онъ царствовалъ, такъ сказать, надъ одними раз- **1081-**
валинами. Въ Азіи въ дѣйствительномъ обладаніи имперіи еще на- **1118**
ходились почти только прибрежные города; европейскія провинціи сѣвера были опустошены постоянными войнами, ихъ податная сила истощена. Ко всему этому присоединялась угроза норманнской опасности, вызванная безотвѣтственною глупостью Вотаніата (сравн. стр. 127). Надо было обладать геройскимъ мужествомъ, чтобы не отчаяться въ такомъ положеніи; и это мужество было у великаго Алексѣя. По прежде всего въ его рукахъ была столица, кольцомъ стѣнъ которой уже не разъ въ минуту тяжелой опасности бывала ограничена власть императора ромеевъ, и несравненное положеніе которой, самое блестящее доказательство изумительной проницательности равноапостольнаго Константина, всегда доставляло возможность опять вновь возстановить имперію изъ ея обломковъ. Алексѣй былъ человѣкомъ, который посвятилъ этой тяжело выполнимой задачѣ долгую жизнь, полную трудовъ и самоотреченія, съ тѣмъ чисто римскимъ чувствомъ долга, которое такъ выгодно отличаетъ лучшихъ среди ромейскихъ самодержцевъ [1]).

Своимъ тропомъ Алексѣй былъ обязанъ военной аристократіи и Дукамъ: ихъ надо было прочно связать съ домомъ Комниновъ. Государственная касса, по крайней мѣрѣ въ данное время, не могла платить пенсій; поэтому Алексѣй выказалъ свою благодарность и признательность установленіемъ широко развитой градаціи титуловъ, вполнѣ такъ, какъ дѣлаютъ современные государи съ орденами: стали возводить въ чинъ севаста, протосеваста, паниперсеваста, севастократора и т. д. Еще сохранился документъ патріаршей канцеляріи, который, какъ настоящій письмовникъ, указываетъ непосвященному въ эти высокія тайны, какія обращенія и титулы онъ долженъ употребить, обращаясь съ письмами къ вы-

[1]) *F. Chalandon:* Essai sur le règne d'Alexis I Comnène. (Paris 1900). (*В. Б.*).

сокому духовному или свѣтскому сановнику. То, что мы обычно называемъ византійскими чинами и церемоніями, обязано, если не своимъ возникновеніемъ, то развитіемъ, лишь времени Комниновъ и слѣдующей за нимъ эпохѣ паденія.

Претендентъ на престолъ Мелиссинъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ сойтись со своимъ энергичнымъ зятемъ; онъ былъ вознагражденъ чиномъ кесаря. И вотъ предстояло еще, напрягши всѣ силы имперіи, дать отпоръ тому крупному предпріятію, которое подготовлялъ норманнскій герцогъ и его воинственный сынъ Боэмундъ. Въ войнахъ Алексѣя играетъ большую роль великій доместикъ Запада иверійскій князь Григорій Пакуріанъ, вѣрнѣйшій изъ вѣрныхъ и поэтому буквально осыпанный имѣніями и ленами. Ему принадлежитъ основаніе Стенимахскаго (Петрицонскаго) монастыря, еще и теперь являющагося центромъ эллинизма около Филиппополя [2]).

Май 1081 Въ маѣ 1081 г. высадились сперва Боэмундъ, а затѣмъ Робертъ Гвискаръ, въ Орикѣ (Эпиръ) съ арміей въ 30.000 человѣкъ. Робертъ осадилъ, какъ когда-то Цезарь, съ моря и съ суши Диррахій, господствующую надъ Адріатическимъ моремъ крѣпость, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начальный пунктъ Игнатіевой дороги (via Egnatia), служившую ключемъ къ внутреннимъ областямъ имперіи. Алексѣй купилъ между тѣмъ помощь Венеціи цѣною самыхъ тяжелыхъ жертвъ. Венеціанцы поддерживали Грецію своимъ могущественнымъ флотомъ противъ норманновъ изъ хорошо понятаго собственнаго интереса, а ни въ коемъ случаѣ не вслѣдствіе старой связи съ имперіей, о которой умные торговцы вспоминали только тогда, когда это имъ было выгодно. Высокою платой были столь исключительно благопріятные для Венеціи торговые договоры, которые ставили восточную имперію въ такую же коммерческую и хозяйственную зависимость отъ Венеціи, въ какой теперь находится Турція отъ Англіи. Нельзя осуждать за это Алексѣя: его положеніе было отчаяннымъ, онъ принужденъ былъ брать помощь, гдѣ находилъ ее, и платить за нее любую цѣну. Венеціанцы, однако, тоже сдѣлали все для нихъ возможное. Подъ предводительствомъ Доменико Сельво венеціанскій флотъ вмѣстѣ съ греческимъ уничтожили норманнскій флотъ. Робертъ Гвискаръ отступилъ, какъ Цезарь, къ Фарсалу, и Алексѣй, гордясь своимъ 70.000 войскомъ съ многочисленными варягами (англосаксами
18 окт. 1081 и датчанами), далъ ему 18 октября 1081 г. сраженіе, вопреки совѣтамъ Палеолога. Его судьба была судьбой Помпея. Въ на-
1082 чалѣ 1082 г. Гвискаръ взялъ штурмомъ Диррахій; но вынужденный возвратиться въ Италію, онъ предоставилъ веденіе вой-

---

[2]) *L. Petit:* Typikon de Grégoire Pacourianos pour le monastère de Pétritzos (Backovo) en Bulgarie. (Визант. Врем., 1904, прил. № 1). (*В. Б.*).

ны Боэмунду. Выплачиваемыя Алексѣемъ германскому императору субсидіи имѣли цѣлью удержать по возможности норманнскаго герцога въ Италіи. Боэмундъ тѣмъ временемъ направился въ Эпиръ; въ 1083 г. онъ разбилъ дважды новую армію 1083
Алексѣя и завоевалъ Касторію, Моглену, Скопье и всѣ македонскіе города до Вардара. Но греческій подкупъ вызвалъ почти что мятежъ среди его офицеровъ, недовольныхъ малой добычей въ бѣдной землѣ. Боэмундъ направился въ Оессалію, но крѣпкая Ларисса сопротивлялась шесть мѣсяцевъ всѣмъ его нападеніямъ. Алексѣй, наученный бывшими неуспѣхами, ограничился мелкой войной, которую гибельнымъ для норманновъ способомъ вели стрѣлки и 7.000 присланныхъ на помощь Сулейманомъ сельджукскихъ всадниковъ. Норманны не сумѣли даже привлечь симпатіи недовольныхъ славянъ. Тѣнь великаго Фотія послужила къ спасенію государства, такъ какъ громадное большинство крѣпкихъ въ православіи бояръ и крестьянъ презирали норманнскихъ пришельцевъ, какъ еретиковъ. Лѣтомъ 1084 г. завоеванія Боэмунда 1084
были ограничены Эпирскимъ побережьемъ, и онъ поспѣшилъ въ Салерно, чтобы объявить отцу о своей неудачѣ.

Въ 1084 г. старый герцогъ опять появился со своимъ флотомъ въ Албаніи; но его успѣхи не пошли дальше завоеванія жалкаго Корфу (Корцира). Въ морскихъ сраженіяхъ счастье колебалось; и въ 1085 г. при Корфу венеціанцы и греки спачала на- 1085
несли пораженіе норманнскому флоту, но въ концѣ сами были разбиты. Заразительныя болѣзни страшно уменьшили армію Роберта; 17 іюля 1085 г. лихорадка похитила и самого стараго герцога. Раздоръ между его сыновьями Боэмундомъ и Рожеромъ изъза нижне-италійскихъ владѣній облегчилъ Комнину обратное завоеваніе острововъ и гаваней. Имперія ромеевъ избавилась на полтораста лѣтъ отъ французскихъ рыцарей-разбойниковъ.

Лишь только Алексѣй освободился отъ норманновъ, опасность вызвала его къ сѣверу. Во Оракіи и Болгаріи ученія павликіанъ и богомиловъ, несмотря на усердное преслѣдованіе, находили все больше послѣдователей какъ среди крестьянъ и пастуховъ, такъ и среди городскихъ жителей и самого дворянства, и даже вселенскій патріархъ долженъ былъ быть смѣщенъ вслѣдствіе предположительной приверженности къ богомильству. [1]) Уже въ 1078 г., во время набѣга половцевъ, павликіанинъ Лека при Тріа- 1078
дицѣ (Срѣдецъ-Софія) и богомилъ Добромиръ въ Месимвріи начали религіозную войну противъ „идолослужителей капищъ демон-

---

[1]) Козма I Аттикъ; кажется, онъ былъ мистикомъ, которому только православные раціоналисты приписали еретическія ученія. Если бы аѳонскіе омфалопсихиты выступили уже въ XI в., то, безъ сомнѣнія, они стали бы жертвой костровъ.

скихъ". То, что эти „совершенные" собрали вокругъ себя 80.000 крестьянъ, совсѣмъ напоминаетъ результаты мечтательной проповѣди какого-нибудь Ѳомы Мюнстера. Дисциплинированный византійскій корпусъ, конечно, безъ труда разбилъ этихъ борцовъ за вѣру; но когда
1086 въ 1086 г. болгары у Дристра стали дѣйствовать заодно съ половцами, къ нимъ тотчасъ присоединились богомилы подъ предводительствомъ знатнаго павликіанина Травла, заняли горный замокъ Бѣлятово и съ огнемъ прошли по Оракіи. Пакуріанъ и Врана были
1086 разбиты въ 1086 г., такъ что Дристръ и вся дунайская Болгарія
1087 отторглись отъ имперіи. Въ 1087 г. появился Челгу-ханъ съ 80.000 печенѣговъ и половцевъ; Николай Мавроката калонъ смогъ только съ трудомъ задержать ихъ успѣхи, такъ что Алексѣй самъ перешелъ Балканы; но въ страшномъ сраженіи при Дристрѣ онъ былъ такъ рѣшительно разбитъ, что греки не могли болѣе выступить въ открытомъ полѣ. Ѳракія была отдана теперь безъ сопротивленія на разгромъ дикимъ ордамъ, пожары и убійства простирались до окрестностей столицы. Но какъ нѣкогда надъ норманнами и позднѣе надъ крестоносцами, такъ и надъ печенѣгами византійская дипломатія и византійское золото одержали верхъ. 40.000 половцевъ поступили на службу къ Алексѣю, и
29 апр. 29 апрѣля 1091 г. соединенныя силы грековъ и половцевъ такъ
1091 разбили печенѣговъ въ кровавомъ сраженіи при Левуніи, что отвратительный народъ на долгое время былъ совершенно обезсиленъ. Жалкіе остатки его императоръ разселилъ въ Верхней Македоніи около Моглены.

Въ послѣдній разъ грозила имперіи опасность со стороны
1094 сѣверныхъ народовъ въ 1094 г., когда претендентъ на корону лже-Константинъ Діогенъ повелъ половцевъ черезъ Дунай. 48 дней они осаждали Адріанополь, но битва при Таврокомѣ положила конецъ всему движенію.

Тѣмъ худшимъ казалось положеніе дѣлъ на востокѣ. Малая Азія принадлежала почти цѣликомъ туркамъ. Болѣе хитростью, чѣмъ оружіемъ, Алексѣй отобралъ обратно Никомидію и Синопъ.
1092- Вмѣсто Сулеймана правилъ теперь, какъ султанъ Рума, Кы-
1106 лычъ-Арсланъ (1092—1106) въ Иконіи; его тесть Чаха, когда-то
1090 греческій офицеръ, укрѣпился, начиная съ 1090 г. на западномъ
1092 берегу малой Азіи и на Спорадскихъ островахъ; въ 1092 г. Смирна сдѣлалась столицей „императора ромеевъ", какъ онъ себя называлъ. Между тѣмъ, греческое золото дѣйствовало и здѣсь, и соб-
1093 ственный зять Чахи убилъ его въ 1093 г.

Для римской куріи раздѣленіе церквей всегда отзывалось глубокой болью, и ея движущей мыслью въ теченіе всѣхъ столѣтій была надежда на возсоединеніе. Поэтому всякій разъ, когда хитрые греки находились въ стѣсненныхъ политическихъ условіяхъ, они строили планы уніи. Кажется невѣроятнымъ, съ какою тонкостью они все

снова пробовали этотъ маневръ по отношенію къ добродушнымъ западноевропейцамъ и всякій разъ находили вѣрившихъ имъ, хотя они до Флорентійскаго собора никогда почти не думали серьезно объ уніи: это было по большей части лживое притворство изъ соображеній политической цѣлесообразности. Такъ, уже императоръ Михаилъ VII увлекъ въ 1074 г. даже великаго папу Григорія VII. Но на этотъ 1074
разъ призывъ о помощи императора Алексѣя нашелъ особо благопріятную почву. Успѣхи христіанъ въ Испаніи и отвоеваніе отъ невѣрныхъ Сициліи высоко подняли религіозное одушевленіе христіанъ. Извѣстно, съ какимъ трогательнымъ усердіемъ тяготѣла пламенная вѣра народовъ со временъ Ираклія къ тѣмъ земнымъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ Спаситель. Какъ тяжелое оскорбленіе, наносимое Спасителю и Учителю, воспринималось во всемъ Западѣ, такъ искренно и серьезно вѣрующемъ, то, что въ Іерусалимѣ со времени изгнанія въ 1076 г. сравнительно терпимыхъ Фатимидовъ власть 1076
находилась въ рукахъ суровыхъ и фанатическихъ Ортукидовъ.

Такимъ образомъ, проповѣдь крестоваго похода со стороны папы Урбана II затронула интимнѣйшія струны тогдашняго человѣчества и имѣла прямо необыкновенный успѣхъ даже для привыкшей къ побѣдамъ куріи. Но въ то время, какъ итальянскіе республиканцы Венеціи, Генуи и Пизы умѣли учитывать мощное религіозное движеніе только по-купечески, крестовый походъ пламеннаго французскаго и фландрскаго рыцарства [1]) былъ дѣломъ сердца и убѣжденія, и по праву поэтому называются славные подвиги ихъ оружія „дѣлами Бога при посредствѣ франковъ“ (gesta Dei per Francos). Никто не радовался болѣе ихъ безпримѣрному тріумфальному движенію, чѣмъ жестоко притѣсняемые турками и мучимые греками старые христіане Востока, сирійцы и армяне. Что армяне могли основать и удержать въ Киликіи въ теченіе трехъ столѣтій полузападное феодальное государство, этимъ они обязаны въ первую голову большому народному движенію на Западѣ. Ихъ писатели, прежде всего Матѳей Эдесскій и Самуилъ Анійскій, полны восторженныхъ похвалъ западнымъ борцамъ за вѣру и освободителямъ Іерусалима, и въ то же время полны самыхъ горькихъ упрековъ противъ изолгавшихся и коварныхъ грековъ Алексѣя и Мануила.

Если не желать быть несправедливымъ, то можно, конечно, понять, что императоръ ромеевъ очень озабоченно смотрѣлъ на приближеніе крестоноснаго войска. Окруженные привыкшими къ войнѣ гордыми рыцарями западные государи не были кондотьерами, которыхъ за византійское золото можно было нанять для того, чтобы дѣйствовать при помощи ихъ войскъ по желанію въ Азіи или въ Европѣ. Среди нихъ былъ тарентскій герцогъ Боэмундъ,

[1]) Тогдашніе норманны были французами.

смертельный врагъ императора. Во всякомъ случаѣ, было трудной задачей добромъ справиться съ этими въ высшей степени самовластными и вспыльчивыми вельможами. Но интриги императора, безсовѣстные пріемы дипломата старой школы, не мало способствовали обостренію ненависти между греками и латинянами и сдѣлали молву о хитрости и двуличности грековъ—франки тоже не страдали избыткомъ честности—достояніемъ общественнаго мнѣнія Европы даже до нашихъ дней.

Здѣсь мы должны помнить только о вліяніи крестовыхъ походовъ на греческую имперію. Переговоры Алексѣя достигли, какъ предварительнаго результата, того, что французскіе князья обѣщали ему принять свои будущія палестино-сирійскія завоеванія въ качествѣ леновъ императора ромеевъ. Прежде всего послѣднему цѣнна была ихъ военная помощь для обратнаго завоеванія Малой
1097 Азіи. Въ 1097 г. Кылычъ-Арсланъ былъ основательно разбитъ крестоносцами при Никеѣ. Хитрымъ маневромъ Алексѣя было то, что онъ побудилъ турокъ необходимаго для него города Никеи сдаться ему. Гнѣвъ осаждающихъ, лишенныхъ плодовъ своего напряженія былъ совершенно справедливъ, и всѣ подарки и любезности не могли никогда возстановить добраго настроенія. Притомъ Алексѣй имѣлъ тѣмъ болѣе основаній для благодарности, что рѣшительная побѣда 1 іюля 1097 г. при Дорилеѣ возвратила византійцамъ западъ Малой Азіи. Для восточно-римской имперіи это было неслыханнымъ счастіемъ, такъ какъ собственными силами она никогда, вѣдь, не была въ состояніи достигнуть въ Азіи чего-либо значительнаго: западная часть Малой Азіи обязана сохраненіемъ своей культуры въ теченіе свыше двухъ столѣтій и спасеніемъ отъ варварства единственно воинственному героизму крестоносцевъ. Лаодикія, Филадельфія, Сарды, Смирна, Ефесъ, все самые блестящіе города греческой исторіи, были вырваны изъ рабства невѣрныхъ. По отношенія императора къ франкамъ все ухудшались. Въ то время какъ послѣдніе брали Антіохію и Іерусалимъ, императоръ только расширялъ свои владѣнія въ восточной части Малой Азіи; крестоносцы, такъ много сдѣлавшіе для него, съ правомъ жаловались на то, что онъ не сдѣлалъ ничего значительнаго въ ихъ пользу. Императору, конечно, его христіанскіе союзники казались почти столь же опасными, какъ и турки Рума; и если имѣть передъ глазами планы Роберта Гвискара и событія 1204 г., то нельзя его порицать за это.

Запутанныя отношенія Алексѣя къ Боэмунду, который
1098 укрѣпился въ 1098 г. въ Антіохіи, приняли серьезный оборотъ. Вслѣдствіе измѣны армянскаго стратига Филарета греки только въ
1085 1085 г. потеряли въ пользу турокъ столицу Востока, когда-то возвращенную имперіи съ затратою колоссальныхъ усилій оружіемъ Никифора Фоки; понятно, что они огромное значеніе придавали тому,

чтобы опять овладѣть ею. Въ 1099 г. дѣло дошло до морской и сухо- 1099
путной войны съ Боэмундомъ, которая велась послѣднимъ въ
Киликіи, въ то время какъ его союзники пизанцы разграбили острова
Левкадію и Кефалонію. Въ 1104 г. Боэмундъ отправился въ 1104
Италію и собралъ при помощи папы Пасхалія II чрезвычайно
большое войско. Но вмѣсто того, чтобы направить его на востокъ,
онъ снова взялся за осуществленіе плановъ своего отца и, пере-
хитривъ греческихъ полководцевъ, высадился въ Валонѣ (въ Эпирѣ).
Предпринятая имъ осада Диррахія потерпѣла полную неудачу.
Наученный опытомъ первой норманнской войны, Алексѣй не
давалъ ни одного болѣе крупнаго сраженія, но умѣлъ мастерски
истощать партизанской войною и безъ того терпящаго нужду не-
пріятеля и дѣйствовать подкупомъ въ его рядахъ. Въ 1108 г. 1108
Боэмундъ былъ принужденъ заключить въ Дѣволѣ въ высшей
степени унизительный миръ, отказаться отъ Лаодикіи и притязаній
на Киликію, и принять свое антіохійское княжество въ ленъ отъ
Византіи. Въ 1111 г. Боэмундъ безславно умеръ въ Апуліи. 1111
Его союзники пизанцы заключили съ Византійской имперіей тор-
говый договоръ, который имѣлъ большую цѣнность и для Византіи
не только потому, что этимъ путемъ исчезали прежніе корсарскіе
набѣги этихъ итальянскихъ морскихъ республиканцевъ, но и по-
тому, что, благодаря договору, выросталъ сбивающій цѣны конкур-
рентъ для чрезвычайно тягостной торговой монополіи венеціанцевъ.

Съ 1110 г. до 1117 г. Алексѣй долженъ былъ опять вы- 1110-
держать упорную войну съ сельджуками, которые доходили во 1117
время своихъ разбойничьихъ набѣговъ до Пропонтиды. Только
послѣ завоеванія Филомилія и блестящей побѣды при Поливотѣ въ
1116 г. султанъ Меликъ-шахъ рѣшился заключить въ 1117 г. 1116
миръ въ Акроинѣ. Вся прибрежная полоса Малой Азіи и западъ 1117
отъ Пафлагоніи черезъ Фригію до Писидіи и Памфиліи были те-
перь окончательно спасены для имперіи.

Во внутренней дѣятельности императоръ долженъ былъ больше, чѣмъ это было необходимо въ государственныхъ интересахъ, заботиться о высшемъ дворянствѣ, изъ среды котораго онъ вышелъ, и которое сдѣлало больше всего для его возвышенія и поддержанія. Старый абсолютизмъ подозрительнымъ образомъ эволюціонировалъ въ сторону западноевропейскихъ феодальныхъ государствъ, государственная организація которыхъ послужила образцомъ для киликійскаго царства армянскихъ Рубенидовъ. Но при всей своей неутомимой лагерной жизни Алексѣй нашелъ время позаботиться о реорганизаціи юстиціи и полиціи и прежде всего провести блестящимъ образомъ оздоровленіе жестоко разстроенныхъ финансовъ.

Своеобразно отношеніе императора къ клиру. Алексѣй былъ въ религіозномъ отношеніи въ высшей степени ревностнымъ государемъ: онъ самъ велъ глубочайшіе диспуты съ богомилами и навли-

кіанами, и кого ему не удавалось обратить въ православіе, того онъ предавалъ огню; онъ преобразовалъ соотвѣтственно требованіямъ времени отчасти уже устарѣвшее распредѣленіе епархій Льва Философа. Однако, при всемъ этомъ онъ преслѣдовалъ и политическую цѣль: вліятельный и богатый клиръ при правильномъ руководствѣ—а императоръ не допускалъ отсутствія строгаго и для духовенства въ высшей степени полезнаго надзора—являлся цѣлительнымъ противовѣсомъ военной знати, непокорной и всегда склонной къ бунту.

Съ удовлетвореніемъ могъ оглянуться старецъ на дѣло своей неутомимой жизни. Изъ глубочайшей анархіи и полнѣйшаго распаденія онъ поднялъ опять государство на ступень, на которой оно могло сохранить искони ему принадлежавшее положеніе великой державы, если и не съ прежней мощью, то все-таки съ честью въ теченіе трехъ поколѣній. Однако, ему не суждено было найти спокойствіе и на смертномъ одрѣ. Его собственная жена, благочестивая Ирина, и его любимица дочь Анна, написавшая „Алексіаду“, осаждали его просьбами посадить на императорскій престолъ мужа Анны кесаря Никифора Вріенія, вмѣсто давно назначеннаго наслѣдника престола Іоанна. Но упорный старикъ, хотя и ослаб-
15 авг. ленный ревматизмомъ, остался непоколебимымъ; и когда 15 августа
1118 1118 г. онъ умеръ, Іоаннъ сумѣлъ обезпечить себѣ принадлежащій ему тронъ безъ обычныхъ жестокостей и постриженій въ монашество, а только при помощи спокойной рѣшимости.

1118-1143 **Іоаннъ II Комнинъ (1118—1143)**[1]) представляетъ собою типъ превосходнѣйшаго государя. Своимъ мужествомъ и кротостью онъ завоевалъ не только сердца своихъ подданныхъ, которые его поэтому называли Іоанномъ Добрымъ—Калоіоанномъ, но и всѣ западныя извѣстія полны хвалы правителю, который старался идти къ достиженію своихъ политическихъ цѣлей не съ помощью обычной у грековъ хитрой лживости, а прямымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи онъ совсѣмъ оставилъ привычки своей семьи, какъ это показало выступленіе его родственниковъ. Интриганка императрица-мать, правда, тотчасъ постриглась—лучшее, что она могла сдѣлать. Но сестра Анна, жаждавшая дѣятельности и слегка эмансипированная дама, горько жаловавшаяся на то, что не рождена мужчиной, продолжала конспирировать, хотя ея мужъ, человѣкъ умный и тяжеловатый, не хотѣлъ ничего знать о престолѣ. Его дядя Исаакъ, генералъ, всегда терпѣвшій пораженія, жилъ со своими сыновьями при дворѣ въ Иконіи. Такъ подстрекаемый самымъ грубымъ образомъ со всѣхъ сторонъ какъ разъ наиболѣе близкими людьми, Іоаннъ держалъ свой дворъ, однако, вдали отъ жесто-

---

[1]) *F. Chalandon:* Jean II Comnène. (Paris 191[illegible] (*B. L.*)

костей, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ своего друга юности и министра Аксуха, прямого и честнаго турка, въ высшей степени умнаго и полезнаго въ дѣлахъ.

Однимъ совершенно пренебрегла династія Комниновъ—морскимъ дѣломъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время восточноримскій флотъ господствовалъ на морѣ и со времени возрожденія имперіи при македонской династіи занялъ въ высшей степени почетное мѣсто. Правда, что доставлявшая въ прошлыя столѣтія морскихъ героевъ и матросовъ кивиреотская ѳема была частью сельджукскою, частью спорной запустѣвшей пограничной территоріей. Но острова и берега Эгейскаго моря съ ихъ столь способнымъ къ морскому дѣлу населеніемъ представляли благодарнѣйшій матеріалъ для образованія флота перваго ранга. Что правительство тутъ ничего не сдѣлало, это должно было тяжело отозваться впослѣдствіи.

Іоаннъ далъ греческому національному чувству, оскорбленному заносчивостью венеціанцевъ, выраженіе, нашедшее радостный отзвукъ въ сердцахъ всѣхъ патріотовъ, когда онъ рѣшительно отказался подтвердить гордымъ купцамъ торговыя привиллегіи, вынужденныя у его отца въ дни ужаснаго норманнскаго кризиса. Вполнѣ припоминается морская политика Британіи по отношенію къ Даніи, когда венеціанцы сперва упорно демонстрируютъ со своимъ флотомъ, а потомъ грабятъ берега и острова Іоническаго и Эгейскаго морей. Высылка венеціанскихъ купцовъ изъ предѣловъ имперіи очень обострила положеніе. Къ сожалѣнію, восточный Римъ не обладалъ болѣе флотомъ, внушающимъ уваженіе. Когда поэтому дожъ Доменико Микіеле занялъ въ 1126 г. 1126
со своимъ флотомъ Кефалонію, Іоаннъ обратился къ посредничеству папы; приманка церковной уніи и на этотъ разъ не осталась безъ вліянія на курію, несмотря на всѣ разочарованія, и такимъ образомъ былъ заключенъ сносный миръ; конечно, несчастный императоръ долженъ былъ торжественно подтвердить привилегіи венеціанцевъ на горе имперіи.

Тѣмъ счастливѣе была континентальная политика Іоанна. 1120-
Отъ сельджуковъ онъ отнялъ обратно въ 1120 и 1121 г. терри- 1121
торію между Меандромъ и Атталіей. Были завоеваны Фригійская Лаодикія и Созополь, и еще рядъ писидійскихъ и памфилійскихъ городовъ. Осѣвшіе въ Сиріи и Палестинѣ пулланы [1]), которые промѣняли прежній духъ своихъ отцовъ на чисто восточное коварство, сдѣлали ошибку, сперва предложивъ руку наслѣдницы Антіохіи наслѣдному царевичу Мануилу, а затѣмъ выдавъ ее замужъ за одного франкскаго вельможу. Когда затѣмъ союзники Антіохіи, киликійскіе армяне, начали борьбу съ императоромъ, по- 1137
слѣдній принялся въ 1137 году энергично за дѣло, покорилъ Ки-

[1]) Прозвище, данное потомкамъ первыхъ крестоносцевъ. (*В. Б.*).

ликію и принудилъ графа Раймунда Антіохійскаго принести ему присягу на вѣрность. Возстаніе антіохійцевъ и заключенный турками Рума съ Данишмендомъ Сивашскимъ (Севастійскимъ) союзъ заставили императора обратиться на малоазіатское поле
1139 борьбы. Побѣдоносно прошелъ онъ въ 1139 г. до Никсара (Неокесаріи) и въ слѣдующіе годы совершенно разгромилъ турокъ.

Со временъ Алексѣя съ мадьярами установились самыя дружелюбныя отношенія; мадьяры сдѣлали со времени принятія ими христіанства большіе культурные успѣхи сравнительно съ родственными имъ печенѣгами и половцами; даже жена Іоанна была венгерской принцессой. Но только узурпація со стороны принца Альмуса, который свергнулъ съ престола дружественнаго восточному Риму короля Коломана и ослѣпилъ его сына Белу, чтобы обезпечить корону своему собственному сыну Стефану II,
1124 вызвала въ 1124 г. вмѣшательство византійскаго императора въ интересахъ несчастнаго Белы. Мадьяры, въ началѣ одерживавшіе побѣды, были затѣмъ на голову разбиты императоромъ при Храмѣ на Дунаѣ. Важный стратегическій пунктъ Браничова остался въ
1126 рукахъ византійцевъ, согласно заключенному въ 1126 г. миру.

Уже ранѣе императоръ основательно расправился съ раз-
1122 бойничьимъ народомъ печенѣговъ. Въ 1122 г. они перешли Дунай, но нашли балканскіе проходы хорошо охраняемыми. Весною
1123 **1123** г. онъ такъ ихъ разбилъ, что имя этого бича дунайской области исчезло изъ исторіи.

Послѣдніе подвиги императора были направлены на обратное завоеваніе Сиріи. Предпріятія Никифора и Цимисхія, были
1142 образцами для этого героя. Послѣ того какъ успѣхи 1142 г. ни въ коемъ случаѣ не оказались соотвѣтствующими его ожиданіямъ, онъ сталъ готовить походъ въ большихъ размѣрахъ. Случаю угодно было, чтобы онъ ранилъ себя смертельно во время охоты на кабановъ въ мѣстностяхъ киликійскаго Тавра. Вѣрный Аксухъ тотчасъ поспѣшилъ въ столицу, чтобы обезпечить престолонаслѣдіе наслѣдному
8 апр. принцу Мануилу. И когда 8 апрѣля 1143 г. „добрый“ Іоаннъ
1143 закончилъ въ цвѣтѣ силъ свой геройскій жизненный путь, ему безъ
1143- противодѣйствій наслѣдовалъ его сынъ **Мануилъ I (1143—1180)**. Въ
1180 этомъ благородномъ, духовно высоко одаренномъ и тѣлесно столь же прекрасномъ, какъ исполински сильномъ, отпрыскѣ Комниновъ нашла себѣ выраженіе чисто западная черта, правда, въ совершенно другомъ видѣ, чѣмъ у его отца. Мануилъ былъ идеаломъ рыцаря по франкскимъ взглядамъ. Чисто рыцарской была также та фантазія, которая, въ противоположность холодно разсудочной реальной политикѣ отца и дѣда, строила планы высокаго полета, гналась за недостижимыми цѣлями и не мало способствовала при всемъ внѣшнемъ блескѣ позднѣйшей страшной катастрофѣ. Отъ дѣда онъ наслѣдовалъ теологическую жилку: онъ

велъ непрестанно переговоры съ Римомъ и армянами о соединеніи церквей; но единственнымъ ихъ результатомъ была необъятная полемическая литература на различныхъ языкахъ разъединенныхъ между собою вѣрующихъ.

Для императора Мануила характерно его пристрастіе къ латинянамъ, стоящее въ связи съ западническимъ направленіямъ его духа. Обѣ его супруги были западныя принцессы, и для своихъ дѣтей онъ искалъ также свойства съ дворами Запада. Солдаты его гвардіи набирались все въ болѣе растущемъ количествѣ между смѣлыми воинственными германскими, романскими и славянскими народами. Точно также въ администраціи часто находили мѣста, надежные жители Запада, у которыхъ подкупъ и утайка не были столь обычными, какъ у ромеевъ. Необычнымъ расцвѣтомъ тогдашнихъ государственныхъ финансовъ императоръ ромеевъ былъ обязанъ этимъ честнымъ иностранцамъ, быть можетъ, въ той же степени, какъ повелитель Небесной имперіи—англійскимъ служащимъ шанхайской таможни. Къ высоко привилегированнымъ итальянскимъ купцамъ Венеціи и Пизы присоединились еще по договору 1155 г. генуэзцы, какъ ревностные и вскорѣ удачливые конкурренты. Все это дѣлаетъ для насъ понятнымъ, что у греческаго народа укрѣпилась большая ненависть по отношенію къ латинянамъ.

Пока политика Мануила держалась на испытанныхъ путяхъ его отца, счастье ему всячески благопріятствовало. Онъ положилъ рѣпительный и крайне унизительный конецъ вызовамъ гордаго и горячаго графа Раймунда Антіохійскаго: у мавзолея Калоіоанна тотъ долженъ былъ вновь признать себя покорнымъ вассаломъ императора ромеевъ. Сельджуковъ Рума онъ прогналъ до Иконія. Равнымъ образомъ въ опасномъ кризисѣ во время второго крестоваго похода (1147—1149) онъ выказалъ глубокій политическій смыслъ. 1147-
Было понятно, что императоръ ромеевъ смотритъ съ весьма смѣ- 1149
шанными чувствами на приближеніе той бушующей лавины народовъ, которую привело въ движеніе страшное возбужденіе общественнаго мнѣнія Запада послѣ паденія Эдессы въ 1144 г. Ихъ 1144
переходъ черезъ восточныя епархіи ромейскаго государства, систематически высасываемыя печенѣгами, половцами и другими подобными народами, былъ общественнымъ бѣдствіемъ; и французы, вступившіе лишь осенью 1147 г., совсѣмъ несправедливо жаловались 1148
на скупость и обманъ греческаго правительства и населенія, такъ какъ проходившіе въ серединѣ лѣта того же года нѣмцы въ высшей степени истощили страну. Съ императоромъ Конрадомъ III дѣло сошло сносно: вѣдь оба государя были другъ съ другомъ въ свойствѣ, что впрочемъ не воспрепятствовало имъ предпочесть избѣжать взаимнаго посѣщенія при проходѣ Конрада черезъ столицу, чтобы не навести тѣни на ихъ рангъ и достоинство. Не было, конечно, недостатка въ трeніяхъ между

грубой нѣмецкой арміей и вовсе не кроткими туземцами. Но въ общемъ переправа въ Азію прошла безъ серьезныхъ несогласій. Съ французами дѣло обстояло гораздо хуже. Если уже во время перехода черезъ Оракію они были въ высшей степени недовольны оказаннымъ греками пріемомъ, то у стѣнъ столицы дѣло почти дошло до открытаго разрыва. Въ главной французской квартирѣ уже обсуждался планъ взятія штурмомъ Константинополя; но помѣшала этому недостойному исходу греческая дипломатія и серьезность искренне благочестиваго короля Людовика VII, который никогда не упускалъ изъ виду настоящей цѣли этой войны за Божье дѣло. Печальная катастрофа, постигшая раздѣльно идущее и поэтому раздѣльно попадающее подъ удары иконійскихъ сельджуковъ крестоносное войско, и неудачная экспедиція послѣдняго противъ Дамаска не относятся къ предмету нашего изложенія. Императоръ Мануилъ
1149 могъ разсматривать, какъ выигрышъ, заключенный въ 1149 г. въ Солуни союзъ съ германскимъ императоромъ противъ норманновъ. Жалкіе франкскіе князья въ Сиріи, покинутые Западомъ, были вынуждены серьезно считаться съ Мануиломъ, какъ только его перестали безпокоить норманны. Правда, съ Балдуиномъ III Іерусалимскимъ у Мануила существовало сердечное согласіе. Но
1159 онъ долженъ былъ еще разъ навести походомъ 1159 года страшную грозу на все время дурно управляемое Антіохійское государство, гдѣ съ 1153 г. правилъ грубый и безпутный Раймундъ Шатильонскій. Этотъ послѣдній, а также и его армянскіе союзники были вновь приведены въ ленную зависимость отъ грековъ. Послѣ смерти императрицы Ирины (Берты Зульцбахской)
1161 Мануилъ женился въ 1161 г. на славившейся своей красотою принцессѣ Маріи Антіохійской. Съ Нур-ад-диномъ, самымъ могущественнымъ монархомъ Передней Азіи, онъ заключилъ выгодный для палестинскихъ христіанъ миръ. И съ преемникомъ Балдуина III, королемъ Амальрихомъ Іерусалимскимъ, Мануилъ
1169 находился въ превосходныхъ отношеніяхъ. Въ 1169 г. греческій флотъ въ 200 судовъ поддержалъ неудачную экспедицію Амальриха противъ Даміетты.

Положеніе на сѣверѣ стало менѣе опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ дикія варварскія орды были частью истреблены, частью укрощены. Съ мадьярами дѣло дошло до конфликта, такъ какъ они поддерживали стремленія къ эмансипаціи со стороны скорѣе, правда, фиктивныхъ, чѣмъ дѣйствительныхъ подданныхъ имперіи въ Сер-
1152- біи и Босніи. Греки отняли важный Зевгминъ и въ общемъ
1154 вели съ честью войну 1152—1154 гг. Въ 1162 г. Мануилъ
1162 вмѣшался въ непрестанные династическіе споры Арпадидовъ
1165 въ пользу принцевъ, родственныхъ ему по женѣ. Въ 1165 г. были завоеваны Зевгминъ и Сирмій и пріобрѣтена на недолгое время венгерская Далмація, потерянная для имперіи со временъ

Иракліи. Блестящая побѣда Андроника Контостефана 18 іюля 1167 г. заставила венгровъ въ 1168 г. заключить полный славы для восточнаго Рима миръ. Покровительствуемый Византіей претендентъ Бела III (1173—1196) вскорѣ дѣйствительно достигъ власти, и Венгрія стала во время его правленія въ политическую и культурную зависимость отъ имперіи ромеевъ. 18 іюля 1167 1173-1196

Въ 1151 г. и свободные сербы должны были поплатиться за то, что вступили въ сношеніе съ наслѣдственнымъ врагомъ ромеевъ, норманнами. Счастливый походъ императора сдѣлалъ короля Примислава византійскимъ вассаломъ. Съ хитрымъ и гибкимъ великимъ жупаномъ Стефаномъ Нѣманей, основателемъ могущественной великосербской династіи, дѣло не доходило, по крайней мѣрѣ, до серьезныхъ недоразумѣній. Однако, при всемъ внѣшнемъ блескѣ эти успѣхи не имѣли залога прочности, какъ это доказало происшедшее спустя едва лишь одно поколѣніе большое славянское возстаніе. 1151

Главная опасность угрожала имперіи, какъ и во времена дѣда, со стороны норманновъ, и нельзя отрицать, что главная вина падаетъ здѣсь на самого императора Мануила. Король Рожеръ искалъ для своего сына Вильгельма брачнаго союза съ византійскимъ императорскимъ домомъ. Но Мануилъ кассировалъ въ надменной византійской гордости, тогда уже давно несвоевременной, заключенный его посломъ въ Палермо договоръ и велѣлъ казнить несчастнаго дипломата, какъ подкупленнаго, будто-бы, Рожеромъ; этимъ онъ вызвалъ безмѣрный гнѣвъ послѣдняго, нанесшій имперіи неизлѣчимую рану. Рожеръ быстро заключилъ миръ съ африканскими мусульманами, и его адмиралъ Христодулъ собралъ въ 1147 г. у Бриндизи флотъ, относительно котораго не знали, предназначенъ ли онъ для перевозки крестоносцевъ въ Палестину, или для нападенія на Византійскую имперію. Вскорѣ флотъ поплылъ къ Корфу, гдѣ обычныя жалобы на суровую податную тяготу подготовили возстаніе, и гдѣ норманновъ встрѣтили съ распростертыми объятіями. Напротивъ, попытка нападенія на богатый торговый пунктъ Монемвасію, не удалась. Послѣ опустошенія Эвбеи и Аттики сицилійскій флотъ опять направился къ западу, чтобы послѣ разгрома акарнано-этолійскаго побережья произвести высадку въ Крисѣ и направить десантъ прямо на Ѳивы. Тогдашніе Ѳивы вслѣдствіе своего шелковаго и пурпурнаго производства были однимъ изъ самыхъ богатыхъ промышленныхъ городовъ имперіи. Норманны произвели здѣсь основательное опустошеніе. Было захвачено не только золото, серебро, церковныя драгоцѣнности, но и обильно накопленные въ магазинахъ запасы товаровъ. Тюки шелка и крашенная кожа были отправлены въ большомъ количествѣ на корабли. Несчастные жители должны были присягать въ томъ, что не утаили ничего изъ своего имущества. Несмотря 1147

на это, много знати было взято съ цѣлью вынудить выкупъ; среди рабочихъ шелковой мануфактуры была произведена выборка, и самые опытные переселены въ Сицилію.

Изъ Віотіи норманны направились къ Коринеу. Никифоръ Калуфъ сдалъ по первому требованію неприступный Акрокоринеъ, такъ что самъ сицилійскій адмиралъ воскликнулъ, что онъ борется подъ покровительствомъ неба, которое сдѣлало коменданта пугливымъ подобно молодой дѣвушкѣ. И этотъ промышленный городъ былъ основательно разгромленъ; были взяты даже реликвіи церквей, и среди уведенныхъ плѣнныхъ опять находились въ большомъ количествѣ ремесленники. Цѣлью норманновъ была не длительная оккупація, но только систематическій грабежъ. Цвѣтущей торговлѣ и богатой промышленности Эллады и Пелопоннеса былъ этимъ путемъ нанесенъ смертельный ударъ, отъ котораго онѣ уже болѣе не оправились. Мануфактурные рабочіе изъ Коринеа и Ѳивъ при возвращеніи въ Сицилію были поселены со своими семействами въ Палермо, и ихъ держали въ высшей степени свободно, такъ что новая отрасль промышленности быстро испытала неожиданный подъемъ. Теперь въ норманнскомъ государствѣ была создана ставшая быстро опасной конкурренція съ ревностно оберегаемой государственнымъ путемъ и сохраняемой въ величайшей тайнѣ монополіей Византійской имперіи—производствомъ роскошныхъ шелковыхъ и парчевыхъ матерій.

Осложненія на Дунаѣ помѣшали императору отомстить Рожеру. Но венеціанцы, въ благодарность за расширеніе права безпошлинной торговли на Критѣ и Кипрѣ, поддержали императора своимъ флотомъ при осадѣ Корфу. Несмотря на упорное сопроти-
1149 вленіе норманновъ, крѣпость пала въ 1149 г.

Мануилъ перенесъ теперь войну въ Италію: это было единственнымъ средствомъ избавиться отъ норманнскихъ корсаровъ, которые простирали свои пиратскіе набѣги до мѣстностей, близ-
1151 кихъ къ Константинополю. Въ 1151 г. онъ занялъ на время Анкону, что очень взволновало даже его старыхъ друзей—вене-
1154 ціанцевъ. Разбитый вновь въ 1154 г. норманнами, Мануилъ вступилъ въ переговоры съ папой и западнымъ императоромъ; но оба послѣдніе не могли и не должны были изъ собственнаго интереса поддерживать его планы утвержденія имперіи въ Италіи: Западъ не хотѣлъ болѣе знать о греческой Италіи. Попытки стать твердой ногой въ Апуліи также рушились плачевно: греческій флотъ терпѣлъ только пораженія, и норманны снова безпрепят-
1154 ственно грабили въ греческихъ водахъ. Но занявшій въ 1154 г. престолъ своего отца Вильгельмъ I не былъ Рожеромъ, и
1158 такъ, наконецъ, дошло въ 1158 г. до довольно сноснаго еще для грековъ мира.

1170 Судьба отца не научила сына. Въ 1170 г. дошло до откры-

таго разрыва съ могущественной Венеціей. Захватъ всѣхъ венеціанскихъ товаровъ и арестъ венеціанцевъ въ предѣлахъ имперіи въ 1171 г. вызвали бурю негодованія въ городѣ лагунъ. Въ 1171 г. 1171
лично руководимый дожемъ Витале Микіеле II венеціанскій флотъ разрушилъ Траву и подчинилъ Рагузу верховенству республики. Затѣмъ онъ направился въ Эгейское море, и съ Хіоса дожъ началъ переговоры съ императоромъ. Но губительная зараза принудила венеціанцевъ къ быстрому возвращенію. Ихъ попытка вырвать въ 1173 г. совмѣстно съ нѣмецкимъ предводителемъ, майнц- 1173
кимъ архіепископомъ Христіаномъ у грековъ Анкону разбилась о помощь, которую ломбардцы оказали сильно стѣсненному городу. Но когда по иниціативѣ врага грековъ Энрико Дандоло Венеція заключила союзъ съ Вильгельмомъ II Сицилійскимъ, Мануилъ уступилъ: венеціанцы были опять торжественно введены въ обладаніе всѣми своими привиллегіями и получили полтора милліона дукатовъ военнаго вознагражденія.

Болѣе всего Мануилъ повредилъ имперіи своимъ планомъ политическаго будущаго, въ которомъ неисправимый византіецъ все еще гнался за юстиніановскими мечтаніями объ универсальномъ господствѣ. Искусство его дипломатовъ должно было создать настроеніе и завязать сношенія прежде всего въ Италіи съ куріей, а затѣмъ по очереди со всѣми врагами западнаго римскаго императора. Онъ встрѣтилъ между тѣмъ мало взаимности у государей. Напротивъ того, съ ломбардскими городами онъ вступилъ съ
1169 г. въ близкія отношенія. Венеція получила греческую субси- 1169
дію, а Анкона въ 1167 г. получила греческій гарнизонъ. Императоръ старался прежде всего перетянуть на свою сторону умнаго и предпріимчиваго папу Александра III во время глубокой вражды послѣдняго съ Барбароссою, обѣщая папѣ унію восточной и западной церкви подъ условіемъ коронованія его также императоромъ Запада. Императоръ принялся въ данномъ случаѣ за дѣло необычайно серьезно; греческій синодъ долженъ былъ найти формулу объ исхожденіи Св. Духа, соотвѣтствующую ученію Запада; но православный клиръ съ патріархомъ во главѣ былъ въ этомъ отношеніи непоколебимымъ. Папа тоже не согласился на коронованіе императора: незалѣчимый разрывъ съ германской имперіей не входилъ въ его интересы, и онъ даже не могъ бы осмѣлиться на него. Практически ничего не было достигнуто; императоръ переживалъ разочарованія за разочарованіями. Хуже всего было то, что эти утопическія мечтанія принесли съ собою очень реальныя послѣдствія: они испортили указанныя самой природой политическія отношенія. Фантастическая міровая имперская политика Мануила разлучила его со старымъ союзникомъ его предковъ, императоромъ Запада: въ то время какъ общая вражда къ норманнамъ могла бы такъ сказать съ естественной необходи-

мостью вести рядомъ имперіи Востока и Запада, дипломаты Мануила должны были съ величайшей послѣдовательностью продолжать свои безплодныя заигрыванія у враговъ Германіи. Эти излюбленныя романтическія идеи отняли у имперіи ея старыя испытанныя связи и не доставили ей ни одного новаго надежнаго союза. Чѣмъ болѣе росла слабость имперіи, тѣмъ рѣпительнѣе она зависѣла отъ благожелательства болѣе значительныхъ сосѣдей. А вмѣсто того политика императора все болѣе изолировала имперію. Мануилъ сильно сталъ чувствовать перемѣну настроенія
1177 Германіи съ тѣхъ поръ, какъ венеціанскій миръ 1177 г. примирилъ германскаго императора съ Римомъ и ломбардцами. Барбаросса вступилъ въ дружественныя дипломатическія сношенія съ наслѣдственными врагами Византіи Кылычъ-Арсланомъ Румскимъ и великимъ курдомъ Саладиномъ. Отношенія къ Руму были какъ разъ очень натянутыми въ послѣдній періодъ
1156- правленія Мануила. Кылычъ-Арсланъ II (1156—1193)
1193 вначалѣ присягнулъ императору и поставлялъ вспомогательные отряды, но понемногу, двойственностью и открытымъ разрывомъ договора, онъ сталовился сосѣдомъ, въ высшей степени тягостнымъ
1176 для византійцевъ. Въ 1176 г. Мануилъ вторгнулся въ султанатъ. Но въ южной Фригіи недалеко отъ легендарныхъ Келэнъ у замка Миріокефала главная армія императора потерпѣла кровавое пораженіе; съ трудомъ могъ пробиться императоръ къ авангарду, который остался невредимымъ, равно какъ и аріергардъ удачно выпелъ изъ боя подъ превосходныхъ руководствомъ Андроника Контостефана. Кылычъ-Арсланъ предложилъ, несмотря на побѣду, умѣренныя условія мира, которыя Мануилъ принялъ, но не выполнилъ. Поэтому сельджуки возобновили въ
1177 1177 г. войну. Однако, ихъ сѣверная армія, осаждавшая Клавдіополь въ Виѳиніи, была разбита самимъ Мануиломъ, въ то время какъ южная армія, которая шла черезъ долину Меандра къ Эгейскому морю, потерпѣла полное пораженіе отъ Іоанна Ватаца. И такимъ образомъ вскорѣ былъ заключенъ довольно благопріятный для восточнаго Рима миръ. Это было послѣднимъ военнымъ предпріятіемъ неутомимаго монарха, который подобно своему отцу
24 сен. преждевременно скончался 24 сентября 1180 г. лишь 58 лѣтъ
1180 отъ роду.

Вслѣдствіе несовершеннолѣтія сына Мануила **Алексѣя II** правленіе взяли въ свои руки императрица-мать Марія и протосевастъ Алексѣй, двоюродный братъ императора. Ихъ политика двигалась по тѣмъ же латинофильскимъ путямъ, хотя въ народѣ и въ клирѣ давно бродила глухая злоба дикаго латиноненавистничества, и только сильная рука Мануила могла до сихъ поръ сдержать эти національно-эллинскія стремленія.

Тогда во главѣ экзальтированныхъ націоналистовъ сталъ

Андроникъ Комнинъ, „геніальнѣйшій безпутникъ“ („ingeniosissime nequam“). Обладай этотъ во всѣхъ отношеніяхъ геніальный человѣкъ нравственной дисциплиной и внутренней сдержкой, онъ могъ бы стать политическимъ и духовнымъ спасителемъ и возродителемъ ромейскаго народа. Андроникъ, прирожденный властитель, равно великій полководецъ и политикъ, ораторъ Божіею милостію, соединялъ въ себѣ всѣ тѣ добродѣтели, которыя считали самыми благородными и достойными восхищенія задающіе тонъ тогдашней аристократіи круги Востока и Запада, люди турнировъ и спорта. Онъ былъ, подобно своему двоюродному брату Мануилу, человѣкъ рѣдкой красоты и геркулесовской силы, рыцаремъ безъ страха и упрека, съ чувствомъ знатока предающимся охотѣ, опытный во всѣхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, съ привыкшимъ съ юности къ всевозможнымъ невзгодамъ тѣломъ. Такой человѣкъ долженъ былъ стать идоломъ для солдатъ и дворянъ. Для принцевъ турецкихъ, сѣверныхъ и сирійскихъ дворовъ, которые онъ посѣтилъ во время своей столь богатой приключеніями жизни, онъ былъ вызывавшимъ всеобщее удивленіе образцомъ княжеской элегантности и благороднаго обращенія. Но изъ гнилого корня не можетъ вырасти здоровое дерево. Его отецъ Исаакъ былъ тѣмъ національно безразличнымъ братомъ Калоіоанна, который почти измѣнникомъ провелъ большую часть своей жизни при румскомъ дворѣ, и если не сдѣлался магометаниномъ, то сталъ, однако, индифферентнымъ въ церковномъ отношеніи и тѣмъ самымъ естественно также морально безпринципнымъ человѣкомъ. Окаменѣвшая ортодоксія тогдашней эпохи не имѣла тогда болѣе ни на Востокѣ, ни на Западѣ силы воспитывать христіанъ также и морально: серьезные и дѣйствительно благочестивые люди обращались на Востокѣ къ богомиламъ, на Западѣ къ патаренамъ и альбигойцамъ. Въ ряды знати и высшихъ общественныхъ слоевъ ворвалось полное религіозное безразличіе, которое считало всѣ положительныя вѣроученія, будь то Тора, будь то Евангеліе или Коранъ, равноцѣнными или даже прямымъ человѣческимъ обманомъ; это міровоззрѣніе съ естественной необходимостью вело къ разрушенію всѣхъ нравственныхъ чувствъ и самому легкомысленному пользованію наслажденіями со стороны духовно высоко одаренныхъ людей. Доказательствомъ этому служатъ тампліеры среди латинянъ и принцы комниновскаго дома среди грековъ. Съ новымъ столѣтіемъ наступило улучшеніе. Духовное возрожденіе вызвалъ въ католическихъ странахъ воистину великій и воистину святой Францискъ Ассизскій своею произведшей міровое впечатлѣніе проповѣдью христіанской бѣдности, а греческое общество несомнѣнно пережило въ XIII в. оздоровительный нравственный процессъ. Страшное національное несчастіе крушенія имперіи имѣло слѣдствіемъ для благородной эллинской націи очищающій процессъ, какъ на малороссовъ такъ же воздѣйствовало въ началѣ

XVII в. польское засилье. Но мы еще далеки хронологически отъ этого духовного переворота. Ко времени смерти Мануила греческое общество находилось еще въ расцвѣтѣ своей грѣховности, и его совершеннѣйшій образецъ—Андроникъ Комнинъ. Его блестящія дарованія были вполнѣ цѣнимы его двоюроднымъ братомъ Мануиломъ, и съ удивительной снисходительностью послѣдній все вновь оказывалъ ему милость и вновь употреблялъ его на службу имперіи послѣ самаго горькаго опыта. Но пылкое честолюбіе этого пламеннаго духа не считалось ни съ какими обстоятельствами и вело Андроника къ безсовѣстной неразборчивости въ выборѣ средствъ. Будучи намѣстникомъ на сербской границѣ, онъ измѣнически завязалъ сношенія съ мадьярами; предводительствуя въ Киликіи, онъ такъ грубо нарушилъ изъ личной злобы свои обязанности, что долженъ былъ бѣжать въ Сирію; дворамъ Багдада и Дамаска онъ выдалъ греческія государственныя тайны; иконійскому султану онъ далъ воспользоваться собою такъ, какъ Давидъ филистимлянамъ. Изъ своего разбойничьяго замка онъ велъ войну на пограничной греческой территоріи и передавалъ плѣнныхъ христіанъ въ качествѣ рабовъ своему покровителю султану. И все-таки благородный Мануилъ простилъ его: послѣ того какъ Андроникъ, который вѣроятно о клятвахъ думалъ такъ же, какъ нѣкогда Лизандръ, торжественно поклялся ему блюсти всегда интересы его и его сына, ему былъ переданъ съ доходами богатый городъ Эней въ Пафлагоніи. По Андроника морально убила его неудержная чувственная страсть, которой онъ жертвовалъ всѣмъ остальнымъ, и которая отравила въ немъ всѣ лучшія побужденія. Притомъ онъ обладалъ подкупающей любезностью и какимъ-то демоническимъ обаяніемъ, подъ вліяніе котораго безнадежно подпадалъ всякій, кого онъ завлекалъ въ свои сѣти; въ этомъ отношеніи онъ можетъ сравниться только съ обоими геніальными преступниками XVI в., папою Александромъ VI и его сыномъ Цезаремъ Борджіа. Особенно женщины были преданы ему на жизнь и на смерть: прекрасныя царевны его дома, женщины греческаго дворянства и французскихъ княжескихъ дворовъ Сиріи и Палестины дарили его попеременно своимъ благоволеніемъ. Настоящая вѣрность и горячая любовь нашлись у него только для одной: для іерусалимской королевы-вдовы Оеодоры изъ дома Комниновъ, его близкой родственницы. Оба сохраняли по отношенію другъ къ другу трогательную вѣрность, вмѣстѣ питались хлѣбомъ изгнанія и стойко выдерживали проклятія духовенства (какъ вступившіе въ бракъ родственники); но оба находились, какъ нѣкогда Антоній и Клеопатра, въ возрастѣ, когда подобныя любовныя приключенія вызываютъ только улыбку. Таковъ былъ этотъ удивительный человѣкъ, котораго мы не можемъ измѣрить нашимъ обычнымъ

масштабомъ. Однако, одно остается несомнѣннымъ: моральная безпринципность сдѣлала его проклятіемъ имперіи, человѣка, который могъ быть для нея благословеніемъ.

2 мая **1182** г. вспыхнуло возстаніе противъ франкской регентши Маріи. Національно настроенная часть народа и дворянства, а также и православный клиръ объявили спасителемъ государства 67-лѣтняго Андроника Комнина. Онъ появился передъ Халкидономъ, чтобы избавить молодого императора отъ его плохихъ совѣтниковъ. То, что латиняне предоставили себя въ распоряженіе правительства, имѣло своимъ слѣдствіемъ переходъ къ возмутившимся побѣдоноснаго героя Андроника Контостефана и его флота. Произошелъ рѣшительный взрывъ національной ненависти. Латинскіе кварталы подверглись нападенію толпы. Со свойственною грекамъ страстью къ убійствамъ были продѣланы ужаснѣйшія жестокости по отношенію къ мужчинамъ и женщинамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, даже къ дѣтямъ и больнымъ. Шаблонная всемірная исторія слишкомъ легко поддается вліянію конечнаго результата и поэтому совершенно аналогичныя дѣйствія она оцѣниваетъ діаметрально противоположнымъ образомъ: „сицилійская вечерня“ считается благороднымъ освободительнымъ актомъ, а для подобныхъ же дѣйствій малоазіатовъ во время Митридата Великаго, синаевъ въ Индіи и грековъ въ 1182 г. нашлись слова только самаго сурового осужденія. Какъ ни справедливо послѣднее, надо все-таки считаться со вскормленною поколѣніями ненавистью народа, высасываемаго и притѣсняемаго безсовѣстными купцами и капиталистами. Эта дикая національная ненависть, которой греки дали такое отвратительное выраженіе, не явилась случайно, но была вызвана ни съ чѣмъ не считающимся поведеніемъ латинянъ: послѣдніе испытали то, что заслужили своими дѣлами. Презираемые „туземцы“ пошли еще разъ, хотя и напрасно, противъ неумолимой судьбы.

2 мая **1182**

1182

Андроникъ „Освободитель“ былъ теперь всемогущимъ регентомъ. Въ октябрѣ 1183 г. онъ былъ коронованъ соимператоромъ; въ сентябрѣ 1184 г. несчастный Алексѣй былъ задушенъ. Все правленіе **Андроника I Комнина** представляетъ изъ себя ужасную цѣпь арестовъ, ослѣпленій, казней и конфискацій. Эта столь претящая намъ сторона византинизма, казалось на первый взглядъ, но, конечно, только на первый взглядъ, воплотилась въ старикѣ, который къ тому же разыгрывалъ роль благочестиваго. Фалльмерайеръ далъ впервые правильную оцѣнку его. Тогдашняя ромейская имперія такъ была разъѣдена и такъ подгнила до самыхъ своихъ основъ, что ее можно было исцѣлить только путемъ примѣненія геройскихъ средствъ. Все болѣе и болѣе развивающійся со временъ македонской династіи феодализмъ былъ злымъ, разъѣдающимъ имперію. Крупное дворянское землевладѣніе было безспорно на пути къ уничтоженію свободнаго крестьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрушенію той основы,

1183

1184

на которой покоился государственный бытъ. Андроника можно сравнить съ императоромъ Тиверіемъ: его ярость и кровавые приговоры были направлены почти исключительно на императорскій домъ, на высшую военную и административную знать. Послѣдняя безусловно заслужила того, чтобы произвести чистку въ ея гнилыхъ рядахъ. Если бы ему было суждено дольше дѣйствовать, онъ возстановилъ бы просвѣщенный деспотизмъ императоровъ VIII вѣка и положилъ бы такой же конецъ византійскому феодализму, какъ Цезарь Борджіа господству бароновъ въ церковной области. Андроникъ имѣлъ задатки, чтобы стать при другихъ обстоятельствахъ и съ болѣе серьезнымъ чувствомъ монархическаго долга вторымъ Василіемъ Болгаробойцей. Исторію Андроника писали жестоко уязвленные имъ враги аристократы, но и они, однако, не могутъ отрицать, что его управленіе внутренними дѣлами было прямо таки образцовымъ: податная тягость была облегчена, покупка должностей отмѣнена; роскошныя и дорогія придворныя празднества прекратились; судьями онъ назначалъ честныхъ и неподкупныхъ людей; податнымъ и таможеннымъ чиновникамъ онъ повысилъ жалованье, чтобы сдѣлать ихъ менѣе доступными подкупу. При томъ онъ самъ былъ въ высшей степени общителенъ: самый малый имѣлъ къ нему свободный доступъ. Можетъ показаться, что старый императоръ какъ-будто хотѣлъ своимъ образцовымъ правленіемъ похоронить память о страшныхъ преступленіяхъ своей юности и вступленія на престолъ; онъ былъ на лучшемъ пути, чтобы стать популярнымъ и въ провинціяхъ, когда вспыхнулъ мятежъ, вдохновляемый азіатскимъ дворянствомъ и руководимый очень вліятельнымъ домомъ Ангеловъ. Феодальное дворянство боролось за свое существованіе: новый вводимый Андроникомъ режимъ означалъ его уничтоженіе. Лопадій, Никея, Пруса отпали; но первый былъ обратно завоеванъ зи-
1185 мою 1185 г. Алексѣемъ Враной, остальные города лично выступившимъ весною въ походъ императоромъ. Возмутившихся повстанцевъ постигла суровая по заслугамъ кара; только Исаака Ангела Андроникъ пощадилъ на свою гибель. Исаакъ Комнинъ, по боковой линіи происходившій изъ императорскаго дома,
1184 побудилъ Кипръ отпасть и въ 1184 г. объявилъ себя независимымъ самодержцемъ. Но подобные бунты были обычнымъ явленіемъ въ Византіи, и они не погубили бы Андроника. Опасность пришла съ Запада.

Вскорѣ послѣ кровавой константинопольской бани 1182 г. убѣжавшіе на своихъ судахъ итальянцы начали пиратскую войну, грабя побережье до Солуня и предавая огню церкви и монастыри. Но венеціанскіе и пизанскіе купцы бездѣйствовали. Тѣмъ энергичнѣе
1166- вооружался Вильгельмъ II Сицилійскій (1166—1189). Въ іюнѣ
1189 1185 г. къ Диррахію поплыла армада изъ 200 судовъ подъ пред-

водительствомъ адмирала Маргаритоне и графа Танкреда Лекскаго, впослѣдствіи послѣдняго норманнскаго короля. Греческій генералъ Іоаннъ Врана не осмѣлился сразиться съ сильной и испытанной въ бояхъ норманнской арміей. Диррахій былъ взятъ штурмомъ. Тогда нападающія войска раздѣлились: сухопутная армія пошла безъ остановокъ на Солунь, а 15 августа передъ гаванью этого второго по значенію города имперіи появился и флотъ. Многочисленные не-греки въ средѣ населенія были ненадежны. 24 августа графъ Альдоино взялъ штурмомъ нижній городъ, и латиняне помня о вечерѣ 1182 г. страшно отомстили грекамъ. Эти ручьи крови, пролитые тогдашней національной ненавистью, сдѣлали незалѣчимымъ навсегда разрывъ между половинами культурнаго міра.

Подъ угнетающимъ впечатлѣніемъ этихъ извѣстій, въ Константинополѣ произошла перемѣна настроенія. Дворянство и привилегированные, сдерживаемые въ своемъ хищничествѣ императоромъ, давно мечтали о мести. Но когда онъ ограничилъ издержки на общественныя игры и не сталъ удостаивать ихъ, какъ это было принято, своимъ присутствіемъ, зароптали и народъ, для котораго онъ былъ любимцемъ до тѣхъ поръ, пока демагогически потворствовалъ его разнузданнымъ страстямъ. Андроникъ въ своемъ пренебреженіи къ людямъ не оцѣнилъ грозившей ему опасности. Въ воздухѣ рѣяла буря, и изъ-за мелочи разразился неудержимый ураганъ. Императоръ пощадилъ главу дома Ангеловъ, трусливаго и безхарактернаго Исаака, считая его вполнѣ безопаснымъ. Завѣдующій полиціей Аріохристофоритъ хотѣлъ арестовать Исаака на основаніи собственныхъ полномочій. Но послѣдній со смѣлостью смертельнаго отчаянія бѣжалъ въ убѣжище св. Софіи. Всѣ слои населенія стекались туда; произошли—неслыханное событіе—бурные выборы императора народомъ.

12 сентября 1185 г. Исаакъ Ангелъ былъ провозглашенъ императоромъ. Андроникъ лишь теперь поспѣшилъ въ столицу изъ своей мелодійской дачи. При остротѣ своего не обманывающагося взгляда, онъ не строилъ себѣ никакихъ иллюзій: онъ понялъ, что все потеряно, и хотѣлъ бѣжать на кораблѣ въ Россію. Но задержанный неблагопріятными вѣтрами, онъ попалъ въ руки слщиковъ Исаака. Исаакъ показалъ свое полное отсутствіе честности, когда онъ прежде всего допустилъ при дворѣ оскорбительныя дѣйствія надъ сверженнымъ и скованнымъ противникомъ со стороны смертельно враждебной ему знати. Въ тюрьмѣ Андронику отрубили правую руку и выкололи одинъ глазъ. Вслѣдъ за тѣмъ состоялось шумное шествіе по улицамъ столицы, и безчеловѣчная толпа, среди которой, какъ въ эпоху французской революціи, женщины совершали самое отвратительное, могла насытить на бѣдной жертвѣ свою животную жестокость. Наконецъ, ужасно изувѣченнаго, еще дышащаго старика повѣсили за обѣ

12 сен. 1185

ноги на ипподромѣ. У него не вырвалось ни одного звука страданія. Безостановочно только повторялъ онъ слова: „Господи, помилуй меня; зачѣмъ вы сокрушаете сломанную трость!“ Со смертью Андроника греческую народность постигла та судьба, которую она заслужила.

1185-1195 Итакъ, **Исаакъ II Ангелъ (1185—1195)**, олицетворенная злая совѣсть, усѣлся на подгнившемъ императорскомъ тронѣ. Прежде всего онъ долженъ былъ пойти навстрѣчу норманнской опасности, вызванной греческимъ національнымъ подъемомъ. Но опасность оказалась менѣе значительной, чѣмъ полагали. Безпутная жизнь и обильное потребленіе винограда вызвали среди норманновъ злокачественныя болѣзни, отъ которыхъ ихъ войска сильно порѣдѣли. Къ этому присоединились задоръ и беззаботность, которымъ суждено было привести къ гибели прежнихъ побѣдителей. Исаакъ былъ настолько уменъ, чтобы поставить во главѣ оборонительной арміи лучшаго греческаго генерала Алексѣя Врану. Послѣ удачнаго
7 нояб. 1185 сраженія при Мосинополѣ, послѣдній одержалъ 7 ноября 1185 г. кровавую побѣду при Димитрицѣ, которая отдала въ его руки норманнскихъ предводителей и 4000 человѣкъ; остатки спаслись въ паническомъ бѣгствѣ въ Солунь, а отсюда въ Диррахій или на
1186 свои корабли. Въ 1186 г. владѣнія норманновъ были ограничены Диррахіемъ и іоническими островами. Но Диррахій и даже Корфу
1191 греки снова пріобрѣли въ 1191 г. Только Кефалонія и Закинѳъ остались въ рукахъ адмирала Маргаритоне въ качествѣ сицилійскихъ леновъ. Таковъ былъ скудный результатъ предпріятія, начатаго съ такими большими надеждами.

Рѣшительная реакція, вторгшаяся въ государственное и финансовое управленіе, была естественнымъ слѣдствіемъ, которое не можетъ лечь пятномъ на императора Исаака. Не осталось никакихъ слѣдовъ отъ благодѣтельныхъ реформъ Андроника. Золотые ручьи опять потекли въ карманы дворянства и высшаго чиновничества. Исаакъ любилъ блестящій дворъ и шумныя празднества. И это тоже поглощало невѣроятныя суммы.
1183 Съ мадьярами, занявшими въ 1183 г. во время правленія Андроника греческую Далмацію, Исаакъ заключилъ миръ и вступилъ въ бракъ съ десятилѣтнею дочерью короля Маргаритою. Всѣ провинціи были обложены чрезвычайнымъ налогомъ для празднованія этого великаго событія, несущаго счастье народамъ. Особенно сурово дѣйствовали чиновники фиска около Анхіала и на Балканахъ среди болгаръ и влаховъ. Народъ возсталъ въ дикой ярости. Во главѣ движенія стали Петръ и Іоаннъ Асѣни, два благородныхъ боярина, которые гордились своимъ происхожденіемъ отъ національныхъ царей, какъ это часто бываетъ у героевъ революціи. Когда съ ними и ихъ требованіями оскорбительно обошлись въ Византіи, они собрали народъ въ тырновской церкви

св. Димитрія. Прозорливые монахи объявили, что святой покинулъ опозоренную норманнами Солунь и несетъ теперь спасеніе болгарамъ. Среди глубокаго одушевленія Калопетръ былъ коронованъ царемъ болгаровъ и грековъ, а Василій назначенъ автокефальнымъ тырновскимъ архіепископомъ. Исаакъ тотчасъ отправился въ походъ противъ нихъ и въ 1186 г. разбилъ толпы 1186
бунтовщиковъ. Но Асѣнь вступилъ въ союзъ съ половцами. Севастократоръ Іоаннъ, однако, снова побѣдоносно дѣйствовалъ противъ болгаръ. Конечно, недовѣрчивое правительство отозвало его, а его преемникъ Іоаннъ Кантакузинъ въ гордой беззаботности далъ болгарамъ разбить себя; его армія была разсѣяна. Посланный затѣмъ Алексѣй Врана провозгласилъ себя въ Адріанополѣ императоромъ, но былъ вскорѣ убитъ въ поединкѣ зятемъ императора маркграфомъ Конрадомъ Монферратскимъ.

Въ бояхъ слѣдующихъ лѣтъ болгары укрѣпили свое положеніе. Въ союзѣ съ половцами они простирали свои набѣги до Адріанополя и Македоніи. Горечь долго угнетаемаго народа нашла себѣ выходъ въ ужасныхъ жестокостяхъ; ихъ союзники половцы выказали ту же самую страсть къ убійствамъ. Греки были стерты приверженцами Асѣней съ лица земли въ этихъ мѣстностяхъ и, какъ это и нынѣ имѣетъ мѣсто, ограничены побережьемъ и нѣсколькими отдѣльными пунктами внутри страны. Для грековъ было настоящимъ счастьемъ, что имъ удалось взять въ плѣнъ болгарскую царицу: вслѣдствіе этого, по крайней мѣрѣ временно 1188 году была 1188
прервана перемиріемъ убійственная мелкая война съ болгарами.

Возстановленіе національно греческой великодержавной имперіи сдѣлали навсегда невозможнымъ не крестоносцы, но сельджуки въ Азіи и болгары и влахи въ Европѣ. Теперь существовала между Балканами и Дунаемъ независимая Болгарія. Дѣло Цимисхія и Василія было уничтожено. Процессъ разложенія имперіи начался.

Какимъ бы жалкимъ правителемъ ни былъ Исаакъ, онъ все же незаслуженно поплатился за грѣхи своихъ предшественниковъ, какъ во время норманнской войны, такъ и во время третьяго крестоваго похода. Нѣкогда въ стремленіи стать великимъ человѣкомъ Мануилъ I Комнинъ гнался за призраками и рѣшительно разрушилъ поэтому дружественныя отношенія къ западному императору, столь важныя политически. Можно поэтому понять, что, когда ужасная вѣсть о паденіи Іерусалима (въ іюлѣ **1187** г.) еще разъ вызвала энтузіазмъ въ за- **1187**
щиту креста, византійскій императоръ ожидалъ съ боязливымъ опасеніемъ приближенія своего германскаго брата Фридриха Барбароссы. Между тѣмъ германскій императоръ лояльнѣйшимъ образомъ велъ въ 1188 г. въ Нюрнбергѣ переговоры о про- 1188

пускѣ и выслалъ впередъ очень значительное посольство. Но безграничная трусость византійскаго императора привела его къ безразсуднѣйшему образу дѣйствій: когда къ границамъ имперіи приблизились 80.000 главныхъ германскихъ силъ, Исаакъ заключилъ съ смертельнымъ врагомъ креста Саладиномъ формальный союзъ, остріе котораго было направлено противъ крестоносцевъ, и унизился до того, что отвелъ мусульманамъ мечеть въ столицѣ [1]). Къ тому же въ безсильной дерзости императорская канцелярія оскорбила гордаго героя, ребя-
1189 чески употребивъ титулъ „великій князь Германіи". 26 августа 1189 г. Фридрихъ достигъ Филиппополя; отъ живущихъ здѣсь армянскихъ купцовъ онъ получилъ подробныя свѣдѣнія о полномъ упадкѣ имперіи. Греки относились въ высшей степени враждебно къ крестоносному войску и нападали на отдѣльныя его части въ лѣсахъ и въ горахъ. Напротивъ, сербскій князь Стефанъ Нѣманя въ высшей степени гостепріимно привѣтствовалъ Фридриха въ Нишѣ, а болгарскіе князья предложили свой союзъ, чтобы съ 40.000 болгаръ и кумановъ помочь ему при взятіи Царьграда. Но императоръ, вѣрный своему обѣту, не хотѣлъ потерять изъ виду основную задачу своего похода ниспроверженіемъ христіанскаго государства. Его энергичное поведеніе въ такой степени импонировало византійскому слабосильному монарху, что онъ велѣлъ согласно договору безпрепятственно переправить крестоносцевъ въ
1190 мартѣ 1190 г. въ Азію. На азіатской почвѣ греки продолжали относиться къ крестоносцамъ также коварно. И все-же нѣмцы опять сдѣлали для нихъ самое лучшее. Постоянный бичъ оракисій-
18 мая ской ѳемы—сельджуки были разбиты на голову 18 мая 1190 г. у
1190 Иконія, и ихъ столица была взята штурмомъ. Ослабленіе сельджуковъ принесло грекамъ пользу. Однако, Исаакъ не былъ похожъ на Алексѣя I Комнина, который сумѣлъ бы тотчасъ по мѣрѣ силъ использовать благопріятное стеченіе обстоятельствъ.

Напротивъ, по отношенію къ итальянскимъ морскимъ республикамъ императоръ повелъ разумную политику, соотвѣтствовавшую плохому состоянію государства. Такъ какъ норманны вступили
1186 въ союзъ съ Кипромъ и въ 1186 г. разбили греческій флотъ, то императорское правительство, стремясь уничтожить воспоминанія
1187 о 1182 г., заключило въ 1187 г. формальный союзъ съ Венеціей при условіи возстановленія и расширенія старыхъ привилегій;

---

[1]) Изъ этого факта нельзя дѣлать неразумнаго вывода о благотворной вѣротерпимости грековъ и т. д.: по общему сужденію и грековъ и Запада той эпохи, это было измѣной Божьему дѣлу. Этотъ фактъ надо отмѣтить, какъ первый симптомъ той безумной ненависти, которая впослѣдствіи заставляла грековъ говорить, что лучше принять турецкую вѣру, чѣмъ латинскую; и все изъ-за Filioque!

точно также Исаакъ подтвердилъ всѣ старыя преимущества пи- 1192-
занцамъ въ 1192 г. и генуэзцамъ въ 1193 г. 1193

Что касается отношеній къ болгарамъ, то въ 1190 г. Исаакъ потерпѣлъ при Верріи тяжелое пораженіе; Варна, Анхіалъ, Нишъ и Средѣцъ были уступлены непріятелю. Зато ему удалось разбить въ 1193 г. при Моравѣ гордаго сербскаго князя Нѣманю. Но 1193
соединенныя силы болгаръ, кумановъ и влаховъ нанесли ему чувствительное пораженіе въ 1194 г. при Аркадіополѣ. 1194

Къ этому присоединилась угроза имперіи со стороны германскаго императора Генриха VI, который далъ острое выраженіе своему справедливому возмущенію византійской политикой со времени Мануила, и потребовалъ себѣ, какъ наслѣднику норманнскихъ князей, Диррахій и Солунь.

Исаакъ Ангелъ занятый планами организаціи новаго бол- 10 апр.
гарскаго похода, былъ 10 апрѣля 1195 г. свергнутъ и ослѣпленъ 1195
своимъ собственнымъ братомъ **Алексѣемъ III Ангеломъ (1195—1203).** **1195-**
Перемѣна не была улучшеніемъ. **1203**

Правда, вслѣдствіе смерти Саладина государство освободилось въ 1193 г. отъ страшнаго врага; но Генрихъ VI занялъ 1193
тѣмъ болѣе угрожающую позицію. Алексѣй довольно безразсудно
самъ бросилъ вызовъ венеціанцамъ, медля въ 1196 г. съ подтвержде- 1196
ніемъ ихъ привилегій: въ этомъ было тѣмъ менѣе политическаго смысла, что только съ ихъ помощью онъ могъ противостоять германо-норманнскому перевѣсу силъ; къ тому же достоинство дожа было возложено съ 1193 г. на Энрико Дандоло, первостепеннаго политика, но человѣка, который ни въ коемъ случаѣ не былъ дружественно настроенъ по отношенію къ Византіи, и котораго не слѣдовало раздражать. Византійскій кабинетъ былъ такимъ образомъ снова вполнѣ изолированъ, когда осенью 1196 г. явились послы императора Генриха и предъявили испуганному императору самыя унизительныя требованія. Чтобы избѣгнуть большихъ территоріальныхъ уступокъ, онъ долженъ былъ согласиться на платежъ дани, и только первоначальное требованіе 5.000 фунтовъ золота было уменьшено до 1.500. Только смерть Генриха въ
1197 г. освободила ромейскій народъ, къ его великой радости, отъ 1197
„алеманнской подати“.

Правленіе Алексѣя, гордо называвшаго себя Комниномъ, ни въ коемъ случаѣ не было лучше правленія его брата Исаака. Что адмиралъ Стрифнъ продалъ съ аукціона старые корабли и негодные матеріалы, совсѣмъ не было само по себѣ такъ дурно, какъ въ томъ насъ хочетъ убѣдить Никита Хоніатъ; чисто византійской чертой этого дѣла было лишь то, что вырученныя суммы потекли въ карманы этого высокаго сановника, вмѣсто того, чтобы быть употребленными на новыя заготовки. Императоръ и дворъ были тайными участниками прибылей пиратовъ на Черномъ морѣ. Конечно,

по представленіямъ румскаго султана должны были быть вознаграждены хотя бы его подданные, страдавшіе отъ грабежей.

Съ болгарами императоръ не могъ заключить мира вслѣдствіе безстыдства ихъ условій. У Серръ греческое войско потерпѣло
1196 пораженіе. Между тѣмъ въ тырновскомъ дворцѣ палъ въ 1196 г. страшный для грековъ Іоаннъ Асѣнь I отъ руки своего довѣреннаго Иванки, любовника сестры царицы Елены; убійца бѣжалъ къ византійцамъ. Въ Болгаріи за кратковременнымъ правленіемъ Калопетра († 1197) слѣдуетъ непримири-
1197 мый врагъ грековъ Калоянъ (1197—1207), который вслѣдствіе
1207 своего коварства, жестокости и безжалостной суровости, соединенныхъ съ большимъ политическимъ смысломъ, сталъ для грековъ такимъ же страшнымъ, какимъ былъ когда то для болгаръ Василій II. И въ Македоніи поднялись болгары. Алексѣй не могъ побѣдить боярина Добромира Стрѣза и женилъ его на своей родственницѣ. Иванко, называвшійся въ качествѣ грека Алексѣемъ, правда, разбилъ болгаръ при Филиппополѣ, но измѣнилъ грекамъ, какъ когда-то его соплеменники, и былъ схваченъ
1200 лишь въ 1200 г., послѣ того какъ пропелъ до Эгейскаго моря,
1201 предавая все огню и мечу. Когда, наконецъ, въ 1201 г. возмутился и племянникъ императора Мануилъ Камицъ, греки заключили съ болгарами въ высшей степени выгодный для послѣднихъ миръ, по которому въ ихъ владѣнія переходили всѣ завоеванія отъ Бѣлграда до Чернаго моря и до Вардара. Важнымъ политическимъ ходомъ Калояна была унія съ Римомъ, заключенная послѣ длительныхъ переговоровъ, и конечно, совсѣмъ не серьезно задуманная. Посланный папой Иннокентіемъ III кардиналъ-легатъ Левъ поставилъ Василія примасомъ Болгаріи, привезъ митрополитамъ палліи и епископамъ—все чистокровные
8 нояб. болгаре—митры. 8 ноября 1204 г. Калоянъ былъ торжественно
1204 коронованъ кардиналомъ.

Въ то время какъ въ Европѣ дѣла принимали такимъ образомъ въ высшей степени неблагопріятный для ромеевъ оборотъ, въ Азіи надо было непрестанно бороться съ сельджуками и бунтовавшими принцами. Завлекаемые выгодными предложеніями султана Кай-Хусрау I, греческіе подданные массами поселялись въ его странѣ. Конечно, эти бѣдняки скоро видѣли, что горько обманулись, и въ несравненно болѣе тяжеломъ гнетѣ они получали достойную награду за свою измѣну имперіи.

Надменность итальянскихъ купцовъ становилась невыносимой. Генуэзецъ Гаффоре, на котораго великимъ адмираломъ былъ наложенъ денежный штрафъ, сдѣлался пиратомъ и громилъ беззащитные острова и побережья. Пользовавшійся столь же дурною славой калабріецъ Джіованни Стиріоне былъ принятъ въ званіи вице-адмирала на императорскую службу и смогъ, наконецъ, въ

1198 г. уничтожить Гаффоре при помощи пизанцевъ. Но зять по- 1198
слѣдняго Ветрано, продолжалъ пиратскую войну, а примѣнен-
ные вслѣдствіе этого греческимъ правительствомъ репрессіи по отно-
шенію къ генуэзцамъ повели къ долгимъ переговорамъ, и въ концѣ
концовъ имперія должна была опять вознаграждать за убытки.
Предпочтеніе, оказанное императоромъ пизанцамъ, вызвало гнѣвъ
могущественныхъ венеціанцевъ. Роковымъ было то обстоятельство,
что императоръ не сумѣлъ сойтись съ могучимъ Дандоло.

Разложеніе имперіи дѣлало все большіе успѣхи. Честолюбивые
вельможи въ отдѣльныхъ провинціяхъ старались стать независимыми
тираннами; самый извѣстный среди нихъ—Левъ Сгуръ, навплій-
скій архонтъ, который занялъ въ 1202 г. Аргосъ, а вскорѣ Коринѳъ. 1202
Въ 1203 г. онъ двинулся на Аѳины; но геройское сопротивленіе мит- 1203
рополита Михаила Акомината спасло акрополь. Ѳивы, на-
противъ, тотчасъ капитулировали. Но у Оермопилъ онъ былъ побѣ-
жденъ опытными въ бояхъ рыцарями новаго солунскаго короля, Боні-
фація Монферратскаго. Подобную же полу-независимую позицію
занялъ въ Трапезунтѣ армянскій домъ Габеровъ, потомки ста-
рыхъ таронскихъ князей, въ качествѣ „герцоговъ Халдіи“. Канта-
кузины, Враны, Мелиссины и др. обладали обширными
ленами и латифундіями въ Эпирѣ и Этоліи. Короче говоря, импе-
рія все болѣе сама принимала феодальный видъ, котораго печать
окончательно должно было наложить на нее франкское завоеваніе.

Рокъ все болѣе нависалъ надъ имперіей. Филиппу Шваб-
скому, мужу Ирины, дочери сведеннаго съ престола Исаака, были
пока связаны руки германскимъ претендентомъ на престолъ. Но
событія пришли въ движеніе, когда великій папа Иннокентій III
сумѣлъ вновь организованной проповѣдью одушевить для завоева-
нія Св. Земли столь же благочестивое, сколь воинственное и готовое
къ жертвамъ французское дворянство. Истинно государственной
была мысль великаго папы могучимъ нападеніемъ на Александрію
и Египетъ поразить въ самое сердце государство Эюбидовъ,
владѣвшее Іерусалимомъ. Въ Венеціи собрались франкскіе и фландр-
скіе крестоносцы, чтобы вести переговоры о перевозѣ войскъ съ
дожемъ господствующей надъ моремъ республики. Но Энрико Дан-
доло заботился о поддержаніи наилучшихъ отношеній съ Егип-
томъ, благодаря чему приходящіе въ страну Нила драгоцѣн-
ные товары Восточной Азіи направлялись въ Венецію: тѣ религіоз-
ныя цѣли, которыя носились передъ папой и которыя одушевляли
благородныхъ франковъ, были вполнѣ чужды и безразличны этому
геніальному властителю, носившему въ себѣ, однако, чисто купече-
скую душу. Къ тому же 24 мая 1201 г. умеръ одушевленный 24 мая
идеей крестоваго похода вождь рыцарей, графъ Тибо Шампанскій, и 1201
маршалъ Вилльардуинъ (Villehardouin) провелъ выборъ марк-
графа Бонифація II Монферратскаго, врага грековъ, преслѣдо-

1201 ваnаго только политическія цѣли. Уже въ мартѣ 1201 г. сумѣлъ Энрико Дандоло всецѣло подчинить своимъ интересамъ и планамъ и безъ того вполнѣ зависѣвшихъ въ финансовомъ отношеніи отъ республики рыцарей, заключивъ съ крестоносцами договоръ, настоящій образецъ дипломатической ловкости. Великій папа насквозь видѣлъ своего противника и соглашался одобрить договоръ только подъ условіемъ, что походъ не долженъ быть направленнымъ противъ христіанъ; но Венеція рѣшительно отказалась согласиться на это обязательство. Такъ было постыднымъ образомъ использовано въ политическихъ видахъ Венеціи религіозное одушевленіе крестоносцевъ, подобно тому какъ это сдѣлали дипломаты Вѣнскаго конгресса съ жертвами, принесенными со стороны народовъ ради національной идеи въ 1813 и 1815 гг. Случай помогъ венеціанцамъ. Сынъ Исаака Алексѣй бѣжалъ на Западъ съ помощью пизанцевъ. Папа Иннокентій былъ въ достаточной степени корректенъ, чтобы его не принять; но зять царевича Филиппъ Швабскій принялъ его съ распростертыми объятіями. Среди крестоносцевъ многіе были изъ рейнскихъ областей, и маркграфъ Бонифацій находился съ Филиппомъ въ хорошихъ отношеніяхъ; такимъ образомъ желаніе послѣдняго возстановить на престолѣ Исаака и его сына, такъ удачно соотвѣтствовавшее планамъ Дандоло, было благосклонно принято въ лагерѣ крестоносцевъ. Протестъ Иннокентія III не былъ услышанъ, а противъ его легата Дандоло выступилъ съ такой энергіей, что понемногу стало всякому ясно, что положеніе дѣлъ находится всецѣло въ рукахъ дожа; онъ и использовалъ выгоды этого положенія по мѣрѣ
1202 силъ. Въ началѣ октября 1202 г. крестоносный флотъ вышелъ въ море и занялъ уже въ ноябрѣ далматинскую Зару, принадлежавшую благочестивому Эмериху Венгерскому. Венеціанцамъ не помѣшало въ ихъ безпощадномъ преслѣдованіи своихъ торгово-политическихъ интересовъ то, что послѣдній самъ былъ крестоносцемъ.

Весь этотъ походъ, направленный Венеціей противъ Византіи, имѣетъ въ исторіи только одну параллель въ англійской морской экспедиціи, имѣвшей слѣдствіемъ аннексію Египта: оба раза таилась одинаково большая неискренность въ скрываніи истинныхъ политическихъ конечныхъ цѣлей. Интересно также, что политическое руководство обѣими аферами было поручено настойчивымъ старцамъ, имѣвшимъ большой государственный опытъ. Римъ отлучилъ отъ церкви венеціанцевъ и объявилъ крестоносцамъ, что не ихъ дѣломъ является наказывать грековъ и ихъ императора за ихъ грѣхи. Но царевичъ Алексѣй обѣщалъ 200.000 марокъ серебра, 10.000 человѣкъ вспомогательнаго войска для войны съ невѣрными въ теченіе одного года и унію съ римскою церковью, условія въ высшей степени умѣренныя и разумныя. У многихъ крестоносцевъ еще говорила совѣсть. Но искусныя убѣжденія дожа и марк-

графа, и прежде всего надежда на безмѣрную добычу смягчили, за небольшими исключеніями, рыцарей, находившихся по большей части въ неважномъ финансовомъ положеніи. Дѣло Божіе пало жертвой маммонѣ.

Дандоло и Бонифацій руководили предпріятіемъ съ дѣйствительно достойной удивленія осмотрительностью. Авангардъ венеціанскаго флота занялъ въ апрѣлѣ 1203 г. Диррахій. Уже 1203
27 іюня флотъ, везшій 40.000 солдатъ, бросилъ якорь напротивъ императорской резиденціи у Скутари, древняго Хрисополя.

Императоръ стянулъ въ столицу противъ врага армію приблизительно въ 60.000 человѣкъ; но довѣриться можно было только варягамъ. Лишь въ послѣдній моментъ стали думать объ исправленіи стѣнъ и приведеніи въ порядокъ слабаго и ветхаго флота. Штурмъ былъ начатъ противъ предмѣстья Перы. 6 іюля пала крѣпкая Галатская башня. Когда былъ организованъ штурмъ противъ самой столицы, храбрый зять императора Ѳедоръ Ласкарь, варяги и враги Венеціи пизанцы защищались геройски. 17 іюля императоръ почти по принужденію рѣшился на вылазку; она разбилась о храбрость франковъ. Жалкій императоръ бѣжалъ въ Девельтъ, захвативъ царскія драгоцѣнности и сокровищницу. Тогда завѣдующій государственной казной Константинъ вывелъ изъ тюрьмы слѣпого **Исаака II Ангела** и объявилъ его снова императоромъ вмѣстѣ съ его сыномъ **Алексѣемъ IV (18 іюля 1203—28 января 1204**). Царевичъ, сопровождаемый баронами, совершилъ свой торжественный въѣздъ въ столицу. 1203-1204

Предводители крестоноснаго войска остановились во Влахернскомъ императорскомъ дворцѣ, крестоносцы заняли городъ. Между тѣмъ по просьбѣ императора Исаака ихъ лагерь былъ перенесенъ на Галатскую равнину, а флотъ бросилъ якорь у Перы, послѣ того какъ Дандоло приказалъ снести часть городской стѣны. Алексѣй IV получилъ франкскій отрядъ тѣлохранителей. Предварительно греки уплатили 100.000 марокъ; венеціанцы тотчасъ взяли половину себѣ, а изъ остальныхъ вычли 35.000 марокъ за долги пилигримовъ.

Всеобщее раздраженіе господствовало среди близорукихъ крестоносцевъ. Они не понимали знаменій времени, хотя уже наступило теперь то состояніе, которое должно было продлиться два съ половиной столѣтія: отъ милости итальянскихъ купцовъ вполнѣ зависѣли и имперія и ея государь, будь то франки или греки, несмотря на высокій тонъ, который по временамъ принимали послѣдніе; они пали, какъ только Венеція покинула ихъ или, говоря точнѣе, вынуждена была ихъ покинуть вслѣдствіе сочетанія торгово-политическихъ обстоятельствъ. Старое отношеніе перевернулось: прежніе слуги стали господами[1]).

---

[1]) *C. Hopf*: Griechische Geschichte, I 151.

Обоимъ императорамъ принадлежала только столица, провинціи повиновались еще отступившему въ Адріанополь Алексѣю III. Вскорѣ вспыхнуло народное греческое возстаніе, и жертвою его сдѣлались торговые склады пизанцевъ и амальфитанцевъ, а также турецкая мечеть. Къ этому присоединился страшный пожаръ въ городѣ. Пока Алексѣй IV съ помощью франковъ покорялъ Ѳракію, вельможи столицы думали о сопротивленіи и возстановляли городскія стѣны. Исааку II и Алексѣю IV понемногу стало надоѣдать безстыдство франковъ; масла въ огонь подлили грубыя слова Дандоло молодому императору: „скверный мальчишка, мы вытащили тебя изъ грязи, и мы опять тебя бросимъ туда обратно“. Во главѣ управленія имперіей сталъ смѣлый и отважный Алексѣй Дука Мурзуфлъ, родственникъ императорскаго дома. Греки произвели изъ столицы нѣсколько, хотя и неудачныхъ, нападеній. Но въ лагерѣ франковъ свирѣпствовалъ голодъ. 25 января дѣло дошло до революціи. Знать, клиръ и народъ собрались на выборы императора, входившіе мало-по-малу въ привычку. Послѣ того какъ безъ согласія патріарха 28 января былъ помазанъ императоромъ Николай Канавъ, 5 февраля 1204 Мурзуфлъ былъ торжественно коронованъ патріархомъ, какъ законный римскій императоръ **Алексѣй V**. Алексѣй IV былъ задушенъ, его несчастный отецъ умеръ отъ ужаса. Гнилые компромиссы исчезли: греки и латиняне стояли другъ противъ друга, какъ смертельные враги. Новый императоръ тотчасъ отказался отъ дальнѣйшихъ платежей и потребовалъ ухода крестоносцевъ. Война стала неизбѣжна. Нападеніе, произведенное на возвращавшихся изъ богатаго города Филеи на Черномъ морѣ съ неимовѣрной добычей франковъ, было такъ неудачно, что въ руки Пьерра де-Брашейля попалъ палладіумъ имперіи, носимый патріархомъ образъ Панагіи Одигитріи, произведеніе евангелиста Луки. Мартъ прошелъ во внутрительныхъ приготовленіяхъ франковъ; строились сильныя осадныя машины и штурмовыя лѣстницы. Но Алексѣй V руководилъ защитой съ осмотрительностью и безстрашіемъ. Первый штурмъ франковъ не удался. Главный штурмъ былъ произведенъ 12 апрѣля. Варяги защищались съ львиной храбростью. Но двѣ башни пали; Пьерръ Амьенскій выбилъ однѣ изъ городскихъ воротъ. Напрасно старался герой-императоръ овладѣть всеобщей паникой. Какъ всегда въ эпохи глубокаго паденія, народы слагаютъ всю вину несчастія на своихъ политическихъ руководителей, или приписываютъ ее измѣнѣ военныхъ вождей; такъ происходитъ и съ Алексѣемъ V: въ народѣ возникла уже мысль о его низложеніи; съ разбитымъ сердцемъ и самъ онъ убѣждается, что дѣло отечества проиграно. Онъ бѣжитъ черезъ Золотыя ворота, „чтобы не стать пищей дышащихъ местью латинскихъ челюстей“. Остатокъ патріотовъ хочетъ избрать въ св. Софіи императоромъ Оедора Дуку или Ѳедора Лас-

фев. 204

каря. Но всякій призывъ къ вторичному сопротивленію разбивается о малодушное отчаяніе народа и индифферентизмъ наемниковъ. Ласкарь бѣжитъ въ Малую Азію. Напрасно молили Бонифація о милости жалкіе остатки населенія: гордая Византія должна была испить до дна чашу горечи. Неудержима была ярость разнузданнаго войска, ворвавшагося въ ея улицы: „лозунгомъ венеціанцевъ было грабить и дѣлать деньгу, французовъ—издѣваться и безчестить, нѣмцевъ—пировать и громить". Хуже всего хозяйничали западные колонисты, которые до того времени обирали подданныхъ императора, а теперь ужаснѣе всего свирѣпствовали, какъ убійцы.

Уже въ мартѣ 1204 г. былъ заключенъ договоръ о раздѣлѣ, по которому на долю новаго императора падала четверть имперіи, а нація, у которой ускользнула корона, получила для своего клира патріархатъ и неизмѣримыя земельныя владѣнія св. Софіи. Остальныя три четверти должны были быть раздѣлены между венеціанцами и рыцарями. Душой всего новаго порядка былъ высоко превозносимый Дандоло. Подъ вліяніемъ голаго, но въ высшей степени близорукаго венеціанскаго меркантилизма онъ заботился только о денежныхъ интересахъ республики, и изъ безразсуднѣйшей боязни сильной латинской имперіи онъ создалъ пустякъ, недостойный увидѣть свѣтъ солнца: латинская имперія была съ самаго начала смертельно слабой, жизненно усталой машиной, и все ея существованіе было длительной болѣзнью, непрестаннымъ умираніемъ. Март 1204

Дандоло воспрепятствовалъ выбрать императоромъ дѣльнаго и энергичнаго Бонифація. Гибкаго же и талантливаго Балдуина Фландрскаго онъ съ самаго начала сдѣлалъ призрачнымъ императоромъ, склонивши его посредствомъ своего призыва къ его добротѣ передать Бонифацію всѣ земли по ту сторону Босфора и „l'île de Griesse". Такъ все отъ начала созрѣло къ паденію. Только венеціанцы умѣли повсюду проводить свои собственные частные интересы со всей рѣшительностью купеческой олигархіи. Вопреки протестамъ французскаго клира Ѳома Морозини сдѣлался патріархомъ, и тринадцать венеціанскихъ клириковъ были назначены канониками при св. Софіи. Внѣшнее унія была достигнута: гордый вселенскій патріархатъ согнулся передъ старымъ Римомъ. На самомъ же дѣлѣ господствовали приблизительно такіе же порядки, какъ въ Ирландіи во времена господства англиканской церкви. Многочисленный латинскій клиръ съ малой паствой или совсѣмъ безъ нея питался доходами богатыхъ бенефицій; но обѣднѣвшая православная іерархія имѣла за собою народъ, утѣшала его подъ чужеземнымъ игомъ и не давала заснуть мысли о будущемъ возрожденіи.

Здѣсь не мѣсто набросать даже поверхностно картину преобразованій отдѣльныхъ провинцій старой абсолютной имперіи въ форму западнаго ленпаго государства, какъ это образцово сдѣлалъ

Hopf. Для культурной исторіи XIII и XIV в.в. или для экономической исторіи Леванта это важная глава. Здѣсь мы разсматриваемъ исключительно политическую исторію византійскаго народа; а къ ней принадлежитъ исторія латинской имперіи, солунскихъ королей, герцоговъ Аѳинъ и Ахайи въ столь же малой степени, какъ исторія румскихъ сельджуковъ или египетскихъ мамелюковъ, которые, вѣдь, тоже предали варварству части прежней Византійской имперіи.

VIII. Никейская имперія (1204—1261).

Съ образованіемъ франкскихъ ленныхъ государствъ были необходимымъ образомъ связаны многовластіе и раздробленіе всѣхъ боевыхъ силъ; а это препятствовало, къ великому счастію грековъ, всякому совмѣстному дѣйствію и концентраціи латинскихъ тирановъ. Послѣдній патріотъ, Алексѣй V Мурзуфлъ былъ ослѣпленъ по повелѣнію Алексѣя III, съ которымъ онъ хотѣлъ соединиться для совмѣстной борьбы, а крестоносцы, захвативъ героическаго противника, выказали свою грубость въ томъ, что свергли его съ колонны Ѳеодосія, какъ клятвопреступнаго убійцу императора Алексѣя IV. Безстыднаго Алексѣя III и достойную его жену Евфросину сослали, по милости короля Бонифація, для пріятной дачной жизни въ Алмиръ. Зато энергичнѣе и счастливѣе оказались другіе греческіе вельможи. Михаилъ Ангелъ Комнинъ, побочный двоюродный братъ Ангеловъ, овладѣлъ въ 1204 г. никопольской ѳемой и мощной рукою сталъ 1204
совершенно независимо отъ латинянъ управлять Эпирскимъ деспотатомъ, простиравшимся отъ Навпакта до Диррахія. Еще болѣе возвеличиться въ исторіи суждено было имени Ѳеодора Ласкаря. Онъ кинулся въ Виѳинію и пытался спасти для ромеевъ Азію, но въ Филадельфіи выступилъ претендентъ Ѳеодоръ Манкафа, на Родосѣ сталъ независимымъ правителемъ Левъ Гавала, а въ долинѣ Меандра — Мануилъ Маврозомъ. Никея затворила свои ворота передъ Ласкаремъ изъ ненависти къ его тестю,
Алексѣю III. Осенью 1204 г. крестоносцы закончили всѣ свои 1204
приготовленія къ завоеванію Малой Азіи, получивъ подкрѣпленіе со стороны 10.000 возвращавшихся изъ Палестины паломниковъ. Напрасно вступилъ Ласкарь въ союзъ съ сельджуками Рума и филадельфійскимъ императоромъ. Пьерръ де-Братейль одержалъ 6 декабря 1204 г. надъ нимъ побѣду при Пиманенѣ и за- Дек.
нялъ Лопадій, Аполлонію и Никомидію. Устояла только крѣпкая 1204
Пруса. Тѣмъ временемъ со стороны Абидоса дѣйствовалъ графъ
Генрихъ, который и одолѣлъ 12 марта 1205 года Манкафу. 1205

Казалось, все погибло, когда неожиданное извѣстіе о плѣненіи императора Балдуина болгарами, позволило облегченно вздохнуть стѣсненному деспоту Ѳеодору.

Калоянъ, „истребитель ромеевъ“, всячески пытался сойтись съ латинянами. Съ презрѣніемъ и насмѣшками отвергнутый ими, онъ задумалъ мщеніе, которое и не замедлило выразиться въ ужаснѣйшихъ формахъ. Изъ фанатической ненависти къ латинянамъ греки Романіи заключили союзъ со смертельнымъ врагомъ своей народности. Калоянъ обѣщалъ помощь со всѣмъ своимъ войскомъ и 10.000 кумановъ. Во всей только-что покоренной Романіи греки подняли возстаніе. Императоръ и Дандоло тотчасъ же выступили въ походъ, но съ недостаточными силами, и осадили Адріанополь. Тогда появился Калоянъ со своимъ численно далеко превосходнымъ войскомъ и нанесъ франкамъ пораженіе на голову; спасшіеся отъ ужасной рѣзни бѣжали въ Пропонтиду. Этимъ страшнымъ днемъ окончилось франкское господство въ Романіи. Императоръ Балдуинъ умеръ въ болгарскомъ плѣну. Калоянъ, огорченный тѣмъ, что греки скоро стали вновь переходить къ латинянамъ, избивалъ въ послѣдующіе годы несчастный народъ. Историкъ Никита оплакиваетъ развалины нѣкогда столь цвѣтущихъ городовъ и ужасное истребленіе цвѣтущихъ полей и садовъ, превратившихся въ убѣжища не людей, а хищныхъ звѣрей. Вся Македонія подпала ярости болгарскаго князя. Филиппополь, Ираклія, Паній, Редестъ, Харіуполь, Траянополь, Макра, Клавдіополь, Мосинополь, Периоеорій и многіе другіе города были имъ завоеваны и вырѣзаны, а остатки несчастныхъ жителей уведены въ дунайскую Болгарію. Калоянъ заявлялъ, что онъ хочетъ отомстить императору Василію за его злодѣянія надъ болгарами. Если Василія называли Болгароктономъ, то Калоянъ звалъ себя
1207 Ромэоктономъ [1]). Въ 1207 г. онъ умеръ подъ стѣнами Солуня. Благочестивая греческая легенда приписала его смерть удару копья національнаго патрона св. Димитрія. Но болгарскій народъ всегда чтилъ память „великаго, благочестивѣйшаго“ царя.

Пока такимъ образомъ у новаго императора, Генриха, ра-
1204- боты было полныя руки, **Ѳеодоръ I Ласкарь** былъ торжественно
1222 избранъ императоромъ въ Никеѣ, которая стала сборнымъ пун-
1206 ктомъ греческой аристократіи и высшаго духовенства. Въ 1206 году онъ былъ короновалъ новымъ патріархомъ Михаиломъ. Противъ Давида Комнина онъ соединился съ сельджуками; послѣдніе
1205 разбили въ 1205 г. Алексѣя, Давидова брата, подъ стѣнами Амиса, въ то время какъ самъ Ѳеодоръ одержалъ у Сангарія побѣду надъ генераломъ Давида Синадиномъ. Тогда Давидъ

---

[1]) Георгій Акрополитъ p. 26 ed. Bonn. „Иванъ-Собака“, „Σκυλοϊωάννης“ звали его греки l. c. p. 26 и 237 (p. 23, 24 ed *Heisenberg*).

вступилъ въ союзъ съ франками. Тѣмъ не менѣе Андроникъ Гидонъ разсѣялъ въ 1206 году подъ Никомидіей ихъ вспомогатель- 1206
ный корпусъ. Когда однако въ концѣ 1206 года энергичный императоръ Генрихъ снарядилъ въ Азію сильную экспедицію и взялъ Кизикъ, Никомидію, Хараксъ и Кивотъ, то Ласкарю пришлось обратиться за помощью къ болгарскому царю Калояну и тѣмъ самымъ принудить латинянъ къ раздробленію боевыхъ силъ. Межъ тѣмъ бѣжалъ къ сельджукамъ негодный тесть Ласкаря Алексѣй III, и сельджуки потребовали отъ Ѳеодора признать старика законнымъ императоромъ. Быстро удобился Ѳеодоръ соглашенія съ латинянами, заключивъ въ 1207 году двухлѣтнее перемиріе съ 1207
императоромъ Генрихомъ. Въ 1209 г. онъ побѣдилъ грознаго 1209
Пьерра де-Брашейль; послѣдній былъ затѣмъ низко убитъ раздраженными греками. Въ 1211 году Ѳеодоръ, подкрѣпленный 1211
франкскими наемниками, на голову разбилъ осаждавшаго Антіохію Кай-Хусрау и взялъ въ плѣнъ и его и стараго Алексѣя III. Послѣднему предоставили—наказаніе слишкомъ мягкое для этого грѣховодника—оплакивать за монастырской стѣной свои безчисленныя злодѣйства. Турокъ заставили уступить въ пользу грековъ значительную часть азіатскаго побережья. Не по сердцу было это франкамъ. Поэтому Генрихъ выступилъ въ походъ противъ Ѳеодора и, разбивъ его при Лупаркѣ, проникъ даже въ 1212 1212
году въ глубь Малой Азіи. Зато на сѣверѣ никейскій государь оттѣснилъ далеко къ востоку франкскаго вассала, Давида Комнина, и оставилъ ему только княжество Синопъ. Императоры Византіи и Никеи заключили вскорѣ миръ. Сильную поддержку нашелъ императоръ Ѳеодоръ въ своемъ оберъ-каммергерѣ Іоаннѣ Дукѣ Ватацѣ, женившемся въ 1212 году на дочери императора Иринѣ. Величайшимъ также счастьемъ для грековъ была смерть высокоталантливаго и неутомимаго латинскаго императора Генриха, послѣдовавшая 11 іюня 1216 г. въ Солунѣ. По отношенію 1216
къ слабому регентству въ Константинополѣ руки у Ѳеодора отнынѣ были развязаны. Когда въ 1222 г. послѣдовала и его смерть, то 1222
подъ его скипетромъ оказалась объединенной вся западная часть Малой Азіи, за исключеніемъ незначительнаго франкскаго клочка въ Виѳиніи. Владѣнія сельджуковъ начинались лишь у верховьевъ Сангарія и Меандра.

Вмѣсто малолѣтняго сына Ѳеодора, Константина, императорскій тронъ занялъ съ общаго согласія **Іоаннъ III Дука Ватацъ (1222 — 1254)**, столь же отличный полководецъ, какъ и 1222-
правитель. При немъ Малая Азія основательно отдохнула отъ 1254
хищническаго хозяйничанья Ангеловъ. Національное униженіе и позоръ иноземнаго латинскаго ига развязали въ эллинской народности цѣлую массу связанныхъ силъ. Обнаружилось, что за мощные таланты таила она еще въ себѣ.

Не менѣе счастливо, чѣмъ Ласкари въ Азіи, руководили въ Европѣ Ангелы мощной реакціей воспрянувшаго греческаго элемента противъ франкскаго владычества.

Въ Эпирѣ наслѣдовалъ Михаилу его тиранический и грубый, но весьма талантливый братъ Оеодоръ Дука Ангелъ. За счетъ болгаръ и латинянъ расширилъ онъ во всѣ стороны свое греческое владычество. Судя по весьма важной перепискѣ Димитрія Хоматіана, патріоты Запада смотрѣли на него, какъ на своего избавителя и освободителя отъ франкскаго и славянскаго
1221 ига. Въ 1221 году Оеодоръ напалъ на королевство Солунь, гдѣ
1222 правилъ слабый Димитрій, и въ **1222** г. была взята столица этого королевства, Солунь, къ нескончаемому восторгу грековъ. Такъ какъ митрополитъ этого города не рѣшался нарушить прерогативы вселенскаго патріархата, то автокефальный архіепископъ Ахриды Димитрій Хоматіанъ торжественно короновалъ Ѳеодора императоромъ Запада. Границы государства были отодвинуты за счетъ болгаръ вплоть до Адріанополя, Филиппополя и Христополя; національный болгарскій епископатъ повсюду былъ вытѣсненъ греческимъ. На одномъ провинціальномъ соборѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Димитрія, кроткій и разумный епископъ Моглены едва-едва провелъ, чтобы признали по крайней мѣрѣ дѣйствительными посвященія, совершенныя православными славянскими епископами: близоруко фанатичная греческая партія со своимъ главаремъ, митрополитомъ Касторіи,— правда, что безуспѣшно — не хотѣла допускать даже такихъ послабленій. Такая умѣренность показываетъ, что тогдашняя архіепископская курія Ахриды обладала въ этомъ трудномъ вопросѣ значительно большей церковно-политической мудростью, чѣмъ Фанаръ нашихъ дней.

Патріархъ никейскій Германъ II не безъ основанія, кажется, бросалъ, не взирая на бурные протесты, упрекъ Димитрію Хоматіану въ томъ, что онъ стремится къ учрежденію западнаго патріаршества: вѣдь, солунскіе греки въ церковной и государственной политикѣ расходились съ никейцами и по цѣли и по тактикѣ. Ни одинъ изъ этихъ столь могучихъ и властныхъ характеровъ, какъ Оеодоръ и Іоаннъ III, не могъ подчиниться другому.
1224 Оба впрочемъ дѣйствовали въ 1224 г. одинаково побѣдоносно противъ смертельно усталой Латинской имперіи. Оеодоръ разбилъ у Серръ императора Роберта съ его баронами, а Ватацъ у Пиманена — французовъ подъ командой Макарія де-С.-Менеу́ (Ménéhoult). Ватацъ занялъ даже малоазіатскія твердыни франковъ, завоевалъ Косъ, Икарію, Самосъ, Хіосъ и Лесбосъ, заставилъ платить ему дань Родосъ и разграбилъ приморскія владѣнія венеціанцевъ. Одинъ отрядъ, руководимый протостраторомъ Исомъ и Іоанномъ Камицемъ переправился черезъ Геллеспонтъ и

занялъ, по призыву жителей, Адріанополь. Тутъ однако столкнулись уже сферы интересовъ обоихъ честолюбивыхъ ромейскихъ императоровъ. Ѳеодоръ выгналъ никейскія войска изъ Адріанополя, и Ватацъ, занятый въ Азіи, заключилъ тогда съ латинянами миръ, а Ѳеодоръ въ свою очередь вступилъ въ союзъ съ болгарами.

Въ это время большую опасность представлялъ для грековъ новый болгарскій царь Іоаннъ Асѣнь II (1218—1241); „великій 1218-
и благочестивый царь, сынъ древняго царя Асѣня, своей сильной 1241
любовью къ Богу украсилъ болгарское царство больше всѣхъ своихъ предшественниковъ“ [1]). Эту похвалу болгарскаго монаха подкрѣпляетъ сообщеніе греческаго великаго логоѳета: [2]) „Всѣ считали его мужемъ достойнымъ удивленія и ублажали его. Ибо не вынималъ онъ изъ ноженъ меча противъ своихъ соотечественниковъ и не запятналъ себя кровавыми дѣяніями надъ ромеями, подобно своимъ предшественникамъ среди болгарскихъ князей. Потому былъ онъ любимъ не только болгарами, но и ромеями и другими народами“. Дѣйствительно, этотъ благочестивый князь проявилъ съ истинно-государственной мудростью полнѣйшую терпимость даже по отношенію къ богомиламъ. Физически и морально обанкротившееся латинское правительство Византіи хотѣло послѣ смерти императора Роберта въ 1228 г. передать Асѣню опеку надъ несовершенно- 1228
лѣтнимъ Балдуиномъ II, шагъ во всѣхъ отношеніяхъ правильный: недаромъ онъ вызвалъ величайшее безпокойство при дворахъ солунскомъ и никейскомъ. Асѣнь охотно соглашался на это и обѣщалъ латинянамъ вырвать у Ватаца Оракію. Къ счастью для грековъ, это назначеніе православнаго регентомъ разстроилось, благодаря оппозиціи латинскаго духовенства. Храбрый, но въ государственномъ отношеніи неспособный Жанъ де-Бріеннъ не представлялъ опасности для Никеи. Солунскій императоръ Ѳеодоръ Дука, съ которымъ Асѣнь заключилъ союзъ, порвалъ изъ пустого высокомѣрія дружбу съ великимъ царемъ и вторгнулся съ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ грековъ и франкскихъ наемниковъ, во Оракію. Въ апрѣлѣ 1230 г. клятвопреступный грекъ— 1230
Асѣнь носилъ на копьѣ, какъ знамя, грамоту нарушеннаго договора—былъ на голову разбитъ при Клокотницѣ и взятъ въ плѣнъ. Царь обошелся милостиво и съ простыми воинами и съ Ѳедоромъ; но когда послѣдній попытался произвести смуту въ Болгаріи, то былъ ослѣпленъ. Большая часть имперіи Ангеловъ перешла во власть болгаръ, и царь Асѣнь своей добротой и человѣколюбіемъ быстро завоевалъ сердца своихъ новыхъ подданныхъ.

---

[1]) *Jiricek*: Geschichte der Bulgaren S. 248 и сл.

[2]) Георгій Акрополитъ p. 46 sqq. ed. Bonn (p. 43 ed. *Heisenberg*); сравн. русск. перев. стр. 50.

Солунь и остатки эпирскаго деспотата изъ милости были оставлены брату Ѳеодора, тоже высокоодаренному „императору“ Мануилу, женатому на внѣбрачной дочери Асѣня, Маріи. Надпись собора въ Тырново прославляетъ дѣла этого великаго царя [1]).

Между тѣмъ Ватацъ неутомимо дѣйствовалъ противъ венеціанцевъ и франковъ. Пытался онъ также покорить Льва Гавалу Родосскаго и оказать помощь со своимъ флотомъ озлобленнымъ на венеціанское хозяйничанье критянамъ. Но Гавала подчинился республикѣ, и высадившаяся на Критъ греческая армія была въ
1235 1235 году разбита венеціанцами. Для борьбы противъ Константи-
1234 нополя Ватацъ заключилъ въ 1234 г. союзъ съ царемъ Асѣ-
1235 немъ и взялъ и разрушилъ въ 1235 году венеціанскій Каллиполь.

Союзъ двухъ царскихъ фамилій былъ закрѣпленъ взаимными брачными помоловками. Тогда же патріархъ Германъ II, съ согласія остальныхъ патріарховъ, торжественно возвелъ архіепископа тырновскаго Іоакима въ санъ автокефальнаго болгарскаго патріарха. Затѣмъ оба государя обратились противъ латинянъ; между Пропонтидой и Эбромъ никейцы сдѣлали быстрые успѣхи. Затрудни-
1236 тельное положеніе вызвало въ 1236 году еще разъ подъемъ среди латинянъ. Мелочные купцы Генуи, Пизы и особенно венеціанцы поняли, что дѣло идетъ не только о существованіи латинской имперіи, но и о существованіи ихъ торговли; послалъ помощь и герцогъ ахейскій. Благодаря этому, де-Бріеннъ побѣдилъ болгаръ на сушѣ, а венеціанцы грековъ на морѣ. Константинополь былъ спасенъ, особенно когда вслѣдъ за тѣмъ распался греко-болгарскій союзъ. При такомъ положеніи дѣлъ горемычный Балдуинъ II могъ еще 25 лѣтъ вести свое нищенское существованіе. Торгуя реликвіями своихъ соборовъ и монастырскихъ церквей, разъѣзжалъ онъ по Западу и тутъ напелъ въ лицѣ Людовика Св. особенно ревностнаго покупателя своихъ священныхъ сокровищъ искусства. Этотъ монархъ выплатилъ и долгъ за заложенный въ Венеціи терновый вѣнецъ. Все это не препятствовало успѣхамъ Ва-

---

[1]) „Въ лѣто 6738 индикта III азъ Іоаннъ Асѣнь, въ Христа Бога вѣрны царь и самодрьжець блъгаромь, сынь стараго Асѣнѣ царѣ, създахъ отъ зачала и писаниемь украсихъ до конца прѣчьстную сію црьковь во имя святыхъ 40 мученикъ, ихже помощию въ 12-е лѣто царства моего, въ неже лѣто писашеся храмъ сь, излѣзахъ на брань въ Романію и разбихъ войску грьцку и самого царѣ кюр Ѳеодора Комнина яхъ съ всѣми болѣры его, а земя вся пріяхъ отъ Одрина и до Драчѣ грьцку еще же арбанаску и срьбскую, тькмо сущымъ градовомъ окрьстъ Царѣграда и самого того града дрьжаху фрузи, въ и тѣ подъ руку царства моего повиновахуся, понеже иного царѣ не имѣху развѣ мене и мьное ради дни своя испровожающе бѣху, Богу тако повелѣвьшу, ибо безъ Него ни дѣло ни слово съврьшается. Тому слава въ вѣкы аминь“ *Х. С. Даскаловъ*: Открытія въ древней столицѣ болгарской, Тырновѣ (Чт. Моск. Общ. Ист. 1859, II, 18). *Раковскій*: Іоаннъ Асѣнь, 9. (*В.Б.*).

таца: онъ отнялъ у франковъ ихъ послѣднія владѣнія на азіатской почвѣ. Въ 1240 г. бѣдный Балдуинъ продалъ свои по- 1240
слѣднія родовыя имѣнія для найма крестоноснаго войска и дѣйствительно отнялъ вновь у грековъ важный Цурулъ. Въ 1241 году одержали надъ греками и венеціанцы блестящую морскую побѣду. Но въ томъ же году Ватацъ вступилъ въ союзъ съ Фридрихомъ II, женившись на его дочери Аннѣ. Въ отместку латиняне примкнули къ Кай-Хусрау II Румскому, обѣщавшему имъ принять христіанство. Между тѣмъ паническій ужасъ передъ монгольскими ордами, которыя затопили мусульманскій Востокъ, Арменію и Иверію, разгромили Россію и сразу опрокинули Венгрію, заставилъ малоазійскихъ князей забыть всѣ политическіе раздоры и религіозные споры. Великій Комнинъ Трапезунтскій поспѣшилъ примкнуть къ Румскому султану; въ 1244 г. заключилъ съ нимъ въ Триполи союзъ 1244
и Ватацъ и тѣмъ самымъ сразу лишилъ латинянъ сельджукской поддержки. Но сельджуки были разбиты при Арзнга (Ерзиньянѣ) монголами, и послѣдніе проникли до Анкиры; тяжелой данью выкупилъ себѣ Румъ пощаду. Плоды паденія Иконійскаго султаната пожали греки Трапезунта и Никеи. Поддерживая добрыя отношенія съ монголами, Ватацъ устремился въ Европу на Ангеловъ. Тамъ въ это время все перепуталось. Михаилъ II, внѣбрачный сынъ Михаила I, объявилъ себя независимымъ правителемъ въ Корфу и на западѣ, а ослѣпленный Оеодоръ Дука, выпущенный изъ болгарскаго плѣна, пытался съ помощью своего сына Іоанна вырвать имперію у Мануила. Мануилъ примкнулъ къ Никейской имперіи, но скоро умеръ, и тутъ-то выступилъ Ватацъ. Стараго Оеодора заманили въ 1242 году въ Никею; за- 1242
тѣмъ Ватацъ переправился въ Европу и съ сильнымъ войскомъ осадилъ Солунь; однако, взять крѣпкій городъ безъ флота онъ не могъ. Тогда пошли на компромиссъ. Іоаннъ Ангелъ отказался отъ императорскаго титула и призналъ себя съ званіемъ „деспота“ вассаломъ никейскаго императора. Но уже въ 1244 году онъ умеръ, и дурное правленіе его брата и преемника Димитрія дало Ватацу желанный предлогъ къ вмѣшательству: въ 1246 году онъ 1246
перешелъ Геллеспонтъ. Внезапная смерть юнаго царя болгаръ Каллимана, сына и преемника Іоанна Асѣня, представила Ватацу удобный случай, чтобы отнять у болгаръ Серры, Меленикъ, Стенимахъ и всю сѣверную Македонію. Когда затѣмъ Ватацъ вторично появился подъ стѣнами Солуня, Димитрій сдался, не медля. Тріумфаторомъ вернулся въ декабрѣ 1246 года Іоаннъ III 1246
въ Никею, а въ 1247 г. онъ отнялъ у латинянъ Визію и Цурулъ. 1247
Въ главныхъ чертахъ реставрація имперіи ромеевъ совершилась.

Въ то же время этотъ воинъ герой безъ устали работалъ и надъ внутреннимъ подъемомъ своего государства: онъ поощрялъ земледѣліе, которымъ съ любовью и знаніемъ занимался

и самъ; онъ регулировалъ финансы, защищалъ и поддерживалъ торговлю и греческую шелковую промышленность. Плохія отношенія были у императора только съ ненавистными итальянскими купцами, но безъ нихъ греки не могли уже больше обойтись. По наущенію стараго Оеодора Дуки Ангела, послѣдній независимый греческій деспотъ, Михаилъ Эпирскій, объявилъ себя въ
1253 1253 г. противникомъ Ватаца. Не взирая на храброе сопротивленіе въ Оессаліи и Южной Македоніи, императоръ неудержимо
1254 двигался впередъ. Въ 1254 г. пала важная Касторія, вскорѣ затѣмъ и господствующій надъ горными проходами въ Албанію Деаволъ (Дѣволъ). Албанцы взбунтовались. Тогда Михаилъ въ
1254 1254 году долженъ былъ признать верховенство могучаго императора Никеи, а старый интриганъ Оеодоръ отправился въ монастырь.

На обратномъ пути съ эпиротской войны настигла могучаго
1254-1258 императора смерть у Нимфея близъ Эфеса, 30 октября 1254 г. Ему наслѣдовалъ его способный сынъ **Оеодоръ II Ласкарь**, который въ управленіи государствомъ держался безусловно славныхъ традицій своего отца, а именно создалъ, не угнетая тяжелыми налогами, цвѣтущіе финансы, и выказывалъ себя въ то же время другомъ ученаго образованія. Не смотря на болѣзненность, онъ былъ отличнымъ воиномъ. Болгарскій царь Михаилъ Асѣнь, мечтавшій о реваншѣ за завоеванія Ватаца, вновь овладѣлъ замками родопскихъ горъ и Верхней Македоніи. Въ 1255 г. Оеодоръ выступилъ въ походъ противъ него. Пораженіе своего генерала Алексѣя при Серрахъ Оеодоръ вполнѣ загладилъ блестящей побѣдой въ Рупелійскомъ проходѣ. Вновь вернулъ онъ себѣ потерянныя области и принудилъ Асѣня послѣ вторичной побѣды въ
1256 1256 году къ миру, причемъ посредникомъ явился сербскій ко-
1257 роль Стефанъ Урошъ I. Смерть Михаила въ 1257 году и скоро затѣмъ послѣдовавшее замѣщеніе его сербомъ Константиномъ, женившимся на дочери императора, Иринѣ, создали здѣсь добрыя отношенія.

Тѣмъ непокорнѣе оказался Михаилъ Эпирскій, у котораго, правда, императоръ, съ чисто византійской хитростью отнялъ, въ качествѣ вѣна за женитьбу Михаилова сына Никифора на его дочери Маріи, важные города Сервію и Диррахій. Михаилъ заключилъ союзъ съ албанцами и сербами; никейскій намѣстникъ въ Европѣ, великій логоѳетъ Георгій Акрополитъ, человѣкъ болѣе склонный къ перу, чѣмъ къ мечу, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Даже отличнѣйшій генералъ Оеодора, Михаилъ Палеологъ, ничего не могъ подѣлать въ крайне
1258 затруднительной горной войнѣ. Вдругъ въ 1258 году въ Магнесіи у Гермона умираетъ Оеодоръ II Ласкарь. Неразумно назначилъ онъ императоромъ своего несовершеннолѣтняго сына **Іоанна IV**

Ласкаря подъ опекой протовестіарія Музалона и патріарха Арсенія. Столь бурное время не терпѣло правленія дитяти. Одной истинно-византійской выходкой регентъ крайне озлобилъ иноземныхъ наемниковъ: онъ отказалъ имъ въ денежномъ подаркѣ, обѣщанномъ еще при Θеодорѣ. Музалонъ и его семья пали кровавой жертвой военнаго бунта. Тогда аристократія, духовенство и армія поставили во главѣ правленія имперіей Михаила Палеолога съ титуломъ деспота. Родъ Палеологовъ уже со дней Алексѣя I оказывалъ важныя услуги имперіи. Ватацъ отлично понялъ большія военныя способности Михаила и женилъ его на своей племянницѣ Θеодорѣ Дукенѣ. Θеодоръ II Ласкарь, не безъ основанія, всегда былъ преисполненъ подозрѣнія къ честолюбивому и липенному угрызеній совѣсти генералу. Тѣмъ не менѣе онъ ввѣрялъ ему важные административные посты, а великая ловкость Михаила умѣла въ весьма критическіе моменты избѣгнуть угрожающихъ опасностей. Тѣмъ самымъ чувство лойяльности по отношенію къ династіи у Михаила было сильно расшатано, и надлежало бы знать императору, что клятвы не имѣютъ связующей силы для византійца. Такъ и тутъ оказалась напрасной попытка патріарха Арсенія связать регента клятвой, чтобы онъ сохранилъ корону для дома Ласкаря. Тогдашнее бурное время требовало на тронѣ преисполненныхъ силъ воиновъ. Гарантія права на престолъ за дѣтьми являлась вредомъ для имперіи. Уже 1 января 1259 года **Михаилъ VIII Палеологъ** былъ торже- 1259
ственно коронованъ въ соимператоры. Въ 1261 году несчастнаго Іо- 1261
анна IV ослѣпили и заточили. Скоро обнаружилась необходимость сильной руки для имперіи ромеевъ. Неспокойный Михаилъ Эпирскій, заключивъ союзъ съ Манфредомъ Сицилійскимъ и Вильгельмомъ Виллъардуиномъ Ахейскимъ, угрожалъ Солуни. Тогда Михаилъ Палеологъ, формально вынужденный тѣмъ самымъ воевать, произвелъ быстрое нападеніе. Лѣтомъ 1259 года 1259
его полководцы завоевали Водену и отбросили эпиротовъ обратно за Касторію и Пиндъ. Македонія стала никейской, даже Дѣволъ и Бератъ были взяты. Между тѣмъ подошли вспомогательные отряды изъ Апуліи и Ахайи. Въ октябрѣ 1259 года при Пелагоніи Окт.
закованные въ броню рыцари были разбиты легкой конницей сельд- 1259
жуковъ, славянъ и кумановъ и виѳинскими стрѣлками греческаго императора. Деспотъ Великой Влахіи Іоаннъ, внѣбрачный сынъ деспота Михаила, измѣнилъ собственному дѣлу. Особенно тяжелыя потери понесли морейскіе франки. Князь Вильгельмъ попалъ въ плѣнъ къ грекамъ. Пелагонская битва имѣла большія послѣдствія для имперіи. По миру 1262 года Михаилъ былъ ограниченъ своими 1262
родовыми землями. Вильгельма заставили уступить изъ пелопонесскихъ владѣній Монемвасію, Мисиору и Маину и обѣщать ромеямъ продолжительный миръ.

Тѣмъ временемъ страстное желаніе ромейскаго народа, чтобы
1260 была взята столица, близилось къ своему исполненію. Въ 1260
году Михаилъ перешелъ Геллеспонтъ и вырвалъ у латинянъ ихъ
послѣднія владѣнія. На годъ онъ далъ имъ перемиріе, которымъ
съ величайшей ловкостью воспользовался самъ для дипломатиче-
скихъ ходовъ. Онъ вступилъ въ дружбу съ болгарами и всецѣло
привлекъ на свою сторону соперничавшихъ съ венеціанцами гену-
эзцевъ. Венеціанцы сильно запустили латинскіе интересы изъ-за
своей безсердечной торговой политики. Теперь, когда уже было
поздно, они стали вооружаться съ лихорадочной поспѣшностью и
1261 призывали на помощь Западъ. Нимфейскій договоръ (января 1261 г.)
показываетъ весь умъ Михаила. Постоянныя неудачи Ватаца
показали, что морское владычество грековъ прекратилось. Поэтому
императоръ оказался вынужденнымъ уступить генуэзцамъ всѣ права
и привилегіи, на которыхъ до тѣхъ поръ зиждилось въ Эгейскомъ,
Мраморномъ и Черномъ моряхъ владычество венеціанцевъ; однимъ
пизанцамъ были позже открыты рынки имперіи и Черное море:
венеціанцевъ необходимо было вытѣснить изъ прибыльной левантин-
ской торговли.

Съ отрядомъ всего лишь въ 800 человѣкъ стоялъ на Босфорѣ
Алексѣй Стратигопулъ; вдругъ онъ узнаетъ, что венеціан-
скій podestà Градениго отплылъ со своимъ флотомъ къ Дафну-
сію. Немедленно греческій генералъ добился соглашенія съ жите-
1261 лями столицы, и 25 іюля 1261 года его воины перелѣзли город-
скую стѣну. Императоръ Балдуинъ II почти безъ боя бѣжалъ
на венеціанской галерѣ въ Евбею. Когда франки и венеціанцы
вздумали дать отпоръ въ своихъ кварталахъ, Стратигопулъ
поджегъ послѣдніе. Флотъ возвратился, когда уже было поздно.
Латиняне, во главѣ со своимъ духовенствомъ и „еретическимъ“
патріархомъ, переселились со всѣмъ своимъ скарбомъ на Евбею и
венеціанскіе острова. Такъ, безъ особаго труда, овладѣли, наконецъ,
греки и столицей. Старая ромейская имперія была окончательно
1261 возстановлена, и 15 августа **1261** года Михаилъ вошелъ при
безмѣрномъ восторгѣ народа въ Константинополь, чтобы вторично
принять торжественное коронованіе въ храмѣ Божественной Прему-
дрости. Латинскій позоръ сталъ достояніемъ прошлаго.

Дадимъ здѣсь въ видѣ добавленія краткій очеркъ исторіи
Трапезунтской имперіи. Во время той ужасной катастрофы,
которая обрушилась на императора Андроника I Комнина
и на весь его домъ, нѣкоторымъ преданнымъ династіи лицамъ уда-
лось спасти въ Иверію находившихся въ самомъ нѣжномъ дѣт-
скомъ возрастѣ Алексѣя и Давида, сыновей благороднаго
1184-принца Мануила. Тамъ съ 1184—1212 г. правила тетка обо-
1212 ихъ принцевъ съ материнской стороны, знаменитая царица Тамара,
которая основала съ помощью навербованныхъ степныхъ племенъ

эфемерную иверскую великую державу. Будучи не въ ладахъ съ Алексѣемъ III, она снабдила своихъ племянниковъ средствами для основанія особаго государства на римскомъ Востокѣ. Алексѣй былъ провозглашенъ своими воинами императоромъ ромеевъ и вступилъ въ 1204 г. въ Трапезунтъ, гдѣ онъ устроилъ себѣ рези- 1204
денцію и назвался „Великимъ Комниномъ". Между тѣмъ его братъ побѣдоносно проникъ до Пафлагоніи. Повсюду пріобрѣтали братья симпатіи римлянъ. Только князь Амиса Савва, городъ котораго Алексѣй осадилъ, оказывалъ сопротивленіе. Паденіе Византійской имперіи въ 1204 году и основаніе никейской имперіи ничуть не привело къ сближенію между Ѳеодоромъ Ласкаремъ и Комнинами: наоборотъ, Давидъ пытался использовать временную слабость малоазіатскаго греческаго государства для того, чтобы расширить свое могущество. Но союзъ Ѳеодора съ сельджуками, побитыми, правда, Алексѣемъ у Амиса, и послѣдовавшая затѣмъ побѣда Ѳеодора надъ Давидомъ при Сангаріи остановили дальнѣйшіе успѣхи Комниновъ.

Напрасно Давидъ, чтобы защитить Ираклію, сдѣлался вассаломъ латинянъ: ихъ вспомогательный корпусъ былъ истребленъ Ѳеодоромъ. Въ 1212 году энергичный Ласкарь отторгнулъ у Давида весь Западъ, ограничивъ его княжествомъ Синопскимъ, простиравшимся отъ мыса Карамба до Галиса. Еще опаснѣе стали для Давида нападенія сельджуковъ, явно стремившихся къ морю и взявшихъ штурмомъ въ 1214 году его столицу Синопъ, причемъ 1214
Давидъ, храбро сражаясь, обрѣлъ себѣ смерть. Территорія, изъ которой нѣкогда вышли Комнины, попала на продолжительное время во власть турокъ.

Тѣмъ счастливѣе оборонялся въ Трапезунтѣ отъ турецкихъ натисковъ съ помощью иверовъ братъ Давида Алексѣй. Правда, и ему пришлось платить дань Руму, чтобы не нанести вреда торговлѣ внутри материка для столь важнаго мѣста экспорта, какимъ былъ Трапезунтъ. Новая имперія обнимала приблизительно область древняго Понта Полемонійскаго и простиралась къ востоку до Фасиса. Царствованіе Алексѣя I, дѣльнаго правителя и истиннаго князя по внѣшности, является блестящимъ моментомъ въ скромномъ великолѣпіи Трапезунта. Уже съ его смертью начался нѣкоторый упадокъ: феодализмъ съ его раздорами не далъ развиться упорядоченному государственному строю, а борьба обѣихъ аристократическихъ партій, схоларіевъ и месохалдіевъ, т. е. пришедшей вмѣстѣ съ Комнинами придворной аристократіи съ одной стороны и искони осѣдлой на Востокѣ помѣстной знати съ другой, распатала имперію. Сначала Алексѣю наслѣдовалъ его зять Андроникъ I Гидонъ, правившій до 1235 года; онъ 1235
храбро бился съ сельджуками. Послѣ краткаго правленія старшаго сына Алексѣя, Іоанна I Аксуха († 1238), бразды правленія 1238

взялъ храбрый Мануилъ I, который въ виду монгольской опасности примкнулъ къ Руму. Третій изъ его сыновей, Іоаннъ II
1282 заключилъ въ 1282 году миръ съ Палеологами и называлъ себя, отстраняя титулъ „императора ромеевъ“, императоромъ Востока, Иверіи и заморскихъ земель. Съ внѣшней стороны это была сравнительно спокойная эпоха. Алексѣй II, одинъ изъ отличнѣйшихъ
1297- Комниновъ (1297—1330), отстаивалъ даже оружіемъ свое до-
1330 стоинство отъ генуэзцевъ, которые вели себя на Востокѣ столь же притязательно, какъ и на Босфорѣ. Послѣ его смерти наступили
1333- тяжелыя неурядицы. Вмѣсто несовершеннолѣтняго Мануила II,
1340 правилъ сначала его дядя Василій I (1333—1340), затѣмъ съ 1340 до 1341 года его вдова, византійская принцесса Ирина. Часть аристократіи высказалась противъ этой иностранки, другая часть поддерживала ее. Дѣло дошло до дикихъ уличныхъ свалокъ, во время которыхъ подвергся разрушенію монастырь св. Евгенія, патрона города Трапезунта. Діарбекирскіе турки сдѣлали набѣгъ подъ самыя городскія стѣны и выжгли предмѣстья и конторы иноземныхъ купцовъ. Неудовольствіемъ народа противъ Ирины воспользовалась царевна Анна, дочь Алексѣя II, для того, чтобы захватить престолъ въ іюлѣ 1341 г., но въ сентябрѣ 1342 г. и она была убита. Двукратное правленіе женщинъ, ожесточенныя схватки аристократическихъ партій и ссора съ генуэзцами, которые
1348 въ отместку за испытанныя насилія опустошили въ 1348 г. Керасунтъ: все это ослабило государство. Къ тому же въ княжеской
1349 фамиліи царили прямо-таки позорные нравы. Въ 1349 году революція схоларіевъ посадила на тронъ двѣнадцатилѣтняго Алексѣя III, который, подросши, въ общемъ правилъ хорошо: торго-
1367 вымъ договоромъ съ венеціанцами въ 1367 году онъ уничтожилъ монополію генуэзцевъ и украсилъ городъ церквами и монастырями.
1390 Въ 1390 году онъ оставилъ своему сыну Мануилу III цвѣтущее государство. Мануилъ, присягнувшій въ вѣрности Тимуру, пра-
1417 вилъ послѣ смерти послѣдняго до 1417 года почти независимо.

Начиная съ этого времени, исторія Великихъ Комниновъ является цѣпью подлостей и мерзостей самаго дурного свойства, въ родѣ противоестественнаго порока и отцеубійства; это нравственное одичаніе является ужаснымъ показателемъ полнѣйшаго духовнаго и тѣлеснаго упадка древняго княжескаго рода Комниновъ, который изъ поколѣнія въ поколѣніе наслѣдственно вырождался.

Отцеубійца Іоаннъ IV былъ вынужденъ послѣ паденія Константинополя платить данъ Портѣ. Свой союзъ съ туркоманами Бѣлаго Овна онъ скрѣпилъ бракомъ своей дочери Екатерины (деспина Катонъ) съ великимъ ханомъ Уссунъ-Хасаномъ.
1458 Послѣ его смерти въ 1458 году, бразды правленія взялъ въ руки

его братъ Давидъ, устранивъ отъ трона законнаго наслѣдника. Трусливый и безхарактерный, онъ тѣмъ не менѣе не оставлялъ политическихъ интригъ и искалъ союзовъ; но единственный союзникъ, котораго можно было принимать во вниманіе, туркоманскій ханъ, заключилъ миръ съ турками. Турецкій флотъ блокировалъ Трапезунтъ. Когда подошло сухопутное войско, Давидъ капитулировалъ въ 1461 г. и былъ сосланъ въ Мавропоросъ около Серръ. 1461
Подозрѣніе въ тайныхъ переговорахъ его съ племянницей, женою великаго хана, озлобило султана. Когда Давидъ съ достоинствомъ отказался принять исламъ, онъ былъ казненъ вмѣстѣ со своимъ племянникомъ и 7 сыновьями. Еще передъ тѣмъ Трапезунтъ превратился въ турецкій городъ. Аристократію и наиболѣе обезпеченныхъ жителей побѣдитель вывелъ въ Стамбулъ; дома и земельныя владѣнія ихъ были розданы на ленныхъ условіяхъ турецкимъ воинамъ. Такъ кончилось черезъ 8 лѣтъ послѣ паденія Константинополя владычество Великихъ Комниновъ, послѣ того какъ они почти въ теченіе трехъ столѣтій поддерживали христіанскую и греческую культуру въ далекомъ восточномъ углу древней имперіи.

IX. Реставрація Палеологовъ и гибель имперіи. (1261—1453).

Далеко не самые худшіе друзья грековъ видѣли истинное начало національнаго несчастія въ обратномъ завоеваніи Константинополя: вмѣстѣ съ нимъ возрождалось несчастное привидѣніе, которое еще сегодня дѣлаетъ новогрековъ неспособными къ практической политикѣ, заставляя ихъ гнаться за туманнымъ образомъ „великой идеи“. Безпощадное уничтоженіе греческаго элемента на сѣверѣ и востокѣ болгарами и сельджуками до такой степени численно ослабило націю, что для Византіи стало дѣломъ невозможнымъ утвердить за собой прежнее положеніе великой державы. Но все-таки эллинство въ союзѣ съ дѣятельными обѣими славянскими державами, скрѣпленными съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ въ тѣ сильныя вѣрой времена узами православія, могло бы занять очень почтенное положеніе второстепенной державы, при условіи мудрой экономіи своихъ далеко не неистощимыхъ средствъ и силъ. Вмѣсто этого, уже Михаилъ сталъ гнаться за романтическими фантомами, и чѣмъ плачевнѣе становилось безсиліе его преемниковъ, тѣмъ болѣе развивалась эта безумная манія величія, которая сдѣлала гибнущую Византію предметомъ состраданія и насмѣшки со стороны еще недавно такого варварскаго романогерманскаго Запада, постепенно перерастающаго культурно Новый Римъ.

Михаилъ былъ превосходный дипломатъ и генералъ, но у него не было организаторскаго таланта Ватаца. Со времени Ангеловъ государство наполовину обанкротилось. Примитивное финансовое хозяйство тѣхъ дней не знало займовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Обыкновенно помогали себѣ порчей монеты. Въ то время, какъ до паденія дома Комниновъ старый полновѣсный византійскій солидъ владѣлъ міровымъ рынкомъ и этимъ немало укрѣплялъ у всѣхъ націй Востока и Запада импонирующее положеніе императора ромеевъ, самъ Ватацъ уменьшилъ содержаніе золота въ монетѣ на одну треть. Эту столь вредную для государственнаго кредита систему Палеологи продолжали съ та-

кимъ рвеніемъ, что уже во второмъ поколѣніи они дошли до имѣющей половинную цѣнность золотой монеты.

Но трудности, которыя массою свалились на голову новаго императора, были также очень велики. Вильгельмъ Ахейскій былъ освобожденъ папой отъ присяги, и тогда началась въ Пелопоннесѣ гибельная для страны пограничная борьба между французами и ромеями. Безпокойнаго эпирскаго князя Михаилъ, напротивъ, принудилъ въ 1265 г. къ уступкѣ Янины. Между 1265
тѣмъ, бѣжавшій Балдуинъ II нашелъ въ 1264 г. союзника въ 1264
лицѣ энергичнаго Манфреда Сицилійскаго, и генуэзскій подеста въ Константинополѣ хотѣлъ передать столицу опять въ руки латинянъ путемъ самой низкой измѣны; это привело къ первому сближенію Михаила съ еще господствующими на морѣ, но теперь очень неполитично вялыми венеціанцами; въ наказаніе генуэзцы были высланы въ Ираклію. У Михаила были враги повсюду. Царица Марія, сестра несчастнаго Іоанна IV, подстрекала противъ него своего мужа Константина. Болгары завоевали Македонію. Но Михаилъ отнялъ у нихъ Филиппополь и Стенимахъ, а затѣмъ и очень важные приморскіе города Анхіалъ и Месимврію. Тогда въ дикомъ бѣшенствѣ царь съ помощью южнорусскихъ татаръ въ 1265 г. такъ опустошилъ 1265
Ораклю, что долгое время нельзя было замѣтить на поляхъ хлѣбопашца.

Но главная опасность Михаилу угрожала со стороны анжуйцевъ. Графъ Карлъ Прованскій покончилъ въ 1266 г. съ 1266
государствомъ Манфреда, и новое французское королевство обѣихъ Сицилій съ помощью слѣпо преданнаго французскимъ князьямъ папы Климента IV и живущаго подачками императора Балдуина II распространило свое ленное верховенство на Ахайю и возобновило всѣ притязанія норманновъ на части греческой имперіи.

Чтобы предотвратить эту опасность, Михаилъ вступилъ въ сношенія съ куріей. При ея посредничествѣ въ 1267 г. ге- 1267
нуэзцы были возстановлены въ своихъ правахъ; ихъ черноморская торговля тотчасъ испытала неожиданный, въ высшей степени грозный для венеціанцевъ подъемъ. Въ 1275 г. императоръ пожа- 1275
ловалъ фамиліи Цаккаріа городъ Фоксю; разработка находящихся тамъ квасцовыхъ залежей доставила этому дому неимовѣрныя богатства.

Теперь, когда было уже поздно, явились и венеціанцы; но въ 1268 г. они получили гораздо менѣе выгодный договоръ на 1268
пять лѣтъ, чѣмъ предложенный имъ въ 1265 г. Императоръ установилъ также, что оба соперника не могутъ рѣшать своихъ спеціальныхъ раздоровъ въ имперскихъ водахъ. Еще разъ имперія показала купцамъ свое значеніе.

Самымъ опаснымъ соперникомъ остался Карлъ Анжуйскій:
1267 въ 1267 г. онъ взялъ Корфу. Со времени смерти Михаила II
1271 Ангела (1271 г.) онъ пріобрѣлъ Иллирійское побережье; ал-
1272 банцы-католики присоединились къ нему, въ 1272 г. сдался Дир-
рахій. Счастьемъ было только то, что римско-католическій пылъ
къ обращенію продолжалъ отталкивать православный народъ. Но
энергичный провансалецъ умѣлъ пріобрѣсти и симпатіи славянъ,
пока царь Константинъ не женился въ 1272 г., послѣ смерти
Ирины, на Маріи Палеологъ, которая возвратила обратно,
1273 какъ приданое, Месимврію и Анхіалъ. Въ 1273 г. появилась но-
вая бѣда. Сербы съ 1272 г. распространяли свои завоеванія въ
долинѣ верхняго Вардара. Іоаннъ IV Ласкарь бѣжалъ въ Фод-
жію, гдѣ Карлъ обращался съ нимъ, какъ съ императоромъ, и
венеціанцы начали по истеченіи срока договора жестокую пират-
скую войну. Тогда, никогда не затрудняющійся отыскиваніемъ но-
выхъ путей, дипломатъ перенесъ вопросъ на церковную почву.
1274 Папа Григорій X дожилъ до тріумфа: въ **1274** г. на Ліонскомъ
соборѣ посолъ Михаила Георгій Акрополитъ исповѣ-
далъ римскій символъ вѣры съ „filioque“ и призналъ главенство
папы. Чтобы сдерживать Тырновскаго патріарха и автокефальнаго
1272 митрополита Печскаго, онъ подтвердилъ въ 1272 г. сохранившимся
еще въ Синайскомъ монастырѣ хрисовуломъ [1]) всѣ привилегіи Ва си-
лія II, данныя автокефальной Ахридской церкви. Черезъ это всѣ
епархіи обоихъ патріархатовъ были подчинены имѣющему свою
резиденцію въ Ахридѣ греческому іерарху и весь клиръ сѣвера, и
съ послѣднимъ народы надолго были заняты на пользу имперіи
ссорами о границахъ діоцезовъ и національностей. Католизи-
рующая церковная политика императора становится понятной,
если принять во вниманіе его стѣсненное политическое положеніе;
тѣмъ не менѣе она была тяжелой ошибкой: въ дѣлахъ вѣры пра-
вославный клиръ повиновался болѣе Богу, чѣмъ людямъ и былъ
абсолютно недоступенъ ученію о „полезной экономіи для спасенія
многихъ душъ“. Уже ранѣе упрямый патріархъ Арсеній отлучилъ
отъ церкви императора, грабителя трона, изъ благородной, но непрак-
тичной приверженности къ дому Ласкаря. Теперь, какъ во
времена иконоборчества, внѣшніе посты ромейскаго народа, Трапе-
зунтъ, Неопатры, Амвракія, а также и болгарская царица были по-
кровителями православныхъ бѣглецовъ. Но Михаилъ остался
непоколебимымъ и замѣстилъ противодѣйствующаго патріарха
Іосифа искренно расположеннымъ къ латинянамъ Іоанномъ
Веккомъ. Нравственнымъ поведеніемъ, полнѣйшимъ мужествомъ
исповѣданія взглядовъ, проницательностью и ученостью этотъ вы-

---

[1]) Изданъ въ описаніи греч. рукописей Син. м—ря св. Екатерины, т. I (СПБ. 1911) стр. 542—554 (*В. Б.*).

дающійся человѣкъ далеко возвышался надъ обычно—въ духовномъ отношеніи—поразительно убогой толпой церковныхъ проповѣдниковъ и политическихъ писателей и его и послѣдующаго времени. Но противъ своего собственнаго клира, сражавшагося за дѣло Бога и націи, онъ не могъ ничего сдѣлать. Церковный споръ возбуждалъ повсюду православный народъ противъ правленія его освободителя и возстановителя.

На Балканскомъ полуостровѣ Михаила ставили въ тяжелое положеніе Ангелы и сильно поддерживаемые Неаполемъ франки. Когда Карлъ Анжуйскій готовился самъ выступить, казалось, что возобновляется страшная норманнская опасность. Карлъ уже назначилъ въ 1278 г. генералъ-капитаномъ и викаріемъ эпирскихъ 1278
владѣній опытнаго Гюго Руссо-де-Сюлли, который и организовалъ со всей своей энергіей войну; въ концѣ 1280 года 1280
онъ надѣялся взять важный Бератъ. Но Михаилъ выступилъ ему навстрѣчу, мобилизовавъ свои лучшія силы; въ февралѣ 1281 г. 1281
его великій доместикъ Михаилъ Тарханіотъ одержалъ блестящую побѣду при Бератѣ; самъ Сюлли былъ взятъ въ плѣнъ. 3 іюля
Но противъ образованной папой Мартиномъ IV (3 іюля 1281 г.) 1281
лиги Рима, Неаполя и Венеціи Михаилъ могъ выступить только при помощи своего не разъ испытаннаго дипломатическаго искусства. Вѣрный Бенедетто Цаккарія и Джіованниде-Прочида обѣщали королю Петру Арагонскому греческую субсидію для войны съ Неаполемъ, а „сицилійская вечерня“ (10 марта 10 мар.
1282 г.), передавъ острова въ руки испанцевъ, обезсилила Карла 1282
Неаполитанскаго. Реальные политики венеціанцы порвали союзъ съ безсильнымъ и заключили въ 1285 г. съ ромеями деся- 1285
тилѣтній миръ. Уже ранѣе во время новаго похода противъ неопатрскихъ Ангеловъ смерть настигла 11 декабря 1282 г. 1282
неутомимаго монарха.

Послѣдняя четверть XIII ст. получаетъ особый отпечатокъ вслѣдствіе возвышенія османскаго и сербскаго могущества. Въ 1288 г. 1288
Османъ, воздвигнувшій свою новую державу на развалинахъ Румскаго царства, отнялъ послѣ блестящей побѣды у грековъ Мелангину (Караджахиссаръ). На западѣ сербскимъ королямъ Стефану Урошу († 1272 г.) и Милютину († 1321 г.) удалось достигнуть первенства на Балканскомъ полуостровѣ. Всемірно-историческимъ несчастіемъ является то, что несчастный день битвы на Коссовомъ полѣ вырвалъ господство на Балканскомъ полуостровѣ у этого прекраснаго народа, самаго благороднаго изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, и оставилъ свободный просторъ для турецкаго варварства, противъ котораго были одинаково безсильны и греки и венеціанцы. Сынъ Михаила **Андроникъ II (1282—1328)** очень бла- **1282-**
горазумно поспѣшилъ заключить миръ съ православнымъ клиромъ. **1328**
Миръ былъ возстановленъ съ неизбѣжными въ Византіи въ подоб-

ныхъ случаяхъ проявленіями ненависти. Что Веккъ уступилъ патріаршій престолъ своему предшественнику Іосифу, это само собой разумѣлось. Но несмотря на это, продолжающійся десятилѣтія церковный споръ открываетъ полный духовный и нравственный распадъ тогдашняго православнаго клира.

Отвратительныя монашескія ссоры по большей части незначительныхъ и нравственно мало уважаемыхъ іерарховъ вращались почти естественно вокругъ вопроса о замѣщеніи вселенскаго престола. Духовный ореолъ, которымъ все еще былъ окруженъ у православныхъ народовъ престолъ св. Іоанна Златоуста, благодаря большею частью весьма неспособнымъ его замѣстителямъ, исчезалъ почти въ той же степени, какъ и ореолъ ромейскаго императора. Единственнымъ дѣйствительно серьезно заботящимся о благѣ церкви лицомъ былъ самъ императоръ, который своимъ новымъ распредѣленіемъ епархій далъ имперіи новое церковное устройство, дѣйствительно соотвѣтствовавшее ея сокращеннымъ размѣрамъ. Послѣднее же въ сущности дѣйствуетъ и донынѣ, по скольку его измѣнили внѣшнія событія.

Финансы приходили вмѣстѣ со все растущимъ разложеніемъ имперіи во все большее и большее разстройство. Михаилъ дѣлалъ усилія, чтобы возстановить флотъ при помощи прекраснаго матеріала, который представляли собою жители греческихъ побережій и острововъ. Его сынъ далъ погибнуть флоту, и имперія стала въ послѣднемъ десятилѣтіи XIII вѣка безпомощной игрушкой въ ожесточенныхъ войнахъ обѣихъ могущественныхъ морскихъ
1303 итальянскихъ республикъ. Въ 1303 г. венеціанцы принудили Андроника къ въ высшей степени выгодному для нихъ миру. Это толкнуло императора въ объятія болѣе лояльныхъ генуэзцевъ.

Въ то время какъ императорское правительство безрезультатно продолжало вести въ Европѣ безконечные споры съ Ангелами, османы усилились въ Малой Азіи и стали серьезной опас-
1301 ностью для имперіи; въ 1301 г. они побѣдили наслѣднаго принца Михаила при Вафеѣ.

Дружественныя отношенія Михаила къ Петру Аррагонскому открыли для барселонскихъ купцовъ гавани Леванта. Бѣдные, но воинственные гидальго испанскаго Запада, занятые до сихъ
1302 поръ въ войнѣ противъ анжуйцевъ, искали послѣ мира 1302 г. новаго поля дѣятельности. Геройски смѣлый Рожеръ де-Флоръ предложилъ въ 1302 г. Андронику свою помощь—36 кораблей и 6.000 испанцевъ. Трудно было, конечно, имѣть дѣло съ этими дикими молодцами. Во всякомъ случаѣ византійское правительство со своими мелкими пріемами пресловутой греческой хитрости ни въ коемъ случаѣ не было приспособлено къ этому, и должно было безпомощно смотрѣть, какъ дикіе наемники убили въ
1303 дракѣ 3.000 итальянцевъ. Въ 1303 г. они были счастливо пере-

правлены въ Азію и блестяще оправдали славу о своей храбрости.
Въ 1304 г. турки осаждали Филадельфію, самый богатый и силь- 1304
ный городъ греческой Малой Азіи, когда появился со своими ка-
таланцами Рожеръ де-Флоръ и освободилъ городъ. Страшно
свирѣпствовалъ испанскій мечъ среди турокъ. Но совершенно не
повинующіеся дисциплинѣ гидальго стали вскорѣ бичомъ, пожа-
луй, худшимъ для имперіи, чѣмъ для ея враговъ. Коварное убій-
ство Рожера наслѣднымъ принцемъ Михаиломъ въ 1305 г. 1305
повело къ двухлѣтней полной ужасовъ войнѣ ромеевъ съ бро-
дячей солдатской республикой. Непокорная солдатчина была,
наконецъ, отброшена къ югу, гдѣ послѣ многихъ перипетій поло-
жила ужасный конецъ въ 1311 г. битвой при Скрипу цвѣтущему 1311
герцогству Ѳеино-Ѳиванскому. Несчастные тамошніе греки пере-
мѣнили сравнительно мягкое чужеземное господство французовъ на
суровое испанское рабство.

Съ похвальной энергіей, при помощи болгарскихъ и серб-
скихъ вспомогательныхъ отрядовъ, греки боролись съ наступле-
ніемъ турокъ; но ихъ важнѣйшіе пункты, какъ Никея и Пруса,
находились подъ угрозой постояннаго нападенія со стороны осман-
скихъ летучихъ отрядовъ и были вынуждены бездѣйствовать.

Въ 1320 г. умеръ наслѣдный принцъ Михаилъ. Его без- 1320
путный, но весьма любимый народомъ и небезталанный сынъ
Андроникъ создалъ себѣ могущественную партію среди вель-
можъ. Это привело къ непріятнымъ треніямъ и къ гражданской
войнѣ между въ высшей степени непопулярнымъ, вслѣдствіе своей
скупости, дѣдомъ и внукомъ, пока послѣдній, становясь все силь-
нѣе, не добился 1 февраля **1325** г. коронованія въ качествѣ **1325**
соимператора.

Внутренняя борьба совершенно ослабила силы имперіи. Въ
1326 г. пала, наконецъ, Пруса подъ напоромъ султана Урхана и 1326
стала теперь столицею османовъ. Въ 1328 г. капитулировала Ни- 1228
комидія. Между тѣмъ оба императора продолжали враждовать;
старый обратился за помощью къ сербамъ, молодой—къ болгарамъ.
Но болгарскій царь Михаилъ внезапно сталъ въ 1328 г. на сто- 1328
рону стараго. Тогда внукъ сталъ дѣйствовать энергично. Прото-
страторъ Синадинъ напалъ неожиданно на столицу; старикъ
долженъ былъ отказаться отъ престола и уйти въ 1330 г. въ мо- 1330
настырь, гдѣ 13 февраля 1332 г. онъ и умеръ. 1332

Съ дошедшими до Дидимотиха болгарами **Андроникъ III**
заключилъ послѣ нѣсколькихъ сраженій миръ, такъ что они могли
направить свои силы противъ сербовъ.

При Вельбуждѣ сербскій король Стефанъ Уроша, под-
держиваемый 300 закованныхъ въ латы нѣмецкихъ наемниковъ,
одержалъ 28 іюля 1330 г. кровавую и рѣшительную побѣду надъ 1330
болгарами. Царь Михаилъ палъ въ бою. Могущество болгар-

скаго государства, которому, впрочемъ, сербскій король далъ продолжить свое существованіе, было уничтожено. Годъ спустя, старый сербскій король палъ вслѣдствіе дворянскаго заговора, и пре-
1331- столъ занялъ его юный сынъ Стефанъ Душанъ (1331—1355),
1355 могучій основатель сербскаго великодержавія. Слѣдуетъ пожалѣть, что ему не удалось, согласно его плану, совершенно покончить съ греками и франками и основать такимъ образомъ на Балканскомъ полуостровѣ жизненное христіанское единое государство, которое могло бы, какъ крѣпкій бастіонъ, противостоять турецкимъ разрушителямъ культуры. Всетаки его могущество достигло неожиданныхъ размѣровъ. Онъ вступилъ въ свойство съ новымъ болгар-
1331- скимъ царемъ Іоанномъ-Александромъ Асѣнемъ (1331—
1335 1365). Въ Македоніи и въ Иллиріи онъ сильно подвигался впе-
1331 редъ. Охрида, Прилѣпъ, Касторія перешли въ 1331 г. въ его власть.

1334 Съ 1334 г. Андроникъ III сильно распространялъ власть ромеевъ въ Ѳессаліи и въ Эпирѣ на счетъ потомка Ангеловъ,
1335 графа Джіованни, и послѣ его смерти въ 1335 г. занялъ всю страну. Но вмѣшательство сербовъ привело къ перемѣнѣ положенія.
1340 Въ 1340 г. они завоевали всю страну до Янины и добились отъ ромеевъ ея формальной уступки. Въ Азіи имперіи принадлежала почти только одна Филадельфія. Греческіе приморскіе города платили османамъ дань. Но попытка Урхана стать твердой ногой въ
1337 1337 г. на европейской почвѣ была блестяще отражена греками. Точно также Андроникъ сумѣлъ еще разъ показать свое значеніе генуэзцамъ. Организованные сельджуками южнаго побережья Малой Азіи морской разбой и ловля людей, угнетавшіе распадающійся на безсильныя маленькія княжества Архипелагъ, снова заставили византійцевъ поднять запущенное морское дѣло. Апокавкъ
1329 отнялъ въ 1329 г. у генуэзцевъ Хіосъ, бывшій главной базой противъ морскихъ турокъ. Наслѣдники Цаккаріи Фокейскаго, Каттанео должны были принести присягу. Зато Доменико Фокейскій въ союзѣ съ наксосцами и родосцами отнялъ у им-
1333 періи въ 1333 г. Лесбосъ. Но Андроникъ, который по безцеремонности былъ во всякомъ случаѣ равенъ итальянцамъ, заключилъ союзъ съ сельджукскими эмирами Сарукана и Аидина противъ османовъ, только что подчинившихъ себѣ Карасскій эмиратъ.
1336, Въ 1336 г. императоръ завоевалъ Лесбосъ, а въ 1340 г. вслѣдствіе
1340 возстанія греческаго населенія генуэзцы потеряли Фокею.

1341 Смерть Андроника III (15 іюня **1341** г.) посадила на пре-
1341- столъ его несовершеннолѣтняго сына **Іоанна V (1341—1391 г.)**.
1391 Регентство было ввѣрено слабымъ рукамъ вдовствующей императрицы Анны Савойской. Но могущественный великій доместикъ Іоаннъ Кантакузинъ присвоилъ себѣ опеку; зато Апокавкъ
1341 сталъ на сторону регентши. Въ то время какъ въ 1341 г. Кан-

такузинъ дѣятельно готовился при Дидимотихѣ къ походу съ цѣлью обратно пріобрѣсти находящуюся въ полной анархіи Морею, въ Константинополѣ вспыхнула контръ-революція, которая во главѣ правленія поставила Апокавка. Тогда **Кантакузинъ** не медлилъ далѣе и велѣлъ 26 октября **1341** г. короновать себя императоромъ подъ именемъ **Іоанна VI**. Съ своей стороны, молодой Іоаннъ V былъ торжественно коронованъ по настоянію двора законнымъ патріархомъ [1]) и Апокавкъ сталъ „великимъ герцогомъ“ (μέγας δούξ). Архонты большею частью тянули къ Кантакузину, въ то время какъ народъ и мѣстныя власти стояли на сторонѣ законнаго правительства. Поэтому Апокавкъ смогъ вырвать у своего противника большую часть Ѳракіи; но Адріанополь закрылъ Апокавку ворота. Для продолженія борьбы правительство Іоанна V въ лицѣ регентши Анны Савойской заложило у венеціанцевъ государственныя драгоцѣнности и добилось значительныхъ успѣховъ. Іоаннъ Ангелъ, эпирскій намѣстникъ, и Омарбегъ, аидинскій эмиръ, поддерживали Кантакузина. Кромѣ того, Кантакузинъ призвалъ сербовъ, а его осажденная въ Дидимотихѣ жена—болгаръ. Послѣдніе прогнали, правда, грековъ, но потребовали передачи имъ крѣпости. Лишь аидинскіе турки освободили императрицу. Разрывъ Іоанна VI съ Стефаномъ Душаномъ, казалось, скоро поведетъ къ его гибели; но побѣдоноснымъ походомъ Іоаннъ Ангелъ опять пріобрѣлъ южную Македонію. Правда, Омарбегъ принужденъ былъ вернуться въ Азію такъ какъ заключенный при посредствѣ папы въ 1343 г. союзъ венеціанцевъ съ Кипромъ и франками острововъ Архипелага напалъ на Аидинскій эмиратъ и завоевалъ въ 1343 г. Смирну. Солунь Апокавкъ спасъ своимъ флотомъ. Но напрасно звала регентша на помощь болгаръ и сербовъ: царь Александръ быстро взялъ предложенные ему въ награду городъ Филиппополь и рядъ замковъ въ Родопскихъ горахъ, а въ общемъ онъ ничего не сдѣлалъ. Въ 1344 г. Кантакузинъ привлекъ къ себѣ болгарскаго предводителя бандъ Момчило, который сперва поддерживалъ его съ 5.000 сербскихъ и болгарскихъ наемниковъ, но скоро отпалъ и напалъ на Кантакузина въ его лагерѣ при месенскихъ развалинахъ. Императоръ спасся съ большимъ трудомъ. Момчило крѣпко засѣлъ теперь въ Ксанѳіи и грабилъ Халкидику. Тутъ помогъ Кантакузину его вѣрный Омарбегъ. Онъ на голову разбилъ франковъ въ 1345 г. при Смирнѣ; на Момчило же онъ имѣлъ особенную причину гнѣваться и потому, что тотъ сжегъ его корабли у Абдеры. Тѣсно окруженный у Периѳеорія императоромъ и его турецкимъ другомъ, Момчило палъ

1341 1343 1343 1344 1345

[1]) Іоаннъ VI былъ помазанъ и коронованъ епископомъ дидимотихскимъ.

съ большею частью своихъ наемниковъ, его городъ Ксанѳія ка-
1345 питулировалъ. Къ этому присоединилось 11 іюня 1345 г. убійство грубаго, но храбраго Апокавка, такъ что совершенно изолированная регентша умоляла османовъ о помощи. Но опытный дипломатъ Кантакузинъ перетянулъ и ихъ на свою сторону. Его друзья открыли
1347 ему 3 февраля 1347 г. ворота столицы. Регентша должна была согласиться на все. Іоаннъ VI былъ на-ново торжественно коронованъ; въ теченіе десяти лѣтъ онъ долженъ былъ единолично править, а затѣмъ принять Палеолога соправителемъ. Эта династическая война, веденная со всѣми жестокостями и сильно опустошившая сѣверныя провинціи, на долгое время ослабила мощь имперіи. Настоящимъ императоромъ былъ Стефанъ Душанъ,
1345 который завоевалъ Серры и Амфиполь (1345) и ограничилъ Солунью и Халкидикой македонскія владѣнія ромеевъ. Автокефальная ипекская (печская) митрополія была съ согласія тырновскаго патріарха и автокефальнаго архіепископа охридскаго преобразована въ сербскій патріархатъ, и Іоанникій былъ облеченъ этимъ достоинствомъ. Новый патріархъ вмѣстѣ съ патріархомъ тырнов-
1346 скимъ Симеономъ короновалъ въ 1346 г. Душана въ каѳедральномъ соборѣ въ Скопьѣ царемъ сербовъ и грековъ [1]). „Отъ Арты до Бѣлграда, отъ скалистыхъ далматинскихъ береговъ до Места простиралась его власть“.

Опустившіеся около этого полнаго жизни великаго государства до ранга третьестепенной державы греки продолжали свои несчастныя ссоры. Іоаннъ VI передалъ своему мечтающему о престолонаслѣдіи сыну старую Родосскую епархію въ извѣстной степени, какъ второму сыну. Равнымъ образомъ къ дальнѣйшему сильному недовольству Палеологовъ онъ послалъ своего способнаго сына Мануила въ Мисиору, гдѣ тотъ прекрасно управлялъ, въ качествѣ деспота. Безсиліе имперіи стало яснымъ изъ заносчивости генуэзцевъ, которые разыгрывали въ торговыхъ и таможенныхъ дѣлахъ роль почти повелителей ромеевъ. Поэтому императоръ и стоялъ на сторонѣ венеціанцевъ въ ожесточенной морской войнѣ между Венеціей и Генуей, которая почти цѣликомъ разыгрывалась въ греческихъ во-
1352 дахъ; но въ 1352 г. генуэзцы принудили его къ заключенію новаго договора. Вскорѣ опять возгорѣлась гражданская война между обоими императорами. Іоаннъ V опирался на венеціанцевъ и сер-
1353 бовъ, Іоаннъ VI на османовъ. Въ 1353 г. послѣдніе побѣдили сербовъ при Дидимотихѣ, и Кантакузинъ сдѣлалъ своего сына Матѳея соимператоромъ. Его безумное, забывшее о долгѣ честолюбіе, побудившее его призвать османовъ, вырыло настоящую
1354 могилу имперіи: въ 1354 г. турки заняли Галлиполи, и путь въ

---

[1]) Онъ называетъ себя въ документахъ царемъ и самодержцемъ сербовъ и грековъ, болгаръ и албанцевъ.

Европу былъ имъ открытъ. Всеобщая ненависть, которая направилась противъ стараго негоднаго императора, дала Палеологу возможность очень легко завладѣть столицей и принудить захваченнаго врасплохъ противника къ отреченію. Онъ ушелъ въ монастырь, подъ именемъ Іоасафа, написалъ свою исторію и предавался богословскимъ работамъ до самой своей смерти въ 1383 г. Его сынъ Мануилъ, сильно защищавшійся, былъ при- 1383
знанъ деспотомъ Мисіеры. Матѳей долженъ былъ въ 1357 г. 1357
подобно отцу отречься. Такъ, наконецъ, были возстановлены единодержавіе Іоанна V и законная династія.

Въ то время какъ эта безъидейная, обязанная своимъ происхожденіемъ только честолюбію отдѣльной личности, гражданская война истощала послѣднія силы старѣющей ромейской имперіи, въ мірѣ духа вспыхнула одновременно церковная борьба, которая принадлежитъ къ самымъ удивительнымъ и въ культурноисторическомъ отношеніи самымъ интереснымъ явленіямъ всѣхъ временъ; традиціонная сказка, которая излагается въ университетахъ и духовныхъ семинаріяхъ подъ именемъ церковной исторіи, обычно относится къ этому движенію лишь съ легкой насмѣшкой. Она показываетъ этимъ, конечно, лишь полное отсутствіе пониманія важнѣйшихъ проблемъ исторіи человѣческаго духа.

Со временъ Македонскихъ императоровъ полуостровъ Халкидика, покрытый во времена Перикла и Демосоена цвѣтущими греческими городами, сталъ священною мѣстностью. Самый сѣверный изъ трехъ небольшихъ полуострововъ, составляющихъ Халкидику, Аѳонская гора, сталъ поистинѣ Ἅγιον Ὄρος, „святою горою“ благодаря находившимся на ней келіямъ и скитамъ святыхъ аскетовъ. Основателемъ знаменитой лавры былъ св. Аѳанасій, современникъ Никифора Фоки, глубоко уважаемый послѣднимъ; Никифоръ взялъ его въ качествѣ священника, во время критскаго похода. Въ 962 г. Аѳанасій началъ постройку монастыря, ко- 962
торый не безъ сопротивленія вводилъ на Св. Горѣ студійскіе порядки.

Типикъ Іоанна Цимисхія установилъ управленіе состоявшей изъ отшельниковъ и киновитовъ святогорской общины, въ составъ котораго входили соборъ игуменовъ и назначаемый императоромъ протъ. Ни одно существо женскаго пола не нарушаетъ покоя этого „вѣчнаго племени, въ которомъ никто не рождается“ gens aeterna, in qua nemo nascitur). Императорское благоволеніе и подарки вѣрующихъ даже изъ далекаго Запада (амальфитанскій монастырь) чрезвычайно подняли число монастырей ко времени Константина Мономаха, который издалъ въ 1045 г. второй 1045
типикъ. Всѣ позднѣйшіе императоры и Комнины и Палеологи, соперничали между собою, послѣдніе даже сверхъ своихъ слабыхъ силъ, въ изданіи хрисовуловъ и въ богатыхъ пожертво-

ваніяхъ этому очагу греческаго благочестія. Исихасты и аскеты всѣхъ православныхъ народовъ здѣсь находили свою родину. Къ многочисленнымъ эллинскимъ киновіямъ присоединялись сербскія, болгарскія, русскія и грузинскія лавры. Св. Савва, великій основатель сербской національной іерархіи, основалъ здѣсь такъ много значущій для культурной исторіи славянъ Хиландарскій монастырь.

Здѣсь выработалась въ созерцательной тиши монастырскихъ келій теософія, которая при внѣ—вѣроисповѣдномъ характерѣ всякой мистики живо напоминаетъ персидскій суфизмъ и созерцательную восторженность индійской іоги. Находясь, подобно гимнософистамъ, въ экстатическомъ гипнозѣ, направивъ неподвижно взглядъ на пупъ (омфалопсихиты), посвященные видѣли несотворенный божественный свѣтъ, который осіялъ Христа при преображеніи на Ѳаворѣ. Раціонализирующее православіе различныхъ вѣроисповѣданій въ инстинктивной непріязни ко всякой мистикѣ обычно пятнаетъ ея приверженцевъ, какъ еретиковъ; такъ поступила древняя церковь съ аудіанами и евхитами, римская съ фратичеллами и молинистами, и наконецъ, лютеранство „чистаго ученія“ со столь превосходящими его истиннымъ благочестіемъ мечтаніями какого-нибудь Швенкфельда, Вейгеля, І. Арндта или І. Беме. Въ Греціи православіе стало на сторону таинственнаго ученія мистики, такъ какъ оба доносителя на него, издѣвавшіеся надъ мечтательными монахами въ своихъ произведеніяхъ, Варлаамъ и Акиндинъ, были „латиномудрствующими“ (λατινόφρονες); вѣдь, Варлаамъ происходилъ изъ греческой, но „схизматической“ Калабріи. Этого было достаточно, чтобы сдѣлать для клира и народа дѣло святогорцевъ національнымъ греческимъ дѣломъ.

Во время дико свирѣпствовавшей гражданской войны засѣдали съ
1341–1341 г. до 1351 г. соборъ за соборомъ, патріархи возводились и
1351 смѣщались; но „омфалопсихиты“, превосходно представленные позднѣйшими архіепископами солунскими Григоріемъ Палама̀й и Никифоромъ Кавасилой, двумя дѣйствительно выдающимися представителями греческой образованности и мистики, одержали блестящую побѣду. Святая Гора оказалась Сіономъ истинной вѣры. Во время того ужаснаго кризиса умиранія цѣлаго народа, когда османы безжалостно топтали ромейскій народъ, Аѳонъ сталъ убѣжищемъ, котораго тишины искали разбитыя души, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много сильныхъ сердецъ, разочаровавшихся во всей земной жизни, предпочитали въ томъ же уединеніи отъ міра провести въ союзѣ съ Богомъ свою душевную борьбу. Монашество обезпечило несчастной націи единственное подлинное и продолжительное утѣшеніе въ эти тяжелыя времена.

Для остальныхъ грековъ, не избравшихъ для своего земного пути „ангелоподобной жизни“, политическія обстоятельства слага-

лись внушающимъ все болѣе опасенія образомъ. Смерть Стефана Душана въ 1355 г. была всемірно-историческимъ несча- 1355
стіемъ для восточнаго христіанства. Неудержимыя центробѣжныя силы феодализма и племенного партикуляризма разрушили величественное зданіе сербскаго царства; сербскіе и албанскіе главари отдѣлились; Боснія стала независимой. Такъ въ безумномъ ослѣпленіи сами христіане терзали и ослабляли другъ друга, когда уже надвигалась гибель.

Ударъ османовъ прежде всего палъ на жалкую ромейскую имперію. Въ 1360 г. султанъ Мурадъ I переправился черезъ 1360
Геллеспонтъ. Годъ спустя, онъ уже взялъ важныя крѣпости Цурулъ и Дидимотихъ; и несмотря на отважное сопротивленіе, онъ овладѣлъ Адріанополемъ, вторымъ городомъ имперіи, который онъ сдѣлалъ въ 1365 г. своей резиденціей. 1365

Въ 1363 онъ завоевалъ Филиппополь, затѣмъ Серры, и въ 1363
1365 г. заключилъ союзъ съ республикой Рагузой, которая дер- 1365
жала въ своихъ рукахъ континентальную торговлю на Балканскомъ полуостровѣ, и подтвердилъ ея привилегіи.

Маленькія христіанскія державы никакъ не могли придти къ соглашенію и дѣйствовать единодушно въ виду этихъ успѣховъ османовъ. Императоръ Іоаннъ ссорился со своимъ сыномъ Андроникомъ, и въ 1365 г. при веденіи переговоровъ въ Тыр- 1365
новѣ о союзѣ противъ турокъ онъ былъ захваченъ другомъ Андроника царемъ Шишманомъ. Тогда ему пришелъ въ 1366 г. на 1366
помощь его двоюродный братъ графъ Амадей Савойскій, который вырвалъ у османовъ Каллиполь и послѣ удачнаго набѣга вдоль болгарскаго побережья Понта принудилъ Шишмана освободить императора. Въ 1369 г. императоръ рѣшилъ отправиться въ Авиньонъ, 1369
чтобы привлечь курію къ организаціи вспомогательнаго похода на помощь стѣсненной имперіи. Но напрасно онъ съ чисто-греческой готовностью подписалъ символъ уніи: папа Урбанъ V не могъ или не хотѣлъ дать военной помощи. Какъ глубоко пало значеніе когда-то всемогущаго ромейскаго императора, показываетъ поведеніе венеціанцевъ: венеціанскіе банкиры, ссудивши его деньгами для путешествія въ мѣсто пребыванія папы, задержали его въ Венеціи, а посаженный регентомъ въ Константинополѣ его сынъ Андроникъ отказывался платить за него. Только его младшій сынъ Мануилъ, который управлялъ въ Солуни, съ большими жертвами сдѣлалъ возможнымъ для отца возвращеніе въ 1370 г. 1370
на родину. Плачевное зрѣлище этихъ бѣдныхъ государей вызвало презрѣніе Запада: его выдающіеся владѣтельные дома уже давно отказывались заключать брачныя узы съ неравными въ ихъ глазахъ Палеологами. Іоаннъ V изъ мести лишилъ въ 1371 г. 1371
права на престолъ своего сына Андроника и назначилъ наслѣдникомъ Мануила.

Ради блага своего малаго государства сговорчивый императоръ сталъ кліентомъ турецкаго султана; но когда онъ появился во главѣ своихъ войскъ въ Азіи, возмутились Андроникъ и его другъ Санджи, сынъ Мурада. Султанъ Мурадъ подавилъ движеніе съ обычною быстротой; турецкій принцъ былъ обезглавленъ, Андроникъ ослѣпленъ. Склонность императора къ венеціанцамъ, доставила возставшему помощь генуэзцевъ; онъ былъ освобожденъ изъ
1376 тюрьмы, добился вступленія въ столицу въ августѣ 1376 г., низложилъ отца 18 октября и короновался, какъ **Андроникъ IV**. Эти восточно-римскія событія представляютъ только побочное интермеццо въ могучей, втянувшей всѣ морскія государства Средиземнаго моря, войнѣ обѣихъ республикъ—Венеціи и Генуи, ко-
1381 торой положилъ конецъ туринскій миръ лишь въ 1381 г.

Старый Іоаннъ V, бѣжавшій изъ тюрьмы, былъ поддержанъ
1379 турецкимъ султаномъ и въ 1379 г. занялъ столицу. Два года спустя онъ помирился со своимъ старшимъ сыномъ, но послѣ его
1385 смерти просто устранилъ въ 1385 г. своего внука Іоанна, сына Андроника, отъ престола. Право на престолъ осталось за Мануиломъ.

Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ османы вскорѣ стали неограниченными повелителями, сокрушивъ на Коссовомъ полѣ въ горячемъ бою могущество когда-то столь славнаго сербскаго госу-
1389 дарства (**1389**). За этотъ всемірно-историческій успѣхъ султанъ Мурадъ поплатился жизнью; но его сынъ Баязидъ I былъ какъ разъ человѣкомъ, который могъ неуклонно использовать благопріятное положеніе дѣлъ. Къ Палеологамъ онъ относился съ пренебреженіемъ. Единственный еще греческій городъ Малой Азіи, сохранившій свою независимость, Филадельфія, долженъ былъ ему сдаться на благопріятныхъ условіяхъ. Наслѣднику престола Мануилу приказано было сопровождать Баязида во время похода. Этимъ моментомъ воспользовался сынъ Андроника, **Іоаннъ VII**, котораго ранѣе удовлетворили Солунью и Селимо-
1390 ріей, чтобы свергнуть дѣда и занять въ апрѣлѣ 1390 г. престолъ. Уже въ сентябрѣ того же года Мануилъ возстановилъ на престолѣ своего отца.

Баязидъ принудилъ стараго императора снова прервать предпринятыя имъ работы надъ возстановленіемъ столичныхъ
1391 укрѣпленій. Съ горя отъ этого позора умеръ 16 февраля 1391 г. Іоаннъ V, послѣ столь же долгаго, сколь безславнаго правленія.

Его даровитый сынъ **Мануилъ II Палеологъ** (**1391—1423**), находившійся при дворѣ Баязида въ Бруссѣ, поспѣшилъ тотчасъ въ столицу, чтобы принять въ свои руки правленіе. За этотъ актъ самодержавной полноты власти султанъ наказалъ его опустошеніемъ небольшой области вокругъ столицы и временнымъ отнятіемъ Солуни. Но скоро дикій властитель направилъ свои взоры

на южныхъ славянъ. Завоеваніемъ блестящей царской столицы Тырнова онъ превратилъ въ 1393 г. Болгарію въ турецкій паша- 1393
лыкъ (вилайетъ).

Въ то же время, согласно давно испытанному стратегическому опыту османовъ, Константинополь держали въ формальномъ состояніи блокады, какъ когда-то Никею и Пруссу. Было видно, что дѣло обстоитъ серьезно: Баязидъ хотѣлъ покончить съ тѣнью ромейской имперіи. Стѣсненный Мануилъ звалъ на помощь Западъ, и послѣдній, обезпокоенный постоянными успѣхами турокъ, поднялся еще разъ на общую борьбу съ невѣрными. Король Сигизмундъ Венгерскій, поддерживаемый пестрой арміей крестоносцевъ, которой ядро составляли французскіе рыцари, направился черезъ желѣзныя ворота къ югу. Въ Валахіи къ нему примкнулъ ея государь Мирча, который въ 1394 г. блестяще побѣдилъ 1394
Баязида и отбросилъ его за Дунай. 12 сентября 1396 г. хри- 1396
стіанскія войска достигли Никополя. Быстрыми переходами пошелъ имъ навстрѣчу Баязидъ, снявъ блокаду Константинополя. Благодаря своему таланту полководца, Баязидъ одержалъ кровавую и блестящую побѣду надъ христіанами, среди которыхъ надменность французскихъ рыцарей и отсутствіе дисциплины препятствовали осуществленію сколько-нибудь разумнаго плана битвы. Послѣдствія суждено было испытать христіанамъ. Евреносбегъ пошелъ въ Пелопоннесъ, гдѣ въ греческой части, деспотатѣ Миспорѣ, вмѣсто свергнутаго въ 1384 г. дома Кантакузиновъ 1384
правилъ Оедоръ Палеологъ, братъ императора; разбитый при Леонтаріѣ, онъ долженъ былъ согласиться на платежъ туркамъ дани. Но смѣлый государь вступилъ въ союзъ съ Венеціей, и родосцами, которымъ онъ передалъ Коринѳъ и другія крѣпости.

Дѣйствуя противъ Мануила, турки снова возобновили блокаду столицы и выставили опять царевича Іоанна VII претендентомъ на престолъ. Крикъ Мануила о помощи не прозвучалъ неуслышаннымъ на Западѣ. Франція послала превосходнаго маршала Бусико (Boucicaut), который со своимъ малымъ, но отборнымъ отрядомъ очистилъ окрестности Константинополя отъ турокъ и примирилъ дядю съ племянникомъ. Послѣдній былъ поставленъ регентомъ, въ то время какъ Мануилъ объѣзжалъ Западъ, вездѣ блестяще принимаемый и даже обезпеченный Франціей годовымъ содержаніемъ. Точно также столь гордый когда-то вселенскій патріархатъ жилъ русской милостыней.

Дѣйствительное спасеніе шло для имперіи изъ Азіи. Грандіозной битвой при Ангорѣ 20 іюля 1402 г. Тимуръ мгновенно 1402
разрушилъ османское государство. Гордый султанъ умеръ его плѣнникомъ. Такъ была дана византійцамъ еще пятидесятилѣтняя отсрочка.

Съ правящимъ въ Европѣ сыномъ Баязида Сулейма-

номъ Мануилъ совмѣстно съ Венеціей, Генуей, и родосцами заключилъ благопріятный договоръ. Императоръ получилъ обратно Солунь и прекратилъ прежній платежъ дани Портѣ. Споръ сыновей Баязида закончила въ 1413 году побѣда Мухаммеда на равнинѣ Чаморлу, близъ Софіи. Мухаммедъ, находившійся въ тѣсномъ союзѣ и наилучшемъ согласіи съ Мануиломъ, отдалъ ему рядъ македонскихъ и оессалійскихъ мѣстностей, которыя у него вырвалъ только что побѣжденный и казненный братъ. Еще разъ, казалось, наступаютъ для ромеевъ болѣе счастливыя времена.

Безпокойный императоръ Іоаннъ VII удалился въ монастырь и вскорѣ послѣ этого умеръ. На его мѣсто Мануилъ поставилъ своего сына Андроника намѣстникомъ въ Солунѣ. Въ
1415 мартѣ 1415 г. онъ отправился въ Мисиѳру, гдѣ послѣ смерти де-
1407 спота Ѳеодора I († 1407) все находилось въ полномъ безпорядкѣ. Сильной рукой онъ привелъ въ порядокъ мѣстныя отношенія, укрѣпилъ наново Коринѳскій перешеекъ, возстановивъ Эксамилій, и принудилъ князя ахейскаго Чентуріоне къ признанію его вер-
1417 ховенства. Наслѣдникъ престола Іоаннъ появился въ 1417 г. въ Мисиорѣ, чтобы смирить возмутившагося Чентуріоне. Но, выпустивъ своихъ албанцевъ на венеціанскія владѣнія, онъ испортилъ отношенія съ республикой, которая принялась за дѣло Ченту-
1419 ріоне и вырвала въ 1419 г. у ромеевъ важную Монемвасію.

Мухаммедъ, неутомимо подчинявшій себѣ эмировъ Малой Азіи, былъ всегда лояльнымъ союзникомъ ромеевъ. Поэтому было очень недальновиднымъ поступкомъ то, что въ большомъ румелійскомъ возстаніи такъ называемаго Лже-Мустафы Мануилъ велъ двуличную политику и за ежегодный платежъ посадилъ въ тюрьму на Лемносѣ бѣжавшихъ въ Солунь повстанцевъ Мустафу и Джунеида. Если уже это въ значительной степени произвело дурное впечатлѣніе на султана, то послѣ смерти послѣдняго Мануилъ далъ увлечь себя своему сыну Іоанну и выставилъ Мустафу противъ юнаго престолонаслѣдника Мурада II. Но послѣ первыхъ успѣховъ Мустафа былъ совершенно разбитъ Мурадомъ.
1422 Послѣдній вступилъ въ Адріанополь и велѣлъ въ 1422 г. повѣсить своего противника, схваченнаго во время бѣгства. Отомстить ромейскому императору стало теперь руководящей мыслью турецкаго султана. Около 80.000 солдатъ собралъ онъ въ началѣ іюня
1422 1422 г. передъ стѣнами столицы. Но штурмъ, который турки начали съ надеждой на оракула подъ предводительствомъ шейха Бухари, рѣшительно не удался вслѣдствіе мужественнаго сопротивленія византійцевъ; турки потеряли даже свои осадныя орудія. Греки вступили въ соглашеніе съ тринадцатилѣтнимъ братомъ султана Мустафой, который поднялся противъ своего брата
1422 и этимъ принудилъ его снять осаду Константинополя. Но въ 1422 г. Мустафа былъ выданъ и удавленъ. Тураханъ былъ посланъ

теперь съ сильнымъ войскомъ противъ Солуня; но венеціанская помощь отвела ударъ. Въ 1423 г. Тураханъ пошелъ на Пелопоннесъ, разрушилъ Коринѳскія укрѣпленія и опустошилъ владѣнія и грековъ и венеціанцевъ. 1423

Разбитый апоплексическимъ ударомъ Мануилъ удалился отъ дѣлъ правленія и облекся въ „ангельскую одежду“. Его сынъ **Іоаннъ VIII (1423—1448)** довелъ дѣло до мира, который обязывалъ его къ платежу 30.000 дукатовъ за пелопоннескія мѣстности и лишалъ его большинства владѣній въ Македоніи и у Чернаго моря. Имперія была ограничена босфорскимъ полуостровомъ до Селимвріи и Деркона, кромѣ того ей принадлежали Анхіалъ, Месимврія, Аѳонъ, Солунь и Зейтунъ. Сплошными владѣніями она обладала только въ Пелопоннесѣ. Эти плачевные остатки Іоаннъ долженъ былъ еще дѣлить съ своими братьями: Оедоръ и Ѳома получили Мисиѳру, а Константинъ—Анхіалъ и Месимврію. **1423-1448**

Солунь была куплена венеціанцами въ 1423 г. у смертельно больного принца Андроника Это повело къ войнѣ съ Мурадомъ. Въ 1426 г., правда, за венеціанцами было признано по перемирію обладаніе городомъ, при условіи платежа ежегодной дани. Но какъ только Мурадъ закончилъ свои приготовленія, онъ тотчасъ началъ штурмъ города, который 29 марта 1430 г. былъ съ безчеловѣчными жестокостями взятъ и окончательно введенъ въ составъ османской державы. 1423 1426 1430

Болѣе успѣха имѣли Палеологи въ Пелопоннесѣ. Предпріимчивые братья Ѳома и Константинъ уничтожили въ удачной войнѣ 1428—1430 гг. послѣдніе остатки франкскихъ владѣній, княжества патрское и ахейское и соединили въ своихъ рукахъ весь Пелопоннесъ, кромѣ венеціанскихъ владѣній. 1428-1430

Чѣмъ болѣе турки подчиняли Балканскій полуостровъ своей власти, когда они включили въ составъ своей территоріи Сербію и Боснію и со стороны Венгріи сдерживались только героемъ Яномъ Гуніади, тѣмъ ненадежнѣе становилось положеніе призрачнаго императора на Босфорѣ. Послѣдній, къ великому гнѣву Мурада, еще разъ обратилъ свои умоляющіе о помощи взгляды на Западъ. Въ теченіе полутысячелѣтія цѣпь частью совершенно непристойныхъ обмановъ со стороны грековъ не могла отвлечь курію отъ постояннаго возобновленія ея стараній. Съ рвеніемъ проводилъ папа Евгеній IV новые планы уніи. Онъ послалъ обанкротившемуся императору путевыя издержки и деньги для содержанія свиты. На этотъ разъ, когда положеніе стало безвыходнымъ, вопросъ объ уніи стоялъ серьезно и для императора и для большинства іерарховъ, для вселенскаго патріарха Іосифа и для ставшихъ позже кардиналами Виссаріона и Исидора. И торжественно прочтенный **6 іюля 1439 г.** въ флорентинскомъ каѳедральномъ соборѣ актъ уніи имѣетъ въ томъ отношеніи выдающееся ре- 6 іюля **1439**

альное значеніе, что онъ сталъ догматической основой для фактическихъ уній съ русинами, румынами и т. д. Но въ Константинополѣ событія пошли иначе: монахи и народъ не утвердили соглашенія, заключеннаго императорскимъ правительствомъ и верхами клира. Догматическія ссоры отравили даже смертный часъ имперіи.

Отъ Запада Іоаннъ VIII въ ближайшее время почти не получалъ никакой помощи. Зато Мурадъ поддерживалъ его ни на что неспособнаго сына Димитрія, который съ кочевниками опустошалъ въ качествѣ покровителя православныхъ константинопольскую область, пока его братъ Константинъ не разсѣялъ его шайку и не схватилъ его.

Евгеній IV велѣлъ вездѣ проповѣдывать крестовый походъ.
1443 Въ 1443 г. выступило противъ турокъ войско, состоявшее главнымъ образомъ изъ венгровъ, поляковъ и румыновъ подъ предводительствомъ короля Владислава и Гуніяди, и 24 декабря
1443 1443 г. они одержали при Куновіи блестящую побѣду. Мурадъ
1444 началъ переговоры, и въ іюнѣ 1444 г. былъ заключенъ въ Сегединѣ миръ на десять лѣтъ, довольно благопріятный для Венгріи и Сербіи. Но въ то время когда Мурадъ былъ занятъ въ Азіи, горячій кардиналъ легатъ Джуліо Чезарини увлекъ своимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ венгерскій рейхстагъ къ прямому нарушенію даннаго слова. Въ началѣ августа крестоносная армія выступила и дошла, плохо дисциплинированная, до Болгаріи. Только что была взята Варна, какъ вѣсть о переходѣ Мурада въ Ев-
Ноябр. ропу испугала крестовое ополченіе. Позорная измѣна генуэзцевъ
1444 христіанскому дѣлу облегчила Мураду задачу. 10 ноября **1444** г. произошла битва при Варнѣ, которую христіане почти-что выиграли бы, если бы король Владиславъ и его польскіе рыцари, въ безумномъ увлеченіи боемъ и завидуя успѣхамъ Гуніяди, не напали вопреки условію на однихъ еще крѣпко державшихся янычаръ. Владиславъ палъ; его смерть сломила силу христіанъ. Но Гуніяди провелъ въ полномъ порядкѣ отступленіе арміи черезъ Дунай, потери христіанъ были менѣе турецкихъ. Неудача этого послѣдняго страшнаго напряженія вызвала на Западѣ глубокое уныніе. Фактически несправедливо упрекать Западъ, что онъ не принялъ участія въ судьбѣ восточныхъ римлянъ. Напротивъ того, своими походами къ Никополю и Варнѣ онъ сдѣлалъ все, что могъ, для восточныхъ христіанъ. Теперь они безвозвратно пошли навстрѣчу своей судьбѣ.

Іоаннъ VIII пытался подарками умиротворить злобу Мурада. Венеціанцы, флотъ которыхъ помогалъ крестоносцамъ, за-
1446 ключили въ 1446 г. съ турками миръ. Константинъ Мисіор-
1444 скій въ 1444 г. равнымъ образомъ присоединился къ антитурецкому союзу. Онъ подчинилъ своей власти герцогство Аѳины; и послѣ Варны онъ продолжалъ борьбу и побѣдоносно двигался по Сред-

ней Греціи. Онъ надѣялся на помощь великаго Скандербега; но этотъ послѣдній цѣликомъ былъ поглощенъ войной съ Венеціей. Мурадъ лично направился въ Пелопоннесъ съ 60.000 арміей. Несмотря на энергичное и умѣлое сопротивленіе Константина, всѣ крѣпости Средней Греціи перешли въ руки турокъ. Оба деспота защищали самымъ отважнымъ образомъ Эксамилій. Но и эта линія была прорвана 4 декабря 1446 г., и Коринѳъ взятъ. Константинъ и Ооma бѣжали въ Мисиѳру, въ 4 дек. 1446
то время какъ турки, во время двухъ страшныхъ набѣговъ, увели изъ Пелопоннеса 60.000 человѣкъ. Въ 1447 г. Палеологамъ 1447
былъ обезпеченъ миръ для ихъ владѣній при условіи платежа поголовной подати. Осложненія съ Гуніяди и Скандербегомъ привели къ этому удовлетворительному для грековъ концу.

Императоръ Іоаннъ VIII умеръ 3 октября 1448 г. Неспособный Димитрій стремился къ занятію престола; но тогдашніе министры и вѣрный Франдзи воспрепятствовали его попыткѣ 1448
занять столицу. Султанъ Мурадъ рѣшилъ споръ въ пользу **Константина XI Палеолога.** 6 января **1449** г. Констан- **1449**
тинъ получилъ въ мисиорскомъ замкѣ императорскую діадему и тотчасъ поплылъ въ столицу; императора привѣтствовали съ большимъ ликованіемъ въ его новомъ государствѣ, которое опять, какъ въ древней Греціи, ограничивалось однимъ лишь городомъ (polis). Оба остальныхъ брата, Ооma и Димитрій, подѣлили Пелопоннесъ. Димитрій призвалъ на помощь турокъ противъ Ѳомы, который пытался расширить владѣнія на счетъ своего брата; турки опять возстановили здѣсь спокойствіе.

Между тѣмъ 5 февраля 1451 г., Мухаммедъ II наслѣдовалъ 1451
своему отцу. Какъ и съ другими мелкими государями, такъ и съ ромеями, онъ возобновилъ миръ и дружбу. Въ то время какъ Мухаммедъ былъ занятъ въ Азіи подчиненіемъ непокорнаго карамаискаго эмира, Константину пришла несчастная мысль потребовать удвоенія платимой турками пенсіи для заключеннаго въ Константинополѣ принца Урхана. Это безумное требованіе, которое греческіе послы принесли въ акперскій лагерь, испугало великаго визиря Халиль-пашу, друга грековъ. Но Мухаммедъ II съ радостью ухватился за благопріятный предлогъ для того, чтобы положить рѣшительно конецъ ромейскому государству.

Съ величайшей осмотрительностью Мухаммедъ руководилъ осадой. Греки тотчасъ поняли, что началась для нихъ послѣдняя борьба на жизнь или смерть. Всякое сообщеніе съ сѣверомъ разрывала крѣпость, построенная на самомъ узкомъ мѣстѣ пролива. Султанъ рѣзко отклонилъ представленіе Константина относительно этой крѣпости. Осенью 1452 г. Мухаммедъ послалъ Турахана въ Пелопоннесъ, который пережилъ ужасный разбойничій грабежъ; вслѣдствіе этого стало невозможнымъ всякое вмѣшательство въ пользу стѣс-

ненаго брата. Послѣдній по мѣрѣ силъ собралъ запасы провіанта для столицы и исправилъ стѣны зимою 1453 г. Отъ западныхъ христіанъ Константинъ не получилъ никакой помощи: Западъ постепенно усталъ примѣнять свои силы для спасенія ромеевъ. Папа, который послалъ для заключенія новой уніи „русскаго“ кардинала Исидора, только отнялъ у несчастнаго императора симпатіи монаховъ и массъ. Нои вельможи почти сплошь относились враждебно къ уніи. Дѣйствительную поддержку императору оказали только военные отряды колоній иностранцевъ, жившихъ въ Константинополѣ; между тѣмъ значительная часть жителей Перы находились въ мирныхъ отношеніяхъ съ Мухаммедомъ. Напротивъ того, великій морской герой и пиратъ Джіованни Джустиніани явился съ двумя кораблями и 700 солдатами и предложилъ свои услуги императору. Константинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи немногимъ болѣе 9.000 человѣкъ. Съ ними онъ ждалъ нападенія османскихъ войскъ, превышавшихъ его войска во много разъ и снабженныхъ страшными гигантскими пушками, спеціально для осады отлитыми инженеромъ Орбаномъ. Золотой Рогъ былъ закрытъ цѣпью.

5 апр. 1453 Мухаммедъ II явился передъ городомъ 5 апрѣля 1453 г. Онъ лично руководилъ нападеніемъ со стороны суши, какъ и Константинъ лично руководилъ защитою. Нападеніе началось 11 апрѣля 1453 г., но сперва безъ желательнаго успѣха. Гигантская мортира Орбана разорвалась, и четыре христіанскихъ корабля вели при помощи греческаго огня успѣшное сраженіе съ турецкимъ флотомъ. Бреши были задѣланы, первый штурмъ 18 апрѣля отбитъ. Мухаммедъ началъ нападеніе также со стороны моря и именно съ внутренней стороны Золотого Рога. По заимствованному отъ венеціанцевъ способу, въ которомъ послѣдніе слѣдовали древнему коринѳскому „волоку“, корабли были перетащены черезъ полосу суши по деревянному помосту, и турки стали жестоко тѣснить грековъ съ моря.

Повторявшіеся съ 7 мая штурмы османовъ греки побѣдоносно отражали, нанося врагамъ тяжелый уронъ. Точно также подкопъ, направленный противъ Влахернъ, не удался, вслѣдствіе успѣшныхъ мѣръ, принятыхъ нѣмецкимъ инженеромъ Іоганномъ Грантомъ. Но непрестанный орудійный огонь турокъ пробилъ, наконецъ, въ стѣнахъ такія бреши, что на 29 мая могъ быть назначенъ рѣшительный штурмъ города. Послѣднее предложеніе сдать городъ Константинъ геройски отвергъ.

Въ 2 часа ночи въ четвергъ 29 мая 1453 г. началась ужасная борьба. Два штурма были побѣдоносно отбиты. Тогда султанъ выдвинулъ янычаръ. Они опять понесли большія потери. Но стрѣла тяжело ранила осмотрительно руководившаго обороной Джустиніани. Въ первый моментъ ошеломленный, онъ поспѣшилъ въ

гавань, чтобы сдѣлать себѣ перевязку на какомъ-нибудь кораблѣ. Наступившее замѣшательство замѣтилъ и использовалъ Саганъ-паша. Послѣ бѣшенаго боя отрядъ янычаръ крѣпко сталъ на стѣнѣ, въ то время какъ другой отрядъ нашелъ отпертыми маленькія ксилопортскія ворота и по стѣнѣ двинулся къ адріанопольскимъ воротамъ; усиленные прибывающими товарищами, они напали на императора съ тыла. Турецкія пушки сдѣлали теперь гигантскую брешь. Константинъ нашелъ геройскую смерть въ отважномъ бою. Побѣдители устроили ужасную рѣзню среди слабаго гарнизона, а затѣмъ обратились къ грабежу. 60.000 жителей стали плѣнниками. Много несчастныхъ, довѣряя старому предсказанію, бѣжало въ соборъ св. Софіи: здѣсь долженъ былъ произойти внезапный поворотъ въ судьбѣ христіанъ. Ворота были выбиты топорами, съ несчастными обошлись со всѣми ужасами военнаго права, соборъ былъ загаженъ и осквернен.

Въ 8 часовъ утра **30 мая 1453**. Мухаммедъ II вступилъ въ занятый городъ и передалъ св. Софію въ обладаніе ислама.

По всему Западу пронесъ стонъ при вѣсти о тяжелой потерѣ, которую понесло христіанство съ паденіемъ древняго римскаго города. Скудная помощь, посланная папой и венеціанцами, явилась слишкомъ поздно. Пелопоннескіе деспотаты раздѣлили семь лѣтъ спустя судьбу столицы. Римская имперія грековъ была вычеркнута изъ лѣтописей исторіи.

Май 1453 г. окончательно уложилъ въ гробъ Византійскую имперію. Давно наступилъ конецъ міродержавной роли грековъ; теперь исчезъ и ея ложный призракъ. Но Византія нашла могущественнаго наслѣдника. Русскій царь сочетался бракомъ съ царевной изъ дома Палеологовъ; вѣнецъ Константина Мономаха былъ возложенъ въ Кремлѣ на самодержца всея Руси. Русское государство представляетъ собою дѣйствительное продолженіе Византійской имперіи. И если св. Софія будетъ когда-либо возвращена истинной вѣрѣ, если когда-либо Малая Азія будетъ вырвана изъ рукъ отвратительно хозяйничающихъ тамъ турокъ, то это можетъ быть сдѣлано только русскимъ царемъ. Противодѣйствіе Англіи идетъ въ разрѣзъ съ природой и исторіей, и поэтому навѣрно, хотя быть можетъ довольно поздно, будетъ сломлено. Константинопольскимъ императоромъ можетъ стать только защитникъ православной вѣры, русскій царь, поскольку онъ серьезно проникнется великими обязанностями, связанными съ этой задачей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе проф. В. Н. Бенешевича . . . . . V—VIII

Очеркъ политической исторіи Византіи—Г. Гельцера, проф. Іенскаго Университета . . . . . 1—193

Вступленіе . . . . . 3—5

I. Эпоха до Юстиніана (395—518) . . . . . 7—24

Θеодосій Великій 7.—Аркадій и Гонорій 7.—Θеодосій II Малый 10.—Маркіанъ 14.—Левъ I Великій 14.—Левъ II ладшій 16.—Зинонъ 16.—Анастасій I 19.

II. Эпоха Юстиніана и его преемниковъ (518—610) . . . . 25—46

Юстинъ I 25.—Юстиніанъ I 27.—Юстинъ II 40.—Маврикій 42.—Фока 45.

III. Династія Ираклія и борьба съ исламомъ (610—717) 47—62

Ираклій 47.—Константинъ II 52.—Констанъ II (Константинъ III) 52.—Константинъ IV Погонатъ 55. Юстиніанъ II 57.—Леонтій 58.—Тиверій III 59.—Опять Юстиніанъ II 59.—Филиппикъ 60.—Анастасій II 60.—Θеодосій III 61.—Левъ III 61.

IV. Возрожденіе имперіи при сирійскихъ (исаврійскихъ) императорахъ и иконоборчество (717—867) . . . . 63—79

Левъ III Исавръ 63.—Константинъ V Копронимъ 66.—Левъ IV 67.—Константинъ VI 67.—Ирина 68.—Никифоръ I. 69.—Ставракій 70.—Михаилъ I Рангаве 70.—Левъ V 70.—Михаилъ II 71.—Θеофилъ 72.—Михаилъ III Пьяница 73.

V. Расцвѣтъ восточно-римскаго могущества при армянской династіи (867—1025) . . . . . 80—108

Василій I Армянинъ 80.—Левъ I Философъ и Александръ 82.—Константинъ VII Порфирородный 85.—Романъ II 91.—Никифоръ II Фока 92.—Іоаннъ I Цимисхій 95.—Василій II Болгаробойца 99.

Стр.

VI. Упадокъ имперіи (1026—1081) . . . . . 109—128

Константинъ VIII. 109.—Зоя. Романъ III Аргиръ 109. Михаилъ IV Пафлагонецъ III Михаилъ V Калафатъ 114. Константинъ IX Мономахъ 114.—Михаилъ VI Стратіотикъ 117.—Исаакъ I Комнинъ 118.—Константинъ X Дука 118.—Романъ IV Діогенъ 121.—Михаилъ VII Дука Парапинакъ 124.—Никифоръ III Вотаніатъ 126.—Алексѣй I Комнинъ 128.

VII. Комнины и Ангелы (1081—1204) . . . . . 129—160

Алексѣй I Комнинъ 129.—Іоаннъ II Комнинъ 136.—Мануилъ I 138.—Алексѣй II 144.—Андроникъ I Комнинъ 147.—Исаакъ II Ангелъ 149.—Алексѣй III Ангелъ 153.—Алексѣй IV 157.—Алексѣй V 158.

VIII. Никейская имперія (1204—1261) . . . . . 161—173

Ѳеодоръ I Ласкарь 162.—Іоаннъ III Дука Ватацъ 163.—Ѳеодоръ II. Ласкарь 168.—Іоаннъ IV Ласкарь 168.—Михаилъ VIII Палеологъ 169.—Очеркъ исторіи Трапезунтской имперіи 170.

IX. Реставрація Палеологовъ и гибель имперіи (1261—1453) . . . . . 174—193

Михаилъ VIII Палеологъ 174.—Андроникъ II 177.—Андроникъ III 179.—Іоаннъ V 180.—Іоаннъ VI Кантакузинъ 180.—Андроникъ IV 186.—Іоаннъ VII 186.—Мануилъ II Палеологъ 186.—Іоаннъ VIII. 189.—Константинъ XI Палеологъ 191.—Паденіе Константинополя 193.

ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ

Подъ редакціей и съ предисловіемъ

В. Н. Бенешевича,

профессора С.-Петербургскаго Университета.

Выпускъ II.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Истор.-Филол. факультетѣ СПБ. Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

Типографія В. Безобразовъ и Ко. В. О., Большой просп., 61

Государственный строй

ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Историко-юридическій этюдъ

Дж. Б. Бьюри (J. B. Bury)

профессора новой исторіи въ Кэмбриджскомъ Университетѣ.

Тѣ формы правленія, которыя обычно причисляются къ абсолютнымъ монархіямъ, не привлекли того вниманія и не были такъ тщательно изучены, какъ тѣ формы государственнаго строя, которыя извѣстны подъ именемъ республики и конституціонной монархіи. Существуетъ обширная литература объ абсолютной монархіи, разсматриваемой съ теоретической точки зрѣнія въ связи съ вопросомъ о божественномъ происхожденіи власти; но образцы государствъ подобнаго рода, которые даетъ исторія, не являлись предметомъ подробнаго сравнительнаго изученія. Монтескье, напримѣръ, разсматриваетъ ихъ, безразлично, какъ деспотіи. Вѣроятно, причина этого коренится въ кажущейся простотѣ того устройства, при которомъ верховная власть цѣликомъ принадлежитъ одному человѣку: когда мы говоримъ, что воля монарха—верховная воля, то можетъ казаться, что этимъ сказано все. Византійская имперія—примѣръ абсолютной монархіи, и я надѣюсь показать, что поскольку рѣчь идетъ о ней, слѣдуетъ сказать еще многое другое. **Абсолютная конституціонная монархі**

Терминъ „абсолютная монархія“ употребляется для отличія ея отъ ограниченной или конституціонной монархіи. Подъ абсолютной же монархіей я понимаю такую, въ которой вся законодательная, судебная и исполнительная власть въ государствѣ принадлежитъ монарху, и не существуетъ другой независимой и конкуррирующей власти [1]). Ограниченная монархія это такая, въ которой, наряду съ такъ называемымъ монархомъ, существуютъ другіе политическіе органы, которые обладаютъ собственной независимой и дѣйствительной властью и участвуютъ въ верховной власти. Термины абсолютная и конституціонная монархія неудовлетворительны съ логической точки зрѣнія, ибо они соединяютъ въ одну группу, какъ

[1]) Это опредѣленіе отличается нѣсколько отъ того, которое даетъ *Сиджвикъ* въ своемъ Development of European polity, стр. 10: „называя его (абсолютнаго монарха) «абсолютнымъ», хотятъ сказать, что не существуетъ никакой установленной конституціонной власти, никакой человѣческой власти, которой его подданные обычно повиновались бы такъ же, какъ и ему, и которая могла бы законно оказывать ему сопротивленіе и требовать у него отчета“.

подраздѣленія класса „монархія“, обѣ эти формы государственнаго устройства, внушая ту мысль, будто онѣ имѣютъ больше точекъ реальнаго соприкосновенія другъ съ другомъ, чѣмъ съ какой-либо другой формой правленія. Это, очевидно, не вѣрно: конституціонная монархія стоитъ гораздо ближе къ республикѣ, вродѣ Франціи, чѣмъ къ абсолютной монархіи, вродѣ Россіи. Англійское государство, напримѣръ, въ которомъ законодательная власть осуществляется черезъ согласіе независимыхъ органовъ—короны, лордовъ и общинъ, можетъ быть опредѣлена гораздо правильнѣе какъ тріархія, чѣмъ монархія; и кажется очень неудачнымъ то, что слово „монархія“ безъ всякой нужды стали употреблять, какъ синонимъ королевской власти. „Ограниченная монархія“, уже давно сказалъ Аустинъ [1]), „не есть монархія“. Монархія въ строгомъ смыслѣ слова—одна лишь абсолютная монархія.

Автократія. Мы имѣемъ, однако, для выбора еще терминъ „автократія“, который не содержитъ въ себѣ никакихъ двусмысленностей, который и можетъ, смѣю думать, быть съ выгодой для дѣла принятъ, какъ техническій терминъ для обозначенія этой формы правленія въ разсужденіяхъ о государственномъ строѣ. Терминъ „автократія“ имѣетъ еще особое преимущество передъ терминомъ „абсолютная монархія“: автократіи не всѣ одинаковы въ проявленіи власти, дѣйствительно осуществляемой автократоромъ. Хотя и не ограниченный какимъ-либо органомъ, обладающимъ независимой властью, автократоръ можетъ быть на дѣлѣ ограниченъ инымъ путемъ. Теперь мы можемъ, точно выражаясь, говорить о болѣе или менѣе ограниченныхъ автократіяхъ, между тѣмъ, какъ безусловно не точно говорить о болѣе или менѣе абсолютныхъ монархіяхъ, потому что самое слово „абсолютный“ не допускаетъ различія по степенямъ.

Римская имперія въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій. Съ самаго начала и въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій своего существованія Римская имперія была теоретически республикой. Сенатъ существовалъ наряду съ императоромъ, какъ органъ, облеченный властью, независимой отъ императорской; но тѣ функціи, которыя онъ осуществлялъ въ силу этой власти, отпадали одна за другой. Онъ становился все болѣе и болѣе зависимымъ отъ императора, и въ концѣ третьяго столѣтія фикція второй власти въ государствѣ исчезла сразу, хотя сенатъ и не былъ упраздненъ [2]). Съ этого времени при существованіи системы, установленной Діоклитіаномъ и Константиномъ вплоть до паденія имперіи въ XV вѣкѣ, форма правленія была всецѣло и откровенно автократична.

---

[1]) Lectures on Jurisprudence I, 241 (изд. 1885).

[2]) Римскій сенатъ тѣмъ не менѣе, кажется, сохранилъ нѣкоторый номинальный суверенитетъ; ибо во время режима Теодориха, онъ имѣлъ власть, подобно императору constituere leges (право, котораго Теодорихъ не имѣлъ) ср. Кассіодоръ Variae 6, 4, § 1, 2 (стр. 177 ed. *Mommsen*).

Порядокъ занятія престола.

Существенное различіе, однако, можетъ быть найдено между автократіями въ порядкѣ занятія престола. Верховная власть можетъ быть наслѣдственной или выборной. Если автократія выборная, то верховная власть исходитъ отъ избирателей, которые, когда престолъ становится вакантнымъ, осуществляютъ независимую и верховную власть при избраніи новаго монарха. Если она наслѣдственна, если право автократора зависитъ всецѣло и неотъемлемо отъ его рожденія, тогда мы можемъ сказать, что его верховная власть ни отъ кого не исходитъ: наслѣдованіе престола автоматично, и нѣтъ такого мгновенія, когда какое-либо другое лицо или лица, кромѣ монарха, могутъ существить актъ верховной власти, подобный тому, какой заключается въ избраніи государя. Это различіе можетъ повести, какъ мы увидимъ, къ важнымъ послѣдствіямъ. Въ Римской имперіи императорская власть продолжала оставаться выборной, подобно тому, какъ это было съ самаго начала, и самый способъ избранія оставался одинъ и тотъ же. Когда престолъ становился вакантнымъ, новый императоръ избирался сенатомъ и арміей. Иниціативу могли брать на себя, какъ сенатъ, такъ и армія, и оба порядка признавались равно дѣйствительными. Конечно, только часть арміи дѣйствительно избирала императора; напримѣръ, если выборы происходили въ Константинополѣ, то избирали гвардейскіе полки. Но эта часть арміи разсматривалась въ такомъ случаѣ, какъ представительница всѣхъ войскъ, разбросанныхъ по имперіи. Назначеніе императора, не принимало, по формѣ, характера того дѣйствія, которое обыкновенно мы понимаемъ, какъ выборы. Если солдаты брали на себя иниціативу, они просто провозглашали того человѣка, котораго они хотѣли. Если выборы производились сенатомъ, порядокъ выборовъ могъ отличаться большей обдуманностью. Но кажется, что не было формальнаго подсчета голосовъ, и существеннымъ актомъ было провозглашеніе [1]): было достаточно, чтобы одинъ изъ этихъ органовъ провозгласилъ императора, чтобы тѣмъ самымъ установилось его право на власть; другому органу оставалось только согласиться, и инаугурація была формально завершена, когда населеніе Константинополя также привѣтствовало новаго императора на ипподромѣ—формальность, всегда соблюдаемая и напоминавшая о томъ, что жители новой столицы Константинополя наслѣдовали права древняго populus Romanus [2]).

Выборное на чало въ Ри ской импері

---

[1]) Ἀναγόρευσις (proclamatio). Это техническій терминъ, обозначавшій всю процедуру инаугураціи.

[2]) Въ древнѣйшей Римской имперіи римскій народъ взялъ на себя иниціативу въ провозглашеніи Пертинакса, принудивши къ этому и преторіанцевъ; но, несомнѣнно, провозглашеніе послѣдними передало Пертинаксу власть (imperium). Въ Византійской имперіи мы находимъ, что часть константинопольскаго народа беретъ на себя иниціативу въ провозглашеніи племянниковъ Анастасія, во время бунта Ника противъ Юстиніана.

Значеніе сената Новаго Рима.

Та роль, которую сенатъ игралъ при назначеніи императора, либо его избраніемъ, либо утвержденіемъ выборовъ арміи, имѣетъ важное значеніе съ точки зрѣнія государственнаго строя. Сенатъ или синклитъ Новаго Рима былъ органомъ, очень отличнымъ отъ стараго римскаго сената. Это былъ небольшой совѣтъ, состоявшій изъ лицъ, принадлежавшихъ къ нему въ силу административныхъ должностей, на которыя они назначались императоромъ. Въ дѣйствительности, старый сенатъ слился съ консисторіей, или императорскимъ совѣтомъ, и поэтому новый сенатъ имѣлъ двойственный характеръ. Пока имѣлся на лицо царствующій императоръ, сенатъ дѣйствовалъ, какъ консисторія или совѣщательный органъ при государѣ. Въ промежуткѣ же между двумя царствованіями онъ осуществлялъ независимую власть, ставшую временно вымороченной, и отправлялъ функціи, которыя онъ унаслѣдовалъ отъ стараго сената.

Низложеніе императора.

Но не только въ то время, когда престолъ былъ вакантнымъ, сенатъ отправлялъ эти функціи. Право избранія могло быть осуществляемо сенатомъ и арміей во всякое время. Было принципомъ государственнаго права въ древнѣйшій періодъ имперіи, что народъ, который сдѣлалъ императора, можетъ также его низложить, и этотъ принципъ продолжалъ оставаться въ силѣ и при существованіи автократіи. Не существовало формальнаго порядка низложенія государя, но члены общества, если его управленіе болѣе ихъ не удовлетворяло провозгласивъ новаго императора, имѣли возможность свергнуть прежняго съ престола, и если кто-либо, провозглашенный такимъ образомъ, находилъ достаточную поддержку въ арміи, сенатѣ и народѣ, то старый императоръ бывалъ вынужденъ покинуть престолъ, удалившись въ монастырь съ утратой зрѣнія или безъ нея, или даже лишившись жизни, сообразно обстоятельствамъ или темпераменту своего замѣстителя. Между тѣмъ, въ новомъ императорѣ видѣли законнаго монарха съ того дня, въ который онъ былъ провозглашенъ; провозглашеніе разсматривалось, какъ законное выраженіе общей воли. Если у него не было достаточнаго числа приверженцевъ, чтобы сдѣлать провозглашеніе дѣйствительнымъ, и если его устраняли, то съ нимъ поступали, какъ съ бунтовщикомъ; но во время борьбы и до катастрофы тотъ фактъ, что часть арміи провозгласила его, предположительно давалъ ему конституціонный status, который могъ быть укрѣпленъ или аннулированъ исходомъ борьбы. Низложеніе императора всегда было въ сущности революціей. Мы привыкли разсматривать революцію, какъ нѣчто по существу своему неконституціонное, какъ обращеніе отъ права къ силѣ; но въ Римской имперіи оно не было актомъ антиконституціоннымъ: формой правленія была тамъ, по выраженію Моммсена, „автократія, смягченная законнымъ правомъ революціи“.

Такимъ образомъ, верховная власть римскаго автократора была делегирована ему обществомъ, представленнымъ сенатомъ, арміей и, можемъ мы прибавить, константинопольскимъ населеніемъ [1]). Символомъ передаваемой такимъ образомъ власти была діадема, окончательно введенная въ употребленіе Константиномъ. Императоръ носилъ и другія инсигніи, какъ-то: пурпурную мантію и красные сапоги; но діадема была по преимуществу символомъ и выраженіемъ автократіи. Одно лишь одѣяніе указывало на достоинство императора или главнокомандующаго арміи, и никакія формальности не были связаны съ его возложеніемъ. Иначе обстояло дѣло съ короной, которая въ персидскомъ царствѣ, откуда она была заимствована, возлагалась на голову царя первосвященникомъ религіи маговъ. Въ теоріи, императорская корона должна была быть возложена представителемъ тѣхъ, которые передавали верховную власть, сію символически обозначаемую. И въ четвертомъ вѣкѣ мы видимъ префекта Саллюстія Секунда коронующимъ Валентиніана I, въ избраніи котораго онъ принялъ наиболѣе значительное участіе. Но императоры чувствовали, кажется, нѣкоторое смущеніе, получая такимъ образомъ діадему изъ рукъ подданнаго; и дарованіе какому-либо магнату высокаго права передавать символъ верховной власти могло служить причиной вражды и зависти. Однако, какая-либо формальность признавалась необходимой. Въ V вѣкѣ затрудненіе были обойдено остроумнымъ и тактичнымъ способомъ: обязанность короновать императора была возложена на патріарха Константинопольскаго. Отправляя эту обязанность, патріархъ не возбуждалъ зависти въ свѣтскихъ магнатахъ, ибо онъ не могъ быть ихъ соперникомъ, а его церковное положеніе освобождало императора отъ непріятности получать діадему отъ подданнаго. Очень вѣроятно, хотя и не стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній, предположеніе, что этотъ выходъ былъ найденъ при коронаціи Маркіана въ 450 году, но кажется несомнѣннымъ, что его преемникъ Левъ I былъ коронованъ патріархомъ въ 457 г. Съ тѣхъ поръ это вошло въ обычай. Въ XII в. мы видимъ, что Оедоръ II откладывалъ свою коронацію до тѣхъ поръ, пока патріаршій престолъ, случайно оказавшійся вакантнымъ, не былъ занятъ. Хотя это было правильной и желательной формой коронаціи, однако эту форму никогда не разсматривали, какъ небходимую. для законнаго вступленія автократора во власть. Послѣдній изъ восточноримскихъ императоровъ—Константинъ XI Палеологъ - не былъ коронованъ патріархомъ: его короновало свѣтское лицо [2]). Многозначи-

Инсигніи императора.

Коронація.

[1]) Ср., напр., у Льва Діакона, II, 12, гдѣ Поліевктъ говоритъ, что сыновья Романа II были провозглашены императорами „нами (сенатомъ) и всѣмъ народомъ".

[2]) Никифоръ Вріенній, который былъ провозглашенъ императо-

теленъ тотъ фактъ, что коронованіе патріархомъ, хотя оно и было вошедшимъ въ жизнь обычаемъ, не было необходимо съ конституціонной точки зрѣнія, ибо она не обозначаетъ того, что патріархъ, совершая церемонію, представляетъ церковь. Возможно, что мысль передать патріарху обязанность коронаціи была внушена коронаціями персидскихъ царей, которыя совершались главою маговъ, но значеніе тѣхъ и другихъ коронацій было неодинаково: глава маговъ дѣйствовалъ, какъ представитель персидской религіи, патріархъ же, какъ представитель государства [1]). Дѣйствительно, если бы онъ представлялъ церковь, то ясно, что безъ его участія никогда нельзя было бы обойтись. Другими словами, никакая новая конституціонная теорія или конституціонное требованіе не были введены установленіемъ привилегіи патріарха короновать императоровъ: она не имѣла того значенія, будто согласіе церкви было формально необходимо для вступленія государя на престолъ.

Назначеніе императоромъ преемника.

Я постараюсь уяснить эту сторону дѣла въ связи съ другой существенной чертой государственнаго устройства, къ которой мы сейчасъ подойдемъ. Если вы просмотрите списокъ императоровъ, вы найдете, что только меньшинство ихъ были дѣйствительно выбраны тѣми путями, какіе я описалъ. Въ большинствѣ случаевъ, когда императоръ умиралъ, престолъ не становился вакантнымъ, ибо большею частью при императорѣ былъ младшій коллега, который былъ уже облеченъ императорскимъ достоинствомъ, такъ что ни въ какихъ новыхъ выборахъ не было нужды. Порядокъ [2]), въ силу котораго царствующій императоръ могъ назначить своего преемника, видоизмѣнялъ избирательный принципъ. Императоръ имѣлъ обыкновеніе назначать наслѣдникомъ престола своего сына, если у него былъ таковой; такимъ образомъ, сынъ часто наслѣдовалъ отцу и исторія Римской имперіи знаетъ цѣлый рядъ наслѣдственныхъ династій. Конституція имперіи такимъ образомъ соединяла избирательный и наслѣдственный принципъ; найденъ былъ способъ использовать преимущество наслѣдственной передачи власти и

ромъ въ царствованіе Михаила VII (XI в.) и былъ устраненъ, самъ возложилъ на себя діадему. См. Анна Комнина „Алексіада“ I, 4,

[1]) Это выяснилъ *W. Sickel* въ своей важной статьѣ Das byzantinische Krönungsrecht bis zum X Jahrhundert, въ Byzantinische Zeitschrift (1893), VII, стр. 511 и сл.; ему я считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать мою признательность. О деталяхъ коронаціонныхъ церемоній см. статью *Брайтмана* (*Brightman*) Journal of Theological Studies (1901). II, стр. 359 и сл.

[2]) Онъ былъ введенъ Августомъ въ формѣ соправительства; обстоятельное обсужденіе вопроса см. у *Моммсена* Staatsrecht II, стр. 1145 и сл. (изд. 3-е).

Въ порядкахъ эллинистическихъ государствъ (Македонія, Сирія и Египетъ) находимъ матеріалъ для поучительныхъ сравненій относительно комбинаціи избирательнаго и династическаго принциповъ, а также системы соправительствъ.

устранить ея неудобства, сохранивъ избирательный принципъ. Главное преимущество наслѣдственной монархіи состоитъ въ томъ, что она избавляетъ отъ опасности дворцовыхъ смутъ и гражданской войны, которыя легко могутъ возникнуть, если престолъ замѣщается по выборамъ и являются два соперничающихъ кандидата. Ея главный недостатокъ въ томъ, что верховная власть можетъ иногда неизбѣжно перейти къ слабому и неспособному правителю. Результатомъ соединенія двухъ принциповъ—династическаго и избирательнаго—было то, что бывало гораздо меньше неспособныхъ государей, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы династическое наслѣдованіе было исключительно; и бывало меньше столкновеній за власть, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы каждая смѣна правителя сопровождалась непремѣнно выборами. Было бы интересно прослѣдить—если бы у насъ былъ для этого матеріалъ—какъ жители имперіи все болѣе и болѣе привязывались къ идеѣ легитимности, т. е. къ той идеѣ, что дѣти императора имѣютъ конституціонное право на верховную власть. Мы все-таки можемъ видѣть, что это чувство сильно выросло во время долгаго правленія Македонской династіи; этотъ фактъ можетъ быть иллюстрированъ политической ролью, которую удалось сыграть императрицѣ Зоѣ, совершенно невѣжественной и развращенной старухѣ, только потому, что она была дочерью Константина VIII. Но оставался въ силѣ тотъ фактъ, что хотя отецъ и неизмѣнно возводилъ своего старшаго сына, а иногда вмѣстѣ съ нимъ и младшихъ, въ санъ августа, все-таки сынъ становился императоромъ въ силу воли своего отца, но не въ силу рожденія. Императоръ никоимъ образомъ не былъ обязанъ сдѣлать наслѣдникомъ своего сына [1]). Теперь я предлагаю обратить ваше вниманіе на то, что въ тѣхъ случаяхъ, когда царствующій государь назначалъ кого-либо вторымъ императоромъ, своего сына или кого-либо другого, выборовъ не происходило. Сенатъ, армія и народъ выражали свою радость и удовлетвореніе во время церемоній, сопровождавшихъ назначеніе, но самое назначеніе было всецѣло дѣломъ императора. Конституціонное значеніе этого факта очевидно: въ автократическія полномочія, данныя императору, включалось право передавать императорское достоинство другимъ. Это входило въ составъ его суверенитета имѣть власть назначить себѣ коллегу, который по власти былъ вторымъ государемъ. Различіе между назначеніемъ императора, когда престолъ является вакантнымъ, и назначеніемъ императора-коллеги, когда престолъ занятъ, ясно и знаменательно выра-

[1]) Этотъ принципъ былъ выдвинутъ Андроникомъ II, который стремился устранить своего внука—Андроника III—отъ престола. Гражданскія войны, которыя вслѣдствіе этого произошли, съ конституціонной точки зрѣнія являются столкновеніемъ между этимъ принципомъ и идеей легитимности, къ которой византійцы очень привязались.

жается разницею между коронаціонными актами въ обоихъ случаяхъ: въ первомъ случаѣ актъ совершается представителемъ избирателей, почти всегда патріархомъ, во второмъ случаѣ онъ регулярно совершается царствующимъ императоромъ. Это онъ, владѣя нераздѣльно верховной властью, передаетъ императорское достоинство и поэтому своими собственными руками вручаетъ символическіе знаки этого достоинства. Правда, онъ иногда передаетъ обязанность совершить коронацію патріарху, но въ такомъ случаѣ патріархъ дѣйствуетъ просто, какъ его делегатъ [1]). Это различіе подтверждаетъ ту мысль, что патріархъ, осуществляя коронаціонныя обязанности, дѣйствуетъ, какъ представитель избирателей, а не церкви. Дѣйствительно, если бы коронація понималась, какъ религіозный актъ, она бы во всѣхъ случаяхъ совершалась главнымъ служителемъ церкви.

Но теперь вы можете спросить, строго ли приложимъ къ имперіи терминъ „автократія“, либо терминъ „монархія“? Монархія и автократія означаютъ верховное правленіе одного человѣка, но, какъ мы только-что видѣли, императоръ обычно имѣлъ коллегу. И въ ранней и въ позднѣйшей имперіи постоянно бывало два императора, иногда больше. Въ десятомъ вѣкѣ, наприм., въ царствованіе Романа I ихъ было даже пять. Каждый изъ нихъ былъ августъ, каждый—василевсъ [2]). Этотъ порядокъ возникъ изъ первоначально-коллегіальнаго характера проконсульской и трибунской власти (imperium proconsulare, tribunitia potestas), на

---

[1]) Обычная форма выраженія такова: ἔστεψε διὰ τοῦ πατριάρχου (сравн. Θεофана, 417_{25}; 426_{27}; 480_{11}; 494_{26}). Болѣе точно сказано у Кедрина, II, 296: Романъ I былъ коронованъ патріархомъ ἐπιτροπῇ τοῦ βασιλέως Κωνσταντίνου (который былъ несовершеннолѣтнимъ). Въ нормальной церемоніи коронованія коллеги императора, описанной у Константина Порфирородnаго, de caerimoniis I, 38, патріархъ передаетъ корону въ руки императора, который возлагаетъ ее на голову новаго императора стр. 194)

[2]) Коллега императора часто обозначается, какъ ὁ δεύτερος βασιλεύς или какъ ὁ συμβασιλεύς (и мы можемъ предположить, что названіе Оттона II coimperator'омъ его отца заимствовано отсюда); если онъ ребенокъ, то онъ отличается обозначеніемъ „малый императоръ“ (ὁ μικρὸς βασιλεύς), и этимъ безъ сомнѣнія объясняется, почему Θеодосій II называется ὁ μικρός: это названіе, прилагавшееся къ нему, когда онъ былъ малолѣтнимъ, пережило его юность, ибо оно служило для того, чтобы отличать его отъ его дѣда и тезки, Θеодосія Великаго. Въ одномъ случаѣ мы находимъ терминъ rex своеобразно приложеннымъ ко второму императору. Это имѣло мѣсто на бронзовой монетѣ 866—67 годовъ, когда Василій I былъ коллегой Михаила III. На лицевой сторонѣ значится Mihael impera(tor), на оборотѣ—Basilius rex (*Wroth* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins of the British Museum II, 432). Я не знаю, какъ объяснить эту исключительную особенность, которая стоитъ въ противорѣчіи со всѣми принципами римской власти. Западный титулъ Romanorum rex, который въ XI в. началъ усваиваться западными императорами, прежде чѣмъ они короновались въ Римѣ, и затѣмъ прилагался къ ихъ преемникамъ, не можетъ быть привлеченъ для сравненія съ упомянутымъ фактомъ.

которыхъ Августъ основывалъ свои полномочія. Но хотя римская императорская власть (imperium или βασιλεία) была коллегіальна, суверенитетъ былъ недѣлимъ. Когда имѣлось на лицо два императора, только одинъ осуществлялъ верховную власть и управлялъ государствомъ; его коллега былъ ему подчиненъ и только пользовался императорскими почестями, пребывая въ ожиданіи наслѣдства; хотя его имя появлялось въ законодательныхъ актахъ, а его изображеніе—на монетахъ, и хотя онъ пользовался всѣми императорскими почестями, онъ былъ только фиктивнымъ участникомъ власти. За однимъ исключеніемъ, которое я сейчасъ отмѣчу, единственные случаи осуществленія коллегами императора конкуррирующей верховной власти имѣли мѣсто въ эпоху отъ Діоклитіана до Юлія Непота, когда имперія была территоріально раздѣлена: напримѣръ, Діоклитіанъ и Максиміанъ, сыновья Константина, Аркадій и Гонорій были отдѣльными монархами въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Но за исключеніемъ случаевъ территоріальнаго раздѣленія, верховная власть осуществлялась однимъ человѣкомъ, и поэтому монархія—правильное опредѣленіе государственнаго строя Византійской имперіи. Въ царствованіе Константина IV солдаты просили императора короновать и его двухъ братьевъ. „Мы вѣримъ въ Троицу“, кричали они, „и хотимъ имѣть трехъ императоровъ“. Но это заявленіе не должно быть истолковываемо, какъ требованіе того, чтобы каждый членъ вожделѣнной императорской троицы осуществлялъ верховную власть. Подобная коллективная верховная власть, кромѣ одного случая, никогда не была испытана на дѣлѣ, и ясное различіе устанавливалось между правящимъ василевсомъ и тѣмъ, который не правилъ. Исключеніе составилъ совершенно особенный случай двухъ императрицъ—Феодоры и Зои, которыя совмѣстно правили короткое время въ одиннадцатомъ вѣкѣ. Я вскорѣ упомяну объ этомъ случаѣ еще разъ, когда я буду говорить о положеніи императрицъ.

Титулы василевсъ и автократоръ.

Здѣсь я долженъ остановиться непадолго на титулѣ василевсъ и другомъ греческомъ титулѣ автократоръ, которые употреблялись для обозначенія императора. Въ древней имперіи слово василевсъ употреблялось на Востокѣ и особенно въ Египтѣ, гдѣ Августъ разсматривался, какъ преемникъ Птоломеевъ, но не было оффиціально употребляемо для обозначенія императора. Это греческое слово не соотвѣтствовало латинскому—императоръ. Греческое слово, принятое для перевода слова императоръ, было автократоръ, и этотъ терминъ всегда употреблялся на греческихъ императорскихъ надписяхъ. Съ IV вѣка слово василевсъ вошло во всеобщее употребленіе въ частяхъ имперіи, говорящихъ по гречески. Это былъ обычный терминъ, употребляемый греческими писателями; но онъ еще не былъ принятъ, какъ оффиціальный титулъ,

и оффиціально онъ былъ введенъ только въ VII столѣтіи, въ царствованіе Ираклія. Уже показано, [1]) что древнѣйшій оффиціальный актъ, въ которомъ императоръ титулуетъ себя василевсомъ, это законъ Ираклія 629 года; въ болѣе раннихъ грамотахъ своего царствованія онъ употребляетъ еще старый традиціонный титулъ—автократоръ. Правда, пока не удалось выяснить причину этой перемѣны въ стилѣ, но многозначащая дата—629 годъ—замѣняетъ всякое иное объясненіе. Въ этомъ году Ираклій закончилъ завоеваніе Персіи. Между тѣмъ, персидскій царь былъ единственнымъ иностраннымъ монархомъ, которому римскій императоръ соглашался дать титулъ василевса; былъ еще, правда, абиссинскій царь, но онъ едвали принимался въ расчетъ. Пока внѣ Римской имперіи существовалъ крупный независимый василевсъ, императоры воздерживались принимать титулъ, которымъ обладалъ другой монархъ. Но какъ только этотъ монархъ былъ низведенъ на положеніе зависимаго вассала и не было болѣе конкурренціи, императоръ отмѣтилъ это событіе, усвоивъ оффиціально тотъ титулъ, который въ теченіе столѣтій прилагался къ нему неоффиціально.

Имперія была очень консервативна въ формулахъ и обычаяхъ; медленно происходили измѣненія въ оффиціальныхъ документахъ, еще медленнѣе въ монетномъ чеканѣ. Только болѣе столѣтія спустя, монетный дворъ начинаетъ принимать слово василевсъ. Благодаря этой перемѣнѣ, василевсъ сталъ оффиціальнымъ эквивалентомъ императора; онъ занялъ мѣсто автократора, и стало возможно для слова „автократоръ“ вернуться къ собственному этимологическому значенію и выражать всю полноту этого значенія. Такъ, въ позднѣйшія времена мы находимъ сильно выраженную тенденцію прилагать этотъ терминъ спеціально къ тому василевсу, который былъ дѣйствительнымъ правителемъ. Хотя онъ и его коллега могли быть совмѣстно провозглашены автократорами, однако, слово автократоръ въ особенности употребляется для обозначенія полноты деспотической власти, которая была осуществляема однимъ лишь старшимъ императоромъ [2]). Такъ мы можемъ сказать, что въ древнія времена василевсъ былъ болѣе широкимъ титуломъ, выражавшимъ полноту монархической власти, которую система Августа

---

[1]) *L. Brehier* въ Byzantinische Zeitschrift 1906, XV, стр. 151 и сл.

[2]) Этотъ терминъ вошелъ въ оффиціальное употребленіе въ XI вѣкѣ, какъ усиленіе титула василевсъ (βασιλεύς καὶ αὐτοκράτωρ), и въ латинскихъ дипломахъ его переводятъ терминомъ moderator, василевса же — imperator. Коллега императора могъ употреблять титулъ автократоръ только въ силу спеціальнаго разрѣшенія старшаго императора (Кодинъ, de officiis гл. 17, стр. 86—87). Но различіе опредѣлилось съ IX вѣка, ибо въ Kletorologion Филофея (ок. 900 г.) (у Constant. Porphyrogen. de caerimoniis стр. 712) мы находимъ терминъ ὁ αὐτοκράτωρ βασιλεύς, опредѣленно контрастирующимъ съ ὁ δεύτερος βασιλεύς.

имѣла въ виду скрыть, и автократоръ былъ просто эквивалентомъ республиканскаго титула — императоръ. Однако въ позднѣйшія времена значеніе обоихъ титуловъ стало обратнымъ, и автократоръ сталъ болѣе широкимъ титуломъ, выражающимъ полноту власти, которой уже не подчеркивалъ привычный „василевсъ“.

Право женщинъ на престолъ.

Прежде чѣмъ мы оставимъ разсужденія объ этой части нашего предмета, необходимо сказать два слова о правѣ женщинъ осуществлять автократическую власть. Съ самаго основанія имперіи титулъ „августы“ былъ даваемъ женамъ императоровъ, и въ древнія времена мы находимъ матерей несовершеннолѣтнихъ императоровъ, подобно, напр., Агриппинѣ и Юліи Домнѣ, осуществляющими политическую власть; но эта власть была всегда осуществляема отъ имени ихъ сыновей. Въ началѣ V вѣка августа Пульхерія стоитъ во главѣ регентства, дѣйствовавшаго отъ имени ея брата Ѳеодосія II, пока онъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Послѣ его бездѣтной смерти было признано, что хотя она не можетъ управлять одна, она тѣмъ не менѣе имѣетъ право голоса при выборѣ новаго императора, и изъ затруднительнаго положенія нашли выходъ, путемъ номинальнаго ея брака съ Маркіаномъ. Подобнымъ же образомъ 40 лѣтъ спустя, когда Зинонъ умираетъ, не оставивъ сына, его жена—августа Аріадна, съ общаго согласія пользуется рѣшающимъ голосомъ при избраніи преемника ея мужа; ея выборъ падаетъ на Анастасія, и его избираютъ. Но не она передаетъ Анастасію императорскую власть: сенатъ и армія избираютъ его, согласно ея желаніямъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи политическое значеніе императрицъ возрастаетъ, благодаря исключительному положенію, занятому Ѳеодорой — супругой Юстиніана—и Софіей—супругой Юстина II. Но хотя императрица и можетъ дѣйствовать за несовершеннолѣтняго въ качествѣ регентши [1]), можетъ вмѣшиваться въ избраніе императора, можетъ пользоваться почестями, подчеркивающими, что она скорѣе коллега своего мужа-императора, чѣмъ его супруга, все-таки она никогда не осуществляетъ независимой верховной власти, никогда не бываетъ автократоромъ, въ позднѣйшемъ значеніи этого слова. Переходя къ концу VIII столѣтія, мы подходимъ къ императрицѣ Иринѣ, аѳинянкѣ, которая знаменита, какъ первая возстановительница иконопочитанія. Когда ея мужъ умеръ, ея сынъ Константинъ VI былъ слишкомъ молодъ, чтобы править, и она правила такимъ же образомъ, какъ Пульхерія за Ѳеодосія. Когда Константинъ достаточно подросъ, чтобы самому упра-

[1]) Если императоръ чувствовалъ приближеніе смерти, а его коллега былъ несовершеннолѣтнимъ, то онъ могъ сдѣлать распоряженіе по своему усмотрѣнію относительно регентства. Это, напр., сдѣлали Ѳеофилъ и Александръ.

влять, Ирина неохотно отступила на задній планъ, и хотя ея сынъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и былъ ея преемникомъ, держа власть въ собственныхъ рукахъ, однако, она все время интриговала противъ него, и борьба кончилась ея торжествомъ. Ирина была причиной того, что сынъ ея былъ ослѣпленъ, и въ теченіе пяти лѣтъ она правила со всею полнотою верховной власти, какъ автократоръ. Это было значительнымъ конституціоннымъ новшествомъ, и оффиціальный стиль ея грамотъ любопытнымъ образомъ показываетъ, что это новшество дѣйствительно ощущалось, какъ таковое. Къ ней всегда обращались съ рѣчью, какъ къ императрицѣ, но въ оффиціальныхъ документахъ ее называли не „Ирина—императрица", а „Ирина—императоръ" (василевсъ) [1]). Чувствовалось, что только императоръ можетъ законодательствовать, и поэтому была въ законодательствѣ принята фикція, что она—мужчина.

Было сказано въ Западной Европѣ съ цѣлью оправдать притязанія Карла Великаго на императорство, что верховная власть въ имперіи не можетъ находиться въ рукахъ женщины, и что нахожденіе Ирины у власти—въ дѣйствительности междуцарствіе; но византійцы никогда не принимали этой конституціонной доктрины. Тѣмъ не менѣе, они серьезно возражали противъ правленія женщинъ, кромѣ, какъ въ качествѣ регентовъ, и прецедентъ, установленный Ириной, былъ повторенъ только въ случаѣ Зои и Θеодоры—двухъ племянницъ Василія II Болгаробойцы. Мы видимъ, что каждая изъ нихъ въ отдѣльности осуществляетъ въ теченіе короткаго времени верховную власть; мы видимъ также, что онѣ правятъ совмѣстно. Это тотъ примѣръ, о которомъ я выше упоминалъ: опытъ правленія при помощи двухъ автократоровъ. Ихъ совмѣстное правленіе могло быть продолжено, если бы онѣ находились въ согласіи; но Зоя очень завидовала Θеодорѣ и, съ цѣлью устранить ее, взяла себѣ супруга, который тотчасъ усвоилъ самодержавную власть, и Зоя вернулась къ подчиненному положенію супруги.

Мы можемъ теперь перейти къ разсмотрѣнію природы и объема императорскаго верховенства. Актъ провозглашенія вручалъ верховную власть императору. Въ прежнее время императорскія полномочія были точно опредѣлены закономъ, именно lex de imperio. Мы имѣемъ текстъ закона, касавшагося Веспасіана. По обычай возобновленія этого закона при вступленіи на престолъ новаго императора прекратился, и при

---

[1]) *Zachariae v. Lingenthal*: Jus Graeco-romanum III, 55 Εἰρήνη, πιστὸς βασιλεύς). Объ этомъ обстоятельствѣ сообщаетъ Хроника Θеофана (стр. 464 изд. *de Boor*). Константинъ VI побуждаетъ солдатъ θемы Арменіакъ присягнуть на томъ, чтобы не принимать его мать Ирину εἰς βασιλέα. Позднѣйшій смыслъ термина αὐτοκράτωρ является въ томъ же отрывкѣ Θеофана (I. 15).

наличности автократіи, когда вся законодательная, судебная и исполнительная власть находится въ рукахъ автократора, не было основанія опредѣлять, чѣмъ же собственно была эта власть. Въ VI столѣтіи, однако, въ законодательствѣ Юстиніана было признано, что въ силу lex de imperio народъ перенесъ свою верховную власть на императора. Въ VIII столѣтіи и позднѣе мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что ни одинъ изъ императоровъ никогда не слыхалъ о lex de imperio [1]) И хотя не было никакихъ конституціонныхъ постановленій подобнаго рода, опредѣляющихъ или ограничивающихъ функціи монарха, я постараюсь показать, что его власть, закономъ не ограниченная, подвергалась ограниченіямъ, которыя должны быть опредѣлены, какъ конституціонныя.

За свои законодательные и административные акты монархъ не былъ отвѣтственъ ни передъ кѣмъ, кромѣ неба; въ государствѣ не было органа, имѣвшаго право его контролировать, такъ что его правленіе отвѣчаетъ нашему опредѣленію автократіи. Но когда монархъ назначается какимъ-либо политическимъ корпусомъ или корпусами государства, избиратели могутъ поставить ему условія во время избранія, и такимъ образомъ въ этомъ проявляется возможность ограниченія его власти. Другими словами, избирательная автократія, подобная Римской имперіи, соединима съ наложеніемъ ограниченій. Мы имѣемъ въ виду случай императора Анастасія I: сенатъ потребовалъ отъ него клятву въ томъ, что онъ будетъ править имперіей добросовѣстно и не причинять обидъ кому-либо изъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ столкновеніе. Этимъ выдвигается тотъ принципъ, который постоянно и главнымъ образомъ примѣнялся съ цѣлью не дать возможности императору вводить церковныя новшества.

Вѣроисповѣданіе императора.

Исповѣдывать христіанство и притомъ православіе всѣми признавалось необходимымъ условіемъ для того, чтобы имѣть право на занятіе престола. Послѣдній императоръ язычникъ былъ Юліанъ; послѣ него для язычника было бы дѣйствительно невозможно править въ Константинополѣ. Послѣ Константинопольскаго собора 381 г., осудившаго аріанскую ересь, стало невозможно для аріанина носить діадему. Это было опредѣленно признано въ связи съ обстоятельствами, наступившими послѣ смерти Θеодосія II. Наиболѣе выдающимся человѣкомъ въ это время былъ Аспаръ, но онъ

[1]) Въ этой связи, однако, необходимо отмѣтить замѣчательную мысль объ установленіи демократіи, приписанную императору Ставракію (811 г.) современнымъ хронистомъ Θеофаномъ (изд. *de Boor* стр. 492). Императоръ, будучи на смертномъ одрѣ, выразилъ желаніе имѣть преемницей свою супругу—аѳинянку Θеофано родственницу Ирины), въ качествѣ суверенной императрицы. Онъ угрожалъ введеніемъ демократіи и ставилъ альтернативу: Θеофано или демократія. Мы хотѣли бы знать, въ чемъ заключалась его идея демократіи.

былъ аріанинъ, и только поэтому его возвышеніе считалось невозможнымъ. До этого періода можно было сказать, что подобнаго рода вѣроисповѣдныя условія носили скорѣе политическій, чѣмъ конституціонный характеръ; съ того момента, когда коронаціонная церемонія стала сопровождаться религіозными формами, мы можемъ сказать, что христіанство стало разсматриваться, какъ конституціонное условіе для того, чтобы имѣть право быть избраннымъ на престолъ. Подъ религіозными формами я разумѣю не ту роль, которую игралъ патріархъ въ коронаціонномъ актѣ и которая, какъ мы видѣли, не имѣла церковнаго значенія, но другія части церемоніи, какъ напр., молитвы, введенныя въ V столѣтіи. Именно при вступленіи Анастасія I впервые было потребовано отъ императора исповѣданіе религіознаго направленія. Анастасія съ достаточнымъ основаніемъ подозрѣвали въ неправославіи; дѣйствительно, онъ былъ монофизитъ. Отъ него не потребовали личнаго исповѣданія вѣры, но по просьбѣ патріарха онъ подписалъ писанную клятву въ томъ, что онъ сохранитъ существующее церковное положеніе неприкосновеннымъ и не будетъ вводить новшествъ въ церковь. Мы не знаемъ, требовалось ли формально подобное писанное заявленіе при всѣхъ послѣдующихъ избраніяхъ; вѣроятно, нѣтъ; но мы знаемъ, что оно было взято въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ была причина подозрѣвать новаго императора въ еретическихъ тенденціяхъ. Въ концѣ концовъ, мы не можемъ сказать, въ какое время это обыкновеніе закристаллизировалось въ правильную коронаціонную присягу, въ которой монархъ исповѣдуетъ и подтверждаетъ каноны семи вселенскихъ соборовъ и соборовъ помѣстныхъ, а также привилегіи церкви, обѣщаетъ быть кроткимъ правителемъ и воздерживаться, насколько возможно, отъ примѣненія смертной казни и членовредительныхъ наказаній [1]).

Ограниченія законодательной власти автократора.

Тотъ фактъ, что подобныя капитуляціонныя условія могли быть налагаемы и дѣйствительно налагались во время избранія императора, хотя обязательство императора подчиняться имъ и носило скорѣе моральный, чѣмъ легальный характеръ, указываетъ на то, что автократія могла быть ограничена и дѣйствительно подвергалась ограниченіямъ. Но независимо отъ опредѣленныхъ конституціонныхъ условій, власть монарха была ограничена неписанными принципами управленія, которые связывали его такъ же, какъ неписанная часть англійской конституціи связываетъ англійскаго короля и правительство. Автократоръ былъ верховнымъ законодателемъ; лично онъ былъ выше законовъ, solutus legibus [2]); не существовало такого трибунала, къ отвѣтственности передъ которымъ

---

[1]) Кодинъ, de officiis, гл. 17.
[2]) Digestae, I. 3, 31; Basilica, II. 6, 1.

онъ могъ быть привлеченъ; но онъ былъ связанъ принципами и формами права, которые составляли великую славу римской цивилизаціи [1]). Онъ могъ измѣнять законы, онъ могъ создавать новые законы; но ни для одного императора не составляло вопроса обязательство сообразовать свои дѣйствія съ закономъ, и ни одинъ императоръ не осмѣливался утверждать, что онъ можетъ устранить законъ. Теоретически стоя выше закона, онъ въ то же время былъ связанъ имъ, legibus alligatus, какъ опредѣленно признаетъ Ѳеодосій II [2]). Василій I въ своемъ законодательномъ руководствѣ опредѣленно утверждаетъ обязанность императора держаться не только Св. Писанія и каноновъ семи соборовъ, но также и римскихъ законовъ. А законами опредѣлялись учрежденія. Хотя измѣняющіяся обстоятельства вели къ приспособленіямъ и колебаніямъ, однако, византійскій консерватизмъ, который почти вошелъ въ пословицу и часто преувеличивается, свидѣтельствуетъ о силѣ неписанныхъ ограниченій, которыя всегда суживали императорское самодержавіе.

Контрольныя функціи сената.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ, хотя и не принималъ участія въ верховной власти, могъ осуществлять контрольныя функціи, параллельныя дѣйствіямъ государя. Ибо существовали различные политическіе вопросы, которые императоръ, въ силу обычая, обязанъ былъ представлять на разсмотрѣніе сената. Мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы перечислить, въ чемъ заключались эти вопросы, но среди самыхъ важныхъ, были вопросы о войнѣ и мирѣ и заключеніе договоровъ. Сенатъ послушно повиновался видамъ суроваго государя, и вѣроятно его собранія носили большею частью чисто формальный характеръ; но многозначителенъ тотъ фактъ, что при слабомъ императорѣ (Михаилѣ I) мы находимъ, что сенатъ становится въ оппозицію желаніямъ автократора, и автократоръ склоняется къ его мнѣніямъ [3]).

---

[1]) Basilica, II 6, 9: καὶ κατὰ βασιλέως οἱ γενικοὶ κρατείτωσαν νόμοι καὶ πᾶσα παράνομος ἐκβαλλέσθω ἀντιγραφή. Значеніе lex generalis (коротко говоря, эдикта, опубликованнаго, какъ имѣющаго силу во всей имперіи) объяснено ib. 8, на основаніи Cod. Just. I, 14, 3. Императоръ не могъ издать спеціальнаго постановленія для какой-либо части государства, области или города, которое бы противорѣчило опредѣленіямъ какой-либо lex generalis.

[2]) Cod. Just. I. 14. 4: digna vox maiestate regnantis legibus alligatum se principem profiteri: adeo de auctoritate iuris nostra pendet auctoritas.

[3]) Эти функціи сената, кажется, близко схожи съ функціями синедріона въ эллинистическихъ государствахъ. Ср. разсказъ о собраніи синедріона Антіоха у Поливія V, 41, 42. Слѣдуетъ отмѣтить, что во время малолѣтства императора, послѣ смерти Романа II, именно сенатъ назначаетъ Никифора II главнокомандующимъ азіатскими войсками (Левъ Діаконъ, II 12). Значеніе сената уясняется, благодаря мѣрѣ, принятой Константиномъ X, который „демократизировалъ“ сенатъ; см. Пселлъ, Исторія, стр. 238 (изд. *Sathas* 1899) *C. Neumann*, Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen (стр. 79). Очерки по исторіи Византіи под. ред. проф. *Бенешевича* (I, стр. 119).

Церковь и императорская власть.

Естественно вытекаетъ изъ сказаннаго мною и то, что церковь представляла собою ограниченіе императорской власти. Вплоть до IX столѣтія каноны семи вселенскихъ соборовъ были неизмѣннымъ закономъ, котораго ни одинъ императоръ не могъ касаться [1]). Но въ то же самое время отношеніе государства къ церкви, о которомъ я хочу теперь говорить, подчеркиваетъ широту его власти. Византійская церковь наиболѣе замѣчательный въ исторіи примѣръ государственной церкви. Ея главой былъ императоръ. Его разсматривали, какъ Божьяго намѣстника въ сферѣ, включавшей какъ церковный, такъ и свѣтскій порядокъ вещей. Константинопольскій патріархъ былъ его министромъ по части религіи, и хотя обычныя формы епископскаго избранія и были соблюдаемы, патріархъ въ дѣйствительности назначался императоромъ. Именно императоръ созывалъ вселенскіе соборы и императоръ же предсѣдательствовалъ на нихъ или лично, или же, если онъ не выносилъ скуки богословскихъ преній, черезъ своего представителя, какого-либо свѣтскаго министра [2]). Каноническія постановленія, прошедшія на соборахъ, не становились обязательными, пока они не были утверждены императоромъ; и императоры издавали эдикты и законы относительно чисто церковныхъ дѣлъ, совершенно независимо отъ соборовъ. Патріархъ Мина утверждалъ въ царствованіе Юстиніана, что ничто не можетъ дѣлаться въ церкви вопреки волѣ императора, и Юстиніанъ, который былъ воплощеніемъ сацердотальной монархіи, былъ провозглашенъ первосвященникомъ-василевсомъ ἀρχιερεὺς βασιλεύς. Правда, что протестующіе голоса выдающихся церковниковъ поднимались время отъ времени, громко заявляя, что церковныя дѣла лежатъ внѣ сферы компетенціи свѣтской власти, и взывали къ полной свободѣ церкви, но эта идея, послѣднимъ защитникомъ которой былъ Оеодоръ Студитъ, никогда не пустила корней; она потерпѣла окончательное крушеніе въ IX вѣкѣ, и императоръ продолжалъ занимать положеніе христіанскаго халифа. Такимъ образомъ, теорія отношеній церкви и государства въ Восточной имперіи замѣчательно контрастируетъ съ той теоріей, которая была осуществлена въ Западной Европѣ при Иннокентіи III. Въ обоихъ случаяхъ церковь и государство нераздѣльны, но на Западѣ церковь является государствомъ, въ то время какъ на

---

[1]) Этотъ принципъ былъ только-что установленъ Юстиніаномъ по отношенію къ четыремъ первымъ соборамъ, каноны которыхъ онъ ставитъ на одинъ уровень со Св. Писаніемъ; Novella 151 α′, ed. *Zachariae* II стр. 267.

[2]) Лучшій обзоръ отношеній церкви и государства въ Византіи см. въ статьѣ покойнаго профессора *Гельцера* въ Historische Zeitschrift neue Folge L. стр. 193 и сл. (1901). На седьмомъ вселенскомъ соборѣ 787 года предсѣдательство было поручено патріарху Тарасію вѣроятно потому, что онъ ранѣе былъ свѣтскимъ человѣкомъ и министромъ, а не монахомъ, какъ большинство его предшественниковъ.

Востокѣ церковь является организаціей, руководимой императоромъ. На Западѣ мы имѣемъ теократію: церковь, представленная папой, стремится обладать верховной властью и въ свѣтскихъ и въ духовныхъ дѣлахъ. На Востокѣ дѣло обстоитъ обратно: вмѣсто теократіи, мы имѣемъ то, что было названо цезарепапизмомъ. Одинъ писатель-папистъ, который ставитъ себѣ задачей показать вселенское верховенство папы, замѣчаетъ, что въ смыслѣ судебно-законодательной власти, свѣтскій человѣкъ можетъ быть папою; всѣ права, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, могутъ быть переданы ему путемъ избранія [1]). Эта гипотеза Августина Тріумфа была осуществлена въ Восточной имперіи.

Случайныя столкновенія между императоромъ и патріархомъ происходили обыкновенно на почвѣ покушеній императора ввести въ область вѣры изъ политическихъ видовъ какія-нибудь новыя доктрины, которыя патріархъ считалъ несоотвѣтствующими канонамъ соборовъ или Св. Писанію. Въ такихъ случаяхъ патріархъ защищалъ конституцію церкви противъ нововведеній; онъ не оспаривалъ положенія императора, какъ главы церкви. И въ такихъ случаяхъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ было то, что патріархъ либо сдавался, либо подвергался низложенію. Императоръ шелъ своей дорогой, и православная доктрина не возстановлялась до тѣхъ поръ, пока другой императоръ не отмѣнялъ постановленія своего предшественника. Нѣкоторые патріархи могли подчеркивать, что императоръ, не будучи свѣдущъ въ богословіи, не можетъ вмѣшиваться въ вопросы доктрины; но обычныя отношенія большею частью принимались, какъ основныя и конституціонныя.

Патріархъ обладалъ дѣйствительно однимъ бичемъ, которымъ онъ могъ дѣйствовать противъ государя: бичемъ отлученія. Онъ могъ самъ отказать и велѣть своему духовенству отказать императору въ церковномъ общеніи. Это былъ бичъ, къ которому рѣдко прибѣгали. Другой способъ проявить власть, которымъ обладалъ патріархъ, коренился въ томъ участіи, которое патріархъ принималъ въ коронаціи. Патріархъ могъ заключить съ новымъ императоромъ условіе прежде, чѣмъ его короновать. Такимъ образомъ, патріархъ Поліевктъ заставилъ Іоанна Цимисхія согласиться на отмѣну закона, требовавшаго императорскаго одобренія кандидатовъ на церковныя должности прежде ихъ избранія.

Теорія и практика императорской власти.

Конституціонная теорія, которую я набросалъ, заключалась въ тѣхъ дѣйствительныхъ обычаяхъ, на основаніи которыхъ я ее изобразилъ; но она никогда не была формулирована. Конституціонныя

[1]) Augustinus Triumphus Summa de potestate Ecclesiastica. I. 1, стр. 2, изд. 1584 (Roma): si quis eligatur in Papam nullum ordinem habens, erit verus Papa et habebit omnem potestatem jurisdictionis in spiritualibus et temporalibus et tamen nullam habebit potestatem ordinis.

ціонные вопросы не возникали, и ни одинъ законовѣдъ и историкъ не выяснялъ основы или границъ верховной власти. На дѣлѣ основа государственнаго устройства не выдѣлялась въ человѣческомъ сознаніи изо всей массы законовъ и учрежденій. Они не анализировали теоретической предпосылки, заключавшейся въ ихъ практикѣ, и единственная идея, которой они держались и которую можно опредѣлить, какъ констутиціонную теорію, не соотвѣтствуетъ теоріи, которую я изобразилъ, хотя и можетъ быть согласована съ нею. И еслибы вы спросили византійскаго императора, какова основа его автократіи и въ силу какого права онъ осуществляетъ свою власть, онъ не сказалъ бы вамъ, что она передана ему сенатомъ, арміей или народомъ: онъ сказалъ бы, что его верховная власть непосредственно исходитъ отъ Бога. Я могъ бы привести рядъ очень ясныхъ данныхъ для подтвержденія этого взгляда, но будетъ достаточно сослаться на слова императора Василія I въ его наставленіи сыну Льву: „ты получилъ имперію отъ Бога"; „ты получилъ корону отъ Бога моею рукой" [1]). Такая доктрина монаршаго божественнаго права естественно клонилась къ тому, чтобы выразить новое значеніе, придававшееся той роли, которую игралъ патріархъ въ возведеніи императора на престолъ. Но она находила точное символическое выраженіе въ новомъ обычаѣ муропомазанія, которое, быть можетъ, стало практиковаться (впрочемъ мнѣнія на этотъ счетъ разногласятъ) [2]) не ранѣе IX столѣтія. Коронуя, патріархъ выражалъ волю государства, совершая муропомазаніе,—волю Божества. Эта теорія, логически развитая, заключаетъ въ себѣ взглядъ, который Данте выражаетъ въ своей De monarchia, а именно, что избиратели, когда они выбираютъ, подаютъ свой голосъ не за своего, но за Божьяго избранника. Эта теорія была въ совершенномъ согласіи съ господствующими религіозными чувствами; она возвышала авторитетъ императора, представляя его власть, какъ Божій даръ, и, быть можетъ, иногда повышала его чувство отвѣтственности. Но хотя и разсчитанная на то, чтобы поставить монарха выше критики, эта теорія божественнаго права не приводила къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ приводитъ современная конституціонная традиція, опредѣляющая значеніе императоровъ и ограниченіе ихъ власти. Ея главный интересъ покоится въ ея отношеніи къ политическимъ теоріямъ, которыя были развиты въ Западной Европѣ въ средніе вѣка. Джемсъ Брайсъ указалъ [3]) на бьющій въ глаза контрастъ между Восточной

---

[1]) Paraenesis ad Leonem, въ *Migne*, Patr. Graeca, CVII, стр. XXV, XXXII.

[2]) См. Фотій въ *Migne*, Patr. Graeca, CII, 765 и 573. Ср. *Sickel*, op. cit. 547—8, и съ другой стороны *Brightman*, op. cit. 383—5.

[3]) The Holy Roman Empire (посл. изд. 1909 г.) стр. 343 и сл. (русск. переводъ „Священная Римская Имперія" Москва, 1891).

и Западной имперіями, заключающійся въ томъ обстоятельствѣ, что въ то время, какъ на Западѣ была богатая почва для концепцій и теорій, въ которыхъ широко разыгрывалось творческое воображеніе, на Востокѣ люди совсѣмъ не заботились о томъ, чтобы теоретизировать насчетъ имперіи. Вдохновеніе на Западѣ проистекало, во-первыхъ, изъ того факта, что Священная Римская Имперія была всегда идеаломъ, никогда неосуществленнымъ вполнѣ, „мечтой“ (употребляя слова Брайса), „наполовину богословіемъ, наполовину поэзіей“. Восточная Римская имперія, съ другой стороны, была всегда дѣйствительнымъ фактомъ, адэкватнымъ понятію о немъ: она дѣйствительно существовала, не могло быть сомнѣнія относительно ея бытія въ данномъ мѣстѣ и въ данное время; много было въ ней такого, что вызывало гордость, ничего такого, что плѣняло бы воображеніе. Во-вторыхъ, не было нужды въ Восточной имперіи развивать теоріи, ибо ничто не являлось предметомъ спора. На Западѣ возникъ важный конституціонный вопросъ, вопросъ широкаго практическаго значенія, касающійся взаимоотношеній двухъ соперничающихъ властей — папы и императора. Именно съ цѣлью разрѣшить политическую проблему, выдвинутую ихъ противорѣчащими притязаніями, Данте написалъ свою De monarchia, Оккамъ — свой Dialogus, Марсилій Падуанскій — своего Defensor pacis. На Востокѣ этого вопроса не возникало, поскольку императоръ признавался главою церкви, и поэтому не было повода къ тому, чтобы развивать политическія теоріи. Однако, если бы подобная проблема или нужда возникла, я увѣренъ, что средневѣковые греки, хотя бы они и были неспособны произвести кого-нибудь вродѣ Данте, показали бы себя не менѣе изобрѣтательными въ политическихъ разсужденіяхъ, чѣмъ западные мыслители. Но поучительно наблюдать тотъ фактъ, что стремленіе восточныхъ императоровъ вывести свою верховную власть непосредственно отъ Бога, есть не что иное, какъ та самая теорія божественнаго права, которую выводили западные писатели-имперіалисты. Данте проводилъ эту теорію наиболѣе энергично; Оккамъ и Марсилій тоже ее утверждали, но они смягчали ее взглядомъ, въ силу коего имперія первоначально произошла отъ народа, и такимъ образомъ комбинировали притязанія на божеское происхожденіе власти позднѣйшихъ константинопольскихъ автократоровъ съ утверждаемымъ въ законодательствѣ Юстиніана демократическимъ происхожденіемъ верховной власти.

Существо Византійской императорской власти.

Я пытался показать, что автократія позднѣйшей Римской имперіи была ограниченной автократіей. Каждая автократія, каждая форма правленія имѣетъ, конечно, естественныя ограниченія. Дѣятельность монарха ограничена общественнымъ мнѣніемъ. Всегда

существуютъ грани, за которыя онъ боится перейти, презирая общественное мнѣніе. Власть его также ограничена въ томъ отношеніи, что онъ долженъ пользоваться, какъ орудіемъ, людьми, личные виды и качества которыхъ могутъ измѣнять или компрометтировать исполненіе воли императора или ей противорѣчить. Далѣе, если онъ управляетъ высоко-организованнымъ обществомъ, онъ можетъ быть удержанъ отъ принятія какихъ-либо мѣръ тѣмъ, что знаетъ, что подобныя перемѣны могутъ повести къ такимъ послѣдствіямъ, которыхъ онъ не желаетъ [1]). Эти естественныя ограниченія распространяются на всѣ автократіи, на всѣ формы правленія, тѣмъ или инымъ образомъ, или въ той или иной мѣрѣ. Но независимо отъ нихъ восточно-римская автократія была точнымъ образомъ ограничена, и эти ограниченія должны быть опредѣлены, какъ конституціонныя [2]). При томъ государственномъ строѣ, который неправильно называется ограниченной монархіей, король можетъ имѣть законныя права, осуществлять которыя было бы неконституціоннымъ поступкомъ. Дѣятельность англійской короны, напр., не только ограничена постановленіями статутовъ, именно, билля о правахъ и закономъ о престолонаслѣдіи, но и неписанными конституціонными обычаями, которые безусловно обязательны. Тѣмъ же путемъ дѣятельность восточно-римскаго автократора была ограничена традиціями и обычаями, которые признавались безусловно обязательными и имъ самимъ и обществомъ. Въ обоихъ случаяхъ санкція различна. Англійскій король не можетъ выйти изъ предѣловъ конституціи въ проявленіи своей власти, благодаря власти парламента привести управленіе въ состояніе застоя, а это послѣдній можетъ сдѣлать, отказавъ въ ассигнованіяхъ или въ одобреніи закона. Болѣе могучій восточно-римскій монархъ былъ вынужденъ сообразоваться съ учрежденіями, обычаями и традиціями своего общества, подъ угрозой, правда, менѣе дѣйствительной, быть низложеннымъ въ случаѣ ихъ нарушенія. Петръ Великій уничтожилъ патріаршество въ Москвѣ; было-бы невозможно восточно-римскому императору упразднить патріаршество въ Константинополѣ или вообще внести какую-либо серьезную перемѣну въ организацію церкви. Неприкосновенность церкви была обезпечена отъ его посягательствъ не только ея моральной силой, но и капитуляціонными условіями, на которыхъ онъ долженъ былъ, въ силу избирательнаго характера монархіи, присягать при своемъ вступленіи на престолъ, и которыя, въ концѣ концовъ, находили свое

---

1) Это обстоятельство отмѣчено *Сиджвикомъ*: Development of European Polity, стр. 10.

2) Анализъ понятія неконституціонный въ отличіе отъ незаконный см. у *Austin'a* op. cit. стр. 265 и сл.

выраженіе въ коронаціонной клятвѣ. Такимъ образомъ, здѣсь присоединялась еще и религіозная санкція.

Ограниченія имѣли тенденцію поддерживать консервативный характеръ, за который нерѣдко упрекаютъ Византію, и были на дѣлѣ однимъ изъ послѣдствій этого консерватизма. Они были дѣйствительны, потому что самъ автократоръ былъ обыкновенно глубоко проникнутъ этимъ консервативнымъ духомъ, будучи сыномъ своего времени и своей цивилизаціи; между тѣмъ, какъ сложная и выработавшаяся машина, подготовлявшая путь для его дѣятельности, была могущественнымъ препятствіемъ для его свободы. Слѣдуетъ, я думаю, допустить, что автократія Восточной имперіи слѣдовала за данными условіями и, вѣроятно, дѣйствовала лучше, чѣмъ какая-либо другая система, которая допускала дѣленіе власти. Правительство не отличалось произволомъ и зло, отъ котораго страдали подданные имперіи, происходило (помимо несчастій войны) отъ экономическаго невѣжества и дурной постановки финансовъ, какія вообще преобладали повсюду въ древности и въ средніе вѣка, и тяжело ложилось бы на населеніе и при всякой другой формѣ правленія. Свобода и отсутствіе формальностей въ порядкѣ назначенія государя дѣлали возможнымъ наступленіе различныхъ условій различнымъ путемъ; если мы разсмотримъ весь рядъ императоровъ, отъ Константина Великаго въ IV вѣкѣ, до Мануила Комнина въ XII вѣкѣ, мы должны признать, что конституція обезпечила, за немногими мрачными, но, правда, короткими промежутками, послѣдовательную смѣну даровитыхъ и работящихъ правителей, такихъ, подобныхъ которымъ, я думаю, нельзя найти въ лѣтописяхъ любого другого государства за столь долгій періодъ времени.

ОЧЕРКИ

КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ

Г. Гельцера,

профессора Іенскаго университета.

ГЛАВА I.

Василевсъ и его значеніе.

Внѣ всякаго сомнѣнія, восточно-римскіе императоры въ своей совокупности принадлежали къ числу наиболѣе одаренныхъ и выдающихся людей всемірной исторіи. По древне-римскому обычаю на первомъ планѣ стоятъ блестящіе воины, которые занимаютъ освобождающійся престолъ. По смерти Маркіана (457) только аріанская вѣра помѣшала алану Аспару вступить на престолъ. Но, избранный имъ правитель Левъ Θракіецъ (457—474) былъ генераломъ, такъ же какъ и его зять Зинонъ. Юстинъ I, начальникъ дворцовой гвардіи, основалъ владычество дома Юстиніана, и по пресѣченіи его династіи снова были возведены на престолъ черезъ усыновленіе и назначеніе со стороны своихъ предшественниковъ дѣльные военачальники, Тиверій II (578—582) и Маврикій (582—602). Точно также Ираклій въ 610 г. достигъ власти, какъ побѣдоносный вождь революціоннаго флота. И въ VIII в., когда анархія и дворцовыя революціи сдѣлались хроническими, государство спасъ Левъ Исавръ—лучшій военачальникъ своего времени. Когда грозила опасность со стороны болгаръ въ 813 г. и слабый императоръ Михаилъ I, велѣвшій игумену студійскаго монастыря составить планъ военныхъ дѣйствій, проявилъ полнѣйшую неспособность, то, по бурному требованію народа и войска, былъ провозглашенъ императоромъ генералъ армянскаго происхожденія—Левъ V, а когда послѣдній былъ убитъ, то даже его противникъ, смѣщенный имъ патріархъ Никифоръ, заявилъ, что имперія во Львѣ, этомъ врагѣ вѣры, потеряла мощнаго правителя государства.

Къ коронѣ могъ стремиться каждый, какъ къ наградѣ доблестнѣйшаго, и главные военачальники, слѣдовательно, ближайшіе кандидаты на корону, были часто людьми темнаго происхожденія. Одинъ бѣдный дарданскій парень забрелъ въ столицу имперіи, чтобы попытать

счастья въ качествѣ солдата. Это былъ Юстинъ I. Василій I былъ простымъ конюхомъ, а Романъ Лакапинъ былъ простой солдатъ изъ ѳемы Арменіакъ, который привлекъ къ себѣ вниманіе Льва VI Философа своей страшной борьбой со львомъ.

Совершенно естественно, что честолюбцы, какъ и во времена цезарей III и IV вв., еще при жизни монарха разузнавали о личности его замѣстителя. Оракулы относительно царей играютъ въ эту христіанскую эпоху такую же значительную роль, какъ раньше въ языческую; только на мѣсто философовъ или дріадъ выступали въ качествѣ пророковъ монахи. Многое изъ того, что намъ передается о подобныхъ оракулахъ, вымышлено впослѣдствіи. Но многочисленные государственные процессы и преслѣдованія за такого рода попытки проникнуть въ будущее показываютъ, до какой степени оракулы дѣйствительно владѣли умами. Одинъ монахъ предсказалъ престолъ Филиппику Вардану (711—713). Другой встрѣчаетъ трехъ военачальниковъ и также предсказываетъ имъ власть: Левъ V Армянинъ (813—820) становится дѣйствительно императоромъ, Михаилъ II убиваетъ его и наслѣдуетъ ему (820—829), наконецъ, Ооома провозглашаетъ себя императоромъ противъ Михаила. Безъ сомнѣнія, такіе оракулы дѣйствовали рѣшающимъ образомъ на фантазію и на поступки этихъ столь же сильныхъ, сколь грубыхъ и суевѣрныхъ людей.

Но этотъ неправильный порядокъ военномонархическаго престолонаслѣдія уступаетъ мѣсто съ VIII в. новому порядку: просыпается легитимизмъ. Уже когда Константцій, сынъ Константина Великаго, выступаетъ противъ галльскаго узурпатора, солдатъ охватываетъ настоящая ярость; они хотятъ уничтожить „поддѣльнаго императора“. Въ позднѣйшее время мы находимъ все болѣе опредѣленно развивающуюся наслѣдственную императорскую власть: въ домѣ Ираклія корона переходитъ отъ отца къ сыну на протяженіи пяти поколѣній (610—711), а въ домѣ Льва Исавра—на протяженіи четырехъ (716—797). Когда, послѣ внезапной смерти императора Константина въ 641 г., его мачеха незаконно добыла власть для своего сына, возстали войско и сенатъ и возвели на престолъ несовершеннолѣтняго, но имѣвшаго законныя права Констанса II.

Дальнѣйшее укрѣпленіе наслѣдственности при передачѣ императорскаго престола наступаетъ благодаря обычаю, въ силу котораго почти регулярно со времени Ираклія одновременно со вступленіемъ императора на престолъ, сынъ его, хотя бы и несовершеннолѣтній, получаетъ изъ рукъ отца императорскую повязку. Напротивъ, совершенно новая эпоха начинается съ македонской династіи (867—1056). Уже основатель ея Василій (867—886) короновалъ троихъ своихъ сыновей, а четвертаго возвелъ въ санъ

патріарха. Такимъ образомъ, императорская власть стала общимъ достояніемъ фамиліи, но съ этимъ не было связано раздѣла государственной власти, какъ въ эпоху Діоклетіана, напротивъ, одинъ „великій императоръ“ обладалъ всей верховной властью, другіе обладали только императорскимъ саномъ и почестями.

Насколько прочнѣе, чѣмъ ихъ предшественники, сидѣли на престолѣ эти позднѣйшіе императоры! Дѣйствительно теперь, выработались лояльность и вѣрная привязанность къ императорскому дому— чувства, совершенно незнакомыя предшествующей эпохѣ. Когда сыновья Романа Лакапина хотѣли свергнуть съ престола законнаго императора, своего зятя Константина, подобно тому, какъ они уже отправили своего отца „философствовать съ монахами“, тогда дворцовыя войска и городское населеніе возстали и доставили законному правителю единодержавіе.

Такъ же непосредственно обнаружился лояльный образъ мыслей народа, когда императрица Зоя, послѣдняя принцесса македонскаго дома, была въ 1042 г. заключена въ монастырь высокомѣрнымъ выскочкой Михаиломъ V, котораго она усыновила и сдѣлала своимъ соправителемъ; дворянство и народъ соперничали въ усиліяхъ освободить Зою, и обѣ послѣднія законныя наслѣдницы, Зоя и ея сестра Ѳеодора, были торжественно привѣтствованы народомъ, какъ императрицы.

Конечно, при вновь утвердившемся порядкѣ наслѣдованія съ естественной необходимостью проявляется большая разница по сравненію съ прошлымъ. На смѣну блестящихъ талантовъ военнаго режима выступаютъ теперь наслѣдственныя посредственности. Во всей македонской династіи дѣйствительно выдающимися государями были только ея основатель и его соименный потомокъ, побѣдитель болгаръ, въ то время какъ другіе „порфирородные“ въ духовномъ отношеніи стоятъ, большей частью, довольно низко.

И тутъ выступаетъ характерный для X вѣка институтъ соправителей. Императоръ Константинъ VII Багрянородный (913—959) при своемъ вступленіи на престолъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Исполненный сознанія достоинства и значенія Римской имперіи, учрежденія и порядки которой онъ описалъ и зналъ, какъ никто другой, онъ все же всегда оставался чуждымъ дѣйствительной жизни, погруженный въ свои научныя занятія. Въ это время развивается весьма замѣчательный и полезный для государства порядокъ вещей. На ряду съ бездѣятельнымъ законнымъ государемъ, дѣйствительно правитъ обыкновенно какой-нибудь въ высшей степени способный генералъ, но не какъ визирь или преторіанскій префектъ, а какъ равный императору по званію коронованный соправитель. Безъ насилій дѣло не обходится. Соперничество между военными фамиліями, стремя-

щимися къ этому государственному посту, какъ, напримѣръ, между фамиліей Фоки и Лакапинами, приводитъ къ страшнымъ катастрофамъ. И побѣдоносный Романъ Лакапинъ, чтобы достигнуть положенія соправителя, дѣйствовалъ путемъ, близкимъ къ государственной измѣнѣ. Но, какъ правитель, онъ сдѣлалъ также много великаго: могучимъ подъемомъ въ X вѣкѣ государство обязано, главнымъ образомъ, энергичной дѣятельности этой беззастѣнчивой, но геніальной личности. Съ болгарами, которые до сихъ поръ были такъ опасны, онъ заключилъ выгодный миръ, а на Востокѣ граница государства была отодвинута до Евфрата. Области, которыя въ теченіе вѣковъ были оторваны отъ государства и гдѣ непрерывно владычествовалъ полумѣсяцъ, подчинились снова византійской власти. Колонизація опустѣвшихъ пограничныхъ областей, которую энергично продолжали его преемники, началась при немъ, такъ какъ правительство не только во внѣ оберегало интересы государства, но и внутри оно дѣйствовало энергично въ пользу экономически слабыхъ. Такая могучая личность должна была совершенно отодвинуть на задній планъ законнаго государя. Романъ Лакапинъ и смотрѣлъ на государство, какъ на владѣніе своего дома. Троихъ своихъ сыновей и внука онъ сдѣлалъ соправителями; одну дочь выдалъ за императора Константина, другую— за болгарскаго царя. „Чужой хлѣбъ кралъ и насыщалъ своихъ; собственника заставлялъ голодать“.

Гораздо лояльнѣе обошлись соправители, Никифоръ Фока (963—969) и Іоаннъ Цимисхій (969—976) съ несовершеннолѣтними наслѣдниками государства Василіемъ и Константиномъ, внуками Багрянороднаго. При нихъ и главнымъ образомъ черезъ нихъ имперія достигла величайшаго блеска и мощи. Въ Азіи была снова пріобрѣтена Антіохія, равный по своему значенію съ Солунемъ городъ имперіи, а въ Сиріи и Месопотаміи граница имперіи была продвинута далеко впередъ. Послѣ побѣды надъ русскими Цимисхій присоединилъ къ имперіи Дунайскую Болгарію. Но никогда эти блестящіе полководцы не думали о томъ, чтобы лишить власти законныхъ наслѣдниковъ престола, за которыхъ они управлялиимперіей.

Какъ при послѣднихъ цезаряхъ, такъ и въ Византіи императорскую повязку нельзя считать заманчивой привилегіей. Только люди, исполненные безусловнаго и самаго серьезнаго чувства долга, могли взять на себя это тяжелое бремя. Государство находилось въ полномъ разложеніи, когда Ираклій вступилъ на престолъ (610). Авары угрожали столицѣ съ европейской, персы — съ азіатской стороны. Азіатская часть имперіи и Египетъ были утрачены; Ираклій былъ близокъ къ отчаянію, но, благодаря энергичному увѣщанію высокопатріотичнаго патріарха Сергія, онъ снова

ободрился, и его безпримѣрно смѣлые походы сломили силу персидскаго государства.

Точно также Левъ III Исавръ (716) принялъ власть послѣ почти тридцатилѣтняго періода военныхъ возстаній и дворцовыхъ революцій. Цѣлый годъ долженъ онъ былъ защищать столицу государства отъ арабовъ и съ суши и съ моря. Но послѣ побѣды онъ понесъ громадные труды надъ внутреннимъ возрожденіемъ государства. Его законодательство имѣло цѣлью улучшить положеніе сельскаго населенія. Не останавливаясь передъ суровыми мѣрами, привелъ онъ въ порядокъ финансы. Къ этому присоединяются его административныя реформы, оставившія глубокій слѣдъ. Но Левъ не снискалъ благодарности потомства, хотя онъ и спасъ имперію.

Чѣмъ дольше существовала имперія, тѣмъ тяжелѣе дѣлалась задача управленія и тѣмъ отчаяннѣе становилось положеніе самодержца. Когда въ XI в., вмѣсто существовавшаго до сихъ поръ чисто-военнаго режима, бразды правленія взяли бюрократы и ученые и положили начало полной реакціи противъ существовавшаго милитаризма, и когда, несмотря на опасность со стороны турокъ, они дѣлали сбереженія на бюджетѣ арміи и пренебрегали мѣрами защиты, тогда возстали военачальники, главнымъ образомъ изъ малоазіатской знати и возвели на престолъ своего человѣка, Исаака Комнина (1057—1059). Съ горячимъ усердіемъ взялся онъ за дѣло реформы, но глухая оппозиція чиновниковъ сломила его энергію уже черезъ два года. „Богъ создалъ міръ въ шесть дней, этотъ императоръ хочетъ въ одинъ день все опрокинуть“, говорили про него. Онъ отказался отъ всякихъ реформъ и покорно удалился въ монастырь.

Точно также кончилъ императоръ Іоаннъ Кантакузинъ, въ монашествѣ Іоасафъ (1354); онъ дѣйствительно имѣлъ больше основаній для раскаянія и отчаянія, такъ какъ, будучи правителемъ, онъ сдѣлалъ все, чтобы погубить государство.

Такъ велика была въ тѣ вѣка притягательная сила, которой монашество вліяло даже на высокостоящіе общественные классы, что такой истый воинъ, какимъ былъ Никифоръ Фока, дѣлалъ своими товарищами и совѣтниками монаховъ, подчинилъ себя монашеской дисциплинѣ и только днемъ носилъ императорскую одежду, ночью же носилъ волосяной подрясникъ и вериги. Однимъ изъ его ближайшихъ совѣтниковъ былъ святой Аѳанасій, основатель еще нынѣ процвѣтающей Великой Лавры на Святой горѣ Аѳонѣ. Примѣръ нашелъ себѣ подражаніе у сосѣднихъ варваровъ, находившихся подъ вліяніемъ новаго Рима. Борисъ, (Михаилъ) страшный болгарскій царь, удалился въ монастырь, чтобы еще почти двадцать лѣтъ прожить въ созерцаніи и покаяніи.

Однако, несравненно чаще императоры и принцы постriга-

лись въ монахи противъ своей воли. Если, при свержеиіи императорскаго дома, члены его не погибали жестокой смертью, ихъ постригали въ монахи; иногда они шли далеко на этомъ новомъ для нихъ духовномъ поприщѣ: одинъ императоръ сдѣлался митрополитомъ ефесскимъ, многіе принцы—вселенскими патріархами, какъ напр., святые Германъ и Игнатій. Черная одежда была болѣе надежной защитой, чѣмъ пурпуръ.

Наружно византійскій императоръ занимаетъ выдающееся положеніе, какъ преемникъ древне-римскихъ императоровъ. „Византійцы суть сыны римлянъ, поработившихъ народы". Дѣятельность Юстиніана, пріобрѣвшаго снова для государства Африку, Италію и югъ Испаніи, показываетъ, насколько серьезно стремились ромейскіе властители осуществить мечту о древне-римскомъ величіи. Еще въ IX и X вв. царствующій на Босфорѣ императоръ былъ первымъ государемъ христіанскаго міра.

Грандіозное великолѣпіе его выходовъ было расчитано на то, чтобы поразить наивныхъ пословъ варварскихъ народовъ во время торжественныхъ пріемовъ, и дѣйствительно производило на нихъ внушительное впечатлѣніе. Многочисленныя посольства, которыя приходили въ столицу, льстили гордости византійцевъ. Подарки, которые послы подносили василевсу, были въ глазахъ византійцевъ знаками подчиненія, настоящей данью. Извѣстно, какъ надменно обошлись съ посломъ Оттона Великаго, сватавшимъ принцессу и какъ мало склонны были на Востокѣ признавать равныя права за императорами Запада, преемниками Карла Великаго. Даже такой жалкій государь, какъ Исаакъ Ангелъ, позволялъ себѣ называть германскаго императора Фридриха королемъ Аламаніи. Это чудовищное превозношеніе себя происходитъ отъ того, что императорское правительство было того мнѣнія, что за предѣлами Богомъ хранимой имперіи нѣтъ ни счастія, ни благополучія, ни свободы.

И такъ сильно дѣйствовало на умы народовъ признаніе величія культуры имперіи ромеевъ и большое преимущество, которое давало имперіи централизація управленія по сравненію съ другими неупорядоченными народными массами, что даже и сами народы раздѣляли указанную вѣру имперскаго правительства. Римскій императоръ является міровымъ владыкой; его имперія—всемірная имперія или даже Священная Римская Имперія. Въ ихъ глазахъ даже императоръ является намѣстникомъ Бога. И болѣе того, его даже ставили на̀ ряду съ Богомъ. Когда Романъ Діогенъ былъ жестокимъ образомъ ослѣпленъ своими собственными подданными и вслѣдствіи этого умеръ, то одинъ армянскій историкъ по этому поводу замѣтилъ, что римляне по примѣру іудеевъ вторично распяли Христа. Даже султанъ будто бы воскли-

нулъ со слезами: „По истинѣ, римляне—невѣрующіе“. Это характерно для почитанія и высокой оцѣнки особы императора среди варваровъ.

Византійское правительство умѣло, однако, также воздѣйствовать на народы посредствомъ прекрасно организованной дипломатіи. Византійское министерство иностранныхъ дѣлъ было поставлено превосходно и имѣло въ своемъ распоряженіи многочисленныхъ переводчиковъ. Сосѣднимъ государямъ объявлялось о восшествіи на престолъ новаго императора, и въ грамотахъ, въ которыхъ было строго взвѣшено каждое слово, иностранные правители получали титулъ „брата“ или „сына“. За ихъ послами, лишь только они прибывали въ имперію, уже строго слѣдили военные чиновники, чтобы они не появлялись съ слишкомъ сильной свитой и не могли произвести неожиданнаго нападенія. Ихъ сопровождали повсюду съ почти боязливымъ стараніемъ, чтобы не допустить ихъ самостоятельно собирать свѣдѣнія. Политика имперіи была направлена къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ фиктивно присоединить къ Риму иностранныхъ государей и ихъ земли. Иностранные государи считаются намѣстниками, которые управляютъ своими землями отъ имени Рима. Армянскій принцъ назвался стратигомъ и магистромъ Тарона. Венеціанскій дожъ былъ въ 1018 г. назначенъ стратигомъ Далмаціи отъ имени императора; равнымъ образомъ варварскимъ государямъ раздавались императорскіе придворные титулы; короли остготовъ и франковъ именовались патрикіями; русскій великій князь былъ императорскимъ стольникомъ, а государь Иверіи былъ куропалатомъ и т. д.

Ни на одинъ княжескій домъ римская культура не производила такого сильнаго очарованія, какъ на болгарскій. Страшный царь Симеонъ получилъ образованіе въ Константинополѣ; изучилъ „риторику Демосѳена и силлогизмы Аристотеля“, и съ особымъ пристрастіемъ читалъ и дѣлалъ извлеченія изъ Іоанна Златоуста. Но „эта трудолюбивая пчела, собиравшая ароматъ со всѣхъ цвѣтовъ, чтобы распространять его потомъ на своихъ бояръ“, хозяйничала съ ужасной свирѣпостью въ греческихъ провинціяхъ и совершала страшныя жестокости надъ друзьями и врагами. Во дворецъ въ Преславѣ вмѣстѣ съ христіанской вѣрой проникъ и весь придворный византійскій церемоніалъ. Царь на большихъ придворныхъ празднествахъ, также какъ и императоръ, ѣлъ за особымъ столомъ. Онъ принялъ титулъ автократора. Онъ носилъ пурпурное, украшенное золотомъ и драгоцѣнными камнями императорское одѣяніе и великолѣпную императорскую корону. Этотъ новый придворный порядокъ служилъ къ укрѣпленію монархической власти. Средства поддерживать ее были чисто византійскія. Если еще Борисъ въ этихъ цѣляхъ попросту истребилъ двад-

цать два болгарскихъ языческихъ рода, то теперь, по примѣру византійцевъ, поступали нѣсколько мягче: мятежниковъ и заговорщиковъ ослѣпляли и заключали въ монастырь. Преслава сдѣлалась во всѣхъ отношеніяхъ точной копіей, хотя и плохой, столицы имперіи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію императорской власти служилъ ея религіозный характеръ, облекавшій христолюбиваго василевса. Послѣдній былъ священной особой въ глазахъ народа уже потому, что со времени Марціана (430—457) онъ торжественно помазывался и вѣнчался на царство вселенскимъ патріархомъ. Поэтому его привѣтствовали при процессіяхъ, въ циркѣ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, какъ равноапостольнаго, какъ Константина, какъ второго Давида, какъ апостола Павла, котораго оружіе—Христосъ; точно также прославляютъ его отцы вселенскихъ соборовъ въ своихъ воззваніяхъ, защитника правовѣрія, какъ императора и въ то же время первосвященника, какъ второго Константина, второго Ѳеодосія, второго Юстиніана и т. д. Подобно Константину въ Никеѣ, и послѣдующіе императоры выступаютъ въ торжественныхъ случаяхъ съ каѳедры, какъ настоящіе проповѣдники. Мы имѣемъ бесѣды Льва Мудраго и его сына Константина Багрянороднаго.

Православіе сдѣлалось для имперіи въ высшей степени важнымъ политическимъ факторомъ; оно было связующимъ средствомъ для того единства, которое охватывало тѣснѣйшимъ и крѣпчайшимъ образомъ всѣхъ подданныхъ имперіи, несмотря на различіе въ языкѣ и національности. Такое же значеніе, какъ національная идея для современныхъ народовъ, имѣло для восточныхъ римлянъ православіе. Когда жители Рима и Италіи узнали съ сокрушеніемъ, что благовѣрнѣйшій и христолюбивый императоръ Юстиніанъ II—какъ человѣкъ, полусумасшедшій извергъ—былъ свергнутъ съ престола храбрымъ Филиппикомъ Вардапомъ въ 711 г., повелѣвавшимъ проповѣдывать вновь ученіе о единой волѣ, ученіе, достойное проклятія и осужденное святыми отцами VI собора, то они удалили отовсюду изображенія Филиппика и единодушно отказали ему въ повиновеніи. Но, какъ только на престолъ вступилъ православный Анастасій II въ 713 г., все снова вернулось къ обычной покорности.

Прежде всего императоръ занималъ внѣ имперіи мощное положеніе, какъ защитникъ и распространитель христіанской вѣры.

Императоръ смотритъ на иностранныхъ христіанскихъ государей, какъ на своихъ братьевъ или духовныхъ сыновей; онъ является воспріемникомъ отъ купели вновь обращенныхъ и одаряетъ ихъ при крещеніи блестящими подарками, что значительно

укрѣпляетъ ихъ религіозное рвеніе; такъ, Юстиніанъ I былъ воспріемникомъ вновь обращеннаго въ христіанскую вѣру чанскаго князя, а Михаилъ III былъ воспріемникомъ болгарскаго царя Михаила (Бориса). Маркіанъ сдѣлалъ своимъ пріемнымъ сыномъ Хозроя-Парвеза, персидскаго царя, для котораго онъ отвоевалъ его государство; хотя Хозрой не сдѣлался христіаниномъ, но тѣмъ не менѣе онъ крѣпко вѣрилъ въ національнаго сирійскаго святого Сергія.

Юстиніанъ I вступилъ въ тѣсныя дружескія отношенія съ вновь обращенными гуннами и ихъ энергичной королевой Боа, съ готами-тетракситами въ Крыму и съ побѣдоноснымъ негусомъ негести (царемъ царей) Эѳіопіи, послѣ того, какъ тотъ завоевалъ Счастливую Аравію и освободилъ аравійскихъ христіанъ отъ деспотизма іудейскаго царя Авраама.

Ираклій (610 — 641) былъ государемъ съ исключительно развитымъ религіознымъ сознаніемъ. Когда онъ плылъ изъ Африки, чтобы свергнуть деспотизмъ Фоки, онъ помѣстилъ на носу своихъ дромонъ образъ Богоматери. Его война съ персами въ сущности была религіозной войной, походомъ воиновъ Бога противъ невѣрныхъ, которые разорили святой городъ и „отвели въ неволю животворящее древо“. Весь христіанскій міръ, итальянцы, армяне, франки и готы привѣтствовали не побѣду императора, а возвращеніе креста въ Іерусалимъ, въ 629 г., привѣтствовали съ безмѣрнымъ восторгомъ международнымъ кровавымъ преслѣдованіемъ евреевъ. Воздвиженіе Креста становится однимъ изъ величайшихъ и блестящихъ праздниковъ всего христіанскаго міра, и Ираклій прославляется церковью, какъ христіанскій герой. Строго христіанскій духъ верховнаго главы византійцевъ выступаетъ особенно ярко въ борьбѣ съ исламомъ, которая воздвигла воодушевленныхъ защитниковъ вѣры и создала теократію подъ главенствомъ цезаря-папы. Полтора вѣка христолюбивые императоры вели эту рѣшительную борьбу за господство христіанской вѣры. Время жаркой борьбы было и временемъ ужаснаго духовнаго оскудѣнія, почти варварской эпохой, когда и литературное творчество почти прекратилось.

Когда въ 680 г. римскій папа Агаѳонъ отправилъ пословъ въ восточный Римъ, то онъ извинялся, что они, хотя и благочестивые люди, но совершенно необразованные. Извиненіе было излишне, такъ какъ въ Византіи дѣло обстояло едва ли лучше. Но въ это время какъ разъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ тамъ велась борьба за существованіе, а въ то время, когда рѣшалась судьба, должны были отступить на задній планъ всѣ вопросы, и прежде всего вопросъ просвѣщенія.

Понятно, что послѣ того, какъ въ IX вѣкѣ сила халифата за-

мѣтно упала, и опасность для государства со стороны арабовъ отступила на задній планъ, все же у императора и народа осталось неизгладимое впечатлѣніе, что единство имперіи и единство вѣры являются священнѣйшимъ достояніемъ имперіи, требующимъ самой сильной защиты. На восточной границѣ Малой Азіи хозяйничали храбрые, преданные манихейской дуалистической вѣрѣ, павликіане. Иконоборческіе императоры всячески покровительствовали этимъ столь же храбрымъ, сколь надежнымъ пограничнымъ жителямъ. Но послѣ возстановленія православія (843 г.) высокоодаренная политически, но фанатичная Θеодора начала противъ нихъ злополучную религіозную войну. Сотни тысячъ пали жертвой, и даже такой политически мудрый и неразборчивый въ вопросахъ вѣры государь, какъ Василій I считалъ, что изъ политическихъ основаній онъ не смѣетъ уклониться отъ задачи, обнажить мечъ вѣры противъ этихъ „отрицателей Бога“. Іоаннъ Цимисхій переселилъ ихъ въ Европу. Но и тамъ греческій императоръ и болгарскій царь наперерывъ преслѣдовали ихъ, а также ихъ славянскихъ преемниковъ—богомиловъ. Алексѣй Комнинъ велъ съ ними диспуты, полные религіознаго рвенія, и кто не давалъ себя убѣдить догматическими доказательствами императора, тотъ долженъ былъ идти на костеръ. Въ этихъ дѣйствіяхъ, такъ сильно оскорбляющихъ наше чувство, современники видѣли необходимое исполненіе одной изъ самыхъ важныхъ обязанностей императора,— быть защитникомъ и распространителемъ христіанской вѣры.

ГЛАВА II.

Церемоніалъ.

Одной изъ важнѣйшихъ и серьезнѣйшихъ частей какъ древнеримской, такъ и византійской государственности былъ церемоніалъ. Извѣстно, какъ строго придерживались римскіе жрецы и магистраты правильнаго произнесенія извѣстныхъ формулъ и исполненія дѣдовскихъ церемоній. Позднѣйшіе римляне, какъ Зосима, серьезно думали, что Римская имперія гибнетъ, потому что со времени Константина Великаго, благодаря введенію христіанства, прекратилась непрерывность въ исполненіи священнодѣйствій языческаго культа. Поэтому исполненіе церемоній лежитъ въ крови у древнихъ, какъ и у новыхъ римлянъ. То глубокое презрѣніе, которое обнаруживалъ великій Тиверій къ пышности и блеску, было совершенно непонятно тогдашнимъ римлянамъ и вполнѣ основательно: такъ ужъ устроены народы, что для нихъ показная внѣшность составляетъ нѣчто неразрывное съ самымъ существомъ правителя. На Босфорѣ это знали, и значеніе церемоніала, было признано и другими народами Европы. Хотя они охотно смѣялись и издѣвались надъ церемоніаломъ, тѣмъ не менѣе всѣ они безъ исключенія шли съ большимъ благоговѣніемъ на выучку къ ромеямъ. Изъ римско-византійскаго канцелярскаго языка уцѣлѣли, въ обращеніи къ германскимъ и австрійскимъ императорамъ, такія выраженія какъ: „величайшій, свѣтлѣйшій, непобѣдимѣйшій“, а русскій императоръ, царь всея Руси, притязаетъ въ титулатурѣ на наслѣдство новаго Рима. Но съ тѣхъ поръ, какъ со временъ Фридриха Вильгельма I въ нѣмецкомъ церемоніалѣ сильно распространилась военная и казарменная атмосфера, только одинъ дворъ сохранилъ у себя церемоніалъ „священныхъ римскихъ императоровъ“ во всемъ его древнемъ великолѣпіи: каждому посѣтителю вѣчнаго города очень импонируетъ установленный тамъ, строго опредѣленный порядокъ, касающійся каждой мелочи священнаго обряда и

обычая. Дворъ римскаго первосвященника—это дворъ совершенно безземельнаго государя. Но гдѣ можно найти такіе наряды, такія богато затканныя парадныя одѣянія, какія имѣются у римскихъ офицеровъ и сановниковъ, у почетной Палатинской гвардіи и у швейцарской гвардіи, одѣтой по рисункамъ Микель Анжело.

Эта частью церковная, частью княжеская пышность праздненствъ и процессій можетъ дать намъ только слабое понятіе о великолѣпныхъ новоримскихъ церемоніяхъ и зрѣлищахъ, но все же болѣе вѣрное понятіе чѣмъ то, которое даетъ въ высшей степени злостное донесеніе епископа Кремонскаго Ліутпранда, посла Оттона Великаго. Если вѣрить ему, великолѣпіе византійскихъ шелковыхъ одѣяній стоило немногаго. Онъ такъ описываетъ намъ большую процессію при императорѣ Никифорѣ II (963—969), на которой онъ самъ присутствовалъ: „Торжественное шествіе не было блестящимъ. Масса лавочниковъ и простонародья (городская милиція), пришедшихъ на праздникъ, стояли на протяженіи отъ дворца до Софійскаго собора для торжественной встрѣчи Никифора; они стояли по обѣ стороны дороги и были украшены тонкими щитками и жалкими дротиками; большая часть изъ нихъ были босы. Придворные, сопровождавшіе императора въ процессіи, были въ большихъ шелковыхъ мантіяхъ, которыя однако отъ времени совсѣмъ продырявились. Было бы лучше, если бы они явились въ своихъ домашнихъ платьяхъ, такъ какъ эти государственныя одѣянія еще въ эпоху ихъ дѣдовъ не были новы. Украшенія изъ золота и драгоцѣнныхъ камней были только на императорѣ; парадное одѣяніе, сдѣланное на фигуру его предковъ, обезображивало его только еще больше. Меня также повели къ церкви, чтобы посмотрѣть на процессію, и дали мнѣ мѣсто на хорахъ, около пѣвчихъ. Когда же это пугало приползло, пѣвчіе запѣли: „Смотри, утренняя звѣзда восходитъ и затмеваетъ своимъ сіяніемъ лучи солнца. Является властитель, Никифоръ, блѣдная смерть сарациновъ“. Пѣли также такъ называемое многолѣтіе: „Никифору, повелителю многія лѣта! Его почитайте, всѣ народы, и склоняйте вашу выю передъ могущественнымъ государемъ!“ Среди такихъ подхалимскихъ пѣснопѣній его величество, страшно пыжась, вступилъ въ Софійскій соборъ“. Это изліяніе лангобардскаго епископа едва ли можно признать любовно написанной картиной восточно-римской блестящей церемоніи. Причину своего нравственнаго негодованія духовный дипломатъ выдаетъ намъ достаточно чистосердечно. Передъ его отъѣздомъ явились императорскіе таможенные ревизоры и безъ обиняковъ сказали: „Такъ какъ мы думаемъ, что ты купилъ нѣкоторыя одежды для украшенія вашего саксонскаго короля, то мы тебѣ приказываемъ выдать ихъ намъ, и тѣ, которыя для васъ пригодны, должны быть помѣчены свинцовой печатью (пломбой) и оставлены

вамъ, остальныя же, носить которыя запрещено всѣмъ народамъ, кромѣ насъ, римлянъ, послѣ уплаты вамъ ихъ стоимости, должны быть у васъ отобраны". Я принужденъ былъ имъ повиноваться, такъ какъ они сказали: „носить такія одежды не подобаетъ ни вамъ, ни итальянцамъ, саксамъ, франкамъ, баварцамъ, швабамъ, ни другимъ народамъ". Очевидно, его епископская милость, разсчитывая на свою свободу посла, хотѣлъ провести контрабаднымъ путемъ въ Италію нѣсколько драгоцѣнныхъ шелковыхъ одѣяній. Напрасно епископъ ссылался на именное разрѣшеніе самого императорскаго величества. Таможенные чиновники хладнокровно возразили дипломату, бранившемуся съ итальянскимъ многословіемъ: „Это разъ навсегда запрещенный товаръ, и когда императоръ произносилъ упомянутыя тобою слова, онъ вовсе не могъ думать о томъ, что ты имѣешь въ виду. И, если мы выдѣляемся среди другихъ народовъ богатствомъ и просвѣщеніемъ, то мы должны выдѣляться и одеждой, чтобы тѣ, кто особенно богаты духовными преимуществами, были и особенно прекрасны по внѣшнему виду". Взбѣшенный итальянецъ увлекся до признанія, что у купцовъ Амальфи и Венеціи подобныя одежды легко можно вымѣнять на хлѣбъ; императорскіе таможенные чиновники увѣрили его, что этой незаконной контрабандѣ они тотчасъ же положатъ конецъ.

Лучше всего Ліутпрандъ можетъ быть опровергнутъ своимъ собственнымъ прежнимъ донесеніемъ, когда онъ посѣтилъ Константинополь въ 949 г. въ качествѣ посла итальянскаго короля Беренгара. Тогда онъ былъ полонъ пугливаго благоговѣнія настоящаго варвара передъ великолѣпіемъ византійскаго двора: „Въ Константинополѣ къ императорскому дворцу непосредственно примыкаетъ зала изумительнаго великолѣпія и красоты, у грековъ называемая Магнавра или Золотая Палата. Императоръ Константинъ велѣлъ привести ее въ порядокъ для пріема прибывшихъ въ одно время со мной пословъ испанскаго халифа и Ліутфреда, богатаго купца изъ Майнца, который былъ тогда посланъ германскимъ императоромъ. Передъ тономъ императора стояло мѣдное, но позолоченное дерево, вѣтви котораго наполняли разнаго рода птицы, сдѣланныя изъ бронзы и также позолоченныя. Птицы издавали каждая свою особую мелодію; а сидѣнье императора было устроено такъ искусно, что сначала оно казалось низкимъ, почти на уровнѣ земли, затѣмъ нѣсколько болѣе высокимъ и, наконецъ, висящимъ въ воздухѣ. Колоссальный тронъ окружали, въ видѣ стражи, мѣдные или деревянные, но во всякомъ случаѣ позолоченные львы, которые бѣшено били своими хвостами землю, открывали пасть, двигали языкомъ и издавали громкій ревъ. Я оперся на плечи двухъ евнуховъ и такъ былъ приведенъ непосредственно передъ его императорское вели-

чество. При моемъ появленіи заревѣли львы и птицы запѣли каждая свою мелодію. Я же не испыталъ ни страха, ни удивленія, такъ какъ еще раньше былъ освѣдомленъ нѣкоторыми знатоками обо всѣхъ этихъ вещахъ. Послѣ того какъ, согласно обычаю, я въ третій разъ преклонился передъ императоромъ, привѣтствуя его, я поднялъ голову и увидѣлъ императора въ совершенно другой одеждѣ, почти у потолка залы, въ то время какъ только-что видѣлъ его на тронѣ на небольшой высотѣ отъ земли. Я не могъ понять, какъ это произошло: должно быть, онъ былъ поднятъ наверхъ посредствомъ машины. Онъ не произнесъ ни слова, а если бы и хотѣлъ произнести, то такой перерывъ церемоніала считался бы въ высшей степени неприличнымъ. О жизни и здоровьи Беренгара меня спросилъ логоѳетъ. Отвѣтивъ ему по обычаю, я покинулъ залу аудіенціи и отправился назадъ въ мою гостиницу".

Нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ сохранились и до нашихъ дней. Патріархъ пользуется и теперь подъ турецкимъ владычествомъ многими правами и привилегіями древнихъ императоровъ. Ему также оказываются императорскія почести. На всѣхъ гробницахъ патріарховъ въ монастырѣ Балукли въ качествѣ герба изображенъ двуглавый орелъ. Тотъ же двуглавый орелъ находится и на печати правящаго патріарха. Когда экзархъ (намѣстникъ) патріарха посѣтилъ болгарскій монастырь Зографъ на Аѳонѣ, служащая братія монастыря распростерлась передъ нимъ ницъ совершенно такъ же, какъ Ліутпрандъ передъ императоромъ. Въ Римѣ на торжественныхъ мессахъ, совершающій службу священникъ-кардиналъ безпрерывно простираетъ руки, чтобы дать возможность прислуживающимъ у алтаря клирикамъ облачить себя въ новыя далматики, казулы и т. д.

Если уже человѣкъ высокообразованный для своего времени, несмотря на весь свой протестъ, находится всецѣло подъ обаяніемъ величія императора—космократоръ былъ дѣйствительно первымъ среди владыкъ всего извѣстнаго тогда міра,—то до какой же степени должны были быть подавлены благоговѣніемъ послы бѣдныхъ варварскихъ сосѣднихъ народовъ, когда они вдругъ вступали, послѣ суровыхъ лощинъ и безконечныхъ степей своего первобытнаго отечества, въ Богомъ хранимый, сіявшій золотомъ и мраморомъ Царьградъ, столицу на Босфорѣ!

Здѣсь все имѣетъ свое опредѣленное мѣсто; со временъ предковъ сохранились порядки, которые указывали каждому, согласно его положенію, строго опредѣленное мѣсто. Это не было древне-римской традиціей. Авреліанъ, могучій солдатскій императоръ, находилъ шелковыя одежды для себя слишкомъ дорогими; онъ имѣлъ мѣстопребываніе не на Палатинѣ, такъ какъ эта резиденція древнихъ императоровъ казалась ему слишкомъ

великолѣпной. Персидскіе послы, испросившіе себѣ аудіенцію у императора Кара, съ удивленіемъ увидѣли лысаго старика въ простой солдатской одеждѣ, сидящаго на грязной шкурѣ; это былъ римскій императоръ и покоритель народовъ. Діоклетіанъ сознательно порвалъ съ этой простотой, и, возложивъ себѣ на голову бѣлую, усыпанную жемчугами діадему, онъ этимъ какъ бы далъ знакъ восточному обожанію и поклоненію. Установленные имъ порядки оставались руководящими, пока существовала Римская имперія.

Настоящимъ центральнымъ пунктомъ всего церемоніала является, какъ и на Востокѣ, порядокъ трапезы. При армянскомъ дворѣ существовалъ, очевидно, по персидскому образцу, порядокъ подушекъ, согласно которому каждому сатрапу и каждому феодальному князю указывалось его мѣсто за столомъ государя. Этотъ порядокъ приписывается то святому Персесу, то святому Сахаку. Католикосъ въ Арменіи былъ такъ же, какъ первосвященникъ въ Іудеѣ и патріархъ въ Византіи, правопреемникомъ низложеннаго государя, а потому также верховнымъ владыкой при назначеніи мѣстъ за столомъ.

Съ какой полной достоинства серьезностью устанавливался порядокъ мѣстъ за императорскимъ столомъ, показываетъ намъ „точный порядокъ мѣстъ при высочайшихъ приглашеніяхъ къ столу“, который былъ составленъ въ 902 г. для христолюбиваго и премудраго императора Льва императорскимъ протоспаѳаріемъ и обергофмаршаломъ Филооѳеемъ. Филооѳей, истый придворный, сознавалъ хорошо все высокое значеніе и отвѣтственность своей должности. „Многія и въ высшей степени видныя почетныя должности существовали уже во времена предковъ. Тщательное описаніе ихъ хлопотливо и трудно, такъ какъ названія многихъ почетныхъ должностей съ теченіемъ времени вышли изъ употребленія. Придуманные же вновь съ той поры почетные титулы внесли не малую путаницу въ правильное опредѣленіе значенія этихъ должностей, ... мы же хотимъ изъ часто темныхъ предписаній старыхъ порядковъ и изъ нынѣ существующаго придворнаго церемоніала собрать важнѣйшее, насколько это позволяютъ наши слабыя силы. Прежде всего помните, мои друзья, что знаніе всѣхъ искуствъ и навыковъ ведетъ къ полезной цѣли; точно также и наука дворецкаго не преслѣдуетъ какой-нибудь другой хорошей цѣли, какъ только посредствомъ строгаго порядка и педантично точнаго распредѣленія мѣстъ точно отдѣлить другъ отъ друга различныя степени придворныхъ чиновъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Ибо блистательное жизненное положеніе или блестящее должностное достоинство никогда не предстанутъ передъ глазами зрителей въ такомъ характерномъ видѣ, какъ тогда,

когда по вызову герольда обладатели ихъ удостоятся почетнаго мѣста за высокимъ столомъ на обѣдѣ высочайшихъ особъ, что составляетъ предметъ зависти для многихъ. Если же при устройствѣ высочайшаго обѣда произойдетъ по нашей винѣ ошибка въ этикетѣ или замѣшательство, то это будетъ причиной досады не только для ихъ превосходительствъ и высшихъ сановниковъ, но также и мы, какъ гофмаршалъ и оберцеремоніймейстеръ осрамимъ себя и подпадемъ проклятію насмѣшки. Поэтому, милые друзья, при исполненіи этой видной и отвѣтственной должности мы должны приложить все стараніе и самую строгую добросовѣстность для точнѣйшаго изученія порядка чиновъ, запечатлѣть ихъ въ нашемъ умѣ и установить и разъяснить съ педантичнѣйшей добросовѣстностью раздѣленія и подраздѣленія по чинамъ. Отъ старыхъ предписаній мы отбрасываемъ кое-что съ теченіемъ времени совершенно вышедшее изъ употребленія и устарѣвшее. Наоборотъ, мы соберемъ по порядку, какъ бы на одномъ письменномъ столѣ, все то, что при нашихъ свѣтлѣйшихъ повелителяхъ, императорахъ Львѣ и Александрѣ еще дѣйствуетъ и находитъ себѣ примѣненіе, . . . , для того, чтобы не только опытные въ придворномъ этикетѣ легко поняли этотъ порядокъ, но и чтобы совершенно несвѣдущіе при помощи этого короткаго руководства получили легкое и понятное поученіе о такомъ важномъ предметѣ, какъ порядокъ стола . . . . . Во-первыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на точную титулатуру высшихъ должностей; во-вторыхъ слѣдуетъ замѣтить тончайшія различія въ чинахъ, болѣе высокіе и мелкіе, высокіе титулы и эпитеты при обращеніи, какъ это записано ниже. Ибо почетные титула, пожалованные за выдающіяся заслуги, я вамъ привелъ всѣ въ лѣствичномъ порядкѣ; потомъ я привелъ тѣ, которые пожалованы по собственному высочайшему соизволенію его императорскаго величества; наконецъ, я привелъ почетные титулы болѣе низкихъ чиновъ“ и т. д.

Больше всего затрудненій въ этой тернистой должности распорядителя мѣстъ создавало церемоніймейстеру—едва ли это можно было предполагать—высокочтимое духовенство; однако, императоръ Левъ VI (886—912) и патріархъ Николай Мистикъ совершенно опредѣленно свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ, разумѣется, совершенно нелестнымъ для высшаго клира образомъ. При императорахъ иконоборцахъ была принята коренная церковно-политическая мѣра. Такъ называемый Солунскій викаріатъ (Македонія — Эллада — Пелопоннесъ) въ церковномъ отношеніи былъ до сихъ поръ подчиненъ Старому Риму. Въ пылу спора о „достойныхъ обожанія иконахъ“ ромейскіе императоры оторвали отъ Стараго Рима всю эту обширную область и подчинили ее патріарху столицы; это осталось такъ и до сихъ поръ, несмотря на всѣ

протесты и трогательныя жалобы папъ. Въ разрядъ же гофмаршала были записаны только митрополиты, изстари подчиненные Константинополю, малоазіатскіе и оракійскіе іерархи. Но „западныя земли", въ центрѣ которыхъ находились такія значительныя апостольскія каѳедры, какъ Аоины, Патры, Коринѳъ, пожелали охранять свои права. Правда, въ легкомысленной и порочной Византіи дѣло не дошло до такихъ отвратительныхъ сценъ, какъ это было въ 1063 г. въ Госларѣ у благочестивыхъ нѣмцевъ въ мѣстническомъ спорѣ между епископомъ Гильдесгейма и игуменомъ Фульды, „когда военный кличъ наполнялъ святилище Господа, у алтаря свирѣпствовалъ мечъ и кровь покрывала полъ церкви". Но то, что происходило въ Византіи, также не было очень назидательно.

Старый списокъ Константинопольскихъ епископовъ показываетъ въ началѣ, что іереи, чтобы не получать указаній относительно мѣсть отъ какого-нибудь мірянина-церемоніймейстера, установили въ своей средѣ новый порядокъ чиновъ, который долженъ былъ имѣть силу какъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, такъ и при приглашеніи къ императорскому столу. „Должно вписывать имена городовъ, удостоенныхъ высшаго священства и получившихъ себѣ святыхъ пастырей черезъ рукоположеніе отъ патріарха, тамъ, гдѣ они какъ бы представляютъ сами по себѣ маленькій міръ и наставляютъ всякаго, жаждущаго познанія на каждый отдѣльный случай. Ибо проводить этотъ порядокъ въ своемъ собственномъ святилищѣ является священной обязанностью служенія, приносящаго безкровную жертву. Такимъ же точно образомъ могутъ и всѣ другіе точно различать свои права и мѣста, соотвѣтствующія ихъ чину. Наряду съ іерархами восточной половины имперіи мы вписали также и ихъ коллегъ, живущихъ на западѣ. До сихъ поръ эти послѣдніе не были приняты въ оффиціальный списокъ; поэтому, когда назначались оффиціально общія засѣданія, западные епископы отталкивались въ сторону ихъ коллегами одинаковыхъ чиновъ и въ свою очередь отдавали ударъ—увы этой святотатственной дерзости!—и съ неменьшей силой. Но нашъ христолюбивый благочестивѣйшій императоръ предсѣдательствовалъ вмѣстѣ съ нами въ храмѣ святой Ирины во время совершенія заупокойной службы по умершимъ патріархамъ. Вмѣстѣ съ нами присутствовали также боголюбивые митрополиты. Съ ними мы обсудили право чести каждаго престола и назначили всѣмъ соотвѣтствующія имъ мѣста, какъ показываетъ эта табель о рангахъ (τάξις), которая была написана съ большой тщательностью по нашему увѣщанію. Ибо намъ кажется соблазнительнымъ, что служители алтаря поднимаютъ споръ о санѣ и о почести, которая есть безчестіе, лучше скажемъ это прямо, которая есть позоръ и стыдъ, и втаптываютъ въ грязь честь высшаго свя-

щенства. Мы должны думать только о безсмертной славѣ, неувядающей, которая всегда зеленѣетъ и цвѣтетъ, украшаетъ своихъ почитателей чистѣйшей честью и прославляетъ".

Это все красивыя слова: о, если бы патріархъ Николай не только проповѣдывалъ ихъ другимъ, но и самъ бы поступалъ согласно съ ними! Передъ вторымъ же своимъ нареченіемъ въ 911 г. онъ велѣлъ своимъ синкелламъ и церковно-служителямъ выщипать у патріарха Евѳимія бороду по волоску и вообще поступить съ нимъ жестоко; правда, въ его глазахъ Евѳиміи былъ обманщикомъ, въ глазахъ же народа онъ былъ святымъ.

ГЛАВА III.

Международныя отношенія и ромейская дипломатія.

Было бы большой ошибкой на основаніи всѣхъ предыдущихъ разсужденій сдѣлать какъ бы самъ собою напрашивающійся выводъ, будто вся дѣятельность ромейскаго придворнаго чиновничества и высшаго духовенства заключалась въ безплодныхъ церемоніяхъ и ребяческихъ спорахъ изъ за мѣстъ. Столь торжественная внѣшность не была чѣмъ то пустымъ, но по временамъ имѣла совершенно реальное содержаніе; на это намъ указываетъ описаніе императорскаго силенція, который былъ зародышемъ парламента и особенно въ первое время своего существованія далеко не отличался кротостью. Именно, римскій архивъ сохранилъ намъ отъ временъ папы Сергія (687—701) важный документъ, изъ котораго мы узнаемъ, что при рѣшеніи существенныхъ государственныхъ вопросовъ созывалось іерархическое строго распредѣленное представительство имперіи. Такое собраніе нотаблей носило названіе силенція, такъ какъ въ важнѣйшемъ вопросѣ они молча выслушивали высочайшія сообщенія и только въ извѣстные торжественные моменты выражали свое одобреніе при посредствѣ спеціально для этого приставленныхъ и оплачиваемыхъ „крикуновъ“ повтореніемъ пять, десять и двадцать разъ подходящаго возгласа, напримѣръ: „христолюбивому императору многія лѣта“, „его мудрыя мѣропріятія спасаютъ государство“, „новому Юстиніану многія лѣта“ и т. д., точно такъ же, какъ это бывало на собраніяхъ сената (прочтеніе вслухъ кодекса Θеодосія въ старомъ Римѣ), или на имперскихъ соборахъ, или какъ это бываетъ еще теперь на заупокойныхъ обѣдняхъ объ умершихъ и при провозглашеніи многолѣтія живымъ патріархамъ.

Первое и самое почетное мѣсто на этихъ свѣтлѣйшихъ собраніяхъ принадлежало, само собой разумѣется, духовному сословію, какъ это было въ средніе вѣка на Западѣ; въ протоколѣ оно было

помѣчено на первомъ мѣстѣ: „наши отцы, святѣйшіе и блаженнѣйшіе патріархи, апокрисіарій и (легатъ) Его Святѣйшества и святѣйшій Сенатъ“:—это мѣсто было использовано, насколько я понимаю, съ греческой и римской стороны въ спорѣ, дошедшемъ до пресыщенія, о преимуществахъ стараго и новаго Рима. Мы понимаемъ темные намеки въ Liber Pontificalis о горячей оппозиціи папъ Сергія и Константина противъ безукоризненно православнаго, но до безумія упрямаго и склоннаго къ насиліямъ императора Юстиніана II. Титулъ „блаженнѣйшій“ примѣняется еще теперь къ патріархамъ Александріи, Антіохіи и Іерусалима, тогда какъ одинъ только вселенскій патріархъ новаго Рима титулуется святѣйшимъ. Намѣстникъ Петра, хотя онъ и обозначается какъ Vestra beatitudo, оффиціально въ канцеляріи Новаго Рима низводится до „патріарха второго разряда“, и противъ этого папы боролись по праву и, какъ мы знаемъ изъ исторіи, съ полнѣйшимъ успѣхомъ.—Патріархи, кромѣ римскаго и константинопольскаго, были при Омайядахъ только титулярными патріархами, часто простые монахи, иногда обманщики, проводившіе довольно пріятно время въ столицѣ въ качествѣ намѣстниковъ патріарха святого града, или Антіохіи, или Александріи. Сенатъ, который названъ на ряду съ духовными сановниками, былъ такъ называемый меньшій сенатъ, имѣвшій своими членами главныхъ сановниковъ гражданскаго управленія.

Собраніе, на ряду съ этими высшими нотаблями, заключало въ себѣ и вторую категорію: „Богомъ любимые митрополиты и епископы, пребывающіе въ этомъ императорскомъ городѣ“. Это и были сочлены постояннаго собора, существованіе котораго можно прослѣдить съ VI в.; „военные обитатели священнаго императорскаго дворца“, т. е. корпусъ офицеровъ обоихъ отборныхъ гвардейскихъ полковъ, схоларіевъ и экскубиторовъ и, наконецъ, димократы и димархи, цеховые старосты подраздѣленій столичной буржуазіи, (организованныхъ въ родѣ нѣмецкихъ гильдій) которыя хорошо намъ извѣстны подъ названіемъ цирковыхъ партій, „синихъ и зеленыхъ“, имѣвшихъ полувоенную организацію на манеръ нѣмецкихъ стрѣлковыхъ обществъ.

Первоначально это собраніе нотаблей состояло изъ представителей столицы. Однако, въ 669 г. явилась къ императору Константину Погонату депутація отъ полевой арміи съ умѣреннымъ требованіемъ, чтобы онъ тотчасъ же провозгласилъ сотрудниками обоихъ своихъ братьевъ, Ираклія и Тиверія. Офицеры восточныхъ пограничныхъ полковъ явились въ Хризополь и заявили: „мы вѣруемъ въ Троицу: дайте намъ короновать троихъ въ императоры“. Такимъ своеобразнымъ богословскимъ путемъ дѣлались въ Византіи военныя революціи, которыя въ дѣйствительности носили въ высшей степени свѣтскій характеръ. Испуганный на

смерть императоръ велѣлъ одному патрикію успокоить угрожавшихъ офицеровъ, говоря, что онъ исполнитъ ихъ требованіе послѣ совѣщанія съ сенатомъ. Затѣмъ онъ велѣлъ съ чисто греческимъ вѣроломствомъ жестоко мучить и увѣчить офицеровъ, пришедшихъ въ столицу безъ злыхъ намѣреній и положившихся на его императорское слово. Но это былъ только безсильный взрывъ ярости его пылкой натуры. Въ дѣйствительности войско провело свои требованія, такъ какъ при Юстиніанѣ II, сынѣ Константина, мы встрѣчаемъ потомковъ тѣхъ офицеровъ, которыхъ Константинъ повѣсилъ за ихъ дерзкое требованіе, засѣдающими въ качествѣ оффиціально призванныхъ сочленовъ собранія нотаблей. Это была такая же неожиданная перемѣна, какъ при сверженіи Юліевъ, когда сломлено было преобладаніе городской римской знати и преторіанцевъ, когда наряду съ ними на равныхъ правахъ вступили въ сенатъ италики, а провинціальныя войска стали поступать на болѣе спокойную, лучше оплачиваемую столичную службу въ гвардіи. Такъ и теперь офицеры полевой арміи фактически получили право участія въ парламентской жизни столицы. Такъ въ 667 г. мы встрѣчаемъ въ собраніи нотаблей, кромѣ столичныхъ представителей, еще семь представителей отъ большихъ армій, сражавшихся въ провинціи противъ враговъ имперіи: 1. командующаго императорской гвардіей въ Азіи (Богомъ хранимый императорскій опсикій); 2. командующаго дивизіей на Анатолійской границѣ (югъ малой Азіи); 3. командующаго дивизіей на армянской границѣ; 4. командующаго дунайскихъ земель (Оракія); 5. экзархатъ Италіи; 6. экзархатъ Африки (ограниченный со времени вторженія арабовъ Цеутой и о. Сардиніей), и 7. великаго адмирала флота. Какъ мы видимъ, въ Византіи были на лицо всѣ элементы, изъ которыхъ съ теченіемъ времени, какъ и въ западной Европѣ, могла развиться настоящая парламентская жизнь. Но постоянныя войны и непрерывная борьба за существованіе не давали государству того мирнаго покоя, который является необходимымъ условіемъ для успѣшной парламентской жизни. Употребляя сравненіе, мы можемъ сказать, что въ Византіи пріостановленіе дѣйствія Habeas Corpus и объявленіе военнаго положенія были, такъ сказать, хроническими. Поэтому ромеи придавали больше значенія побѣдоносному преодолѣнію враговъ, угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ имперіи, чѣмъ правильнымъ парламентскимъ дебатамъ [1]).

Если не на парламентской, то зато на дипломатической почвѣ византійскіе политики могли добиться успѣха. На всю между-

[1]) Сравн. *Gelzer*: Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Abhandlungen der phil.-hist. Klasse der Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1899, Bd. XVIII). (*В. Б.*).

народную дипломатическую службу смотрѣли съ величайшей серьезностью. Въѣздъ какого-нибудь иностраннаго посла былъ для всего населенія событіемъ. Иностранецъ во все время своего пребыванія подвергался надзору, такъ какъ постоянно боялись, что онъ можетъ вступить въ тайныя сношенія съ частью населенія или даже открыть государственныя тайны. При этомъ ему фактически оказывались величайшія почести. Издержки за все время его пребыванія покрывались изъ государственной казны. Знатные придворные чиновники показывали ему всѣ достопримѣчательности столицы и, прежде всего, святыни Софійскаго собора. Когда же наступалъ важный день аудіенціи, то снова являлся поводъ для того, чтобы развернуть торжественную пышность.

Строго распредѣлены были по степенямъ привѣтствія пословъ императору и отвѣты, которые давалъ логоѳетъ за императора, пребывавшаго въ нѣмой торжественности. Напр., послы Эмиръ-аль-Омра, могущественнаго великаго визиря царства халифовъ, обращались къ императору такъ: „Миръ и милость, радость и слава благородному императору римлянъ! Да даруетъ тебѣ Господь счастливую жизнь, здоровье и многія лѣта, приносящія миръ, благородный императоръ! Пусть въ твои дни взойдетъ солнце справедливости и полнота мира, ты, миролюбивый и человѣколюбивый императоръ!“. Папскіе послы обращаются къ императору: „Пусть посѣтятъ васъ столпы святыхъ апостоловъ, Петръ, носитель ключа небеснаго, и Павелъ, учитель народовъ. Папъ духовный отецъ, святѣйшій и вселенскій патріархъ со своими святыми епископами, священниками и діаконами и со всѣмъ священствомъ святой римской церкви посылаетъ тебѣ, о императоръ, черезъ насъ недостойныхъ свои молитвы“. Отвѣтъ логоѳета гласитъ такъ: „Какъ здоровье святѣйшаго епископа Рима, духовнаго отца нашего святого императора? Какъ здоровье всѣхъ епископовъ, священниковъ, діаконовъ и всего остального клира святой церкви римлянъ?“.

Такъ же строго различались по степенямъ обращенія и формы писемъ, обращенныхъ къ духовнымъ и свѣтскимъ государямъ. Римскому папѣ отправлялась золотая булла, стоимостью въ одинъ солидъ съ надписью: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нашего единаго, истиннаго Бога. Левъ и Александръ вѣрные въ Богѣ императоры римлянъ, Сергію, святѣйшему папѣ Рима и нашему духовному отцу“. Точно такъ же писалось и остальнымъ патріархамъ, только при этомъ отбрасывался почетный титулъ „духовный отецъ“.—Напротивъ того, Эмиру-аль-Омра посылалась булла стоимостью въ четыре солида, съ обращеніемъ: „Свѣтлѣйшему, высокорожденному, высокознатному X., первому тайному совѣтнику и правителю агарянъ, отъ Льва и Александра, вѣрныхъ самодержцевъ, августовъ и великихъ

императоровъ римлянъ". Особенно нѣжны были обращенія въ посланіяхъ къ болгарскому царю, который въ дни Константина Багрянороднаго связалъ себя тѣсными родственными узами съ императорскимъ домомъ: супруга болгарскаго царя Петра была дочерью Романа и первой царицей римской крови: „Во имя Отца . . . . . императоры Константинъ и Романъ, во Христѣ Богѣ нашемъ благочестивые самодержцы и императоры римлянъ, нашему дражайшему духовному сыну, Петру, царю Болгаріи". — Если такой иностранный государь не удовлетворялся письмомъ, а являлся въ столицу лично, то церемоніямъ буквально не было конца. Византійцы не щадили ни времени, ни трудовъ, чтобы поддержать хорошее расположеніе духа вліятельныхъ представителей иностранныхъ властителей.

Наиболѣе важной была своя собственная посольская служба. Только испытанные люди, безгранично преданные интересамъ императора и государства могли быть съ пользой привлечены къ этому дѣлу. Въ большинствѣ случаевъ посолъ ставилъ свою жизнь на карту въ поѣздкахъ по дикимъ, враждебнымъ и опаснымъ мѣстностямъ. Къ тому же для высокомѣрнаго ромея вовсе не считалось мелочью сносить всѣ грубости какого-нибудь Аттилы, какого-нибудь аварскаго кагана или болгарскаго царя. Эти варвары, люди безъ вѣры и безъ вѣрности, часто съ презрѣніемъ не обращали вниманія на элементарнѣйшіе принципы международнаго права. Но какъ разъ въ такихъ случаяхъ ловкіе византійскіе дипломаты достигали по истинѣ удивительныхъ результатовъ. Въ случаѣ необходимости они не боялись героическихъ средствъ самаго ужаснаго свойства.

Отправлялись послы съ богатыми дарами, и они часто должны были призывать противъ опаснѣйшихъ противниковъ, въ ихъ земли, отвратительнѣйшія орды варваровъ. Левъ Мудрый, тѣснимый до крайности болгарами, побудилъ ко вторженію ихъ сѣверныхъ сосѣдей, венгровъ, и этимъ совершенно парализовалъ силы противника. Точно также регентство при императорѣ Константинѣ Багрянородномъ въ 917 г. въ борьбѣ съ болгарами призвало черезъ своего посла патрикія Іоанна Вогу на помощь печенѣговъ; но раздоръ между византійскими полководцами помѣшалъ всякой попыткѣ вмѣшательства дикихъ ордъ. Когда Никифоръ Фока призвалъ русскихъ противъ болгаръ, то тѣ охотно послѣдовали его зову; но скоро Святославъ, засѣвшій въ Переяславцѣ, сдѣлался для грековъ страшнѣе, чѣмъ болгарскій царь. Такимъ образомъ эта политика призыванія варваровъ часто была болѣе дорога, чѣмъ успѣшна.

Ни съ одной изъ угрскихъ ордъ, обитавшихъ рядомъ съ турками на югѣ Россіи къ сѣверу отъ Чернаго моря, не завя-

зали ромеи такихъ тѣсныхъ сношеній, какъ съ хазарами, которые, ограниченные на западѣ печенѣгами, занимали область отъ Дона до Волги. Они всегда были готовы придти на помощь ромеямъ, привлекаемые греческимъ золотомъ. Послѣ того, какъ Ираклій вышелъ побѣдителемъ изъ своей отчаянной борьбы съ персами, онъ вызвалъ среди хазаръ большое движеніе и открылъ этимъ тюркскимъ ордамъ Каспійскій проходъ къ ужасу гирканіевъ, мидійцевъ и армянъ. Ворвавшіеся хазары произвели въ интересахъ ромеевъ и за византійскій счетъ такое основательное и планомѣрное опустошеніе и разграбленіе сѣверныхъ персидскихъ провинцій, что дряхлое государство Сассанидовъ никогда уже больше не могло совершенно оправиться отъ этого удара, вскорѣ послѣ возстановленія мира съ ромеями сдѣлалось легкой добычей арабовъ.

Хазары въ противоположность чисто кочевымъ народамъ, напримѣръ, ихъ отвратительно грубымъ и грязнымъ сосѣдямъ—печенѣгамъ, восприняли нѣкоторые элементы ромейской культуры. У нихъ были города и они даже строили новые. По настоятельнымъ просьбамъ своихъ друзей, хазарскихъ хакановъ, императоръ Ѳеофилъ, который до сихъ поръ былъ только жалкимъ врагомъ духовенства и велъ большей частью неудачную борьбу съ арабами, рѣшился на политически важное и полезное мѣропріятіе. „Въ томъ же самомъ (833) году хаканы хазаровъ и печенѣговъ прислали къ императору Ѳеофилу пословъ съ просьбой укрѣпить городище, называемое Саркелъ, т. е. Бѣлая Вѣжа. Онъ лежитъ по теченію Танаиса (Дона), который въ этомъ мѣстѣ образуетъ границу между хазарами и печенѣгами (въ самомъ дальнемъ углу Азовскаго моря, приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго Таганрога). Тамъ стоитъ на стражѣ 300 хазарскихъ воиновъ, смѣняющихся черезъ опредѣленный промежутокъ времени. На просьбу и представленіе хазарскаго правительства императоръ Ѳеофилъ отправилъ спаоарокандидата (генералъ-маіора) Петрону́, по прозвищу Камацира, съ эскадрой дромоновъ императорскаго флота и съ префектомъ флота Пафлагоніи. Какъ только Петрона́ высадился въ Херсонѣ, онъ поставилъ на якорь большія морскія суда и на рѣчныхъ баркахъ перевезъ весь экипажъ и на Донъ, именно къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ быть построенъ городъ. Такъ какъ въ этой мѣстности совершенно не было камня, то дѣлали изъ рѣчного песка цементъ, а глинистую землю превращали, въ спеціально устроенныхъ печахъ, въ кирпичи. Такимъ образомъ Петрона́ выполнилъ порученное ему дѣло, хотя и съ большимъ трудомъ, но все же съ блескомъ, благодаря тому, что въ его распоряженіи находилось множество рабочей силы“ [1]). Итакъ мы видимъ, что, какъ нѣкогда римскіе техники приводили въ порядокъ

[1]) Сравн. *В. Г. Васильевскаго*: О построеніи крѣпости Саркела (Журн. Мин. Нар. Пр., 1889, ч. CCLXVI, 273—289). (*В. Б.*).

резиденцію Аттилы, такъ и ромейское правительство отдавало инженерное искусство своихъ чиновниковъ въ распоряженіе дружественныхъ тюркскихъ племенъ.

Къ западу хазарское царство нѣкогда простиралось до самыхъ Карпатъ. Славяне Кіева, поляне, сѣверяне, радимичи платили имъ дань горностаевыми шкурками, и отъ этой тяжелой подати освободили ихъ только храбрые скандинавы, варяги Рюрика и Олега. Черное море называлось вплоть до X в. „Хазарскимъ моремъ“. Крымъ, повидимому, былъ греческой республикой, въ Херсонѣ распоряжались архонты и старшины (πρωτεύοντες); въ дѣйствительности же эта республикански устроенная сѣверная провинція ромейской имперіи находилась подъ властью хазарскаго хакана. На развалинахъ Фанагоріи онъ основалъ варварскій городъ Таматарху (Тмутаракань), гдѣ сидѣлъ его намѣстникъ, въ то время какъ въ лежащемъ напротивъ греческомъ городѣ Босфорѣ имъ былъ посаженъ архонтъ.

Мы видимъ, что здѣсь происходило то же, что и на Западѣ. Какъ на Рейнѣ, на почвѣ полуразрушенныхъ римскихъ городовъ Raurícum, Argentoratum, Vangiones и т. д. появились первые скудные ростки нѣмецкой культуры—Базель, Страсбургъ, Вормсъ и т. д., такъ и все самое лучшее, что создали уральскія тюркскія племена для цивилизаціи, выросло на опустошенной почвѣ припедшихъ въ упадокъ греческихъ городовъ-республикъ.

При впаденіи Волги въ Каспійское море стояла Итиль, резиденція хакана. Ибнъ-Фоцланъ описываетъ ее какъ большой городъ съ банями, рынками, синагогами и 30-ью магометанскими мечетями. Дворецъ хакана возвышался среди жалкихъ, сдѣланныхъ изъ войлока или глины, лачугъ его подданныхъ. Итиль была большимъ торговымъ рынкомъ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями. Въ землѣ печенѣговъ также встрѣчались „castra“, развалины прежнихъ греческихъ или ромейскихъ городовъ. Даже находили, какъ о томъ сообщаетъ Константинъ Багрянородный, слѣды прежнихъ церквей и кресты, сдѣланные изъ ноздреватаго камня. Но все было затоптано копытами лошадей степныхъ наѣздниковъ. Совершенно иначе было въ Хазаріи. Здѣсь, на мѣстѣ греко-римскихъ городовъ возникли скромные культурные центры. Хазары сдѣлались почти цивилизованнымъ народомъ, благодаря частымъ сношеніямъ съ халифами Багдада и императорами восточнаго Рима. Они принадлежали къ „людямъ писанія“. Священное Писаніе, Евангеліе и Коранъ пользовались у нихъ одинаково высокимъ уваженіемъ. Интересъ къ хазарамъ вызывается у насъ этимъ сильнымъ религіознымъ рвеніемъ, которое намъ кажется тѣмъ болѣе отраднымъ, чѣмъ менѣе мы его встрѣчаемъ у сосѣднихъ печенѣговъ. Святой Кириллъ (Константинъ) со своимъ

братомъ Меѳодіемъ въ IX в. проповѣдывалъ хазарамъ христіанство. Ихъ дѣятельность имѣла такой успѣхъ, что государь и 200 его подданныхъ крестились и оставили свои языческія суевѣрія и недостойное многоженство. Кажется, также хозарскій хаканъ увѣрялъ императора Михаила въ своей вѣрной дружбѣ и готовности служить ему и отпустилъ Константина, подаривъ ему, какъ гостю, 200 греческихъ плѣнныхъ. Затѣмъ по просьбѣ Константина хаканъ прекратилъ осаду одного христіанскаго города. Съ 690 г. исламъ также дѣлалъ у нихъ быстрые успѣхи, а съ 868 г. сдѣлался одной изъ господствующихъ религій въ Хазаріи. Многіе хаканы и большая часть знати исповѣдывали религію Мухаммеда; но древнѣйшей религіей, которую они приняли отъ одного культурнаго народа и которая создала среди нихъ всего болѣе прозелитовъ, было іудейство. Исаакъ Сангари началъ проповѣдывать въ Хазаріи іудейство въ 767 году. Массами стремились сюда евреи, благодаря преслѣдованію, которому они подвергались въ Византійской имперіи въ VIII и X вв. Долгое время хаканъ былъ евреемъ. Однажды законный наслѣдникъ престола за то, что онъ былъ мусульманинъ, лишенъ былъ права на престолъ и, какъ разсказываетъ объ этомъ Ибнъ Хаукалъ, продолжалъ такъже безпечно, какъ и раньше, торговать хлѣбомъ на главной площади города. Еврейство пустило чрезвычайно глубокіе корни въ этой странѣ и много содѣйствовало цивилизаціи этого уральскаго народа. Порядкамъ ветхозавѣтнаго еврейскаго царства старались подражать такъ точно, что хаканъ, по примѣру Соломона, имѣлъ 25 женъ и 60 наложницъ. Большинство военной знати и правящихъ фамилій перешло изъ ислама въ іудейство. За столомъ хакана святой Кириллъ велъ диспуты съ еврейскими раввинами о Новомъ и Ветхомъ Завѣтѣ. Конечно, легенда говоритъ, что христіанскій святой побѣждалъ евреевъ. Ходъ хазарской исторіи доказываетъ обратное. Въ 948 г. тогдашній еврейскій хаканъ Іосифъ получилъ письмо отъ раввина Хаздаи, предвѣщавшее еврейскому государю славныя судьбы угрскаго Израиля. Сила прозелитизма была не въ меньшей степени присуща еврейству русскихъ степей, чѣмъ палестинскихъ во времена Христа. Евреи-хазары не только писали утѣшительныя посланія своимъ несчастнымъ братьямъ въ Испаніи, но они даже проповѣдывали законъ Моисея черемисамъ на Камѣ, гдѣ и пріобрѣли многочисленныхъ послѣдователей, а также уграмъ и дунайскимъ болгарамъ. Когда святой Владиміръ захотѣлъ избрать для своего народа самую лучшую и самую подходящую религію, то, по лѣтописному преданію, хазарскій посолъ предложилъ іудейскую, а посолъ черныхъ болгаръ — исламъ.

Этотъ живой религіозный интересъ былъ самой выдающейся

чертой въ жизни этихъ сѣверныхъ сосѣдей Византіи. Замѣчательна также широкая религіозная терпимость, которую обнаруживали какъ хазары, такъ и черные болгары. Всѣ четыре религіи существовали рядомъ въ наилучшемъ согласіи. Ни мухамедданскій царь черныхъ болгаръ, ни іудейскій каганъ хазаръ не стремились навязать другимъ свои религіозныя убѣжденія. Важнѣйшія должности замѣщались въ Хазаріи, какъ приверженцами господствующей религіи, такъ и сторонниками другихъ вѣроисповѣданій. Большая часть царскихъ тѣлохранителей состояла изъ мусульманъ. У нихъ были свои мечети и свои муэдзины. Первый министръ долженъ былъ быть магометаниномъ. Каждый жилъ по праву, которое предписывалось его религіей; споры, возникавшіе между приверженцами разныхъ религій, рѣшались въ смѣшанномъ судѣ. Нельзя представить себѣ бо́льшую разницу, какъ если сравнить религіозно настроенный хазарскій народъ съ отвратительными его сосѣдями—печенѣгами. У печенѣговъ вообще не существуетъ никакой исторіи религіи; ни іудеи, ни мусульмане не пытались у нихъ проповѣдывать. Святой Кириллъ, отправляясь на проповѣдь, сдѣлалъ большой обходъ, чтобы не попасть къ этой разбойничьей ордѣ. Христіанство не дѣлало среди нихъ никакихъ успѣховъ, несмотря на то, что они были ближайшими сосѣдями греческой имперіи и христіанскаго болгарскаго царства. Когда въ XI в. одинъ изъ ихъ главарей Кегенъ долженъ былъ бѣжать отъ своихъ враговъ на византійскую почву, то ни онъ, ни его товарищи не были еще крещены.

Гораздо болѣе важными, чѣмъ къ хазарамъ и печенѣгамъ, должны были быть отношенія ромеевъ къ туркамъ, народу, которому судьбой было предназначено быть преемникомъ власти грековъ на Востокѣ. Эти отношенія къ туркамъ были чрезвычайно давними, такъ какъ важныя дипломатическія отношенія къ турецкому хакану были вызваны коммерческими интересами.

Издавна императоры желали вступить въ непосредственныя сношенія съ китайцами, чтобы вывозить оттуда безъ тягостныхъ промежуточныхъ пошлинъ изготовлявшіяся тамъ шелковыя ткани, необходимыя для римской чиновнической іерархіи. Однако парояне, продававшіе римлянамъ китайскія ткани и, прежде всего, шелкъ, старались держать втайнѣ торговые пути, по которымъ привозился шелкъ на западъ, а также помѣшать непосредственнымъ сношеніямъ между обоими государствами, изъ боязни потерять прибыльную посредническую торговлю. Благопріятный оборотъ наступилъ въ 166 г.: тогда Авидій Кассій, выдающійся полководецъ Марка Аврелія, разгромилъ пароянское царство и взялъ приступомъ его столицу Ктесифонъ (Мадаинъ), а также съ своей древнеримской жестокостью и суровостью нанесъ смертельный

ударъ совершенно эллинской республикѣ Селевкіи, лежавшей на правомъ берегу Тигра. Такимъ образомъ римляне сами вырвали съ корнемъ греческую культуру въ Иракѣ. Но все же нѣкоторое время римляне обладали парѳянскими землями, и вотъ китайскіе анналы повѣствуютъ, что въ 166 г. ко двору императора Хуан-Ти прибыло римское посольство отъ императора Анъ-Туна (Марка Аврелія Антонина Философа), пройдя морскимъ путемъ черезъ западный проливъ и черезъ Тонкинъ. Однако надежда на возможность непосредственнаго сообщенія римлянъ съ страной шелка, морскимъ ли путемъ или сухопутнымъ, оказалась неосуществимой; парѳяне мало-по-малу оправились, а когда Сассаниды въ 226 г. основали ново-персидское государство, граница была закрыта для всякой попытки непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Чреватый послѣдствіями переворотъ наступилъ только во время Юстиніана, когда въ восточно-римской имперіи была введена культура шелка. Хотя византійцы уже имѣли собственную шелковую промышленность, они, однако, не переставали дѣлать попытки завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Китаемъ [1]). Ихъ попытки въ эпоху послѣ Юстиніана были также неудачны какъ и попытки мореплавателей XVII и XVIII вв. открыть, наконецъ, сѣверо-западный путь. Но расширеніе кругозора въ географическомъ отношеніи было богатой наградой въ томъ и другомъ случаѣ. Также и здѣсь, говоря словами Монфокона, „побочное дѣло оказалось лучше главнаго“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что важнѣйшія международныя неурядицы распутывались византійскими чиновниками не только коварствомъ и безпринципной хитростью, но также благодаря самоотверженному самопожертвованію и чисто римскому чувству долга. Они не боялись всякаго рода жертвъ и полныхъ опасностей путешествій и даже часто рисковали своей жизнью единственно для того, чтобы предохранить свою родину отъ опасныхъ столкновеній, враждебныхъ сосѣдей или вторженій грубыхъ варварскихъ ордъ.

---

1) Ср. ниже гл. VI.

ГЛАВА IV.

Военные и гражданскіе чиновники. Аграрный вопросъ. Архонты и крестьяне.

Позднеримская реформа Діоклитіано-Константиновской эпохи провела систематическое раздѣленіе военной и гражданской власти. Но уже въ эпоху Юстиніана этотъ порядокъ былъ отчасти нарушенъ. Такой чисто-гражданскій чиновникъ, какъ praefectus augustalis, намѣстникъ Египта, получилъ военную власть съ титуломъ dux. Преемники Юстиніана подъ давленіемъ тяжелыхъ условій вынуждены были осуществить гораздо болѣе глубокія перемѣны. Главной опасности подвергались важныя западныя провинціи—Италія и Африка. Въ Италіи лангобарды заняли болѣе двухъ третей всѣхъ земель, а въ Африкѣ дикіе мавры (кабилы) не разъ ограничивали византійскія владѣнія Карѳагеномъ и приморскими городами. Здѣсь можно было помочь бѣдѣ только сосредоточеніемъ въ однѣхъ рукахъ всей военной власти. Это и было сдѣлано учрежденіемъ обоихъ экзархатовъ. Экзархъ, облеченный высшей военной властью, былъ поставленъ во главѣ провинціи; префектъ, главный гражданскій чиновникъ, былъ ему подчиненъ; его власть сдѣлалась незначительной, и вскорѣ онъ совсѣмъ исчезъ. Въ концѣ концовъ экзархъ соединилъ въ своихъ рукахъ всю власть—и гражданскую и военную. Подобная же перемѣна системы управленія произошла и на Востокѣ. Въ VII в. Востокъ переживалъ такой же опасный кризисъ, какъ и Западъ. Цѣлое столѣтіе ромейская имперія боролась за свое существованіе. Непрестанныя вторженія болгаръ и славянъ на Балканскій полуостровъ и разрушительные завоевательные морскіе и сухопутные походы арабовъ противъ Малой Азіи, острововъ и столицы имперіи требовали примѣненія всѣхъ возможныхъ средствъ защиты и совершенно необычнаго напряженія силъ.

Ничто такъ не подавляло, какъ чудовищные успѣхи арабовъ въ VII в. Какъ разъ еще недавно Ираклій выступилъ на священную войну противъ персовъ; въ цѣломъ рядѣ изнурительнѣйшихъ походовъ онъ возстановилъ честь римскаго оружія и уничтожилъ персидскія военныя силы при Ниневіи. Но уже въ слѣдующемъ десятилѣтіи наступилъ ужасный поворотъ судьбы. Воодушевленныя толпы мусульманскихъ всадниковъ въ стремительномъ побѣдоносномъ натискѣ завоевали Палестину, Сирію и Месопотамію; въ битвѣ при Ярмукѣ въ 636 г. рѣшилась судьба восточныхъ провинцій, а въ 643 г. Омаръ вступилъ и въ Александрію.

До тѣхъ поръ восточные римляне считались неоспоримыми господами на морѣ. Со времени уничтоженія королевства вандаловъ ихъ флоты господствовали на Средиземномъ морѣ. Теперь у нихъ явился страшный и въ высшей степени опасный соперникъ и какъ разъ въ земляхъ, которыя до сихъ поръ были провинціями Римской имперіи. Береговыя области Сиріи и Финикіи доставляли превосходный матеріалъ для арабскихъ флотовъ и знакомый съ моремъ экипажъ. Совершенно новое зрѣлище представляютъ изъ себя большія морскія битвы VII в. Побѣдоносные арабы рѣшаются дѣлать нападенія на самую столицу и даже нѣкоторое время держатъ ее въ осадномъ положеніи (673—677). Окончательное освобожденіе изъ этого тяжелаго положенія наступило только при Львѣ III Исаврѣ въ 718 г. Напрасно мусульмане выдержали передъ столицей необычайно суровую зиму: блестящій ихъ флотъ былъ уничтоженъ греческимъ огнемъ и зимними бурями. Отъ этого пораженія государство халифовъ не оправилось больше никогда.

Понятно, что въ эту эпоху флотъ сдѣлался военной силой, рѣшавшей исходъ битвъ. Стоявшій во главѣ его великій адмиралъ, стратигъ Карависійскій, былъ однимъ изъ чиновниковъ имперіи, имѣвшихъ наибольшее значеніе и вліяніе. Естественно, что и матросы, въ сознаніи того, какъ они были необходимы, исполнены были чувства собственнаго достоинства. Они возводятъ и свергаютъ императоровъ. Въ 698 г., возвратясь послѣ неудачной войны изъ Африки, флотъ, подстрекаемый собственными офицерами, послѣ устраненія адмирала провозгласилъ новаго императора, именно, вице-адмирала (другарія Кивиреотовъ) Апсимара, и этотъ послѣдній измѣнически завладѣлъ столицей.

Точно также флотъ, посланный Юстиніаномъ II въ Крымъ для покоренія мятежнаго Херсонеса, вошелъ въ соглашеніе съ жителями города и возвелъ на престолъ въ 711 г. императора по собственному выбору—Филиппика Вардана. Ужасная катастрофа, постигшая домъ Ираклія, была дѣломъ вышедшаго изъ повиновенія флота.

Церковь въ одномъ изъ самыхъ своихъ извѣстныхъ гимновъ

прославила воспоминаніе объ этихъ морскихъ побѣдахъ; но члены правительства судили иначе. У нихъ сохранилось прежде всего воспоминаніе о смутахъ и провозглашеніяхъ императоровъ. „Кивиреоты (южный малоазіатскій флотскій округъ) производятъ свое имя отъ Кивиры (незначительнаго, пользующагося дурной славой городка) къ стыду своему, а не къ чести, потому что они много разъ обходились дерзко и мятежно съ императорскими повелѣніями". Поэтому въ слѣдующемъ столѣтіи высшіе военные чины начинаютъ презрительно смотрѣть на флотъ. Характерно, что во главѣ его, вмѣсто великаго адмирала, были поставлены теперь два офицера, менѣе выдающіеся по своему положенію. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ теперь совершенно преобразованная сухопутная армія. Войско, ядро котораго до сихъ поръ составляла пѣхота, превращается теперь преимущественно въ конницу. Перевѣсъ въ битвѣ даютъ теперь конные полки, кавалерійскія оемы. Старый римскій легіонарный порядокъ не устоялъ передъ бурнымъ напоромъ отрядовъ бедуиновъ. Намъ передается совершенно опредѣленно, что при императорѣ Иракліи возникаетъ организація войска по оемамъ. Во время борьбы съ исламомъ, которая была борьбой не на жизнь, а на смерть, была введена новая организація войска и образованы впослѣдствіи столь блестяще выступившіе конные полки. Прекраснымъ боевымъ матеріаломъ было, наряду съ туземцами Малой Азіи, армянское и иверійское дворянство, вступавшее массами въ корпусъ ромейскихъ офицеровъ и заполнявшее кадры ромейской арміи своими соотечественниками. Эти конные полки служили прежде всего для защиты границъ; Арменіакская и Анатолійская оемы ведутъ борьбу съ арабами, въ то время какъ на западѣ Ѳракисійская оема выступаетъ противъ болгаръ.

Съ VIII в. возрастаетъ значеніе этихъ войскъ. Съ того момента, какъ Левъ III разбилъ и прогналъ арабскій флотъ, морскіе набѣги прекращаются на долгое время. Халифы Багдада не были такъ сильны на морѣ, какъ Омайяды Дамаска. Зато тѣмъ энергичнѣе велась сухопутная война. Правда, арабы не думали о завоеваніи хорошо защищенной ромейской имперіи. Они довольствовались систематически повторявшимися набѣгами. Первое нападеніе происходило весной, когда лошади возвращались съ пастбищъ бодрыми и хорошо откормленными. Оно продолжалось 30 дней; раннимъ лѣтомъ наступала вторая экспедиція, продолжавшаяся 60 дней Иногда нападеніе предпринималось и зимой, но оно продолжалось не долго, такъ какъ лошади находили только скудный кормъ.

Византійцы дѣлали все возможное, чтобы отражать эти нападенія. Хорошо организованная развѣдочная служба освѣдомляла императорскихъ генераловъ обо всѣхъ передвиженіяхъ въ непрія-

тельской странѣ. Путешествующіе взадъ и впередъ купцы также употреблялись для этой развѣдочной службы. Въ позднѣйшія столѣтія, когда царство халифовъ начало распадаться все болѣе и болѣе, эмиры пограничныхъ областей часто были тайными или явными друзьями византійцевъ; , ихъ замки, господствовавшіе надъ большими дорогами, были открыты для византійцевъ. Эти послѣдніе также охраняли свою границу крѣпкими замками, клисурами, которые защищались сильнымъ гарнизономъ подъ начальствомъ пограничнаго начальника—клисурарха.

Левъ Исавръ, правленіе котораго составляетъ какъ бы историческую грань, сдѣлалъ шагъ, составившій эпоху. Старая Діоклитіановская система управленія, съ ея строгимъ раздѣленіемъ военныхъ и гражданскихъ властей, пережила самое себя. Военные чиновники повсюду достигли высокаго положенія. Въ Италіи и Африкѣ они устранили отъ дѣлъ гражданскую власть. И на Востокѣ создалась подходящая почва для подобнаго развитія. Левъ упростилъ сложный бюрократическій аппаратъ и устранилъ вѣчное соперничество между военными и гражданскими властями. Онъ просто передалъ гражданское управленіе въ руки военныхъ чиновниковъ. Существовавшіе до сихъ поръ военные округа. оемы, были превращены также въ гражданскія провинціи, а командующіе дивизіями генералы (стратиги) должны были въ то же время исполнять должность губернаторовъ провинцій, въ то время какъ болѣе низкимъ чинамъ военной іерархической лѣстницы, турмархамъ и т. д., соотвѣтствовали и низшія должности гражданскаго управленія.

Какъ ни странно можетъ намъ казаться это возложеніе провинціальнаго управленія на генераловъ, но все же оно вполнѣ соотвѣтствовало потребностямъ времени, и подъ военнымъ управленіемъ провинціи находились въ хорошемъ состояніи. Разумѣется, военныя власти такъ же не могли обходиться безъ спеціальныхъ совѣтниковъ, какъ раньше юристы. Мы встрѣчаемъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ наряду съ патрикіемъ, турмархомъ и т. д. обыкновенно также коммеркіарія, освѣдомленнаго въ дѣлахъ совѣтника генераловъ. Эти военные чиновники хорошо исполняли также всю работу финансоваго характера. Въ восьмисотлѣтній періодъ отъ Діоклитіана до Алексѣя Комнина ромейское правительство ни разу не было поставлено въ необходимость объявить банкротство и прекратить платежи. Ни древность, ни новое время не даютъ намъ другого примѣра подобнаго явленія. Эта чрезвычайная твердость византійской финансовой политики обезпечивала также византійскому золотому его міровой курсъ. Благодаря своему полному вѣсу, онъ считался у всѣхъ сосѣднихъ народовъ хорошимъ платежнымъ знакомъ. Благодаря своему золотому, Византія господ-

ствовала надъ всѣмъ цивилизованнымъ и варварскимъ міромъ. Въ Индіи, какъ сообщаетъ Козьма Индикоплевстъ, византійскія деньги въ международной міровой торговлѣ и у всѣхъ купцовъ ходили по ихъ дѣйствительной стоимости. Между сосѣдними государствами были установлены точно опредѣленныя соглашенія относительно чеканки монетъ. Напримѣръ, Сассаниды были обязаны чеканить только серебро, золотой же монетой долженъ былъ служить римскій солидъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что причина этого не заключалась въ недостаткѣ золота. Наоборотъ: персы доставляли золото за византійскія драгоцѣнности и предметы украшеній. Причиной, почему они не чеканили золота, являлся международный договоръ. Подобныя же обязательства принялъ Хлодвигъ для франкскаго королевства. Пожалованіе титула патрикія франкскому королю вовсе не было такимъ пустымъ событіемъ, какъ обыкновенно считаютъ. Это было наградой за государственный договоръ, котораго желалъ ромейскій императоръ, потому что этотъ договоръ давалъ обезпеченное существованіе и преимущество передъ сирійскими купцами многочисленнымъ, проживавшимъ въ королевствѣ франковъ, ромеямъ. Поэтому Прокопій назвалъ открытымъ нарушеніемъ договора поступокъ внука Хлодвига, Теодеберта Австразійскаго, который не обратилъ никакого вниманія на признававшееся до сихъ поръ всѣми, выговоренное императоромъ, право, и сталъ чеканить собственную золотую монету. Все это указываетъ на хозяйственное значеніе солида, какъ монеты мірового обращенія.

Такимъ образомъ, система военнаго управленія находитъ себѣ самаго лучшаго защитника въ своихъ собственныхъ дѣлахъ. Результаты этой системы были хороши, но она требовала безусловнаго подчиненія. Кто осмѣливался вступать по отношенію къ ней въ оппозицію, бывалъ раздавленъ. Противоположные элементы среди населенія достаточно часто чувствовали на себѣ всю тяжесть военнаго режима, какъ напримѣръ, монахи во время иконоборчества. Михаилъ Лаханодраконъ, стратигъ Оракисійской семы, секуляризировалъ все монастырское имущество и принудилъ монаховъ и монахинь къ браку. Въ его провинціи скоро совсѣмъ не стало монаховъ. Поэтому онъ былъ названъ „человѣкомъ благоволенія“ и заслужилъ похвалу императорскаго совѣта, а примѣръ его нашелъ многочисленныхъ подражателей среди его коллегъ.

Не менѣе страннымъ, чѣмъ эти генералы, управлявшіе провинціями, было и войско, поставленное подъ ихъ начало. Во всѣ времена ядро его составляли навербованные наемники. При Юстиніанѣ I въ рядахъ войска мы встрѣчаемъ антовъ и славянъ, готовъ, геруловъ, вандаловъ и лангобардовъ, армянъ, персовъ и гунновъ. Такъ это и было на протяженіи столѣтій. Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ въ войскѣ появляются преимущественно арабы,

персы, главнымъ же образомъ—славяне и армяне. Германскіе сѣверные народы стремились въ большомъ числѣ въ столицу, а русскіе, флотъ которыхъ заставлялъ столицу дрожать, поступали въ императорскую гвардію.

Эти чужестранцы достигали въ арміи высокихъ должностей и, напримѣръ, среди генераловъ и мы встрѣчаемъ много армянъ. Они даже овладѣваютъ императорскимъ престоломъ, какъ Левъ V Армянинъ (813—820). Точно также армянскаго происхожденія былъ славный македонскій императорскій домъ, почти двухсотлѣтнее правленіе котораго было самой блестящей эпохой византійской имперіи. Первый императоръ Македонской династіи велъ свое происхожденіе отъ Аршакидовъ, стараго царскаго дома Арменіи.

Конечно, войско пополнялось не только наемными чужестранцами. Уже въ болѣе раннее время мы въ немъ встрѣчаемъ много туземцевъ. Императоръ Левъ I Великій (457—474) былъ возведенъ на престолъ могущественнымъ аланомъ Аспаромъ, и этотъ послѣдній былъ дѣйствительнымъ правителемъ. Но Левъ противопоставилъ германцамъ туземныя наемныя войска исавровъ, и генералъ этихъ войскъ, Зинонъ, сдѣлался зятемъ императора. Въ правленіе Зинона его грубые, разбойническіе, но храбрые соотечественники занимали важнѣйшіе посты въ арміи и образовали императорскую лейбъ-гвардію.

Императорское законодательство проявляло большую заботливость къ интересамъ солдатъ. Подданные дѣлились на два рѣзко различавшихся класса: солдаты (стратіоты) и граждане. Первые исключительно были обязаны нести военную службу. Для содержанія ихъ назначались особые участки земли, настоящіе лены. Обязательство нести военную службу переходило по наслѣдству отъ отца къ сыну. Такія солдатскія помѣстья могли быть пожалованы также гражданамъ не военнаго происхожденія, если они брали на себя обязательство нести военную службу. Многіе изъ этихъ военныхъ колонистовъ были, конечно, иностраннаго происхожденія: армяне, гунны, арабы, славяне массами осѣли въ Византійской имперіи; для магометанъ необходимымъ условіемъ являлось при этомъ крещеніе. Получивъ землю, поселенцы получали также опредѣленныя суммы на первое обзаведеніе: на пріобрѣтеніе рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и хлѣбнаго зерна. Кто поступалъ въ конницу, тотъ получалъ помѣстье съ значительно болѣе высокимъ доходомъ, чѣмъ, напримѣръ, матросъ императорскаго флота. При этомъ, кажется, очень способнымъ въ военномъ дѣлѣ иностранцамъ отдавалось предпочтеніе передъ туземцами.

Наряду съ этими военными колоніями существовали также

многочисленныя поселенія мирныхъ крестьянъ, которые именно и были для государства главными плательщиками податей. Также и въ этой области законодательство великаго императора Льва III (717—741) положило прочныя основы. Прежде всего заслуживаютъ вниманія его земельные законы. Они показываютъ намъ, что въ періодъ отъ IV до VII вв. совершился большой переворотъ въ соціальныхъ отношеніяхъ сельскаго населенія. Мы не встрѣчаемъ больше въ деревнѣ крѣпостного населенія, прикрѣпленнаго къ землѣ, какъ во времена стараго колоната. Теперь это свободные крестьяне, и при томъ два класса крестьянъ. Нѣкоторыхъ владѣльцы поселяютъ на своихъ земляхъ, чтобы они ихъ обрабатывали; но послѣдніе могутъ покинуть имѣніе во всякое время, конечно только возмѣстивъ убытокъ, который произойдетъ вслѣдствіе ихъ внезапнаго ухода. Эти арендаторы платятъ землевладѣльцу десятую часть дохода, рѣдко половину; они называются „мортитами“. Съ другой стороны, были поселены также и свободныя крестьянскія общины. Онѣ получали землю въ общинную собственность и дѣлили ее между общинниками. Каждый обрабатывалъ предоставленный ему участокъ самъ или съ помощью рабовъ; онъ могъ даже отдать весь участокъ или часть его въ аренду.

Должно быть, не безъ основанія предполагали, что большой переворотъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ стоитъ въ связи съ начавшимся въ VII в. передвиженіемъ народонаселенія. На Балканскій полуостровъ вторглись массы славянъ; на сѣверѣ Малой Азіи хозяйничали армяне, а на юго-востокѣ сирійскіе военные колонисты (мардаиты). Конечно нельзя было и думать навязать этимъ воинственнымъ отрядамъ крѣпостныя отношенія. Всѣ они были свободны. Когда они получали мѣста для поселенія уже въ обезлюдѣвшихъ отчасти округахъ, то это обстоятельство, по всей вѣроятности, благопріятно вліяло на повсемѣстное улучшеніе положенія колоновъ, уже давно осѣвшихъ тамъ. Пользуясь неурядицей, многіе бѣжали и въ другія провинціи. Возвращаясь теперь назадъ или оставаясь на старомъ мѣстѣ, они не могли больше пребывать въ прежнемъ состояніи рабства, когда рядомъ жили новые, свободные поселенцы. Благодаря вторженію славянъ, хозяйственныя и соціальныя отношенія крестьянскаго населенія вообще значительно улучшились.

Одно во всякомъ случаѣ ясно: законодательство исаврійскаго императора рисуетъ намъ развитую сельскую общину. Здѣсь кажется въ высшей степени правдоподобнымъ предположеніе, что этому развитію содѣйствовало вліяніе славянъ.

Правители Македонскаго царскаго дома, также какъ и императоры Исаврійской династіи, очень энергично стремились къ тому, чтобы посредствомъ законодательныхъ мѣръ улучшить поло-

женіе сельскаго населенія. Съ IX в. становится замѣтной повсюду могущественная туземная знать; она пытается поставить отъ себя въ зависимость всѣхъ, оставшихся свободными, подданныхъ имперіи, и правительство, защищавшее свободныхъ крестьянъ, должно было повсемѣстно вступить въ борьбу съ упрямымъ сопротивленіемъ этого земледѣльческаго сословія.

Особенно энергично въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ императоръ Романъ Лакапинъ (919—944). Его новелла 922 г., позже возобновленная и расширенная, запрещала богатымъ пріобрѣтать имѣнія бѣдныхъ и солдатъ, будь то путемъ усыновленія, даренія, въ случаѣ смерти или по завѣщанію, или какимъ нибудь другимъ путемъ. Кто нарушалъ этотъ законъ, долженъ былъ не только вернуть обратно имѣніе, но также уплатить фиску сумму, равную его стоимости. Законъ остался мертвой буквой, такъ какъ его опредѣленія были частью слишкомъ общи, частью слишкомъ прямолинейны, такъ что примѣненіе ихъ оказалось невозможнымъ. Это обнаружилось уже въ 928 г. при появленіи сильнаго голода. Богатые воспользовались голодомъ, чтобы скупить маленькія помѣстья. Новый законъ императора объявилъ эти покупки недѣйствительными; но во всякомъ случаѣ покупатели должны были согласно этому закону получать полное вознагражденіе и только въ будущемъ угрожали, какъ наказаніемъ, секвестромъ безъ возмѣщенія убытковъ.

Однако Константинъ Порфирородный, соправитель Романа, какъ самодержавный монархъ, снова жалуется на то, что императорскіе законы открыто не исполняются и издаетъ снова обстоятельныя постановленія въ защиту владѣльцевъ мелкихъ помѣстій.

Но всѣ эти усилія правительства были напрасны. Тенденція эпохи въ сторону расширенія крупнаго землевладѣнія была слишкомъ сильна.

Какъ крестьянскія помѣстья, такъ и солдатскія силы во многихъ случаяхъ уже получали назначеніе иное, чѣмъ первоначально. Владѣльцы ихъ продавались безсовѣстными офицерами, въ качествѣ батраковъ, крупнымъ землевладѣльцамъ. Противъ этого правительство выступило тѣмъ болѣе энергично, что подобныя дѣйствія особенно сильно угрожали его жизненнымъ интересамъ—существованію опытной въ войнѣ арміи. Поэтому суровые денежные штрафы налагались на всякаго, кто завладѣвалъ солдатскимъ помѣстьемъ или пытался превратить своихъ солдатъ въ поземельныхъ рабовъ.

Сильный императоръ воинъ Никифоръ II Фока (963—969) придалъ новую силу постановленіямъ старыхъ законовъ, запрещавшихъ крупнымъ землевладѣльцамъ пріобрѣтать помѣстья крестьянъ. „Знатные могутъ покупать только земли знатныхъ, солдаты

и мелкіе крестьяне могутъ покупать у своихъ товарищей по сословію, и, какъ мы запрещаемъ имъ покупать помѣстья крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ и тѣмъ строго запрещено покупать помѣстья мелкихъ крестьянъ и обѣднѣвшихъ солдатъ". Опасность перехода дворянскаго крупнаго владѣнія въ руки крестьянъ была довольно призрачной; но зато тѣмъ важнѣе были постановленія, выдвинутыя противъ знати въ защиту слабыхъ.

Этотъ императоръ предвидѣлъ также, что огромныя, все возраставшія владѣнія монастырей и церквей станутъ опасными для государства въ хозяйственномъ отношеніи. Онъ рѣшился задержать властной рукой этотъ процессъ. Онъ запретилъ учрежденіе новыхъ монастырей, а духовенству воспретилъ увеличивать его крупныя владѣнія. Это запрещеніе подняло ужасную бурю: оно противорѣчило византійскому духу и церковному направленію императоровъ Македонской династіи. Македонскіе императоры именно, засвидѣтельствовали свое благочестіе учрежденіемъ множества монастырей.

Василій Болгаробойца, второй преемникъ Никифора, въ то время, когда претенденты на корону сильно угрожали его власти и даже нѣкоторое время ограничивали эту власть одной столицей, торжественно отмѣнилъ этотъ законъ, „сдѣлавшійся причиной и корнемъ настоящихъ смутъ и большой революціи въ государствѣ. Не только надъ церквами и Божьими домами совершено было кощунство, но также провинились противъ самого Бога. Вотъ почему намъ уже больше ничто не удается, а наоборотъ ни одно несчастье не щадитъ насъ". Такъ говорилъ не слабый ханжа, а одинъ изъ достигшихъ наибольшаго успѣха военныхъ государей на ромейскомъ престолѣ; онъ этими словами открыто высказалъ убѣжденіе и міровоззрѣніе своего времени.

Это благочестивое направленіе не помѣшало ему выступить со всей строгостью противъ землевладѣльцевъ, дѣйствовавшихъ насильственными путями. Несмѣтно богатый государственный канцлеръ Василій, огромныя владѣнія котораго, лежавшія на пути въ Византію, уже вызывали раздраженіе императора Іоанна Цимисхія (969–976), теперь быстро лишился всего своего имущества. Такимъ же образомъ въ столицу былъ вызванъ богатый Каппадокійскій землевладѣлецъ Евстаѳій Маленинъ. Онъ больше никогда не увидѣлъ своего каппадокійскаго замка. Послѣ его смерти все его имущество было конфисковано. Императоръ почти буквально послѣдовалъ совѣту „пустить кровь" богачамъ, чтобы они перестали быть сильными и опасными. Только такими драконовскими мѣрами онъ думалъ провести въ жизнь законы, остававшіяся до сихъ поръ на бумагѣ. Онъ выступилъ очень рѣшительно. Только тотъ имѣлъ право оставить за собой владѣнія,

кто могъ документально доказать, что еще во времена прадѣда императора—Романа—эти владѣнія были собственностью данной фамиліи. Въ противоположность своему предку, обѣщавшему только на будущее время охрану крестьянской собственности, Василій хотѣлъ, чтобы его охранительныя мѣропріятія имѣли обратное дѣйствіе. Самый сильный ударъ крупному землевладѣнію онъ нанесъ введеніемъ, такъ называемаго, аллилеггія, въ силу коего, подати, которыхъ не могли уплатить мелкіе крестьяне, должны были быть уплачены крупными собственниками. Естественно, это должно было вызвать бурю негодованія, и именно, со стороны страшно богатыхъ князей церкви: депутація съ патріархомъ во главѣ обратилась къ государю съ настоятельной просьбой „сбросить съ ихъ плечъ это безразсудное бремя“. Но императоръ не тронулся этими просьбами.

Новелла Василія, является послѣдней попыткой правительства провести соціальную реформу.

Въ слѣдующемъ столѣтіи, когда чиновничья и сенатская аристократія пришла на смѣну военному господству, не было ничего предпринято для улучшенія земельныхъ отношеній. Именно въ восточной части государства особенно процвѣтало крупное сельскохозяйственное производство. Затѣмъ послѣдовалъ ужасный упадокъ, причиной котораго были сельджукскіе турки. Побѣда при Манцикертѣ 1071 г. окончательно оторвала отъ государства восточныя провинціи. Этому очень сильно содѣйствовала одна мѣра аграрно-политическаго характера, принятая новымъ турецкимъ властителемъ. Сулейманъ, сражавшійся съ греками, принялъ въ данномъ случаѣ съ большимъ успѣхомъ рѣшительныя мѣры. Онъ освободилъ многочисленное сельское населеніе, находившееся до сихъ поръ въ крѣпостной зависимости отъ магнатовъ. Всякій, платившій подушную подать, объявленъ былъ свободнымъ. Многочисленные крестьянскіе поселенцы, частью прежніе мусульмане, частью инославные христіане и безъ того чувствовали очень мало симпатіи къ правовѣрной имперіи. Теперь своими собственными жизненными интересами они были неразрывно привязаны къ новому владычеству.

Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, аграрныя отношенія, которыя застали франкскіе бароны при завоеваніи страны въ началѣ XIII вѣка, достаточно ясно показываютъ, что и здѣсь всѣ усилія центральнаго императорскаго правительства были совершенно безуспѣшны. Въ Пелопоннесѣ мы находимъ могущественную провинціальную аристократію, которая сдѣлалась уже почти независимой. Эти архонты защищаютъ съ большимъ мужествомъ свою страну противъ иностранныхъ завоевателей, латинянъ, однако, болѣе, какъ свою собственность, чѣмъ какъ провинцію имперіи. Они съ лег-

костью входятъ, какъ греческіе дворяне, въ составъ новой государственной организаціи. Но тутъ-то и обнаруживается все корыстолюбіе ихъ политики. Равновѣсія между дворянствомъ и мелкимъ крестьянствомъ не установилось. Архонты, подчиняясь франкамъ, заботятся только о своей судьбѣ и спокойно предоставляютъ крестьянъ ихъ участи. Наоборотъ, когда архонты поднимаются на защиту своей свободы, крестьяне совершенно ихъ покидаютъ. Этотъ совершенно подавленный классъ не интересовался возстаніями господствующей касты: владычество чужеземцевъ было только смѣной господъ [1]).

---

[1]) Сравн. особенно *В. Г. Васильевскаго*: 1). Законодательство иконоборцевъ (Журн. Мин. Нар. Пр., 1878, ч. CXCIX, 258—309, ч. CC, 95—129), 2). Матеріалы для внутренней исторіи визант. государства (ibid. 1879, ч. CCII, 160—232, 386—438; 1880, ч. CCX, 98—170, 355—404); *Б. А. Панченко*: Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія. 1903 (=Изв. Русск. Арх. Инст. въ КП. т. IX вып. 1—2).

ГЛАВА V.

Церковь и монашество [1].

Въ церковныхъ отношеніяхъ сказывается тѣснѣйшая связь свѣтской и духовной власти (imperium et sacerdotium). Древняя церковь удержала безъ колебаній и съ большой долей наивности за свѣтскою властью право надзора, которымъ обладали древнеримскіе императоры, какъ pontifices maximi. Правда, великій Донатъ, этотъ неистовый африканецъ, воскликнулъ однажды: „Какое дѣло императору до церкви?“ Тѣмъ не менѣе, на Востокѣ церковь всегда раздѣляла мнѣніе его противника, который видѣлъ въ Римской имперіи съ ея священствомъ—ливанъ невѣсты Христовой.

Поэтому уже въ IV в. православный императоръ Ѳеодосій Великій присвоилъ себѣ званіе верховнаго судьи въ вѣроисповѣдныхъ пререканіяхъ епископовъ. Еще болѣе важныя послѣдствія имѣлъ Халкидонскій соборъ 451 г. Архіепископы Александрійскіе, Кириллъ и Діоскоръ, были на пути къ тому, чтобы учредить на Востокѣ настоящее папство. Императоръ Маркіанъ ловко воспользовался ихъ презрительнымъ отношеніемъ къ древнему Риму (римскій епископъ занималъ первое мѣсто среди другихъ епископовъ, и это его право на особый почетъ признавалось до сихъ поръ всѣми): пораженіе египетской партіи означало въ то же время, что іерархія, власть которой выросла до угрожающихъ размѣровъ, снова была вполнѣ подчинена государству. Во всякомъ случаѣ, эта побѣда дорого обошлась государству. Большая часть населенія двухъ важнѣйшихъ областей, Сиріи и Египта, оторвалась отъ государственной церкви, а вслѣдствіе этого и политическія связи съ Римской имперіей были ослаб-

---

[1] Сравн. *H. Gelzer*: 1) Die politische und kirchliche Stellung von Byzanz (Verhandlungn. der 33. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner zu Gera Leipzig 1879); 2) Zur Praxis der oströmischen Staatgewalt in Kirchensachen (Jahrb. f. protest. Theologie, 1887, XIII,); 3) Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz (Historische Zeitschrift, 1901, LXXXVI,). (*В. Б.*).

лены. Поразительный успѣхъ, который впослѣдствіи имѣлъ въ обѣихъ этихъ областяхъ исламъ, находится въ связи съ этимъ религіознымъ отдѣленіемъ отъ Новаго Рима. Но зато императоръ былъ господиномъ у себя дома и своими эдиктами не разъ предписывалъ принять такое вѣроисповѣданіе, на которомъ могли бы хоть сколько-нибудь примириться несговорчивые іерархи. Ничья дѣятельность въ этомъ отношеніи не была болѣе энергична и плодотворна, чѣмъ дѣятельность Юстиніана: онъ является истиннымъ воплощеніемъ цезаропапизма, онъ дѣйствительно заслуживаетъ названія верховнаго первосвященника и василевса, каковыми провозглашалъ его народъ, что намъ уже извѣстно.

Питая необыкновенный интересъ къ богословскимъ проблемамъ, Юстиніанъ высказывалъ подробныя мнѣнія о спорныхъ вопросахъ того времени и такимъ образомъ не только опекалъ церковь, но въ сущности создавалъ ея богословіе. Самое ревностное усердіе онъ проявилъ въ дѣлѣ обращенія отпавшихъ монофизитовъ. Политическая подкладка этихъ уніональныхъ стремленій достаточно ясна. Въ южныхъ провинціяхъ снова должны были возродиться идеи всемірной Римской имперіи и законности. Для достиженія этой цѣли правительство не отступало ни передъ какими средствами. Противящіеся патріархи и епископы были вынуждены къ согласію либо мягкими, либо рѣшительными мѣрами убѣжденія. Состояніе колеблющейся нерѣшительности папы Вигилія, который правда терпѣлъ неслыханное униженіе, сильно пошатнуло уваженіе къ его престолу. Постановленія Халкидонскаго собора, этотъ оплотъ православія, были фактически отмѣнены, а въ то же время было торжественно санкціонировано повиновеніе собору. Подобнымъ поведеніемъ правительство испортило отношенія съ обѣими партіями: отпавшіе, полные отвращенія къ государственной церкви, держались въ отдаленіи, а на латинскомъ Западѣ, въ Сѣверной Италіи и Истріи отказались отъ общенія съ господствующей церковью. Церковная политика императора потерпѣла полнѣйшее фіаско.

Сначала въ Африкѣ раздались голоса, выражающіе протестъ противъ императорской опеки и руководства церковью. Епископъ Факундъ Германскій проводитъ рѣзкую грань между духовной и свѣтской властью: только собору епископовъ подобаетъ устанавливать догматы вѣры; императоръ, будучи міряниномъ, не имѣетъ права отвергать то, что порѣшили святые отцы въ вопросахъ вѣры. Этотъ замѣчательный человѣкъ пытался установить границы между церковью и государствомъ совершенно такъ, какъ впослѣдствіи онѣ были проведены на Западѣ, но не на Римскомъ Востокѣ. Во второй половинѣ VI-го столѣтія царило сравнительное спокойствіе. Необходимость заставила императора на Востокѣ и папу на Западѣ протянуть другъ другу руки. Между первосвященникомъ

древняго Рима и первосвященникомъ Новаго Рима, поднятаго на извѣстную высоту императоромъ и правительствомъ, постоянно существовало соперничество. Великій Григорій I (590—604) усмотрѣлъ соблазнъ въ титулѣ „вселенскій патріархъ“, который принялъ его Константинопольскій коллега Іоаннъ Постникъ (582—595). Онъ истолковалъ этотъ титулъ, какъ равносильный титулу „всемірный патріархъ“, и усмотрѣлъ въ этомъ неслыханное высокомѣріе. Патріархъ всего міра показался ничѣмъ инымъ, какъ предтечей антихриста. Въ дѣйствительности дѣло шло объ истолкованіи слова „οἰκουμένη“, которое иногда обозначало весь земной кругъ, иногда же одну Римскую имперію. Въ противоположность главамъ церквей Александрійской и Антіохійской, которыя жили въ странахъ чисто-еретическихъ и были патріархами почти только по имени, оба епископа, занимавшіе престолы древняго и новаго Рима, могли быть названы патріархами имперіи. Но восточные римляне не были такими простаками, какими хотѣли казаться. Ихъ льстивый канцелярскій языкъ слишкомъ охотно стеръ границы между „имперіей“ и „вселенной“, такъ что протестамъ нельзя было отказать въ нѣкоторой справедливости. Но почти уже цѣлое столѣтіе греки давали титулъ „вселенскаго патріарха“ епископамъ какъ древняго, такъ и новаго Рима безразлично, а въ теченіе послѣдующихъ столѣтій папы, часто очень рѣзкіе противники имперскаго правительства, не возражая, дозволяли именовать себя такимъ образомъ. Легко объяснимо поэтому то, что Григорій I не былъ понятъ уже своими современниками, восточными патріархами, и весь этотъ споръ былъ похороненъ, какъ неумѣстный по существу [1]).

Гораздо болѣе важной казалась новая попытка вернуть въ лоно государственной церкви коптовъ и яковитовъ, этихъ совершенно отдѣлившихся, полныхъ ненависти египтянъ и сирійцевъ. Ужасающимъ образомъ ненадежность этихъ христіанскихъ подданныхъ, населяющихъ Сирію и Египетъ, поразила въ 612 г., когда туда вторглись персы. Ираклій, покрытый славою побѣдитель персовъ и возстановитель имперіи, хорошо понялъ эту опасность. Не изъ-за теологическаго пристрастія, какъ Юстиніанъ, но исключительно ради интересовъ жестоко угрожаемаго государства попытался онъ возстановить церковное единство. Во время своихъ походовъ онъ имѣлъ обстоятельныя совѣщанія съ выдающимися епископами Востока. Предложеніе провозгласить ученіе о единой волѣ во Христѣ имѣло неслыханный успѣхъ. Къ счастью, оба римскіе престола занимали податливые и склонные стать на цер-

[1]) Сравн. *H. Gelzer*: Der Streit über den Titel des ökumenischen Patriarchen (Jahrb. f. protest. Theologie, 1887, XIII). (*В. Б.*).

ковно-политическую точку зрѣнія епископы—Гоѳорій въ древнемъ Римѣ и Сергій въ Византіи. Они всячески содѣйствовали намѣреніямъ императора. Киръ, новый Александрійскій патріархъ, могъ объявить въ 633 году, что множество отпавшихъ священниковъ и мірянъ возсоединилось со вселенской церковью. Въ томъ же году императоръ добился уніи даже съ Арменіей и старался привлечь на свою сторону сирійцевъ. Но тутъ правительство совершило невѣроятную ошибку, посадивъ на патріаршій престолъ Іерусалима ученаго и набожнаго, но рѣзко настроеннаго противъ уніи монаха Софронія, который немедленно и сдѣлался главою противной партіи. Возбужденіе росло во всей имперіи и прежде всего въ латинскихъ провинціяхъ Запада. Правда, что надвигающаяся гроза со стороны арабовъ довольно скоро заставила замолчать Софронія; зато духовно стоящій выше его единомышленникъ Максимъ, бывшій тайный секретарь императора, поднялъ всю Африку, а когда экзархъ Григорій былъ тамъ провозглашенъ антиимператоромъ, Максимъ вступилъ съ нимъ въ тѣснѣйшую связь. Въ страхѣ пытался старый императоръ примирить души возставшихъ успокоительнымъ декретомъ, такъ называемымъ „эктезисомъ“ (Ἔκθεσις), но тщетно; онъ скончался въ глубокой скорби. Правительство, которому была вручена опека надъ Константомъ, внукомъ умершаго императора, держало себя очень разумно въ этомъ запутанномъ и затруднительномъ положеніи. Новый декретъ (τύπος) запрещалъ всякій споръ на тему объ одной или двухъ воляхъ Христа: предписывалось слѣдовать благочестивому ученію отцовъ. Однако, не на это разсчитывали борцы за православіе. Въ рѣзкой противоположности Гонорію, Римъ возсталъ теперь противъ императорскаго правительства. Огромныя конфискаціи римскихъ церковныхъ имѣній, происшедшія послѣ смерти Гонорія, вѣроятно, ожесточили римское духовенство и возбудили его религіозную ревность. На Латеранскомъ соборѣ папа Мартинъ проклялъ, какъ „въ высшей степени безбожный Ἔκθεσις“, такъ и „проклятый τύπος“. Съ этихъ поръ Римъ сдѣлался твердыней православія. Молчать ради сохраненія мира, какъ предписывалъ императоръ, было противъ совѣсти этихъ людей. Святой Максимъ, привлеченный къ суду, самымъ рѣшительнымъ образомъ оспаривалъ восточное ученіе, которое видѣло въ императорѣ священника: по его мнѣнію, императоръ не можетъ священнодѣйствовать. Точно такъ же онъ оспаривалъ право императора созывать соборы и утверждать ихъ постановленія. Выступая съ этими основными положеніями, утверждающими свободу церкви, Максимъ является революціонеромъ, бросающимъ вызовъ древне-традиціоннымъ воззрѣніямъ Востока. Кромѣ того его строго римскій образъ мыслей казался антипатріотичнымъ. „Почему любишь ты римлянъ и ненавидишь грековъ?“—Пробуждаю-

щееся національное сознаніе грековъ выступаетъ здѣсь передъ нами подъ церковной оболочкой. Однако, императоръ Констансъ, не далъ ввести себя въ заблужденіе. Подобно тому, какъ раньше онъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ защищалъ имперію отъ арабовъ, такъ и теперь онъ твердо держался императорскаго богословія. Папа Мартинъ былъ съ большими предосторожностями арестованъ и сосланъ въ Крымъ. Это произвело желательное дѣйствіе: его второй преемникъ Виталіанъ покорился. Прибывъ въ 663 году въ Римъ, императоръ Констансъ осыпалъ главнѣйшія церкви великолѣпными дарами и, вмѣстѣ со своимъ войскомъ, принималъ участіе въ торжественномъ богослуженіи въ храмѣ св. Петра. Такъ, папа молча подчинился „τόπος“у, проклятому его предшественникомъ. Это было рѣшительной побѣдой правительства.

И тѣмъ не менѣе при преемникѣ Констанса, Константинѣ IV Погонатѣ (668—685) наступилъ переворотъ: причины этому ясны. Провинціи, изъ-за которыхъ было начато дѣло объединенія, Египетъ и Сирія, подпали окончательно власти ислама. Части имперіи, оставшіяся вѣрными императору, именно Балканскій полуостровъ и Малая Азія, составляли въ основѣ компактную массу греческаго населенія, которая лояльно тяготѣла къ императорскому дому. Прежде всего надо было заручиться потерянным расположеніемъ Запада. Съ этою цѣлью на новомъ соборѣ въ Константинополѣ всѣ вопросы были рѣшены въ смыслѣ благопріятномъ для Рима; поводомъ къ тому послужила большая лояльность папы Виталіана, которую онъ проявилъ въ 668 году въ дѣлѣ узурпаціи Мизизія. Въ результатѣ, итальянскія провинціи, по успокоеніи въ нихъ религіознаго пыла, были сохранены для имперіи еще на 50 лѣтъ.

Съ этого времени древній Римъ становится вождемъ во всѣхъ церковныхъ вопросахъ. Люди, защищавшіе свободу церкви въ Византіи, безусловно присоединились къ Риму. Это тотчасъ же обнаружилось, когда произошла новая борьба между церковью и государствомъ, связанная съ вопросомъ объ иконопочитаніи. Императоръ Левъ III глубоко смутилъ умы въ Греціи и Италіи своимъ запрещеніемъ почитанія иконъ. Въ обѣхъ странахъ дѣло дошло до открытыхъ возстаній. И на этотъ разъ руководители возстаній оспаривали право вмѣшательства въ духовныя дѣла. „Безъ вселенскаго собора ничего новаго не можетъ быть рѣшено въ дѣлахъ вѣры“, говорилъ императору патріархъ Германъ. Особенно интересны два документа, которые выдавались за письма папы Григорія II; они хорошо передаютъ настроеніе тогдашнихъ константинопольскихъ кружковъ. Эти документы вездѣ самымъ строжайшимъ образомъ проводятъ мысль о раздѣленіи церковной и свѣтской власти. „Высшіе іерархи поставлены во главѣ церкви и воздер-

живаются отъ дѣлъ государственныхъ; точно также и императоры должны держаться вдали отъ церковныхъ дѣлъ и заниматься тѣмъ, что сопряжено съ ихъ саномъ".

Старинное право управленія церковью въ духѣ Юстиніана оспаривается теперь у императоровъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

При столь обостренной противоположности воззрѣній рѣшеніе спора становилось въ концѣ концовъ вопросомъ исключительно силы. Сопротивленіе правительству сконцентрировалось прежде всего въ монашествѣ и въ народныхъ слояхъ, которые находились подъ его вліяніемъ. Съ другой стороны, и правительство привлекало къ себѣ много симпатій, именно въ войскахъ и въ Малой Азіи, населеніе которой нерѣдко становилось въ оппозицію государственной церкви.

Чѣмъ рѣшительнѣе боролось духовенство за свободу церкви, тѣмъ упорнѣе и императоры, въ родѣ Льва III и его жестокаго, но замѣчательнаго сына Константина V Копронима, преслѣдовали свой планъ превращенія церкви въ отрасль государственнаго управленія.

Прежде всего слѣдовало удалить обоихъ патріарховъ имперіи. Въ Константинополѣ это обошлось, разумѣется, легко. Также и римскому папѣ Левъ, говорятъ, пригрозилъ судьбою его предшественника Мартина. Между тѣмъ большой греческій флотъ потерпѣлъ крушеніе въ Адріатическомъ морѣ; а впослѣдствіи выступленіе на историческую сцену франкскихъ вождей навсегда изъяло Римъ изъ сферы вліянія византійскаго императора. Гораздо значительнѣе было другое мѣропріятіе: Балканскій полуостровъ, за исключеніемъ Оракіи, находился, въ качествѣ Солунскаго викаріата, въ церковной зависимости отъ древняго Рима. Императорскимъ указомъ вся эта область, а также Сицилія и находящіяся подъ греческой властью части Италіи, были отторгнуты отъ Рима и подчинены Константинополю; равнымъ образомъ и Исаврія была отдѣлена отъ Антіохіи. Такимъ образомъ, византійскіе императоры усвоили себѣ ту основную мысль въ области церковнаго права, въ силу коей отрицалась возможность вмѣшательства внѣшней духовной власти внутри границъ имперіи. Діоцезъ вселенскаго патріарха совпадалъ теперь съ границами имперіи: за это держались крѣпко, несмотря на всѣ возраженія Рима. Когда въ 870 году папскіе легаты снова заявили свои притязанія, греки отвѣчали. „Въ высшей степени непристойно, что вы, отпавъ отъ греческой имперіи и заключая союзы съ франками, хотите удержать право назначенія на церковныя должности въ странѣ греческаго императора, нашего владыки".

Послѣ болѣе чѣмъ шестидесятилѣтней борьбы сказалась очень естественно сильная потребность въ мирѣ. Женщины всегда

оставались почитательницами иконъ, и вотъ, въ высшей степени знаменательно, что очень энергичная императрица Ирина на второмъ Никейскомъ соборѣ въ 787 году возстановила иконопочитаніе. Въ догматическомъ смыслѣ это было блестящей побѣдой церкви и, въ особенности, Рима. Но въ церковно-правовомъ отношеніи идея власти императоровъ надъ церковью добилась признанія, и это имѣло свое основаніе: въ средѣ высшаго чиновничества образовалась мало-по-малу третья партія, которая во всѣхъ вопросахъ вѣры предоставляла рѣшающій голосъ церкви, но зато тѣмъ энергичнѣе поддерживала право верховнаго надзора императора и въ дѣлахъ церкви. Такая точка зрѣнія руководила Ириной и ея духовными и свѣтскими совѣтниками.

Въ восточной церкви постепенно пріобрѣлъ права гражданства сохранившійся и понынѣ обычай замѣщать высшія церковныя должности исключительно монахами. Однако постъ въ монастырской кельѣ былъ совершенно неподходящей подготовительной школой для лицъ, назначаемыхъ на высшія должности церковнаго управленія. „Святые“ обычно доставляли государству одни затрудненія. Поэтому знаменательно, что великіе патріархи IX-го столѣтія, какъ Тарасій, Никифоръ, Фотій, принадлежатъ всѣ свѣтскому званію и были прежде высшими чиновниками. Они проявили ловкость государственныхъ людей и превосходный политическій опытъ въ своей борьбѣ съ первостепенными дипломатами и іерархами въ родѣ Адріана I, Николая I и Іоанна VIII. Греки прекрасно понимали, кого они имѣли въ этихъ патріархахъ-мірянахъ, и когда на соборѣ 879 года папскіе легаты требовали поручительства въ томъ, чтобы міряне болѣе не возводились на престолъ вселенскаго патріарха, они рѣшительно отклонили это.

Примиреніемъ между государствомъ и церковью, какъ оно осуществилось при Иринѣ, были очень недовольны монахи, поборники безусловной свободы церкви. Они видѣли, что идеалъ, за который они боролись и проливали мученическую кровь, свобода церкви, былъ ловко выхваченъ изъ ихъ рукъ. И вотъ „святые“ вступили въ споръ между собою. Старецъ-игуменъ Платонъ и его ученикъ Осодоръ Студитъ отказали въ церковномъ общеніи патріарху Тарасію, когда онъ допустилъ второй бракъ сына Ирины, Константина, который отпустилъ свою первую жену.

Оппозиція стала систематичной, когда во главѣ ея оказался столь же геніальный, сколь и энергичный, а также и необыкновенно рѣзкій Оеодоръ Студитъ, доставлявшій много хлопотъ новому, вполнѣ правовѣрному, но слишкомъ дружественному къ свѣтской власти патріарху Никифору; оппозиція была такъ рѣзка, что многимъ казалось, будто Оеодоръ Студитъ былъ движимъ злобою изъ-за

ускользнувшаго отъ него патріаршаго престола. Правительство отправило пылкаго монаха въ изгнаніе, но этимъ только возвысило его значеніе. Подобно прежнимъ іерархамъ, онъ оспаривалъ у императора какое бы то ни было право вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Древняя идея, что императоръ выше закона, — перешедшій еще изъ язычества остатокъ обожествленія императорской власти — встрѣчаетъ въ немъ рѣзкое отрицаніе: въ такомъ случаѣ императоръ долженъ быть Богомъ, ибо лишь Божество не подчиняется закону, или иначе царитъ беззаконіе и произволъ. Такой языкъ былъ неслыханъ въ Византіи: сходныя, почти республикански звучащія ноты привычно было слышать отъ монаховъ на Западѣ, но не на строго монархическомъ Востокѣ.

Ѳеодоръ Студитъ показалъ себя уже вполнѣ противникомъ императорской власти, когда въ лицѣ Льва V Армянина (813—820) снова вступилъ на престолъ иконоборецъ. Въ письмахъ къ нему и къ его преемнику Михаилу II (820—829) Ѳеодоръ милостиво дозволялъ императору поддерживать священниковъ въ приведеніи въ исполненіе ихъ приговоровъ; но всякая самостоятельная дѣятельность отнималась у императора, и онъ являлся простымъ фигурантомъ въ церковныхъ дѣлахъ.

Напротивъ, притязанія Рима на церковное первенство Ѳеодоръ поддерживалъ самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Никто изъ греческихъ учителей церкви не раздѣлялъ съ такой рѣшительностью, какъ Ѳеодоръ Студитъ, той мысли, что первенство Рима не только преимущество чести, но что папа фактически осуществляетъ въ высшей степени дѣйственное право надзора за всей церковью: вѣдь, онъ — богоизбранный пастырь христіанскихъ овецъ. Студитъ убѣжденъ, что Господь не оставилъ церкви: ибо папа—невозмутимый и чистый источникъ правовѣрія, тихая пристань, гдѣ можетъ успокоиться церковь отъ всякихъ бурь. Такъ Ѳеодоръ Студитъ защищалъ до послѣдняго издыханія, какъ никто другой, свободу церкви и первенство Рима. Обѣ церкви причисляютъ его къ своимъ святымъ, но римская съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ греческая, среди которой онъ и его единомышленники стали скоро совершенно одинокими. Въ спорахъ эпохи Игнатія и Фотія оказалось, правда, что у римской церкви были убѣжденные и очень преданные сторонники; но они составляли меньшинство. И даже какъ разъ это благопріятное Риму настроеніе строгихъ и благочестивыхъ людей лишило римскую церковь всякаго вліянія у громаднаго большинства населенія. Уже соборъ 692 года рѣзко осудилъ цѣлый рядъ обыкновеній Западной церкви. Въ этихъ мелочныхъ придиркахъ проявляется инстинктивная ненависть къ латинянамъ; это первыя движенія пробуждающагося національнаго самосознанія грековъ.

Когда же патріархъ Фотій своей знаменитой энцикликой 867-го года бросилъ перчатку Риму и приняся за дѣло церковнаго отдѣленія отъ Рима, то весь народъ возликовалъ, прославляя „равноапостольнаго вселенскаго учителя". И послѣ своего низложенія императоромъ Василіемъ I патріархъ получалъ многочисленные адресы съ выраженіемъ преданности отъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ столицы,—доказательство того, что его прославляли, какъ великаго патріота.

Поводъ спора былъ самъ по себѣ довольно ничтоженъ. Обѣ стороны препирались изъ-за незначительныхъ различій въ обрядахъ и церковной дисциплинѣ. Также и единственный вопросъ догматики—вопросъ объ исхожденіи св. Духа—не имѣлъ уже такого значенія, чтобы образовать серьезную пропасть между нераздѣльными до тѣхъ поръ церквами. Причина лежала глубже. Національное отвращеніе, существовавшее между греками и латинянами, искало возможно яснаго выраженія и нашло его на богословской почвѣ: истинный патріотъ не могъ пріобщиться некваснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и относился съ отвращеніемъ къ filioque. Такимъ образомъ Фотій сдѣлался основателемъ эллинской національности, которая находилась въ рѣзкой враждѣ по отношенію къ Риму.

Востокъ не былъ однако окончательно отдѣленъ отъ Рима Фотіемъ. Напротивъ, въ послѣдующія столѣтія совершались многочисленныя уніи, обыкновенно по политическимъ соображеніямъ, и папы еще не разъ энергично вторгались въ судьбы ромеевъ; но первый шагъ къ окончательному разрыву уже былъ сдѣланъ.

ГЛАВА VI.

Торговля и промышленность. Области распространенія торговли въ Византійской имперіи.

Это совершенно невѣрное представленіе, будто Византійская имперія была страной, въ которой злоупотребленія безсовѣстныхъ намѣстниковъ и чиновниковъ вытягивали всѣ соки изъ народа. Читая ужасающіе разсказы Амміана о состояніи Сиріи, Египта, Триполитаніи и Африки, не должно никогда забывать, что этотъ писатель, хотя и былъ совершенно правдивымъ человѣкомъ, но по національности былъ сирійцемъ съ пылкой семитической фантазіей, и что описанія его не всегда можно понимать строго буквально. Изъ повѣствованій арабовъ объ ихъ завоеваніяхъ видно, какъ блестяще развита была торговля и промышленность въ завоеванныхъ ими провинціяхъ, Сиріи и Палестинѣ. То же самое происходило и въ Египтѣ. Диль въ своемъ блестящемъ сочиненіи „L'Afrique Byzantine“ доказалъ, какъ разъ на основаніи арабскихъ извѣстій, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находился экзархатъ Африка съ его многочисленными, зажиточными городами и замками еще непосредственно передъ паденіемъ византійскаго владычества, а возраженіе Гауклера, желающаго видѣть въ этихъ описаніяхъ только однѣ семитическія гиперболы, слишкомъ несостоятельно, чтобы его можно было принять серьезно. Омаръ, сынъ бѣдной, почти безлѣсной, покрытой только скудными оазисами Аравіи, при видѣ дельты, „дара Нила“, красующейся въ пышномъ плодородіи, воскликнулъ въ поэтическомъ восхищеніи: „Сначала пыльная пустыня, потомъ прохладное море, потомъ цвѣточная гряда“. Еще при арабахъ дивились баснословному богатству страны, возникшему благодаря древнему искусственному орошенію, и еще Абдъ Аллатифъ, арабскій врачъ изъ Багдада (XIV вѣка) хвалитъ тамошнія, существующія и теперь приспособленія для искусственнаго высиживанія яицъ, и все же благодаря грубому хозяйничанью мамелюковъ,

исполнилась судьба, которую пророчески предсказывалъ странѣ Гермесъ Трисмегистъ: „О Египетъ, Египетъ! отъ тебя останутся только сказанія, которыя не найдутъ себѣ вѣры у позднѣйшихъ поколѣній; и ничего не останется, кромѣ высѣченныхъ въ камнѣ словъ, которыя возвѣщаютъ о твоихъ благочестивыхъ дѣлахъ. Скиѳъ, индіецъ и чужестранный варваръ поселятся на священныхъ поляхъ Озириса". Это удивительное предсказаніе какъ разъ буквально исполнилось при жалкомъ господствѣ турокъ и черкесовъ.

Цвѣтущее состояніе не только Египта, но и всей Византійской имперіи объясняется неутомимымъ торговымъ духомъ ея населенія, грековъ въ такой же мѣрѣ, какъ египтянъ, сирійцевъ и евреевъ.

Египетъ въ теченіе всей римской и византійской эпохи находился въ непосредственной связи съ Индіей. Александрійскіе корабли плыли черезъ Нильскій каналъ, созданіе великаго Рамесу Маріамуна, которое возстановилъ и очистилъ Дарій, сынъ Гистаспа, къ гаванямъ Краснаго моря, Міосъ-Хормъ и Береникѣ, а оттуда вдоль берега химьяритовъ (древнихъ сабейцевъ) и Хадрамаута, пользуясь пассатными вѣтрами, періодическое наступленіе которыхъ открылъ при императорѣ Веспасіанѣ смѣлый греческій мореплаватель Ипналъ, плыли въ Баригазу (Сурата на Тапти) въ Индіи, которая была главнымъ складочнымъ мѣстомъ интернаціональной торговли съ Заганг ской Индіей, Задней Индіей, островами Сатировъ (т. е. хвостатыхъ обезьянъ, орангутанговъ Борнео) и Китаемъ.

Понятно, что часто купцы въ своихъ далекихъ путешествіяхъ пріобрѣтали несравненно болѣе широкій кругозоръ, чѣмъ запертые въ Римѣ въ своихъ кабинетахъ бюрократы и составители бумагъ. Одинъ изъ такихъ купцовъ, Фирмъ, родомъ сиріецъ, былъ связанъ большими контрактами по поставкамъ съ арабами и блемміями, которые были посредниками въ торговлѣ на Красномъ морѣ и во внутренней Африкѣ; часто его корабли отправлялись и въ Индію. Онъ хвастался, что на доходъ только отъ своихъ бумажныхъ фабрикъ онъ можетъ содержать войско. Для назиданія египетской черни, если вѣрить нѣсколько сомнительному извѣстію Вописка, онъ ѣздилъ верхомъ на страусѣ и въ качествѣ атлета-чемпіона заставлялъ класть себѣ на животъ наковальню и колотить по ней молотками. Вѣчныя гражданскія войны при жалкомъ Галліенѣ и такъ называемыхъ тридцати тираннахъ разорили купцовъ и также угрожали банкротствомъ грандіозной интернаціональной конторѣ Фирма. Не долго думая, рѣшилъ онъ провозгласить себя императоромъ. Буркгардъ справедливо замѣчаетъ: „Если повсюду прежде императорскій пурпуръ одѣвали офицеры, знатные провинціалы искатели приключеній всякаго рода, то для Египта знаменательно, что тамъ и крупный торговецъ отваживаются на подобную попытку

Правда, Авреліанъ, этотъ restaurator orbis велѣлъ его, какъ разбойника, безъ всякаго снисхожденія распять накрестъ.

Въ то время, когда въ имперіи подавлялся языческій культъ, и когда въ правленіе столь же жестокаго, сколь порочнаго императора Зинона хронисты упоминаютъ о многочисленныхъ кровавыхъ мученіяхъ грамматиковъ и философовъ, Максиминъ, намѣстникъ Маркіана въ Египтѣ, заключилъ съ тогда еще вполнѣ языческими племенами влемміевъ и нубійцевъ договоръ, который торжественно гарантировалъ имъ право паломничества къ прославленной святынѣ богини Изиды на островѣ Филахъ. Съ этой цѣлью имъ было разрѣшено переправляться на островъ, лежавшій въ предѣлахъ египетской области. Египтяне перевозили чудотворное изображеніе милосердной матери-богини въ область, независимую отъ Рима, а тогда влемміи обыкновенно въ теченіе нѣкотораго времени выпытывали оракулы у идола и затѣмъ переносили его въ торжественной процессіи изъ чужой земли на его родину, на островъ Филу. Заключенный тогда договоръ Максиминъ велѣлъ публично вывѣсить въ святилищѣ Филъ. Прискъ прибавляетъ, что это казалось Максимину въ высшей степени полезнымъ: очевидно, суевѣрный страхъ передъ высоко чтимой богиней долженъ былъ удерживать эти разбойничьи племена отъ новыхъ нападеній, точно такъ же, какъ христіанъ-сирійцевъ заставляли приносить присягу не въ церквахъ, посвященныхъ Христу, но въ капеллахъ мучениковъ потому, что Христосъ былъ кротокъ и милостивъ и сжалился даже надъ клятвопреступникомъ; наоборотъ мученики часто поражали прегрѣшавшихъ противъ святыни слѣпотой, нѣмотой и другими еще болѣе ужасными наказаніями.

Превосходными торговцами были также и сирійцы. Въ эпоху Меровингской династіи, въ важнѣйшихъ галльскихъ торговыхъ центрахъ, Массиліи (Марсели) и Бурдигалѣ (Бордо), имѣли прочную осѣдлость многочисленные сирійскіе крупные торговцы, которые въ качествѣ почти единственныхъ капиталистовъ въ этой безденежной странѣ, пребывавшей въ стадіи натуральнаго хозяйства, оказывали помощь въ денежныхъ затрудненіяхъ королямъ и вельможамъ, а затѣмъ заставляли оплачивать себѣ эту услугу ростовщическими процентами. Конечно, это были благочестивые и прямо суевѣрные люди, которые въ видѣ побочнаго ремесла занимались кражей реликвій; относительно подобнаго ремесла въ средніе вѣка люди испытывали такъ же мало нравственныхъ сомнѣній, какъ мало ихъ теперь испытываютъ современные нумизматы и подобные имъ собиратели памятниковъ искусства, пользуясь для пріобрѣтенія предметовъ своей коллекціонерской страсти не совсѣмъ безупречными способами. Торговцы имѣли свои факторіи какъ въ Галліи, такъ

и въ Испаніи: житія святыхъ, относящіяся къ готской эпохѣ, даютъ намъ объ этомъ подробныя свѣдѣнія. Часто они работали, соединившись въ компаніи. Нѣсколько беззастѣнчивый и не совсѣмъ чистый способъ, посредствомъ котораго эти люди стремились увеличить свое состояніе, создалъ имъ среди остального населенія довольно дурную славу, но крайней мѣрѣ крупный торговецъ считался — въ этомъ византійцы были настоящими людьми античности — не вполнѣ джентльменомъ. Сознаніе, что богатства ихъ были собраны часто очень нечистымъ путемъ, побуждало ихъ дѣлать огромныя пожертвованія церквамъ и капелламъ святыхъ. Не одинъ испанскій и французскій соборъ обязанъ самыми драгоцѣнными предметами своихъ церковныхъ сокровищъ терзаніямъ совѣсти какого-нибудь продувного сирійскаго мошенника. Gallodromi и Spanodromi были въ эпоху ранней Византійской имперіи такими же обычными понятіями, какъ въ XVII в. въ Нидерландахъ и Англіи понятія: левантскій купецъ и индійскій мореплаватель.

Чрезвычайно важны для насъ показанія египетскаго крупнаго торговца, современника Юстиніана I, Козьмы, индійскаго мореплавателя (Индикоплевста), [1]) котораго часто называютъ, но зато тѣмъ менѣе знаютъ. Въ ранніе годы онъ предпринималъ въ компаніи съ нѣкимъ Миной далекія торговыя путешествія на югъ Африки и въ Индію. Позже оба, слѣдуя духу своего времени, отказались отъ злого міра и приняли одежды „ангельскія“ Мина въ Раѳескомъ монастырѣ, а Козьма, будучи уже гражданиномъ неба, не могъ разстаться съ Александріей. На площади большого города онъ, будто бы побѣдоносно, доказалъ въ рѣзкомъ диспутѣ съ невѣрующими философами, т. е. съ математически образованными астрономами, свой тезисъ, что земля вовсе не шаръ, но что міръ, небо, земля и подземный міръ, имѣютъ форму четырехугольной коробки. Онъ жалуется на вѣроотступничество послѣдняго времени: съ тѣхъ поръ, какъ почили апостолы и святые отцы, хотя и продолжаютъ спокойно креститъ, но сохраняютъ чисто языческую вѣру въ шаровидность земли и неба. Его долгъ, какъ христіанина, опровергнуть эту вѣру. Со своей странной топографіей земли и неба Козьма, однако, не имѣлъ успѣха даже у тогдашнихъ христіанъ: Іоаннъ Филипонъ, одинъ изъ немногихъ ученыхъ высокого стиля Юстиніановой эпохи, въ своемъ сочиненіи о сотвореніи міра опровергаетъ его прямо съ язвительной насмѣшкой. Все это еще никоимъ образомъ не сдѣлало бы намъ интереснымъ этого почтеннаго человѣка. НоМонфоконъ (Montfaucon), издавшій Козьму къ сожалѣнію

[1]) Послѣднее и самое лучшее изданіе: The Christian Topography of Cosmas indicopleustes edited with geographical notes by *E. Winstedt.* (Oxford 1910). (*В. Б*).

очень безпорядочно, вѣрно замѣтилъ: „Побочныя дѣла бываютъ лучше главнаго“. Побочнымъ дѣломъ являются, вплетенныя въ христіанскую топографію отступленія, сообщенія о прежнихъ путешествіяхъ его самого и его друзей. Употребленіе, которое дѣлаетъ много видавшій на своемъ вѣку авторъ изъ своихъ личныхъ наблюденій, свидѣтельствуетъ о стремленіи поставить географію въ болѣе близкое отношеніе къ практической жизни. Благопріятное впечатлѣніе производитъ его чисто научная добросовѣстность. Этотъ необразованный купецъ и монахъ дѣлаетъ педантически точное различіе „между тѣмъ, что онъ видѣлъ самъ и тѣмъ, что видѣли другіе, а также тѣмъ, что онъ знаетъ только по наслышкѣ“, и такимъ образомъ самъ даетъ въ руки читателю всѣ средства для провѣрки его показаній. Описаніе пережитаго во время его путешествій отличается поэтому прямо образцовой добросовѣстностью.

Въ благочестивомъ монахѣ проглядываетъ по временамъ истый купеческій духъ; то, что римскія деньги всюду имѣютъ курсъ, онъ считаетъ одной изъ лучшихъ привилегій римскаго гражданина: „Римская имперія въ томъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ, что она первая повѣрила во Христа и первая приняла всецѣло христіанскій порядокъ жизни. Другимъ признакомъ мощи римлянъ, которой надѣлилъ ихъ Богъ, является то, что они со своими деньгами предпринимаютъ путешествія ко всѣмъ народамъ, и деньги ихъ курсируютъ повсемѣстно отъ одного края свѣта до другого, такъ какъ они признаны всѣми людьми и каждымъ государствомъ. Никакое другое государство не имѣетъ такого преимущества“. Какъ во времена составителя periplus maris Erythraei [1]) въ Баригазѣ курсировали исключительно золотыя монеты индійскихъ государей Меандра и Аполлодота, царствовавшихъ за 400 лѣтъ до того, какъ теперь въ южной Африкѣ курсируютъ талеры Маріи Терезіи, такъ же со времени великой Діоклетіано-Константиновой денежной реформы и византійскій золотой утвердилъ свой міровой курсъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ далеко въ глубь средневѣковья.

Описаніе Цейлона является настоящимъ перломъ въ сочиненіи Козьмы. Вмѣсто употреблявшагося у древнихъ грековъ названія Тапробане, онъ даетъ этому острову другое — Силедиба (Sielediba), т. е. Сигаладипа (Sihaladipa) „львиный островъ“, названіе, которое персы и арабы исковеркали въ Серендибъ (Serendib). Еще къ императору Юліану явилось въ Константинополь для поздравленія посольство „серендивовъ“.

---

[1]). *W. Schoff*.: The periplus of the Erythraean sea: travel and trade in the Indian Ocean by a Merchant of the first century, translated from the Greek and annotated 1912. *В. Б.*

Козьма получилъ свѣдѣнія отъ одного дружившаго съ нимъ купца Сопатра, который, пользуясь дующимъ зимою благопріятнымъ вѣтромъ, проѣхалъ изъ Адулы на Цейлонъ и умеръ въ 512 г. Одновременно съ нимъ прибылъ персидскій корабль, привезшій посла. Согласно установившемуся обычаю оба были приведены портовымъ начальствомъ и таможенными чиновниками на королевскую аудіенцію. Цейлонецъ ставитъ обычные вопросы: „Въ какомъ состояніи ваши земли и ваша торговля“? „Въ хорошемъ“. Послѣ этого спрашиваетъ царь: „Который изъ васъ сильнѣе и могущественнѣе“? Тогда персъ воспользовался случаемъ похвастаться. „Нашъ царь, говоритъ онъ, самый могущественный, самый великій и богатый; онъ есть царь царей: онъ все можетъ, чего только ни пожелаетъ“. Сопатръ же молчалъ. Тогда царь спросилъ: „Ты, римлянинъ, ничего не скажешь“? Сопатръ отвѣтилъ: „Что я могу еще сказать, когда этотъ возвѣщаетъ о такомъ величіи? Если же ты все-таки желаешь знать истину, то ты имѣешь передъ собой обоихъ монарховъ. Посмотри на обоихъ, какъ слѣдуетъ и скажи, который свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій“. Такая рѣчь удивила царя и онъ сказалъ: „Какимъ образомъ я могу имѣть здѣсь обоихъ государей?“ Сопатръ отвѣтилъ: „Ты имѣешь монеты обоихъ государей, отъ нашего—золотой, отъ другого серебряную монету, такъ называемый миліаризій. Посмотри на оба изображенія на монетахъ и ты увидишь истину“. Царь нашелъ это благоразумнымъ и велѣлъ принести обѣ монеты. Римскій золотой былъ круглый, блестящій, хорошей формы, такъ какъ тамъ курсируютъ только отборные экземпляры. Персидскій же серебряный, коротко говоря, не годился въ подметки золотому. Царь внимательно осмотрѣлъ лицевую и заднюю сторону и очень хвалилъ золотой. „Вы, римляне, дѣйствительно знатны, могущественны и умны“. Онъ велѣлъ почтить Сопатра, посадилъ его на слона и велѣлъ при звукахъ трубъ провести его по городу. „Объ этомъ“, прибавляетъ критически осторожный Козьма, „разсказывали мнѣ, кромѣ Сопатра, также его товарищи по путешествію, которые пріѣхали вмѣстѣ съ нимъ изъ Адулы на тотъ островъ. Этимъ, какъ они говорили, былъ зажатъ персу ротъ“.

Высокую цѣнность даннаго Козьмой описанія острова Цейлона отмѣтили уже Геереиъ и Риттеръ. Это описаніе намъ показываетъ, что Цейлонъ въ серединѣ VI в. былъ для южанъ общимъ міровымъ рынкомъ между восточнымъ берегомъ Африки и Китаемъ. Здѣсь товары находили обоюдный сбытъ и, наряду съ посреднической торговлей, островъ велъ торговлю и своими собственными продуктами. Съ живой наглядностью и основательнымъ знаніемъ дѣла, свойственнымъ спеціалисту, характеризуетъ египетскій купецъ высокое значеніе, которое имѣлъ Цейлонъ для

интернаціональной міровой торговли народовъ Востока и Запада. Прямо мастерскимъ является его описаніе индійскихъ животныхъ. Также и здѣсь онъ педантически точно различаетъ, что онъ видѣлъ самъ и что онъ узналъ отъ другихъ.

Вообще сочиненіе египетскаго монаха при всѣхъ его странностяхъ занимаетъ выдающееся въ культурно-историческомъ отношеніи мѣсто, благодаря его свѣдѣніямъ по географіи и исторіи торговли.

Время Юстиніана I представляется временемъ высшаго расцвѣта въ исторіи византійской торговли. Мы видѣли выше (см. гл. III), что всѣ дипломатическія попытки установить непосредственныя сношенія съ страной шелковаго производства кончились неудачей. При Юстиніанѣ, однако, прибылъ въ государство серовъ (Китай) одинъ персидскій монахъ, слѣдовательно, несторіанецъ. Ему посчастливилось провезти въ имперію и въ Константинополь въ пустой бамбуковой палкѣ коконъ шелковичнаго червя, причемъ его не выслѣдили рысьи глаза пароянскихъ таможенныхъ стражей. Онъ научилъ византійцевъ до сихъ поръ совершенно имъ неизвѣстному шелковому производству. Въ началѣ весны онъ сажалъ вылупившихся червячковъ на листья тутоваго дерева, и подъ руководствомъ умѣлаго хозяина червяки превращались въ шелковичныхъ бабочекъ; скоро въ Византійской имперіи такъ же хорошо знали шелковое производство, какъ и на его родинѣ. Съ тѣхъ поръ тамъ выросла колоссальная шелковая промышленность, огромное ткацкое и красильное дѣло доставляло пропитаніе тысячамъ людей. Но эти фабрики были строго и боязливо охраняемой императорской монополіей. Поэтому изъ восточнаго Рима, который только одинъ производилъ необходимыя для духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и славянскихъ государей, шелковыя ткани, шли шелковыя одежды въ качествѣ драгоцѣнныхъ предметовъ роскоши на Западъ и на Сѣверъ.

Зависть и ненависть, съ которой смотрѣли бѣдные полуголодные крестоносцы на „схизматиковъ“ грековъ, основывались отчасти менѣе на религіозныхъ, чѣмъ на хозяйственныхъ побужденіяхъ: ихъ соблазняло то, что отступившіе отъ истинной вѣры христіане достигли такого блестящаго благосостоянія, какъ разъ благодаря торговлѣ шелкомъ. Грабежъ церковныхъ сокровищъ и реликвій производился съ неменьшей ловкостью французскими рыцарями, и венеціанскими нобилями, а также ихъ свѣтски настроенными спутниками изъ духовенства въ эпоху отвратительнаго четвертаго крестоваго похода съ меньшей виртуозностью, чѣмъ въ эпоху директоріи ново-французскими освободителями, въ особенности же ихъ генералами въ Италіи и другихъ земляхъ, „вздыхавшихъ подъ тиранніей мрачной реакціи“. Именно, походы итальянцевъ противъ неизмѣримо богатой

Восточной имперіи напоминаютъ по безсовѣстности вождей и подлости офицеровъ великія дѣла лорда Клайва и Уорренъ Гастингса, благодаря которымъ была разграблена нынѣшняя Индійская имперія. Великій король Рожеръ былъ, правда, историками искусства превознесенъ до небесъ за его Палатинскую капеллу (Capella Palatina), но все же его политическая точка зрѣнія едва ли отличается отъ точки зрѣнія какого-нибудь Хаиреддина Барбароссы и прочихъ, лишь съ ненавистью и презрѣніемъ упоминаемыхъ, беевъ и деевъ варварскихъ государствъ. Истребленіе Рожеромъ византійской шелковой промышленности представляетъ изъ себя одну изъ мрачнѣйшихъ страницъ исторіи средневѣковой Италіи, изобилующей всякого рода ужасами. Въ морской войнѣ съ имперіей, при Мануилѣ Комнинѣ норманны производили безстыднѣйшій разбой въ большихъ размѣрахъ. Адмиралъ флота корсаровъ—это тоже знаменіе времени—былъ Христодулъ, грекъ изъ Антіохіи. Норманнское войско безпрепятственно достигло изъ гавани Салоны до внутренней Віотіи, завоевало Оивы, бывшія тогда, подобно Коринѳу, благодаря своему шелковому ткацкому производству, чрезвычайно богатымъ торговымъ и фабричнымъ городомъ, и совершенно разграбили этотъ центръ шелковой промышленности, дѣйствуя систематически и сурово. Для культурнаго уровня этихъ грабителей въ высшей степени характерно, что они уводили въ плѣнъ множество работниковъ и ихъ женъ, искусныхъ въ ткацкомъ дѣлѣ. Та же самая судьба вскорѣ постигла и Коринѳъ. Возвратясь въ Палермо, глава корсаровъ изъ доставшейся ему значительной части добычи построилъ мостъ, еще теперь носящій его имя—Ponte del Ammiraglio (мостъ адмирала), и, согласно наивному представленію среднихъ вѣковъ, думалъ смыть грѣхъ совершенныхъ имъ ужасовъ постройкой церкви La Martorana. Король Рожеръ поселилъ въ Палермо привезенныхъ имъ съ собой греческихъ ткачей шелка и распространилъ въ Сициліи искусство ткать шелкъ, искусство, которое византійцы держали до сихъ поръ втайнѣ. Скоро ткани, производившіяся въ его государствѣ, были въ состояніи поспорить съ производившимися на Востокѣ, въ особенности потому, что легкомысленный греческій дворъ въ 1158 г. послѣ заключенія мира забылъ потребовать обратно плѣнныхъ.

Послѣ четвертаго крестоваго похода торговое процвѣтаніе восточнаго Рима было совершенно сломлено. Его подданные болѣе или менѣе ограничивались однимъ береговымъ судоходствомъ. Крупная торговля съ Левантомъ совершенно перешла въ руки итальянцевъ. Ея начало лежитъ далеко позади. Что итальянскіе приморскіе города Амальфи и Венеція такъ долго оставались вѣрными подданными

Восточной имперіи, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ качествѣ имперскихъ подданныхъ, они могли безпрепятственно вести торговлю въ предѣлахъ Византійской имперіи безъ всякихъ таможенныхъ безпокойствъ. Эти итальянцы избрали Константинополь своимъ мѣстопребываніемъ отчасти уже въ XI в., такъ, напримѣръ, амальфійскій нобиль Панталеоне, домъ котораго былъ такъ блестяще устроенъ, что въ немъ могъ имѣть временную квартиру салернскій князь Гизульфъ. Панталеоне подарилъ также цѣлый рядъ произведеній византійскаго искусства въ итальянскія церкви, такъ, бронзовыя двери для собора въ Амальфи и для римской церкви S. Paolo fuori le mura въ Римѣ. Амальфитанцы основали монастырь даже на Святой горѣ, и золотыя буллы Алексѣя I Комнина и сына его Іоанна, заключающія въ себѣ привилегіи этого монастыря, до сихъ поръ сохраняются въ архивѣ Великой Лавры св. Аоанасія. Когда же Амальфи передался въ руки норманновъ, то императоръ Алексѣй перенесъ всю свою милость на своихъ вѣрныхъ союзниковъ венеціанцевъ. Ихъ торговля съ Левантомъ очень давня. При дворѣ Карла Великаго франкскіе придворные одѣвались въ пышныя одежды, которыя они покупали у венеціанцевъ. На своей большой ярмаркѣ венеціанцы выставляли на показъ все великолѣпіе Востока, которое они привозили съ собой изъ заморскихъ странъ. Со времень экзархата сохранилась слабая связь зависимости Венеціи отъ имперіи. Географическое положеніе города влекло за собой то, что преимущественно его граждане бороздили греческія воды своими торговыми судами. Уже въ X в. они вели съ Константинополемъ цвѣтущую торговлю. Правда, передъ отплытіемъ ихъ корабли, не безъ основанія, строго осматривались, чтобы удостовѣриться въ томъ, не нагружены-ли они товарами, вывозъ которыхъ запрещенъ. Судовой грузъ оплачивался таможенной пошлиной въ 50 солидовъ; однако, по просьбѣ венеціанцевъ, благосклонно къ нимъ настроенные императоры, Василій и Константинъ, сбавили съ таможенной пошлины 17 солидовъ и передали ревизію высшему чиновнику, чтобы избѣжать хлопотъ, причиняемыхъ подчиненными. Алексѣй I Комнинъ въ видѣ отвѣтнаго подарка за военную помощь, оказанную Венеціей во дни бѣдствій, предоставилъ венеціанцамъ въ столицѣ участокъ земли, на которомъ они могли въ большомъ числѣ селиться, могли выгружать товары, держать ихъ въ складахъ и приносить для продажи. Въ грамотѣ отъ 1082 г. императоръ надѣляетъ церкви Венеціи, дожа и патріарха почетными подарками и жалуетъ дожу титулъ протосеваста, а патріарху — титулъ ипертима, почетный титулъ знатнѣйшихъ послѣ патріарха іерарховъ имперіи. Онъ позволилъ венеціанцамъ, чѣмъ они, впрочемъ, уже и раньше пользовались по праву, продавать и по-

купать въ своей имперіи все, что они хотѣли, безъ уплаты какихъ бы то ни было таможенныхъ пошлинъ, портовыхъ денегъ, или налоговъ какихъ бы то нибыло. Вскорѣ послѣ этихъ успѣховъ венеціанцевъ начались Крестовые походы. Пизанцы и генуэзцы, давно съ завистью смотрѣвшіе на доходную безпошлинную торговлю венеціанцевъ въ Византійской имперіи, воспользовались этими походами между прочимъ для того, чтобы пріобрѣсти также и себѣ торговыя льготы и прочно утвердиться въ Левантѣ. Алексѣй, конечно, не безъ основанія не довѣрялъ крестоносцамъ и ихъ итальянскимъ союзникамъ. Однако, нападенія Боэмунда Тарентскаго противъ Византійской имперіи побудили императора предоставить пизанцамъ въ 1112 г. выгодныя торговыя привилегіи: они получили облегченіе таможенныхъ пошлинъ, а въ столицѣ имъ была предоставлена пристань и особый кварталъ. Они получили почетныя мѣста на богослуженіи въ Св. Софіи и на общественныхъ играхъ на ипподромѣ. Вообще, бывшія раньше столь искренними отношенія между Венеціей и Византіей становились все болѣе и болѣе холодными. Венеціанцы встрѣчали съ величайшей дерзостью, какъ на это жалуется византійскій историкъ Киннамъ, не только грековъ изъ низшихъ народныхъ классовъ, но и высокихъ сановниковъ. Храбрый и энергичный сынъ Алексѣя, Іоаннъ Комнинъ, въ высшей степени раздраженный высокомѣріемъ венеціанцевъ, отказалъ имъ въ утвержденіи привилегій, данныхъ отцомъ. Послѣдствіемъ этого была морская война, въ которой они обложили контрибуціей острова Іонійскаго и Эгейскаго морей, планомѣрно ихъ разграбили и оккупировали въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ. Греческій флотъ, когда-то владычествовавшій на Средиземномъ морѣ, пришелъ въ такой упадокъ благодаря долгой систематическому пренебреженію къ нему, что императоръ Іоаннъ призналъ полезнымъ, подавляя свое справедливое негодованіе, заключить договоръ съ прежними вѣрными союзниками, игравшими уже роль тягостныхъ опекуновъ. Конечно, всѣ привилегіи, данныя Алексѣемъ, должны были быть подтверждены. Какъ всѣ слабые люди, византійскій императоръ искалъ спасенія, покровительствуя соперникамъ Венеціи, но, въ то время какъ эти послѣдніе пользовались полной таможенной свободой, пизанцы должны были уплачивать со стоимости товара 4%, а генуэзцы до 1155 г. даже 10% таможенной пошлины.—При сынѣ и преемникѣ Іоанна, Мануилѣ, Венеція поддержала императора въ борьбѣ съ Рожеромъ. Граждане республики получили новыя преимущества и подъ именемъ burgesioi могли даже войти въ составъ населенія греческой имперіи: такіе натурализировавшіеся венеціанцы не были болѣе принуждены, подобно иностранцамъ, жить въ отведенныхъ имъ кварталахъ, но могли селиться по всему Константинополю. Правда, такое

привилегированное положеніе вызвало сильное раздраженіе среди грековъ, но Мануилъ далъ почти такія же самыя привилегіи генуэзцамъ, чтобы воспользоваться ихъ помощью противъ венеціанцевъ и пизанцевъ. Въ 1170 г. между императоромъ и Венеціей дѣло дошло до открытаго разрыва; онъ велѣлъ арестовать всѣхъ находившихся въ имперіи венеціанцевъ и конфисковать ихъ имущество. Въ отвѣтъ на это греческіе острова снова стали ареной грабежа и разрушенія со стороны венеціанцевъ, и въ концѣ концовъ Мануилъ все таки былъ вынужденъ, за недостаткомъ сильнаго флота, заключить еще разъ съ венеціанцами миръ и уплатить имъ высокое денежное вознагражденіе. Дѣло дошло до жестокой борьбы между пизанцами и генуэзцами; эта борьба велась, какъ и позднѣе въ эпоху Палеологовъ, главнымъ образомъ на греческой почвѣ, и беззащитное греческое правительство могло только бездѣятельно смотрѣть на эти злоупотребленія. Наконецъ, въ 1170 г. были, по крайней мѣрѣ, окончательно упорядочены отношенія съ генуэзцами, конечно, черезъ предоставленіе имъ новыхъ, гибельныхъ для греческихъ финансовъ привилегій. Понятно, что греки были чрезвычайно раздражены этими договорами и прямо обвиняли императорское правительство въ дружбѣ къ латинянамъ; число латинскихъ поселеній въ ту эпоху такъ возросло, что, по увѣренію епископа Евстаѳія, въ столицѣ находилось тогда около 60.000 латинянъ. Только высокомѣріе и тягостный деспотизмъ латинянъ въ имперіи объясняютъ то, что когда въ 1182 г. геніальный, но преступный императоръ Андроникъ Комнинъ устроилъ всеобщую латинскую „вечерню“ (рѣзню), весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, сталъ на его сторону. Но его героическая попытка освободить греческій народъ, потерпѣла полное крушеніе: его преемники, Ангелы, снова повели политику по старому руслу дружбы съ латинянами. Злополучное завоеваніе латинянами Константинополя, извѣстное подъ именемъ четвертаго крестоваго похода, доказало, что латиняне, хотя и были въ состояніи совершенно дезорганизовать государство, построенное на единой центральной власти, однако, не могли замѣнить его чѣмъ-либо жизнеспособнымъ. Наконецъ, послѣ возстановленія при Палеологахъ Римская имперія превратилась въ державу третьестепеннаго значенія: венеціанцы и генуэзцы господствовали въ греческихъ водахъ, итальянская торговля съ Левантомъ въ два слѣдующія столѣтія процвѣтала, какъ никогда, но греки, какъ факторы силы, были совершенно лишены значенія на своей собственной землѣ. Въ эту эпоху разложенія о византійской торговлѣ не можетъ быть и рѣчи: этотъ народъ, который съ древнихъ временъ и еще теперь, является геніальнымъ по преимуществу въ торговыхъ предпріятіяхъ, въ то время былъ такъ ничтоженъ, что турецкіе завоеватели заключали

договоры съ Венеціей и другими европейскими государствами, съ греческими же своими подданными, напротивъ того, обращались какъ съ vilis contribuens plebs *). Паденіе греческой торговли доказываетъ, что греческая нація, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, прекратила существованіе не только политически. Позднѣйшее возрожденіе эллиновъ и новый блестящій расцвѣтъ ихъ торговли выходятъ за предѣлы нашего разсмотрѣнія.

*) Презрѣнной платящей чернью.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Государственный строй Византійской имперіи—историко-юридическій этюдъ **Дм. М. Бьюри** . . . . . 3—25

Очерки культурной исторіи Византіи—Б. Гельцера . . . . . 27—88

гл. I. Василевсъ и его значеніе . . . . . 29—35

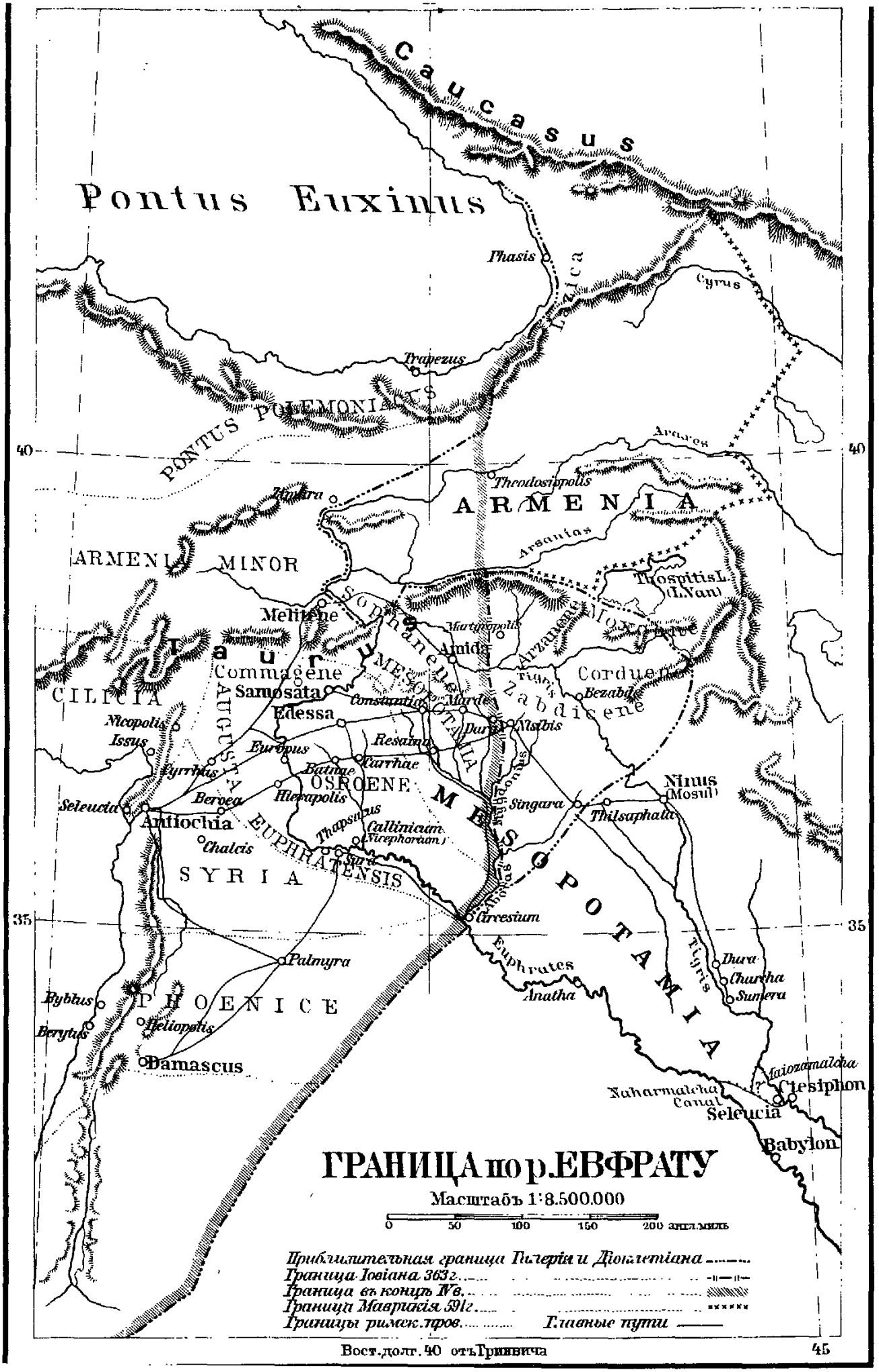
„ II. Церемоніалъ . . . . . 36—43

„ III. Международныя отношенія и ромейская дипломатія. 44—56

„ IV. Военные и гражданскіе чиновники . . . . . 57—67

„ V. Церковь и монашество . . . . . 68—76

„ VI. Торговля и промышленность . . . . . 78—88

ГРАНИЦА по р. ЕВФРАТУ

Масштабъ 1:8.500.000

0 50 100 150 200 англ. миль

Приблизительная граница Галерія и Діоклетіана .....

Граница Іовіана 363 г. .....

Граница въ концѣ IV в. .....

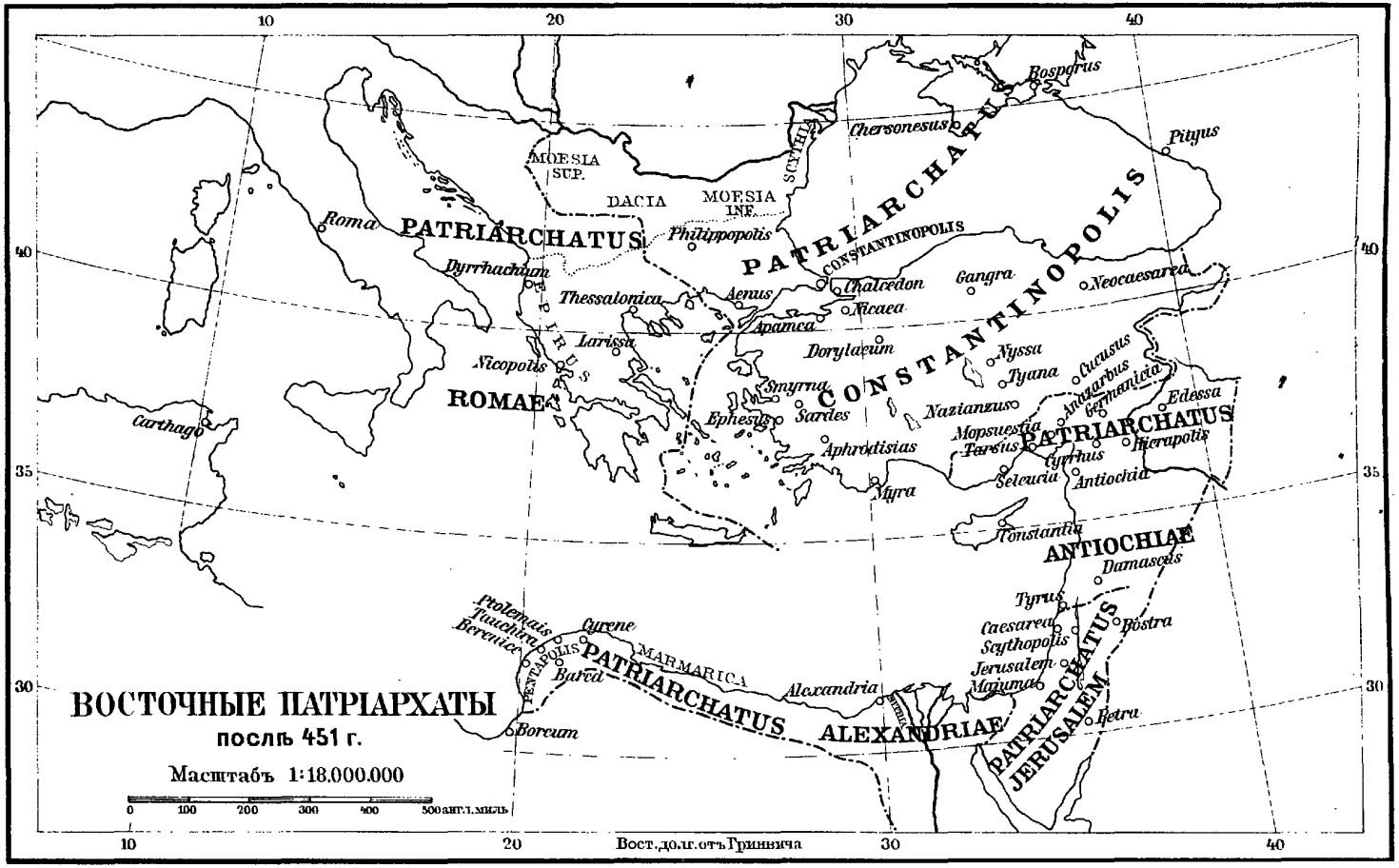
Граница Маврикія 591 г. .....

Границы римск. пров. .....

Главные пути ——

Вост. долг. 40 отъ Гринвича

45

ВОСТОЧНЫЕ ПАТРІАРХАТЫ
послѣ 451 г.
Масштабъ 1:18.000.000
0 100 200 300 400 500 англ. миль
Вост. дол. отъ Гринвича
10
20
30
40
35
MOESIA SUP.
DACIA
MOESIA INF.
SCYTHIA
Roma
PATRIARCHATUS
Dyrrhachium
Philippopolis
Thessalonica
Aenus
Chalcedon
Nicaea
Apamea
Larissa
Nicopolis
Dorylaeum
Smyrna
Ephesus
Sardes
ROMAE
Carthago
Bosporus
Chersonesus
Pityus
CONSTANTINOPOLIS
Gangra
Neocaesarea
Nyssa
Tyana
Cucusus
Anazarbus
Germanicia
Edessa
Nazianzus
Mopsuestia
Tarsus
Cyrrhus
Hierapolis
Aphrodisias
Myra
Seleucia
Antiochia
Constantia
ANTIOCHIAE
Damascus
Tyrus
Caesarea
Scythopolis
Bostra
Jerusalem
Majuma
Petra
PATRIARCHATUS JERUSALEM
Ptolemais
Cyrene
Berenice
PENTAPOLIS
Barca
MARMARICA
Alexandria
PATRIARCHATUS ALEXANDRIAE
Boreum

ВОСТОЧНАЯ
РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ
ВЪ КОНЦѢ IV ВѢКА
Масштабъ 1:13 250 000
0 10 20 30 40 50
Вост. долг. 30 отъ Гринвича
КАРТОГР. ЗАВ. Ю. Ю. ГАШЪ С.П.Б.
DACIA TRAIANA
Ulpia Traiana Sarmizegetusa
Tyras
Olbia
Palus Maeotis
Chersonesus Taurica
SCYTHIA
PONTUS EUXINUS
Pityus
Lazica
MOESIA SUP.
D. DACIAE
DACIA RIP.
PRAEVA LITANA
DARDANIA
DACIA MEDITERR.
MOESIA INF.
Novae
Salonae
Naronа
Dyrrhachium
D. THRACIAE
Philippopolis
Hadrianopolis
CONSTANTINOPOLIS (Byzantium)
Chrysopolis
Chalcedon
Nicomedia
Nicaea
Prusa
Cyzicus
Lampsacus
Parium
Abydus
Sestus
Lesbos
Mitylene
Pergamum
Thyatira
Sardes
Ephesus
Miletus
Smyrna
Chios
Samos
Rhodus
CRETA
Corinthus
Athenae
Thessalonica
Dyrrachium
MACEDONIA SALUTARIS
MACEDONIA I
THRACIA
HAEMIMONTUS
RHODOPE
EUROPA
EPIRUS NOVA
EPIRUS VETUS
THESSALIA
ACHAIA
MACEDONIAE
PAPHLAGONIA
HONORIAS
HELENOPONTUS
PONTUS POLEMONIACUS
Trapezus
Neocaesarea
D. Angyra
PONTICA
GALATIA I
GALATIA II
CAPPADOCIA I
CAPPADOCIA II
ARMENIA I
ARMENIA II
Doara
Caesarea
Tyana
Melitene
Sophanene
Amida
Samosata
Zeugma
Edessa
Hierapolis
OSROËNE
Singara
Nisibis
MESOPOTAMIA
Callinicum
EUPHRATENSIS
SYRIA I
SYRIA II
Antiochia
Laodicea
Seleucia
Tarsus
Mopsucrene
Anazarbus
Vaziazus
Castabala
Iconium
Isaura
Selge
Side
Perga
Attalia
Pisidia
Lycaonia
Phrygia
Philadelphia
Laodicea
Hierapolis
Colossae
Aphrodisias
Magnesia
Cyrene
Berenice
Pentapolis
CYRENAICA
LIBYA
Alexandria
Tripolis
Gaza
Ascalon
Caesarea
Bostra
Hierosolyma
Tyrus
Ptolemais
Sidon
Berytus
Byblus
Heliopolis
Damascus
PHOENICIE MARITIMA
PHOENICIA LIBANI
ARABIA
PALÆSTINA I
PALÆSTINA II
PALÆSTINA SALUTARIS
AUGUSTAMNICA
CYPRUS
D. ORIENTIS
Seleucia
Antiochia
Laodicea
Apamea
Emesa
Palmyra
Damascus
Bostra
Caesarea
Hierosolyma
Gaza
Ascalon
Alexandria
Memphis
Pelusium
Babylon
Arsinoe
Heroopolis
Clysma
Arabia Petraea
Rhinocolura
Raphia
Rhinocorura
Ostracine
Thmuis
Tanis
Mendes
Sebennytus
Leontopolis
Athribis
Panopolis
Ptolemais
Hermopolis
Lycopolis
Antaeopolis
Coptos
Tentyra
Diospolis
Hermonthis
Latopolis
Apollinopolis
Ombi
Syene
Philae
Berenice
Myos Hormos
Leucos Limen
Primis
Hiera Sycaminos
Phoenicon
Pharan
Raithu
Elusa
Petra
Adrula
Gerrha
Thamudeni
Saraceni
Nabathaei
Palmyreni
Rhambaei
Ituraei
Trachonitis
Auranitis
Batanaea
Gaulanitis
Abilene
Iturea
Chalcis
Cyrrhestica
Commagene
Osrhoëne
Adiabene
Assyria
Mesopotamia
Arabia
Cappadocia
Galatia
Lycaonia
Pisidia
Isauria
Cilicia
Lycia
Pamphylia
Caria
Phrygia
Mysia
Troas
Aeolis
Lydia
Ionia
Aegyptus
Libya
Cyrenaica
Pentapolis
Tripolis
Arcadia
Thebaïs
Mare Aegaeum
Mare Ionium
Mare Adriaticum
Mare Tyrrhenum
Mare Africum
Mare Rubrum
Sinus Arabicus
Sinus Persicus
Mare Erythraeum
Mare Internum
Oceanus Atlanticus
Oceanus Indicus
Oceanus Septentrionalis
Oceanus Barbaricus
Oceanus Aethiopicus
Oceanus Meridionalis
Oceanus Occidentalis
Oceanus Britannicus
Oceanus Germanicus
Oceanus Cronium
Oceanus Scythicus
Oceanus Caspius
Oceanus Persicus
Oceanus Arabicus
Oceanus Rubrum

ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ

Подъ редакціей и съ предисловіемъ

В. Н. Бенешевича,

профессора С.-Петербургскаго Университета.

Выпускъ III.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Истор.-Филол. факультетѣ СПБ. Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1913.

Оглавленіе.

Стран.

Крумбахеръ. Византійскіе историки и хронисты:

1. Введеніе . . . . . 3—7

2—37. Историки . . . . . 7—70

38—63. Хронисты . . . . . 70—128

К. Крумбахеръ
проф. Мюнхенскаго Университета.

Византійскіе историки

и

хронисты.

§ 1. Введеніе. Ни одинъ народъ, за исключеніемъ, быть можетъ, китайцевъ, не обладаетъ такой богатой исторической литературой, какъ греки. Цѣпь историческаго преданія идетъ непрерывно отъ Геродота до Лаоника Халкондилы. Греки и византійцы добросовѣстно продолжали болѣе двухъ тысячелѣтій лѣтопись Востока. Несмотря на всѣ колебанія, которыя зависѣли отъ воспріимчивости и силъ отдѣльныхъ эпохъ, отъ измѣнчивости матеріала и индивидуальныхъ способностей, историческая литература у грековъ стояла всегда, вплоть до уничтоженія ихъ національной самостоятельности османами, на значительной высотѣ.

Въ византійскую эпоху историческія повѣствованія распадаются на двѣ сильно различающіяся группы: на исторіи въ античномъ смыслѣ и на хроники. Различіе обоихъ родовъ простирается на матеріалъ и на форму и, тѣмъ самымъ, на ту публику, на которую они разсчитаны. Авторы исторій—мы будемъ называть ихъ просто историками—занимаются небольшимъ періодомъ византійской исторіи, большею частью ими лично пережитымъ или близко предшествовавшимъ ихъ времени; итакъ, они пишутъ современную исторію; иногда они ставятъ для своей темы и территоріальныя границы. Въ своихъ техническихъ пріемахъ и языкѣ историки слѣдуютъ старымъ образцамъ (Геродоту, Θукидиду, Поливію) или тѣмъ византійцамъ, которые имъ подражали. Поэтому ихъ рѣчь, хотя въ ней и замѣчаются значительныя отличія въ зависимости отъ эпохи и личныхъ вкусовъ, въ принципѣ стремится къ сохраненію старинныхъ формъ и чистотѣ, къ аттическому или, по крайней мѣрѣ, эллинскому совершенству. Публикой, для которой они пишутъ, является избранный образованный кругъ двора, высшаго духовенства и чиновничества, кругъ то большій, то меньшій, соотвѣтственно общему состоянію византійской культуры.

Рядомъ съ историками стоятъ хронисты, которые хотя и не принадлежатъ исключительно византійской эпохѣ, однако, лишь въ это время достигаютъ большого литературнаго значенія. Предметомъ ихъ изложенія является всемірная исторія, которую они ведутъ отъ сотворенія міра до эпохи, современной имъ или близко предшествовавшей; съ большой охотой они кончаютъ вступленіемъ на престолъ правящаго въ ихъ время императора. Они обрабатываютъ свою большую тему не въ смыслѣ прагматическаго изображенія выдающихся дѣяній, событій и лицъ и выясненія

внутренней связи въ исторіи развитія человѣчества; ихъ намѣреніе гораздо популярнѣе и обыденнѣе: они направлены на наивное перечисленіе возможно большаго числа историческихъ подробностей, которыя для обычнаго разумѣнія могли казаться достойными вниманія. Большое значеніе придается точному описанію тѣлесныхъ и духовныхъ свойствъ выдающихся личностей—особенность, источникъ которой надо искать частью въ сочиненіяхъ, подобныхъ «Imagines» Варрона, частью въ греческомъ романѣ и въ поддѣлкахъ подъ древность какъ «Даресъ» и «Сизифъ». Иногда популярныя хроники были дѣйствительно иллюстрированы, какъ показываютъ, напр., такъ наз. «Excerpta Barbara» и одинъ списокъ хроники Зонары (Mutin. III D. 3 XIV вѣка). Описанія императоровъ опираются, быть можетъ, прямо на хронику съ рисунками точно такъ же, какъ Гамза Испаганскій заимствовалъ свои подробныя описанія костюмовъ великихъ Сассанидскихъ царей изъ „Книги изображеній“ [1]). Съ особымъ вниманіемъ описываются вздорожаніе цѣнъ, эпидеміи, кометы и разныя знаменія, землетрясенія, постройки и бѣга. Руководящей точкой зрѣнія служатъ церковные интересы; вслѣдствіе этого примѣняется библейская хронологическая канва, и разсказы древнихъ миѳовъ служатъ цѣлямъ христіанской апологетики. Лишь изрѣдка можно замѣтить у хронистовъ дѣйствительно критическое изслѣдованіе или хотя бы поверхностную оцѣнку источниковъ: ихъ работа остается, по большей части, чисто компиляторской. Чисто внѣшнему и ограниченному пониманію историческаго матеріала соотвѣтствуетъ и форма. Для хронистовъ безразлично красивое построеніе періодовъ какого-нибудь Ѳукидида; они пишутъ общепонятнымъ языкомъ, который можетъ быть опредѣленъ, какъ обработанный разговорный языкъ. Но, такъ какъ всѣ болѣе образованные писатели, а также государство и церковь продолжали смотрѣть на традиціонный искусственный языкъ, какъ на единственно возможный, то слабымъ и разрозненнымъ силамъ хронистовъ не удалось облагородить синтаксически и фразеологи-

---

[1]) Ср. *Gelzer* въ Berl. phil. Wochenschrift, 1891, № 28, стр. 872.—Насколько эти краткія описанія лицъ соотвѣтствовали народнымъ вкусамъ, видно изъ того, что они проникли и въ апокрифы: ср. *R. A. Lipsius*, Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden, II, 2 (1884) 229, 335 и др. Исторія развитія этой особенности заслуживаетъ широкаго изслѣдованія, причемъ надо было бы обратить вниманіе и на исторію искусства (напр. аѳонское руководство живописи) [составленное Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ въ XVII вѣкѣ и изд. *А. И. Пападопуло-Керамевсомъ*: Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς τέχνης. СПБ. 1909). Попытки собрать изображенія византійскихъ императоровъ дѣлались уже старыми учеными, какъ напр.: Imperatorum Romanorum omnium orientalium et occidentalium verissimae imagines ex antiquis numismatis quam fidelissime delineatae. Addita cujusque vitae descriptione ex thesauro *Jacobi Stradae* e perbrevi elogio uniuscujusque carmine, quod quasi epitome est historiae ad juvandam memoriam. Tiguri ex officina *Andreae Gesneri*. Anno 1559. f°. Недавно появилось изданіе: Empereurs byzantins. Catalogue illustré de la collection de portraits des empereurs de Byzance d'après les statues, les miniatures, les ivoires et les autres oeuvres d'art, rédigé par *Spyr. P. Lambros*. Athènes-Rome. Exposition nationale de Rome en 1911. Section hellénique. 4+51. 8°. (*B. Б.*)].

чески народную рѣчь: она осталась въ ихъ рукахъ довольно неповоротливымъ и грубымъ орудіемъ. Уже выборъ способа изложенія столь рѣшительно презираемаго литературными вождями показываетъ, что хронисты обращаются не къ тому же самому кругу читателей, что историки, но къ широкой народной массѣ, и, прежде всего, къ тысячамъ монастырскихъ обитателей, мало образованныхъ, но жаждущихъ благочестиваго поученія о ходѣ міровыхъ событій [1]).

Какъ исторіи высшаго стиля, такъ и народныя хроники много разъ переводились на современный языкъ въ позднѣйшемъ средневѣковьѣ, когда, вслѣдствіе постоянно прогрессирующихъ измѣненій живого языка, даже простое изложеніе хронистовъ переставало быть понятнымъ для широкихъ круговъ; часто дѣло не ограничивалось простымъ переводомъ, но изъ нѣсколькихъ болѣе старыхъ произведеній составлялось новое. При этомъ дѣлались популярнѣе не только формы и слова, но и весь тонъ разсказа, и даже содержаніе перерабатывалось ближе къ народному вкусу посредствомъ введенія сказочныхъ чертъ. Авторы переработокъ скрываются почти всѣ безъ исключенія въ потемкахъ анонимности; предположеніе, что историкъ самъ приготовлялъ популярное изданіе своего сочиненія [2]), ничѣмъ не подтверждается и совершенно неправдоподобно. Число такихъ обработокъ значительно; но ихъ только недавно правильно оцѣнили, и только немного экземпляровъ извѣстны болѣе точно. Въ этой народной исторической литературѣ, которая ясно иллюстрируетъ дуализмъ средневѣкового греческаго языка, мы встрѣчаемъ изъ древнихъ авторовъ Іосифа Флавія, изъ византійцевъ Ѳеофана, Георгія Монаха, Кедрина, Зонару, Манассію, Анну Комнину, Никиту Акомината и др. Свой характеръ народной книги нѣкоторыя изъ этихъ произведеній обнаруживаютъ уже форматомъ рукописи: напр., венеціанская рукопись (Cod. Marc. VII 20), содержащая простонародную хронику, родственную Манассіи, имѣетъ форматъ малой четверки, который мы замѣчаемъ въ большинствѣ списковъ простонародныхъ романовъ, а также въ венеціанскихъ печатныхъ изданіяхъ ихъ. Было бы желательно обобщающее изслѣдованіе всей этой литературной группы, необыкновенно важной для исторіи образованности и языка греческаго народа въ средніе вѣка.

Конечно, указанными двумя группами не исчерпана вся масса сочиненій византійской эпохи, относящихся къ исторіи. Къ историкамъ и хронистамъ надо добавить прежде всего житія святыхъ—изъ нихъ нѣкоторыя являются первостепенными источниками для исторіи, географіи и топографіи,—затѣмъ біографіи вообще, монографическія описанія важныхъ событій, акты основанія монастырей, рѣчи, письма и стихи, писанные по поводу

---

[1]) Хорошей иллюстраціей для различенія историковъ и хронистовъ въ византійской литературѣ являются замѣчанія Семпронія Азеллія о различіи между annales и historia у Gellius V, 18 (I 317—320 *M. Hertz*).

[2]) Сальмазій у *Fabricius*, Bibl. gr. ed. *Harl.* VII, 739.

какихъ-либо событій, наконецъ, необозримое количество государственныхъ, церковныхъ и частныхъ актовъ всякаго рода.

Собранія сочиненій историковъ и хронистовъ. *A.* Парижскій сводъ (*Corpus Paris.*=*CP*); послѣ того, какъ болѣе ранними изданіями отдѣльныхъ авторовъ была подготовлена почва, онъ былъ обработанъ по порученію короля Людовика XIV подъ руководствомъ іезуита *Philippus Labbaeus* или *Labbeus*. Вслѣдствіе сотрудничества выдающихся филологовъ XVII в., какъ *Fabrot*, *Goar*, *Du Cange*, *Leo Allatius*, *Maltrait*, *Combefis*, *Banduri* и др., это собраніе вышло поразительнымъ для своего времени трудомъ, еще до сихъ поръ незамѣненнымъ. Начатое въ 1648 г., изданіе вышло въ 42 томахъ черезъ неравные промежутки до 1711 г. и еще въ 1819 г. получило запоздалое дополненіе въ Львѣ Діаконѣ, изд. *B. Hase*.

B. Венеціанская перепечатка (*Corpus Venet.* = *CV*). Ставшій скоро рѣдкостью *CP* былъ перепечатанъ въ Венеціи въ 1729—1733 гг. съ необычною поспѣшностью, безъ исправленій, но зато съ обильной прибавкой опечатокъ и въ плохомъ видѣ. Вновь были добавлены Малала, Генесій и нѣсколько мелкихъ отрывковъ.

C. Боннскій сводъ (*Corpus Bonn.*=*CB*), предпринятый по иниціативѣ *Г. Нибура*, позднѣе продолженный берлинской академіей, вышелъ въ 49 томахъ въ Боннѣ въ 1828—1878 гг.; въ 1897 г. вышелъ заключительный 50-й томъ: III томъ Зонары (изд. *Th. Büttner-Wobst*). Большія ожиданія, которыя были связаны съ этимъ предпріятіемъ, почти совсѣмъ не оправдались вслѣдствіе недостатка въ свѣдущемъ и энергичномъ руководствѣ и еще болѣе вслѣдствіе равнодушія и уклоненія отъ участія большинства сотрудниковъ (особенно *I. Bekker* и *W. Dindorf*). Если не считать впервые появившихся со времени выхода *CV* авторовъ, какъ Константинъ Порфирородный, Георгій Писидъ, Франзи и др., *CB*, за немногими исключеніями, является только плохо провѣренной перепечаткой *CP*. Какъ тексты мало были подвинуты впередъ, такъ и комментаріи и указатели остались безъ переработки и въ старомъ видѣ. По большей части, удовольствовались перепечаткой старыхъ примѣчаній *CP*, часто растянутыхъ и требующихъ исправленій; указатели частью были оставлены совсѣмъ безъ перемѣны, такъ что мѣста слѣдуетъ искать по числамъ, прибавленнымъ на поляхъ страницъ изъ *CP*, частью приспособлены къ новой пагинаціи—непослѣдовательность, обѣщающая каждому читателю много непріятныхъ минутъ. Такимъ образомъ *CB* совсѣмъ не сталъ дѣломъ «въ высшей степени важнымъ для филологіи и исторіи и славнымъ для нѣмецкой націи», какъ это предполагалъ *Нибуръ*; впрочемъ, онъ самъ незадолго до своей смерти назвалъ все предпріятіе необдуманнымъ. Во Франціи еще ссылаются большею частью на *CP*, въ Германіи на *CB*; послѣдній рекомендуется изъ практическихъ соображеній, такъ какъ довольно рѣдкое парижское собраніе остается для нѣкоторыхъ недоступнымъ, и къ тому же въ немъ нѣтъ нѣсколькихъ авторовъ, помѣщенныхъ въ *CB*. Оцѣнка *CB* у *K. Hopf*, Jahn's Jahrb. LXXV (1857), 769 сл.; *G. L. F. Tafel*, Komnenen und Normannen, стр. xx сл. Sitzungsber. Wien. Akad., phil.-hist. Cl. 1852, 31 сл. и Münchener Gelehrte Anzeigen, hist. Cl. 1854, II, 150 сл., 181 сл.; *C. de Boor*. Theophanes 2 (1885) 352 сл. Ср. также сообщеніе *Нибура* о продолженіи *CB* въ Rhein. Mus. I (1883) 359.

D. Наконецъ, большая часть *CB* была перепздана съ комментаріями и указателями безъ критическихъ улучшеній, но и безъ слишкомъ большого количества опечатокъ въ *Patrologia graeca* (=*PG*) *Migne* (161 томъ Paris 1857—1866), отношеніе которой къ *CB* подобно отношенію *CV* къ *CP*. Изъ греческихъ текстовъ *CB* тутъ нѣтъ Іоанна Лидійца, Зосима, Прокопія, Θеофилакта Симокатты, Георгія Синкелла, Михаила Атталіата и отрывковъ «Turcograecia» Мартина Крузія. Предпринятая *Migne* перепечатка имѣетъ для византійскихъ работъ по крайней мѣрѣ значеніе пособія на случай нужды, такъ какъ въ нѣкоторыхъ, особенно богословскихъ, библіотекахъ нѣтъ ни одного изъ трехъ вышеупомянутыхъ собраній, но есть вся Патрологія. Кто хочетъ спеціальнѣе заняться Византіей, тотъ всегда прибѣгнетъ къ *CP* и *CB*, поскольку нѣтъ совершенно новыхъ обработокъ, какъ напр., для Θеофана и др.

Е. Въ заключеніе надо упомянуть еще, что издательство *B. G. Teubner* въ Лейпцигѣ стало включать и византійскихъ историковъ и хронистовъ въ критической обработкѣ въ свою всемірноизвѣстную *Bibliotheca Teubneriana* (= *BT*). До сихъ поръ появились Отрывки малыхъ историковъ, Агаѳій, Ѳеофилактъ, Никифоръ патріархъ, Зонара, Анна Комнина и др.

А. Историки.

§ 2. Общая характеристика. Византійскіе повѣствователи современныхъ имъ событій слѣдуютъ всѣ безъ исключенія древнегреческой традиціи. У историковъ VI и начала VII в., Прокопія, Агаѳія, Менандра, Ѳеофилакта—это въ достаточной мѣрѣ понятно само собой: они вѣдь принадлежатъ переходной эпохѣ отъ языческой древности къ христіанскому средневѣковью и непосредственно примыкаютъ къ предшествующей исторіографіи. Но и историки, которые вновь призываютъ исторію къ жизни послѣ рокового литературнаго пробѣла отъ середины VII до середины IX в., тотчасъ опять обращаются къ древнимъ образцамъ, а въ эпоху Комниновъ и Палеологовъ замѣчается даже значительное усиленіе любви къ древности. Историки VI и VII в. отличаются отъ историковъ XI—XV в. въ общемъ только тѣмъ, что внѣшнія средства ихъ изложенія стали въ гораздо большей степени искусственными, школьно заученными. Несмотря на всевозможныя искусственности и на всю ихъ подражательность, Прокопій, Агаѳій, Менандръ, Евагрій и Ѳеофилактъ все-таки до нѣкоторой степени остаются еще на почвѣ болѣе тонкаго обиходнаго языка своего времени; напротивъ, напримѣръ, Анна Комнина изучаетъ древнегреческій языкъ, какъ чужой, и въ томъ же положеніи оказываются всѣ историки XII и слѣдующихъ столѣтій: въ ихъ время живой языкъ отклонился отъ древне-греческаго морфологически, лексически и синтаксически такъ далеко, что обычнаго литературнаго языка не понимали безъ основательной подготовки. Это единственное дѣйствительно основное различіе отдѣляетъ позднегреческихъ историковъ бтъ собственно византійскихъ. Но надо замѣтить, что это различіе не было преднамѣреннымъ и возникло не изъ индивидуальности писателей, но изъ совершившагося независимо отъ ихъ воли естественнаго преобразованія языка.

Во всемъ остальномъ историки, отъ Прокопія до Лаоника Халкондилы, представляютъ довольно однообразную картину. Различны темы, такъ какъ одинъ повѣствователь, по большей части, начинаетъ тамъ, гдѣ остановился его предшественникъ, различны, смотря по степени образованности эпохи и по личному настроенію и способностямъ, способъ изложенія, психологическая характеристика, основательность свѣдѣній, пре-

имущественный интересъ къ церковной или государственной жизни; но ни новая техника, ни новый критическій методъ, ни принципіально новое пониманіе не измѣняютъ замѣтно общаго характера историческаго изслѣдованія и изложенія.

Какъ въ жизни византійскаго государства, несмотря на всѣ бури, въ теченіе столѣтій непоколебимо держалась старая римская идея, такъ и въ изображеніи этой жизни господствовала традиція. Поразительное дѣйствіе весьма древней школы уяснится сразу, если дать себѣ трудъ сравнить хотя бы Пселла или Кинпама или Никиту Акомината съ современными имъ повѣствователями Запада, съ итальянскими, французскими и нѣмецкими хронистами. Какими безпомощными и варварскими кажутся западные писатели въ композиціи, въ психологической характеристикѣ, въ пониманіи политическихъ намѣреній и поступковъ! Византійскіе историки никогда не успокаивались на сухомъ перечисленіи фактовъ, на изготовленіи полезныхъ руководствъ для поученія о прошедшихъ временахъ: въ нихъ всегда было живо убѣжденіе, что историческій трудъ представляетъ собою законченное, продуманное и тщательно проработанное художественное произведеніе, которое должно быть не картинкой, служащей для домашняго поученія, но картиной, переживающей вѣка. Основы и средства этой художественной дѣятельности они всецѣло и вполнѣ переняли отъ предковъ: они ничего не добавили и только немногое отняли. Даже самая непріемлемая для нихъ черта античной исторіографіи—ея языческая форма—сильно воздѣйствовала, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ.

Какъ общее построеніе историковъ, такъ и изложеніе съ точки зрѣнія языка покоится на античныхъ образцахъ. Ни въ какомъ другомъ родѣ литературы традиція языка не дѣйствовала такъ сильно, какъ въ исторіи; но этого ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ понимать такъ, что всѣ представители этого рода работали по одному и тому же шаблону. Если Прокопій примыкаетъ преимущественно къ Ѳукидиду, то Агаѳій думаетъ приблизиться къ идеалу художественной формы путемъ обильныхъ заимствованій у древнихъ поэтовъ; Ѳеофилактъ болѣе придерживается образнаго языка Священнаго Писанія и романа и старается обогатить его украшеніями собственнаго изобрѣтенія. Менандръ—Протикторъ и Левъ Діаконъ слѣдуютъ Агаѳію, Кинпамъ — Прокопію; солдатъ Никифоръ Вріенній возвращается къ безыскусственному Ксенофонту; напротивъ, его ученая супруга Анна состязается съ Ѳукидидомъ и Поливіемъ; Никита Акоминатъ тяготѣетъ къ древнимъ церковнымъ писателямъ. Наконецъ, Халкондила и Критовулъ, послѣдніе представители этого рода, замыкаютъ кругъ, примыкая опять самымъ тѣснымъ образомъ къ первымъ историкамъ, къ Геродоту и Ѳукидиду. Къ вліянію классическихъ образцовъ присоединяется, конечно, и у историковъ, какъ почти у всѣхъ византійскихъ авторовъ, сильное вліяніе церковной проповѣди.

Отдѣльные историки шли такъ далеко въ преклоненіи передъ своими образцами, что слѣдовали имъ не только въ выборѣ формъ, словъ и выраженій, но и въ расположеніи матеріала и въ изображеніи опредѣленныхъ событій и обстоятельствъ, хотя это иногда сильно вліяло на ясность и вѣрность разсказа. Впрочемъ, подобнымъ же образомъ поступали и позднѣйшіе римскіе анналисты и историки каролингскаго времени [1]).

Значительныя колебанія получались не только вслѣдствіе разнообразія образцовъ, но и вслѣдствіе разницы личнаго образованія, стилистическихъ способностей и художественнаго вкуса, а также въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе перемѣнъ, которыя независимо отъ подражанія кому-либо произошли въ самомъ оффиціальномъ искусственномъ языкѣ. Было бы неправильно поэтому дѣлать изъ факта общей склонности къ подражанію выводъ о наличности чисто механической, шаблонной формы. Византійскіе историки ни въ коемъ случаѣ не исчезали совсѣмъ за своими образцами. Они обладали, по большей части, такою степенью общаго образованія и художественнаго вкуса, что умѣли до нѣкоторой степени своими силами переработать для своихъ цѣлей богатыя сокровища своихъ предшественниковъ. Пока еще не имѣется тщательнаго изслѣдованія тысячелѣтней исторіи византійскаго историческаго стиля; но и теперь уже ясно, что съ обычнымъ представленіемъ о его китайской косности надо во всякомъ случаѣ покончить.

Какъ форма византійской исторіографіи обусловлена античной традиціей, такъ и въ пониманіи внутренней сущности и задачи исторіи господствуетъ старый духъ. Большинство византійскихъ историковъ обладаютъ, безъ сомнѣнія, историческимъ чутьемъ и примѣняютъ къ преданію критику. Нельзя поставить имъ въ упрекъ того, что они далеко не достигаютъ современной точности: послѣдняя стала возможной только благодаря усиленію средствъ для обнародованія и увеличенія числа источниковъ. Насколько это позволяютъ личныя силы и условія вѣка, византійскіе историки стремятся къ освѣдомленности и стараются получить подробныя свѣдѣнія у знающихъ лицъ. Они не пренебрегаютъ для этой цѣли основательными разспросами суровыхъ солдатъ, бывшихъ свидѣтелями важныхъ событій; они умѣютъ пользоваться чужими произведеніями, составленными «варварами»— персами и армянами. Нѣкоторые очень заботливо описываютъ мѣстности, гдѣ разыгрываются событія, съ любовью вставляя географическіе и даже этнографическіе очерки. Заслуживаетъ вниманія также стремленіе придать разсказу возможно документальный характеръ при помощи вставки актовъ и писемъ. Не всѣмъ удается достигнуть истиннаго познанія событій; лучше всего достигаютъ этой цѣли тѣ повѣствователи, которые, занимая высшія должности въ государствѣ или въ церкви, сами прини-

[1]) Ср. *Ed. Zarncke*, Der Einfluss der griech. Literatur auf die Entwicklung der röm. Prosa въ Comment. phil. für O. Ribbeck (Leipzig 1888), 282 сл., 317 сл.

мають участіе въ политическихъ событіяхъ; число этихъ привилегированныхъ довольно значительно. Возможность освѣдомленія затруднилась въ послѣднія столѣтія, когда руководство событіями ускользнуло изъ рукъ византійцевъ и было захвачено чужими народами, напр., турками. Такъ, Лаонику Халкондилѣ, при всемъ его желаніи, не удалось уже обозрѣть арену политическихъ и военныхъ событій. Характернымъ для основной теоретической черты всего византизма является то большое значеніе, которое большинство историковъ придаетъ дипломатическимъ и богословскимъ конфликтамъ; при всей важности, которую догматическіе споры имѣли для жизненныхъ интересовъ государства со времени Комниновъ, то мѣсто, которое отводится повѣствованію объ этихъ спорахъ, кажется слишкомъ щедро отмѣреннымъ. Впрочемъ, это направленіе выступило не въ мѣру сильно лишь во время Палеологовъ, которое можно назвать богословской эпохой византійской исторіографіи.

Изъ всѣхъ принциповъ старой исторической школы объективность была унаслѣдована византійцами въ наибольшей степени: что историкъ долженъ работать безпартійно и слѣдовать истинѣ, это сознается всѣми безъ исключенія и многими ясно высказывается. Если же традиціонное безпристрастіе все-таки часто терпитъ крушеніе, то это объясняется частью деспотическимъ давленіемъ, подъ которымъ писали многіе, частью личными антипатіями и симпатіями. Наиболѣе замѣтно нарушается объективность изложенія у собственно придворныхъ историковъ, какъ Пселлъ. Но, если эти разсказчики и партійны, они стараются самымъ тщательнымъ образомъ скрыть свои чувства и говорятъ съ равнодушнымъ видомъ о друзьяхъ и врагахъ, о счастьѣ и несчастьѣ.

Наконецъ, для оцѣнки всего дѣла византійскихъ историковъ надо обратить вниманіе на то, что важнѣйшія условія для развитія исторіографіи, отличающейся воспитывающей силой и художественной формой—основанная на свободѣ любовь къ отечеству и политическое убѣжденіе—въ Византіи были на лицо въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ странахъ, гдѣ исторіографія достигла въ древности и въ новое время высшаго расцвѣта.

Историки несомнѣнно стоятъ во главѣ византійской прозы. Византія ни въ одномъ литературномъ родѣ, кромѣ церковной поэзіи, не дала такихъ богатыхъ и превосходныхъ плодовъ. При всей формальной зависимости, византійскіе историки должны были все-таки создать кое-что новое: они, вѣдь, имѣли передъ собою совсѣмъ новый матеріалъ. Этотъ матеріалъ ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать незначительнымъ, особенно до XIII столѣтія: вѣдь фигуры Юстиніана, Велизарія и Нарзеса, Ираклія, необыкновенно напряженная дѣятельность въ правленіе императоровъ македонской династіи, политическій и литературный подъемъ въ эпоху Комниновъ, наконецъ, наводненіе Востока франкскими завоевателями принадлежатъ къ самому блестящему матеріалу, которымъ обладаетъ всемірная исторія. Здѣсь приходилось описывать—и часто описывалось съ большимъ успѣ-

хомъ—тысячелѣтнюю борьбу, ужасныя внѣшнія войны и кровавые внутренніе конфликты, удивительные геройскіе подвиги и темную игру искусной дипломатіи, самыя благородныя и самыя низкія черты человѣческой природы.

Для характеристики византійскихъ историковъ: *A. v. Gutschmid*, Die Grenzboten 22 (1863) 1,344 сл. = Kleine Schriften V (1894) 412 сл.—*C. Neumann* Griechische Geschichtsschreiber und Geschichtsquellen im zwölften Jahrhundert. (Leipzig 1888) стр. 1—16.

О византійской придворной исторіографіи ср. *W. Fischer*, Mitteilungen des Instituts für österr. Geschichtsforschung VII (1886) 374 сл.

§ 3. Прокопій (Προκόπιος), самый значительный историкъ позднегреческой, уже византійской, эпохи родился въ Кесаріи Палестинской въ концѣ V столѣтія. Вступивъ на юридическое поприще, онъ искалъ поля для своей дѣятельности въ столицѣ имперіи, какъ это обычно дѣлали уже тогда, какъ и позднѣе, способные люди. Въ Константинополѣ онъ, вѣроятно, скоро былъ замѣченъ, такъ какъ уже въ 527 г., незадолго до смерти императора Юстина I, ему предложили службу при Велизаріи въ качествѣ свѣдущаго въ правѣ совѣтника и секретаря (какъ ξύμβουλος, πάρεδρος и ὑπογραφεύς). Въ этой важной и отвѣтственной должности Прокопій сопровождалъ Велизарія въ большинствѣ его походовъ. Въ 533 г. онъ отправился вмѣстѣ съ Велизаріемъ противъ вандаловъ въ Африку, гдѣ остался еще нѣкоторое время послѣ ухода Велизарія; въ 536 г. онъ направился въ Италію, гдѣ Велизарій боролся съ готами. Затѣмъ Прокопій послѣдовалъ за нимъ на далекій Востокъ въ походъ противъ персовъ; въ 542 г. мы встрѣчаемъ его опять въ Константинополѣ. По свидѣтельству патріарха Никифора и *Свиды* [1]), онъ былъ возведенъ въ санъ сіятельнаго. Время его смерти не извѣстно въ точности, но, вѣроятно, онъ пережилъ еще 562 годъ. Прокопій познакомилъ насъ съ эпохой Юстиніана въ трехъ сочиненіяхъ, сильно различающихся по своему содержанію и цѣлямъ и взаимно дополняющихъ другъ друга.

1. На первомъ мѣстѣ хронологически и по своей внутренней цѣнности стоитъ большая «Исторія въ 8 книгахъ» (Ἱστορικὸν ἐν βιβλίοις ὀκτώ; у *Фотія* cod. 63 [2]). Прокопій разсказываетъ въ ней о войнахъ византійцевъ противъ персовъ (2 книги), противъ вандаловъ (2 книги) и противъ готовъ (3 книги); въ 8-й книгѣ онъ даетъ обзоръ событій до 554 г. Но такъ какъ здѣсь кромѣ войнъ упоминаются и другія событія, то это сочиненіе можно прямо назвать исторіей времени Юстиніана; поэтому Агаѳій замѣчаетъ въ своемъ предисловіи, что Прокопій описалъ большинство событій времени Юстиніана (τὰ πλεῖστα τῶν κατὰ τοὺς Ἰουστινιανοῦ χρόνους γεγενημένων). То, что эта книга понимается позднѣйшими историками,

[1]) Нѣкто Σουΐδας около половины X вѣка составилъ обширный словарь, замѣчательный по богатству и разнообразію даваемыхъ въ немъ свѣдѣній (лучшее изд. *G. Bernhardy*. 2 тома въ 4 частяхъ. Halis et Brunswigae 1834—1853).

[2]) Патріархъ КП Фотій (род. около 820 г., † 897 или 898 г.) составилъ (до 858 г.) библіографическій обзоръ читанныхъ имъ книгъ, числомъ около 280; этотъ обзоръ называемой Βιβλιοθήκη или Μυριόβιβλον дѣлится (изд. *PG*, CI) по числу книгъ на главы, которыя цитируются, какъ codices (cod.).

какъ исторія военныхъ дѣлъ Велизарія, объясняется тѣмъ господствующимъ положеніемъ, которое Велизарій занимаетъ въ качествѣ руководителя событій и той большой популярностью, которой пользовался въ средніе вѣка этотъ полководецъ, сдѣлавшись героемъ народнаго преданія. Въ первыхъ семи книгахъ проведена мѣстная, какъ у Аппіана, группировка матеріала, благодаря чему, конечно, часто прерывается историческая связь; только въ восьмой книгѣ Прокопій отступилъ отъ этого принципа, почему онъ называетъ здѣсь свое изложеніе пестрымъ (ποικίλη). Большая часть исторіи, была, конечно, закончена уже въ 545 г.; отдѣльныя же части писались въ слѣдующіе годы. Первыя семь книгъ были изданы самимъ авторомъ въ 550 или въ 551 г.; восьмая книга, образующая родъ дополненія, появилась не ранѣе 554 г. Для изложенія предшествовавшихъ его времени событій Прокопій произвелъ обширныя изслѣдованія источниковъ [1]). Онъ упоминаетъ историковъ спеціальныхъ [2]), цитируетъ Геродота, Эсхила, Аристотеля, Арріана и Страбона; однако онъ называетъ свои источники, по большей части, только тогда, когда уклоняется отъ нихъ. Для армянскихъ событій онъ пользовался исторіей Фауста Византійскаго. Изложеніе современныхъ событій покоится, по большей части, на его собственныхъ переживаніяхъ, наблюденіяхъ и личныхъ справкахъ. Этимъ объясняется большое количество спеціальныхъ чертъ и характерныхъ анекдотовъ, оживляющихъ сочиненіе.

2. Послѣ первыхъ семи книгъ «Исторіи войнъ» Прокопій написалъ въ 550 г. замѣчательные мемуары, которые *Свида* [3]) называетъ Ἀνέκδοτα, и которые въ новое время обыкновенно называются «Тайной исторіей» (Historia arcana). Сочиненіе это, непосредственно примыкая къ семи книгамъ «Исторіи войнъ», является дополненіемъ и исправленіемъ послѣдней, такъ какъ заключаетъ въ себѣ все, что тамъ, изъ страха передъ императоромъ и его супругой Ѳеодорой, или совсѣмъ не могло быть сказано или сказано несогласно съ истиной. «Тайная исторія» является безпримѣрно ѣдкимъ обвинительнымъ актомъ противъ деспотическаго правленія Юстиніана и Ѳеодоры, частью также противъ Велизарія и его супруги. Несмотря на это, между «Исторіей Войнъ» и «Тайной исторіей» встрѣчается мало фактическихъ противорѣчій. Тамъ онъ объективно приводилъ факты и предоставлялъ внимательному читателю читать между строкъ; здѣсь онъ самъ дѣлаетъ нравоучительные выводы и къ тому же съ безпощадной строгостью, которая становится иногда близорукой и несправедливой; по мнѣнію Прокопія, Юстиніанъ виноватъ во всемъ, даже въ такихъ стихійныхъ явленіяхъ, какъ буря и пожары. При характеристикѣ порочности Ѳеодоры, въ пылу своего негодованія, историкъ не отступаетъ даже передъ со-

---

[1]) Agathias IV 26 (стр. 264, 19 *CB*)
[2]) Напр. Vandal. II 10 (стр. 449,20 *CB*); Pers. II 12 (стр. 208, 17 *CB*).
[3]) *Suidas s.* v. Προκόπιος (ed. *Bernhardy III.*).

мнительными непристойностями. Надо предполагать, что Прокопій постоянно работалъ надъ «Анекдотами», какъ надъ своимъ тайнымъ дневникомъ, и передалъ ихъ одному другу для обнародованія послѣ смерти Юстиніана, какъ завѣщаніе своей любви къ истинѣ. Если искать античный образецъ для этого своеобразнаго сочиненія, то слѣдуетъ вспомнить исторію царя Филиппа, написанную Θеопомпомъ, гдѣ тайная исторія играла большую роль, особенно подчеркиваемую Діонисіемъ Галикарнасскимъ[1]).

Подлинность «Тайной исторіи» часто оспаривалась вслѣдствіе неслыханныхъ нападокъ на Юстиніана, и чрезвычайно богатая, частью совершенно некритическая литература по этому вопросу стоитъ въ центрѣ всѣхъ научныхъ изысканій о Прокопіи. Познаніе истины затемнялось въ прежнее время неразумной маніей разсматривать этотъ вопросъ, какъ партійное дѣло: юристы боролись съ подлинностью, такъ какъ не хотѣли допустить ничего дурного въ ихъ любимомъ Юстиніанѣ; католическіе богословы думали услужить интересамъ своей церкви доказательствомъ подлинности, а протестантскіе утвержденіемъ подложности. Въ настоящее время авторство Прокопія если ясно и не доказано, то все же является въ высшей степени вѣроятнымъ по фактическимъ и стилистическимъ [2]) основаніямъ.

3. Наконецъ, Прокопій написалъ сочиненіе о постройкахъ Юстиніана (Περὶ κτισμάτων, De aedificiis), которое, если Θеофанъ правильно относитъ къ 560 г. постройку упоминаемаго Прокопіемъ моста черезъ Сангарій, было закончено и издано послѣ этого года, и ни въ коемъ случаѣ не ранѣе 558 г. Въ то время, какъ Прокопій въ «Исторіи войнъ» говорилъ иногда горькую правду, сочиненіе «О постройкахъ» является настоящимъ византійскимъ панегирикомъ императору и стало образцомъ для того неисчерпаемаго рода литературы, который достигъ своего высшаго развитія во время Комниновъ и Палеологовъ. Поводъ къ написанію сочиненія неизвѣстенъ. Вѣроятно, Прокопій имѣлъ уважительныя причины устранить благоуханной хвалебной рѣчью то смущеніе, которое могла вызвать его довольно откровенная критика въ «Исторіи войнъ»; быть можетъ, онъ писалъ прямо по порученію императора. Онъ восхваляетъ всѣ добрыя свойства Юстиніана, его мягкость, его законодательную и политическую дѣятельность, и затѣмъ обращается къ главному предмету своего сочиненія, къ описанію построекъ Юстиніана во всѣхъ частяхъ обширной имперіи. Чтобы придать этой темѣ панегирическій характеръ, онъ считаетъ дѣломъ самого императора все то, что гдѣ-либо было построено въ царствованіе Юстиніана на государственныя средства. Несмотря на риторическія преувеличенія и неумѣренную хвалу, звучащую иногда почти ироніей, это сочиненіе принадлежитъ къ важнѣйшимъ источникамъ для внутрен-

---

[1]) De imitatione librorum reliquiae ed. *H. Usener.* Bonn. 1889 стр. 26.

[2]) *Dahn*, Prokopios von Caes., стр. 416—447 и *H. Braun*, Procopius C. quatenus imit. sit Thucyd., стр. 54 сл.

ней исторіи византійской имперіи въ виду заключающагося въ немъ географическаго, топографическаго и финансово-экономическаго матеріала. Изъ различныхъ указаній видно, что Прокопій былъ намѣренъ обсудить въ одномъ изъ своихъ сочиненій также церковныя отношенія въ Византійскомъ государствѣ; однако онъ не осуществилъ этого плана.

Прокопій имѣетъ значеніе и какъ историкъ, и какъ писатель. Онъ обладалъ очень большимъ литературнымъ образованіемъ и пріобрѣлъ, благодаря своему положенію спутника Велизарія, большое количество государственныхъ, военныхъ, географическихъ и этнографическихъ знаній; онъ могъ, такимъ образомъ, строить свои сочиненія на такой прочной основѣ, какъ немногіе другіе. Какъ Поливій, онъ придавалъ особенно большое значеніе тому, чтобы путемъ географическихъ экскурсовъ дать читателямъ понятіе о чужихъ народахъ и о мѣстахъ, гдѣ совершались описываемыя событія, чтобы читатели, какъ онъ разъ замѣчаетъ (Goth, IV 1, стр. 462,2 *CB*), не походили на людей, которые борются съ невидимыми тѣнями, но знали, съ какими людьми они имѣютъ дѣло. Даже чудесами различныхъ мѣстностей онъ пользуется для характеристики и для возбужденія интереса. Его близкая связь съ руководящими кругами сдѣлала возможнымъ для него взглянуть на свое время съ возвышенной точки зрѣнія. Съ этими преимуществами онъ соединяетъ достойную уваженія любовь къ истинѣ. Благоговѣйное отношеніе къ Юстиніану въ «Исторіи войнъ» и еще болѣе въ сочиненіи «О постройкахъ» оправдывается тѣмъ деспотическимъ давленіемъ, подъ которымъ онъ писалъ; несмотря на все кажущееся признаніе, Прокопій все-таки даетъ вдумчивому читателю достаточно средствъ, чтобы дойти до скрытой истины. Въ композиціи и изложеніи, Прокопій слѣдуетъ старымъ образцамъ, прежде всего Геродоту и Θукидиду. У нихъ онъ заимствовалъ много ихъ любимыхъ словъ и оборотовъ и иногда, кажется, даже жертвовалъ точной правдой ради заимствованной у Θукидида фразы. Въ самой трудной части языка, которой менѣе всего можно подражать, въ синтаксисѣ, и у Прокопія, конечно, обнаруживается умаленіе пониманія древне-греческаго языка; симптомами этого являются неподходящее употребленіе желательнаго наклоненія и неправильности въ конструкціи предлоговъ. Все-таки, въ общемъ, Прокопій пишетъ яснымъ, образнымъ и сильнымъ языкомъ, который выгодно отличается отъ цвѣтистыхъ украшеній Агаѳія и туманной водянистости Θеофилакта. Какъ сильно Прокопій зависѣлъ отъ древнихъ писателей, всего яснѣе показываетъ та удивительная путаница, которая возникла въ его сочиненіяхъ вслѣдствіе соединенія античнаго міровоззрѣнія съ христіанскимъ ученіемъ. О Верховной Силѣ, управляющей человѣческими дѣлами, Прокопій говоритъ то какъ христіанинъ, то какъ древній эллинъ; она у него является то какъ θεός, то какъ θεῖον, δαίμων, δαιμόνιον или даже какъ τύχη. Заимствованная у античныхъ авторовъ идея рока перекрещивается съ деистическими представленіями христіанъ; это

противорѣчіе не можетъ быть примирено по той простой причинѣ, что уступка старымъ представленіямъ проистекаетъ у Прокопія не изъ философскаго размышленія и убѣжденія, но только изъ архитектоническихъ соображеній: заимствуя у своихъ старыхъ образцовъ слова, фразы и картины, онъ слѣдуетъ имъ и въ способѣ объясненія послѣднихъ основаній человѣческой исторіи. Онъ не замѣтилъ или, по крайней мѣрѣ, не продумалъ того, что античная τύχη не мирится съ христіанствомъ.

При желаніи сдѣлать образъ Прокопія болѣе отчетливымъ, путемъ сравненія съ древними историками, бросается въ глаза его сходство съ Поливіемъ: оба стоятъ на поворотныхъ пунктахъ двухъ періодовъ греческой исторіографіи: Поливій является посредникомъ при переходѣ отъ классической эпохи къ эллинизму, Прокопій смотритъ изъ исчезающей древности въ византійское средневѣковье. Въ противоположность многочисленнымъ кабинетнымъ историкамъ эллинистической и византійской эпохи, Поливій и Прокопій имѣютъ то общее имъ обоимъ преимущество, что, въ качествѣ спутниковъ и совѣтниковъ великихъ полководцевъ, они сами принимали живое участіе въ политическихъ и военныхъ событіяхъ и могли лично изучить широко разбросанную арену описываемыхъ ими событій.

1. Самыя старыя изданія *Beatus Rhenanus*'а, *David Hoeschelius*'а и др. имѣютъ только антикварную цѣнность. Важнѣе: Anecdota ed. pr. *N. Alemannus* Lugduni 1623 съ ученымъ комментаріемъ, который повторенъ въ *CB* и Anecdota ed. *Ioh. Eichelius* (Helmstadi 1654). Оба изданія характерны для того, какъ Прокопій былъ втянутъ въ политическіе и религіозные споры реформаціи.— Новыя изданія сдѣланы: *Orelli* (Turici 1827), *Isambert* (Paris 1856) (поверхностная работа), послѣднее *M. Kraschenninikov* (Iurievi 1899).—Избранныя главы изъ вандальской войны Прокопія II 19—28 критически возстановлены W. *Meyer*'омъ изъ Шпейера въ *Jos. Partsch* (Corippus = Monumenta Germ. Hist. Auct. antiquissimi III 2), Berlin 1879 стр. XXXVIII—XLIII.—Критическое изданіе готской войны съ итальянскимъ переводомъ *D. Comparetti* пока первый томъ, Римъ 1895 (=Fonti per la storia d'Italia, Scrittori, secolo VI). — Полное изданіе Трудовъ Прокопія дано впервые въ *CP* іезуитомъ *Cl. Maltretus* 2 т., Paris 1662—63 (недостаточно основательное).—Повторено 1729.—Въ *CB* ex rec. *G. Dindorfii* 3 т. Bonnae 1833—38 безъ заслуживающаго упоминанія улучшенія все еще сильно испорченнаго текста; ср. *van Herwerden*, Mnemosyne IX, 1881, 151, и *K. Schenkl*, Bursians Jahresbericht, XXXVIII, 255. Новое еще не законченное критическое изданіе Procopii Caesariensis opera omnia recogn. *L. Haury*. Vol I—II: De bellis libr. I—VIII. Lipsiae. *BT* 1905. Vol III: Historia quae dicitur arcana 1906.

2. Переводы существуютъ на *латинскій*, *итальянскій*, *французскій*, *англійскій*, *нѣмецкій* и *русскій*: Прокопій Кесарійскій, исторія войнъ съ персами, вандалами и готами, перев. *Спир. Дестуниса* съ комментаріями *І. Дестуниса*. Исторія войнъ римлянъ съ персами, кн. I—II, Спб. 1876—1880; Исторія войны съ вандалами, кн. I, Спб. 1891.

3. Дополненіемъ къ первымъ главамъ персидской войны Прокопія служитъ хроника, сочиненная въ 507 г. (или незадолго передъ тѣмъ) **Іисусомъ Столпникомъ** на сирійскомъ языкѣ, но обнародованная, вѣроятно, только послѣ смерти императора Анастасія I; она отличается наглядностью и правдивостью разсказа. Первое изданіе: Chronique de Iosué le Stylite. Texte et traduction par M. l'abbé *P. Martin* Leipzig, 1876 (= Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes, herausgegeben von der Deutsch. Morg. Ges. VI, 1). Ср. оцѣнку *A. v. Gutschmid* Kleine Schriften, II (1890) 559 — 567. — Новое изданіе *W. Wright*. The chronicle of Ioshua the Stylite, Cambridge 1882 (сирійскій текстъ съ англійскимъ переводомъ и комментаріемъ).

4. Совершенно темной личностью является пресвитеръ **Богомилъ**, т. е. **Ѳеофилъ**, современникъ и учитель Юстиніана I, будто-бы написавшій біографію этого императора. Это болѣе нигдѣ не встрѣчающееся сочиненіе использовалъ, по его утвержденію, изъ аѳонской рукописи писанной «иллирійскими» значками *Іоаннъ Марнавичъ*, много знавшій, но извѣстный въ качествѣ фантазирующаго генеалога, канонікъ въ Sebenico, впослѣдствіи боснійскій епископъ († 1639), для написаннаго имъ на латинскомъ языкѣ жизнеописанія Юстиніана. *Bryce*, издатель этого отрывка, показалъ, что разсказъ *Марнавича* носитъ характеръ романа, и предполагаетъ, что его источникъ принадлежитъ къ кругу преданій, который образовался у славянъ вокругъ личности Юстиніана; но и это предположеніе слишкомъ благопріятно. Такъ какъ *K. Jiřeček* считаетъ подозрительными даже встрѣчающіяся славянскія имена, принадлежавшія будто бы Юстиніану и его родственникамъ, то вся работа должна, пожалуй, оказаться поддѣлкою, предпринятою въ славянофильскомъ духѣ. Знать это довольно важно, такъ какъ поддѣлка этого, будто бы, Богомила является единственнымъ источникомъ, въ которомъ переданы сообщенныя впервые *Алеманномъ* въ его изданіи «Тайной исторіи» Прокопія и затѣмъ перешедшія во всю историческую литературу замѣчанія о славянскомъ происхожденіи Юстиніана, его имени Управда и другія неизвѣстныя подробности. *James Bryce*, Life of Iustinian by Theophilus (The English historical Review, 1887), II, 657—686 съ примѣчаніями *K. Jireček'a* о встрѣчающихся въ біографіи славянскихъ именахъ. *Ср. Jagić* Arch. f. slav. Phil. 1888, XI, 300—304.—Подробный рефератъ о работахъ *Брайса* и *Ягича* далъ *А. Васильевъ*. Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана (Виз. Вр., 1894, I, 469—492).

§ 4. Петръ, обыкновенно называемый по своему званію **Патрикіемъ**, а также **Магистромъ** (Πέτρος, Πατρίκιος καὶ Μάγιστρος), родился въ Солуни около 500 г. Прокопій [1]) называетъ его иллирійцемъ, что, быть можетъ, не относится къ національности, но объясняется тѣмъ, что македонскій діоцезъ находился подъ юрисдикціей иллирійскаго praefectus praetorio. Внѣшняя жизнь Петра нѣсколько походитъ на жизнь его современника Прокопія. Быстро сдѣлавшись благодаря своему выдающемуся краснорѣчію извѣстнымъ адвокатомъ, Петръ былъ посланъ императоромъ Юстиніаномъ въ качествѣ посла къ остготской королевѣ Амаласунтѣ, которая послѣ смерти своего отца Теодориха Великаго правила отъ имени своего несовершеннолѣтняго сына. Вслѣдствіе политическихъ осложненій въ Италіи, Петръ пробылъ здѣсь долгое время въ плѣну и лишь въ 538 году получилъ свободу благодаря Витигесу. За заслуги императоръ сначала произвелъ его въ magister officiorum [2]), а затѣмъ пожаловалъ званіемъ патрикія [3]). Около 550 г. Петръ отправился въ качествѣ посла византійскаго двора къ персидскому царю Хосрою, но не достигъ существенныхъ успѣховъ. Въ 552 году онъ велъ въ Халкидонѣ догматическіе переговоры съ папой Вигиліемъ. Десять лѣтъ спустя Петръ отправился еще разъ въ качествѣ посла въ Персію и заключилъ миръ на 50 лѣтъ. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ,

---

[1]) Goth., I, 3 (21, 7 *CB*).

[2]) Должность, почти соотвѣтствующая министру иностранныхъ дѣлъ, но съ нею были связаны и другія обязанности, напр., гофмаршала.

[3]) Титулъ, который могли получать лица, занимающія различныя должности: ср. Praefatio Petri Patr. *CB* стр. XXI; *Ch. Diehl*, Études sur l'administration Byzantine dans l'exarchat de Ravenne (Paris, 1888), стр. 173; *E. A. Stückelberg*. Der Konstantinische Patriciat (Basel und Genf, 1891].

оставивъ сына Θеодора, который тоже былъ отправленъ посломъ въ Персію.

Іоаннъ Лидіецъ, Кассіодоръ, Менандръ Протикторъ и др. согласно показываютъ, что Петръ отличался непреодолимымъ краснорѣчіемъ, ловкостью, точнымъ знаніемъ законовъ и высокой степенью общаго образованія; съ этими качествами онъ соединялъ любезный, веселый и свѣтскій характеръ, который былъ полезенъ при его дипломатической дѣятельности. Только Прокопій [1]) отзывается о немъ плохо, упрекая его въ подстрекательствѣ Θеодата къ убійству Амаласунты по порученію Θеодоры: онъ обвиняетъ Петра и въ ненасытномъ корыстолюбіи. Но эту характеристику надо принимать съ большою осторожностью: уже того, что Петръ всегда умѣлъ сохранить расположеніе Юстиніана и Θеодоры, было для Прокопія достаточно, чтобы приписывать ему самое дурное и говорить только о темныхъ сторонахъ его характера. Во всякомъ случаѣ, указаніе на большое богатство Петра достовѣрно: его собственностью былъ, по свидѣтельству *Стефана Византійскаго* [2]) (s. v. Ἀκόναι), лежащій противъ Халкидона островъ Аконитъ, на которомъ находились значительныя залежи точильнаго камня. Но этотъ фактъ недостаточенъ для доказательства его чрезмѣрной склонности къ матеріальнымъ благамъ.

О литературной дѣятельности Петра свидѣтельствуютъ два сочиненія, отъ которыхъ сохранились обширные отрывки [3]):

1. Ἱστορίαι, которыя упомянуты у *Свиды* (s. v. Πέτρος) безъ ближайшаго указанія на ихъ содержаніе [4]). Мы обладаемъ 19 фрагментами этой исторіи, изъ которыхъ 17 находятся въ обоихъ титулахъ Константиновскихъ эксцерптовъ «De legationibus». Первый фрагментъ относится къ парѳянскому посольству, отправленному къ императору Тиверію въ 35 году по Р. Хр., слѣдующіе—къ событіямъ времени Клавдія, Домиціана, Траяна и многихъ послѣдующихъ императоровъ; послѣдній отрывокъ говоритъ о управленіи Юліана Отступника, какъ цезаря, въ 358 г. по Р. Хр. въ Галліи. Кромѣ того, есть еще два малыхъ фрагмента въ синтаксическомъ лексиконѣ [5]), гдѣ цитируется Πέτρος εἰς τὰ περὶ Ἀντωνίου и εἰς τὰ τῆς μοναρχίας Καίσαρος. Изъ этого можно заключить, что Ἱστορίαι трактовали событія отъ второго тріумвирата до императора Юліана, т. е. до того времени, съ котораго Евнапій изображаетъ событія болѣе подробно. Кромѣ этихъ, прямо подъ именемъ Петра переданныхъ фрагментовъ, заимствованы изъ его сочиненія, какъ убѣдительно, по моему мнѣнію, показалъ *C. de Boor*, и относящіеся къ исторіи императоровъ эксцерпты «De senten-

---

[1]) Anecdota, c. 16 (96, 17 *CB.*), c. 24 (136, 17 *CB.*).

[2]) Στέφανος ὁ Βυζάντιος, географъ и грамматикъ V—VI вѣка; его Ἐθνικά изданы въ 1829 г. (*L. Dindorf*) и 1845 г. (*F. Meinecke*). [*B. B.*].

[3]) *Haury*, Petros Patrikios Magister und Petros Patrikios Barsymos (BZ, 1905, XIV, 529—531) думаетъ, что, по всей вѣроятности, первому принадлежитъ часть трудовъ второго. (*B. B.*).

[4]) Источникомъ *Свиды* является, быть можетъ, Исихій Милетскій; см. Hesych. Miles. Onomatol. ed. *Flach*, Leipzig, 1882, стр. 167.

[5]) *I. Bekker*. Anecd. Graeca I, 130, 149.

tiis», доходящіе до Константина Великаго; конецъ ихъ (отъ Валеріана до Константина Великаго) обычно цитируется въ новѣйшей научной литературѣ, какъ «Anonymus post Dionem» или какъ «анонимное продолженіе Діона Кассія». Среди источниковъ Петра мы можемъ прежде всего указать Діона Кассія, которому онъ во многихъ случаяхъ слѣдуетъ дословно. Для болѣе поздняго времени (Діонъ заканчиваетъ 229 годомъ) Петръ пользовался Иродіаномъ, вѣроятно, Дексиппомъ, и, кромѣ того, для конца—Евнапіемъ, изъ котораго взятъ, кажется, послѣдній изъ упомянутыхъ фрагментовъ De legationibus. Изъ цитатъ и фрагментовъ ясно видно, что произведеніе Петра было раздѣлено не на книги, а по царствованіямъ императоровъ.

2. Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως, т. е. о государствѣ, о государственномъ устройствѣ. Изъ этого, указаннаго у *Свиды* произведенія Петра, вѣроятно, вышли 84-ая и 85-ая главы первой книги сборнаго сочиненія «De caerimonis aulae byzantinae», предпринятаго по иниціативѣ Константина Порфирородnаго, которыя тамъ ясно отнесены къ Петру: Ἐκ τῶν τοῦ μαγίστρου Πέτρου и Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου; быть можетъ, ему принадлежатъ еще 86—95 главы той же книги [1]). *A. Mai* пытался отождествить съ Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως одно анонимное фрагментарно сохранившееся въ одномъ ватиканскомъ палимпсестѣ сочиненіе, которое озаглавлено: Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης [2]). Но его гипотеза имѣетъ много серьезныхъ возраженій противъ себя и очень мало данныхъ въ свою пользу [3]). Конечно, еще менѣе возможно считать это сочиненіе третьимъ самостоятельнымъ произведеніемъ Петра.

Съ большимъ правомъ можно назвать Петра авторомъ другого, несомнѣнно не сохранившагося произведенія. Менандръ Протикторъ при описаніи посольства къ Хосрою замѣчаетъ, что онъ передаетъ веденные Петромъ и Хосроемъ переговоры не на аттическомъ языкѣ, но съ вѣрностью подлиннику и въ той же формѣ, которую употреблялъ самъ Петръ [4]). Изъ этого слѣдуетъ, что Петръ представилъ подробный отчетъ о своемъ

---

[1]) *Reiske* хотѣлъ приписать Петру весь отдѣлъ 84—95 гл., что *Wäschke* Ueber das von *Reiske* vermuthete Fragment der Excerpte Konstantins Περὶ ἀναγορεύσεως (Programm Dessau 1878) отвергнулъ, а *E. Patzig* (BZ, II. 436 сл.) одобрилъ.

[2]) Изд. *A. Mai*, Script vet. nova coll., II (Romae 1827) 571—609. Сохранившіяся части трактуютъ о военной дисциплинѣ, о преимуществѣ пѣхоты передъ конницей, объ употребленіи конницы, объ отношеніи солдатъ къ гражданамъ, наконецъ, объ имперіи и правильномъ управленіи.

[3]) Эта гипотеза считается непріемлемой со времени *Нибура*. Напротивъ, *A. Mai* правъ, заявляя о тождествѣ найденнаго имъ сочиненія съ анонимнымъ сочиненіемъ Περὶ πολιτικῆς, анализированнымъ *Фотіемъ* cod. 37; этимъ онъ долженъ былъ бы удовольствоваться. [*K. Praechter* (BZ, 1900, IX, 621—632) думаетъ, что авторъ трактата—неоплатонизирующій христіанинъ конца V или начала VI вѣка. *В. Б.*]

[4]) FHG ed. *C. Müller*. IV, 217=Hist. gr. min. ed. *Dindorf* II, 32. Важно замѣчаніе Менандра объ языкѣ этихъ переговоровъ: ихъ вели, очевидно, на общепонятномъ простонародномъ языкѣ. Если бы само сообщеніе Менандра сохранилось, то мы охотно отказались бы отъ остальныхъ фрагментовъ Петра.

посольствѣ. Гдѣ и какъ это случилось, мы не знаемъ. Въ сочиненіи Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως нѣчто подобное могло бы находиться; но такъ же легко допустимо, что Менандръ имѣлъ передъ глазами оффиціальный отчетъ Петра правительству.

Изданія. Упомянутые на первомъ мѣстѣ фрагменты изъ эксцерптовъ «De legationibus» и изъ Лексикона изд. *B. G. Niebuhr CB* съ Дексиппомъ и др., (1829), стр. 121—132; перепечатано *PG*, CXIII, 663—676.—*L. Dindorf*, Hist. gr. min. I, 425—437.—Эти фрагменты и, такъ называемый, «Anonymus post Dionem» изд. *C. Müller*, FHG, IV, 184—199.—Всѣ эксцерпты «De legationibus», принадлежность которыхъ Петру показалъ лишь *de Boor*, и которые сохранились въ одномъ ватиканскомъ палимпсестѣ, изд. *A. Mai*, Script. vet. nova collectio, II (Roma, 1827), 197—246; затѣмъ *L. Dindorf*, Dio Cassius, V (1865), 181—232.

§ 5. Нонносъ (Νόννοσος) происходилъ изъ семьи, въ которой, какъ и въ семьѣ Петра, дипломатическая служба была наслѣдственной. Его дѣдъ былъ посланъ императоромъ Анастасіемъ къ одному сарацинскому государю; его отецъ служилъ императору Юстину I; самъ Нонносъ былъ въ царствованіе Юстиніана посломъ къ сарацинамъ и другимъ народамъ Востока. По имени отца (Ἀβράμης), переданному *Фотіемъ*, можно заключить, что Нонносъ былъ семитомъ. Вѣроятно, благодаря наслѣдственному знанію восточныхъ языковъ, они и получали дипломатическія порученія. Своимъ мѣстомъ въ исторіи греческой литературы Нонносъ обязанъ сочиненію, въ которомъ описываетъ свое посольство. Мы обладаемъ отрывкомъ изъ него у *Фотія* (cod. 3), который сообщаетъ кое-что и объ авторѣ. Этотъ безцѣнный въ географическомъ и этнографическомъ отношеніи фрагментъ содержитъ, кромѣ замѣчаній о природѣ видѣнныхъ на пути мѣстностей, сообщенія о встрѣтившемся Нонносу народѣ малаго роста съ чернымъ цвѣтомъ кожи, обросшемъ волосами по всему тѣлу. Кромѣ *Фотія*, Нонносомъ пользовались хронисты Малала[1]) и Θеофанъ[2]) не называя, однако, своего источника.

Изданія: *B. G. Niebuhr* въ CB. съ Дексиппомъ и др. 1829, стр. 478—482; *C. Müller* FHG, IV, 178—180.—Ed. *L. Dindorf*, Hist. graec. min. I, 473—478.

§ 6. Агаѳій (Ἀγαθίας) родился около 536 г. въ Миринѣ, въ малоазійской Эолидѣ. Мальчикомъ онъ послѣдовалъ за своимъ отцомъ, учителемъ краснорѣчія, въ Константинополь. Въ 554 г. онъ былъ въ Александріи для полученія юридическаго образованія. Закончивъ курсъ въ Константинополѣ, Агаѳій сталъ адвокатомъ; отсюда его прозвище σχολαστικός. Умеръ онъ въ 582 году, въ возрастѣ около 46 лѣтъ. Агаѳій принадлежитъ къ тѣмъ византійцамъ, которые, вопреки античному принципу, работали въ совершенно различныхъ родахъ литературы. Въ юности онъ посвятилъ себя поэзіи, позднѣе исторіографіи. Къ его первому періоду принадлежатъ: 1) Девять книгъ Δαφνιακά эпическаго размѣра, которыя содержатъ въ краткомъ изложеніи эротическіе миѳы; сохранившіеся отрывки находятся въ греческой антологіи. 2) Собраніе эпиграммъ современныхъ писателей,

[1]) Стр. 465 сл. *CB*.
[2]) Т. I 377 сл. *CB*.

*

въ томъ числѣ и своихъ, раздѣленное по содержанію на семь книгъ (Κύκλος τῶν νέων ἐπιγραμμάτων) [1]). Благодаря этому собранію, въ антологіи сохранилось болѣе 100 эпиграммъ Агаѳія. 3) Другіе мелкіе стихи и проза [2]). Объ этой прозѣ до сихъ поръ неизвѣстно ничего болѣе точнаго; только нѣсколько очень интересныхъ замѣчаній на поляхъ путеводителя Павзанія недавно съ большимъ основаніемъ приписаны Агаѳію. Въ своихъ эпиграммахъ Агаѳій является счастливымъ подражателемъ древнихъ; именно, среди эротическихъ есть удачныя мѣста, которыя ставятъ внѣ сомнѣнія его поэтическій талантъ. «Онъ выказываетъ больше поэтическаго подъема, чѣмъ большинство эпиграмматиковъ ранняго императорскаго времени». (*Reitzenstein*).

Лишь послѣ смерти Юстиніана Агаѳій, уступая своимъ друзьямъ, принялся за историческія изслѣдованія. Плодомъ ихъ явилось дошедшее до насъ сочиненіе Περὶ τῆς Ἰουστινιανοῦ βασιλείας, охватывающее въ 5 книгахъ годы 552—558; преимущественное содержаніе его составляютъ войны, которыя византійцы вели подъ предводительствомъ Нарзеса съ готами, вандалами, франками и персами. Такимъ образомъ, Агаѳій непосредственно примыкаетъ къ «Исторіи войнъ» Прокопія и потому обходитъ молчаніемъ все то, что тотъ уже разсказалъ, ограничиваясь точной ссылкой [3]). Ранняя смерть помѣшала Агаѳію окончить работу; его твердое намѣреніе заняться послѣдующимъ временемъ видно изъ многихъ указаній на то, что должно было быть разсказано позднѣе, и особенно изъ послѣдней главы, гдѣ онъ ясно обѣщаетъ изложеніе событій послѣ 558 г.

Являясь по своему матеріалу продолжателемъ Прокопія, Агаѳій слѣдуетъ ему также и въ формѣ, въ богатомъ эпизодами изложеніи событій и во многихъ отдѣльныхъ оборотахъ [4]). Однако, онъ достигаетъ своего образца только по внѣшности. Поэтическая наклонность преодолѣваетъ въ немъ свободу и остроту историческаго взгляда; фантазія и рефлексія затемняютъ достовѣрность разсказа; языкъ перегруженъ образами и претенціозными архаизмами [5]). *Гиббонъ* правильно характеризуетъ его, какъ поэта и ритора, въ противоположность Прокопію, чиновнику и солдату. Въ то время, какъ Прокопій, пользуясь своимъ положеніемъ, старался пріобрѣсти точныя военныя, политическія и географическія познанія, Агаѳій, кажется, преимущественно придерживался устныхъ сообщеній очевидцевъ. Онъ пользуется древними авторами для подходящихъ отступленій и замѣчаній о прошломъ;

---

[1]) Агаѳій въ предисловіи къ своей исторіи стр. 6, 10 *CB*. Въ Anth. Pal. IV, 3 сочиненіе цитируется какъ Συλλογὴ νέων ἐπιγραμμάτων. Для объясненія выраженія κατὰ καιρὸν ср. *Leo Sternbach*, Meletemata Graeca, стр. 21 сл., съ которымъ, однако, правильно не соглашается *Reitzenstein* въ Pauly's Realencyclopädie I (1894), 744.

[2]) *Suidas* (ed. *Bernhardy*) s. v.: ἕτερα βιβλία ἔμμετρά τε καὶ καταλογάδην.

[3]) Напр., II, 19; IV, 15 (стр. 105, 6 и 237, 6 *CB*.).

[4]) Какъ, напр., въ частомъ повтореніи: ἔδοξέ μοι οὐκ ἀπὸ τρόπου εἶναι.

[5]) Эта манера была во вкусѣ того времени, и Агаѳій нашелъ ревностныхъ поклонниковъ и послѣдователей въ лицѣ Менандра Протиктора, а еще позже Льва Діакона.

онъ прямо цитируетъ Александра Полигистора, Аристотеля, Азинія Квадрата, Аѳинокла, Вироса, Віона (историка), Діодора, Геродота, Ктесія, Нонна (Διονυσιακά), Павла Силенціарія, Пиндара, Платона, Прокопія Кесарійскаго, Симака и Ксенофонта. Замѣчательно, что онъ использовалъ также персидскія хроники, изъ которыхъ для него дѣлалъ выписки и переводилъ на греческій его другъ, переводчикъ Сергій. Трудъ Агаѳія служилъ источникомъ для Ѳеофана Исповѣдника, а отдѣльныя части его перешли въ константиновское собраніе эксцерптовъ. Продолжателемъ Агаѳія былъ Менандръ Протикторъ.

1. Изданія. Ed. pr. греческаго текста *B. Vulcanius* (Lugd. Batav. 1594).— Повторено въ *CP* (Paris. 1660, но въ концѣ дата: 1658) и въ *CV* (1729).—Въ *CB* изд. *B. G. Niebuhr* (Bonn 1828), съ латинскимъ переводомъ, принадлежащимъ *Persona*, съ примѣчаніями *Вулканія*, эпиграммами, предметнымъ указателемъ и неудовлетворительнымъ указателемъ особенностей языка.—Повторено въ *PG*, LXXXVIII, 1428—1608.—*L. Dindorf*, Hist. graec. min., II (1871), 132—453.—Эпиграммы находятся, кромѣ изданій исторіи *Вулканія*, *Нибура* и *Диндорфа*, также у *Ph. Brunck*, Analecta III, 33—68; *Fr. Jacobs*, Anthologia Graeca IV, 3—39; XIII, 617, и въ Anthol. Palatina ed. *Dübner*. — Замѣтки на поляхъ Павзанія изд. *Fr. Spiro* (Hermes, 1894, XXIX, 143—149).

2. Переводы существуютъ на латинскій, французскій и нѣмецкій языки.

§ 7. Ѳеофанъ Византійскій (Θεοφάνης Βυζάντιος) написалъ историческое сочиненіе въ 10 книгахъ, по словамъ *Фотія* (cod. 64), о событіяхъ 556—581 гг. Онъ начинаетъ разсказомъ о событіяхъ, которыя послѣдовали за разрывомъ мира съ персами, заключеннаго на 50 лѣтъ патрикіемъ Петромъ. Кромѣ того, Ѳеофанъ описалъ также, согласно не совсѣмъ ясному указанію *Фотія*, дѣла времени правленія Юстиніана и добавилъ къ упомянутымъ 10 книгамъ дополненіе, котораго, кажется, *Фотій* не видѣлъ. Можно предположить, что Ѳеофанъ описалъ въ немъ еще часть правленія Маврикія, и поэтому, вѣроятно, оно написано къ концу VI вѣка. Сохранившійся у *Фотія* фрагментъ важенъ потому, что заключаетъ въ себѣ, подтверждаемое также и Прокопіемъ и Ѳеофилактомъ, извѣстіе о введеніи въ Византіи шелководства въ правленіе Юстиніана и первое упоминаніе о туркахъ, которые съ тѣхъ поръ не исчезаютъ изъ византійской исторіи.

Изданія: *B. G. Niebuhr* въ *CB* вмѣстѣ съ Дексиппомъ и др. стр. 483—486; на стр. 589—600 ученый комментарій *Phil. Labbe.—Müller*, FHG, IV, 270 сл.—*L. Dindorf*, Hist. graec. min. I, 446 сл.

§ 8. Менандръ, прозванный, какъ членъ отряда императорскихъ тѣлохранителей, Протиктором (Μένανδρος Προτίκτωρ), родился въ Византіи около середины VI в. О своей жизни онъ самъ даетъ съ искренностью, достойной признанія, очень точныя свѣдѣнія въ своемъ удивительномъ предисловіи, отличающемся рѣдкой въ Византіи непосредственностью и жизненной правдой. Въ юности онъ посвятилъ себя изученію права; однако, занятія эти не были серьезны; еще менѣе онъ нашелъ удовлетворенія по окончаніи курса въ судебной практикѣ. Особенно сильно подда-

вался Менандръ увлеченію ипподромомъ и пантомимой; и только, попавъ вслѣдствіе своей легкомысленной жизни въ крайнюю нужду, онъ сталъ изъ Савла Павломъ; это случилось послѣ того, какъ въ 582 г. престолъ занялъ Маврикій, другъ наукъ и искусствъ. Менандръ рѣшилъ обратиться къ болѣе серьзной дѣятельности, теперь и матеріально выгодной вслѣдствіе щедрости императора. За образецъ онъ припялъ Агаѳія. Онъ сталъ, какъ и тотъ, изъ юриста историкомъ; онъ испыталъ, какъ и тотъ, свои силы въ поэтическихъ мелочахъ. Агаѳій и для формъ языка является образцомъ, къ которому Менандръ неутомимо стремится. «Исторія», которую Менандръ написалъ послѣ происшедшей съ нимъ перемѣны, примыкаетъ непосредственно къ Агаѳію и повѣствуетъ о событіяхъ 558—582 гг. Мы обладаемъ изъ нея многочисленными и очень важными по своему содержанію фрагментами у *Свиды* и въ константиновскихъ эксцерптахъ. Вслѣдствіе богатства и достовѣрности извѣстій, особенно вслѣдствіе своихъ географическихъ и этнографическихъ данныхъ, фрагменты эти принадлежатъ къ самымъ важнымъ историческимъ источникамъ VI вѣка. Кромѣ этихъ несомнѣнно принадлежащихъ ему отрывковъ, прямо или косвенно, по всей вѣроятности, имѣютъ источникомъ Менандра и политическія извѣстіявъ 5-ой книгѣ церковной исторіи Евагрія, а также одинъ экскурсъ Ѳеофилакта.

Мы затрудняемся отвѣтить на вопросъ объ источникахъ, по которымъ Менандръ могъ точно воспроизвести столь богатый событіями періодъ; часть событій онъ самъ пережилъ; но его разсказъ начинается временемъ, когда, по его собственнымъ указаніямъ, онъ долженъ былъ быть еще очень молодъ. Для персидскихъ событій ему служилъ, быть можетъ, Ѳеофанъ Византійскій.

Изданія. Фрагменты въ эксцерптахъ «De sententiis» издалъ впервые по ватиканскому палимпсесту *A. Mai*, Script. vet. nova collectio, II (Romae 1827), 352—356.—Затѣмъ *B. G. Niebuhr* въ *CB* вмѣстѣ съ Дексиппомъ и др., стр. 382—344. Повторено въ *PG*, CXIII, 791—928.—*C. Müller* FHG, IV, 200—269.—*L. Dindorf*, Hist. graec. min., II—131 (съ новымъ сличеніемъ двухъ codd. Monac.).

§ 9. Іоаннъ Епифаніецъ изъ Сиріи (Ἰωάννης Ἐπιφανεύς) составилъ около конца VI вѣка исторію 572—592/93 г.г. (до возстановленія на престолѣ Хосроя II). Однимъ (вѣроятно, единственнымъ) извѣстіемъ о немъ мы обязаны его земляку и современнику, церковному историку Евагрію: Καὶ τὰ ἐχόμενα δὲ τούτων Ἀγαθίῳ (!) τῷ ῥήτορι καὶ Ἰωάννῃ ἐμῷ τε πολίτῃ καὶ συγγενεῖ καθ' εἱρμὸν ἱστόρηται μέχρι τῆς Χοσρόου τοῦ νέου πρὸς Ῥωμαίους φυγῆς καὶ τῆς εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν ἀποκαταστάσεως [1]). Мы имѣемъ довольно значительный по объему фрагментъ изъ Іоанна, который содержитъ предисловіе и начало первой книги. Заглавіе его въ одной ватиканской рукописи XIII вѣка слѣдующее: Ἰωάννου σχολαστικοῦ καὶ ἀπὸ ἐπάρχων Ἐπιφανέως περὶ

[1]) Historia eccles. ed. *H. Valesius* (Paris. 1673), V, 24 (стр. 443)=*PG*, LXXXII, 2, 2841 A. Замѣчаніе, что Іоаннъ примыкаетъ къ Агаѳію (καθ' εἱρμόν), не точно и, вѣроятно, объясняется неправильнымъ пониманіемъ того мѣста въ предисловіи, гдѣ Іоаннъ называетъ своими предшественниками Прокопія и Агаѳія.

τῆς τοῦ νέου Χοσρόου προσχωρήσεως πρὸς Μαυρίκιον τον Ῥωμαίων αὐτοκράτορα ἱστοριῶν τόμος α'. Согласно этому заголовку, который едва ли написанъ самимъ авторомъ, главнымъ предметомъ сочиненія должны были служить событія, которыя привели къ окончанію двадцатилѣтней войны между ромеями и персами; однако, въ сохранившемся началѣ первой книги изложеніе начинается указаніемъ причинъ и началомъ этой войны (571—72 г.). Іоаннъ самъ указываетъ въ предисловіи къ своему сочиненію основанія, побудившія его къ выбору своей темы. Въ качествѣ совѣтника и секретаря антіохійскаго патріарха, онъ имѣлъ возможность лично встрѣчаться съ царемъ Хосроемъ и другими выдающимися лицами; послѣ окончанія войны онъ самъ отправился въ Персію и изучилъ театръ военныхъ дѣйствій. Его изложеніе покоится такимъ образомъ на собственныхъ наблюденіяхъ и показаніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ. Утрата этого важнаго сочиненія отчасти возмѣщается Θеофилактомъ, который, вѣроятно, у Іоанна Епифанійца заимствовалъ подробный разсказъ въ IV и V книгахъ о бѣгствѣ и возстановленіи Хосроя. Конечно, у Θеофилакта нельзя узнать простого и яснаго языка Іоанна, который явно слѣдуетъ Θукидиду; свой источникъ Θеофилактъ передаетъ своей обычной высокопарной рѣчью. Евагрій также пользовался Іоанномъ въ VI книгѣ своей церковной исторіи. Наконецъ, Іоаннъ нашелъ впослѣдствіи поклонницу въ Аннѣ Комнинѣ, которая дословно заимствовала для мозаичнаго предисловія къ своей «Алексіадѣ» нѣсколько фразъ изъ предисловія Іоанна; быть можетъ, у него же она позаимствовала свою манеру говорить въ тонѣ Θукидида.

Изданія: Фрагментъ Іоанна издалъ впервые *B. Hase* при Львѣ Діаконѣ, *CP* (1819), стр. 169—176; ср. его предисловіе стр. XIII, его пролегомены къ Іоанну Лидійцу, стр. X (= стр. XIV *CB*) и Not. et extr., VIII (1810) 2, 259.—Затѣмъ *C. Müller*, FHG, IV, 272—276.—*L. Dindorf*, Hist. graec. min., I, 371 — 382. — Ср. *L. Jeep*, Jahns Jahrb. Supplementb. 14 (1885) 178, и *G. Hertzsch*, De scriptoribus rerum imperatoris Tiberii Constantini, Comment. phil. Jenenses III (1884) стр. 21 сл.

§ 10. Евагрій (Εὐάγριος), самый выдающійся продолжатель Евсевія, родился около 536 г. въ Епифаніи въ Сиріи. Онъ жилъ большею частью въ Антіохіи и занималъ тамъ постъ адвоката, вслѣдствіе чего носилъ, какъ Агаѳій, прозвище σχολαστικός. Когда патріархъ антіохійскій Григорій долженъ былъ оправдываться въ Константинополѣ отъ возведеннаго на него обвиненія, Евагрій послѣдовалъ за нимъ въ качествѣ защитника; это сдѣлало его извѣстнымъ при императорскомъ дворѣ, и онъ получилъ отъ императора Тиверія чинъ квестора, а позднѣе отъ Маврикія титулъ почетнаго префекта. Годъ смерти Евагрія въ точности не извѣстенъ; однако, онъ дожилъ во всякомъ случаѣ почти до конца VI вѣка. До насъ дошла его объемистая «Церковная исторія» въ 6 книгахъ, которая, примыкая къ Сократу, Созомену и Ѳеодориту, начинаетъ съ Ефесскаго собора 431 г. и доходитъ до 593 г. Евагрій является самымъ важнымъ историкомъ догматическихъ споровъ V и VI в.в., и въ этомъ отношеніи онъ слу-

жилъ источникомъ для хрониста Θеофана, для церковнаго историка Никифора Каллиста Ксанѳопула и др. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на литературное значеніе его сочиненія. Въ то время, какъ на Западѣ церковная исторія, поскольку она не довольствовалась переводами греческихъ сочиненій, принимала сухую форму хроники, въ сочиненіяхъ Евагрія не менѣе, чѣмъ въ свѣтскихъ историкахъ его времени, дѣйственно живетъ могучая традиція древне-греческой исторіографіи. Его изложеніе *Фотій* (cod. 29) правильно характеризуетъ, какъ пріятное, хотя и слишкомъ растянутое.

Рядомъ съ церковными дѣлами Евагрій обращаетъ вниманіе и на свѣтскую исторію. Относящіяся къ ней части его сочиненія, несмотря на нѣкоторую поверхностность и партійность, имѣютъ значительную цѣнность, потому что основаны на хорошихъ—частью утраченныхъ—источникахъ. Во II и III книгахъ онъ пользовался доведенной до 502 г. хроникой своего земляка Евстаѳія, которому онъ обязанъ также своими цитатами изъ Приска. Для IV книги ему служилъ Прокопій, и притомъ не только «Исторія войнъ», но также «Тайная исторія», и, вѣроятно, также книга «О постройкахъ». Извѣстія V книги, относящіяся къ свѣтской исторіи, прямо или косвенно исходятъ отъ Менандра Протиктора. Замѣтное въ V книгѣ родство между Евагріемъ и Іоанномъ Епифаніецемъ объясняется не прямымъ пользованіемъ Іоанномъ, а ихъ общей зависимостью отъ Менандра. Лишь въ VI книгѣ, посвященной преимущественно персидской войнѣ, Евагрій черпалъ свѣдѣнія отъ Іоанна Епифаніійца, который частнымъ образомъ предоставилъ въ его пользованіе свое тогда еще не обнародованное сочиненіе.

Второе сочиненіе Евагрія, которое, по его собственному указанію, содержало прошенія (ἀναφοραί), письма, указы, рѣчи, діалоги и т. п., кажется, утеряно. Объ ἀναφοραί онъ еще замѣчаетъ, что писалъ ихъ отъ имени антіохійскаго патріарха Григорія.

Изданія: Лучше всего по болѣе раннимъ печатнымъ изданіямъ изд. *H. Valesius* (Paris. 1673). — Вновь изд. *Reading* (Cambridge 1713, съ нѣсколькими добавленіями и многими неудачными мѣстами). — Не имѣющая значенія перепечатка изданія *Валезія* безъ латинскаго перевода и примѣчаній сдѣлана въ Оксфордѣ, 1844.- Послѣдній разъ изданіе *Валезія* повторено *PG*, LXXXVI, 2, 2405—2906.—Такъ какъ *Валезій* использовалъ только двѣ рукописи спутанной редакціи, то новая критическая обработка, которая преимущественно должна была бы опираться на cod. Laurent. 70, 23, является необходимостью. [Новое изданіе: The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. Edit. with introduction, critical notes and indices by *J. Bidez* and *L. Parmentier* (London, Methuen, 1898. *B. B.*)].

§ 11. Ѳеофилактъ Симокаттъ (Θεοφύλακτος Σιμοκάττης и, менѣе достовѣрно, Σιμόκατος), императорскій секретарь и префектъ, родился въ Египтѣ и, по *Фотію*, жилъ въ правленіе императора Ираклія (610—641). Отъ него до насъ дошли небольшое естественно-научное сочиненіе, собраніе писемъ и историческій трудъ. Оба первыя, вѣроятно, представляютъ собою юношескія произведенія: Ѳеофилактъ, какъ и Агаѳій, испыталъ свои силы сначала въ болѣе легкихъ литературныхъ родахъ, прежде чѣмъ обратиться къ болѣе серьезнымъ задачамъ исторіографіи.

1. Его сочиненіе Περὶ διαφόρων φυσικῶν ἀπορημάτων καὶ ἐπιλύσεως αὐτῶν (обыкновенно сокращенно цитируемое: Quaestiones physicae) принадлежитъ къ богатому роду Παράδοξα и Θαυμάσια, который уже рано отдѣлился, какъ собраніе чудесныхъ курьезовъ, отъ обширныхъ естественно-научныхъ работъ древнихъ авторовъ, ревностно обрабатывался до поздняго средневѣковья и продолжалъ оказывать вліяніе въ новое время.

2. Ἐπιστολαὶ ἠθικαί, ἀγροικικαί, ἑταιρικαί,—одно изъ безчисленныхъ собраній риторико-софистическихъ упражненій въ формѣ писемъ, какія встрѣчаются въ греческой литературѣ до послѣдняго дня существованія Византійской имперіи.

3. Ἱστορίαι [1]) Θεοφилакта разсказываютъ въ 8 книгахъ о времени правленія императора Маврикія (582—602). Кромѣ самаго сочиненія, мы имѣемъ значительную выдержку у *Фотія*. Риторическое направленіе автора сразу выдаетъ себя въ искусственно составленномъ предисловіи, которое начинается діалогомъ между философіей и исторіей; и это направленіе господствуетъ во всемъ сочиненіи, между тѣмъ какъ необходимыя для историка свойства отсутствуютъ. Θеофилактъ не находился въ счастливомъ положеніи Прокопія, который самъ могъ наблюдать дѣйствующихъ лицъ, арену дѣйствій и событія; у него нѣтъ политическихъ, военныхъ и географическихъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего онъ, какъ вѣрно замѣчаетъ *Гиббонъ*, многорѣчивъ въ мелочахъ и молчаливъ въ существенномъ. Правда, у него нѣтъ и благодарнаго матеріала: во время Маврикія нѣтъ тѣхъ великихъ, геройски проведенныхъ походовъ, которые отличаютъ юстиніановскую эпоху. При всѣхъ недостаткахъ историческаго построенія любовь Θеофилакта къ истинѣ едва-ли можетъ быть подвергнута сомнѣнію. Онъ не только самый старый и лучшій источникъ для эпохи Маврикія, но и одинъ изъ самыхъ важныхъ историковъ всей позднегреческой литературы. Когда мы окидываемъ взоромъ безотрадную пустоту послѣдующаго періода, мы научаемся высоко цѣнить Прокопія, Агаѳія, Менандра, Евагрія и Θеофилакта, какъ авторовъ VI вѣка, черпающихъ прямо изъ источниковъ: для многихъ столѣтій послѣ Маврикія мы должны довольствоваться некритическими и сухими выписками позднѣйшихъ хронистовъ, вслѣдствіе недостатка современныхъ и прямыхъ извѣстій. Источниками Θеофилакту служили: для экскурса о персидской войнѣ при Юстинѣ и Тиверіи—сочиненіе Менандра [2]), для IV и V книгъ—Іоаннъ Епифаніецъ. Дополненіе къ Θеофилакту мы находимъ въ шеститомной церковной исторіи Евагрія, который описалъ первыя 11 лѣтъ правленія Маврикія еще при жизни послѣдняго; но, конечно, какъ разъ это обстоятельство сильно повліяло на откровенность изложенія.

Значеніе Θеофилакта видно изъ пользованія имъ у болѣе

---

[1]) Такъ названъ трудъ Θеофилакта у *Фотія* (cod. 65); въ рукописяхъ другое заглавіе: Θεοφυλάκτου ἀπὸ ἐπάρχων καὶ ἀντιγραφέως οἰκουμενικῆς ἱστορίας βιβλίον α′, β′ и т. д.

[2]) Сравн. I, 3, *CB* 38,16.

позднихъ авторовъ. *Фотій* (cod. 65) посвятилъ ему необыкновенно подробную статью; Θеофанъ Исповѣдникъ дѣлалъ у него заимствованія; его включили въ историческую энциклопедію Константина Порфиророднаго. Надо еще изслѣдовать, взяты ли непосредственно изъ Θеофилакта или же изъ Константиновскихъ эксцерптовъ и другихъ компиляцій исходящія отъ него извѣстія Зонары, Кедрина и Никифора Каллиста Ксанѳопула.

Особаго вниманія заслуживаетъ стиль Θеофилакта. *Фотій* высказываетъ чрезвычайно проницательное и мѣткое сужденіе, говоря, что изложеніе Θеофилакта не лишено прелести, но неумѣренное употребленіе образныхъ выраженій и аллегорій показываетъ юношескую неразвитость вкуса, а неумѣстная вставка сентенцій служитъ доказательствомъ чрезмѣрнаго и необузданнаго тщеславія. Въ остальномъ его можно менѣе порицать. Вмѣстѣ съ Прокопіемъ и Агаѳіемъ онъ образуетъ вершину все поднимающейся линіи. Историографъ Велизарія при всей напыщенности все же простъ и естественъ; гораздо обильнѣе поэтическими цвѣтами и выраженіями поэтъ Агаѳій; но оба кажутся безыскусственными въ сравненіи съ Θеофилактомъ: этотъ каждое мгновеніе поражаетъ неожиданнымъ блескомъ изысканныхъ образовъ, аллегорій, сентенцій, миѳологическихъ и другихъ тонкостей. При этомъ удивительно, насколько фантастическій стиль Египта, знакомый изъ эллинистической литературы, еще замѣтенъ у столь поздняго эпигона. Находчивость Θеофилакта въ цвѣтистыхъ оборотахъ изумительна. Рядомъ съ нею обнаруживаются и странная склонность заботливо объяснять общеизвѣстные факты, и мелочное описаніе обыкновенныхъ событій, и такіе стилистическіе пріемы, какъ нагроможденіе мелкихъ, все парастающихъ частей предложенія. Послѣдній пріемъ Θеофилактъ заимствовалъ, быть можетъ, изъ церковныхъ гимновъ, напр., Романа или Сергія, хотя ритмическое соединеніе мелкихъ частей предложенія мы находимъ въ прозѣ уже ранѣе. Впрочемъ, кажется, церковная поэзія и проза оказали болѣе вліянія на словарь Θеофилакта, чѣмъ это можно было ожидать при его легкомъ отношеніи къ христіанству [1]). Другимъ, повторяющимся до пресыщенія, искусственнымъ пріемомъ Θеофилакта является постановка глагола между прилагательнымъ и существительнымъ [2]). Къ образцамъ, которымъ онъ охотно слѣдовалъ, принадлежатъ тѣ пріемы описанія мѣстностей, которые были доступны всякому византійцу изъ риторскихъ школъ и изъ романовъ. Напр., мы видимъ, при помощи какого нагроможденія картинъ изображаетъ онъ извивающееся теченіе Тигра [3]).

[1]) Онъ—христіанинъ и живетъ въ эпоху вполнѣ христіанскую, но о христіанствѣ пишетъ, какъ язычникъ. Напр., онъ говоритъ объ одномъ монастырѣ (стр. 62 *CB*): «Тамъ находится разсадникъ людей, ведущихъ философскую жизнь. Этихъ людей называютъ монахами». Значеніе слова «монахъ», какъ «философъ», сохранилось въ теченіе всего средневѣковья.

[2]) Напр., Εἰς τὴν κοίλην ἀφικνεῖται Συρίαν. Эта схема является любимымъ пріемомъ ритмической прозы и заслуживаетъ историческаго изслѣдованія.

[3]) Стр. 86,2 сл. *CB*.

Но, въ противоположность щеголяющему знаніемъ классиковъ Агаѳію, онъ мало читалъ другихъ древнихъ авторовъ, кромѣ Гомера. Классическія реминисценціи у него рѣдки, и чего онъ не черпалъ изъ языка церковной прозы и поэзіи или изъ языка романа и жизни, все то мы должны считать его собственнымъ изобрѣтеніемъ. Поэтому словарный матеріалъ этого египтянина новъ и своеобразенъ: онъ обогатилъ греческіе словари массой рѣдкихъ словъ, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ только его неистощимой фантазіи. Необычность его рѣчи заключается, впрочемъ, только въ языкѣ и въ стилѣ; формы и синтаксисъ онъ употребляетъ довольно правильно даже съ точки зрѣнія школьныхъ грамматикъ. Ѳеофилактъ, вѣроятно, очень повредилъ позднѣйшему развитію византійскаго художественнаго языка своей надутой риторикой, хотя изысканность стиля не всегда ведетъ къ порчѣ языка, какъ это показываетъ шекспировская эпоха; но надо по крайней мѣрѣ отмѣтить, что и онъ и нѣкоторые другіе заставляютъ внести существенныя ограниченія въ то стереотипное представленіе, которое видитъ во всѣхъ византійскихъ произведеніяхъ несамостоятельность и только талантливое подражаніе. Правда, какъ разъ вслѣдствіе своего стремленія къ новизнѣ и оригинальности, Ѳеофилактъ попалъ изъ Харибды подражанія въ Сциллу манерности.

Изданія «Исторіи»: Ed. pr. (съ плохой баварской рукописи XVI вѣка=Monac. Gr. 48) ингольштадтскаго іезуита *Jac. Pontanus* (Ингольштадтъ, 1604).—Въ *CP* издалъ *A. Fabrotus* (Paris, 1647: съ ошибками ингольштадтскаго изданія и съ добавленіемъ новыхъ).—Повторено въ *CV* (Венеція 1729). —Вновь изд. *I. Bekker* въ *CB* (Bonnae 1834: опять только перепечатка изданія *Pontanus*'а съ незначительными исправленіями).—Первое и единственное критическое изданіе на основѣ древняго Cod. Vatic. 977 *C. de Boor* въ *BT* (Leipzig, 1887: съ тщательно составленными словарнымъ и предметнымъ указателями).

§ 12. Ѳеодосій, греческій монахъ въ Сиракузахъ, былъ по взятіи города въ маѣ 880 г. увезенъ оттуда сарацинами въ Панормъ (Палермо). Здѣсь въ тюрьмѣ онъ написалъ по свѣжей памяти какому-то діакону Льву письмо о только что происшедшей катастрофѣ: Θεοδοσίου μοναχοῦ τοῦ καὶ γραμματικοῦ ἐπιστολὴ πρὸς Λέοντα διάκονον περὶ τῆς ἁλώσεως Συρακούσης. Конечно, у него гораздо менѣе объективнаго разсказа, чѣмъ довольно бѣдной важными фактами декламаціи о бѣдствіяхъ долгой осады и о его собственной судьбѣ.

Изданіе: *B. Hase* при Львѣ Діаконѣ въ *CP* (Paris 1819 стр. 177—182). [По единственной извѣстной теперь р-си Paris. 3032 издалъ *C. O. Zuretti* Ἰταλοελληνικά. Centenario della nascità di M. Amari (Palermo 1910), стр. 165 сл. *В. Б.*].

§ 13. Константинъ VII Порфирородный, сынъ Льва VI Философа, внукъ Василія I, основателя Македонской династіи, номинально былъ императоромъ съ 912 по 959 г.; вслѣдствіе интригъ своего тестя и зятя, онъ былъ долгое время даже устраненъ отъ правленія, пока въ 945 г. не достигъ единодержавія, благодаря благопріятно сложившимся обстоятельствамъ. Тогда уже были закончены самыя трудныя войны съ грозившими со всѣхъ сторонъ врагами, и ромейская имперія пользовалась поэтому сравни-

тельнымъ покоемъ довольно долгое время. Константинъ, будучи уже единодержавнымъ монархомъ, имѣлъ такимъ образомъ широкую возможность продолжить и осуществить въ бо́льшихъ размѣрахъ свои литературныя и научныя стремленія, которыя имъ владѣли со времени юности. Онъ дѣлалъ это, приказывая на императорскія средства составлять большіе сборники, которые должны были сдѣлать полезнымъ для цѣлей государства и церкви сокровища древней литературы, уже неудобообозримыя, часто трудно доступныя, и отчасти подвергавшіяся даже опасности погибнуть. Онъ заботился о воспитаніи молодого поколѣнія и блестяще обновилъ большой университетъ Варды въ Константинополѣ, имѣвшій такое значеніе для новаго расцвѣта высшаго образованія въ Византіи. Наконецъ, онъ самъ испыталъ свои силы на литературномъ поприщѣ. Мы можемъ раздѣлить на двѣ большія группы тѣ огромные литературные труды, которые связаны съ именемъ Константина: 1) произведенія, написанныя имъ самимъ или при его личномъ участіи, 2) составленныя по его иниціативѣ собранія древнихъ текстовъ и состоящія изъ экспертовъ энциклопедіи. Исчерпывающее изложеніе запутанныхъ филологическихъ деталей, связанныхъ съ константиновскими сборниками, перешло бы за границы нашего очерка.

Когда мы говоримъ о собственныхъ произведеніяхъ Константина, необходимо подчеркнуть, что у него, какъ и у многихъ другихъ государей-писателей, трудно провести границу между его собственной творческой работой и предпринятой по его иниціативѣ или подъ его наблюденіемъ. Едва ли даже можно теперь установить, насколько тѣ произведенія, которыя мы знаемъ подъ именемъ произведеній Константина, возникли на его письменномъ столѣ или вблизи его.

1. Болѣе всего правъ на имя императора, какъ автора, имѣетъ, безъ сомнѣнія, исторія его дѣда Василія I: Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως, ἣν Κωνσταντῖνος βασιλεὺς ἐν θεῷ Ῥωμαίων, ὁ τούτου υἱωνός, φιλοπόνως ἀπὸ διαφόρων ἀθροίσας διηγημάτων τῷ γράφοντι προσανέθετο. Сочиненіе это, основывающееся главнымъ образомъ на Генесіи и образующее V книгу продолженія Θеофана, написано Константиномъ во время его единодержавія. Василій I, конечно, является здѣсь въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ, и сочиненіемъ поэтому надо пользоваться съ значительной осторожностью.

2. Къ своему сыну Роману Константинъ обращается съ сочиненіемъ «Объ управленіи государствомъ», которое цитируется обыкновенно подъ заголовкомъ: De administrando imperio. Въ подлинникѣ заглавіе таково: Κωνσταντίνου τοῦ ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἴδιον υἱὸν Ῥωμανὸν τὸν θεοστεφῆ καὶ πορφυρογέννητον βασιλέα. Константинъ (или его ученый совѣтникъ) занимается здѣсь чужеземной географіей и дѣлаетъ отступленія, разсуждая о пріемахъ сношеній съ сосѣдними народами. Главная цѣнность сочиненія состоитъ въ данныхъ о народахъ, окружавшихъ Византію на сѣверѣ, востокѣ и западѣ. Какъ уже и въ исторіи Василія, Константинъ, обладая здравымъ смысломъ въ

вопросахъ языка, рекомендовалъ, вслѣдствіе необразованности массы, простонародный складъ рѣчи, такъ и тутъ изъ практическихъ соображеній онъ пренебрегаетъ царящимъ въ Византіи псевдоаттицизмомъ и, смотря по надобности, употребляетъ народныя, даже славянскія и чужія слова.

3. Сочиненіе «О военномъ и административномъ дѣленіи имперіи», именно двѣ книги «De thematibus» (De praefecturis): Τοῦ σοφωτάτου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ πορφυρογεννήτου περὶ τῶν θεμάτων τῶν ἀνηκόντων τῇ βασιλείᾳ τῶν Ῥωμαίων πόθεν ἔσχον τὰς ὀνομασίας καὶ τί σημαίνουσιν αἱ τούτων προσηγορίαι καὶ ὅτι τὰ μὲν αὐτῶν ἀρχαΐζουσι, τὰ δὲ νέαν ἐκτήσαντο τὴν προσηγορίαν. Такъ какъ предыдущее сочиненіе содержитъ въ себѣ иностранную географію X вѣка, то здѣсь можно было бы ожидать географію имперіи за то же время, достовѣрныя свѣдѣнія о величинѣ, населеніи и управленіи отдѣльныхъ городовъ и округовъ: вмѣсто этого мы находимъ тутъ обстоятельную географію имперіи въ эпоху Юстиніана со всевозможными фантастическими разсказами о происхожденіи городовъ и со злостными эпиграммами на ихъ жителей, изъ X же вѣка отмѣчены только новыя названія и дѣленіе провинцій. Авторъ, вмѣсто того, чтобы дать вѣрную и самостоятельную картину современныхъ ему отношеній, эксцерпировалъ, а отчасти дословно списывалъ съ двухъ основныхъ пособій давно прошедшей эпохи: съ сочиненій Стефана Византійскаго (вѣроятно, V вѣка) и Іерокла (времени Юстиніана).

4. Сочиненіе «О церемоніяхъ византійскаго двора», которое было въ первомъ изданіи озаглавлено: Ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως De caerimoniis aulae byzantinae, и съ тѣхъ поръ цитируется подъ этимъ названіемъ. Въ рукописи заглавіе таково: Κωνσταντίνου τοῦ φιλοχρίστου καὶ ἐν αὐτῷ τῷ Χριστῷ τῷ αἰωνίῳ βασιλεῖ βασιλέως υἱοῦ Λέοντος τοῦ σοφωτάτου καὶ ἀειμνήστου βασιλέως σύνταγμά τι καὶ βασιλείου σπουδῆς ὄντως ἄξιον ποίημα. Здѣсь описывается самымъ подробнымъ образомъ (на 800 стр. *CB*) высоко развитой этикетъ восточно-римскаго императорскаго двора, а также то, что составляетъ предметъ современныхъ пособій государствовѣдѣнія. Какой бы странной намъ ни казалась эта масса предписаній для придворныхъ празднествъ—при крещеніи, бракѣ, короноваціи и похоронахъ, при повышеніяхъ, при пріемѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ, при тріумфахъ и т. д., однако, этотъ грандіозный домашній, придворный и государственный календарь имѣетъ несомнѣнное культурно-историческое значеніе, такъ какъ въ немъ мы находимъ одинъ изъ факторовъ, при помощи которыхъ Византія долгое время въ дипломатическихъ и другихъ сношеніяхъ могла казаться варварскимъ націямъ первой державой міра. Застывшія, тѣсно сросшіяся съ государствомъ и народомъ формы этикета сдѣлали много для устойчивости восточно-римскаго господства; онѣ оказали большое, къ сожалѣнію, еще слишкомъ мало изслѣдованное вліяніе на дворы Запада и славянскаго Востока и въ нѣкоторыхъ пережиткахъ живутъ еще по сей день при дворѣ Высокой Порты, непосредственной наслѣдницы восточно-римскаго великолѣпія. Это собраніе византійскихъ придворныхъ

и государственныхъ древностей противъ ожиданія богато деталями, приковывающими вниманіе. Къ самымъ важнымъ для исторіи литературы частямъ принадлежатъ метрическіе привѣтственные клики императору при разнообразныхъ обстоятельствахъ. Партіи имѣли своихъ собственныхъ поэтовъ и музыкантовъ, которые сочиняли и перелагали на музыку для празднествъ пѣсни; они получали за свое участіе матеріальное вознагражденіе, размѣръ котораго былъ установленъ. Въ текстѣ сочиненія въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ, трудно различить метрическія части, какъ таковыя. Ихъ форма—то ямбъ, то трохей; есть и искусно расчлененныя въ формѣ христіанскихъ гимновъ стихотворенія, напр., раздѣленный на оды и тропари звуковникъ [1]). Большого вниманія заслуживаетъ весенняя пѣсня въ народномъ духѣ, написанная политическими стихами, быть можетъ, самый древній изъ болѣе крупныхъ образцовъ этого размѣра [2]). Въ кругахъ германистовъ книга о церемоніяхъ часто упоминалась вслѣдствіе имѣющагося въ ней описанія готской рождественской игры, въ которой ранѣе хотѣли найти всевозможныя германскія древности. Но теперь вполнѣ установлено, что готскій гимнъ не заключаетъ въ себѣ ни элементовъ германскаго языка, ни именъ германскихъ боговъ, а состоитъ изъ латинскихъ и греческихъ словъ и ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ византійскихъ привѣтственныхъ кликовъ. Рѣчь въ книгѣ о церемоніяхъ также безпечно народна, какъ въ сочиненіи объ управленіи имперіей. Предстоитъ подробно изслѣдовать источники, по которымъ составлено сочиненіе. Отдѣльныя старыя сочиненія нашли себѣ въ немъ мѣсто почти что неизмѣненными. Такъ, главы 84 и 85, быть можетъ, также 86—95 гл. первой книги взяты изъ одного сочиненія патрикія Петра (см. стр. 18). Конецъ второй книги (гл. 52—57) представляетъ составленную въ 900 г. протоспаваріемъ Филоѳеемъ при императорѣ Львѣ Философѣ табель ранговъ чиновъ и чужихъ гостей при императорскомъ столѣ.

Въ эту же книгу включено сочиненіе архіепископа Епифанія Кипрскаго о старшинствѣ чиновъ патріарховъ и митрополитовъ (гл. 54). Книга о церемоніяхъ составляла, очевидно, необходимую часть инвентаря императорскаго двора и позднѣе увеличивалась путемъ прибавокъ; яснѣе всего это обнаруживается въ 96 гл. I книги [3]), гдѣ описывается провозглашеніе Никифора Фоки императоромъ. Сочиненіе дошло до насъ въ единственномъ экземплярѣ, который составляетъ достопримѣчательность лейпцигской городской библіотеки. (Rep. I 17). Это прекрасная пергаментная рукопись въ большую четвертку XI—XII в. съ киноварными надписаніями и указателями содержанія (πίνακες), красиво раскрашенными начальными буквами и декоративными обрѣзами.

Изданія. 1. Жизнь Василія: Ed. pr. *Leo Allatius*, Συμμικτα (Colon. Agripp. 1653). — *E. Combefis*, въ Scriptores post Theophanem (*CP.* 1685)

[1]) De caerim. стр. 383, 4 сл. *CB.*
[2]) Стр. 367, 19 *CB.*
[3]) Стр. 433 сл. *CB.*

стр. 132 сл.—*I. Bekker*, Theophanes continuatus (*CB.* Bonn 1838) стр. 211—353.— Повторено *PG*, CIX, 225—369.

2. *De administrando imperio*: изд. *J. Meursius* (Lugd. Bat. 1611; повторено 1617).— *A. Banduri*, Imperium orientale, t. I. (*CP* Paris 1711).

3. *De thematibus*: первую книгу изд. *Bon. Vulcanius* (Lugd. Bat. 1588).— Вторую книгу изд. *F. Morellus* (Paris 1609).—Обѣ книги вмѣстѣ съ De adm. imp. изд. *J. Meursius*, Lugd. Bat. 1617.—*A. Banduri*, Imperium orientale (Paris. 1711), т. I.—Вторую книгу издалъ съ введеніемъ, принадлежащимъ къ лучшимъ изслѣдованіямъ по византійской географіи, *L. Fr. Tafel*, Const. Porph. De provinciis regni Byz. liber secundus (Tubingae 1867).

4. Изданіе трехъ сочиненій De adm. imp. De them., De caerim. въ *CB.* т.т. I—II ex rec. *Io. Jac. Reiskii*, т. III recognov. *I. Bekkerus*. Bonnae, 1829—40.— Повторено *PG*, CXII—CXIII.

§ 14. Сборники эксцерптовъ. Среди сборниковъ константиновской эпохи первое мѣсто по своему литературно-историческому значенію занимаютъ энциклопедіи изъ эксцерптовъ. Для X в. не была новой мысль приспособить громадные результаты творческой работы прошлаго для болѣе удобнаго пользованія современниковъ и потомства путемъ систематическихъ извлеченій; по этому пути въ исторіографіи давно пошли Іоаннъ Антіохійскій и другіе, а въ болѣе широкой области—патріархъ Фотій, который далъ въ своей библіотекѣ обзоръ всѣхъ отраслей древней литературы. Новой является идея распредѣлить эксцерпты, какъ книги, на части и главы по спеціальностямъ и предметамъ. Римскія энциклопедіи М. Теренція Варрона, Плинія старшаго, Апулея, по основному плану, существенно отличались отъ предпріятій Константина. Трудно сказать, выиграли или потеряли благодаря этому собранію старые тексты. Вслѣдствіе того, что вмѣсто полныхъ собраній имѣлись удобныя извлеченія, ускорилась, можетъ быть, утрата нѣкоторыхъ подлинниковъ; однако, надо сильнѣе подчеркнуть значеніе этого предпріятія для сохраненія текстовъ: много текстовъ, уже тогда обращавшихся только въ немногихъ и испорченныхъ экземплярахъ, погибли бы совершенно безъ рѣшительной дѣятельности Константина.

§ 15. Историческая Энциклопедія. На первое мѣсто среди составленныхъ по иниціативѣ Константина сборниковъ эксцерптовъ должна быть поставлена большая энциклопедія исторіи и государствовѣдѣнія. Въ предисловіи къ эксцерптамъ «De virtutibus et vitiis» указанъ мотивъ предпріятія: «объемъ исторіи возросъ до безконечности и до непреодолимости». Константинъ хотѣлъ помочь въ преодолѣніи этихъ трудностей посредствомъ систематическаго отбора всего лучшаго изъ старыхъ историковъ. Выполняли этотъ планъ во всякомъ случаѣ многіе изъ опытныхъ въ литературной работѣ современниковъ царя; однако, достовѣрно извѣстенъ только одинъ изъ редакторовъ — Θεοδόσιος ὁ μικρός. Была принята во вниманіе почти вся историческая литература грековъ: изъ классическаго періода Геродотъ, Θукидидъ, Ксенофонтъ, изъ александрійскаго, римскаго и византійскаго періодовъ Поливій, Діодоръ, Діонисій Галикарнасскій, Николай Дамасскій, Іосифъ (іудейскія древности), Аппіанъ, Арріанъ (Анабасисъ), Діонъ Кассій, Иродіанъ, Евсевій, Дексиппъ, Евнапій, Зосима,

Прискъ, Малхъ, Малала, Іоаннъ Антіохійскій, Прокопій, Агаѳій, Менандръ Протикторъ, Ѳеофилактъ, Ѳеофанъ, патріархъ Никифоръ и Георгій Монахъ. Совершенно изолированно стоитъ использованный въ гномическихъ эксцерптахъ романъ Ямвлиха. Замѣчательно, что списки трудовъ древнихъ писателей, бывшіе въ распоряженіи редакторовъ, были уже, несомнѣнно, неполны. Нисколько не удивительно, что выполненіе плана не было строгимъ и равномѣрнымъ, если принять во вниманіе обширность задачи при, вѣроятно, очень чувствительномъ недостаткѣ дѣйствительно ученыхъ сотрудниковъ и при слабости научныхъ принциповъ той эпохи. Ясно, что большую часть механической работы выполнили подчиненные писцы, работа которыхъ не была въ достаточной мѣрѣ провѣрена и которые внесли много ошибокъ по недостатку старательности и пониманія.

Поставленная работѣ программа довольно механична и скромна: не принимая во вниманіе литературной и эстетической цѣнности писателей, весь матеріалъ надо было свести по его содержанію въ 53 отдѣла. При этомъ брали различныя стороны придворной и государственной жизни (напр., посольства, вступленіе на престолъ, престолонаслѣдіе, управленіе, колоніальную политику, веденіе войны, даже покушенія), разнообразные роды литературы (напр., описанія, рѣчи, письма и сентенціи), дѣла церкви, мораль и курьезы.

Изданія: Περὶ πρεσβειῶν. Ex libris Polybii Megalop. selecta de legationibus etc. ex bibliotheca *Fulvii Ursini* (Antverpiae 1582). Недостающіе фрагменты напечаталъ *Hoeschel* (Excerpta Hoescheliana: Aug. Vindel. 1603). Cp. Historici Graeci minor. ed. L. *Dindorf I* Praef. стр. 27 сл., 58 сл.

Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας. Ed. *H. Valesius* (Paris 1634, изъ cod. Peirêsc'anus, отсюда назв. Excerpta Peiresciana).

Περὶ γνωμῶν. Ed. *A. Mai*, Script. vet. nova coll. v. II (Romae 1827). Эксцерпты περὶ γνωμῶν изъ Полибія вновь издалъ *Theod. Heyse*, Berlin 1846. Къ нему поправки по новой колляціи *H. van Herwerden*, Spicilegium Vaticanum, Lugd. Batav. 1860. Новое сличеніе эксцерптовъ, приписываемыхъ Діону Кассію, далъ *U. Ph. Boissevain*. Progr. Rotterdam 1884. Ср. *Th. Mommsen*, Hermes 6 (1871) 89 сл. *C. de Boor* νέα ἔκδοσις Евпанія, Rhein. Mus. 47 (1892) 321—323.

Περὶ ἐπιβουλῶν. E cod. Escurialensi ed. *C. Aug. L. Feder* 3 voll. Darmstadii 1848—55. Дополненія дали *Th. Mommsen* Hermes 6 (1871) 323 сл. и *C. Müller* FHG 5 (1870) 27 сл.

Περὶ στρατηγημάτων. Ср. *C. Müller* FHG 2, 31—42, и 5 Proleg. стр. VII сл. и стр. 21 сл. ed. *C. Wescher*, Poliorcétique de Grecs. Paris 1867 стр. 195—279.

Περὶ δημηγοριῶν. Anonymi Byzantini rhetorica militaris ed. *A. Koechly*, два indices lectionum, Zürich 1855—56.

Περὶ ἀναγορεύσεως. *H. Wäschke*. Относительно заподозрѣннаго *Reiske* фрагмента Констант. эксцерптовъ περὶ ἀναγορεύσεως Progr. Dessau 1878.

[Цѣликомъ все собраніе эксцерптовъ появилось въ изданіи: Excerpta historica jussu Imp. Constantini Porphyrogeniti confecta edid. *U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst.* Vol. I—IV (Berlin. 1903—1906). *В. Б.*].

§ 16. Іосифъ Генесій (Γενέσιος) происходилъ изъ знатной византійской семьи; отецъ его Константинъ былъ при Михаилѣ III начальникомъ императорскихъ тѣлохранителей и логоѳетомъ. Генесій былъ однимъ изъ тѣхъ ученыхъ, которыми окружилъ себя Константинъ Порфирородный. По порученію императора Генесій написалъ (между 945—959 г.) четыре книги «Исторіи Царствъ» (βασιλειῶν), а именно, исторію Льва V (813—820), Михаила II (820—829), Ѳеофила (829—

842), Михаила III (842—867) и Василія I (867—886). По первоначальному замыслу это сочиненіе должно было охватить царствованія лишь четырехъ первыхъ императоровъ, т. е. быть доведено до македонской династіи: исторія Василія, которую Генесій присоединилъ въ послѣдней книгѣ къ исторіи Михаила III, хуже обработана и имѣетъ видъ дополненія ко всему произведенію. Свой трудъ авторъ посвятилъ императору Константину VII въ двухъ героическихъ дистихахъ. Источниками его были, какъ самъ онъ говоритъ, въ началѣ первой книги, сообщенія старшихъ современниковъ, пережившихъ изображаемыя событія и «стоустая молва». Тотъ фактъ, что онъ широко могъ пользоваться устными сообщеніями современниковъ, объясняется выдающимся положеніемъ, которое занимала его семья при дворѣ Михаила III. Надо полагать, что разсказы Генесія о пророчествахъ, видѣніяхъ и прочихъ чудесахъ основаны на народныхъ преданіяхъ; легковѣрно включилъ онъ также и выдумки, распространявшіяся православной партіей насчетъ императоровъ иконоборцевъ. Но Генесій пользовался и письменными источниками: біографіей патріарха Никифора, составленной Игнатіемъ, а также біографіей патріарха Игнатія, принадлежащей Никитѣ Давиду Пафлогонцу, и, наконецъ, первоначальной редакціей хроники Георгія Монаха.

Вообще у Генесія не было недостатка въ матеріалѣ, зато ему сильно недоставало критики и любви къ истинѣ. Еще можно смотрѣть снисходительно на его пристрастіе къ предзнаменованіямъ и къ прочимъ чудесамъ, а жестокая ненависть къ иконоборцамъ, которую онъ раздѣлялъ со своими письменными источниками и другими хронистами, легко можетъ быть объяснена православной реакціей его времени; но, во всякомъ случаѣ, не пріемлема его явно партійная точка зрѣнія въ послѣдней книгѣ, гдѣ онъ старается по мѣрѣ силъ скрыть темныя дѣла Василія I, въ особенности совершенное, согласно съ желаніемъ послѣдняго, убійство Михаила III. Быть можетъ, Генесій дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по порученію Константина VII: послѣдній былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы, наряду со своимъ произведеніемъ о дѣдѣ, произведеніемъ, объективность котораго легко могла быть заподозрѣна потомствомъ, поставить другое, какъ опору и подтвержденіе своего собственнаго труда.

Несмотря на всѣ эти недостатки, Генесій имѣетъ значеніе и какъ первоисточникъ для изученія важной въ исторіи Византіи эпохи и какъ памятникъ исторіи языка. Его тенденціозное изображеніе событій, легшее въ основу «Продолжателя» Ѳеофана, Симеона Логоѳета и Іоанна Скилицы, оказало вліяніе на послѣдующихъ авторовъ. Языкъ Генесія еще сильно отдаетъ варварствомъ и безсодержательностью VIII-го и IX-го столѣтій. Его искусственность, тяжеловатость и шероховатость представляютъ нѣкоторыя трудности даже для пониманія. Результаты скудной начитанности въ классической литературѣ предлагаются читателю въ видѣ без-

вкусныхъ, притянутыхъ за волосы цитатъ изъ Гомера и неумѣстныхъ этимологическихъ, историческихъ и миѳологическихъ отступленій.

Изданія: Ed. pr. *CV*, t. XXIII съ историко-критическими примѣчаніями *Stephani Bergleri* (Venet. 1733).—Послѣ новаго, произведеннаго *E. Wunder* сличенія съ единственной рукописью (cod. Lipsiensis), изд. C. *Lachmann CB*, 1834 (безъ свойственной *Лахманну* тщательности). Отсюда перепечатка въ *PG* CIX 985—1179.

§ 17. Іоаннъ Каменіатъ (Καμενιάτης), благочестивый священникъ изъ Солуня, описалъ, по настоянію Григорія Каппадокійскаго, взятіе своего родного города предводителемъ критскихъ корсаровъ Львомъ Триполійскимъ (31-го іюля 904 г.): Ἰωάννου κληρικοῦ καὶ κουβουκλεισίου τοῦ Καμενιάτου εἰς τὴν ἅλωσιν τῆς Θεσσαλονίκης. Іоаннъ всецѣло стоитъ на точкѣ зрѣнія византійскаго клирика; поэтому изъ начальной исторіи города онъ считаетъ достойнымъ упоминанія лишь отношеніе Солуня къ апостолу Павлу и къ славному патрону города св. Димитрію; свое отрицательное отношеніе къ языческой старинѣ онъ считаетъ нужнымъ настойчиво подчеркивать рѣзкими выпадами противъ Орфея и Гомера, противъ сиренъ и древнихъ эллиновъ [1]). Политическій кругозоръ Каменіата едва выходитъ за стѣны родного города; мы не находимъ у него изображенія развитія мощи арабскихъ пиратовъ, которая обусловила возможность дерзкаго нападенія на второй по величинѣ городъ имперіи. Несмотря на это, разсказъ Каменіата заслуживаетъ въ общемъ довѣрія и, благодаря свѣжести передачи лично-пережитаго, производитъ даже художественное впечатлѣніе. Однако, историческая эрудиція Каменіата очень невелика: это проявляется въ его легковѣрномъ отношеніи къ народнымъ сказаніямъ и въ явныхъ анахронизмахъ [2]). Онъ не былъ историкомъ по ремеслу, и только случайность личной жизни заставила его взяться за перо, но какъ разъ это самое и возвышаетъ его надъ уровнемъ нѣкоторыхъ шаблонныхъ византійскихъ историковъ, которые хотя и бойко осваивались со всей совокупностью обычныхъ источниковъ, но рѣдко достигали самостоятельнаго пониманія и теплоты чувства. Изъ разсказа Каменіата мы узнаемъ существенныя подробности о не-греческихъ народностяхъ, жившихъ въ окрестностяхъ Солуня, и о мирныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ ними; изъ этихъ сообщеній оказывается, что этнографическая группировка Македоніи даже въ X вѣкѣ была подобна современной. Согласно своей манерѣ письма Каменіатъ не избавляетъ насъ отъ стереотипнаго у византійцевъ извиненія въ собственномъ невѣжествѣ. Насколько хоро-

---

[1]) Это, пожалуй, одинъ изъ послѣднихъ примѣровъ открытой полемики противъ эллинскаго язычества, какъ такового. Уже при Комнинахъ отношеніе къ древности становится чисто антикварнымъ; при Палеологахъ въ Византіи начинается эпоха гуманизма.

[2]) Стр. 498 и слѣд. *CB*.

шій стиль дорогъ сердцу Каменіата, свидѣтельствуютъ безпрестанныя наивныя указанія на необходимость симметричности въ композиціи. Весь его словарь почерпнутъ изъ перевода семидесяти, изъ Новаго Завѣта и другихъ церковныхъ произведеній. Но онъ прекрасно умѣетъ пользоваться этими пособіями, и живой ясный потокъ его рѣчи,—напримѣръ, восхитительное описаніе мѣстоположенія Солуня (стр. 492 и слѣд.) или образный разсказъ о взятіи города (стр. 534 и сл.),—все это свидѣтельствуетъ о прирожденномъ литературномъ талантѣ.

Изданія: Ed. pr. *Leo Allatius*, Σύμμικτα II 179 и слѣд.—Затѣмъ изд. *F. Combefis* въ Scriptores post Theophanem *CP* (1685), стр. 317 и слѣд.—Затѣмъ изд. *I. Bekker* при Theophanes continuatus, *CB* (1838) стр. 487—600.—Перепечатка *PG* CIX 519—653. — О взятіи Солуня въ 904 г. говоритъ также патріархъ Николай I Мистикъ въ одномъ изъ своихъ словъ (*A. Mai* Spicileg. Roman. X стр. XXVI и сл.).

§ 18. Левъ Діаконъ, который, безъ сомнѣнія, тожественъ съ упомянутымъ у Скилицы въ предисловіи къ его исторіи Львомъ Азіатомъ и съ Львомъ Карійцемъ у Кедрина, родился около 950 г. въ Калоѣ у подножія Тмола и еще юношей пришелъ въ Константинополь. Въ качествѣ діакона онъ сопровождалъ императора Василія II Болгаробойцу въ войнѣ съ болгарами (986 г.), присутствовалъ при осадѣ Тріадицы (Срѣдецъ—Софія) и съ трудомъ спасся отъ враговъ послѣ пораженія императорскаго войска. Онъ описалъ въ 10 книгахъ исторію времени съ 965 до 975 г., т. е. преимущественно три великихъ войны ромеевъ съ арабскими корсарами на о-вѣ Критѣ, съ сарацинами въ Азіи и съ болгарами и русскими. Этотъ трудъ написанъ послѣ 992 г.; по всей вѣроятности, смерть помѣшала Льву довести задуманное дѣло до конца. Важность этого труда тотчасъ становится ясной, если припять во вниманіе, что правленіе Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, одинъ изъ блистательныхъ и важнѣйшихъ періодовъ византійской исторіи, было извѣстно прежде лишь по хроникамъ Скилицы и Зопары, по свидѣтельствамъ арабскихъ историковъ, изъ отчета о посольствѣ Ліутпранда и изъ случайныхъ упоминаній. Левъ Діаконъ единственный историкъ-современникъ изображаемыхъ событій. Источниками его служатъ устныя сообщенія очевидцевъ и собственныя наблюденія [1]). Онъ съ большимъ участіемъ входитъ въ каждую мелочь своего матеріала и оживляетъ его массою характеристическихъ чертъ. Между прочимъ, мы находимъ у него цѣнныя указанія о поселеніяхъ, происхожденіи и нравахъ болгаръ и руссовъ, для исторіи которыхъ его сообщенія являются однимъ изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ. Достовѣрность его разсказа слегка нарушается лишь лойяльностью его направленія. Изъ Льва черпали впослѣдствіи Скилица и Зонара; самый трудъ его, повидимому, рано постигло забвеніе [2]). Непосредственнымъ продол-

[1]) Стр. 519 *CB*.

[2]) Частныя исторіи были сильно оттѣснены на задній планъ болѣе удобными и обширными всемірными хрониками; подобно Генесію, Никифору Вріенпію и Киннаму, Левъ дошелъ до нашего времени въ единственной рукописи.

женіемъ исторіи Льва служитъ историческій трудъ Михаила Пселла, который является еще въ большей степени придворнымъ историкомъ, чѣмъ его предшественникъ.

Въ своемъ изображеніи событій Левъ, какъ нѣкогда Менандръ Протикторъ, ставитъ себѣ въ качествѣ примѣра преимущественно цвѣтистый стиль Агаѳія; но, по недостатку самостоятельнаго изученія поэтическихъ произведеній, а также чувства изящнаго въ области языка, онъ могъ уловить лишь блѣдную тѣнь своего образца. Слогъ его тривіаленъ и тяжеловѣсенъ, а построеніе періодовъ невыносимо по своему однообразію. Своими натянутыми описаніями, высокопарными картинами, въ которыхъ онъ изображаетъ смѣну временъ года и частей дня, Левъ напоминаетъ Ѳеофилакта: имъ обоимъ обща привычка замѣнять по мѣрѣ возможности обыкновенныя слова поэтическими или рѣдкими выраженіями [1]).

Изъ другихъ свѣтскихъ писателей онъ пользуется еще только Прокопіемъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ Гомеромъ, который былъ настоящимъ школьнымъ авторомъ въ Византіи. Зато тѣмъ начитаннѣе онъ въ переводѣ «семидесяти» и другихъ церковныхъ произведеніяхъ, изъ которыхъ онъ заимствуетъ не только большую часть своего словаря, но и цѣлыя изреченія и картины. Нѣкоторыя синтаксическія странности такъ же, какъ и непозволительное употребленіе дательнаго падежа, общи ему съ другими полуобразованными византійцами [2]).

Изданія: Еще *Combefis* по единственной рукописи (XI—XII в.) приготовилъ въ 1672 г. изданіе для *CP*; но печатаніе было прервано войною за испанское наслѣдство и болѣе не возобновлялось. Анализъ труда и греческаго текста 6-ой книги съ латинскимъ переводомъ далъ *B. Hase*, Not. et extr. VIII (1810) II, 254–296. Ed. pr. всего сочиненія (какъ послѣдній томъ *CP*) *B. Hase* (1819) съ образцовымъ комментаріемъ, въ которомъ *Hase* прекрасно использовалъ свои необыкновенныя лексическія познанія. Прекрасный трудъ этотъ скоро сталъ рѣдкостью, такъ какъ 150 экземпляровъ его, отправленные въ Россію, погибли при кораблекрушеніи. Изданіе повторено въ *CB* (1828) (съ коммептаріями, но безъ приложенныхъ къ *CP* таблицъ геммъ съ объясненіями къ нимъ). Повторено *PG*, CXVII, 635—926.

§ 19. Записка готскаго топарха. Такъ назвали *Куникъ* и другіе ученые нѣсколько въ высшей степени интересныхъ отрывковъ, опубликованныхъ *B. Hase* въ комментаріяхъ къ Льву Діакону

---

[1]) Вмѣсто ἀδελφός, онъ предпочитаетъ употреблять αὐτάδελφος, ὁμαίμων, σύναιμος; вмѣсто исчезнувшихъ и сдѣлавшихся вслѣдствіе итакистическаго произношенія дѣйствительно неясными формъ отъ εἰμί, у него есть цѣлый запасъ словъ для замѣны, какъ, напр., πέλω, τελέθω, τελέω, ὑπάρχω, πέφηνα, πέφυκα, χρηματίζω; обычное ἀκούω онъ охотно замѣняетъ ἀκουτίζομαι, διεντυγέω, διενωτίζω, ἐνωτίζω; вмѣсто οὗτος онъ часто говоритъ τοιοῦτος, вмѣсто ἐν—κατά. Это стремленіе къ полнозвучнымъ и отступающимъ отъ обыкновеннаго употребленія формамъ было, правда, вообще широко распространено въ Византіи.

[2]) На полупаучномъ недоразумѣніи основывается, напр., связь προτρέπομαι съ дательнымъ падежомъ; многочисленные примѣры этой страсти къ употребленію дательнаго падежа находятся въ Vita Euthymii, въ среднегреческомъ романѣ объ Александрѣ и въ иныхъ мѣстахъ. Ср. *Крумбахеръ*, Kuhn's Zeitschr. f. vergleich. Sprachforsch. т. XXIX (1887) 191 и Berliner phil. Wochenschrit. 1889 стр. 1270.

стр. 254—259 (496—505 *CB*) съ латинскимъ переводомъ и краткими примѣчаніями. Къ сожалѣнію, мѣстонахожденіе этихъ отрывковъ составляетъ до сихъ поръ еще не разрѣшенную загадку. По *Hase*, они находятся въ рукописи конца X вѣка, заключающей письма Василія В., Фаларисса и св. Григорія Назіанзина, принадлежавшей Императорской, нынѣ Національной, Парижской Библіотекѣ. На основаніи этого нѣсколько туманнаго указанія *Куникъ* искалъ рукопись въ Парижѣ и Ватиканѣ и, не найдя ея слѣдовъ здѣсь, предположилъ, что она, быть можетъ, находится въ Венеціи, Мюнхенѣ или Гейдельбергѣ. Желательно, чтобы она поскорѣе появилась на свѣтъ. Древній владѣлецъ этой рукописи, бывшій византійскимъ посломъ въ приднѣпровскихъ странахъ и комендантомъ крѣпости въ Крыму, использовалъ пустые листы для записей на нихъ замѣтокъ и писемъ. Почеркъ ихъ немногимъ позднѣе почерка самой рукописи и относится, слѣдовательно, къ концу X-го или къ началу XI-го вѣка. Эти, къ сожалѣнію, сильно попорченныя замѣтки сначала сообщаютъ объ опасной переправѣ черезъ покрытый льдинами Днѣпръ и о зимнемъ путешествіи въ Россію, затѣмъ о сраженьяхъ съ варварами въ Крыму и даютъ важныя, хоть и очень нуждающіяся въ критикѣ, данныя для исторической географіи и этнографіи древнѣйшей Россіи. Языкъ ихъ отличается чрезвычайною гибкостью и даже юмористическимъ оттѣнкомъ.

Важнѣйшія сочиненія: *А. Куникъ*, О запискѣ готскаго топарха, [Зап. Имп. Ак. Наукъ, XXIV (1874) 61—160]. *В. Г. Васильевскій*, Записка готскаго топарха (Ж. М .Н. П. 1877, ч. CXCII, стр. 197—252) [и въ «Трудахъ» *Васильевскаго*, изд. Акад. Н. т. II. вып. I (СПБ. 1909) стр. 136—212. *Fr. Westberg* Die Fragmente des Toparcha Goticus (Зап. Имп. Ак. Наукъ VIII сер. Ист. фил. отд., т. V № 2) СПБ. 1901. (*В. Б.*)].

§ 20. Кекавменъ (Κεκαυμένος), византійскій вельможа, написалъ въ XI в. трудъ, посившій, повидимому, заглавіе περὶ παραδρομῆς πολέμου. Это поучительныя записки солдата по призванію, который, уже въ преклонномъ возрастѣ, сталъ заниматься писательствомъ и чтеніемъ стратегическихъ и историческихъ сочиненій. Кромѣ наставленій по военному искусству, книжка эта, отличающаяся чисто народной наивностью, содержитъ совѣты по домашнему хозяйству, правила морали, придворной и житейской мудрости. Главная цѣнность этого небольшого труда заключается въ свѣдѣніяхъ объ этнографическомъ составѣ и взаимныхъ отношеніяхъ народностей Византійской имперіи, а также въ историческихъ извѣстіяхъ о времени отъ Василія II до Романа Діогена.

Изданія: Ed. pr. извлеченій съ русскимъ переводомъ *В. Васильевскій*: Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI-го вѣка (Ж. М. Н. П., ч. CCXV стр. 242—299; ч. CCXVI, стр. 102—171, 316—357. [Полный текстъ Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Ediderunt *W. Wassilewsky* et *V. Jernstedt* (Зап. Ист. фил. фак. СПБ. Ун. ч. XXXVIII, СПБ. 1896) *В. Б.*].

§ 21. Михаилъ Атталіатъ (Μιχαὴλ ὁ Ἀτταλειάτης) своимъ прозвищемъ, вѣроятно, обязанъ городу Атталіи въ Памфиліи, откуда

онъ былъ родомъ, такъ что Ἀτταλειάτης не было собственно его фамиліей. Предположеніе *Саθы* (Μεσ. βιβλ., I, стр. 3), что Михаилъ родился въ Константинополѣ, основано на замѣчаніи въ его Διάταξις, что по наслѣдству ему не перешло въ Константинополѣ никакого имущества; но слѣдующая непосредственно за этимъ фраза, не приведенная *Саθой*, доказываетъ, что Михаилъ несомнѣнно родился не въ столицѣ. Рано, по всей вѣроятности, въ сороковыхъ годахъ XI вѣка, Михаилъ переселился со своей родины въ столицу, гдѣ занялся адвокатурой. Ловкими спекуляціями на постройкахъ и земляхъ въ Константинополѣ и Родостонъ пріобрѣлъ весьма значительное состояніе. Государственной службы Михаилъ не добивался, но все же былъ призванъ, въ виду его всѣми признанной дѣловитости, по всей вѣроятности при императорѣ Константинѣ X Дукѣ (1059—1067) въ государственный совѣтъ и въ высшій императорскій судъ при Ипподромѣ (онъ сталъ εἷς τῶν τῆς συγκλήτου βουλῆς и κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου). Въ качествѣ военнаго судьи (κριτὴς στρατοπέδου) Михаилъ сопровождалъ въ походахъ Романа IV Діогена; въ это время онъ былъ пожалованъ чиномъ и саномъ патрикія. При Михаилѣ VII Парапинакѣ свое положеніе Михаилъ удержалъ, по сверженіи же этого государя, присоединился къ Никифору III Вотаніату, который пожаловалъ ему титулъ «магистра» и утвердилъ уставъ основаннаго имъ незадолго передъ тѣмъ дома для бѣдныхъ. О послѣднихъ годахъ его жизни намъ извѣстно только то, что онъ еще разъ получилъ повышеніе, а именно, былъ сдѣланъ проедромъ. Къ кругу друзей Михаила принадлежали врачъ и переводчикъ Симонъ Сиѳъ, государственный мужъ Мануилъ Вутумитъ и, по всей вѣроятности, Ѳеофилактъ, архіепископъ Охридскій.

1. Михаилъ составилъ по порученію Михаила Парапинака въ 1072 г. юридическое руководство: Πόνημα νομικὸν ἤτοι σύνοψις πραγματική. Этотъ небольшой трудъ, сохранившійся во многихъ рукописяхъ, хотя въ немъ были недостаточно приняты во вниманіе новеллы, обнародованныя послѣ изданія Василикъ, имѣлъ все же значительный успѣхъ. Для насъ онъ служитъ дополненіемъ къ пробѣламъ Василикъ. Съ этимъ Σύνοψις'омъ, кажется, тождественно находящееся въ одной изъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ Πρόχειρον νόμων.

2. Другимъ трудомъ Михаила является уставъ для основаннаго имъ дома для бѣдныхъ и монастыря: Διάταξις ἐπὶ τῷ παρ' αὐτοῦ συστάντι πτωχοτροφείῳ καὶ τῷ μοναστηρίῳ. Это завѣщательныя распоряженія и инвентарная опись, составленная для основанныхъ Атталіатомъ въ 1077 году дома для бѣдныхъ и монастыря. Этотъ объемистый учредительный актъ по многочисленнымъ подробностямъ имѣетъ очень важное значеніе для культурной исторіи Византіи XI-го вѣка. Очень интересенъ, напримѣръ, списокъ книгъ, пожертвованныхъ въ монастырскую библіотеку.

3) Въ концѣ 1079 года или въ началѣ 1080 г. Михаилъ закончилъ посвященную императору Никифору Вотаніату «Исторію» времени съ 1034 до 1079 г.: Ἱστορία ἐκτεθεῖσα παρὰ Μιχαὴλ

αἰδεσιμωτάτου κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου τοῦ Ἀτταλειάτου (таково-заглавіе въ Парижской рукописи). Въ этомъ трудѣ описывается роковое для Византіи, омраченное безкопечными интригами, дворцовыми переворотами и господствомъ женщинъ переходное время, обнимающее конецъ великой Македонской династіи и расцвѣтъ Комниновъ и Дуковъ. Какъ видно изъ послѣсловія, Михаилъ собирался продолжить свой трудъ за второй годъ правленія Никифора; смерть ли автора, внезапное ли сверженіе его царственнаго покровителя разрушили эти намѣренія, — мы не знаемъ. Атталіатъ, подобно Льву Діакону, описываетъ большею частью событія, которыя онъ самъ наблюдалъ и пережилъ (стр. 8—13 *CB*). Никифоръ Вріенній дополнилъ и продолжилъ его трудъ, а Іоаннъ Скилица использовалъ его для своей хроники. Дополненіемъ къ Атталіату служитъ историческій трудъ Пселла; но трезвый и правдивый разсказъ Атталіата, въ которомъ отразились и острота наблюденій, и присущій судьѣ духъ справедливости, заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, предпочтенія передъ панегирическими оборотами вылощеннаго царедворца. При характеристикѣ изложенія Михаила не нужно принимать во вниманіе высокопарное посвященіе и замысловатое введеніе. Въ самой «Исторіи» онъ, правда, нагромождаетъ — вопреки своимъ увѣреніямъ, что желаетъ разсказать сжато и просто (βραχεῖ τινι ῥήματι καὶ ἁπλοϊκῷ) — кучу плеоназмовъ, картинъ и поэтическихъ прикрасъ, какъ это дѣлали послѣ Агаѳія почти всѣ историки; но въ общемъ пишетъ языкомъ болѣе плавнымъ и гибкимъ, нежели его предшественники Левъ и Генесій; произведеніе Атталіата въ отношеніи языка стоитъ уже на переходной ступени между далекимъ отъ античности періодомъ отъ VII-го по X-й в. и эпохой искусственнаго возрожденія классицизма при Комнинахъ.

Изданія: Юридическое руководство ed. pr. Juris Graeco-Romani... tomi duo Johannis Leunclavii... studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti... nunc primum editi cura *Marquardi Freheri* J. C. Francofurti 1596 II, 1—79. Лучше издано въ журналѣ Θέμις, VIII, стр. 47—155, Аѳины, 1861. [Отрывокъ текста изд. *A. Jacob*, Un feuillet palimpseste du codex Parisinus supplément grec 1232 (Philologie et. linguistique. Mélanges offerts à L. Havet. Paris 1909, стр. 603—613) *B.Б.*].

Монастырскій уставъ изд. *K. Sathas* по снабженной собственноручной надписью Атталіата рукописи Константинопольскаго подворья Іерусалимскаго патріархата (Μεσ. βιβλ. I. 1872) 1—69; новое изданіе въ Acta et diplomata graeca medii aevi ed. *Franciscus Miclosich* et *Josephus Müller*., V (1887) 293—327.

«Исторію» извлекъ изъ рукописей Paris. Sangerm. 136 и Escurial. *Brunet de Presle*, который предоставилъ свой матеріалъ *Bekker*'у для опубликованія въ *CB*: Mich. Attal. hist. opus a *Wladimiro Bruneto de Presle* inventum descriptum correctum recogn. *J. Bekker*, *CB* 1853. Относящіяся къ крестовымъ походамъ части повторены въ малопрактичномъ сборникѣ: Recueil des hist. des crois. Historiens grecs. t. I (Paris 1875) съ комментаріемъ *B. Hase*.

Михаил Пселл — см. выш. ч. 4, с. 150 - 154.

§ 22. Никифоръ Вріенній (Νικηφόρος ὁ Βρυέννιος) родился около 1062 г. въ Адріанополѣ; происходилъ онъ изъ знаменитаго, упоминаемаго еще въ IX-мъ вѣкѣ рода, которому византійская имперія была обязана нѣсколькими превосходными полководцами. Отецъ его тотъ самый стратигъ Никифоръ Вріенній, который въ 1078 г. съ успѣхомъ выступилъ претендентомъ на

престолъ противъ неспособнаго Михаила VII Дуки Парапинака, но потомъ былъ разбитъ Алексѣемъ Комниномъ, полководцемъ его соперника Никифора Вотаніата, и, по приказанію императора, ослѣпленъ. Однако, вскорѣ послѣ этого мы видимъ, что старикъ Вріенній, который послѣ ослѣпленія не могъ уже, конечно, быть опаснымъ, занимаетъ при дворѣ Алексѣя Комнина немаловажныя должности. Сынъ его Никифоръ, привлекавшій къ себѣ сердца всѣхъ красотой и образованіемъ, былъ избранъ Алексѣемъ въ мужья его ученой дочери Аннѣ и отличенъ высокимъ саномъ кесаря. Впослѣдствіи онъ является довѣреннымъ лицомъ императора, которому онъ оказалъ важныя услуги своими познаніями въ военномъ дѣлѣ, а еще болѣе своимъ блестящимъ краснорѣчіемъ. Въ 1097 г. Никифоръ руководилъ оборонои стѣнъ Константинополя противъ Готфрида Бульонскаго; въ 1108 г. онъ былъ посредникомъ въ мирныхъ переговорахъ между Боэмундомъ и Алексѣемъ; въ 1116 г. своевременнымъ вступленіемъ въ битву онъ рѣшилъ побѣду византійцевъ надъ султаномъ Иконійскимъ; въ томъ же году императоръ пользовался его содѣйствіемъ при обращеніи манихеевъ. Къ намѣренію своей тещи Ирины и супруги Анны обезпечить за нимъ престолъ, вмѣсто сына Алексѣя, Вріенній отнесся отрицательно, но у него не хватило рѣшимости съ самаго начала открыто выступить противъ преступныхъ замысловъ обѣихъ женщинъ. И при Іоаннѣ Комнинѣ Никифоръ многократно принималъ участіе въ дѣлахъ правленія. Умеръ онъ въ Византіи отъ болѣзни въ 1137 г., вернувшись изъ похода въ Сирію, куда онъ въ послѣдній разъ сопровождалъ императора.

Литературная дѣятельность такого многосторонняго человѣка, опытнаго въ войнѣ и дипломатіи, связаннаго такъ тѣсно и въ теченіе столь долгаго времени съ царскимъ домомъ, должна возбуждать самый напряженный интересъ. Кромѣ философско-риторическихъ и историческихъ произведеній, о которыхъ намъ неизвѣстно ничего опредѣленнаго, Никифоръ написалъ по порученію своей тещи Ирины исторію Алексѣя Комнина, которую онъ назвалъ въ предисловіи историческимъ матеріаломъ (ὕλη ἱστορίας). Послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній объ отцѣ Алексѣя, съ 1070-го года начинается подробный разсказъ, который Вріенній доводитъ до начала правленія Вотаніата (1079). Первыя двѣ книги онъ написалъ, кажется, еще при жизни Алексѣя, двѣ другія позже; закончить трудъ, обрывающійся посреди разсказа, ему помѣшала смерть. По всей вѣроятности, онъ хотѣлъ довести разсказъ въ пятой книгѣ до конца правленія Вотаніата.

Произведеніе Вріеннія представляетъ собою скорѣе семейную хронику, нежели исторію извѣстной эпохи. Содержаніе ея составляютъ внутренняя борьба, подготовившая возвышеніе дома Комниновъ, возмущенія знати и придворныя интриги; изъ внѣшнихъ событій, — главнымъ образомъ, все возрастающая опасность со стороны турокъ. Вріенній, по преимуществу, останавливается на дѣятельности членовъ дома Комниновъ, для

изображенія которой остальныя событія служатъ лишь фономъ. Хронологическое расположеніе матеріала перекрещивается у Вріеннія, какъ и у большинства византійскихъ историковъ, распредѣленіемъ его по мѣсту дѣйствія; для этого онъ руководствовался древнимъ раздѣленіемъ государства на европейскія и азіатскія провинціи. Разсматриваемое съ точки зрѣнія исторической цѣнности, это сочиненіе имѣетъ свои свѣтлыя и темныя стороны, которыя обычно принадлежатъ всѣмъ мемуарамъ, составленнымъ видными политическими дѣятелями. Вслѣдствіе своей тѣсной связи съ домомъ Комниновъ, Вріенній теряетъ въ объективности то, что пріобрѣтаетъ въ освѣдомленности. Онъ замалчиваетъ многое, что намъ было бы интересно знать, а иное, руководствуясь личными соображеніями, изображаетъ явно тенденціозно; съ другой стороны, онъ обладаетъ большею, чѣмъ какое-нибудь частное лицо, возможностью добыть оффиціальныя свѣдѣнія и окинуть взоромъ всю связь событій. Такимъ образомъ онъ даетъ цѣнный для историческаго изслѣдованія матеріалъ, нуждающійся, однако, въ критическомъ пересмотрѣ; продолженіе и дополненіе его труда взяла на себя его супруга Анна Комнина. Свои историческія свѣдѣнія Вріенній почерпалъ прежде всего изъ устныхъ разсказовъ старшихъ современниковъ, напр., отца и тестя; къ этому источнику восходятъ различные анекдоты изъ жизни Комниновъ, Дуковъ и др. Но въ то же время Вріенній широко пользовался и письменными источниками; въ первой книгѣ онъ дѣлаетъ длинныя выписки изъ исторіи Пселла и хроники Скилицы; въ остальныхъ трехъ книгахъ, наряду со Скилицей, использованъ Михаилъ Атталіатъ; во многихъ мѣстахъ Вріенній дополнялъ и исправлялъ свои источники на основаніи собственныхъ свѣдѣній и сообразно со своей партійной точкой зрѣнія. По характеру изложенія Вріенній принадлежитъ къ кругу писателей, открывающихъ литературную реформу эпохи Комниновъ. Но стремленіе къ округленной классической рѣчи у него проявляется значительно въ меньшей степени, чѣмъ у главы новаго направленія въ литературѣ, великаго стилиста Пселла и у ученой супруги Вріенція—Анны. Сочиненіе Никифора Вріенція является не исторіей, построенной по традиціонному шаблону исторической техники, а почти новеллой, наивнымъ произведеніемъ, украшеннымъ юмористическими и героическими чертами. Его языкъ лишенъ той закругленной прилизанной полноты, которая свойственна большинству другихъ авторовъ эпохи Комниновъ. Вріенній сравнительно скупъ на тропы, сентенціи и уподобленія; синтаксическій строй его языка отличается простотой и краткостью; въ немъ есть нѣчто сходное съ солдатской простотою Киплинга. Большая часть его словаря составляетъ, безъ сомнѣнія, общее достояніе византійцевъ. Изъ древнихъ авторовъ выступаетъ достаточно ясно, въ качествѣ образца, одинъ только Ксенофонтъ, у котораго Вріенній заимствуетъ военныя выраженія и даже цѣлые обороты.

Изданія: Сочиненіе Вріеннія по единственной, теперь исчезнувшей рукописи, находившейся когда-то во владѣніи ученаго юриста *Якова Куяція* (*Jacques Cujas*), было очень несовершенно издано *Поссиномъ* (*P. Possinus*) *CP* 1661, повторено *CV* 1729 съ хорошимъ комментаріемъ *Du Cange*'а, опубликованнымъ въ *CP* при изданіи Киннама. Изданіе *A. Meinecke*, *CB* 1836, съ пропускомъ фантастическихъ конъектуръ *Поссина*, но безъ самостоятельнаго изслѣдованія текста и безъ улучшенія отвратительнаго латинскаго перевода *CP*; комментарій *Du Cange*'а повторенъ также и здѣсь. Перепечатка *PG* CXXVII. 1—216. Русск. перев. «Историч. записки Никифора Вріеннія» изд. СПБ. Дух. Акад. СПБ. 1858.

§ 23. Анна Комнина. (Ἄννα ἡ Κομνηνή) была старшею дочерью императора Алексѣя Комнина. Родилась она въ 1083 г. Какъ и большинство византійскихъ принцессъ крови, она получила изысканное воспитаніе, которымъ первое время руководила Марія, вдова умершаго императора Никифора Вотаніата. Въ многосторонней образованности Анны уже сказывается литературное возрожденіе эпохи Комниновъ. Она читаетъ Гомера, Геродота, Θукидида, Аристофана, трагиковъ и Поливія и, разумѣется, св. Писаніе, обнаруживаетъ познанія въ древней миѳологіи, географіи и исторіи, въ риторикѣ и діалектикѣ и даже въ философіи Платона и Аристотеля. Отецъ выдалъ ее замужъ за Никифора Вріеннія, сына претендента на престолъ при Никифорѣ Вотаніатѣ. Честолюбіе и женское тщеславіе побудили Анну составить по смерти Алексѣя со своей матерью Ириной заговоръ противъ законнаго наслѣдника престола, сына Алексѣя—Іоанна; цѣлью заговора было возведеніе на престолъ Никифора—мужа Анны, черезъ котораго эта послѣдняя думала править государствомъ ромеевъ. Благодаря разумнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ Іоанна, а также вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ заговору самого Вріеннія [1]) женская интрига была разрушена и Анна покорилась необходимости. Вскорѣ послѣ смерти Алексѣя она вмѣстѣ съ императрицей Ириной, удалилась въ основанный послѣдней монастырь τῆς Κεχαριτωμένης, гдѣ и закончила жизнь въ глубокомъ уединеніи [2]). Здѣсь она написала подготовленное, безъ сомнѣнія, уже раньше сочиненіе, которое обезпечило ей видное мѣсто въ исторіи византійской литературы, именно Ἀλεξίας, законченное въ 1148 г.; годъ смерти Анны неизвѣстенъ. «Алексіада»—объемистое произведеніе въ 15 книгахъ, представляетъ собою исторію Алексѣя I Комнина и обнимаетъ время отъ 1069 г. по 1118 г.; слѣдовательно, въ этомъ сочиненіи изображены не только событія царствованія Алексѣя, но и болѣе раннія его дѣянія, а также постепенное усиленіе дома Комниновъ. Такимъ образомъ, произве-

---

[1]) Поведеніе супруга, которое Анна называла малодушіемъ, причиняло ей большія непріятности и она изливала свой гнѣвъ въ грубыхъ, почти непереводимыхъ насмѣшкахъ, которыя передалъ намъ Никита Акоминатъ (15, 18 *CB*).

[2]) Грамота Ирины объ учрежденіи этого монастыря ed. pr. *B. Montfaucon* Analecta graeca Paris. 1688 стр. 136 сл. Повторено *PG* CXXVII 985—1128.— Повторено у *Miclosich* et *Müller* Acta et diplomata 5 (1887) 327—391—Ср. *I. Seger*, Nikephoros Briennios стр. 24.

депіе Анны является дополненіемъ и продолженіемъ оставленнаго ея мужемъ Никифоромъ Вріенніемъ «историческаго матеріала», доходящаго до 1079 г.; на этотъ трудъ она часто ссылается[1]). Относительно своихъ источниковъ Анна даетъ нѣкоторыя указанія[2]). Она изображаетъ или современныя ей событія или событія недавняго прошлаго, поэтому многое ей извѣстно по личнымъ наблюденіямъ; благодаря своему выдающемуся положенію при дворѣ, она имѣла возможность знать кое-какія личныя и фактическія подробности, которыя ускользнули бы отъ взоровъ другихъ писателей. Такъ, она пользовалась устными разсказами своихъ родственниковъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ изображеннымъ событіямъ; среди свидѣтелей она называетъ старыхъ воиновъ, которыхъ она просила разсказывать о походахъ своего отца,— это, конечно, нѣсколько подозрительный источникъ, пасчетъ котораго слѣдуетъ отнести нѣкоторыя преувеличенія въ «Алексіадѣ». Но, кромѣ этихъ устныхъ сообщеній, Анна, безъ сомнѣнія, пользовалась и письменными источниками, какъ-то: документами государственныхъ архивовъ, дипломатической перепиской, императорскими рескриптами. Неясно, что она подразумѣвала подъ плохими и безформенными писаніями, о пользованіи которыми она говоритъ въ одномъ мѣстѣ [3]); быть можетъ, это были біографическія или имѣвшія характеръ мемуаровъ сочиненія, написанныя на покоѣ необразованными воинами или чиновниками. Наконецъ, въ «Алексіадѣ» указанъ замѣчательный источникъ, пользованіе которымъ характерно для стремленія Анны получить точныя свѣдѣнія: при изображеніи дѣяній Роберта Гвискара она пользовалась одной, въ настоящее время утраченной, латинской хроникой; быть можетъ, это было произведеніе архидіакона Іоанна Барійскаго, которымъ воспользовался также Вильгельмъ Апулійскій для своего, написаннаго между 1099 г. и 1111 годами, латинскаго стихотворенія: Gesta Roberti Wiscardi [4]).

Критика, которой Анна подвергала свои источники, часто только поверхностная и кажущаяся; правда, она внимательно пересматриваетъ свой матеріалъ, добросовѣстно сопоставляетъ противорѣчивыя извѣстія и охотно говоритъ о своей неподкупной любви къ истинѣ; однако, въ дѣйствительности—и это каждый найдетъ естественнымъ—тщеславное чувство и любовь дочери одерживаютъ у нея верхъ надъ послѣдовательно проводимой объективностью. Анна заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы въ наилучшемъ свѣтѣ представить образъ своего отца и своей семьи. Панегирическая тенденція видна уже въ заглавіи «Алексіада», которое какъ будто обѣщаетъ намъ эпическую поэму. Въ пониманіи крестовыхъ походовъ Анна, само собою разумѣется, является истой дочерью Византіи. Къ христіан-

---

[1]) Такъ, наприм., X 2 (II. стр. 59 *BT*).
[2]) Praef 3; I 1; I 4; II 1; VII 2 (ibid. I, 5, 11, 17, 58, 230, 231 *BT*).
[3]) XIV, 7 (II, 254, 12 *BT*).
[4]) Сравн. *R. Wilmans*, Anna Komnena verglichen mit Guil. Apuliensis (Archiv d. Gesellsch. für d. ält. deutsche Geschichtskunde, 1851 X 87—121).

ской и соціальной идеѣ, которая первоначально вдохновляла эти мощныя движенія народовъ, Византія всегда оставалась глуха; насколько это недовѣріе грековъ было основательно, слишкомъ ясно показалъ впослѣдствіи позорный и ужасный исходъ 4-го крестоваго похода. Въ предпріятіяхъ крестоносцевъ Анна видитъ лишь грозную опасность для византійскаго государства и источникъ непріятностей для Алексѣя. Къ этому присоединяется и вѣроисповѣдная ненависть къ латинянамъ, которую она раздѣляетъ со своими современниками такъ же, какъ и со своимъ продолжателемъ Киннамомъ. Съ этими качествами, которыя легко объясняются родствомъ Анны съ царскимъ домомъ и ея національностью, мы можемъ примириться. Больше упрековъ заслуживаетъ неудовлетворительная хронологія произведенія. Побуждаетъ къ осторожности также и та беззаботность, съ которой Анна, единственно ради красоты формы, заимствовала у своихъ образцовъ фразы, характеризовавшія совершенно иныя отношенія [1]). Никто не станетъ ожидать правильнаго историческаго пониманія событій въ XII в., въ особенности отъ историка—женщины: всегда и вездѣ женщины больше интересуются внѣшнимъ, индивидуальнымъ и конкретнымъ, чѣмъ внутреннимъ соотношеніемъ событій и основными мотивами. Поэтому и Анна блестящія событія государственной жизни, торжественныя аудіенціи, церковныя празднества и т. п., описываетъ съ большею охотой, чѣмъ стремленія и успѣхи своего отца на войнѣ, въ административной дѣятельности, служебномъ и финансовомъ управленіи. При всѣхъ своихъ недостаткахъ эти мемуары дочери объ отцѣ остаются все же однимъ изъ самыхъ выдающихся произведеній средневѣковой греческой исторіографіи; они являются подлиннымъ свидѣтельствомъ о блестящемъ, интересномъ и для Запада, періодѣ византійской исторіи; мы видимъ въ нихъ нарисованный съ любовнымъ вниманіемъ образъ властителя, который, отличаясь одинаково военной и политической дѣятельностью и выдающейся государственной мудростью, принадлежитъ къ величайшимъ фигурамъ среднихъ вѣковъ. Въ произведеніи Анны замѣтны остроуміе, склонность къ насмѣшкѣ, женская слабость къ сплетнямъ и злословію и, въ особенности, большое тщеславіе; повсюду видна гордость своимъ образованіемъ, положеніемъ и греческимъ происхожденіемъ. Идиллическій образъ этой, въ сущности очень привлекательной, женщины сильно омрачается демоническимъ властолюбіемъ, ради котораго она пожертвовала даже родственной любовью къ брату.

По формѣ «Алексіада» представляетъ собою первый значительный памятникъ литературнаго возрожденія, которое, будучи энергично подготовлено такою личностью, какъ Пселлъ, принесло самые прекрасные плоды въ эпоху Комниновъ и еще продолжалось при Палеологахъ. Въ то время, какъ Геннесій, Левъ Діаконъ и отчасти Атталіатъ придерживаются

---

[1]) Примѣръ подобнаго рода заимствованія изъ Пселла привелъ *C. Neumann* (B. Z. III, 377 и сл.). Ср. *Сава*, Μεσ. βιβλ., IV, Πρόλογος стр. 117 прим. 7.

еще пріемовъ изображенія средствами церковно-византійской письменности эпохи Македонской династіи, Анна вполнѣ является гуманисткой. Она уже не пишетъ языкомъ своего времени, какъ это дѣлали до извѣстной степени авторы выше названной эпохи; она ищетъ образцовъ не у Агаѳія, Ѳеофилакта, Генесія или Льва, она далека отъ равнодушнаго отношенія къ вульгарнымъ и иностраннымъ словамъ, отношенія, которое замѣчается въ литературныхъ кругахъ Константина Порфиророднаго и его ближайшихъ предшественниковъ; ея идеалъ—аттицизмъ, ея образцы — Ѳукидидъ и Поливій, у которыхъ она заимствуетъ цѣлую фразу въ своемъ предисловіи [1]); рядомъ съ ними ея расположеніемъ пользуются и позднѣйшіе греческіе писатели, какъ Іоаннъ Епифаніецъ который, кажется, служитъ ей неисчерпаемымъ источникомъ красивыхъ фразъ изъ Ѳукидида, а также Пселлъ (см. выше). Иностранныя имена, портящія по-ея мнѣнію историческій стиль, равно какъ и простонародныя выраженія, Анна употребляетъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости и часто съ извиненіемъ [2]).

Принципіальное отличіе «Алексіады» отъ произведеній предыдущихъ вѣковъ по формѣ состоитъ въ томъ, что греческій языкъ является въ этомъ произведеніи совершенно искусственнымъ и школьно усвоеннымъ. Совершенно справедливо Анна съ гордостью говоритъ о себѣ во вступленіи, что она до тонкости изучила эллинскую рѣчь. Оригинальный византійскій складъ рѣчи, оживляющій литературу съ VI до X вѣка, уступилъ теперь мѣсто совершенно муміеобразному школьному языку, который, надо полагать, представлялъ полную противоположность съ выступающимъ какъ разъ около этого времени народнымъ говоромъ [3]). Дуализмъ греческаго языка и литературы съ этихъ поръ наступилъ безповоротно. Однако, вопреки своему педантичному классицизму, Анна не можетъ избѣгнуть вліянія времени и является примѣромъ того, что легче заимствовать у древнихъ образцовъ слова и фразы, нежели сравняться съ ними въ трудпѣйшихъ частяхъ языка—въ конструкціи и стилѣ. Даже въ словарѣ ей приходится дѣлать нѣкоторыя уступки въ пользу современной ей военной и политической терминологіи.

Изданія: Сперва появилась «Epitome» изъ Cod. Monac., изданіе *D. Hoeschelii*, Augsburg 1610; повторено въ 1618 г. Ed. pr. всего сочиненія *Petrus Possinus* (*CP* 1651; трудно читаемый текстъ съ никуда негоднымъ указателемъ). — Повторено *CV* 1729.—Въ *CB* т. I (кн. 1—IX) изд. *I. Schopen*, т. II (кн. 10—15) изд. *A. Reifferscheid* 1878; приложены параллельныя мѣста изъ

---

[1]) Стр. 4, 26 и слѣд. *BT*=Polib. I, 14.

[2]) Напр., въ X 8 (=т. II стр. 81), гдѣ приводится рядъ иностранныхъ именъ, а также въ VI 14 (=I стр. 222) при перечисленіи русскихъ названій. Эта нелюбовь къ чуждо звучащимъ словамъ увеличивается, быть можетъ, трудностью ихъ передачи въ греческомъ правописаніи; но главная ея причина—въ странномъ пуризмѣ языка, который даже въ нынѣшнее время перевелъ въ Греціи исторически сложившіяся новѣйшія названія мѣстностей на древне-греческій языкъ. Употребляя простонародныя слова, Анна указываетъ на ихъ темное происхожденіе, напр. IV 4 (=I 138).

[3]) Анна сама приводитъ въ двухъ мѣстахъ (II 4 и VII 3=I 69, 6 и 240, 5 *BT*) распѣвавшіеся народомъ памфлеты на Алексѣя.

латинскихъ хроникъ, новый латинскій переводъ, глоссарій *Поссина*,. неоцѣнимый комментарій *D. Cange*'а, историческій и словарный указатель, списокъ пословицъ и таблица монетъ; cod. Florent. использованъ при изданіи II-го тома.—Перепечатка *CP* въ *PG* CXXXI, 59—1244. Относящіяся къ первому крестовому походу части издалъ *E. Miller*, Recueil des historiens des croisades Hist. grecs. t. I 2 (Paris 1875); комментарій къ нимъ во 2-мъ томѣ (1881), гдѣ приложено также сличеніе съ Cod. Florent. Вполнѣ Cod. Florent. использованъ только въ новомъ изданіи *A. Reifferscheid.* 2 vol. Lipsiae, *BT.* 1884; тѣмъ не менѣе, нельзя обойтись безъ *CB*, въ виду помѣщенныхъ въ немъ приложеній. Переводы сдѣланы на нѣмецкій языкъ и на русскій — въ собраніи СПБ. Духовной Академіи: Византійскіе историки (ч. I СПБ. 1859).—«Алексіада», наряду съ Никифоромъ Вріенніемъ, дала даже тему для, правда, довольно неудачнаго романа *Вальтера Скотта*: «Count Robert of Paris».

§ 24. Іоаннъ Киннамъ (Ἰωάννης ὁ Κίνναμος), родившійся вскорѣ послѣ смерти Іоанна Комнина (1143), принадлежалъ къ знатной фамиліи и рано попалъ ко двору Мануила Комнина (1143—1180); въ качествѣ тайнаго секретаря (γραμματικός) онъ имѣлъ возможность сопровождать императора въ походахъ по Европѣ и Азіи [1]). Изъ Никиты Акомината мы знаемъ, что Киннамъ былъ еще живъ при императорѣ Андроникѣ. Акоминатъ разсказываетъ о Киннамѣ очень характерный для византійскихъ обычаевъ анекдотъ. Императоръ Андроникъ Комнинъ услышалъ горячій споръ, который епископъ Новопатрскій и Киннамъ вели въ царской палаткѣ объ изреченіи Христа «Отецъ Мой большій Меня есть». Андроникъ разгнѣвался и пригрозилъ сбросить обоихъ спорящихъ въ рѣку Риндакъ, если они тотчасъ же не прекратятъ своего догматическаго препирательства. Киннамъ пережилъ по всей вѣроятности и Андроника (1185 г.), такъ какъ въ одной эскуріальской рукописи упоминается о какой-то рѣчи Киннама къ императору изъ дома Ангеловъ.

Киннамъ написалъ историческій трудъ, излагающій въ семи книгахъ исторію Византіи съ 1118 по 1176 г.г., т. е. царствованіе Іоанна Комнина и большую часть царствованія Мануила: Ἐπιτομὴ τῶν κατορθωμάτων τῷ μακαρίτῃ βασιλεῖ καὶ πορφυρογενήτῳ κυρῷ Ἰωάννῃ τῷ Κομνηνῷ καὶ ἀφήγησις τῶν πραχθέντων τῷ ἀοιδίμῳ υἱῷ αὐτοῦ τῷ βασιλεῖ καὶ πορφυρογεννήτῳ κυρῷ Μανουὴλ τῷ Κομνηνῷ πονηθεῖσα Ἰωάννῃ βασιλικῷ γραμματικῷ τῷ Κιννάμῳ.

Какъ показываетъ заглавіе, центръ тяжести падаетъ на исторію Мануила; эпоха Іоанна изложена довольно суммарно въ небольшой первой книгѣ; то, что онъ вообще касается ея, объясняется вѣроятно его стремленіемъ примкнуть непосредственно къ своимъ предшественникамъ (Зонарѣ и Аннѣ Комнинѣ). Сочиненіе это, конецъ котораго въ настоящее время испорченъ, доходило первоначально, по всей вѣроятности, до смерти Мануила. Составленіе его относится, кажется, ко времени между

---

[1]) *CB* стр. 5. Въ заголовкѣ его труда, а равно и въ заглавіи утраченной въ настоящее время рѣчи къ императору Исааку II Ангелу онъ названъ γραμματικός. О значеніи этого слова ср. *C. Neumann* Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im 12.—Jahrh. (Leipzig 1888), стр. 94 и *M. Treu* B.Z. (1895) IV, 3.

1180—1183 г.г.: это видно изъ того, что въ предисловіи Киннамъ упоминаетъ о смерти Мануила, а въ другомъ мѣстѣ [1]) говоритъ о сынѣ Мануила—молодомъ Алексѣѣ II († 1183), какъ находящемся въ живыхъ. Обнародованіе труда послѣдовало, вѣроятно, только послѣ свержения Андроника, какъ можно заключить изъ рѣзкаго выраженія 7-й главы II кн. [2]).

Сочиненіе Киннама не получило, кажется, широкаго распространенія: Никита Акоминатъ его не знаетъ, а до насъ оно дошло въ единственной рукописи, конецъ которой сильно попорченъ. Къ сожалѣнію, болѣе тщательное изслѣдованіе обнаружило, что и эта рукопись содержитъ не подлинное сочиненіе Киннама, а лишь выдержку изъ него [3]). Во многихъ мѣстахъ авторъ опредѣленно ссылается, какъ на уже изложенныя, на такія событія, разсказъ о которыхъ мы однако напрасно будемъ искать въ нашемъ текстѣ; къ тому же въ пятой и шестой книгахъ, повидимому не достаетъ введенія. Все это врядъ ли можно объяснить предположеніемъ, что Киннамъ умеръ внезапно, не успѣвъ закончить всѣхъ частей своего сочиненія и не обработавъ окончательно всего своего матеріала.

Такое состояніе рукописнаго преданія, въ соединеніи съ значительной порчею текста, дѣлаетъ затруднительной оцѣнку Киннама, какъ историка и писателя. До самаго послѣдняго времени онъ подвергался неоднократнымъ нападкамъ за рѣзкую полемику противъ Запада. Дѣйствительно, у него сильно развито національное подчеркиванье исключительной законности восточноримскаго императорства, и его жестокая борьба съ притязаніями римскаго папства и нѣмецкой императорской власти стоитъ въ противорѣчіи съ положеніемъ дѣлъ въ его время; его чванство римскимъ началомъ, которое онъ находитъ только въ Византіи, кажется намъ какимъ-то страннымъ анахронизмомъ. Къ тому же сочиненіе Киннама, въ виду того, что главнымъ героемъ является его царственный покровитель Мануилъ, настроено на панегирическій ладъ и потому не лишено прикрасъ и вымысловъ. Все это, однако, не даетъ намъ права совершенно отрицать достовѣрность его показаній. Напротивъ, Киннамъ, если исключить его патріотическій и династическій шовинизмъ, представится намъ добросовѣстнымъ разсказчикомъ. Изображеніе 2-го крестоваго похода производитъ впечатлѣніе, какъ будто бы оно основывается на изученіи архивныхъ данныхъ; и вообще онъ располагаетъ превосходнымъ прекрасно подобраннымъ матеріаломъ, который, вѣроятно, былъ собранъ имъ задолго до смерти Мануила. Своими познаніями Киннамъ обязанъ главнымъ образомъ военнымъ кругамъ, равно какъ и большая часть труда представляетъ собою военную исторію. «Все, что онъ тѣмъ или инымъ способомъ узналъ, онъ передаетъ добросовѣстно и точно;

---

[1]) VI 2 = стр. 257, 10 *CB.*

[2]) *Kap-Herr*, Die abendländische Politik Kaiser Manuels. Diss. (Strassburg 1881) стр. 119—132.

[3]) Этимъ важнымъ открытіемъ мы обязаны *C. Neumann*'у, op. cit. стр. 79.

нерѣдко онъ признается, что чего либо онъ или совсѣмъ не знаетъ или не знаетъ точно. Обрабатывать добытыя свѣдѣнія онъ остерегается, не комбинируетъ ихъ и, повидимому, прямо переноситъ ихъ въ свое сочиненіе»[1]).

Трудъ Киннама написанъ тономъ честнаго воина, полнаго естественнымъ и нескрываемымъ чувствомъ восторга къ императору. Киннамъ лучшій и заслуживающій наибольшаго довѣрія выразитель тѣхъ смѣлыхъ идей, которыя пытался осуществить на практикѣ Мануилъ.

Изложеніе Киннама, какъ и все его сочиненіе, отличается нѣсколько солдатской лаконичностью. Краткостью, простотой синтаксическаго строя и удобопонятностью Киннамъ выгодно отличается отъ своего современника Никиты Акомината, далеко превосходившаго его образованіемъ и историческимъ пониманіемъ. Отъ избитыхъ поэтическихъ образовъ и высокопарныхъ описаній Киннамъ воздерживается. Его образцы Геродотъ и Ксенофонтъ; правда, его языкъ, вслѣдствіе искусственности и подражательности, пріобрѣтаетъ нѣсколько безжизненный и шаблонный характеръ. Въ наименованіи народовъ и мѣстностей въ своемъ пуританскомъ педантизмѣ Киннамъ заходитъ еще дальше своей предшественницы Анны Комнины; въ то время, какъ послѣдняя при всемъ своемъ отвращеніи къ иностраннымъ названіямъ, все-же знаетъ слово Τοῦρκοι, у Киннама мы встрѣчаемъ только персовъ, какъ будто бы онъ жилъ во времена Ѳемистокла; въ своемъ патріотическомъ воодушевленіи онъ склоненъ поставить средневѣковыя войны съ турками на одну ступень съ персидскими войнами древности.

Изданія: Ed. pr. *Cornelius Follius* (Trajecti ad Rhenum 1652).—Въ *CP* ed *Du Cange* (1670) съ цѣннымъ комментаріемъ.—Повторено *CV* (1729).— Въ *CB* rec. *A. Meinecke* (1836) по новому сличенію съ Cod. Vatic.—Повторено *PG* CXXXIII, 299—678.—Относящіяся къ крестовымъ походамъ части помѣщены также въ Recueil des hist. des croisades. Hist. gr. t. I Paris 1875; комментарій во II-мъ томѣ. Есть русскій переводъ въ собраніи Спб. Дух. Акад.: Византійскіе историки: «Краткое обозрѣніе царствованія Іоанна и Мануила Комниновъ». СПБ. 1859.

§ 25. Никита Акоминатъ (Νικήτας ὁ Ἀκομινάτος) родился въ зажиточной семьѣ около половины XII-го столѣтія въ Хонахъ во Фригіи [2]). Отецъ отправилъ его девятилѣтнимъ мальчикомъ въ Константинополь, гдѣ онъ обучался наукамъ подъ руководствомъ своего старшаго брата Михаила.

---

[1]) *C. Neumann.* Op. cit. стр. 89.

[2]) Это—древній, прославленный посланіемъ ап. Павла городъ Колоссы. Поэтому нѣкоторые называютъ его по мѣсту его рожденія просто Никитой Хоніатомъ, несмотря на то, что извѣстно его родовое имя Акоминатъ. Было бы желательно, чтобы наименованіе Никита Акоминатъ было принято всѣми. О положеніи Хонъ ср. *M. Bonnet*, Narratio de miraculo a Michaele Archangelo Chonis patrato (Paris 1890), стр. XXVII и XXXVII и *W. Ramsay*, The church in the Roman empire (London, 1893), стр. 465—480. Въ менологіи Василія Македонянина *PG* CXVII, 34 это названіе объясняется такъ: καὶ ἐχώνευε τὰ ὕδατα ἐν αὐτῇ, καὶ ἐκλήθη ὁ τοπος ἔκτοτε Χῶναι.

Въ то время, какъ Михаилъ избралъ духовную карьеру, Никита посвятилъ себя государственной службѣ. Начавъ службу императорскимъ секретаремъ (вѣроятно, еще до 1180 г.) при императорахъ изъ дома Ангеловъ, онъ скоро добился высшихъ должностей. Онъ былъ облеченъ саномъ λογοθέτης τῶν σεκρέτων, затѣмъ ὁ ἐκ τῆς συγκλήτου βουλῆς, ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων, γενικὸς λογιστὴς τῶν φόρων, ἔφορος καὶ κριτὴς τοῦ βήλου, προκαθήμενος τοῦ κοιτῶνος, μέγας λογοθέτης; во время третьяго крестоваго похода (около 1189 г.) онъ былъ управителемъ Филиппопольской ѳемы; вскорѣ затѣмъ служилъ императору въ качествѣ совѣтника въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Михаилъ въ своей монодіи въ честь брата настойчиво подчеркиваетъ, что, несмотря на частую смѣну императоровъ, занимавшихъ престолъ послѣ смерти Мануила, онъ сохранилъ свое положеніе, ибо ни одинъ императоръ не хотѣлъ отставить такого незамѣнимаго слугу государства. Лишь узурпаторъ Алексѣй V Мурзуфлъ въ 1204 г. уволилъ Никиту отъ должности великаго логоѳета. Вскорѣ послѣ этого Никита былъ свидѣтелемъ страшной катастрофы низвергшей имперію ромеевъ и разграбленія Константинополя латинянами. Подъ охраной одного дружественнаго венеціанца онъ убѣжалъ въ Никею, гдѣ снова сталъ играть значительную роль при дворѣ Ѳеодора I Ласкаря. Годъ смерти Никиты можно опредѣлить лишь приблизительно. Обнародованныя до настоящаго времени его рѣчи доходятъ до 1210 г.; братъ его, Михаилъ, посвятившій ему поминальную рѣчь, умеръ около 1220 г.

Никита, какъ и его братъ, съ большимъ успѣхомъ занимался литературной дѣятельностью. 1. Важнѣйшимъ произведеніемъ его является большой, сохранившійся цѣликомъ, историческій трудъ въ 21 книгѣ, изображающій періодъ времени съ 1180—1206 г. и примыкающій, такимъ образомъ, непосредственно къ Аннѣ Комнинѣ и Зонарѣ. Время написанія этого труда въ точности неизвѣстно. 4-я книга—біографія Мануила—написана несомнѣнно послѣ вступленія на престолъ Исаака Ангела; окончаніе труда относится ко времени послѣ 1206 г. Весь трудъ Никита обработалъ, по всей вѣроятности, въ Никеѣ, гдѣ онъ могъ пользоваться сравнительнымъ спокойствіемъ послѣ служебной дѣятельности въ Константинополѣ въ бурную эпоху переворотовъ и внѣшнихъ столкновеній. Подобно Киннаму, Акоминатъ даетъ лишь общій очеркъ правленія Іоанна Комнина. Подобно Киннаму, онъ говоритъ въ предисловіи, что хочетъ начать съ царствованія Іоанна, такъ какъ время до смерти императора Алексѣя уже описано другими; но царствованіе Іоанна онъ думаетъ изобразить лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ самъ не былъ свидѣтелемъ событій того времени, а лишь слышалъ о нихъ разсказы очевидцевъ. Главное содержаніе труда составляетъ, такимъ образомъ, царствованіе Мануила Комнина, распри, наступившія по смерти послѣдняго, кратковременное царствованіе Андроника I Комнина, возвышеніе дома Ангеловъ, наконецъ, печальная судьба имперіи и столицы въ 1203 и 1204 г.г. Оканчивается трудъ описаніемъ пер-

выхъ войнъ, которыя должна была вести Латинская имперія съ врагами, тотчасъ же выступившими отовсюду. Послѣ разсказа о кратковременномъ правленіи Балдуина I трудъ обрывается на второмъ годѣ царствованія его брата и преемника Генриха.

Главный источникъ Никиты—его собственныя наблюденія и устныя сообщенія. Большую часть эпохи, такъ обстоятельно имъ изображенной, онъ пережилъ самъ; какъ высокій сановникъ и представитель императорскаго двора, онъ легко могъ добывать себѣ необходимыя свѣдѣнія. Отрывокъ о войнѣ съ норманнами (1180—1185) представляетъ собою извлеченіе изъ разсказа архіепископа солунскаго Евстаѳія[1]). Въ разсказѣ о предшествовавшемъ времени Никита ссылается на сообщенія очевидцевъ. Пользовался ли онъ при этомъ письменными источниками, мы не знаемъ; достовѣрнымъ является, однако, то, что трудъ Киннама не былъ ему извѣстенъ,—очень странный фактъ, удовлетворительнаго объясненія которому мы не умѣемъ дать. Противъ предположенія, что Никита писалъ приблизительно въ одно время съ Киннамомъ, говорятъ вѣскія основанія, вслѣдствіе которыхъ мы должны отнести трудъ Киннама къ 1180—83 г.; Никита же могъ окончить свое произведеніе лишь въ 1206 г. Быть можетъ, сочиненіе Киннама было обнародовано долгое время спустя послѣ окончанія? Но къ чему такія шаткія гипотезы?

Какъ историкъ, Никита заслуживаетъ большого довѣрія своимъ объективнымъ отношеніемъ къ крестоносцамъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ даетъ полную волю своей злобѣ противъ западныхъ рыцарей; они для него τοῦ καλοῦ ἀνέραστοι χηρεσιφόρητοι βάρβαροι; въ концѣ 19-ой книги въ риторическомъ увлеченіи онъ даже говоритъ, что стыдъ и позоръ прославлять дѣянія варваровъ, разсказывая о войнахъ, въ которыхъ греки не были побѣдителями; враги-побѣдители, подобно Герострату, должны быть скорѣе преданы вѣчному забвенію. Несмотря на эти отдѣльныя вспышки гнѣва, все же Никита относится къ латинянамъ справедливо и даже часто въ его изложеніи, когда дѣло касается крестоносцевъ, чувствуется какая-то особенная теплота. Эта объективная настроенность не помѣшала, однако, Никитѣ иногда высказываться неосновательно и некритично. Иногда онъ, располагая хорошими и подробными извѣстіями, неправильно связываетъ ихъ и грѣшитъ противъ хронологіи; иногда, стремясь установить прагматическую связь, искажаетъ факты. Часто онъ соединяетъ два событія въ одно или же, разсказывая объ одномъ событіи, приписываетъ ему черты другого, сходнаго съ нимъ[2]). Къ наиболѣе цѣннымъ мѣстамъ принадлежитъ та часть, въ которой изображенъ переходъ крестоноснаго войска чрезъ Ѳракію. Извѣстія, которыя Никита даетъ въ пяти послѣднихъ книгахъ о четвертомъ крестовомъ походѣ и о предшествовавшихъ ему

---

[1]) Ср. *Tafel*, Komnenen und Normannen, стр. 232.
[2]) Ср. *Kap-Herr*, op. cit., 123.

событіяхъ, мы можемъ провѣрить и дополнить современными показаніями французскаго Геродота эпохи крестовыхъ походовъ— Geoffroi de Ville-Hardouin [1]), Robert de Clary [2]) и Günther'a Парижскаго [3]); Никита послужилъ источникомъ для «Синопсиса» *Саѳы*, стихотворной хроники Ефрема и др.

2. Приложеніемъ къ историческому труду является сохранившееся въ рукописяхъ отдѣльно небольшое сочиненіе о статуяхъ, разбитыхъ латинянами въ Константинополѣ въ 1204 г. При томъ ничтожномъ вниманіи, которое византійцы вообще удѣляли произведеніямъ древняго искусства, это сочиненіе, стоящее почти одиноко въ литературѣ греческаго средневѣковья, привлекало въ новѣйшее время большое вниманіе и было неоднократно комментируемо [4]).

3. Риторическія произведенія.

4. Одиноко стоящее небольшое стихотвореніе, написанное на бракосочетаніе императора Исаака Ангела съ Маргаритой, дочерью венгерскаго короля Бэлы. Такъ какъ въ заглавіи стихотворенія стоитъ только прозвище автора (τοῦ Χωνιάτου), то возможно, что стихи принадлежатъ Михаилу Акоминату.

По характеру изложенія Никита значительно отличается отъ Киннама и Анны Комнины; ему нравится напыщенный, картинный и высокопарный стиль; при этомъ онъ подражаетъ скорѣе обычному замысловатому языку византійскаго богословія, чѣмъ болѣе раннимъ историкамъ Агаѳію и Ѳеофилакту. Виноватъ въ этомъ, безъ сомнѣнія, учитель Никиты, его богословски образованный братъ Михаилъ, произведенія котораго могутъ служить образцомъ проповѣднической витіеватости. Образы и сравненія Никиты взяты большей частью изъ св. Писанія. Особенно богатый подборъ метафоръ и прикрасъ содержитъ пышное введеніе. При всемъ томъ, Никита увѣряетъ, что будетъ изображать событія просто и ясно. Это противорѣчіе замѣтилъ остроумный переписчикъ Никиты, помѣстившій на поляхъ свою критику въ троестишіи (*CB* стр. 871):

Οὐκ οἶδα, τί φῂς ἐνθάδε, Χωνειάτα.
Σοφὸν τὸ σαφὲς συγγράφων εἶναι λέγεις,
Εἶτα γριφώδη καὶ βαραθρώδη γράφεις.

Изданія и переводы историческаго сочиненія: Ed. pr. *Hieronymus Wolf*, Basileae, 1557. Повторено s. l. 1593. Перепечатка латинскаго перевода *Wolf*'a (съ Зонарой и пр.) Lutetiae 1567, Francofurti ad M. 1578.—Въ *CP* ed *Annib. Fabrotus*, 1647.—Повторено *CV* 1729.—Въ *CB* rec. *I. Bekker*, 1835.—Повторено

---

[1]) La conquête de Constantinople par Geoffroi de Ville-Hardouin avec la continuation de Henri de Valenciennes. Texte original, accompagné d'une traduction par *Natalis de Wailly* 2-e ed. Paris 1874.

[2]) Ed. *Ch. Hopf*, Chroniques Gréco-Romanes (Berlin 1873), стр. 1—85; ср. введеніе стр. VII—XIII.

[3]) Guntheri Alemanni scholastici monachi et prioris Parisiensis De expugnatione urbis Cpolitanae ed. *comte Riant* (Genf. 1875).

[4]) *О. Успенскій*. Византійскій писатель Никита Хоніатъ (СПБ. 1874), стр. 140 и слѣд.; *Успенскій* хочетъ усмотрѣть въ этомъ очеркѣ о статуяхъ слѣды позднѣйшаго происхожденія.

PG. CXXXIX 287—1088 (съ сочиненіемъ De signis).—Относящіяся къ крестовымъ походамъ части издалъ съ исправленіями *E. Miller* въ Recueil des historiens grecs des croisades, I (Paris 1875). Нѣмецкій переводъ отдѣльныхъ частей изд. *Tafel,* Comnenen und Normannen, Ulm 1852, стр. 232 и слѣд. Выдержку изъ Никиты представляетъ собою статья *Fr. Wilken,* Andronicus Comnenus. Raumer's Hist. Taschenbuch 2 (1831), 431—545. Есть русскій переводъ въ собраніи СПБ. Дух. Акад. «Византійскіе историки».

§ 26. Неофитъ (Νεόφυτος), по прозванію Ἔγκλειστος, современникъ Никиты Акомината, родившійся въ 1134 году, былъ іеромонахомъ въ одномъ изъ монастырей своей родины — Кипра. Вѣроятно, послѣ 1191 г. онъ написалъ письмо Περὶ τῶν κατὰ τὴν χώραν Κύπρον, гдѣ изобразилъ въ минорномъ тонѣ печальное положеніе кипрскаго населенія и православной церкви подъ латинскимъ владычествомъ. Кромѣ того, ему принадлежатъ еще 10 рѣчей и Τυπικὴ διαθήκη, т. е. уставъ основаннаго имъ монастыря, написанный простонароднымъ языкомъ. Уставъ этотъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на бытъ византійскихъ монаховъ и въ особенности на кипрскія событія.

Изданія: Письмо о кипрскихъ несчастіяхъ издалъ сперва *Cotelerius* Monumenta ecclesiae Graecae II (1681), стр. 457 и слѣд.; затѣмъ переиздалъ *J. P. Reinhart,* Vollständige Geschichte des Königreichs Cypern II (1768), приложенія стр. 1 и слѣд. Послѣ новаго сличенія съ одной венеціанской рукописью изд. *K. Sathas* Μεσ. βιβλ. II (1873) стр. 1 и слѣд. Ср. его πρόλογος стр. 1 и слѣд. Наконецъ, по новому сличенію съ рукописью изд. *E. Miller,* Recueil des historiens grecs des croisades I (Paris 1875) II, 559—563.

§ 27. Георгій Акрополитъ (Γεώργιος ὁ Ἀκροπολίτης) родился въ 1217 г. въ Константинополѣ; въ 1233 г., еще юношей, отправился онъ къ греческому двору въ Никеѣ и тамъ получилъ научное образованіе подъ руководствомъ Θеодора Эксаптерига и знаменитаго Никифора Влеммида. Вскорѣ онъ выдвинулся на дипломатическомъ поприщѣ и въ 1244 г. былъ назначенъ великимъ логоѳетомъ. Наслѣдникъ престола Θеодоръ Ласкарь, учившійся сначала вмѣстѣ съ Акрополитомъ у Влеммида, сталъ въ 1246 г. ученикомъ Акрополита. По восшествіи на престолъ, Ласкарь продолжалъ оказывать дружеское расположеніе Акрополиту и даже назначилъ его въ 1257 году главнокомандующимъ въ войнѣ съ деспотомъ Михаиломъ Эпирскимъ. Неопытный въ военномъ дѣлѣ, Акрополитъ на полѣ битвы имѣлъ меньше успѣха, чѣмъ на ученомъ поприщѣ, и даже попалъ къ врагамъ въ плѣнъ, изъ котораго былъ освобожденъ только въ 1260 году императоромъ Михаиломъ VIII. Этотъ государь лучше своего предшественника понялъ истинное призваніе несчастнаго полководца и опредѣлилъ Акрополита на службу по политической и церковной дипломатіи. Акрополитъ, по порученію императора, руководилъ переговорами на Ліонскомъ соборѣ (1274 г.) и добился соединенія церквей, противъ чего прежде онъ самъ боролся. Въ 1282 г. онъ былъ отправленъ посломъ къ императору Іоанну Трапезунтскому и въ августѣ того же года умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Михаила VIII. Современники Акрополита

всѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ уваженіи, которымъ онъ пользовался, какъ ученый и дипломатъ; его царственный ученикъ Ѳеодоръ II Ласкарь посвятилъ ему похвальное слово.

Въ своей Χρονικὴ συγγραφή Георгій Акрополитъ изображаетъ событія со времени взятія Константинополя латинянами до реставраціи византійской имперіи (1203—1261); такимъ образомъ, трудъ его является продолженіемъ труда Никиты Акомината. Акрополитъ хорошо освѣдомленъ о томъ сложномъ времени, которое изображаетъ: будучи современникомъ, онъ могъ самъ наблюдать колебанія латинскаго владычества въ Константинополѣ и развитіе греческой имперіи въ Никеѣ, а по своему положенію великаго логоѳета, полководца и посла онъ былъ и участникомъ событій. Пониманіе событій у него трезво и дѣльно; его разсказъ по внутреннимъ основаніямъ заслуживаетъ довѣрія, еслибъ даже тацитовское «sine ira et studio» [1]) не было выставлено самимъ авторомъ въ качествѣ высшаго лозунга. Стиль Акрополита очень ясенъ, хотя нѣсколько канцелярски неуклюжъ и небреженъ, особенно въ синтаксическомъ строѣ. Народныхъ выраженій, подобно большинству историковъ эпохи Комниновъ и Палеологовъ, Акрополитъ тщательно старается избѣгать, или по крайней мѣрѣ видоизмѣняетъ ихъ на ученый ладъ.

Трудъ Акрополита послужилъ источникомъ для позднѣйшихъ хронистовъ (автора «Синопсиса» *Савы* и для Ефрема).

Кромѣ историческаго сочиненія, отъ Акрополита дошло до насъ стихотвореніе и нѣсколько риторическихъ и богословскихъ сочиненій. Въ 1252 г. онъ обнародовалъ письма своего ученика Ѳеодора Ласкаря и предпослалъ имъ стихотворное предисловіе (63 триметра). Въ 1254 г. Акрополитъ посвятилъ императору Іоанну III Дукѣ Ватацу прекрасную надгробную рѣчь, въ которой набросалъ яркую картину дѣятельности этого замѣчательнаго государя. Во время своего плѣна въ Эпирѣ онъ написалъ два разсужденія объ исхожденіи св. Духа; эти разсужденія сводятся къ характерному для автора приглашенію закрыть глаза на догматическія различія и примириться на общности нравственныхъ воззрѣній. Сюда же можно присовокупить болѣе мелкіе богословскіе трактаты и похвальное слово въ честь св. Георгія. Ошибочно Акрополиту приписаны схоліи къ сочиненіямъ Григорія Назіанзина.

Изданія: «Историческое сочиненіе» въ сокращенной редакціи ed. pr. *Theod. Dousa* (Lugd. Batav. 1614).—Первоначальная редакція вмѣстѣ съ сокращенной: Graece et latine ed. *Leo Allatius* (*CP* 1651), съ Іоилемъ и Кананомъ, въ концѣ знаменитое разсужденіе de Georgiis eorumque scriptis стр. 229—427.—Повторено *CV* 1729.—Въ *CB* rec. *I. Bekker* 1836, съ замѣтками *Дузы* и *Алляція*; сокращенная редакція приведена лишь въ критическомъ аппаратѣ.—Повторено *PG* CXL 969—1220.—Относящіяся къ крестовымъ походамъ части также въ Rec. des hist. grecs des crois. tt. I и II (комментарій). —Полное изданіе сочиненій Акрополита, основанное на всемъ довольно богатомъ рукописномъ матеріалѣ, выпустилъ *Aug. Heisenberg* Georgii Acropolitae opera 2 tt. *BT* (Lipsiae 1903).—Есть русскій переводъ въ собраніи СПБ. Дух. Акад. «Византійскіе историки»: Лѣтопись великаго Логоѳета Георгія Акрополита (СПБ. 1863).

---

[1]) Стр. 5 *CB*.

§ 28. **Георгій Пахимеръ** (Γεώργιος ὁ Παχυμέρης) родился въ 1242 г. въ Никеѣ; по изгнаніи латинянъ отправился въ 1261 г. съ Георгіемъ Акрополитомъ, Георгіемъ Кипрскимъ и другими выдающимися греками въ Константинополь и, благодаря своему широкому образованію, быстро достигъ высокихъ должностей въ церкви и государствѣ; онъ былъ ἱερομνήμων, πρωτέκδικος, βασιλικὸς δικαιοφύλαξ и т. д. Умеръ онъ около 1310 г. (во всякомъ случаѣ послѣ 1308 г.). О своей жизни онъ говоритъ самъ во многихъ мѣстахъ своего историческаго сочиненія; остальное мы знаемъ изъ поэтической автобіографіи и изъ стихотворенія-некролога, написаннаго его ученикомъ Мануиломъ Филомъ [1]). Значительное литературное наслѣдіе Пахимера сохранилось, кажется, цѣликомъ.

1. Главнымъ его трудомъ является большое историческое сочиненіе въ 13 книгахъ, обнимающее періодъ времени съ 1261 г. (собственно съ 1255 г.) до 1308 г. и представляющее такимъ образомъ прямое продолженіе Акрополита. Пахимеръ пишетъ исторію періода времени имъ лично пережитаго, вслѣдствіе чего онъ обладаетъ достаточнымъ матеріаломъ. Истый сынъ эпохи Палеологовъ, эпохи богословской борьбы, онъ является первымъ византійскимъ историкомъ, для котораго центръ тяжести лежитъ въ изображеніи хитроумныхъ сплетеній догматическихъ споровъ; въ этой чрезмѣрной склонности къ діалектикѣ, которая дѣлаетъ чтеніе мучительнымъ, вѣрными послѣдователями Пахимера являются Никифоръ Григора и Іоаннъ Кантакузинъ. Кажется, будто эти люди, отворачиваясь съ ужасомъ отъ несчастныхъ событій политической жизни имперіи, искали утѣшенія и успокоенія въ абстрактныхъ изслѣдованіяхъ догматическихъ вопросовъ религіи, волновавшихъ въ то время всѣ умы.

2. Риторическія сочиненія въ родѣ Προγυμνάσματα на старыя, неизсякаемыя темы риторскихъ школъ, напр., хрія на тему «Все доброе основано только на благоразуміи» (Πάντα τὰ ἀγαθὰ ἐν μόνῳ τῷ φρονεῖν ἐστι); или обработка изрѣченія Демосѳена, такъ подходящаго къ эпохѣ Палеологовъ: «Деньги необходимы и безъ нихъ ничего нельзя сдѣлать».

3. Разсужденіе о квадривіи. 4. Очеркъ философіи Аристотеля. 5. Парафраза къ рѣчамъ и письмамъ Діонисія Ареопагита. 6. Девять пѣсенъ автобіографіи въ гекзаметрахъ и другія стихотворенія. 7. Письма.

По своему образованію и литературной дѣятельности Пахимеръ выдѣляется среди своихъ современниковъ и можетъ быть названъ величайшимъ византійскимъ полигисторомъ XIII-го вѣка. На немъ ясно отразились свѣтлыя и тѣневыя стороны эпохи Палеологовъ. У Пахимера нѣтъ недостатка въ учености, оригинальности и остроуміи. Тѣмъ не менѣе онъ не достигаетъ той самостоятельности міровоззрѣнія и стиля, которая характерна для такихъ людей, какъ Фотій и Пселлъ. Единственная ярко

---

[1]) Въ изданіяхъ Фила *Wernsdorf*'а и *Miller*'а также у *Boissonade* Pachymeris declamationes XIII стр. 253—260.

выраженная въ немъ черта—это его упорное подчеркиванье національно-греческой точки зрѣнія въ вопросѣ объ уніи; но какъ разъ этимъ основнымъ богословскимъ настроеніемъ дѣйственность гуманистической тенденціи ослабляется у него еще въ большей степени, чѣмъ у Никиты Акомината. Особенно это сказывается на его стилѣ, гдѣ пестрая игра гомеровскихъ фразъ смѣняется теологической декламаціей. Хотя, подобно Аннѣ и ея преемникамъ, Пахимеръ и допускаетъ обычныя техническія выраженія, иностранныя или простонародныя, однако пуританскій педантизмъ заходитъ у него такъ далеко, что въ ущербъ ясности даже названія мѣсяцевъ онъ употребляетъ аттическія, вмѣсто христіанскихъ [1]).

Изданія: Историческое сочиненіе: ed. pr. *P. Possinus* (Romae 1666—69).— Въ *CB* rec. *I. Bekker* 2 voll. 1835 съ приложеніями *Possinus*'а и съ историческимъ и словарнымъ указателемъ. Есть русскій переводъ въ собраніи СПБ. Дух. Акад. «Византійскіе историки»: «Георгія Пахимера Исторія о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ» (СПБ. 1862).

§ 29. Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ (Νικηφόρος Κάλλιστος ὁ Ξανθόπουλος) написалъ въ началѣ XIV столѣтія «Исторію церкви» въ 18-ти книгахъ, доведенную имъ до смерти императора Фоки (610 г.). Сохранилось оглавленіе пяти дальнѣйшихъ книгъ, оканчивающееся 911 годомъ, но Никифоръ не довелъ своей исторіи до этого времени, далеко не выполнивъ такимъ образомъ первоначальнаго плана: авторъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того, что съ конца VI вѣка, т. е. со времени Евагрія, никому не пришло въ голову описать церковныя событія, поэтому можно было бы ожидать, что его исторія церкви будетъ доведена до начала XIV вѣка. Несмотря на незаконченность труда, *F. Ch. Baur* воздаетъ хвалу Ксанѳопулу за то, что онъ якобы впервые высказалъ мысль объ исторіи вселенской церкви за все время ея существованія и по крайней мѣрѣ отчасти выполнилъ эту мысль. Но заслуга эта сдѣлалась съ недавняго времени сомнительной. Существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что Ксанѳопулъ просто переработалъ какое-то сочиненіе, написанное въ началѣ X вѣка и доведенное до 920 г., поставивъ безъ дальнихъ околичностей на немъ свое имя, подобно тому, какъ Кедринъ присвоилъ себѣ произведеніе Скилицы. Въ такомъ случаѣ Евсевій, Созоменъ, Сократъ, Ѳеодоритъ и Евагрій, на которыхъ главнымъ образомъ основана исторія Ксанѳопула, не являются его непосредственными источниками. Въ лучшемъ случаѣ заслугу творца идеи всеобщей исторіи церкви слѣдуетъ приписать не Ксанѳопулу, а неизвѣстному автору X-го вѣка. Но и для того времени идея эта не была уже новой по существу, ибо въ подобномъ же духѣ были составлены церковныя исторіи Филиппомъ Сидскимъ (около 430 г.) и Ѳеодоромъ Чтецомъ (около 530 г.).

Остальная литературная дѣятельность Ксанѳопула еще недостаточно изслѣдована и оцѣнена. Судя по доступнымъ въ

[1]) Напр., II 146, 249, *CB*.

настоящее время въ печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ сочиненіямъ, Ксанѳопулъ представляется намъ хотя и немногосторонимъ, но въ облюбованныхъ имъ областяхъ оригинальнымъ и заслуживающимъ уваженія писателемъ; съ особенной любовью писалъ онъ учебныя мнемоническія стихотворенія — каталоги въ ямбахъ, напр., перечисленія императоровъ, патріарховъ, придворныхъ и церковныхъ должностныхъ лицъ, апостоловъ и ихъ учениковъ, святыхъ и гимнографовъ. Эти удобныя мнемоническія стихотворенія, которыя можно поставить на ряду съ болѣе обширнымъ трудомъ Ефрема, пользовались большою популярностью, и нѣкоторыя изъ нихъ распространены въ безчисленныхъ спискахъ.

Изданія: Большая часть стихотвореній помѣщена уже въ маленькомъ томикѣ: Cyri Theodori Prodromi epigrammata etc. (Basileae apud Ioannem Bebelium 1536). По этимъ и другимъ большею частью мало доступнымъ старопечатнымъ изданіямъ, полное изданіе *PG* CXLV 549—1331, CXVI и CXLVII 1—632.

§ 30. Никифоръ Григора (Νικηφόρος ὁ Γρηγορᾶς), величайшій полигисторъ двухъ послѣднихъ столѣтій византійской имперіи, родился въ 1295 г. въ Иракліи Понтійской; тамъ же онъ получилъ первоначальное образованіе у своего дяди, ученаго митрополита Іоанна. Юношей отправился Григора въ Константинополь, гдѣ вступилъ въ близкія отношенія съ высшими кругами духовенства. Патріархъ Іоаннъ XIII Гликисъ, къ которому Григора относился съ чисто дѣтской привязанностью, преподавалъ ему риторику и былъ такъ доволенъ его способностями, что поручилъ ему въ 1320 г. составленіе своего духовнаго завѣщанія. Еще бо́льшее значеніе для образованія Григоры имѣлъ отличавшійся многосторонностью великій логоѳетъ Ѳеодоръ Метохитъ, посвятившій его въ тайны астрономіи; въ благодарность за это Григора толковалъ дѣтямъ Метохита труднѣйшія сочиненія древнихъ. Наконецъ, молодой ученый попалъ ко двору императора и пріобрѣлъ довѣріе Андроника II Палеолога (1282—1328). Въ 1325 г. Григора представилъ ему прекрасно разработанный планъ хронологическаго улучшенія календаря; но императоръ медлилъ съ проведеніемъ реформы, такъ какъ трудно было побудить принять ее другіе народы [1]).

Когда старый Андроникъ въ 1328 г. былъ свергнутъ съ престола, Григора, какъ его сторонникъ, былъ по установившемуся въ Византіи обыкновенію лишенъ своихъ имѣній; онъ все же избавился отъ участи изгнанника, какая вмѣстѣ съ прочими постигла его друга и покровителя Метохита. Послѣ этой жизненной катастрофы Григора, вокругъ котораго уже давно образовался кружокъ учениковъ, прекратилъ оффиціальную пре-

---

[1]) Впослѣдствіи этимъ вопросомъ занимались и другіе византійцы, какъ, напр., Исаакъ Аргиръ. Удивительная иронія судьбы: какъ разъ греки, средн которыхъ впервые возникла идея улучшенія календаря, послѣ того, какъ это улучшеніе было произведено на самомъ дѣлѣ Григоріемъ XIII, отказываются приступить къ ея осуществленію до сего дня. Ср. Γ. Καραβαγγέλου, Ἐπιστημονικὴ ἱστορικὴ διατριβὴ περὶ τῆς ἑορτῆς τοῦ Πάσχα. (КП 1884), стр. 114 и слѣд.

подавательскую дѣятельность, чтобы въ тихомъ уединеніи посвятить себя астрономическимъ и философскимъ занятіямъ. Вскорѣ, однако, онъ снова былъ призванъ къ общественной дѣятельности, благодаря случаю, который рѣшающимъ образомъ повліялъ на всю его послѣдующую жизнь. Латинскій монахъ изъ Калабріи Варлаамъ, ученый, знатокъ философіи и богословія, преподававшій греческій языкъ Петраркѣ, пріѣхалъ въ Солунь, имѣя цѣлью болѣе основательно изучить Аристотеля, а затѣмъ появился и въ Константинополѣ, гдѣ собралъ вокругъ себя нѣсколько учениковъ. Задѣтый жестокими нападками Варлаама, Григора вышелъ изъ своего уединенія, чтобы помѣриться съ Калабрійцемъ въ діалектической борьбѣ, вышелъ изъ нея побѣдителемъ и былъ въ награду за это возстановленъ императоромъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ и снова возвратился къ оффиціальному преподаванію. Какъ учитель, Григора обращалъ наибольшее вниманіе на естественныя науки, въ особенности на астрономію. Въ одномъ оскорбительномъ памфлетѣ нѣкій противникъ обвиняетъ Григору въ томъ, что у него нѣтъ никакого дѣйствительнаго знанія, а только домъ его наполненъ сферами и линіями и всѣ его познанія лежатъ на полкахъ. Однако, споръ съ Варлаамомъ таилъ въ себѣ зародыши дальнѣйшихъ осложненій, которыя принесли въ концѣ концовъ тяжелое несчастье Григорѣ. Послѣ смерти Андроника II (1332) возобновились старыя попытки соединенія церквей. Два папскихъ легата прибыли въ 1333 г. въ Константинополь завязать переговоры. Патріархъ веденіе переговоровъ поручилъ Григорѣ, который будучи міряниномъ, превосходилъ, однако, всѣхъ епископовъ богословской ученостью и изощренностью въ діалектикѣ. Варлаамъ съ своей стороны горячо вмѣшался въ это дѣло и, несмотря на то, что прежде самъ принадлежалъ къ римской церкви, высказался въ очень рѣзкомъ тонѣ противъ легатовъ. Пререканія въ Греціи продолжались и тогда, когда проектъ возсоединенія церквей отступилъ уже на задній планъ. Соборъ 1341 г. не могъ положить конца раздорамъ, а когда въ 1347 г. вступилъ на престолъ Іоаннъ VI Кантакузинъ, вслѣдствіе вмѣшательства въ споры самого императора фанатизмъ партій разгорѣлся болѣе, чѣмъ когда-либо. Послѣ ряда перипетій борьбы, воззрѣнія Григоры, оказавшагося въ концѣ концовъ противникомъ патріарха и большей части высшаго духовенства, были осуждены соборомъ 1351 г. Когда же онъ продолжалъ отстаивать свою правоту въ письмахъ къ друзьямъ въ Трапезунтѣ и на Кипрѣ, въ особенности къ Георгію Лапиѳу, онъ окончательно впалъ въ немилость императора и былъ заключенъ въ знаменитый Хорскій монастырь, гдѣ его держали подъ строгимъ надзоромъ, какъ въ тюрьмѣ; лишь два года спустя онъ былъ освобожденъ изъ заключенія. Наконецъ, Григора былъ обвиненъ своими противниками, не брезгавшими для оклеветанія никакими средствами, въ томъ, что распространялъ въ своихъ сочиненіяхъ оскорбительную для чести Кантакузина ложь; Григора снова впалъ въ немилость и былъ вѣроятно вновь заточенъ.

Неизвѣстно, когда и при какихъ обстоятельствахъ закончилъ свою бурную жизнь этотъ столь прославленный и подвергавшійся столькимъ преслѣдованіямъ человѣкъ; но, кажется, немногимъ пережилъ онъ 1359-й годъ, которымъ заканчивается его трудъ [1]).

Литературная дѣятельность Григоры обнимаетъ почти всѣ области византійскаго знанія, преимущественно же—богословіе, философію, астрономію, исторію, риторику и грамматику. Здѣсь надо отказаться отъ подробнаго описанія его богатаго литературнаго наслѣдія.

1. Для насъ важнѣе всего «Римская исторія» (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία). Въ этомъ трудѣ въ 37 книгахъ изображена исторія періода времени съ 1204 г. по 1359 г., и такимъ образомъ онъ является отчасти дополненіемъ, отчасти продолженіемъ Пахимера, который кончаетъ 1308 годомъ. Григора лишь въ общихъ чертахъ изложилъ событія, предшествовавшія его времени; длинный періодъ съ 1204 г. по 1320 г. втиснутъ въ первыя семь книгъ. Столь же неравномѣрно его изложеніе и въ 30 слѣдующихъ книгахъ; при изображеніи догматическихъ споровъ разсказъ невѣроятно разрастается и становится настоящимъ сборникомъ актовъ, лишь отдаленно связанныхъ съ историческимъ повѣствованіемъ. Такимъ образомъ трудъ этотъ представляетъ собой партійное въ полномъ смыслѣ слова произведеніе, нѣчто вродѣ мемуаровъ; это—субъективно написанная картина величественнаго церковнаго броженія умовъ. Изложеніе Григоры, какъ и композиція всего произведенія, не вездѣ одинаково, мѣстами даже небрежно, недостатокъ, легко объясняющійся тѣмъ, что большая часть труда написана при чрезвычайно неблагпріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ: десять книгъ написаны во время заключенія въ 1352 г. почти въ 40 дней. Стилистическій образецъ Григоры—Платонъ, которому онъ подражаетъ и въ своихъ діалогахъ [2]).

2. Большая часть прочихъ сочиненій Григоры, охватывающихъ почти всѣ области византійскаго литературнаго творчества,

---

[1]) Варлаамитскіе споры, которые велись съ слѣпой яростью въ то время, какъ жалкимъ остаткамъ древней имперіи угрожали опаснѣйшіе враги, вызвали необозримое море писаній, большая часть которыхъ и по сіе время вполнѣ заслуженно покоится въ библіотекахъ. Нѣсколько памфлетовъ противъ Григоры, мелочность которыхъ рисуетъ въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ характеръ и образованіе его противниковъ, напечатаны въ *CB*: Gregoras Praef. стр. 61 и слѣд. Патріархъ Филоѳей упрекаетъ Григору въ пафлагонскомъ происхожденіи, говоря, что онъ еще хуже тѣхъ пафлагонцевъ, которые, будучи варварами только по языку, нравственно чисты. Подобныхъ противниковъ Григора, конечно, съ полнымъ правомъ могъ упрекнуть въ томъ, что они искажали и интерполировали нѣкоторыя мѣста его сочиненій, чтобы бросить на него тѣнь; поэтому онъ проситъ своихъ друзей и учениковъ возможно чаще и точнѣе переписывать его сочиненія. Среди его приверженцевъ, на ряду съ Акиндиномъ, обладалъ особенно рѣзкимъ перомъ Димитрій Кидонъ. Онъ пишетъ, напр., патріарху Филоѳею: «Такъ ты мнѣ грозишь? Не хочешь ли ты собрать своихъ подругъ, чтобы сжечь мои рѣчи, подобно тому, какъ ты поступилъ съ рѣчами другого (Григоры), который всегда отличался добродѣтелью и мудростью и осужденіемъ твоего тщеславія увеличилъ блескъ своей жизни». Gregoras *CB* praef. стр. 76.

[2]) Ср. письмо Акиндина, Gregoras *CB* Praef. стр. 70.

лежитъ пока неизданною въ европейскихъ и восточныхъ библіотекахъ.

Изданія: «Римская исторія» въ латинскомъ переводѣ (съ Зонарой, Никитой и Халкондиломъ) Lutetiae 1567; Francofortii ad M. 1578. По гречески изданы сперва книги 1—11. ed. *E. Wolfius* (Basileae 1562). Книги 1—24 *I. Boivinus* 2 voll *CP* 1702. Повторено *CV* 1729. Въ *CB* книги 1—23 ed. *I. Schopen* 2 voll 1829—30; кн. 24—37 ed. pr. (по скопированной *Gr. Brunn*'омъ Ватиканской и одной парижской рукописи) *I. Bekker* 3 voll *CB* 1855. Повторено *PG* CXLVIII, CXLIX 1—502. 37-ю книгу (по обозначенію *CB* 36-ю) съ французскимъ переводомъ издалъ *Val. Parisot* Notices et extraits 17 (1851) 2, 1—406 съ замѣтками о рукописяхъ и историческимъ комментаріемъ). Есть русскій переводъ въ собраніи СПБ. Дух. Акад. «Византійскіе историки»: «Римская Исторія Никифора Григоры». т. I. СПБ. 1862 (1204—1341).

§ 31. Іоаннъ VI Кантакузинъ (Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνός) безъ сомнѣнія занимаетъ первое мѣсто среди императоровъ, извѣстныхъ въ исторіи византійской литературы. Будучи по матери и женѣ близкимъ родственникомъ Палеологовъ, онъ служилъ императорскому дому въ качествѣ великаго доместика и префекта Ѳракіи. Когда по смерти Андроника III Палеолога онъ едва не былъ совершенно устраненъ придворной партіей, онъ заставилъ короновать себя императоромъ, но лишь послѣ губительной династической войны ему удалось овладѣть столицей и добиться отъ Палеологовъ признанія себя регентомъ и опекуномъ малолѣтняго императора. Благодаря смѣлому выступленію законнаго наслѣдника престола Іоанна V Палеолога, Кантакузинъ былъ вынужденъ въ 1355 г. еще въ цвѣтущемъ возрастѣ отречься отъ престола и промѣнялъ пурпуръ на монашескую рясу. Іоаннъ (въ монашествѣ Іоасафъ) избралъ мѣстомъ своего пребыванія сперва Манганскій монастырь въ Константинополѣ, а впослѣдствіи одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей; умеръ онъ въ 1383 г. въ Пелопонесѣ и былъ погребенъ рядомъ со своими сыновьями въ Мисиѳрѣ [1]). Въ своемъ вынужденномъ удаленіи отъ міра этотъ много испытавшій и образованный человѣкъ посвятилъ себя научнымъ занятіямъ и литературной дѣятельности.

Главнымъ его трудомъ являются четыре книги «Исторій» (Ἱστοριῶν), въ которыхъ изображена исторія Византійской имперіи съ 1320 по 1356 г. (отдѣльныя замѣтки доходятъ до 1362 года). Начинается сочиненіе перепиской между двумя вымышленными лицами Ниломъ и Христодуломъ, служащей какъ бы введеніемъ. Разсказывая, по просьбѣ Нила, свою исторію, Христодулъ, совершенно такъ же, какъ Акрополитъ, увѣряетъ, что будетъ sine ira et studio говорить только о томъ, что самъ видѣлъ и пережилъ [2]).

---

[1]) Мисиѳра въ Лаконіи играла въ послѣднемъ столѣтіи Византійской имперіи выдающуюся роль, какъ столица греческаго деспотата, и сдѣлалась сборнымъ пунктомъ дворянъ и ученыхъ; въ этомъ отношеніи ее можно сравнить съ итальянскими княжескими дворами. Ср. *Gregorovius* Geschichte der Stadt Athen. II (1889) 280 и слѣд. Для объясненія греческаго названія города (ὁ Μυζηθρᾶς, Μυστρᾶς) см. превосходную работу *Г. Н. Хаджидаки*, Внз. Вр. 2 (1895) 58—77.

[2]) I, стр. 10 *CB*.

Своихъ предшественниковъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду Никифора Григору, Кантакузинъ судитъ строго, обвиняя ихъ въ намѣренномъ утаиваніи истины. Однако, и его собственная объективность терпитъ крушеніе на тѣхъ же подводныхъ камняхъ, о которые едва не разбилась историческая правдивость его великаго противника въ догматическомъ спорѣ. Кантакузинъ изображаетъ событія, въ которыхъ онъ самъ игралъ значительную, а отчасти даже первую роль. Оттого трудъ его еще въ большей степени, чѣмъ трудъ Григоры, является произведеніемъ партійнымъ, обширной апологіей дѣятельности автора. Вслѣдствіе такого односторонняго выдвиганія на первый планъ своей дѣятельности, у Кантакузина страдаетъ не только правдивость разсказа, но также полнота и ясность изложенія. Мы узнаемъ много любопытныхъ подробностей; нѣкоторыя событія, напр., ночной маршъ къ Константинополю (1328 г.), описаны очень живо и точно; но прагматическая обработка всего матеріала у автора отсутствуетъ; много событій остается въ глубокомъ мракѣ, а въ освѣщеніи другихъ видно плохо скрытое стремленіе изобразить все то, что дѣлалъ авторъ и его друзья, хорошимъ, умнымъ и справедливымъ. При пользованіи этими царскими мемуарами въ цѣляхъ историческаго изслѣдованія необходимо постоянно сличать ихъ съ другими современными имъ источниками, прежде же всего съ Григорой. [1]) Оба эти произведенія взаимно пополняютъ и исправляютъ другъ друга, не только по направленію, но и по матеріалу,—такъ какъ Григора, помимо прочаго, излагаетъ и внѣшнюю исторію, между тѣмъ, какъ Кантакузинъ ограничивается почти исключительно изложеніемъ внутреннихъ волненій. Эти два человѣка были упорными противниками въ жизни; такая же рѣзкая противоположность замѣчается и въ ихъ научномъ направленіи. Даже имѣвшій столь значительныя послѣдствія споръ между аристотеликами и платониками уже вполнѣ отразился въ произведеніяхъ Григоры и Кантакузина; первый является послѣдователемъ Платона, второй комментируетъ сочиненія Аристотеля. Лучшая оцѣнка Кантакузина принадлежитъ *Гиббону* [2]): «Имя и общественное положеніе императора Іоанна Кантакузина могутъ возбуждать самое сильное любопытство. Его мемуары обнимаютъ сорокалѣтній періодъ времени отъ возстанія Андроника Младшаго до его собственнаго отреченія отъ престола; подобно Моисею и Цезарю, онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ тѣхъ событіяхъ, которыя описывалъ. Но мы стали бы тщетно искать въ этомъ краснорѣчивомъ произведеніи искренности героя или кающагося. Удалившись отъ мірскихъ пороковъ и страстей въ монастырь, онъ пишетъ не исповѣдь, а апологію честолюбиваго политика. Вмѣсто того, чтобы раскрывать

---

[1]) Наиболѣе важное мѣсто, характеризующее отношеніе Кантакузина къ Григорѣ, 4-я книга гл. 24 и слѣд. (т. II, стр. 171—184 *СВ*).

[2]) Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, *Эдуарда Гиббона*. Перев. съ англ. *В. Н. Невѣдомскій* изд. Солдатенкова (М. 1886), часть VII, гл. LXIII стр. 92.

людскіе замыслы и влеченія, онъ изображаетъ сглаженную и благовидную внѣшнюю сторону событій, сильно прикрашивая ее похвалами самому себѣ и своимъ приверженцамъ. Ихъ побужденія всегда чисты, ихъ цѣли всегда похвальны; они составляютъ заговоры и принимаютъ участіе въ возстаніяхъ безъ всякихъ личныхъ интересовъ, а насилія, которыя они совершаютъ или допускаютъ, восхваляются, какъ натуральные продукты здравомыслія и добродѣтели».

Совершенно справедливо говоритъ *Parisot*: «Подробности вѣрны; но цѣлое можетъ ввести въ заблужденіе, а иногда быть можетъ къ этому и стремится».

Со стороны формы трудъ Кантакузина имѣетъ значительныя достоинства; онъ обладаетъ единствомъ композиціи и тона. Строгая связь всѣхъ частей получается главнымъ образомъ въ силу того, что все цѣлое сгруппировано вокругъ одного центральнаго пункта—вокругъ личности автора. Такъ, первая книга повѣствуетъ о Кантакузинѣ—любимцѣ предполагаемаго наслѣдника престола, вторая о Кантакузинѣ—первомъ министрѣ имперіи, третья о Кантакузинѣ—претендентѣ на престолъ, наконецъ, четвертая о Кантакузинѣ—регентѣ и о причинахъ его паденія. Въ своемъ языкѣ Кантакузинъ не обнаруживаетъ такой обширной начитанности, какъ Григора; но, быть можетъ, именно поэтому онъ пишетъ нѣсколько проще и понятнѣе послѣдняго. Несмотря на классическій стиль, произведеніе Кантакузина является однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ народно-греческой прозы. Здѣсь есть письмо турецкаго султана къ императору, которое Кантакузинъ передаетъ буквально [1]). По мнѣнію *Parisot*, Кантакузинъ только перевелъ это письмо на греческій языкъ; но безъ всякаго сомнѣнія оно было написано на народно-греческомъ языкѣ самимъ султаномъ; это доказывается уже фразой, которая въ текстѣ предшествуетъ письму: ἔπεμπε δὲ καὶ πρὸς βασιλέα γράμματα οὕτως ἔχοντα ἐν λέξει.

Кромѣ историческаго сочиненія, Кантакузинъ написалъ еще парафразу первыхъ пяти книгъ этики Аристотеля и рядъ богословскихъ сочиненій.

Изданія: Историческій трудъ: Сперва изданъ по латыни *Iac. Pontanus*'омъ Ingolstadt 1603. Затѣмъ неизвѣстнымъ Graece et latine 3 voll. *CP* 1645. Повторено *CV* 1729. Въ *CB* ed. *J. Schopen* 1828—32 съ дополненіями *CP*. Текстъ улучшили *Niebuhr* и *Heinrich Gravert*. Повторено *PG* CLIII—CLIV стр. 1—710, вмѣстѣ съ писаніями противъ мухаммеданъ и варлаамитовъ.

§ 32. Іоаннъ Кананъ (Ἰωάννης ὁ Κανανός) взялся за перо по тому же побужденію, какъ нѣкогда Θеодосій Сиракузскій и Іоаннъ Каменіатъ. Лѣтомъ 1422 года Мурадъ II рѣшилъ нанести смертельный ударъ остаткамъ имперіи ромеевъ. Онъ стянулъ къ столицѣ около 50.000 войска. 24-го Августа началъ штурмъ стѣнъ; однако, турки были отбиты, благодаря мужественному сопротивленію народа, и даже потеряли свои

[1]) Кн. IV 14 = т. III стр. 94—99 *CB*.

осадныя машины. Когда вскорѣ послѣ этого братъ Мурада появился съ войскомъ передъ Бруссою, чтобы завладѣть престоломъ, Мурадъ былъ вынужденъ снять осаду Константинополя. Кананъ, который подобно патріарху Сергію, приписываетъ спасеніе столицы заступничеству Св. Дѣвы, разсказываетъ это событіе въ сочиненіи, озаглавленномъ: Ἰωάννου τοῦ Κανανοῦ διήγησις περὶ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει γεγονότος πολέμου κατὰ τὸ ,ςΨλ ἔτος ὅτε ὁ Ἀμουρᾶς πέϊς παρέπεσε ταύτῃ μετὰ δυνάμεως βαρείας καὶ παρ' ὀλίγον ταύτην ἐκράτει, εἰ μὴ ἡ ὑπέραγνος μήτηρ τοῦ κυρίου ταύτην ἐφύλαξε.

Кананъ, подобно Θеодосію и Каменіату, не историкъ по призванію, онъ даже не умѣетъ пользоваться византійскимъ литературнымъ языкомъ; но какъ разъ наивность рѣчи придаетъ извѣстную прелесть его сочиненіямъ. Замѣчательно, что его языкъ, по мѣрѣ теченія разсказа, все болѣе и болѣе приближается къ народному нарѣчію; а при описаніи главнаго приступа непріятеля авторъ, наконецъ, совершенно забывается и въ увлеченіи отбрасываетъ всѣ условности литературнаго языка. Благодаря этому, его разсказъ, несмотря на плаксивость тона и тяжеловатость стиля, пріобрѣтаетъ нѣкоторую свѣжесть, становится симпатичнѣе и понятнѣе трескучихъ періодовъ многихъ византійскихъ историковъ спеціалистовъ. Въ то время, какъ послѣдніе часто бываютъ трудны для пониманія вслѣдствіе ихъ педантичнаго пристрастія обозначать народы, мѣстности, времена года и прочія понятія посредствомъ аттическихъ наименованій, у Канана мы знакомимся съ подлинными названіями войсковыхъ частей, вооруженія, осадныхъ снарядовъ и т. п.

Изданія: Ed. pr. *Leo Allatius CP* (съ Іоилемъ и Акрополитомъ). Въ *CB* ed. *I. Bekker* 1838 (съ Франзомъ и Анагностомъ). Повторено *PG* CLVI стр. 61—81.

§ 33. Іоаннъ Анагностъ (Ἰωάννης ὁ Ἀναγνώστης) изъ Солуни описалъ по просьбѣ одной высокопоставленной особы взятіе своего родного города турками въ 1430-мъ г.: Διήγησις περὶ τῆς τελευταίας ἁλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης συντεθεῖσα πρός τινα τῶν ἀξιολόγων πολλάκις αἰτήσαντα περὶ ταύτης, ἐν ἐπιτόμῳ.

Хронологически Анагностъ стоитъ близко къ Канану, описавшему незадолго передъ тѣмъ подобное же событіе. Однако, эти два писателя довольно сильно различаются въ способѣ обработки своего матеріала. Въ то время какъ Кананъ наивно, по простонародному передаетъ свои впечатлѣнія, Анагностъ видимо стремится группировать событія по всѣмъ правиламъ искусства и заботится о чистотѣ греческаго языка. Въ общемъ его разсказъ носитъ дѣловой характеръ и заслуживаетъ довѣрія; за исключеніемъ введенія, гдѣ онъ впадаетъ въ плаксиво-проповѣдническій тонъ, онъ воздерживается отъ преувеличеній и декламаціи. Цитаты изъ св. Писанія и изъ Гомера общи ему съ прочими историками спеціалистами, которымъ онъ подражаетъ.

Изданія: Ed. pr. *Leo Allatius* Σύμμικτα (Coloniae Agrippinae 1653). Вмѣстѣ съ Геnесіемъ *CV* 1733. Въ *CB* ed. *I. Bekker* 1838 (съ Франзомъ и Кананомъ). Повторено *PG* CLVI стр. 583—632.

§ 34. Лаоникъ Халкондилъ (Λαόνικος ὁ Χαλκονδύλης) происходилъ изъ знатной аѳинской семьи, которая вслѣдствіе династическихъ распрей франкскихъ завоевателей около средины XV вѣка бѣжала въ Италію. Лаоникъ остался въ Греціи и имѣлъ полную возможность вблизи наблюдать кровавые бои франкскихъ и греческихъ властителей между собой и турками. Во время посольства къ Мураду II онъ былъ задержанъ послѣднимъ; та же участь постигла Лаоника во второй разъ въ 1446 г. во время посольства отъ лаконскаго деспота Константина Драгаса. О дальнѣйшей судьбѣ Лаоника ничего неизвѣстно, но онъ пережилъ паденіе Константинополя и Трапезунта (1461). Лаоникъ, единственный аѳинянинъ, котораго знаетъ исторія византійской литературы, написалъ 10 книгъ Ἱστοριῶν о 1298 — 1463 гг. Основное отличіе этого сочиненія отъ всѣхъ предшествующихъ произведеній византійской исторіографіи состоитъ въ томъ, что въ центрѣ разсказа стоитъ уже не Византія, а турецкое государство. Лаоникъ не описываетъ предсмертной борьбы греческой имперіи, мелочныхъ интригъ и догматическихъ споровъ византійцевъ, подобно Григорѣ и Каптакузину, а беретъ для своего сочиненія большую и новую тему,—необыкновенное развитіе мощи молодого османскаго государства, возникавшаго на развалинахъ греческихъ, франкскихъ и славянскихъ державъ. Во введеніи Лаоникъ даетъ очень ясно построенный обзоръ всемірной исторіи отъ ассиріянъ до XIII в. Умѣлое изображеніе перехода отъ эллинизма къ византизму, рѣзкое раздѣленіе понятій римлянинъ и ромей и продуманное изложеніе попытокъ уніи дѣлаетъ большую честь его историческому пониманію. Описавъ небольшіе размѣры византійской имперіи къ концу XIII вѣка, онъ развилъ далѣе планъ своего разсказа, цѣль котораго именно говоритъ объ усиленіи турокъ [1]).

Время, избранное аѳинскимъ историкомъ, является, конечно, самымъ блестящимъ, но и самымъ сложнымъ, какое когда-либо стояло предъ византійской исторіографіей. Его предшественники описывали событія, имѣвшія своимъ центромъ Константинополь и большею частью вращавшіяся около столицы; система централизаціи существенно облегчала ихъ задачу. Лаоникъ, напротивъ, изображаетъ эпоху, когда византійскія событія терялись въ исторіи турокъ, франковъ, славянъ и греческихъ деспотовъ. Центръ тяжести передвинулся во временный лагерь османскихъ властителей; военныя и политическія событія уже не исходятъ изъ стараго города на Босфорѣ, но быстро текутъ изъ постоянно мѣняющихся пунктовъ то къ Византіи, то къ остальнымъ еще самостоятельнымъ областямъ восточной Европы. Народы, къ которымъ перешла руководящая роль въ этихъ событіяхъ, говорятъ на чуждыхъ византійцу парѣчіяхъ, а это должно было значительно затруднить полученіе свѣдѣній. Становится такимъ образомъ понятнымъ, что даже такому таланту, какъ Халкондилъ, не удалось одинаково усвоить чужой, не обработанный

[1]) *CB*, стр. 9.

ни однимъ предшественникомъ матеріалъ и свести его въ четко округленную общую картину. Досадная неравномѣрность, съ которою онъ изображаетъ событія, фактически зависитъ главнымъ образомъ отъ избытка или недостатка матеріала; напр., если онъ слишкомъ быстро проходитъ мимо важныхъ войнъ противъ турокъ короля Матвѣя и, напротивъ, подробно разсматриваетъ здѣсь, какъ и во всемъ сочиненіи, пелопонесскія событія, то дѣлаетъ такъ только потому, что о событіяхъ на сѣверѣ онъ освѣдомленъ менѣе, чѣмъ о событіяхъ морейскихъ, которыя большей частью онъ могъ наблюдать лично. Было бы несправедливо дѣлать ему упреки за сказочныя сообщенія о народахъ средней Европы: такое же смѣшеніе правды и вымысла при изображеніи чужихъ народовъ встрѣчается и въ западныхъ сочиненіяхъ XV вѣка. Характерны для географическихъ понятій его эпохи экскурсы о Франціи, Англіи и Германіи, которые онъ вставляетъ при упоминаніи о попыткахъ грековъ найти помощь у Запада. Конечно, и у Лаоника ясность этнографичеекихъ указаній страдаетъ вслѣдствіе принятаго въ Византіи обычая употреблять древнегреческія имена при изображеніи современныхъ этнографическихъ отношеній. Быть можетъ самой слабой стороной труда является его хронологія, очень нуждающаяся въ провѣркѣ при помощи Дуки, Франза и другихъ современныхъ источниковъ.

Въ своемъ изложеніи Халкондилъ порвалъ съ византійской традиціей еще рѣшительнѣе, чѣмъ ближайшіе предшественники: совершенно сознательно и серьезно онъ принимаетъ въ качествѣ образцовъ Геродота и Θукидида. Подобно Θукидиду онъ и въ началѣ уже выдвигаетъ впередъ свою личность: Λαονίκῳ Ἀθηναίῳ τῶν κατὰ τὸν βίον οἱ ἐς θέαν τε καὶ ἀκοὴν ἀφιγμένων ἐς ἱστορίαν ξυγγέγραπται τάδε. Попытки Лаоника писать во что бы то ни стало въ стилѣ своихъ старыхъ образцовъ дѣлаютъ его языкъ непрозрачнымъ и тяжеловатымъ; онъ съ трудомъ подыскиваетъ выраженія и не всегда можетъ найти подходящее слово. Его языкъ свободенъ отъ варваризмовъ и туманности, зато страдаетъ бѣдностью и монотонностью, какъ у всѣхъ писателей, употребляющихъ искусственно заученный языкъ. Соединеніе предложеній основано на однообразныхъ схемахъ, и извѣстныя излюбленныя слова повторяются до пресыщенія. Къ тому же въ этомъ древнегреческомъ языкѣ чувствуется складъ языка современнаго Халкондилу; многія мѣста написаны какъ бы на томъ неудачномъ древнегреческомъ языкѣ, который употребляютъ нѣкоторые нынѣшніе греки. Слова и формы стары, но ходъ мыслей, ихъ соединеніе, а часто и фразеологія остаются позднѣйшими. У Лаоника видно отчетливѣе, чѣмъ у кого либо ранѣе, что даже грекъ можетъ только внѣшне изучить древнегреческій языкъ, но уже не можетъ его одухотворить. При всемъ томъ, въ его искреннемъ стремленіи стать Геродотомъ XV вѣка виденъ первый лучъ занимающагося новаго дня. Имя Халкондила связано навсегда съ началомъ гуманизма черезъ его брата Димитрія, который выпустилъ

первое изданіе Иліады и написалъ важныя для изученія греческаго языка на Западѣ Ἐρωτήματα. Хотя Лаоникъ и стоялъ по ходу своей жизни и своей литературной дѣятельности ближе къ Востоку, чѣмъ къ ученымъ кругамъ Италіи, однако и онъ чувствовалъ новыя вѣянія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и форма его изложенія, и его общее политическое и культурное міровоззрѣніе и нѣкоторые отдѣльные взгляды. Употребленіе древнегреческаго языка Лаоникъ оправдываетъ тѣмъ, что будто бы этотъ языкъ распространенъ на всемъ земномъ шарѣ [1]). Очевидно, онъ имѣетъ въ виду начало занятій греческимъ яз. на Западѣ. Связанное съ этимъ замѣчаніе, что слава греческаго языка будетъ еще больше, если когда-либо въ греческомъ государствѣ будутъ править греческій король и его потомки, звучитъ пророчествомъ происшедшаго въ прошедшемъ столѣтіи возрожденія эллинскаго народа. Слѣдующій затѣмъ панегирикъ эллинамъ [2]) можно счесть за отрывокъ изъ какого нибудь итальянскаго или французскаго гуманиста. Какъ изображаемое Лаоникомъ время выходитъ за предѣлы трагическаго финала византійской исторіи, такъ и пониманіе имъ эллинизма указываетъ на эпоху возрожденія классической древности, подготовленную греческими бѣглецами на итальянской почвѣ.

Изданія. Ed. pr. въ Женевѣ *Joh. Balth. Baumbach* (проф. въ Гейдельбергѣ) 1615.—Ed. *Fabrotus CP* 1640.—Повторено *CV* 1729.—*CB* recogn. *J. Bekker* 1848.—Повторено *PG* CLIX съ многими дополняющими сочиненіями. – Переведено на латинскій и французскій языки.

§ 35. Дука (Δούκας) составилъ исторію періода времени съ 1341 по 1462 г. Авторъ сочиненія, сохранившагося безъ заглавія въ единственной рукописи (Paris. 1310), въ ходѣ своего разсказа даетъ возможность узнать въ немъ внука того Михаила Дуки, родственника императорскаго дома Дукъ, который игралъ роль въ роковомъ спорѣ между Іоанномъ VI Кантакузиномъ и Іоанномъ V Палеологомъ. Намъ неизвѣстны ни имя автора, ни мѣсто и время его рожденія; за то мы узнаемъ изъ сочиненія нѣкоторыя біографическія подробности. Онъ жилъ постоянно въ Фокеѣ, служилъ тамъ секретаремъ генуэзскаго подесты и позднѣе былъ свидѣтелемъ приготовленій, которыя турки дѣлали въ Дидимотихѣ для завоеванія Константинополя. Послѣ паденія города онъ былъ использованъ въ качествѣ посла лесбосскими владѣтелями Гателуцци, велъ переговоры съ султаномъ по поводу его притязаній на Лесбосъ и привозилъ ему въ 1445 и въ 1446 гг. дань въ Адріанополь. Его дружескими отношеніями къ генуэзцамъ объясняется и то, что онъ является ревностнымъ сторонникомъ уніи.

Изложенію событій у Дуки, какъ и у Халкондила, предшествуетъ обзоръ всемірной исторіи, который, соотвѣтственно популярному характеру всего сочиненія, дается въ формѣ генеалогическаго очерка отъ Адама до Палеологовъ. Уже во второй

[1]) Стр. 4, 13 сл. *CB*.
[2]) Стр. 5, 3 сл. *CB*.

главѣ онъ подходитъ къ собственной своей темѣ, излагая распространеніе господства турокъ до гибели Баязида (1402). Лишь послѣ этого онъ обращается къ собственно византійской исторіи, начиная ее разсказомъ о планахъ Іоанна Кантакузина. Поэтому 1341 г. можно считать собственно началомъ сочиненія; однако Дука говоритъ о послѣдующихъ событіяхъ лишь въ общихъ чертахъ; большей подробности его разсказъ достигаетъ лишь съ началомъ правленія Баязида (1389), такъ что изъ византійскихъ императоровъ болѣе подробно разсматриваются только три послѣдніе Палеологи: Мануилъ, Іоаннъ и Константинъ (1391—1453). Заканчивается исторія Дуки разсказомъ о завоеваніи Мухаммедомъ II Лесбоса въ 1462 г. Сочиненіе это является такимъ образомъ продолженіемъ Григоры и Кантакузина и дополненіемъ Халкондила, Франза и Критовула. Дука, который могъ самъ наблюдать значительную часть изображенныхъ имъ событій, не преминулъ собрать свѣдѣнія и у очевидцевъ; онъ взялъ нѣкоторыя данныя даже у турокъ. Предстоитъ еще изслѣдовать, кому онъ слѣдуетъ въ изложеніи болѣе древней исторіи. Его любовь къ истинѣ находится внѣ сомнѣнія, а по точности онъ стоитъ гораздо выше Халкондила [1]). Къ тому же разсказъ Дуки отличается живостью, наглядностью и драматическимъ движеніемъ. Въ немъ нѣтъ риторическихъ украшеній и тяжелыхъ округленныхъ періодовъ; привлекательно простое, хотя немного и безпомощное краснорѣчіе сердца. Прочтемъ, напр., описаніе губительнаго похода монголовъ подъ предводительствомъ Тамерлана: «Направляясь отъ города къ городу, они оставляли землю такой пустынной, что нельзя было услышать болѣе ни лая собаки, ни крика домашней птицы, ни писка ребенка. Какъ рыбакъ тащитъ изъ глубины къ землѣ свою сѣть и вмѣстѣ съ нею все, что попадется, будутъ ли то крупныя рыбы или малыя, или даже совсѣмъ жалкія рыбки и крабы, такъ и они опустошили Азію» и т. д. [2]). Очень важно и полно захватывающаго интереса описаніе завоеванія Константинополя [3]). Дука бросаетъ тяжкіе упреки непримиримымъ врагамъ уніи, которые даже въ минуту величайшей опасности не хотѣли слышать о помощи Запада и держались мнѣнія, что лучше попасть въ руки турокъ, чѣмъ въ руки франковъ. Несмотря на это, онъ—строго православенъ, и наиболѣе сильное негодованіе охватываетъ его при разсказѣ объ оскверненіи турками священныхъ сосудовъ и изображеній. Впечатлѣніе свѣжести разсказа повышается постояннымъ отраженіемъ въ немъ переживаній и личности автора.

По языку Дука является рѣзкой противоположностью Халкондилу; не заботясь о господствующей условности, онъ пытается создать литературный языкъ на основѣ разговорнаго парѣчія; его рѣчь является смягченнымъ народнымъ греческимъ

---

[1]) Ср. *Berge de Xivrey* Mémoires sur la vie et les ouvrages de l'empereur Manuel Paléologue (Mémoires de l'institut de France, Académie des inscriptions et belles-lettres. 19, 1853, 21).

[2]) стр. 77 *CB.*

[3]) стр. 262—311.

языкомъ, часто употреблявшимся въ дипломатическихъ сношеніяхъ того времени. Этой удачной попыткѣ мы обязаны прежде всего тѣмъ, что разсказъ Дуки, будучи правдивѣе и образнѣе, дѣйствуетъ сильнѣе разсказа Халкондила. Дука всегда осмѣливается называть вещи ихъ именами, и потому разсказъ его гораздо болѣе понятенъ, чѣмъ разсказъ Халкондила. Кто привыкъ къ чтенію классиковъ, тотъ найдетъ слишкомъ грубымъ этотъ языкъ, изобилующій турецкими, итальянскими и другими чужеземными словами; но надо судить его съ точки зрѣнія его же эпохи, вѣрнымъ зеркаломъ которой онъ служитъ. Въ такихъ сочиненіяхъ явно лежатъ жизненныя зерна ново-греческаго литературнаго языка, развитіе котораго, къ сожалѣнію, было остановлено на слишкомъ долгое время политическою гибелью народа. Правда, *I. Bekker* увидѣлъ въ Дукѣ только «barbarum perditorum temporum testem», котораго, онъ думалъ, можно смѣло предоставить «sordibus suis».

Изданія: Ed. pr. *Ism. Bullialdus CP* 1649 съ латинскимъ переводомъ и комментаріемъ. Повторено *CV* 1729. — Въ *CB* rec. *J. Bekker* 1834; здѣсь присоединенъ итальянскій переводъ, значительно дополняющій неполный греческій текстъ, который былъ сдѣланъ однимъ венеціанскимъ священникомъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ составленія оригинала.—Повторено *PG* CLVII 739—1166 (безъ итальянскаго перевода). Исправленія у *A. Mullach* Conjectaneorum Byzantinorum libri duo. Berolini 1852 стр. 3 сл.

§ 36. Георгій Франзъ (Γεώργιος ὁ Φραντζῆς) родился въ Константинополѣ въ 1401 г. Потерявъ своихъ родителей въ 1417 г. во время чумы, онъ сталъ секретаремъ императора Мануила II и съ тѣхъ поръ служилъ императорскому семейству дома, на полѣ битвы и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1429 г. у Патраса онъ спасъ изъ рукъ враговъ Константина, сына Мануила, и былъ взятъ вмѣсто него въ плѣнъ. За свои заслуги Франзъ былъ возведенъ въ 1432 г. въ чинъ протовестіарія, въ 1446 г. назначенъ префектомъ Спарты, позднѣе великимъ логоѳетомъ. При завоеваніи Константинополя, онъ вмѣстѣ съ семьею попалъ въ плѣнъ къ туркамъ; получивъ свободу, бѣжалъ въ Пелопоннесъ къ деспоту Ѳомѣ Палеологу, а когда турки утвердились и тутъ,—въ Италію; былъ въ Римѣ и Венеціи. Послѣ дѣятельной, изобиловавшей и дѣлами и печальными событіями жизни, онъ ушелъ подъ именемъ Григорія въ одинъ изъ монастырей на Корфу. Здѣсь онъ написалъ по побужденію нѣкоторыхъ знатныхъ корфіотовъ свою исторію (Χρονικόν), которую закончилъ въ 1477 г.; сочиненіе это обнимаетъ періодъ времени съ 1258 по 1476 г.

Въ предисловіи Франзъ по установившемуся обычаю говоритъ о пользѣ исторіографіи и выставляетъ ставшее стереотипнымъ заявленіе, что нужно писать исторію sine ira et studio [1]); она должна остаться на всѣ вѣка живымъ голосомъ, понятнымъ свидѣтелемъ прошлаго. Такъ хочетъ онъ представить и исторію

[1]) Стоило бы прослѣдить нѣсколько исторію этого тацитовскаго положенія въ греческой исторіографіи.

Палеологовъ. Послѣ нѣкоторыхъ вступительныхъ замѣчаній о семьѣ Михаила Палеолога, онъ описываетъ его бѣгство изъ Никеи къ турецкому султану въ Иконіи (1258), его коронованіе и смѣлое завоеваніе Константинополя и въ довольно сжатомъ очеркѣ доводитъ въ первой книгѣ разсказъ до смерти Мануила II (1425). Лишь съ этого времени изложеніе становится болѣе подробнымъ. Во второй книгѣ излагается правленіе Іоанна VIII Палеолога (1425—1448), въ третьей—правленіе послѣдняго Палеолога, Константина XI (1448—1453), и паденіе имперіи, въ четвертой, наконецъ, борьба деспотовъ Палеологовъ въ Пелопоннесѣ, покореніе ихъ турками и нѣкоторыя позднѣйшія событія до 1476 г. Наибольшее историческое значеніе имѣютъ три послѣднія книги сочиненія. Франзъ, въ качествѣ чиновника и дипломата, самъ принималъ участіе въ описанныхъ имъ событіяхъ и сумѣлъ передать свои наблюденія правдиво, съ знаніемъ дѣла и наглядно. Горькое негодованіе, съ которымъ говорится о туркахъ, понятно у человѣка, который со своей семьей и со всѣмъ своимъ народомъ такъ много претерпѣлъ отъ нихъ. Полнаго одобренія заслуживаетъ рѣзкая полемика противъ латинянъ, которые смотрѣли на разразившуюся надъ Византіей катастрофу, какъ на заслуженное наказаніе греческой ереси; политическія событія, замѣчаетъ Франзъ, не имѣютъ ничего общаго съ православіемъ, и для османскаго владычества настанетъ конецъ. Къ этому Франзъ, присоединяетъ длинное толкованіе старыхъ пророчествъ о продолжительности турецкаго владычества и опроверженіе ученія Магомета.

По своему изложенію Франзъ принадлежитъ къ самымъ симпатичнымъ явленіямъ времени Палеологовъ: онъ стоитъ по срединѣ между Халкондиломъ и Дукой, далеко и отъ искусственнаго архаизма перваго, и отъ простонароднаго стиля второго; пишетъ онъ просто и плавно, дѣлая нѣкоторыя уступки народному языку въ своемъ словарѣ въ отдѣльныхъ формахъ и построеніи фразъ, не вполнѣ измѣняя, однако, преданіямъ византійскаго искусства греческой рѣчи.

Изданія: Сперва отрывокъ въ латинскомъ переводѣ *Jac. Pontanus'a* въ добавленіи къ его изданію Θеофилакта Симокатта Ingolstaat 1604.—Повторено *CV* 1733 съ Генесіемъ и др.—*Ed. pr.* греческаго текста: Χρονικὸν Γεωργίου Φραντζῆ τοῦ πρωτοβεστιαρίου . . . νῦν τὸ πρῶτον ἐκδοθὲν ἐπιμελείᾳ Φρ. Καρ. Ἄλτερ (*Alter*) Ἐν Βιέννῃ τῆς Αὐστρίας 1796. Написанное на страннѣйшемъ греческомъ языкѣ предисловіе даетъ свѣдѣнія о сочиненіи и рукописи Франзы и о жизни *Pontanus'a*; текстъ основанъ на cod. Monac. gr. 239. Добавлено нѣсколько родственныхъ по матеріалу отрывковъ, какъ Ἱστορία πολιτικὴ Κωνσταντινουπόλεως (1391—1578), которую нѣкогда отъ *Θеодора Зигомалы* получилъ *Мартинъ Крузій* и опубликовалъ въ своей «Turcograecia» вмѣстѣ съ сопроводительнымъ письмомъ *Зигомалы*; здѣсь же замѣчательное по своей народной рѣчи и по мыслямъ сообщеніе о разговорѣ патріарха Геннадія съ султаномъ и др.—Въ *CB* ed. *I Bekker*, 1838, по лучшей парижской рукописи (Suppl. gr. 80).—Повторено *PG* CLVI 551—1080.—Сокращенный народно-греческій текстъ хроники, обнимающій, однако, только 1402 — 1476 г.г., издалъ по ватиканской рукописи *Joh. Franz* у А. *Mai*, Class. auct. 9 (Romae 1837) 594 сл. — Затѣмъ повторено *PG* ук. мѣсто.—*Г. Дестунисъ* (Ж. Мин. Нар. Просв. 1893, т. 287, іюнь, стр. 427 — 497) защищаетъ хорошими доводами уже ранѣе высказанный

русскими учеными взглядъ, что эта краткая хроника есть произведеніе самого Франза и должна разсматриваться, какъ родъ черновика, который былъ имъ впослѣдствіи старательно обработанъ для широкой публики.

§ 37. Критовулъ (Κριτόβουλος) съ о. Имбра, знатный грекъ, написалъ, вѣроятно, еще до 1470 г., исторію султана Магомета II, которая излагаетъ событія 1451—1467 гг., и мѣстами служитъ дополненіемъ сообщеній Халкондила, Дуки и Франза. Критовулъ, подобно своему современнику Халкондилу, не могъ устоять передъ испытанной притягательной силой величественно простыхъ начальныхъ словъ Θукидида, злоупотребленіе которыми осмѣивалъ уже Лукіанъ на забавномъ примѣрѣ (гл.15). Получается странное впечатлѣніе, когда авторъ, разсказывающій исторію турецкаго султана, говоритъ въ стилѣ перикловой эпохи: Κριτόβουλος ὁ νησιώτης, τὰ πρῶτα Ἰμβριωτῶν τὴν ξυγγραφὴν τήνδε ξυνέγραψε, δικαιώσας μὴ πράγματα οὕτω μεγάλα καὶ θαυμαστὰ ἐφ' ἡμῶν γεγονότα μεῖναι ἀνήκουστα и т. д. Критовулъ слѣдуетъ аттическому историку и въ хронологическомъ расположеніи матеріала по четыремъ временамъ года и въ стилистическомъ украшеніи разсказа; двѣ большія рѣчи, которыя онъ заставляетъ произнести Магомета предъ собраніемъ полководцевъ и сатраповъ, можно сравнить съ центонами Θукидида. Несмотря на всѣ старанія, Критовулъ не достигаетъ и тѣни сходства съ глубокомысленной сжатостью и полнотой своего великаго образца: его изложеніе слишкомъ страдаетъ болтливостью, а средства ограничены узкими предѣлами заученныхъ выраженій. Но что отличаетъ Критовула отъ другого современнаго ему поклонника Θукидида—Халкондила и отъ другихъ повѣствователей о разрушеніи восточно-римскаго государства и греческой націи, это его отношеніе къ побѣдителямъ. Въ то время какъ Халкондилъ, Дука и Франзъ писали свои сочиненія внѣ предѣловъ турецкой державы и поэтому могли не считаться съ отношеніемъ къ ихъ писанію турокъ, Критовулъ открываетъ собою рядъ писателей, мирящихся съ турецкимъ владычествомъ и старающихся приспособиться къ новому положенію вещей; и нельзя слишкомъ строго упрекать Критовула за то, что при этомъ подавляется свободное мужественное слово и слышится иногда недостойная лесть: подобныя сдѣлки съ совѣстью мы находимъ до сихъ поръ у турецкихъ подданныхъ, осмѣливающихся излагать что-либо, относящееся къ османамъ. Впрочемъ, Критовулъ самъ чувствовалъ неясность и затруднительность своего положенія и не преминулъ пространно объясниться по поводу этого съ читателями. Онъ проситъ всѣхъ, которые теперь или позже обратятъ вниманіе на его сочиненіе, не упрекать его въ глупости и низости и не порицать его за то, что онъ открыто выставилъ на позоръ несчастія и угнетенія націи вмѣсто того, чтобы по мѣрѣ силъ скрыть ихъ. Во-первыхъ, своимъ сочиненіемъ онъ, вѣдь, не думалъ порицать греческій народъ: онъ не такъ безчувственъ, чтобы присоединять къ теперешней бѣдѣ еще горькія обвиненія; во-вторыхъ, онъ знаетъ, конечно, что такія перемѣны счастья

лежатъ въ природѣ человѣческихъ дѣлъ и случались у всѣхъ народовъ. Если отдѣльные греческіе государи и допустили тяжелыя ошибки, то за это не можетъ отвѣчать нація. Какъ когда-то еврей Іосифъ объективно разсказалъ о завоеваніи Іерусалима римлянами, точно также и онъ хочетъ описывать все согласно долгу и правдѣ. Въ самомъ дѣлѣ, его разсказъ, быть можетъ, свободенъ отъ намѣреннаго искаженія истины; за то многаго оставляютъ желать передача мѣстныхъ названій и личныхъ именъ и точность хронологіи. Часть вины лежитъ, повидимому, на источникахъ Критовула; нѣкоторыя ошибки произошли вслѣдствіе доведенной здѣсь до апогея византійской педантичности въ замѣнѣ всякой цѣною средневѣковыхъ названій мѣстностей и народовъ античными.

Такимъ образомъ для эпохи послѣднихъ Палеологовъ и окончательнаго уничтоженія византійской державы мы имѣемъ четырехъ историковъ, которые взаимно вполнѣ другъ друга дополняютъ и исправляютъ. Ихъ отличія объясняются отчасти разницей цѣлей и средствъ, отчасти различіемъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ они разсматриваютъ событія. Аѳинянинъ Халкондилъ принадлежитъ къ кругамъ пелопонесскихъ деспотовъ и поэтому подчеркиваетъ преимущественно внутренніе и внѣшніе конфликты на югѣ Балканскаго полуострова; Дука, дипломатическій агентъ искуснаго государя и поэтому другъ уніи, наблюдаетъ политическія событія изъ франкскихъ владѣній въ Малой Азіи и Лесбосѣ; Франзъ, императорскій чиновникъ и ревностный сторонникъ антиримской партіи, стоитъ на той точкѣ зрѣнія, которая ранѣе была единственно возможной точкой зрѣнія византійскаго двора и византійской патріархіи. Критовулъ, наконецъ, является греческимъ райей, который по мѣрѣ силъ приспособляется къ измѣнившимся обстоятельствамъ и, какъ впослѣдствіи фанаріоты, безпрекословно посвящаетъ себя службѣ новому властителю.

Изданія: Изданіе, не могущее, впрочемъ быть такъ названо, такъ какъ никогда не было опубликовано, подготовилъ *Ph. Ant. Dethier* Monum. Hung. Hist. vol. XXI, pars I (Sine anno) I — 346. — Ed. C *Müller* FHG V (1870) 40—161 (съ хорошими лингвистическими и реальными примѣчаніями).

B. Хронисты.

§ 38. Общая характеристика. Цѣнность византійскихъ хронистовъ заключается существенно въ томъ, что они частью возстановляютъ намъ утерянныя историческія сочиненія и заполняютъ пробѣлы, встрѣчающіеся у повѣствователей-современниковъ. Форма изложенія у хронистовъ не претендуетъ на художественность; но какъ разъ тѣмъ самымъ, что они отказываются отъ архаическаго греческаго языка, они становятся важнѣе для исторіи живого языка, чѣмъ историки, которые пользуются условнымъ искусственнымъ языкомъ. Авторы хроникъ — въ большинствѣ случаевъ монахи, желающіе дать лицамъ своего круга или благочестивымъ мірянамъ краткія руководства по всемірной исто-

ріи. Отсюда объясняется доминирующая въ этихъ трудахъ клерикальная и популяризирующая тенденція. Этимъ двумъ качествамъ обязаны они своимъ распространеніемъ на латинскомъ Западѣ и особенно среди обращенныхъ Византіей въ христіанство восточныхъ и славянскихъ народовъ, среди сирійцевъ, арабовъ, армянъ, грузинъ, болгаръ, сербовъ и русскихъ. Такимъ образомъ, хроники имѣли несравненно большее значеніе для общей культуры средневѣковья, чѣмъ «Исторіи», написанныя современниками, оказывавшія дѣйствіе лишь на самые тѣсные круги въ Византіи; и то, чего имъ недостаетъ со стороны ихъ внутренней цѣнности и художественности формы, онѣ возмѣщаютъ неизмѣримымъ вліяніемъ на литературы чужихъ народовъ.

Обыкновенно хронисты значительно облегчали себѣ свою работу: за немногими исключеніями, они просто болѣе или менѣе подробно эксцерпировали находящіеся въ ихъ распоряженіи историческіе труды и болѣе древнія хроники, причемъ для каждаго отдѣльнаго отрывка пользовались однимъ источникомъ — принципъ, излюбленный, какъ извѣстно, уже древними историками. Нерѣдко, правда, включали они въ главный источникъ одинъ или нѣсколько побочныхъ. Въ нѣкоторыхъ хроникахъ зависимость отъ источниковъ доходитъ до того, что онѣ получаютъ значеніе списковъ болѣе древнихъ трудовъ. Случается также, что одинъ и тотъ же трудъ ходитъ подъ различными именами. Современнаго представленія о литературной собственности въ этомъ родѣ литературы не существуетъ, и потому это не болѣе, какъ донкихотство, когда клеймятъ, какъ это часто бывало, невинныхъ хронистовъ именемъ безсовѣстныхъ плагіаторовъ. Такого упрека византійскій хронистъ не понялъ бы. Форма изложенія и идеи для него дѣло второстепенное, а матеріалъ, факты, онъ разсматриваетъ, какъ общее достояніе, изъ котораго каждый можетъ выбирать по своему желанію. Этотъ литературный коммунизмъ привелъ къ тому, что теперь часто бываетъ трудно провести здѣсь границы между самостоятельной компиляціей, простой редакціей и рукописнымъ варіантомъ. Отсюда создаются почти непреодолимыя затрудненія для дипломатической критики и для научныхъ изданій. Самую трудную проблему представляетъ въ данномъ отношеніи Георгій Монахъ, царившій надъ умами въ теченіе всего средневѣковья и потому дошедшій до насъ въ безчисленныхъ, сильно расходящихся между собою рукописяхъ.

Весьма важно въ этомъ родѣ литературы, гдѣ каждое новое произведеніе по мѣрѣ возможности черпаетъ свое содержаніе изъ болѣе древнихъ трудовъ, установить ихъ родство и отношеніе къ источникамъ. Такое установленіе наталкивается еще на бо́льшія затрудненія, чѣмъ научное изданіе текстовъ, и принадлежитъ несомнѣнно къ самымъ труднымъ задачамъ, которыя вообще существуютъ въ филологіи. Нѣкоторые изъ основныхъ источниковъ потеряны навсегда, другіе дошли до насъ только въ видѣ извлеченій и отрывковъ или въ позднѣйшей переработкѣ и переводѣ; изъ послѣднихъ многое еще не опубликовано,

многое, хотя и напечатано, но совершенно ненадежнымъ образомъ или находится въ недоступныхъ мѣстахъ. Поэтому изслѣдователю приходится безъ конца обращаться къ рукописному матеріалу, а это опять-таки безконечно затруднитъ пониманіе и провѣрку предшествующихъ работъ тому, кто не имѣетъ возможности разбираться въ соотвѣтствующихъ рукописяхъ. Немалая путаница возникаетъ также изъ-за отсутствія точной номенклатуры. Многіе принимаемые во вниманіе памятники сохранились лишь въ видѣ компиляцій или эксцерптовъ, и потому ихъ трудно цитировать; другіе труды, съ которыми приходится оперировать, предполагаются только по нѣкоторымъ слѣдамъ, и у нихъ опять-таки приходится иногда предполагать нѣсколько редакцій, которыя и вводятся въ изслѣдованіе. Затѣмъ эти расплывчатыя и часто довольно проблематичныя величины, необходимыя для установленія источниковъ, не рѣдко обозначаются изслѣдователями различными именами, смотря по тому представленію, которое каждый составилъ себѣ о нихъ. Тотъ же самый индивидуумъ мы встрѣчаемъ въ одномъ мѣстѣ какъ скромный «компендій», тамъ, какъ «Іоанна Антіохійца», въ третьемъ мѣстѣ, какъ «первоначальный видъ Малалы» и т. д. Не уменьшается бѣда и тогда, когда, наоборотъ, нѣсколько изслѣдователей пользуются однимъ и тѣмъ же названіемъ, но связываютъ съ нимъ различныя представленія. Даже тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о вполнѣ опредѣленныхъ, но апонимныхъ трудахъ, затрудняютъ оріентировку такія частью рукописныя, частью условныя обозначенія, какъ «компендій», ἐπιτομή, «синопсисъ», «эклога» и т. п.

Къ этимъ внѣшнимъ и внутреннимъ затрудненіямъ присоединяется еще большой объемъ разсматриваемой области; кто хочетъ здѣсь ограничиться небольшимъ отдѣломъ цѣлаго, тотъ не сможетъ, какъ это показалъ неоднократный опытъ, много подвинуть основныя проблемы и легко впадетъ въ глубокія заблужденія. Едва расширялось изслѣдованіе, начиналъ колебаться не одинъ выводъ, считавшійся долгое время за вполнѣ надежный, и справедливо жалуется одинъ изъ первыхъ знатоковъ этой усѣянной терніями области на «загадки, разрѣшеніе которыхъ отодвигается, какъ кажется, отъ насъ съ каждой дальнѣйшей попыткой» [1]). Во многихъ случаяхъ удается, правда, уловить общія «отношенія» какой-нибудь компиляціи къ нѣкоторымъ сохранившимся или предполагаемымъ источникамъ; но какъ только пытаются опредѣлить родство точнѣе, попадаютъ изъ одного тупика въ другой, и изслѣдованіе становится въ иныхъ случаяхъ простымъ испытываніемъ терпѣнія. Не взирая на огромную затрату остроумія и настойчивости, рѣдко удается установить съ полнѣйшей точностью, сдѣланы ли извѣстныя измѣненія, прибавленія или пропуски компиляторомъ A, или они были уже въ оригиналѣ B, или даже въ главномъ или побочномъ источникѣ C, которымъ пользовался BA, какъ разъ отъ увѣренности въ этомъ зависитъ часто полученіе точныхъ и убѣдительныхъ результа-

[1]) B. Z. 2, 203.

товъ. Примемъ при этомъ во вниманіе особенно фатальное въ подобныхъ областяхъ изслѣдованія различіе въ субъективныхъ представленіяхъ и попятіяхъ достовѣрности, вѣроятности и возможности, и мы поймемъ весь комизмъ положенія судьи, который долженъ дать точное разрѣшеніе этому хаосу фактовъ, предпосылокъ и запутанныхъ комбинацій, какое требуется жестокой публикой отъ учебнаго руководства. Мы не посѣтуемъ на него, конечно, если онъ въ сомнительныхъ случаяхъ предпочитаетъ упрекъ въ боязливой сдержанности упреку въ самопалѣянности и незрѣлости заключеній. Сжатое изложеніе этихъ запутанныхъ отношеній встрѣчаетъ внѣшнее затрудненіе въ томъ, что многія положенія, которыя при подробномъ обсужденіи всего матеріала дѣйствуютъ ясно и убѣдительно, теряютъ свою ясность и убѣдительность, когда ихъ нужно втиснуть въ краткія положенія.

Мы не знаемъ, къ какому времени нужно отнести первые ростки византійской всемірной хроники; вѣроятно, придется спуститься до V или IV столѣтій и поставить ихъ въ связь съ цитируемыми Малалой мудрыми и высокомудрыми хронографами Несторіаномъ, Павзаніемъ, Домнипомъ Θеофиломъ и Тимоθееемъ, пожалуй, даже съ авторами, въ родѣ Секста Юлія Африкапа и Филиппа Сидскаго. Для нашей традиціи, однако, первымъ представителемъ этого вида является огреченный сиріецъ Іоаннъ Малала. Рядомъ съ народной, сильно пропитанной церковными интересами, всемірной хроникой, существовалъ болѣе высокій, по своему пониманію и по формѣ болѣе родственный современнымъ историческимъ трудамъ видъ обзоровъ всемірной исторіи, который въ VI вѣкѣ былъ, кажется, представленъ однимъ Исихіемъ Милетскимъ. Отношеніе этой болѣе высокой всемірной исторіи къ обычной византійской хроникѣ со стороны историко-литературной, не выяснено въ достаточной мѣрѣ; но весьма вѣроятно, что византійская всемірная хроника развилась не изъ трудовъ этого ученаго вида, а изъ городскихъ и провинціальныхъ анналовъ (лѣтописей). Отсюда происходитъ то, что древнѣйшіе хронисты разсматриваютъ всемірную исторію съ болѣе узкой точки зрѣнія ихъ родины. Такъ, для Малалы наибольшій интересъ представляетъ Антіохія, для Іоанна Никіусскаго — Египетъ. Послѣ Малалы популярная всемірная хроника продолжена въ началѣ VII в. Іоанномъ Антіохійскимъ и Пасхальной Хроникой. Въ послѣдующее затѣмъ время всеобщаго литературнаго одичанія хроника, питомникомъ которой является монастырь, принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ видамъ литературы, гдѣ было хоть кое-что сдѣлано. О свѣтскихъ и церковныхъ компендіяхъ, возникшихъ въ это время, мы узнаемъ по сохранившимся эксцерптамъ и обильнымъ слѣдамъ у позднѣйшихъ хронистовъ. «Краткая исторія» Никифора покоится преимущественно на такомъ источникѣ, отъ котораго, кажется, сохранились скудные остатки, въ эксцерптахъ изъ Μέγας χρονογράφος. Второе утерянное сочиненіе этого времени, основывавшееся отчасти на Іоаннѣ Антіохійскомъ, послужило источникомъ для цѣлой группы позднѣйшихъ хрони-

стовъ, особенно для Льва Грамматика, почему и было окрещено *E. Patzig*'омъ «Leoquelle». Можетъ быть, авторомъ его слѣдуетъ признать того патрикія Траяна, который, по сообщенію *Свиды* (см. s. v.), написалъ въ правленіе Юстиніана II Безносаго (685 — 695, затѣмъ 705 — 711) отличную краткую хронику. Итакъ, вполнѣ естественно, что какъ разъ хронистика была призвана къ тому, чтобы сдѣлать переходъ отъ упомянутаго безплоднаго времени къ литературному возрожденію, давшему въ IX вѣкѣ Фотія, въ X—Ареѳу, Константина Порфиророднаго и др., въ XI — Пселла. Трое изъ сохранившихся значительныхъ хронистовъ — Георгій Синкеллъ, Ѳеофанъ и Никифоръ—принадлежатъ по своей писательской дѣятельности началу IX столѣтія. Во второй половинѣ того же вѣка возникаетъ трудъ Георгія Монаха, оказавшій наряду съ Малалой самое сильное вліяніе на всѣ позднѣйшіе. Можно было бы назвать IX вѣкъ—вѣкомъ хроникъ подобно тому, какъ X—обозначаютъ вѣкомъ энциклопедій. Къ Ѳеофану и Георгію Монаху примыкаетъ живая хронографическая дѣятельность, плоды которой лежатъ теперь предъ нами въ мозаичныхъ компиляціяхъ авторовъ, въ родѣ Симеоновъ Магистра и Логоѳета, Льва Грамматика, Ѳеодосія Мелитинскаго, Псевдо-Полидевка, Скилицы, Кедрина и Манассіи. Въ XII вѣкѣ всемірно-историческое повѣствованіе еще разъ достигаетъ болѣе высокаго уровня въ обширномъ произведеніи Іоанна Зонары, который иногда возвращался вновь къ древнимъ подлиннымъ источникамъ. Вскорѣ послѣ этого и хроника болѣе низкаго стиля, въ которой продолжало дѣйствовать историческое пониманіе Малалы, нашла своего послѣдняго представителя въ лицѣ Михаила Глики. Послѣ Зонары и Глики анналистика не обнаруживала болѣе новой трудоспособности, вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ могучей конкурренціи со стороны ученой, гуманистически окрашенной исторической литературы, укрѣплявшейся все болѣе и болѣе со времени Комниновъ. Ефремъ, составившій въ XIV вѣкѣ хронику императоровъ, думалъ, какъ нѣкогда Манассія, что лишь примѣненіе стихотворной формы даетъ его труду право на существованіе. Въ популярныхъ греческихъ обработкахъ старыхъ произведеній и въ сухихъ хронологическихъ таблицахъ этотъ видъ литературы жилъ еще долгое время послѣ паденія имперіи. Хроники Николая Малаксы и Дороѳея Монемвасійскаго, изъ которыхъ первая доходитъ до 1573 года, а вторая до 1629 года, рядомъ съ нѣкоторыми анонимными произведеніями XVI и XVII столѣтій, стоятъ въ тѣсной связи съ византійской хронистикой.

1. Къ общей характеристикѣ византійскихъ хронистовъ: *A. v. Gutschmid*, die Grenzboten 22 (1863) I, 345 сл.=Kleine Schriften, V (1894) 414 сл.—*A. v. Gutschmid*, Kleine Schriften I (1889) 32 сл.—Для ориентировки въ рукописномъ преданіи во взаимоотношеніяхъ источниковъ и методѣ работы хронистовъ см. въ II томѣ Ѳеофана въ изданіи *C. de Boor*'а и двѣ программы *E. Patzig*'а: Unerkannt und unbekannt gebliebene Malalas fragmente, Leipzig 1891, и Iohannes Antiochenus und Iohannes Malalas, Leipzig 1892.—Къ общей характеристикѣ христіанской, преимущественно латинской

анналистики, см. *O. Holder-Egger*, Untersuchungen über einige annalistische Quellen zur Geschichte des V und VI. Jahrhunderts. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere Deutsche Geschichte I (1876) 13—120; 213—368, и 2 (1877) 47—111.

2. Къ Μέγας χρονογράφος см. *G. Freund* Beiträge zur antiochenischen und kpolitanischen Stadtchronik (Iena 1882 стр. 38 сл.) — О Траянѣ см. *C. de Boor* Hermes 17 (1882) 489—492 и *E. Patzig*, B. Z., III (1894) 470—497.

§ 39. Исихій Милетскій (Ἡσύχιος Μιλήσιος), прозванный за свой санъ Ἰλλούστριος, жилъ, вѣроятно, въ серединѣ VI вѣка. Изъ того обстоятельства, что Исихій въ своемъ перечнѣ именъ не упоминаетъ ни одного отца церкви, издатель одного отрывка этого сочиненія вывелъ предположеніе, не былъ ли Исихій язычникомъ; но уже то обстоятельство, что онъ писалъ, самое раннее, при Юстиніанѣ, говоритъ въ пользу предположенія, что онъ принадлежалъ къ христіанскому вѣроисповѣданію. Исихій оставилъ три сочиненія; два изъ нихъ упоминаются *Фотіемъ* (cod. 69) и *Свидой* и сохранились въ видѣ фрагментовъ, о третьемъ имѣемъ свѣдѣнія только у *Фотія*. 1) «Всемірная исторія» Ἱστορία Ῥωμαϊκὴ καὶ παντοδαπή по *Фотію* (cod. 69), Χρονικὴ ἱστορία по *Свидѣ*. Сочиненіе было раздѣлено на 6 книгъ, которыя Исихій называлъ διαστήματα (періоды), и обнимало всемірную исторію отъ ассирійскаго царя Бела до императора Анастасія (518). Помимо небольшихъ фрагментовъ, мы обладаемъ большимъ отрывкомъ изъ начала 6-й книги, которая, подъ заглавіемъ Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως, повѣствуетъ объ исторіи города Византіи до Константина Великаго; она, вѣроятно, рано была отдѣлена отъ всего труда и передавалась самостоятельно. Изъ этой части труда и взятъ первый отдѣлъ Πάτρια Константинополя [1]). 2) Второе историческое произведеніе Исихія мы знаемъ только по *Фотію* (cod. 69) Это—повѣствованіе о времени правленія императора Юстина (518—527) и первыхъ лѣтъ Юстиніана. Будучи съ внѣшней стороны продолженіемъ перваго сочиненія, оно было отдѣлено отъ послѣдняго, очевидно, въ виду иного характера изложенія: первое представляло собою нѣчто въ родѣ всемірной хроники, второе—подробную современную исторію; оно, кажется, окончательно утеряно, и къ тому же еще не удалось выяснить его слѣды у позднѣйшихъ авторовъ. Языкъ Исихія въ его историческихъ произведеніяхъ особенно отмѣчается *Фотіемъ*, какъ краткій, мѣткій и элегантный; и дѣйствительно сохранившійся фрагментъ изъ всемірной исторіи позволяетъ обнаружить слѣды простой и ясной рѣчи, несмотря на то, что онъ много потерпѣлъ отъ передачи. 3) Третьимъ произведеніемъ, изъ-за котораго въ послѣднее время особенно часто упоминался Исихій, былъ по *Свидѣ* Ὀνοματολόγος ἢ πίναξ τῶν ἐν παιδείᾳ ὀνομαστῶν. Къ этому *Свида* прибавляетъ замѣтку: οὗ ἐπιτομή ἐστι τοῦτο τὰ βιβλίον. Предполагали, что *Свида* этимъ обозначаетъ свой собственный лексиконъ, какъ выдержку изъ этого ономатолога; несомнѣнно, однако, эта замѣтка исходитъ отъ составителя нѣкоего болѣе древняго эксцерпта

[1]) До стр. 16,2 Кодина *CB.* 2.

изъ ономатолога и просто переписана *Свидой* безъ всякихъ измѣненій по безпечности, которая характерна для него. Что такой эксцерптъ существовалъ, вполнѣ точно установлено и удалось даже точнѣе опредѣлить время его возникновенія и его характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и время возникновенія и характеръ оригинала. Ономатологъ Исихія содержалъ біографіи всѣхъ знаменитыхъ писателей всего эллинскаго міра; онѣ были сгруппированы по литературнымъ родамъ, а именно, сначала шла рѣчь о поэтахъ, затѣмъ о философахъ, затѣмъ объ историкахъ, далѣе объ ораторахъ и софистахъ, наконецъ о грамматикахъ, врачахъ, астрологахъ, и т. п.; христіанскіе авторы не вошли въ сочиненіе, которое, очевидно, носило филологически-антикварный характеръ; источникомъ второго порядка, среди прочихъ сочиненій, служилъ Исихію трудъ Филона изъ Библоса. Позже неизвѣстный авторъ предпринялъ новую обработку ономатолога, причемъ частью сократилъ оригинальное произведеніе, частью, удовлетворяя потребности своего времени, прибавилъ около 3-хъ дюжинъ статей о христіанскихъ писателяхъ. Раздѣленіе на главы онъ замѣнилъ алфавитнымъ порядкомъ. Для своихъ дополненій о христіанскихъ писателяхъ онъ взялъ сдѣланный Софроніемъ переводъ Viri illustres Іеронима, церковныя исторіи Евсевія, Филосторгія и Θеодора Чтеца, наконецъ, нѣкоторые, снабженные біографическими свѣдѣніями заголовки церковныхъ сочиненій. Это извлеченіе, какъ доказываетъ большое совпаденіе въ біографическихъ замѣткахъ и объ языческихъ и о христіанскихъ писателяхъ, было использовано не только *Свидой* для его лексикона, но и *Фотіемъ* для его «Библіотеки». Изъ послѣдняго факта и изъ того обстоятельства, что въ извлеченіи было упомянуто составленное Игнатіемъ житіе патріарха Никифора († 829), получается тотъ выводъ, что извлеченіе составлено между 829—857 г.г. Оригинальное сочиненіе Исихія и алфавитное извлеченіе потеряны для насъ, за исключеніемъ упомянутыхъ остатковъ у Фотія и *Свиды*. Взамѣнъ ихъ у насъ есть маленькая и совершенно безполезная книженка съ широковѣщательнымъ заглавіемъ: Περὶ τῶν ἐν παιδείᾳ διαλαμψάντων σοφῶν, въ которой раньше видѣли произведеніе Исихія. Въ дѣйствительности это сочиненьице представляетъ собой, какъ это обнаружилъ *Lehrs*, возникшую въ эпоху гуманизма жалкую компиляцію изъ Діогена Лаэртія и *Свиды*. *Flach* недавно пытался реконструировать стараго подлиннаго Исихія на основаніи *Свиды* и другихъ авторовъ (подложной Евдокіи тоже!). Все предпріятіе это виситъ въ извѣстномъ смыслѣ въ воздухѣ; *Flach* позволяетъ себѣ предположить во всѣхъ біографическихъ глоссахъ *Свиды* о лицахъ, жившихъ до и послѣ Исихія, источникъ этого послѣдняго; сколько и здѣсь остается чуждаго, сколько дѣйствительно принадлежащаго Исихію будетъ отсутствовать, объ этомъ не сможетъ сказать ни одинъ смертный.

Изданія. О болѣе древнихъ см. изданія *Orelli* и *Flach*'а.—Полное изданіе (историческій фрагментъ и Псевдо-Исихій): Hesychii Milesii opuscula duo quae supersunt rec. *Jo. Conr. Orelli* (Lipsiae 1820), толстая книга, со-

держащая кромѣ 73 страницъ текста съ латинскимъ переводомъ на 320 стр., разныя дополненія, какъ-то: комментаріи прежнихъ издателей, трактатъ *Thorschmid* и часть *Heyne* Comment. de antiqu. Byzant. и др. — Послѣ *Orelli* оба произведенія издалъ *C. Müller* FH G. 4, 143—177 (съ хорошимъ критическимъ аппаратомъ къ историческому фрагменту).—Не включенный въ собраніе *Müller*'а фрагментъ о времени рожденія Христа (Ἡσυχίου ἐκ τοῦ εἰς τὴν Χριστοῦ γέννησιν) изд. *Du Cange* вмѣстѣ съ пасхальной хроникой, *CB* II 116 сл. и *Hody* въ пролегоменахъ къ Малалѣ *CB* стр. LII сл. Псевдо-Исихія изд. съ богатымъ критическимъ аппаратомъ *BT*, но безъ достаточной точности установленнаго текста *Jo. Flach* Leipzig *BA*. 1880. — Реконструированнаго Исихія Hesychii Mylesii Onomatologia quae supersunt cum prolegomenis ed. *Jo. Flach* (Leipzig 1882). Затѣмъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ не-исихіевыхъ житій, но съ опущеніемъ введенія и критическаго аппарата издалъ въ дешевомъ изданіи для студентовъ *Jo. Flach* подъ новымъ названіемъ: Biografi Graeci qui ab Hesychio pendent Berlin, Calvary 1883.

§ 40. Іоаннъ Малала (Μαλάλας, также Μαλέλας) изъ Антіохіи Сирійской. Обстоятельства его жизни совершенно неизвѣстны. По его прозвищу можно только предполагать, что онъ былъ огреченный сиріецъ и служилъ проповѣдникомъ. Самое установленіе времени его жизни наталкивалось на большія затрудненія; однако новѣйшимъ изслѣдователямъ удалось установить съ полнѣйшей точностью, что онъ былъ современникомъ императоровъ Анастасія I, Юстина I, Юстиніана I и Юстина II. Малала составилъ всемірную хронику (χρονογραφία), которая въ единственной сохранившейся, но попорченной въ концѣ и началѣ рукописи, начинаясь отъ баснословной исторіи египтянъ, доходитъ до послѣднихъ лѣтъ Юстиніана (563), но первоначально навѣрное была доведена до смерти этого императора (565), возможно даже до 573 года. Хроника Малалы столь же жалка сама по себѣ, сколь важна въ исторіи литературы; ибо въ ней впервые, по крайней мѣрѣ, насколько до сихъ поръ извѣстно, выступаетъ важный для исторіи культуры и литературы историческій типъ христіанско-византійской монашеской хроники. Характеристика этого труда разъяснитъ пониманіе этого вида литературы. Малала отличается по своей историографической техникѣ, концепціи и изображенію грубостью, не слыханной до этого времени въ исторической литературѣ. Будучи самъ лишенъ всякой утонченной образованности, онъ пишетъ не для высоко образованной публики, а для огромной массы монаховъ и мірянъ, которые хотятъ быть освѣдомлены удобнымъ и занимательнымъ образомъ о ходѣ всемірной исторіи, для тѣхъ круговъ, которые находятъ удовольствіе въ простодушныхъ, живыхъ легендахъ какого-нибудь Леонтія Неапольскаго и тому подобныхъ популярныхъ произведеніяхъ. Малала отказывается отъ тщеславнаго стремленія сравняться съ Ѳукидидомъ или Полибіемъ и порываетъ съ принципами прагматизма и со всей историографической традиціей, царствующей нерушимо во всей эллинской и византійской историографіи; въ этомъ отношеніи онъ «всему учился у себя самого, и все у него складывается по своему». Его критеріемъ является потребность и удовольствіе толпы. Чисто народнымъ языкомъ сбивчиво перечисляется здѣсь громадная масса фактовъ; съ одинаковой серьезностью излагается, какъ

важное, такъ и незначительное. Центръ тяжести лежитъ на отдаленныхъ, вырванныхъ изъ общей связи, событіяхъ, особенно на такихъ, которыя относятся къ области курьезнаго. Подробныя изображенія личностей выдѣляются на протяженіи всего труда. Изложеніе миѳовъ и героическихъ разсказовъ преслѣдуетъ христіанско-апологетическую цѣль; ужасы язычества въ родѣ человѣческихъ жертвоприношеній при основаніи городовъ отмѣчаются съ особою любовью. Столь же характерно для тенденціи этой книги корректное отношеніе къ свѣтской власти. Какъ бы проявленіемъ щепетильной внимательности къ монархіи является полнѣйшее равнодушіе по отношенію къ римской республикѣ, изъ исторіи которой Малала не смогъ разсказать ничего другого, кромѣ завоеванія Рима галлами подъ начальствомъ Бренна. Повсюду сквозитъ намѣреніе дать необразованнымъ массамъ пріятное, не затрагивающее ни трона, ни алтаря, и все-таки пикантное, занимательное и понятное чтеніе. Итакъ этотъ трудъ является исторической книжкой для народа въ полномъ смыслѣ этого слова.

Немалое вниманіе привлекаетъ къ себѣ вопросъ, изъ какихъ источниковъ составилось такое рѣдкое и стройное произведеніе. Къ сожалѣнію, Малала сдѣлалъ изслѣдованіе своихъ источниковъ довольно-таки тяжелой задачей; его произведеніе и въ этомъ отношеніи настоящая популярная книжка, въ которой широко проявился грубый расчетъ на простыя вѣрованія простодушнаго круга читателей. Онъ цитируетъ съ хвастливымъ довольствомъ цѣлую уйму авторовъ; по какимъ онъ дѣйствительно пользовался и преимущественно, это теперь установить болѣе или менѣе прочно не возможно. Во всякомъ случаѣ, онъ существенно варваризировалъ свои оригиналы, такъ какъ не понималъ ни фактовъ, ни древнегреческихъ оборотовъ своихъ источниковъ, не говоря уже о латинскихъ и прочихъ иностранныхъ выраженіяхъ [1]). Обычно предполагаютъ, что основнымъ источникомъ для Малалы служилъ Юлій Африканъ, но и этого нельзя доказать. Несомнѣнно только то, что между Африканомъ и Малалой стоятъ нѣкоторые, потерянные для насъ, посредники; это— многократно цитируемые имъ хронографы: Несторіанъ, составившій хронику до Льва II (474) [2]), Павзаній, Домнинъ, Ѳеофилъ и Тимоѳей. Пользовался онъ и таблицами постовъ и городской лѣтописью Антіохіи. О болѣе близкомъ времени (начиная съ императора Зинона) Малала освѣдомлялся, какъ онъ самъ на то намекаетъ въ предисловіи, чрезъ сообщенія своихъ старшихъ современниковъ. Въ своихъ троянскихъ разсказахъ онъ ссылается на произведенія Диктиса Критскаго и Сисифа Косскаго. Большое пристрастіе (какъ позже Георгій Монахъ и Глика) питаетъ Малала къ баснословнымъ разсказамъ національнаго и рели-

[1]) Такъ, изъ triumvir у него напримѣръ получается чрезъ смѣшеніе со словами на -ator (triumphator) τριουμβράτωρ.

[2]) Стр. 376, 19 *CB.*

гіозпаго характера, среди которыхъ особенно выдаются апокрифическія дѣянія апостоловъ.

Центромъ, изъ котораго Малала разсматриваетъ міровыя событія, является его любимый родной городъ Антіохія; его трудъ представляется прямо-таки городской хроникой, переплетенной затѣмъ со всемірной исторіей. Равнымъ образомъ и конецъ сочиненія, трактующій преимущественно о событіяхъ въ столицѣ, походитъ на пространную городскую хронику Константинополя. О критическомъ разсмотрѣніи или даже объ осмысленной обработкѣ источниковъ не можетъ быть и рѣчи. Можно было бы написать цѣлую книгу при желаніи указать причудливыя искаженія фактовъ и смѣшныя ошибки этого разсказчика. Лесбійская поэтесса Сафо у него превратилась въ современницу Кекропса и Краная [1]); въ то время, какъ философъ Демокритъ изъ Абдеры [2]) отодвигается въ сѣдую древность Пелопса, Геродотъ волей неволей становится послѣдователемъ Поливія [3]), Цицеронъ и Саллюстій [4]) для Малалы мудрые римскіе поэты; область Карія, по его мнѣнію, потому такъ называется, что покорена императоромъ Каромъ [5]); у циклопа въ драмѣ Еврипида триглаза [6]) и т. п.

И вся композиція также не стройна, какъ обработка частностей; она пестритъ повтореніями и непослѣдовательностями.

Самаго большаго вниманія заслуживаетъ языкъ этого автора. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ трудѣ Малалы мы имѣемъ первый болѣе обширный памятникъ народнаго греческаго языка. Въ его слогѣ отражается распространенный по всему Востоку, перемѣшанный съ латинскими и восточными элементами греческій простонародный языкъ. Во всемъ произведеніи такъ сильно сказывается народно-греческій складъ рѣчи, что оно при незначительныхъ морфологическихъ и лексическихъ измѣненіяхъ допускаетъ дословный переводъ на ново-греческій языкъ. Тѣ зачатки народнаго языка, которые съ александрійскихъ временъ проявлялись лишь робко и въ одиночку, достигли здѣсь своего развитія [7]).

Несмотря на всю свою наивность и при всѣхъ своихъ недостаткахъ, Малала нашелъ правильный путь, расширивъ, съ одной стороны узкія рамки антіохійской городской хроники до всемірной исторіи, хотя и несовершенной, и съ другой стороны— пойдя своимъ наивнымъ пониманіемъ и вульгарнымъ изображеніемъ навстрѣчу вкусамъ и потребностямъ христіански образованныхъ и монархически чувствующихъ народныхъ массъ. Этимъ объясняется то, что онъ скоро пріобрѣлъ сильную популярность среди публики и оказалъ сильное вліяніе на послѣдующее время.

---

[1]) Стр. 72, *AB*.
[2]) Стр. 85, 3.
[3]) Стр. 157, 19.
[4]) Стр. 212, 18.
[5]) Стр. 117. 1.
[6]) Стр. 117, 1.
[7]) Въ отношеніи къ исторіи языка Малала прекрасно разработанъ *Хаджидакисомъ* въ Юбилейномъ сборникѣ Аѳинскаго Университета 1888 стр. 117 сл.

Воздѣйствіе Малалы на послѣдующую византійскую, восточную и славянскую, даже западную анналистику, дѣйствительно, неизмѣримо. Оно не можетъ быть здѣсь прослѣжено и раскрыто въ полномъ объемѣ. Все же должны быть по крайней мѣрѣ упомянуты хотя главнѣйшіе факты, тѣмъ болѣе, что они бросаютъ въ свою очередь свѣтъ на основной составъ и характеръ весьма попорченнаго въ рукописной традиціи произведенія. Первымъ авторомъ, у котораго можно обнаружить пользованіе Малалой, является Іоаннъ Ефесскій: онъ почерпнулъ изъ Малалы для своей составленной на сирійскомъ языкѣ исторіи церкви замѣтки о землетрясеніи, разрушившемъ въ 526 году Антіохію, и нѣкоторыя другія извѣстія до 581 года. Чрезъ его посредство вошло наслѣдіе Малалы въ XIII вѣкѣ въ цѣнную хронику Баръ-Ебрея. Другой землякъ Малалы историкъ церкви Евагрій, также пользовался имъ, цитируя его до 594 года подъ именемъ «Іоанна Ритора». Остаткомъ рукописныхъ матеріаловъ отъ конца VI или изъ VII вѣка являются тускуланскіе фрагменты, которые издалъ *A. Mai* изъ листовъ палимпсестовъ въ Гротта-Ферратѣ и которые *E. Patzig* признаетъ принадлежащими Малалѣ. Широчайшимъ образомъ вскорѣ послѣ 610 года воспользовался Малалой его землякъ Іоаннъ Антіохійскій, причемъ даже и тамъ, гдѣ выраженія не совпадаютъ, появляется у него вульгарная форма источника. Около того же времени авторъ пасхальной хроники дословно выписалъ изъ Малалы столь большіе отрывки, что эта хроника служитъ теперь главнымъ источникомъ для критики и возстановленія текста Малалы. Приблизительно въ концѣ VII столѣтія Іоаннъ, епископъ Никіу, включилъ многочисленные отрывки изъ Малалы въ свою сохранившуюся для насъ только въ эѳіопскомъ переводѣ всемірную хронику. Около 740 года еще разъ использовалъ сирійца земляка, хотя и нѣсколько дальній, Іоаннъ Дамаскинъ, сообщивъ въ третьей своей бесѣдѣ объ иконахъ разсказъ изъ хроники Малалы ἐκ τῆς χρονογραφίας Ἰωάννου Ἀντιοχείας τοῦ καὶ Μαλάλας о кровоточивой женщинѣ [1]). Вѣроятно, еще въ VIII вѣкѣ авторъ латинскаго сочиненія о хронологіи вочеловѣченія Христова, такъ называемаго Chronicon Palatinum, сохранившагося въ Cod. Vatic. Pal. 277, заимствовалъ свой историческій матеріалъ изъ Малалы. Въ началѣ IX столѣтія широко эксцерпировалъ Малалу Ѳеофанъ, а приблизительно въ послѣдней трети тогоже столѣтія—Георгій Монахъ. Нѣсколько позже Георгія Монаха—около 889 года—списалъ Малалу дословно нѣкій анонимный хронистъ, къ которому восходитъ изданная *Cramer*'омъ въ Anecd. Paris. 2, 165 сл. Ἐκλογὴ ἱστοριῶν. Въ X столѣтіи Малала появляется въ Константиновскихъ эксцерптахъ, съ очень важными, однако, дополненіями, которыя отсутствуютъ въ нашемъ Малалѣ и должны быть разсматриваемы, какъ позднѣйшія дополненія. Наконецъ, Кедринъ въ XI столѣтіи соединяетъ многочисленные отрывки Малалы, почерпнутые имъ изъ различныхъ посредствующихъ источниковъ (напр., изъ компиляціи въ cod. Paris 1712), въ своей обширной

[1]) *PG, XCIV,* 1369 и слѣд.=Malalas *CB* 236—239.

всемірной хроникѣ. Наконецъ, необходимо обратить вниманіе на вліяніе Малалы на славянскіе и близко къ нимъ стоящіе въ культурномъ отношеніи народы. Первоначальный полный славянскій переводъ, составленный пресвитеромъ Григоріемъ въ правленіе болгарскаго князя Симеона (893—927), утерянъ; незначительные отрывки его остаются во многихъ славянскихъ сборникахъ русской редакціи, древность которыхъ, однако, къ сожалѣнію, не восходитъ далѣе XIII вѣка. Малала проникъ даже на Кавказъ; грузинскій переводъ его сочиненія сохраняется въ одной рукописи X—XI столѣтія Тифлисскаго церковнаго архива (сообщеніе *А. С. Хаханова*).

Малала столь обильно въ теченіи шести столѣтій оплодотворялъ всю народную популярно-историческую литературу, что постепенно самъ сталъ излишнимъ; то, что въ немъ нравилось столькимъ поколѣніямъ, богатство разсказовъ и диковинокъ и наивный народный тонъ, перешло въ другія произведенія, а эти послѣднія обладали тѣмъ великимъ преимуществомъ передъ Малалой, что дополняли его матеріалъ соотвѣтствующимъ вкусамъ времени образомъ и доводили разсказъ до современности. Да и языкъ Малалы могъ показаться читателю XII вѣка уже нѣсколько старомоднымъ. Потому вполнѣ естественно, что произведеніе сирійца, сдѣлавъ свое дѣло, пришло въ забвенье и больше не переписывалось; въ то время какъ мы обладаемъ безчисленнымъ количествомъ рукописей Θеофана, Георгія Монаха, Зонары, Манасса, Глики и другихъ хронистовъ IX—XII столѣтій, Малала сохранился только въ одномъ единственномъ экземплярѣ, въ Оксфордѣ (Cod. Bodl. Barocc. 128, XII вѣка). Къ сожалѣнію рукопись эта содержитъ лишь сокращенную редакцію. Это уже установлено; насколько, однако, эта редакція уклоняется въ частностяхъ отъ первоначальнаго текста, это еще недостаточно выяснено. Какъ кажется, редакторъ не съ одинаковымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ частямъ; въ первыхъ 17 книгахъ онъ ограничился, вѣроятно, рѣдкими пропусками да стилистическими упрощеніями; въ 18-й книгѣ онъ произвелъ болѣе обширныя сокращенія. Нѣкоторые пропуски произошли отъ неряшливости переписчика (вслѣдствіе одинаковыхъ окончаній и т. п.). Первая книга, начало второй и конецъ послѣдней утеряны, такъ какъ выпали листы; на пробѣлъ въ оригиналѣ оксфордской рукописи указываетъ отсутствіе отрывка политической исторіи [1]) отъ смерти Каракаллы (217 г. по Р. Х.) до вступленія на престолъ Валеріана (253 г. по Р. Х.). Фактъ, что оксфордская рукопись представляетъ собою сокращенную редакцію оригинала, выяснился всецѣло изъ сравненія съ тускуланскими фрагментами, съ частями Малалы въ пасхальной хроникѣ и у Θеофана, съ изданными *Моммсеномъ* въ Hermes 6, 362 сл. константиновскими эксцерптами περὶ ἐπιβουλῶν и съ славянскими обработками. Этими-то, а также другими позднѣйшими трудами и эксцерптами слѣдуетъ пользоваться и для возстановленія первоначаль-

[1]) *CB* 295, 16.

наго текста. Такъ, первая книга, отсутствующая въ оксфордской рукописи, почти цѣликомъ возстановляется на основаніи эксцерптовъ изъ Cod. Paris. 1336 (*Cramer* An. Paris. 2, 231 сл.), фрагментовъ изъ Cod.Paris. 1630, изданнаго *A. Wirth*'омъ Cod. Paris. Suppl. gr. 682 X вѣка и отрывковъ Малалы, легко обнаруживаемыхъ въ пасхальной хроникѣ. Особенно важенъ Cod. Paris. Suppl. gr. 682, содержащій извѣстное ранѣе только въ славянскомъ переводѣ предисловіе Малалы (вмѣстѣ съ началомъ первой книги). Въ частностяхъ, конечно, многое остается шаткимъ, и особенно при пользованіи константиновскими эксцерптами, которые часто даютъ, повидимому, дополненія къ оригиналу, необходима большая осторожность. Пока по вопросу о томъ, насколько они, равно какъ и другія выдержки и обработки представляютъ собою подлиннаго Малалу, среди спеціалистовъ не достигнуто большого единенія, почему въ настоящій моментъ всякій планъ новаго изданія этого сочиненія слѣдуетъ признать преждевременнымъ. Важнымъ, но еще не осуществленнымъ условіемъ является критическое изданіе находящихся въ зависимости отъ Малалы славянскихъ хроникъ, хотя онѣ врядъ ли оправдаютъ большія надежды, возлагавшіяся на нихъ нѣкоторыми изслѣдователями. Существенное значеніе имѣетъ достигнутая при помощи вышеупомянутаго сравненія позднѣйшихъ отраженій Малалы увѣренность въ томъ, что редакторъ оксфордскаго экземпляра сохранилъ языкъ и стиль первоначальнаго Малалы въ общемъ не измѣненными: сокративъ кое-что стилистически, онъ не старался подвергать наивный народный языкъ произведеній рѣшительнымъ исправленіямъ. Поэтому Малалу, несмотря на плохое состояніе рукописной традиціи (за исключеніемъ составленнаго послѣ 565 или 573 г. заключительнаго отрывка, обнимающаго въ сохранившемся экземплярѣ лишь немного страницъ), слѣдуетъ разсматривать, какъ памятникъ для исторіи языка второй трети VI столѣтія.

Въ заключеніи, наконецъ, укажемъ еще на нѣкоторые спорные вопросы. Дѣло идетъ о первоначальной формѣ и объемѣ сочиненія, о времени его составленія и объ отношеніи заключительной части къ цѣлому. Нашего Малалу объявили грекосирійской вульгаризаціей какого-то болѣе благороднаго произведенія; нельзя, однако, достаточно обосновать такого утвержденія. Несмотря на сокращенія и видоизмѣненія, которымъ подверглось первопачальное произведеніе, мы можемъ въ общемъ возстановить оригиналъ, дополнивъ и исправивъ связную традицію оксфордской рукописи восходящими къ полному Малалѣ отрывками у переписчиковъ и редакторовъ; общее историческое пониманіе и колоритъ изображенія отъ этого, однако, не терпятъ существенныхъ измѣненій. Только въ одномъ принципіальномъ пунктѣ сочиненіе, какъ кажется, подверглось обработкѣ: Малала былъ монофизитъ, и слѣды его монофизитскихъ воззрѣній сгладилъ впослѣдствіи православный редакторъ; но нѣкоторые предательскіе остатки сохранились.

Относительно первоначальнаго объема произведенія до сихъ поръ предполагали, что оно оканчивалось смертью Юстиніана:

такъ какъ, однако, въ упомянутыхъ латинскихъ эксцерптахъ въ Палатинской хроникѣ перечень императоровъ оканчивается девятымъ годомъ правленія Юстина II, то отсюда слѣдуетъ, что Малала довелъ свой трудъ до 573 г.—если только, какъ это наблюдается въ столькихъ позднѣйшихъ спискахъ хроникъ, читатель не удлинилъ нѣсколько въ экземплярѣ, которымъ пользовались латиняне, первоначальнаго текста дополненіемъ хронологическихъ замѣтокъ. Кончалось ли сочиненіе 565 или 573 годомъ, вполнѣ установленнымъ остается тотъ фактъ, что Малала повѣствуетъ о правленіи Юстиніана, какъ современникъ. Различныя вѣсскія основанія говорятъ за предположеніе, что сочиненіе вышло въ свѣтъ двумя далеко по времени другъ отъ друга отстоящими изданіями. Первыя 17 книгъ, а можетъ быть, и начало 18-й книги, которая обнаруживаетъ антіохійскій кругозоръ автора, написаны, вѣроятно, между 528 и 540 г.г. и около того же времени и изданы; остальная часть 18-й книги, центромъ которой неожиданно является Константинополь, закончена была лишь по смерти Юстиніана и опубликована въ связи съ первымъ изданіемъ или вскорѣ послѣ 565 г. или, если можно вѣрить латинскому отрывку, послѣ 573 г. Конецъ 18-й книги, очевидно, написанъ въ Константинополѣ, и составитель, вѣроятно, пользовался также анналами этого города; поэтому онъ считается чужой припиской. Въ пользу такого предположенія говорятъ вѣсскія основанія. Можно было бы, конечно, предположить, что Малала, вслѣдствіе завоеванія Сиріи и разрушенія Антіохіи Хосроемъ въ 540 году, переселился подобно другимъ антіохійцамъ, въ Константинополь и задумалъ тамъ продолжать свой трудъ. Но бросается въ глаза то обстоятельство, что Евагрій, а также авторъ пасхальной хроники пользовались Малалой, заканчивавшимся 17-й книгой (Юстиніаномъ I). Относительно Евагрія можно было бы, пожалуй, предположить, что второе изданіе Малалы, появившееся, по всей вѣроятности, въ Константинополѣ, не было распространеннымъ въ Сиріи; по тогда, по крайней мѣрѣ, авторъ пасхальной хроники, который, весьма вѣроятно, составлялъ свой трудъ въ Константинополѣ, долженъ былъ бы его узнать. Съ другой стороны Іоаннъ Ефесскій, писавшій до Евагрія и пасхальнаго хрониста, пользовался по всѣмъ признакамъ полнымъ сочиненіемъ въ 18 книгъ, а латинскій эксцерпторъ обладалъ экземпляромъ, который доходилъ даже до 573 г. Главнымъ же образомъ противъ единства труда говоритъ то наблюденіе, что въ 18-й книгѣ съ нами говоритъ не монофизитъ, какъ въ предыдущихъ книгахъ, а православный. Вполнѣ этотъ вопросъ еще не разъясненъ, да, вѣроятно разъясненъ никогда и не будетъ.

Изданія: ed. pr. *Edm. Chilmeadus* (Oxonii 1691) съ комментаріемъ и латинскимъ переводомъ издателя, съ очеркомъ *H. Hody* и знаменитой Epistola *K. Bentley* къ *J. Mill*.— Плохая перепечатка въ *CV* 1733 (съ Генесіемъ).— Въ *CB* rec. *L. Dindorf* (Bonnae 1831) съ приложеніемъ ed. pr. безъ достойной упоминанія самостоятельной обработки. — Повторено *PG* CXVII, 9 — 790. — Сохранившееся въ Cod. Paris. Suppl. gr. 682 предисловіе вмѣстѣ съ началомъ первой книги издалъ—ошибочно подъ именемъ Іоанна Антіохійскаго—

A. Wirth, Chronographische Späne (Frankfurt a. M. 1894), стр. 3—19.—Критическое и на основаніи новыхъ изслѣдованій дополненное изданіе «принесло бы изученію столь же занимательной, какъ и презираемой эпохи большую услугу» (*Моммсенъ*).—Подготовительными работами къ новому изданію занятъ *C. E. Gleye*. Использовать при изученіи Малалы связно и полно славянскій матеріалъ является еще потребностью, которой можетъ, однако, удовлетворить лишь хорошо свѣдущій въ обоихъ языкахъ ученый. Предварительныя работы произвелъ и въ этой области *C. E. Gleye*.

§ 41. Іоаннъ Антіохійскій (Ἰωάννης Ἀντιοχεύς) опредѣленно называется и въ историческихъ эксцерптахъ и у Цеца авторомъ хроники, и нельзя сомнѣваться въ существованіи этого человѣка и составленнаго имъ историческаго труда. Напротивъ, относительно его личности и времени его жизни, равно какъ и характера и объема труда царитъ густой мракъ, который хотя нѣсколько и разсѣялся въ послѣдніе годы, но не прояснился еще окончательно. Подобно Малалѣ, Іоаннъ былъ родомъ изъ Антіохіи, почему онъ и смѣшивался часто съ первымъ; онъ принадлежитъ слѣдовательно къ кругу сиро-палестинскихъ литераторовъ, которые мощно выступаютъ въ VI и VII столѣтіи въ исторіографіи, хронистикѣ, а также въ риторикѣ и агіографіи. Время его писательской дѣятельности падаетъ, вѣроятно на-правленіе Ираклія. *Гельцеръ* предполагалъ, что этотъ Іоаннъ тожественъ съ монофизитскимъ патріархомъ Іоанномъ, который съ 631—649 г.г.занималъ патріаршую каѳедру въ Антіохіи. Если это справедливо и если можно довѣрять нѣсколько подозрительной замѣткѣ въ концѣ константиновскихъ эксцерптовъ «de virtutibus»: τέλος τῆς ἱστορίας Ἰωάννου μοναχοῦ, то онъ, вѣроятно, закончилъ свой трудъ монахомъ до вступленія на патріаршество, слѣдовательно между 610 г., которымъ кончается хроника, и 631 г. Но вся эта комбинація покоится на шаткихъ основаніяхъ. Болѣе подробное изученіе дошедшихъ до насъ подъ именемъ Іоанна отрывковъ приводитъ къ выводу, что его трудъ былъ всемірной хроникой, простиравшейся отъ Адама до смерти императора Фоки (610 г.). Она цитируется въ константиновскихъ эксцерптахъ, какъ Ἱστορία χρονική или просто какъ Ἱστορία, въ Cod. Paris. 1763 какъ Ἀρχαιολογία, въ Cod. Paris 1630, какъ Ἔκθεσις περὶ χρόνων καὶ κτίσεως κόσμου. Іоаннъ хотѣлъ, какъ кажется, замѣнить трудъ Малалы болѣе полнымъ и лучшимъ произведеніемъ, настоящей всемірной исторіей. Съ этой цѣлью онъ оставилъ слишкомъ партикуляристическую точку зрѣнія Малалы, для котораго Антіохія является центромъ мірового цѣлаго, включилъ въ разсмотрѣніе іудейскую исторію, посвятилъ болѣе вниманія исторіи римскихъ императоровъ и обратился къ болѣе надежнымъ древнимъ источникамъ, которые онъ, насколько можно видѣть, обработалъ съ бо̀льшимъ пониманіемъ, чѣмъ Малала. Правда, попытка болѣе точно опредѣлить эти источники наталкивается вслѣдствіе ненадежной и отрывочной традиціи сочиненія Іоанна на существенныя затрудненія. Для болѣе древнихъ временъ Іоаннъ заимствовалъ матеріалъ,, вѣроятно, у Юлія Африкана и Евсевія, для исторіи римскихъ императоровъ — у

патрикія Петра, у Евтропія (которымъ онъ пользовался, вѣроятно, не въ дошедшемъ до насъ, составленномъ около 380 г. переводѣ Пэанія, а въ переводѣ Капитона около 500 г.), у Амміана Марцеллина, у одного изъ источниковъ Прокопія и въ широкомъ размѣрѣ у Малалы; для троянскихъ разсказовъ онъ привлекалъ наряду съ Малалой также Диктиса. Напротивъ того, не настоящій Іоаннъ, т. е. средина константиновскихъ эксцерптовъ (см. ниже) является компиляціей изъ Діона Кассія, Евтропія, Плутарха, Иродіана, Евнапія, Зосимы, Приска и церковной исторіи Сократа.

Если Малала сохранился по крайней мѣрѣ въ связномъ, хотя и въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ, то Іоаннъ сохранился лишь фрагментарно. Многочисленные и обширные, доходящіе до Фоки отрывки содержатся въ константиновскихъ сборникахъ: «de virtutibus» и «de insidiis», довольно скудные, доходящіе до Валентіана III,—въ написанномъ *Салмасіемъ* Cod. Paris. 1763; болѣе подробные, но обрывающіеся уже на миѳической исторіи—въ Cod. Paris. 1630; нѣкоторые болѣе обширные отрывки изъ «Троянскихъ разсказовъ» находимъ въ одной хроникѣ, извѣстной подъ именемъ Іоанна Сицилійца въ Cod. Vindob. hist. 99. Съ константиновскими эксцерптами и содержащимися въ спискѣ *Салмасія* отрывками, которые носятъ имя Іоанна, связанъ большой спорный вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ и общее сужденіе объ Іоаннѣ; здѣсь онъ можетъ быть только намѣченъ. Дѣло въ томъ, что средина константиновскихъ эксцерптовъ (отъ римской республики до Юстина I) отличается отъ паралельнаго салмасіевскаго отрывка по содержанію, объему и источникамъ какъ небо отъ земли, и не можетъ (какъ это превосходно доказали независимо другъ отъ друга *Сотиріадисъ* и *Boissevain*) восходитъ къ одному и тому же произведенію. Константиновскіе эксцерпты этого отрывка носятъ характеръ эллинистически-прагматической исторіографіи, салмасіевскіе характеръ христіанско-византійской хроники. Эти два ряда эксцерптовъ имѣютъ въ виду, когда говорятъ, въ сущности неправильно, о «константиновскомъ» и «салмасіевскомъ» Іоаннѣ. *Сотиріадисъ* отыскивалъ подлиннаго Іоанна въ константиновскихъ эксцерптахъ и отрицалъ принадлежность ему салмасіевскихъ. Напротивъ *Patzig* доказывалъ, что подлинный Іоаннъ — салмасіевскій и что наоборотъ константиновскій является позднѣйшей компиляціей. Аргументація его сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: съ помощью фрагментовъ изъ Cod. Paris. 1630 и изрядпаго количества глоссъ *Свиды* возможно доказать, что салмасіевскій и константиновскій Іоанны имѣли общее начало; такъ какъ, однако, салмасіевскій Іоаннъ довольно рано можетъ быть обнаруженъ въ одномъ прочно установленномъ изводѣ нѣсколькихъ хронистовъ, константиновскій же текстъ появляется только въ X столѣтіи, то, слѣдовательно, салмасіевскіе эксцерпты иредставляютъ собою древнѣйшее, первоначальное сочиненіе, тогда какъ константиновскій средній отрывокъ является позднѣйшей компиляціей, возникшей, вѣроятно,

въ Фотіеву эпоху литературнаго возрожденія и соединенной по какой-то причинѣ съ началомъ и концомъ подлиннаго труда Іоанна. Этимъ объясняется и двѣ цитаты въ Πάτρια τῆς πόλεως [1]) и у Цеца, которыя отодвигаютъ Іоанна въ позднѣйшую эпоху, по крайней мѣрѣ, во вторую половину IX вѣка. Частности весьма запутанной аргументаціи не могутъ быть здѣсь изложены, равно, какъ и тѣ сомнѣнія, которыя остаются и послѣ этого новѣйшаго обсужденія вопроса. Чтобы вполнѣ уяснить себѣ его современное положеніе, необходимо было бы изложить факты, касающіеся исторіи текста и рукописи въ такомъ объемѣ, что данный параграфъ вышелъ бы изъ рамокъ руководства и получилъ бы характеръ монографіи.

Дальнѣйшее вліяніе Іоанна на лѣтописные труды и вообще на литературу обнаруживается совершенно ясно. Кромѣ вышеупомянутыхъ эксцерпторовъ, его сочиненіемъ пользовался Цецъ и цѣлый рядъ хронистовъ. Послѣдніе распадаются по ихъ отношенію къ Іоаннѣ на двѣ группы: Симеонъ, магистръ и логоѳетъ, и всѣ списывавшіе его (какъ Левъ Грамматикъ, Кедринъ и составитель изданной *Muralt* редакціи Георгія Монаха, черпаютъ изъ компиляціи, которая названа *Patzig*'омъ «Leoquelle», и въ которой хроника Іоанна была обогащена церковно-историческими свѣдѣніями; напротивъ, Манассъ пользовался салмасіевскимъ Іоанномъ въ его первоначальномъ видѣ, т. е. безъ церковно-историческихъ дополненій. Константиновскимъ Іоанномъ пользовались также позднѣйшіе писатели, напр. *Свида*, Кедринъ, Цецъ и Плануда.

Изданія: Эксцерпты Cod. Paris. 1763 (Excerpta Salmasiana), издалъ *J. A. Cramer*, An. Paris. 2 (1839) 383—401.—Эти эксцерпты вмѣстѣ съ константиновскими и изъ Cod. Paris. 1630 въ хронологическомъ порядкѣ и съ указаніями источниковъ издалъ *C. Müller* FHG IV, 535—622; V, 27—28.—Варіанты къ салмасіевскимъ эксцерптамъ далъ изъ Cod. Paris 3026 *C. V. (ittelli)*. Stud. Ital. di filol. classica 3 (1895) 382—384. Тѣ же фрагменты содержатся въ Cod. Neapol. II. D. 4 (раньше I. E. 22); ср. *H. Gelzer* BZ, 3 (1184) 394—Отрывки изъ Іоанна Силиційца (Cod. Vindob. 99) издалъ, къ сожалѣнію, частично и неточно, *A. Heinrich*, Die Chronik des Ioannes Sikeliotes der Wiener Hofbibliothek. Progr. Graz. 1892, стр. I—10.

§ 42. Пасхальная хроника. Условнымъ именемъ Chronicon Paschale т. е. пасхальной хроники (вслѣдствіе лежащаго въ основѣ христіанской хронологіи пасхальнаго канона), также Chronicon Alexandrinum, Chronicon Constantinopolitanum или Fastisiculi, обозначается объемистое хронологическое сочиненіе самимъ составителемъ озаглавленное: Ἐπιτομὴ χρόνων τῶν ἀπὸ Ἀδὰμ τοῦ πρωτοπλάστου ἀνθρώπου ἕως κ' ἔτους τῆς βασιλείας Ἡρακλείου τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ μετὰ ὑπατείαν ἔτους ιθ' καὶ ιη' ἔτους τῆς βασιλείας Ἡρακλείου νέου Κωνσταντίνου τοῦ αὐτοῦ υἱοῦ ἰνδικτιῶνος γ'.

Пасхальная хроника, наряду съ Евсевіемъ и Синкелломъ основное по содержанію и вліянію произведеніе греко-

[1]) *Banduri*, Imp. Orient. I, III p. 29.

христіанской хронографіи, состоитъ изъ расширеннаго и разукрашеннаго многими вставками и историческими замѣтками хронологическаго перечня событій отъ сотворенія Адама до 629 г. по Р. Х. Однако, единственная подлежащая разсмотрѣнію рукопись, испорченная въ началѣ и концѣ, обрывается уже на 627 г. Самой хроникѣ предпослано вступленіе, содержащее компилятивныя разсужденія о христіанскомъ лѣтоисчисленіи и объ исчисленіи пасхи. Составитель хроники былъ современникомъ императора Ираклія (610—641), и, по всей вѣроятности, духовнымъ лицомъ, вѣроятно изъ свиты вселенскаго патріарха Сергія, личность котораго замѣтно выдвинута въ хроникѣ въ особенности, какъ творца литургическихъ нововведеній. Время составленія этого сочиненія, заканчивающагося 629 г., можетъ быть поэтому съ достовѣрностью отнесено къ послѣднему десятилѣтію царствованія Ираклія. Распространенная ранѣе гипотеза о существованіи болѣе старой редакціи временъ Констанція, которая будто бы заканчивалась 354 г. и затѣмъ нашла себѣ продолженіе во время Ираклія теперь отпала послѣ глубокихъ изслѣдованій *Гельцера*.

Важнѣйшей задачей при разсмотрѣніи этого несамостоятельнаго сочиненія, почти цѣликомъ составленнаго изъ болѣе старыхъ отрывковъ, является критическое изслѣдованіе его источниковъ. Главнымъ источникомъ для древнѣйшаго періода былъ Секстъ Юлій Африканъ, съ которымъ нашъ авторъ вполнѣ согласуется въ хронологіи эпохи до потопа. Чтобы облечь въ плоть и кровь генеалогическій скелетъ, составитель воспользовался Библіей, изъ которой часто приводитъ большія выдержки, а также неизвѣстнымъ цѣльнымъ источникомъ дидактическаго характера. Начиная съ Авраама, спеціально для своихъ церковныхъ цѣлей онъ пользовался канономъ Евсевія, однако нѣкоторыя цѣнныя замѣчанія указываютъ на другой неизвѣстный источникъ, который, вѣроятно, какимъ-либо образомъ восходитъ къ Панодору или Анніану. Извѣстія изъ Псевдокаллисѳена восходятъ, быть можетъ, къ полной редакціи Малалы. Со времени римской республики [1]) является новый источникъ, консульскіе фасты, причемъ вкрапленныя лѣтописныя замѣтки носятъ характеръ такъ называемыхъ анналовъ понтификальныхъ таблицъ. Это тотъ же латинскій источникъ, который послужилъ епископу Идатію для его латинской хроники. Далѣе рядъ обстоятельствъ (напр., принятіе во вниманіе сиро-македонскаго лѣтосчисленія и т. п.) указываютъ, какъ на источникъ, на пасхальныя таблицы александрійскаго и антіохійскаго діоцезовъ. Церковно-историческія свѣдѣнія сочиненія почти всѣ восходятъ къ сохранившимся источникамъ, главнымъ образомъ къ хроникѣ и церковной исторіи Евсевія и къ Малалѣ (который широко использованъ и въ свѣтской исторіи для оживленія хронологическаго скелета), наконецъ, къ актамъ мучениковъ и къ сочиненію Епифанія Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν. Съ 532 г. хроника

[1]) Стр. 309 *СВ*.

становится совсѣмъ бѣдной до конца правленія Маврикія (582—602) и состоитъ почти только изъ консульскихъ фастовъ. Лишь въ послѣднемъ отдѣлѣ, обнимающемъ конецъ правленія Маврикія, правленіе Фоки и первые 17 лѣтъ правленія Ираклія, разсказъ автора становится снова болѣе подробнымъ, очевидно, потому, что онъ былъ современникомъ изображаемыхъ событій.

Хронологія произведенія основана, какъ обычно у христіанскихъ хронографовъ, на библейской хронологіи, между годами которой вставлены разсказы о вавилонскихъ и персидскихъ царяхъ, о Птолемеяхъ и римскихъ императорахъ. Христіанское лѣтосчисленіе начинается съ 21 марта 5507 г. и является первымъ примѣромъ такъ называемой византійской или римской эры (въ противовѣсъ александрійской и антіохійской) которая употреблялась до новѣйшаго времени у принадлежащихъ къ греческой церкви народовъ.

Собственная работа пасхальнаго хрониста, если исключить упомянутую современную ему часть хроники, представляется крайне незначительной. Большею частью онъ ограничивался случайнымъ сокращеніемъ и соединеніемъ источниковъ; и нерѣдкія крупныя недоразумѣнія служатъ явнымъ доказательствомъ его крайняго невѣжества. Въ научномъ и литературномъ отношеніи пасхальная хроника стоитъ гораздо ниже Евсевія и Синкелла; все-же вслѣдствіе своего популярнаго изложенія на практикѣ она имѣла большое вліяніе и заняла въ хронографіи послѣдующаго времени выдающееся мѣсто. Пасхальная хроника, а также сочиненія Малалы и Іоанна Антіохійскаго являются представителями вульгарной ступени историческаго интереса и исторіографіи византійцевъ; въ высшихъ научныхъ кругахъ на нихъ обращали менѣе вниманія и вслѣдствіе того исправляли и замѣняли новыми (Сипкеллъ, Зонара и др.).

Послѣ перваго года правленія Юлія Цезаря [1]) въ пасхальной хроникѣ болѣе поздней рукой вставлено голое перечисленіе римско-византійскихъ императоровъ до Константина Мономаха (1642), которое справедливо исключено издателями и приведено только въ добавленіи [2]).

Изданія: Ed. pr. Chronicon Alexandrinum etc. studio *Mattaaei Raderi* (Monachii 1615, плохой текстъ по позднему испорченному Cod. Monac. съ латинскимъ переводомъ).—На основѣ его-же, хотя и съ нѣкоторыми поправками ed. *C. Du Cange CP.* 1688.—Повторено *CV* 1729. -Въ *CB* ed. *L. Dindorf* 2 voll. (Bonn 1832, значительно улучшенный текстъ на основаніи впервые здѣсь использованной главной рукописи Cod. Vatic. 1941, во второмъ томѣ предисловіе и комментарій *Du Cange'*а и другія добавленія, имѣющія отношеніе къ пасхальной хроникѣ.—Повторено *PG* XCII—1158 (съ прежними прибавленіями; текстъ по *Dindorf'*у).

§ 43.. Георгій Синкеллъ. Монахъ Георгій, съ прозвищемъ ὁ Σύγγελλος т. е. тайный секретарь патріарха [3]), написалъ Συλλογὴ

[1]) Стр. 355 *CB.* [2]) II, 90 и слѣд.; сравн. II, 292. [3]) Объ этой высокой должности см. *Du Cange* Gloss., 1470 и сл., *Goar* въ своемъ предисл. (II, 55 и сл. *CB).* Слово происходитъ отъ κέλλα, cella, значитъ = concellanens.

χρονογραφίας обнимающую періодъ времени отъ сотворенія міра до Діоклитіана (284 г. по Р. Х.). О жизни автора мы имѣемъ только замѣтки въ его собственномъ сочиненіи, указаніе его продолжателя Θеофана въ началѣ послѣдней хроники и частью невѣрныя замѣчанія библіотекаря Анастасія о жизни Синкелла и Θеофана, которыя тотъ приводитъ въ своей церковно-исторической компиляціи. Прежде, чѣмъ стать синкелломъ, Георгій пробылъ продолжительное время во св. Землѣ [1]); при патріархѣ Тарасіи (784—806) онъ былъ секретаремъ, а послѣ смерти Тарасія ушелъ въ монастырь и здѣсь написалъ свою хронику. Въ 810 г. онъ былъ еще въ живыхъ [2]). Продолженіе сочиненія, въ чемъ самому Георгію Синкеллу помѣшала смерть, взялъ на себя его современникъ и другъ Θеофанъ Исповѣдникъ.

Хроника Синкелла является наряду съ Евсевіемъ самымъ важнымъ сочиненіемъ при изученіи христіанской хронографіи. Однако, своеобразныя и важныя черты его хроники принадлежатъ не самому составителю, а его предшественникамъ, данныя которыхъ, впрочемъ, онъ беретъ не безъ критики.

Построеніе сочиненія типично для хроники, т. е. разсказы объ отдѣльныхъ событіяхъ нанизаны безъ связующей нити, причемъ текстъ постоянно прерывается длинными сухими таблицами; такъ что, на нашъ взглядъ, это скорѣе колоссальная историческая таблица съ вкрапленными поясненіями, а не всемірная исторія. Въ обработкѣ отдѣльныхъ мѣстъ мы замѣчаемъ извѣстную неровность. Въ то время какъ Синкеллъ употребилъ много труда на опредѣленіе времени Рождества Христова и изложеніе новозавѣтной исторіи, послѣдующая исторія императоровъ до Діоклитіана оказывается довольно скудной, почти что компиляціей канона и церковной исторіи Евсевія и хроники Дексиппа, даже и изъ этого онъ, вѣроятно, многое нашелъ обработаннымъ у своего главнаго источника Панодора. Центръ тяжести лежалъ для него, очевидно, въ построеніи дохристіанской исторіи, въ объединеніи свѣтскихъ и церковныхъ свѣдѣній. Сочиненіе Синкелла вполнѣ проникнуто богословскимъ духомъ.

Что касается его источниковъ, то свѣтъ на нихъ былъ пролитъ главнымъ образомъ *Гельцеромъ*. Прежде всего является несостоятельнымъ прежнее воззрѣніе, согласно которому Синкеллъ пользовался Юліемъ Африканомъ и даже подлиннымъ Манеѳономъ, какъ непосредственными источниками. Дѣйствительными источниками Синкелла можно назвать только двухъ александрійскихъ хронистовъ, Панодора и Анніана и Св. Писаніе. Трудно, конечно, болѣе точно установить его отношеніе къ Панодору и Анніану, такъ какъ произведенія ихъ, кромѣ отрывковъ, цитированныхъ самимъ Синкелломъ, и немногихъ фрагментовъ, сохранившихся главнымъ

---

[1]) Стр. 200, 21 сл. *CB*.
[2]) Стр. 389, 20 *CB*, гдѣ онъ называетъ текущимъ годомъ 6302 (=810).

образомъ у сирійцевъ, пропали. Панодоръ, богатый познаніями послѣдователь Африкана и Евсевія, извѣстный намъ почти только изъ Синкелла, писалъ между 395—408 г.г.; Анніанъ, который слѣдовалъ Панодору въ хронологіи и въ свѣтской исторіи, жилъ немного позже; онъ закончилъ свое сочиненіе въ 412 г. Самъ Панодоръ заимствовалъ главнымъ образомъ у Африкана, у жившаго на 100 лѣтъ ранѣе его Евсевія и у Дексиппа. Итакъ, Синкеллъ всюду, гдѣ можно видѣть указанія на эти три источника, вѣроятно, обязанъ по большей части Панодору или позднѣйшей компиляціи, главное мѣсто въ которой занималъ Панодоръ. Къ Панодору, далѣе, восходитъ прямо или косвенно все то, что Синкеллъ сообщаетъ изъ египетской исторіи: у Панодора онъ нашелъ и канонъ Манеѳона въ редакціи Юлія Африкана и Евсевія, затѣмъ извѣстное только изъ Синкелла обозрѣніе египетской исторіи подъ названіемъ «книги Сотиса» и равнымъ образомъ только у Синкелла упоминаемое παλαιὸν χρονικόν (египетскій списокъ царей). Приводимыя изъ Діодора и другихъ свѣтскихъ историковъ мѣста Синкеллъ взялъ въ лучшемъ случаѣ изъ Евсевія, котораго онъ нашелъ, конечно, въ патріаршей библіотекѣ, но, быть можетъ, и только изъ Панодора. У послѣдняго между прочимъ заимствованы и апокрифическіе отрывки изъ такъ называемой малой книги Бытія и др., а въ свою очередь Анніанъ пришелся по душѣ Синкеллу вслѣдствіе хронологическихъ тонкостей христіанской эры; онъ особенно удивляется ему за открытіе, что первый день его церковнаго года 25 марта былъ 1) днемъ сотворенія міра, 2) днемъ воплощенія, 3) днемъ Воскресенія. Самостоятельно Синкеллъ изучалъ преимущественно каноническія писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Онъ не отступилъ здѣсь передъ предварительной работой надъ рукописями, свѣрилъ превосходную копію (ἀντίγραφον λίαν ἠκριβωμένον κατά τε στιγμὴν καὶ προσῳδίαν), которая находилась въ митрополичьей библіотекѣ въ Кесаріи и была снабжена даже поправками, сдѣланными самимъ Василіемъ Великимъ. Библейскія же извѣстія заставляютъ чаще всего Синкелла отказывать въ довѣріи извѣстіямъ о египетскихъ и халдейскихъ событіяхъ у Панодора и Анніана, обыкновенно столь высоко почитаемыхъ имъ александрійскихъ авторитетовъ. Еврейскаго языка Синкеллъ, вѣроятно, не зналъ и Ветхимъ Завѣтомъ онъ пользовался въ переводѣ 70-и; онъ считаетъ даже—чисто по-гречески,—текстъ семидесяти заслуживающимъ предпочтенія передъ еврейскимъ! Кромѣ Св. Писанія, онъ читалъ въ подлинникѣ по большей части и отцовъ церкви, какъ-то Григорія Назіанзина, Іоанна Златоуста.

Въ послѣдующее время хроникой Синкелла пользовались поразительно мало. Очевидно, для вкуса времени, привыкшаго къ Малалѣ и подобнымъ сочиненіямъ, она была слишкомъ богата ученостью и слишкомъ бѣдна популярнымъ матеріаломъ. Только одинъ хронографъ по своему научному характеру можетъ быть поставленъ наряду съ хроникою Синкелла:

это, къ сожалѣнію, сохранившаяся только фрагментарно Ἐκλογὴ ἱστοριῶν (*J. Cramer*, Anecd. Paris. II, 165—230).

Изданія: Georgii Monachi Syncelli chronographia et Nicephori patriarchae breivariam Chronographicum cura et studio *P. Jacobi Goar CP* 1652.—Въ *CB* ed. *Guil. Dirdorf* Bonn 1829 съ изслѣдованіемъ *G. Bredow* (впервые напечатаннымъ въ его Epistolae Paris. Lipsiae 1812), предисловіемъ, хронологическими таблицами, комментаріемъ и указателемъ *Roar*'а и съ полемическими замѣчаніями *Скалигера*.—Новое изданіе *Г. Гельцера W. Reichardt* должно появиться въ объявленномъ *B. G. Teubner*'омъ собраніи «Scriptores sacri et profani».

§ 44. Θеофанъ Исповѣдникъ (Θεοφάνης Ὁμολογητής) родился въ правленіе Константина Копронима (741—775). Единственный сынъ знатныхъ и богатыхъ родителей, послѣ недолгой брачной жизни съ благочестивою дочерью одного византійскаго патрикія онъ ушелъ изъ міра и основалъ у Сигріана монастырь τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, отъ котораго еще теперь сохранились развалины на берегу Мраморнаго моря между Кизикомъ и устьемъ Риндака [1]). По поводу происхожденія Θеофана надо замѣтить, что императоръ Константинъ Порфирородный говоритъ о своемъ родствѣ съ нимъ. Въ эпоху иконоборства ревностный и смѣлый противникъ Льва V Армянина, Θеофанъ былъ вызванъ въ Константинополь, подвергнутъ допросу и послѣ двухлѣтняго заключенія сосланъ на скалистый островъ Самоѳракію, гдѣ вскорѣ (около 817 г.) скончался. Церковь считаетъ его святымъ, какъ исповѣдника.

Во исполненіе настоятельныхъ предсмертныхъ просьбъ своего друга Георгія Синкелла († 810/811 г.) Θеофанъ принялъ на себя продолженіе оставшейся неоконченной хроники и продолжилъ сочиненіе съ того мѣста гдѣ прервалъ Синкеллъ, т. е. отъ Діоклитіана, до паденія Михаила I Рангави т. е. съ 284 г. до 813 г. Написаніе Θеофаномъ χρονογραφία относится къ 810/811—814/815 г.г., т. е. ко времени между смертью Синкелла и заключеніемъ въ тюрьму. Несомнѣнно, у своего друга Синкелла Θеофанъ взялъ и литературные источники, которыми тотъ пользовался и предполагалъ воспользоваться въ дальнѣйшемъ.

О поводѣ къ написанію сочиненія Θеофанъ даетъ самъ достаточныя разъясненія въ краткомъ предисловіи. Онъ замѣчаетъ при этомъ, что взялъ на себя эту трудную задачу только для того, чтобы исполнить сильное желаніе своего друга.

Основнымъ принципомъ, которому Θеофанъ слѣдовалъ въ построеніи своей хроники, является принципъ хронологическій, состоящій въ распредѣленіи всего историческаго матеріала по годамъ. Если и въ другихъ хроникахъ связь событій подобнымъ образомъ разсѣкается и разсказъ наново начинается съ каждымъ годомъ, то тамъ все же, наряду съ годами отъ начала міра и годами нашей эры, указываются, самое большее, годы правленія

[1]) *В. Регель*, Виз. Врем. 1895, I, (238). Ср. также Τρ. Ἐ. Εὐαγγελίδης. Οἱ βίοι τῶν ἁγίων, Аѳины 1895 стр. 235 слѣд.

императоровъ; Θеофанъ же включаетъ въ свое хронологическое произведеніе и годы правленія персидскихъ и арабскихъ государей, равно какъ и пяти вселенскихъ патріарховъ. Эти хронологическія данныя со многими колебаніями и пропусками включаются въ текстъ разсказа въ формѣ таблицъ. Эта идея была во всякомъ случаѣ заложена уже въ хроникѣ Синкелла, которую Θеофанъ продолжалъ; однако, эта мысль не была систематически проведена въ сочиненіи Синкелла, которое вообще производитъ впечатлѣніе предварительнаго еще необработаннаго собранія матеріаловъ [1]).

Θеофанъ, который, какъ и его предшественникъ Синкеллъ, старался только дать полезное и удобообозримое изложеніе чисто фактическихъ свѣдѣній, свои источники называетъ рѣдко и лишь мимоходомъ; поэтому изученіе его источниковъ наталкивается на большія трудности. Для болѣе ранняго времени до смерти Θеодосія въ сочиненіи обнаруживается преимущественно пользованіе церковными исторіями Сократа, Созомена и Θеодорита [2]); однако, Θеофанъ пользовался, вѣроятно, этими сочиненіями не непосредственно, а изъ эклоги, восходящей къ сочиненію Θеодора Чтеца [3]). Это тотъ самый источникъ, которымъ впослѣдствіи пользовались Георгій Монахъ, Симеонъ, магистръ и логоѳетъ, и другіе, отчего Θеофанъ и согласуется съ ними въ отдѣльныхъ частяхъ. Въ изложеніи болѣе поздняго времени Θеофанъ согласуется съ Прокопіемъ, Агаѳіемъ, Іоанномъ изъ Епифаніи, Θеофилактомъ Симокаттомъ, Малалой, Георгіемъ Писидомъ и бревіаріемъ патріарха Никифора. Однако, лишь дальнѣйшее изслѣдованіе можетъ показать, пользовался ли Θеофанъ этими авторами непосредственно или же только построеннымъ на нихъ источникомъ. Тамъ, гдѣ онъ согласуется съ Никифоромъ, кажется, онъ пользовался не этимъ послѣднимъ, а болѣе древнимъ источникомъ, общимъ для нихъ обоихъ. Вѣроятно, Θеофанъ использовалъ и городскую хронику Константинополя, написанную по образцу древнихъ анналовъ, но болѣе подробную. Объ источникахъ для списковъ патріарховъ, см. изд. *C. De Boor*'а, II, 484. Отдѣлы, повѣствующіе о Магометѣ и слѣдующихъ халифахъ, по мнѣнію *Reiske*, восходятъ къ сирійско-греческому источнику; но относительно этого нельзя установить ничего болѣе или менѣе опредѣленнаго. Мы, конечно, отъ аскета Θеофана, который, хорошо сознавая свою слабость, только случайно сталъ изъ богослова историкомъ и къ тому же, очевидно, принужденъ былъ работать съ необыкновенной поспѣшностью, не можемъ ожидать ни глубокой учености, ни хронологической точности, ни болѣе тонкой критики, ни вообще достаточно искуснаго обращенія съ огромнымъ матеріаломъ, котораго можно достигнуть только многолѣтними занятіями. Однако, это обширное сочиненіе, замѣ-

[1]) См. изданіе Θеофана *C. de Boor*'а II 464 сл.
[2]) См. *W. Christ* Griech. Litterat.[2] § 622.
[3]) *C. de Boor.* l. c., I стр. VIII и *Sarrazin* въ Comment. philol. Jenenses (1881) 163—238.

няя намъ нѣкоторые утраченные источники являясь главнымъ источникомъ для послѣдующихъ хронистовъ, превосходитъ другія византійскія хроники по своему фактическому значенію. Θеофанъ для своего времени создалъ эпоху и явился завершителемъ древнѣйшей византійской хронографіи.

Языкъ Θеофана важенъ и замѣчателенъ вслѣдствіе своего средняго положенія между народной рѣчью и византійскимъ искусственно-греческимъ языкомъ. Онъ не такъ простонароденъ, какъ языкъ Малалы, но онъ далекъ отъ искусственнаго аттицизма, который снова начинаетъ овладѣвать литературой со времени Комниновъ. Малала, Θеофанъ и Константинъ Порфирородный—вотъ три главныя фазы въ исторіи попытокъ созданія близкаго къ народному литературнаго языка. Какъ у Малалы, такъ и у Θеофана языковыя новшества въ морфологіи, гдѣ аттическо-эллинская грамматика своимъ крѣпкимъ построеніемъ и древней традиціей ставила прочную плотину вторженію народныхъ элементовъ, сказываются менѣе чѣмъ въ словарѣ и конструкціи. Однако, въ употребленіи формъ встрѣчаются вульгаризмы, которые со времени Поливія и Новаго Завѣта пріобрѣтаютъ все бо́льшее и бо́льшее распространеніе, напримѣръ, аористы, какъ ἔβαλα, ἔγνωσα, ἔδωσα, ἤρχθην (ἄρχομαι), много случаевъ, двойного приращенія, пренебреженія приращеніемъ и удвоеніемъ и т. п.

Что словарь Θеофана покоится большей частью на церковномъ, греческомъ языкѣ, это не можетъ казаться страннымъ въ сочиненіи монаха. Кромѣ того въ составѣ словъ, какъ и въ семасіологіи, находится много слѣдовъ простонароднаго греческаго языка: мы встрѣчаемъ ταγίζω кормлю, διώκω преслѣдую, κατάρτιον мачта, λιβάδιον лугъ, сложныя слова какъ ἀναμέσον и т. д.

Синтаксисъ богатъ яркими доказательствами ослабленія древне-греческаго языкового чутья; ἅμα систематически стоитъ съ родительнымъ падежомъ, однако, часто съ родительнымъ и дательнымъ, точно также σύν съ родительнымъ, ἀπὸ съ винительнымъ; къ тому же встрѣчаются формы какъ ἀναμέσον и ἀναμεταξύ, плеоназмы, какъ ἐκ παιδιόθεν, ὅταν съ изъявит., описательная форма будущаго времени черезъ ἔχω съ infinit.; часто встрѣчается неопредѣленное наклоненіе цѣли съ τοῦ именительный самостоятельный.

Латинскій переводъ Θеофана для западной средневѣковой исторіографіи имѣлъ едва ли меньшее значеніе, чѣмъ самый оригиналъ для Востока. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ папскимъ библіотекаремъ Анастасіемъ. Послѣдній по просьбѣ какого-то діакона Іоанна составилъ компилятивную historia tripertita изъ трехъ хроникъ Никифора, Синкелла и Θеофана, которую этотъ Іоаннъ хотѣлъ вставить въ свою церковную исторію. Анастасій, принявъ въ разсчетъ при своей работѣ эту цѣль, выпустилъ все то, что уже имѣлось въ латинскихъ сочиненіяхъ, а именно часть, относящуюся къ болѣе раннему времени. До Юстиніана онъ дѣлаетъ выборки изъ своихъ источниковъ только спорадически. Собственно о переводѣ можно говорить только съ разсказа о времени Юстина II и еще болѣе Мав-

рикія. Однако, и тутъ Анастасій не придерживался такъ близко оригинала, какъ это сдѣлалъ бы современный переводчикъ; иногда онъ сознательно измѣняетъ смыслъ, нерѣдко онъ позволяетъ себѣ прибавки и дополненія. Несмотря на это, переводъ во многихъ частяхъ настолько хорошо отражаетъ оригиналъ, что часто появляются совсѣмъ нелатинскіе обороты; не рѣдки также самыя удивительныя недоразумѣнія. Ясно, что познанія Анастасія въ греческомъ языкѣ были очень поверхностны; то, что, несмотря на это, онъ былъ избранъ для посольства по важному вопросу въ Константинополь, и что его друзья обращались къ нему съ просьбой о переводахъ ясно показываетъ, какой рѣдкостью уже тогда стало на Западѣ знаніе греческаго языка. Правильный взглядъ на познанія Анастасія въ языкѣ и на преслѣдуемыя имъ цѣли имѣетъ большое значеніе, такъ какъ изъ этого можно вывести тѣ основанія, на которыхъ его переводъ долженъ быть употребляемъ для возстановленія греческаго текста Θеофана.

Какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ Θеофанъ сталъ главнымъ источникомъ для хронистовъ. Анастасій перевелъ его на латинскій языкъ, Георгій Монахъ основательно использовалъ его для своей хроники. Θеофанъ и Георгій были необходимыми руководствами и пособіями для всякаго, кто хотѣлъ познакомиться съ временемъ до Льва Армянина. Объ этомъ свидѣтельствуютъ древность и число рукописей. Нѣкоторое время Θеофанъ соперничалъ, вѣроятно, съ Георгіемъ, но въ X столѣтіи произведенія Θеофана и Георгія пользуются одинаковымъ уваженіемъ. Императоръ Константинъ Порфирородный обираетъ его; въ то же время появляется литература «продолжателей Θеофана», которые прямо начинаютъ свои сочиненія съ того мѣста, гдѣ онъ кончаетъ, какъ будто желая сказать, что, по ихъ взгляду сочиненіемъ Θеофана завершаются попытки историческаго изображенія описанной имъ эпохи. Въ одно время съ Георгіемъ, а также и позднѣе составлялись и другія всемірныя хроники, которыя частью расширяли и перерабатывали хронику Георгія, для чего главнымъ матеріаломъ служилъ Θеофанъ и «Leoquelle», частью соединяли объ хроники въ одно безъ значительныхъ добавленій изъ другихъ хроникъ. Въ этихъ работахъ вылилось среднее направленіе, которое хотя и не могло освободиться отъ обильнаго богословскаго содержанія у Георгія, однако, желало немного большаго разнообразія и расширенія историческаго матеріала. Впрочемъ, хроника Θеофана спаслась отъ эксцерпированія и отъ интерполяціи. Составъ текста, такимъ образомъ, въ значительной мѣрѣ внѣ сомнѣнія, чего нельзя сказать, наприм., о Георгіѣ Монахѣ, гдѣ сперва надо установить, каковъ былъ дѣйствительный составъ подлиннаго сочиненія. Что касается въ частности рукописной традиціи, то на первомъ мѣстѣ стоитъ рукопись XII-го столѣтія Cod. Vaticanus 154; она превосходитъ по своему достоинству даже рукопись, использованную латинскимъ переводчикомъ Анастасіемъ и поэтому является основой для возстановленія

текста сохранившихся частей; къ сожалѣнію, она содержитъ только часть сочиненія. Съ Cod. Vatic. 154 близко родствененъ Cod. Barber. V, 49. Самой старой, но не лучшей является рукопись X-го столѣтія Cod. Paris. gr. 1710, однако, она содержитъ лишь обработку отрывковъ, подобно Малалѣ въ Cod. Baroccianus [1]).

Изданія: Ed. pr. *CP Jac. Goar* (вмѣстѣ съ Львомъ Грамматикомъ); напечатано послѣ смерти *Goar*'а въ Парижѣ 1655; пересмотръ предпринялъ *Combefis*, который изложилъ въ notae posteriores свои улучшенія и добавленія.—Повторено *CV* 1729. — Въ *CB* въ 2 том. 1839—1841; I т. заключаетъ Θеофана ex rec. *Joannis Classeni* II—historia tripertita Анастасія ex rec. *I. Bekkeri*. — *L. F. Tafel* Theofanis Chronographia, Probe einer neuen kritisch exegetischen Ausgabe, Sitzungsber. Wien Akad. 9 (1852) 21—172, даетъ послѣ очень удачнаго введенія отдѣлъ объ императорѣ Ираклія съ латинскимъ переводомъ Анастасія.—Перепечатка *CB* въ *PG* CVIII съ примѣчаніями *Goar*'а и *Combefis* и переводомъ Анастасія.—Послѣ этихъ совершенно неудовлетворительныхъ и, за исключеніемъ сдѣланнаго *Tafel*'емъ опыта, некритическихъ работъ *Carl de Boor* издалъ Θеофана на вполнѣ новой основѣ 2 т. Leipzig 1883—1885. Томъ I содержитъ исправленный текстъ Θеофана. Томъ II vitae Theophanis, historia tripertita Анастасія, исчерпывающее изслѣдованіе о рукописяхъ Θеофана и превосходные указатели предметовъ и словъ.

§ 45. Продолженіе Θеофана. Подъ заголовкомъ Οἱ μετὰ Θεοφάνην, Scriptores post Theophanem, который въ *CB* замѣненъ ставшимъ затѣмъ обычнымъ наименованіемъ Theophanes continuatus, объединяется группа по большей части анонимныхъ хронистовъ, которые по порученію Константина Порфиророднаго продолжали произведеніе Θеофана въ послѣдующее время. Соединенные здѣсь труды трактуютъ время 813—961 гг. Заголовокъ «Продолженіе Θеофана» вполнѣ подходитъ: въ немъ ясно сказано, что хроника начинается тамъ, гдѣ Θеофанъ кончилъ; это же говорится и въ концѣ предисловія. Сохранившійся въ единственной рукописи заголовокъ, котораго нельзя вполнѣ прочесть таковъ: Χρονογραφία συγγραφεῖσα ἐκ προστάγματος Κωνσταντίνου τοῦ φιλοχρίστου καὶ πορφυρογεννήτου δεσπότου υἱοῦ Λέοντος τοῦ σοφωτάτου δεσπότου καὶ αὐτοκράτορος . . . ἀρχομένη ὅπου ἔληξε Θεοφάνης . . . τῷ βασιλεῖ Μιχαὴλ υἱοῦ Θεοφίλου τοῦ Κουροπαλάτου ἤγουν ἀπὸ τῆς βασιλείας Λεοντος τοῦ Ἀρμενίου.

Все сочиненіе распадается на 6 книгъ: первая обнимаетъ правленіе Льва V Армянина; вторая — Михаила II; третья— Θеофила; четвертая—Михаила III; пятая—Василія, шестая, наконецъ, — исторію Льва VI, Александра, Константина VII Порфиророднаго, Романа I и Романа II. Несоразмѣрно съ другими большое историческое содержаніе шестой книги, обнимающей шесть біографій, въ то время, какъ остальныя содержатъ по одной, объясняется разновременнымъ написаніемъ и различнымъ способомъ происхожденія книгъ. Въ непосредственной связи съ Константиномъ Порфирородными стоятъ только первыя пять книгъ, которыя и лучше построены; напротивъ, шестая книга, которая въ своей послѣдней части излагаетъ время послѣ смерти Константина, мало связана съ иниціативой императора, являясь въ большей своей части

[1]) Ср. обзоръ въ изданіи *de Boor* II, 399.

позднѣйшимъ добавленіемъ, въ которомъ первоначальное дѣленіе, согласно которому каждому императору посвящалась одна книга, было отброшено. Авторомъ этой послѣдней части является, быть можетъ, Θеодоръ Дафнопатъ.

Главнымъ источникомъ первыхъ пяти книгъ Theophanes continuatus является Генесій, который описалъ въ своихъ пяти книгахъ «Царствъ» то же самое время (813—886). Кромѣ того, для первыхъ четырехъ книгъ служили источниками сочиненія Константина Порфиророднаго De administrando imperio и прибавленіе къ первой книгѣ сочиненія De caerimoniis, далѣе историческое сочиненіе Θеогноста и сочиненіе Евсевія о судьбѣ аморійскихъ мучениковъ. Есть извѣстія, которыхъ нельзя возвести къ какому-нибудь извѣстному намъ источнику. Представляется неяснымъ, какіе источники были использованы въ пятой книгѣ, кромѣ Генесія. Черезъ первыя пять книгъ проходитъ очевидное стремленіе обрисовать возможно болѣе черными красками жизнь и дѣятельность предшественниковъ македонскаго императорскаго дома и, напротивъ того, представить въ привлекательномъ свѣтѣ новую династію. Этотъ панегирическій тонъ, который болѣе всего замѣтенъ въ пятой книгѣ, дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ сомнительной достовѣрность разсказа. Особое положеніе занимаетъ шестая книга, въ которой описывается время 886—961 гг. Она раздѣляется на двѣ главныя части. Часть VI (Левъ до 7-ой главы исторіи Константина Порфиророднаго включительно) [1]) совершенно однородна и представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательное расхожденіе съ предшествующими книгами, прежде всего по источникамъ: вмѣсто Генесія, заканчивающаго Василіемъ, здѣсь выступаетъ новый источникъ, именно работа «Логоѳета», являющаяся продолженіемъ Георгія Монаха. По формѣ эта часть грубѣе, чѣмъ первыя пять книгъ; точно также различны тенденціи: этотъ «Логоѳетъ» былъ не совсѣмъ благосклонно настроенъ по отношенію къ Василію; его героемъ былъ гораздо болѣе Романъ, тотъ именно императоръ, который такъ долго оттѣснялъ на задній планъ Константина Порфиророднаго. Удивительно, что хронистъ обрабатывавшій эту часть не измѣнилъ тенденціи своего источника. Уже это указываетъ на то, что онъ не тожественъ съ редакторомъ первыхъ четырехъ (пяти) книгъ, который полонъ лояльности по отношенію къ Константину Порфирородному и совершенно сознательно является глашатаемъ славъ этого императора. Правда, можно было бы предположить, что внезапное охлажденіе его рвенія имѣло свое основаніе въ смерти императора покровителя. Хроника «Логоѳета» написана въ царствованіе Никифора Фоки (963—969); въ то же время появилась, вѣроятно, и первая часть шестой книги продолженія Θеофана, такъ что въ ней было использовано только что вышедшее сочиненіе. Вторая и послѣдняя часть шестой книги, именно главная часть исторіи Константина Порфиророднаго и неполная исторія

[1]) Стр. 353—441 *CB*

Романа II, по всѣмъ признакамъ не заимствована изъ другого сочиненія, но представляетъ собою самостоятельное изложеніе современника, который не тождественъ съ авторомъ первой части шестой книги. Такъ какъ онъ еще упоминаетъ о завоеваніи Крита въ 961 г., то онъ долженъ былъ писать, по всей вѣроятности, немного спустя послѣ этого, вѣроятно, между 961—963 гг.

Продолженіе Θеофана было использовано авторомъ хроники Cod. Paris. 1712; кромѣ того, изъ него выписаны Іоанномъ Скилицей свѣдѣнія о болѣе древнихъ событіяхъ; на Скилицѣ основываютъ свои повѣствованія Кедринъ, Зонара и другіе позднѣйшіе хронисты. Въ то время какъ самъ Θеофанъ распространенъ въ многихъ рукописяхъ, для продолженія его мы обладаемъ только однимъ Codex Parisinus (прежде Vaticanus 167) XII столѣтія; причиною недостатка является, вѣроятно, то, что продолженіе Θеофана было использовано позднѣйшими хрониками въ большей степени, чѣмъ самъ Θеофанъ, и тѣмъ самымъ сдѣлалось лишнимъ; это сочиненіе не привлекало вниманіе переписчиковъ въ виду отсутствія, въ противоположность Θеофану, законченной и закругленной формы. Критика текста должна быть произведена при этомъ состояніи рукописной традиціи широкимъ сравненіемъ позднѣйшихъ выписокъ—работа, которая еще не произведена въ *CB*.

Изданіе: Пятую книгу (vita Basilii) издалъ впервые *Leo Allatius* въ своихъ Σύμμικτα Coloniae Agrippinae 1653 1—179. Все сочиненіе ed. pr. *F. Combefis*, Scriptores post Theophanem *CP* 1685 съ Іоанномъ Каменіатомъ, Симеономъ Магистромъ, Георгіемъ Монахомъ и другими отчасти относящимися къ позднѣйшему времени произведеніями.—Въ *CB* какъ Theophanes continuatus ed. *I. Bekker* (Bonn 1838); къ этому (стр. 481—484) нѣсколько замѣтокъ объ иконоборцахъ какого то монаха Іоанна Іерусалимскаго. Повторено *PG*. CIX, 1—500.

§ 46. Патріархъ Никифоръ, преемникъ Тарасія, занималъ патріаршій престолъ въ 806 — 815 гг. Его положеніе въ исторіи его времени характеризуется его тѣсной дружбой съ Θеодоромъ Студитомъ, извѣстнымъ своими гимнами и другими сочиненіями, и энергичной борьбой, которую они вмѣстѣ вели противъ иконоборческаго императора Льва V Армянина (813—820). Никифоръ за свое безстрашное рвеніе поплатился лишеніемъ патріаршаго сана и изгнаніемъ (815 г.); онъ умеръ монахомъ въ 829 г. Память его празднуется и католической и православной церковью. Главная сила Никифора, какъ писателя, лежитъ въ его богословскихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ съ неутомимымъ одушевленіемъ занимается иконопочитаніемъ, главнымъ и основнымъ вопросомъ его времени. Они отмѣчены бодрой искренностью и сильнымъ, плавнымъ изложеніемъ. Ясно проявляется то крайнее ожесточеніе, съ которымъ велся словомъ, перомъ и дѣломъ споръ объ иконахъ. Кромѣ того, мы обладаемъ двумя историческими сочиненіями Никифора. Первое изъ нихъ, бо́льшее по объему и имѣющее бо́льшее значеніе, озаглавлено Ἱστορία σύντομος (у *Фотія* cod. 66, ἱστορικὸν

σύντομον) ἀπὸ τῆς Μαυρικίου βασιλείας. Сочиненіе обнимаетъ время отъ смерти императора Маврикія до брака старшаго сына императора Константина V Копронима, позднѣе императора Льва IV, т. е. 602—769 гг. Обыкновенно это важное сочиненіе обозначается какъ Breviarium Nicephori. Это—разсчитанный преимущественно на популярное пониманіе разсказъ, какъ о самыхъ важныхъ, такъ и о самыхъ незначительныхъ событіяхъ. Согласно цѣли книги сдѣлать изложеніе интереснымъ и въ то же время понятнымъ широкому кругу читателей событія личной жизни, революціи, удивительныя войны, церковныя раренія, богословскіе споры занимаютъ несоразмѣрно большое мѣсто, въ то время какъ изложеніе хода политическаго развитія весьма поверхностно. Нѣтъ, впрочемъ, недостатка и въ интересныхъ мѣстахъ, къ которымъ принадлежитъ, между прочимъ, и этнографически важный экскурсъ о происхожденіи и странствованіяхъ болгаръ [1]). Сообщеніе это, совершенно сходное съ находящимся у Θеофана, взято, вѣроятно, изъ одного общаго или изъ двухъ родственныхъ источниковъ. Источники Никифорова Breviarium'а неизвѣстны намъ даже по имени и, кажется, совсѣмъ потеряны. Съ Θеофаномъ онъ часто совпадаетъ почти дословно; однако, ни онъ не пользовался Θеофаномъ, ни Θеофанъ не пользовался имъ, но оба заимствовали изъ неизвѣстнаго болѣе стараго автора. Изъ другихъ хронистовъ, занимающихся тѣмъ же временемъ, только Георгій Монахъ непосредственно заимствовалъ часть хроники Никифора [2]); для послѣдующаго времени Георгій пользовался не Никифоромъ, а Θеофаномъ. И вообще, кажется, Breviarium Никифора, дошедшій до насъ только въ двухъ рукописяхъ, не пользовался большими симпатіями.

Вторая историческая работа Никифора—Χρονογραφικὸν σύντομον (также Χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ, ἐν ἐπιτόμῳ, ἐν συνόψει; хуже засвидѣтельствовано χρονογραφία σύντομος)—въ высшей степени тощій хронологическій перечень отъ Адама до года смерти Никифора (829). Здѣсь приводятся въ скудныхъ по содержанію таблицахъ цари іудеевъ, персовъ, Птолемеи, римскіе императоры, патріархи Константинополя, Рима, Іерусалима, Александріи и Антіохіи (т. е. пяти вселенскихъ патріархатовъ). Это сочиненіе опубликовано только въ той переработкѣ, которая была сдѣлана въ правленіе Михаила III около 850 г.; около 870 г. она была переведена папскимъ библіотекаремъ Анастасіемъ на латинскій языкъ и вставлена въ его Chronographia tripertita. Въ то время какъ Breviarium было вытѣснено другими сочиненіями, хронографія осталась любимымъ справочникомъ и была распространена въ многочисленныхъ рукописяхъ, которыя, однако, почти всѣ интерполированы и поэтому значительно отличаются другъ отъ друга. Различные переписчики и владѣльцы часто продолжали хронологическій рядъ далѣе его первоначальнаго конца, такъ что въ одной рукописи онъ оканчивается 886 г., въ другой 944, въ третьей

[1]) *CB* 38 сл.; ed. *C. de Boor* 33 сл.
[2]) Стр. 3—31 ed. *C. de Boor*.

доходитъ до Іоанна Цимисхія (976). Къ этому присоединяются еще нѣкоторыя вставки внутри сочиненія. Два подобныхъ краткихъ хронографическихъ отрывка изъ Cod. Coislin. 193 и Monac. Gr. 510 *C. de Boor* присоединилъ къ своему изданію.

Довольно хорошую характеристику патріарха Никифора даетъ *Фотій* въ своей Bibliotheca cod. 66. Онъ отзывается съ похвалой о простотѣ и ясности не слишкомъ многорѣчиваго, не слишкомъ сжатаго изложенія Никифора, не падкаго на ненужныя новшества и воздерживающагося отъ искусственной архаизаціи языка; быть можетъ, только излишняя краткость и бѣдность его сообщеній заслуживаютъ упрека. Быть можетъ, твердость характера и благочестіе Никифора оказали извѣстное вліяніе на этотъ хвалебный отзывъ. Во всякомъ случаѣ вполнѣ справедливо подчеркнуты простота и ясность, такъ какъ именно этимъ Никифоръ выгодно отличается отъ многихъ другихъ византійцевъ; онъ говоритъ безъ украшеній, безъ обилія картинъ, по большей части простѣйшими предложеніями. Яркой противоположностью сочиненіямъ Никифора является его біографія, составленная его ученикомъ Игнатіемъ.

Изданія: A. Ἱστορία σύντομος (Breviarium) Ed. pr. *D. Petravius* Paris 1616. *Petravius* повторилъ это изданіе со многими улучшеніями въ I т. *CP* 1648.—Повторено *CV* 1729.—Безъ новыхъ пособій, но съ многими исправленіями въ *CB J. Bekker* Bonn 1837 (вмѣстѣ съ Павломъ Силенціаріемъ и Георгіемъ Писидомъ).—Эти работы превзойдены и сдѣланы совсѣмъ ненужными новымъ изданіемъ *C. de Boor* Leipzig *BT* 1880. *De Boor* нашелъ ватиканскую рукопись (№ 977), на спискѣ съ которой были основаны до тѣхъ поръ всѣ работы, и могъ съ ея помощью заполнить пропуски списка и исправить множество испорченныхъ мѣстъ. Кромѣ этой рукописи *de Boor* использовалъ нѣсколько извлеченныхъ изъ Никифора мѣстъ *Свиды* глоссарій, изданный *Cramer*'омъ изъ cod. Barocciauus 50 въ Anecd. Oxon. 2, 427 сл. и содержащій небольшое собраніе Λέξεις ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, и, наконецъ, позднѣйшихъ хронистовъ, заимствовавшихъ изъ Никифора; *de Boor* далъ вмѣстѣ съ Breviarium и Χρονογραφικὸν σύντομον, біографію Никифора, написанную Игнатіемъ, и два вышеупомянутые хронографическіе отрывка, наконецъ, превосходный указатель предметовъ и словъ.

В. Χρονογραφικὸν σύντομον. Сперва изданъ латинскій переводъ Анастасія (Basileae 1561, и въ многочисленныхъ перепечаткахъ и переработкахъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ). Греческій текстъ впервые у *Ios. Justus Scaliger*, Thesaurus temporum, Eusebii Pamphili etc. libri duo, Lugd. Bat. 1606 стр. 293—316; также въ перепечаткѣ этого сочиненія у *Al. Morus* Amstelodami 1658 стр. 301—312.—Ed. *Goar* по гречески и по латыни, какъ добавленіе къ Георгію Синкеллу, въ *CP* Paris 1652.—Перепечатка въ изданіи Георгія Синкелла *Dindorf*'а въ *CB* 1829.—Повторено *PG* 995—1060.—Эти изданія основаны на неисправномъ Cod. Paris. 1711 и поэтому не имѣютъ значенія. Шагъ впередъ представляетъ собою работа *Karl. Aug. Credner*'а, который издалъ по новымъ рукописямъ греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ Анастасія: Nicephori Chronologia brevis 2 Universitäts programm Giessen 1832 38. Прибавленіе къ хронографіи, перечень каноническихъ писаній съ добавленной стихометріей *K. A. Credner* издалъ еще разъ (съ подробнымъ введеніемъ, замѣтками о рукописяхъ хронографіи и т. д.) въ его книгѣ: Zur Geschichte des Kanons, Halle 1847 стр. 97—126; ср. также стр. 133—147.—Ed. *C. de Boor* (съ Breviarium), который далъ совершенно новую основу и для этого сочиненія.—Латинскій переводъ Анастасія далъ (по многимъ предшествующимъ изданіямъ) *C. de Boor* въ своемъ изданіи Θеофана, II (1885), 36—59.

§ 47. Георгій Монахъ (Амартолъ). Георгій Монахъ, часто опредѣляемый ближе и при помощи прозвища Амартолъ,

*

составилъ въ царствованіе Михаила III (842—867) трудъ, обнимающій четыре книги и озаглавленный: Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου ἁμαρτωλοῦ. О личности составителя мы знаемъ лишь то, что онъ былъ монахъ, что, впрочемъ, и помимо его прямыхъ опредѣленій вродѣ μοναχός и ἁμαρτωλός, ясно видно уже изъ монашеской тенденціи труда, фанатической нетерпимости къ иконоборцамъ и пристрастія къ богословскимъ отступленіямъ. Время жизни Георгія опредѣляется изъ его вступленія, гдѣ онъ называетъ Михаила III послѣднимъ императоромъ; кромѣ того, та необычная горячность, съ которой онъ обращается противъ иконоборцевъ, показываетъ, что иконоборческое движеніе было еще свѣжо въ его памяти. Закончена была его работа, какъ можно судить по одному мѣсту, говорящему о продолжительности правленія Михаила III, лишь незадолго до смерти этого императора, т. е. въ 866 или 867 г. Всемірная хроника Георгія Монаха обнимаетъ всю исторію міра отъ Адама до смерти императора Θеофила въ 842 г., момента чрезвычайной важности во внутренней исторіи Византіи, прекращенія иконоборчества. Съ теченіемъ времени къ этому основному ядру различными авторами для частнаго употребленія и по частнымъ поводамъ присоединялись добавленія, которыя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ доходятъ до 948 г., въ другихъ еще далѣе. Что это лишь добавленія различныхъ авторовъ, ясно изъ предисловія труда, гдѣ вполнѣ опредѣленно сказано, что послѣдняя книга будетъ излагать исторію императоровъ до Θеофила (842). Кромѣ того, нѣкоторыя рукописи и къ тому же старѣйшія (Cod. Coisl. 310. X вѣка) заканчиваются, дѣйствительно, 842 г. и имѣютъ выразительную приписку: τέλος ἐνταῦθα τοῦ χρονικοῦ βιβλίου; наконецъ, нѣкоторыя рукописи, захватывающія большій періодъ времени, сохранили въ этомъ мѣстѣ (подъ 842 г.) замѣчаніе. Далѣе въ изданномъ *Muralt* текстѣ, въ концѣ продолженія подъ событіями 948 г., стоитъ такая замѣтка: Δόξα τῷ θεῷ πάντων ἕνεκα. Τετέλεσται καὶ τοῦ Λογοθέτου ἕως ὧδε τὰ χρονικὰ Γεωργίου ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον τοῦ λογοθέτου.

Трудъ Георгія распадается на четыре книги; въ первой онъ повѣствуетъ довольно сумбурно объ Адамѣ, Нимвродѣ, Нинѣ, персахъ, римлянахъ, Филиппѣ, Александрѣ, брахманахъ, халдеяхъ, амазонкахъ и т. д., т. е. даетъ обзоръ интересныхъ для монаха фактовъ свѣтской исторіи отъ Адама до Александра Великаго. Вторая книга начинается также Адамомъ и содержитъ въ сущности весьма обстоятельную библейскую исторію вплоть до римской эпохи; сюда же включены всевозможные экскурсы (о Платонѣ, идолопоклонствѣ и т. п.). Въ третьей книгѣ излагается римская исторія отъ Цезаря до Константина Великаго. Наконецъ, четвертая книга разсказываетъ римско-византійскую исторію отъ Константина Великаго до 842 г.

Объ основныхъ принципахъ, средствахъ и цѣляхъ своей работы говоритъ самъ авторъ въ предисловіи. Онъ использовалъ

для своего труда какъ старые эллинскіе, такъ и новые византійскіе историческіе труды, а также и назидательныя писанія, но выбралъ изъ бывшаго у него матеріала лишь необходимое и полезное, постоянно стараясь говорить правду и въ изображеніи воздерживаясь отъ всякихъ прикрасъ. Что онъ подразумѣваетъ подъ понятіями полезнаго и необходимаго, показываетъ слѣдующее исчисленіе вещей, долженствующихъ быть главнымъ предметомъ изображенія: введеніе идолопоклонства, миѳологія грековъ, сущность монашества, возникновеніе и распространеніе иконоборческой ереси, вѣра сарацинъ и т. п., какъ разъ тѣ вопросы, которые служили въ византійскихъ монастыряхъ темой научнаго разговора для любознательныхъ и образованныхъ монаховъ. Понятны и многочисленныя богословскія отступленія и частое цитированіе длинныхъ текстовъ изъ отцовъ церкви. Въ свѣтской исторіи больше всего обращается вниманія на набожность и щедрость императоровъ; эти качества превозносятся на каждомъ шагу и описываются съ истиннымъ удовольствіемъ [1]). Подобное пониманіе исторіи у Георгія совсѣмъ не должно удивлять насъ; скорѣе можно удивляться тому негодованію, которое многіе изъ новѣйшихъ авторовъ, историковъ и историковъ литературы, высказываютъ по поводу монашескаго и невысокаго образа мыслей византійскихъ хронистовъ, не желая понять, что они имѣютъ здѣсь дѣло съ произведеніями, написанными въ монастырѣ и для монастыря. Если мы будемъ правильно смотрѣть на трудъ Георгія, какъ на средневѣковую монастырскую хронику, то мы замѣтимъ въ ней важное для исторіи культуры отраженіе духа, стремленій и литературныхъ пріемовъ, бывшихъ въ IX вѣкѣ въ распоряженіи византійскаго монастыря. Вліяніе на позднѣйшее время этого столь презираемаго труда, какъ учебника и книги для чтенія, было безмѣрно. Трудъ Георгія является основаніемъ для многочисленныхъ позднѣйшихъ переработокъ всемірной исторіи у византійцевъ; онъ же принесъ славянамъ первые зачатки историческаго знанія и далъ первый толчекъ литературной производительности въ этой области.

Какіе источники использовалъ Георгій для болѣе древняго времени, т. е. для того хаоса разрозненныхъ замѣтокъ въ первыхъ трехъ книгахъ, только подлежитъ еще изслѣдованію. Для исторіи императоровъ до Діоклетіана онъ, кажется, имѣлъ то утерянное произведеніе, слѣды котораго вновь можно обнаружить у Льва Грамматика, Кедрина и Зонары. Для четвертой книги, исторіи собственно византійскаго времени, главнымъ источникомъ Георгія была хроника Ѳеофана. Для первоначальнаго времени, однако, онъ пользовался наряду съ Ѳеофаномъ и другими авторами; такъ, напримѣръ, для времени Анастасія источникомъ Георгія оказывается не самъ Ѳеофанъ, а использованные Ѳеофаномъ авторы, именно Малала и Ѳеодоръ Чтецъ. Основнымъ источникомъ Геор-

[1]) Ср., напр., стр. 878, 21 и слл.

гія былъ также бревіарій Никифора [1]). Но постепенно хроника сводится къ простому извлеченію изъ Θеофана, которое Георгій, слѣдуя своему вкусу, пересыпаетъ неизбѣжными богословскими отступленіями. Своеобразное положеніе занимаетъ послѣдняя часть хроники, содержащая исторію 813—842 гг. Здѣсь, судя по всему, мы имѣемъ дѣло съ самостоятельной работой. Вслѣдствіе того, что Георгій является единственнымъ современнымъ описываемымъ событіямъ хронистомъ [2]), мы съ особымъ вниманіемъ останавливаемся на этомъ отрывкѣ. Къ сожалѣнію, Георгій и здѣсь не оправдываетъ ожиданій, съ которыми мы, пожалуй, склонны были бы подходить къ его труду, ибо вмѣсто стройнаго историческаго разсказа мы находимъ фанатическія изліянія страстнаго врага иконоборцевъ, интересъ котораго сосредоточивается лишь на церковныхъ дѣлахъ, особенно на всемъ, касающемся иконоборства. Дѣйствительно историческія извѣстія сравнительно скудны; они теряются въ массѣ богословскихъ отступленій и рѣзкой брани по адресу иконоборцевъ. Источникомъ этого отрывка отчасти является составленная Игнатіемъ біографія патріарха Никифора. Въ остальномъ же, конечно, эта часть основывается преимущественно на устныхъ извѣстіяхъ и собственныхъ наблюденіяхъ.

Въ большинствѣ рукописей за хроникой, составленной самимъ Георгіемъ, находится длинное продолженіе, доходящее до смерти Романа Лакапина въ 948 г., въ нѣкоторыхъ рукописяхъ до 1071, 1081, въ одной даже до 1143 г. Во всякомъ случаѣ основной текстъ продолженія кончается 948 г.: добавленія, продолжающіяся далѣе, представляютъ собою лишь скудныя замѣтки, частью указатели въ видѣ таблицъ, прибавленные, повидимому, въ концѣ болѣе ранняго продолженія владѣльцами рукописей для себя лично. Новыя изслѣдованія пролили свѣтъ на личность автора единственно важной части продолженія, т. е. отдѣла до 948 года. Онъ тожественъ съ магистромъ и логоѳетомъ Симеономъ, хроника котораго уцѣлѣла во многихъ греческихъ рукописяхъ и въ славянскомъ переводѣ. Такимъ образомъ объясняются упомянутыя выше (стр. 100) рукописныя замѣтки въ концѣ хроники Георгія и въ концѣ продолженія, приписывающія это послѣднее какому-то логоѳету. Не самъ логоѳетъ, а какой-нибудь редакторъ связалъ весь этотъ отрывокъ съ Георгіемъ Монахомъ и при этомъ проглядѣлъ, что въ отрывкѣ есть ссылка на ранѣе разсказанныя событія, не находящіяся въ хроникѣ Георгія. Связь обѣихъ работъ, такимъ образомъ, чисто внѣшняя, и названіе «продолженіе Георгія Монаха» нужно понимать лишь какъ указаніе на это случайное соединеніе. И по міровоззрѣнію и характеру логоѳетъ сильно отличается отъ Георгія Монаха. Церковное отступаетъ у него на задній планъ, а главный интересъ сосредоточивается

[1]) См. ed. *de Boor*, praef. 23.

[2]) Лишь для одной части этого отрывка мы обладаемъ вторымъ авторомъ-современникомъ: это—Scriptor incertus de Leone Armenio (въ *CB* позади Льва Грамматика).

на событіяхъ придворныхъ. Присоединенное въ нѣкоторыхъ рукописяхъ продолженіе, говорящее о времени послѣ 948 г. заимствовано большей частью изъ продолженія Θеофана.

Въ отношеніи языка Георгій менѣе интересенъ, чѣмъ Θеофанъ. Онъ не заботился, какъ это съ скромной гордостью подчеркиваетъ въ предисловіи, объ искусствѣ изображенія; его принципомъ было: Κρεῖσσον μετὰ ἀληθείας ψελλίζειν ἢ μετὰ ψεύδους πλατωνίζειν,—фраза, вообще характерная для византійскаго времени передъ великой литературной реакціей при Комнинахъ. Все же Георгій пишетъ не такъ просто и естественно, какъ можно было бы ожидать, судя по этому выразительному обѣщанію: его стиль находится подъ сильнымъ вліяніемъ церковнаго языка и его разнообразныхъ часто нѣсколько напыщенныхъ источниковъ. Все же было бы рискованно высказывать по этому поводу болѣе опредѣленное сужденіе, прежде чѣмъ твердо установленъ подлинный текстъ оригинала; тщательнѣйшее изслѣдованіе свойствъ греческаго языка, которымъ пишетъ Георгій, было бы, пожалуй, слишкомъ скоро опровергнуто новымъ критическимъ изданіемъ. Во всякомъ случаѣ Георгій принадлежитъ къ авторамъ, не придерживающимся строгой одной какой-либо формы, хотя и отличается отъ Θеофана какъ бо́льшею близостью къ церковному способу выраженія, такъ и выдвиганіемъ еще болѣе на первый планъ церковныхъ событій. Напротивъ того, языкъ послѣдней части продолженія Георгія, по крайней мѣрѣ въ редакціи, изданной *Muralt*'омъ, уже совершенно простонароденъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ языкъ Θеофана; здѣсь авторъ не отступаетъ даже передъ νά и т. п. [1]) Совершенно недостаточный списокъ новыхъ и иностранныхъ словъ Георгія и продолжателей далъ *Muralt* въ своемъ изданіи стр. 963—977.

Рукописная традиція Георгія Монаха принадлежитъ къ труднѣйшимъ вопросамъ византійской филологіи. Такъ какъ эта всемірная хроника сдѣлалась съ IX вѣка любимѣйшимъ руководствомъ и настольной книгой историческаго назиданія и развлеченія, то съ теченіемъ времени она вышла въ различныхъ «улучшенныхъ и дополненныхъ изданіяхъ». До сихъ поръ мы можемъ различать три главныхъ редакціи: 1) краткую, болѣе приближающуюся къ оригиналу, представленную двумя Cod. Coisl. 134 и 310, менѣе точно Cod. Vatic. 153; 2) сильно переработанную и значительно увеличенную добавленіями изъ свѣтской исторіи, большей частью восходящими къ Симеону Логоѳету, редакцію, лежащую, напримѣръ, въ Cod. Vatic. 154, и въ использованномъ *Muralt*'омъ Московскомъ спискѣ; наконецъ, 3) редакцію, стоящую посрединѣ между этими обѣими редакціями, (Cod. Monac. 139 и 414, Vind. hist. 40, Ambros. 184, Strassb. 8 и др.). Георгій Монахъ, какъ и Малала, былъ рано переведенъ на славянскій языкъ; въ древней славянской литературѣ онъ играетъ роль бо́льшую, чѣмъ какой бы ни было другой византійскій хро-

[1]) Сравн. особенно стр. 852 и слѣд.

ность; до сихъ поръ извѣстно, по меньшей мѣрѣ, двѣнадцать экземпляровъ Георгія, частью въ болгарско-славянской, частью въ сербско-славянской редакціяхъ. Въ славянскомъ переводѣ Георгій сдѣлался главнымъ источникомъ всей перусской исторіи для древнѣйшей русской хроники, которая приписывается безъ достаточныхъ основаній кіевскому монаху Нестору, на самомъ же дѣлѣ является анонимнымъ произведеніемъ начала XII столѣтія [1]). Георгій былъ переведенъ также и на грузинскій языкъ; пергаментная рукопись этого перевода лежитъ неизданная въ церковномъ музеѣ Тифлиса (сообщеніе *А. С. Хаханова*). Не менѣе, чѣмъ для славянскихъ хроникъ, было плодотворно вліяніе Георгія и для самой византійской исторіографіи. Георгій принадлежитъ къ тѣмъ авторамъ, изъ которыхъ дѣлались заимствованія въ константиновскіе эксцерпты. Кромѣ того, частью самъ Георгій, частью его источники въ такомъ размѣрѣ были использованы позднѣйшими хрониками, что со времени опубликованія всего Георгія мы пріобрѣли очень мало новыхъ историческихъ свѣдѣній.

Изданія Въ *CP* были включены лишь конецъ Георгія и продолженіе, слѣдовательно часть, относящаяся ко времени 813—948, подъ заглавіемъ Βίοι τῶν νέων βασιλέων Scriptores post Theophanem ed. *Combefis.* 1685.—Повторено *CV* 1729.—Варіанты Мюнхенской рукописи далъ бывшій библіотекарь Мюнхенской придворной библіотеки *Ign. Hardt* въ Neuer Literar-Anzeiger 3 Jahrg. 1 hälfte Tübingen 1808 стр. 61 и сл., тотъ же ученый подготовилъ и изданіе; см. Catalogus Codd. mss. Graec. bibliothecae regiae Bavaricae, II (1806) стр. 103 и сл.—Эксцерпты изъ первыхъ отрывковъ Георгія издалъ по тремъ оксфордскимъ рукописямъ *A. Cramer* An. Oxon. IV (1837) 218—246. Ту же часть, находящуюся въ *CP*, издалъ въ *CB*, не принявъ во вниманіе публикацій *Hardt*'а и *Cramer*'а и не давъ какихъ-нибудь значительныхъ улучшеній *I. Bekker*, вмѣстѣ съ продолженіями Θеофана.—Полную хронику Георгія Монаха съ продолженіями издалъ *Eduard de Muralt*: Georgii Monacii dicti Hamartoli chronicon ab orbe condito ad. an. p. Chr. 842 et a diversis scriptoribus usque ad ann. 1143 continuatum etc. Petropoli 1859. Къ сожалѣнію изданіе это совершенно неудовлетворительно; издатель, правда, описалъ 27 рукописей, но дѣйствительно пользовался лишь частью ихъ, да и изъ тѣхъ использовалъ основательно лишь немногія; въ основу текста онъ положилъ главнымъ образомъ московскую рукопись XII вѣка, содержащую сильно переработанную редакцію. Эта именно редакція, какъ показалъ *E. Patzig* въ B. Z. III, 487 сл. и точнѣе обосновалъ *В. Г. Васильевскій* въ Виз. Вр. 2, 78 сл. сильно пополнена при помощи хроники Симеона, магистра и логоѳета, свѣдѣніями изъ свѣтской исторіи, въ то время какъ первоначальный Георгій въ отношеніи свѣтской исторіи былъ, кажется, произведеніемъ совсѣмъ скуднымъ. Итакъ, изданіе *Muralt* въ дѣйствительности не представляетъ подлиннаго текста Георгія Монаха, а позднѣйшую снабженную неудовлетворительными варіантами и согласованіями переработку, по которой невозможно установить дѣйствительный текстъ подлинника. Ко всему этому текстъ, вслѣдствіе малаго знакомства издателя съ языкомъ, кишитъ всевозможными ошибками.—Изданіе *Muralt* было перепечатано въ *PG* CX, гдѣ присоединенъ и латинскій переводъ.—Критическое изданіе первоначальнаго текста остается насущной потребностью, безъ него не имѣютъ подъ собой достаточнаго основанія лингвистическія, литературно-историческія и историческія изысканія, какъ и изслѣдованія источниковъ Георгія. Матеріалъ для такого предпріятія собралъ *C. de Boor* (и уже издалъ Georgii Monachi chronicon. Vol. I—II, 1901. Крайне желательно было

[1]) См. *А. А. Шахматовъ*, Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. Лѣтоп. зап. Археогр. Коммиссіи XX. СПБ. 1908 (*В. Б.*)

бы привлечь къ дѣлу и грузинскій переводъ X вѣка). Если-бы удалось преодолѣть внѣшнія трудности опубликованія, то изданіемъ Георгія въ связи съ Θеοфаномъ мы получили бы средства разложить всю позднѣйшую хронографію на ея части и свести къ минимуму число томовъ византійскихъ историковъ.

§ 48. Сицилійскій анонимъ. Какой-то неизвѣстный грекъ оставилъ описаніе важныхъ событій въ Сициліи за 827—965 г.г.; стиль разсказа—лаконическій, сухо-дѣловой, часто встрѣчающійся въ позднѣйшихъ извлеченіяхъ изъ хроникъ, съ явнымъ, однако, у автора стремленіемъ къ истинѣ. Это интересное произведеніе имѣется въ двухъ рукописяхъ X-го вѣка: въ Cod. Vatic. 1912 и въ Cod. Paris. suppl. gr. 920. Давно извѣстная арабская хроника, находящаяся въ одной кембриджской рукописи, признана недавно переводомъ этого греческаго текста.

Изданія. Почти одновременно появились два изданія греческаго текста: ed. *P. Batiffol*, Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions et belles lettres, 1890, стр. 394—402 (съ лат. пер.).—La cronaca Siculo Saracena di Cambrige con doppio testo greco scoperto in codici contemporanei delle bibliotheche Vaticana e Parigina per *G. Cozza-Luzi* con accompagnamento del testo arabico pel *Can. B. Lagumina*, Documenti per servire alla storia di Sicilia, IV serie vol II, Palermo 1890. Не зная этихъ изданій, еще разъ напечат. *A. Wirth*, Chronograph. Späne (Frankfurt 1894), 11—16.

§ 49. Симеонъ Магистръ и Логоѳетъ. Съ этими именами до насъ дошла въ нѣсколькихъ рукописяхъ хроника, о которой мы къ сожалѣнію еще недостаточно освѣдомлены. Хотя теперь уже ясно видно, что сочиненіе это призвано сыграть важную роль въ уясненіи лабиринта отношеній между источниками позднѣйшихъ хронистовъ; все-же въ настоящее время было бы напраснымъ стараніемъ попытка точно опредѣлить первоначальный объемъ, время написанія, источники и автора хроники. Теперь можно сказать лишь слѣдующее: весьма вѣроятно, что Симеонъ Магистръ и Логоѳетъ идентиченъ съ Симеономъ Метафрастомъ, знаменитымъ перерабатывателемъ житій. Составленная имъ хроника обнимала, вѣроятно, время отъ сотворенія міра до смерти Романа Лакапина (948). Составленіе произведенія падаетъ не на очень позднее время; ибо даже если бы Логоѳетъ не былъ идентиченъ съ Метафрастомъ, время окончанія его произведенія должно было бы быть отнесено къ первымъ годамъ правленія Никифора Фоки (963 — 969). До сихъ поръ былъ опубликованъ подъ именемъ Симеона Магистра и Логоѳета относящійся къ 813—963 годамъ конецъ хроники, сохранившейся въ Cod. Paris. 1712. Выдержки изъ первой ея части были сообщены *Г. Гельцеромъ*. Однако вся эта хроника не имѣетъ, какъ замѣтилъ самъ *Гельцеръ*, ничего общаго съ Симеономъ и потому въ будущемъ во избѣжаніе недоразумѣній должна быть обозначена, какъ хроника Псевдо-Симеона.

Съ помощью греческихъ рукописей и славянскаго перевода, хроника Симеона, бывшая до сихъ поръ довольно туманнымъ понятіемъ, можетъ быть впослѣдствіи возстановлена такъ полно и вѣрно, какъ только возможно возстановить такого рода произведенія.

Изданія: А. Издана лишь послѣдняя часть Псевдо-Симеона изъ Cod. Paris. 1712. *Combefis* въ Scriptores post Theophanem *CP* 1685 стр. 401—498.— Не дѣлая ни малѣйшей попытки почерпнуть изъ другихъ рукописей разъясненія относительно настоящаго Симеона, *I. Bekker* повторилъ этотъ текстъ (съ нѣкоторыми поправками) въ *CB* послѣ продолженія Θеофана Bonn 1838 стр. 603—760.—Повторено *PG* CIX, 663—822.—Первая часть Псевдо-Симеона была проанализирована *Г. Гельцеромъ* Sextus Julius Africanus II, 1 (1885) 357—384. (ср. тамъ же стр. 280 и сл.).—Славянскій переводъ хроники Симеона Логоѳета съ дополненіями Изд. Имп. Акад. Наукъ Спб. 1905.

В. Настоящій Симеонъ еще не изданъ. До времени онъ можетъ быть замѣненъ изданіями Льва Грамматика, представляющаго довольно вѣрный списокъ или редакцію Симеона.

§ 50. Левъ Грамматикъ (Λέων γραμματικός) **Ѳеодосій Мелитинскій** (Θεοδόσιος ὁ Μελιτινός), **Псевдо-Полидевкъ.** Съ этими именами связаны три компиляціи, требующія общаго разсмотрѣнія; если бы имя автора сохранилось въ одной изъ нихъ, то исторія литературы говорила бы просто о произведеніи Льва, Ѳеодосія или Полидевка и его переработкахъ или варіантахъ. Все же практически удобно, что мы обладаемъ теперь понятной номенклатурой для этихъ трехъ хроникъ. Какъ при изученіи Георгія Монаха, такъ и здѣсь приходится различать не редакціи, но рукописи, чѣмъ еще больше затрудняется установленіе литературно-историческихъ фактовъ. На произведенія этого рода въ Византіи никогда не глядѣли какъ на законченные памятники литературнаго значенія, а лишь какъ на практическія руководства и настольныя книги, которыя каждый владѣлецъ или переписчикъ эксцерпировалъ, расширялъ и перерабатывалъ сообразно своимъ надобностямъ и вкусу. Литературно-историческія понятія самостоятельнаго труда, редакціи и простого различія между списками часто переплетаются здѣсь между собою. Такимъ образомъ, напримѣръ, *B. Tafel* объявилъ Льва и Ѳеодосія совершенно идентичными, однимъ и тѣмъ же лицомъ [1]), носящимъ лишь различныя имена; но этотъ взглядъ все же совершенно не вѣренъ.

Хроника Льва Грамматика, попорченная въ началѣ, начинается съ середины предложенія размышленіемъ о грѣхопаденіи; за этимъ слѣдуетъ исторія отъ Адама до всемірнаго потопа, исторія евреевъ, вавилонскихъ и персидскихъ царей, Александра Великаго, Птолемеевъ до Клеопатры, наконецъ, исторія римскихъ и византійскихъ императоровъ до кончины Романа Лекапина (948). Въ концѣ труда въ Cod. Paris. 1711 находится замѣтка, что исторія новыхъ императоровъ дополнена Грамматикомъ Львомъ въ 1013 г.; ἐτελειώθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία, πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος γραμματικοῦ, μηνὶ ἰουλίῳ ὀγδόῃ, ἑορτῇ τοῦ ἁγίου μεγάλου μάρτυρος Προκοπίου, ἔτους ,ςφκα′, ἰνδικτιῶνι ἐνδεκάτῃ). Видно, что Левъ признаетъ себя не авторомъ, а лишь редакторомъ болѣе стараго труда; съ этимъ согласуется и выраженіе: τῶν νέων βασιλέων: авторъ, писавшій въ 1013 г., никогда бы не приложилъ такого эпитета къ Роману Лакапину и его предшественникамъ. Левъ попросту заимствовалъ

[1]) Münchener Gelehrte Anzeigen 1854, 2, 3 cl. стр. 156.

это заглавіе своего источника. Таковымъ была, по всей вѣроятности, хроника Симеона Магистра и Логоѳета. Родство, обнаруживающееся какъ у Льва, такъ и у Ѳеодосія и Псевдо-Полидевка съ Муральтовскимъ Георгіемъ Монахомъ, происходитъ отъ того, что первоначальный Георгій былъ точно такъ же дополненъ и продолженъ изъ хроники Логоѳета.

Въ тѣсномъ родствѣ съ Львомъ Грамматикомъ находится хроника, сохранившаяся подъ именемъ Ѳеодосія Мелитинскаго. И здѣсь мы имѣемъ сначала ту же самую исторію сотворенія міра, которая встрѣчается въ попорченномъ видѣ въ началѣ хроники Льва и полностью у Псевдо-Полидевка, затѣмъ восточную, римскую и византійскую исторію до 948 г. Главное различіе Ѳеодосія (въ его теперешней редакціи) отъ Льва состоитъ въ томъ, что у него недостаетъ всей части отъ Цезаря до Діоклитіана. Кромѣ того, начиная съ Константина, у Ѳеодосія отсутствуетъ цѣлая группа характерныхъ данныхъ, отчасти общихъ Льву съ Кедриномъ. Вообще же Ѳеодосій представляетъ собою не что иное, какъ переработку Логоѳета, снабженную самостоятельнымъ именемъ.

Подъ именемъ Юлія Полидевка (Ἰούλιος Πολυδεύκης) сохранилась хроника, озаглавленная Ἱστορία φυσική. Однако доказано съ полной очевидностью, что имя автора, равно какъ и заглавіе, являются поддѣлкой греческаго переписчика Андрея Дармарія, три раза переписывавшаго это сочиненіе. Его списки (Codd. Monac. gr. 181, Palat. gr. 399, Barber. gr. I 56) прямо или косвенно восходятъ къ еще сохранившемуся Cod. Ambros. D. 34 sup., стр. 10, по которому это сочиненіе было впервые издано *Bianconi*. Первоначальное заглавіе гласило: Εἰς τὴν κοσμοποιΐαν καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς. Теперь хроника этого Псевдо-Полидевка послѣ изложенія сотворенія міра, исторіи евреевъ, вавилонянъ, персовъ, Александра и Птолемеевъ, наконецъ, послѣ становящейся все болѣе и болѣе обстоятельной исторіи римскихъ императоровъ, обрывается посрединѣ правленія императора Валента (377 по Р. Х.); первоначально же, какъ можно съ большимъ вѣроятіемъ заключить по аналогіи съ подобными трудами и на основаніи использованныхъ источниковъ, она простиралась много дальше, во всякомъ случаѣ далеко въ византійское время. Для дохристіанскаго времени она согласуется вообще со Львомъ Грамматикомъ и Ѳеодосіемъ Мелитинскимъ, хотя уже и въ этомъ отрывкѣ имѣются довольно значительныя отклоненія; между прочимъ, отъ Льва и Ѳеодосія хроника эта отличается тѣмъ, что для списковъ языческихъ государей дохристіанскаго времени въ ней использовано возникшее въ 845 г. изданное *A. Maï* Χρονογραφεῖον σύντομον. Окончательно нарушается это согласіе съ покоренія Египта римлянами: съ этого момента источникомъ Псевдо-Полидевка является большею частью «церковная исторія» Евсевія, частью прямо, частью черезъ посредство разсказа монаха Александра о

[1]) *CB* 331.

нахожденіи креста, взятаго въ хронику цѣликомъ; кромѣ того, авторъ использовалъ Созомена и какую сокращенную редакцію Historia tripertita Θеодора Чтеца, которая цитируется и у другихъ хронистовъ, но нигдѣ такъ обстоятельно и въ такомъ чистомъ видѣ, какъ здѣсь. Въ болѣе тѣсномъ родствѣ со Львомъ и Θеодосіемъ стоитъ сохранившая въ Cod. Vatic. gr. 163 анонимная хроника, которую раньше, подъ вліяніемъ неточной замѣтки *B. Hase*, считали полнымъ экземпляромъ Псевдо-Полидевка; въ ватиканскомъ спискѣ, оригиналъ котораго въ концѣ былъ попорченъ, хроника обрывается посреди̇нѣ предложенія на правленіи императора Романа II (959—963); повидимому, она и не захватывала дальнѣйшихъ событій и составлена была, вѣроятно, къ концу X вѣка. Особенностью этой хроники является то, что она часто, несмотря на все свое согласіе со Львомъ и Θеодосіемъ, цитируетъ имена авторовъ, которыя отсутствуютъ у этихъ двухъ. Изъ другихъ наблюденій ясно также, что авторъ ватиканскаго списка почерпалъ свѣдѣнія не изъ Льва и Θеодосія, а самостоятельно, какъ и они, перерабатывалъ одинъ и тотъ же источникъ, именно, хронику Симеона. Своеобразная для автора исторія римскихъ царей ясно указываетъ на литературный кругъ Малалы. Въ изложеніи императорскаго времени ватиканскій списокъ согласуется большей частью съ Львомъ и Θеодосіемъ, но и здѣсь не безъ значительныхъ отклоненій. Въ виду сохраненія весьма значительныхъ отрывковъ Θеофана, недостающихъ у Льва и Θеодосія, хроника обѣщаетъ быть важной и для критики текста этого автора. Исчерпывающее сличеніе Codex Vaticanus 163 съ напечатаннымъ текстомъ Льва, Θеодосія и Псевдо-Полидевка еще стоитъ на очереди. Псевдо-Полидевкъ, Θеодосій, Левъ Грамматикъ и Симеонъ цѣнны для насъ тѣмъ, что сохраняютъ важные древніе фрагменты, особенно Секста Юлія Африкана.

Изданія: Левъ Грамматикъ. Конецъ (813—948) издалъ впервые *Combefis* въ *CP* 1655 вслѣдъ за *Θеофаномъ*.—Повторено въ *CV* 1729. Остальную часть хроники издалъ *J. A. Cramer*, Anecdota Parisina 2 (1839) 243—379.—Обѣ части соединилъ *I. Bekker* въ *CB*: Leo grammaticus, Bonn 1842. Текстъ здѣсь мало исправленъ и совсѣмъ упущено изъ виду, что *Ign. Hardt* опубликовалъ уже раньше богатое собраніе варіантовъ къ Льву (въ Neuer literar. Anzeiger 3 Jahrg. Hälfte, Tübingen 1808, стр. 61—389); также и изданіе Юлія Поллукса *Ign. Hardt*'а, откуда можно было бы дополнить начало Льва, не принято было *Bekker*'омъ во вниманіе. Обстоятельныя рецензіи на изд. *Bekker*'а, *L. Tafel*, Gelehrte Anzeigen der bayer. Akad. 1854, іюль—декабрь, историческій отдѣлъ, стр. 150—183.—Текстъ *Bekker*'а повторенъ въ *PG*, CVIII, 1037—1164.

Θеодосій Мелитинскій: Ed. pr. *L. Tafel* въ Monumenta saecularia, изд. кор. бавар. Акад. Наукъ III отдѣлъ, ч. I, Monachii 1859. Отрывокъ изъ того-же самаго мюнхенскаго кодекса, которымъ пользовался *Tafel*, издалъ *Martin Crusius*: Aethiopicae Heliodori historiae epitome Francofurti 1584 стр. 359—375 (Nuptiae imper. Theophili Const. anno Chr. 830 e chronico ms Θεοδοσίου τοῦ Μελιτινοῦ, quod a. 1578 Steph. Gerlachius ex illa urbe Tybingam attulit).

Псевдо-Полидевкъ: Ed. pr. Anonymi scriptoris historia sacra ab orbe condito ad Valentinianum et Valentem impp. e veteri codice Graeco descripta *J. B. Bianconi* etc. latine vertit et nonnulla annotavit, Bononiae 1779 (изъ одного миланскаго кодекса безъ всякихъ другихъ пособій и безъ вниманія къ род-

ственнымъ авторамъ).—На основаніи мюнхенской рукописи, не зная объ изданіи болонскаго профессора, то же произведеніе издалъ *Ign. Hardt* Ἰουλίου Πολυδεύκους ἱστορία φυσική. Julii Pollucis historia physica seu chronicon ab origine mundi usque ad Valentis tempora. (Monachii et Lipsiae 1792). Для установленія текста *Hardt* сличилъ Θеодосія Мелитинскаго, Кедрина, Малалу и другихъ хронистовъ. слѣдовательно, онъ сдѣлалъ больше, нежели впослѣдствіи *Bekker* для своего Льва Грамматика.—Julii Pollucis, historia physica et chronicon a *J. B. Bianconio* e codice Mediolanensi ἀκεφάλῳ primum descripta, nunc e codice Bavarico aucta et emendata op. *Ph. Schiasii* (Bononiae 1795).

§ 51. Іоаннъ Скилица. (Ἰωάννης ὁ Σκυλίτζης) занималъ видное положеніе въ Византіи; въ заглавіи его труда онъ названъ куропалатомъ и друнгаріемъ тѣлохранителей; Кедринъ въ своемъ предисловіи называетъ его протовестіаріемъ и ѳракисійцемъ, чѣмъ, по всей вѣроятности, обозначается его происхожденіе изъ ѳракисійской ѳемы Малой Азіи. Время его жизни можно опредѣлить довольно точно. Во вступленіи онъ называетъ себя современникомъ Михаила Пселла (съ 1018—1079); его трудъ доведенъ до 1079 г., а нѣкоторыя изъ его юридическихъ писаній обращены къ императору Алексѣю Комнину; отсюда съ достовѣрностью слѣдуетъ, что онъ писалъ во второй половинѣ XI вѣка и пережилъ еще на нѣкоторое время 1081 г. Хроника Скилицы обнимаетъ время отъ возвышенія Михаила I Рангави до правленія Никифора III Вотаніата, т. е. 911—1079 г.г. Въ одной вѣнской рукописи, судя по заглавію, трудъ, повидимому, доходитъ до начала правленія АлексѣяI Комнина (1081). Согласно господствующему до сихъ поръ взгляду, Скилица далъ двѣ редакціи своего труда: болѣе ранняя обнимаетъ время съ 911—1057 г. (до Исаака I Комнина); въ позднѣйшей трудъ продолженъ и дополненъ до 1079 (1081) г. Это предположеніе основалось на томъ фактѣ, что Кедринъ вставилъ хронику Скилицы въ свою только для времени до 1057 г. Однако, этотъ аргументъ недостаточенъ: Кедринъ вообще свой трудъ довелъ только до этого года; еслибъ онъ захотѣлъ продолжать, то могъ бы почерпать свѣдѣнія вмѣсто Скилицы изъ другого источника. Замѣчаніе *Ѳеодора Газскаго* (въ сочиненіи «О происхожденіи турокъ»), что Скилица кончаетъ Исаакомъ Комниномъ, доказываетъ слишкомъ мало, ибо возможно, что и онъ имѣлъ передъ собою лишь Кедрина и былъ этимъ введенъ въ заблужденіе, подобно новымъ изслѣдователямъ. Разрѣшенія вопроса нужно ожидать лишь отъ тщательнаго изученія рукописей [1]). Трудъ Скилицы, какъ и болѣе ранніе хроники, является исторіей византійскихъ императоровъ, т. е. расположенъ въ порядкѣ правленія отдѣльныхъ императоровъ, причемъ разсказъ о событіяхъ правленія каждаго изъ нихъ образуетъ отдѣльный отрывокъ,—дѣленіе, стершееся у Кедрина. Въ то же время трудъ Скилицы является также продолженіемъ Ѳеофана,—ясное

[1]) Ср. *Joh. Seger*, Nikephoros Bryennios (München 1888), стр. 39 [а также *C. de Boor* (B. Z., XIII, 356—369, XIV, 409—467, 757—759)]. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что произведеніе Скилицы въ Cod. Marc. 605, сл. 1—261 доходитъ въ *CB* II 573, 18 (εἰς τοῦτο) лишь до Кедрина.

доказательство того значенія, которымъ пользовалась хроника послѣдняго въ послѣдующія столѣтія. Правда, показаніе автора, что онъ примыкаетъ къ Θеофану, нельзя понимать совершенно буквально, ибо онъ начинаетъ приблизительно двумя годами ранѣе того момента, которымъ кончаетъ Θеофанъ; однако, этотъ промежутокъ времени, именно исторію Михаила I, Скилица излагаетъ совсѣмъ кратко, давая ее, какъ вступленіе къ настоящему началу труда, къ исторіи Льва V Армянина. Продолженіемъ Θеофана опредѣленно называетъ Скилицу уже Глика.

Въ литературно-историческомъ отношеніи интересны тѣ замѣчанія, которыя Скилица предпослалъ своему труду. Они показываютъ, что даже у одного изъ самыхъ сухихъ и, повидимому, совершенно тупыхъ византійскихъ хронистовъ были и живой интересъ къ исторіи, и довольно ясное пониманіе цѣли и назначенія своей работы, и умѣніе использовать источники, и знаніе потребностей своего времени. Во вступленіи Скилица даетъ обзоръ книгъ, изъ которыхъ до сихъ поръ можно было почерпать свѣдѣнія по византійской исторіи. Для ранняго времени имѣется, по его словамъ, превосходное руководство: историческое сочиненіе, начатое Георгіемъ Синкелломъ и продолженное Θеофаномъ. Къ сожалѣнію, послѣ нихъ никто не предпринялъ подобной работы. Имѣющіеся труды частью слишкомъ кратки и мало основательны, какъ трудъ его современника Пселла, частью—это монографіи, какъ трудъ Генесія, Льва Діакона и другихъ. Въ нихъ изображены лишь отдѣльные періоды времени, да и тѣ изображены большей частью партійно и тенденціозно, такъ что читатель часто бываетъ вводимъ въ заблужденіе. Потому то Скилица поставилъ себѣ задачей, использовавъ какъ эти ранніе работы такъ и дошедшіе до него отъ старыхъ людей устные разсказы, написать сжатое руководство по исторіи, въ которомъ будутъ выпущены партійныя данныя, сглажены противорѣчія прежнихъ показаній и дано удобное краткое изложеніе важнѣйшихъ событій. Конечно, ожиданія, возбуждаемыя этими словами, исполнены лишь отчасти, такъ какъ добрая воля и самосознаніе хрониста были выше его силъ и средствъ.

Что касается источниковъ Скилицы, то для исторіи византійскихъ императоровъ отъ вступленія на престолъ Льва V до паденія Романа I онъ пользовался преимущественно продолженіемъ Θеофана, а кромѣ того, въ началѣ, для исторіи Льва V и Михаила III, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Генесіемъ; далѣе, для исторіи несовершеннолѣтія Константина Порфирородnаго и правленія Романа I въ одномъ мѣстѣ—Львомъ Діакономъ, въ другихъ мѣстахъ—неизвѣстнымъ намъ источникомъ со слѣдами враждебной императору партійной точки зрѣнія. Исторія единодержавія Константина Порфирородnаго и Романа II совершенно не зависитъ отъ продолженія Θеофана, во всякомъ случаѣ не можетъ быть возведена ни къ какому опредѣленному источнику. Для времени Исаака Комнина онъ использовалъ Михаила Атталіата. Самъ Ски-

лица былъ источникомъ для позднѣйшихъ хронистовъ, особенно для Кедрина, который вставилъ въ свой трудъ его хронику почти цѣликомъ.

Изданія: Полный текстъ напечатанъ до сихъ поръ лишь въ одномъ изъ тѣхъ латинскихъ переводовъ, которые дѣлались въ XVI вѣкѣ безъ удѣленія вниманія филологическимъ и литературно-историческимъ вопросамъ лишь въ цѣляхъ историческаго назиданія: Historiarum compendium, quod. . . a Joanne Curopalate Scilizae (?). . .conscriptum et nunc recens a *Joanne Baptista Gabio* e graeco in Latinum conversum, Venetiis 1570.

Полное изданіе греческаго текста было сочтено излишнимъ, потому, что большая часть труда почти безъ измѣненія встрѣчается въ хроникѣ Кедрина.—Предисловіе Скилицы ed. pr. *Monfaucon*, Bibliotheca Coisliniana стр. 206 сл., по нему *Bekker* въ своемъ изданіи Кедрина I стр. 3 сл.—Послѣдняя часть Скилицы (1057—1079), не взятая Кедриномъ, была издана въ *CP*, какъ предисловіе къ Кедрину 2 (1647) 807—868.—Затѣмъ въ *CV* 1729.—Повторено *I. Bekker*'омъ съ Кедриномъ *CB* Bonn 1838—39, т. II, 641—744.—Повторено *PG* CXXII, 368—476.—Полное критическое изданіе греческаго текста подготовляется *Joh. Seger*'омъ для *BT*.

§ 52. Георгій Кедринъ (Γεώργιος ὁ Κεδρηνός), жизнь и личность котораго намъ совершенно неизвѣстны, по всей вѣроятности, монахъ, составилъ въ концѣ XI или въ началѣ XII столѣтія Σύνοψις ἱστοριῶν, т. е. всемірную хронику. Это произведеніе начинается также съ сотворенія міра, затѣмъ заключаетъ въ себѣ,—подобно Георгію Монаху, Симеону Логоѳету, Льву Грамматику и др., іудейскую и прочую восточную исторію, наконецъ, римскую и византійскую до начала правленія Исаака Комнина въ 1057 г. Рѣдкая даже для византійскаго хрониста несамостоятельность автора выступаетъ съ достаточной ясностью уже въ его предисловіи. Оно въ общемъ списано со Скилицы; въ концѣ авторъ замѣчаетъ, что онъ составилъ свое руководство всемірной исторіи изъ произведенія протовестіарія Іоанна (Скилицы), Георгія Синкелла, Ѳеофана и нѣкоторыхъ другихъ книгъ. Если мы изслѣдуемъ источники его работы, только частью поименованные въ предисловіи, то въ самомъ дѣлѣ увидимъ, что она представляетъ собою ни что иное, какъ компиляцію изъ другихъ, намъ большей частью извѣстныхъ трудовъ. Главнымъ источникомъ является сохранившаяся въ Cod. Paris. 1712 хроника (Псевдо-Симеонъ), затѣмъ Ѳеофанъ, Георгій Монахъ и Симеонъ. Въ хронологіи Кедринъ придерживается Панодора и его послѣдователя Синкелла; широко пользовался онъ и Пасхальной хроникой. Наконецъ, съ 811 г. произведеніе Кедрина представляетъ собой ни что другое, какъ буквальную передачу хроники Скилицы, причемъ лишь сглажено введеніе оригинала и выпущены нѣкоторыя мѣста. Эта часть (811—1057) имѣетъ для насъ цѣнность лишь до тѣхъ поръ, пока передъ нами нѣтъ полнаго греческаго текста Скилицы.

Изданія: Ed. pr. Graece et Latine *G. Xylander* (Basileae 1566) съ комментаріемъ, указателемъ, хронологическими таблицами.— Въ *CP* изд. *A. Fabrotus*, 2 т. (Paris 1647) съ комментаріемъ *Goar*'а, латинскимъ переводомъ и глоссаріемъ.—Перепечатка въ *CV* 1729.—Въ *CB* изд. *I. Bekker*, 2 т. Bonnae 1838—1839, съ приложеніями *CP*; текстъ здѣсь, не въ примѣръ прочимъ томамъ *CB*, изданъ нѣсколько тщательнѣе, благодаря тому, что *Bekker* использовалъ при-

готовленное для одного взятаго изъ Скилицы отрывка *Brunet de Presle* сличеніе cod. Coislin. 136, содержащаго оригинальное произведеніе Скилицы. Все же нужно остерегаться довѣрять особенно неудовлетворительному здѣсь указателю.—Повторено *PG* CXXI—CXXII, 1—368.

§ 53. Іоаннъ Ксифилинъ (Ἰωάννης ὁ Ξιφιλῖνος). Интересъ къ изученію исторіи и къ древней литературѣ вообще, вызванный прежде всего многосторонней дѣятельностью Константина Порфиророднаго и его редакторовъ, не оставался безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Въ слѣдующемъ же столѣтіи, а еще болѣе въ эпоху Комниновъ, мы всюду находимъ слѣды дѣятельности, ставящей себѣ цѣлью сохраненіе памятниковъ древней литературы. Къ числу авторовъ, которые были снова переработаны въ это время и хоть въ обширныхъ выдержкахъ сохранены для потомства, принадлежитъ Діонъ Кассій. Именно, послѣ того, какъ эксцерпторы Константина Порфиророднаго уже использовали Діона Кассія, два византійца, одинъ—конца XI-го, другой—начала XII-го вѣка, положили трудъ этого историка въ основу своихъ собственныхъ описаній: первый сдѣлалъ изъ доступныхъ ему книгъ Діона весьма обширное извлеченіе, разсчитанное на потребности его времени; второй вставилъ въ рамки большой всемірной хроники другую часть этого труда, очевидно, уже ставшаго довольно рѣдкимъ. Первый изъ этихъ двухъ родственныхъ по духу писателей—Ксифилинъ, второй—Зонара; оба имени поэтому самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ исторіей античной историографіи.

Іоаннъ Ксифилинъ изъ Трапезунта, племянникъ одноименнаго патріарха, былъ монахомъ и жилъ въ Константинополѣ во 2-ой половинѣ XI вѣка. По порученію императора Михаила Парапинака (1071—1078) онъ сдѣлалъ извлеченіе (Ἐκλογαί) изъ римской исторіи Діона Кассія. Къ сожалѣнію, оно содержитъ только книги 36—80, такъ какъ въ экземплярѣ Діона, которымъ пользовался Ксифилинъ, не хватало первыхъ книгъ; но и помимо этого, въ его экземплярѣ были пробѣлы—яркое доказательство того, что дѣйствительно пора было спасти этого древняго автора, насколько это было еще возможно. Впрочемъ, есть много основаній предполагать, что Ксифилинъ имѣлъ подъ руками не первоначальный текстъ Діона, а лишь воспроизвелъ извлеченіе изъ послѣдняго. Такимъ образомъ, благодаря Ксифилину, сохранилось содержаніе совершенно утраченныхъ послѣднихъ книгъ Діона (приблизительно — послѣднія двѣ декады), а первыя были во многомъ дополнены и исправлены.

Изданія: Сопоставленіе всѣхъ прежнихъ изданій и переводовъ даетъ *Samuel Reimarus* въ своемъ изданіи Діона Кассія (2 т.т. Hamburg 1750—52), т. II, 1543.—Переизданъ Ксифилинъ въ новыхъ изданіяхъ Діона Кассія *Bekker*'а, *Dindorf*'а и, наконецъ, *J. Melber*'а въ *BT*, Lipsiae 1890. [Объ Іоаннѣ Ксифилинѣ ср. опубликованныя совсѣмъ недавно работы прот. *К. Кекелидзе*, Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Симеона Метафраста (Христіанскій Востокъ, изд. Акад. Н. т. I вып. III стр. 325—347. СПБ. 1912) и *В. В. Латышевъ*: «Четьи Минеи Іоанна Ксифилина» предварительное сообщеніе. Изв. Имп. Акад. Н. VI сер. № 4 прил. СПБ. 1913. (*В. Б.*)].

§ 54. Іоаннъ Зонара (Ἰωάννης ὁ Ζωναρᾶς), подобно Скилицѣ, занималъ высокіе посты на государственной службѣ. Онъ былъ начальникомъ тѣлохранителей и завѣдующимъ императорской канцеляріей (μέγας δρουγγάριος τῆς βίγλης καὶ πρωτασηκρῆτις); позднѣе онъ удалился монахомъ на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ (островъ св. Гликеріи) и здѣсь въ уединеніи написалъ, по его увѣренію, лишь уступая настойчивымъ просьбамъ друзей, свое руководство исторіи (Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν). Время составленія его можно опредѣлить лишь приблизительно. Раннюю границу образуетъ 1118 г.; такъ какъ, во первыхъ, произведеніе кончается этимъ годомъ, а затѣмъ Зонара ясно замѣчаетъ въ концѣ [1]), что онъ не считалъ полезнымъ и умѣстнымъ писать о дальнѣйшемъ періодѣ времени: «Да будетъ здѣсь предѣлъ моему труду и да остановится бѣгъ исторіи, зашедшій у меня далеко; предавать письму остальное я не считаю полезнымъ и своевременнымъ». Завершеніе труда могло послѣдовать самое позднее въ два первыя десятилѣтія правленія Мануила Комнина (1143—1180), такъ какъ пользуется трудомъ и цитируетъ его Глика, писавшій свою хронику при этомъ императорѣ. Этимъ опредѣляется и время жизни автора: съ конца XI столѣтія приблизительно до средины XII-го. Трудъ Зонары, раздѣленный *Du Cange*'емъ на 18 книгъ, есть всемірная хроника, начинается она съ сотворенія міра и кончается вступленіемъ на тронъ Іоанна Комнина въ 1118 г. Однако среди остальныхъ византійскихъ всемірныхъ хроникъ она занимаетъ выдающееся положеніе: она обстоятельнѣе и выдѣляется использованіемъ большого числа недошедшихъ до насъ источниковъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ однимъ изъ тѣхъ тощихъ, падкихъ до чудесъ историческихъ компендіевъ, которые постоянно встрѣчаются въ исторической литературѣ византійцевъ со времени Малалы, но съ руководствомъ по всемірной исторіи, явно разсчитаннымъ на болѣе высокія потребности. Въ то время какъ другіе хронисты ограничивались использованіемъ старыхъ византійскихъ сборниковъ, особенно Малалы, Іоанна Антіохійскаго, Θеофана и Георгія Монаха, Зонара, напротивъ, обратился къ нѣкоторымъ обширнымъ старымъ историческимъ трудамъ и добылъ изъ нихъ новый матеріалъ. Будучи содержательнѣе трудовъ большинства остальныхъ хронистовъ по матеріалу, трудъ Зонары отличается отъ нихъ и формой изложенія. Въ то время, какъ хронисты передаютъ свои источники большей частью дословно, Зонара выказываетъ извѣстную самостоятельность; содержаніе своего источника онъ излагаетъ короче и, по крайней мѣрѣ, отчасти своими словами. Несмотря на эти относительныя преимущества, произведеніе его остается все же монашеской работой. Это очень замѣчательно сказывается уже въ предисловіи: по взглядамъ, развиваемымъ здѣсь Зонарой, всякая свѣтская научная работа должна считаться суетной праздностью, и поэтому грѣхъ составленія своего труда онъ возлагаетъ прямо и опредѣленно на своихъ друзей. Отъ нихъ же, если мы

[1]) IV, 260 *BT*.

можемъ ему вѣрить, онъ получилъ точныя свѣдѣнія о принципахъ историческаго повѣствованія, которые въ существенномъ состоятъ въ требованіи краткаго, но содержательнаго изложенія. Относительно пособій при своей работѣ Зонара замѣчаетъ, что въ удаленномъ отъ всего свѣта углу, онъ принужденъ ограничиться немногими трудами [1]); иныхъ книгъ онъ не могъ достать, несмотря на всѣ свои старанія, потому ли, что онѣ вообще потеряны, или потому что друзья, которые должны были ихъ достать, недостаточно серьезно старались; самъ же онъ пребываетъ вдали отъ Константинополя, на одномъ маленькомъ островѣ (πόρρω ἄστεως ἐν νησιδίῳ ἐνδιαιτώμενος) [2]). Достойно вниманія, что у него, между прочимъ, не было полнаго экземпляра Діона Кассія.

Главная цѣнность Зонары заключается въ сохраненіи имъ хорошихъ источниковъ. Если онъ довольно самостоятельно переработалъ ихъ форму, то этого нельзя сказать относительно содержанія: фактическій матеріалъ онъ оставляетъ почти неприкосновеннымъ. Очищающая критика преданія ему чужда; по этому поводу онъ самъ замѣчаетъ во вступленіи, что извѣстія различныхъ авторовъ часто не согласуются одно съ другимъ, и ему пришлось бы написать цѣлое сочиненіе, если бы онъ захотѣлъ примирить всѣ противорѣчія и изслѣдовать ихъ причины; отъ этого онъ долженъ отказаться. Указанія, дѣлаемыя самимъ Зонарой о своихъ источникахъ, недостаточны; хотя онъ и называетъ во вступленіи св. Писаніе, «Древности» Іосифа Флавія и часто цитируетъ также въ самомъ сочиненіи свои источники; но все это, понятно, дѣлалось безъ опредѣленной системы, такъ что мы оставались бы въ большомъ невѣдѣніи, если бы нѣкоторыя новыя изслѣдованія не разсѣяли здѣсь тьму. Для первыхъ 12 книгъ (отъ сотворенія міра до Константина Великаго) Зонара пользуется, смотря по матеріалу: Ветхимъ Завѣтомъ, чрезвычайно много «Іудейской войной» и сокращеніемъ «Іудейскихъ древностей» Іосифа, хроникой Евсевія, церковнымъ историкомъ Θеодоритомъ, въ обширныхъ размѣрахъ Ксенофонтомъ, всю «Кироπедію» котораго онъ приводитъ сокращенно въ своей хроникѣ, столь же обильно Плутархомъ, наконецъ, Геродотомъ и Арріаномъ. Для римской исторіи отъ Энея до разрушенія Карѳагена и Коринѳа Зонара имѣетъ только два главныхъ источника, именно для основныхъ нитей разсказа Діона Кассія, а для пополненія біографическихъ подробностей «Жизнеописанія» Плутарха [3]). Въ этой части и заключается главное значеніе Зонары; ибо здѣсь онъ сохранилъ намъ отъ 1-й до 21 книги труда Діона Кассія, теперь утраченныя за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ, слѣдовательно, приблизительно четверть всего произведенія. Вмѣстѣ съ Ксифилиномъ, эксцерпты котораго

---

[1]) I 5 *BT.* [2]) II, 339.

[3]) *H. Nissen* Kritische Untersuchungen über die Quellen der 4. und 5. Dekade des Livius (Berlin 1863) стр. 308, хотѣлъ вывести согласіе Зонары съ Плутархомъ изъ вспомогательнаго использованія послѣдняго Діономъ Кассіемъ. Ср. *H. Haupt* (Hermes, XIV 440 сл.).

дають возможность отчасти возстановить потерянныя заключительныя книги Діона Кассія, Зонара является поэтому главнымъ пособіемъ при возстановленіи этого автора, отъ котораго самостоятельно и въ болѣе или менѣе полномъ видѣ до насъ дошла лишь средняя часть, т. е. книги 37—54. Для времени послѣ разрушенія Карѳагена, для котораго у Зонары не было Діона Кассія, онъ прибѣгалъ къ выдержкамъ изъ Плутархова жизнеописанія Помпея и Цезаря. Затѣмъ опять появляется въ роли главнаго источника Діонъ Кассій, изъ котораго въ распоряженіи Зонары были (послѣ упомянутаго начинающагося приблизительно 21-й книгой пробѣла) книги 44—80, частью еще въ оригиналѣ, частью, по крайней мѣрѣ, въ извлеченіи Ксифилина. Зонара приблизительно съ кн. 11 гл. 21 не имѣлъ болѣе полнаго Діона, а пользовался, какъ источникомъ, «Сокращеніемъ» Ксифилина и поэтому для эпохи отъ Траяна (или Нервы) до Александра Севера трудъ Зонары для историка цѣнности не имѣетъ. Доказано это *Boissevain*. Для церковныхъ событій Зонара привлекъ Евсевія, изъ котораго онъ даетъ нѣчто вродѣ церковной статистики, удѣляя особенное вниманіе спискамъ епископовъ. Наконецъ, для времени отъ Александра Севера до Константина Великаго для политической исторіи онъ использовалъ Петра Патрикія, для церковной—Евсевія или восходящіе къ нему источники. Нельзя думать, что Зонара пользовался Поливіемъ и Аппіаномъ, ибо хотя онъ ихъ и цитируетъ, но съ одной стороны это лишь мнимыя цитаты, съ другой же стороны онъ ни разу не называетъ этихъ писателей въ нашемъ отрывкѣ (книги 7—9), что, конечно, придало бы больше вѣса этой вышеуказанной догадкѣ. Начало 13-й книги (322—450 по Р. Х.), кажется, восходитъ къ неизвѣстному потерянному для насъ источнику. Для послѣдующаго времени главнымъ источникомъ является хроника Ѳеофана. Отъ Льва I до Юстина II (457—565) онъ пользовался наряду съ нею другимъ, до насъ не сохранившимся и неизвѣстнымъ, но безъ сомнѣнія превосходнымъ источникомъ, сохраненіемъ котораго Зонара и въ этой части пріобрѣтаетъ большую цѣнность. Этотъ неизвѣстный источникъ использованъ и Кедриномъ и въ свою очередь восходитъ къ хорошимъ древнимъ источникамъ, какъ Кандидъ и Малхъ. Кромѣ того, Зонара пользовался также Прокопіемъ, патріархомъ Никифоромъ, Григоріемъ Монахомъ въ полной редакціи, Кедриномъ и Магистромъ и Логоѳетомъ Симеономъ, иногда также церковными сочиненіями, наконецъ, продолженіемъ Георгія и Ѳеофана, (біографія Василія). Изслѣдованія объ источникахъ послѣдней части, т. е. для времени съ 965 до 1118 г. у насъ еще нѣтъ; во всякомъ случаѣ здѣсь Зонара зависитъ преимущественно отъ Скилицы и Пселла. Въ какой степени названными источниками онъ пользовался дѣйствительно изъ первыхъ рукъ, выяснено не вполнѣ. Но во всякомъ случаѣ, кромѣ оригинальныхъ произведеній, Зонара привлекалъ и позднія компиляціи. Недавно опредѣленъ подобный

побочный источникъ для римской императорской исторіи, а именно хроника, въ которой уже были обработаны въ одно цѣлое многіе древнѣйшіе труды, и которая одинаково служила источникомъ, какъ Зонарѣ, такъ и автору синопсиса *Сафы* (см. § 59).

Большой распространенностью, о которой свидѣтельствуетъ многочисленность списковъ, сочиненіе Зонары обязано массѣ историческаго матеріала, собраннаго здѣсь въ цѣлый компендіумъ. Позднѣйшіе хронисты (Манассъ, Глика, Ефремъ) дѣлали изъ него обильныя выписки.

Во время расцвѣта сербско-славянской переводной дѣятельности Зонара былъ переведенъ на сербскій, позднѣе и на другіе славянскіе языки и компилированъ русскими хронистами. Въ эпоху Возрожденія Зонара также нашелъ многочисленныхъ любителей и распространялся въ латинскомъ, французскомъ и итальянскомъ переводахъ. Лишь много поздѣе обратилось къ этому автору научное изслѣдованіе; оно стремилось къ тому, чтобы выдѣлить и установить соединенные здѣсь въ пестрой мозаикѣ отрывки древнихъ авторовъ. Изложеніе у Зонары лучше, чѣмъ у предыдущихъ хронистовъ, особенно у Θеофана. Правда, стиль его не одинаковъ: какъ онъ и самъ говоритъ, онъ въ языкѣ подлаживался подъ соотвѣтственные источники, чѣмъ онъ, вѣроятно, хочетъ собственно отмѣтить лишь то, что, не сознавая того, онъ подпадалъ ихъ вліянію. Такимъ образомъ его форма изложенія является какъ бы результатомъ компромисса между различно говорящими источниками; онъ умѣряетъ слишкомъ высокій слогъ однихъ, очищаетъ слишкомъ обыденный и переполненный вульгаризмами слогъ Θеофана. Въ самостоятельныхъ частяхъ Зонара усваиваетъ себѣ плавное изложеніе, не прерываемое ничѣмъ неожиданнымъ, съ церковной окраской.

Подъ именемъ Зонары имѣются также церковныя писанія. Хотя мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу тождественности этого Зонары съ Зонарою хронистомъ, но ничто не говоритъ и противъ. Болѣе того, то, что хронистъ Зонара въ концѣ концовъ сдѣлался монахомъ дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ предположеніе, что мы въ немъ имѣемъ автора и этихъ церковныхъ писаній.

Изданія: Ed. pr. Ioannis Zonarae Monachi etc. in tres tomes distinctum etc. labore *Hieronymi Wolfii* Graece ac latine Basileae 1557, съ маленькимъ комментаріемъ, указателемъ и латинскимъ переводомъ)—Въ *CP* ed. *C. Du Cangius*. Paris 1686—87.—Повторено въ Венеціи *CV* 1729.—Въ *CB* ex recensione *Mauricii Pinderi* 2 тт. Bonnae 1841—1844 первыя 12 книгъ съ предисловіями *Wolf*'а и *Du Cange*'а, а томъ III (кн. XIII—XVIII) изд *Th. Büttner Wobst* (Bonnae 1897).—Полностью издалъ *L. Dindorf BT* (Lipsiae, 1868—1875) съ новымъ дополненіемъ на основаніи одного cod. Monac. и одного cod Paris, равно какъ и съ приложеніями изъ *CP* и предметнымъ указателемъ.—Изданія даже *Pinder*'а и *Dindorf*'а неудовлетворительны въ своемъ основаніи; *Büttner Wobst* привлекъ для приготовленнаго имъ заключительнаго тома *CB* богатый рукописный матеріалъ; необходимо новое изданіе всего труда на основаніи критическаго изслѣдованія рукописей. — Полное изданіе *PG* CXXXIV, CXXXV, 1—438; CXXXVII (каноническія произведенія Зонары); сравн. CXIX, 1011.

Переводы имѣются на латинскій, италіанскій, французскій, новогреческій О славянскихъ переводахъ см. *V. Jagić* Archiv f. slav. Phil. II (1877) 14 слл.

§ 55. Константинъ Манассъ (Κωνσταντῖνος ὁ Μανασσῆς), время жизни котораго приблизительно первая половина XII столѣтія, написалъ много произведеній политическимъ пятнадцатисложнымъ стихомъ и нѣсколько произведеній прозою. На первомъ мѣстѣ, стоитъ «Хроника», озаглавленная Σύνοψις ἱστορική. Она состоитъ изъ 6733 политическихъ стиховъ, начинается по обыкновенію съ сотворенія міра и кончается смертью Никифора Вотаніата въ 1081 г. За обстоятельнымъ заглавіемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣдуетъ слѣдующая замѣтка: Ἐξεφωνήθη δὲ πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν Εἰρήνην τὴν νύμφην τοῦ βασιλέως κυροῦ Μανουὴλ σὺν τῷ αὐταδέλφῳ αὐτοῦ κυρῷ Ἀνδρονίκῳ. Согласно этому свидѣтельству произведеніе написано по побужденію невѣстки императора Мануила, жены его брата севастократора Андроника. Въ краткомъ вступленіи авторъ вспоминаетъ неоднократные подарки, которыми принцесса освѣжала сухость его тяжелой работы, и затѣмъ тотчасъ же переходитъ къ своей темѣ «чтобы нѣкоторымъ людямъ рѣчь его не показалась слишкомъ льстивой» (μήπως κολακικώτερος δόξῃ τισὶν ὁ λόγος). Это нѣсколько странное замѣчаніе конечно, кивокъ въ сторону людей вродѣ Θеодора Пτохопродрома, безмѣрное низкопоклонничество котораго тогда даже при дворѣ могло стать посмѣшищемъ для всякаго разсудительнаго человѣка; Манассъ, какъ человѣкъ съ чувствомъ мѣры, хочетъ лучше сдѣлать хорошаго меньше, чѣмъ слишкомъ много. Лишь въ концѣ труда онъ дѣлаетъ Комнинамъ грубый и довольно неловкій комплиментъ: исторіи Комниповъ онъ не излагалъ, ибо они переплыли такой океанъ великихъ дѣлъ, который измѣрить не могъ бы и самъ могучій Гераклъ. Въ то время какъ Ефремъ просто версифицируетъ сухой прозаическій разсказъ, романистъ Манассъ пробуетъ сообщить своему изложенію поэтическій подъемъ цвѣтами краснорѣчія, эпитетами, миѳологическими намеками, щедрыми описаніями, широкими сравненіями [1]) и экскурсами въ область морали [2]). Историческое пониманіе и интересъ движутся въ плоскости той же мѣщанской популяризаціи, какъ у Георгія Монаха и Гликн. Какъ источниками, Манассъ пользовался Діонисіемъ Галикарнасскимъ, Іоанномъ Лидійцемъ и Іоанномъ Антіохійскимъ въ его первоначальной редакціи, т. е. безъ тѣхъ церковно-историческихъ добавленій, въ связи съ которыми Іоаннъ вліялъ на позднѣйшую хронистику. (Симеона Магистра и Логоѳета и др.); въ расположеніи исторіи императоровъ Манассъ также оказывается въ удивительномъ согласіи съ салмасіевскимъ Іоанномъ. Для позднѣйшаго времени Манассъ пользовался, кромѣ Псевдо-Симеона, главнымъ образомъ той обширной хроникой, которая служила источникомъ для Зонары и для синопсиса *Саѳы*. О распространенности, которой пользовалась хроника Манасса, свидѣтельствуютъ и большое число сохранившихся до насъ списковъ ея и то большое вниманіе, которымъ она пользовалась у

[1]) Напр.: стиль 2648 и сл.; 4039 сл.; 4184 сл.; 4498.
[2]) Напр. О растлѣвающемъ дѣйствіи зависти стиль 3234; 3248 сл.

позднѣйшихъ византійцевъ. Первымъ ее использовалъ Михаилъ Глика, затѣмъ, вѣроятно, во время еще весьма близкое къ Манассу, она была также подвергнута свободной прозаической обработкѣ. Отъ этой послѣдней съ одной стороны ведутъ начало согласующіеся съ Манассомъ эксцерпты Плануда, съ другой—большіе отрывки анонимной всемірной хроники на простонародномъ языкѣ, которая имѣется у насъ во многихъ по языку и содержанію сильно отличающихся редакціяхъ. Кромѣ Манасса, въ это произведеніе, необыкновенно важное для знакомства съ народнымъ историческимъ пониманіемъ византійцевъ и для изученія греческаго языка, вплетены на большомъ протяженіи также Θеофанъ, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара и другіе. Въ одной редакціи большіе отрывки Манассовой парафразы замѣнены отрывками изъ Зонары.

Подобно другимъ хронистамъ, и Манассъ перешелъ къ славянамъ: появившійся около 1350 г. славянскій переводъ его хроники принадлежитъ къ выдающимся трудамъ такъ называемой средне-болгарской литературы. Великолѣпная, снабженная иллюстраціями рукопись этого еще неизданнаго перевода находится въ Ватиканской библіотекѣ. Въ то время какъ славяне усвоили оригинальное произведеніе Манасса, румыны удовольствовались упомянутой отчасти восходящей къ Манассу анонимной всемірной хроникой на простонародномъ языкѣ: болѣе короткая и притомъ пополненная отрывками изъ Малалы, Кедрина и другими добавленіями редакція ея переработана была въ румынскую всемірную хронику.

Изданія: Ed. pr. *Meursius* Lugduni Batavorum 1616.—Ed. *A. Fabrotus* Paris 1655. Ed. *J. Bekker CB* 1837 (вмѣстѣ съ Іоилемъ и Георгіемъ Акрополитомъ).—Повторено *PG* CXXIII, 216—472.

Переводы: Латинскій, славянскій. О славянскомъ переводѣ см.: *V. Jagić* Arch. f. slav. Phil. 2 (1877) 12 и слл. Нѣсколько снимковъ изъ ватиканской рукописи славянскаго перевода (Cod. slav. 2) у *G. Schlumberger* Nicéphore Phocas стр. 567, 571, 573, 575. Описанія ватиканской р-си въ Ж. М. Н. Пр. 1839 т. 22 и у *Востокова*. Описаніи Румянц. Муз. (СПБ. 1842), стр. 382—391.

§ 56. Михаилъ Глика (Μιχαὴλ ὁ Γλυκᾶς) родился въ первой трети XII вѣка и прожилъ до конца этого столѣтія. Въ 1159 г. онъ былъ замѣшанъ въ какой-то—въ какой, точно не извѣстно—политическій процессъ и былъ заточенъ; изъ тюрьмы онъ обратился къ императору Мануилу съ сохранившимся до насъ просительнымъ стихотвореніемъ на простонародномъ языкѣ. Наказанный, несмотря на это, ослѣпленіемъ, которое, однако, было выполнено, очевидно, въ мягкой формѣ, онъ, впавъ вслѣдствіе осужденія въ бѣдность, обратился еще разъ въ 1164 г. къ императору, представивъ ему написанное политическими стихами собраніе народныхъ пословицъ съ богословскими толкованіями, къ которымъ въ видѣ пролога и эпилога были присоединены панегирикъ и просьба въ стихахъ. Немного позднѣе Глика написалъ популярную всемірную хронику. Наконецъ, въ седьмомъ или восьмомъ десятилѣтіи двѣнадцатаго столѣтія онъ использовалъ свои естественнонаучныя и богословскія познанія, ясно выступающія уже въ его аллегоріяхъ къ пословицамъ и въ хроникѣ: онъ далъ

письменные отвѣты на многочисленные дѣйствительно обращенные къ нему или выдуманные вопросы изъ области богословія. При помощи этихъ писемъ онъ старался пріобрѣсти или, быть можетъ, сохранить милость высокопоставленныхъ особъ послѣ того, какъ попытки его приблизиться къ самому императору, кажется потерпѣли въ концѣ концовъ неудачу. О происхожденіи Глики, если вѣрить *Лаббе*, рукописныя заглавія говорятъ, что онъ былъ сициліецъ (Σικελιώτης). Само по себѣ это возможно, только я не видалъ ни одной рукописи, въ которой Глика былъ бы названъ сицилійцемъ; зато въ одной рукописи находится опредѣленное указаніе, противорѣчащее сообщенію *Лаббе*. Въ рукописи монастыря τῶν Κλιμάδων на Олимпѣ, по которому *Euthymiades* опубликовалъ часть хроники, заглавная эпиграмма, встрѣчающаяся и въ другихъ рукописяхъ, содержитъ два слѣдующихъ заключительныхъ стиха:

Κερκύρας θρέμμα καὶ τοῦ κόσμου τὸ θαῦμα,
σὺ γὰρ ὑπάρχεις ὁ συγγραφεὺς τῆς βίβλου.

Если эти стихи считать подлинными, то родиной Глики является Корфу [1]). Согласно рукописнымъ заглавіямъ онъ занималъ должность секретаря (γραμματικός) [2]). Вотъ все что, можно установить о жизни Глики.

Изъ произведеній Глики мы узнаемъ, что онъ былъ начитанъ, но не обладалъ тѣмъ утонченнымъ литературнымъ образованіемъ, какое не было рѣдкостью во время Комниновъ. То что въ рукописяхъ онъ называется ученѣйшимъ и мудрѣйшимъ (λογιώτατος, σοφώτατος) ничего не значитъ. Скорѣе Глика принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ въ Византіи представителямъ народной образованности и народнаго направленія. Въ эпоху Комниновъ, когда педантическій классицизмъ клеймилъ каждое народное движеніе печатью необразованности и насильственно его подавлялъ, подобное явленіе интересно вдвойнѣ. Нужно было имѣть нѣкоторое мужество, чтобы выступать противъ все болѣе возраставшаго стремленія къ архаизаціи языка и литературы. Въ руководящихъ кругахъ человѣкъ съ такими еретическими склонностями не могъ имѣть успѣха. Тѣмъ больше было его вліяніе на широкіе слои низшаго клира и народа. Глика, какъ нѣкогда Малала, правильно угадалъ ихъ вкусъ. Это доказываетъ намъ широкое распространеніе его хроники и его богословскихъ писемъ. Тогда только и возможно понять литературную дѣятельность всей жизни этого человѣка, если мы поставимъ его въ связь съ стремленіями и результатами трудовъ хронистовъ, какъ Малала, Θеофанъ и Георгій Монахъ, съ богословскими авторами вродѣ Іоанна Лѣствичника, съ которымъ Глика раздѣляетъ также пристрастіе къ народнымъ пословицамъ, наконецъ, съ приверженцами народнаго языка, вродѣ Птохопродрома.

Главнымъ произведеніемъ Глики является его всемірная хроника: Τοῦ κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Γλυκᾶ βίβλος χρονική. Она распадается

[1]) *E. Legrand*, Bibl. gr. vulg. I. Introduct. p. XX.

[2]) Смотр. выше стр. 46 прим. 1.

на четыре части: первая излагаетъ исторію сотворенія міра, вторая—событія іудейской и восточной исторіи, третья—римскую эпоху до Константина Великаго, четвертая—исторію послѣдующихъ императоровъ до смерти Алексѣя Комнина. Главною цѣлью Глика, какъ онъ даетъ понять въ одномъ примѣчаніи, поставилъ себѣ наивозможнѣйшую краткость. Этому правилу онъ остается вѣренъ, но, конечно, не въ томъ смыслѣ, что онъ ограничивается суммарнымъ перечисленіемъ важнѣйшихъ фактовъ и даетъ такимъ образомъ остовъ всемірной исторіи, нѣтъ: въ то время какъ многія изъ важнѣйшихъ событій, особенно военныя, затронуты слегка и поверхностно, естественно - историческимъ анекдотическимъ и богословскимъ отступленіямъ удѣлено непропорціонально много мѣста. Основной тонъ, слѣдовательно, тотъ же, что и въ другихъ всемірныхъ хроникахъ. Однако, хроника Глики отличается отъ нихъ нѣсколькими весьма значительными особенностями. Очевидно, онъ не былъ доволенъ ни распространенными въ его время старыми хрониками Θеофана, Георгія Монаха, Симеона и др., ни тогда только что опубликованными произведеніями Зонары и Манасса, и считалъ необходимымъ дать юношеству и широкимъ кругамъ народа дѣйствительно новую книгу. Отсюда происходитъ то, что въ выборѣ всемірно-историческаго матеріала, его расположеніи и обработкѣ онъ обнаруживаетъ поразительную самостоятельность сравнительно съ предшествующими хронистами. Глика одинъ возымѣлъ мысль вплести въ исторію творенія, изложенную имъ съ величайшей обстоятельностью, мудрость «Физіолога», и по справедливости мы должны признать счастливой его мысль оживить столь любимой въ средніе вѣка сказочной зоологіей сухой матеріалъ хроники. Помимо разсказовъ «Физіолога», Глика включилъ въ свой разсказъ о созданіи камней, растеній, звѣрей, естественно-научный матеріалъ изъ Эліана и, конечно, изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ первая книга Глики не имѣетъ ничего общаго съ той исторіей творенія, которую предпосылали своимъ хроникамъ Симеонъ и его послѣдователи. Дальнѣйшая особенность этой хроники состоитъ въ необыкновенно обстоятельныхъ богословскихъ разсужденіяхъ; эти послѣднія состоятъ большею частью изъ мѣстъ отцовъ церкви и могутъ быть сравниваемы съ какой нибудь «Златою цѣпью». Естественно-историческіе и богословскіе экскурсы у Глики такъ обильны, что характеръ хроники на большомъ протяженіи совершенно теряется. Третьей особенностью хроники является паренетическая форма ея: Глика не только посвящаетъ свое произведеніе своему сыну, котораго въ краткомъ вступленіи онъ называетъ своимъ «милымъ дѣткой», но и удерживаетъ форму дидактическаго наставленія ему на протяженіи всего произведенія. Благодаря частымъ обращеніямъ (Πρόσεχε ἀγαπητέ, Ὅρα δέ, Εἰδέναι ὀφείλεις и т. д.), получается искренній личный тонъ, выгодно отличающійся отъ обычной въ другихъ хроникахъ формы разсказа.

Изслѣдованіе источниковъ Глики облегчается нѣсколько тѣмъ, что онъ при каждомъ случаѣ ссылается на тѣ авторитеты на которыхъ основываются его сообщенія; при этомъ, конечно, нужно еще изслѣдовать, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ фиктивными

цитатами. Для исторіи творенія онъ называетъ извѣстныхъ отцовъ церкви, каковы: Іустинъ Мученикъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Θеодоритъ Кирскій, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Анастасій Синаитъ, а также и менѣе извѣстныхъ, какъ Патрикій Прузскій и др. Главное вниманіе, конечно, удѣлено авторамъ «шестодневовъ». Характерно для направленія ума Глики то, что наряду съ признанными церковными авторитетами въ подтвержденіе своихъ словъ онъ ссылается на народный романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Для историческаго времени онъ использовалъ Кедрина, Зонару, а для исторіи съ 811 г. наряду съ Зонарой Скилицу, причемъ иногда трудно различить, взятъ ли отрывокъ изъ Зонары или изъ источника его, Скилицы. Глика, несомнѣнно, привлекъ въ качествѣ матеріала и стихотворную хронику Манасса, какъ это доказываютъ нѣкоторые уцѣлѣвшіе стихи и полустишія. Наконецъ, использовалъ онъ и Пселла, а для нѣкоторыхъ извѣстій еще спеціальныя писанія, въ родѣ популярной біографіи патріарха Игнатія, составленной Никитой Пафлагонцемъ. По способу пользованія источниками Глика не стоитъ выше другихъ хронистовъ; но иногда вслѣдствіе поверхностнаго отношенія встрѣчаются и грубыя ошибки.

Изданія: Сперва латинскій переводъ: Annales Michaelis Glycae siculi etc. nunc primum Latinam in linguam transcripti et editi per *Jo. Leunclavium* Basileae 1572.—Первое полное изданіе въ *CP Phil. Labbaeus*, Paris 1660. Повторено *CV* 1729.—Въ *CB* recogn. *I. Bekker* Bonn 1836 (изобилуетъ опечатками и другими шероховатостями).—Повторено *PG* CLVIII, 1—624.

§ 57. Іоиль (Ἰωήλ), личность котораго совершенно неизвѣстна, написалъ, вѣроятно, въ эпоху Латинской имперіи (1204—1261), на которую, повидимому, намекаетъ заключительное замѣчаніе, краткую всемірную хронику: Χρονογραφία ἐν συνόψει. Начинаясь отъ Адама она даетъ сначала краткій очеркъ исторіи евреевъ и другихъ народовъ Востока, затѣмъ очеркъ римской исторіи, наконецъ, исторію Византіи до завоеванія Константинополя латинянами въ 1204 г. Эта хроника въ своей главной части представляетъ, кажется, нечто иное, какъ выдержку изъ Георгія Монаха и его перваго продолженія (до 948 г.). Для исторіи послѣдующаго времени Іоиль пользовался Скилицей. Вся эта компиляція крайне скудна и не имѣетъ никакой ни исторической, ни литературной цѣнности; авторъ сообщаетъ лишь имена и годы царствованія отдѣльныхъ императоровъ, прицѣпляя къ нимъ нѣкоторыя краткія извѣстія, касающіяся личныхъ отношеній или церковныхъ событій.

§ 58. Іоаннъ Сицилійскій (Ἰωάννης ὁ Σικελιώτης). Съ этимъ именемъ связывается еще не разрѣшенная проблема; дѣло въ слѣдующемъ. Въ рукописи Cod. Vindob. hist. gr. 99, XIV вѣка, переплетенной въ одинъ томъ съ рукописью № 98, стоитъ (л.л.

Изданія: Ed. pr. въ *CP Leo Allatius* вмѣстѣ съ Георгіемъ Акрополитомъ и Іоанномъ Кантакузиномъ Paris 1651.—Повторено *CV* 1729.—Въ *CB* recogn. *I. Bekker* Bonn 1837 съ Манассомъ и Георгіемъ Акрополитомъ (безъ улучшенія текста).—Повторено *PG* CXXXIX 223—288.

1—14) начало хроники подъ заглавіемъ: Σύνοψις χρονικὴ ἀπὸ Ἀδὰμ τὴν ἀρχὴν λαβοῦσα καὶ πάσας διεξιοῦσα τὰς ἐπὶ γῆς μεγάλας βασιλείας τούς τε τῆς Κωνσταντινουπόλεως βασιλέας καὶ πατριάρχας ἀκριβῶς καταλέγουσα ἕως τῶν χρόνων τῆς βασιλείας Κομνηνοῦ Θεοδώρου τοῦ Λάσκαρι. Затѣмъ слѣдуетъ позднѣйшая приписка: σικελιώτου ἰωάννου, а надъ этимъ другою рукою надписано еще разъ Ἰωαννου Σικελιώτου. Хроника начинается словами: Ἀδὰμ ὁ πρῶτος ὑπὸ θεοῦ πλασθεὶς ἄνθρωπος. Послѣ краткаго хронологическаго обзора древнѣйшей исторіи ассирійцевъ, египтянъ, грековъ, евреевъ, персовъ и Птолемеевъ слѣдуетъ подробное изложеніе сказаній о Троянской войнѣ. Здѣсь въ серединѣ разсказа рукопись обрывается. Такимъ образомъ утрачена большая часть произведенія, которое, судя по заглавію, доходило до Θеодора Ласкаря (1204). Начало этого труда соотвѣтствуетъ началу обслѣдованнаго *Гельцеромъ* Χρονικὸν ἐπίτομον, [1]) (въ Cod. Vindob. theol. gr. 40, а по всей вѣроятности и въ Cod. Vatic. gr. 433 XIV вѣка, л. 244). Часть, содержащая сказанія о Троянской войнѣ, заимствована, вѣроятно, изъ Іоанна Антіохійскаго, а весь отрывокъ совпадаетъ въ главномъ своемъ содержаніи съ началомъ «Синопсиса» *Саѳы*, гдѣ, однако, нѣтъ сказаній о Троѣ,— такъ что въ основѣ обѣихъ хроникъ лежитъ, кажется, общій источникъ. Начало краткой хроники въ Cod. Vatic. gr. 432 л. 244 сходно съ вѣнскимъ фрагментомъ; но послѣ первой же фразы она переходитъ въ ту таблицу, которую даетъ патріархъ Никифоръ въ Χρονογραφικὸν σύντομον, и поэтому не можетъ быть принята во вниманіе при вопросѣ объ Іоаннѣ Сицилійцѣ.

Вторая важная рукопись, въ которой упоминается Іоаннъ Сициліецъ, какъ хронистъ, это Cod. Vatic. Pal. 394, XVI в., 382 лл. Заглавіе ея: Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Σικελιώτου τοῦ καὶ χρηματίσαντος ὕστερον πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης. Хроника обнимаетъ время отъ Адама до 866 г. и начинается такъ: Πολλοὶ τῶν ἔξω φιλόλογοι καὶ χρονογράφοι. Въ концѣ находится замѣтка: Ἕως ⟨ὧδε⟩ τὰ χρονικὰ Γεωργίου καὶ λογοθέτου. Такимъ образомъ это сочиненіе не что иное, какъ одинъ изъ многочисленныхъ изводовъ Георгія Монаха съ выдержкой изъ продолженія Симеона Логоѳета.

Итакъ оказывается, что хронистъ Іоаннъ Сициліецъ прежде всего довольно загадочная личность. Правда, Скилица въ предисловіи къ своей хроникѣ называетъ среди своихъ предшественниковъ какого-то учителя изъ Сициліи (οἱονὸ Σικελιώτης διδάσκαλος) и само собой напрашивается желаніе отожествить Іоанна Сицилійца съ упомянутымъ тамъ безыменнымъ сицилійцемъ. Но въ вѣнской рукописи имя приписано позднѣе, и произведеніе доходило тамъ до Θеодора Ласкаря. Если бы такимъ образомъ нашъ авторъ дѣйствительно былъ сициліецъ, упомянутый Скилицей, то слѣдуетъ предположить, что къ его труду было кѣмъ-то прибавлено довольно обширное продолженіе и, несмотря на это, весь трудъ былъ названъ

[1]) Sextus Julius Africanus II 1, стр. 345 и слл.

именемъ первоначальнаго автора. Кромѣ того, близкое родство хроники съ «Синопсисомъ» *Саѳы* дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что и для вѣнской хроники былъ использованъ источникъ, сходный съ источникомъ «Синопсиса» и доходящій до 1081 г.; но въ такомъ случаѣ авторъ не могъ быть предшественникомъ Скилицы. Вопросъ не подвинется ближе хоть къ сколько-нибудь удовлетворительному рѣшенію, если мы сопоставимъ хрониста Іоанна съ сицилійцемъ Іоанномъ Доксопатромъ, который также называется Іоанномъ Сицилійцемъ. Такъ какъ и этотъ послѣдній жилъ ранѣе императора Ѳеодора Ласкаря, то и здѣсь остается въ силѣ предположеніе о кѣмъ-либо написанномъ продолженіи; кромѣ того, нѣтъ ни малѣйшаго извѣстія о хронографической дѣятельности этого ритора. Вопросъ скорѣе болѣе затрудняется, чѣмъ выясняется, заглавіемъ рукописи Cod. Pal. 394. *Аллацій*, въ виду прибавки словъ τοῦ καὶ χρηματίσαντος и т. д., отожествилъ автора хроники съ патріархомъ Іоанномъ Гликисомъ (1315 -1320); *Walz* считалъ авторомъ Іоанна Каматира, занимавшаго въ 1204 г. патріаршій престолъ, и полагалъ, что Іоаннъ при своемъ возведеніи на престолъ перемѣнилъ свое прежнее прозвище на имя Каматира. Въ дѣйствительности же при вступленіи въ монашество или при возведеніи въ санъ патріарха было въ обычаѣ мѣнять только имя, данное при крещеніи. Обѣ эти гипотезы грѣшатъ, впрочемъ, противъ хронологіи; ибо, если вообще имя Іоаннъ Сициліецъ имѣетъ цѣнность, то его нужно приравнять или къ сицилійцу Скилицы или же къ Іоанну Доксопатру, но оба они старше вышеназванныхъ патріарховъ; главное же затрудненіе въ томъ, что, приписываемое позднѣйшему патріарху Іоанну произведеніе, находящееся въ Палатинской рукописи, есть не что иное, какъ хроника Георгія Монаха. Выходитъ такъ, какъ будто Іоаннъ Сициліецъ присвоилъ себѣ вопреки всякому праву этотъ широко извѣстный трудъ, распространенный въ безчисленныхъ рукописяхъ съ именемъ Георгія; однако, противъ этого говоритъ заключительное примѣчаніе, въ которомъ, какъ и во многихъ другихъ рукописяхъ, сочиненіе приписывается Георгію и Логоѳету. *Lancia* пытался устранить это противорѣчіе тѣмъ, что онъ прямо отожествилъ извѣстнаго хрониста Георгія Монаха съ сицилійцемъ Скилицы и съ нашимъ Іоанномъ Сицилійцемъ. Однако, и это нѣсколько неожиданное рѣшеніе запутаннаго вопроса основано на безнадежныхъ гипотезахъ. Если не придутъ на помощь новыя рукописи, то едвали разсѣется мракъ, покрывающій хронику Іоанна Сицилійца. Но уже и теперь твердо установлено, что вѣнскій текстъ, носящій—справедливо или нѣтъ, вопросъ другой—имя Сицилійца, занимаетъ между позднѣйшими хрониками очень видное положеніе, благодаря большому отрывку сказаній о Троѣ.

Изданія: Вторую половину хроники по Cod. Vindob. hist. gr. 99 изд. *A. Heinrich* die Chronik des Joannes Sikeliota der Wiener Hofbibliothek (Gymnasialprogramm Graz 1892).—Маленькій отрывокъ изъ Cod. Vat. Palat.394 изд. *A. Mai*, Script. vet. nova coll., IX, 376.

§ 59. Синопсисъ Саѳы. По рукописи № 407 библіотеки св. Марка въ Венеціи *К. Н. Саѳа* издалъ очень обширную Σύνοψις χρονική, которая начинается отъ сотворенія міра и доходитъ до освобожденія Константинополя отъ латинскаго владычества въ 1261 г. Авторъ этой хроники былъ, какъ видно изъ ея заключенія, младшимъ современникомъ Георгія Акрополита и близкимъ другомъ патріарха Арсенія и, слѣдовательно, писалъ около конца XIII вѣка. Авторъ намѣренно скрываетъ свое имя: онъ написалъ свой трудъ не ради честолюбія и славы и предоставляетъ читателю считать авторомъ книги кого ему угодно. Произведеніе этого скромнаго человѣка представляетъ собою компиляцію, въ которой во всякомъ случаѣ немного самостоятельной работы. Обработка матеріала очень неравномѣрна: вся древнѣйшая и древняя исторія до Никифора Вотаніата разсказана на 171 страницѣ (изданія *Саѳы*). Затѣмъ слѣдуетъ отдѣленное отъ предшествующаго изложенія даже внѣшнимъ образомъ—именно хрисовуломъ императора Алексѣя I Комнина—болѣе детальное изображеніе промежутка времени отъ 1081 г. до 1261 г., (384 стр.). Объ источникахъ сочиненія извѣстно слѣдующее. Еврейская и персидская исторіи до Птолемеевъ основаны на лѣтописи, гдѣ Χρονικὸν ἐπίτομον соединено съ сокращенной хроникой, использованной Симеономъ Логоѳетомъ (или Львомъ Грамматикомъ) и Кедриномъ [1]). Въ изложеніи римской и византійской исторій появляются уже важные болѣе древніе источники, какъ, напр., Іоаннъ Лидіецъ, Зосима, мѣстами Прокопій, но прежде всего Малала, затѣмъ Ѳеофанъ и одинъ неизвѣстный источникъ, которымъ пользовался и Манассъ, и, наконецъ, церковно-историческія сочиненія. Вѣроятно, впрочемъ, этотъ богатый матеріалъ не былъ использованъ авторомъ непосредственно, а въ большей своей части былъ заимствованъ изъ какой-то другой компиляціи; это доказывается рѣзко бросающимися въ глаза совпаденіями съ Зонарой, которыя могутъ быть объяснены лишь тѣмъ, что и Зонара, точно такъ же, какъ и анонимный авторъ, нашелъ часть своихъ источниковъ обработанными и соединенными въ одинъ сводъ. Этотъ сводъ доходилъ до 1081 г., и около 1150 г. онъ былъ использованъ Зонарой; слѣдовательно, составленіе его должно относиться приблизительно къ первой трети XII-го вѣка. Въ главной части, излагающей время Комниновъ, Ангеловъ и Никейскихъ императоровъ, синопсисъ совпадаетъ въ главномъ съ Зонарой, Анной Комниной и съ началомъ хроники Никиты Акомината, но здѣсь нельзя указать никакого опредѣленнаго источника; вскорѣ [2]), однако, мы находимъ прямую выдержку изъ двухъ главныхъ источниковъ для послѣдующаго времени—Никиты Акомината и Георгія Акрополита. Въ заимствованной изъ Никиты части встрѣчается лишь одна самостоятельная прибавка анонимнаго автора—описаніе Каппадокіи [1]); въ послѣдней части, въ основу которой положено сочиненіе Акрополита, такія

[1]) *E. Patzig* въ B. Z. III стр. 470 и сл.
[2]) Стр. 188,9 и слл.

прибавленія встрѣчаются чаще. Это именно тѣ самыя добавленія, которыя вставлены въ текстъ Акрополита въ Cod. Ambros. A 202 inf. Въ отношеніи стилистической обработки Акрополита также существуетъ нѣкоторое сходство между анонимомъ *Саввы* и редакторомъ миланской рукописи. Быть можетъ, оба они одно и то же лицо, такъ что милапскій экземпляръ Акрополита слѣдуетъ разсматривать, какъ своего рода подготовительную работу автора Синопсиса (см. выше стр. 53).

Синопсисъ использованъ позднѣйшими авторами. Слѣды его замѣтны въ выдержкахъ Cod. Vatic. 1889 XIV вѣка и въ тѣхъ дополненіяхъ къ Георгію Монаху, которыя дѣлаютъ Венеціанскую рукопись богаче содержаніемъ по сравненію съ Cod. Paris. (изд. *Muralt* стр. 865 и сл.).

Изданіе: *K. N. Sathas* Μεσ. βιβλ. VII (1894) 1—556.—Здѣсь же на стр. 547—610 *Савва* обнародовалъ по рукописи Lincoln College въ Оксфордѣ XVI вѣка сжато написанную хронику Ἔκθεσις χρονική. Въ ней разсказаны греко-турецкія событія съ послѣднихъ лѣтъ императора Мануила II (1425) до Селима I (1512). Источниками для начала были Дука и Франзъ.

§ 60. Ѳеодоръ епископъ Кизикскій (Θεόδωρος ὁ Κυζίκου) написалъ всемірную хронику, доходящую до изгнанія латинянъ изъ Константинополя Михаиломъ Палеологомъ въ 1261 г. Авторъ бросаетъ лишь бѣглый взоръ на время отъ сотворенія міра до эпохи Алексѣя I Комнина; только съ этого момента разсказъ становится подробнѣе. Ѳеодоръ или, быть можетъ, авторъ, эксцерпировавшій его трудъ, оправдываетъ такую неравномѣрную обработку матеріала подобно Скилицѣ въ его предисловіи и Гликѣ въ концѣ его третьей книги [2]), причемъ о своихъ предшественникахъ въ области хронографіи онъ говоритъ слова Глики. Проявляющееся здѣсь незнаніе широко распространенныхъ трудовъ Зонары, Манассса и Глики даже для совершенно невѣжественнаго разсказчика было бы чрезвычайно странно; поэтому и ожиданія, которыя могли бы возникнуть въ связи съ этой лишь недавно открытой хроникой, должны быть очень умѣренны. Ничего больше неизвѣстно о личности автора; но, быть можетъ, онъ тожественъ съ митрополитомъ Кизикскимъ Ѳеодоромъ Скутаріотомъ, который извѣстенъ какъ древній владѣлецъ Cod. Marc. 407 и содержащаго «Сокровище православія» Никиты Акомината Cod. Paris. 1234. Съ такимъ предположеніемъ прекрасно согласуется содержаніе Cod. Marc. 407, заключающаго въ себѣ вышеупомянутый синопсисъ *Саввы*: дѣло въ томъ, что и синопсисъ, какъ и хроника Ѳеодора, становится подробнѣе съ Алексѣя I-го Комнина и подобно послѣдней доходитъ до 1261 г. Тутъ возникаетъ даже вопросъ, не было ли произведеніе Ѳеодора простой переработкой синопсиса *Саввы*.

Изданіе: Сохранившіяся части труда находятся въ довольно спутанномъ видѣ въ рукописи XVI вѣка N въ Cod. Athous 3758 стр. 1088—1225.—Ср. описаніе *Sp. Lambros*, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos 1 (1895) 371.

[1]) Стр. 457, 12—21, *CB*.
[2]) Стр. 205,20—206,4.

§ 61. Ефремъ (Ἐφραίμ), Біографія Ефрема, автора стихотворной хроники, неизвѣстна намъ; его произведеніе составлено, кажется, около 1313 г., такъ какъ этимъ годомъ оканчивается приложенный къ нему списокъ патріарховъ, который, по всей вѣроятности, былъ доведенъ авторомъ до своего времени. Хроника Ефрема изображаетъ въ 9564-хъ византійскихъ триметрахъ римско-византійскую исторію отъ Юлія Цезаря до изгнанія изъ Константинополя латинянъ въ 1261 г. Въ началѣ изъ единственной намъ извѣстной рукописи утрачена та часть, въ которой повѣствовалось о Юліи Цезарѣ, Августѣ и Тиверіи. Точно также погибло и первоначальное заглавіе: издатель *A. Maï* озаглавилъ произведеніе по собственнымъ догадкамъ Ἐφραιμίου χρονικὸν Καίσαρες. Что авторомъ хроники былъ именно Ефремъ, знаемъ мы отъ *Аллація*, видѣвшаго рукопись въ сохранности и часто ее цитировавшаго. Извѣстія, которыя Ефремъ передаетъ о прежнихъ императорахъ, ограничиваются большею частью нѣкоторыми личными чертами и любопытными анекдотами; центръ тяжести при изображеніи каждаго императора падаетъ на описаніе его отношенія къ христіанству и его нравственныхъ качествъ. Біографіи каждаго императора предпосылаются, въ видѣ заглавія, его имя и годы его царствованія. Такимъ образомъ произведеніе это представляетъ собою стихотворный списокъ императоровъ, преслѣдующій цѣли христіанскаго назиданія. Первый императоръ, о которомъ авторъ говоритъ подробнѣе и съ бо́льшимъ участіемъ, разумѣется, Константинъ Великій. Политическій упадокъ имперіи мало огорчаетъ автора. Его этнографическія представленія такъ же сбивчивы, но отъ страха передъ варварскими названіями затемнены еще больше, чѣмъ у другихъ византійскихъ историковъ; онъ безъ разбора даетъ имя «скиѳовъ» всевозможнымъ германскимъ и другимъ народамъ, которые нападали на Римскую имперію. На полное отсутствіе историческаго пониманія указываетъ, между прочимъ, то, что правленіе Юстиніана, о которомъ онъ могъ бы все же гораздо больше сказать, занимаетъ всего 33 стиха; такимъ образомъ разсказъ о немъ короче разсказа о царствованіяхъ большинства его предшественниковъ и преемниковъ. Нѣсколько подробнѣе изложена исторія начиная съ VIII столѣтія; но болѣе половины всей хроники, подобно синопсису *Саѳы*, посвящено ближайшей къ автору эпохѣ Комниновъ, Ангеловъ и Никейскихъ императоровъ, которая и изображена съ все возрастающей обстоятельностью; заключеніемъ служитъ описаніе торжественнаго въѣзда Михаила Палеолога въ отвоеванный у латинянъ Константинополь въ 1261 г. Къ хроникѣ приложена, въ видѣ церковно-историческаго дополненія, составленная тѣмъ же авторомъ таблица византійскихъ патріарховъ до 1313 г. (стихи 9565—10392); она проникнута ясно выраженной тенденціей (основывающейся на возникшихъ еще въ V в. и уже при Юстиніанѣ оффиціально признанныхъ писаніяхъ Дороѳея) отодвинуть начало византійскаго епископата къ возможно болѣе ранней эпохѣ, такъ, что основателемъ его называется апостолъ Андрей. Въ немногихъ словахъ и еще гораздо

однообразнѣе, чѣмъ о первыхъ римскихъ императорахъ, разсказывается здѣсь о происхожденіи, характерѣ, образованіи и судьбахъ отдѣльныхъ патріарховъ. Неравномѣрность хронологическихъ рамокъ этихъ двухъ произведеній легко объясняется предположеніемъ, что авторъ искалъ естественнаго заключенія для своей исторіи и нашелъ таковое въ фактѣ возстановленія имперіи ромеевъ; что же касается таблицы патріарховъ, то онъ составилъ ее, какъ простой списокъ вплоть до своихъ временъ.

Неподходящій къ историческому эпосу стихотворный размѣръ, дѣлающійся несноснымъ вслѣдствіе большого размѣра поэмы, и нехудожественное изложеніе, однообразное изъ-за повторенія одинаковыхъ выраженій, все это дѣлаетъ чтеніе этого произведенія скучнымъ занятіемъ которое лишь изрѣдка вознаграждается какой-нибудь удачной фразой или мѣткимъ словечкомъ.

По языку Ефремъ отличается отъ хронистовъ-прозаиковъ упорнымъ стремленіемъ приблизиться къ языку классической древности и подѣйствовать на читателя употребленіемъ старинныхъ и сложныхъ словъ. Но вопреки всѣмъ стараніямъ въ языкѣ его, какъ въ языкѣ большинства этихъ классицистовъ, невольно проступаютъ слѣды времени. Мы находимъ здѣсь иногда ἐάν съ изъявительнымъ наклоненіемъ, злоупотребленіе желательнымъ наклоненіемъ, формы какъ τέξασα и т. д. Естественно, что въ своемъ скудномъ произведеніи авторъ, главной заботой котораго было не сохраненіе исторической правды, а приданіе матеріалу стихотворной формы, не тратилъ времени на изученіе источниковъ. Въ самомъ дѣлѣ Ефремъ, кажется, въ основу всей первой части до смерти Алексѣя I Комнина (1118) положилъ обнимающій это время трудъ Зонары, въ которомъ онъ нашелъ матеріалъ, удобно подготовленный для своихъ парафразъ. Для времени до 1204 г. Ефремъ, подобно анониму *Сафы*, слѣдовалъ Никитѣ Хоніату, въ заключеніи до 1261 г.—Георгію Акрополиту.

Изданія: Ed. pr. по единственной рукописи (Cod. Vatic. 1003) *Angelo Mai* Scriptor. veter. nova coll. т. III (Romae 1828) pars I.—Повторено въ *CB* ex recogn. *I. Bekkeri* съ небольшимъ грамматическимъ и предметнымъ указателемъ.—Повторено *PG* CXLIII 1—380.

§ 62. Михаилъ Панаретъ (Μιχαὴλ ὁ Πανάρετος) оставилъ совсѣмъ краткую хронику Трапезунтской имперіи, охватывающую время отъ 1204 до 1426 г.: Περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν, ὅπως καὶ πότε καὶ πόσον ἕκαστος ἐβασίλευσεν.

Несмотря на слабость формы и бѣдность содержанія, это произведеніе имѣетъ особый интересъ въ качествѣ дополненія къ скуднымъ извѣстіямъ о томъ замѣчательномъ, освѣщенномъ и прославленномъ *Fallmerayer*'омъ государствѣ на правомъ берегу Чернаго моря, которое долго существовало и по возстановленіи Восточной Римской имперіи въ 1261 г. и пало лишь подъ натискомъ турецкихъ ордъ. Авторъ сообщаетъ какъ современникъ, о послѣднихъ событіяхъ въ жизни Трапезунтской имперіи, и, судя по этому, онъ жилъ въ первой половинѣ XV-го вѣка. Можно счи-

Очерки по Исторіи Византіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Н. БЕНЕШЕВИЧА,

Профессора Петроградскаго Университета.

Выпускъ IV.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Историко-Филологическомъ факультетѣ Петроградскаго Университета.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ.

Дополнительный выпускъ.

Изданіе Студенческаго Издательскаго Комитета при Истор.-Филол.
факультетѣ СПБ. Университета.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1914.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1914.

Оглавленіе.

Стран.

Отъ Издательскаго Комитета I

Синхронистическія таблицы . . . . . 3—30

Статистическія таблицы . . . . . 31—34

Генеалогическія таблицы . . . . . 35—48

Библіографія . . . . . 49—88

Библіографія по политической исторіи Византіи . . . . 49—77

Библіографія по культурной исторіи Византіи . . . . . 77—86

Повременныя изданія по Византійской исторіи . . . . . 87—88

Указатели . . . . . 89—144

I. Указатель именъ личныхъ (къ вып. I—III) . . . . . 91—113

II. Указатель предметный (къ вып. I—III) . . . . . 114—120

III. Указатель именъ географическихъ и этнографическихъ (къ вып. I—III) . . . . . 121—131

IV. Указатель именъ ученыхъ (къ вып. I—IV) . . . . . 132—143

Дополненія и поправки . . . . . 145—154

Поправки . . . . . 147—149

Дополненіе къ вып. III: § 21-а. Михаилъ Пселлъ . . . 150—154

Отъ Издательскаго Комитета.

По предложенію редактора „Очерковъ“, проф. В. Н. Бенешевича, Издательскій Комитетъ поручилъ А. К. Елачичу обработку всего настоящаго заключительнаго выпуска „Очерковъ“.

Въ основу синхронистическихъ таблицъ положенъ очеркъ Гельцера (настоящихъ „Очерковъ“ вып. I). Этимъ объясняется ихъ содержаніе и данныя въ нихъ датировки событій: большинство датъ взято изъ Гельцера и только немногія измѣнены, въ случаѣ наличности у Гельцера безспорной ошибки или явнаго недосмотра.

Библіографія и указатель именъ ученыхъ составлены А. И. Виноградовымъ.

Прочіе указатели, которые должны облегчить учащимся усвоеніе фактическаго матеріала первыхъ трехъ выпусковъ, составлены М. А. Карпицкой-Елачичъ.

Въ концѣ выпуска помѣщенъ переводъ изъ книги Krumbacher „Geschichte der byzantinischen Litteratur“ § 184, касающагося Пселла, совершенно случайно пропущеннаго въ III выпускѣ.

ТАБЛИЦЫ.

I. Синхронистическая таблица Восточно-римскихъ [Византійскихъ] императоровъ, Константинопольскихъ патріарховъ, Римскихъ папъ.

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Константинъ Великій (единодержавный) . . . . . **324—337**	Митрофанъ I . 315—327 (?)	Сильвестръ 314—335
	Александръ . . 327 (?)—340	
I вселенскій соборъ (въ Никеѣ) 325		Маркъ 336
		Юлій I 337—352
	Павелъ I. . . . . 340—341	
	Евсевій . . . . . 341—342	
	Павелъ I (вновь) . 342—344	
	Македоній I . . . 344—348	
	Павелъ I (вновь) . 348—350	
	Македоній I (вновь) 350—360	
		Либерій 352—366
Констанцій I (единодержавный) . . . . . **353—361**		(Феликсъ II 355—365)
	Евдоксій . . . . . 360—369	
Юліанъ Отступникъ . . **361—363**		
Флавій Іовіанъ . . . . . 363—364		
Валентъ . . . . . **364—378**		
		Дамасъ I 366—384
	Евагрій . . . . . 369—370	(Урсинъ 366-367)
	Демофилъ . . . . 370—379	
Ѳеодосій I Великій . . **379—395**	Григорій I . . . . 379—381	
II вселенскій соборъ (въ КП.) 381	Максимъ I 381	
	Нектарій . . . . . 381—397	
		Сириційй 384—399
Аркадій . . . . . **395—408**		
Аларихъ въ Греціи. 395		
	Іоаннъ I Златоустъ 26 февр. 398—20 іюня 404	Анастасій 399—401
Возстаніе остготовъ и грейтунговъ (Трибигильдъ) . 399—401		Инокентій I 401—417
Соборное низложеніе Іоанна Златоуста. 404	Арсакій . . . . . 404—405	
	Аттикъ. . . . . 405—425	
Смерть Іоанна Златоуста . . 407		
Ѳеодосій II Малый 408—450		
Набѣгъ гунновъ 412		Зосимъ 417—418

Императоры.	Патріархи.	Папы.
		Бонифацій I 418-422 (Евлалій 418—419) Целестинъ I 422-432
Уплата дани гуннамъ. . . . 424		
Вмѣшательство въ итальянскія дѣла 425		
	Сисинній I 27 февр. 426?—? янв. 427	
	Несторій 10 апр. 428—22 іюня 431	
	Максиміанъ 25 окт. 431—12 апр. 434	
III вселенскій соборъ въ (Ефесѣ) 431		
		Сикстъ III 432-440
Перенесеніе останковъ Златоуста въ столицу 438	Проклъ . . . . . 434—447	
Codex Theodosianus 438		Левъ I Великій 440—461
Миръ съ гуннами, заключ. Анатоліемъ 447		
Посольство Максимина къ Аттилѣ. 448	Флавіанъ. . . . . 447—449	
Разбойничій соборъ въ Ефесѣ 449	Анатолій авг. (сент.?) 449—3 Іюля 458	
Маркіанъ. . . . . 450—457		
IV вселенскій соборъ (въ Халкидонѣ) 451		
Левъ I Великій. . . . . 457—474		
Соимператоръ Левъ II . 473—474		
	Геннадій I 458—сент. 471	Иларій 461—468
		Симплицій 468—483
Убійство Аспара и Ардавурія 471	Акакій. . . . . 471—489	
Зинонъ . . . . . 474—491		
Бѣгство Зинона изъ КП. . . 476		
Возстановленіе Зинона . . . 477		
Нападеніе на столицу готовъ (Теодорихъ, с. Тріарія) . . 478		
Возстаніе принца Маркіана . 479		
Нападеніе на столицу готовъ (Теодорихъ, с. Тріарія) . . 481		
Смерть Теодориха, с. Тріарія 481		
«Актъ единенія» (Ἑνωτικόν) . 482		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
		Феликсъ III 483-492
Коронованіе Леонтія 484		
Нападеніе на столицу Теодориха Вел. 487		
Казнь сторонниковъ Илла. . 488		
Закрытіе персидской (несторіанской) школы въ Едессѣ. 489	Фравитъ . . . . . 489—490	
	Евфимій . . . . . 490—496	
Анастасій I Дикоръ. . . 491—518		Геласій I 492-496
Побѣда надъ исаврами при Котіэѣ 493		
Набѣгъ гетовъ 493		
	Македоній II . . . 496—511	Анастасій II 496-498
		Симмахъ 498-514
Отмѣна налога χρυσάργυρον 498(501?)		(Лаврентій 498-505).
Пораженіе, византійцевъ болгарами при Цуртѣ 499		
Опустошеніе болгарами Ѳракіи. 502		
Война съ персами . . . . 502—506		
Взятіе персами Амиды . . . 503		
Амида возвращена Византіи. 504		
Набѣгъ гетовъ 505		
Окончаніе войны съ персами. 506	Тимоѳей I . . . . 511—518	
Революція въ столицѣ. . . . 512		
Соборъ въ Сидонѣ 512		
Соборъ въ Тирѣ 513		
Возмущеніе Виталіана . . 514—515		Гормиздъ 514-523
Смерть Аріадны, супруги Анастасія 515		
Набѣгъ гетовъ 517		
Юстинъ I . . . . . 518—527	Іоаннъ II Каппадокіецъ, апр. 518—февр.. . . .520	
Возстановленіе церковнаго единенія съ Римомъ . . . 519		
Виталіанъ—консулъ. 520	Епифаній 25 февр. 520—5 іюня 536	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
		Іоаннъ I 523-526
Путешествіе папы Іоанна въ Константинополь 525		
Землетрясеніе, разрушившее Антіохію 526		Феликсъ IV 526-530
Коронованіе Юстиніана соимператоромъ . . . 1 апр. 527		
Начало войны съ Персіей. . 527		
Юстиніанъ I . . . . . 527—565		
Землетрясеніе, вторично разруш. Антіохію 528		
Конфискація имущества платон. академіи. **529**		
Изданіе Codex Iustinianeus. . **529**		Бонифацій II 530-532
Подчиненіе Хариту сарацинъ, возведеніе его въ корол. санъ 531		(Діоскоръ 530)
Вѣчный миръ съ Персіей . . 531		Іоаннъ II 532-535
Возстаніе «Ника». 532		
Диспутъ съ монофизитами. . 533		
Изданіе Институцій и Дигесть **533**		
Завоеваніе вандальскаго государства . . . . . 533—**534**		
Изданіе Codex repetitae praelectionis **534**		
Убійство остгот. корол. Амаласвинты. 534		
		Агапитъ I 535-536
Завоеваніе остготскаго государства . . . . . 535—540		
Высадка Велизарія въ Сициліи . . . . . лѣто **535**		
Занятіе Велизаріемъ Рима 9 дек. 536	Анѳимъ 536	Сильверій 536-537
	Мина ноябрь 536—авг. 552	
		Вигилій 537-555
Соборъ признаетъ право императ. надзора надъ церковью 536		
Осада Рима Витигесомъ, ея снятіе 538		(Марей 555)

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Заключ. остготами союза съ франками, взятіе ими Милана 539		
Взятіе Велизаріемъ Равенны 539		
Переходъ къ В. готскихъ властителей . . . . . 539—540		
Война съ Персіей . . . . 539—562		
Отозваніе Велизарія 540		
Вторженіе гунновъ и славянъ 540		
Походъ Хозроя въ Сирію . . 540		
Возстаніе Тотилы 541		
Завоеваніе Тотилой средней Италіи . . . . . 541—542		
Подчиненіе Тотилой ю. Италіи 542		
Чума 542		
Взятіе Неаполя Тотилой . . 543		
Эдиктъ о «трехъ главахъ» . 543		
Осада персами Эдессы . . . 544		
Перемиріе съ персами 545		
Занятіе Тотилой Рима . . . 546		
Возвращеніе Велизарія въ Константинополь 549		
Возобновленіе персидской войны 549		
Назначеніе Германа генералиссимусомъ 550		
Отвоеваніе отъ персовъ Петры 551		
Побѣда надъ остготами при Тагинѣ . . . . . авг. 552	Евтихій 552—12 апр. 565	
Побѣда надъ остготами при Сарнѣ 553		
V вселенскій соборъ (въ КП.) 553		
Побѣда падъ франками при Капуѣ 554		
Поддержка вестгот. претендента Агилы 559		
		Пелагій 556—561
Вторженіе гунновъ и славянъ 559		
		Іоаннъ III 561-573
Миръ съ Персіей 562		
	Іоаннъ III Антіох. 15 апр. 565—31 авг. 577	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Юстинъ II . . . . . 565—578		
Вторженіе лангобардовъ въ Италію. 568		
Начало войны съ Персіей. . 571		
Завоеваніе лангобардами Беневента 571		
„ „ Тичино 572		
„ „ Падуи. Кремоны. 573		
Взятіе персами Дары 573		
Возведеніе Тиверія въ санъ кесаря 574		Бенедиктъ I 575-579
Сожженіе персами Севастіи и Мелитины 575		
Занятіе персами Арменіи . . 576		
	Евтихій (вновь) окт. 577—6 апр. 582	
Тиверій II. . . . . **578—582**		Пелагій II 579-590
Потеря Сирмія 581		Григорій I Вел. 590—604
Побѣда надъ персами при Константинѣ 581		
Маврикій . . . . . **582—602**	Іоаннъ IV Постникъ 12 апр. 582—1 сент. 595	
Взятіе аварами дунайскихъ крѣпостей 583		
Занятіе аварами городовъ въ Мизіи 587		
Взятіе Мартирополя. 589		
Помощь низложенному Хозрою II 591		
Заключеніе мира съ персами 591		
Походъ Приска за Дунай . . 593		
	Кириакъ 595—29 окт. 606	
Побѣды Приска надъ аварами подъ Виминаціемъ и на Тиссѣ 601		
Фока . . . . . **602—610**		
		Сабиніанъ 604-606
Взятіе персами Дары 606		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
	Ѳома I 23 янв. 607—20 март. 610	Бонифацій III 607
Походъ персовъ до Халкидона 608		
Ираклій . . . . . 610—641	Сергій I 8 апр. 610—28 ноябр. 638	Бонифацій IV 608-615
Занятіе персами ряда крѣпостей 611		
Взятіе персами Дамаска. . . 613		
Занятіе персами Іерусалима . **614**		
Походъ персовъ до Халкидона 615		Деисседитъ 615-618
Потеря испанскихъ приморскихъ городовъ 616		Бонифацій V 619-625
Взятіе персами Анкиры. . . 619		
Первый перс. походъ Ираклія 622		
Набѣгъ аваровъ. 623		
Набѣгъ славянъ на Критъ . 623		
Второй перс. походъ Ираклія 624		
Побѣда Ираклія надъ персами 625		Гонорій I 625-638
Нападеніе славянъ и аваровъ на Константинополь 29 іюля 626		
Побѣда надъ персами при Ниневіи . . . . . **12 дек. 627**		
Персы очищаютъ вост. провинціи 629		
Воздвиженіе Креста Господня. . . . . **14 сент. 629**		
Взятіе арабами Бостры . . . 634		
Взятіе арабами Дамаска . . 635		
Побѣда арабовъ при Ярмукѣ **636**		
Передача Іерусалима арабамъ 637		
Ἔκθεσις ученія о единой волѣ 638	Пирръ I 20 дек. 638—29 (22?) сент. 641	
		Северинъ I 640
		Іоаннъ IV 640-642
Ираклій Константинъ III. . 641	Павелъ II 1 окт. 641—27 дек. 654	
Ираклеонъ 641		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Константинъ II . . . . . 641—668		
		Ѳеодоръ I 642-649
Взятіе арабами Александріи 29 сент. 643		
Подавленіе возмущенія афр. экзарха 647		
Взятіе арабами Константіи (Критъ) 648		
Τύπος, запрещающій споры о числѣ воль 648		
Разрушеніе арабами Арада . 649		Мартинъ I 649-653
Осужденіе моноф. ученія, Ἔκθεσις и τύπος, на Латер. соборѣ 649		
Нападеніе арабовъ на Сицилію 652		
Арестъ папы Мартина и его процессъ 653		
Разграбленіе арабами Родоса 654		
Побѣда арабовъ у ликійск. берег. 655		Евгевій I 654-657
	Пирръ I (вновь) 4 янв. — 17 мая 655	
	Петръ . . . . май 655—666	
		Виталіанъ 657-672
Миръ съ арабами 659		
Возобновленіе арабской войвы 663		
	Ѳома II 17 апр. 667—669	
Набѣгъ арабовъ до Халкидона 668		
Константинъ IV Погонатъ 668—685		
Высадка арабовъ въ Сициліи 669		
	Іоаннъ V 25 ноября 669— 18 авг. 675	
Подготовка Моавіей экспедиціи 672		Адеодатъ 672-676
Осада арабами К-ля 673		
Запятіе арабами Крита . . . 674		
Нападеніе славянъ на Солунь 675		
	Константинъ I 2 сент. 675— 9 авг. 677	
		Донъ . . 676-678

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Снятіе арабами блокады Константинополя 677	Ѳеодоръ I . . . . 677—679	
Нападеніе арабовъ на Солунь 677		Агаѳонъ 678-681
Походъ противъ болгаръ . 679	Георгій I іюнь-дек. 679—февр.-мартъ 686	
VI вселенскій соборъ (въ КП.) 680—681		Левъ II 682-683
		Бенедиктъ II 684-685
Юстиніанъ II. . . . . 685—695		Іоаннъ V 685-686
	Ѳеодоръ I (вновь) . . 686—27 дек. 687	Коновъ 686-687
		(Ѳеодоръ 687)
		(Пасхалій 687-692)
	Павелъ III . . . янв. 688—авг. 694	Сергій I 687-701
Юстиніанъ нарушаетъ миръ съ арабами 691		
Побѣда арабовъ при Севастополѣ 692		
	Калливикъ 30 авг. 694—сент. 705	
Леонтій . . . . . 695—698		
Занятіе арабами Карѳагена . 697		
Занятіе арабами всей Африки (кромѣ Септума) 698		
Тиверій III . . . . . 698—705		
		Іоаннъ VI 701-705
Юстиніанъ II (вновь) . . 705—711	Киръ сент. 705—янв. 712 (?)	Іоаннъ VII 705-707
		Сисинній 708
Походъ противъ болгаръ. . . 708		Константинъ I 708-715
Взятіе арабами Тіаны. . . . 709		
Карательная экспедиція въ Равевну 710		
Филиппикъ Варданъ. . . 711—713		
Занятіе арабами Амасіи и Мисѳіи. 712	Іоаннъ VI янв. 712 (?) — іюль-авг. 715	
Занятіе арабами Антіохіи Писидійской 713		
Анастасій II (Артемій) . . 713—716		
	Германъ I 11 авг. 715—18 янв. 730	Григорій II 715-731
Ѳеодосій III (Атрамитинъ) 716—717		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Домъ Льва.		
Левъ III Исавръ. . . . . 717—741		
Осада Масламой Константинополя 717		
Снятіе Масламой осады. . . 718		
Эдиктъ противъ иконопочитанія. 726		
Подавленіе возмущенія, вызван. эдиктомъ 727		
	Анастасій 22 янв. 730—754	
Походъ въ въ Италію. . . . 731		Грнгорій III 731-741
Битва при Акроинѣ. 740		
Константинъ V Копронимъ 741-775		Захарій 741-752
Уничтоженіе арабскаго флота 746		
Чума. 746		
Отвоеваніе Ѳеодосіуполя . . 752		(Стефанъ II 752)
Взятіе Равенны Лангобардами 754		Стефанъ II (III) 752-757
	Константинъ II 8 авг. 754—766	
Іерійскій соборъ 754		Павелъ I 757-767
Побѣда надъ болгарами. . . 763	Никита I 16 іюлбр. 766—6 февр. 780	(Ѳеофилактъ 757)
		Константинъ II 767-768
		(Филиппъ 768)
		Стефанъ III (IV) 768-772
		Адріанъ I 772-795
Левъ IV . . . . . 775—780		
Побѣда надъ арабами при Германикіи 778		
Константинъ VI . . . . 780—797	Павелъ IV 20 февр. 780—31 авг. 784	
Перемиріе съ арабами . . . 783		
	Тарасій 25 дек. 784 — 25 февр. 806	
Никейскій (VII всел.) соборъ. 787		
Расторженіе обрученія Конст. VI съ франц. принцессой . 788		
Ирина соправительница съ . 792		
Бракъ Конст. VI съ Ѳеодотой 795		Левъ III 795–816

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Ирина Аѳинянка . . . .797—802		
Никифоръ I . . . . . 802—811		
Миръ съ Карломъ Великимъ 803		
Отказъ платить дань арабамъ 804		
Отпаденіе Венеціи 805		
Миръ съ арабами. 806	Никифоръ I 12 апр. 806—815	
Побѣда Патра надъ славянами. 807		
Борьба съ Крумомъ: паденіе Сардики 809		
Начало эллинизаціи славянскихъ округовъ. 810		
Ставракій. 811		
Михаилъ I Рангаве . . . 811—813		
Левъ V. . . . . .813—820		
	Ѳеодотъ Касситеръ 815—821	
		Стефанъ IV (V) 816-817
Побѣда надъ болгарами при Месимвріи 817		Пасхалій I 817-824
Михаилъ II изъ Аморія. . 820—829		
	Антоній I . . . . 821—834	
Мятежъ Ѳомы. . . . . 822—824		
Первыя арабскія нападенія на Критъ. 823		
		Евгеній II 824-827
Покореніе арабами Крита . 826		
		Валентинъ 827
		Григорій IV 827-844
Ѳеофилъ . . . . . 829—842		
Штурмъ арабами Минея . . 830		
Взятіе арабами Палермо. . . 831		
Эдиктъ запрещающій иконопочитаніе. 833		
Ограниченіе вольностей Херсона. 833		
	Іоаннъ VI Грамматикъ 21 (26?) апр. 834—12 февр. 843.	
Взятіе византійцами Самосаты, разрушеніе Запетры. . . . 837		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Взятіе арабами Аморія . . . 838		
Михаилъ III Пьяница. . 842—867		
Завоеваніе арабами Мессины 843	Меѳодій I `мартъ 843—14 іюня 847	
Соборное возстановленіе иконопочитанія. **843**		Сергій II . 844-847
Завоеваніе арабами ряда крѣпостей 845		
Взятіе арабами Леонтинъ . . 847	Игнатій . . . . іюнь 847—23 ноябр. 858	Левъ IV . 847-855
Усмиреніе славянъ 849		
Взятіе арабами Бутера . . . 853		Бенедиктъ III 855-858
Удаленіе Ѳеодоры отъ дѣлъ . 856		
Морская побѣда надъ арабами 858	Фотій 24 дек. 858—25 сент. 867	Николай I 858-867
Завоеваніе арабами Энны . . 859		
Русскихъ на К-ль Набѣгъ . . **860**		
Низложеніе Фотія римскимъ соборомъ 863		
Завоеваніе арабами Ното . . 864		
Крещеніе болгарскаго царя Бориса **865**		
Убійство Варды 866		
Вторичное завоеваніе арабами Ното 866		
Окружное посланіе Фотія . . 867		
Македонская династія.		
Василій I. . . . . 867—886	Игнатій (вновь) 23 ноябр. 867—23 окт. 878	Адріанъ II 867-872
Соборъ въ К-лѣ 869		
Паденіе Мальты 870		
Побѣда надъ павликіанами . 871		
Побѣда надъ сарацинами при Салерно 872		Іоаннъ VIII 872-882
Взятіе Бари византійцами . **875**		
Взятіе арабами Сиракузъ. . **878**	Фотій (вновь) 878—дек. 886	
Изданіе Прохирона 879		
Побѣды надъ арабскими пиратами . . . . . 880—881		Маринъ I (Мартинъ II) 882-884
Изданіе Эпанагоги . . . . 884—886		Адріанъ III 884-885

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Левъ VI Философъ. . . 886—912	Стефанъ I . . . пасха 886—17 мая 893	Стефанъ V (VI) 885-891
Изданіе Василикъ . . . . 887—902		
Опустошеніе араб. пират. Самоса 888		
Побѣда арабовъ при Милаццо 888		
Побѣда царя Симеона при Болгарофигѣ и миръ съ Византіей. 893	Антоній II Кавлей 893—12 февр. 901	Формозъ . 891-896
		Бонифацій VI 896
		Стефанъ VI (VII) 896—897
		Романъ. . . 897
		Ѳеодоръ II . 897
		Іоаннъ IX 898-900
		Бенедиктъ IV 900-903
	Николай I Мистикъ 1 марта 901—1 февр. 907	
Взятіе арабами Регія 901		
Разрушеніе арабскими пиратами Димитріады и Таормины 902		
		Левъ V. . . . 903
		Христофоръ I 903-904
Взятіе Солуня Львомъ Триполійскимъ 904		Сергій III 904-911
Единодержавное правленіе Льва VI 904		
Крещеніе наслѣдника Константина 906		
	Евфимій февр. 907—ср. мая 912	
		Анастасій III 911-913
Александръ . . . . . 912—913		
Константинъ VII Порфирородный . . . . . 913—959	Николай I (вновь) 912—15 мая 925	
		Ландонъ . 913-914
		Іоаннъ X 914-928
Побѣда болгаръ при Ахелоѣ 917		
Романъ Лакапинъ соимператоръ. . . . . 919—944		
Война съ халифатомъ . . 920—942		
Опредѣленіе о недопустимости четверт. брака 920		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Христофоръ соправителемъ . 921		
Стефанъ и Константинъ соправителями 924		
	Стефанъ II. . авг. 925—928	
Голодъ 927		
Союзъ съ эмиромъ Мелитины 928	Трифонъ . . дек. 928—авг. 931	Левъ VI 928
		Стефанъ VII (VIII) 928(?)931
		Іоаннъ XI 931-935
	Θеофилактъ февр. 933—27 февр. 956	
		Левъ VII . 936-939
		Стефанъ VIII (IX) 939—942
Походъ Игоря на Константинополь 941		
Взятіе Куркуасомъ Низибіи . 942		Маринъ II (Мартинъ III) 942-946
Попытка Стефана и Константина захватить власть . 944—945		
		Агапитъ II 946-955
Смерть Романа Лакапина . . 948		
		Іоаннъ XII 955-964
	Поліевктъ 3 апр. 956—16 янв. 970	
Романъ II . . . . . 959—963		
Взятіе византійцами Хандака. 961		
Завоеваніе виз. Долиха, Іераполя и Аназарба 962		
Никифоръ II Фока. . . 963—969		Левъ VIII 963-965
Взятіе Аназарба, Роса, Аданы, Мопсуэсты 964		Бенедиктъ V 964
Взятіе виз. Тарса. **965**		Іоаннъ XIII 965-972
Союзъ со Святославомъ противъ болгаръ 965		
Походъ Святослава противъ болгаръ. 967		
Взятіе Фокой Антіохіи . . . 968		
Уходъ Святослава въ Кіевъ. **969**		
Іоаннъ I Цимисхій . . . 969—976		
Возстаніе Льва 970	Василій I Скамандринъ 13 февр. 970—974	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Взятіе Святославомъ Филиппополя 970		
Битва съ Святославомъ при Адріанополѣ 970		
Капитуляція Святослава 22 іюля 971		
Династическій бракъ съ домомъ Оттона 972		
Борьба съ мусульманами . 972—976		
		Бенедиктъ VI 973-974
Пораженіе византійцевъ при Амидѣ 974	Антоній III Студитъ 974—980	Бенедиктъ VII 974-983
Василій II Болгаробойца 976—1025		
Подавленіе мятежа Варды Склира. 979		
Побѣда болгаръ. 981		
		Іоаннъ XIV 983-984
	Николай II Хрисовергъ 984—995	Бонифацій VII 974, 984—985
		Іоаннъ XV 985-996
Мятежъ Варды Фоки. . . 987—989		
Взятіе Херсона Владиміромъ Св.. 988		
Изгнаніе канцлера Василія . 989		
Походъ противъ арабовъ . . 995	Сисинній II . . 995—998 (?)	
Начало второй болгарской войны 996		Григорій V 996-999
Новелла о землевладѣніи . . 996		
		Іоаннъ XVI 997-998
Отказъ Василію Арменіи . . 999	Сергій II Мануилитъ 999(?)—іюль 1019	Сильвестръ II 999-1003
Подчиненіе Дун. Болгаріи . 1000		
Занятіе Василіемъ Бдина . . 1002		Іоаннъ XVII 1003
		Іоаннъ XVIII 1003-1009
		Сергій IV 1009-1012
		Бенедиктъ VIII 1012—1024
Начало третьей болгар. войны 1014		
Смерть царя Самуила. . . . **1014**		
Борьба съ Іоанномъ Владиславомъ . . . . . 1016—1018		
	Евстаѳій іюль 1019—ноябрь (дек.) 1025	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
		Іоаннъ XIX 1024—1032
	Алексѣй Студитъ 1025 · мартъ 1043	
Константинъ VIII . . . 1025—1028		
Набѣгъ печенѣговъ 1027		
Романъ III Аргиръ . . 1028–1034		
Побѣда арабовъ надъ виз. . 1029		
Пораженіе Романа 1030		
Взятіе Романомъ Самосаты . 1032		
Разгромъ сарациновъ 1032		
Гаральдъ Гаардрадъ въ Византіи. . . . . 1033—1043		Бенедиктъ IX 1032–1045
Михаилъ IV Пафлагонецъ 1034—1041		
Нападенія сарацинъ . . 1034—1035		
Взятіе Маніакомъ Мессины . 1038		
Пораженіе арабовъ при Драгинѣ 1040		
Возстаніе Петра Делеана . . 1040		
Штурмъ болгарами Солуня окт. 1040		
Михаилъ V Калафатъ . 1041—1042		
Взятіе норманнами Амальфи. 1041		
Побѣда Маніака при Монополи 1042		
Константинъ IX Мономахъ 1042—1054		
Возмущеніе Маніака 1043	Михаилъ I Кирулларій 25 марта 1043—8 ноября 1058	
		Сильвестръ III 1045—1046
		Григорій VI 1045-1046
		Климентъ II 1046-1047
		Бенедиктъ IX 1047-1048
Возмущеніе Льва Торника. . 1047		Дамасъ II . . 1048
Побѣда надъ турками при Стратигѣ 1048		Левъ IX 1049-1054

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Пораженіе турокъ при Капетрѣ 1050		
Борьба съ печенѣгами. . . . 1051		
Ѳеодора . . . . . 1054—1056		
Взятіе норманнами Отранто. 1055		Викторъ II 1055—1057
Михаилъ VI Стратіотикъ . 1056—1057		
Дуки и Комнины.		
Исаакъ I Комнинъ. . 1057—1059		Стефанъ IX (X) 1057—1058
		Бенедиктъ X 1058—1059
Константинъ X Дука . 1059—1067	Константинъ III Лихудъ февр. 1059—авг. 1063	Николай II 1059—1061
Взятіе норманнами Трои . . 1060		
		Александръ II 1061—1073
		(Гонорій II 1061—1064)
Завоеваніе турками Ани 6 іюля. 1064	Іоаннъ VIII Ксифилинъ 2 янв. 1064—2 авг. 1075	
Взятіе мадьярами Бѣлграда . 1064		
Набѣгъ печенѣговъ 1065		
Романъ IV Діогенъ . . 1067—1071		
Походъ противъ сельджуковъ 1068		
Борьба съ сельджуками въ Каппадокіи. 1069		
Битва съ сельдж. при Манцикертѣ 1071		
Взятіе норманнами Бари 16 апр. 1071		
Михаилъ VII Дука Парапинакъ . . . . . 1071—1078		Григорій VII 1073—1085
Договоръ съ Сулейманомъ. . 1074		
Вопросъ о церковной уніи . 1074	Козьма I Іерусалимитъ 2 авг. 1075—8 мая 1081	
Никифоръ III Вотаніатъ 1078—1081		
Борьба съ павликіанами . . 1078		
Гвискаръ требуетъ возстановленія Дуковъ 1080		(Климентъ III 1080—1100)

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Возмущеніе Никифора Мелиссина 1080		
Алексѣй I Комнинъ . . 1081—1118	Евстратій Гаридъ 1081—1085	
Высадка норманновъ въ Эпирѣ . . . . . май 1081		
Пораженіе Алексѣя при Фарсалѣ . . . . . 18 окт. 1081		
Взятія норманнами Диррахія нач. 1032		
Завоеваніе территоріи до Вардара 1083		
Отъѣздъ Боэмунда въ Салерно . . . . . лѣто 1084	Николай III Грамматикъ 1084—весна 1111	
Вторая экспедиція Гвискара. 1084		
Морская побѣда надъ норманнами 1085		
Возмущеніе павликіанъ и богомиловъ 1086		Викторъ III 1086—1087
Пораженіе Пакуріана и Враны 1086		
Набѣги Челгу-Хана 1087		
		Урбанъ II 1088-1099
Завоеванія Чаха въ Мал. Азіи и на Спорад. остр. 1090		
Побѣда надъ печенѣгами при Левуніи 29 апр. 1091		
Чахъ—«императоръ ромеевъ» 1092		
Убійство Чаха 1093		
Походъ половцевъ на Адріанополь. 1094		
Побѣда крестоносцевъ при Никеѣ **1097**		
Война съ Боэмундомъ. . . . 1099		
		Пасхалій II 1099—1118
Взятіе Іерусалима крестоносцами **1099**		
		(Теодерикъ 1100—1102)
Походъ Боэмунда на Византію 1104	(Теодорихъ 1100).	
Миръ съ Боэмундомъ въ Дѣволѣ 1108	(Альбертъ 1102).	(Альбертъ 1102).
	(Сильвестръ IV 1105—1111).	(Сильвестръ IV 1105—1111).
Война съ сельджуками 1110—1117	Іоаннъ IX Агапитъ (или τοῦ Χαλκηδόνος) 1111—1134	
Побѣда надъ сельджуками при Поливотѣ. 1116		
Миръ въ Акроинѣ 1117		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Іоаннъ II Комнинъ. . . 1118—1143		Геласій II 1118-1119
		(Григорій VIII 1118 –1121).
Завоеваніе между Меандромъ и Анатоліей . . . . . 1120—1121		Калликстъ II 1119-1124
Набѣгъ печенѣговъ 1122		
Разгромъ печенѣговъ 1123		(Целестинъ 1124).
Вмѣшательство въ пользу Белы. 1124		Гопорій II 1124—1130
Миръ съ Венгріей 1126		(Анаклетъ II 1130-1138).
Занятіе Венеціей Кефаленіи 1126		(Викторъ IV 1138).
		Иннокентій II 1130—1143
	Левъ Стипиъ . . 1134—1143	
Война съ килик. армянами . 1137		
Походъ вглубь сельдж. султаната до Никсара 1139		
Борьба за Сирію 1142		
Мануилъ I Комнинъ . .1143—1180	Михаилъ II Куркуасъ (Окситъ). . . . . 1143—1146	
		Целестинъ II 1143-1144
		Люцій II 1144-1145
		Евгеній III 1145—1153
Второй Крестовый походъ 1147—1149	Козьма II Аттикъ апр. 1146—26 февр. 1147	
Переходъ франц. крестоносцевъ черезъ Византію. . . 1147	Николай IV Музалонъ 1147—1151	
Походъ Рожера. 1147		
Союзъ съ герм. императоромъ противъ норманновъ . . . 1149		
Взятіе Византіей Корфу. . . 1149		
Взятіе Мануиломъ Анконы . 1151	Θеодотъ (Θеодосій?) весна 1151—1153	
Сербы становятся вассалами Византіи 1151		
Война съ Венгріей. . . 1152—1154		
	Неофитъ I 1153	Анастасій IV 1153-1154
Переговоры о церковной уніи 1154	Константинъ IV Хліаринъ 1154—1156	Адріанъ IV 1154—1159
	Лука Хрисовергъ 1156--1169	

Императоры.		Патріархи.	Папы.
Миръ съ норманнами. . .	1158		
Походъ на Антіохію	1159		Александръ III 1159–1181
			(Викторъ IV 1159—1164)
Бракъ Мануила съ Маріей Антіохійской	1161		(Пасхалій III 1164-1168).
Вмѣшательство въ венгерскія распри	1162		(Каллистъ III 1168–1178).
Завоеваніе византійцами Зевгмина и Сирмія	1165		(Иннокентій III 1179—1180).
Побѣда Андроника Контостефана надъ венграми 18 іюля	1167		
Сношенія съ ломбардскими городами.	1169	Михаилъ III (τοῦ Ἀγχιάλου) 1169–1177	
Поддержка Амальриха Іерусалимскаго.	1169		
Разрывъ съ Венеціей	1170		
Осада венеціанцами Анконы	1173		
Пораженіе Мануила у Келэнъ.	1176		
Возобновленіе сельджукской войны	1177	Харитонъ Евгеніотъ 1177—1178	
		Ѳеодосій Воradіотъ 1178—1183	
Алексѣй II Комнинъ . .	1180—1183		
			Люцій III 1181—1185
Возстаніе противъ регентши Маріи (разгромъ латинскихъ кварталовъ).	1182		
Занятіе мадьярами Далмаціи		Василій II Каматиръ (Филакопулъ) 1183–1187	
Андроникъ I Комнинъ	1183—1185		
Убійство Алексѣя II	1184		
Исаакъ Комнинъ — кипрскій самод.	1184		
Возстаніе азіатскаго дворянства	1185		Урбанъ III 1185—1187
Начало войны съ Вильгельмомъ Сицилійскимъ . . .	1185		
Взятіе норманнами Солуня .	1185		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Домъ Ангеловъ.		
Исаакъ II Ангелъ . . . 1185—1195		
Побѣда надъ норманнами при Мосинополѣ 1185		
Морское пораженіе, нанес. венеціанцами и Критомъ . 1186		
Обратное занятіе завоеваній норманновъ 1186		
Болгарское возстаніе. . . 1186—88		
Союзъ съ Венеціей 1187	Никита II Мунтанъ 1187—1190	Григорій VIII 1187 Климентъ III 1187-1191
Нюренбергскіе переговоры съ герм. императоромъ. . . . 1188		
Германскіе крестоносцы въ Византіи. . . . . 1189—1190	Досиѳей. 1190	
Побѣда болгаръ при Верріи. 1190	Леонтій . . . . 1190—1191	
Завоеваніе занятыхъ норманнами Диррахія и Корфу. . 1191	Досиѳей (Ѳеодосій) 1191—авг. 1192	Целестинъ III 1191-1198
Подтвержденіе привилегій византійцевъ. 1192	Георгій II Ксифилинъ 1192—іюнь 1199	
Подтвержденіе привилегій генуэзцевъ 1193		
Побѣда надъ Нѣманей при Моравѣ 1193		
Пораженіе при Аркадіополѣ 1194		
Алексѣй III Ангелъ. . 1195—1203		
Неподтвержденіе привилегій венеціанцевъ 1196		
Требованіе импер. Генрихомъ платежа дани. 1197		
Побѣда Стиріоне надъ пиратомъ Гаффоре 1198		Иннокентій III 1198—1216
	Іоаннъ X Каматиръ 5 авг. 1199—15 (?) февр. 1206	
Миръ съ болгарами. 1201		
Взятіе Львомъ Стуромъ Аргоса 1202		
Движеніе Льва Сгура на Аѳины 1203		
Занятіе крестоносцами Диррахія, осада Константинополя 1203		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Исаакъ II (вновь) Алексѣй IV соимператоръ. . 18 іюля 1203—28 янв. 1204		
Алексѣй V Дука (Мурзуфлъ) 1204		
Взятіе К-ля крестоносцами 1204		
Никейскіе императоры.		
Ѳеодоръ I Ласкарь . 1204—1222		
Побѣда Петра де-Брашейля при Пиманенѣ 1204		
Побѣда графа Генриха надъ Манкафой 1205		
Побѣда сельджуковъ надъ Алексѣемъ Комниномъ . . 1205		
Двѣ побѣды Ласкаря надъ войсками Давида Комнина 1206	Михаилъ IV Авторіанъ 20 марта 1206—26 авг. 1212	
Перемиріе съ императоромъ Генрихомъ 1207		
Побѣда Ласкаря надъ Кайкосру 1211		
Побѣда имп. Генриха надъ Ласкаремъ 1212	Ѳеодоръ II Иринникъ сент. 1212—февр. 1215	
	Максимъ II 3 іюня 1215- ?	
Взятіе Солуня Михаиломъ Эпирскимъ. 1222	Мануилъ I Сарантинъ (Харитопулъ) дек. 1215—сент. 1222 (іюнь 1221 ?)	
		Гонорій III 1216—1227
Іоаннъ III Дука Ватацъ. . 1222—1254	Германъ II 1222 (?)—1240	
Побѣда надъ франц. у Пиманена 1224		
		Григорій IX 1227—1241
Союзъ съ Асѣнемъ 1234		
Разрушеніе Ватацомъ Каллиполя 1235		
Побѣда венеціанцевъ надъ греками на Критѣ. 1235		
	Меѳодій II 1240	
Морская побѣда венеціанцевъ надъ греками 1241		Целестинъ IV 1241
		Иннокентій IV 1243—1254
Союзъ Ватаца съ Кайкосру . 1244	Мануилъ II 1244—авг. (сент.) 1255	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Походъ Ватаца въ Европу . 1246		
Занятіе Ватацомъ Визіи и Цурула 1247		
Война съ Михаиломъ Эпирскимъ 1253		
Взятіе Ватацомъ Касторіи . . 1254		
Михаилъ Эп. признаетъ верхов. Никеи 1254		
Ѳеодоръ II Ласкарь . .1254—1258		Александръ IV 1254—1261
Война съ болгарами . . 1255—1256	Арсеній (Авторіанъ) 1255—весна 1260	Урбанъ IV 1261—1264
Іоаннъ IV Ласкарь . . 1258—1259		
Михаилъ VIII Палеологъ . 1259—1260		
Война съ эпиротами . . 1260—1262	Никифоръ II 1260—нач. 1261 (ноябр. 1260?)	
Нимфейскій договоръ 1261		
Завоеваніе Константинополя 1261		
Палеологи.		
Михаилъ VIII Палеологъ 1261—1282	Арсеній (вновь) кон. авг. 1261—кон. мая 1267	
		Климентъ IV 1265-1268
Попытка Балдуина II занять столицу 1264		
Пріобрѣтеніе Янины 1265		
Опустошеніе болгарами Ѳракіи 1265		
Возстановленіе генуэзцевъ въ правахъ 1267		
Запятіе Карломъ Анжуйскимъ Корфу 1267	Германъ III (Лазъ Маркуца) 5 іюня 1267—14 сент. 1267	
Договоръ съ Венеціей. . . . 1268	Іосифъ I 1 янв. 1268—май 1275	
		Григорій X 1271—1276
Занятіе Диррахія 1272		
Завоеванія сербовъ въ долинѣ Вардара 1272		

Императоры.		Патріархи.	Папы.
Подтвержденіе привилегій охридской церкви	1272		
Признаніе главенства папы на Ліонскомъ соборѣ . . .	1274		
Пожалованіе Фокеи Цаккаріямъ	1275	Іоаннъ XI Векк ъ 2 іюня 1275—26 дек. 1282	
			Иннокентій V 1276
			Адріанъ V . 1276
			Іоаннъ XXI (XXII) 1276 1277
			Николай III 1277—1280
Побѣда при Бератѣ надъ Карломъ Анж.	1281		Мартинъ IV 1281—1285
Адроникъ II	1282—1328	Іосифъ I (вновь) 31 дек. 1282—мартъ 1283	
		Григорій II (Георгій) Кипрскій апр. 1283—іюнь 1289	
Миръ съ Венеціей	1285		Гонорій IV 1285—1287
Завоеваніе Османомъ Меланкины	1288		Николай IV 1288—1292
		Аѳанасій I 14 окт. 1289—16 окт. 1293	
		Іоаннъ XII (Козьма) янв. 1294—23 авг. 1303	Целестинъ V 1294
			Бонифацій VIII 1294—1303
Побѣда османовъ при Вафеѣ	1301		
Договоръ съ Рожеромъ де-Флоромъ	1302		
Миръ съ Венеціей	1303	Аѳанасій I (вновь) 1303—1311	Бенедиктъ XI 1303—1304
Османы снимаютъ осаду Филадельфіи	1304		
Убійство Рожера де-Флора .	1305		Климентъ V 1305—1314
		Нифонтъ I . . . 1311—1315	
		Іоаннъ XIII Гликисъ 1316—1320	Іоаннъ XXII 1316—1334
Смерть наслѣдника Михаила	1320	Герасимъ I 1320—19 апр. 1321	
		Исаія . . . окт. 1323—1334	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Коронація Андроника соимператоромъ 1325		
Взятіе Урханомъ Пруссы . . 1326		
Взятіе Урханомъ Никеи. . . 1328		(Николай V 1328—1330)
Андроникъ III. . . . 1328—1341		
Завоеваніе Хіоса (у генуэзцевъ) 1329		
Уходъ Андроника II въ монастырь 1330		
Смерть Андроника II 1332		
Потеря Лесбоса 1333		
Расширеніе фессалійскихъ и эпирскихъ владѣній . . 1334—35	Іоаннъ XIV Апринъ 1334—8 янв. 1347	Бенедиктъ XII 1334—1342
Завоеваніе Лесбоса 1336		
Попытка Урхана утвердиться на европ. континентѣ. . . 1340		
Уступка сербамъ земель до Янины 1340		
Завоеваніе Фокеи (у Генуи) . 1340		Климентъ VI 1342—1352
Іоаннъ V. . . . . 1341—1391		
Союзъ Венеціи съ Кипромъ и Франціей. 1343		
Союзъ Кантакузина и Момчилло 1344		
Побѣда Омарбега при Смирнѣ 1345		
Убійство Апокавка 1345		
Занятіе Кантакузиномъ столицы. 1347	Исидоръ I 17 мая 1347—2 дек. 1349	
	Каллистъ I 10 іюня 1350—1354	Иннокентій VI 1352—1362
Занятіе османами Галлиполи.	Филоѳей . . . . 1354—1355	
	Каллистъ I (вновь) 1355—авг. 1363	
Признаніе Мануила деспотомъ. 1357		
Начало войны съ Мурадомъ I 1360		Урбанъ V 1362—1370
Завоеваніе Мурадомъ Филиппополя и Серръ 1363		

Императоры.	Патріархи.	Папы.
	Филоѳей (вновь) 12 февр. 1364—1376	
Союзъ Мурада съ Рагузой . 1365		
Адріанополь — столица Мурада 1365		
Захватъ Іоанна Шишманомъ 1365		
Освобожденіе Іоанна 1366		
Путешествіе Іоанна въ Авиньонъ. . . . . 1369—1370		
		Григорій XI 1370—1378
Назначеніе наслѣдникомъ Мануила 1371		
Коронація Адроника IV . . 1376	Макарій . . . . 1376—1379	
		Урбанъ VI 1378—1389
		(Климентъ VII 1378—1394)
Занятіе столицы Іоанномъ V 1379		
	Нилъ іюнь 1380—1388	
Устраненіе Іоанна, сына Андроника, отъ наслѣдованія 1385	Антоній IV янв. 1389—1390	Бонифацій IX 1389—1404
Битва на Коссовомъ полѣ. . 1389	Макарій (вновь) 30 іюля 1390—1391	
Захватъ престола Іоанномъ VII сыномъ Андроника. . . 1390		
	Антоній IV (вновь) 3 авг. 1391—май 1397	(Бенедиктъ XIII 1394—1424)
Мануилъ II Палеологъ 1391—1423		
	Каллистъ II кон. мая 1397	
	Матвѣй I. . . . 1397—1410	
		Иннокентій VII 1404—1406
		Григорій XII 1406-1415
		Александръ V 1409—1410
	Евѳимій II окт. (ноябрь) 1410—мартъ 1416	Іоаннъ XXIII 1410-1415
Андроникъ въ Мисиѳрѣ . . 1415		
	Іосифъ II 21 мая 1416—10 іюня 1439.	

Императоры.	Патріархи.	Папы.
Возмущеніе Чентуріоне въ Мисиврѣ 1417		Мартинъ V 1417—1431
Занятіе Венеціей Монемвасіи 1419		
Участіе Мануила въ турецкомъ мятежѣ 1422		
Пелопонесскій походъ Турхана 1423		
Іоаннъ VIII . . . . . 1423—1448		(КлиментъVIII 1424-1429)
Завоеваніе Палеологами патрскаго и ахейскаго княжества . . . . . 1428—1430		(Бенедиктъ XIV 1424—?)
		Евгеній IV 1431—1447
Флорентійская унія 1439		(Феликсъ V 1439—1449)
	Митрофанъ II 4 мая 1440—1 авг. 1443	
Крестовый походъ противъ турокъ . . . . . 1443—1444	Григорій III (Мамма) Мелиссинъ Стратигопулъ 1443—1450	
Пораженіе турокъ при Куновіи . . . . . 24 дек. 1443		Николай V 1447—1455
Побѣда турокъ при Варнѣ. . 10 ноября 1444		
Взятіе Коринѳа турками . . 1446		
Миръ съ турками 1447		
Константинъ IX Палеологъ 1448—1453	Аѳанасій II. 1450	
Паденіе Константинополя 29 Мая 1453		

II.

Солунское Королевство.

Бонифацій Монферратскій	1204—1207
Димитрій I Монферратскій	1207—1222
Ѳеодоръ Ангелъ	1222—1230
Мануилъ Ангелъ	1230—1240
Іоаннъ I Ангелъ	1240—1244
Димитрій II Ангелъ	1244—1246

Трапезунтская Имперія.

Алексѣй I Компинъ	1204—1222
Андроникъ I Гидъ	1222—1235
Іоаннъ I Компинъ	1235—1238
Мануилъ I	1238—1263
Андроникъ II	1263—1266
Георгій I	1266—1280
Іоаннъ II	1280—1297
Алексѣй II	1297—1330
Андроникъ III	1330—1332
Мануилъ II	1332
Василій I	1333—1340
Ирина	1340—1341
Анна	1341
Михаилъ	1341 (1344)—1349
Іоаннъ III	1342—1344
Іоаннъ-Алексѣй III	1350—1390
Мануилъ III	1390—1412
Василій-Алексѣй IV	1412—1447?
Калоіоаннъ	1447?—1458
Давидъ	1458—1461

Латинская Имперія.

Балдуинъ I	1204—1205
Генрихъ	1205—1216
Петръ де-Куртенэ	1216—1219
Робертъ де-Куртенэ	1221—1228
Балдуинъ II де-Куртенэ	1228—1261

Статистическія таблицы [1]).

I.

Римская Имперія ок. 395 г. по Р. Х.

Западная Имперія.

	Площадь кв. м.	Населеніе [2]).
Британнія	56.000	3.000.000
Галлія.	250.000	15.000.000
Испанія	230.000	12.000.000
Италія.	118.000	10.000.000
Паннонія	116.000	10.000.000
Далматія		
Ретія		
Норикъ		
Африка	140.000	5.000.000
Всего	910.000	55.000.000

Восточная Имперія.

	Площадь кв. м.	Населеніе [2]).
Ѳракія	165.000	12.000.000
Македонія		
Мизія		
Эллада		
Малая Азія	214.000	32.000.000
Киликія, Коммагенъ и Кипръ.	36.000	5.000.000
Арменія и Колхида. .	20.000	1.500.000
Месопотамія	20.000	1.500.000
Сирія	80.000	7.000.000
Египетъ и Киренаика.	220.000 [3])	6.000.000
Всего	755.000	65.000.000

Общая площадь Востока и Запада 1.665.000 кв. м.; населеніе: 120.000.000.

---

[1]) Заимствованы изъ *Edward Foord* The Byzantine Empire (London 1911), стр. 415—418.

[2]) Цифра населенія, разумѣется, очень приблизительная.

[3]) Обитаемыхъ ок. 30.000 кв. м.

II.

Римская Имперія по сравненію съ другими имперіями древности и среднихъ вѣковъ.

		Площадь кв. м.
Римская Имперія	ок. 395 по Р. Х. . . .	1.665.000
Восточная „	„ 565 „ „ „ . . .	1.073.000
„ „	„ 800 „ „ „ . . .	500.000
„ „	„ 1025 „ „ „ . . .	650.000
Вавилонское царство	2250 до „ „ . . .	250.000
Египетское „	„ 1450 „ „ „ . . .	450.000
Ассирійское „	„ 650 „ „ „ . . .	350.000
Лидійское „	„ 560 „ „ „ . . .	150.000
Персидское „	„ 480 „ „ „ . . .	2.250.000
Александра Вел. „	„ 323 „ „ „ . . .	2.150.000
Индійское „	„ 250 „ „ „ . . .	1.600.000
Китай „	„ 210 „ „ „ . . .	800.000
Карѳагенское „	„ 220 „ „ „ . . .	250.000
Парѳянское „	„ . . .	1.150.000
Ново-Персидское „	550 по Р. Х. . . .	1.450.000
Халифатъ Аббасидовъ „	„ 750 „ „ „ . . .	3.000.000
Оммайадовъ „	„ 750 „ „ „ . . .	200,000
Имперія Карла Вел. „	810 „ „ „ . . .	505.000

III.

Территоріальныя колебанія Восточно-римской (Византійской) Имперіи.

При Ѳеодосіи II ок. 422 г. по Р. Х.

Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ	кв. м.
Балканскій п-въ . . .	165.000	Херсонъ	3.000
Мал. Азія и пр.	260.000	Исаврія	20.000
Сирія и Месопотамія . .	100.000	Лазика	15.000
Египетъ	220.000		
	745.000		38.000

Всего 783.000 кв. м.

При Юстиніанѣ I ок. 560 г.

Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ	кв. м.
Балканскій п—въ . . .	165.000	Херсонъ	3.000
Мал. Азія и пр.	280.000	Лазика	15.000
Сирія и Месопотамія . .	100.000	Абхазія	15.000
Египетъ	220.000	Гассанъ	30.000
Далмація	20.000		
Италія	100.000		
Африка	90.000		
Испанія	35.000		
	1.010.000		63.000

Всего 1.073.000 кв. м.

При Константинѣ V Копронимѣ ок. 770 г.

Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ:	кв. м.
Балканскій п—въ. . . .	125.000	Абхазія	20.000
Мал. Азія и пр.	243.000	Иверія и пр.	30.000
Далмація и Италія . .	37.000	Херсонъ	3.000
		Хорватія и Сербія . . .	42.000
	405.000		95.000

Всего 500.000 кв. м.

При Константинѣ VII Порфирородномъ ок. 959 г.

Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ:	кв. м.
Балканскій п-въ	115.000	Хорватія и Сербія . . .	30.000
Италія и Далмація . . .	25.000	Арменія и Абхазія . . .	50.000
Херсонъ	5.000		
Малая Азія	240.000		
Арменія, Колхида и пр. .	35.000		
	420.000		80.000

Всего 500.000 кв. м.

При Василіи II Болгаробойцѣ ок. 1024 г.

Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ:	кв. м.
Балканскій п-въ	165.000	Хорватія и Сербія . . .	15.000
Италія, Далмація и Сербія	50.000	Иверійскія гос.	60.000
Херсонъ и Хазарія . . .	10.000	Месопотамія	15.000
Мал. Азія	250.000	Сирія	15.000
Арменія и Колхида . . .	60.000		
Сирія и Месопотамія . .	10.000		
	545.000		105.000

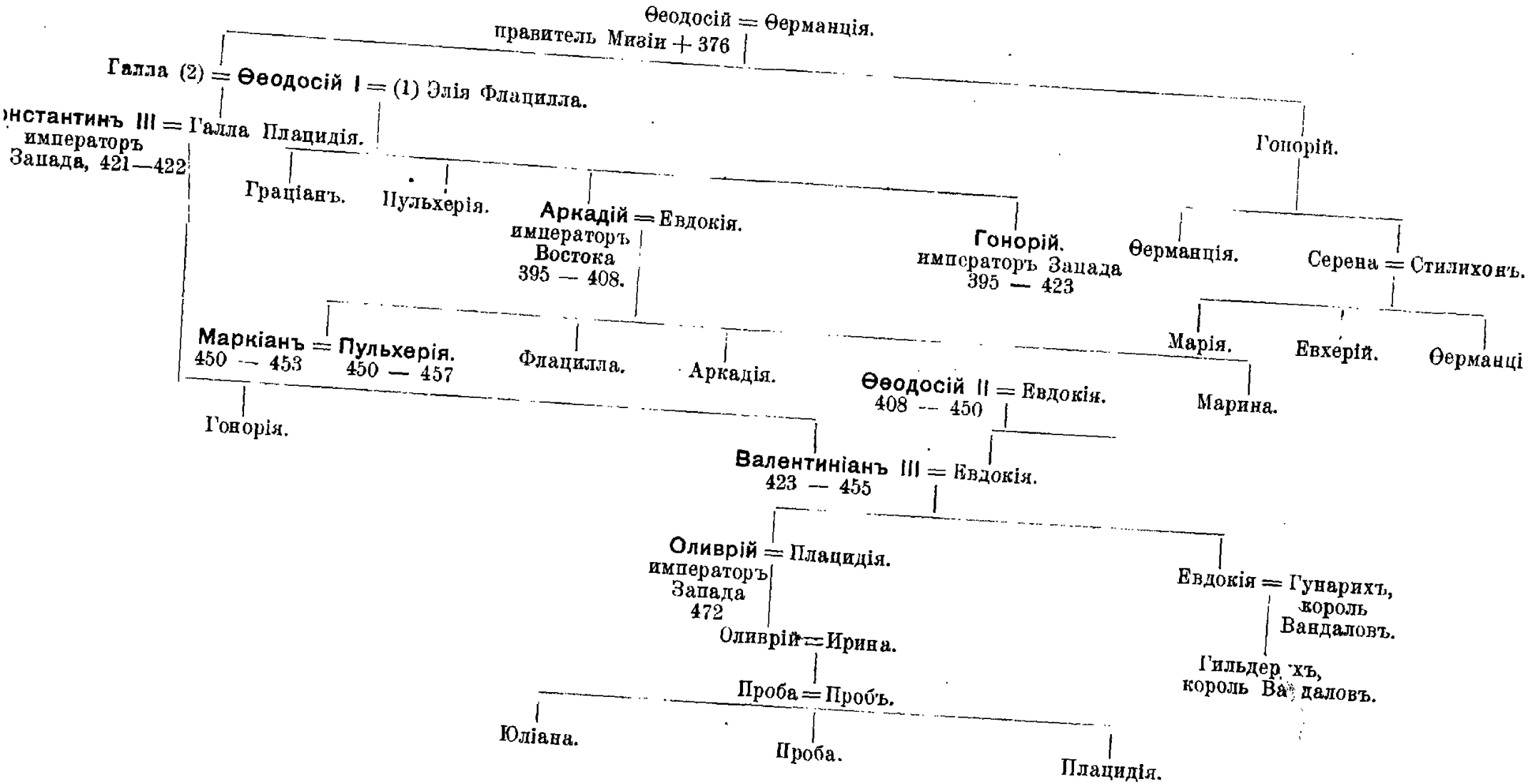
Всего 650.000 кв. м.

При Мануилѣ I Комнинѣ ок. 1180 г.

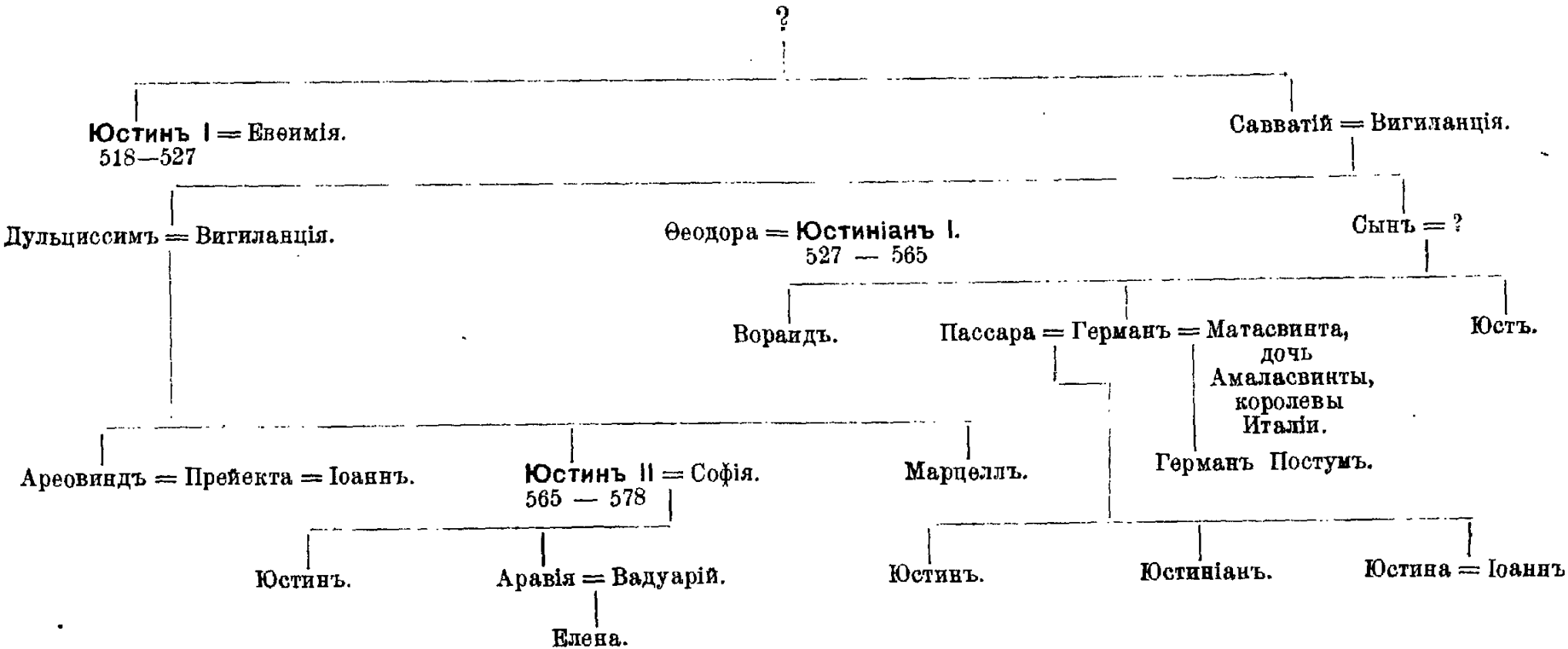
Подъ непосредственной властью:	кв. м.	Въ зависимости и подъ вліяніемъ:	кв. м.
Балканскій п—въ. . . .	165.000	Венгрія	105.000
Далмація, Сербія, Хорватія и Славонія . . .	45.000	Христіанская Сирія. . .	20.000
Херсонъ и Колхида. . .	25.000	Иверійскія гос.	50.000
Мал. Азія (включая Ю. Арменію).	155.000		
	390.000		175.000

Всего 565.000 кв. м.

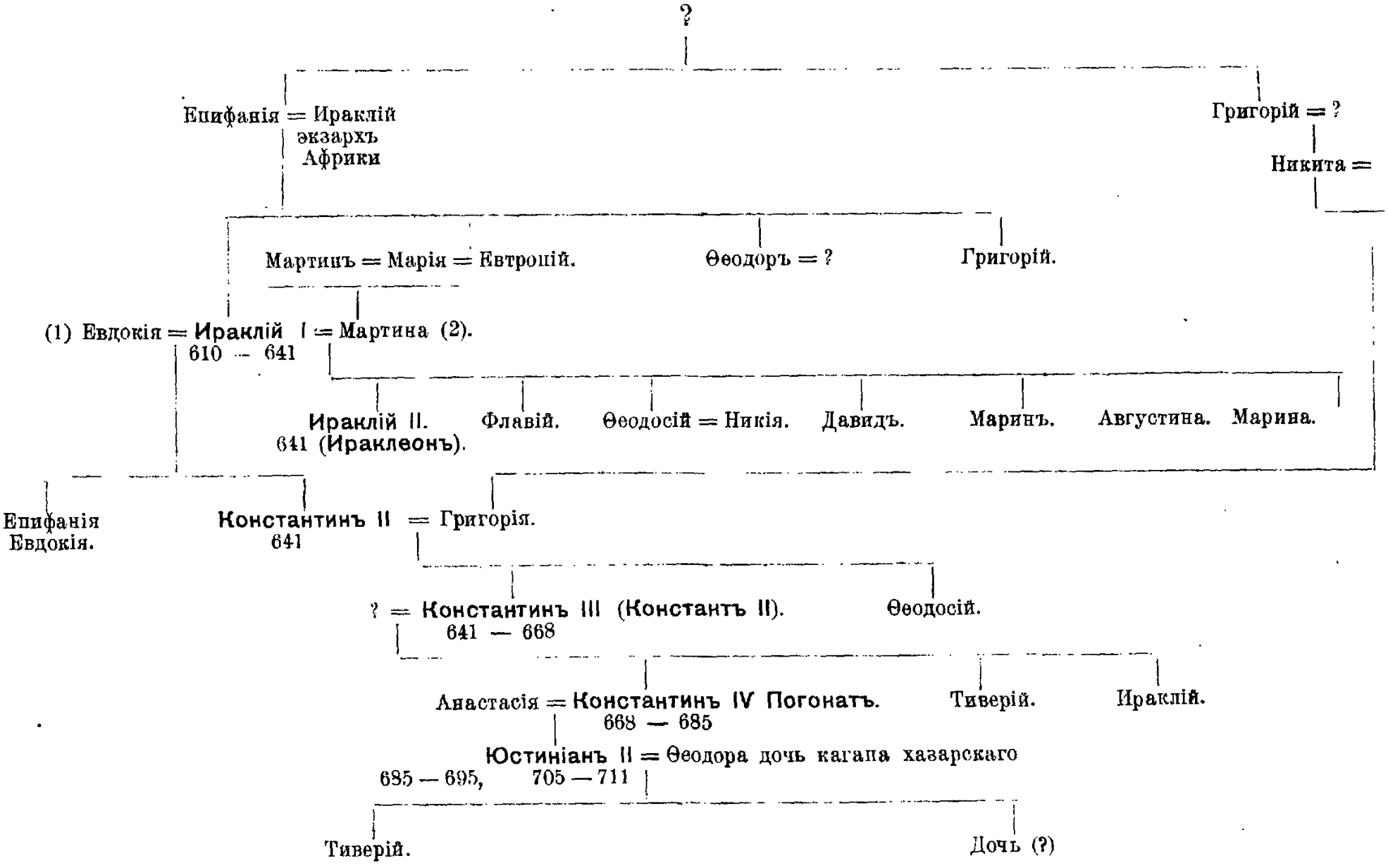
I. Домъ Ѳеодосія.

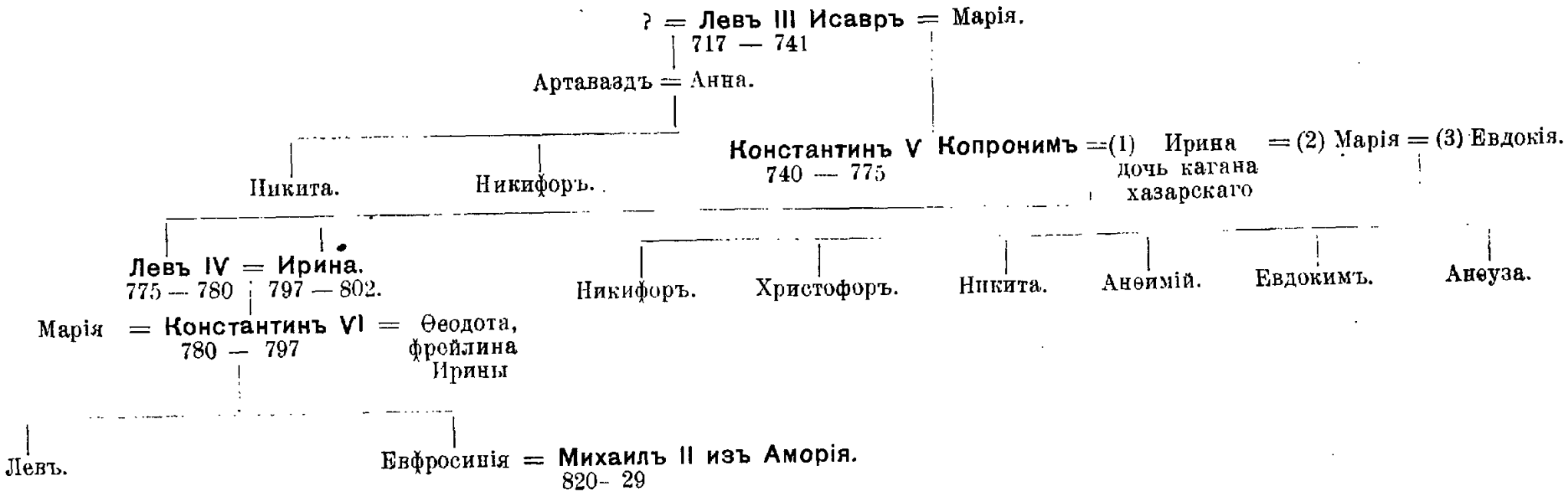
II. Дарданскій домъ.

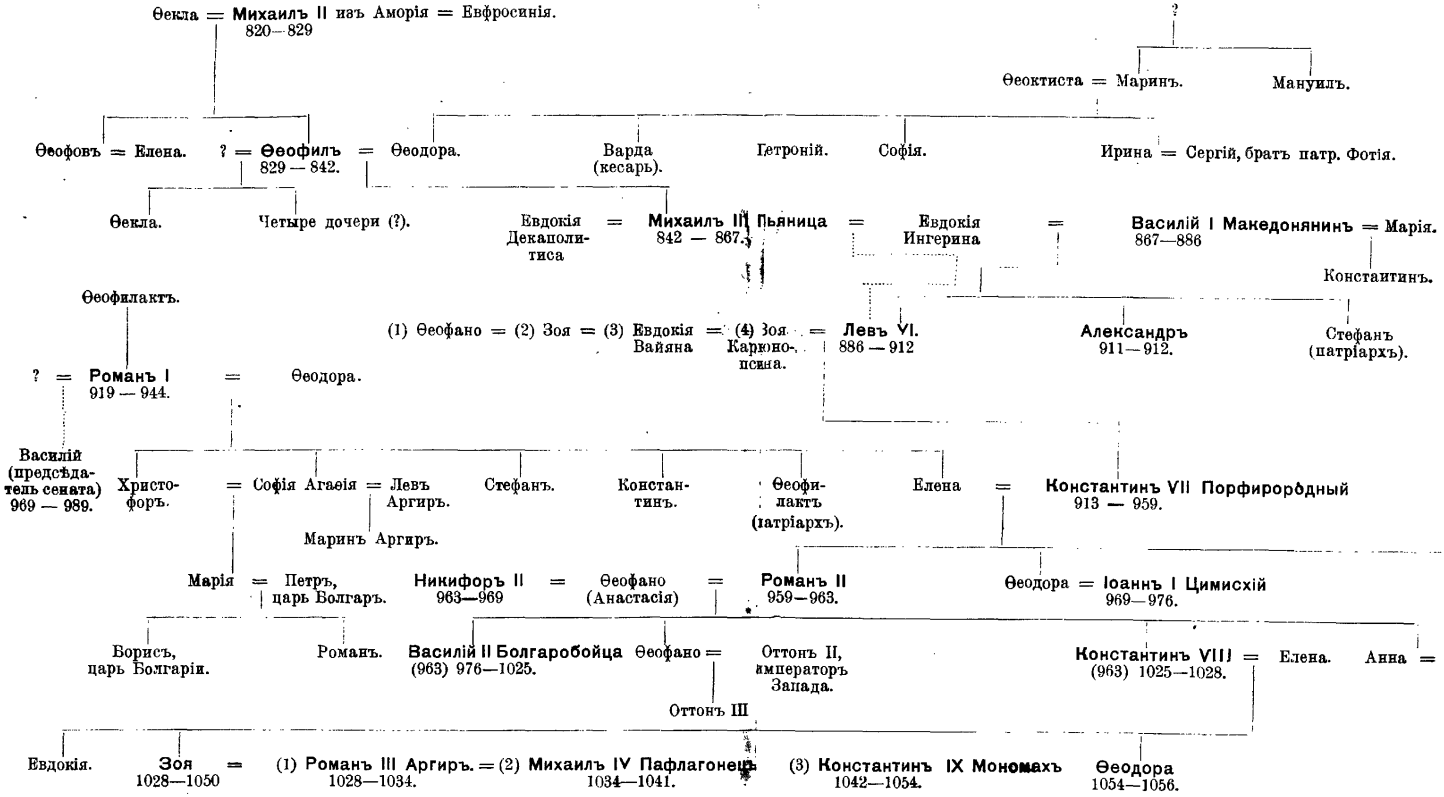
III. Домъ Ираклія.

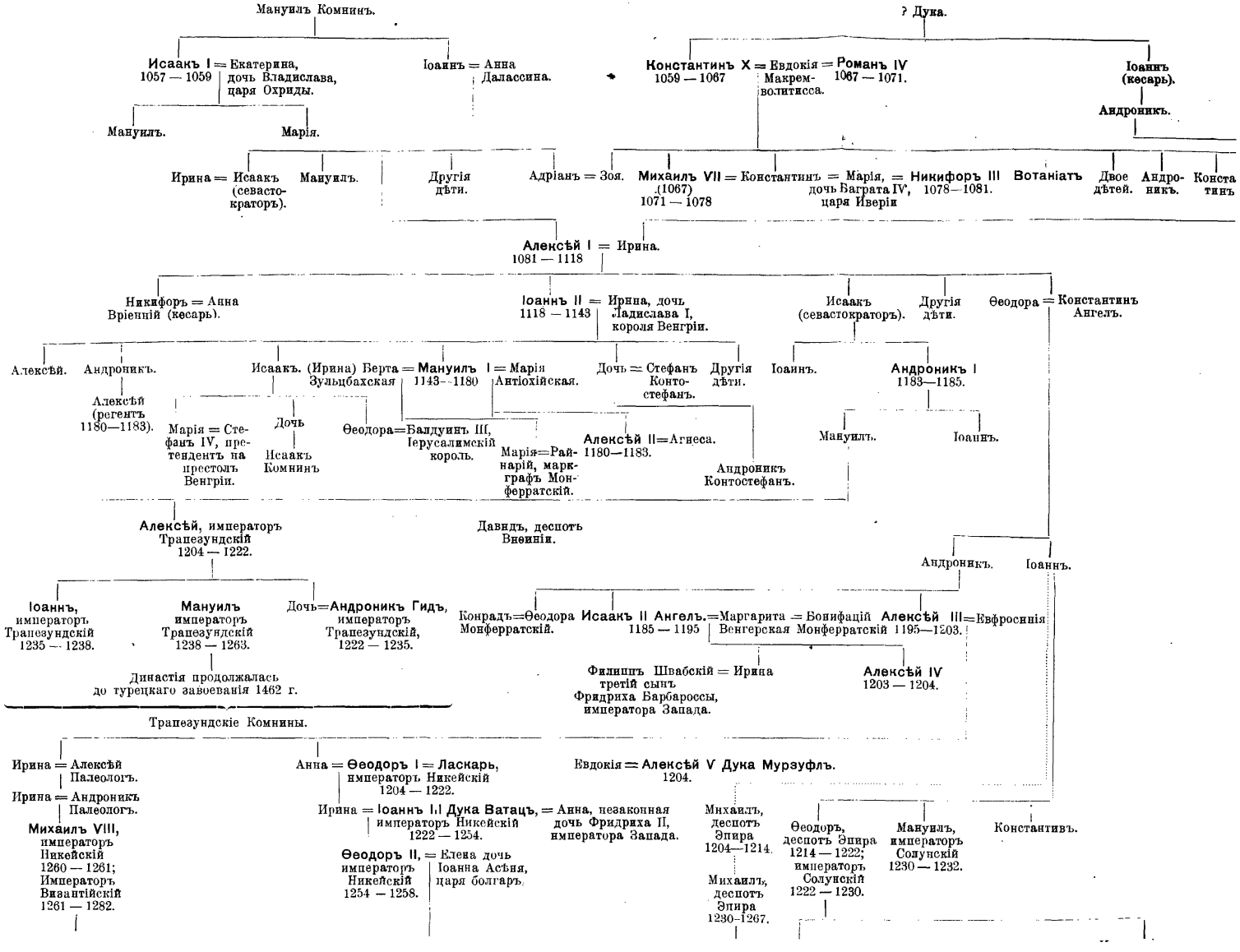
IV. Исаврійская династія.

V. Аморійская и Македонская династіи [1]).

[1]) Пунктирная линія означаетъ предполагаемое родство (ср. также табл. VI), а сплошная — оффиціальное.

Мануилъ Комнинъ.
? Дука.
Исаакъ I = Екатерина, 1057 — 1059 | дочь Владислава, царя Охриды.
Іоаннъ = Анна Даласcина.
Константинъ X = Евдокія = Романъ IV 1059 — 1067 Макремволитисса. 1067 — 1071.
Іоаннъ (кесарь).
Андроникъ.
Мануилъ.
Марія.
Ирина = Исаакъ (севастократоръ).
Мануилъ.
Другія дѣти.
Адріанъ = Зоя.
Михаилъ VII = Константинъ = Марія, = Никифоръ III (1067) 1071 — 1078 дочь Багграта IV, царя Иверіи 1078—1081.
Вотаніатъ
Двое дѣтей.
Андроникъ.
Константинъ
Алексѣй I = Ирина. 1081 — 1118
Никифоръ = Анна Врієнній (кесарь).
Іоаннъ II = Ирина, дочь 1118 — 1143 | Ладислава I, короля Венгріи.
Исаакъ (севастократоръ).
Другія дѣти.
Ѳеодора = Константинъ Ангелъ.
Алексѣй.
Андроникъ.
Алексѣй (регентъ 1180—1183).
Исаакъ.
(Ирина) Берта Зульцбахская = Мануилъ I = Марія 1143—1180 Антіохійская.
Дочь = Стефанъ Контостефанъ.
Другія дѣти.
Іоаннъ.
Андроникъ I 1183—1185.
Марія = Стефанъ IV, претендентъ на престолъ Венгріи.
Дочь
Исаакъ Комнинъ
Ѳеодора = Балдуинъ III, Іерусалимскій король.
Марія = Райнарій, маркграфъ Монферратскій.
Алексѣй II = Агнеса. 1180—1183.
Андроникъ Контостефанъ.
Мануилъ.
Іоаннъ.
Алексѣй, императоръ Трапезундскій 1204 — 1222.
Давидъ, деспотъ Виѳиніи.
Андроникъ.
Іоаннъ.
Іоаннъ, императоръ Трапезундскій 1235 — 1238.
Мануилъ императоръ Трапезундскій 1238 — 1263.
Дочь = Андроникъ Гидъ, императоръ Трапезундскій, 1222 — 1235.
Конрадъ = Ѳеодора Монферратскій.
Исаакъ II Ангелъ. = Маргарита = Бонифацій 1185 — 1195 Венгерская Монферратскій
Алексѣй III = Евфросинія 1195—1203.
Династія продолжалась до турецкаго завоеванія 1462 г.
Филиппъ Швабскій = Ирина третій сынъ Фридриха Барбароссы, императора Запада.
Алексѣй IV 1203 — 1204.
Трапезундскіе Комнины.
Ирина = Алексѣй Палеологъ.
Ирина = Андроникъ Палеологъ.
Михаилъ VIII, императоръ Никейскій 1260 — 1261; Императоръ Византійскій 1261 — 1282.
Анна = Ѳеодоръ I = Ласкарь, императоръ Никейскій 1204 — 1222.
Евдокія = Алексѣй V Дука Мурзуфлъ. 1204.
Ирина = Іоаннъ III Дука Ватацъ, = Анна, незаконная дочь Фридриха II, императора Запада. императоръ Никейскій 1222 — 1254.
Ѳеодоръ II, = Елена дочь императоръ Никейскій 1254 — 1258. Іоанна Асѣня, царя болгаръ.
Михаилъ, деспотъ Эпира 1204—1214.
Михаилъ, деспотъ Эпира 1230—1267.
Ѳеодоръ, деспотъ Эпира 1214 — 1222; императоръ Солунскій 1222 — 1230.
Мануилъ, императоръ Солунскій 1230 — 1232.
Константинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія по политической исторіи Византіи [1]).

I. Общіе труды.

Главное основаніе научному изученію Византійской исторіи положилъ одинъ изъ самыхъ выдающихся ученыхъ всѣхъ временъ Charles Dufresne (Du Cange) слѣдующими трудами: 1) Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs François. P. 1668. 2) Historia byzantina duplici commentario illustrata. P. 1680. Этотъ до сихъ поръ безусловно необходимый трудъ состоитъ изъ двухъ сочиненій, имѣющихъ особую пагинацію и часто цитируемыхъ подъ ихъ спеціальными названіями: a) Familiae augustae byzantinae seu stemmata imperatorum Cpolitanorum (генеалогія византійскихъ, такъ же какъ и юго-славянскихъ и турецкихъ княжескихъ домовъ, тѣсно связанныхъ съ судьбами Византіи, снабженная снимками съ монетъ, миніатюръ и т. д.; др. генеалогическіе труды см. ниже въ отдѣлѣ генеалогіи); б) CP. christiana seu descriptio urbis Cpolitanae qualis extritit sub imperatoribus christianis (исторія и топографія КП. съ содержательными описаніями церквей, монастырей, странноприимныхъ домовъ, дворцовъ и т. д.); эта часть остается по сіе время необходимой, хотя для исторической топографіи Константинополя въ новое время сдѣлано гораздо больше, чѣмъ для исторіи византійскихъ династій. 3) Комментаріи ко многимъ византійскимъ историкамъ (Пасхальной хроникѣ [2]), *Зонарѣ* [3]), *Никифору Вріеннію* [4]), *Аннѣ Комнинѣ* [5]), *Киннаму* [6]), *Никифору Григорѣ* [7]). Для первоначальнаго ознакомленія съ наукой эти ученые труды, правда, непригодны. Не болѣе, какъ переводъ хронологически слѣдующихъ другъ за другомъ византійскихъ историковъ и хронистовъ представляетъ изъ себя трудъ V. Cousin, Histoire de CP. depuis Justin jusqu'à la fin de l'empire. 8 vls. P. 1671—1674; повторено P. 1685. — Ch. Le Beau, Histoire du Bas-Empire. 30 vls. P. 1757—1784, съ продолженіемъ 1817; новое изданіе (единственно пригодное). Saint-Martin и Brosset 21 vls. P. 1824 1836. — Первыя части даны также въ нѣмецкомъ переводѣ Lpz. 1765 — 1783. Это мало обработанная и довольно неудобоваримая (но еще и теперь очень полезная для справокъ) компиляція изъ оригинальныхъ источниковъ. E. Gibbon, History of the decline and fall of the Roman Empire 6 vls. L. 1776—1788 (изданіе часто повторялось. Новое изданіе, снабженное сжатымъ комментаріемъ, соотвѣтствующимъ современному состоянію науки, подготовилъ J. B. Bury vls. I VII L. 1896—1900; нѣмецкій перев. Sporschill, Lpz. 1837 (новое изд. 1843—1854 1862); русскій перев. съ изд. 1877 г. сдѣланъ В. Н. Невѣдомскимъ (части I—VII. М., изд. Солдатенкова

[1]) Дѣленіе сочиненій на сочиненія по политической и культурной исторіи, конечно довольно искусственное; оно объясняется исторіей настоящихъ „Очерковъ“: именно, тѣмъ, что библіографія заимствована нами изъ Krumbacher'a и только дополнена нами. Слѣдуетъ замѣтить, что въ книгахъ по политической исторіи часто затрагиваются проблемы культурной исторіи; обратные случаи значительно рѣже.

Списокъ сокращеній см. въ концѣ библіографіи *(Ред.)*.

[2]) См. наши „Очерки“ III, § 42. [3]) Ibid. § 54. [4]) Ibid. § 22. [5]) Ibid. § 23. [6]) Ibid. § 24. [7]) Ibid. § 30.

1883—1886). Это классическое сочиненіе своимъ отчетливымъ изложеніемъ и вдохновенными разсужденіями проложило путь распространенію интереса къ Византіи, хотя и выяснилась ошибочность его руководящихъ идей, въ особенности, взгляда на исторію Византіи, какъ на исторію неудержимаго упадка, главнымъ образомъ, произведеннаго христіанствомъ.—J. C. Royou, Histoire du Bas-Empire depuis Constantin jusqu'à la prise de CP en 1453. P. 1803, vls. I—IX.— На основаніи трудовъ Le Beau, Gibbon'a и Royou составленъ первый русскій опытъ: Исторія Восточно-Римской или Константинопольской имперіи, выбранная изъ всеобщей исторіи, И. Ертова, чч. I—III, СПБ., 1837.—За Gibbon'омъ послѣдовалъ въ XIX столѣтіи George Finlay, который, обладая живымъ пониманіемъ политическихъ отношеній и глубокимъ знаніемъ географіи и этнографіи Востока, изобразилъ въ четырехъ большихъ трудахъ періоды римско-византійско-новогреческой исторіи. Послѣ его смерти H. F. Tozer приготовилъ самимъ авторомъ сильно расширенное и значительно дополненное ихъ изданіе, подъ заглавіемъ: A history of Greece from its conquest by the Romans to the present time (B. C. 146 to A. D. 1864) 7 vls. Oxford 1877.—Въ нѣмецкомъ переводѣ появилось сочиненіе G. Finlay, Griechenland unter den Römern (146 до P. X.—716), Lpz. 1861, а также Finlay, G., Geschichte Griechenlands v. 1204—1461. Deutsch v. C. B. Reiching. 1853; есть и русскій переводъ (M., 1877).—Обстоятельный разборъ труда G. Finlay Mediaeval Greece and Trebizond 1851 далъ J. Fallmerayer, Gesammelte Werke III (1861), стр. 298—330.— Wlad. de Brunet de Presle et Alex. Blanchet, La Grèce depuis la conquête Romaine jusqu'à nos jours, P. 1860.—Baptistin Poujoulat, Histoire de CP., comprenant le Bas-Empire et l'empire Ottoman, 2 vls. P. 1853 (популярный обзоръ, не имѣющій научнаго значенія).—Совершенно дѣтскую компиляцію изъ Гиббона составляетъ книга Fr. v. Andlaw, Die byzantinischen Kaiser, Mainz 1865.—Лучшій и наиболѣе основательно работавшій въ области византійской исторіи нѣмецкій изслѣдователь—Carl Hopf. Кромѣ различныхъ монографій (см. ниже), онъ написалъ общій и для исторіи франкскаго господства основной трудъ: Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit (395—1821); это сочиненіе, къ сожалѣнію, погребено въ столь же величественной, сколь нецѣлесообразно построенной „Enzyclopädie" Ersch'a и Gruber'a. 1 Sect. Bd, 85—86, Lpz. 1867—1868. Ср. разборъ: A. von Gutschmid „Literarisches Zentr." 1868, стр. 638 и слл. = Kleine Schriften V (1894) стр. 426—434.

Для введенія въ науку лучше всего могутъ служить малосамостоятельные, но выдѣляющіеся яркимъ изложеніемъ и хорошей группировкой фактовъ труды G. Fr. Hertzberg'a: Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart, 3 ч.ч. и указатель. Gotha 1876—1878 и Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reiches bis gegen Ende des XVI Jahrh. B. 1883 (въ изданной Oncken'омъ „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen II, 7 Teil (русск. перев. этого труда подъ ред. П. В. Безобразова, М. 1897). Обзоръ исторіи Византіи Hertzberg далъ и въ Pauly's Realencyclopädie I Bd. 2 изд. 1866, стр. 2562 и сл.—Удобочитаемый популярный обзоръ, который не имѣетъ претензій на научную цѣнность, далъ C. W. C. Oman, The Byzantine Empire, L. 1862.—Краткій обзоръ Ch. Bayet (395—1095) и A. Rambaud (1095—1481) въ книгѣ E. Lavisse et A. Rambaud, Histoire générale du IV siècle à nos jours, 8 vls. P., 1893—1894 (V. I, 161—203, 625—687; II, 798—883; III, 789—868), русск. перев. M. 1897 (I т.).— Pierre Grenier, L'empire byzantin, son évolution sociale et politique, T. I—II, P., 1904; ср. рец. Н. Суворова В., Вр. 1905 (XII, стр. 199—233).—D. C. Hesseling, Byzantium. Studiën over onze beschaving na de stichting von Konstantinopel; въ сборникѣ: „Geestelijke Vooroudersˮ door A. Pierson (голланд.), Haarlem, 1902 Французск. перев. „Essai sur la civilisation byzantine. Traduction française autorisée par l'auteur. Avec préface par G. Schlumberger, P. 1907 (въ коллекціи „Ancêtres intellectuels. Études sur l'histoire de notre civilisation"). — R. v. Scala, Byzanz (Helmolt's, Weltgeschichte, Bd. V; есть

русск. перев.). — N. Jorga, The Byzantine Empire. Translated from the French by Allen K. Powles. L. 1907. (The Temple Cyclopaedic Primers). — E. Foord, The Byzantine Empire: the rearguard of European civilization, L. 1911. — K. Roth, Geschichte des byzantinischen Reiches (= Sammlung Göschen. Lpz. 1904); популярно написанная книжка; есть плохой русскій перев. СПБ. 1908. — Далѣе слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія сочиненія: К. Παπαῤῥηγόπουλος, Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους, 4-ое изд., 5 т.т. (съ атласомъ). Ἀθ. 1902—1903; основанный на самостоятельномъ изученіи источниковъ трудъ, доведенный съ древнѣйшихъ временъ до 1832 г. Извлеченіе изъ этого труда появилось на французскомъ языкѣ: «Histoire de la civilisation hellénique». P., 1878. — Цѣнное пособіе для изслѣдователей греческой исторіи: Σπ. Λάμπρος, Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος μετ' εἰκόνων ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς ἁλώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Ἀθ., 1886—1908, т.т. I — VI. — Ἀ. Ἐφθαλιώτης, Ἱστορία τῆς Ῥωμιοσύνης, πρῶτος τόμος. Ἀθ., 1901.

Краткое введеніе въ исторію Византіи далъ Charles Diehl, Introduction à l'histoire de Byzance. Leçon d'ouverture du cours d'histoire byzantine à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris (7 décembre 1899), P. 1900.—Сжатый очеркъ H. Gelzer, Abriss der Byzantinischen Kaisergeschichte данъ въ Krumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 2 изд. München 1897, стр. 911—1067. Русск. перев. въ настоящемъ изданіи подъ ред. проф. В. Н. Бенешевича. СПБ. 1912. в. I стр. 1—193.—Началъ появляться трудъ Ф. А. Кулаковскаго, Исторія Византіи (К., 1910—1912), т. I (второе испр. и дополн. изд. 1913) и II (до времени *Юстиніана II:* 602). Ср. рец. на I т. А. А. Васильева въ Ж. М. Н. П. 1911 Іюнь, стр. 337—351, отвѣтъ Ю. Кулаковскаго, ib., Октябрь, стр. 377—388 и реплику А. А. Васильева, ib., Ноябрь, стр. 190—195; а также рец. П. В. Безобразова, В. Вр. т. XVII (1910), стр. 328—335. На II т. рец. П. В. Безобразова, В. Вр. XVIII, стр. 43—74. L. Bréhier въ Journal des savants, 1912 Мартъ, стр. 97—108 и его-же въ B. Z. т. XXI (1912), стр. 248—253.—Ѳ. И. Успенскій, Исторія Византійской Имперіи, т. I, СПБ. 1913. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ, (доведено до 716 г.). Роскошное иллюстрированное изданіе. Капитальное сочиненіе. — Наконецъ, укажемъ на статьи въ нѣкоторыхъ словаряхъ: Ѳ. И. Успенскій «Византія» въ словарѣ Брокгауза и Ефрона. Изд. I т. VI A, стр. 251—260; изд. II, т. X, ст. 460—470. И. И. Соколовъ въ «Православной богословской Энциклопедіи» т. III, стр. 347—433. E. Gerland, Byzantine Empire въ «The Catholic Encyclopaedia», III., N. Y. 1908, стр. 96—113.

Необходимо также указать на труды, посвященные совмѣстно исторіи Византіи и всемірной исторіи вообще, каковы: L. Ranke, Weltgeschichte Bd. IV—VI. Lpz. 1883-85. — Ch. Moeller, Histoire du Moyen âge, depuis la chute de l'empire romain jusqu'à la fin de l'époque franque (476—950 après J.-C.) 1-re partie. P. 1898—1902. — Th. Lindner, Weltgeschichte seit der Völkerwanderung. Erster Band: Der Ursprung der bysantinischen, islamischen, abendländischen, chinesischen und indischen Kultur. Stuttgart und B. 1901. Zweiter Band: Niedergang der islamischen und byzantinischen Kultur. Bildung der europäischen Staaten. Ibidem. 1902. Vierter Band: Der Stillstand des Orients und das Aufsteigen Europas. Die deutsche Reformation. Ibidem. 1905.

---

2. Спеціальныя сочиненія, касающіяся цѣлыхъ эпохъ, отдѣльныхъ областей и вѣковъ.

А. ОТДѢЛЬНЫЯ ЭПОХИ: 1. **Древнѣйшія времена**: Seb. Lenain de Tillemont Histoire des Empereurs et des autres princes qui ont regné durant les six premiers siècles de l'Eglise etc., 6 vls., Brüssel 1692 и сл. Часто повторено (доведено до *Анастасія I* включительно).—Montesquieu, Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et

de leur décadence. Новое изданіе съ комментаріемъ и указаніемъ на новыя данныя, добытыя византиновѣдами, приготовилъ C. Jullian, P. 1896.

Мало полезенъ теперь трудъ W. Zinkeisen, Geschichte Griechenlands, ч. I (до похода короля *Рожера*), Lpz. 1832. Amédée Thierry, Tableau de l'empire romain depuis la fondation de Rome jusqu'à la fin du gouvernement impérial en Occident, P. 1862. Его-же, Récit de l'histoire romaine au V siècle, I série: Derniers temps de l'Empire d'Occident; II série: Trois ministres des fils de Théodose: Rufin, Eutrope, Stilicon; IV série: Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. La société chrétienne en Orient; VI série: Nestorius et Eutychès. Les grandes hérésies du V siècle. P. 1860, 1865, 1872, 1879. Thom Hodgkin, Italy and her invaders, 376—476, 4 vls. Ox. 1880—85. V. Duruy, Histoire des Romains, t. VII, P. 1885 (отъ *Діоклитіана* до смерти *Феодосія Великаго*). — Otto Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Bd. I, B. 1895—1897 1910, Bd. II, B. 1901 — 1902, Bd. III, B. 1909.

Въ „The Cambridge Medieval History planned by J. B. Bury" edited by H. M. Gwatkin and J. P. Whitney, vol. I (Cambridge, 1911): The Christian Roman Empire and the foundation of the teutonic kingdoms (особенно главы I—VI, VIII, XIV—XXI). — H. S. Jones, The Roman Empire, B. C. 29—A. D. 476. L.—N.-Y., 1908, популярный, хорошо составленный очеркъ, помѣщенный въ The Story of the Nations, vol. 65.

2. **Позднѣйшія времена.** J. B. Bury, A history of the later Roman Empire from Arcadius to Irene (395—800) 2 vls. L. 1889; и затѣмъ его-же, The Eastern Roman, empire from the fall of Irene to the Accession of Basil I (A. D. 802—867, L., 1912) (ср. статью K. Krumbacher, Eine Geschichte des Spätern Römischen Reiches въ „Populäre Aufsätze" Lpz., 1909). Biagio Pace. I barbari e i Byzantini in Sicilia (Storia dell, isola dal sec. V al IX) Palermo 1911. — Chr. Schlosser, Geschichte der bilderstürmenden Kaiser, Frankfurt 1812. Aug. Fr. Gfrörer, Byzantinische Geschichten, 3 Bd., Graz, 1872 1877. T. I посвященъ исторіи Венеціи до 1084 г.; т. II народамъ къ югу отъ Дуная (Сербы, Хорваты и Болгары) и ихъ отношеніямъ къ Византіи; т. III византійской имперіи съ 976 по 1071 г. съ обращеніемъ особаго вниманія на церковныя и соціальныя отношенія. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ страдаетъ недостаткомъ объективности. — W. Fischer, Studien zur byzantinischen Geschichte des XI Jahrhunderts, Progr., Plauen, 1883. — Очень поучительный обзоръ до Комниновскаго состоянія имперіи содержитъ докладъ H. Gelzer, Die politische und kirchliche Stellung von Byzanz, Verhandl. der 33 Philologenversamml. in. Gera. Lpz. 1879, стр. 32—55. Carl Neumann, Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen, Lpz. 1894 (важное, блестяще написанное сочиненіе; фр. пер. въ „Revue de l'Orient Latin", 1905 X). С. Палаузовъ, Юго-Восточная Европа въ XIV стол., Ж. М. Н. П., 1857, т. 94, отд. 2, стр. 60 108, и т. 96, отд. 2, стр. 26 56. (Общій обзоръ политическаго состоянія). Т. Флоринскій, Политическая и культурная борьба на греческомъ Востокѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія. К. 1883.—Главнымъ трудомъ для послѣднихъ столѣтій Византіи служитъ прекрасная книга юриста Н. Καλλιγᾶς, Μελέται Βυζαντινῆς ἱστορίας ἀπὸ τῆς πρώτης μέχρι τῆς τελευταίας ἁλώσεως (1205—1453), Ἀθ., 1894. Ср. H. Gelzer, B. Z. VII (1898), стр. 190 193. — К. N. Σάθας, Τουρκοκρατουμένη Ἑλλάς, Ἀθ., 1869. Karl Mendelssohn Bartholdy, Geschichte Griechenlands von der Eroberung Konstantinopels durch die Türken im Jahre 1453 bis auf unsere Tage, 2 Bde, Lpz. 1870—1874. Различныя изслѣдованія византійской исторіи см. у Н. Καλλιγᾶς, Μελέται καὶ λόγοι, Ἀθ., 1882. Σ. Π. Λάμπρος, Ἱστορικὰ μελετήματα, Ἀθ., 1884 и К. Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορικαὶ πραγματεῖαι, Ἀθ., 1890. — Выясненію исторіи Византіи съ точки зрѣнія западной исторіи посвящена работа F. Harrison, Byzantine history in the early middle ages (The rede lecture delivered in the Senate House, Cambridge). L., 1900 (главнымъ образомъ по Finlay и Bury). Ср. А. Спасскій, Богосл. Вѣст. 1900, апрѣль, стр. 808—836

(ст. „Значеніе Византіи въ исторіи западно-европейской цивилизаціи“).—Отмѣтимъ еще: W. Miller, The Latins in the Levant. A history of frankish Greece (1204 1506) L., 1908.

В. ОТДѢЛЬНЫЯ ОБЛАСТИ: 1. **Аѳины.** Σ. Π. Λάμπρος, Αἱ Ἀθῆναι περὶ τὰ τέλη τοῦ δωδεκάτου αἰῶνος κατὰ πηγὰς ἀνεκδότους, Ἀθ., 1878. Ferdinand Gregorovius, Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter, 2 Bde, Stuttgart, 1889; русск. переводъ: Ф. Григоровіусъ, Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка. Отъ эпохи Юстиніана до турецкаго завоеванія. СПБ. 1900. Основано большею частью на изслѣдованіяхъ К. Гопфа, но благодаря поэтическому и воодушевленному изложенію имѣетъ непреходящее значеніе. Значительные пробѣлы въ спеціальной исторіи Аѳинъ Григоровіусъ умѣетъ заполнить искуснымъ привлеченіемъ матеріала общевизантійской исторіи. — K. Krumbacher, Athen in den dunkeln Jahrhunderten („Populäre Aufsätze“ Lpz., 1909). — Γ. Κωνσταντινίδης, Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως μέχρι τοῦ ἔτους 1821; 2-ое изд., Ἀθ., 1894. — Кое-что важное и для византиновѣдѣнія содержатъ лежащія внѣ сферы Византійскаго періода сочиненія Comte Léon de Laborde, Athènes aux XV, XVI et XVII siècles d'après des documents inédits, 2 vls. P., 1855 и Δ. Γ. Καμπουρόγλου, Ἱστορία τῶν Ἀθηναίων ἐπὶ Τουρκοκρατίας, 2 т.т. Ἀθ. 1889 –1892 (еще не оконченное) и его-же Μνήμεια τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων, 3 т.т., Ἀθ., 1889 –1892 (народныя пѣсни, хроники, письма, донесенія и т. д.). — A. Rubió y Lluch, Atenes en temps dels catalans. Institut d'estudis catalans, Anuari, 1907, стр. 225—254. Его-же, La Acropolis de Atenas en la época Catalana. Academia provincial de bellas artes de Barcelona. Barcelona 1908. — G. Fougères, Athènes, P. 1913.

2. **Пелопоннесъ.** Ph. Fallmerayer, Geschichte der Halbinsel Morea, 2 Bde, Stuttgart und Tübingen, 1830 1836 (умно написанная, но несправедливая по отношенію къ новогреческой націи, книга). — J. A. Buchon, La Grèce continentale et la Morée, P., 1843. — Σ. Θωμόπουλος, Ἱστορία τῆς πόλεως Πατρῶν, Ἀθ., 1888. William Miller, Monembasia during the Frankish period (1204 to 1540), The Journal of Hellenic Studies, 27 (1907), стр. 229 241, 300 и слѣд. — Μ. Γ. Λαμπρυϊνίδης, Ἡ Ναυπλία ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς. Ἀθ., 1898. — Н. М. Петровскій, Къ вопросу о генезисѣ теоріи Фалльмерайера. Ж. М. Н. П. 1913. Н. С. ч. XLVIII, Ноябрь, стр. 104 149. — Baron E. de Borchgrave, Croquis d'Orient. Patras et l'Achaïe. Bruxelles. 1908.

3. **Ѳессалія.** L. Fr. Tafel, De Thessalonica eiusque agro dissertatio geographica, B., 1839 (превосходная монографія, въ которой, кромѣ географіи, обращено должное вниманіе также на исторію). — O. Tafrali, Thessalonique au XIV siècle. P. 1913. Его-же, Topographie de Thessalonique. P. 1913.

4. **Эпиръ.** Π. Ἀραβάντινος, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, 2 т.т., Ἀθ., 1856—1857. Ἰω. Ἀ. Ῥωμανός, Περὶ τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου. Корфу, 1895 (цѣнная исторія Эпирскаго деспотата 1204—1449).

5. **Керкира.** Andr. Mustoxides, Delle cose Corciresi, т. I (др. томовъ не выходило), Корфу, 1848. — Ἀνδ. Μ. Ἰδρωμένος, Συνοπτικὴ ἱστορία τῆς Κερκύρας. Корфу, 1895. — Многіе тексты по исторіи Корфу издалъ Σ. Π. Λάμπρος, Κερκυραϊκὰ Ἀνέκδοτα, Ἀθ., 1882.

6. **Кефалонія.** Источники по исторіи Кефалоніи изданы Marino & Nic. Pignatorre, Memoria storiche e critiche dell' isola di Cefalonia, 2 т.т. Корфу, 1887—1889.

7. **Кіѳносъ.** Ἀ. Μ. Βαλλένδας, Ἱστορία τῆς νήσου Κύθνου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς, Ἀθ., 1896.

8. **Критъ.** Γ. Παπαδοπετράκης, Ἱστορία τῶν Σφακίων ἤτοι μέρος τῆς Κρητικῆς ἱστορίας, Ἀθ., 1888 (начинается съ покоренія Крита арабами въ 825 г., но становится обстоятельнѣе лишь для послѣднихъ столѣтій). Κ. Φουντουκάκης, Ἱστορία τῆς Κρήτης ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων, т. I. Ἀθ., 1903. — E. Gerland, Kreta als venetianische Kolonie (1204 1669), Historisches Jahrbuch, 20 (1898), стр. 1 – 24. — Σ. Ἀ. Χανθουδίδης, Ἐπίτομος ἱστορία τῆς Κρήτης ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ'

ἡμᾶς. Μετὰ προλόγου ὑπὸ Σ. Π. Λάμπρου, Ἀθ., 1909.—Giuseppe Gerola, Una descrizione di Candia del principio del seicento. Atti dell' J. R. Accademia di scienze, Lettere ed Arti degli Agiati in Rovereto, serie III, vol. 14. ч. 3—4 (1908), стр. 3—15. (Интересныя свѣдѣнія о венеціанскомъ управленіи на Критѣ).

9. **Родосъ.** Исторію о-ва Родоса въ византійское и новое время до 1523 г. даетъ Cecil Torr, Rhodes in modern times, Cambridge, 1887. Извлеченіемъ изъ этой книги является изданная отдѣльнымъ оттискомъ статья Cecil Torr, Rhodos under the Byzantines, Cambridge, 1886. Ср. рец. S. Reinach, Revue Critique, т. 22 (1886) 188 и сл.

10. **Кипръ.** Г. Σ. Φραγκούδης, Κυπρὶς ἤτοι οἱ Κύπριοι τῆς σήμερον, Ἀθ., 1890 (не самостоятельный трудъ). — Louis de Mas Latrie, Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan, 3 vls., P., 1852—55—61. — Ἀ. Ἀ. Σαχελλάριος, Τὰ Κυπριακά, т. I, Ἀθ., 1890, т. II, 1891. — A. Bérard, Cypris. Chronique de l'île de Chypre au moyen âge. P., 1902. — J. Hackett, A history of the orthodox Church of Cyprus. A. D. 45 to A. D. 1878. L., 1901. — Claude Delaval Cobham, Excerpta Cypria. Material for a history of Cyprus. With an appendix on the bibliography of Cyprus. Cambridge, 1908.

11. **Трапезундъ и Малая Азія.** Ph. Fallmerayer, Geschichte des Kaisertums Trapezunt. München, 1827 (основное сочиненіе). — Новые матеріалы по исторіи Трапезунда опубликовалъ Ph. Fallmerayer въ Abhandl. bayer. Ak. 3 Cl., 3 Bd., 3 Abt., 1843. — W. Fischer, Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte, Zeitschrift für allgem. Geschichte, 3 (Stuttgart, 1886), стр. 13—39. Его-же, Trapezus im XI und XII Jahrh., Mitteilungen des Instituts f. österreich. Geschichtsforschungen, 10 (1889), стр. 177—207. — Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Fontes historiae imperii Trapezuntini, I ч., СПБ., 1897 (Въ „Запискахъ историко-филологическаго факультета И. СПБ. Ун.", ч. XLIII). — Его-же, Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζοῦντος, В. Вр. т. XII (1905), стр. 132—147.—Тр. Ἐ. Εὐαγγελίδης, Ἱστορία τῆς Τραπεζοῦντος, ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς (756—1897). Од., 1898. — W. Brockhoff, Studien zur Geschichte der Stadt Ephesos vom IV nachchristlichen Jahrhundert bis zu ihrem Untergang in der ersten Hälfte des XV Jahrhunderts. Diss. Jena 1905. (Прекрасная монографія въ связи съ общей политической и церковной исторіей). — H. Gelzer, Pergamon unter Byzantinern und Osmanen. Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. 1903. (Исторія Пергама съ интересной картиной общаго гражд., военнаго и церковнаго управленія провинціи Азіи на фонѣ политической исторіи Византіи). — W. M. Ramsay, The cities and bishopies of Phrygia, being an essay of the local history of Phrygia from the earliest times to the turkish conquest, vol. I, part 1: The Lycos Valley and South-Western Phrygia, Ox., 1895 part 2: West and West-Central Phrygia, Ox., 1897. — Его-же, Lycaonia. Jahreshefte des österr. archäologischen Instituts. Band VII (1904), Beiblatt, стр. 57—132. — См. еще сжатую, полезную для оріентировки словарную статью А. Г. Готлиба, Брокгаузъ-Ефронъ, т. LXVII, 736 и слѣд.

12. **Различные острова Мраморнаго, Эгейскаго и Іоническаго морей.** F. W. Hasluck, The Marmara Islands. The Journal of Hellenic Studies, 29 (1909), стр. (6—18 преимущественно на основаніи книги Гедеона, Προικόννησος ΚΙΙ. 1895).

C. Friedrich, Thasos. Athenische Mitteilungen, 33 (1908), стр. 215—246 (прекрасная монографія). — Его-же, Imbros, ib., 33 (1908), стр. 81—112—археологическій очеркъ по надписямъ, свинцовымъ булламъ и т. п.. — Его-же. Aus Samothrake, ib., 34 (1909), стр. 23—28. — Тр. Ἐ. Εὐαγγελίδης, Ἡ νῆσος Σέριφος, Ἐν Ἑρμουπόλει, 1909 (съ 2-мя картами). Ср. I. Dräseke, Wochenschrift für klass. Philologie, 26 (1909), № 29, стр. 804—806. — W. Miller, Ithake under the Franks. The English Historical Review, 21 (1906), стр. 513—517. — Ἀ. Μοσχίδης, Ἡ Λῆμνος. Ἀλεξανδρία, 1907. — М. К. Στεφανίδης. Χυμεία καὶ Λέσβος. Νέα Ἡμέρα, 35 (Triest 1909), стр. 1801—1804 и отд. Лоўдъ, 1909. — P. Graindor, Histoire

de l'île Skyros jusqu'en 1538. Liège, 1907. (= Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'université de Liège, fasc. XVII). — Δ. Παπαγεωργίου, Ἱστορία τῆς Σκύρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων. Ἐν Πάτραις. 1909. — Ἰ. Ν. Πουλιανὸς ὁ Ἰκάριος. Ἡ νῆσος Ἰκαρία. Ἀμαλθεία Σμύρνης. 1894, № 5430. — Ἐπαμ. Σταματιάδης, Ἰκαριακὰ ἤτοι ἱστορία καὶ περιγραφὴ τῆς νήσου Ἰκαρίας. Ἐν Σάμῳ. 1893.

13. **Палестина.** Alphonse Couret, La Palestine sous les empereurs grecs (323–636), Grenoble, 1869. — Γρ. Παλαμᾶς, Ἱστορία τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ ἀπὸ τῆς θεμελιώσεως αὐτῆς ἕως νεωτάτων χρόνων, Іерусалимъ, 1864. — Norman H. Baynes, The restoration of the cross at Ierusalem. The English Historical Review, 27 (1912), стр. 287–299. — Α. Παπαδόπουλος—Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας ἢ συλλογὴ ἀνεκδότων καὶ σπανίων Ἑλληνικῶν συγγραφῶν περὶ τῶν κατὰ τὴν Ἑῴαν ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν καὶ μάλιστα τῆς τῶν Παλαιστινῶν, т.т. I—V, СПБ. 1894—1897. Ср. Э. Курцъ, В. Вр., т. VII, стр. 432—454. — W. Besant and E. H. Palmer, Ierusalem. The city of Herod and Saladin. Fourth edition, enlarged with a map and eleven illustrations. L. 1899 (исторія Іерусалима съ I—XIII в.в.). — Peter Thomsen, Systematishe Bibliographie der Palästina-Literatur. I Bd. (1895—1904), Lpz. und N.-Y., 1908 (прекрасно и практично составленная библіографія, являющаяся важнымъ подспорьемъ и для изученія Византіи). — Н. А. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, по арабскимъ источникамъ, т. I. — Изслѣдованіе источниковъ, СПБ. 1902; приложенія: т. II (1). II (2), II (3)—СПБ. 1897. 4 т.т. (=50-ый выпускъ Православнаго Палестинскаго Сборника). —См. вообще изданія Правосл. Палестинскаго О-ва.

14. **Африка.** Ch. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord. Extrait des «Nouvelles archives des Missions scientifiques et littéraires», P., 1894. Ср. B. Z. IV (1895) стр. 139 и слѣд. — Его-же, Etudes sur l'histoire de la domination byzantine en Afrique. Le gouvernement byzantin et les populations indigènes, B. Z. IV (1895), стр. 67—91. — Его-же. L'Afrique Byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533—709), P., 1896. Ср. А. Васильевъ, В. Вр. V (1898), стр. 220—227 и рец. H. Gelzer въ B. Z. VII (1898), стр. 181—188. Отрывокъ послѣдней книги Ch. Diehl печатался въ B. Z. IV (1895), стр. 67—91, подъ заглавіемъ: „Etudes sur l'histoire de la domination Byzantine en Afrique". — E. Mercier, La population indigène de l'Afrique sous la domination romaine, vandale et byzantine. Recueil des notices et mémoires de la société archéologique du département de Constantine, 30 (1895–96), стр. 127—211 (о времени византійскаго господства, стр. 180—191). — Leclercq, L'Afrique chrétienne. P., 1904, 2 т.т. — A. Audollent, Carthage Romaine 146 a. J. Chr. — 698 après J.-Chr. P., 1901 (=Bibliothèques des écoles françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 84). — M. Gelzer, Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Lpz. 1909.

15. **Нижняя Италія и Сицилія.** Исчерпывающій трудъ о грекахъ въ Нижней Италіи, въ которомъ, наряду съ древними и новыми временами, обстоятельно разсмотрѣнъ и византійскій періодъ, далъ François Lenormant, La Grande Grèce, 3 vls., P., 1881—1884. Ср. также Fr. Lenormant, A travers l'Apulie et la Lucanie, P., 1883. — Краткій очеркъ исторіи византійской Италіи см. у E. Lavisse, Histoire générale du IV-me siècle à nos jours, т. I, стр. 204 — 273 (русск. перев., СПБ. 1897). — J. B. Bury, Italy under the Lombards, Scottish Review, January 1896, стр. 33–54 (относительно византійскихъ владѣній въ Италіи за время съ 600 по 640 г.). — М. Брунъ. Византійцы въ Южной Италіи въ IX и X в.в., Од., 1883. — Τ. Δ. Νεροῦτσος, Ὁ ἐν Σικελίᾳ Ἑλληνισμὸς κατὰ τὸν μέσον αἰῶνα, Παρνασσός, 10 (1886), стр. 157—174 (съ изображеніемъ византійской Мадонны въ Мессинѣ). — F. Hirsch, De Italiae inferioris annalibus saec. X et XI, B., 1864. — Его-же, Das Herzogtum Benevent bis zum Untergang des langobardischen Reiches, Lpz. 1871. — G. Beltrani, Documenti longobardi e greci per la storia dell'Italia meridionale nel medio evo, Roma 1877. — Его-же, Due reliquie del Bizantinismo in Pulgia, Arch.

storico per le provincie Napoletane, VII (1882), стр. 608—620.—Fr. d'Ovidio, Di alcuni documenti greci e di uno latino dell'Italia meridionale dei secoli XI, XII e XIII, ib. стр. 596—607.—Объ источникахъ по исторіи византійской Италіи ср. въ особенности B. Capasso. Le fonti della storia delle provincie Napoletane dal 568 al 1500, ib., т. I (1876), II (1877), V (1880). — Erm. Aar, Gli studi storici in terra d'Otranto, Firenze, 1888. — Α. Ρ. Ῥαγγάβης, Οἱ ἐν Ἰταλίᾳ Ἕλληνες, Παρνασσός, XIII (1890) стр. 126—134. — Пластичное изображеніе смѣшанной культуры средневѣковой Южной Италіи и Сициліи даетъ А. Н. Веселовскій, Боккачіо, т. I, М., 1893, стр. 20—29 (имѣется новое изд. Акад. Н.). — A. Holm, Geschichte Siziliens im Altertum, т. I—III, Lpz. 1898. — Paolo Orsi, Byzantina Sicilia, B. Z. XIX (1910), стр. 63—90, 462—475; XXI (1912), стр. 187—209. E. Besta, La Sardegna medioevale. Vol. I: Le vicende politiche dal 450 al 1326; vol. II: Le istituzioni politiche, economiche, giuridiche, sociali, Palermo, 1908—1909. Ср. Ugo Guido Mondolfo, Archivio storico Italiano, V, 48 (1911), стр. 404—416.

C. ОТДѢЛЬНЫЕ ВѢКА. **A. IV вѣкъ.** J. Burckhardt, Die Zeit Konstantins des Grossen, 2-ое изд. Lpz. 1880 (главное сочиненіе). — V. Schultze, Untersuchungen zur Geschichte Gonstantins des Grossen, Zeitschrift für Kirchengeschichte, VII (1885), стр. 343—371; VIII (1886), стр. 517—542. — J. M. Flasch, Constantin der Grosse als erster christlicher Kaiser, Würzburg, 1891 (некритичный панегирикъ). — Lothar Seuffert, Constantins Gesetze und das Christentum, Würzburg, 1891. — Funk, Konstantin der grosse und das Christentum, Theologische Quartalschriften, LXXVIII (1896), стр. 429—462. — Очеркъ біографіи *Константина Великаго* далъ E. Cushing Richardson, Eusebius (= A Select library of Nicene and Post-Nicene fathers of the christian church, second serie, vol. I), N.-Y., 1890, стр. 411—465. Здѣсь (стр. 455—465) мы находимъ также въ высшей степени обстоятельную библіографію *Константина*. — J. B. Bury, Date of the Battle of Singara, B. Z., V (1896), стр. 302—305 (344 n. Chr.) — Aug. Neander, Über Kaiser Julian und sein Zeitalter, Heidelberg, 1812. Также въ англійск. переводѣ Cox, L., 1850.—Fr. Strauss. Der Romantiker auf dem Throne der Caesaren. Mannheim, 1847. — Rendall, The emperor Julian. Paganism and christianity, Cambridge, 1879. — V. Duruy, L'empereur Julien, Annuaire de l'assoc., XVII (1883), стр. 161—178. — Chetail, Vie de l'empereur Julien surnommé l'Apostat, Saint-Etienne, 1884. — Herm. Hecker, Zur Geschichte des Kaisers Julianus, Progr. Kreutznach, 1886. — Guil. Schwarz, De vita et scriptis Juliani imperatoris, Diss., Bonn, 1888. — G. Th. Koch, De Juliano imperatore scriptorum qui res in Gallia ab eo gestas enarrarunt auctore disputatio. Leyden, 1890. — Gust. Reinhard, Der Perserkrieg des Kaisers Julian. Progr., Dessau, 1892.—Adrien Naville. Julien l'apostat et sa philosophie du politheisme. P. 1877.—Ad. Harnack въ „Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche".—И. М. Гревсъ въ „Энциклопедическомъ словарѣ" изд. Брокгаузъ Ефронъ, т. XѢI, СПБ. 1904 (стр. 333—341).— Vollert, Kaiser Julians religiöse und philosophische Ueberzeugung, 1899. — Koch, Kaiser Julian, seine Jugend und Kriegsthaten, 1900. — Negri, L'imperatore Giuliano, l'apostata. Milano, 1902. — P. Allard, La jeunesse de l'empereur Julien, Revue des questions historiques, 62 (1897), стр. 353—410.— Его-же, Julien L'Apostat, t. I—III, 1900—1903. Ср. A. Cauchie, Revue d'histoire ecclésiastique, I (1900), стр. 499—509. — J. Bidet et Fr. Cumont, Recherches sur la tradition manuscrite des lettres de l'empereur Julien. Bruxelles. 1889. (= Extrait du tome LVII des Mémoires couronnés et autres Mémoires publiés par l'Académie royale de Belgique, 1898).— *Юліанъ Отступникъ*, между прочимъ, является героемъ романа: Д. С. Мережковскаго, Умершіе боги. — Judeich, Die Schlacht bei Adrianopel am 9 Aug. 378, Deutsche Zeitschr. f. Geschichtswiss., VI (1891), стр. 1—21. — Esprit Flechier, Histoire de Théodose le Grand, P., 1679 и часто повторено, въ послѣдній разъ въ 1826 г. Нѣмецк. перев., Breslau, 1765, англійск., L. 1693. — Nic. Olivier, Dissertatio historica de Theodosii M. constitutionibus, Lugduni Bat., 1835. — Jul. Ifland, Die Kämpfe Theodosius des Grossen mit

den Gothen, Diss., Halle, 1878.—Gust. Hassebrauk, Zur Geschichte des Kaisers Theodosius I, Gymnasialprogr., Blankenburg a. H., 1894 (говорится о римскомъ полководцѣ *Арбогастѣ*). — G. Boissier. La fin du paganisme (4 изд.), русск. перев. М. 1892. — Paul Allard, Le christianisme et l'empire romain de Néron à Théodose. 2-e éd. P., 1897. — A. Athanasiades, Die Begründung des orthodoxen Staates durch Kaiser Theodosius den Grossen. L., 1902. — E. Rauschen, Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen. Versuch einer Erneuerung der annales ecclesiastici des Baronius für die Jahre 378—395. Freiburg, 1897 (глубокоосновательный, многосторонній трудъ). — Victor Schultze, Theodosius I, römischer Kaiser. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, XIX (1907), стр. 615—621.—P. Chrysostomus Baur, Zur Ambrosius-Theodosius-Frage. Theologische Quartalschrift, 90 (1908), стр. 401—409.—Heinrich Richter, Das weströmische Reich bis unter den Kaisern Gratian, Valentinian II und Maximus, B., 1865. — Romuald Gompoltsberger, Kaiser Gratian (375—383 n. Chr.), Bericht des k. k. Obergymnasiums zu Melk, W., 1879. — Н. Ѳ. Черняевскій, Императоръ Ѳеодосій Великій и его царствованіе въ церковно-ист. отношеніи. Опытъ церк.-истор. изслѣд., Сергіевъ Посадъ, 1913.

B. V вѣкъ. A. Güldenpennig, Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II, Halle, 1885. — Wilhelm Wiegand, Eudoxia, Gemahlin des oströmischen Kaisers Theodosius II. Ein kulturhistorisches Bild zur Vermittellung des Humanismus und Christentums, Worms, 1871.—F. Gregorovius, Athenais, Geschichte einer byzantinischen Kaiserin, 3 изд., Lpz., 1892.—E. W. Brooks, The emperor Zenon and the Isaurians, The Englisch Histor. Review, VIII (1893), стр. 209—238. — Wilh. Barth, Kaiser Zeno, Diss., Basel, 1894. — Хр. Лопаревъ, Повѣсть объ императорѣ Ѳеодосіи II, В. Вр., V (1898), стр. 63—90. — Kraitschek, Der Sturz des Kaisers Maurikios, Bericht über das VI Vereinsjahr des Akademischen Vereins deutscher Historiker in Wien, W., 1896, стр. 81—137. Ср. O. Adamek, B. Z., VII (1898), стр. 188 190. — E. Merten, De Bello Persico ab Anastasio gesto, Diss. Jenens., Commentat. phil. Jenens. vol. VII, fasc. II, стр. 141—201, Lpz. 1905. Ср. E. Gerland, въ Berliner philologische Wochenschrift, 27 (1907), № 16, стр. 499—501.—P. Sauerbrei, König Jazdegerd der Sünder, der Vormund des byzantinischen Kaisers Theodosius des Kleinen. Festschrift, Albert von Bamberg zum 1 X, 1905 gewidmet vom Lehrerkollegium des Gymnasium Ernestinum zu Gotha. Gotha, 1905, стр. 90—108. — C. Bugiani, Storia di Ezio (Aetius), generale dell' impero sotto Valentiniano III, Firenze, 1905.

C. VI вѣкъ. A. Rose, Anastasius I, Diss., Halle, 1882.—Его-же, Die byz. Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I, Progr., Wohlau, 1888. — W. H. Waddington, Edit de l'empereur Anastase sur l'administration militaire de la Lybie, Revue archéologique, Nouv. Série, XVIII (1868), стр. 417—430 (изъ Waddington'a, Inscriptions de la Syrie). — F. A. Isambert, Histoire de Justinien, 2 vls. P. 1856 (не критично).—Ad. Schmidt, Der Aufstand in KP. unter Justinian, Zürich, 1854. — Η. Καλλιγᾶς, Περὶ τῆς στάσεως τοῦ Νίκα, Μελέται καὶ λόγοι, Ἀθ., 1882, стр. 327—355. — Val. Seibel, Die grosse Pest zur Zeit Justinians I и т. д., Progr., Dillingen, 1857. —J. von Pflugk-Hartung, Belisars Vandalenkriege, Σύλλογος, Εἰκοσιπενταετηρίς (Παραρ. τοῦ ιη' τόμου, 1886), стр. 258—293. — Его-же, Belisars Vandalenkrieg, H. Z., 61 (1889), стр. 69—96.—P. Jörs, Die Reichspolitik Kaiser Justinians. Akad. Festrede, Giessen, 1893. Ср. рец. L. M. Hartmann, B. Z. IV (1895), стр. 154—155. — J. B. Bury, Justinians heresy, The Guardian 4 March 1896, стр. 362 и слѣд.—D. Largajolli, Teodora un' augusta bizantina del VI secolo, Nuova Antologia, 80 (1885), стр. 210—244.—H. Houssaye, L'impératrice Théodora, Revue des deux Mondes, III-e période (1 Febr. 1885), стр. 568—597. — A. Debidour, L'impératrice Théodora, P., 1885 (глубокое изслѣдованіе).—Mallet, The empress Theodora, The English Hist. Review, II (1887), стр. 1—21.—H. Houssaye, Aspasie, Cléopâtre, Theodora. P., 1890 (прекраснѣйшій очеркъ, но безъ научнаго значенія). — Ch. Diehl, Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle. P., 1901 (русск. перев., СПБ., 1908). Ср.

рец. F. Hirsch, H. Z., N. F. 53 (1902), стр. 81—85. L. Bréhier, Revue historique, 79 (1902), стр. 385—390 и K. Krumbacher «Kaiser Justinian» въ «Populäre Aufsätze», Lpz., 1909. — J. B. Bury, The Nika riot, Journal of the Hellenic Studies, XVII (1897), стр. 92—119. — В. К. Надлеръ, Юстиніанъ и партіи цирка. Х. 1869. — Словарная статья И. М. Гревса, Брокгаузъ-Ефронъ, т. XLI, стр. 445 и слл.—Статья П. Г. Виноградова въ его „Книгѣ для чтенія" т. I.—A. Knecht, Die Religionspolitik Kaiser Justinians I. Eine Kirchengeschtliche Studie, Würzburg, 1896. — A. Mordtmann, Justinian und der Nika-Aufstand $^{10}/_{19}$ Januar 532. Mitteilungen des deutschen Exkursions-Klubs in KP., 1898, IV Heft. KP., 1898. — Ch. Oman, A history of the art of war. The middle ages from the fourth to the fourteenth century. L., 1898 (популярный, не имѣющій научнаго значенія, очеркъ исторіи войнъ *Юстиніана*). — А. А. Васильевъ, Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана, В. Вр., т. I, стр. 469—492. — Ch. Diehl, Théodora, impératrice de Byzance, P., 1904. — W. G. Holmes, Age of Justinian and Theodora. vol. I. L., 1905. Ср. E. Gerland, Lit. Centralbl., 58 (1907), № 13/14, стр. 423—425; E. W. Brooks, The English Historical Review, 22 (1907), стр. 557 и слѣд. — Π. Καρολίδης, Ὁ αὐτοκράτωρ Ἰουστινιανός, Ἀθ., 1905 (въ серіи „Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων», № 71). — Kurt Groh, Geschichte des oströmischen Kaisers Justin II, Lpz., 1889 (трудъ одинаково несостоятельный и поспѣшный, какъ въ главной части, касающейся состоянія источниковъ, такъ и въ историческомъ изслѣдованіи и изложеніи). Ср. очень справедливую критику Ch. Diehl, Revue critique, 1890, Dec., стр. 447 и слѣд. — Mordtmann, Διομήδης, ἔπαρχος τῆς πόλεως (566—574), Σύλλογος, Παράρτημα τοῦ ιγ' τόμου (1881), стр. 23. — Otto Adamek, Beiträge zur Geschichte des byzantinischen Kaisers Maurikios. Zwei Gymnasialprogramme, Graz, 1890 -1891 (трактуетъ о греческихъ источникахъ). — S. Vailhé, Exécution de l'empereur Maurice à Calamieh en 602, Echos d'Orient, т. XIII (1910), стр. 201—208. — F. Görres, Die byzantinische Abstammung der spanischen Westgotenkönige Ervich und Witiza, sowie die Beziehungen des Kaisers Maurikios zur germanischen Welt, B. Z., XIX (1910), стр. 430—439. — A. Carrière, Sur un chapitre de Grégoire de Tours relatif à l'histoire d'Orient. Annuaire de l'Ecole pratique des Hautes-Etudes, 1898. P., 1897, стр. 5—23 (о происхожденіи *Юстина II*).

D. VII вѣкъ. F. Görres, Papst Gregor der Grosse und Kaiser Phokas. Zeitschr. f. Wissenschaftliche Theol., 44 (1901), стр. 522—602. — R. Spintler, De Phoca imperatore Romanorum. Diss. Iena, 1905. — L. Drapeyron, L'empereur Heraclius et l'empire byzantin au VII-e siècle, P. 1867 (Объемистая, но малосодержательная книга). Ср. также ст. „Heraclius" Drapeyron'a въ Grande Encyclopédie, т. XIX (1894), стр. 1133—1136. — Г. Паскинъ, Ираклій, Византійская имперія въ 1-й половинѣ VII вѣка. Х., 1889. Особое вниманіе обращено на географическія условія; въ чисто историческихъ частяхъ не достаетъ удовлетворительной критики источниковъ.—H. Gelzer, Chalkedon oder Karchedon, Beiträge zur Geschichte des Kaisers Herakleios, Rhein. Mus. 48 (1893), стр. 161—174 (о покореніи Іерусалима персами въ 614 г. и о походѣ противъ Халкидона въ 615 г.). — Kretschmann, Die Kämpfe zwischen Heraclius I und Chosroes II. Zwei Programme, Güstrow, 1875—1876. Ср. B. Z., III (1894), стр. 373. — E. Gerland, Die persischen Feldzüge des Kaisers Herakleios, B. Z., III (1894), стр. 330—373 (также диссертація, Lpz. 1894). Основательная, благодаря использованію восточныхъ источниковъ и проницательному изслѣдованію хронологическихъ вопросовъ, превосходная работа изъ школы H. Gelzer'a. — A. Mordtmann, Οἱ Ἄβαρες καὶ οἱ Πέρσαι πρὸ τῆς ΚΠ. Σύλλογος Ἀρχαιολογικὴ ἐπιτροπός, Παραρτ. τοῦ κ' — κβ' τόμου (1892), стр. 54 — 60 (драгоцѣнное изслѣдованіе по топографическимъ наблюденіямъ надъ осадой КП. аварами и персами въ 626 г.). — E. W. Brooks, On the chronology of the conquest of Egypt by the Saracens, B. Z., IV (1895), стр. 435—444. — Le Comte Gouret, La prise de Jérusalem par les Perses en 614. Trois documents nouveaux. Orléans, 1896, v. I (частью было напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, II (1897), стр. 125—164).

Дополненіе къ нему Fr. J. Rhétoré, La prise de Jérusalem par les Perses. Revue biblique, VI (1897), стр. 458—463. — В. М. С., Грузинскій пергаментный манускриптъ 1042 г. объ осадѣ Царьграда русскими въ 626 г. Вѣстн. всемірн. исторіи, 1901, № 1, стр. 230—233; выдержки въ В. Вр. т. VIII (1901) стр. 348—351. — S. Vailhé, La prise de Jérusalem par les Perses en 614, Revue de l'Orient chrétien, VI (1901), стр. 643—649. — Т. Ἐ. Εὐαγγελίδης, Ἡρακλείος ὁ αὐτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου καί ἡ κατὰ τὸν ξ΄ μ. Χρ. αἰώνα κατάστασις τοῦ Βυζαντιανοῦ κράτους. Од., 1903. — F. Macler, Histoire d'Héraclius par l'évêque Sebéos. Перев. съ армянскаго, P., 1904. — A. Pernice, L'imperatore Eraclio. Saggio di storia bizantina, Firenze, 1905. Ср. рец. E. Gerland, B. Z., XV (1906), стр. 301—307, и E. W. Brooks, The Engl. Hist. Review, XXI (1906), стр. 141—143. — Ζ. Ἀ. Σιδερίδης, Ἐπανόρθωσις ἀφηγήσεων γεγονότων τινων ἐπὶ αὐτοκρῶτορος Ἡρακλείου τοῦ α΄, Ἑλληνικός φιλολ. συλλογ. κη΄ (1904), стр. 98—118. — В. В. Болотовъ, Къ исторіи императора Ираклія, В. Вр., XIV (1907), стр. 68—124. — Антіохъ Стратигъ, Плѣненіе Іерусалима Персами въ 614 г. Грузинскій текстъ изслѣдовалъ, издалъ, перевелъ и арабское извлеченіе приложилъ Н. Марръ (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. IX, СПБ., 1909). Ср. рец. С. Аваліани, Богосл. Вѣст., 1909, т. III, № 11, стр. 498—502. — М. Г. Джанашвили, Сказаніе объ осадахъ КП. персами, скиѳами-русскими (въ 626 г.) и арабами (переводъ изъ грузинской рукописи), въ сборникѣ: „Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи", Тифлисъ, 1912, стр. 105—145. — Joannes Kaestner, De imperio Constantini III (641—668), Diss. Jenens. 1907, Lpz., 1907 (въ первой части— изслѣдованіе греческихъ, латинскихъ и восточныхъ источниковъ о правленіи *Константина III*, вторая часть посвящена исторіи византійскаго государства въ это время). — E. W. Brooks, Who was Constantine Pogonatus? B. Z., XVII (1908), стр. 460—462. — Его-же, The Sicilian expedition of Constantine IV, B. Z., XVII (1908), стр. 455—459. — J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Lpz. 1898. — Franz Görres, Justinian II und das römische Papstum, B. Z., XVII (1908), стр. 432—454 (разборъ посланія *Юстиніана II* къ папѣ *Іоанну V*, отъ 17 февр. 687 г., въ связи съ общей характеристикой личности и правленія императора).

Е. VIII и IX вѣка. Karl Schenk, Kaiser Leon III, Diss., Halle, 1880. — Его-же, Kaiser Leons III Walten im Innern, B. Z., V (1896), стр. 257—301. — Enrico Besta, Un sigillo inedito di Leone l'Isaurico. Estratto dagli studi in onore di Carlo Fadda, Napoli, 1906. — Ѳ. Смирновъ. Левъ III Исавръ и начало иконоборства („Книга для чтенія" Виноградова. Т. I). — A. Lombard, Etudes byzantines: Constantin V, empereur des Romains (740—775), avec une préface de Ch. Diehl. P., 1902; ср. рец. J. Pargoire, B. Вр., XI (1904), стр. 154—168. — H. Hubert, Observations sur la chronologie de Théophane et de quelques lettres des papes (726—774), B. Z., VI (1897), стр. 491—505 (хронологія за время *Льва III* и *Константина V Копронима*). — Th. Hodgkin, The chronology of Theophanes in the eighth century, The English Hist. Review, XIII (1898), стр. 283—289 (хронологія за время 740—743). — Ἰ. Δ. Φορόπουλος, Εἰρήνη ἡ Ἀθηναία αὐτοκράτειρα Ῥωμαίων, Μέρος α΄ (769—788). Μετὰ εἰσαγωγῆς περὶ τῶν πολιτικῶν συνεπειῶν τῆς εἰκονομαχίας (726—775), Diss., Lpz., 1887. — J. B. Bury, The identity of Thomas the Slavonian, B. Z., I (1892), стр. 55—60 (трактуется вопросъ о противникахъ *Михаила II*). — Б. М. Меліоранскій, Изъ семейной исторіи Аморійской династіи, В. Вр., VIII (1901), стр. 1—37. — J. Bury, Mutasim's march through Cappadocia in A. D. 838, The Journal of Hellenic Studies, XXIX (1909), стр. 120—129. — E. W. Brooks, The marriage of the Emperor Theophilos, B. Z., X (1901), стр. 540—545. — J. B. Bury, The Bulgarian Treaty of 814, The English Histor. Review XXV (1910), стр. 276—287. — J. B. Bury, The relationship of the Patriarch Photius to the empress Theodora, The English Hist. Review, V (1890), стр. 255—258. — Особенно работалъ надъ *Василіемъ I* Karl Morgenstern, Über das Studium der byzantinischen Geschichtschreiber, Mémoires présentés à l'Académie Imp. des Sciences de

St.-Pétersbourg, IV (1845). стр. 169—202. - Тоже по русски—Ж. М. Н. П., 1841, т. 29, отд. II, стр. 137—176. — J. G. C. Anderson, The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 A. D., The Classical Review, X (1896), стр. 136—140. — А. А. Васильевъ, Происхожденіе императора Василія Македонянина, В. Вр. XII (1905), стр. 148—167.) — Albert Vogt, Basile I empereur de Byzance (867—886) et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle. P., 1908. Ср. рец. П. В. Безобразова, В. Вр., XVII (1908), стр. 346—350; J. B. Bury, The English Historical Review, XXIV (1909), стр. 548—552; L. Bréhier, B. Z., XIX (1910), стр. 160—165. — D. Kaufmann, Die Chronik des Achimaaz über die Kaiser Basilios I und Leon VI, B. Z., VI (1897), стр. 100—105. — W. Henze, Über den Brief Kaiser Ludwigs II an den Kaiser Basilius I. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Gesch., 35 (1909—1910), стр. 663—676. — E. W. Brooks, The age of Basil I. B. Z., XX (1911), стр. 486—491. — P. Gorabet der Sahaghian, Un document arménien de la généalogie de Basile I. B. Z., XX (1911), стр. 165—176. — Abicht, Der Angriff der Bulgaren auf KP. im Jahre 896 n. Chr., Arch. slav. Phil., XVII (1897), стр. 477—482. — Ѳ. И. Успенскій, Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X в.в., Кіевская Старина, 1889, т. XXV, № 5—6, стр. 253—294. — Ср. возраженія на эту статью В. Г. Васильевскаго: „О построеніи крѣпости Саркела", Ж. М. Н. П., т. 265 (1889), стр. 273—289. На это возраженіе послѣдовала реплика Ѳ. И. Успенскаго, О миражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ (Отвѣтъ на ст. „О построеніи крѣпости Саркела"), Ж. М. Н. П., т. 266 (1889), стр. 550—555 и отвѣтъ В. Г. Васильевскаго, ib., стр. 556—557. — Н. Г. Поповъ, Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи, М., 1892. Ср. рец. Ѳ. И. Успенскаго въ B. Z., II (1893), стр. 632—634 и Ж. М. Н. П., т. 288 (1893), августъ, стр. 534—542; А. П. Шостьина, въ Богосл. Вѣст., 1890, т. II, № 6, стр. 535—545 и Д. А., въ Христіан. Чтеніи, 1893, іюль-августъ, стр. 175—180. — S. P. Lambros, Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz, B. Z., IV (1895), стр. 90—98. — Его-же, Ἡ συμβασιλεία Λέοντος καὶ Αλεξάνδρου, въ Ἑστία, 1893, т. I, стр. 305—308. — Will. Fischer, Zu Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz, B. Z., V (1896), стр. 137—139. — Max. Mitard, Études sur le règne de Léon VI, B. Z., XII (1903), стр. 584—594. — A. Struck, Die Eroberung Thessalonikes durch die Sarazenen im Jahre 904. B. Z., XIV (1905), стр. 535—562. — E. Kurtz, Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VIII série, classe his.-phil., vol. III, № 2, СПБ. 1898. — Alfons Steinberger, Kaiserin Theophano (Geschichtliche Jugend und Volksbibliothek, 38 Bd.), Regensburg, 1911. — Х. М. Лопаревъ, Житіе св. царицы Ѳеофаніи и его позднѣйшіе пересказы. Ж. М. Н. П., 1899, октябрь, стр. 343—361. — И. Д. Андреевъ, Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы, Богосл. Вѣст., 1896, октябрь, стр. 24—43. Ср. В. Вр., IV (1897), стр. 687—689. - J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des IX und X Jahrhunderts (840—940), Lpz., 1903 (особенно главы II -V, VIII, экскурсы 1, 3).

F. X вѣкъ. Н. Г. Поповъ, Къ византійской исторіи X вѣка, Лѣтопись истор.-фил. общества при Импер. Новоросс. Университетѣ, IV, виз. отд. 2, стр. 302—308, Од., 1894. — Alf. Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogennète, P., 1870. Богатая содержаніемъ и основательная монографія. — А. Н. Веселовскій, Видѣніе Василія Новаго о походѣ русскихъ на Византію въ 941 г. Ж. М. Н. П. 1888, часть 261, январь, стр. 80—92. — A. Papadopulos-Kerameus, Святѣйшаго патріарха Фотія, Архіеписк. Константинопольскаго, 45 неизд. писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ. СПБ. 1896 (= Записки историко-филолог. факульт. Импер. СПБ. Универ., ч. 41). Ср. рец. Э. Курца, В. Вр. V (1898), стр. 187—198. — Его-же: „Ὁ πατριάρχης Φώτιος ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὀρθοδόξου καθολικῆς ἐκκλησίας", B. Z. VIII (1899), стр. 647—671 (дополненіе къ его „письмам Фотія").—R. Lüttich, Ungarnzüge in Europa im X Jahrh (Historische Studien verött, von

E. Ebering, № 84), B., 1910. — G. Schlumberger, Un empereur Byzantin au X-ème siècle: Nicéphore Phocas, P., 1890 (блестящее, высокопоучительное сочиненіе по исторіи византійской культуры и искусства X стол., съ отличными хромолитографіями и цинкографіями). Ср. замѣтку A. Rambaud, Empereurs et impératrices d'Orient, Revue des Deux Mondes, t. 103 (1891), стр. 145—166, и Melch. de Vogüé въ его „Regards historiques et littéraires", P. 1893, стр. 186—199. — K. Krumbacher, Ein Byzantinischer Kaiser im Zehnten Jahrh. („Pop. Aufzätze").—П. Сырку, Византійская повѣсть объ убіеніи Императора Никифора Фоки въ старинномъ болгарскомъ пересказѣ, СПБ., 1883 (въ т. 2 „Исторіи свѣтскихъ сказаній, повѣстей и разсказовъ въ старинной болгарской литературѣ"). Ср. замѣтку А. Веселовскаго, Ж. М. Н. П., т. 231 (1884), стр. 76—90. — J. Laurent, Skylitzès et Nicéphore Phocas, B. Z., VI (1897), стр. 318—321. Ср. G. Wartenberg, Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II Phokas, B. Z., IV (1895), стр. 478—480. — K. Uhlirz, Über die Herkunft der Theophanu, Gemahlin Kaisers Otto II, B. Z., IV (1895), стр. 467—477. — Хорошую біографію *Θеофано* дала также „Allgemeine deutsche Biographie" 37 (1895), стр. 717—722. — Mottmann, Theophano die Gemahlin Otto II. Schwerin, 1878. — H. K. Ter-Sahakean, Армяне—Императоры Византіи, т. I. Маврикій (Morik), Варданъ, Левъ V (Levon), Василій I (Wasil), Левъ VI, Александръ (Alekhsandr), т. II. Порфирогенитъ (Perpherouzen), Лекапинъ (Lekaben), Романъ II, Цимисхій (Cmskik), Василій II (Wasil), Константинъ VIII (Konstandin). Армянскія Императрицы. Венеція, 1905 (по армянски). — По вопросу—означаетъ ли прозвище „Цимисхій"—„юноша", разсуждаетъ Н. О. Еминъ, Статьи и изслѣдованія по армянской миѳологіи, археологіи, исторіи и литературѣ, М., 1896. — В. Г. Васильевскій, Русско-византійскіе отрывки. II. Къ исторіи 976—988 г.г., Ж. М. Н. П., т. 184 (1876), мартъ, стр. 117—178 и въ „Трудахъ" В. Г. Васильевскаго, т. II, вып. I (СПБ., 1909), стр. 56—124. — В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго, СПБ., 1883 (= Зап. И. А. Н., т. 44, прил. № 1). Ср. къ этому замѣтку Ѳ. И. Успенскаго, Ж. М. Н. П., т. 232 (1884) апрѣль, стр. 282—315. — G. Schlumberger, L'Epopée Byzantine à la fin du X-me siècle, p. I: Guerres contre les Russes, les Arabes, les Allemands, les Bulgares, luttes civiles contre les deux Bardas. Jean Tzimiscès; les jeunes années de Basile II, le tueur des Bulgares (969—989), P., 1896. Ср. рец. G. Millet, Revue historique, 63 (1897), стр. 368—374. А. А. Васильевъ, В. Вр., V (1898), стр. 494—508. P. II: Basile II le tueur de Bulgares, P., 1900. Ср. рец. J. Girard, Journal des Savants, 1901, Janvier, стр. 40—49; F. Hirsch, Mitteilungen aus der hist. Lit., 29 (1901), стр. 52—56. Ѳ. И. Успенскій, Ж. М. Н. П., ч. 336 (1901), августъ, стр. 495—508.

G. XI вѣкъ. J. Bury, Roman emperors from Basil II to Isaac Komnenos, The Englisch Hist. Review, IV (1889), стр. 41—64; 251—285. — Robert Schütte, Der Aufstand des Leon Tornikes im Jahre 1047, Gymnasialprogr., Plauen, 1896. — П. В. Безобразовъ, Императрица Зоя въ книгѣ: „Историческія статьи", М., 1893, стр. 222—251. — H. Mädler, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Ein Stück byzantinischer Kaisergeschichte. Gymnasialprogr., Plauen, 1894. Ср. рец. П. Безобразова, В. Вр. II (1895), стр. 233—234. — Ch. Diehl, Deux impératrices de Byzance. I. La bienheureuse Théodora. II. Zoé la Porphyrogénète. La Grande Revue, VII (1903), № 6, стр. 490—523, № 7, стр. 54—83. — G. Schlumberger, Deux chefs normands des armées byzantines au XI-e siècle, Revue historique, XVI (1881), іюль, стр. 289—303. Его-же: L'épopée Byzantine, p. III: Les Porphyrogénètes Zoé et Théodora. Règnes de Constantin VIII, de Zoé avec son premier mar Romain III Argyros, son second mari Michel IV le Paphlagonien, son fils adoptif Michel V le Kalaphate, sa soeur Théodora, son troisième mari enfin Constantin IX Monomaque, de Théodora seule, de Michel VI Stratiotikos; avènement d'Isaak Comnène (1025—1057), P., 1905. Ср. рец. Ѳ. И. Успенскаго, Ж. М. Н. П., ч. 359 (1905), май, стр. 210—223; А. А. Васильева, В. Вр. XIV (1907), стр. 390—393. — В. Г. Васильевскій, Византія и Пече-

нѣги (1048—1094), Ж. М. Н. П., т. 164 (1872), ноябрь, стр. 116—165, декабрь, стр. 243—332, и въ „Трудахъ", СПБ., 1908, т. I. — П. Καρολίδης, Ὁ αὐτοκράτωρ Διογένης ὁ Ῥωμανός (1068—1071), Ἀθ., 1906. Популярный очеркъ въ серіи „Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων" (№ 80). — П. В. Безобразовъ, Хрисовулъ императора Михаила VII Дуки, В. Вр., VI (1899), стр. 140—143. — K. Roth, Studie zu den Briefen des Theophylaktos Bulgarus, Programm d. Gymnasiums. Ludwigshafen, 1900 (къ императрицѣ ***Маріи***, вдовѣ ***Михаила VII Дуки***).—Э. Курцъ, Евстаѳія Ѳессалоникійскаго и Константина Манассы монодіи на кончину Никифора Комнина, В. Вр., XVII (1910), стр. 283—322.

Н. XII вѣкъ. Fr. Wilken, Rerum ab Alexio I, Ioanne et Manuele Comnenis gestarum libri IV, Heidelberg, 1811 (основательное сочиненіе, сохраняющее донынѣ свое значеніе). — B. Kugler, Kaiser Alexius und Albrecht von Aachen, Forschungen zur deutschen Geschichte. XXIII (1882), стр. 481—500 (также и о подложномъ письмѣ ***Алексѣя I*** къ графу ***Роберту*** Фландрскому, см. ниже). Alexii I Comneni Romanorum imperatoris ad Robertum I Flandriae comitem epistola spuria, edid. P. Riant, Genf. 1879. Ср. статью В. Г. Васильевскаго, Ж. М. Н. П., т. 207 (1889), стр. 223—268. — Paparrigopulos, Lettre d'Aléxios Comnène à Robert I, comte de Flandre, Bull. de corresp. hell. IV (1880), стр. 24. Также по гречески, въ Παρνασσός, IV (1880), стр. 89. — H. Hagenmeyer, Der Brief des Kaisers Alexios I Komnenos an den Grafen Robert I von Flandern, B. Z. VI (1897), стр. 1—32. — F. Chalandon, Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène (1081—1118), Mémoires et documents publiés par la société de l'école des chartes, IV, P., 1900. Ср. А. А. Васильевъ, В. Вр., XII (1905), стр. 266—272. — П. В. Безобразовъ, Боэмундъ Тарентскій, Ж. М. Н. П., ч. 226 (1883), мартъ, стр. 37—119. — Н. С. Гроссу, свящ., Церковно-религіозная дѣятельность византійскаго императора Алексѣя I Комнина (1081—1118), К. 1912 (отт. изъ Труд. Кіев. Дух. Акад.). — Louis du Sommerard, Deux princesses d'Orient au XII-e siècle. Anne Comnène, témoin des Croisades. Agnès de France. P., 1907. — E. Kurtz, Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos, B. Z., XVI (1907), стр. 69—119. — F. Chalandon, Jean II Comnène (1118—1143) et Manuel I Comnène (1143—1180) [Les Comnène. Etudes sur l'empire byzantin au XI et au XII siècles, II, P., 1912]. — Ср. рец. П. В. Безобразова, Ж. М. Н. П., 1913, іюнь, стр. 429—435. — S. Petridès, Le chryssobulle de Manuel Comnène (1148) sur les biens d'église, Revue de l'Orient chrètien, 2 série, IV (1909), стр. 203—205. — Хр. Лопаревъ, Объ уніатствѣ императора Мануила Комнина, В. Вр., XIV (1907), стр. 334—357. — В. Г. Васильевскій, Изъ исторіи Византіи XII стол., Южноитальянская война 1156—1157, Славянскій сборникъ, т. III (1876), стр. 372—400. — Hans von Kap-Herr, Die abendländische Politik Kaiser Manuels, Diss,, Strassburg, 1881. — F. Cognasso, Partiti politici e lotte dinastiche in Bisanzio alla morte di Manuele Comneno. Torino. 1912 (R. academia delle scienze di Torino, anno 1911—1912.). — F. Wilken, Andronicus Comnenus, Raumers histor. Taschenbuch, II (1831), стр. 431—545. — Ѳ. И. Успенскій, Алексѣй II и Андроникъ Комнинъ, Ж. М. Н. П., ч. 212 (1880), ноябрь, стр. 95—130; ч. 214 (1881), мартъ, стр. 52—86. — Nicola Radojčič, Dva poslednja Komnena na carigraskom prijestolju, U Zagrebu, 1907. Ср. рец. E. Gerland, Mitteil. a. d. histor. Litter., 37 (1908), стр. 194—201. — Ch. Diehl, Αἱ μυθιστορικαὶ περιπέτειαι τοῦ Ἀνδρονίκου Κομνηνοῦ (Μεταφρ. κ), Παναθήναια, XI (1910), стр. 17—24, 48—56, 86—89. — K. Hampe, Reise nach Frankreich und Belgien im Frühjahr. 1897. I Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, XXIII (1898), стр. 375—411 (объ адріанопольскомъ договорѣ ***Фридриха I*** и ***Исаака Ангела***). — K. Zimmert, Der Friede zu Adrianopel (Februar, 1190), B. Z., XI (1902), стр. 303—320. — Къ этой статьѣ примыкаетъ другая статья Zimmert, Der deutsch-byzantinische Konflikt vom Juli 1189 bis Februar 1190, B. Z., XII (1903), стр. 42—77.

J. XIII—XV в.в. — A. Gardner. The Lascarids of Nicea. L. 1912. Ἐ. Ἰ. Σταματιάδης, Ἱστορία τῆς ἁλώσεως τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ τῆς αὐτόθι ἐξουσίας αὐτῶν

1204—1261, 'Αθ., 1865. — J. H. Krause, Die Eroberungen von KP. im XIII und XV Jahrh. Halle, 1870.—'Αντ. Μελιαράκης, Τὸ νόσημα μιᾶς βασιλίσσης παραμορφούμενον ἐν τῇ ἱστορίᾳ, Ἑστία εἰκονογραφουμένη, отъ 1 и 8 января 1895 (освобожденіе *Евдокіи*, дочери императора *Алексѣя III*, впослѣдствіи супруги сербскаго короля *Стефана II*).—Schlumberger, Le tombeau d'une impératrice byzantine à Valence, en Espagne, P., 1902 (*Констанція*, жена *Іоанна III Дуки Ватаца*). На основаніи этой работы написана брошюра J. E. Serrano y Morales, La imperatriz de Nicea Donna Constanza de Hoenstaufen sepultada en Valencia, Valencia, 1903. — K. Praechter, Zum Enkomion auf Kaiser Iohannes Batatzes den Barmherzigen, B. Z., XVI (1907), стр. 143—148. — A. Heisenberg, Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige. Eine mittelgriechische Legende (1222—1254), B. Z., XIV (1905), стр. 160—233. — J. B. Pappadopoulos, Théodore II Lascaris, empereur de Nicée, P., 1908. Ср. рец. N. Festa, B. Z. XVIII (1909), стр. 213—217; H. Gregoire, Revue de l'Instruction Publique en Belgique, 51 (1908), стр. 159—164. — F. Schillmann, Zur byzantinischen Politik Alexanders IV, Römische Quartalschrift, XVII (1908), часть 2, стр. 108—131 (посольство орвіетскаго епископа къ импер. *Θеодору II Ласкарю* съ приложеніемъ новыхъ документовъ). — Σ. Ν. Δραγούμης, Ἐπανόρθωσις τοῦ διαγράμματος τῆς πρώτης ἐκ Νικαίας στρατείας τοῦ ἕλληνος αὐτοκράτορος Θεοδώρου τοῦ Β', Βυξαντίς, II (1911), стр. 201—215. — Г. Балашчовъ, Писмо къ императора Теодора II Ласкаръ по склюнчваниста мира съ царъ Михаила Асѣна (1256), Минало, кн. 5—6, стр. 60—72. — N. Festa, Lettera inedita dell'imperatore Michaele VIII Paleologo al Pontefice Clemente IV, Bessarione, № 37/38, R., 1899, стр. 42—57. — C. Martini, Spigolature bizantine: i versi inediti di Niceforo Chumnos, Napoli, 1900. — J. Strzygowski, Das Epithalamion des Paläologen Andronikos II, B. Z., X (1901), стр. 546—567 (текстъ проф. Ламброса; авторъ доказываетъ, что весь памятникъ относится къ бракосочетанію *Андроника II Палеолога* первому или второму). — Dino Muratore, Una principessa Sabauda sul trono di Bisanzio. Giovanna di Savoia, imperatrice Anna Paleologina. Chambéry, 1906 Extrait des Mémoires de l'Academie de Savoie, IV-série, tome XI) (о супругѣ императора *Андроника III*). Ср. C. Jireček, B. Z., XX (1911), стр. 269—271. — Jules Gay, Le pape Clément VI et les affaires d'Orient (1342—1352), P., 1904. — Т. Флоринскій, Андроникъ Младшій и Іоаннъ Кантакузинъ, Ж. М. Н. П., т. 204 (1879), іюль и августъ, стр. 88—143, 219—261; т. 205, сентябрь и октябрь, стр. 1—48; т, 208 (1880); мартъ и апрѣль, стр. 327—334. — Val. Parisot, Cantacuzène, homme d'etat et historien, P., 1845 (*Іоаннъ VI Кантакузинъ*). — Νερούτσος, Ὁ βασιλεὺς μοναχὸς Ἰωασάφ. Νέα Ἡμέρα, отъ 13/25 іюля 1891, № 867 (*Іоаннъ VI Кантакузинъ*). — J. Dräseke, Kantakuzenos' Urteil über Gregoras, B. Z., X (1901), стр. 106—127. — A. Brauner, Die Schlacht bei Nicopolis (1396), Breslau, 1876. — G. Kling, Die Schlacht bei Nicopolis im Jahre 1396, Diss., B., 1906. — G. Koehler, Die Schlachten von Nicopoli und Warna, Breslau, 1882. — Историческія толкованія къ ново-греческимъ народнымъ пѣснямъ, которыя относятся якобы къ паденію Солуни въ 1430 г. (Passow, Popul. carmina Graeciae recentioris № 94—96) даетъ Fl. Mac Pherson, Historical notes on certain modern greek folk-songs, The Journ. of. Hell. studies, X (1889), стр. 86—89. — Νικηφόρος Καλογερᾶς, Τὰ ἔσχατα τοῦ ἐν Βυξαντίῳ, ἑλληνικοῦ κράτους καὶ τὸ τελευταῖον διπλωματικὸν αὐτοῦ ἀπόῤῥητον ἤτοι Ἰώσηφ τοῦ Βρυεννίου ὁ περιῳδόμενος μυστηριώδης ἑνωτικὸς λόγος νῦν πρῶτον διὰ τῆς ἱστορίας ἑρμηνευόμενος Ἑταιρεία ὁ Ἑλληνισμός. Τὰ ἐν αὐτῷ, γινόμενα ἀναγνώσματα. Τόμος α', Ἀθ. 1894, Нѣмецкія извлеченія изъ этой работы въ Revue internat. de Théologie, II (1894), стр. 505—511. — M. Barletius, De vita, moribus ac rebus gestis adversus Turcas Georgii Gastrioti, Strassburg, 1537. По-французски переведено J. de Lavardin, Histoire de Georges Castriot, P., 1576. — Cam. Paganel, Histoire de Scanderberg, P., 1855. — Jul. Pisco, Γεώργιος Καστριώτης, Νέα Ἡμέρα, отъ 3/15 и 10/22 февраля; 17/1 и 17/29 марта, 24/5, 31/12 и 7/19 апрѣля 1895, №№ 1053—1055, 1059—1062 (біографія *Скандерберга*). О *Скандербергъ* ср. также C. Paparrigopulos, Bulletin de corresp. hell., I (1877), стр. 19. —

А. А. Васильевъ, Путешествіе византійскаго императора Мануила II Палеолога по Западной Европѣ (1399—1401), Ж. М. Н. П. (новая серія), 1912, май, стр. 41—78, іюнь, 260—304. — M. Jugie, Le voyage de l'empereur Manuel Paléologue en occident (1399—1403), Echos d'Orient, 15 (1912) стр. 322—332. — М. Стасюлевичъ, Осада и взятіе Византіи турками. Ученое изслѣдованіе въ 2-хъ частяхъ, З. II отд. А. Н., 1854, т. I, а также отдѣльно, СПБ. 1854. — Nic. Barbaro, Giornale dell'assedio di CP. 1453, corredato di note e documenti p. E. Cornet, W., 1856. — A. D. Mordtmann, Belagerung und Eroberung KP. durch die Türken im Jahre 1453, Stuttgardt und Augsburg, 1858. Книгу Mordtmann обстоятельно разобралъ Georg Voigt H. Z., III (1860), стр. 16—41. — Henri Vast, Le siège et la prise de CP. par les Turcs, Revue historique, XIII (1880), стр. 1—40. — E. A. Vlasto, La prise de CP. par les Turcs en 1453, Annuaire de l'assoc. XV (1881), стр. 104—129. — Его-же, Les derniers jours de CP., 1883. — L. Fincati, La presa di CP., Rivista maritima, Maggio 1886, R. — Λ. Γ. Πασπάτης, Πολιορκία καὶ ἅλωσις τῆς ΚΠ. ὑπὸ τῶν Ὀθωμανῶν ἐν ἔτει 1453, Ἀθ. 1890 (цѣнно по изслѣдованію топографіи. Ср. замѣтку F. Hirsch, B. Z., II (1893), стр. 331). — Chedomil Mijatovitch, Constantin, the last emperor of the Greeks. The conquest of CP., A. D. 1453, L., 1892. Русскій переводъ СПБ., 1895. — E. Pears, The Destruction of the Greek Empire and the Story of the Capture of CP. by the Turks. L., N.-Y. and Bombay, 1903. Ср. рец. А. А. Васильева, B. Вр., XIV (1907), стр. 393—397. — I. H. Mordtmann, Die Kapitulation von KP. im Jahre 1453, B. Z.. XXI (1912), стр. 129—144. — Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum. Edited with critical notes and indices by S. P. Lambros, L., 1902 (= Byzantine Texts, edited by J. B. Bury). — Λ. Καλλίμαχος, Τὸ μαρτύριον τοῦ Παλαιολόγου καὶ ἡ ἐθνικὴ ἰδέα, 1453, Ἀθ. 1908 (о *Константинѣ XI Палеологѣ* и о преданіяхъ о немъ). — Ζ. Ἀ. Σιδερίδης, Κωνσταντίνου Παλαιολόγου θάνατος, τάφος καὶ σπάθη. Ἀθ., 1908. — A. Mordtmann, Die letzten Tage von Byzanz, Mitteilungen d. Deutschen Exkursionsklubs in KP., T. I, стр. 34—47, T. II, стр. 1—21, КП., 1893—1895 (очеркъ топографіи).—W. H. Hutton, Constantinople. The story of the old capital of the empire. L., 1900; 3-е изд., L., 1909. — П. Д. Погодинъ, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г., Ж. М. Н. П., т. 264 (1889), стр. 205—258. — Архимандритъ Леонидъ, Повѣствованіе о КП. (его основаніе и его взятіе турками въ 1453 г.) Нестора Искандера изъ XV стол., СПБ., 1886. Разобрано Г. Дестунисомъ, Ж. М. Н. П., т. 249 (1887), стр. 366—383. — Л. Милетичъ, Повѣствованіе о паденіи КП. въ 1453 г. Болгарскій сборникъ, т. XII (1895), стр. 399—462 (о болгарскихъ и русскихъ повѣстяхъ о паденіи КП.). — В. Э. Регель, Хрисовулъ императора Андрея Палеолога 13 апрѣля 1483 г., В. Вр. I (1894), стр. 151—158 (*Андрей Палеологъ* умеръ въ 1502 г.; былъ племянникомъ *Константина XI Палеолога*).

D. СОСѢДНІЯ ГОСУДАРСТВА И ИХЪ ОТНОШЕНІЯ КЪ ВИЗАНТІИ. **A. Италія** (вся цѣликомъ). — A. Gaudenzi, Sui rapporti tra l'Italia e l'impero d'Oriente 476—554, Bologna, 1888. Сюда же надо отнести цитируемыя ниже сочиненія Ch. Diehl'я, Hartmann'a, Cohn'a и др. [1]). Также G. Pfeilschifter, Der Ostgotenkönig Theoderich der Grosse und die Katholische Kirche. Münster in Westph., 1896. Ср. рец. Knöpfler, Kirchengesch. Studien, Bd. III, вып. 1 и 2 (особенно стр. 36, 47, 138—164, 184—203). — L. Duchesne, Les premiers temps de l'état pontifical, Revue d'histoire et de littérature religieuses, I (1896), стр. 105—146, 238—287; 297—334; 453—483 (интересное описаніе отношеній папъ *Стефана II, Павла I, Стефана III, Адріана I, Льва III*,—до смерти папы *Іоанна IX*, январь 900 г., — къ византійцамъ, лонгобардамъ и франкамъ). — E. Mastroianni, Le fonti della storia delle provincie napolitane dal 568 ai 1500 di Bartolomeo Capasso—con note ed un copioso indice alfabetico, Napoli, 1902 (много цѣннаго матеріала для исторіи отношеній Неаполя къ Визан-

[1]) См. Отдѣлъ „Библіографія сочиненій по культурной исторіи".

тіи). — J. Gay, L'Italie méridionale et l'empire byzantin depuis l'avènement de Basile jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867—1071), P., 1904. — F. Martroye, L'Occident à l'époque byzantine. Goths et Vandales, P., 1904 (исторія остгот. и вандал. царствъ и ихъ отношенія къ Византіи). — W. Norden, Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergang des byzantinischen Reichs (1453), B., 1903. Ср. критику Jos. Haller, Das Papsttum und Byzanz, въ H. Z., 99 (1907), стр. 1—34. — F. X. Seppelt, Das Papsttum und Byzanz, Kirchengeschichtliche Abhandlungen, herausgegeben von M. Sdralek, 2, Bresiau, 1904, стр. 1—105.

В. Венеція. Ἑρμ. Λουντζῆς, Περὶ τῆς πολιτικῆς καταστάσεως τῆς Ἑπτανήσου ἐπὶ Ἐνετῶν, Αθ., 1856 (также по итальянски подъ заглавіемъ: Della condizione politica delle isole Ionie sotto il dominio Veneto preceduta da un compendio della storia delle isole stesse dalla divisione dell' imperio bizantino, Venezia, 1858. — Karl Hopf, Veneto-byzantinische Analekten, Sitzungsber. Wiener Akad., 1859) - M. J. Armingaud, Venise et le Bas-empire, Histoire des relations de Venise avec l'empire d'Orient, Archives des missions scientifiques et littéraires, II-e série, vol. IV (P., 1767), стр. 299—433 (некритич. изслѣдованіе). — G. M. Thomas, Diplomatorium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a 1300—1350. Venezia, 1880 (= Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di storia patria, vol. V;—латинскіе документы). - E. Musatti, Venezia e le sue conquiste nel medio evo, Verona, 1881. — Papadopoli, Sulle origini della veneta zecca e sulle antiche relazioni dei Veneziani cogli imperatori, considerato dietro l'esame delle primitive nete, Venezia, 1883. - Ch. Diehl, La colonie vénetienne à CP., à la fin du XIV-e siècle, Mélanges d'archéologie et d'hist. de l'école franç. de Rome, III (1883), стр. 90—131. — E. Lentz, Das Verhältnis Venedigs zu Byzanz nach dem Fall des Exarchats bis zum Ausgang des neunten Jahrhunderts, I: Venedig, als byzantinische Provinz, Diss., B., 1891. Вторая часть работы появилась подъ заглавіемъ: Der allmähliche Übergang Venedigs von faktischer zu nomineller Abhängigkeit von Byzanz, B. Z., III (1894), стр. 64 –115. — H. Noiret, Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénetienne en Crète de 1380—1485. Avec une carte de l'île de Crète. P., 1892 (= Biblioth. des écoles françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 61). — Ср. критику A. Thumb, B. Z., II (1893), стр. 328—331. — Carl Neumann, Über die urkundlichen Quellen zur Geschichte der byzantinisch-venetianischen Beziehungen vornehmlich im Zeitalter der Komnenen, B. Z., I (1892), стр. 366—378. Объ отношеніяхъ между Византіей и Венеціей см. также огромную литературу по венеціанской исторіи (по большей части въ „Archivio Veneto"), особенно большую работу S. Romanin, Storia documentata di Venezia, 10 t.t., Venezia, 1853—1861. — G. Cogo, Notizia storica intorno alla nuova edizione de „le Vite dei Dogi" di Marin Sanudo, Nuovo Archivio Veneto (N. S.), 1901, № 1, стр. 165—176. — C. Manfroni, Relazioni di Genova con Venezia dal 1270 al 1290 con documenti inediti fratti dall' Archivio di stato di Venezia, Giornale storico e litterario della Liguria, 1901 (anno 11), стр. 361—402 (объ отношеніяхъ Венеціи къ Византіи, о гибели латинской имперіи). — F. C. Hodgson, The early history of Venice from the foundation to the conquest of CP. A. D. 1204, L., 1901. — E. Basta, La cattura dei Veneziani in Oriente per ordine dell' imperatore Emanuele Comneno e le sue conseguenze nella politica interna ed esterna del Comune di Venezia, Feltre, 1902. — B. Schmeidler, Der dux und das commune Venetiarum von 1141—1229, Beiträge zur Verfassungsgeschichte Venedigs, vornehmlich im XII Jahrh., B. 1902 (даются свѣдѣнія объ управленіи иностранныхъ колоній, очень интересныя для исторіи Византіи, крестовыхъ походовъ и всеобщей исторіи торговли). — V. Lazarini, I titoli dei Dogi di Venezia, Nuovo Archivio Veneto, № 10, Nuova seria, 1903, стр. 271—313. — G. Scaffini, Notizie intorno ai primi cento anni della dominazione Veneta in Creta, Alessandria, 1907. — G. B. Cervellini, Come i Veneziani acquistarono Creta, Nuovo Archivio Veneto, N. S., 16 II (1909), стр. 3 –19 (и отд. оттискъ). W. Lenel, Die Epochen der älteren venezia-

nischen Geschichte, H. Z., 104 (1910), стр. 237—277. — F. C. Hodgson, Venice in the thirteenth and thourteenth centuries. A sketch of venetian history from the conquest of CP. to the accession of Michele Steno, A. D. 1204—1400, L., 1910. — Walter Lenel, Venezianisch-Istrische Studien (= Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg, IX), Strassburg, 1911. Ср. рец. E. Gerand, B. Z., XXI (1912), стр. 255—259.

С. Генуя. — C. Pagano, Delle imprese e del dominio dei Genovesi nella Grecia, Genova, 1846. — Desimoni, Quartieri dei Genovesi a CP. nel sec. XII, Genova, 1874. — A. Sanguinetti e G. Bertolotto, Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll'Impero Bizantino, raccolti dal Can. Angelo Sanguinetti e pubblicati con molte aggiunte dal prof. G. Bertolotto, напеч. въ „Atti della società Ligure di storia patria", vol. XXVIII, II, Genova, 1897, стр. 337—573 (весьма цѣнный сборникъ для изученія отношеній Генуи и Византіи въ XII—XV в.в.). G. Caro, Genua und die Mächte am Mittelmeer (1257—1311), ein Beitrag zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts, I II Bd. Halle, 1895 1899. Ср. рец. Schaube, Göttinger gelehrte Anzeigen, 1898, X, стр. 753—761. — На основаніи изданныхъ A. Sanguinetti и G. Bertolotto документовъ (см. выше) Camillo Manfroni составилъ краткій очеркъ исторіи отношеній Генуэзской республики къ Византіи и Туркамъ, начиная съ 1101 г., подъ заглавіемъ: „Le Relazioni fra Genova, l'Impero Bizantino e i Turchi", напеч. въ „Atti della società Ligure di storia patria", vol. XXVIII, p. 3, Genova, 1898, стр. 575—858 (и отд.). — J. K. Fotheringham, Genoa and the fourth Crusade, The English Historical Review, XXV (1910), стр. 26—58.

Д. Франкская имперія. — A. Gasquet, L'empire byzantin et la monarchie franque, P., 1888 (главное сочиненіе). — Otto Harnack, Die Beziehungen des fränkisch-italischen zu dem byzantinischen Reiche unter der Regierung Karls des Grossen und der späteren Kaiser karolingischen Stammes, Diss., Göttingen, 1880 (также подъ заглавіемъ: Das Karolingische und das byzantinische Reich in ihren wechselseitigen politischen Beziehungen). — G. Tiede, Quellenmässige Darstellung der Beziehungen Karl des Grossen zu Ost-Rom., Diss., Rostock, 1892 (не даетъ ничего новаго). — Alf. Ostermann, Karl der Grosse und das byzantinische Reich, Progr., Lukau, 1895. — W. Sickel, Die Kaiserwahl Karls des Grossen, Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, XX (1899), стр. 1—38; продолженіемъ этой статьи является статья его-же: Die Kaiserkrönungen von Karl bis Berengar H. Z., N. F., 46 (1899), стр. 1—37. — A. Kleinclausz, L'Empire Carolingien, ses origines et ses transformations, P., 1902, 3 книги (2-ая гл. I кн. озаглавлена: „L'empire byzantin, les Carolingiens et la Papauté", стр. 71—137).

Е. Германія. — B. Mystakides, Byzantinisch- deutsche Beziehungen zur Zeit der Ottonen, Stuttgart, 1891. Ср. критику F. Hirsch, B. Z., I (1892), стр. 152 и слл. Къ этому относится упомянутое на стр. 62 сочиненіе Hans von Kap-Herr. — В. Г. Васильевскій, Изъ исторіи Византіи въ XII стол. Союзъ 2-хъ имперій (1148—1155). Славянскій Сборникъ, т. II (1875), стр. 210—291 (объ отношеніяхъ *Комниновъ* и *Гогенштауфеновъ*). — Wolfg. Michael, Die Formen des unmittelbaren Verkehrs zwischen den deutschen Kaisern und souveränen Fürsten, vornehmlich im X.—XII. Jahrh. Hamburg und Lpz., 1888. Онъ разбираетъ также отношенія къ Византіи, но, впрочемъ, недостаточно. Ср. Wis. Fcher, Deutsche Zeitschr. für Geschichtswiss., IV (1890), стр. 214. — Henry Simonsfeld, Jahrbücher des Deutschen Reiches unter Friedrich I. Erster Band: 1152 bis 1158. Lpz., 1908. — Max. Kirchner, Die deutschen Kaiserinnen in der Zeit von Konrad I bis zum Tode Lothars von Supplinburg (= Historische Studien, T. 79), B., 1910.

F. **Франція.** J. Delaville le Roulx, La France en Orient au XIV-e siècle, 2 vls., P. 1866 (о Никопольской битвѣ 1396 г., о турецкомъ походѣ 1397 г., экспедиціи маршала *Бусико* въ КП., о битвѣ при Ангорѣ въ 1402 г. и дипломатическихъ переговорахъ отъ 1403 до 1408 г.; II, стр. 227—240 этого сочиненія—содержательный перечень всѣхъ матерьяловъ, относящихся къ этому періоду. Ср. также литературу, относящуюся къ Латинскому Востоку.

G. Норманны. — L. Fr. Tafel, Komnenen und Normannen. Beiträge zur Erforschung ihrer Geschichte in verdeutschten und erläuterten Urkunden des XII und XIII Jahrhunderts, Ulm, 1852. 2-oe изд. 1870. — Karl Schwartz, Die Feldzüge Robert Guiscards gegen das byzantinische Reich, Progr. Fulda, 1854. — Franc. Brandileone, I primi Normanni d'Italia in Oriente, Rivista storica italiana, I (1884), стр. 227—251. — F. Holzach, Die auswärtige Politik des Königreichs Sizilien vom Tode Rogers II bis zum Frieden von Venedig 1154—1177, Diss., Basel, 1892. — Lothar v. Heinemann, Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sizilien bis zum Aussterben des normannischen Königshauses, I Bd., Lpz., 1894 [первый томъ говоритъ, между прочимъ, о распространеніи греческаго господства въ Нижней Италіи съ 876 г., о борьбѣ съ куріей, о западной имперіи и мѣстныхъ возстаніяхъ, о предпріятіяхъ *Георгія Маніака*, наконецъ о походѣ *Роберта Гвискара* противъ *Алексѣя Комнина* и заканчивается смертью *Гвискара* (1085)]. — O. Delare, Les Normands en Italie, P., 1883. Ср. рец. П. В. Безобразова, Ж. М. Н. П., ч. 230, 1883, декабрь, стр. 363—369. — Γ. Σ. Ἐ. Κεφαλᾶς, Οἱ Νορμανδοὶ ἐν Κερκύρᾳ, 1081—1267, въ Ἀρμονία, 1900, т. I, стр. 613—622 (о взятіи норманнами въ 1081 г. Керкиры, о вторичномъ взятіи ея въ 1147 г. и о новыхъ ихъ войнахъ съ Византіей и Венеціей). — E. Caspar, Roger II (1101—1154) und die Gründung der normannisch-sizilischen Monarchie, Innsbruck, 1904. — F. Chalandon, Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile, 2 vls., P., 1907 (капитальный трудъ, доводящій изложеніе событій до 1194 г.; во второй части т. II авторъ даетъ исторію учрежденій норманнскаго королевства, знакомитъ съ земельнымъ вопросомъ, съ центральной и мѣстной администраціей, съ финансовымъ положеніемъ страны, и, наконецъ, посвящаетъ стр. 707—792 сицилійско-норманнской цивилизаціи). Ср. рец. Merores, Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 32 (1911), стр. 516—520. — H. Niese, Die Gesetzgebung der Normannischen Dynastie im Regnum Siciliae, Halle, 1910.

H. Востокъ. — G. Weil, Geschichte der Chalifen, 5 Bde, Mannheim-Stuttgart, 1846—1862. — Его же, Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultans Selim, Stuttgart, 1866. — Amari, Storia dei Musulmani di Sicilia, 3 vol., Firenze, 1854—1872. — Ernest Nys, Le droit des gens dans les rapports des Arabes et des Byzantins, Revue de droit international et de législation comparée, 26 (Bruxelles, 1894), стр. 461—487. — Dillmann, Zur Geschichte des axumitischen Reiches, Abhandl. Berl. Akad., 1878, стр. 177—238, и 1880, стр. 1—51. — L. Hahn, Rom, Hellenismus und Orient, Blätter für das bayer. Gymnasialschulwesen, 44 (1908), стр. 673—686 (авторъ намѣчаетъ и объясняетъ нѣсколько темъ по вопросу „Романизмъ на Востокѣ"). — Leone Caetani Principe di Teano, Annali dell' Islam, 2 vol., Milano, 1905—1907 (замѣчательное гигантское предпріятіе, задавшееся цѣлью свести весь матеріалъ для внѣшней и внутренней исторіи ислама по годамъ, что для изученія арабо-византійскихъ отношеній чрезвычайно важно. Пока вышло три тома (второй томъ состоитъ изъ двухъ выпусковъ), въ которыхъ находится изслѣдованіе вопроса объ апокрифическомъ письмѣ *Мухаммеда* къ императору *Ираклію* (I, стр. 731—734), извѣстія о первыхъ неудачныхъ попыткахъ арабовъ въ Сиріи (II, стр. 80—88), описаніе положенія византійской имперіи до *Ираклія* (II, стр. 997—1236); обсужденіе вопроса, чѣмъ было вызвано военное превосходство ислама надъ Персіей и Византіей; наконецъ, дается описаніе походовъ въ Сирію и Палестину въ 633—634 г.г. съ экскурсами въ область хронологіи и географіи). — Э. Д. Гриммъ, Періодъ византійско-исламской культуры. Уч. Зап. Каз. Унив. 1896—99. — E. W. Brooks, Byzantine and Arabs in the time of the early Abbasids, p. I, напеч. въ The English Historical Review, т. XV, октябрь 1900, стр. 728—747; т. XVI (1901), стр. 84—92 (переводъ 4-хъ арабскихъ писателей: *Аль-Беладури*, IX вѣка; *Аль-Якуби*—873 г.; *Аль-Табари*—915 г.; анонимной хроники — Китабъ-аль-Уюнъ, 750—813 г.г.). — А. А. Васильевъ, Агапій Мандбиджскій, христіанскій арабскій историкъ X вѣка, В. Вр., XI (1903), стр. 574—587. — W. Muir, The Caliphate: its rise, decline and fall. From original sources, 3-ье изд., L., 1899 (1-oe изд. 1896). — Ameer Ali, Syed, A short History of the Saracens being a

couse account of the rise and decline of the saracenic power and of the economic, social and intellectual development of the arab nation from the earliest times to the destruction of Bagdad and the expulsion of the Moors from Spain With maps, illustrations and genealogical tables, L., 1899 (не имѣя въ виду самостоятельнаго изслѣдованія и не давая новыхъ выводовъ, книга эта можетъ служить посредственнымъ общимъ обзоромъ арабской исторіи). — Henri Laumens, Etudes sur le règne du Calife Omaiyade Moâwia I, Extrait des Mélanges de la Faculté Orientale de l'Université Saint-Joseph (Beyrouth), I, стр. 1—108; II, стр. 1—172; III, часть 1, стр. 145—312, Beyrouth—P.—L.—Lpz., 1908. — G. Grupp, Kulturgeschichte des Mittelalters, I Bd., 2-te vollständig neue Bearbeitung, Paderborn, 1907. — N. Jorga, Geschichte des osmanischen Reiches nach den Quellen dargestellt. I Bd. (bis 1451), Gotha, 1908; II Bd. (bis 1538), Gotha, 1909; III Bd. (bis 1640), Gotha, 1910; Bd. IV (bis 1912), Gotha 1913. Ср. рец. C. Jireček, B. Z., XVIII (1909), стр. 578—586. — I. Wellhausen, Die Kämpfe der Araber mit den Romäern in der Zeit der Umaijiden, Nachrichten der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philol.-histor. Klasse, 1901, T. 4, стр. 1—34 (до 744 г.). — Paul Herre, Der Kampf um die Herrschaft im Mittelmeer. Die geschichtliche Entwicklung des Mittelmeerraums, Lpz., 1909 (= Wissenschaft und Bildung, Bd. 46). — J. B. Bury, The Turks in the sixth Century, The English Historical Review, XII (1897), стр. 417—426. — S. Vailhé, Projet d'alliance Turco-Byzantine au VI siècle, Echos d'Orient, XII (1909), стр. 206—214. — E W. Brooks, The Arabs in Asia Minor (641—750), from Arabic sources, Journal of Hellenic studies, XVIII (1898), стр. 182—208. — Его же, The Campaign of 716—718 from Arabic sources, Journal of Hellenic studies, XIX (1899), стр. 19—33. — C. M. Patrono, Bizantini e Persiani alla fine del VI secolo, Firenze, 1907 (= Giornale della società Asiatica Italiana, vol. XX (1907), стр. 159—277). — K. Güterbock, Byzanz und Persien in ihren diplomatisch-völkerrechtlichen Beziehungen im Zeitalter Justinians. Ein Beitrag zur Geschichte des Völkerrechts, B., 1906 (посвящена изученію отношеній Византіи и Персіи въ VI в., до 591 г.; можетъ служить дополненіемъ къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ труда Ch. Diehl, Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle). — А. А. Васильевъ, Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. СПБ. 1900 (= Записки истор.-фил. факультета И. СПБ. Ун., ч. LVI). Глава вторая этого труда была помѣщена отдѣльно подъ заглавіемъ: Византія и Арабы при императорѣ Ѳеофилѣ (829—842), В. Вр., VI (1899), стр. 380—447. Глава третья, подъ заглавіемъ: византійско-арабскія отношенія въ царствованіи Михаила III (842—867), въ Ж. М. Н. П., ч. 324 (1899), іюль, стр. 1—55. — Его же: Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. Императоры Василій I, Левъ VI Философъ и Константинъ VII Багрянородный (867—959). СПБ., 1902. (= Записки ист.-фил. фак. Имп. СПБ. Ун., ч. LXVI). — E. Brandenburg, Über byzantinische und seldschukische Reste im Gebiet des Türkmen-Dar, B. Z., XIX (1910), стр. 97—106. — E. W. Brooks, A Syriac Chronicle of the year 846, Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Geselischaft, Bd. 51 (1897), стр. 569—588. — A. I. Butler, The Arab conquest of Egypt and the last thirty years of the Roman dominion, Ox., 1902. Ср. рец. А. А. Васильева, Ж. М. Н. П., ч. 9 (нов. сер.), 1907, май, стр. 208—212. — V. Chapot, La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe, P., 1907. — I. Laurent, Byzance et les Turcs Seldjoucides en Asie Mineure, Βυζαντίς, II (1911), стр. 101—126. — Guy le Strange, Baghdad during the caliphate, Ox. 1900 (для исторіи Византіи интересна гл. 18, гдѣ, на основаніи показаній *Ибнъ-Сераѳіона*, идетъ рѣчь о пріемѣ визант. пословъ въ 917 г. въ Багдадѣ; этотъ отрывокъ былъ переведенъ и напечатанъ ранѣе тѣмъ же авторомъ въ The Journal of the Royal Asiatic Society, 1897, стр. 35—45). — L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie, Turcs et Mongols dès origines à 1405, P., 1896. — G. Altunian, Die Mongolen und ihre Eroberungen in Kaukasischen und Kleinasiatischen Ländern im XIII Jahrh (= Historische Studien, T. 91), B., 1911. — H. Daghbaschean, Gründung des Bagratides.

Reiches durch Aschot Bagratuni, B., 1893 (прослѣживаетъ тѣсно связанную съ фактами византійской исторіи исторію дома *Багратидовъ* съ середины VIII в. Ср. критику C. Neumann, Deutsche Litteraturzeit., 1894, № 34, стр. 1069). — А. Гренъ, Династія Багратидовъ въ Арменіи, Ж. М. Н. П., ч. 290, 1893, ноябрь, стр. 51—139. — Обзоръ политической, церковной и литературной исторіи Арменіи H. Gelzer'a въ J. J. Herzogs Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3-ье изд., Lpz., 1896, Bd. 63—92, s. v. Armenien. — M. Streck, Armenien, Enzyklopädie des Islam, стр. 452—466. — Н. Марръ, О начальной исторіи Арменіи Анонима, В. Вр., т. I (1894), стр. 263—306. — Моисей Хоренскій, Исторія Арменіи, нов. пер. Эмина (съ прим. и прилож.). Посмерт. изд., М. 1893. — А. Павловъ, Синодальная грамота 1213 г. о бракѣ греческаго императора съ дочерью армянскаго князя, В. Вр., IV (1897), стр. 160—166. — Хр. Кучукъ-Іоаннесовъ, Письмо императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III. В. Вр., X (1903), стр. 91—101 (переводъ изъ лѣтописи армянскаго писателя XII в., Матѳея Эдесскаго). — M. Ghazarian, Armenien unter der arabischen Herrschaft bis zur Entstehung des Bagratidenreiches, Zeitschrift für armenische Philologie, II (1903), стр. 149—160; 161—225. — H. Thopdschian, Armenien vor und während der Araberzeit, ibidem, стр. 50—71. — Его же, Politische und Kirchengeschichte Armeniens unter Ašot I und Smbat I nach armenischen, arabischen, syrischen und byzantinischen Quellen bearbeitet, B., 1905, стр. 98—215. — Н. Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана: политическое состояніе на основѣ нахарарскаго строя (= Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. XI), СПБ. 1908. Ср. рец. А. А. Васильева, Ж. М. Н. П., 1910, февраль, стр. 412—417. — H. F. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Armenie, I. Depuis les origines des Arméniens jusqu'à la mort de leur dernier roi (l'an1393), P., 1910 [печаталось ранѣе въ Revue de l'Orient chrétien: VII (1902), стр. 26—58; 277—302; 509—542; VIII (1903), стр. 206—239; 577—613; IX (1904), стр. 107—138; 212—239; 393—408; 537—559; X (1905), стр. 15—38 135—153; 365—386; I (новая серія—1906), стр. 74—91]. — P. Pascal Asdourian, Die politischen Beziehungen zwischen Armenien und Rom von 190 v. Chr., bis 428 n. Chr. Ein Abriss der armenischen Geschichte in dieser Periode, Diss. Freiburg i. S. Venedig, 1911. — К. Кекелидзе, прот., Литургическіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе, Тифлисъ, 1908. Ср. библіогр. замѣтку С. Аваліани, Къ вопросу о значеніи грузиновѣдѣнія и вліяніе Византіи на Грузію, Богосл. Вѣстн., 1910, № 1, стр. 166—175; № 2, стр. 334—345.

J. **Славяне (различные).** А. Гильфердингъ, Исторія сербовъ и болгаръ, т. I „Собраніе сочиненій", СПБ., 1868, стр. 1—296. Нѣмецкій переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ Geschichte der Serben und Bulgaren, von A. Hilferding, переведенный съ русскаго J. E. Schmaler'омъ, 2 Bde., Bautzen, 1856—1864. — Вл. Качановскій, Балканскіе славяне въ эпоху покоренія ихъ турками, Ж. М. Н. П., ч. 189, 1877, январь, стр. 83—114. — C. R. von Hötler, Abhandlungen aus dem Gebiete der Slavischen Geschichte. IV. Die Epochen der slavischen Geschichte bis zum Jahre 1526, Sitzungsber. Wien. Ak., 97 (1881). — Тим. Флоринскій, Южные славяне и Византія во 2-ой четверти XIV столѣтія, 2 вып., СПБ., 1882. — Rypl, Beziehungen der Slaven und Avaren zum oströmischen Reiche unter der Regierung des Kaisers Heraklios, Progr., Budweis, 1888. — К. Гротъ, Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ, Варшава, 1889. Ср. рец. В. Г. Васильевскаго, З. И. А. Н., т. 70, прилож. 3, стр. 242—248. — А. А. Васильевъ, Славяне въ Греціи, В. Вр., V (1898), стр. 404—438; 626—670. — А. Погодинъ, Изъ исторіи славянскихъ передвиженій, СПБ., 1901 (гл. 8: Славянскій вопросъ въ Греціи, стр. 74—84). Ср. рец. Ю. А. Кулаковскаго, Изв. отд. русск. языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. VI (1901), кн. 4, стр. 345—360. — L. Niederle, K slavanské kolonizaci M. Asie a Syrie. Статьи по славяновѣдѣнію, изд. ак. В. И. Ламанскимъ, II (1906), стр. 379—386.

K. **Болгары.** C. I. Jireček, Geschichte der Bulgaren, Prag., 1876 (основное сочиненіе); тоже по-чешски, Praha, 1876, и по-русски, Од., 1878 (менѣе удачный русскій переводъ по-

явился въ Варшавѣ въ 1877 г.; послѣдній подробно разобранъ В. Макушевымъ, Ж. М. Н. П., ч. 196, 1878, мартъ—апрѣль, стр. 239—296). — Н. Савельевъ, Новый источникъ болгарской исторіи къ выясненію хронологіи и генеалогіи болгарскихъ государей IX столѣтія, Ж. М. Н. П., ч. 42, 1844, стр. 152—172. — C. von Höfler, Abhandlungen aus dem Gebiete der slavischen Geschichte. I. Die Walachen als Begründer des zweiten bulgarischen Reiches, der Asaniden 1186—1257, Sitzungsber. Wien. Ak., 95 (1879), стр. 229. — Ѳ. И. Успенскій, Образованіе второго болгарскаго царства, Од., 1879. Сочиненіе Ѳ. И. Успенскаго было подвергнуто критикѣ В. Г. Васильевскимъ въ Ж. М. Н. П., ч. 204, 1879, стр. 144—217; 318—348. Нѣмецк. перев. этой критики, сдѣланный В. Ягичемъ, появился подъ заглавіемъ: Wer hat das zweite bulgarische Reich begründet? Arch. slav. Philol., IV (1880), стр. 627—637. — М. Соколовъ, Изъ древней исторіи болгаръ, СПБ., 1879 (= Зап. истор.-фил. фак. Имп. СПБ. Ун., ч. IV). Ср. критику К. Грота, Ж. М. Н. П., 1879, ч. 205, стр. 286—302. — A. Xénopol, L'empire Valacho-Bulgare, Revue historique, 47 (1891), стр. 277—308 (о возвышеніи валаховъ при императорѣ *Исаакѣ II Ангелѣ* въ 1185 г., о влахо-болгарскомъ царствѣ, которое пало послѣ битвы на Коссовомъ полѣ въ 1389 г.). — Ѳ. И. Успенскій, Неизданное слово о болгарско-византійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка, Лѣтопись истор.-фил. Общества при Новоросс. Ун., IV, виз. отд., стр. 48—123, Од., 1894. Ср. сообщеніе E. Kurtz въ B. Z., IV (1895), стр. 615. — К. Жинзифовъ, Вопросъ греко-болгарскій, Правосл. Обозрѣніе, 1871, т. I, № 1, стр. 22—30; № 3, стр. 119—129, 129—132; № 10, стр. 465—472; 1872, т. III, № 1, стр. 5—15; № 2, стр. 58—70; № 4, стр. 143—152; № 5, стр. 200—213; № 7, стр. 322—345; № 10, стр. 497—509. — В. Н. Златарски, Писмата на византийския императоровъ Романа Лакапина до Българския царь Симеона, Сборникъ за народни умотворения, т. XIII, и отдѣльно, София 1894. — Его же, Студии по българската истори. Периодическо Списание на Българското Книжовно Дружество въ Срѣдецъ, подъ редакцията на В. Д. Стоянова, годъ X, книга 54, Срѣдецъ, 1896. — Ѳ. И. Успенскій, Двѣ историческія надписи: I. Надпись на башнѣ Артавазда; II. Пограничный столбъ между Византіей и Болгаріей при Симеонѣ, Извѣст. русск. Археолог. Институт. въ КП. III (Софія 1898), стр. 180—194. — А. Липовскій, Изъ исторіи греко-болгарской борьбы въ X—XI в.в., Ж. М. Н. П., ч. 278 (1891), ноябрь, стр. 120—141 (въ особенности, о войнѣ между *Василіемъ II* и болгарскимъ княземъ *Самуиломъ*). — Г. Баласчовъ, Корреспонденция между охридския архиепископъ и византийския императоръ Мануилъ Палеологъ (1391—1423), Минало, I, стр. 123—135. — Его же, Новыя данныя для исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ (на основаніи житія *Маріи Новой*), Изв. русс. Археол. Инст. въ КП., т. IV, в. 3, стр. 189—220. — Ul. de Nunzio, Alcune pagine di storia bulgara secondo le note del traduttore slavo di Constantino Manasse, Bessarione, serie II, vol. I, fasc. 63 (1901), стр. 404—418, fasc. 65 (1902), стр. 221—244 (о событіяхъ церковной и политической исторіи въ Болгаріи до смерти *Константина Багрянороднаго*). — Г. Ильинскій, Грамота царя Іоанна Асѣня II, Изв. русс. Археол. Инст. въ КП., т. VII, в. 1, Софія 1901, вып. 2 и 3, Софія, 1902, стр. 25—39 (торговый договоръ *Асѣня* съ дубровницкой республикой). — Ѳ. И. Успенскій, Болгарскіе Ассаниды на византійской службѣ въ XIII—XV в.в., Извѣстія русс. Археол. Институт. въ КП., XIII (Софія, 1908), стр. 1—16. — G. Bousquet, Histoire du peuple Bulgare depuis les origines jusqu'à nos jours, P., 1909. — Г. Цѣновъ, Произхедътъ на Българитѣ и начало на блъгарската държава и българската цръква. Дѣлъ, 1910 (София), III, Виз. и Бълг., стр. 337—401. — J. B. Bury, The Bulgarian Treaty of A. D. 814 and the Great Fence of Thrace, The English Historical Review, 25 (1910), стр. 276—287. — Его же, The Chronological Cycle of the Bulgarians, B. Z., XIX (1910), стр. 127—146. — I. Marquart, Die altbulg. Ausdrücke in der Inschrift von Catalar (Изв. Русск. Арх. Инст. въ КП., т. XV). — I. Миккола, Тюркско-болг. лѣтосчисленіе (Изв. Отд. русск. яз. и слов., 1913, кн. I). — W. Ruland, Geschichte der Bulgaren, B., 1911.

L. **Сербы.** Benj. von Kallay, Geschichte der Serben von den ältesten Zeiten bis 1815. Была переведена на нѣмецкій яз. съ венгерскаго J. H. Schwiecker'омъ (вышли только т. I и первая часть II тома), Budapest, W. Lpz., 1878. — В. Григоровичъ, О сербахъ въ ихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ, главнымъ образомъ, въ XIV и XV столѣтіяхъ, Казань, 1859. — C. R. v. Höfler, Streiflichter auf die Serb. Geschichte, Sitzungsber. Wien. Akad. 99 (1881), стр. 109—212. — Интересное сообщеніе объ отношеніяхъ сербовъ къ византійцамъ и туркамъ въ концѣ XIV в. и въ началѣ XV даетъ S. Stanojević, Die Biographie Stefan Lazarevićs von Konstantin dem Philosophen als Geschichtsquelle, idem., XVIII (1896), стр. 409—472. — В. Качановскій, Общій взглядъ на древнюю исторію Сербіи и ея источники, Вѣстникъ Славянства, 1893, стр. 72—84. — Ст. Станојевичъ, Историја српског народа, Биогр. 1908. — Его же, Византија и Срби, Книга прва—Балканско полуострово до VII века, У Новом Саду, 1903 (политическія отношенія). — С. Новаковичъ, Византијски чинови и титуле у српским земљама XI—XV вв., Глас, 78 (1908), стр. 178—179. — C. I. Jireček, Geschichte der Serben, I (до 1371 г.), Gotha, 1911 (= Allgemeine Staaten-Geschichte herausgegeben K. Lamprecht).

M. Россія. — A. C. Lehrberg, Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands. Herausgegeben von der k. Akademie der Wiss. durch Ph. Krug, Petersburg, 1816 (стр. 317 и сл. о Днѣпровскихъ порогахъ; стр. 338 и сл. о хазарской крѣпости Саркелъ). Русск. перев. Д. Языкова, СПБ. 1819. — K. Schlözer, Russlands älteste Beziehungen zu Skandinavien und KP, B., 1847. — Ѳ. И. Успенскій, Древнѣйшія славянскія монархіи на сѣверо-западѣ (отъ IX по XI стол.), СПБ., 1872. — О первомъ появленіи Русскихъ въ Византіи существуетъ богатая литература, изъ которой здѣсь могутъ быть приведены только нѣкоторые труды: Крузе, Два первыхъ вторженія русскихъ въ Византію, Ж. М. Н. П., 1840, т. 28, ч. II, стр. 149—170 (о нападеніяхъ въ 774 и 839 г.г.). — Е. Куникъ, Призваніе шведскихъ князей, 2 т, (СПБ. 1845), стр. 332—336. — Его-же, Bulletin de le classe histor.-philolog. de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg, VI (1849), стр. 373—379; VII (1850) стр. 72—74; VIII (1851), стр. 185; XXVII (1881), стр. 338—362. — А. Я. Гаркави, Неизданныя свидѣтельства Масуди о походѣ русскихъ на Константинополь, Ж. М. Н. П., 1872, т. 160, отд. II. стр. 220—239. — В. Г. Василевскій, О годѣ перваго нападенія русскихъ на КП. В. Вр., т. I (1894), стр. 258. — C. de Boor. Der Angriff der Rhôs auf Byzanz, B. Z., IV (1895), стр. 445—466. — Х. М. Лопаревъ, Старое свидѣтельство о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи, примѣнительно къ нашествію русскихъ на Византію въ 860 г. В. Вр. II (1895), стр. 581 — 628. Замѣчанія на эту статью В. Г. Васильевскаго: Авары, а не русскіе, Ѳеодоръ, а не Георгій В. Вр. III (1894), стр. 83—95. А. Пападопуло-Керамевсъ, Акаѳистъ Божіей Матери, Русь и патріархъ Фотій, В. Вр., X (1903), стр. 357 — 401. — Н. П. Некрасовъ, Замѣтка о двухъ статьяхъ въ договорѣ Игоря съ греками 945 г., Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ т. VII (1902), кн. 3, стр. 77—88. — А. В. Лонгиновъ, Мирные договоры русскихъ съ греками, заключенные въ X вѣкѣ. Истор.-юрид. изслѣдованіе, Записки Имп. Од. Общ. ист. и древн., т. XXV (Од., 1904), стр. 395—557.— Г. М. Барацъ, Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей, К. 1910 (возстановленіе текста, переводъ, комментаріи и сравненіе съ другими правовыми памятниками, въ частности съ Русскою Правдою). Ср. рец. R. Salomon'a, B. Z., XX (1911), стр. 522—526, и Ѳ. В. Тарановскаго въ В. Вр., XX (1913).—В. И. Сергѣевичъ, Греческое и русское право въ договорахъ съ греками въ X стол., Ж. М. Н. П., ч. 219, 1882, стр. 82—115. — Его же, Договоры русскихъ съ греками, ibid. 1881. Январь. — Всѣ три договора напечатаны въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права" М. Ф. Владимирскаго-Буданова, вып. I, 6-ое изд., СПБ. К. 1908, стр. 1—19. — А. Димитріу, Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ Греціей, В. Вр., II (1895), стр. 531—

550. — Богатыя литературныя свѣдѣнія по исторіи русскихъ и южныхъ славянъ у Gr. Krek'a, Einleitung in die slavische Litteraturgesch., 2-oe изд., Graz, 1887, стр. 347 и слл. — Х. М. Лопаревъ, Ἅπαντα τὰ Ῥωμαιορωσσικά (Summa rerum Romaeorhossicarum). Греки и Русь. Оглавленіе приготовляемаго къ печати полнаго собранія ист.-литер. и археол. данныхъ для сужденія о характерѣ русско-византт. отношеній въ хронологическомъ порядкѣ съ древнѣйшихъ временъ до 1453 г., СПБ. 1898. — Н. А. Лавровскій, О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками, СПБ. 1853.—И. Филевичъ, Исторія древней Россіи, т. I, Варшава, 1896. Ср. рец. Ягича, въ Archiv für slav. Philologie, XIX (1896), стр. 230—240. — L. K. Goetz, Staat und Kirche in Altrussland. Kiever Periode, 988—1240. B., 1908. — P. A. Palmieri, La conversione dei Russi al cristianismo e la testimonianza di Fozio, Rivista critica e storica promotrice della cultura religiosa in Italia, p. 2, 1901, стр. 13—161. — Ѳ. И. Успенскій, Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра, Ж. М. Н. П., ч. 267, 1890, январь, стр. 1—34. — Гр. Величко, Політичні і торговельні взаемини Руси і Візантії в X і XI ст., Записки Наукового Товариства імени Шевченка, т. VI.—И. П. Козловскій, Сношенія древней Руси, Варш. Унив. Извѣстія, т. V, вып. 6, стр. 1—23.—См. также С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. I (изд. Общ. Пользы). — М. С. Грушевський, Історія України—Руси, т. I—IV (Львів, 1904—1907). — К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія т. I, СПБ. 1872. — И. Е. Забѣлинъ, Исторія русской жизни, т. I—II.—Соотвѣтствующія страницы въ курсахъ профф. В. О. Ключевскаго и С. Ѳ. Платонова. — Н. Ламбинъ, Дѣйствительно-ли путешествіе Ольги въ Константинополь сказка? Ж. М. Н. П., т. 168 (1873), № 7. — W. Fischer, Die rusissche Grossfürstin Helga am Hofe von Byzantion, Zeitschrift für Geschichte und Politik, V (Stuttgart, 1888), стр. 856—880. — А. Чертковъ, Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ, Русскій историческій сборникъ, издаваемый Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ ред. М Погодина. т. VI, кн. 1—2, М. 1843, и отдѣльно (М. 1843). — Его-же, О числѣ русскаго войска, завоевавшаго Болгарію и сражавшагося съ греками во Ѳракіи и Македоніи въ 967—71 г.г. (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. I, Од., 1844). — Е. А. Бѣловъ, Борьба в. к. кіевскаго Святослава Игоревича съ импер. Цимисхіемъ, Ж. М. Н. П., ч. 170 (1873), № 12. — Н. Д. Знойко, О посольствѣ Калокира въ Кіевъ, Ж. М. Н. П., ч. VIII (нов. сер.) 1907, апрѣль, стр. 229—272. — Его-же, О походахъ Святослава на Востокѣ. Ж. М. Н. П., ч. XVIII (1908). Дек., стр. 258—299. — П. К. Коковцовъ, Новый еврейскій документъ о хазарахъ. и хазаро-русско-византійскихъ отношеніяхъ въ X в., Ж. М. Н. П., 1913, ноябрь, стр. 150—172. — Ѳ. И. Успенскій, Русь и Византія въ X вѣкѣ. Рѣчь, произнесенная 11 мая 1888 г. въ торжественномъ собраніи Одесскаго Славян. Благотв. Общ. въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Од., 1888.—В. Регель, Analecta Byzantino-Russica, СПБ. 1891 Ср. рец. С. В. Р—скаго, Ж. М. Н. П., ч. 280, 1892, апрѣль, стр. 420—431. — Владимирскій сборникъ въ память 900-лѣтія Крещенія Руси. К. 1888.—А. А. Шахматовъ. Розысканія о др. русск. лѣтописн. сводахъ. СПБ. 1908.—Его же, Корсунская легенда въ сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго.—Указанныя на стр. 60 сочиненія В. Г. Васильевскаго и бар. В. Р. Розена.—М. Д. Приселковъ, Очерки по исторіи церк.-политич. отношеній Кіевской Руси X—XII вв. СПБ. 1913. Ср. рая. М. С. Грушевскаго въ Гол. Минув. 1914 № 1, и А. А. Шахматова въ Науч. Ист. Журналѣ Н. И. Карѣева, № 4. О такъ называемой запискѣ „греческаго“ (или по другимъ „готскаго“) топарха существуетъ богатая литература, изъ которой можно привести слѣдующіе труды: А. А. Куникъ, О запискѣ готскаго) топарха, З. А. Н., т. 24 (1874), стр. 61—160. — В. Г. Василевскій, Записка греческаго топарха, Ж. М. Н. П., ч. 185 (1876), іюнь, стр. 368—434, и въ „Трудахъ“, т. II, в. 1, стр. 136—212. — П. Бурачковъ, О запискѣ готскаго топарха, Ж. М. Н. П., ч. 192 (1877), августъ, стр. 199—252. — П. Н. Милюковъ,

Время и мѣсто дѣйствія записки греческаго топарха. Труды VIII Археолог. съѣзда въ Москвѣ въ 1890 г., подъ ред. граф. П. С. Уваровой, т. III, стр. 278—289, М., 1897. — F. Westberg, Die Fragmente des Toparcha Goticus (Anonymus Tauricus) aus dem X Jahrhundert, З. А. Н., по истор.-фил. отд., т. V, № 2, СПБ. 1901. Ср. рец. А. А. Васильева, В. Вр., XI (1904), стр. 620—622; Ю. А. Кулаковскаго, Ж. М. Н. П., ч. 340 (1902), апрѣль, стр. 449—459; Ѳ. И. Успенскаго, З. А. Н., т. VI, № 7 (1904). — Его-же, Записка готскаго топарха, В. Вр., XV (1908), стр. 71—132; 227—286. — В. Г. Васильевскій, Два письма византійскаго императора Михаила VII Дуки къ Всеволоду Ярославичу, Ж. М. Н. П., ч. 182 (1875), Декабрь, стр. 270—315, и въ „Трудахъ" т. II, в. I, стр. 3—55. — Х. М. Лопаревъ, Опытъ толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ въ памятникахъ древне-русск. письменности. III. Алексѣй Комнинъ на Руси и въ Сициліи, Ж. М. Н. П., 1897, іюнь, стр. 415—420. — Его-же, Византійская печать съ именемъ русской княгини, В. Вр., I (1894), стр. 159—166. — Его же, Бракъ Мстиславны 1122, В. Вр., IX, (1902), стр. 418—445. Ср. замѣтку Ed. Kurtz въ B. Z., XII (1903), и отвѣтъ на нее Х. Лопарева, Ѳеодоръ Вальсамонъ, В. Вр., X (1903), стр. 600—603. Дополненіемъ къ ст. Х. Лопарева служитъ статья С. Пападимитріу, Бракъ русской княжны Мстиславны Добродѣи съ греческимъ царевичемъ Алексѣемъ Комнинымъ, В. Вр., XI (1904), 73—98. — Ѳ. Брунъ, Предположенія относительно участія русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV стол., Ж. М. Н. П., 1878, ч. 200, стр. 227—238. — P. Pierling, Le mariage d'un Tsar au Vatican (Ivan III et Zoé Paléologue), Revue des questions historiques, 42 (1887), стр. 353—396; 43 (1888), стр. 580—583: тоже и отдѣльно подъ заглавіемъ: La Russie et l'Orient, P., 1891. Разобрано Aug. Arndt'омъ, Stimmen aus Maria Laach, 45 (1893), стр. 58—71, 130—148.

N. Венгры и Румыны. J. A. Fessler, Geschichte der Ungarn, Lpz., 1812—1825. Новая обработка E. Klein, 5 Bde, Lpz., 1867—1883. — Joh. Nep. Mailáth, Geschichte der Magyaren, 5 Bde, W., 1828—1831, 2 изд., Regensburg, 1852—1853. — Hasdeu, La Valachie jusqu'à 1400. I. L'extension territoriale, Bukarest, 1878. — Очеркъ румынской исторіи A. D. Xénopol находится у E. Lavisse et A. Rambaud, Histoire générale, III, стр. 869—893. — A. D. Xénopol, Histoire des Roumains de la Dacie Trajane depuis les origines jusqu'à l'union des principautés en 1859, 2 vol., P., 1896. Ср. рец. J. B. Bury, The Englisch Historical Review, XII (1897), стр. 330—333; D. A. Teodoru, Revue historique, 68 (1898), стр 135—148. — A. Palmieri, Documenti greci concernenti la storia ecclesiastica e civile della Rumania, Bessarione, serie III, vol. VII (1909—10), стр. 50—62. — J. Darcó, Die auf die Ungarn bezüglichen Volksnamen bei den Byzantinern, B. Z., XXI (1912), стр. 472—487. — N. Jorga, La survivance byzantine dans les pays roumaines. P. 1913.

Е. ЛАТИНСКІЙ ВОСТОКЪ (т. е. франкскія державы, основанныя на византійской землѣ, политическая и культурная исторія которыхъ тѣсно связана съ византійской). Сюда относится почти вся литература о крестовыхъ походахъ и безчисленныя сочиненія по средневѣковой исторіи Италіи, Франціи и т. д. Изъ этого множества сюда должны быть помѣщены только сочиненія наиболѣе тѣсно связанныя съ исторіей Византіи.

А. Общіе труды. J. Bongars, Gesta Dei per Francos sive orientalium expeditionum et regni Francorum Hierosolimitani historia, 2 v.v., Hanoviae, 1611. — Du Cange, Histoire de l'empire de CP. sous les empereurs françois, P., 1668. Издана вновь въ 1729 г. (во 2-ой части XIX т. венеціанскаго изданія византійскихъ историковъ). Новое изданіе этого труда предпринялъ Buchon, 2 vls., P., 1826. — Старый компилятивный трудъ: П. Е. Медовиковъ, Латинскіе Императоры въ КП., М., 1849. Ср. рец. Т. Н. Грановскаго въ его „Сочиненіяхъ". — Весьма важны для изученія четвертаго крестоваго похода приложенія въ изданіи Geoffroi de Villehardouin, E. Bouchet, 2 vls., P., 1891. — Главный трудъ о реликвіяхъ, вывезенныхъ на западъ изъ византійской имперіи во время крестовыхъ походовъ въ XIII стол.: Comes de Riant, Exuviae Sacrae Constantinopolitanae, 2 v.v., Genf,

1877—1878. — Кромѣ того общее изложеніе крестовыхъ походовъ даетъ обзоръ Ch. Seignobos у E. Lavisse и A. Rambaud, Histoire générale du IV-e siècle à nos jours, II, стр. 294—351. — Ѳ. И. Успенскій, Исторія крестовыхъ походовъ, СПБ. 1901. — Б. Куглеръ, Исторія крестовыхъ походовъ, пер. съ нѣм., СПБ. 1895. — Recueil des Historiens des Croisades, publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles lettres (= Historiens occidentaux, tome V) P., 1895. Ср. рец. H. Hagenmeyer, B. Z. VII (1898), стр. 408—442. — N. Jorga, Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle, Revue de l'Orient Latin, IV (1896), стр. 25—118; 226—320; 503—622; V (1897—98), стр. 108—212, 311—388; VI (1898), стр. 50—143, 370—434; VII (1899—1900), стр. 38—107, 375—429; VIII (1900—1901), стр. 1—115, 267—310; и отдѣльно: v. I, 1 и 2 серія, v. II и v. III, P., 1899—1902. — A. Gruhn, Die byzantinische Politik zur Zeit der Kreuzzüge, Wissenschaftliche Beilage z. Jahresbericht der Dreizehnten Realschule zu Berlin, 1904).

B. Отдѣльныя латинскія государства и предпріятія. Edwin Pears, The fall of CP., being the story of the fourth crusade, L., 1885. — Ѳ. И. Успенскій, Византія и крестовые походы (завоеваніе КП. латинянами), Южный Сборникъ на помощь пострадавшимъ отъ голода, изд. Одесскимъ обществомъ вспомоществованія литераторамъ и ученымъ. Од., 1892, стр. 195—222. Популярное сочиненіе, гдѣ, однако, приведены ранѣе неиспользованные источники, какъ, напр., новгородскія лѣтописи. — A. Papadopulos-Kerameus, Documents grecs pour servir à l'histoire de la IV-me croisade, Revue de l'Orient latin, I (1893), стр. 540—555 (образецъ греческаго перевода латинской мессы, предназначенной для пользованія грековъ въ КП. во время латинскаго господства; разсказъ о похищеніи драгоцѣнной святыни). — Gaston Dodu, Histoire des institutions monarchiques dans le royaume latin de Jérusalem 1099—1291, P., 1894. — Его-же, De Fulconis Hierosolymitani regno, P., 1894. — Ad. Schaube, Eine bisher unbekannte Regentin des lateinischen Kaiserreiches, Mit. d. Instituts f. österreich. Geschichtsforsch., VIII (1887), стр. 587—594. — H. Moranville, Les projets de Charles de Valois sur l'empire de CP., Bull. de l'Ecole des Chartes, 51 (1890), стр. 63—86 (эти изслѣдованія касаются 1305—1310 г.г.). — Ἀ. Γ. Παππάτης, Ἐπετύμβιον Γενουησίου ἰατροῦ, Σύλλογος, Παράρτ. τοῦ τγ' τόμου (1881), стр. 83. — M. A. Belin, Histoire de la Latinité de CP. Deuxième édition par le R. P. Arsène de Chatel, P., 1894. Книга содержитъ исторію католической церкви въ КП. по настоящее время, но какъ разъ въ частяхъ, относящихся къ византійскому времени, заставляетъ желать лучшаго. Ср. Histor. Jahrb. d. Görresgesell., XV (1894), стр. 910. — L. de Mas Latrie, Patriarches latins de CP., Revue de l'Orient latin, III (1895), стр. 433—456. — Miltenberger, Zur Geschichte der lat. Kirche im Orient im XV Jahrh., Römische Quartalschr., VIII (1894), стр. 275—281. — F. de Moncada, Espedicion de los Catalanes y Aragoneses contra Turcos y Griegos, Barcelona, 1623, издана вновь въ Мадридѣ въ 1805 г. — Его-же, Zug der 6500 Catalonier und Aragonier gegen die Türken und Griechen, перев. съ испанскаго R. O. Spazier, Braunschweig, 1828. — J. B. Bury, The Lombards and Venetians in Euboea, Journal of Hell. Studies, VII (1886), стр. 309, VIII (1887), стр. 194. — L. de Mas Latrie, Les seigneurs Tierciers de Négrepont, Revue de l'Orient latin, I (1893), стр. 413—432. — Ch. A. Beving, La principauté d'Achaïe et de Morée (1204—1430), Bruxelles, 1879. — Karl Hopf, Walther von Brienne, Herzog von Athen. Raumers hist. Taschenbuch, 1854., стр. 301—400. — Къ исторіи флорентійской фамиліи *Acciajoli,* одна вѣтвь которой правила въ Аѳинахъ, относятся 8 писемъ 1360—1394 г.г. изд. Ferd. Gregorovius, Briefe aus der Corrispondenza Acciajoli, Sitzungsber. Bayer. Ak., 1890, Bd. II, стр. 285—311. — Превосходнымъ сочиненіемъ о владычествѣ франковъ въ Греціи и, въ особенности, о франкскихъ правителяхъ Кефалоніи и Закинѳа мы обязаны греку Ἰ. Ἀ. Ῥωμανός'у. Однако, онъ выпустилъ свое сочиненіе не подъ самостоятельнымъ заглавіемъ, но какъ введеніе къ своему переводу работы Karl Hopf о Gratiano Giorgi, Ersch- und Gruber, Encyklopädie, I sect., T. 67 (1858),

стр. 382—384: Γρατιανος Ζώρζης, αὐθέντης Λευκάδος. Ἱστορικη πραγματεία τοῦ καθηγητοῦ Κ. Χόπφ, μετενεχθεῖσα μὲν ἐκ τῆς Γερμανικῆς ὑπὸ Ἰ. Ἀ. Ῥωμανοῦ, προταξαντος ἱστορικὴν μελέτην περὶ τῆς ἐν Ἑλλάδι Φραγκοκρατιας καὶ τῶν Παλατίνων κομήτων Ὀρσίνων, αὐθεντῶν Κεφαλληνίας καὶ Ζακύνθου, ἐκδοθεῖσα δὲ ἀναλώμασι τοῦ φιλογενοῦς κυρίου Παύλου Λάμπρου, 1870. — Karl Hopf, Geschichtlicher Überblick über die Schicksale von Karystos auf Euböa in dem Zeitraume von 1205—1470, Sitzungsber. Wien. Ak., Bd. XI (1853), стр. 555—606. То-же самое въ итальянскомъ переводѣ G. B. de Sardagna, съ прибавленіями автора, Venezia, 1856. — Его-же, Geschichte der Insel Andros und ihrer Beherrscher in dem Zeitraume von 1207- 1566, Sitzungsber. Wien. Ak., Bd. XVI (1855), стр. 23—131. Къ этому относятся документы и добавленія ibidem. XXI (1856), стр. 221—262. — Статья K. Hopf Giustiniani in Chios (въ Ersch- und Gruber. Encyklopädie) появилась также во французскомъ переводѣ Etienne A. Vlasto: Les Giustiniani, dynastes de Chios, étude historique, P., 1888. — Th. Bent, The lords of Chios, The English Hist. Review, IV (1889), стр. 467—480.—Нѣкоторый матеріалъ къ новой исторіи о. Хіоса даетъ Κωνστ. Ν. Καν ελλάκης, Χιακὰ ἀνάλεκτα, Ἀθ., 1890. — Χ. Ἐ. Κανελλόπουλος, Αἱ ἐν Τήνῳ δυτικαὶ μοναί, Παρνασσός, XV (1893), стр. 711—719. — Къ исторіи о. Кеѳиры (Cerigo) подъ венеціанскимъ владычествомъ: Ν. Σ. Καλούζης, Μικρὰ συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Κυθήρων, Δελτίον, II (1885-1889), стр. 635—639. — По исторіи Мореи существуютъ хроники на греческомъ и др. языкахъ, которыя изданы отчасти въ книгахъ: J. A. Buchon, Chroniques etrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. P., 1840. — Его-же, Recherches historiques sur la principauté française de Morée et ses hautes baronnies, 2 vls. P., 1845. — J. Schmitt, The chronicle of Morea, L. 1904. — Ἀ. Δ. Ἀδαμαντίου, Τὰ χρονικὰ τοῦ Μορέως (Δελτίον τῆς ἱστ. καὶ ἐθνολ. ἑταιρίας, 1906, стр. 453—675). — R. Rodd, The princes of Achaia and the chronicles of Morea, L. 1907. Ср. рец. B. Bp., 1908, XV, 133—150. — Для объясненія и восполненія греческой хроники служатъ латинскія, французскія, итальянскія хроники и др. письменные источники, печати, монеты, медали, генеалогическія и топографическія монографіи и т. п., опубликованныя въ слѣд. трудахъ: J. A. Buchon, Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination française aux XIII, XIV, et XV siècles dans les provinces démembrées de l'empire grec, 2 vls., P., 1841. — Его-же, Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée et ses hautes baronnies, 2 vls., P., 1843. — Его-же, La Grèce continental et la Morée, P., 1843. — Его-же, Voyages dans les îles de l'Archipel et de la mer Ionienne, P., 1845. — Его-же, Histoire des conquêtes et de l'établissement des Français dans les états de l'ancienne Grèce etc. 1846. Незакончено. — Karl Hopf, De historiae ducatus Atheniensis fontibus, Bonn, 1852. Veneto-byzantinische Analekten, Sitzungsber. Wien. Ak., 32 (1859) 365 ff. — G. Schlumberger, Numismatique de l'Orient latin, P., 1878. — Его-же, Les principautés franques du Levant d'après les plus récentes découvertes de la numismatique, P., 1877. — Ch. A. Beving, La principauté d'Achaïe et de Morée 1204—1430, Bruxelles, 1879. — Jules Gauthier, Othon de la Roche, conquérant d'Athènes et sa famille, Académie des sciences, belles-lettres et arts de Besançon, 1880. 139—155. — Marquis Terrier de Soray, Le parlement de dames au XIII-e siècle, ib., 1880. 205—221.—De Mas Latrie, Les princes de Morée et d'Achaïe 1203—1461, Venise, 1882 (= Monumenti storici pubblicati della R. deputazione Veneta di storia patria, vol. 8). — H. F. Tozer, The Franks in the Peloponnese, Journal of Hellenic studies 4 (1883), 165—236. — J. B. Bury, The Lombards and Venetians in Euboea, idem 7, (1886), 309—352 и 8 (1887), 194—213. — R. Bisson de Sainte-Marie, Histoire du duché d'Athènes et de la baronnie d'Argos, P., 1883. — Delaville le Roulx, La France en Orient au XIV-e siècle, 2 vls., P., 1886 (= Bibl. des écoles franç. d'Athènes et de Rome, fasc. 44—45). — Baronne Diane de Guldencrone, L'Achaïe féodale (1205—1456), P., 1866. — A. Christomanos, Abendländische Geschlechter im Orient, im Anschluss an Du Canges „Familles d'outre mer", W. 1889. — F. Gregorovius, Geschichte der Stadt

Athen im Mittelalter, 2 Bde, Stuttgart, 1889. — J. Ph. Fallmerayer, Geschichte de Halbinsel Morea während des Mittelalters, 2 Bd., Stuttgart und Tübingen, 1830. — Expédition scientifique de Morée ordonnée par le gouvernement français etc., 3 vls., P., 1831—38. — Leake, Peloponesiaca, L. 1846 (стр. 136—160 о морейской хроникѣ). — E. Curtius, Peloponesos, 2 Bde, Gotha 1851—52.

Изъ новой литературы сюда можно отнести слѣдующіе труды: R. de Boysson, Bertrand de Born et la troisième croisade, Bulletin de la Société historique et archéologique du Périgord, XXIV, стр. 145—174. — Fel. Chambon, Un historien peu connu de la IV-me croisade. Robert de Clary. Bull. hist. et scient. de l'Auvergne, 1897, стр. 264—277. — A. Cartellieri, Philipp II August, König von Frankreich, Bd. II, Der Kreuzzug 1187—1191, Lpz.-P., 1906. — C. R. Conder, The Latin Kingdom of Jerusalem 1099—1291, Published by the committee of the Palestine exploration fund, № 22, L., 1897. — J. Delaville le Roulx, Les Hospitaliers en Terre-Sainte et à Chypre (1100—1300), P., 1904. — F. Groh, Der Zusammenbruch des Reiches Jerusalem, 1187—1189, Diss., Iena 1909. Ср. рец. Ch. Kohler, Revue de l'Orient latin, XII (1909), стр. 210—213. — H. Derenbourg, Les croisades d'après le dictionnaire géographique de Jâkoût (Extrait des publications de l'Ecole des langues orientales) (о взятіи Антіохіи и Іерусалима во время перваго крестоваго похода, о франкскихъ завоеваніяхъ въ періодъ времени между первымъ и вторымъ походомъ, особенно, о капитуляціи Тира (1124—1125), о взятіи Сенъ-Жанъ д'Акры въ 1191 г., о походѣ на Даміетту). — E. Gerland, Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von KP.; Bd. II (первый еще не вышелъ), часть I: Geschichte des Kaisers Balduin I und Heinrich (1204—1216), Homburg v. d. Höhe, 1905. — Его-же, Der vierte Kreuzzug und seine Probleme, Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Bd. XIII (1904), 505—514. — H. Hagenmeyer, Chronologie de l'histoire du royaume de Jérusalem Règne de Baldouin I (1101—1118), Revue de l'Orient latin, IX (1902), стр. 384—465; X (1905), стр. 372—405; XI (1907), стр. 145—180. — Его-же, Chronologie de la première croisade (1094—1100), ib., VI (1898), стр. 214—293, 490—549; VII (1900), стр. 277—340, 430—503; VIII (1900—1), стр. 318—382. — Его-же, Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088—1100, Innsbruck, 1901 (Epistulae et chartae ad historiam primi belli sacri spectantes quae supersunt aevo aequales ac genuinae). — N. Jorga, Philippe de Mézières (1327—1405) et la croisade au XIV-e siècle, P., 1896. Дополненіемъ къ этому труду служитъ статья его-же, Latins et Grecs d'Orient et l'établissement des Turcs en Europe (1342—1362), B. Z., XV (1906), стр. 179—222. — Его-же, Der lateinische Westen und der byzantinische Osten in ihren Wechselbeziehungen während des Mittelalters, Studium Lipsiense, B., 1909, стр. 89—99. — Chr. Kohler, Histoire anonyme des rois de Jérusalem, Revue de l'Orient latin, V (1897), стр. 213—253. — Его-же, Documents inédits concernant l'Orient latin et les croisades (XII—XIV ss.), ib., VII (1900), стр. 1—37. — L. de Mas Latrie, Documents concernant divers pays de l'Orient latin 1382—1413, Bibliothèque de l'école des chartes, 58 (1897), стр. 78—125. — Α. Μηλιαράκης, Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου (1204 — 1261), Ἀθ., 1898. Ср. рец. N. Festa, Gött., Gel. Anz., 1898 стр. 878—888, и K. Krumbacher, Deutsche Litteraturzeitung, 1899, № 4, стр. 152—154. — H. Moeser, Gottfried von Villhardouin und der Lateinerzug gegen Byzanz, Diss, Bern, 1897 — П. Митрофановъ, Измѣненіе въ направленіи четвертаго крестоваго похода В. Вр. IV (1897), стр. 461—523. — C. Manfroni, Relazioni di Genova con Venezia dal 1270 al 1290 con documenti inediti fratti dall'Archivio di stato di Venezia, Giornale storico e litterario della Liguria, 1901, стр. 361—402. — W. Norden, Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz, B., 1898. Ср. рец. В. Сахарова, В. Вр., VIII (1901), стр. 185—192. — Свящ. А. Поповъ, Латинская іерусалимская патріархія эпохи крестоносцевъ, изслѣдованія въ 2-хъ частяхъ, СПБ., 1903, — R. Röhricht, Geschichte des Königreichs Jerusalem (1100—1291), Innsbruck, 1898. Ср. рец. В. Kugler,

Gött. Gel. Anz., 1898, № 10, стр. 776—782; А. А. Васильева, В. Вр., VII (1900), стр. 152—155. — R. Röhricht, Geschichte des ersten Kreuzzuges, Innsbruck, 1901. — W. Miller, The frankish conquest of Greece. Frankish Society in Greece, R., 1906. — G. Rousseau, Les historiens musulmans, Eimad-Eddin-Ibn-Alatir-Boha-Eddin et la troisième croisade, Echos d'Orient, 1899, іюнь-іюль, № 7, стр. 287—296. —G. Schlumberger, Campagnes du roi Amaury I-er de Jérusalem en Egypte au XII-e siècle, P., 1906 (въ особенности, послѣднія три главы: 3, 4 и 5). Ср. рец. Ѳ. И. Успенскаго, Ж. М. Н. П., 1907, сентябрь, стр. 236—244.—G. Hoennicke, Studien zur Geschichte des Hospitalordens im Königreich Jerusalem (1099—1162), Halle, 1897, Diss.—Его-же, Der Hospitalorden in der zweiten Hälfte des XII Jahrhunderts, Zeitschr. f. wiss. Theol. 42 (1899), стр. 59—106.—Его-же, Der Hospitalorden im Königreich Jerusalem (1099—1187). ib., 42 (1899), стр. 400—426.—L. Schneller, Nicaea und Byzanz, Welt-und Kirchengeschichtliche Streifzüge am Marmarameer und am Goldenen Horn, Lpz., 1907. — K. Zimmert, Über einige Quellen zur Geschichte des Kreuzzugs Kaiser Friedrichs I, XXXV Jahresbericht der 2 deutschen Stadt-Realschule in Prag, 1907—1908.

F. ГЕНЕАЛОГІЯ И ИСТОРІЯ ЗНАТНЫХЪ РОДОВЪ.

1. Общія сочиненія: Главное сочиненіе Du Cange, Familiae augustae byzantinae P., 1680 (см. выше стр. 49). — Франкскихъ фамилій касается: Du Cange, Les familles d'outre-mer, publié par E. Rey, P., 1869. Rey далъ къ этому прибавленія, Chartres, 1881. — Reinh. Röhricht, Zusätze und Verbesserungen zu Du Cange, Les familles d'outremer (изд. E. Rey, P., 1869). Progr. d. Humboldtsgymnasiums, B., 1886. — Самыя полныя свѣдѣнія о фамиліяхъ франкскихъ правителей на Востокѣ даетъ K. Hopf, Chroniques Gréco-Romanes inédites ou peu connues, B., 1873, въ генеалогической таблицѣ, приложенной къ концу труда. Сюда же прочія работы K. Hopf'a, приведенныя выше на стр. 75.— K. A. Christomanos, Abendländische Geschlechter im Orient. I Lieferung, W., 1889 (повидимому продолженія не было).—Livre d'or de la noblesse Phanariote en Grèce, en Roumanie, en Russie et en Turquie par un Phanariote, Ἀθ., 1892 (прослѣживаетъ родословную фанаріотовъ и, такъ называемыхъ, фанаріотскихъ поколѣній, изъ которыхъ безъ сомнѣнія, только немногіе могутъ восходить къ византійскому времени).

2. Сочиненія объ отдѣльныхъ фамиліяхъ: Κ. Ἀ. Χριστομάνος, Γενεαλογικὰ μελετήματα. Τὸ γένος Λίμπονα (Λιμπωνᾶ), Παρνασσός, X (1886), стр. 349—371. — E. Legrand, Généalogie des Maurocordato de CP. et autres documents concernant cette famille. P., 1886.—Ἀλ. Λαυριώτης. Περὶ τῆς γιακῆς οἰκογενείας Καλοθέτου, Νεολόγον Ἑβδομαδαία Ἐπιθεώρησις, отъ 14 марта 1893 (въ основѣ находящаяся въ Великой Лаврѣ на Аѳонѣ золотая булла *Андроника II*, 1314 г.). Ἐπ. Μεταξᾶς, Ἱστορία τῆς οἰκογενείας Μεταξᾶ ἀπὸ τοῦ 1081 μέχρι τοῦ 1864 ἔτους, Ἀθ., 1893. Нѣсколько замѣтокъ о родѣ Rangkabes даетъ Anonymus, Νέα Ἐφημερίς, отъ 8 мая 1893. — На подлогѣ и обманѣ основывается родословная, такъ называемаго, древняго византійскаго рода „князей" *Rhodocanakis*. Это съ громаднымъ основаніемъ показываетъ E. Legrand, Dossier Rhodocanakis, Etude critique de bibliographie et d'histoire littéraire, P., 1895. Ср. B. Z., V (1896), стр. 377—379. — Μ. Γ. Λαμπρυνίδης, Οἱ Μέδικοι ἐν Ἑλλάδι (Κωνστ. φ. σκόκου Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον, Ἀθ., 1900, стр. 356—366,— о членахъ флорентійскаго семейства *dei Medici*, переселившихся въ Элладу въ XIV в.). — W. Miller, The Zaccaria of Phocaea and Chios. Journal of hellenic Studies XXXI (1911), стр. 42—55.

Библіографія по культурной исторіи Византіи.

А. ОБЩІЕ ТРУДЫ: Σπ. Ζαμπέλιος, Ἄισματα δημοτικὰ τῆς Ἑλλάδος μετὰ μελέτης Ἱστορικῆς περὶ μεσαιωνικοῦ ἑλληνισμοῦ, Κορφοῦ, 1852. H. Krause, Die Byzantiner des Mittealters, Halle, 1869. Поверхностная, часто прямо дѣтски легковѣрная и наивная работа. Ср. рец. F. Hirsch, Gött. Gel. Anz., 1869, стр. 1681—1694. — Augustin Marrast, Esquisses byzantines, P., 1874 (маленькіе очерки изъ придворной и городской жизни Византіи, напр., La ville, Chez le Patrice, L'empereur et le stylite, Un Spartiate и т. д.). Его-же, La vie byzantine au VI-e siècle, P., 1881 (беллетристическіе очерки съ довольно безсодержательнымъ комментаріемъ). — В. Г. Васильевскій, Матеріалы къ внутренней исторіи византійскаго государства, Ж. М. Н. П., 1879, ч. 202, стр. 160—232; 386—438; 1880, ч. 210, стр. 98—170; 355—440. — Ѳ. И. Успенскій, Ζητήματα πρὸς μελέτην τῆς ἐσωτερικῆς ἱστορίας τοῦ Βυζαντινοῦ κράτους, Δελτίον, II (1885—1889), стр. 533—552. — Совершенно новый путь къ изслѣдованію внутренней исторіи Византіи открылъ Gust. Schlumberger, разбирая тысячи до насъ дошедшихъ свинцовыхъ печатей (также нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ) и извлекая изъ нихъ насколько достовѣрный, настолько же и богатый матеріалъ для иконографіи, администраціи, политической исторіи и частнаго быта, географіи и топографіи. Выводы своего изслѣдованія онъ впослѣдствіи собралъ воедино въ своей Sigillographie de l'empire byzantin, P., 1884. Все сильно расчлененное византійское общество, дворъ, дворянство, гражданское и военное управленія съ ихъ чиновничествомъ проходятъ передъ нашими глазами въ маленькихъ памятникахъ, которые здѣсь были открыты и истолкованы. Ср. Sp. Lampros, B. Z., I (1892), стр. 192. — Главное сочиненіе для правовой и вообще внутренней исторіи Византіи: K. E. Zachariae von Lingenthal, Geschichte des griechisch- römischen Rechts, 3-ье изд., B., 1892. — W. Fischer, Ein Wort über den Byzantinismus, Zeitschrift f. allgemeine Geschichte, V (Stuttgart, 1888), стр. 989—997. — Нѣкоторые отдѣлы культурной исторіи, напр., ѳемы, провинціи этнографическое состояніе, придворная жизнь и т. д., естественно находятся въ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ Rambaud, Gfrörer, C. Neumann и Schlumberger. Нѣкоторый матеріалъ къ исторіи византійской культуры доставляетъ Alfred von-Kremer, Kulturgeschichte des Orients unter de Chalifen, 2 Bde., W., 1875—1877, и Hans Prutz, Kulturgeschichte der Kreuzzüge, B., 1883. — П. В. Безобразовъ, Византія въ XI вѣкѣ (разборъ трудовъ Скабалановича и W. Fischer), Ж. М. Н. П. 1884, ч. 236, ноябрь, стр. 153—174. — Его-же, Матеріалы для исторіи Византійской имперіи, Ж. М. Н. П., 1887, ч. 254, ноябрь, стр. 65—78; 1889, ч. 262, мартъ, стр. 72—91; 1899, ч. 265, сентябрь, стр. 23—84. — Д. Ѳ. Бѣляевъ, Byzantina, кн. I—III, СПБ., 1891—1907. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Ср. рец. Ѳ. И. Успенскаго, Ж. М. Н. П., 1893, ч. 290, декабрь, стр. 364—379; Н. Кондакова, В. Вр., I (1894), стр. 173—180; J. B. Bury, B. Z., XVIII (1909), стр. 207—213. Leone Caetani, Studi di storia orientale, vol. I, Milano, 1911. — Ch. Diehl, Очерки по исторіи византійской

культуры, русск. переводъ и предисл. А. Васькова, въ Зап. Харьк. Ун., и отдѣльно, X, 1903 (русскій переводъ касается трехъ главъ сочиненія Диля, „Etudes byzantines",—Introduction à l'histoire de Byzance, Les institutions byzantines и La société byzantine). — K. Dieterich, Türkentum und Byzantinertum, Beilage der Münchener Neuesten Nachrichten, 1908, №№ 127—128, стр. 449—452; 461—463. — J. Dräseke. Aus dem Byzanz des XI Jahrh., Neue Jahrbücher f. d. Klass. Altert. 27 (1911), стр. 561—576. — H. Gelzer, Byzantinische Kulturgeschichte, Tübingen, 1909; сокращенный русск. переводъ въ „Очеркахъ по исторіи Византіи" подъ ред. проф. В. Н. Бенешевича, в. II, СПБ., 1912 (стр. 27—88). — G. Grupp, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit, 2 Bde, München, 1904. — A. Heisenberg, Die Grundlagen der byzantinischen Kultur, Neue Jahrbücher für das klassische Altert., 23 (1909), стр. 196—208.—D. Bassi и E. Martini, Disegno storico della vita e cultura greca. Milano, 1910. — O. Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt, 2 Bd., B., 1901—1902. W. Thieling, Der Hellenismus in Kleinafrika, Der griechische Kultureinfluss in den römischen Provinzen Nordwestafrikas, Lpz. 1911. — N. Turchi, I caratteri della civilta bisantina, Rivista storico-critica delle scienze Rologiche, 2 (1906), стр. 432—457. — V. Sesan, Kirche und Staat im römisch-byzantinischen Reiche seit Konstantin d. Gr. und bis zum Falle KP; B. I: Die Religions Politik der christlich-römischen Kaiser von Konstantin d. Gr. bis Theodosius d. Gr. (313—380), Czernowitz, 1911. — M. Voigt, Römische Rechtsgeschichte, Bd. 3, Stuttgart und B., 1902. A. Wächter, Der Verfall des Griechentums in Kleinasien im XIV Jahrhundert, Lpz., 1903, 2 Bde.

B. СПЕЦІАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

1. Государственное устройотво, администрація, податная, почтовая и продовольственная организація: J. B. Bury, The Constitution of the later Roman Empire, Creighton Memorial lecture delivered at University College, London, 12 Nov. 1909; Cambridge, 1910; русск. пер. А. К. Елачича подъ ред. В. Н. Бенешевича въ наст. „Очеркахъ", в. II (стр. 3—25) и отд. СПБ. 1912. — Его-же, The imperial administrative systeme in the ninth century. L. 1911. Ср. рец. П. В. Безобразова, В. Вр., XVIII (1911), стр. 38 — 41. — F. W. Russell, The roman empire, Essays on the constitutional history from the accession of Domitian (81 A. D.) to the retirement of Nicephorus III (1081 A. D.). L. 1910. 2 vls. — О Діоклетіано-Константиновой реформѣ государства вообще ср. короткое, но ясное изложеніе Th. Mommsen, Abriss des römischen Staatsrechts, въ Binding, Handbuch der deutschen Rechtsswissenschaft, I, 3, Lpz., 1893. — С. Уваровъ, De provinc. imperii orientis administrandi forma mutata inde a Constantino M. usque ad Justinianum, I, Дерптъ, 1858. — O. A. Ellissen, Der Senat im oström. Reiche, Diss. Gött., 1881. — Ch. Lécrivain, Le Sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople, Biblioth. des Ecoles franç. d'Athènes et de Rome, № 52, P., 1884. — П. Г. Виноградовъ, Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лонгобардской Италіи, СПБ., 1880. — C. Calisse, Il governo dei Bizantini in Italia, Rivista storica Ital., II (1885), стр. 265—335. — Charles Diehl, Etudes sur l'administration Byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568—751), P., 1888. — Moritz Hartmann, Untersuchungen zur Geschichte der byzant. Verwaltung in Italien (540—750), Lpz., 1889. — H. Cohn, Die Stellung der byzantinischen Statthalter in Ober- und Mittelitalien (540—751), Diss., B., 1889. — Felix Lampe, Qui fuerint Gregorii Magni papae temporibus in imperii byzantini parte occidentali exarchi et qualia eorum jura atque officia, B., 1892. Ср. критику L. M. Hartmann, B. Z., III (1894), стр. 170 и слѣд. — A. Gaudenzi, Sui rapporti tra l'Italia e l'impero d'Oriente fra gli anni 476 e 554 d. C., Bologna, 1888. — О гражданскомъ и военномъ управленіи въ византійскомъ экзархатѣ ср. также Th. Mommsen. Ostgothtsche Studien, Neues Archiv der Gesellschaft f. ältere deutsche Geschichtskunde, XIV (1889), стр. 458—544, и Nachträge zu den ostgothischen Studien, ib. XV (1890); стр. 181—185.—Gius. Rivera, Le tstituzioni sociali italiane nelia dominasione barbarica ed orientale, Lanciano, 1892.—K. E. Zachariae von Lingenthal,

Principj di un debito pubblico nell' impero bisantino, Rendiconti del R. Istituto Lombardo, серія 2-ая, vol. XVI, p. 18, стр. 1—6. — В. Г. Васильевскій, Матеріалы къ внутренней исторіи византійскаго государства, II: Властитель, монастырь и сборщикъ податей въ XI и XII вѣкахъ, Ж. М. Н. П., 1879, ч. 202, стр. 386—438. — E. Hudemann, Geschichte des römischen Postwesens während der Kaiserzeit, 2-oe изд., B., 1878. — Aug. Audollent, Les Veredarii, émissaires impériaux sous le Bas-Empire, Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'Ecole française de Rome, IX (1889), стр. 249—278. — Ed. Gebhard, Studien über das Verpflegungswesen von Rom und KP., Dorpat, 1881. — A. M. Andreades, Über die Finanzen von Byzanz, съ ново-греческаго (Ἐπιθεώρησις I, 1908, стр. 22—46) перевелъ на нѣмец. H. Mertel, Finanzarchiv, 26 (1909), II, стр. 463—490. W. T. Arnold, The roman system of provincial administration to the accession of Constantine the Great, Ox., 1906. L. Bréhier, Le protocol impérial depuis la fondation de l'empire romain jusqu'à la prise de Constantinople par les Turcs, Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1905, стр. 177—182. E. W. Brooks, Arabic lists of the Byzantine Themes, The Journal of Hellenic Studies, vol. XXI (1901), стр. 67—77. Эта статья является дополненіемъ къ извѣстному труду H. Gelzer'a, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung, Lpz., 1899 (= Des XVIII Bandes der Abhandlungen der phil.-histor. Classe der Königl. Sächsischen Gesell. der Wiss., № 5). Ср. рец. А. А. Васильева, В. Вр, т. X (1903), стр. 194—203. — Umberto Benigni, Storia Sociale della Chiesa, vol. I, La preparazione dagli inizi a Constantino, Milano, 1907. J. B. Bury, The imperial administrative system in the ninth century, with a revised text of the Kletorologion of Philotheos, vol. I, L., 1911. Ch. Diehl, L'origine du régime des thèmes dans l'empire byzantin (Extrait des „Etudes d'histoire du moyen âge dediées à G. Monod"), P., 1896. — A. Elter, Itinerarstudien, Bonn, 1908. — В. М. Грибовскій, Народъ и власть въ византійскомъ государствѣ, Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія, СПБ., 1897 (очень слабо). Ср. суровую, но справедливую критику Э. Д. Гримма въ В. Вр., IV (1897), стр. 628—651; П. В. Безобразова, Ж. М. Н. П., 1898, ч. 319, октябрь, стр. 407—452; также И. Д. Андреевъ, Основные элементы государственнаго строя Византіи въ пониманіи русскаго ученаго, въ „Богосл. Вѣст.", 1898, т. I, кн. 2, стр. 310—334; т. II, кн. 4, стр. 91—124. — C. A. Garufi, Sull, ordinamento amministrativo Normanno in Sicilia, Archivio storico Italiano, Dispensa 2-a del 1901. — L. Jalabert, Les colonies chrétiennes des orientaux en Occident du V au VIII siècle, Revue de l'Orient chrétien, IX (1904), стр. 96—106. Ю. А. Кулаковскій, Къ вопросу о Θемахъ Византійской Имперіи (Изборникъ Кіевскій въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго), К., 1904, стр. 95—118, и отд. — Его-же, Къ вопросу о происхожденіи θемнаго строя Византійской имперіи (Сборникъ статей по исторіи права, изданный подъ ред. проф. М. Ясинскаго въ честь М. Ф. Владимирскаго-Буданова), и отдѣльно. — Его-же, Къ вопросу объ имени и исторіи θемы „Опсикій", В. Вр., XI (1904), стр. 49—62. Ἀ. Ἐ. Λαυριώτης, Ἱστορικὸν ζήτημα ἐκκλησιαστικὸν ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου Κομνηνοῦ, Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX (1900), стр. 352—358; 362—365; 404—407; 411—416; 445—447; 455—456. — W. Liebenam, Reichsgewalt und Reichsteilung im IV Jahrhundert n. Chr., Festschrift Albert von Bamberg zum 1 Okt. 1905 gewidmet vom Lehrerkollegium des Gymnasiums Ernestinum zu Gotha, Gotha, 1905, стр. 90—108. — J. Lippmann, Die Konsularjurisdiktion im Orient, ihre historische Entwickelung von den frühesten Zeiten bis zur Gegenwart, Lpz., 1898. E. Mayer, Die dalmatisch-istrische Munizipalverfassung im Mittelalter und ihre römischen Grundlagen, Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, XXIV (1903), герман. отд., стр. 211—308. — W. Miller, The frankish conquest of Greece; Frankish society in Greece, R., 1906. — M. Ramsay, Studies in the History and Art of the Eastern Provinces of the Roman Empire, Aberdeen, 1906.

2. Государственныя и общественныя должности, титула и ранги: Весьма важна и для византійскаго времени справочная книга римскаго государства, составленная въ концѣ IV вѣка и содержащая перечень придворныхъ, гражданскихъ и военныхъ должностей. Заглавіе ея: *Notitia dignitatum* (такъ обыкновенно её и цитируютъ) et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus orientis et occidentis. Перев. на нѣм. E. Böcking, 2 Bde. съ указ. въ 6 ч.ч., Bonn, 1839—1853. - Ch. Lécrivain, De quelques institutions du Bas-Empire, I, Les principales dans le régime municipal romain; II, Les tribuni des milices municipales; III, La juridiction du préteur sous l'Empire; IV, Origine de quelques institutions du Bas-Empire, Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'école franç. de Rome, IX (1889), стр. 363--388. - Его-же, Etudes sur le Bas-Empire. I, Explication d'une loi du Code Théodosien (XVI, 2, 38); II, Textes de saint Ambroise, de saint Jean Chrysostôme, du pape Gélase sur la servitude pour dettes, le délit d'adultère et la composition; III, Les soldats privés au Bas Empire, ib., X (1890), стр. 253 -283. — О такъ называемомъ византійскомъ консульствѣ и его мнимомъ вліяніи на итальянскіе институты ср. трудъ Hans von Kap-Herr и Adolf Schaube, Deutsche Zeitschrift f. Geschichtswissensch., V (1891), стр .21--69, IX (1893), стр. 223—258; стр. 288; X (1893), стр. 127. -- E. Beurlier, Le Chartophylax de la Grande église de CP., Compte rendu du 3 congrès scientifique international des catholiques, Bruxelles 1895, V секція, стр. 252 -266. — E. A. Stückelberg, Der Konstantinische-Patriciat, Basel u. Genf, 1891 (неудовлетворительно). — Относительно оффиціальной рѣчи (clementia, pietas, majestas, ἡ θεοσέβειά σου, ἡ σὴ χρηστότης и т. д.) ср. сочиненія Chr. Schöner, Über die Titulaturen der römischen Kaiser, Acta Seminarii Erlangensis, II (1881), 449 стр. Aug. Engelbrecht, Patristische Analekten, W., 1892, стр. 48, и Über das Titelwesen der spätlateinischen Epistolographen, въ „Aus dem Theresianum", Festgabe der k. k. Theresianischen Akad. zur 42. Versamml. deutscher Philologen, W., 1893. — Относительно вопроса о титулахъ и рангахъ, историческое изложеніе котораго является крайне необходимымъ, ср. Du Cange, Glossarium mediae et infimae graecitatis, и комментаріи Дюканжа вообще къ византійскимъ историкамъ. Кое-что разбросано и въ новой литературѣ; ср., напр., B. E. Kurtz, B. Z., III (1894), 634. — St. Novaković, Villes et cités du moyen âge dans l'Europe Occidentale et dans la Péninsule Balcanique, Archiv für slavische Philologie, XXV (1903), стр. 321—340. -- D. Santacroce, Le genesi delle istituzioni municipali e provinciali in Sicilia, Archivio storico per la Sicilia orientale, II (1901), стр. 177 и сл. и 323 и слѣд. (вторая глава, 323 и слл. посвящена визант.-араб. періоду). - Arrigo Solmi, Le associazioni in Italia avanti le origini del Comune, Modena, 1898. -- Ѳ. И. Успенскій, Константинопольскій эпархъ, Изв. Русск. Археол. Инст. въ КП., IV, вып. 2, стр. 79 -104. -- G. Bonolis, I titoli di nobilita nell' Italia bisantina, Firenze, 1905. Ср. рец. E. Gerland, Lit. Centralbl., 57 (1906), № 29, стр. 997- 999. - L. Bréhier, L'origine des titres impériaux à Byzance, B. Z., XV (1906), стр. 161--178. -- P. Koch, Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700, Jena, 1903. — Ст. Новаковичъ, Византијски чиновни и титуле у српским земльама XI—XV, Глас, LXXVIII (1908), стр. 178 279. — A. Семеновъ, Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz, B. Z., XIX (1910), стр. 440--449. -- Ѳ. И. Успенскій, Византійская табель о рангахъ, Изв. Русск. Археол. Инст. въ КП., III (Софія, 1898), стр. 98--137. — Norman H. Baynes, Valens as a title. The Englisch Historical Review, 28 (1913) стр. 106.

3. Культъ императоровъ, придворный церемоніалъ. цирковыя партіи: A. Gasquet, L'empire d'Orient et l'empire d'Occident. De l'emploi du mot Βασιλεύς dans les actes de la chancellerie byzantine, Revue hist., 26 (1884), стр. 281--302. — O. Hirschfeld, Zur Geschichte des römischen Kaisercultus, Sitzungsber. Berl. Ak., 1888, стр. 833--862. — E. Beurlier, Le culte impérial, P., 1891. — Его-же, Sur les vestiges du culte impérial à Byzance, Compte rendu du congrès scientifique international des catholiques tenu à Paris du I-er au 6 avril, 1891, P., 1891. — Его-же, Le culte rendu aux souverains dans l'antiquité grecque et romaine,

Revue des questions historiques, 51 (1892), стр. 5—56. Ср. O. Treubner, Göt. Gel. Anzeigen, 1892, стр. 398 и слл. Ср. также M. Kraschenninnikow, Über die Einführung des provinzialen Kaisercultus im Römischen Reiche, Philologus, 53 (1894), стр. 147—189.—П. Καλλυγᾶς, Περὶ τοῦ τυπικοῦ τῆς βυζ. αὐλῆς, Μελέται καὶ λόγοι, II, Ἀθ., 1892, стр. 305 326. — W. Fischer, Eine Kaiserkrönung in Byzantion, Zeitschr. f. allgemeine Geschichte, IV (1887). стр. 81—102. О коронаціи византійскихъ императоровъ трактуетъ Х. Ἀ. П., Ἀναγόρευσις καὶ στέψις τῶν βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων, Νέα Ἡμέρα, отъ $^{5}/_{17}$ и $^{12}/_{24}$ іюля 1896 (№ 1127—1128). — Х. М. Лопаревъ, Къ чину царскаго коронованія въ Византіи, Сб. ст. въ честь Д. Ѳ. Кобеко, СПБ., 1913, стр. 1—11.—Д. Ѳ. Бѣляевъ, Byzantina, II, Будничныя и праздничныя аудіенціи византійскихъ императоровъ и ихъ торжественныя процессіи въ церковь Св. Софіи въ IX и X столѣтіяхъ, СПБ., 1893. Ср. критику Ѳ. И. Успенскаго, В. Вр. III (1894), стр. 184. — По вопросу о погребеніяхъ византійскихъ императоровъ и патріарховъ см. H. Grauert, Zu den Nachrichten über die Bestattung Karls des Grossen, Histor. Jahrbuch, XIV (1893), стр. 302—319. — В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти московскихъ государей, Х., 1901. Ср. рец. Roth, B. Z., XII (1902), стр. 328—333. — J. Kaerst, Studien zur Entwickelung und theoretischen Begründung der Monarchie im Altertum, München und Lpz., 1898 (= Histor. Bibliothek herausgeg. von der Redaction d. H. Z., VI томъ, глава 5 и 6). — L. Bréhier, La conception du pouvoir impérial en Orient pendant les trois premiers siècles de l'ère chrétienne, Revue historique, v. 95 (1907), стр. 75—80. — Н. Суворовъ, Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи, М., 1902. — К. Поповъ, Чинъ священнаго коронованія. Историческій очеркъ образованія чина, Богослов. Вѣст., 1896, апрѣль, стр. 59—72, и май (особенно первая глава).—Н. В. Покровскій, Чинъ коронованія Государей въ его исторіи, Церков. Вѣст., 1896, № 17, стр. 539—544; № 18, стр. 571—576; № 19, стр. 602—608. Д. Ѳ. Бѣляевъ, Облаченіе императора въ керченскомъ щитѣ. По поводу изслѣдованія І. Стржиговскаго: „Византійскій памятникъ, найденный въ Керчи въ 1891 г.", Ж. М. Н. П., 1893, ч. 289, октябрь, стр. 321—373. — П. Каневскій, Выходы византійскихъ императоровъ въ церковь св. Софіи въ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія, Труды Кіев. Дух. Акад., 1872, № 8, стр. 780—848.—Ch. Diehl, Sur la date de quelques passages du livre de Ceremoniis, Revue des études grecques, XVI (1903), стр. 28—41. — K. Dieterich, Hoflebe in Byzanz, zum ersten Male nach den Quellen übersetzt, eingeleitet und erläutert, Voigtländers Quellenbücher, B. 19. — Otto Seeck, Das deutsche Gefolgswesen auf römischem Boden, Zeitsch. der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, XVIII, стр. 97—119. — Fr. Wilken, Über die Partheyen der Rennbahn, vornehmlich im byzantinischen Kaisertum, Abhandl. Berl. Ak., 1827 (B., 1830), стр. 217—243. Безъ примѣчаній перепечатано также въ Raumers Histor. Taschenbuch, 1830 (основательная работа). — A. Rambaud, De byzantino hippodromo et circensibus factionibus, P., 1870. — Его-же Le Sport et l'hippodrome à Constantinople, Revue des Deux Mondes, отъ 1 августа 1871 г. — Ѳ. И. Успенскій, Партіи цирка и димы въ Константинополѣ, В. Вр., I (1894), стр. 1—16. Ср. B. Z., VI (1895), стр. 208. — Σ. Π. Λάμπρος, Οἱ γυμναστικοὶ ἀγῶνες παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς, во главѣ сочиненія: Οἱ ὀλυμπιακοὶ ἀγῶνες ἐν Ἀθήναις, Ἀθ., 1896, стр. 58—63. — А. Н. Веселовскій, Генварскія русаліи и готскія игры въ Византіи, Ж. М. Н. П., ч. 241 1885, сентябрь, стр. 1—18. — С. Пападимитріу, Партіи ипподрома и димы въ XII столѣтіи, Serta Borysthenica (Сборникъ въ честь Ю. А. Кулаковскаго), К. 1911, стр. 89—95. — F. Cognasso, Partici politici e lotte dinastiche in Bisanzio alla morte di Manuele Comneno. Memorie della R. Accademia delle scienze d. Torino II, 62 (1911-12) 213 317; отд., Torino 1912. — Hans Dehrig, Das Zunftwesen Konstantinopels im X. Jahrhundert. Hildebrad Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistic, 38 (1909), стр. 577—596.— A. Stückle, Spätrömische und byzantinische Zünfte. Lpz. 1911. Ср. рец. П. В. Безобразова, В. Вр., XVIII (1911), стр. 30—38.

4. Войско и флотъ: H. Kirchner, Bemerkungen über die Heere Justinians, Festschr. zur Feier des 50-jährigen Dienstjubiläums des Herren Gymnasialdirektors Dr. Nölting, Wismar, 1886, стр. 115—138. — Th. Mommsen, Das römische Militärwesen seit Diocletian, Hermes, XXIV (1889), стр. 195—279. — Charles Lécrivain, Etudes sur le Bas-Empire. III, Les soldats privés au Bas-Empire, Mélanges d'archéologie et d'histoire, X (1890), стр. 267—283. Conr. Benjamin, De Justiniani imperatoris aetate quaestiones militares, B., 1892. Ср. критику F. Hirsch, B. Z., II (1893), стр. 157. — K. E. Zachariae von Lingenthal, Zum Militärgesetz des Leo, B. Z., II (1893), стр. 606—608. — Его-же, Wissenschaft und Recht für das Heer vom VI bis zum Anfang des X Jahrhunderts, B. Z., III (1894), стр. 437—457. — О военномъ вѣдомствѣ ср. также Ст. Новаковича, Древне-сербское войско, Бѣлградъ, 1893. Ср. B. Z., IV (1895), стр. 156.—Кромѣ того, см. наст. „Очерки" в. III, § 20. — F. Aussaresses, L'armée byzantine à la fin du VI-e siècle d'après le Strategicon de l'empereur Maurice, Bordeaux, 1909. — L. Bréhier, Hommes de guerre byzantins. Georges Maniakès, Extrait de la „Province", ноябрь 1902, Tours. — J. B. Bury, Magistri scriniorum, ἀντιγραφεῖς, and ῥεφερενδάριοι, Harvard studies in classical philologie, XXI (1910) стр. 23—29. — Luigi de Gregori, L'esercito bisantino in Procopio di Cesarea, Bessarione, серія II, v. I, p. 62 (1901), стр. 246—258. — Ю. А. Кулаковскій, Неизданный византійскій трактатъ по военному дѣлу, В. Вр., VII (1900), стр. 646—660. — Его-же, Византійскій лагерь конца X вѣка, ibid., X (1903), стр. 63—90. — Его-же, Левъ Мудрый или Левъ Исавръ былъ авторомъ „Тактики"?, ibid., V (1898), стр. 398—403. — J. Maspero, Φοιδερᾶτοι et στρατιῶται dans l'armée byzantine au VI-e siècle, B. Z., XXI (1912), стр. 97—109. — Alb. Müller, Das Heer Justinians (nach Prokop und Agathias), Philologus, 71 (1912), стр. 101—138. — Ѳ. И. Успенскій, Военное устройство византійской имперіи, Извѣстія Русс. Археол. Инст. въ КП., VI (Софія 1900), вып. 1, стр. 154—207.

Варяги (нормандская лейбъ-гвардія императоровъ): A. J. Penzel, Diss. de Barangis in aula Byzantina militantibus, Hallis, 1771. — С. Гедеоновъ, Отрывки изъ сочиненія о варяжскомъ вопросѣ, З. И. А. Н., т. I, прил. 3, СПБ., 1862. — Его-же, Варяги и Русь, СПБ., 1876. — В. Г. Васильевскій, Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ въ XI и XII стол., Ж. М. Н. П., 1874, ч. 176, ноябрь, стр. 105—144, 1875, ч. 177, февраль, стр. 394—451; ч. 178, мартъ, стр. 76—152. Къ этому прибавленіе: Его-же, Русско-византійскіе отрывки. III Замѣтки о пѣшемъ и конномъ, Ж. М. Н. П., 1876, ч. 184, мартъ, стр. 178—187 (обѣ статьи переизд. въ „Трудахъ"). — Къ исторіи *Гаральда*: P. A. Munch, Kritiske Undersogelser om vore Kongesagaers Fremstilling af Harald Sigurdssons (Haardraades), Bedrifter i den graeske Kejsers Tjeneste, въ его „Samlede Afhandlinger", I (Kristiania, 1873), стр. 505—554. — Gustav Storm, Harald Haardraade og Vaeringerne i de Graeske Keiseres Tjeneste, Historisk Tidsskrift, Anden Raekke, IV (Kristiania, 1884), стр. 354—386 (сочиненіе *Кекавмена* посвящено исторіи *Гаральда* и Варанговъ). Ср. также сочиненія A. Rambaud, L'empire grec au dixième siècle, P., 1870, стр. 388 и слл., и G. Schlumberger, Nicéphore Phocas, P., 1890, стр. 48 и слл.

Флотъ: Aug. Fr. Gfrörer, Das byzantinische Seewesen въ его Byz. Geschichten, II (1873), стр. 401—436.—E. Julien de la Gravière, La marine des Byzantins, Revue des Deux Mondes, 65 (1884), стр. 130—158. — Кое-что о византійскихъ военныхъ судахъ Cecil Torr, Ancient ships, Cambridge, 1894, стр. 16 и слл. Ср. также G. Schlumberger, Nicéphore Phocas, стр. 51 и слл. — Willy Cohn, Die Geschichte der normannisch-sizilischen Flotte unter der Regierung Rogers I und Rogers II. 1060—1154 (= Historische Untersuchungen), Breslau, 1910. — C. Neumann, Die byzantinische Marine. ihre Verfassung und ihr Verfall, Studien zur Geschichte des X bis XII Jahrhunderts, H. Z., N. F., 45 (1898), стр. 1—23. — Ch. de La Roncière, Charlemagne et la civilisation maritime au IX siècle, Moyen Age 2-e série, v. I (1897), стр. 201—223. — Μ. Γεδεών, Τὸ ναυτικὸν τοῦ Βυζαντίου κατὰ τὸν δέκατον αἰῶνα, Ἀθ., 1903. — Ю. А. Кулаковскій,

Славянское слово „плотъ“ въ записи византійцевъ, В. Вр., VII (1900), стр. 107—112. — Его-же, Друнгъ и друнгарій, В. Вр., IX (1902), стр. 1—30. — C. Manfroni, Storia della marina italiana dal trattatio di Ninfeo alla caduta di Costantinopoli (1261 — 1453). Livorno, 1902. — Б. Панченко, Βασιλικὸς πιστικός (magister navis), Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ КП., т. VII, стр. 40—55.

5. Земледѣліе, торговля и ремесла: В. Макушевъ, О земледѣліи въ древней Сербіи, Ж. М. Н. П., 1874, ч. 175, сентябрь октябрь, стр. 1—20. — В. Г. Васильевскій, Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства. I. Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, Ж. М. Н. П., 1879, ч. 202, стр. 160—232, апрѣль. стр. 386—438; 1880, ч. 210, іюль, стр. 98—170; августъ, стр. 355—404. — К. Н. Успенскій, Юстиніанъ и крупное землевладоаніе сенатско знати, Голосъ Минувшаго, 1913, № 6, стр. 5—26. П. Καλλιγᾶς, Περὶ δουλοπαροικίας παρὰ Ῥωμαίοις καὶ Βυζαντίνοις καὶ περὶ φορολογικῶν διατάξεων, въ его „Μελέται καὶ λόγοι“, Ἀθ., 1882, стр. 183—304.—К. И. Успенскій, Матеріалы къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ XIV стол., Од,, 1883. — Его-же, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, Ж. М. Н. П., 1883, ч. 225, стр. 30—87; 301—360. — Его-же, Значеніе византійскаго и южнославянскаго πρόνοια въ „Сборникѣ статей въ честь В. И. Ламанскаго“, СПБ., 1883. Ср. сообщеніе въ Revue des questions hist., 35 (1884), стр. 270. — Его-же, Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи, Ж. М. Н. П., ч. 231, 1884, январь, стр. 1—43; февраль, стр. 433—443; 1885, ч. 240, іюль, стр. 1—52. — Его-же, Наблюденія по сельско-хозяйственной исторіи Византіи, ibid., ч. 259, 1888, октябрь, стр. 229—259. — Его-же, Византійскіе землемѣры, Од., 1888. Ср. рец. П. В. Безобразова, Ж. М. Н. П., ч. 260, 1888, декабрь, стр. 272—280. — О важной для исторіи земледѣлія системѣ ἐπιβολή говоритъ весьма обстоятельно Henry Monnier, Etudes de droit byzantin. I. Nouvelle revue historique de droit français et étranger, XVI (1892), стр. 125—164; 330—352; 497—542; 637—672; XVIII (1894), 433—486; XIX (1895), 59—103. — D. Arslanian, Über das System des ländlichen Grundeigentums im osmanischen Reiche, Diss, Lpz., 1888. — Α. Μ. Ἀνδρεάδης, Περὶ τῶν οἰκονομικῶν τοῦ Βυζαντίου. Ἐπιθεώρησις κοινωνικῶν καὶ νομικῶν ἐπιστημῶν, I (1908), стр. 22—46. — Г. П. Беглери, О терминахъ ὅρος, ὁρία и ὅρια, В. Вр., X (1903), стр. 611—612. — П. В. Безобразовъ, Патмосская писцовая книга, ibid. VII (1900), стр. 68—106. В. Г. Васильевскій, О синодальномъ спискѣ эклоги императоровъ Льва и Константина и о двухъ спискахъ земледѣльческаго закона, Ж. М. Н. П., ч. 201, 1879, январь, стр. 161—173. — A. Ferradou, Des biens des monastères à Byzance, Bordeaux, 1896. Ср. рец. Ch. Diehl, B. Z., VIII (1899), стр. 191—193. — C. Ferrini, Edizione critica del νόμος γεωργικός, B. Z., VII (1898), стр. 558—571. — М. Ἰ. Γεδεών, Ἰσχὺς σχολειακῶν νόμων κατὰ μέσον αἰῶνα παρ' ἡμῖν, „Ἀνατολή“, Σάμου, I (1911), стр. 226—235. — L. M. Hartmann, Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter, Gotha, 1904, 2 Bde. Ср. рец. E. Mayer, Gött. gel. Anzeigen, 168 (1906), № 6, стр. 425—436. — I. M., Къ вопросу о значеніи терминовъ ζευγάριον, δουλικὸν ζευγάριον, В. Вр., X (1903), стр. 607—610. П. Мутафчевъ, Селското землевладѣние в Византия, София, 1910 (отдѣльный оттискъ изъ „Сборника за народни умотворения, наука и книжнина“, т. XXV). Ср. рец. П. В. Безобразова, В. Вр., XVIII (1910), стр. 336—346. — Б. А. Панченко, Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія, 1903 (сперва было напечатано въ Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ КП., IX (1904), в. 1—2, стр. 1—234. Ср. рец. А. А. Васильева, Ж. М. Н. П., ч. 359 (1905), іюнь, стр. 444—454; Іеромонаха Михаила, В. Вр., XI (1904), стр. 588—615. — H. G. Prestor, Rural conditions in the Kingdom of Jerusalem during the twelfth and thirteenth centuries, Philadelphia, 1903. — M. J. Rostowzew, Studien zur Geschichte des römischen Kolonates, Lpz., 1910. Ср. рец. M. Gelzer, B. Z., XX (1911), стр. 519—522. — R. Gaignerot, Des bénéfices militaires dans l'empire romain et specialement en Orient et au X siècle, Bordeaux, 1898. Ср. рец. П. В. Безобразова, В. Вр. VII (1900), стр. 156—

166. — G. Testaud, Des rapports des puissants et des petits propriétaires ruraux dans l'empire byzantin au X siècle, Bordeaux, 1898. — N. Turchi, L'economia agricola dell'Impero Bisantino, Rivista storico-critica delle scienze teologiche, II (1906), стр. 100—120.— Ѳ. И. Успенскій, Мнѣнія и постановленія Константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ XI и XII в.в. о раздачѣ церковныхъ имуществъ (харистикаріи), Изв. Русс. Археол. Инст. въ КП., V, в. 1, стр. 1—48. — П. А. Яковенко, Къ исторіи иммунитета въ Византіи, Юрьевъ, 1908. Ср. рец. А. А. Васильева, Ж. М. Н. П., ч. XX (нов. сер.), 1909, апрѣль, стр. 430—436. — W. Heyd, geschichte des Levantehandels im Mittelalter, 2 Bde, Stuttgart (1879), гдѣ указана остальная литература. — K. E. Zachariae von Lingenthal, Eine Verordnung Justinians über den Seidenhandel aus den Jahren 540—547, Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, v. IX (1865), № 6. — L. M. Hartmann, Zur Geschichte der Zünfte im frühen Mittelalter, Zeitschrift f. Sozial- und Wirtschaftsgesch., III (1894), стр. 109—129 (говоритъ, между прочимъ, на основаніи выпущеннаго въ свѣтъ J. Nicole „Liber praefecti", о земледѣльческихъ организаціяхъ византійскаго періода, затѣмъ о цеховой жизни въ Равеннѣ въ X стол.) — L. Bréhier, Les Colonies d'Orientaux en Occident au commencement du moyen-âge, V—VIII siècle, B. Z., XII (1903), стр. 1—39 (и отд. Lpz.). — L. Brentano, Die wirtschaftlichen Lehren des christlichen Altertums, Sitzungsberichte der bayerischen Akademie, philos.-philol. und histor. Kl., 1902, стр. 141—193. Изложеніе этой книги было дано F. X. Funk, „Über Reichtum und Handel im christlichen Altertum, Historisch.-politische Blätter, 130 (1902), стр. 888—899. — F. Carabellese, Saggio di storia del commercio della Puglia e più particolarmente della Terra Bari. La Terra di Bari sotto l'aspetto storico, economico e naturale, Trani, 1900, v. I, стр. 1—66. — M. J. de Goeje, Internationaal Handelsverkeer in de middeleeuwen. Verslagen en Mededeelingen der K. Akademie van Wetenschappen. Afdeeling Litterkunde, 4-e Reeks, Deel IX (Amsterdam, 1908), стр. 245—269. Сюда же R. Janin, Les Juifs dans l'empire byzantin, Echos d'Orient, XV (1912), стр. 126—133. — Const. Jireček, Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte des Mittelalters, Vortrag., gehalten in der feierlichen Sitzung der Kais. Akademie der Wissenschaften, отъ 31 мая 1899, W., 1899. — F. Leo, Die capitatio plebeia und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht, B. 1900. — St. Novaković, Le prix normal du blé à Constatinople pendant le moyen-âge et le Code de Stephan Dušan, empereur des Serbes, Archiv für slav. Philol., 27 (1905), стр. 173 и слл. — Albert Stöckle, Spätrömische und byzantinische Zünfte, Untersuchungen zum sogenannten ἐπαρχικὸν βιβλίον Leo des Weisen (Klio, IX), Lpz., 1911.

6. Культура и образованіе: Арсеній Меньшиковъ, De eruditione et re litteraria Graecorum aetatis byzantinae, M., 1849 (общій обзоръ византійской литературы и ея вліянія на русскую культуру). — К. Παρανίκας, Σχεδίασμα περὶ τῆς ἐν τῷ Ἕλλῃν. ἔθνει καταστάσεως τῶν γραμμάτων ἀπὸ ἁλώσεως Κωνσταντινουπόλεως (1453) μέχρι τῶν ἀρχῶν τῆς ἐνεστώσης ἑκατονταετηρίδος, КП., 1867. — C. Papparigopulos, Histoire de la civilisation hellénique, P., 1878 (излагаетъ подробно также и византійское время, въ особенности періодъ иконоборчества). — C. Chassiotis, L'instruction publique chez les Grecs depuis la prise de CP. par les Turcs jusqu'à nos jours, P., 1881. Ср. критику П. Сырку, Ж. М. Н. П., ч. 220, 1882, стр. 279—305. — М. Ἰ. Γεδεών, Χρονικὰ τῆς πατριαρχικῆς ἀκαδημίας, КП., 1883 (о патріаршихъ школахъ 1454—1830). — Σ. Ἀριστάρχης, Κατάλογος τῶν παρὰ τῶν νεωτέρων Ἑλλήνων ἀπὸ ἁλώσεως μέχρι τοῦδε συγγραφέντων βιβλίων φυσικοϊστορικῶν, φυσικῶν, γεω, γραφικῶν, ἰατρικῶν, μαθηματικῶν καὶ νομικῶν, Σύλλογος, XIV (1884), стр. 103—153. — H. Baudrillart, Histoire de luxe privé et public depuis l'antiquité jusqu'à nos jours, v. II, P., 1878, стр. 331 и слл. — Н. Скабалановичъ, Византійская наука и школы въ XI стол., Христ. Чтеніе, 1884, мартъ-май. — F. Gregorovius, Die Legende vom Studium der Wissenschaften in Athen im XII Jahrh. Zeitschrift für Geschichte und Politik, V (1888), стр. 805—817. — Ѳ. И. Успенскій, Очерки по византійской образованности, СПБ., 1892.

Ср. В. Z., I (1892); критику П. В. Безобразова, В. Вр., III (1896), стр. 125. П. В. Безобразовъ, Черты византійскихъ нравовъ и культуры въ его книгѣ „Историческія статьи", I, М., 1893, стр. 45—143. — Краткій обзоръ соціальнаго положенія учителей въ византійской имперіи даетъ М. Ἰ. Γεδεών, Παιδεία καὶ πτωχεία παρ' ἡμῖν κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας, KII, 1893. М. К. Παρανίκας, Περὶ τῆς ἐν К. П. πατριαρχικῇ σχολῆς, Σύλλογος, XXV (1895), стр. 49—56; 61—66. Къ этому примѣчанія М. Ἰ. Γεδεών, тамъ же, стр. 56—61.

Изъ новѣйшей литературы можно указать: В. Н. Бенешевичъ, Завѣщаніе византійскаго боярина XI вѣка, Ж. М. Н. П., 1907, май, стр. 219—231. — Г. П. Беглери, Библіотека византійскихъ императоровъ въ Константинополѣ, Сообщ. Имп. Правосл. Палест. Общ., 1899, сентябрь—октябрь, стр. 598—599. — П. Бракенгеймеръ, Ἀλεξίου Κομνηνοῦ ποίημα παραινετικόν въ сравненіи съ русскимъ Домостроемъ, Од., 1893. Сюда же: С. Шестаковъ, Византійскій типъ Домостроя и черты сходства его съ Домостроемъ Сильвестра, В. Вр., VIII (1901), стр. 38—63. — В. Г. Васильевскій, Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI в. По неизданной греч. рукописи XV в., Ж. М. Н. П., 1881, ч. 215, іюнь, стр. 242—299; ч. 216, іюль, 102—171; августъ, 316—357. — K. Dieterich, Römer-Romäer-Romanen, Neue Jahrbücher f. d. kl. Alt., T. 19 (1907), стр. 482—499. — F. X. Eggersdorfer, Die grossen Kirchenväter des IV Jahrhunderts auf den heidnischen Hochschulen ihrer Zeit, Theologisch-praktische Monatschrift, XIII (1903), стр. 335—345; 426—432. — August Heisenberg, Die Grundlagen der byzantinischen Kultur, Neue Jahrbücher f. d. klass. Alt., Gesch. und Deutsche Litter., 23 (1909), стр. 196—208. C. Jireček, Staat und Gesellschaft im mittelalt. Serbien. Studien zur Kulturgeschichte des XIII—XV Jahrh. (= Abhandl. d. K. Akad.), 2 ч.ч., W., 1912. — Jan. Quinn, Education in Greece, Report of the Commissioner of Education for 1893—97, гл. VIII, стр. 280—292 (спеціал. визант. время). — Э. Пюшъ, Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени, пер. съ франц., СПБ., 1897. — E. Rey, Les grandes écoles syriennes du IV au XII siècles et les monastères des montagnes Saintes d'Edesse et de Mélitène, P., 1898. — F. Schemmel, Die Hochschule von Athen im IV und V Jahrhundert, Neue Jahrbücher f. d. kl. Alt., 22 (1908), стр. 494—513; 24 (1909), стр. 438—457. — Его-же, Die Hochschule von Konstantinopel vom V bis IX Jahrhundert, Wiss., Beil. zum Jahresber. des Wilhelms-Gymnasiums in Berlin, 1912. — Ѳ. И. Успенскій, Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII в.в., Ж. М. Н. П., 1891, ч. 277, сентябрь, стр. 102—159; октябрь, стр. 383—424. — M. Vogel und V. Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance, XXXIII Beiheft zum Zentralblatt für Bibliothekswesen, Lpz., 1909. — А. С. Лебедевъ, Къ исторіи просвѣщенія въ Византіи: споръ о Платонѣ и Аристотелѣ въ XV в., Правосл. Обозр., 1875, II, 8, стр. 580—591. — K. Neumann, Byzantinische Kultur und Renaissance-Kultur, B., 1903.

Повременныя изданія, сборники и библіографическія пособія по Византійской исторіи.

Первую попытку создать спеціальный органъ византиновѣдѣнія далъ Michael Deffner, Archiv für mittel und neugriechische Philologie (вышелъ всего одинъ томъ, Аѳины, 1880). Важнѣйшими органами византиновѣдѣнія являются „Byzantinische Zeitschrift", предпринятая въ 1892 г. К. Крумбахеромъ (продолжается подъ ред. Paul Marc), и „Византійскій Временникъ" (Βυζαντίνα Χρονικά), основанный въ 1894 г. акад. В. Г. Васильевскимъ, продолжается подъ ред. В. Э. Регеля. Далѣе имѣютъ значеніе: „Revue de l'Orient Latin", „Revue de l'Orient Chrétien" и „Христіанскій Востокъ", „Roma e l'Oriente", „Bessarione", „Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества", „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ КП.", „Записки Классическаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества", „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", „Христіанское Чтеніе", „Церковныя Вѣдомости", „Богословскій Вѣстникъ", „Труды Имп. Кіевской Духовной Академіи", „Православный Собесѣдникъ", „Лѣтопись Одесскаго О-ва Исторіи и Древностей", „Вѣра и Разумъ", „Archiv für slavische Philologie", различныя славянскія изданія по исторіи и филологіи, изданія французскихъ институтовъ въ Римѣ и Аѳинахъ, „Revue historique" и другія французскія историческія изданія, между прочимъ: „Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques", „Revue des études grecques", затѣмъ англійскія изданія, каковы: „The englisch historical Review" и „Journal of Hellenic Studies", нѣмецкія „Zeitschriften", каковы: „Historische" и др., посвященныя исторіи, филологіи, богословію и т. п. Въ изданіяхъ академій наукъ всѣхъ странъ и въ историко-филологическихъ изданіяхъ Италіи, Испаніи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, Венгріи и Румыніи появляются работы, посвященныя Византіи. Замѣтимъ еще, что въ краткихъ библіографическихъ обзорахъ русской литературы по всеобщей исторіи, публикуемыхъ въ „Русской Мысли", имѣется спеціальный небольшой отдѣлъ, посвященный библіографіи по исторіи Византіи. Изъ греческихъ изданій слѣдуетъ имѣть въ виду: Πανδώρα 22 т.т. Ἀθ. 1850 - 72. Παρνασσός, Ἀθ. 1877 и слл. Ἀθήναιον, Ἀθ. 1872 и слл. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Ἀθ. 1883 и слл. Ἀθηνᾶ. Ἀθ. 1889 и слл.; изданія Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος въ КП.

Содержательныя указанія относительно новыхъ, непосредственно или косвенно касающихся Византіи, работъ по исторіи, географіи, исторіи искусствъ и т. п. давали въ библіографическихъ отчетахъ въ „Berliner Jahresberichte für Geschichtswissenschaft" 1878 и слѣд. F. Hirsch (Византія), S. Lambros (Новая Греція съ 1453 г.), O. Zöckler (церковная исторія) и К. Иречекъ (Южные славяне). Кромѣ того, см. W. Fischer, Neuere Litteratur zur byzantinischen Geschichte, Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 8 (1892), 311 - 344; Joh. Dräseke, Griechische bezw. byzantinische Kirchen- und Litteraturgeschichte, Zeitschrift für Kirchengeschichte, 1894 и слѣд., Theologischer Jahresbericht.

Чрезвычайно цѣнно для изученія смежныхъ съ Византіей славянскихъ и румынскихъ земель Fr. Pastrnek, Bibliographische Uebersicht über die slavische Philologie, 1876—1891 (служитъ также указателемъ къ первымъ 13 томамъ „Archiv für slavische Philologie"), В. 1892. Для исторіи византійской литературы, а также для исторіи, географіи и т. п. суще-

ствуетъ рядъ важныхъ библіографическихъ пособій: J. A. Fabricius, Bibliotheca greca, переизданная G. Chr. Harles въ 12 томахъ, Hamburg 1790—1809 (указатель къ ней Lpz. 1838). W. Engelmann, Bibliotheca scriptorum classicorum, 1 Abt. 8 Aufl. Lpz. 1880. Calvarys, Bibliotheca Philologica Classica (приложеніе къ Dursian-Müllers Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Altertumswissenschaften). Обрабатываемая Aug. Blau, Vierteljährige systematische Bibliographie der classischen Philologie Altertumswissenschaft und Neuphilologie (прилож. къ Jahn's Jahrbüchern). Aug. Potthast, Bibliotheca historica medii aevi. Wegweiser durch die Geschichtswerke des europäischen Mittelalters v. 375—1500. Mit Supplement. B. 1862—1868. (2 verbesserte und vermehrte Auflage. B. 1896).

Множество библіографическихъ указаній содержится во 2-мъ изд. K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897. Въ приложеніи на стр. 1068—1144 содержится обстоятельная библіографія, охватывающая всѣ стороны византиновѣдѣнія (доведена до конца 1896 г.). Извлеченіе изъ нея, съ дополненіями, доведенными до конца 1913 г., дано нами въ настоящемъ выпускѣ, при чемъ редакція оговаривается, что не претендуетъ дать нѣчто исчерпывающее и сознаетъ, что ея *первый* въ Россіи опытъ неизбѣжно страдаетъ несовершенствами.

Списокъ принятыхъ нами сокращеній:

КП. = Константинополь.
CP. = Constantinopolis (-ple).
ΚΠ. = Κωνσταντινούπολις.
'Αθ. = 'Αθῆναι.
B. = Berlin.
W. = Wien.
P. = Paris.
L. = London.
N. Y. = New-York.
Lpz. = Leipzig.
Ox. = Oxford.
X. = Харьковъ.
K. = Кіевъ.
Од. = Одесса.
В. Вр. = „Византійскій Временникъ".
Ж. М. Н. П. = „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія".
З. И. А. Н. = „Записки Импер. Академіи Наукъ".
B. Z. = „Byzantinische Zeitschrift".
H. Z. = „Historische Zeitschrift".
Lit. Centralbl. = „Litterarisches Centralblatt".
Gött. Gel. Anz. = Göttingensche Gelehrte Anzegen.
Остальныя сокращенія понятны сами собой.

УКАЗАТ

I. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ *(къ вып. I—III)* [1]).

Ааронъ, сынъ Шишмана I болгарскаго I, 103 пр., 104, 113.
Аббассиды, династія Багдадскихъ халифовъ (750—1258) I, 67, 70.
Абдъ-Аллатифъ, арабскій врачъ (XIV в.) II, 77.
Абдъ-эль-Рахманъ, полководецъ разбитый при Пуатье (632) I, 61.
Ἀβράμης, отецъ историка Нонноса III, 19.
Абулъ-Аббасъ-Мухамедъ I (841—856), халифъ изъ дин. Аглабидовъ I, 74.
Абу-Хафсъ Омаръ, покоритель Крита (въ 826 г.) I, 71.
Авгаръ, топархъ (письмо къ нему Христа) I, 111.
Августинъ Тріумфъ, политическій публицистъ сред. вв. II, 21 и пр. 1.
Августъ, имп. (30 г. до Р. Х.—14 г. по Р. Х.) I, 4, 5; II, 10 пр. 2, 13, 14; III, 126.
Авидій Кассій, полководецъ Марка Аврелія II, 55.
Авлъ Геллій, римскій писатель III, 5 пр. 1.
Авраамъ, царь Іудейскій, современникъ Юстиніана В. II, 37.
Авреліанъ, имп. римск. (270—275) I, 117; II, 42, 79.
Агапитъ I, папа (535—536) I, 37.
Агаѳій, историкъ VI в., I, 46; III, 7, 8, 11, 12 пр. 1, 14, 19, 20 и пр. 1 и 5, 21, 22 и пр., 23—27, 32, 36, 39, 45, 51, 92.
Агаѳонъ, папа (678—681) I, 57 подъ чертой; II, 37.
Агила, претендентъ на вестготскую корону (серед. VI в.) I, 33.
Аγіохристофоритъ (префектъ полиціи въ КП. при Андроникѣ I) I, 149.
Аглабиды, сѣверо-африканская арабская дин. (800—909) I, 70.
Агриппина, мать Нерона II, 15.
Адріанъ I, папа (772—795) II, 74.
Адріанъ II, папа (867—872) I, 76, 81.
Адріанъ, царь Охриды I, 83 пр. 1.
Азиній Квадратъ, римскій писатель III, 21.
Акакій, патр. КП. (471—489) I, 16—18, 22, 26, 38, 57.
Акиндинъ, противникъ исихастовъ I, 184; III, 58 пр. 1 и 2.
Аксухъ, министръ Іоанна II Комнина I, 137, 138.
Ала-аддинъ Кай-Кубадъ I, султанъ Рума (1220—1236) I, 120.
Аларихъ, вождь готовъ (V в.) I. 7, 8.
Александръ Великій, царь Македонскій (336—323) III, 100, 106, 107.
Александръ Северъ, имп. римскій (222—235) III, 115.
Александръ, имп. визант., соправитель Льва Философа (886—904 и 912—913) I, 82, 85, 86, 90; II, 15 пр., 44, 50; III, 95.
Александръ III, папа (1159—1181) I, 143.
Александръ монахъ (его разсказъ—одинъ изъ источниковъ Полидевка) III, 107.
Александръ Полигисторъ, историкъ, III, 21.
Алексѣй I Комнинъ (1081—1118), I, 126.

[1]) Римскія цифры означаютъ выпуски, арабскія—страницы. Имена лицъ библейскихъ, миѳологическія имена, а также имена, встрѣчающіяся случайно, внѣ связи съ темой книги, напр., Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, Миланъ Сербскій и т. под., опущены *(Ред.)*.

127—135, 138, 152, 169; II, 38, 60, 85, 86; III, 40. 42, 44, 45 пр. 3, 49, 109, 120, 124, 125, 127.
Алексѣй II Комнинъ (1180—1183) I, 144, 147; III, 47.
Алексѣй III Ангелъ (1195—1203) I, 153, 154, 158, 161, 163, 171.
Алексѣй IV (1203—1204) I, 156, 157, 158, 161.
Алексѣй V Дука Мурзуфлъ (1204) I, 158, 161; III, 49.
Алексѣй I Комнинъ, имп. Трапезундскій (1204—1222) I, 170. 171.
Алексѣй II Комнинъ (1297—1330), имп. Трапезундскій I, 172.
Алексѣй III Комнинъ, имп. Трапезундскій (1349—1390) I, 172.
Алексѣй, ген. Ѳеодора II Ласкаря I, 168.
Алексѣй *протосевастъ* (регентъ въ малолѣтство Алексѣя II) I, 144.
Алексѣй Врана, визант. полководецъ при Исаакѣ II I, 148, 150, 151.
Алексѣй Комнинъ, претендентъ (ок. 1205 г.) I, 162.
Алексѣй Стратигопулъ, визант. ген. I, 170.
Алогоботуръ (полководецъ царя Симеона болгарскаго) I, 87.
Алпъ-Арсланъ, султанъ сельджуковъ (1063—1072) I, 119. 120, 123, 125.
Алузіанъ. болгарскій вельможа (сер. XI в.) I, 113.
Альмусъ, принцъ венгерскій, узурпаторъ (ок. 1124 г.) I, 138.
Альдоино, графъ латинскій I. 149.
Амадей, графъ Савойскій (2-я пол. XIV в.) I, 185.
Амаласвинта (Амаласунта), королева остготская I, 30. 31; III. 16, 17.
Амалы, готскій королевскій родъ I, 18, 30.
Амальрихъ, король Іерусалимскій (2-я пол. XII в.) I, 140.
Амантій, начальникъ дворцовыхъ евнуховъ при Анастасіи I I, 25.
Амміанъ Марцеллинъ, римскій историкъ II, 77; III. 85.
Амру, арабскій полководецъ (сер. V в.) I, 52.
Анастасій Антіохійскій I, 43.
Анастасій, библіотекарь папскій (2-я пол. IX в.) III, 89, 93—95, 98, 99.
Анастасій, патр. КП., иконоборецъ (730—754) I, 66.
Анастасій Синаитъ, богословъ (2-ая пол. VII-го в.) III, 121.
Анастасій I (491—518), императоръ I, 17, 19—24, 27, 28; II, 7 пр. 2, 15, 17, 18; III, 15, 19, 75. 77, 101.
Анастасій II (713—715), императоръ I, 60, 61; II, 36.
Анастасій II, папа (496—498) I, 22.
Анастасія (Ѳеофано), жена Романа II I, 91, 92, 94, 95.
Анатолій, патр. КП. (449—458) I, 11, 15.
Ангелы, знатный визант. родъ I, 5, 129, 148, 149, 163, 164, 165, 167. 174, 177, 178, 180; II, 87; III, 46, 49, 124, 126.
Андрей Дармарій, переписчикъ III, 107.
Андроникъ, братъ имп. Мануила I Комнина (сер. XII в.) III, 177.
Андроникъ I Комнинъ (1183—1185), императоръ I. 98, 145—150, 170; II, 87; III, 46, 47, 49.
Андроникъ II Палеологъ (1282—1328), императоръ I, 177, 178; II, 11 пр.; III, 55—57.
Андроникъ III Палеологъ (1328—1341), императоръ I, 179, 180; II, 11 пр.; III, 59.
Андроникъ IV Палеологъ (1376—1379), императоръ I, 185, 186.
Андроникъ I Гидъ, имп. Трапезундскій (1222—1235) I, 171.
Андроникъ Гидъ, ген. XII—XIII в. I, 163.
Андроникъ Дука, принцъ I, 123, 124.
Андроникъ Контостефанъ, ген. визант. (2-ая пол. XII в.) I. 141, 144, 147.
Андроникъ Младшій III, 60.
Андроникъ Палеологъ, сынъ Мануила II, намѣстникъ Солуни I, 188, 189.
Анна, сестра Василія II, супруга вел. кн. Владимира Кіевскаго I, 101.
Анна, дочь имп. Фридриха II, I, 167.
Анна, дочь Алексѣя II Трапезундскаго I, 172.
Анна, дочь Алексѣя I Комнина, писательница I, 136; II, 10 подъ чертой; III, 5, 7, 8, 23, 40—42 и пр. I-ое, 43—45 и пр. 2 и 3, 46, 48, 49, 51, 55, 124.

Анна Савойская, мать Іоанна V Палеолога I, 180, 181.
Анніанъ, историкъ III, 87, 89, 90.
Антіохъ Сирійскій (изъ Селевкидовъ, II в. до Р. Х.) II, 19 пр. 3.
Антоній, тріумвиръ (I в. до Р. Х.) I, 146.
Анъ-Тунъ (китайское наименованіе Марка Аврелія) II, 56.
Анѳемій, западно-римскій имп. I. 15.
Анѳимій, praefectus praetorio при Ѳеодосіи II, I, 10, 11.
Анѳимъ, патр. КП. при Юстиніанѣ В. I. 37.
Апокавкъ, визант. ген. I, 180—182.
Аполлодотъ, индійскій царь II, 81.
Апохапсъ, (Абу-Хафсъ), эмиръ Малатіи (Мелитины) X в. I, 87.
Аппіанъ, александрійск. историкъ эпохи Адріана и Антонина III, 12, 31, 115.
Апсимаръ (Тиверій III) (638—705) I, 59, 83 пр. I; II, 58.
Апулѣй, римск. писатель II в. до Р. Х. III, 31.
Аргиръ, примасъ Бари (XI в.) I, 114.
Ардавурій, сынъ Аспара I, 15.
Ардавурій, генералъ при Ѳеодосіи II I, 10.
Аріадна (Аріадна), дочь Льва I, жена имп. Зиіона I, 15—17, 19, 24; II, 15.
Ареовиндъ, самозванецъ при Анастасіи I I, 23.
Ареоа, хронистъ X в. III, 74.
Аристотель, философъ IV в. до Р. Х. I, 51; III, 12, 21, 42, 54, 57, 60, 61.
Аристофанъ. комическій писатель III, 42.
Аркадій, имп. (395—408) I, 4, 7, 8, 10; II, 13.
Армянская династія см. Македонская дин.
Арпадиды, венгерская династія (997—1301) I. 140.
Арріанъ. греч. писатель II в. III, 12, 31, 114.
Арсакиды (Аршакиды), парѳянская дин., владѣвшая Арменіей (253 до Р. Х. 428 по Р. Х.) I, 80 и пр. 2-ое; II, 62.
Арсакъ. родоначальникъ парѳянской дин. (253 до Р. Х.) I, 80.
Арсеній, патр. КП. (1255—1260 и 1261—1267) I, 169, 176; III, 124.
Артавасдъ, зять Константина V, претендентъ I, 61, 66.
Артемій см. Анастасій II.
Арцруніи, дин армянскихъ князей I, 106.
Аспаръ, аланъ, визант. ген. при Ѳеодосіи II и Львѣ I, 10, 15; II, 17, 29, 62.
Асѣнь, царь болгаръ I, 165, 166 пр.
Атанагильдъ, король вестготовъ, современникъ Юстиніана В. I, 33.
Аттила, вождь гунновъ (V в.) I, 11, 14; II, 51, 53.
Ахиллъ св., исповѣдникъ I, 103.
Ашотъ, армянскій царь изъ Багратидовъ (885—889) I, 88.
Ашотъ, князь армянскій I, 106.
Ашотъ Желѣзный (915—928), царь армянскій I, 88.
Ашотъ IV Багратидъ I, 116.
Ашотъ, зять царя Самуила болгарскаго I, 104.
Аэтій, фаворитъ императрицы Ирины (VIII в.) I, 69.
Аэтій, визант. полководецъ (IX в.) I, 73.
Аѳанасій св. Великій, отецъ церкви (III и IV в.в.) I, 9.
Аѳанасій св., основатель лавры на Аѳонѣ (X в.) I, 183; II, 33, 85.
Аѳинаида (Евдокія), супруга Ѳеодосія II I, 10.
Аѳиноклъ, древн. греч. писатель III, 21.

Бабекъ, предводитель арабскихъ коммунистовъ (IX в.) I, 72.
Багратиды, дин. армянскихъ и грузинскихъ князей (IX—X в.в.) I, 88, 106, 116.
Бадуила (Тотила), король готовъ, владыка Италіи при Юстиніанѣ В. I, 32.
Балдуинъ I Фландрскій, имп. Латинскій (1204—1205) I, 159, 162; III, 50.
Балдуинъ II, имп. Латинскій (1228—1261) I. 165—167, 170, 175.
Балдуинъ III, король Іерусалимскій (1143—1162) I, 140.
Баязидъ I, султанъ турецкій (1389—1403) I, 186—188; III, 66.
Бела III, король венгерскій (1173—1196) I, 141; III, 51.
Белъ, царь Ассирійскій III, 75.
Бенедетто Цаккаріа (XIII в.) I, 177.

Беренгаръ II, король итальянскій (X в.) II, 41, 42.
Берта, дочь Гуго Провансkаго, жена Романа II I, 91.
Боа, королева гуиновъ, современница Юстиніана В. II, 37.
Богданъ, воевода болгарскій (современникъ Василія II) I, 104.
Богомилъ (Іеремія), учитель павликіанъ (X в.) I, 95.
Богомилъ (Θеофилъ), предполагаемый учитель и біографъ Юстиніана В. III, 16.
Бодинъ (Петръ), царь болгарскій XI в. I, 125.
Бонифацій II Монферратскій, предводитель крестоносцевъ въ 1202 г. I, 155—157, 159, 161.
Борисъ (въ крещеніи Михаилъ), царь болгарскій (852—888) I, 76, 77, 81; II, 33, 35, 37.
Борисъ II, царь болгарскій (969—976) I, 94, 96.
Боэмуидъ, герцогъ Тареитскій (XI—XII в.в.) I, 130, 131, 133 — 135; II, 86; III, 40.
Бренно, вождь галловъ (390 г. до Р. Х.) III, 78.
Буиды, турецкая дин. (X—XI в.в.) I, 95.
Бусико, французскій маршалъ I, 187.
Бутилинъ, предводитель франковъ въ войнѣ съ Нарзесомъ (въ 554 г.) I, 33.
Бухари, турецкій шейхъ, осаждавшій КП. въ 1422 г. I, 188.

Ваграмъ-Чобинъ, персидскій полководецъ при Хозроѣ I I, 43.
Валентиніанъ I, имп. римск. (364—375) I, 7; II, 9.
Валентиніанъ III, зап. римск. имп. (419—455) III, 85.
Валентъ, зап. римск. имп. (344—378) I, 7, 10; III, 107.
Валеріанъ, имп. римск. (253—260) III, 81.
Варда, министръ, основатель университета въ КП. (IX в.) I, 73, 75, 77, 78; III, 28.
Варда Склиръ, ген., претендентъ во время несовершеннолѣтія Василія II, I, 100,
Варда Фока, доместикъ схолъ, узурпаторъ при Василіи II I, 91, 100, 101.
Варлаамъ, Калабрійскій монахъ, ученый богословъ (XIV в.) I, 184; III, 57.
Варронъ Теренцій, римск. писатель, энциклопедистъ (116—27) III, 4, 31.
Варъ-Еврей, хронистъ XIII в. III, 80.
Василискъ, зять Льва I, претендентъ I, 15, 16.
Василій Апокапъ, визант. ген. (XI в.) I, 120.
Василій Великій, архіеп. Кесаріи Каппадокійск. (329—378) I, 93, 116; III, 37, 90, 121.
Василій Евнухъ, канцлеръ при I. Цимисхіи I, 98—101; II, 65.
Василій I Македонянинъ (867 — 886) I, 79, 80 и пр. 2-ое, 81—83, 88, 107; II, 12 пр. 2-ое, 19, 22, 30, 38, 76; III, 27, 28, 33, 48 пр. 2-ое, 95, 96, 115.
Василій II Болгаробойца (976—1025) I, 61, 92, 99, 100—103, 104 — 107, 109, 113, 116 — 118, 125, 148, 151, 154, 162, 176; II, 16, 32, 65, 66, 85; III, 35, 37.
Василій, архіеп. Тырновскій въ 1186 г., впослѣдствіи примасъ Болгаріи I, 151, 154.
Василій I. имп. Трапезундскій (1333—1340) I, 172.
Василій ὁ πετεινός, фаворитъ имп. Елены, жены Константина VII I, 91.
Вела, сынъ венгерскаго короля Коломана (1-ая пол. XII в.) I, 138.
Велизарій полководецъ, Юстиніана В. I, 28—34, 42; III, 10—12, 14, 26.
Верина, жена Льва I I, 16—18.
Веспасіанъ, имп. римск. (69—79) I, 118; II, 16, 78.
Ветрано, пиратъ (конецъ XII в.) I, 155.
Вигилій, папа (537—555) I, 38, 169, 175; II, 69; III, 16.
Вилльардуинъ, Вильгельмъ, маршалъ, одинъ изъ вождей 4-го крест. пох. I, 155; II, 51 и пр.
Вильгельмъ Апулійскій III, 43.
Вильгельмъ Завоеватель, герцогъ нормандскій (XI в.) I, 112.
Вильгельмъ, герцогъ нормандскій (соврем. Мануила I) I, 141, 142.

Вильгельмъ II Сицилійскій (1166—1189) I, 143, 148.
Виросъ, древн. греч. писатель III, 21.
Виссаріонъ, грекъ кардиналъ гуманистъ, сторонникъ Флорентійской Уніи I, 189.
Витале Мнкіеле II, дожъ (2-ая пол. XII в.) I, 143.
Виталіанъ, папа (657—672) I, 54, 57; II, 72.
Виталіанъ, бунтовщикъ при Анастасіи, консулъ при Юстинѣ I, 23—26.
Витигесъ, вождь остготовъ въ войнѣ съ Велизаріемъ I, 30, 31, 34; III, 16.
Віонъ, историкъ III, 21.
Владимиръ св., вел. князь Кіевскій (980—1015) I, 101; II, 54.
Владиславъ III Варненчикъ, король польскій (1434—1444) I, 190.
Воиосъ, министръ при имп. Фокѣ I, 46.
Воносъ, патрикій (VII в.) I, 48.
Вопискъ, писатель II, 78.
Врана, визант. полководецъ (2-ая пол. XI в.) I, 132.
Враны, визант. фамилія I, 155.
Вурца, ген. при Никифорѣ II Фокѣ I, 94.

Габала I, 34.
Габеры, армянскій знатный родъ (XII в.) I, 155.
Гавріилъ-Романъ (Радомиръ), сынъ царя Самуила I, 104.
Гагикъ, братъ Смбата II (X—XI вв.) I, 106.
Гагикъ, царь армянскій (XI в.) I, 116.
Гаина, вождь готовъ при Аркадіи (конецъ IV в.) I, 8, 15.
Галліенъ, имп. римск. (253—268) II, 78.
Гамза Испаганскій I, 80 пр. 2-е; III, 4.
Гаральдъ Гаардрадъ, братъ норвежскаго короля св. Олафа (1047—1066), онъ же Нордбриктъ, викингъ I, 112.
Гарунъ-аль-Рашидъ (786—809), калифъ I, 68.
Гателуцци, фамилія лесбосскихъ владѣтелей III, 65.
Гаффоре, генуэзскій пиратъ (XII—XIII вв.) I, 154, 155.
Геласій I, папа (492—496) I, 21.
Гелимеръ, послѣдній король вандаловъ, разбитый Велизаріемъ I, 29.
Геліогабалъ, имп. римск. (218—222) I, 55.
Геннадій II, патр. (1453—1459) III, 68.
Генрихъ VI, имп. германск. (1189—1197) I, 153.
Генрихъ, имп. лат. (1205—1216) I, 161—163; III, 50.
Генрихъ Валансьенскій, закончилъ описаніе взятія КП. крестоносцами, составлен. В. Вилльардуиномъ III, 51 пр.
Георгій Палеологъ, приверженецъ Алексѣя Комнина въ 1081 г. I, 127, 130.
Георгій Маніакъ, полководецъ визант. (1-ая пол. XI в.) I, 111, 112, 114.
Георгій Войтѣхъ (Войтахъ), вождь болгаръ (серед. XI в.) I, 125.
Георгій Акрополитъ, историкъ XII в., совреи. Ѳеодора II Ласкаря I, 162 пр. 1-ое, 165 пр. 2-ое, 168, 176; III, 52—54, 59, 62, 118, 121, 124, 125, 127.
Георгій Амартолъ (Монахъ), хронистъ IX в. I, 87, 92, 97; III, 5, 32, 33, 71, 74, 78, 80, 81, 86, 92, 94, 96—107, 111, 113, 115, 117—123, 125.
Георгій Кипрскій (XII в.) III, 54.
Георгій Лапиѳъ (XIV в.) III, 57.
Георгій Пахимеръ, историкъ XIII в. III, 54, 55, 58.
Георгій Синкеллъ, хронистъ IX в. III, 6, 74, 86, 88—93, 99, 110, 111.
Георгій Писидъ III, 6, 92, 99.
Георгій Франзъ, историкъ XV в. III, 6, 62, 64, 66—70, 125.
Георгъ, царь Грузіи (XI в.) I, 106.
Германъ I, патр. КП. (715—730) I, 66; II, 34, 72.
Германъ II, патр. Никейскій (1222—1240) I, 164, 166.
Германъ, племянникъ Юстиніана В., мужъ остготской принцессы Матасвинты I, 32.
Гермесъ Трисмегистъ, легендарный основатель религіозно-философской системы, возникшей въ Египтѣ, вѣроятно, въ I в. до Р. Х. II, 78.
Геродотъ, греч. историкъ III, 3, 8, 12, 14, 21, 31, 42, 48, 51, 64, 79, 114.
Гизульфъ, князь Салернскій (XI в.) II, 85.
Гобазъ, князь Лазики при Юстиніанѣ В. I, 35.
Гомеръ III, 27, 34, 36, 42, 62.
Гонорій, имп. (395—423) I, 7, 10; II, 13.
Гонорій I, папа (625—628) I, 50, 57 и подъ чертой; II, 71.

Гормиздъ, папа (514—523) I, 24, 25.
Гормиздъ, царь персидскій (2-ая пол. VI в.) I, 42.
Готфридъ Бульонскій, предводитель 1-го крест. пох III, 40.
Градениго, венеціанскій podestà (2-ая пол. XIII в. (I, 170.
Григорій, пресвитеръ болгарскій III, 81.
Григорій Пакуріанъ, в. доместикъ Запада, иверійскій князь, современникъ Алексѣя I Комнина I, 130 и пр., 132.
Григорій, патр. Антіохійск. (VI в.) III, 23, 24.
Григорій Каппадокійскій св. (Назіанзинъ) IV в. III, 34, 37, 53, 90.
Григорій Монахъ III, 115.
Григорій, экзархъ Африки (VII в.) I, 53; II, 71.
Григорій I, папа (590 — 604) I, 43; II, 70.
Григорій II, папа (715—731) I, 66; II, 72.
Григорій VII, папа (1073—1085) I, 133.
Григорій X, папа (1271—1276) I, 176.
Григорій XIII, папа (1572—1585) III, 56, пр. 1-ое.
Григорій, дядя имп. Ираклія (VII в.) I, 46.
Григорій Палама, архіеп. Солунскій (серед. XII в.) I, 184.
Григорій Просвѣтитель, первый епископъ Арменіи (IV в.) I, 10.
Григорій Таронъ, полководецъ визант. (конецъ X в) I, 104.
Григорій Магистръ, армянскій полководецъ (серед. XI в.) I, 116.
Гриллъ, царедворецъ Михаила III I, 75.
Гуго Прованскій (X в.) I, 91.
Гумбертъ, легатъ Льва IX (серед. XI в.) I, 115.
Гюго-Руссо-де-Сюлли, викарій Эпира (2-ая пол. XIII в.) I, 177.
Гюнтеръ Парижскій III, 51.

Давидъ, имп. Трапезундскій (1458—1462) I, 173.
Давидъ, куропалатъ при Василіи II I, 100.
Давидъ, сынъ Шишмана I болгарскаго (X—XI вв.) I, 103 и пр. 1-ое.
Давидъ, князь Таика и части Грузіи (X—XI вв.) I, 106.
Давидъ Комнинъ (XII—XIII вв.) I, 162, 163.
Давидъ Комнинъ Трапезундскій (XII—XIII вв. I, 170, 171.
Давидъ, патр. болгарскій (1-ая пол. XI в.) I, 104.
Даміанъ, патр. Доростольскій (X в) I, 97.
Данишмендъ Сивашскій (Севастійскій) (1-ая пол. XII в.) I, 138.
Даніилъ Столпникъ (V в.) I, 16.
Данте II, 22, 23.
Дарій Гистаспъ, Ахеменидъ (521—486 г. до Р. Х.) II, 78.
Дексиппъ, греч. историкъ III в., III, 18, 19, 21, 22, 31, 89, 90.
Делеанъ Далассинъ, полководецъ визант. (серед. XI в.) I, 125.
Демокритъ, философъ (V—VI в. до Р. Х.) III, 79.
Демосѳенъ, ораторъ (IV в. до Р. Х.) I, 183, III, 54.
Джіовани-де-Прочида (XIII в.) I, 177.
Джіовании, потомокъ Ангеловъ, деспотъ Ѳессаліи и Эпира въ XIV в. I, 180.
Джіованни Стиріоне, визант. адмиралъ эпохи 4-го крестов. похода I, 154.
Джіованни Джустиніани, пиратъ, защищавшій КП. въ 1453 г. I, 192.
Джуліо Чезарини, кардиналъ (серед. XV в.) I, 190.
Джунеидъ, бунтовщикъ при Мухаммедѣ I, I, 188.
Диктисъ Критскій, мнимый авторъ описанія Троянской войны III, 78, 85.
Димитрій Халкондилъ, братъ Леоника X, издатель Иліады (XV в.) III, 64.
Димитрій Палеологъ, сынъ Іоанна VIII I, 190, 191.
Димитрій Дука Ангелъ, правитель Солуни (серед. XIII в.) I, 167.
Димитрій, король Солуни (1-ая пол. XIII в.) I, 164.
Димитрій Хоматіанъ, митр. Охриды (1-ая пол. XIII в.) I, 164.
Димитрій Кидонъ, единомышленникъ Никифора Григоры въ варлаамитскихъ спорахъ (XIV в.) III, 58 пр. 1-ое.

Діогенъ Лаэртій, греч. лексикографъ (II в.) III, 76.
Діодоръ, еп. Тарсскій (IV в.), богословъ I, 12, 22.
Діодоръ Сицилійскій, греч. историкъ I в. III, 21, 31, 90.
Діоклитіанъ, имп. (284—305) I, 4; II, 6, 13, 31, 43, 60; III, 89, 91, 101, 107.
Діонисій Ареопагитъ, еп. Аѳинскій (I в.), богословъ III, 54.
Діонисій Галикарнасскій, греч. историкъ (I в.) III, 13, 31, 117.
Діонъ Кассій, историкъ (II—III вв.) III, 18, 31, 32, 85, 112, 114 и пр. 3-ье, 115.
Діоскоръ, патр. Александрійскій (V в.) I, 13—15; II, 68.
Діоскоръ, патр. Александрійскій (I-ая пол. VI в.) I, 24.
Добромиръ, вождь богомиловъ (XI в.) I, 131.
Добромиръ Стрѣзъ, руководитель возстанія въ Болгаріи при Алексѣѣ III Ангелѣ I, 154.
Доксанъ, полководецъ (катапанъ) (серед. XI в.) I, 114.
Доменико Микіеле, дожъ (серед. XI в.) I, 137.
Доменико Фокейскій (серед. XIV в.) I, 180.
Доменико Сельво, адмиралъ венеціанскаго флота (XI в.) I, 130.
Доментіолъ, полководецъ имп. Фоки (начало VII в.) I, 46.
Домникъ, псевдо-патр. Градо (серед. XI в.) I, 115.
Домиціанъ, имп. (81—96) III, 17.
Домнинъ, авторъ хронографа III, 73, 78.
Донатъ, ересіархъ (IV в.) I, 38; II, 68.
Дороѳей Монемвасійскій, хронистъ III, 74, 126.
Дука, историкъ XV в. III, 64—70, 125, 128.
Дуки, знатный визант. родъ, давшій рядъ императоровъ I, 105, 119, 127, 129; III, 39, 41.
Дху-Нувасъ (еврейскій князь) VI в. I, 40.

Евагрій, авторъ «Церковной Исторіи», антіохійскій юристъ (VI в.) III, 7, 22—25, 55, 80, 83.
Евгеній I, папа (654—657) I, 54.
Евгеній IV, папа (1431—1447) I, 189, 190.
Евгеній, узурпаторъ при Ѳеодосіи В. (IV в.) I, 7.
Евдокія, супруга Ѳеодосія II см. Аѳинанда.
Евдокія (подложная) III, 76.
Евдокія, дочь Константина VIII I, 109.
Евдокія Макремволитисса, имп., супруга Константина X и Романа IV I, 121, 124.
Евнапій, историкъ V в. III, 17, 18, 31, 32, 85.
Евреносбегъ, турецкій полководецъ при Баязидѣ I, 187.
Еврипидъ, трагикъ (V в. до Р. Х.) III, 79.
Евсевій, авторъ «Церковной Исторіи» (III—IV вв.) III, 23, 31, 55, 76, 84, 86—90, 96, 107, 114, 115.
Евстаѳій, еп. Солунскій (серед. XI в.) II, 87; III, 50.
Евстаѳій, хронистъ III, 24.
Евстаѳій Малеинъ, Каппадокійскій вельможа при Василіи I I, 100, 102; II, 65.
Евтихій, извѣстный ересіархъ докетистъ, архм. КП. (V в.) I, 13.
Евтропій, евнухъ, министръ при имп. Аркадіи I, 8.
Евтропій, римск. историкъ (серед. IV в.) III, 85.
Евфросина, жена Алексѣя III Ангела I, 161.
Евѳимій, патр. КП. (490—496) I, 21.
Евѳимій, патр. КП. (907—912) I, 85; II, 46.
Екатерина, дочь Іоанна IV Трапезундскаго (серед. XV в.) I, 172.
Елена, царица Болгарская I, 154.
Елена, дочь Гвискара Апулійскаго (2-ая пол. XI в.) I, 127.
Елена, дочь Романа Лакапина, жена Константина VII I, 86, 91.
Елена, сестра имп. Ѳеофила, жена Ѳеофова (персидскаго князя Хорасана, IX в.) I, 72.
Епифаній Кипрскій, современникъ имп. Аркадія I, 9; III, 30.
Епифаній, писатель III, 87.
Ефремъ Антіохійскій (современникъ имп. Юстиніана В.) I, 37.
Ефремъ, авторъ стихотворной хроники (нач.

XIV в.) III, 51, 53, 56, 74, 116, 117, 126, 127.

Жанъ-де-Бріенъ, имп. Латинскій (1228—1237) I, 165, 166.
Жоффруа-де-Вилльардуинъ, французскій мемуаристъ эпохи 4-го крестов. похода III, 51 и пр. 1-ое.

Захарія, патр. (VII в.) I, 47.
Зинонъ, имп. (474—491) I, 15, 16—19, 20; II, 15, 29, 62, 79; III, 78.
Зонара Іоаннъ, хронистъ (XII в.) III, 4 — 7, 26, 35, 46, 49, 51, 59, 74, 81, 88, 97, 101, 112—114 и пр. 3-ье, 115 —118, 120, 121, 124, 125, 127.
Зосима, визант. историкъ (V в.) II, 39; III, 6, 31, 85, 124.
Зоя, фаворитка Льва VI, (IX—Хвв.) I, 84, 86.
Зоя, императрица, дочь Константина VIII (1-ая пол. XI в.) I, 109, 110, 114, 117; II, 11, 13, 16, 31.

Ибнъ-Фоцланъ, арабскій писатель-путешественникъ (Хв.) II, 53.
Ибнъ-Хаукалъ, арабскій писатель II, 54.
Ива, еп. Едесскій, богословъ (V в.) I, 14, 37.
Иванко (Алексѣй), убійца Іоанна Асѣня I (конецъ XII в.) I, 154.
Иваць, болгарскій патріотъ при Василіи II I, 105.
Игнатій св., патр. КП. (846—858 и 867—878) I, 75, 77, 80, 81, 83 и пр. 1-ое; 85; II, 34, 75; III, 33, 121.
Игнатій, біографъ патр. Никифора (нач. IX в.) III, 33, 76, 99, 102.
Игорь, в. князь кіевскій (912—945) I, 88.
Идатій (Гидатій), еп., авторъ хроники III, 87.
Илія, еп. Іерусалимскій (соврем. имп. Анастасія) I, 22, 23.
Илія, спаѳарій (нач. VIII в.) I, 60.
Иллъ, исаврійскій ген. при имп. Зинонѣ I, 16—18, 23.
Иннокентій I, папа (402—417) I, 9.
Иннокентій III, папа (1198—1216) I, 154—156; II, 20.
Ипатій, племянникъ имп. Анастасія I, 23, 28.
Иппалъ, греч. мореплаватель при имп. Веспасіанѣ II, 78.
Ираклій, имп. (610—641) I, 4, 5, 46—52, 57, 60, 61, 64, 100, 133, 141; II, 14, 29, 30, 32, 37, 58, 59, 70; III, 10, 24, 84, 87, 88, 95.
Ираклій II (Ираклеонъ) (641) I, 52.
Ираклій, экзархъ Африки, отецъ имп. Ираклія I, 46.
Ираклій, братъ Константина IV, соимператоръ до 680 г. I, 55; II, 48, 52.
Ираклій, братъ Тиверія III (конецъ VII в.) I, 59.
Ирина, мать Константина VI, регентша (780—802), возстановительница православія въ 787 г. I, 67, 68, 69, 78; II, 15, 16 и пр. 1-ое, 17, 74.
Ирина, принцесса хозарская, жена Константина V I, 64.
Ирина, жена Алексѣя I Комнина I, 136: III, 40, 42 и пр. 2-ое.
Ирина (Берта Зульцбахская), жена Мануила I Комнина I, 140.
Ирина, дочь Исаака II Ангела (XI в.) I, 155.
Ирина, жена Іоанна Дуки Ватаца, дочь Ѳеодора I Ласкаря I, 163.
Ирина, дочь Ѳеодора II Ласкаря, жена Константина Асѣня I, 168.
Ирина, жена Константина болгарскаго (2-ая пол. XIII в.) I, 176.
Ирина, жена Василія I Трапезундскаго, регентша (1340—1341) I, 172.
Иродіанъ III, 18, 31, 85.
Исаакъ I Комнинъ (1057—1059) I, 117—122, 126; II, 33; III, 104, 110, 111.
Исаакъ II Ангелъ (1185—1195) I, 148, 149—153, 155—158; II, 34; III, 46 пр., 49, 51.
Исаакъ Комнинъ, отецъ имп. Андроника I, 136, 145.
Исаакъ Комнинъ, визант. полководецъ (кон. XI в.) I, 126.
Исаакъ Сангари, проповѣдникъ іудейства среди хазаръ (VIII в.) II, 54.
Исаакъ Аргиръ III, 56 пр. 1-ое.
Исаврійская династія (Сирійская) (717—802) I, 5, 63, 97; II, 63.

Исидоръ, митр. Московскій, впослѣдствіи кардиналъ (XV в.) I, 189, 192.
Исихій Милетскій, хронистъ (VI в.) III, 17, 73, 75—77.
Исперихъ (Аспарухъ), легендарный основатель Болгарскаго царства (VII в.) I, 56, 59.
Исъ, протостраторъ (1-ая пол. XIII в.) I, 164.

Іейфъ-ад-Давлъ, князь изъ династіи Хамданидовъ (2-ая пол. X в.) I, 92.
Іероклъ, писатель эпохи Юстиніана В. I, 94; III, 29.
Іеронимъ, учитель западной церкви (330—419) III, 76.
Іисусъ Столпникъ, авторъ хроники (нач. VI в.) I, 20, 22; III, 15.
Іоакимъ, патр. тырновскій (1-ая пол. XIII в.) I, 166.
Іоаникій, патр. сербскій (Ипекскій) (серед. XIV в.) I, 182.
Іоаннъ Александръ Асѣнь, царь болгарскій (1331—1365) I, 180, 181.
Іоаннъ Анагностъ, авторъ сказанія о взятіи Солуни турками (XV в.) III, 62.
Іоаннъ Ангелъ, намѣстникъ Эпира (серед. XIV в.) I, 181.
Іоаннъ Дука Ангелъ, деспотъ (серед. XIII в.) I, 167.
Іоаннъ Антіохійскій, хронистъ (VI—VII вв.) III, 31, 32, 72, 73, 80, 83—86, 88, 113, 117, 12.
Іоаннъ Асѣнь I, царь болгарскій (1186—1196) I, 150, 154.
Іоаннъ Асѣнь II, царь болгарскій (1218—1241) I, 165, 166 и пр. 1 ос, 167.
Іоаннъ, патр. Антіохійскій (VII в.) III, 84.
Іоаннъ, патр. Антіохійскій (1-ая пол. V в.) I, 13.
Іоаннъ Багратидъ, соврем. Василія II I, 106.
Іоаннъ Барійскій, архидіаконъ III, 43.
Іоаннъ Ватацъ, визант. ген. (2-ая пол XII в.) I, 144.
Іоаннъ, деспотъ В. Влахіи (серед. XIII в.) I, 169.
Іоаннъ XI Веккъ, патр. КП. (1275—1282) I, 176, 178.
Іоаннъ-Владиславъ, царь Охриды (1015—1018) I, 104.
Іоаннъ Вога, посолъ къ печенѣгамъ при Константинѣ VII II, 51.
Іоаннъ Врана, визант. ген. (2-ая пол. XII в.) I, 149.
Іоаннъ VII Грамматикъ, патр. КП. (834—843) I, 73, 79.
Іоаннъ XIII Гликисъ, патр. КП. (1316—1320) III, 56, 123.
Іоаннъ Грантъ, инженеръ, защищавшій КП. въ 1453 г. I, 192.
Іоаннъ Дамаскинъ, св. учитель церкви (VIII в.) I, 66, 78; III, 80, 121.
Іоаннъ, діаконъ III, 93.
Іоаннъ Доксопатръ, патріархъ III, 123.
Іоаннъ Дука, братъ Константина X Дуки I, 119, 121, 124, 126.
Іоаннъ Дука Ангелъ, сынъ Ѳеодора Дуки Ангела (сер. XIII в.) I, 167.
Іоаннъ Епифаніецъ, историкъ (VI в.) III, 22 и пр., 23—25, 45, 92.
Іоаннъ Ефесскій, историкъ эпохи Юстиніана В. I, 39; III, 80, 83.
Іоаннъ Златоустъ, св. патр. КП. I, 8, 9, 16, 178; II, 35; III, 90, 121.
Іоаннъ Іерусалимскій, монахъ III, 97.
Іоаннъ Каматиръ, патр. КП. (1198—1206) III, 123.
Іоаннъ Каменіатъ, солунскій священникъ (нач. Хв.) III, 34, 35, 61, 62, 97.
Іоаннъ Камицъ, полководецъ (1-ая пол. XIII в.) I, 164.
Іоаннъ Кананъ, авторъ разсказа объ осадѣ КП. Мурадомъ (XV в.) III, 53, 61, 62, 121.
Іоаннъ Кантакузинъ, визант. полководецъ (2 ая пол. XII в.) I, 151.
Іоаннъ Каппадокіецъ, префектъ преторія, министръ финансовъ при Юстиніанѣ В. I, 27, 29, 112.
Іоаннъ Киннамъ, историкъ (XII в.) II, 86; III, 8, 35 пр. 2-ое, 41, 42, 44, 46—51.
Іоаннъ Климаксъ (Лѣствичникъ), греч. богословъ III, 119.
Іоаннъ Комнинъ, братъ Исаака I Комнина I, 119, 126.
Іоаннъ Ксифилинъ, племянникъ патр. Іоанна Ксифилина (2-ая пол. XI в.) III, 112, 114, 115.
Іоаннъ VIII Ксифилинъ, патр. КП. (1064—1075) I, 121.

Іоаннъ Куркуасъ, ген. при Константинѣ VII I, 87, 88.
Іоаннъ Лидіецъ III, 6, 17, 23, 117, 124.
Іоаннъ Малала, см. Малала.
Іоаннъ Марнавичъ, біографъ Юстиніана В. III, 16.
Іоаннъ Милостивый, патр. Александрійскій (610—619) I, 51.
Іоаннъ, еп. Никіусскій III, 73, 80.
Іоаннъ IV Постникъ, патр. КП. (582—595) I, 43; II, 70.
Іоаннъ Радинъ, другарій (X в.) I, 87.
Іоаннъ Сикиліотъ (Сициліецъ), историкъ III, 85, 86, 121—123.
Іоаннъ Скилица, см. Скилица.
Іоаннъ Филипонъ, ученый эпохи Юстиніана В. II, 80.
Іоаннъ (Шишманъ III), царь болгарскій (1365—1393) I, 185.
Іоаннъ Элада, министръ Константина VII I, 85, 86.
Іоаннъ, протовестіарій (2-ая пол. XI в.) I, 127.
Іоаннъ, узурпаторъ власти въ Италіи по смерти Гонорія I, 10.
Іоаннъ, готъ, ген. при Зинонѣ I, 18.
Іоаннъ, ген., сотрудникъ Велизарія I, 31.
Іоаннъ, патрикій, воевалъ съ арабами при имп. Леонтіи I, 59.
Іоаннъ, архіеп. солунскій, защищалъ городъ отъ славянъ и аваровъ въ 677 г. I, 56.
Іоаннъ I, папа (523—526) I, 26.
Іоаннъ VIII, папа (872—882) I, 76, 81; II, 74.
Іоаннъ, сынъ Гагика (современникъ Василія II) I, 106.
Іоаннъ, патр. Охридскій (современникъ Василія II) I, 105.
Іоаннъ, митрополитъ Иракліи Понтійской (XIII в.) III, 56.
Іоаннъ, полководецъ (2-ая пол. XII в.) I, 151.
Іоаннъ, правитель при Михаилѣ IV (монахъ) I, 111.
Іоаннъ I Цимисхій (969—976) I, 92, 94—99, 103, 138, 151, 183; II, 21, 22, 38, 65; III, 35, 99.
Іоаннъ II Комнинъ (Калоіоаннъ) (1118 — 1143) имп. I, 136—139, 145; II, 85, 86; III, 40, 42, 46, 48, 49, 113.
Іоаннъ III Дука Ватацъ (1222 — 1254), имп. 163—170, 174; III, 53.
Іоаннъ IV Ласкарь (1258—1259) имп. I, 168, 169, 175, 176.
Іоаннъ V Палеологъ (1341 — 1391) имп. I, 180—183, 185, 186; III, 59, 65.
Іоаннъ VI Кантакузинъ (1341—1355) (въ монашествѣ Іоасафъ) императоръ и историкъ I, 180, 181 и пр., 182, 183; II, 33, 53 и пр. I-е; III, 54, 57, 59, 60 и пр. I-ое, 61, 63, 65, 66.
Іоаннъ VII Палеологъ, сынъ Андроника IV, антиимператоръ въ 1390 г. I, 186 — 188.
Іоаннъ VIII Палеологъ (1425 — 1448) I, 188—191; III, 66, 68.
Іоаннъ II, имп. Трапезундскій (1280—1297) I, 172; III, 52.
Іоаннъ IV, имп. Трапезундскій (1447 — 1458) I, 172.
Іовіанъ, имп. римскій (364—365) I, 10.
Іоиль, авторъ хроники (I-ая пол. XIII в.) III, 53, 62, 118, 121.
Іосифъ, хаканъ хазарскій (X в.) II, 54.
Іосифъ I, патр. КП. (1268—1275 и 1282—1283), I, 176, 178.
Іосифъ II, патр. КП. (1416 — 1439) I, 189.
Іосифъ Вринга, патрикій, министръ при Романѣ II I, 92.
Іосифъ Генесій, историкъ (X в.) III, 6, 28, 32—35 пр. 2-ое, 39, 44, 45, 62, 68, 83, 96, 110.
Іосифъ Флавій, историкъ іудейскій (I в. по Р. Х.) III, 5, 31, 70, 114.
Іустинъ Мученикъ III, 121.

Кавадъ (1-ая пол. VI в.) I, 20, 34, 101.
Кай-Хусрау I, султанъ Рума (1-ая пол. XIII в.) I, 154, 163.
Кай-Хусрау II, султанъ Рума (серед. XIII в.) I, 167.
Каландіонъ, патр. Антіохійскій (конецъ V в.) I, 18.
Каллиманъ I, царь болгарскій (1241—1246) I, 167.
Каллиникъ, патр. КП. (ум. 705) I, 59.
Каллиникъ, инженеръ, изобрѣтатель т. наз. «греческаго огня» въ войнѣ съ халифомъ Моавіей (VII в.) I, 55.

Калопетръ, царь болгарскій (ум. 1197) I, 154.
Калоянъ (Ромеоктонъ), царь болгарскій (1197—1207) I, 154. 162, 163.
Кандидъ, историкъ Ш, 115.
Кантакузины, знатный визант. родъ I, 155, 187.
Капитонъ, историкъ Ш, 85.
Каракалла, имп. (211—217) Ш, 81.
Карвей, вождь павликіанъ (IX в.) I, 75, 82.
Карлъ Великій, имп. (800—814) I, 4, 69; П, 16, 34, 85.
Карлъ Мартелъ, побѣдитель мавровъ при Пуатье (732) I, 61.
Карлъ Прованскій (Анжуйскій) (2-ая пол. XIII в.) I, 175—177.
Каролинги, династія франкскихъ королей (IX в.) I, 81.
Каръ, имп. римскій (282—283) П, 43; Ш, 79.
Кассіодоръ, государственный дѣятель Остготскаго королевства и ученый (V—VI вв.) П, 6 пр. 2-ое; Ш, 17.
Катакалонъ, стратигъ Антіохіи (серед. XI в.) I, 118.
Каттанео, генуэзская фамилія I, 180.
Кегенъ, печенѣжскій ханъ I, 116; П, 55.
Кедринъ Георгій, хронистъ (XI — XII вв.) I, 21 пр. 1-ое; П, 12 пр. 1-ое; Ш, 5, 26, 35, 55, 74, 80, 86, 97, 101, 107, 109 и пр. 1-ое, 111, 115, 118, 121, 124.
Кекавменъ, визант. вельможа (XI в.) Ш, 37.
Кириллъ, патр. Александрийскій (1-ая пол. V в.) I, 12—14, 17; П, 68.
Кириллъ, ген. при Анастасіи I, 23.
Кириллъ (въ міру Константинъ), просвѣтитель славянъ (IX в.) I, 76; П, 53—55.
Киръ, патр. Александрійскій (VII в.) П, 71.
Киръ, еп. Фасиса, современникъ имп. Маврикія (VII в.) I, 50, 52.
Клавдій, имп. римскій (41—54) Ш, 17.
Клавдій Готскій, имп. римскій (268—270) I, 7, 86.
Клеопатра, царица Египта (I в. до Р. Х.) I, 146; Ш, 106.
Климентъ св., ученикъ Меѳодія, еп. болгарскій (IX в.) I, 76.
Климентъ IV, папа (1265—1268) I, 175.
Кодинъ, писатель визант. XV в. П, 14 пр. 2-ое, 18 пр. I; Ш, 75 пр. 1-ое.
Козма, претендентъ на визант. престолъ при Львѣ III I 65.
Козма I Аттикъ, патр. КП. (1075—1081) I, 131 пр. 1-ое.
Козма Индикоплевстъ, купецъ-мореплаватель (VI в.) П, 61, 80—82.
Коломанъ, король венгерскій (1095—1114) I, 138.
Комнинъ и Проклъ, историки Ш, 128.
Комнинъ Трапезундскій (серед. XIII в.) I, 167.
Комнины, знатный византійскій родъ I, 5. 105, 128, 129, 130, 137, 138, 146, 171—174, 183; Ш, 7, 10, 13, 34 пр. 1-ое, 39, 40—42, 44, 53, 74, 93, 103, 112, 117, 119, 124, 126.
Комнины (Великіе) Трапезундскіе I, 172, 173.
Кононъ, архіеп. Апамеи, вождь исаврійцевъ при Анастасіи I, 20.
Конрадъ III Гогенштауфенъ (1138—1152) I, 139.
Конрадъ Монферратскій, маркграфъ (2-ая пол. XII в.) I, 151.
Констансъ II (Константинъ) имп. (641 — 668) I, 52, 53, 55, 57; 124; П, 30, 71, 72.
Константинъ I Великій (306—337) имп. I, 11, 86, 129; II, 6, 9, 13, 25, 30, 36; 39; Ш, 18, 75, 100, 107, 114, 115, 120, 126.
Константинъ II (641), имп. I, 48, 52; II, 30.
Константинъ III, см Констансъ.
Константинъ IV Погонатъ (668—685), имп. I, 55—57, 64, 97; II, 13, 48, 49, 72.
Константинъ V Копронимъ (741—775), имп. I, 64, 66, 95, 122; II, 73; III, 91, 98.
Константинъ VI (780 — 797), имп I, 67, 68, 69, 91; II, 15, 16 пр. I-ое, 74.
Константинъ VII Порфирородный (913—959) имп. и писатель I, 65 подъ чертой, 85, 86, 90 и пр. 1-ое, 91, 99, 100; II, 12 пр. 1-ое, 14 пр. 2-ое, 31, 32, 36, 41, 51, 53, 61; III, 6, 18, 26—29, 31—33, 45, 74, 91, 93, 94—96, 110, 112.

Константинъ VIII (1026 — 1028), имп. I, 92, 101, 109; II, 11, 32, 85.
Константинъ IX Мономахъ (1042 — 1054), имп. I, 107, 110, 113—117, 183, 193; III, 88.
Константинъ X Дука (1059—1067), имп. I, 118, 119, 121, 122; II, 19 пр. 3-ье; III, 38.
Константинъ XI Палеологъ (1449 — 1453) имп. I, 4, 189 — 193; II, 9; III, 66—68.
Константинъ Асѣнь, царь болгарскій (1258—1277) I, 168, 175, 176.
Константинъ Діогенъ, визант. полководецъ (1-ая пол. XI в.) I, 109—111, 121.
Константинъ Драгасъ, деспотъ Лаконскій (серед. XV в.) III, 63.
Константинъ Дука, претендентъ при Константинѣ VII I, 86.
Константинъ Карантинъ, зять Михаила IV I, 112.
Константинъ Наколійскій, еп. Фригійскій, противникъ иконопочитанія (1-ая пол. VIII в.) I, 65.
Константинъ, студійскій монахъ, наслѣдникъ престола при Никифорѣ III (2-ая пол. XI в.) I, 127.
Константинъ, отецъ I. Генесія, логоѳетъ (XI в.) III, 32.
Константинъ, сынъ Романа I I, 89, 90.
Константинъ, сынъ Варды Фоки (серед. X в.) I, 91.
Константинъ, в. доместикъ при Михаилѣ IV (братъ Михаила II) I, 111.
Константинъ, государственный казначей при Алексѣѣ III I, 157.
Константинъ, сынъ Ѳеодора Ласкаря I, 163.
Константинъ I, папа (708—715) II, 48.
Констанцій II, имп. римскій (317—361) II, 30; III, 87.
Констанцій, имп. римскій, сынъ Константина В. (355—361) II, 30; III, 87.
Крассъ, тріумвиръ (I в. до Р. Х.) I, 122.
Критовулъ, историкъ XV в. III, 8, 66, 69, 70.
Крумъ, болгарскій ханъ (802—815) I, 70.
Ксенайя Іерапольскій, еп. I, 22.
Ксенофонтъ, историкъ (V—IV вв. до Р. Х.) III, 8, 21, 31, 41, 48, 114.
Ктесій, греч. историкъ (V—IV вв. до Р. Х.) III, 21.
Кувратъ, князь болгарскій, современникъ имп. Ираклія I, 50.
Куръ, князь печенѣжскій (2-ая пол. X в.) I, 96.
Кылычъ-Арсланъ I, султанъ Рума (1092 — 1106) I, 132, 134.
Кылычъ-Арсланъ II, султанъ Рума (1156—1193) I, 144.

Лазарь, преп., монахъ, современникъ имп. Ѳеофила I, 73.
Лакапины, визант. родъ I, 90, 91, 99; II, 32.
Лампридій, римскій историкъ (IV в.) I, 21 пр.
Лаоникъ Халкондила, историкъ XV в. III, 3, 7, 8, 10, 59, 63 — 70.
Ласкари, визант. родъ I, 164.
Левтарисъ, герцогъ, предводитель франковъ въ эпоху Юстиніана В. I, 33.
Левъ, визант. полководецъ при Аркадіи I, 8.
Левъ, легатъ Иннокентія III I, 154.
Левъ, еп. Охридскій (серед. XI в.) I, 115.
Левъ, братъ Никифора Фоки, претендентъ (X в.) I, 91, 95.
Левъ Гавала, правитель Родоса (нач. XIII в.) I, 161, 166.
Левъ Грамматикъ, хронистъ III, 74, 86, 95, 101, 102 пр. 2-ое, 106—109, 111, 124.
Левъ Діаконъ (онъ же Левъ Азіатъ и Левъ Каріецъ), историкъ X в. II, 9 пр. 1-ое, 19 пр. 3-ье; III, 6, 8, 20 пр. 5-ое, 23, 27, 35, 36, 39, 44, 45, 110.
Левъ, діаконъ III, 27.
Левъ Сгуръ, архонтъ Навплійскій (нач. XIII в.) I, 155.
Левъ Торникъ, армянскій ген.; претендентъ при Константинѣ Мономахѣ I, 117.
Левъ Триполійскій, ренегатъ, корсаръ (нач. X в.) I, 83, 87; III, 34.
Левъ Фока, полководецъ при Константинѣ VII I, 86, 91.
Левъ I Великій, имп. (457—474) I, 14—16, 19; II, 9, 29, 62; III, 115.
Левъ II Младшій (474) имп. I, 16; III, 78.
Левъ III Исавръ, имп., иконоборецъ (717—741) I, 4, 61—63 и пр., 64, 66, 67, 78 пр., 122; II, 29, 30, 33, 58—60, 63, 72, 73.

Левъ IV (775—780) I, 67; III, 98.
Левъ V, Армянинъ (813—820) I, 70, 71, 75; II, 29, 30, 62, 75; III, 32, 91, 94, 95, 97, 110.
Левъ VI Философъ (886—912) I, 82—85, 107, 136; II, 22 и пр. 1-ое, 30, 36, 43, 44, 50, 51; III, 27, 30, 95, 96.
Левъ I Великій, папа (442 — 454) I, 13,37.
Левъ IX, папа (1049—1054) I, 115.
Лека, вождь павликіанъ (2-ая пол. XI в.) I, 131.
Леонтій, церковный историкъ, богословъ-еретикъ въ эпоху Юстиніана В. I, 37.
Леонтій, имп. (695—698) I, 58.
Леонтій, министръ при имп. Фокѣ (нач. VII в.) I, 46.
Леонтій, узурпаторъ при имп. Зинонѣ I, 17, 18.
Леонтій Неаполитанскій, агіографъ III, 77.
Лже-Мустафа,— бунтовщикъ (1-ая пол. XV в.) I, 188.
Лже-Константинъ Діогенъ, претендентъ при Алексѣѣ I I, 132.
Либерій, патрикій, полководецъ при Юстиніанѣ В. I, 33.
Лизандръ, спартанскій полководецъ (V—IV вв. до Р. Х.) I, 146.
Ліутпрандъ, еп. Кремонскій (серед. X в.) I, 91 пр. 1-ое, 93; II, 40—42; III, 35.
Ліутфредъ, майнцскій купецъ, посолъ имп. Оттона В. II, 41.
Лонгинъ, еп., просвѣтитель Нубіи (VI в.) I, 40.
Лонгинъ, вождь исаврійцевъ, претендентъ при Анастасіи I, 20.
Лукіанъ, др. греч. писатель (II в. до Р. Х.) III, 69.
Людовикъ II, король франковъ (877— 879) I, 81.
Людовикъ VII король французскій (1137—1180) I, 140.
Людовикъ IX, король французскій (1226—1270) I, 166.
Людовикъ XIV, король французскій (1643—1715) III, 6.

Маврикій, имп. (582 — 602) I, 41—45, 49, 50; II, 29; III, 21 — 23, 25, 88, 93, 98.
Мавръ, патрикій, визант. адмиралъ (нач. VIII в.) I, 60.
Макарій, еп. Антіохійскій (VII в.) I, 57 подъ чертой.
Макарій-де С.-Менеу, французскій полководецъ (1-ая пол. XIII в.) I, 164.
Македоній, патр. КП. (496 — 511) I, 21, 22.
Македонская династія (Армянская) (867—1025) I, 5, 80, 85, 117, 183; II, 62, 63, 65; III, 27, 39, 45, 96.
Максиминъ, посолъ Ѳеодосія II къ гуннамъ I, 11.
Максиминъ, намѣстникъ Египта при имп. Маркіанѣ II, 79.
Максиміанъ, имп., соправитель Діоклитіана (285—310) II, 13.
Максимъ св., исповѣдникъ, учитель церкви, риторъ и ученый (VI—VII в.) I, 51, 54, 57 подъ чертой; II, 71; III, 121.
Малала Іоаннъ, онъ же Риторъ, хронистъ (VI в.) III, 6, 19, 32, 72—74, 77—79 и пр. 7-ое, 80 — 85, 87, 88, 90, 92, 93, 95, 101, 103, 108, 109, 113, 118, 119, 124.
Малхъ, историкъ I, 46; III, 32, 115.
Мамиконіи, армянская фамилія (V в.) I, 10.
Махунъ, халифъ (813—833) I, 72.
Мамлунъ, эмиръ (кон. X в.) I, 106.
Манассія (Манассъ) Константинъ, хронистъ (XII в.) III, 5, 74, 81, 86, 116—118, 120, 121, 124, 125.
Манеѳонъ, египетскій историкъ эпохи Птолемеевъ III, 89, 90.
Мануилъ, ген. визант. при имп. Ѳеофилѣ I, 72.
Мануилъ I Комнинъ, имп. (1143—1180) I, 133, 137—146, 151, 153; II, 25, 84, 86, 87; III, 46—49, 113, 117, 118.
Мануилъ II Палеологъ (1391—1423) I, 185—189; III, 66—68, 125.
Мануилъ I, имп. Трапезундскій (1238 1263) I, 172.
Мануилъ II, имп. Трапезундскій (1332) I, 172.
Мануилъ III, имп. Трапезундскій (1390 — 1412) I, 172.
Мануилъ Вутумитъ, государственный дѣятель (IX в.) III, 38.
Мануилъ Камицъ, племянникъ Алексѣя III I, 154.

Мануилъ Комнинъ, племянникъ имп. Исаака I, I, 122.
Мануилъ Комнинъ, принцъ (XII в.) I, 170.
Мануилъ Маврозомъ, правитель въ долинѣ Меандра I, 161.
Мануилъ Филъ, ученикъ Георгія Пахимера (XIV в.) III, 54 и пр. 1-ое.
Мануилъ, сынъ Іоанна VI Кантакузина, деспотъ Мисіоры I, 182, 183.
Мануилъ, дядя имп. Ѳеодоры (842—867), I, 73.
Мануилъ, имп. Солуни (серед. XIII в.) I, 166. 167.
Манфредъ Сицилійскій (серед. XIII в.) I, 169, 175.
Маргарита, дочь Бэлы Венгерскаго I, 150; III, 51.
Маргаритонэ, адм. сицилійскій (2-ая пол. XI в.) I, 149, 150.
Маринъ, министръ имп. Анастасія I, 21, 23, 24.
Марія, внучка имп. Романа, жена Петра болгарскаго I, 87, 89.
Марія, царица болгарская, дочь ц. Самуила I, 104. 105.
Марія Палеологъ, жена Константина болгарскаго (2-ая полов. XIII в.) I, 176.
Марія, жена Никифора III Вотаніата III, 42.
Марія, принцесса Антіохійская, жена Мануила I I, 140, 144, 147.
Марія, сестра Іоанна IV Ласкаря, жена Константина Асѣня болгарскаго I, 175.
Марія, дочь Ѳеодора II Ласкаря I, 168.
Марія, дочь Іоанна Асѣня II I, 166.
Маркіанъ, имп. (450—457) I, 14, 15; II, 9, 15, 29, 36, 37, 68, 79.
Маркіанъ, принцъ, бунтовщикъ при Зиноиѣ I, 17, 18.
Маркъ Авреліи, имп. римскій (161—180) I, 119; II, 55.
Марсилій Падуанскій, средневѣковой публицистъ (XIV в.) II, 23.
Марсъ, государственный дѣятель (V в.) I, 17.
Мартина, жена имп. Ираклія I, 52.
Мартинъ I, папа (649—655) I, 54, 57 подъ чертой; II, 71—73.
Мартинъ IV, папа (1281—1285) I, 177.
Маръ Іохананъ (Сригта), патр. Барида (965—985) I, 93.
Маслама, полководецъ Сулеймана (нач. VIII в.) I, 63.
Матасвинта, королева остготовъ (современница Юстиніана В.) I, 31, 32.
Матвѣй I Корвинъ, король венгерскій (1458—1490) III, 64.
Матѳей, сынъ Іоанна VI Кантакузина, соимператоръ I, 182, 183.
Матѳей Эдесскій, армянскій писатель (XI в.) I, 133.
Меандръ, царь индійскій II, 81.
Меликъ-шахъ, султанъ сельджуковъ (1072—1092) I, 125, 126, 135.
Мелиссины, визант. родъ I, 155.
Мемнонъ, еп. Ефесскій (серед. V в.) I, 13.
Менандръ Протикторъ, историкъ (VI в.), I, 46; III, 7, 8, 17, 18 и пр. 4, 19, 20 пр. 5-ое, 21, 22, 24, 25, 32, 36.
Меровингская дин. (V—VIII в.в.) I, 33; II, 79.
Месробъ, просвѣтитель Арменіи I, 11, 76.
Меѳодій св., просвѣтитель славянъ (IX в.), I, 76; II, 54.
Меѳодій I, патр. КП. (843—847) I, 74.
Мизизій (Межежъ) I, 55; II, 72.
Милютинъ (Стефанъ Урошъ II), король сербскій (1281—1321) I, 177.
Мина, патр. КП. (536—552) I, 36, 57 подъ чертой; II, 20.
Мина, товарищъ Козмы Индикоплевста II, 80.
Мирча, царь Валахіи (кон. XIV в.) I, 187.
Митридатъ VI Вел. Евпаторъ, царь Понта (113—63 до Р. Х.) I, 147.
Михаилъ I Раигави, имп. (811—813) I, 69—71, 75; II, 19, 29; III, 91, 109, 110.
Михаилъ II Косноязычный изъ Аморія, основатель фригійской династіи (820—829) I, 71, 72, 79; II, 30, 75; III, 32, 95.
Михаилъ III Пьяница (842—867) I, 73. 75, 76, 79, 82; II, 12 пр. 2-ое, 37, 54; III, 32, 33, 95, 98, 100, 110.
Михаилъ IV Пафлагонецъ (1034—1041) I, 111—114, 116.
Михаилъ V Калафатъ (1041—1042) I, 111, 114; II, 31.
Михаилъ VI Стратіотикъ (1056—1057) I 117, 118.
Михаилъ VII Дука Парапинакъ (1071—

1078) I, 124—126, 127, 133; II, 10 подъ чертой; III, 38, 40, 112.
Михаилъ VIII Палеологъ (1259—1282) I, 168—170, 174, 175—178; III, 52, 55, 68, 125, 126.
Михаилъ I Ангелъ, деспотъ Эпира (нач. XIII в.), I, 161, 164, 167.
Михаилъ II Ангелъ, деспотъ Эпира и Корфу (серед. XIII в.) I, 167—169, 176; III, 52.
Михаилъ I Кирулларій, патр. КП. (1043—1058) I, 115, 118.
Михаилъ IV Автореянъ (1206—1212) патр. КП. I, 162.
Михаилъ I Асѣнь, царь болгарскій (1246—1257) I, 168.
Михаилъ (Шишманъ I), царь болгарскій (1323—1330) I, 179.
Михаилъ, князь сербскій (1050—1084) I, 125.
Михаилъ Акоминатъ, митр. Аѳинскій (серед. XII в.) I, 155; III, 48, 49, 51.
Михаилъ Атталіатъ, историкъ (XI в.) III, 6, 37—39, 41, 44, 110.
Михаилъ Глика, хронистъ (1-ая пол. XII в.) III, 74, 78, 81, 110, 113, 116, 117—121, 125.
Михаилъ Дука, дѣдъ историка Дуки (XIV в.) III, 65, 128.
Михаилъ Лаханодракоинъ, стратигъ Ѳракійской ѳемы II, 61.
Михаилъ Палеологъ, принцъ (нач. XIV в.) I, 178, 179.
Михаилъ Панаретъ, хронистъ (XIII в.) III, 127.
Михаилъ Пселлъ, ученый, риторъ (XI в.) I, 121, 122, 124, 125; II, 19 пр. 3-ье; III, 8, 10, 36, 39, 41, 44 и пр., 45, 54, 74, 109, 110, 115, 121.
Михаилъ Тарханіотъ, великій доместикъ Михаила VIII I, 177.
Моавія, арабскій намѣстникъ Сиріи (серед. VII в.) I, 53, 55, 76.
Моисей, сынъ Шишмана I I, 103 пр. 1-ое.
Момчило, вождь болгарскихъ наемниковъ (серед. XIV в.) I, 181.
Музалонъ, протовестіарій (серед. XIII в.) I, 169.
Мундила, полководецъ Юстиніана В. I, 31.
Мундиръ, князь Хиры, современникъ Юстиніана В. I, 34.
Мундъ, ген. Юстиніана В. I, 28, 30.
Мурадъ I, султанъ турецкій (1359—1389) I, 185, 186.
Мурадъ II, султанъ турецкій (1421—1451) I, 188—191; III, 61—63.
Мустафа, братъ Мурада II, бунтовщикъ I, 188.
Мутасимъ, халифъ (833—842) I, 72.
Мухамедъ I, султанъ турецкій (1413—1421) I, 188.
Мухамедъ II, султанъ турецкій (1451—1481) I, 191—193; III, 66, 69.

Нарзесъ, полководецъ при Юстиніанѣ В. I, 31, 33, 42, 46; III, 10, 20.
Нарзесъ, ген., бунтовщикъ при имп. Фокѣ (нач. VII в.) I, 46.
Нерва, имп. римскій (96—98) III, 115.
Нерсесъ, святой армянскій (V в.) I, 78; II, 43.
Неофитъ, авторъ письма о Кипрѣ (XII в.) III, 52.
Несторіанъ, авторъ хронографа III, 73, 78.
Несторій, ересіархъ, патр. КП. (428—431) I, 12—14, 22.
Несторъ, лѣтописецъ кіевскій (2-ая пол. XI в.) III, 104.
Никита Акоминатъ (Хоніатъ), историкъ (XII—XIII вв.) I, 153, 162; III, 5, 8, 42 пр. 1-ое, 46—48 и пр. 2, 49, 50, 51 и пр. 4, 52, 53, 55, 59, 124, 125, 127.
Никита Давидъ Пафлагонецъ, біографъ патр. Игнатія (ок. 880 г.) III, 33, 121.
Никита, племянникъ имп. Ираклія I, 46.
Никита, патрикій I, 47.
Никита, патрикій, ген. при Никифорѣ Фокѣ (X в.) I, 93, 94.
Никита, евнухъ, ген. при I. Цимисхіи I, 97.
Никифорица, евнухъ, министръ при Михаилѣ VII I, 125.
Никифоръ I (802—811) I, 69, 70.
Никифоръ II Фока (963—969) I, 91—96, 99, 100, 134, 138, 183; II, 19 пр. 3-ье, 32, 33, 40, 51, 64, 65; III, 30, 35, 96. 105.
Никифоръ III Вотаніатъ (1078—1081) I,

120, 126—129; III, 38—40, 42, 109, 117, 124.
Никифоръ Вріенній, историкъ (XII в.) (супругъ Анны Комнины) III, 8, 35 пр. 2-ое, 39—42, 43, 46.
Никифоръ Вріенній, визант. ген. (серед. XI в.), отецъ историка Н. Вріенія I, 117, 126, 136; II, 9 пр. 2-ое; III, 39, 40.
Никифоръ Влеммидъ, игуменъ аѳонскій (XIIIв.) III, 52.
Никифоръ Григора, историкъ XIII в. III, 54, 56—58 и пр. 1-ое, 59, 60 и пр. 1-ое, 61, 63, 66.
Никифоръ Кавасила, архіепископъ Солуни I, 184.
Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ, историкъ церкви (XIV в.) III, 24, 26, 55, 56.
Никифоръ Калуфъ, ген. визант. (серед. XII в.) I, 142.
Никифоръ Ксифій, ген. визант. при Василіи II I, 104.
Никифоръ Мелиссинъ, претендентъ при Никифорѣ III I, 127, 130.
Никифоръ Уранъ, визант. полководецъ при Василіи II I, 104, 105.
Никифоръ, патр. КП. (806 — 815), хронистъ I, 68, 69, 71; II, 29, 74; III, 7, 11, 32, 33, 73, 74, 76, 92, 93, 97—99, 102, 115, 122.
Никифоръ, сынъ Михаила II Эпирскаго I, 168.
Николай I Мистикъ, патр. КП. (901—907 и 911—925) I, 85, 86, 90; II, 44, 46; III, 35.
Николай I, папа (858—867) I, 76, 77, 81; II, 74.
Николай Дамасскій, историкъ III, 31.
Николай Канавъ, непризнанный имп. (нач. XIII в.) I, 158.
Николай Маврокатакалонъ, полководецъ визант. при Алексѣѣ I, 132.
Николай Малакса, хронистъ III, 74.
Никонъ св., миссіонеръ среди мусульманъ при Романѣ II I, 92.
Нилъ, вымышленное лицо въ „Исторіяхъ“ Іоанна Кантакузина III, 59.
Нинъ, царь Ассирійскій III, 100.
Нонносъ, историкъ VI в. III, 19.
Ноннъ, еп. Эдесскій (V в.) III, 21.
Нура-ад-динъ, царь передней Азіи (серед. XII в.) I, 140.

Одоакръ, вождь геруловъ (V в.) I, 3, 19.
Оккамъ, средневѣковой публицистъ (XIV в.) II, 23.
Олафъ св., король Норвегіи (1047—1066) I, 112.
Олегъ, в. князь кіевскій (X в.) II, 53.
Оливрій, имп. Запада (V в.) I, 15.
Ольга, в. княгиня кіевская (IX в.) I, 91.
Омарбегъ, эмиръ Аидина (серед. XIV в.) I, 181.
Омаръ, халифъ (серед. VII в.) I, 51; II, 58.
Омаръ, арабскій писатель II, 77.
Оммайяды, династія халифовъ (661 — 750) I, 67; II, 48, 59.
Омортагъ, князь болгарскій (819—829) I, 70.
Орбанъ, инженеръ, защитникъ КП. въ 1453 г. I, 192.
Оригенъ, богословъ Александрійскій (II—III вв.) I, 12.
Ортукиды, династія халифовъ I, 133.
Османъ I, султанъ турецкій (1288—1326) I, 177.
Отманъ, халифъ (серед. VII в.) I, 53.
Оттонъ I Великій, имп. (912—973) I, 93, 95; II, 34, 40.
Оттонъ II Рыжій, имп. (955—983) II, 12 пр. 2-ое.

Павелъ Силенціарій, писатель, современникъ Юстиніана В. III, 21, 99.
Павзаній, хронографъ III, 73, 78.
Павзалій, авторъ путеводителя III, 20, 21.
Палеологи, визант. родъ I, 5, 169, 172, 174, 182, 183, 185, 186, 189, 191, 193; II, 87; III, 7, 10, 13, 34 пр. 1-ое, 44, 53, 54, 59, 65, 66, 68, 70.
Памфрепій, аѳинскій профессоръ (серед. V в.) I, 17.
Панодоръ, хронистъ III, 87, 89, 90, 111.
Пантелеоне, амальфійскій нобиль (XI в.) II, 85.
Пачъ, царь армянскій (IV в.) I, 10.
Пасхалій II, папа (1099—1118) I, 135.
Патрикій, сынъ алана Аспара (V в.) I, 15.
Патрикій Прузскій III, 121.
Пафлагонская династія I, 116.

Пахлавиды, знатный армянскій родъ I, 80.
Периклъ (V в. до Р. Х.) I, 183.
Пертинаксъ, имп. римскій (193) II, 7 пр. 2-ое.
Петрарка, гуманистъ (XIV в.) III, 57.
Петрилъ, воевода сербскій (серед. XI в.) I, 125.
Петрона Каматиръ, братъ имп. Ѳеодоры, спаѳарокандидатъ I, 72; II, 52.
Петръ Арагонскій (2-ая пол. XIII в.) I, 177, 178.
Петръ Асѣнь (Калопетръ), царь болгарскій (1186—1196) I, 150, 151.
Петръ Делеанъ, внукъ царя Самуила (серед. XI в.) I, 113.
Петръ Кнафей, фаворитъ имп. Зинона I, 18.
Петръ Патрикій (Магистръ), историкъ VI в. III, 16—18 и пр. 1-ое и 4-ое, 19, 21, 30, 85, 115.
Петръ Святой, царь болгарскій (927—966) I, 87, 94, 95, 105; II, 51.
Петръ, патр. Александрійскій (IV в.) I, 9.
Петръ, патр. Антіохійскій (серед. XI в.) I, 115.
Петръ, католикосъ (ум. 1056) I, 116.
Петръ, визант. ген. при Никифорѣ II Фокѣ I, 94.
Пиндаръ, лирикъ (VI—V вв. до Р. Х.) III, 21.
Пирръ, патр. (серед. VII в.) I, 52.
Плавтіанъ, префектъ гвардіи I, 25.
Плануда, визант. филологъ, монахъ (XIII—XIV вв.) III, 86, 118.
Платонъ, игуменъ (VIII—IX вв.) I, 68, II, 74.
Платонъ, др. греч. философъ (V—IV в. до Р. Х.) III, 21, 42, 58, 60, 100.
Платонъ, префектъ при Анастасіи I, 23.
Плиній Старшій, римскій писатель энциклопедистъ (I в. по Р. Х.) III, 31.
Плутархъ, греч. историкъ моралистъ (I в. по Р. Х.) III, 85, 114 и пр. 3-е, 115.
Поливій, греч. историкъ (II в. до Р. Х.) II, 19 пр. 3-ье; III, 3, 8, 14, 15, 31, 32, 42, 45, 77, 79, 93, 115.
Поліевктъ, патр. КП. (956—970) I, 93, 95; II, 21.
Поліевктъ, сенаторъ при Романѣ II II, 9 пр. 1-ое.
Помпей, тріумвиръ (I в. до Р. Х.) I, 130; III, 115.
Примиславъ, король сербскій, впослѣдствіи вассалъ Мануила I I, 141.
Прискъ, визант. полководецъ при имп. Маврикіи I, 45, 46.
Прискъ, писатель (V в.) I, 11, 12 пр. 1-ое, 46; II, 79; III, 24, 32, 85.
Проклъ, патр. КП. (434—447) I, 9.
Прокопій Кесарійскій, историкъ (V—VI вв.) I, 27 пр. 1-ое, 46; II, 61; III, 6—8, 11—17, 20—22 пр. 1-ое, 24—26, 32, 36, 85, 92, 115, 124.
Протерій, патр. Александрійскій (V в.) I, 15.
Пруссіанъ, заговорщикъ при Романѣ III I, 110, 111.
Псевдо-Исихій III, 76, 77.
Псевдо-Каллисѳенъ III, 87.
Псевдо-Полидевкъ (Юлій—Полидевкъ) III, 74, 106—108.
Псевдо-Симеонъ III, 105, 106, 111, 117.
Птолемеи, египетская династія (IV в. до Р. Х.—30 г. по Р. Х.) I, 28; II, 13; III, 88, 98, 106, 107, 122, 124.
Птохопродромъ, писатель III, 117, 119.
Пульхерія, сестра имп. Ѳеодосія II I, 10, 14; II, 15.
Пьерръ Амьенскій, одинъ изъ вождей 4-го крест. пох. I, 158.
Пьерръ-де-Брашейль, одинъ изъ вождей франковъ въ эпоху 4-го крест. пох. I, 158, 161, 163.
Пеаній, писатель III, 85.

Раймундъ, графъ Антіохійскій (серед. XII в.) I, 138—140.
Рамесу Маріамунъ (Рамсесъ II), фараонъ XIX династіи II, 78.
Рицимеръ, готскій полководецъ, дѣлатель императоровъ въ Западной Римской имперіи (V в.) I, 15.
Робертъ Гвискаръ, герцогъ Апулійскій (2-ая пол. XI в.) I, 122, 127, 130, 131, 134; III, 43.
Робертъ де-Клари, французскій рыцарь, участникъ 4-го крест. пох. III, 51.
Рожеръ-де Флоръ, испанскій кондотьеръ (нач. XIV в.) I, 178, 179.
Робертъ II, имп. Латинскій (1221—1228) I, 164, 165.

Рожеръ, сынъ Р. Гвискара I, 131.
Рожеръ II, король Сицилійскій (1098—1154) I, 141, 142; II, 84, 86.
Романъ I Лакапинъ (919—944) I, 86—90, 99, 102; II, 12 и пр. 1-ое, 30, 31, 32, 51, 64, 66; III, 95, 96, 102, 105, 106, 110.
Романъ II (959—963) I, 91, 92; II, 9 пр. 1-ое, 19 пр. 3-ье; III, 28, 95, 97, 108, 110.
Романъ III Аргиръ (1028 —1034) I, 109—112, 121.
Романъ IV Діогенъ (1067—1071) I, 116, 121—125; II, 34; III, 37, 38.
Романъ, внукъ Романа I I, 89.
Романъ, визант. ген. при Константинѣ VII I, 86.
Романъ Сладкопѣвецъ III, 26.
Ромулъ Августулъ, послѣдній римскій имп. (476) I, 3.
Рубениды, армянская династія въ Киликіи I, 135.
Руфинъ, государственный дѣятель при Аркадіи I, 7, 8.
Руффо, кардиналъ I, 58.
Рюрикъ, в. князь русскій (IX в.) II, 53.

Савва св., отшельникъ (нач. VI в.) I, 24.
Савва св., основатель сербской іерархіи (XII—XIII вв.) I, 184.
Савва, князь Амиса (нач. XIII в.) I, 171.
Савиніанъ, римскій полководецъ при Зинонѣ I, 19.
Сагакъ, просвѣтитель Арменіи I, 11, 76; II, 43.
Саганъ-паша, участвовалъ во взятіи КП. въ 1453 г. I, 193.
Саладинъ, султанъ (2-я пол. XII в.) I, 144, 152, 153.
Саллюстій, историкъ римскій (I в. до Р. Х.) III, 79.
Саллюстій Секундъ, префектъ преторія Востока (IV в.) II, 9.
Самуилъ Анійскій, армянскій писатель (XI в.) I, 133.
Самуилъ, царь болгарскій, сынъ Шишмана I (976—1016) I, 103 и пр. 1-е, 104, 105, 113.
Санджи, сынъ Мурада I I, 186.
Сассаниды, персидская династія (III—VII вв.) II, 52, 56, 61.
Саффариды, персидская династія (IX—X вв.) I, 95.
Сафо, лесбійская поэтесса (VII—VI вв. до Р. Х.) III, 79.
Свида (Σουΐδας) I, 21 пр. 2; III, 11 и пр. 1-е, 12 и пр. 3-е, 17 и пр. 4-е, 18, 20 пр. 2-е, 22, 75, 76, 85, 86, 99.
Свинтила, король вестготскій (I-я пол. VII в.) I, 49.
Святославъ, в. князь кіевскій (945—972) I, 94, 96, 101; II, 51.
Северинъ, еп. Сирійскій (2-я пол. IV в.) I, 9.
Северъ Септимій, имп. римскій (193—211) I, 117, 128.
Северъ патр. Антіохійскій, глава монофизитовъ (VI в.) I, 22, 23, 25, 37.
Секстъ Юлій Африканъ, греч. писатель (III в.) III, 73, 78, 84, 87, 89, 90, 108.
Селимъ I, султанъ турецкій (1467—1520) III, 125.
Семпроній Азелій, писатель III, 5 пр. 1-е.
Сенекеримъ, армянскій князь изъ Арцруніевъ (современникъ Василія II) I, 106.
Сергій I, папа (687—701) II, 47, 48.
Сергій III, папа (904—911) II, 50.
Сергій, патр. КП. (610—638) I, 46, 48, 50, 51, 57 и подъ чертой; II, 32, 71; III, 62, 87.
Сергій, духовный глава павликіанъ (ок. 800 г.) I, 75.
Сергій, сирійскій святой II, 37.
Сергій, составитель церковныхъ гимновъ III, 26.
Сергій, монахъ, другъ имп. Романа I I, 90.
Сергій, другъ Агаѳія, переводчикъ (серед. VI в.) III, 21.
Сигизмундъ, король венгерскій (1368—1437) I, 187.
Сигурдъ, отецъ Гаральда Гаардрада (XI в.) I, 112.
Снмакъ III, 21.
Симватій, сотрудникъ имп. Василія I I, 79.
Симеонъ Логоѳетъ (Магистръ), хроникъ (IX в.) III, 33, 74, 86, 92, 97, 102—108, 111, 115, 117, 120, 122, 123, 124.

Симеонъ Метафрастъ, агіографъ III, 105, 112.
Симеонъ, патр. Тырновскій (серед. XIV в.) I, 182.
Симеонъ, царь болгарскій (893—927) I, 84, 86, 87, 94, 105; II, 35; III, 81.
Симонъ Сиоъ, переводчикъ (XI в.) III, 38.
Синадинъ, ген. Давида Комнина (нач. XIII в.) I, 162.
Синадинъ, племянникъ Никиф ofвВ отаніата I, 127.
Синадинъ, протостраторъ (серед. XIV в.) I, 179.
Сирой, царь персидскій, современникъ имп. Ираклія I, 49.
Сисебутъ, король вестготовъ (нач. VII в.) I, 49.
Скандербегъ (Кастріотъ), албанскій патріотъ (XV в.) I, 191.
Скилица Іоаннъ, хронистъ (серед. XI в.) III, 33, 35, 39, 41, 55, 74, 97, 109 и пр. 1-е, 110—113, 115, 121—123, 125.
Склирена, фаворитка Константина IX I, 114.
Склиры, знатный визант. родъ I, 98.
Сисифъ Косскій III, 78.
Смарагдъ, экзархъ Верхней Италіи при имп. Маврикіи I, 44.
Смбатъ I, царь армянскій (889—914) I, 88.
Смбатъ II, царь армянскій (977—989) I, 106.
Созомент, визант. историкъ церкви (V в.) III, 23, 55, 92, 108.
Сократъ, историкъ церкви (V в.) III, 23, 55, 85, 92.
Соломонъ рамшвагскій, еп. Констанцскій (кон. VII в.) I, 57.
Соломонъ, доместикъ, ген при Юстиніанѣ В. I, 30.
Сопатръ, купецъ, другъ Козмы Индикоплевста II, 82.
Софія, жена имп. Юстина II I, 37 пр. 1-е, 40; II, 15.
Софроній, переводчикъ III, 76.
Софроній, патр. Іерусалимскій (VII в.) I, 51; II, 71.
Спондилъ, евнухъ при Константинѣ VIII I, 109, 111.
Ставракій, имп. (811 г.) I, 70; II, 17 пр. 1-е.
Ставракій, фаворитъ имп. Ирины (VIII в.) I, 67—69.
Стефанъ Нѣманя, в. жупанъ сербскій (1151—1195) I, 141, 152, 153.
Стефанъ Урошъ I, король сербскій (1240—1272) I, 168, 177.
Стефанъ Урошъ III, король сербскій (1321—1331) I, 179.
Стефанъ IV Душанъ, король сербскій (1331—1355) I, 180—182, 185.
Стефанъ II, король венгерскій (1-я пол. XII в.) I, 138.
Стефанъ I, патр. КП. (886—893) I, 82.
Стефанъ, министръ при Юстиніанѣ II I, 58.
Стефанъ, сынъ Романа I I, 89, 90.
Стефанъ, адмиралъ при Михаилѣ IV (братъ Михаила IV) I, 111, 112.
Стефанъ Византійскій, географъ и грамматикъ (V—VI вв.) III, 17 и пр. 2-е, 29.
Стилихонъ, римскій полководецъ (IV - V вв.) I, 7, 8.
Стиліанъ Неокесарійскій (XI в.) I, 83.
Страбонъ, греч. географъ эпохи Августа и Тиберія III, 12.
Стрифнъ, визант. адмиралъ (2-я пол. XII в.) I, 153.
Сулейманъ, халифъ (VIII в.) I, 61, 63.
Сулейманъ, султанъ (1075—1086) II, 66.
Сулейманъ-Кутулмышъ, султанъ Рума (кон. XI в.) I, 125—127, 131, 132; II, 66.
Сулейманъ I, султанъ турецкій (1403—1411) I, 187.
Сулла, римскій диктаторъ (I в. до Р. Х.) 1, 80, 98.

Тамара, царица Иверіи (1184—1212) I, 170.
Танкредъ Лекскій, графъ (2-я пол. XII в.) I, 149.
Тарасикоднсса, см. Зинонъ.
Тарасій, патр. КП. (784—806) I, 68; II, 20 пр. 2-е, 74; III, 89, 97.
Тароны, армянская фамилія I, 104.
Тейя, остготскій патріотъ (современникъ Юстиніана В.) I, 33.

Теодатъ, правитель остготовъ (современникъ Юстиніана В.) I, 30.
Теодебертъ Австразійскій, внукъ Хлодвига (IV в.) I, 31; II, 61.
Теодемиръ, отецъ Теодориха В. (V в.) I, 18.
Теодорихъ Великій, король остготовъ (489—526) I, 3, 18, 19, 24, 26, 30, 80; II, 6 пр. 2-е; III, 16.
Теодорихъ ὁ Στραβός, сынъ Тріарія, современникъ имп. Зинона I, 18.
Тервель, ханъ хазарскій (нач. VIII в.) I, 59.
Гибо Шампанскій, вождь крестоносцевъ въ 4 крест. пох. I, 155.
Тиверій I, имп. римскій (14—37) I, 148; II, 39; III, 17, 126.
Тиверій II (578—582) I, 40—42; II, 29; III, 23, 25.
Тиверій III Апсимаръ (698—705) I, 59, 60.
Тиверій, сынъ Юстиніана Безносаго I, 60.
Тиверій, братъ Константина IV I, 55; II, 48.
Тиверій, начальникъ дворцовой гвардіи при Юстинѣ II I, 40—42.
Тимоѳей, патр. КП. (511—518) I, 22.
Тимоѳей Салофакіолъ (Василикъ), патр. Александрійскій при Львѣ I I, 15, 16.
Тимоѳей, архіепископъ Александрійскій I, 37.
Тимоѳей Элуръ, патр. Александрійскій при Львѣ I I, 15, 16.
Тимоѳей, авторъ хронографа III, 73, 78.
Тимуръ, эмиръ монгольскій (1370—1405) I, 172, 187; III, 66.
Тиракъ, ханъ печенѣжскій (серед XI в.) I, 116.
Тиридатъ III, царь армянскій (III—IV вв.) I, 10, 80.
Тогруль-бекъ, султанъ сельджуковъ (ум. 1063) I, 117, 119.
Тотила (Бадуила), король остготовъ, совр. Юстиніана В. I, 32.
Травлъ, вождь богомиловъ и павликіанъ (2-я пол. XI в.) I, 132.
Траянъ, имп. римскій (98—117) III, 17, 115.
Траянъ, патрикій, хронистъ (VII в.) III, 74.
Трибигильдъ, вождь фригійскихъ остготовъ при Аркадіи I, 8.
Трибоніанъ, министръ Юстиніана В., издатель Кодекса I, 36.
Тріарій, готъ, отецъ Теодориха I, 18, 19.
Трокундъ, братъ Илла, исаврійскій ген. при имп. Зинонѣ I, 16.
Тураханъ I, 188, 189, 191.

Ульдъ, король гунновъ (нач. V в.) I, 8.
Управда, имя, приписываемое Юстиніану В. III, 16.
Урбанъ II, папа (1088—1099) I, 133.
Урбанъ V, папа (1362—1370) I, 185.
Урсель Бальель, французскій полководецъ (2-ая пол. XI в.) I, 123, 126.
Урханъ, султанъ турецкій (1326—1359) I, 179, 180.
Урханъ, турецкій принцъ (XV в.) I, 191.
Уссунъ-Хассанъ, великій ханъ (серед. XV в.) I, 172.

Факундъ, еп. Германскій I, 38; II, 69.
Фаларисъ III, 37.
Фатимиды, династія сѣверо-африканскихъ халифовъ (909—1171) I, 94, 97, 106, 110, 112, 133.
Фаустъ Византійскій, историкъ Арменіи III, 12.
Феликсъ III, папа (483—492) I, 17.
Филаретъ, полководецъ визант. (серед. XI в.), I, 122.
Филаретъ, стратигъ армянскій (2-ая пол. XI в.) I, 134.
Филиппикъ Вардапъ, имп. (711—713) I, 60, 65, 100; II, 30, 36, 58.
Филиппикъ, визант. полководецъ (нач. VII в.) I, 47.
Филиппъ I, царь Македонскій (359—336 до Р. Х.) III, 13, 100.
Филиппъ Сидскій, историкъ церкви (V в.) III, 55, 73.
Филиппъ Швабскій, король Германскій (1177—1208) I, 155, 156.
Филонъ изъ Библоса, историкъ III, 76.
Филосторгій, историкъ церкви (IV—V вв.) III, 76.
Филоѳей, протоспаѳарій Льва VI II, 43; III, 30.

Филоѳей, авторъ Cleterologion'a (IX — X вв.) II, 14 пр. 2-ое.
Филоѳей, патр. КП. (1354—1355 и 1364—1376) III, 58 пр. 1-ое.
Фирмъ, сирійскій купецъ при имп. Галліенѣ II, 78.
Флавіанъ, патр. КП. (447—449) I, 13, 21.
Флавіанъ, еп. Антіохійскій (при Анастасіи) I, 22, 23, 38.
Фока, имп. (602—610) I, 45, 46, 48; II, 37; III, 55, 84, 85, 88.
Фоки, знатный визант. родъ I, 98; II, 32.
Формозъ, папа (891—896) I, 81.
Фотій, патр. КП. (858—867 и 877—886) I, 76—78, 80, 81—83, 85, 101, 116, 131; II, 22 пр. 2-ое, 74—76; III, 11 и пр. 2-ое, 18 пр. 3-ье, 19, 21, 24, 25 и пр. 1, 26, 31, 54, 74—76, 97, 99.
Фравитта, готскій адмиралъ при Аркадіи I, 8.
Франдзи, византійскій военачальникъ (XV в.) I, 191.
Фраизъ, см. Георгій Франзъ.
Францискъ Ассизскій, св. (1182—1226) I, 145.
Фридрихъ I Барбаросса (1152—1190) имп. Германскій I, 143, 144, 151, 152; II, 34.
Фридрихъ II, имп. Германскій (1216—1250) I, 167.
Фригійская династія (820—867) I, 71, 72.
Фружинъ, болгарскій патріотъ (при Василіи II) I, 105.

Хаздаи, раввинъ II, 54.
Хайреддинъ Барбаросса II, 84.
Хакимъ, халифъ (967—1021) I, 110.
Халиль-паша, великій визирь (современникъ Константина XI) I, 191.
Хамданиды, династія багдадскихъ халифовъ (929—1022) I, 91, 92, 95, 124.
Харитъ, сарацинскій вождь (серед. VI в.) I, 34.
Хильдерихъ, король вандаловъ (523—530) I, 29.
Хлодвигъ, корель франковъ II, 61, 80.
Хосрой I Нуширванъ, царь персидскій (531—579) I, 31, 34, 35, 42, 76; III, 16, 18, 83.
Хосрой II Парвезъ (590—628) I, 43, 45—47, 49; II, 37; III, 22, 23.
Хризафій, евнухъ, министръ при Ѳеодосіи II I, 10, 13.
Хризохиръ, вождь павликіанъ (современникъ Василія II) I, 82.
Христіанъ, архіеп. Майнцскій (2-я пол. XII в.) I, 143.
Христодулъ, нормандскій адмиралъ (серед. XII в.) I, 141; II, 84.
Христодулъ, вымышленное лицо въ „Исторіяхъ" Іоанна Кантакузина III, 59.
Христофоръ, сынъ Романа Лакапина, в. етеріархъ (ген. иноземной гвардіи) I, 86, 89.
Хуанъ-Ти, китайскій имп. (II в.) II, 56.

Цаккаріа, генуэзская фамилія I, 175.
Цаккаріа Фокейскій (серед. XIV в.) I, 180.
Цацонъ, братъ Гелимера, короля вандаловъ VI в.) I, 29.
Целеръ, ген. визант. при Анастасіи I I, 20.
Целестинъ I, папа (422—432) I, 12.
Церигъ (Телеригъ), болгарскій ханъ (VIII в.) I, 67.
Цецъ, писатель (XII в.) III, 84, 86.
Цицеронъ, римскій ораторъ (I в. до Р. Х.) III, 79.

Чаха, тесть Кылычъ Арслана, самозванецъ (кон. XI в.) I, 132.
Челгу-ханъ, вождь печенѣговъ и половцевъ (2-ая пол. XI в.) I, 132.
Чентуріоне, князь Ахейскій (XV в.) I, 188.

Шараплаканъ, предводитель персовъ при имп. Ираклін I, 48.
Шарбаразъ, вождь персовъ при имп. Ираклін I, 47—50.
Шахинъ, вождь персовъ при имп. Ираклін I, 47, 48.
Шишманъ, царь западной Болгаріи (963) I, 97, 103.
Шишманиды, потомки царя Шишмана I I, 105.

Эзръ, католикосъ при имп. Ираклін I, 50.
Эліанъ, писатель, компиляторъ при Септиміи Северѣ III, 120.

Эмерихъ, король Венгріи (1-ая пол. XIII в.) I, 156.
Эмиръ-аль-Омра, великій визирь II, 50.
Энрико Дандоло, дожъ (2-ая пол. XII в.) I, 143, 153, 155—159, 162.
Эсхилъ, др.-греч. трагикъ (VI – V вв.) III, 12.
Эюбиды, месопотамско-сирійско-египетская династія (XII—XIII вв.) I, 155.

Юліанъ Отступникъ, имп. (361—363) I, 116; II, 17, 81; III, 17.
Юліанъ, банкиръ при Юстиніанѣ В. I, 35.
Юліанъ, миссіонеръ у нубійцевъ при Юстиніанѣ В. I, 40.
Юлій Непотъ II, 13.
Юлій Полидевкъ (Поллуксъ) хронистъ III, 107, 108.
Юлій Цезарь I, 5; III, 60, 88, 100, 107.
Юлія Домна, жена Септимія Севера I, 130; II, 15; III, 60, 88, 100, 107, 115, 126.
Юстиніанъ I Великій (527—565) I, 3, 5, 7, 20, 25—32, 34 и пр., 35, 36, 38—42, 47, 52, 57 подъ чертой, 67, 83, 105, 107, 111, 115, 124; II, 7 пр. 2-ое, 15, 17, 20 и пр. 2-ое, 23, 29, 34, 37, 56, 57, 61, 69, 70, 73, 80, 83; III, 10—14, 16, 17, 19, 20, 21, 29, 75, 77, 82, 83, 93, 126.
Юстиніанъ II Риногметъ (685—695 и 705—711) I, 55, 57, 58—60, 101; II, 36, 48, 49, 58; III, 74.
Юстинъ I (518—527) I, 25—27, 34, 35; II, 29, 30; III, 11, 19, 25, 75, 77 85.
Юстинъ II (565—578) I, 37 пр. 1-ое, 40, 41; II, 15; III, 77, 83, 93, 115.

Ямвлихъ, греч. философъ, неоплатоникъ (IV в.) III, 32.
Янъ Гуніади, венгерскій вождь I, 189—191.

Ѳемистоклъ, аѳинскій стратигъ (V в.) III, 48.
Ѳеогностъ, историкъ III, 96.
Ѳеодатъ (Теодатъ), соправитель Амаласунты Остготской III, 17.
Ѳеодора, жена Юстиніана В. I, 27, 28, 37; II, 15; III, 12, 17.
Ѳеодора, имп., возстановительница православія (IX в.), жена Ѳеофила I, 72, 73, 75; II, 38.
Ѳеодора, дочь Константина VIII, имп. (1054—1056) I, 109—111, 114, 117; II, 13, 16, 31.
Ѳеодора, дочь кагана хозарскаго, жена Юстиніана II I, 59.
Ѳеодора Дукена, дочь Іоанна III Ватаца, жена Михаила Палеолога I, 169.
Ѳеодора, королева Іерусалимская (2-ая пол. XII в.) I, 146.
Ѳеодоритъ, еп. Кирскій I, 14, 37; III, 121.
Ѳеодоритъ, историкъ церкви III, 23, 55, 92, 114.
Ѳеодоръ I Ласкарь (1206—1222) I, 157—159, 161—163, 171; III, 49, 122, 123.
Ѳеодоръ II Ласкарь (1254—1258) I, 168, 169; II, 9; III, 52, 53.
Ѳеодоръ I Палеологъ, деспотъ Мисиѳры (2-ая пол. XIV в.) I, 187, 188.
Ѳеодоръ II Палеологъ, деспотъ Мисиѳры (1-ая пол. XV в.) I, 189.
Ѳеодоръ Анагностъ (Чтецъ), историкъ церкви (VI в.) III, 55, 76, 92, 101, 108.
Ѳеодоръ Газскій III, 109.
Ѳеодоръ Гексаптеригъ, учитель Георгія Акрополита (XIII в.) III, 52.
Ѳеодоръ Дафнопатъ, писатель III, 96.
Ѳеодоръ Дука Ангелъ, деспотъ Эпира и имп. Солуни (1-ая пол. XIII в.) I, 158, 164, 168.
Ѳеодоръ Комнинъ I, 166 пр. 1-ое.
Ѳеодоръ Манкафа, претендентъ (нач. XIII в.) I, 161, 162.
Ѳеодоръ Мелиссинъ, патр. КП. (815—821) I, 71.
Ѳеодоръ Метохитъ, великій логоѳетъ, писатель (XIV в.) III, 56.
Ѳеодоръ Мопсуестскій, богословъ, еп. Антіохійскій при Ѳеодосіи II I, 12, 22, 37.
Ѳеодоръ Панаретъ, историкъ III, 128.
Ѳеодоръ Скутаріотъ, митрополитъ Кизикскій III, 125.
Ѳеодоръ Студитъ, св., авторъ монастырскаго устава (VII—IX вв.) I, 68, 71, 74, 78; II, 20, 74, 75; III, 97.
Ѳеодоръ, еп. Кизикскій, историкъ III, 125.

Θеодоръ, мученикъ при имп. Θеофилѣ I, 73.
Θеодоръ, сынъ историка Петра Патрикія III, 17.
Θеодосій I Великій (379—395) I, 4, 5, 7, 8, 10, 161; II, 12 пр. 2-ое, 36, 47, 68; III, 92.
Θеодосій II (408—450) I, 9—12, 14; II, 12 пр. 2-ое, 15, 17, 19; III, 92.
Θеодосій III (715—717) I, 61.
Θеодосій Мелитинскій, компиляторъ III, 74, 106—109.
Θεοδόσιος ὁ Μικρός — одинъ изъ редакторовъ «Исторической Энциклопедіи» III, 31.
Θеодосій Ефесскій, сынъ Апсимара I, 83 пр. 1-ое.
Θеодосій, сиракузскій монахъ (IX в.) III, 27, 61, 62.
Θеодота, фрейлина, жена Константина VI I, 68.
Θеодотъ, министръ при Юстиніанѣ II I, 58.
Θеодотъ, патрикій, полководецъ при имп. Θеофилѣ I, 72.
Θеоктистъ, родственникъ Амантія, начальника дворцовыхъ евнуховъ при имп. Анастасіи I, 25.
Θеоктистъ Вріенній, стратигъ Пелопоннеса (серед. IX в.) I, 74.
Θеоктистъ, логоѳетъ, министръ во время несовершеннолѣтія Михаила III I, 73.
Θеопомпъ, греч. историкъ (IV в. до Р. Х.) III, 13.
Θеофано св., жена Льва VI I, 84.
Θеофано, жена имп. Ставракія II, 17 пр.
Θеофано, принцесса визант. (X в.) I, 93, 95.
Θеофанъ Византійскій, историкъ (VI в.) III, 21, 22.
Θеофанъ Исповѣдникъ, хронистъ (VIII—IX вв.) I, 24, 66 пр.; II, 12 пр. 1-ое, 16 пр., 17 пр.; III, 5, 6, 13, 19, 21, 24, 26, 28, 32, 74, 80, 81, 89, 91, 92 и пр., 95—99, 101, 105, 106, 109—111, 113, 115—120, 124.
Θеофанъ, патрикій, полководецъ (серед. X в.) I, 88.
Θеофилактъ, сынъ Романа I, патр. КП. (933—956) I, 82, 89, 91.
Θеофилактъ, архіеп. Охридскій I, 113 и пр.; III, 38.
Θеофилактъ Симокаттъ, историкъ (VII в.) I, 46; III, 6—8, 14, 21, 22, 25 и пр. 1-ое, 27, 32, 36, 45, 51, 68, 92.
Θеофилъ, имп. (829—842) I, 71—73, 101; II, 15 пр., 52; III, 32, 95, 100.
Θеофилъ, патр. Александрійскій (IV в.) I, 9, 12.
Θеофилъ, авторъ хронографа III, 73, 78.
Θеофовъ, персидскій князь (серед. IX в.) I, 72, 73.
Θома, ген., претендентъ (IX в.) I, 71; II, 30
Θома Морозини, патр. латинскій въ КП. (1204—1211) I, 159.
Θома Палеологъ, деспотъ Мисѳры (XV в.) I, 189, 191; III, 67.
Θукидидъ, др.-греч. историкъ (V в.) III, 3, 4, 8, 14, 23, 31, 42, 45, 64, 69, 77.

II. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

(къ выпп. I—III).

Августа, титулъ римскихъ императрицъ II, 15.

Августъ, титулъ римскихъ императоровъ II, 12.

Автократія, терминъ, обозначающій, по Бьюри, Византійскій государственный строй II, 6, 12.

Автократоръ, титулъ византійскихъ императоровъ II, 13, 14 и пр. 2-ое.

Актъ единенія, см. Ἑνωτικόν.

Александрійское богословіе I, 12, 14.

„Алексіада“ („Ἀλεξίας)“, соч. Анны Комнины I, 136; II, 10 пр. 1-ое; III, 23, 42—46.

Аллилеигіонъ, обязанность богатыхъ землевладѣльцевъ уплачивать недоимки за бѣдныхъ, приписанныхъ къ ихъ податнымъ округамъ; Романъ III отмѣнилъ аллилеигіонъ I, 110; II, 66.

Альбигойцы, сектанты XII в. (въ южной Франціи) I, 145.

Амазонки, миоическое племя женщинъ III, 100.

Ἀναγόρευσις (proclamatio), провозглашеніе императора сенатомъ или войскомъ II, 7 и пр. 1-ое.

Ἀνέκδοτα или „Тайная Исторія“ (Historia arcana), соч. Прокопія Кесарійскаго I, 27 пр. 1-ое; III, 12, 13, 15, 16, 17 пр. 1-ое, 24.

„Anonymus post Dionem“ (Анонимное Продолженіе Діона Кассія), конецъ эксцерптовъ „De sententiis“, соч. Петра Патрикія III, 18, 19.

Антіохійское богословіе I, 12.

Апокрисіарій, то же, что легатъ II, 48.

Аріанство, ересь, и Аріане I, 7, 8, 26, 39; II, 17.

Ἀρχιερεύς βασιλεύς, императоръ-первосвященникъ II, 20.

Архонтъ, вельможа; тотъ, кто „выдѣляется происхожденіемъ или положеніемъ“ (Дюканжъ), въ Херсонѣ старѣйшины города I, 60, 181; II, 53, 66, 67.

Архонты, феодальное дворянство II, 57.

Аудіаны, секта IV—V вв., основанная месопотамскимъ монахомъ Audios, приписывавшая Богу тѣло и человѣческія свойства I, 184.

Афтартодокетизмъ, религіозное ученіе, суть котораго въ утвержденіи, что плоть Христа была нетлѣнна еще до воскресенія I. 38.

Богомилы, дуалистическая секта (въ Болгаріи) I, 103, 131, 132, 135, 145, 165.

Брахманы, высшая каста духовныхъ въ Индіи II, 38; III, 100.

Burgesioi; этимъ словомъ обозначались въ Византійской имперіи натурализованные венеціанцы II, 86.

Василевсъ II, 12, 13, 14 и пр. 2-ое, 29.

Βασιλεία, царская власть II, 13.

Василеопаторъ, отецъ императора, титулъ, данный Роману Лакапину I, 86.

Βασιλεὺς ὁ αὐτοκράτωρ, титулъ старшаго императора Византіи при двоевластіи II, 14 пр. 2-ое.

Βασιλεὺς ὁ δεύτερος; Βασιλεὺς ὁ μικρός — титулъ младшаго императора при двоевластіи II, 12 пр. 2-ое, 14 пр. 2-ое. II, 12 пр. 2-ое.

Василики (Βασιλικά), сборникъ законовъ, изданный Львомъ VI (887—893) I, 83; II, 18 пр. 2-ое. 19 пр. I-ое; III, 38.

Βασιλικὸς δικαιοφύλαξ—судья „хранитель законовъ (νομοφύλαξ)“ (Дюканжъ) III, 54.
Βιβλιοθήκη или Μυριόβιβλον, библіографическій обзоръ, составленный патр. Фотіемъ III, 11, пр. 2-ое, 76, 99.
Вальденцы, секта, возникшая въ XIII в. I, 75.
Ватиканъ, дворецъ и библіотека римскаго папы III, 37.
Viri illustres, соч. бл. Іеронима III, 76.
Vita Euthymii III, 36 пр. 2-ое.
Влахернскій дворецъ I, 157.
Воздвиженіе Креста, праздникъ (629 г.) I, 49.
Вриты (праздникъ Вритъ, τῶν Βρυτῶν) I, 21 и пр. 2-ое.
„Всемірная Исторія“ (Ἱστορία Ρωμαϊκὴ καὶ παντοδαπή), соч. Исихія Милетскаго III, 75.
Всѣхъ Святыхъ храмъ въ Херсонѣ I, 101.

Галатская башня въ КП. I, 157.
Gesta Roberti Wiskardi, стихотвореніе Вильгельма Апулійскаго III, 43.
Голубые („Синіе“) цирковая партія въ КП. I, 28, 45; II, 48.

„Даресъ“, фригіецъ, предполагаемый авторъ „Historia de excidio Trojae“; оригиналъ якобы былъ составленъ жрецомъ Даресомъ, упоминаемымъ въ Иліадѣ III, 4.
Δαφνιακά, соч. Агаѳія III, 19.
„De administrando imperio“ („Объ управленіи государствомъ“), соч. Константина VII Порфиророднаго III, 28, 31, 96.
„De caerimoniis aulae bysantinae“ („Обрядникъ виз. двора“) соч. Константина VII Порфиророднаго II, 14 пр. 2; III, 18, 29, 96.
„De insidiis“, сборникъ эксцерптовъ, составленный по иниціативѣ Константина VII Порфиророднаго III, 85.
„De legationibus“, эксцерпты Константина VII III, 17—19.
„De Monarchia, соч. Данте II, 22, 23.
„De officiis“, соч. Кодина II, 18 пр. 1-ое.
„De sententiis“, эксцерпты изъ Петра Патрикія (предположеніе) III, 17, 22.
„De thematibus“ („О Военномъ и Административномъ дѣленіи Имперіи“), соч. Константина VII III, 29, 31.
„De virtutibus et vitiis“, эксцерпты, составленные по иниціативѣ Константина VII, III, 31, 84, 85.
„Defensor Pacis“, соч. Марсилія Падуанскаго II, 23.
Дигесты (Digestae), сборникъ законовъ, изданный Юстиніаномъ В. и содержащій выдержки изъ сочиненій римскихъ юристовъ (533 г.) I, 36; II, 18 пр. 2-ое.
Димархъ, вождь димовъ II, 48.
Димитрія св. церковь въ Тырновѣ I, 150.
Димократы, вожди димовъ II, 48.
Димы, цирковыя партіи I, 28.
Діадима, корона византійскихъ императоровъ, увѣнченная крестомъ II, 9
„Dialogus“, соч. Оккама II, 23.
Διάταξις, соч. Михаила Атталіата III, 38.
Діатипозисъ, церковное уложеніе, изданное при Львѣ VI I, 83.
Διήγησις, соч. Іоанна Анагноста III, 62.
Διονυσιακά, соч. Нонна III, 21.
Докетизмъ, ученіе, состоящее въ признаніи того, что Христосъ не страдалъ, а только казался страждущимъ I, 13.
Доместикъ, дворцовый почетный титулъ I, 30.
Доместикъ Великій, титулъ главнокомандующаго сухопутными войсками I, 111, 177; III, 59.
Доместикъ схолъ, титулъ начальника императорскихъ тѣлохранителей I, 91, 92.
Дромонъ, удлиненный корабль византійскаго флота II, 52.
Друнгарій, адмиралъ въ Византіи I, 87; II, 58; III, 109.
Дуксъ, титулъ префекта Египта II, 57.

Евхиты, еретики-монахи, учившіе, что человѣкъ—обиталище злого духа, изгоняемаго молитвами (IV в.) I, 184.
Ἐγκύκλιον (Окружное Посланіе), изд. Василискомъ (V в.) I, 16, 21.
Ἔκθεσις, указъ имп. Ираклія, повелѣвавшій признавать единую волю во Христѣ (638) I, 51, 54; II, 71.
Ἔκθεσις χρονική, изд. Сава III, 125.
Ἐκλογὴ ἱστοριῶν, хронографъ III, 91.
Ἑνωτικόν, актъ, составленный патр. Акакіемъ въ духѣ соборовъ Никейскаго и Ефесскаго I, 17, 18, 21, 23, 38.
Epistola dogmatica папы Льва I I, 13.
Ἐπιστολαὶ ἠθικαί, ἀγροικικαί, ἑταιρικαί, соч. Ѳеофилакта Симокатта III, 25.

Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν, соч. Іоанна Зонары III, 113.
Ἐπιτομὴ τῶν κατορθωμάτων, соч. Іоанна Киннама III, 46.
Ἑρμηνεία τῆς θωγραφικῆς τέχνης, руководство Діонисія Фурнографіота III, 4 пр.
Етеріархъ, начальникъ когортъ, составленныхъ изъ союзниковъ ромеевъ, охранявшихъ дворецъ императора I, 86.
Ἐφραιμίου χρονικοῦ καίσαρες, хроника Ефрема III, 126.
„Excerpta Barbara“, хроника III, 4.

Записка Готскаго Топарха, анонимное сочиненіе X или XI вв. III, 36, 37.
„Зеленые“, цирковая партія въ КП. I, 28, 45; II, 48.
„Златая Цѣпь“, литер. сборникъ III, 120.
Золотыя ворота въ КП. I, 158.

„Жизнеописанія“, соч. Плутарха III, 114.

Иконоборчество и иконоборцы I, 65, 75; II, 67; III, 91, 97 пр. 1.
Ἱερομνήμων, діаконъ, содѣйствовавшій архіерею при посвященіи III, 54.
„Imagines“, соч. Варрона III, 4.
Imperium et sacerdotium (царство и священство) I, 8; II, 68.
Институціи (Institutiones), учебникъ права, изд. Юстиніаномъ В. I, 36.
Ἰωάννου κληρικοῦ... τοῦ Καμενιάτου εἰς τὴν ἅλωσιν τῆς Θεσσαλονίκης, соч. Іоанна Камениата III, 34.
Ἰωάννου σχολαστικοῦ... ἱστοριῶν τόμος ἁ, соч. Іоанна Схоластика III, 22.
Ἰωάννου τοῦ Κανανοῦ διήγησις, соч. Іоанна Канана III, 62.
Ипертимъ, почетный титулъ, даруемый митрополитамъ II, 85.
Ипподромъ, циркъ въ КП. III, 38.
Ирины св. храмъ II, 45.
Исихасты, религіозные мистики, учившіе о вѣчномъ свѣтѣ Господнемъ, воспринимаемомъ посредствомъ чистаго созерцанія (ученіе возникло на Аѳонѣ) I, 131 пр., 184.
Ἱστορία, соч. Михаила Атталіата III, 38, 39.
Ἱστορία Πρελούμπου и пр., выдержки изъ „Комнина и Прокла“ III, 128.
Ἱστορία σύντομος (Breviarium Nicephori), соч. патр. Никифора III, 97—99.
Ἱστορία φυσική, соч. Юлія Полидевка III, 107.
Ἱστορία χρονική (Ἱστορία, Ἀρχαιλογία, Ἔκθεσις), соч. Іоанна Антіохійскаго III, 84.
Ἱστορίαι („Исторіи“), соч. Петра Патрикія III, 17.
Ἱστορίαι, соч. Лаоника Халкондила III, 63.
Ἱστορίαι, соч. Ѳеофилакта Симокатты III, 25, 27.
„Historia tripertita“, компиляція библіотекаря Анастасія III, 93, 95, 98.
Hictoria tripertita, Ѳеодора Чтеца, III, 108.
„Historia ecclesiastica“ („Церковная Исторія“), соч. Евагрія III, 22 пр. 1-ое, 23.
Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βιοῦ... Βασιλείου соч. Константина VII Порфиророднаго III, 28, 30.
„Исторіи“, соч. Іоанна Кантакузина III, 59.
„Исторіи Царствъ“, соч. Іосифа Генесія III, 32, 96.
„Исторія“, соч. Менандра III, 22.
„Исторія Войнъ“, соч. Прокопія Кесарійскаго III, 12—14, 20, 24.
„Исторія въ 8 книгахъ“, соч. Прокопія Кесарійскаго III, 11.
„Исторія Церкви“, соч. Никифора Каллиста Ксанѳопула III, 55.
„Историческая Энциклопедія“, сборникъ эксцерптовъ, составленный по порученію Константина VII III, 31.
„Іудейская Война“, соч. Іосифа Флавія III, 114.
„Іудейскія Древности“, соч. Іосифа Флавія III, 114.

Катапанъ, военноначальникъ („капитанъ“) I, 114.
Квесторъ III, 23.
„Киропедія“, соч. Ксенофонта III, 114.
Клетерологій патр. Филовея II, 14 пр. 2-ое.
Клисура (замокъ) II, 60.
Клисурархъ, комендантъ замка (клисуры) II, 60.
„Книга Изображеній“, соч. Гамзы Испаганскаго III, 4.
„Книга Сотиса“ (исторія Египта) III, 90.
Codex repertitae praelectionis, переработка Кодекса Юстиніана (534) I, 36.
Codex Justinianeus, сводъ законовъ, изданный Юстиніаномъ В. въ 529 г. I, 36; II, 19 пр. 1-ое и 2-ое.

Колоина Θеодосія В. I, 161.
Комеркіарій, титулъ II, 60.
Comes excubitorum I, 25, 42, 46.
„Краткая Исторія", соч. патр. Никифора (IX в.) III, 73, 92, 102.
„Chronicon Palatinum", соч. о хроиологіи вочеловѣченія Христа III, 80, 83.
Κύκλος τῶν νέων ἐπιγραμμάτων, соч. Агаѳія III, 20.
Κυριακὴ τῆς ορθοδοξίας, возстановленіе православія и почитанія иконъ (843) I, 74.
Куропалатъ (отъ Cura palatii), высшая придворная должность и титулъ; въ Иверіи такъ назывался правитель I, 100; II, 35; III, 109.

Lex de imperio Vespasiani, законъ утвердившій власть Веспасіана II, 16, 17.
Liber pontificalis II, 48.
Логоѳетъ, титулъ и должность, на обязанности носителя которой было завѣдывать дипломатической перепиской императоровъ и говорить за нихъ во время пріема пословъ I, 73, 165, 168; II, 42, 50; III, 32.
Логоѳетъ Великій, должность, учрежденная при Андроникѣ Палеологѣ (то же, что Логоѳетъ) III, 49, 52, 53, 56, 67, 102.
„Логоѳетъ", продолженіе соч. Георгія Монаха III, 96.
Луперкаліи, римскій языческій праздникъ „волчатниковъ" I, 21.

Маги, жрецы персидской религіи II, 10.
Магистръ, титулъ, дававшійся важнѣйшимъ вельможамъ, повидимому выше патрикія III, 38.
Magister militum per Illyricum, почетный титулъ, дарованный, между прочимъ, Алариху I, 8.
Magister militum per Orientem, командующій войсками въ префектурѣ Востока I, 15.
Magister militum per Thraciam, командующій войсками во Ѳракіи I, 24.
Magister officiorum, почетный титулъ завѣдующаго дворцомъ и начальника министровъ I, 17, 20; III, 16.
Магнавра, Золотая Палата въ вмп. дворцѣ въ КП. II, 41.
Маздаиты, правовѣрные парсы, вѣрные послѣдователи Ахур-а-Мазды I, 10.
Манихеи, еретики, исповѣдовавшіе дуалистическія воззрѣнія на Бога, міръ и человѣка I, 95; III, 40.
Мелхиты („царскіе"), православные, прозванные такъ монофизитами за то, что они якобы изъ страха признали постановленія Халкидонскаго собора I, 16.
La Martorana, церковь въ Палермо, построенная адмираломъ Христодуломъ II, 34.
Μέγας χρονογράφος III, 73.
Месохалдеи, помѣстная знать въ Трапезунтской имперіи I, 171.
Миліарисій, серебряная монета II, 82.
Μιχαήλ, νεπότης τοῦ Δουκὸς, отрывокъ изъ исторіи Эпира III, 128.
Moderator, одинъ изъ титуловъ византійскаго императора II, 14 пр. 2-ое.
Молинисты, послѣдователи испанца Молиноса, проповѣдывавшаго крайній квіетизмъ (XVII в.) I, 184.
Моноѳизитство, ученіе, признающее единое (божеское) естество въ Іисусѣ Христѣ I, 13, 18, 26, 107.
Монофизиты I, 16, 21, 22, 23, 25, 37 и пр., 38, 40, 41, 43, 50, 51, 57, 107; II, 69.
Моноѳелитство, ученіе, признающее единую (божескую) волю во Христѣ I, 53, 54, 56, 60.
Монтанисты, послѣдователи еретика Монтана; его направленіе отличалось экстатическимъ характеромъ I, 65.
Мортиты, крестьяне-арендаторы въ Византіи II, 63.

Несторіанство, I, 18.
„Ника". буитъ (Nika) I, 28; II, 7 пр. 2.
Novellae Constitutiones, дополненія къ Кодексу Юстиніана I, 36; II, 20 пр. 1-ое.
Νόμος γεωργικός, аграрный законъ Льва III I, 64.
Οἱ μετὰ Θεοφάνην (Scriptores post Theophanem, Theophanes continuatus) III, 95, 96.

Омфалопсихиты, см. Исихасты.
Ὀνοματολόγος, соч. Исихія Милетскаго III, 75, 76.
„О происхожденіи турокъ", соч. Ѳеодора Газскаго III, 109.

Павликіане, секта, близкая къ манихейству, отвергавшая іерархію, таинства и иконопочитаніе, называвшая себя „христіанами“ въ противоположность „римлянамъ“. Своимъ именемъ обязаны особому почитанію ап. Павла I, 65, 75, 82, 95, 131, 135; II, 38.

Παλαιὸν χρονικόν, списокъ египетскихъ царей III, 90.

Палатинская капелла въ Палермо II, 84.

Паниперсевастъ, почетный титулъ I, 129.

S. Paolo fuori le mura, соборъ близъ Рима II, 85.

Παράδοξα, сборники курьезовъ и т. п. III, 25.

Парѳенонъ, храмъ Аѳины, впослѣдствіи Богоматери I, 105.

Пасхальная Хроника (Chronicon Paschale) III, 73, 81, 86, 88, 111.

Патарены, средневѣковая секта, родственная богомиламъ I, 145.

Патрикій, почетный титулъ, установленный Константиномъ В. I, 10, 19, 33, 47, 48, 59, 60, 67, 88, 92, 93; II, 35, 51, 60, 61; III, 16, 21, 30, 74.

Περὶ διαφόρων φυσικῶν ἀπορημάτων и т. д. (Quaestiones physicae) соч. Ѳеофилакта Симокатта III, 25.

Περὶ ἐπιβουλῶν, Константиновскіе эксцерпты III, 81.

Περὶ κτισμάτων (De aedificiis), („О постройкахъ“), соч. Прокопія Кесарійскаго III, 13, 14, 24.

Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν, соч. Епифанія III, 87.

Περὶ παραδρομῆς πολέμου, соч. Кекавмена III, 37.

„Periplus maris Erythrei“, путеводитель II, 81.

Περὶ πολιτικῆς, анонимное соч., анализированное патр. Фотіемъ III, 18 пр. 3-ье.

Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης, предполагаемое соч. Петра Патрикія III, 18.

Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως, соч. Петра Патрикія III, 18, 19.

Περὶ τῶν ἐν παιδείᾳ διαλαμψάντων σοφῶν, компиляція изъ Діогена Лаэртія и Свиды III, 76.

Περὶ τῆς Ἰουστινιάνου βασιλείας, соч. Агаѳія III, 20.

Περὶ τῶν κατὰ τὴν χώραν Κύπρου, соч. Неофита III, 52.

Περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων, соч. Михаила Панарета II, 72; III, 127

Πόνημα νομικὸν ἤτοι σύνοψις πραγματική, соч. Михаила Атталіата III, 38.

Ponte dell'Ammiraglio, мостъ въ Палермо, построенный адмираломъ Христодуломъ II. 84.

Praefectus augustalis II, 57.

Praefectus praetorio I, 10, 27; III, 16.

„Προγυμνάσματα“, названіе всевозможныхъ риторическихъ сочиненій III, 54.

„Продолженіе“ Ѳеофана I, 90 пр. 1-ое; III, 33, 95—97, 103, 104, 106, 110, 115.

„Продолженіе“ Георгія Монаха III, 102.

Проедръ, дворцовая должность, установленная Никифоромъ Фокой III, 38.

Протовестіарій, титулъ начальника вестіаріевъ, т. е. начальникъ дворцоваго гардероба I, 169; III, 67, 109, 111.

Протосевастъ, титулъ, введенный Алексѣемъ I Комниномъ I, 129, 144; II, 85.

Протоспаѳарій, первый изъ спаѳаріевъ II, 43; III, 30.

Протостраторъ, титулъ главнаго конюшаго I, 164, 179.

Прохиронъ, законодательный сборникъ Василія I I, 83.

Πρόχειρον νόμων, рукопись Михаила Атталіата (предположеніе) III, 38.

Πρωτέκδικος, титулъ III, 54.

Пулланы, потомки первыхъ крестоносцевъ I, 137.

„**Р**имская Исторія“ (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία), соч. Никифора Григоры III, 58, 59.

Романъ объ Александрѣ („Александрія“) III, 36 пр. 2-ое.

Романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ III, 121.

Сборники эксцерптовъ III, 31 (перечень ихъ); 32, 85.

S. Vitale, церковь въ Равеннѣ I, 35.

Севастократоръ, почетный титулъ I, 129.

Севастъ, почетный титулъ I, 129, 151; III, 117.

Сенатъ КП-ій (Синклитъ) II, 8, 19.

Сенатъ Римскій II, 6.

Серапеумъ, храмъ Сераписа въ Александріи I, 9.
„Сизифъ", греч. романъ III, 4.
Силенціарій, повелѣвающій тишину и молчаніе во дворцѣ, титулъ I, 19.
Силенцій, совѣтъ визант. императоровъ II, 47.
Συλλογή χρονογραφίας. соч. Георгія Синкелла III, 88.
Συμβασιλεύς (coimperator) II, 12 пр. 2-ое.
Синедріонъ эллинистическихъ государствъ II, 19 пр. 3-ье.
Синкеллъ, патріаршій клирикъ, жившій въ одной кельѣ съ нимъ II, 46.
Σύνοψις ἱστοριῶν. соч. Георгія Кедрина III, 111.
Σύνοψις ἱστορική. соч. Константина Манассы III, 117.
Σύνοψις χρονική. соч. Іоанна Сицилійскаго III, 122.
Σύνοψις χρονική, Синопсисъ Саѳы III, 51, 53, 123, 124, 125.
Сицилійскій Анонимъ III, 105.
Scriptor incertus de Leone Armenio III, 102.
Соборъ „подъ дубомъ" (КП-ій) I, 9.
Соборъ КП-ій 381 г. I, 9; II, 17.
Соборъ Ефесскій 431 г. I, 12, 17; III, 23.
Соборъ Никейскій 325 г. I, 17.
Соборъ Разбойничій (Λῃστρικὴ σύνοδος) 449 г. I, 13.
Соборъ Халкидонскій 451 г. I, 14, 15, 18, 22, 23, 37, 38; II, 68, 69.
Соборъ Сидонскій 512 г. I, 22.
Соборъ Тирскій 513 г. I, 23.
Соборъ 536 г. I, 36, 37.
Соборъ Латеранскій 649 г. I, 54; II, 71.
Соборъ VI КП. (680—681) I, 56.
Соборъ Никейскій 787 г. I, 68; II, 74.
Соборъ 869 г. I, 80.
Соборъ Ліонскій 1274 г. I, 176; III, 52.
Соборъ Флорентійскій 1439 г. I, 133.
„Сокращеніе" Ксифилина III, 115.
„Сокровище Православія", соч. Никиты Акомината III, 125.
Солидъ, византійская золотая монета II, 60, 61, 81, 82.
Св. Софіи храмъ (въ КП.) I, 35, 96, 110, 113, 118, 128, 149, 158, 159, 170, 193; II, 8, 40, 50, 86.
Спаѳарій, титулъ I, 60.
Спаѳарокандидатъ, титулъ I, 72; II, 52.
Стратигъ, почетный титулъ II, 60.
Стратигъ Далмаціи, почетный титулъ, который давался византійскимъ императоромъ венеціанскому дожу (съ 1018 г.) II, 35.
Стратигъ и Магистръ Тарона, почетный титулъ царя Арменіи, дарованный ему византійскимъ императоромъ II, 35.
Схоларіи, греческая (пришлая) аристократія въ Трапезундской имперіи I, 171; II, 48.

Τύπος, указъ Константа II, запрещавшій споры о числѣ воль и энергій во Христѣ (648) I, 53, 54; II, 71, 72.
Τυπικὴ διαθήκη. соч. Неофита III, 52.
Типикъ Іоанна I Цимисхія, уставъ Аѳонской монастырской общины I, 183.
„Троянскіе Разсказы", соч. Іоанна Антіохійскаго III, 85.
Турмархъ, кавалерійскій офицеръ II, 60.

Фратичеллы, средневѣковая секта въ Италіи I, 184.
„Физіологъ", естественнонаучный византійскій сборникъ III, 120.
„Filioque", римско-католическая прибавка въ 8-омъ членѣ „Символа Вѣры" („и отъ Сына") I, 176, 178 пр. 1-ое; II, 76.
„Foederati", вспомогательныя войска Римской имперіи, состоящія изъ варваровъ I, 7, 19.

Халкидонское Исповѣданіе I, 37.
Харсіанскія ворота въ КП. I, 127.
Χρυσάργυρον (τετραετερικόν). подать I, 21 и пр. 1-ое.
Χρονικὴ συγγραφή, соч. Георгія Акрополита III, 53.
Χρονικόν, соч. Георгія Франза III, 67.
Χρονικὸν ἐπίτομον, соч. Секста Юлія Африкана III, 122.
Χρονικὸν σύντομον, соч. Георгія Амартола III, 100.
Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφορῶν χρονογραφῶν Георгія Монаха III, 122.
Χρονογραφία, соч. Ѳеофана Исповѣдника III, 91.
Χρονογραφία ἐν σύνοψει, соч. Іоиля III, 121.
Χρονογραφεῖον σύντομον (изд. 845 г.) III, 107.

Χρονογραφικὸν σύντομον, патр. Никифора III, 98, 99, 122.
Хумарриты, арабскіе соціалъ-революціонеры I, 72.

„Церковная Исторія", соч. Евсевія III, 107.

„Шестодневъ", соч. Василія Вел. III, 121.

Экзархъ, представитель императора въ Италіи и Африкѣ II, 57.
„Эклога законовъ", законодательный сборникъ Льва III Исавра I, 64.
Экскубиторы, тѣлохранители императора II, 48.
„Эпанагога", законодат. сборникъ, изд. Василіемъ I (884—886) I, 83. 89.

Яковиты, сирійскіе монофизиты; слово происходитъ отъ сектатора Іакова Цанцала (VI в.) I, 50; II, 70.

Θαυμάσια, сборники курьезовъ и т. п. III, 25.
Θемное устройство I, 52, 64; II, 58.
Θемы, перечисленіе ихъ I, 53 пр. 1-ое, 64—65 подъ чертой.
Θεοδοσίου μοναχοῦ ἐπιστολή, соч. Θеодосія Монаха III, 27.

III. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ [1]).

(Къ вып. I—III).

Абдера, г. во Ѳракіи (нынѣ руины) I, 181; III, 79.
Абидосъ, г. на Мраморномъ морѣ I, 8, 63, 101, 161.
Абхазія, страна на в. берегу Чернаго моря (нынѣ Сухумскій округъ) I, 9.
Авазги, народъ I, 48.
Авары, народъ, перешедшій въ VI в. изъ средней Азіи въ Европу I, 41, 44 и пр., 45—50, 56, 60; II, 32.
Авиньонъ, г. въ ю. Франціи I, 185.
Аврасій, гора въ Нумидіи I, 30.
Агія Северина, г. въ Калабріи I, 115.
Адана, г. въ Киликіи I, 93, 124.
Адербейджанъ («огненная земля»), страна, с.-з. нынѣшней Персіи I, 48, 88.
Адріанополь, г. во Ѳракіи, на р. Марицѣ I, 105, 116, 132, 151, 158, 162, 164, 165, 181, 185, 188; III, 39, 65.
Адула въ Эѳіопіи II, 82.
Азія, префектура I, 7.
Аидинъ, г. въ Малой Азіи, ю. в. отъ Смирны I, 180, 181.
Аконитъ, островъ на Мраморномъ морѣ III, 17.
Акроинъ, г. въ Мал. Азіи I, 64, 135.
Акрокоринѳъ, крѣпость на Коринѳскомъ перешейкѣ I, 142.
Аланы, народъ, принадлежащій къ иранской группѣ индо-европейцевъ I, 15.
Албанія, страна на Балканскомъ п—вѣ I, 88, 97, 103, 105, 120, 131, 168.
Албанцы, народъ I, 168, 182 и пр.
Александрія, г. въ дельтѣ Нила I, 12, 16, 17, 24, 28, 40, 46, 48, 52, 48, 155; II, 48, 58, 80; III, 19, 98.
Алеппо, столица Хамданидовъ, г. въ Сиріи I, 92, 94, 106; III, 122.
Алмиръ, г. въ Ѳессаліи I, 161.
Алодеи, эѳіопское племя I, 40.
Амальфи, г въ ю. Италіи у Салернскаго залива II, 41, 84, 85.
Амальфитанскій м—рь I, 183.
Амасія, г. на с. М. Азіи I, 60.
Амастрида, г. на с. побережьи М. Азіи (нынѣ Амадра) I, 76.
Амвракія, г. въ Эпирѣ (нынѣ Арта) I, 176, 182.
Амида, г въ Месопотаміи (нынѣ Діарбекръ) I, 20, 97, 101.
Амисъ, г. на с. побережьи М. Азіи (нынѣ Самсунъ, бл. Синопа) I, 162, 171.
Аморій, родина Фригійской династіи, г. во Фригіи I, 53, 61, 71, 72, 100.
Амфиполь, г. во Ѳракіи на р. Стримонѣ I, 182.
Аназарбъ, г. въ Киликіи I, 92, 93.
Анатолійская оема II, 59.
Англія I, VII, 193; II, 80; III, 64.
Англо-саксы, народъ I, 112, 130.
Ани, столица Багратидовъ въ Арменіи (нынѣ развалины въ Карской обл.) I, 106, 116, 120.
Анкира, г. въ Мал. Азіи (нынѣ Ангора) I, 47, 167, 187.
Аникона, г. въ ср. Италіи на Адріатическомъ морѣ I, 142, 143.
Аннонарія, ѳема I, 53 пр. 1-ое.
Антіохія, г. въ Сиріи I, 17, 18, 23, 34, 35, 43, 47, 51, 93, 94, 97, 98, 109, 111, 118, 124, 125, 134, 137, 163; II, 32, 48, 73, 84; III, 23, 73, 77, 78—80, 83, 84, 98.
Антіохія, г. въ Писидіи I, 60; II, 61.

[1]) Пропущены названія морей, частей свѣта и слова: Византія, Константинополь, Римъ и Италія, Греція, а равно: Византійцы, Римляне, Балканскій и Аппенинскій п-ва.

Анты, народъ I, 33; II, 61.
Анхіалъ, г. во Ѳракіи (около Бургаса) I, 23, 59, 150, 153, 175, 176, 189.
Апамея, г. въ Сиріи I, 20, 47, 97.
Аполлонія, г. въ Виѳиніи I, 161.
Апулія, мѣстность въ ю. Италіи I, 53 пр. I-ое, 114, 122, 135, 142, 169.
Арабы, народъ I, 34, 51, 52, 53—55, 57—59, 61, 64—69, 71, 72, 74, 82, 88, 92, 100, 105, 112; II, 38, 52, 57—59, 61, 62, 71, 72, 77, 81.
Аравія I, 40, 51; II, 77.
Арадъ, г. на островѣ у береговъ Финикіи I, 53.
Аргенторатъ (Argentoratum), римская колонія въ прирейнской Германіи (теперь Страсбургъ) II, 53.
Аргосъ, г. въ Пелопоннесѣ I, 8, 155.
Ардзенъ (Каринъ-Ѳеодосіуполь), г. въ Арменіи (нынѣ Эрзерумъ) I, 117.
Аретуса, г. въ Сиріи I, 23.
Арзнга (Ерзиньянъ), г. въ Арменіи I, 167.
Аримииъ (Римини), г. въ ср. Италіи I, 31.
Арка, г. въ Сиріи I, 94.
Аркадіополь, г. во Ѳракіи I, 71, 153.
Арменіакъ, ѳема I, 126; II, 16 пр. 1-ое, 30, 59.
Армснія, страна I, 10, 11, 20, 34, 40, 42, 43, 47, 48, 50, 53 и пр. 1-е, 57, 58, 60, 76, 78, 82, 83, 88, 104, 106, 107, 116, 119, 120, 122—124, 167; II, 43, 62, 71.
Армяне, народъ I, 20, 42, 59, 60, 64, 66, 88, 92, 95, 97, 107, 133, 139; II, 37, 52, 61, 63.
Арчешъ, г. въ Арменіи I, 106.
Асимунтъ, крѣпость во Ѳракіи I, 11.
Ассидонія (Medina Sidonia), приморская крѣпость въ Испаніи I, 33.
Ассирійцы III, 63, 122.
Атталія, г. въ Памфиліи I, 137; III, 37.
Аттика, страна I, 141.
Augia Dives, монастырь Рейхенау (на Констанцск. озерѣ) I, 57.
Ауксимумъ, г. въ ср. Италіи недалеко отъ Адріатическаго побережья (нынѣ Osimo) I, 31.
Ахея, страна въ Пелопоннесѣ и государство I, 160, 169, 175.
Ахелой, р. въ Греціи, впадаетъ въ Іонійское море I, 86.
Африка, префектура I, 7, 53.
Африка, экзархатъ II, 49, 77.
Аѳины, г. I, 17, 39, 54, 105, 155, 160, 190; II, 45.
Аѳонъ, гора и монастыри I, 183, 184, 189; II, 33, 42; III, 38.

Баварцы, народъ II, 41.
Багдадскій халифатъ I, 87.
Багдадъ, г. въ Месопотаміи I, 97, 146; II, 53, 59, 77, 97.
Базель, г. въ Швейцаріи II, 53.
Балканы, горный хребетъ I, 49, 96, 132, 150, 151.
Балукли, монастырь въ КП. II, 42.
Бари, г. въ ю. в. Италіи I, 81, 84, 114, 122.
Баригаза (Сурата на Тапти), г. въ центр. Индіи II, 78, 81.
Баридъ, м—рь въ Сиріи I, 93.
Бдинъ, г. въ Болгаріи I, 104.
Бедуины, народъ II, 59.
Беневентское герцогство (въ Италіи) I, 54.
Беневентъ, г. въ ю. Италіи I, 42.
Бейрутъ, г. на Сирійскомъ побережьи Средиземнаго моря I, 36, 97.
Белазика (Балатиста), гора I, 104.
Беотія (Віотія), страна въ ср. Греціи I, 142; II, 84.
Бератъ, г. въ нижней Албаніи I, 169, 177.
Беркри (Перкри), г. въ Арменіи I, 106.
Бессарабія I, 84
Библосъ, г. въ Финикіи III, 76.
Болгарія, страна I, 70, 74, 81, 84, 85, 87, 94, 96, 97, 104, 113, 116, 125, 131, 132, 151, 154, 162, 165, 187, 190; II, 32, 51.
Болгарофигъ, г. во Ѳракіи (около Никеи) I, 84.
Болгары, народъ I, 20, 33, 44 пр., 50, 56, 58—60, 67, 68, 70, 71, 77, 81, 84, 86, 94, 96, 100, 103, 104, 111, 112, 125, 150—154, 162, 164, 165—167, 170, 174, 175, 179, 181, 182 и пр.; II, 32, 51, 54, 57, 59; III, 35.
Болгары черные (на р. Камѣ), народъ II, 54, 55.
Босніа, страна на Балканскомъ п—вѣ I, 140, 185, 189.
Бостра, гл. гор. визант. провинціи Аравіи I, 51.

Боспоръ, греч. городъ на Черномъ морѣ II, 53.
Босфоръ (Θракійскій), проливъ I, 16, 159, 170, 172, 189; II, 42; III, 63.
Браничова-Viminacium I, 138.
Брецiумъ I, 53 и пр. 1-ое.
Бриндизи, г. въ ю. Италіи I, 114, 141.
Британнія, префектура I, 7.
Брусса, г. въ М. Азіи къ югу отъ Мраморнаго моря I, 186; III, 62.
Булла Регія, г. въ Африкѣ между Карѳагеномъ и Иппономъ I, 29.
Бургунды, народъ I, 31.
Бурдигала (Бордо) г. во Франціи II, 79.
Бутера г. въ Сицилiи I, 74.
Бѣлградъ, г. въ Сербіи I, 120, 154, 182.
Бѣлятово, замокъ I, 132.

Вавилонъ I, 52.
Вавилоняне III, 107.
Валахія, страна между Дунаемъ и Прутомъ II, 120, 187.
Валона, приморскій гор. въ Албаніи I, 135.
Vangiones (=Вормсъ) римская колонія въ прирейнской Германіи II, 53.
Вандалы, народъ I, 10, 11, 15, 29, 30; II, 58, 61; III, 11, 15, 20.
Ванское озеро въ Арменіи I, 106, 122.
Вардаръ, р. на Балканскомъ п—вѣ, впадаетъ въ Салоникскій заливъ I, 131, 154, 176.
Варна, г. на Балканскомъ п—вѣ на берегу Чернаго моря I, 56, 153, 190.
Варяги (Варанги), смѣшанныя дружины съ преобладающимъ норманскимъ элементомъ I, 100, 112, 122, 127, 130, 158; II, 53.
Васпураканъ, область Арменіи I, 88, 106, 117.
Василика Терма, г. въ Каппадокіи I, 100.
Ватопедскій монастырь на Аѳонѣ III, 38.
Вафей, село около Никомидіи I, 178.
Великая Влахія, страна I, 169.
Великая Моравія, страна I, 76.
Вельбуждъ, г. въ Македоніи I, 179.
Венгрія, страна I, 41, 167, 189, 190.
Венеція, г. и республика I, 69, 81, 130, 133, 139, 143, 152, 155—157, 166, 177, 182, 185, 186—188, 191; II, 41, 84—88; III, 6, 37, 67 124.
Венеція, провинція I, 53 пр. 1-ое.
Вереника, гавань на Красномъ морѣ II, 78.
Верона, г. въ с. Италіи I, 19.
Веррія, г. въ Македоніи (нынѣ Караферія) I, 104, 153.
Вестготы, народъ I, 39.
Via Egnatia, Игнатьева дорога въ Иллиріи I, 115, 130.
Визакія, ѳема I, 53 пр. 1-ое.
Визія, г. во Θракіи I, 167.
Виминацій, крѣпость на Дунаѣ I, 11, 45.
Витоль, г. въ Македоніи (нынѣ монастырь) I, 104.
Виеарія около Сикъ I, 24.
Виѳинія, страна въ Мал. Азіи I, 53 пр. 1-ое 144, 161, 163.
Влахерны, часть Константинополя I, 192.
Влахи, народъ I, 150, 151, 153.
Влемміи, народъ, нубійскіе кочевники II, 79.
Водена, г. въ Македоніи къ з. отъ Солуни (нынѣ Воденъ) I, 87, 104, 169.
Волга, р. II, 52, 53.
Вормсъ, г. въ Германіи II, 53.
Востокъ, префектура I, 7.

Галатская равнина, Галата, предмѣстье КП. I, 157.
Галисъ, р. въ Лидіи (нынѣ Кизилъ-Ирмакъ) I, 87, 100, 171.
Галлиполи, г. на Мраморномъ морѣ I, 182.
Галлія, страна I, 7, 10; II, 79; III, 17.
Гандзакъ, г. въ Адербейджанѣ I, 48.
Гебръ (Марица), р. на Балк. п— вѣ I, 58.
Гейдельбергъ, г. въ Германіи (Пфальцъ) III, 37.
Генуя, г. въ Италіи I, 133, 166, 182, 186, 188.
Гепиды, народъ, принадлежавшій къ восточногерманской вандальской группѣ I, 41, 46.
Германикія, г. въ Киликіи I, 12, 63, 66, 67.
Германія I, 144, 152; III, 6, 64.
Гермонъ, р. въ Мал. Азіи, впадаетъ въ Эгейское море I, 168.
Герулы, древне-германское племя I, 39; II, 61.
Геты, древній народъ, родственный даками I, 20.
Гиксы, семитическое племя, покорившее Египетъ ок. 2000 г. до Р. Х. I, 120.

Гильдесгеймъ, г. въ Германіи II, 45.
Гирканіи, народъ II, 52.
Гликеріи св. островъ (одинъ изъ Принцевыхъ на Мраморномъ морѣ) III, 113.
Госларъ, г. въ Германіи II, 45.
Готы, народъ I, 3, 7, 8, 10, 18, 20, 31, 33; II, 37, 61; III, 11, 15, 20.
Готы-тетракситы, народъ II, 37.
Градо, г. на с. берегу Адріатическаго моря I, 115.
Гротта Ферратa, г. около Рима и монастырь III, 80.
Грузія, страна I, 106.
Грутунги (вестготы), народъ I, 8.
Гунарія, равнина въ Пафлагоніи I, 118.
Гуины, народъ I, 7, 11, 12, 14, 23, 32, 33, 44 пр., 48; II, 61, 62.

Дакія, страна на Дунаѣ I, 7.
Далмація, страна по Адріатическому морю I, 30, 140, 150; II, 35.
Дамаскъ, г. въ Сиріи I, 47, 51, 92, 94, 140, 146; II, 59.
Даматрисъ, равнина около КП. I, 60.
Дамієтта, г. въ Сиріи I, 140.
Дара, крѣпость въ Месопотаміи I, 20, 42, 43, 46.
Дастагердъ, г. въ Персіи I, 49.
Датчане, народъ I, 112, 130.
Дафнусій, г. въ Локридѣ, на берегу кан. Аталанты I, 170.
Двинъ, столица Арменіи I, 42.
Девельтъ, г. во Ѳракіи I, 157.
Деркоиъ, г. бл. КП. I, 189.
Дземпои I, 106.
Дидимотихъ (Димотика), г. во Ѳракіи I, 179, 181, 182, 185; III, 65.
Димитрица, г. въ Македоніи I, 150.
Димитріада, г. въ Ѳессаліи I, 83.
Диррахій, г. на берегу Адріатическаго моря (Доростолъ, онъ же Драчъ, нынѣ Дураццо) I, 103, 104, 113, 115, 126, 130, 135, 148—150, 153, 157, 161, 168, 176.
Днѣпръ, р. I, 76, 101; III, 37.
Днѣстръ, р. I, 56, 101, 120.
Долиха, г. въ Сиріи I, 92.
Донъ, р. I, 72; II, 52.
Дорилей, г. въ сѣв. Фригіи I, 134.
Доростолъ (Силистрія), г. въ Болгаріи на Дунаѣ I, 45, 94, 96, 105.
Драгина, г. въ Сициліи I, 112.
Дреговичи, русское племя I, 76.
Дристръ (=Доростолъ) I, 56, 132.
Дунай, р. I, 33, 34, 41, 45, 49, 56, 59, 84, 102, 109, 116, 120, 132, 138, 142, 151, 187, 190.
Дѣволъ (Деаволъ), г. на югъ отъ Ахриды I, 135, 168, 169.

Евбея, о. въ Эгейскомъ морѣ I, 141, 170.
Евреи. народъ III, 107, 121, 122.
Евфратъ, р. I, 42, 47, 75, 82, 87, 94, 97, 102, 120, 122; II, 32.
Египетъ, страна I, 7, 13, 14, 21, 26, 37, 46, 48—50, 52, 71, 94, 97, 155; II, 10 пр. 2-ое, 13, 32, 57, 68, 70, 72, 77—79; III, 24, 26, 73, 107.
Египтяне I, 14, 22, 50; II, 70; III, 77, 122.
Езериты (Езерцы), племя въ Пелопоннесѣ I, 75.
Елевсинъ, г. въ Аттикѣ I, 8.
Емеса, г. въ Сиріи I, 47.
Епифанія, г. въ Сиріи I, 23; III, 23.
Ефесъ, г. въ М. Азіи I, 9, 12, 13, 16, 134, 168.

Загора, область и г. въ Эпирѣ I, 77.
Закинѳъ (Занте), о. на Іоническомъ морѣ I, 150.
Запетра (Созапетра), крѣпость въ Арменіи I, 72.
Зара (Цара), г. въ Далмаціи I, 156.
Зевгминъ (теперь Землинъ), г. на Дунаѣ I, 140.
Зейтунъ, г. въ Ѳессаліи I, 189.
Золотой Рогъ, гаваиь КП., бухта I, 81, 192.
Зографъ, болгарскій монастырь иа Аѳонѣ II, 42.

Иверія, то же, что Грузія I, 35, 57, 88, 100, 109, 120, 167, 170, 172; II, 35.
Иверы, народъ I, 42, 48, 88, 92, 95, 171.
Икарія, о. одинъ изъ Спорадскихъ I, 164.
Иконій, г. въ М. Азіи (нынѣ Конія), I, 122, 132, 136, 139, 152, III, 68.
Иконійскій султанатъ I, 167.
Иллирикъ, префектура I, 7, 32, 33, 66, 77.
Иллирія, страна I, 180.
Иліополь, г. въ Египтѣ I, 52, 97.

Имбръ, островъ въ Эгейскомъ морѣ III, 69.
Индія I, 147; II, 78, 80.
Ираклія, г. въ Македоніи I, 162, 175.
Ираклія, г. въ М. Азіи I, 24, 124, 171.
Ираклія Понтійская III, 56.
Иранъ II, 56.
Ирландія I, 159.
Исаврійцы (исавры), народъ I, 15—17, 19, 20, 31; II, 62.
Исаврія, горная страна въ М. Азіи II, 73.
Исландцы I, 112.
Испанія, страна I, 4, 7, 10, 33, 47, 56, 133; II, 34, 54, 80.
Испанцы I, 177, 178.
Истрія, п—въ, лежащій на сѣверѣ Адріатическаго моря I, 69; II, 69.
Италія, префектура I, 7.
Италія, провинція II, 57.
Италія, экзархатъ II, 49.
Итиль, г. на Волгѣ II, 53.

Іеменъ (Счастливая Аравія), страна I, 40; II, 37.
Іераполь, г. въ Сиріи I, 92, 94, 97.
Іерія, дворецъ около КП. I, 67, 88.
Іерусалимъ, г. I, 35, 47, 49, 55, 133, 134, 151, 155; II, 37, 48; III, 70, 98.
Іорданъ, р. въ Палестинѣ I, 47.
Іудеи, народъ III, 98.
Іудея, страна II, 43.

Кавказъ I, 9, 39; III, 81.
Кайруанъ, г. въ с. Африкѣ I, 94.
Калабрія, область ю. Италіи I, 64 пр. 1-ое, 74, 82, 115, 184; III, 57.
Калабрія во Ѳракіи I, 126.
Каллиника, г. въ Сиріи I, 34.
Каллиполь, г. на Евфратѣ I, 166, 185.
Калоя, г. въ М. Азіи III, 35.
Кама, р. въ Россіи II, 54.
Кампанія, мѣстность въ ю. Италіи I, 33, 53 пр. 1-ое.
Капстра (Габудру), крѣпость въ Арменіи I, 117.
Каппадокія, страна въ М. Азіи I, 42, 53 пр. 1-ое, 100, 122, 123; III, 124.
Капуя, г. въ ю. Италіи I, 33.
Карамбъ, мысъ I, 171.
Карасскій эмиратъ I, 180.
Каринъ, см. Эрзерумъ, Ѳеодосіуполь.
Карія, область въ М. Азіи III, 79.
Карпаты, горы II, 53.
Карсъ, г. въ Закавказьи I, 120.
Карѳагенъ, г. въ Африкѣ I, 30, 44, 54, 58, 59, 72; II, 57; III, 114, 115.
Карѳагенъ Спартарскій, г. въ Испаніи I, 33.
Кастамонъ (нынѣ Кастамуни), г. въ Пафлагоніи I, 118.
Касторія (нынѣ Костуръ), г. въ Македоніи I, 125, 131, 164, 168, 169, 180.
Кельцена, г. въ Арменіи I, 106.
Келэны (Апамея), г. въ ю. Фригіи I, 144.
Кесарія Каппадокійская, г. I, 47, 126; III, 90.
Кесарія Палестинская, г. III, 11.
Кефалонія, о. въ Іоническомъ морѣ I, 135, 137, 150.
τῆς Κεχαριτωμένης, монастырь III, 42.
Кивиреотикъ, Кивиреоты, ѳема (Памфилія и Писидія) I, 112.
Кивиры, г. въ М. Азіи II, 59.
Кивотъ, г. въ М. Азіи I, 163.
Кизикъ, г. на полуостровѣ въ Мраморномъ морѣ I, 55, 163; III, 91.
Киликія, страна въ М. Азіи I, 58, 59, 81, 94, 133, 135, 137, 146.
Кинурія, мѣстность между Арголидой и Лаконіей I, 44.
Кипръ, о. I, 9, 53, 57, 66, 69, 93, 94, 142, 148, 152, 181; III, 52, 57.
Киренаика, мѣстность въ Африкѣ I, 94.
Китай II, 56, 78, 82, 83.
Китайцы II, 55; III, 3.
Кіевъ, г. I, 94, 101; II, 53.
Клавдіополь, г. въ Виѳиніи I, 144, 162.
Classis (Классисъ), гавань Равенны I, 60,
τῶν Κλημάδων, монастырь на Олимпѣ III. 119.
Клокотиица, г. близъ Марицы I, 165.
Колонія, г. въ М. Азіи I, 124.
Колоссы, г. во Фригіи III, 48 пр.
Колхида, страна на Кавказѣ I, 35.
Константина, г. въ Нумидіи (нынѣ гл. гор. одноименнаго департамента въ Алжирѣ) I, 42.
Констанція, г. на Кипрѣ I, 9, 53.
Копты, народъ I, 52; II, 70.
Кордова, г. въ Испаніи I, 33, 71.
Коринѳъ, г. въ Греціи I, 8, 142, 155, 187, 191; II, 45, 84; III, 114.

Корфу (Корцира), о. въ Іонійскомъ морѣ I, 131, 141, 142, 150, 167, 176; III, 67, 119.
Коссово поле, въ Сербіи I, 177, 186.
Косъ, о. въ Эгейскомъ морѣ I, 164.
Котиэй, г. въ М. Азіи I, 20.
Кремона, г. въ с. Италіи I, 42.
Кривичи, русское племя I, 76.
Крисъ, г. въ Фокидѣ I, 141.
Критъ, о. I, 44, 50, 55, 59, 71, 81, 92, 142, 166; III, 35, 97.
Крымъ, п—въ I, 60; II, 37, 53, 58, 72; III, 37.
Ксанѳія, г. во Ѳракіи I, 181, 182.
Ктесифонъ (Мадаинъ), столица Парѳянскаго царства I, 47, 49; II, 55.
Кукуза, г. въ Арменіи I, 9.
Куновія, около Софіи I, 190.

Лавра великая, монастырь на Аѳонѣ II, 85.
Лазистанъ (Лазика), часть нынѣшней Кутаисской губ. и сосѣдней турецкой области I, 34, 35, 48.
Лазы, народъ I, 35, 48.
Лаконія, мѣстность въ Пелопоннесѣ III, 59 пр. 1-ое.
Лангобарды, народъ I, 41, 42, 44, 54, 66, 84, 112, 124; II, 57, 61.
Лаодикія, г. во Фригіи I, 94, 134, 135, 137.
Ларисса, г. въ Ѳессаліи I, 103, 131.
Левкадія, о. на Іоническомъ морѣ I, 135.
Левуній, мысъ во Ѳракіи I, 132.
Лемносъ, о. на Эгейскомъ морѣ I, 87, 188.
Леонтарій, г. въ Пелопоннесѣ (нынѣ Леондари) I, 187.
Леонтины, г. въ Сициліи I, 74.
Лесбосъ, нынѣ Митилина, о. на Эгейскомъ морѣ I, 69, 164, 180; III, 65, 66, 70.
Ливанъ, горный хребетъ I, 55, 97.
Лигурія, область с. Италіи I, 31.
Ликія, мѣстность въ М. Азіи (п—въ на ю. ея берегу) I, 112.
Ликополь, г. въ ср. Египтѣ (Сіутъ) I, 52.
Лихнитисъ, озеро на границѣ нынѣшнихъ Албаніи и Сербіи I, 103.
Лонгибардія, ѳема I, 82.
Лопадій, г. на с.-з. М. Азіи I, 148, 161.
Луканія, мѣстность въ ю. Италіи I, 32.
Лупаркъ, въ М. Азіи I, 163.

Мавританія I, 53 пр. 1-ое.
Мавры (Кабилы), народъ I, 29, 30, 44; II, 57.
Мавронорось, г. въ Македоніи близъ Серръ I, 173.
Магнесія, г. на р. Гермонѣ въ М. Азіи (къ в. отъ Смирны, нынѣ Манисса у Сипила) I, 168.
Мадьяры (Венгры), народъ I, 84, 120, 138, 140, 141, 146, 150, 190; II, 51, 54.
Маина, средній изъ трехъ ю. п—вовъ Пелопоннеса I, 169.
Майнцъ, г. на Рейнѣ II, 41.
Македонія, страна на Балканскомъ п—вѣ I, 7, 19, 20, 50, 56, 64 пр. 1-ое, 68, 70, 79, 87, 97, 103, 104, 116, 117, 121, 132, 151, 154, 162, 167, 168, 169, 175, 180, 181, 189; II, 10 пр. 2-ое, 44; III, 34.
Макра, г. въ Македоніи I, 162.
Малага, г. въ Испаніи I, 33.
Мальта, о. въ Средиземномъ морѣ I, 81.
Манганскій монастырь въ КП. III, 59.
Манцикертъ, г. въ Арменіи I, 106, 117, 123; II, 66.
Маргъ, крѣпость на Дунаѣ I, 11.
Маркіанополь, г. въ придунайской Мизіи I, 45.
Мартирополь, г. въ верхней Месопотаміи I, 43, 97.
Массилія (Марсель), г. во Франціи II, 79.
Меандръ, р. въ М. Азіи I, 137, 144, 161, 163.
τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, монастырь III, 91.
Мегара, г. на Коринѳскомъ перешейкѣ I, 8.
Мелангина (Караджахисаръ) I, 177.
Меланги (милензы), племя въ Пелопоннесѣ I, 75.
Меленикъ, г. въ Македоніи I, 167.
Мелитина (Малатія), г. въ Арменіи I, 42, 60, 66, 68, 82, 87, 93, 110.
Мельфи, г. въ Апуліи I, 114.
Месимврія, г. на Черномъ морѣ въ В. Румеліи I, 70, 87, 131, 175, 176, 189.
Месопотамія (междурѣчіе), страна I, 20, 34, 37, 46, 51, 94, 123; II, 32, 58.
Мессина, г. въ Сициліи I, 74, 112.
Местъ I, 182.
Мидія, страна I, 49, 111.
Мидійцы II, 52.

Мизія, мѣстность на нижнемъ Дунаѣ I, 7, 23, 45, 50, 56.
Миланъ, г. въ Ломбардіи I, 31.
Милъ (Мелаццо), г. на сѣверномъ берегу Сициліи I, 84.
Миней (Минава), г. въ Сициліи I, 72.
Миринъ, г. въ М. Азіи III, 19.
Миріокефалъ, замокъ во Фригіи I, 144.
Мистра, г. близъ Спарты I, 169, 182, 183, 187, 188, 189, 191; III, 59 и пр. 1-ое.
Мисѳія, г. на с. М. Азіи I, 60.
Міосъ-Хормъ, гавань на Красномъ морѣ II, 78.
Моглена, г. въ Македоніи I, 104, 131, 132, 164.
Монголы I, 167.
Монемвасія, г. въ Пелопоннесѣ I, 44, 141, 169, 188.
Монополи, г. въ Апуліи I, 114.
Мопсуестія, г. въ Киликіи I, 93.
Морава, рѣка въ Моравіи I, 153.
Морея (Пелопоннесъ) I, 181.
Мосинополь, г. въ Македоніи I, 103, 150, 162.
Мюнхенъ, г. въ Германіи III, 37.

Навпактъ, г. на с. берегу Коринѳскаго залива (Лепанто) I, 113, 161.
Навплія, г. въ Пелопоннесѣ I, 112.
Наиссъ (нынѣ Нишъ), г. I, 11.
Нахарванъ, рѣка I, 49.
Неаполь, г. (въ Италіи) I, 30, 32, 42, 177.
Неопатры, г. въ Ѳессаліи I, 176.
Нидерланды, страна II, 80.
Низибія, г. въ Месопотаміи I, 20, 42, 43, 88, 97.
Никея, г. въ Виѳиніи I, 68, 118, 127, 134, 148, 161, 162, 163, 165, 167, 168, 179, 187; II, 36; III, 49, 52—54, 68.
Никіу, г. въ Месопотаміи I, 52.
Никомидія, г. на берегу Мраморнаго моря (нынѣ Исмидъ) I, 132, 161, 163, 179.
Никополь, г. въ Болгаріи бл. Тырнова I, 187, 190.
Никопольская ѳема I, 113, 161.
Никсаръ (Неокесарія), г. I, 138.
Нилъ, р. I, 52, 120, 155; II, 77.
Нильскій каналъ II, 78.
Нимфей, г. въ М. Азіи близъ Ефеса I, 168.
Ниневія, столица Ассиріи I, 49; II, 58.
Нишъ, г. въ Сербіи I, 116, 125, 152, 153.
Нобаты, народъ I, 40.
Норвегія, страна I, 112.
Норвежцы I, 112.
Норманны I, 108, 114, 128, 130, 131, 133 пр., 141, 142, 150—152, 175; II, 85.
Ното, г. на ю.-в. Сициліи I, 74.
Нубійцы, народъ I, 40.
Нумидія, страна въ с. Африкѣ I, 29, 53 пр. 1-ое.
Нюрнбергъ, г. въ Баваріи I, 151.
Нѣмцы I, 139, 152.

Одиссъ, г. въ придунайской Мизіи I, 23.
Одризы, г. во Ѳракіи I, 94.
Оксфордъ, г. въ Англіи III, 81.
Олимпъ, гора въ с. Греціи III, 119.
Опсикійская ѳема I, 60.
Орикъ (= Эпиръ) I, 130.
Османы I, 178, 179, 182, 185, 186, 192.
Остготы, народъ I, 8, 30, 33; II, 35.
Отранто, г. въ Апуліи I, 114, 115, 122.
Охрида (Ахрида), г. и Охридское царство I, 83 пр. 1-ое, 103—105, 115, 164, 176, 180.

Павкалія, г. на р. Галисъ I, 100.
Падуя, г. въ с. Италіи I, 42.
Палатинъ, холмъ и дворецъ въ Римѣ II, 42.
Палермо (Панормъ), г. въ Сициліи I, 72, 141, 142; II, 84; III, 27.
Палестина I, 21, 24, 94, 110, 137, 141, 146, 161; II, 58, 77.
Памфилія, страна въ М. Азіи I, 53 пр. 1-ое, 135; III, 37.
Паній, г. въ Македоніи I, 162.
Панноніа, страна (нынѣ Венгрія) I, 11, 41, 50, 76.
Папирія, крѣпость въ Исавріи I, 18.
Парижъ III, 37.
Парѳяне II, 55.
Патры (Патрасъ), г въ Пелопоннесѣ I, 70; II, 45; III, 67.
Пафлагонія, страна на с. М. Азіи I, 135, 146, 171; II, 52.
Пафлагонцы III, 58 пр. 1-ое.

Пелагонія (=Битоль), г. въ Македоніи I, 169.
Пелопоннесъ I, 44, 50, 53 пр. 1-ое, 64 пр. 1-ое, 67, 68, 74, 104, 142, 175, 187, 189, 191; II, 44, 66; III, 59, 67, 68.
Пентадактильскія горы (Тайгетъ) въ Пелопоннесѣ I, 75.
Пентаполь, группа городовъ въ с. Италіи I, 42.
Пера, предмѣстье КП. I, 157, 192.
Пергамъ, г. въ Мизіи I. 63.
Переяславецъ, г. на нижнемъ Дунаѣ I, 94; II, 51.
Периѳеорій, г. въ Македоніи I, 162, 181.
Перникъ, г. въ Стримонскомъ ущельѣ I, 104, 105.
Персія I, 11, 29, 34, 39, 42, 45, 47, 48, 49, 120; II, 14; III, 16, 17, 23.
Персы I, 11, 20, 34, 35, 41, 46, 47—50, 60, 97, 101; II, 37, 52, 58, 61, 70, 81; III, 11, 15, 20, 21, 23, 48, 98, 100, 107. 122.
Петра, приморская крѣпость въ Лазистанѣ I, 35.
Печенѣги, народъ I, 72, 84, 86, 94, 96, 109, 110, 116, 120, 121, 132, 138, 139; II, 51--53, 55.
Пиза, г. въ средней Италіи (въ Тосканѣ) I, 133, 139, 166.
Пиманенъ, крѣпость въ Мизіи I, 161, 164.
Пиндъ, горный хребетъ въ с. Греціи I, 169.
Пирей, портъ Аѳинъ I, 8.
Писидія, страна въ М. Азіи (на югѣ) I, 93 пр. 1-ое 135.
Питіунтъ (Пицунда) въ Абхазіи, г. I, 9.
Пиценумъ, древняя страна въ ср. Италіи I, 31.
По, рѣка въ с. Италіи I, 31.
Поливотъ, г. во Фригіи I, 135.
Половцы (Куманы), народъ I, 120, 121, 132, 138, 139, 151, 152, 153, 162, 169.
Поляки I, 190.
Поляне, русское племя II, 53.
Понтъ, префектура I, 7, 53 пр. 1-ое.
Понтъ, царство I, 171.
Преслава, г. въ Болгаріи I, 56, 87, 96, 116; II, 35, 36.
Преспа, о-въ въ Македоніи I, 103.
Преспа, озеро въ Македоніи I, 103.
Прилѣпъ, г. въ Македоніи I. 104, 180.
Принкипо, островъ на Мраморномъ морѣ I, 114.
Принцевы острова на Мраморномъ морѣ III. 113.
Провансъ, область на ю. Франціи I, 31.
Проти, островъ, одинъ изъ Принцевыхъ I, 90.
Пруса (нынѣ Брусса), г. въ М. Азіи (въ Мизіи) I, 148, 161, 179, 187.
Пуатье, г. во Франціи I, 61.
Пьемонтцы I, 75.

Равенна, г. въ с. Италіи I, 31, 33, 35, 42, 43, 60.
Рагуза, г. и республика на в. берегу Адріатическаго моря I, 112, 143, 185.
Радимичи, русское племя I, 76; II, 53.
Раѳскій монастырь II, 80.
Раметта, г. на с. Сициліи I, 112.
Ратіарія, г. въ Мизіи (inferior) I, 45.
Rauricum, римская колонія въ Германіи II, 53.
Регій, г. на ю. Италіи (нынѣ Реджьо) I, 84, 115.
Редестъ, г. въ Македоніи I, 162.
Рейнъ, р. II, 53.
Риндакъ, р. въ М. Азіи (въ Мизіи) III, 46, 91.
Родопскія горы, массивъ въ Македоніи I, 181.
Родосто, г. на с. берегу Мраморнаго моря III, 38.
Родосъ, о-въ I, 53, 61, 69, 161, 164.
Розъ, г. въ М. Азіи I, 93.
Романія =Византійская имперія I, 162, 166 пр.
Россано, г. въ Калабріи I, 115.
Россія I, 74, 112, 149, 167; III, 37.
Руги, народъ I, 19.
Румъ, султанатъ I, 120, 128, 132, 134, 138, 139, 144, 161, 167, 171, 172, 177.
Румыны I, 190; III, 18.
Рупелійскій проходъ I, 168.
Русины I, 190.
Русскіе (Россы) I, 75, 76, 88, 92, 94, 96, 100, 101, 112; II, 51; III, 35.

Саксы II, 41.
Салерно, г. на ю. Италіи I, 81, 112, 131.
Салона, гавань на с. Коринѳскаго залива II, 84.
Самаряне, народъ I, 39.

Самосата, г. въ Сирійской провинціи Камагенѣ на Евфратѣ I, 72, 82, 111.
Самосъ, о-въ I, 83, 164.
Самоѳракія, о-въ въ Эгейскомъ морѣ III, 91.
Сангарій, р. въ с.-з. части М. Азіи I, 126, 162, 163, 171; III, 13.
Сарацины I, 34, 55, 81, 83, 92, 97, 100; II, 40; III, 27, 35.
Сардика, г. въ Иллирикѣ 1, 32, 53 пр. 1-ое, 70.
Сардинія, о-въ I, 29, 32; II, 49.
Сарды, г. въ М. Азіи, столица Лидійскаго царства I, 134.
Саркелъ (Бѣлая Вѣжа), крѣпость на Дону I, 72; II, 52 и пр. 1-ое.
Сарна, г. въ ю. Италіи (въ Кампаньи) I, 33.
Саруканъ I, 180.
Сатировъ островъ (Борнео) II, 78.
Сахара I, 40.
Свевы, народъ I, 10.
Севастія (Сивасъ), б. Мегалополь, г. въ М. Азіи I, 42, 106.
Севастополь (Киликійскій), г. I, 58.
Сегединъ, г. въ Венгріи I, 190.
Селевкія, г. на Тигрѣ (къ ю. отъ Багдада) II, 56.
Селимврія, г. во Ѳракіи 1, 186, 189.
Сельджуки I, 62, 106—108, 116, 117, 120—122, 124—126, 128, 135, 137, 139, 140, 152, 154, 161—163, 167, 169, 171, 174, 180; II, 66.
Септумъ, г. въ с. Африкѣ I, 59.
Сербія I, 74, 140, 189, 190.
Сербы I, 49, 87, 125, 141, 168, 176, 179, 181, 182 и пр. 1-ое.
Сербы Черногорскіе I, 113.
Сервія, г. въ Македоніи I, 104, 168.
Серендивы (жители о-ва Цейлона) II, 81.
Серры, г. въ Македоніи къ с.-в. отъ Солуни (нынѣ Сересъ) I, 154, 164, 167, 168, 173, 182, 185.
Сигріанъ III, 91.
Сидонъ, г. въ Финикіи I, 22.
Сики, городъ у Виваріи I, 24.
Синайскій м-рь I, 176.
Сингидунъ, крѣпость на Дунаѣ I, 11, 39, 45.
Синопъ, г. въ М. Азіи на Черномъ морѣ I, 60, 132, 163, 171.
Сиракузы, г. въ Сициліи I, 54, 81; III, 27.
Сирія I, 14, 21, 26, 31, 34, 37, 42, 43, 46, 48, 50, 51, 53, 63, 83, 94, 97, 137, 138, 140, 146; II, 10 пр. 2-ое, 32, 58, 68, 70, 72, 77; III, 22, 23, 40, 83.
Сирійцы I, 14, 50, 92, 110, 133; II, 70.
Сирмій, г. въ Славоніи I, 41, 140.
Сицилія, о-въ I, 29, 30, 32, 42, 53 пр. 1-ое, 54, 55, 57, 64 и пр. 1-ое, 66, 70, 72, 74, 81, 82, 84, 94, 107, 112, 115, 133, 142, 175; II, 73, 84; III, 105, 122.
Скилакій, г. въ Калабріи I, 115.
Скиѳы III, 126.
Скодра, г. близъ Черногоріи (Скутари, Хризополь) I, 125, 157; II, 48.
Скопье (Ускюбъ), г. въ Македоніи I, 104, 131, 182.
Скрипу, г. въ Беотіи I, 179.
Смирна, г. въ М. Азіи I, 132, 134, 181.
Созополь, г. въ М. Азіи I, 24, 137.
Солунскій викаріатъ II, 44, 73.
Солунь (Ѳессалоника), г. во Ѳракіи I, 44, 45, 53, 56, 58, 83, 103, 113, 120, 140, 148, 151, 153, 162, 164, 166, 167, 169, 181, 182, 185, 186, 188, 189; II, 32; III, 16, 34, 35, 57, 62.
Спарта, г. въ Пелопоннесѣ I, 8; III, 67.
Сперхій, р. близъ Ѳермопилъ I, 104.
Сполето, г. въ ср. Италіи (въ Умбріи) I, 42.
Спорадскіе острова въ Эгейскомъ морѣ (Родосъ, Хіосъ и др.) I, 132.
Срѣдецъ (Тріадица, Сардика, Софія), столица Болгаріи I, 103, 104, 116, 121, 131, 153, 188; III, 35.
Стамбулъ, часть КП. I, 173.
Стенимахскій (Петрицонскій) монастырь I, 130.
Стенимахъ, г. въ Македоніи I, 167, 175.
Стипъ, г. въ Македоніи I, 104.
Страгнъ въ Арменіи I, 117.
Страсбургъ, г. въ Эльзасѣ II, 53.
Стримонское ущелье I, 104.
Стримонъ, нынѣ Струма, р. на Балканскомъ полуостровѣ, впадаетъ въ Орфанскій заливъ (на востокъ отъ Халкидики) I, 58.
Струмица, г. въ Македоніи I, 105.

Студійскій монастырь на Мраморномъ морѣ I, 118.
Сулина, средній рукавъ Дуная I, 94.
Сѣверяне, русское племя II, 53.

Таврокомъ, крѣпость во Оракіи I, 132.
Тавроменій (нынѣ Таормина), г. въ Сициліи I, 84.
Тавръ, горный хребетъ I, 48, 75, 120, 138.
Таганрогъ, г. на Азовскомъ морѣ II, 52.
Тагинъ, г. въ ср. Италіи I, 33.
Таикъ, провинція Арменіи I, 106.
Таматарха (Тмутаракань), г. на Азовскомъ морѣ II, 53.
Танисъ I, 120.
Тапти, р. въ центральной Индіи II, 78.
Тарентъ, г. на ю. Италіи I, 54, 114.
Таронъ, провинція Арменіи II, 35.
Тарсъ, г. въ Киликіи I, 17, 68, 93, 94, 106.
Татары I, 175.
Тефрика, крѣпость I, 75, 82.
Тигръ, рѣка I, 87, 97; II, 56; III, 26.
Тисса, р., притокъ Дуная въ Венгріи I, 45, 84.
Тифлисъ, г. I, 49; III, 104.
Тичино, р. въ с. Италіи I, 42.
Тіана, г. въ Каппадокіи I, 59, 69.
Тмолъ, гора въ Каріи, нынѣ Босъ-Дагъ III, 35.
Тонкинъ, мѣстность въ Индо-Китаѣ II, 56.
Трава, г. въ Далмаціи I, 143.
Трапезундъ, г. и имперія I, 106, 155, 167, 171, 173, 176; III, 57, 63, 112, 128.
Траянополь, г. въ Македоніи I, 162.
Трикамаръ, г. въ с. Африкѣ I, 29.
Триполи, г. въ с. Африкѣ I, 29.
Триполи, г. въ Сиріи I, 94, 97, 106, 111, 167.
Триполитанія, страна въ с. Африкѣ II, 77.
Троя I, 115; III, 122, 123.
Турки, народъ I, 73, 92, 106, 120, 122, 123, 127, 133, 134, 138, 163, 172, 173, 179—181, 185, 187, 188, 190—193; II, 51, 55, 66, 78; III, 10, 21, 48, 63, 65—69.
Тусція (=Тоскана), страна въ Италіи I, 42.
Тырновъ, г. въ Болгаріи I, 103, 166, 185, 187.

Урбикарія, оема I, 53 пр. 1-ое.

Фанагорія (=Тмутаракань) II, 53.
Фарсалъ, г. въ Оессаліи I, 130.
Фасисъ, р. (=Ріонъ) I, 50, 171.
Фезулы (Фьезоле), г. въ ср. Италіи (въ Тосканѣ) I, 31.
Филадельфія, г. въ М. Азіи (въ Памфиліи) I, 134, 161, 179, 180, 186.
Филея, прибрежная крѣпость въ Киликіи I, 158.
Филиппополь, г. въ вост. Румеліи I, 11, 95, 96, 103, 130, 152, 154, 162, 164, 175, 181, 185.
Филиппопольская оема III, 49.
Филомилій, г. въ М. Азіи I, 135.
Филы, островъ на Нилѣ II, 79.
Финикія I, 23, 94, 97; II, 58.
Фоджія, г. въ ю. Италіи I, 176.
Фокея, іонійскій г. въ М. Азіи I, 175, 180; III, 65.
Фолоя, г. въ Аркадіи I, 8.
Франки (французы) I, 31, 33, 44, 69, 77, 133 и пр., 134, 139, 140, 155, 157, 158, 162, 163, 166, 169, 170, 175, 177, 179, 181; II, 35, 37, 41, 61, 67; III, 20, 63.
Франція I, 187; III, 6, 64.
Фригія, страна въ М. Азіи I, 8, 135, 144; III, 48.
Фульда, г. въ Германіи II, 45.

Хадрамаута II, 78.
Хазарія, страна въ нын. ю. Россіи II, 53—55.
Хазары, народъ I, 59, 60, 72; II, 52—55.
Халдеи, народъ III, 100.
Халкилика, п—въ I, 181—183.
Халкидонъ, г. въ Виѳиніи (въ М. Азіи) I, 8, 16, 46, 47, 50, 53, 57 подъ чертой, 124, 127; III, 16, 17.
Хандакъ, г. на Критѣ I, 92.
Харакъ, г. въ М. Азіи I, 163.
Харіуполь, г. въ Македоніи I, 162.
Харсіанъ въ Каппадокіи I, 100.
Хемсъ, г. въ Сиріи I, 106.
Херсонесъ (полуостровъ) I, 101; II, 58.
Херсонъ, г. въ Крыму I, 54, 58, 60, 72, 101; II, 52, 53.
Хиландарскій монастырь I, 184.
Химьяриты (древніе сабійцы), жители Іемена II, 78.

Хира I, 34.
Хіосъ, о-въ въ Эгейскомъ морѣ I, 143, 164, 180.
Хлатъ, г. въ Арменіи близъ Ванскаго озера I, 106, 122, 123.
Хоны, г. въ М. Азіи (во Фригіи) I, 122; III, 48.
Хорасанъ, страна и г. въ Персіи I, 72, 119.
Хорваты (Кроаты), народъ I, 49, 87.
Хорскій монастырь III, 57.
Храмъ, г. на Дунаѣ I, 138.
Хризополь, см. Скутари.
Христополь, г. въ Румеліи I, 164.

Цамендавъ, г. въ Киликіи I, 120.
Цейлонъ (Силедибъ у Козмы Индикоплевста) II, 81, 82.
Цеута, г. въ Африкѣ на Гибралтарск. проливѣ II, 49.
Цукниискій монастырь (въ Сиріи) I, 20.
Цурта, р. I, 20.
Цурулъ, г. во Ѳракіи I, 127, 167, 185.

Чаморлу, равнина близъ Софіи I, 188.

Шайзаръ, г. въ Сиріи I, 106.
Швабы, народъ II, 41.

Эбръ (Марица), р. во Ѳракіи I, 166.
Эдесса, г. въ Месопотаміи на Евфратѣ I, 18, 34, 46, 51, 88, 97, 111, 124, 139.
Эксамилій на Истмѣ I, 188, 191.
Элида, страна въ Пелопоннесѣ I, 8.
Эль-Акса, монастырь въ Іерусалимѣ I, 35.
Эмеза, г. въ Сиріи на р. Ѳронтѣ I, 94, 97.
Эмилія, страна въ Италіи I, 42, 53 пр. 1-ое.
Эней въ Пафлагоніи I, 146.
Эина, г. въ Сициліи (=Кастро-Джьованни) I, 74.
Эолида (въ М. Азіи) III, 19.
Эпидавръ, г. въ Пелопоннесѣ (въ Арголидѣ) I, 44.
Эпирскій деспотатъ I, 161.
Эпиръ, страна I, 32, 130, 131, 135, 155, 164, 180; III, 53, 128.
Этолія, мѣстность въ ср. Греціи I, 155.
Эѳіопія, страна I, 40; II, 37.
Эѳіопы, народъ I, 84.

Янтра, р., притокъ Дуная въ Болгаріи I, 103.
Янина, г. въ Эпирѣ I, 175, 180.
Ярмукъ, г. въ Сиріи I, 51; II, 58.

Ѳеодосіуполь (Каринъ, Эрзерумъ), г. въ Арменіи I, 11, 20, 66.
Ѳермопилы, горный проходъ I, 8, 155.
Ѳессалія, страна въ с. Греціи I, 7, 20, 56, 83, 131, 168, 180.
Ѳессалоника, см. Солуиь.
Ѳивы, г. въ Беотіи I, 141, 142, 155; II, 84.
Ѳракисійская ѳема I, 112, 152; II, 59, 61; III, 109.
Ѳракія I, 7, 8, 19, 20, 33, 44, 53 пр. 1-ое, 58, 60, 64 пр. 1-ое, 70, 71, 96, 103, 116, 127, 131, 132, 140, 158, 165, 175, 181; II, 49, 73; III, 50, 59.

IV. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ УЧЕНЫХЪ,

издателей-редакторовъ [1]) и переводчиковъ [2]).

(къ вып. I—IV).

Аваліани, С. IV, 59, 69.
Адонцъ, Н., IV, 69.
Алеманнъ, Н. III, 16.
Аллацій, III, 123, 126.
Андреевъ, И. Д. IV, 60, 80.
Антіохъ Стратигъ IV, 59.
Аустинъ II, 6.

Баласчовъ, Г. IV, 63, 70.
Барацъ, Г. М., IV, 71.
Беглери, Г. II. IV, 84, 86.
Безобразовъ, П. В. IV, 50, 51, 60, 61, 62, 67, 78—80, 82, 84, 86.
Бенешевичъ, В. Н. II, 19 пр. 3; IV, 51, 79, 86.
Бёри, Бьюри, Джонъ Багнальдъ (John B. Bury) I, VII, VIII, 66 пр. 1-ое; II, 3.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. IV, 72.
Болотовъ, В. В. IV, 59.
Брайсъ, Джемсъ II, 22, 23.
Бракенгеймеръ, П. IV, 86.
Брайтманъ (Brightman) II, 10 пр. 1-ое.
Брунъ, М. IV, 55.
Врунъ, Ѳ. IV, 73.
Бурачковъ, П. IV, 72.
Бѣловъ, Е. А. IV, 72.
Бѣляевъ, Д. Ѳ. IV, 78, 82.

Васильевскій, В. Г. II, 52 пр., 67 пр.; III, 37, 104; IV, 60—62, 69—73, 78, 80, 83, 84, 86, 87.
Васильевъ, А. А. I, 80 пр. 2; III, 16; IV, 51, 55, 58, 60—62, 64, 67, 69, 73, 77, 80, 84, 85.
Васьковъ, А. (пер.) IV, 79.
Величко, Гр. IV, 72.
Веселовскій, А. Н. IV, 56, 60, 61, 82.
Виноградовъ, П. Г. IV, 58, 59, 79.
Владимирскій-Будановъ, М. Ф. IV, 71, 80.
Востоковъ, А. Х. III, 118.
Вулканій III, 21.

Гаркави, А. Я. IV, 71.
Гауклеръ II, 77.
Гедеоновъ, С. IV, 83.
Гедеонъ IV, 54.
Геренъ II, 82.
Гельцеръ, Г. I, VI, VII; II, 20 пр. 2; III, 4, 84, 87, 89, 91, 105, 106, 122.
Гиббонъ I, VII; III, 20, 25, 60 и пр. 2.
Гильфердингъ, А. (Hilferding, A.) IV, 69.
Гопфъ, К. см. Hopf.
Готлибъ, А. Г. IV, 54.
Грановскій, Т. Н. IV, 73.
Гревсъ, И. М. IV, 56, 58.
Гренъ, А. IV, 69.
Грибовскій, В. М. IV, 80.
Григоровичъ, В. IV, 71.
Гриммъ, Э. Д. IV, 67, 80.
Гроссу, Н. С. IV, 62.
Гротъ, К. IV, 69, 70.
Грушевскій, М. С. IV, 72.
Гутшмидъ I, 66 пр. 1.

Д. А. IV, 60.
Данъ I, 33.
Даскаловъ, Х. С. I, 166 пр.
Дестунисъ, Г. С. I, 12; III, 15, 68, 128; IV, 64.

---

[1]) (изд.); не включены имена издательскихъ фирмъ.
[2]) (пер.); не включены имена сотрудниковъ этого изданія, указанныя въ предисловіи.

Дестуннисъ, С. (пер.) III, 15.
Диль, Ш. II, 77; IV, 79.
Димитріу, А. IV, 71.
Диндорфъ, Л. (изд.) III, 21.
Джанашвили, М. Г. IV, 59.
Дюканжъ IV, 81.

Елачичъ, А. К. (пер.) IV, 79.
Еминъ, Н. О. IV, 61.
Ертовъ, И. IV, 50.

Жинзифовъ, К. IV, 70.

Забѣлинъ, И. Е. IV, 72.
Златарски, В. Н. IV, 70.
Знойко, Н. Д. IV, 72.

Ильинскій, Г. IV, 70.
Иречекъ, К., IV, 87.

І. М. IV, 84

Каневскій, П. IV, 82.
Карѣевъ, Н. И. IV, 72.
Качановскій, Вл. IV, 69, 71.
Кекелидзе, К., прот. III, 112; IV, 69.
Ключевскій, В. О. IV, 72.
Козловскій, И. П. IV, 72.
Коковцевъ, П. К. IV, 72.
Кондаковъ, Н. П. IV, 78.
Кролль (изд.) I, 36 пр.
Крузе, IV, 71.
Крузій, Мартинъ (изд.) III, 6, 68.
Крумбахеръ, К. I, VI, VIII; III, 36 пр. 2; IV, 87.
Крюгеръ (изд.) I, 36 пр.
Куглеръ, Б. IV, 74.
Кулаковскій, Ю. А. IV, 51, 69, 73, 80, 82, 83.
Куникъ, А. А. III, 36, 37; IV, 72.
Куникъ, Е. IV, 71.
Курцъ, Э. IV, 55, 60, 62, 70.
Кучукъ-Іоаннесовъ, Хр. IV, 69.
Куяцій, Яковъ (изд.) III, 42.

Лаббе (изд.) III, 119.
Лавровскій, Н. А. IV, 72.
Ламанскій, В. И. IV, 69, 72, 84.
Ламбинъ, Н. IV, 72.
Ламбросъ, С. IV, 63.
Лампрехтъ, К. I, VI.
Ласкинъ, Г. IV, 58.
Латышевъ, В. В. III, 112.
Лебедевъ, А. С. IV, 86.
Леонидъ, архим. IV, 64.
Липовскій, А. IV, 70.
Лоигиновъ, А. В. IV, 71.
Лопаревъ, Хр. М. IV, 57, 60, 62, 71—82.

Макушевъ, В. IV, 70, 84.
Марнавичъ, Іоаннъ III, 16.
Марръ, Н. Я. IV, 59, 69.
Медовиковъ, П. Е. IV, 73.
Меліоранскій, Б. М. IV, 59.
Меньшиковъ, А., IV, 85.
Миккола, І. IV. 70
Милетичъ, Л. IV, 64.
Милюковъ, П. Н. IV, 72.
Митрофаиовъ, П. IV, 76.
Михаилъ, іером. IV, 84.
Моммсенъ I, 36 пр.; II. 6, 10 пр. 2; III, 32, 81, 84.
Монтескье II, 5.
Монфоконъ II, 56, 80.
Мутафчевъ, П. IV, 84.
Мѣдниковъ, Н. А., IV, 55.

Надлеръ, В. К. IV, 58.
Невѣдомскій, В. Н. (пер.) III, 60 пр. 2, IV, 49.
Некрасовъ, Н. П. IV, 71.
Новаковичъ, С. IV, 71, 81, 83.
Нибуръ, А. III, 6.
Нибуръ, Б. Б. III, 21.

Павловъ, А. IV, 69.
Паги, І. 66 пр. 1.
Палаузовъ, С. IV, 52.
Панченко, Б. А. II, 67 пр., 85; IV, 84.
Пападимитріу, С., IV, 73, 82.
Пападопуло-Керамевсъ, А. И. III, 4 пр. 1; IV, 71.
Петровскій, Н. М. IV, 53.
Платоновъ, С. Ѳ. IV, 72.
Погодинъ, А. Л. IV, 69.
Погодинъ, М. (ред.) IV, 72.
Погодинъ, П. Д. IV, 64.
Покровскій, Н. В. IV, 82.
Поповъ, А. IV, 76.
Поповъ, К. IV, 82.

Поповъ, Н. Г. IV, 60.
Поссинъ (изд.) III, 42, 45, 46, 55.
Приселковъ, М. Д. IV, 72.
Пюшъ, Э. IV, 86.

Р—скій, С. В. IV, 72.
Раковскій I, 166 пр.
Регель, В. III, 91 пр. 1; IV, 64, 72, 87.
Риттеръ, К. II, 82.
Розенъ, бар. В. Р. IV, 61, 72.

С., В. М. IV, 59.
Савва, В. IV, 82.
Савельевъ, Н. IV, 70.
Салмасій III, 85.
Сахаровъ, В. IV, 76.
Саѳа, К. (изд.) III, 38. 44 пр. 1, 51, 53, 116, 117, 122, 127.
Семеновъ, А. IV, 81.
Сергѣевичъ, В. И. IV, 71.
Сиджвикъ II, 5 пр., 24 пр. 1.
Скабалановичъ IV, 78, 85.
Скалигеръ III, 91.
Смирновъ, Ѳ. IV, 59.
Соколовъ, И. И. IV, 51.
Соколовъ, М. IV, 70.
Соловьевъ, С. М. IV, 72.
Сотиріадисъ III, 85.
Спасскій, А. IV, 52.
Стасюлевичъ, М. М. IV, 64.
Стояновъ, В. Д. IV, 70.
Стржиговскій, І. IV, 82.
Суворовъ IV, 50, 82.
Сырку, П. IV, 1, 85.

Тарановскій, Ѳ. В. IV, 71.

Уварова, П. С., IV, 73.
Уваровъ, С. IV, 79.
Успенскій, К. Н. IV, 84.
Успенскій, Ѳ. И. I, 53 пр., 113 пр.; III, 51 пр. 4; IV, 51, 60 — 62, 70 — 74, 77, 78, 81—86.

Фалльмерайеръ I, 44, 147; IV, 53.
Филевичъ, И. IV, 72.
Финлей I. VII, 102.
Флоринскій, Т. Д., IV, 52, 63, 69. 80.

Хаджидакисъ, Г. Н. III, 59 пр. 1, 79 пр. 7.
Хахановъ, А. С. III, 81, 104.

Цѣновъ, Г. IV, 70.

Чернявскій, Н. Ѳ. IV, 57.
Чертковъ, А. IV, 72.

Шахматовъ, А. А. III, 104 пр. 1; IV, 72.
Шелль (изд.) I, 36 пр.
Шестаковъ, С. IV, 86.
Шостьинъ, А. II. IV, 60.

Эминъ IV, 69.

Ягичъ, В. III, 16; IV, 72.
Яковенко, П. А. IV, 85.
Языковъ, Д. IV, 71.
Ясинскій, М. IV, 80.

Aar, Erm. IV, 56.
Abicht IV, 60.
Αδαμαντίος, Ἀδ. IV, 75.
Adamek, O. IV, 57, 58.
Alemanus, N. III, 15.
Allard, P. IV, 56, 57.
Allatius, Leo (изд.) III, 6, 30, 35, 53, 62, 97, 121.
Ἄλτερ, Φρ. Καρ. (Alter) III, 68, 128.
Altunian, G. IV, 68.
Amari, M. III, 27; IV, 67.
Ameer Ali, Syed. IV, 67.
Anderson, J. G. C. IV, 60.
Andlaw, F. IV. 50.
Ἀνδρεάδης, Ἀ Μ. (Andreades) IV, 80, 84.
Anonymus IV, 77.
Ἀραβάντινος, Π. IV, 53.
Ἀριστάρχης, Σ. IV, 85.
Armingaud, M. J. IV, 65.
Arndt, A. IV, 73.
Arnold, W. T. IV, 80.
Asdurian, Pascal IV, 69.
Arslanian, D. IV, 84.
Athanasiades, A. IV, 57.
Aussaresses, F. IV, 83.
Austin II, 24 пр. 2.

Βαλέττας, Ἰ. Ν. IV, 53.
Banduri, A. III, 6, 31, 86 пр. 1.
Baptista, J. G. III, 111.
Barbaro, Nic. IV, 64.
Barletius, M. IV, 63.
Barth, Wilh. IV, 57.
Bassi, D., и Martini, E. IV, 79.
Battiffol, P. III, 105.
Baudrillart, H. IV, 85.
Baumbach, Joh. Balt. III, 65.
Baur, Chrysostomus IV, 57.
Baur, F. C. H. III, 55.
Bayet, Ch. IV, 50.
Baynes, Norman H. IV, 55, 81.
Beau-Le, Ch. IV, 49, 50.
Bekker, I. (Bekkerus) (изд.) III, 6, 17 пр. 5, 27, 31, 35, 39, 51, 53, 55, 59, 62, 65, 67, 68, 95, 97, 99, 104, 106, 108, 109, 111, 112, 118, 221, 127, 128.
Belin, M. IV, 74.
Beltrani, G. IV, 55.
Benjamin, C. IV, 83.
Benigni, U. IV, 80.
Bent, Th. IV, 75.
Bentley, K. III, 83.
Bérard, A. IV, 54.
Berger de Xivrey III, 66 пр. 1.
Berglerus, Steph. III, 34.
Bernhardy (изд.) I, 21 пр. 2; III, 11 пр. 2, 12 пр. 3, 20 пр. 2.
Bertolotto, см. Sanguinetti.
Besant, W., and Palmer, E. H. IV, 55.
Besta, E. IV, 56, 59, 65.
Beurlier, E. IV, 81.
Beving, Ch. A. IV, 74, 75.
Bianconi, J. B. III, 107—109.
Bidet, J., et Cumont, Fr. IV, 56.
Bidez, J. III, 24.
Binding IV, 79.
Bisson R., de Sainte-Marie, см. Sainte-Marie.
Blanchet, A. IV, 50.
Blau, A. IV, 88.
Böcking, E. IV, 81.
Boissevain, U. Ph. III, 32, 85, 115.
Boissier, G. IV, 57.
Boissonade III, 54 пр. 1.
Boivinus, J. III, 59.
Bongars, J. IV, 73.

Bonnet, M. III, 48 пр. 2.
Bonolis, G. IV, 81.
de Boor, C. (изд.) I, 80 пр. 2; II, 16 пр., 17 пр.; III, 6, 17, 19, 27, 32, 74, 75, 92 и пр. 1 и 3, 95 пр. 1, 98 пр. 1 и 2, 99, 102 пр. 1, 104, 109 пр. 1; IV, 71.
Borchgrave-de, E., baron IV, 53.
Bouchet, E. IV, 73.
Bousquet, G. IV, 70.
Boysson de, R. IV, 76.
Brandenburg, E. IV, 68.
Brandileone, Franc. IV, 67.
Braun, H. III, 13 пр. 2.
Brauner, A. IV, 63.
Brew, G. III, 91.
Bréhier, L. I, 80 пр. 1; II, 14 пр. 1; IV, 51, 58, 60, 80, 82, 83, 86.
Brentano, L. IV, 85.
Brightman II, 22 пр. 2.
Brockhoff, W. IV, 54.
Brooks, E. W. IV, 57—60, 67, 68, 80.
Brosset et St. Martin IV, 49.
Brunck, Ph. III, 21.
Brunet-de Presle W. III, 39, 112; IV, 50.
Brunn, Gr. III, 59.
Bryce, James (изд.) III, 16.
Buchon, J. A. IV, 53, 73, 75.
Bugiani, G. IV, 57.
Bullialdus, Ism. III, 67.
Burckhardt, J. IV, 56.
Bury, J. B. I, VIII 53 пр.; IV, 49, 52, 55—61, 64, 68, 70, 73, 74, 75, 78, 79, 80, 83.
Bulter, A. I. IV, 68.
Büttner-Wobst, Ph. (изд.) III, 6, 32, 116.

Caetani, Leone, Principe di Teano IV, 67, 78.
Cahun, L. IV, 68.
Calisse, C. IV, 80.
Calvarys IV, 88.
Capasso, B. IV, 56.
Carabellese, F. IV, 85.
Caro, G. IV, 66.
Carrière, A. IV, 58.
Cartellieri, A. IV, 76.
Caspar, E. IV, 67.
Cauchie, A. IV, 56.
Cervellini, G. B. IV, 65.
Chalandon, F. I, 129 пр., 136 пр; IV, 62, 67.
Chambon, F. IV, 76.
Χανθουδίδης, Σ. Ἀ. IV, 53.
Chapot, O. IV, 68.
Chassiotis, C. IV, 85.
Chatel, de, A. IV, 74.
Chazarian, M. IV, 69.
Chetail IV, 56.
Chilmeadus, Edm. III, 83.
Christ, W. III, 92 пр. 2.
Christomanos, K. A. IV, 75, 77.
Classenis III, 95.
Cobham, см. Delaval.
Cognasso, F. IV, 62, 82.
Cogo, G. IV, 65.
Cohn, H. IV, 64, 79.
Cohn, W. IV, 83.
Combefis III, 6, 36, 95, 104, 106, 108.
Combefis, E. III, 30.
Combefis, F. III, 35, 97.
Comparetti, D. III, 15.
Conder, C. R. IV, 76.
Cornet, E. IV 64.
Cotelerius III, 52.
Couret, Alphonse IV, 55, 58.
Cousin, U. IV, 49.
Cox, E. (пер.) IV, 56.
Cozza-Luzi, G. III, 105.
Cramer III. 80, 82, 99.
Cramer, A. III. 104.
Cramer, J. A. III, 86, 91, 108.
Credner, Karl Aug. III, 99.
Crusius, Martinus III, 108, 128.
Cumont, Fr., см. Bidet, J.
Curtius, E. IV, 76.

Daghbaschean, H. IV, 68.
Dahn, F. I, 27 пр. 1; III, 13 пр. 2.
Darco, J. IV, 73.
De-Boor, см. Boor-de.
Debidour, A. IV, 57.
Deffner, M. IV, 87.
Dehrig, H. IV, 82.
Delare, O. IV, 67.
Delaval Cobham, Claude IV, 54.
Delaville le Roulx, J. IV, 66, 75, 76.
Derenbourg, H. IV, 76.
Desimoni IV, 66.
Dethier, Ph. Ant. (изд.), III, 70.

Dtehl, Ch. I, 27, 53 пр. 2; III, 16 пр. 3; IV, 51, 55, 57, 59, 61, 62, 64, 65, 68, 79, 80, 82, 84.
Dieterich, K., IV, 79, 82, 86.
Dillmann IV, 67.
Dindorf, Guil. III, 15, 91.
Dindorf, L., III, 17 пр. 2, 18 пр. 4, 19, 21—23, 32, 83, 88, 99, 112, 116.
Dindorf, W. III, 6.
Dodu, G. IV, 74.
Dousa, Theod. III, 53.
Δραγούμης, Σ. Ν. IV, 63.
Drapeyron, L. IV, 58.
Dräseke, J. IV, 54, 63, 80, 87.
Dübner (изд.) III, 21.
Du-Cange, C. I, 21 пр. 1; III, 6, 42, 46, 48, 77, 88 и пр. 3, 113, 116; IV, 49, 73, 77.
Duchesne, L. IV, 64.
Dufresne, Ch. см. Du-Cange.
Dursian и Müller IV, 88.
Duruy, V. IV, 52, 56.

Egger, O., см. Holder-Egger.
Eggersdorfer, F. X. IV, 86.
Eichelius, O. A. IV, 79.
Ellissen, J. III, 15.
Elter, A. IV, 80.
Engelbrecht, A. IV, 81.
Engelmann, W. IV, 88.
Ersch IV, 50.
Ἐφθαλιώτης, Ἀ. IV, 51.
Εὐαγγελίδης, Τρ. Ἐ. III, 91; IV, 54, 59.
Euthimiades III, 119.

Fabricius, J. A. III, 5 пр. 2; IV, 88.
Fabrot, A. (Fabrotus) III, 6, 27, 51, 65, 111, 118.
Fallmerayer, Ph. I, 44; III, 127, 128; IV, 50, 53, 54, 76.
Feder, C. A, L. III, 32.
Ferradou, A. IV, 84.
Ferrini, C. IV, 84.
Fessler, J. A. IV, 73.
Festa, N. IV, 63, 76.
Fincati, L. IV, 64.
Finlay, G. I, 83 пр. 2, 95 пр.; IV, 50, 52.
Fischer, W. III, 11; IV, 52, 54, 60, 66, 72, 78, 82, 87.
Flach, J. (изд.) III, 17 пр. 4, 76, 77.
Flasch, J. M. IV, 56.
Flechier, Esprit IV, 56.
Florent III, 46.
Follius, C. III, 48.
Foord, E. IV, 51.
Φορόπουλος, Ὑ. Δ. IV, 59.
Fotheringham, J. K. IV, 66.
Fougères, G. IV, 53.
Φουντουκάκης, Κ. IV, 53.
Φραγκούδης, Γ. Σ. IV, 54.
Franz, I. III, 68.
Freund, G. III, 75.
Friedrich, C. IV, 54.
Funk, F. X. IV, 56, 85.
Fuscher, W. III, 11.

Gabius, J. B. III, 111.
Gaignerot, R. VI, 84.
Gardner, A. I. VII, пр.; IV, 62.
Gardthausen, v., см. Vogel, M.
Garufi, C. A. IV, 80.
Gasquet, A. IV, 66, 81.
Gay, J. IV, 63, 65.
Gaudenzi, A. IV, 64, 79.
Gauthier, J. IV, 75.
Gebhard, F. IV, 80.
Γεδεών, Μ. Ὑ. IV, 84—86.
Gelzer, H. I, 53 пр.; II, 49 пр., 68 пр., 70 пр.; III, 4 пр., 86; IV, 51, 52, 54, 55, 58, 69, 79, 80.
Gelzer, M. IV, 55, 84.
Gerland, E. I, VII пр.; IV, 51, 53, 57—59, 62, 66, 76, 81.
Gerola, G. IV, 54.
Gfrörer, A. F. IV, 52, 78, 83.
Ghazarian, M. IV, 69.
Gibbon, E. IV, 49, 50.
Girard, J. IV, 61.
Gleye, C. E. III, 84.
Goar, P. J. (изд.) III, 6, 88 пр. 3, 91, 95, 99, 111.
Goeje, de, M. J. IV, 85.
Goetz, L. K. IV, 72.
Görres, F. IV, 58, 59.
Gompoltsberger, Romuald IV, 57.
Gottvaldt (изд.) I, 80 пр. 2.
Γούδας, Μ. IV, 83.
Graindor P., IV, 54.
Grauert, H. III, 61, IV, 82.

de la Gravière, E. J. IV, 83.
Grégoire, H. IV, 63.
Gregori, de, L. IV, 83.
Gregorovius, F. III, 59 пр. 1; IV, 53, 57, 74, 75, 85.
Grenier, P. IV, 50.
Groh, F. IV, 62.
Groh, K. IV, 58.
Gruber IV, 50.
Gruhn, A. IV, 74.
Grupp, G., IV, 68, 79.
Guldencrone, D. IV, 75.
Güldenpennig, A. IV, 57.
Güterbock, K. I, 34 пр. IV, 68.
Gutschmid, A. III, 11, 15, 74; IV, 50.
Gwatkin, H., M., and Whitney, J P. IV, 52.

Hackett, J. IV, 54.
Hagenmeyer, H. IV, 62, 74, 76.
Hahn, L. IV, 67.
Haller, J. IV, 65.
Hampe, K. IV, 62.
Hardt, J. III, 104, 108, 109.
Harles, G. C. IV, 88.
Harnack, A. IV, 56.
Harnack, O. IV, 66.
Harrison, F. IV, 52.
Hartmann, L. M. IV, 57, 64, 79, 84, 85.
Hartmann, M. IV, 79.
Hasdeu IV, 73.
Hase, B. (изд.) III, 6, 23, 27, 36, 37, 39, 108.
Hasluck, F. W. IV, 54.
Hassebrauk, IV, 57.
Haupt, H. III, 114 пр. 2.
Haury, L. III, 15, 17 пр. 3.
Hecker, H. IV, 56.
Heinemann, L. IV, 67.
Heinrich, A. (изд.) III, 86, 123.
Heisenberg, A. I, 162 пр. 165: пр. 2; III, 53; IV, 79, 86.
Helmolt IV, 50.
Henze, W. IV, 60.
Herre, P. IV, 68.
Hertz, M. III, 5 пр. 1.
Hertzberg, G. F. I, V; IV, 50.
Hertzsch, G. III, 23.
Herwerden van III, 15, 32.
Hesseling, D. C. IV, 50.
Heyd, W. IV, 85.
Heyne III, 77.
Heyse, Th. (изд.) III, 32.
Hirsch, F. IV, 55, 58, 61, 64, 66, 78, 83, 87.
Hirschfeld, O. IV, 82.
Hodgkin, Th. IV, 52, 59.
Hodgson, F. C. IV, 65, 66.
Hody, H. III, 77, 83.
Hoennicke, G. IV, 77.
Hoeschel, D. (Hoeschelius) III, 15, 32, 45.
Höfler, C. R. IV, 70, 71.
Holder-Egger, O. III, 75.
Holm, A. IV, 56.
Holmes, W. G. IV, 58.
Holzach, F. IV, 67.
Hopf, K. (Χόπφ, К.) I, 44, 157 пр., 160; III, 6, 51 пр. 2; IV, 50, 65, 74, 75, 77.
Hötler, C. R. IV, 69.
Houssaye, H. IV, 57.
Hubert, H. IV, 59.
Hudemann, E. IV, 80.
Hutton, W. H. IV, 64.

Jacob, A. (изд.) III, 59.
Jacobs, F. III, 21.
Jagic, V. III, 16, 116, 118.
Jahn IV, 88.
Jalabert, L. IV, 80.
Janin, R. IV, 85.
Ἱδρωμένος, Ἀ. Μ. IV, 53.
Jeep, L. III, 23.
Jernstedt, W. III, 37.
Ifland, I. IV, 56.
Jirecek, C. I, 165 пр. 1; III, 16; IV, 63, 68, 69, 71, 85, 86.
Jones, H. S. IV, 52.
Jorga, N. IV, 51, 68, 73, 74, 76.
Jörs, P. IV, 57.
Isambert, F. A. III, 15; IV, 57.
Judeich IV, 56.
Jugie, M. IV, 64.
Jullian, G. IV, 52.

Kaerst, J. IV, 82.
Kaestner, J. IV, 59.
Kallay, B. IV, 71.
Καλλίμαχος, Δ. IV, 64.

Καλλιγᾶς, Π. IV, 52, 57, 82, 84.
Καλογερᾶς, Ν. IV, 63.
Καλύτης, Ν. Σ. IV, 75.
Καμπουρόγλου, Δ. Γ. IV, 53.
Κανελλάκης, Κ. Ν. IV, 75.
Κανελλόπουλος, Χ. Ἐ. IV, 75.
Kap-Herr, H. III, 47 пр. 2, 50 пр. 2; IV, 62, 66.
Kap-Herr, H. и Schaube, A. IV, 81.
Καραβάγγελος III, 56.
Καρολίδης, Π. IV, 58, 62.
Kaufmann, D. IV, 60.
Κεφαλᾶς, Ἰ. Σ. Ἐ. IV, 67.
Kirchner, H. IV, 83.
Kirchner, M. IV, 66.
Kleinclausz, A. IV, 66.
Klein, E. IV, 73.
Kling, G. IV, 63.
Knecht, A. IV, 58.
Knöpfler IV, 64.
Koch, G. Th. IV, 56.
Koch, P. IV, 56, 81.
Koechly, A. III, 32.
Koehler, G. IV, 63.
Kohler, Ch. IV, 76.
Κωνσταντινίδης, Γ. IV, 53.
Kraitschek IV, 57.
Krascheninnikow, M. III, 15; IV, 82.
Krause, J. H. IV, 63, 78.
Krek, G. IV, 72.
Kremer, A. IV, 78.
Kretschmann IV, 58.
Krug, Ph. IV, 71.
Krumbacher, K. I, VII, VIII; IV, 49 пр. 1; 51—53, 58, 61, 76, 88.
Kugler, B. IV, 62, 76.
Kurtz, B. E. IV, 60, 62, 70, 73, 81.

Labbaeus, P. (Labbe) III, 6, 21, 121.
Laborde, L. de IV, 53.
Lachmann, G. (изд), III, 34.
Lagumina, C. B., III, 105.
Lampe, F. IV, 72.
Lamprecht, K. IV, 71.
Λάμπρος, Σ. (Lampros) III, 4 пр., 125; IV, 51—54, 78, 82, 87.
Λαμπρυϊνίδης, Μ. Γ. IV, 53, 77.
Lancia III, 123.
Largajolli, D. IV, 57.
Latrie, см. Mas-Latrie.
Laumbach, J. B. (изд.) III, 65.
Laumens, H. IV, 68.
Laurent, J. IV, 61, 68.
Lavardin de, J. IV, 63.
Lavisse, E. IV, 55.
Lavisse и Rambaud IV, 50, 73, 74.
Λαυριώτης, Ἀ. Ἐ. IV, 77, 80.
Lazarini, V. IV, 65.
Leake IV, 76.
Leclercq IV, 55.
Lécrivain, Ch. IV, 79, 81, 83.
Legrand, E. III, 119 пр. 1; IV, 77.
Lehrberg, A. C. IV, 71.
Lehrs, III, 76.
Lenain см. Tillemont, S.
Lenel, W. IV, 65, 66.
Lenormant, F. IV, 55.
Lentz, E. IV, 65.
Leo, F. IV, 85.
Leunclavius, I. III, 121.
Liebenam, W. IV, 80.
Lindner, Th. IV, 51.
Lingenthal см. Zachariae.
Λουντζῆς, Ἐ. IV, 65.
Lippmann IV, 80.
Lipsius, R. A. III, 4 пр. 1.
Lluch, см. Rubio.
Lombard, A. I, 66, пр. 2; IV, 59.
Lüttich, R. IV, 60.

Macler, F. IV, 59.
Mac Pherson, F. IV, 63.
Mädler, H., IV, 61.
Mai, A. (изд.) III, 18 и пр. 2 и 3, 19, 22, 32, 35, 68, 80, 107, 123, 126, 127.
Mailath, J. N. IV, 73.
Mallet IV, 57.
Maltrait (Maltretus, Cl.) III, 6, 15.
Manfroni, C. IV, 65, 66, 76, 84.
Marc, P. II, 87.
Marquardus, Fr. III, 39.
Marquart, I. IV, 59, 60, 70.
Marrast, A. IV, 78.
Martin, см. Saint-Martin.
Martin, P. III, 15.
Martini, C. IV, 63.
Martini, F., см. Bassi, D.
Martroye, F. IV, 65.
Mas Latrie, Louis de IV, 54, 74—76.

Maspero, J. IV, 83.
Mayer, E. IV, 80, 84.
Mastroianni, E. IV, 64.
Meinecke, A. (изд.) III, 42, 48.
Meinecke, F. III, 17 пр. 2.
Melber, I. III, 112.
Μελιαράκης, Ά. IV, 63.
Mendelssohn, Bartholdy K. IV, 52.
Mercier, E. IV, 55.
Merores IV, 67.
Mertel, H. IV, 80.
Merten, E. IV, 57.
Μετάξας, Ε. IV, 77.
Meursius, U. (изд.) III, 31, 118.
Meyer, W. III, 15.
Michael, W. IV, 66.
Miclosich, F. (изд.) III, 39, 42 пр. 2, 128 пр. 1.
Migne II, 22 пр. 1 и 2; III, 6.
Mijatovitch, Ch. IV, 64.
Μηλιαράκης, Ά. IV, 76.
Mill, J. III, 83.
Miller, E. III, 46, 52 54, 99 пр. 1.
Miller, W. IV, 53, 54, 77, 81.
Millet, G. IV, 61.
Miltenberger IV, 74.
Mitard, M. IV, 60.
Moeller, Ch. IV, 51.
Moeser, H. IV, 76.
Mommsen, Th. II, 6 пр. 2; IV, 79, 83.
de Moncada, F. IV, 74.
Mondolfo, U. G. IV, 56.
Monfaucon, B. (изд.) III, 42 пр. 2, 111.
Monnier, H. IV, 84.
Monod, G. IV, 80.
Montesquieu IV, 1.
Morales, см. Serrano.
Moranville, H. IV, 74.
Mordtmann, A. IV, 58, 64.
Mordtmann, I. H. IV, 64.
Morellus, F. III, 31.
Morgenstern, K. IV, 59.
Morus, A. III, 99.
Μοσχίδης, Ά. IV, 54.
Mottmann IV, 61.
Μουστοξύδης, Α. III, 128.
Muir, W. IV, 67.
Mullach, A. III, 67.
Müller, A. IV, 83.
Müller, C. (изд.) III, 18 пр. 4, 19, 21—23, 32, 42 пр. 2, 70, 77, 86.
Müller, J. (изд.) III, 39, 128 пр. 1.
Müller Durdian, см. Dursian.
Munch, P. A. IV, 83.
Muralt, E. I, 87, 92, 97; III, 86, 100, 103, 104, 125.
Muratore, D. IV, 63.
Musatti, E. IV, 65.
Mustoxides, A. IV, 53.
Mystakides, B. IV, 66.

Naville, A. IV, 56.
Neander, A. IV, 56.
Negri IV, 56.
Neumann, C. I, 119 пр.; II, 19 пр. 3; III, 11, 44 пр. 1, 46 пр. 1, 47 пр. 3, 48 пр. 1; IV, 52, 65, 69, 78, 83, 86.
Νεροῦτσος, Τ. Δ. IV, 55, 63.
Nicole, J. IV, 85.
Niebuhr, B. J. (изд.) III, 19, 21, 22, 61.
Niederle, L. IV, 69.
Niese, H. IV, 67.
Nissen, H. III, 114 пр. 2.
Noiret, H. IV, 65.
Norden, W. IV, 65, 76.
Novacovic, S. IV, 81, 85.
de Nunzio, Ul. IV, 70.
Nys, E. IV, 67.

Olivier, N. IV, 56.
Oman, C. W. C. IV, 50, 58.
Oncken IV, 50.
Orelli, J. C. (изд) III, 15, 76, 77.
Orsi, P. IV, 56.
Ostermann, A. IV, 66.
Ovidio, d'F. IV, 56.

P. X. 'A. IV, 82.
Pace, Biagio IV, 52.
Paganel, C. IV, 63.
Pagano, C. IV, 66.
Παλαμᾶς, Γ. IV, 55.
Palmer, E. H. см. Besant, W.
Palmieri, P. A. IV, 72, 73.
Παπαγεωργίου, Δ. IV, 55.
Παπαδοπετράκης, Τ. IV, 53.
Papadopoli IV, 65.

Παπαδόπουλος-Κεραμευς (Papadopulos-Kerameus) IV, 54, 55, 60, 74.
Παπαρρηγόπουλος, Κ. (Paparrigopulos, C.) IV, 51, 52, 62, 63, 85.
Παρανίκας, Μ. Κ. IV, 85, 86.
Pargoire, J. IV, 59.
Parisot, V. III, 59, 61; IV, 63.
Parmentier, L. III, 24.
Partsch, I. III, 15; IV, 58.
Πασπάτης, Α. Γ. IV, 64, 74.
Passow IV, 63.
Pastrnek, F. IV, 87.
Patrono, C. M. IV, 68.
Patzig, E. III, 18 пр. 1, 74, 75, 80, 85, 86, 104, 124 пр. 1.
Pauly IV, 50.
Pears, E. IV, 64, 74.
Penzel, A. J. IV, 83.
Pernice, A. I, 47 пр.; IV, 59.
Persona III, 21.
Petit, L. I, 130 пр.
Petravius, D. III, 99.
Petridés, S. IV, 62.
Pfeilschifter, G. IV, 64.
Pflugk-Hartung, J. IV, 57.
Phanariote IV, 77.
Pierling, P. IV, 73.
Pierson, A. IV, 50.
Pignatorre, N. de Marino, IV, 53.
Pinder, M. III, 116.
Pisco, J. IV, 63.
Pontanus, J. III, 27, 61, 68.
Potthast, A. IV, 88.
Poujoulat, B. IV, 50.
Πουλιανός ὁ Ἰκάριος, Ἰ. Ν. IV, 55.
Pouqueville, A. III, 128.
Powles, A. K. IV, 51.
Praechter, K. III, 18 пр. 3; IV, 63.
Presle, см. Brunet, de.
Prestor, H. G. IV. 84.
Prokic, B. A. IV, 71.
Prutz, H. IV, 78.

Quinn, J. IV, 86.

Ῥαγγάβης, Α. Ρ. IV, 56.
Raderus, M. III, 88.
Radojcic, N. IV. 62.
Rambaud, A. IV, 50, 60, 61, 78, 82, 83.
Ramsay, W. M. III, 48, пр. 2; IV, 54, 80.
Ranke, K. IV, 51.
Rauschen, E. IV, 57.
Reading (изд.) III, 24.
Reihardt, W. III, 91.
Reiching, C. B. IV, 50.
Reiffercheid, A. (изд.), III, 45, 46.
Reimarus, S. III, 112.
Reinach, S. IV, 54.
Reinhart, I. P. III, 52.
Reinchardt, G. IV, 56.
Reiske (Reiskius) III, 18 пр. 1, 31, 32, 92.
Reitzenstein III, 20 и пр. 1.
Rendall IV, 56.
Rhenanus III, 15.
Resetar, M. IV, 71.
Rey, E. IV. 77, 86.
Rhetoré, F. I. IV, 59.
Riant, P. (изд.) III, 51 пр. 3; IV, 62, 73
Richardson Cushing, E. IV, 56.
Richter, H, IV, 57.
Rivera, G. IV, 79.
Roar III, 91.
Rodd, R. IV, 75.
Röhricht, R. IV, 76, 77.
Romanin, S. IV, 65.
Ῥωμανός, Ἰω. Α. IV, 53, 74, 75.
Ronciére, Ch. IV, 83.
Rose, A. IV, 57.
Rostowzew, M. J. IV, 84.
Roth, K. IV, 51, 62, 82.
Roulx, I. см. Delaville.
Rousseau, G. IV, 77.
Royou, I. C. IV, 50.
Rubió y Lluch, A. IV. 53.
Ruland, W. IV, 70.
Russell, F. W. IV, 79.
Rypl IV, 69.

Σάθας, Κ. Ν. III, 44; IV, 52.
Ter Sahakean, H. K. IV, 61.
Sahaghian, Gorabet, P. IV, 60.
Saint-Martin IV, 49
Σακελλάριος, Α. Α. IV, 54.
Sainte-Marie, de R. Bisson IV, 75.
Salomon, R. IV, 71.
Sanguinetti, A., и Bertolotto, G. IV. 66.
Santacroce, D. IV, 81.
Sardagna, G. B. IV, 75.

Sathas, K. N. (изд.) II, 19, пр. 3; III, 39, 52, 125.
Sauerbrei, P. IV, 57.
Sarrazin III, 92.
Scaffini, G. IV, 65.
Scala, R. IV, 50.
Scaliger, I. I. III, 99.
Schaube, A. IV, 66, 74.
Schemmel, F. IV. 86.
Schenk, K. I, 63 пр. IV, 59.
Schenkl, K. III, 15.
Schiasius, Ph. III, 109.
Schillmann, F. IV, 63.
Schlosser, Chr. VI, 52.
Schlözer, K. IV, 71.
Schlumberger, G. III, 118; IV, 50, 61, 63, 75, 77, 78, 83.
Schmaler, I. E. IV, 69.
Schmeidler, B. IV, 65.
Schmidt, A. IV, 57.
Schmitt IV, 75.
Schneller, L. IV, 77.
Schoff, W. II, 81 пр.
Schöner, Chr. IV, 81.
Schopen, I. (изд.) III, 45, 59, 61.
Schultze, V. IV, 56, 57.
Schütte, R. IV, 61.
Schviecker, I. H. IV, 71.
Schwarz, G. IV, 56.
Schwatz, K. IV, 67.
Sdralek, M. (изд.) IV, 65.
Seeck., O. IV, 52, 79, 82.
Seger, I. III, 42, пр. 2, 109 пр. 1, 111.
Seibel, V. IV, 57.
Seignobos, Ch. IV, 74
Seppelt, F. X. IV, 65.
Serrano, I. E. Morales IV, 63.
Sesan, IV, 79.
Seuffert, L. IV, 56.
Sickel, W. II, 10, пр. 1; 22, пр. 2; IV, 66.
Σιδερίδης, Ζ. Α. IV, 59, 64.
Simonsfeld, H. IV, 66.
Solmi, A. IV, 81.
Sommerard, L. IV, 62.
Spazier, R. O. IV, 74.
Spintler, R. I. 45 пр. IV, 58.
Spiro, F. (изд.) III, 21.
Sporschill IV, 49.
Σταματιάδης, Ε. Ι. IV, 55, 62.
Stanojevic, S. IV, 71.
Στεφανίδης, Μ. Κ. IV, 54.
Steinberger, A. IV, 60.
Sternbach, L. Ш, 20 пр. 1.
Storm, G. IV, 83.
Strada, I (изд.) III, 4 пр.
Strange, G. IV, 68.
Streck, M. IV, 69.
Strauss, Fr. IV, 56.
Struck, A. IV, 60.
Strzygowski, I. IV, 63.
Stückelberg, F. A. Ш, 16, пр. 3; IV, 81.
Stückle, A. IV, 82, 85.

Tafel, G. L. F. Ш, 31, 61, 50 пр. 1, 52, 95, 106, 108, 128. IV, 53. 67.
Tafrali, O. IV, 53.
Teodoru, D. A. IV, 73.
Terrier de Soray IV, 75.
Testaud, G. IV, 85.
Thieling, W. IV, 79.
Thierry, A. IV, 52.
Thomas, C. M. IV, 65.
Θωμόπουλος, Στ. IV, 63.
Thomsen, P. IV, 55.
Thopdschian, H. IV, 69.
Thorschmid Ш, 77.
Thumb, A. IV, 65.
Tiede, G. IV, 66.
Tillemont de, Lenain, S. I, 21 пр. 1; IV, 51.
Torr, C. IV, 54, 83.
Tournebiz, H. F. IV, 69.
Tozer, H. F. IV, 50, 75.
Treu, M. III, 46 пр. 1.
Treubner, O. IV, 82.
Turchi, N. IV, 79, 85.

Uhlirz, K. IV, 61.
Usener, H. Ш, 13 пр, 1.

Vailhè, S. IV, 58, 59, 68.
Valesius, H. Ш, 22 пр., 24, 32.
Vast, H. IV, 64.
Vlasto, E. A. IV, 64, 75.
Vogel, M., и Gardthausen, V. IV, 86.
Vogt, A. I, 80 пр. 1; IV, 60.
Vogüè, de, M. IV, 61.
Voigt, G. IV, 64.
Voigt, M. IV, 79.

Vollert IV, 56.
Vulcanius, B. G. Ш, 21, 31.

Wächter, A., IV, 79.
Waddington, W. H. IV, 57.
Wailly, N. Ш, 51 пр. 1.
Walz III, 123.
Wartenberg, G. IV, 61.
Wäschke, H. Ш, 18 пр. 7, 32.
Weil, G. IV, 67.
Wellhausen, J. IV, 68.
Wernsdorf (изд.) Ш, 54 пр. 1.
Wescher, C. Ш, 32.
Westberg, F. III, 37; IV, 73.
Whitney, J. P. IV, 52.
Wiegand, W. IV, 57.
Wilken, F. Ш, 52; IV, 62, 82.
Wilmans, R. Ш, 43 пр. 4.
Winstedt, E. II, 80 пр.
Wirth, A. Ш, 82, 84, 105.
Wobst, см. Büttner.
Wolf, H. III, 51, 116.
Wolfius, F. (изд.) III, 59.
Wright, W. Ш, 15.
Wroth II, 12 пр. 2.
Wunder, E. Ш, 34.

Xènopol, A. IV, 70, 73.
Xylander, G. Ш, 111.

Zachariae v. Lingenthal II, 16 пр. 20 пр. 1; IV, 78, 79, 83, 85.
Ζαμπέλιος, Э. IV, 78.
Zarnke, E. Ш. 9 пр.
Zimmert, K. IV, 62, 77.
Zinkeisen, W. IV, 52.
Zöckler, O. IV, 87.
Zuretti, C. O. (изд.) Ш, 27.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Поправки.

Напечатано[1]:	Должно быть.
I. 10, 3. снизу:	
Θедосій	*Θеодосій*
I, 21, пр. 2, 2:	
ἐτέγοδν:	ἐτέλουν
I. 25, 4:	
родственника *Θеокрита*	племянника *Θеоктиста*
I, 36, 16 снизу:	
приниматься	допускаться
I, 52, 12 снизу:	
были выдѣлены	отпали
I, 53, 7 снизу:	
главной квартирой	средоточіемъ
I, 53 пр. 1, 3 снизу:	
H. Gelser	H. Gelzer
I, 66 пр. 1, 2 снизу:	
Бери	Бьюри
I, 70, 20, 21:	
Михаилу 1 Рангаве	**Михаилу 1 Рангави**
I, 71, 16:	
изъ Амоиія	**изъ Аморія**
I, 72, 19:	
Θедоры	*Θеодоры*
I, 74, 13 и 15 снизу:	
848	845
I, 74, 8 снизу:	
XII	VII
I, 75, 12:	
V	VII
I, 75, 15 и 14 снизу:	
Θеодора была вынуждена удалиться	*Θеодору* принудили отречься отъ престола
I. 85, 13—14:	
непосредственно за нимъ слѣдовалъ	ему наслѣдовалъ
I, 91, 1 снизу:	
правленіе вепъ	правилъ

[1]) Римскія цифры указываютъ выпускъ, слѣдующія за ними арабскія цифры—страницу, а слѣдующія за послѣдними цифры—строку. Строки безъ обозначенія считаются сверху.

Напечатано:	Должно быть:
I, 93, 15 снизу: *Сттона*	*Оттона*
I, 93, 10 снизу: *Θеофану*	*Θеофано*
I, 99, 14 снизу: во власть	на престопъ
I, 106, 7: 930	989
I, 125, 1—2: во всѣхъ политически затруднительныхъ моментахъ	во всѣ политически затруднительные моменты
I, 125, 3—4 снизу: передалъ своему даровитому двоюродному брату *Сулейману Кутулмышу* Румъ, возложивъ на него веденіе войны	поручилъ своему даровитому двоюродному брату *Сулейману Кутулмышу* веденіе войны съ Византіей.
I, 129, 1 снизу: употребить	употреблять
I, 159, 17 снизу: „l'île de Griesse"	„l'ille de Griesse"
I, 164, 5 снизу: Mènéhoult	Ménéhould
I, 168, 16: Эфеса	Ефеса
I, 174, 3 снизу: самъ *Ватацъ*	даже *Ватацъ*
I, 177, 3: политическихъ	полемическихъ
I, 178, 8: почти естествеино	почти исключительно
I, 186, 13, 14 снизу: Селиморіей	Сепимврiей
II, 13, 9 снизу: *Птоломеевъ*	*Птолемеевъ*
II, 30, 13 снизу: 716—797	717—797
II, 31, 3. *Діоклетіана*	*Діоклитіана*
II, 48, 13—14 снизу: организованныхъ	организованной
II, 54, 18: евремъ	евреемъ
II, 56, 3: Иракѣ	Иранѣ
II, 57, въ заглавіи: **Аргарный**	**Аграрный**
II, 80 пр. 1, 2: *indicopleustes*	*Indicopleustes*

Напечатано:	Должно быть:
II, 84, 17:	
Biotiu	Віотіи (Беотін)
II, 86, 17 снизу:	
долгой	долгому
II, въ оглавленіи 2 строка:	
Дм. Б.	**Дж. Б.**
ibid. 3:	
Б.	**Г.**
III, 91, 5:	
Dirdorf	*Dindorf*
III, 128, 16:	
стр. и слл.	стр. 65 и слл.
IV, 52, 11 снизу:	
Καλλιγας	Καλλυγᾶς
IV, 53, 8 снизу:	
Ἀ. Μ. Βαλλένδας	Ἰ. Ν. Βαλέττας
IV, 57, 14 снизу:	
Καλλιγας	Καλλιγᾶς
IV, 65, 10 снизу:	
E. Basta	*E. Besta*
IV, 66, 5:	
E. Gerand	*E. Gerland*
IV, 66, 10 снизу:	
Wis. Fscher	*Wilh. Fischer*
IV, 84, 13:	
К. И. Успенскій	*Ѳ. И. Успенскій.*

Къ II, 80. Русская версія сочиненія *Косьмы Индикоплевста* напечатана въ „Чтеніяхъ О-ва Любителей Древней Письменности“ ч. LXXXVI.

§ 21 [a]. МИХАИЛЪ ПСЕЛЛЪ (Μιχαὴλ ὁ Ψελλός)*)

(вып. III).

Михаилъ Пселлъ старшій, учитель философіи, жилъ въ началѣ IX вѣка; но онъ мало извѣстенъ, а изъ его произведеній, кажется, ничего не сохранилось. Итакъ, если въ исторіи византійской литературы говорится о двухъ *Пселлахъ*, то это не имѣетъ большого практическаго значенія; поэтому, наименованіе нашего *Пселла* „младшимъ" представляется излишнимъ, и при настоящемъ состояніи историко-литературныхъ знаній можно говорить объ одномъ только *Михаилѣ Пселлѣ*.

Константинъ Пселлъ, котораго обыкновенно называютъ по его монашескому имени *Михаиломъ*, родился въ 1018 г.; онъ происходилъ изъ почтенной семьи. Болѣе поздніе біографы (*Савва* и др.) называютъ мѣстомъ его рожденія—безъ достаточнаго основанія—КП.; однако противъ этого предположенія говоритъ одно письмо *Пселла* (приведено у *Саввы* № 135), а также и опредѣленное свидѣтельство заслуживающаго вѣры *Атталіата*, по которому первый министръ *Михаилъ*, несомнѣнно тожественный съ *Пселломъ*, былъ родомъ изъ Никомидіи (СВ, 296, 20: Μιχαὴλ μοναχὸς ὁ ὑπέρτιμος, ὁ ἐπὶ τῶν πολιτικῶν πραγμάτων προστάς, τὸ γένος ἕλκων ἐκ Νικομηδείας).

Своимъ первоначальнымъ образованіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ дальнѣйшей блестящей карьеры, *Пселлъ* былъ обязанъ неустанному рвенію своей матери, которую онъ и прославляетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Въ тяжелой борьбѣ съ жизненной нуждой прошелъ онъ обычные курсы риторики и философіи; у *Іоанна Ксифилина*, прибывшаго въ КП. изъ Трапезунта и ставшаго впослѣдствіи патріархомъ, онъ учился юриспруденціи, давая взамѣнъ того своему учителю уроки философіи. Вскорѣ за тѣмъ *Пселлъ* сталъ зарабатывать себѣ пропитаніе адвокатурой; при *Михаилѣ IV Пафлагонинѣ* (1034—1041) онъ исправлялъ должность судьи въ Филадельфіи, а при его преемникѣ (*Михаилѣ V Калафатѣ*) онъ сдѣлался императорскимъ секретаремъ. Съ этого времени *Пселлъ* сталъ подыматься все выше и выше:

*) Изъ *Krumbacher*, Gesch. d. byz. Litter. 2 Aufl. München, 1897, § 184.

уже при *Константинѣ IX Мономахѣ* (1042—1055) онъ былъ одной изъ вліятельнѣйшихъ особъ въ имперіи. Императоръ предоставилъ ему каѳедру философіи во вновь основанной академіи въ КП. Въ этой должности *Пселлъ* трудился съ усердіемъ и успѣхомъ; онъ даже отважился пробудить отъ глубокаго сна платоническую философію и поставилъ *Платона* выше *Аристотеля*, признаннаго церковью философа. Враги *Пселла* ухватились за выраженіе столь свободныхъ взглядовъ, чтобы представить его невѣрующимъ въ глазахъ императора; однако, послѣдній удовольствовался требованіемъ отъ *Пселла* письменнаго исповѣданія православной вѣры. Внѣ всякаго сомнѣнія, *Пселлъ*, какъ профессоръ, много сдѣлалъ для возрожденія античной литературы, въ особенности платонизма: даже арабы и пришельцы съ далекаго Запада были его слушателями. Педагогическая дѣятельность *Пселла* была, однако, скоро прервана отозваніемъ его ко двору: онъ былъ сдѣланъ государственнымъ секретаремъ (πρωτασηκρῆτις) и вестархомъ и получилъ почетный титулъ ὑπέρτιμος и ὕπατος τῶν φιλοσόφων, съ тѣхъ поръ онъ служилъ императору въ качествѣ совѣтника, составлялъ императорскія буллы, новеллы и судебные приговоры. Когда *Ксифилинъ* удалился въ 1054 г. въ знаменитый монастырь на Олимпѣ (въ Виѳиніи около Прусы), то постригся и *Пселлъ* подъ именемъ *Михаила*; по смерти императора, *Пселлъ*, оставшійся еще первое время въ столицѣ, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ монастырь своего друга. Однако, жизнь среди смиренныхъ отшельниковъ не особенно пришлась *Пселлу* по вкусу, и въ скоромъ времени онъ весьма неучтиво разстался съ монастыремъ. По возвращеніи *Пселла* въ міръ, мы снова видимъ его въ важнѣйшихъ должностяхъ при дворѣ. Когда узурпаторъ *Исаакъ I Комнинъ* разбилъ при Никеѣ императорское войско, то для переговоровъ съ бунтовщикомъ былъ посланъ *Пселлъ* вмѣстѣ съ *Ѳеодоромъ Алопомъ* и *Константиномъ Лихудомъ*. По сверженіи *Михаила VI*, *Пселлъ* поступилъ на службу къ новому императору *Исааку I Комнину*. Онъ участвовалъ въ процессѣ, который этотъ послѣдній велъ противъ заносчиваго и властолюбиваго патріарха *Михаила I Кируллаpія* и долженъ былъ составить обвинительный актъ. Еще сильнѣе стало его вліяніе при *Константинѣ X Дукѣ* (1059—1067). Также и во время регентства мало расположенной къ *Пселлу Евдокіи Макремволитиссы* и краткаго царствованія ея новаго супруга *Романа IV Діогена* этотъ ловкій, неразборчивый въ средствахъ человѣкъ сумѣлъ прекрасно устроиться; когда же вступилъ на престолъ воспитанникъ *Пселла*, неспособный *Михаилъ VII Парапинакъ* (1071—1078), *Пселлъ* сдѣлался

первымъ министромъ (или, какъ тогда говорили, παραδυναστεύων τῷ βασιλεῖ) и сталъ могущественнѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Въ 1075 г. онъ произнесъ пышную надгробную рѣчь надъ патріархомъ *Іоанномъ Ксифилиномъ*. Послѣднее время жизни *Пселла* и его смерть окутаны нѣкоторымъ мракомъ. Если онъ тожественъ съ упоминаемымъ у *Михаила Атталіата Михаиломъ* изъ Никомидіи (за что говорятъ весьма вѣскія данныя), то въ такомъ случаѣ ему удалось по сверженіи своего воспитанника въ 1078 г. сохранить еще на нѣкоторое время свое высокое положеніе при *Никифорѣ III Вотаніатѣ*; если такъ, то онъ умеръ около 1078 г. Но противъ этого предположенія выдвигается слѣдующее соображеніе: „Діоптрѣ“ *Филиппа Монотропа*, составленной между Рождествомъ 1096 г. и Пасхой 1097 г. предпослано, въ большинствѣ рукописей предисловіе, подъ которымъ стоитъ подпись *Михаила Пселла*. Судя по этому, *Пселлъ* долженъ былъ быть въ живыхъ еще по крайней мѣрѣ въ концѣ 1096 г. Однако, быть можетъ, загадка разрѣшится предположеніемъ, что *Филиппъ* набросалъ планъ своей работы значительно раньше и попросилъ *Пселла*, который, какъ намъ извѣстно изъ его писемъ, всегда готовъ былъ помочь всякому въ нуждѣ, написать къ ней предисловіе, но, получивъ послѣднее, *Филиппъ* по неизвѣстнымъ причинамъ окончательно обработалъ и опубликовалъ свой трудъ значительно позднѣе. Вѣдь, подобнаго рода проволочки постоянно наблюдаются и въ наше время, когда литературная жизнь течетъ гораздо болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ тогда. Тожество *Пселла* съ *Михаиломъ* изъ Никомидіи до того очевидно, что надо либо согласиться съ только что приведеннымъ объясненіемъ или съ подобными ему, либо вовсе отвергнуть авторство *Пселла* въ прологѣ къ „Діоптрѣ“.

Жизнь *Пселла* приходится на печальнѣйшій періодъ византійской исторіи (1025—1081) *); это было время рокового владычества женщинъ и грубыхъ фаворитовъ, время отвратительныхъ интригъ, кровавыхъ дворцовыхъ переворотовъ и споровъ за престолъ, которые потрясали имперію послѣ смерти *Василія II Болгаробойцы* до вступленія на престолъ такого политически мудраго человѣка, какъ *Алексѣй I Комнинъ*. Этого обстоятельства не должно терять изъ виду, если хотѣть отнестись справедливо къ личности *Пселла*: никакой другой періодъ византійской исторіи не былъ такъ опасенъ для характера государственнаго человѣка, какъ эта эпоха безпрестанной смѣны слабыхъ и доступныхъ всевозможнымъ вліяніямъ правителей. *Пселлъ* оказался ниже тѣхъ требованій, какія по-

*) Ср. наши „Очерки“, I, стр. 108—128. (*Ред.*).

добная обстановка предъявляетъ нравственной личности человѣка; величайшее украшеніе мужа—прямота и честность—утратилось у него среди разлагающей атмосферы двора. Внѣ всякихъ сомнѣній, рабская угодливость и беззастѣнчивость въ выборѣ средствъ, ненасытное честолюбіе и безмѣрное тщеславіе—преобладающія черты характера *Пселла*; въ этомъ отношеніи онъ—типичный представитель самой отталкивающей стороны византизма. Грубая лесть, которую *Пселлъ* расточалъ, напр., передъ *Константиномъ IX Мономахомъ*, была чрезмѣрна даже для византійскаго вкуса и была тонко осмѣяна въ анонимной сатирѣ, извѣстной подъ названіемъ „Тимаріонъ“ *). Наряду съ подобострастными изліяніями встрѣчаются, однако, у *Пселла* и грубые памфлеты, которыми онъ осыпалъ своихъ противниковъ.

Не скрывая темныхъ сторонъ *Пселла*, тѣмъ справедливѣе мы можемъ отнестись къ его литературнымъ заслугамъ. По объему знаній, по остротѣ наблюденія, въ особенности же по изяществу формы, *Пселлъ*—первый человѣкъ своего вѣка. По литературной плодовитости онъ можетъ быть сравненъ съ *Альбертомъ Великимъ* или съ *Рожеромъ Бэкономъ*. Въ противоположность предшествующимъ столѣтіямъ, онъ явился ярымъ сторонникомъ классическихъ завѣтовъ, будучи, такимъ образомъ, предвозвѣстникомъ литературнаго возрожденія эпохи *Комниновъ*. Сильнѣйшая сторона этого человѣка, безспорно, стиль; это признавали уже и современники, характеризуя его мѣткимъ словомъ: ὁ πολὺς τὴν γλῶτταν. Главнымъ образцомъ стиля служилъ для него *Платонъ*; напротивъ, его письма съ ихъ ритмичностью, нагроможденіемъ антитезъ и эпитетовъ живо напоминаютъ христіанскіе гимны: ср. для примѣра письмо-панегирикъ къ *Роману IV Діогену* **) съ любымъ стихотвореніемъ *Романа Сладкопѣвца*. Учтя всѣ преимущества и недостатки *Пселла*, слѣдуетъ замѣтить, что онъ остается для XI в. такой же типичной фигурой въ области исторіи литературы, какъ *Фотій* для IX, а *Константинъ VII Порфирородный* для X столѣтія. Сочиненія *Пселла* охватываютъ богословіе, философію, естествознаніе, т. е. медицину, физику, математику и астрономію, затѣмъ, юриспруденцію, древности, грамматику и исторію; къ этому надо прибавить рѣчи, письма, риторическія упражненія, произведенія смѣшаннаго характера и поэтическіе опыты. Нѣкоторые изъ его трудовъ еще не изданы, иные не достаточно хорошо извѣстны.

*) Относится, повидимому, къ серединѣ XII в. и является византійскимъ подражаніемъ Лукіану (ср. *Krumbacher*, § 198) (*Ред.*).

**) *К. Н. Сава*, Μεσ. βιβλ. 5, 222.

Историческія сочиненія. *Пселлъ* написалъ исторію (Χρονογραφία) времени 976—1077 г.г.; обычное ея заглавіе: Βυζαντινῆς ἱστορίας ἑκατονταετηρίς, обязано своимъ происхожденіемъ ея издателю *Сафъ*. *Пселлъ* начинаетъ свой разсказъ съ событія, которымъ кончаетъ *Левъ Діаконъ*, именно, со смерти *Іоанна I Цимисхія* (976 г.), затѣмъ кратко излагаетъ время до *Михаила V Калафата* и становится уже болѣе обстоятельнымъ при изображеніи современной ему самому эпохи. Съ точки зрѣнія стиля и направленія слѣдуетъ различать въ этомъ произведеніи двѣ рѣзко различающіяся между собою части: первая, написанная, по всей вѣроятности, между 1059 и 1063 гг. и доходящая до царствованія *Исаака I Комнина*, разработана по традиціоннымъ правиламъ исторіографіи и, до нѣкоторой степени, объективна; напротивъ, вторая, написанная по особливому желанію *Михаила VII Парапинака* и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, не внушаетъ довѣрія и пристрастна, благодаря постоянному сосредоточенію вниманія на этомъ императорѣ и на его отцѣ, *Константинѣ X Дукѣ*. Несмотря на эти недостатки, произведеніе *Пселла* не лишено значенія, такъ какъ оно заполняетъ очень чувствительный прежде пробѣлъ въ почти непрерывномъ рядѣ византійскихъ историковъ. Позднѣйшіе историки не скупились на щедрыя заимствованія изъ сочиненія *Пселла*; такъ, *Никифоръ Врієнній* списалъ изъ него почти цѣликомъ нѣсколько главъ; точно также пользовались имъ и *Анна Комнина* и *Скилица*; впрочемъ, послѣдній справедливо осуждаетъ *Пселла* въ своемъ предисловіи; болѣе же всего пользовался имъ *Іоаннъ Зонара*. Къ историческимъ сочиненіямъ относится также и дошедшее въ безчисленныхъ рукописяхъ ямбическое стихотвореніе о 7 вселенскихъ соборахъ.

Изданія: Ed. pr. K. N. Σάθας, Μεσ. βιβλ. vol. 5 (1874). Ср. отзывъ *E. Miller*, Journal des Savants, 1875, стр. 13—29. Второе изданіе: (The History of Psellos. Edited with critical notes and indices by C. Sathas. London, Methuen 1899) вышло очень неудачнымъ (см. B. Z. 1900, I, 492—515). — Стихотвореніе о 7 вселенскихъ соборахъ впервые издано въ книжкѣ: Cyri Theodori Prodromi epigrammata, Basileae 1536.

Въ Издательскомъ Комитетѣ имѣются слѣдующія книги:

1. Проф. Б. А. Тураевъ. Исторія Древняго Востока. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 2-е, исправленное, дополненное и иллюстрированное. Цѣна за оба тома 5 р.
2. „Очерки по Исторіи Византіи", вып. I—IV. Подъ редакціей проф. В. Н. Бенешевича. Ц. 4 р. 50 к.
3. Слово о Полку Игоревѣ. Ц. 20 к.
4. Бьюри. Государственный строй Византійской Имперіи. Цѣна 20 коп.
5. Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Сборникъ задачъ по введенію въ языковѣдѣніе. Ц. 1 р.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

6. Акад. А. С. Лаппо-Данилевскій. Методологія исторіи. Ч. I Изданіе 2-е.
7. Проф. Н. И. Ястребовъ. Краткій очеркъ исторіи Польши

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

8. Акад. А. А. Шахматовъ. Исторія русскаго языка. Т. I. (Первое печатное изданіе).

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГІЯ

ДЛЯ ЭКЗАМЕНА

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІИ.

325.	Первый Вселенскій Соборъ.
330.	Новая столица.
337.	Смерть Константина Великаго.
361—363.	Юліанъ Отступникъ.
381.	Второй Вселенскій Соборъ.
395.	Смерть Ѳеодосія Великаго.
408—450.	Ѳеодосій II.
431.	3-й Вселенскій Соборъ.
451.	4 й Вселенскій Соборъ.
518—582.	Династія Юстиніана.
527—565.	Юстиніанъ Великій.
532.	Возстаніе „Ника“.
553.	5-й Вселенскій Соборъ.
610—711.	Династія Ираклія.
610—641.	Ираклій.
622.	Бѣгство Мухаммеда.
627.	Сраженіе при Ниневіи.
637.	Взятіе Іерусалима арабами.
668—685.	Константинъ IV Погонатъ.
680—681.	6-й Вселенскій Соборъ.
717—802.	Исаврійская династія.
717—741.	Левъ III.
741—775.	Константинъ V Копронимъ.
753—754.	Иконоборческій соборъ.
787.	7-й Вселенскій соборъ.
800.	Коронованіе Карла Великаго.
820—867.	Аморійская династія.
843.	Возстановленіе Православія.
860.	Первое нападеніе руссовъ на Константинополь.
7—1056.	Македонская династія.
3—959.	Константинъ VII Багрянородный
3—969.	Никифоръ Фока.

969 – 976 Іоаннъ Цимискій.
976—1025. Василій II Болгаробойца.
1018. Присоединеніе Болгаріи.
1054. Раздѣленіе церквей.
1071. Сраженіе при Манцикертѣ.
1081—1185. Династія Комниновъ.
1081—1118. Алексѣй I Комнинъ.
1099. Взятіе крестоносцами Іерусалима.
1143—1180 Мануилъ I.
1185—1204. Династія Ангеловъ.
1186. Образованіе второго Болгарскаго царства.
1187. Взятіе Іерусалима Саладиномъ
1202—1204. 4-й крестовый походъ
1204. Взятіе Константинополя латинянами.
1204—1261. Никейская имперія.
1222—1254 Іоаннъ III Дука Ватацъ.
1261—1453. Династія Палеологовъ.
1282. Сицилійская Вечерня.
1331—1355. Стефанъ Душанъ
1341—1391. Іоаннъ V.
1389. Коссовская битва.
1391—1425. Мануилъ II.
1402. Сраженіе при Ангорѣ.
1439. Флорентинская унія.
1453 (29 мая) Паденіе Константинополя
1461. Паденіе Трапезундской имперіи.

«Коммерческая скоропечатня», Лиговская 57. Телефонъ 522-18.